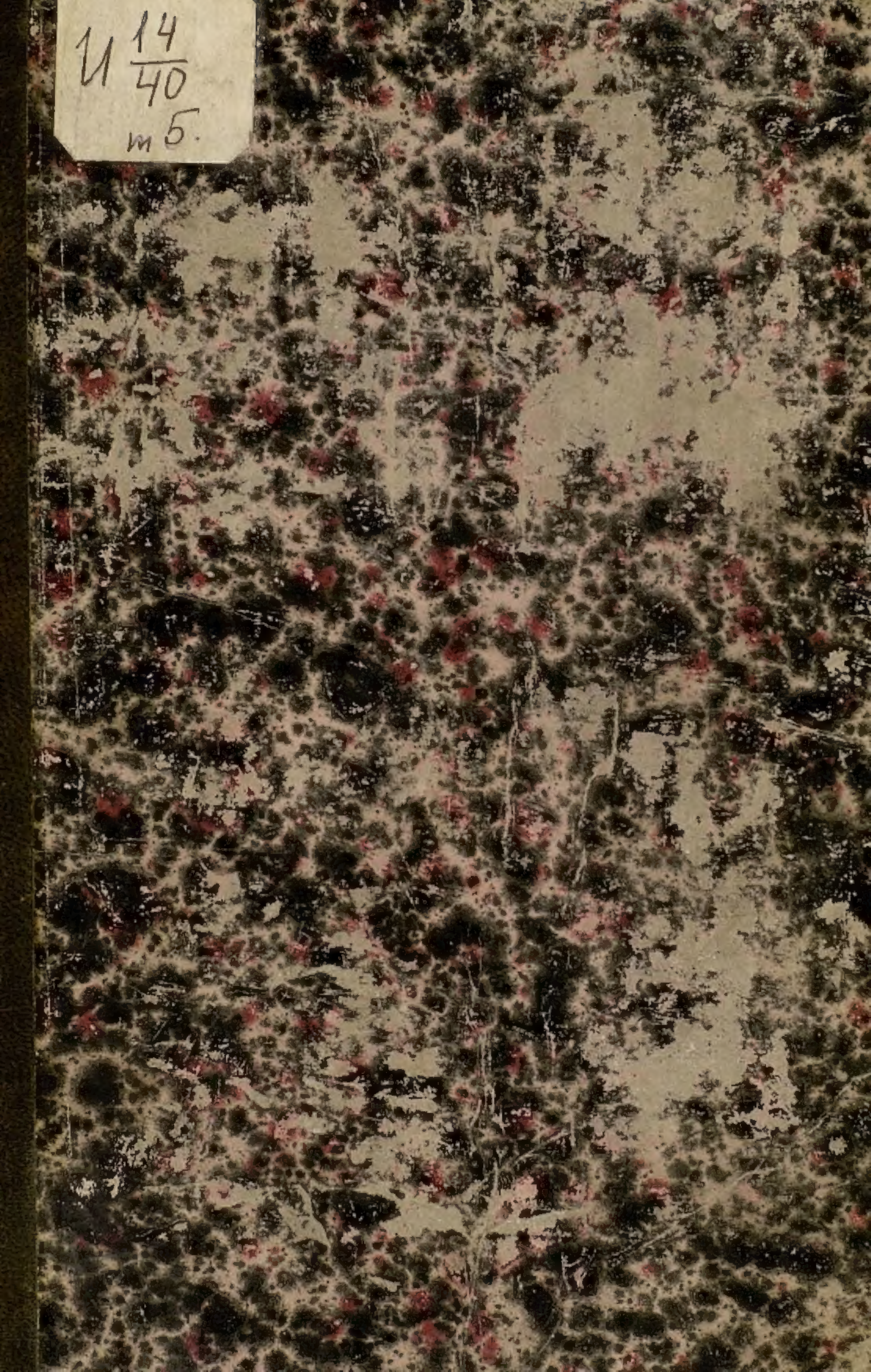

И 14/40
т 5.

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ВОЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТОРОВЪ.

—

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

ТОМЪ V.

—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1854.

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ.

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ВОЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТОРОВЪ,

И ПОСВЯЩЕННЫЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ.

—

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ V.

—

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 15 марта 1854 года.

Ценсоръ *А. Фрейгангъ.*

Д.

ДЕВОЛЮЦІОННАЯ ВОЙНА (La guerre de dévolution). Подъ этимъ названіемъ извѣстна въ европейской дипломаціи война, веденная Лудовикомъ XIV съ Испаніею, за нѣкоторыя изъ ея провинцій, которыми онъ домогался овладѣть, на основаніи такъ называемаго Jus devolutionis, то есть, права деволюціоннаго. По Пиренейскому миру, супруга Лудовика, Марія-Тереза, дочь испанскаго короля, Филиппа IV, торжественно отреклась отъ наслѣдства испанскаго престола; отреченіе это внесено было также въ брачный контрактъ ея. Такимъ образомъ казалось, что Лудовикъ не долженъ былъ и думать объ испанскомъ престолѣ. Несмотря на это, тотчасъ послѣ смерти Филиппа IV, онъ объявилъ притязанія на нѣкоторыя провинціи ея, именно: герцогство Брабантское, области Мехельнъ (Malines), Антверпенъ, Верхній Гельдернъ, Намюръ, Лимбургъ, Гено (Hainault), Артоа, Камбре, герцогство Люксембургское, часть Фландріи и весь Франшъ-Конте. Притязанія свои онъ основывалъ на одномъ постановленіи, существовавшемъ въ спорныхъ провинціяхъ между частными людьми. Тамъ принято было за правило, что если вдовецъ или вдова, имѣющіе дѣтей, вступаютъ вторично въ супружество, то право наслѣдовать принадлежащія имъ недвижимыя имѣнія, остается за дѣтьми перваго брака; сами же родители получаютъ только доходы съ имѣнія въ продолженіи своей жизни, не имѣя права отдать его дѣтямъ втораго брака. Такое правило существовало прежде въ видѣ обычая, но въ послѣдствіи оно обратилось въ законъ и стало извѣстно подъ названіемъ права деволюціоннаго. Впрочемъ имъ руководствовались только при разборѣ правъ на частныя наслѣдства. Лудовикъ, первый вздумалъ примѣнить его къ наслѣдству государственному, домогаясь на этомъ основаніи оторвать отъ Испаніи цѣлыя провинціи.

Честолюбивыя притязанія Лудовика устрашили Испанцевъ, не понравились и другимъ сосѣднимъ державамъ, въ особенности Соединеннымъ Штатамъ, которые смотрѣли на Испанскіе Нидерланды какъ на свою ограду со стороны Франціи. Испанцы возразили Лудовику, что право деволюціонное, будучи не что иное какъ обычай, должно опредѣлять право на наслѣдство только между частными людьми, но ни подъ какимъ видомъ не можетъ уничтожать, ни даже ограничивать, кореннаго закона испанской монархіи, по которому вся Испанія съ ея владѣніями нераздѣльно принадлежитъ Карлу II брату Маріи Терезы. Іоаннъ де Витте, великій пенсіонарій (Raads-pension narius) и синдикъ (Landsyndicus) Голландской республики, предлагалъ кончить споръ мировою сдѣлкою. Онъ зналъ характеръ Лудовика XIV, который не боялся, но желалъ войны, и

потому ему казалось лучше всего, постараться убѣдить Лудовика XIV, чтобы онъ удовольствовался частію требуемыхъ земель, которая ему будетъ уступлена безъ дальнихъ споровъ, если онъ согласится отречься за себя и жену свою отъ всякихъ притязаній на испанское наслѣдство. Лудовикъ XIV ни подъ какимъ видомъ не соглашался принять предложеній великаго пенсіонарія, считая ихъ для себя унизительными, и въ 1667 году открылась война.

Лудовикъ, почти увѣренный въ побѣдѣ, самъ съ 35 тысячнымъ корпусомъ двинулся во Фландрію, 8-ми тысячный корпусъ послалъ къ Дюнкирхену и другой, 4-хъ тысячный, къ Люксембургу. Послѣ Короля, главный распорядитель военными дѣйствіями былъ Тюренъ. Въ это время Франція была въ цвѣтѣ своего могущества. Кольберъ обогатилъ ея финансы, Лувоа доставилъ ей отличную армію и, благодаря Кольберу, не только не терпѣлъ недостатка въ денежныхъ пособіяхъ, но даже такъ щедро ими былъ надѣленъ, что могъ на всемъ пространствѣ, гдѣ надлежало проходить французской арміи, приготовить для нея квартиры и всякаго рода богатые магазины. Солдаты и офицеры подчинены были строжайшей дисциплинѣ; вообще въ войскахъ царствовалъ необыкновенный въ то время порядокъ. Съ такими-то средствами готовился Лудовикъ отнять области у монархіи разоренной, которая въ то время была еще тѣмъ беззащитнѣе, что ею управляла слабая женщина, состоявшая подъ вліяніемъ іезуитовъ, и хворый, вѣчно малолѣтній Король. Быстры были успѣхи Французовъ. Города и крѣпости сдавались одни за другими. Атъ и Турне взяты въ два дня; Фюрнъ и Куртре не долго держались; едва успѣлъ Лудовикъ подступить къ Дуэ, какъ крѣпость сдалась на другой день; богатый и хорошо укрѣпленный Лилль держался только девять сутокъ. Жители Брюсселя были такъ напуганы, что начинали уже перебираться въ Антверпенъ. Почти вся Фландрія завоевана въ три мѣсяца; да и остальная часть ея могла быть занята въ одинъ походъ. Чтобы утвердить за собою новыя владѣнія, Лудовикъ поручилъ Вобану укрѣпить завоеванные города и занять ихъ гарнизонами. Въ особенности укрѣпленъ былъ Лилль, и Вобанъ назначенъ комендантомъ Лилльской крѣпости; между тѣмъ самъ Лудовикъ отправился въ Парижъ, гдѣ встрѣченъ былъ съ энтузіазмомъ. Въ слѣдующемъ году объявленъ былъ новый походъ. Изъ всей Франціи сходились войска въ Шампанію и Бургундію. Сначала никто не догадывался о причинахъ всѣхъ этихъ сборовъ, но приготовленія Французовъ казались Германіи подозрительными, и она начинала безпокоиться. Наконецъ, 2-го февраля, Король отправился въ Дижонъ, и въ тотъ же день 20 тысячь человѣкъ вступили во Франшъ-Конте. Начальниками дѣйствующей арміи назначены Конде и неизмѣнный другъ его, генералъ-лейтенантъ Монморанси-Бутвиль, бывшій въ послѣдствіи герцогомъ Люксембургскимъ. Въ одинъ день Конде взялъ Безансонъ, а Бутвиль—Салинъ. Лудовикъ, сопровождаемый всею пышностію своего двора, также пріѣхалъ въ армію и осадилъ Доль. Въ четыре дня взятъ Доль и менѣе чѣмъ въ три недѣли завоеванъ весь Франшъ-Конте. Съ негодованіемъ узналъ Испанскій Дворъ о малодушіи своихъ намѣстниковъ, которые такъ легко позволили Французамъ отнять у Испаніи двѣ богатѣйшія ея области; со страхомъ смотрѣла на эти завоеванія Голландская республика, до тѣхъ поръ союзная Французамъ. Но за свободу Европы бодрствовалъ Іоаннъ де-Виттъ; онъ подружился съ кавалеромъ Темплемъ, англійскимъ посломъ въ Гагѣ, и оба дѣятельно стали придумывать средства къ обузданію Лудовикова честолюбія; къ нимъ присталъ также и

шведскій посланникъ графъ Донъ. Въ пять дней предложенъ и заключенъ договоръ между Голландіею, Англіею и Швеціею, извѣстный подъ названіемъ *тройнаго союза* (triple alliance). Императоръ Леопольдъ, тайно одобряя этотъ союзъ, не могъ открыто къ нему приступить, потому что былъ связанъ съ Королемъ французскимъ тайнымъ договоромъ, по которому они условились лишить наслѣдства малолѣтняго испанскаго Короля. Между тѣмъ союзники дѣйствовали усердно; Англія и Голландія условились даже, что если которая нибудь изъ нихъ будетъ находиться въ опасности, то другая должна прислать ей въ помощь 40 военныхъ кораблей, 6,000 пѣхоты и 400 человѣкъ конницы. Цѣль союза состояла въ томъ, чтобы, принудивъ Францію къ перемирію, употребить это время на переговоры, которыми предполагалось склонить Испанію къ уступкамъ. Отъ Испаніи союзники требовали, чтобы она отдала Лудовику или Люксембургъ или Франшъ-Конте съ Камбре, Дуэ, Эромъ, Сентъ-Омеромъ, и Фюрномъ, а отъ Лудовика, чтобы онъ принялъ эти уступки и не требовалъ болѣе ничего; въ противномъ же случаѣ, союзники грозили ему войною, говоря, что они до тѣхъ поръ не перестанутъ воевать, пока не возстановятъ всего того, что было условлено Пиренейскимъ миромъ. Лудовикъ, опасаясь вооружить противъ себя всю Европу, принужденъ былъ согласиться на мирные переговоры. Онъ скрылъ на время свою досаду, но съ этихъ поръ былъ постояннымъ и непримиримымъ врагомъ Голландіи, которую считалъ главною виновницею нанесеннаго ему оскорбленія. Мѣстомъ для переговоровъ назначенъ былъ сначала городъ St. Germain en Laye, а потомъ Ахенъ; Лудовикъ прислалъ туда своего уполномоченнаго, Кольбера Кроасси, а Кастель-Родриго, намѣстникъ испанскаго Короля въ Нидерландахъ, прислалъ для переговоровъ барона Бергейка. 2-го мая 1668 г. былъ ими подписанъ миръ, въ силу котораго уступлены были Франціи Шарлероа, Бишъ, Дуэ, Турнэ, Уденардъ, Лилль и шесть другихъ крѣпостей, а она возвратила Испаніи графство Бургундское.

ДЕГЛИ или **ДЕЛИ** (Degli, Dehli). Эта знаменитая вторая столица и резиденція Великаго Могола въ Индостанѣ (Агра была первая) еще и теперь (послѣ ужасныхъ опустошеній, сдѣланныхъ въ ней въ 1738 г. шахомъ Надиромъ, въ 1747 г. Афганами и въ новѣйшія времена Мараттами) одинъ изъ лучшихъ городовъ Индіи. Теперь онъ принадлежитъ къ числу непосредственныхъ Англо-Остъ-Индскихъ владѣній и лежитъ въ Калькутскомъ президентствѣ на западномъ берегѣ рѣки Джуммы. Императорскій дворецъ (гдѣ нынѣ живетъ лишенный престола Великій Моголъ, съ многочисленной своей фамиліей), множество великолѣпныхъ гробницъ, частныхъ домовъ и купеческихъ конторъ составляютъ украшеніе этого города, имѣющаго около 460,000 жителей. Развалины стараго города занимаютъ болѣе одной квадратной мили. Разсказы путешественниковъ о прежнемъ его великолѣпіи доходятъ до баснословія. (См. *Индія*).

Бой при Дегли между Тамерланомъ и индѣйскимъ султаномъ Махмудомъ, 3-го января 1399 года. Повелитель Монголовъ и Татаръ, грозный Тамерланъ (Тимуръ) распространилъ свои завоеванія до Индіи и 1-го января 1399 (въ 777 году Геджры) перешелъ Джумму. Онъ окружилъ свой лагерь рвомъ, который простирался до холма Бегали при Дегли и палисадинами, солдатамъ своимъ приказалъ составить изъ щитовъ родъ стѣны, за нею помѣстилъ рядъ буйволовъ, а за ними палатки. Въ такомъ положеніи ожидалъ онъ непріятеля, скрывая отъ него силы свои и принимая видъ робости. Махмудъ, надѣясь безъ труда обратить въ бѣгство слабаго, по видимому, непріятеля, спустился, 3-го января, въ долину съ 10,000 всадниковъ, 40,000 человѣкъ пѣхоты и 120 слонами. Правое его крыло велъ

Таги-Ханъ и Али-Коя; лѣвое Малекъ Монneддинъ и Малекъ Гани; центромъ командовалъ онъ самъ и визирь его, Малу Ханъ. Впереди строя находились слоны, покрытые латами и имѣвшіе на спинѣ башни со стрѣлками и пращниками, а возлѣ нихъ шли Индѣйцы, съ боевыми ракетами, извѣстными уже тогда въ Индіи, и ручными гранатами. При видѣ слоновъ, и этого новаго для Монголовъ оружія Индѣйцевъ, страхъ овладѣлъ Тамерлановымъ войскомъ; даже его тѣлохранители боялись вступать въ бой съ такимъ непріятелемъ. Одинъ Тимуръ сохранилъ спокойствіе души; онъ приказалъ привязать къ рогамъ буйволовъ пуки терновника, зажечь ихъ при приближеніи непріятеля и пустить буйволовъ на слоновъ; впереди лагеря разбросаны были желѣзныя шоссштрапы (рогульки). Войска выстроились къ бою; лѣвое крыло Тимуръ отдалъ своимъ сыновьямъ, султану Гуссейну и Халиль султану; правое Пиръ Мегемеду; аріергардъ, усиленный отборною конницею, мирзѣ Рустему, а въ срединѣ помѣстился самъ. Началась кровавая сѣча; монгольскіе полки съ крикомъ бросились на непріятеля; воздухъ наполнился шумомъ литавръ, барабановъ, трубъ и индѣйскихъ колокольчиковъ; земля дрожала отъ движенія слоновъ и всадниковъ. При натискѣ индѣйской кавалеріи, монгольскій авангардъ притворно отступилъ за правое крыло; но потомъ вдругъ, съ непреоборимою силою, ринулся въ тылъ непріятеля и привелъ его въ совершенное разстройство. Между тѣмъ Пиръ Мегемедъ, подкрѣпленный Эмиромъ Солиманомъ Ханомъ, принудилъ къ отступленію лѣвое непріятельское крыло и прогналъ его за Гавицкасскія озера. Слоны, придя въ бѣшенство отъ огня, крика и пущенныхъ въ нихъ стрѣлъ и камней, обратились въ ряды собственнаго своего войска и увеличили тамъ безпорядокъ. Правое крыло Индѣйцевъ также должно было уступить храбрости султана Гуссейна и предводителя авангарда, хана Бегадера, и отступило до воротъ Дегли. Та же участь постигла индѣйскій центръ отъ рѣшительнаго натиска Шейкъ Нуреддина и Камелика. Султанъ Махмудъ и его визирь бѣжали въ Дегли и заперли за собою ворота. Но уже на слѣдующій день Тамерланъ вошелъ въ покоренный городъ; на стѣнахъ Дегли, находившагося триста лѣтъ подъ властію газневидскихъ владѣльцевъ, развѣвался монгольскій флагъ и на тронѣ индѣйскихъ султановъ принималъ Тамерланъ изъявленіе покорности порабощенныхъ народовъ. Неизчислимыя сокровища Махмуда и всѣ богатства жителей сдѣлались добычею завоевателей. Въ маѣ того же года Тамерланъ возвратился въ столицу свою, Самаркандъ. *А. К. Р.*

ДЕГО (Dego), городокъ въ Піемонтѣ, на рѣкѣ Борданѣ, съ 1,700 человѣкъ жителей; извѣстенъ въ военной исторіи успѣхами Бонапарте, въ 1796 году.

Послѣ пораженій, претерпѣнныхъ частями австрійской арміи при Вольтри, Монте-Леджино и Монтеноте (см. слово *Революціонныя войны*), австрійскій генералъ Аржанто (Argenteau), рѣшился собрать всѣ свои силы при Дего; городокъ этотъ былъ на-скоро укрѣпленъ, въ немъ было четыре баталіона и 18 орудій, и войска австрійскія были такъ расположены, что къ 14 числу апрѣля у этого пункта могло собраться до 19-ти баталіоновъ. Но по ошибкѣ въ распоряженіяхъ, Вукасовичъ, командовавшій частью этихъ силъ, выступилъ изъ Сачелло днемъ позже, такъ что во все продолженіе 14-го числа въ Дего оставалось только 4-е прежнихъ баталіона, а къ концу дня прибылъ еще одинъ. Бонапарте, не теряя ни минуты времени, направилъ къ Дего дивизіи Массены, Лагарпа и резервную бригаду Виктора, 14-го числа аттаковалъ Дего, и, несмотря на упорную оборону гарнизона, взялъ этотъ важный пунктъ. Оста-

вивъ въ Дего и въ окрестностяхъ его дивизію Массены, Бонапарте обратился къ Чевѣ (Сета), противъ сардинскихъ войскъ, генерала Колли; но едва успѣлъ онъ отойти, какъ, 15 числа, явился въ Дего Вукасовичъ съ 5-ю баталіонами; онъ смѣло аттаковалъ и опрокинулъ слабый авангардъ Массены, и овладѣлъ укрѣпленіемъ Дего, гдѣ оставалась только небольшая часть дивизіи Массены, разсѣянной по окрестности. Массена поспѣшилъ собрать свои силы, но тщетно покушалъ онъ возвратить Дего. Бонапарте, узнавъ о случившемся, немедленно обратился назадъ къ этому пункту, и, соединивъ дивизіи Массены, Лагарпа и бригаду Виктора, аттаковалъ снова Вукасовича. Силы Французовъ были столь превосходны, что послѣднему нельзя было и думать удержаться; послѣ храброй защиты, Вукасовичъ рѣшился оставить Дего, и отступить на Акви. Не смотря на то, что онъ потерялъ около половины своего отряда (до 1,500 человѣкъ), дѣло при Дего дѣлаетъ великую честь австрійскому генералу и войску. Послѣ этого двухъ-дневнаго боя, Бонапарте обратился съ главными своими силами противъ Сардинцевъ. (См. *Революціонныя войны*). *Д. М-нъ.*

ДЕЖАНЪ (Jean François-Aimé, comte Dejean), перъ Франціи, генералъ-лейтенантъ, министръ военной администраціи во времена консульства и имперіи, родился въ Кастельнодари (Aude), въ 1749 году. Получивъ у іезуитовъ порядочное воспитаніе, онъ былъ принятъ (1768), въ чинѣ подпоручика, въ инженерную мезіерскую школу, и пожалованъ (въ 1777) капитаномъ инженернаго корпуса; въ послѣднемъ званіи онъ былъ употребленъ при разныхъ крѣпостныхъ работахъ. Назначенный (1795) начальникомъ инженеровъ Сѣверной арміи, состоявшей подъ командою Пишегрю, онъ оказалъ большія услуги Франціи и былъ пожалованъ бригаднымъ и потомъ дивизіоннымъ генераломъ. Въ исходѣ 1796 года, начальство этою арміей было поручено ему временно. Бонапарте ввелъ его въ Государственный совѣтъ и поручилъ ему надзоръ за берегами Бретаніи; онъ взялъ его потомъ съ собою въ Италію и, послѣ битвы при Маренго, поручилъ ему привести въ исполненіе условія, отдававшія Франціи большую часть сѣверной Италіи. Будучи чрезвычайнымъ министромъ въ Генуѣ въ теченіи почти двухъ лѣтъ и президентомъ совѣта объ организаціи Лигурійской республики, генералъ Дежанъ достигъ наконецъ до того, что Генуэзцы начали спокойно нести чужеземное иго, и кротостію своего управленія заставилъ ихъ полюбить себя. Въ X году (1802) ему поручена была часть военнаго министерства, съ титуломъ министра-директора военной администраціи; этотъ постъ занималъ онъ до 1809 года. Между тѣмъ Наполеонъ далъ ему большую ленту своего ордена, наименовалъ его главнымъ казначеемъ, далъ мѣсто члена въ хранительномъ сенатѣ и титулъ графа. Не желая низложенія Наполеона, онъ однако жъ присоединился къ королевскому правленію, но по возвращеніи Наполеона, принялъ снова должность перваго инженернаго генералъ-инспектора, и получилъ кромѣ того, временно, санъ великаго канцлера Почетнаго Легіона; оттого лишился онъ, въ 1815 году, званія пера Франціи; но въ 1819 вступилъ опять въ палату перовъ. Дежанъ умеръ въ Парижѣ въ 1824 году.

ДЕЖУРНЫЕ ГЕНЕРАЛЫ, состоятъ въ Главномъ штабѣ Его Величества и въ Главномъ штабѣ арміи. Это званіе учреждено собственно для инспекторской части, которой управленіе раздѣляется на высшее и низшее. Первое сосредоточивается въ Инспекторскомъ департаментѣ Военнаго Министерства, и званіе директора этого департамента сопряжено съ званіемъ дежурнаго генерала Главнаго штаба Его Величества. Кромѣ общихъ обязанностей директо-

ровъ, дежурный генералъ долженъ еще: имѣть свѣдѣніе о всѣхъ военныхъ чинахъ, прибывающихъ въ Петербургъ и находящихся въ губерніяхъ, въ отпуску и въ командировкахъ отъ войскъ, наблюдая, чтобы послѣдніе не оставались въ отпуску долѣе срока, а въ командировкѣ долѣе надобности; наблюдать за продовольствіемъ, квартированіемъ и всѣмъ нужнымъ для рекрутскихъ партій и другихъ командъ, вступающихъ въ столицу и выходящихъ изъ нее; распоряжаться отправленіемъ къ полкамъ офицеровъ, опредѣленныхъ въ службу по выпускѣ изъ корпусовъ, изъ отставки и по другимъ случаямъ; наблюдать, чтобы чины, не входящіе въ составъ арміи и корпусовъ и не числящіеся въ войскахъ, не оставались долго безъ назначенія; управлять фельдъегерскимъ корпусомъ. Въ военное время, когда Главный штабъ Его Величества дѣйствуетъ въ отдѣльномъ своемъ составѣ, обязанности дежурнаго генерала опредѣляются каждый разъ особымъ положеніемъ. Дежурный генералъ въ арміи есть начальникъ дежурства арміи, которое, вмѣстѣ съ квартирмейстерскою частію, составляетъ управленіе начальника Главнаго штаба. Онъ занимается дѣлами по личному составу арміи, управленіемъ военной полиціи, дѣлами, текущими по судебно-исполнительной части и распоряженіями по управленію гошпиталями. Дежурному генералу арміи подчиняются всѣ чиновники дежурства арміи, полевой генералъ-аудиторъ, генералъ-гевальдигеръ, комендантъ главной квартиры, генералъ-вагенмейстеръ, директоръ военныхъ сообщеній, директоръ гошпиталей, полевой генералъ-штабъ докторъ, полевой почтъ-директоръ, полевой оберъ-священникъ, конвой главной квартиры и всѣ вообще караулы арміи. Онъ обязанъ отдавать войскамъ пароли, лозунги, отзывы, сигналы, наряды, дневные приказы и диспозиціи къ бою; дѣлать всѣ подробныя распоряженія, нужныя къ движенію войскъ; наблюдать за исправностію внѣшнихъ и внутреннихъ карауловъ, рундовъ, патрулей и разъѣздовъ; осматривать полки, въ особенности неисправные, и гошпитали инспекторскимъ смотромъ; наблюдать, чтобы солдаты получали все положенное имъ продовольствіе хорошей доброты и чтобы лагери снабжались съѣстными припасами; выдавать подорожныя, пропуски и виды на выѣздъ изъ арміи и свидѣтельствовать паспорты и виды пріѣзжающихъ; разсылать куда нужно залоги, или выдавать охранные листы; наблюдать за обозами арміи; во время сраженія находиться при главнокомандующемъ и учреждать въ арміи такой порядокъ, чтобы раненые получали скорую помощь; распоряжаться содержаніемъ, отправленіемъ и освобожденіемъ плѣнныхъ, подсудимыхъ и арестантовъ, и наблюдать за исправностію отправленія разнаго рода почтъ и курьеровъ. Дежурный генералъ имѣетъ власть арестовать штабъ и оберъ-офицеровъ, кромѣ полковыхъ командировъ, и наказывать нижнихъ чиновъ за малыя преступленія безъ суда. Эти обязанности исполняются дежурнымъ генераломъ и въ военное и въ мирное время, примѣняя предметы по роду ихъ къ тому или другому положенію арміи.

ДЕЖУРНЫЕ ШТАБЪ-ОФИЦЕРЫ управляютъ письменною частію въ корпусныхъ штабахъ и другихъ управленіяхъ, гдѣ они считаются. Они опредѣляются въ это званіе изъ штабъ-офицеровъ всѣхъ родовъ службы, по представленію корпусныхъ командировъ, и по службѣ продолжаютъ числиться въ тѣхъ полкахъ, изъ которыхъ поступили въ корпусный штабъ. Дежурные штабъ-офицеры имѣютъ въ своемъ кругу тѣже обязанности и власть, какъ и дежурный генералъ въ арміи, съ различіемъ, что могутъ осматривать войска только по предписаніямъ корпусныхъ командировъ, и выдавать подорожныя, разные виды и охранные листы, раз-

сылать залоги и распоряжаться пособіемъ для раненыхъ тогда только, когда корпусъ дѣйствуетъ отдѣльно отъ арміи. (См. *Дежурство*). *Д. Ж.*

ДЕЖУРСТВО, слово, взятое съ французскаго, de jour, или service de jour, служба въ назначенный день; слѣдственно собственно *Дежурство* означаетъ очередь въ исправленіи какой нибудь обязанности въ извѣстный день, а дежурный то лицо, чья очередь. Но слова эти приняты у насъ въ военно-административной терминологіи совершенно въ другомъ, не собственномъ смыслѣ: у насъ въ составѣ корпуснаго штаба, дежурство есть та часть, которая завѣдываетъ вообще всею администраціею войскъ, почти во всѣхъ ея частяхъ, какъ то, инспекторскою частію (комплектованіе, списочное состояніе, производства, награды, и проч.), гошпитальною, интендантскою, аудиторіатскою, и проч. Каждая изъ такихъ частей администраціи составляетъ особое отдѣленіе дежурства, подъ вѣденіемъ одного старшаго адъютанта (см. *Адъютантъ*); все же дежурство состоитъ подъ управленіемъ дежурнаго штабъ-офицера. Такимъ образомъ все управленіе начальника штаба въ корпусѣ состоитъ изъ дежурства и квартирмейстерской части. Тоже значеніе имѣютъ дежурство пѣхоты, дежурство артиллеріи, и проч. Въ системѣ управленія цѣлою арміею, дежурство, состоящее подъ вѣденіемъ дежурнаго генерала, не имѣетъ столько обширнаго круга дѣйствій какъ въ корпусѣ, потому, что вся интендантская часть, управленіе начальника артиллеріи, начальника инженеровъ, и проч., отдѣлены и не состоятъ подъ вѣденіемъ начальника штаба арміи, (см. *Дежурный генералъ*). Такое же значеніе, какъ дежурство арміи, имѣютъ дежурство по управленію генералъ-фельдцейхмейстера, и дежурство по инженерной части. Наконецъ въ составѣ Главнаго штаба Его Императорскаго Величества, дежурный генералъ завѣдываетъ только инспекторскою частію Военнаго Министерства, и въ этомъ качествѣ есть директоръ Инспекторскаго департамента (см. *Военное Министерство и Штабъ*).

Точно тоже значеніе имѣетъ дежурный генералъ главнаго морскаго штаба, завѣдывающій Инспекторскимъ департаментомъ Морскаго министерства (см. *Морское Министерство*).

Д. М-нъ.

ДЕЗЕ (Desaix), Лудовикъ Карлъ Антонъ, французскій генералъ, происходилъ изъ древней дворянской фамиліи и родился въ 1768 году. Вступивъ 15-ти лѣтъ въ военную службу, онъ вскорѣ отличился своими достоинствами и былъ сдѣланъ адъютантомъ у генерала Брольо. Революціонная война доставила ему чинъ бригаднаго генерала и случай развернуть свои воинскіе таланты. Совѣтами его отвращены были вредныя послѣдствія, которыя могли произойти для республиканцевъ отъ потери Вейсенбургскихъ линій; въ сраженіи при Лаутербургѣ, не смотря на тяжелую рану въ лицѣ, онъ не только не оставилъ поля битвы, но не позволилъ и перевязать себя, пока не привелъ въ порядокъ разстроенные свои баталіоны. За это усердіе онъ былъ сдѣланъ дивизіоннымъ генераломъ. Въ 1796 году Дезе значительно способствовалъ счастливому окончанію отступленія Моро изъ Баваріи, и вытѣсненію корпуса Конде изъ Оффенбурга. Въ сраженіи близъ Раштадта онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ Французовъ и потомъ съ успѣхомъ управлялъ обороною Келя. Въ Египтѣ поручены были ему важнѣйшія военныя операціи и мужество его привлекло къ нему уваженіе всей арміи; онъ разбилъ Арабовъ при Іамбо и одержалъ надъ Мамелюками, подъ начальствомъ Мурадъ-Бея, побѣду, которая доставила въ руки Французовъ большую часть Верхняго Египта. Въ послѣдствіи заключилъ онъ съ Турками и Англичанами договоръ Эль-Аришскій и отправился во Фран-

цію; но не смотря на то что его сопровождалъ англійскій офицеръ, который долженъ былъ наблюдать за сохраненіемъ договора, по прибытіи въ Ливорно, адмиралъ Кейтъ объявилъ Дезе военноплѣннымъ. Во Францію прибылъ Дезе въ то время, когда Бонапарте, сдѣланный консуломъ, готовился отправиться въ Италію. Онъ послѣдовалъ туда за нимъ, и, за два дня до Маренгскаго сраженія, получилъ начальство надъ двумя дивизіями. Сраженіе при *Маренго* (см. это) было уже потеряно Французами, когда Дезе, съ войсками своими, составлявшими резервъ, усиленнымъ маршемъ подоспѣлъ на поле сраженія и приковалъ снова побѣду къ французскимъ знаменамъ. Лучшій день въ его жизни былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднимъ; пуля сразила его въ цвѣтѣ лѣтъ; тѣло его было набальзамировано и по приказанію Бонапарте погребено въ монастырѣ Св. Бернарда, гдѣ ему воздвигнутъ и памятникъ. Два другіе монумента были ему поставлены въ Парижѣ.

А. П. Б.

ДЕЗЕРТЕРЪ, ДЕЗЕРТИРОВАНІЕ, слова взятыя съ французскаго, déserter, значатъ *бѣглый* и *побѣгъ* и означаютъ самовольную, безъ дозволенія начальства, отлучку отъ своей команды или мѣста офицеровъ или солдатъ, и отлучившееся такимъ образомъ лице. Въ военное время дезертированіемъ почитается также отлучка съ поля сраженія, самовольное оставленіе своего мѣста во фронтѣ, не получивъ рану, и отлучка съ часовъ, караула, или пикета. Побѣгомъ же къ непріятелю почитается: учиненное, безъ письменнаго на то разрѣшенія начальства, 1) отбытіе въ непріятельскую армію; 2) переходъ за цѣпь или линію аванпостовъ; 3) выходъ изъ осажденной или обложенной непріятелемъ крѣпости; 4) подговоръ къ побѣгу къ непріятелю или ко вступленію въ иностранную службу и т. п.—Дезертированіе, особенно въ военное время, съ самой глубокой древности почиталось тяжкимъ преступленіемъ и наказывалось весьма строго. Въ концѣ среднихъ вѣковъ, когда въ войскахъ большею частію служили наемники, дезертированіе одиночныхъ людей случалось рѣдко; за то, при неполученіи платежа, бѣжали цѣлые отряды и корпуса. Въ дружинахъ италіянскихъ *кондотьеровъ* (см. это слово), гдѣ военная дисциплина совершенно пришла въ упадокъ и одна корысть привязывала солдатъ къ своимъ знаменамъ, ратники обыкновенно оставляли одного кондотьера, когда другой обѣщалъ имъ большее жалованье или добычу. Швейцарцы и нѣмецкіе ландскнехты были нѣсколько надежнѣе, хотя и они не рѣдко, не получивъ обѣщанныхъ суммъ, оставляли службу и переходили къ непріятелю въ самое продолженіе войны. Система насильственнаго вербованія, введеннаго въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, когда людей хватали хитростію и силою и противъ воли принуждали служить въ чужомъ войскѣ, сверхъ многихъ другихъ невыгодъ, имѣла слѣдствіемъ также и частыя дезертированія. Даже воинскій духъ, оживлявшій составленную такимъ образомъ армію Фридриха Великаго, не въ состояніи былъ остановить бѣгства. Старались ослабить вредныя слѣдствія его заключеніемъ договоровъ объ обоюдной выдачѣ дезертеровъ, но и это не всегда помогало.

Въ настоящее время, дезертированіе случается несравненно рѣже, и развѣ только тогда бываетъ многочисленно, когда солдаты принуждены служить въ арміяхъ притѣснителей ихъ отечества, какъ это случалось въ 1813 и 1814 годахъ въ полчищахъ Наполеона. Причиною тому должно почитать: составленіе войскъ изъ природныхъ подданныхъ государства, кратчайшій срокъ службы и лучшее обхожденіе съ солдатами. У насъ въ Россіи, при бдительномъ вниманіи начальства на искорененіе этого зла, побѣги происходятъ болѣе отъ глупости самыхъ

дезертеровъ, или когда они, въ нетрезвомъ видѣ, безъ дурнаго умысла, отлучатся отъ своей команды. Примѣры же дезертированія въ нашихъ войскахъ, въ военное время, нынѣ чрезвычайно рѣдки.

Наказаніе дезертеровъ въ разныя времена и у разныхъ народовъ были различны. У древнихъ Грековъ воины, бѣжавшіе къ непріятелю, наказывались смертію, а отказывавшіеся отъ службы, или оставлявшіе строй во время сраженія, осуждаемы были на публичное осрамленіе, которое особливо въ воинственной Спартѣ доходило до самой нестерпимой степени (см. стат. *Наказанія*, *Спарта*, *Греческое военное искусство*, и друг.).

У Римлянъ, въ военное время тотъ считался за дезертера, который безъ позволенія отлучался отъ своей команды далѣе того, какъ можно было слышать звукъ трубный; его наказывали смертію. Въ мирное время бѣглецы перемѣщались изъ кавалеріи въ пѣхоту, а въ пѣхотѣ, изъ старшаго класса войскъ въ младшій, напримѣръ изъ Принциповъ въ Гастаты и т. д. (см. *Римское военное искусство*). Наказаніе дезертеровъ въ войскахъ среднихъ вѣковъ большею частію зависѣло отъ воли полководцевъ, бывшихъ обыкновенно организаторами и содержателями своихъ войскъ.—Во Франціи при Генрихѣ II установлена была дезертерамъ смертная казнь; Карлъ V разрѣшалъ всякаго убивать ихъ; не менѣе строги были наказанія, опредѣлявшіяся надъ бѣглецами и малодушными войсками въ продолженіе Тридцатилѣтней войны. (См. *Дисциплина*). Нынѣ, вообще во всѣхъ европейскихъ государствахъ, наказанія дезертеровъ опредѣлены въ уголовныхъ уложеніяхъ и воинскихъ артикулахъ, и смотря по большей или меньшей строгости ихъ, весьма различны.

Въ Россіи, уложеніемъ царя Алексѣя Михаиловича, опредѣлено было: находившихся на службѣ въ полкахъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей, за первый побѣгъ бить кнутомъ; за второй также бить кнутомъ, да помѣстнаго окладу у него убавить 50 четвертей, да денегъ съ помѣстнаго его окладу со 100 четвертей по рублю; за третій также бить кнутомъ, и отнявъ у него помѣстіе, отдать въ раздачу. Иноземцамъ же, стрѣльцамъ, казакамъ, даточнымъ, или инымъ какимъ либо кормовымъ людямъ, чинить жестокое наказаніе кнутомъ, и высылать ихъ снова на государеву службу въ полки къ воеводамъ; не заслуженное жалованіе взыскать, а за даточныхъ людей, взыскивать съ тѣхъ, чьи люди сбѣжали, по 20 рублей за человѣка. А кто сбѣжитъ съ бою, у тѣхъ изъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ убавить половину, изъ помѣстьевъ взять также половину на государя, а ихъ самихъ бить кнутомъ нещадно. Если же кто убѣжавъ, перейдетъ на сторону непріятельскую, того, поймавъ, казнить смертію, повѣсивъ противъ непріятельскихъ полковъ, а все его имѣніе взять на государя. (См. *Россія и ратное въ ней дѣло*).

Воинскими артикулами императора Петра Великаго, за оставленіе знамени въ виду непріятеля и если не будутъ оборонять онаго до послѣдней капли крови, — дезертера когда поймаютъ, шельмовавъ, убить, или по отдачѣ къ своей командѣ, безъ суда на первомъ деревѣ повѣсить; несмѣлыхъ же и боязливыхъ, по состоянію дѣла и мнѣнію суда пощадить: если кто раскаявшись возвратится къ мѣсту, того также пощадить (т. е. жизни не лишать), но наказывать шпицрутенами. Такому же наказанію подвергаются вообще всѣ дезертеры, если побѣгъ учиненъ и не въ виду непріятеля.

Указами 1723-го и послѣдующихъ годовъ объявлена была милость, что дезертерамъ, которые въ теченіи назначеннаго тѣми указами срока сами явятся, вину ихъ прощать, а которые пойманы будутъ, тѣхъ судить по воинскому артикулу.—За укрывательство

бѣглыхъ взыскивать съ помѣщиковъ, или у кого укрывался, денежный штрафъ, за каждый мѣсяцъ по 5 рублей, сверхъ пожилыхъ денегъ, а если дезертеръ не отыщется, то вмѣсто его брать у помѣщика годнаго изъ крестьянъ въ солдаты.—Бѣглаго же рекрута, отсѣкшаго у себя палецъ, или повредившаго у себя какой либо членъ, изъ десяти одного по жеребью повѣсить, а прочихъ, бивъ кнутомъ и вырѣзавъ ноздри, ссылать вѣчно въ каторжную работу, ибо сказано въ указѣ 24 марта 1727 года: «они таковыми богомерзкими поступками дѣлаютъ себя: 1) преслушниками указа, 2) недоброхотами, не только отечеству, или своему господину, но и дому своему, такъ какъ они къ работѣ уже негодны и вмѣсто ихъ другіе рекруты возмутся, и 3) увѣчными и будутъ не трудясь хлѣбъ ѣсть».—Кто бѣглецовъ поймаетъ и приведетъ, тому давать изъ штрафныхъ денегъ по рублю за человѣка.

По военному уставу императора Павла I, съ полковаго командира, капитана и офицера той роты, гдѣ служилъ дезертеръ, повелѣно взыскивать все полное содержаніе солдата, что стоитъ казнѣ.—Дезертерамъ грозить смертію, если они несправедливо что сказывать станутъ и въ самомъ дѣлѣ застрѣлить, когда ихъ доносы окажутся ложными.—Указомъ 15 ноября 1797 года, въ предъупрежденіе впредь укрывательства военныхъ дезертеровъ, повелѣно: что со всякаго помѣщика или управителя, кто даетъ ночлегъ бѣглому, взыскивать штрафу 100 рублей, а крестьяне подвергаются тѣлесному наказанію; за допущеніе же дезертеровъ къ совершенному водворенію, сверхъ штрафа взыскивать рекрута безъ зачета.—Всѣмъ, кто приведетъ или откроетъ дезертера, въ вознагражденіе немедленно выдавать по манифесту 1732 года, по 10 руб. за человѣка.

Полевымъ уголовнымъ уложеніемъ 27 января 1812 года, введеннымъ въ сводъ военныхъ постановленій, въ военное время, за дезертированіе въ разныхъ видахъ его, положены слѣдующія наказанія: 1) смертная казнь—разстрѣляніе, 2) гражданская смерть, 3) лишеніе всѣхъ чиновъ и изгнаніе изъ арміи, 4) заточеніе и 5) прогнаніе сквозь строй. Надъ виновнымъ учреждается военный судъ и по конфирмаціи главнокомандующаго арміею, приговоры военныхъ судовъ приводятся въ исполненіе.

Съ изданіемъ свода военныхъ постановленій, въ составъ котораго вошли всѣ прежде изданные указы, сохранившіе свою силу, нынѣ при сужденіи и опредѣленіи наказанія дезертерамъ, руководствуются уставомъ военно-уголовнымъ, гдѣ въ подробности изложены какъ всѣ виды дезертированія, такъ и наказанія за оное положенныя, равно и власть начальствующихъ лицъ, относительно окончательной конфирмаціи по сентенціямъ военныхъ судовъ и опредѣленія наказанія безъ суда за первые побѣги нижнихъ чиновъ въ мирное время.—Взысканія за укрывательство дезертеровъ постановлены свода гражданскихъ законовъ тома 14-го, въ сводѣ законовъ о паспортахъ и бѣглыхъ. *А. В. З.*

ДЕККЕРЪ (Карлъ фонъ), генералъ прусской службы и бригадный командиръ 1-й артиллерійской бригады, родился въ Берлинѣ въ 1784 г. Отецъ его былъ прусскій генералъ. Въ 1797 г., Деккеръ вступилъ въ службу, въ 1800 г. произведенъ въ поручики конной артиллеріи, а въ 1807 г. за сраженіе при Эйлау получилъ орденъ pour le mérite. По окончаніи этой кампаніи, онъ вышелъ въ отставку; въ 1809 году въ чинѣ ротмистра участвовалъ въ походѣ герцога Брауншвейгскаго противъ Французовъ и послѣдовалъ за нимъ въ Англію. Въ Лондонѣ онъ остался до тѣхъ поръ, пока въ 1813 году, воззваніе прусскаго Короля заставило его возвратиться въ отечество. Онъ вступилъ въ Генеральный штабъ капитаномъ и участвовалъ въ сраженіяхъ: при Дрезденѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ; въ

1814 году, въ сраженіяхъ и дѣлахъ во Франціи и въ 1815 г., при Линьи и Бель-Альянсѣ. За оказанныя имъ услуги, онъ получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени и желѣзный крестъ. Въ 1815 г., онъ сдѣланъ былъ начальникомъ одного отдѣленія съёмки въ топографическомъ бюро; въ 1817 году произведенъ въ маіоры въ Генеральномъ штабѣ, и въ то же время возведенъ въ дворянское достоинство; въ 1818 г., назначенъ преподавателемъ въ Генеральномъ военномъ училищѣ, а также въ продолженіе двухъ лѣтъ, до 1820 года, имѣлъ чтенія въ артиллерійской и инженерной школахъ въ Берлинѣ. Дуэль на пистолетахъ, въ которой Деккеръ убилъ своего противника, прервала его служебныя занятія, ибо въ наказаніе, онъ долженъ былъ просидѣть нѣсколько времени въ крѣпости Шпандау. Въ 1828 году прекратились его чтенія въ военномъ училищѣ, потому что онъ изъ Генеральнаго штаба былъ переведенъ въ артиллерію; сперва онъ получилъ временно начальство надъ 8-ю, а потомъ надъ 1-ю артиллерійскою бригадою, которая расположена въ Пруссіи. Въ 1832 году, онъ былъ произведенъ въ подполковники, а потомъ въ полковники. Умеръ, въ чинѣ генералъ-маіора, въ 1840 году.

Деккеръ весьма плодовитый военный писатель; въ 1816 году издано имъ въ Берлинѣ: «*О военной съёмкѣ* (Das militärische Aufnehmen)». Въ 1817 году изданы тамъ же, въ 3-хъ томахъ: «*Артиллерія для всѣхъ оружій*», одна изъ полезнѣйшихъ книгъ для артиллеристовъ, и «*Теорія отраженія*». Въ 1819 году «*Тактика кавалеріи и конной артиллеріи;* въ 1820 г. «*Чтеніе для унтеръ-офицеровъ и солдатъ* (въ 1821 г. это же сочиненіе печаталось 3-мъ изданіемъ); въ 1820 «*Исторія артиллеріи;* въ 1824 г. издалъ онъ въ Берлинѣ военно-топографическую карту пространства земли между Рейномъ и Маасомъ; вмѣстѣ съ маіоромъ Блессонъ онъ издавалъ военный еженедѣльникъ (Milit. Vochenblatt), военно-литературную газету и журналъ для искусства, науки и исторіи войны. Въ 1825 году явилось въ свѣтъ его Описаніе похода Бонапарте въ Италію; въ 1828 г. издалъ онъ карманную книжку для прусскихъ артиллеристовъ. Около того же времени вышла его: «*Тактика трехъ оружій*», а въ 1833 г. издано имъ «*Дополненіе къ тактикѣ артиллеріи* и *Практическая стратегія*», составляющая часть издававшейся въ Берлинѣ военной энциклопедіи, подъ названіемъ: Библіотека для Офицеровъ (Bibliothek für Offiziere).

Сочиненія Деккера писаны съ большою легкостію и вообще весьма примѣнительны въ практикѣ, а потому и распространены повсюду и многія изъ нихъ переведены на французскій языкъ; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у него недостатокъ основательности. Деккеръ сдѣлалъ также нѣсколько опытовъ по части изящной литературы. *И. В. В.*

Деккерова стратегическая система. Сочиненіе Деккера, подъ заглавіемъ: Grundzüge der Praktischen Strategie, помѣщенное въ прусской Офицерской библіотекѣ (Handbibliothek für Officiere), представляетъ намъ развитіе мысли Наполеона — о невозможности теоретическаго изложенія правилъ стратегіи. (См. слово: *Стратегія*).

ДЕКРЕ (Decrès, Дени, герцогъ), французскій морской министръ, родился въ 1761 г. Собственное желаніе и примѣры предковъ призывали его къ морской службѣ, и онъ вступилъ въ нее на семнадцатомъ году кандидатомъ. Въ 1780, отправился въ кампанію на фрегатѣ Ришемонъ, подъ начальствомъ графа Грасса, и находился въ разныхъ сраженіяхъ. Въ 1782 г., онъ получилъ чинъ прапорщика гвардіи, за спасеніе корабля, на который въ челнокѣ онъ привезъ буксирный канатъ, подъ огнемъ Англичанъ. Въ 1785, произведенный въ лейтенанты, Декре исполнилъ нѣсколько важныхъ порученій, и черезъ это вошелъ въ большую довѣренность маршала Кастри, бывшаго тогда мор-

скимъ министромъ. Въ 1792, командуя фрегатомъ въ дивизіи Сен-Феликса, онъ крейсировалъ около Малабарскаго берега. Тамъ онъ получилъ извѣстіе, что французскій коммерческій корабль, захваченный Маратами, стоитъ на якорѣ, подъ прикрытіемъ сильнаго Кулабо. Декре предложилъ адмиралу отнять этотъ корабль; вооружилъ три фрегатныхъ бота, и съ наступленіемъ ночи отправился къ берегу. Приближаясь къ кораблю, онъ взошелъ съ матросами на оный, перебилъ и покидалъ въ море часть Мараттовъ, и съ тріумфомъ привелъ корабль къ адмиралу. Въ 1793, онъ былъ отправленъ въ Европу съ донесеніемъ о состояніи Иль-де-Франса. Прибывъ во Францію, онъ узналъ, что его, какъ дворянина, выключили изъ службы. Благополучно избѣгнувъ террорійскаго правленія, Декре удалился въ свое помѣстье, въ Верхне-Марнскомъ департаментѣ, и прожилъ здѣсь въ неизвѣстности до 1795 года, въ которомъ ему было возвращено прежнее званіе. Въ 1795 году, онъ сдѣланъ начальникомъ эскадры, дѣйствовавшей въ Средиземномъ морѣ, а въ 1798 контръ-адмираломъ. При осадѣ Мальты, Декре получилъ саблю за храбрость изъ рукъ Перваго Консула. По возвращеніи во Францію, онъ получилъ въ управленіе Лоріанскую морскую префектуру, а въ 1801 году, пожалованъ морскимъ министромъ. По тогдашнему состоянію флота, этотъ постъ былъ весьма труденъ. Силою ума и характера, Декре далъ всему быстрое движеніе. Въ его время и подъ его распоряженіемъ исполнялись гигантскія работы въ Шербургскомъ портѣ и Флиссингенѣ; при немъ построены Антверпенскіе верфи и арсеналъ, улучшены морскія заведенія, послана экспедиція въ Санъ-Доминго и соединены тысячи плоскодонныхъ судовъ для Булоньской флотиліи. Въ продолженіи тринадцатилѣтняго своего управленія морскимъ министерствомъ, Декре безпрестанно боролся съ судьбою, которая каждый день раждала новыя для него несчастія. Потеря многихъ значительныхъ морскихъ сраженій, взятіе нѣкоторыхъ французскихъ колоній и неудачи разныхъ экспедицій, давали поводъ къ хулѣ недоброжелателямъ герцога Декре. Но, не входя въ длинныя разсужденія, должно согласиться, что этотъ министръ значительно улучшилъ и усилилъ французскій флотъ. Во время его вступленія въ управленіе министерствомъ, флотъ состоялъ изъ пятидесяти пяти кораблей и сорока одного фрегата. Въ продолженіи же тринадцати лѣтъ спущено съ верфей восемдесять три корабля и шестдесятъ фрегатовъ, и, не смотря на значительныя потери Франціи, въ 1814 году было до ста трехъ кораблей и до пятидесяти четырехъ фрегатовъ. Во время стодневнаго царствованія Наполеона, Декре снова былъ сдѣланъ министромъ, а послѣ сложенія этой должности во второй разъ жилъ частнымъ человѣкомъ. Обширныя и разнообразныя свѣдѣнія, свѣтлый, твердый и изворотливый умъ сдѣлали его хорошимъ государственнымъ человѣкомъ и отважнымъ морякомъ. Но неожиданный и жалкій случай погубилъ его. Морякъ, который на своемъ кораблѣ избѣгъ тысячи пушечныхъ выстрѣловъ, погибъ отъ нѣсколькихъ хлопушекъ. Его камердинеръ, похитивъ у него значительную сумму денегъ, вздумалъ прикрыть одно преступленіе другимъ. Ноября 20, 1820 г., онъ положилъ между тюфяками своего господина нѣсколько пороховыхъ пакетовъ и въ полночь поджегъ ихъ помощію фитиля. Взрывъ сбросилъ Декре съ постели и тяжело его ранилъ. Черезъ нѣсколько дней, 7 декабря, Декре умеръ отъ огорченія и испуга.

ДЕКЪ. Пространство между двумя палубами, на военныхъ корабляхъ, въ которомъ стоятъ огнестрѣльныя орудія. По этому корабли, имѣющіе три закрытыя баттареи, называютъ трехъ-дечными, а корабли съ двумя закрытыми баттареями, двухъ-дечными ко-

раблями. Фрегаты имѣютъ одну закрытую баттарею, или одинъ декъ; военныя суда меньше фрегатовъ не имѣютъ дековъ. Также декомъ иногда называютъ и самую палубу, на которой стоятъ орудія; такъ на трехъ-дечныхъ корабляхъ нижній декъ называютъ гонъ-декъ, средній мидель-декъ, верхній оперъ-декъ, шханцы квартеръ-декъ; на двухъ-дечныхъ корабляхъ мидель-дека не бываетъ. Гонъ-декъ на корабляхъ иногда получаетъ названіе жилой палубы, потому что въ немъ живутъ матросы. *А. П. Э.*

ДЕКУРІЯ, см. *Центурія* и *Легіонъ*.

ДЕЛАБОРДЪ (Delaborde), графъ Генрихъ Францискъ, сынъ булошнаго мастера въ Дижонѣ, родился 21 декабря 1764 года. При началѣ революціи избранъ былъ поручикомъ въ первый баталіонъ волонтеровъ Котъ д'Орскаго департамента. Онъ отличился въ 1792 году въ сраженіи при Гризеллѣ, въ маѣ 1793 года, въ дѣлѣ при Рейнцабернѣ; былъ потомъ отправленъ съ баталіономъ на югъ Франціи, гдѣ вспыхнуло возмущеніе и, одержавъ 24 августа побѣду надъ корпусомъ Марсельцевъ, получилъ званіе бригаднаго генерала. При осадѣ Тулона, онъ исправлялъ должность начальника штаба у генерала Дюгомье и много содѣйствовалъ ко взятію этой крѣпости. Въ 1794 году, онъ былъ переведенъ въ Западную пиренейскую армію, гдѣ 25 іюля штурмовалъ въ головѣ своей дивизіи, испанскія укрѣпленія на Бидассоѣ, а 16 октября нанесъ совершенное пораженіе генералу Филанджіери при Мескиризѣ въ Ронсевальской долинѣ. Миромъ 1795 года между Франціею и Испаніею кончились здѣсь непріязненныя дѣйствія. Делабордъ, переведенный въ рейнскую армію, перешелъ съ своей дивизіей, въ іюлѣ 1796 года, при Нейсь-Брейзахѣ черезъ Рейнъ и занялъ Брейсгау въ то время, какъ Моро проникъ въ Баварію. Въ 1799 году, онъ находился при штурмѣ линій передъ Филипсбургомъ, взялъ 5 орудій и 1000 человѣкъ и занялъ эти укрѣпленія своею дивизіею. Послѣ Люневильскаго мира, Делабордъ сдѣланъ былъ начальникомъ 13 дивизіи въ Реннѣ и получилъ, въ 1804 году, командорскій крестъ Почетнаго Легіона. Въ 1807 году находился въ экспедиціи Жюно въ Португаллію; сдѣланъ былъ губернаторомъ Лиссабона и состоялъ въ числѣ войскъ, оставившихъ королевство, въ слѣдствіе капитуляціи при Цинтрѣ; но въ декабрѣ того же года пошелъ опять съ своей дивизіей въ Испанію и былъ сдѣланъ графомъ. Во время похода въ Россію, Делабордъ командовалъ дивизіей въ корпусѣ маршала Мортье. Въ 1813 г., онъ сдѣланъ былъ Компіенскимъ губернаторомъ; при возвращеніи Бурбоновъ лишился этого мѣста, но получилъ орденъ Святаго Лудовика и начальство надъ 10-й дивизіей въ Тулузѣ. При второмъ появленіи Наполеона во Франціи, онъ одинъ изъ первыхъ объявилъ себя за императора, былъ сдѣланъ канцлеромъ и перомъ Имперіи и получилъ начальство надъ западными дивизіями. При второмъ возстановленіи Бурбоновъ, Делабордъ не получилъ никакого мѣста и былъ въ спискѣ лицъ, отданныхъ королевскимъ повелѣніемъ, 24 іюля, подъ военный судъ. Но при строгомъ изслѣдованіи оказалось, что его фамилію смѣшали съ другою и такимъ образомъ онъ избѣгнулъ опасности. Умеръ въ 1833 году.

А. К. Р.

ДЕ-ЛА-ГАРДИ (Понтусъ, въ русскихъ лѣтописяхъ называемый *Пунцою*), былъ родомъ изъ Франціи. Отецъ его владѣлъ нѣсколькими замками въ Лангедокѣ, и Понтусъ началъ свою службу въ французской арміи, сперва въ Піемонтѣ, подъ начальствомъ маршала Бриссака, потомъ въ войскахъ, посланныхъ Генрихомъ II на помощь шотландской королевѣ Маріи Стюартъ. Впослѣдствіи времени онъ перешелъ въ датскую и наконецъ въ шведскую службу, въ которой уже и оставался до конца жизни. Въ Швеціи,

въ 1568 году, онъ получилъ званіе гофмаршала, а въ 1571 помѣстье и баронское достоинство. Онъ начальствовалъ шведскими войсками, то въ Лифляндіи (1574), то въ Эстляндіи (1575), то въ Финляндіи (1580), а вмѣстѣ съ тѣмъ употребляемъ былъ и въ разныя посольства. Въ 1581 году, бывъ возведенъ въ званіе намѣстника Ингерманландскаго и Эстляндскаго, онъ получилъ также вторично главное начальство надъ шведскими войсками, находившимися въ Лифляндіи, и съ ними дѣйствовалъ противъ русскихъ войскъ Іоанна Грознаго: онъ отнялъ у сихъ послѣднихъ нѣсколько городовъ, а 16 сентября овладѣлъ и самою Нарвою, послѣ кровопролитнаго сраженія, въ которомъ пало 7000 Русскихъ. Но въ слѣдующемъ году, когда Іоаннъ, примирившись съ Польшею, обратилъ всѣ свои усилія противъ Шведовъ, Понтусъ уже не былъ такъ счастливъ: онъ былъ разбитъ въ двухъ сраженіяхъ на берегахъ Невы, бросился было къ Орѣшку (Шлиссельбургу), надѣясь приступомъ овладѣть имъ, но получилъ сильный отпоръ и въ то же время, узнавъ о приближеніи русскаго войска изъ Новгорода, принужденъ былъ отступить. Не смотря на успѣхъ своего оружія, Іоаннъ, находясь тогда въ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, первый предложилъ миръ, и Понтусъ, принявъ это предложеніе, съѣхался, въ началѣ 1583 года, съ Русскими уполномоченными на рѣкѣ Плюсѣ, гдѣ и заключено было перемиріе на три года, съ удержаніемъ за Шведами Яма, Иванъ-города и Копорья. Въ 1585 году снова съѣхались на той же рѣкѣ и заключено перемиріе еще на 4 года; но, во время переговоровъ, Понтусъ, по несчастному случаю, утонулъ въ рѣкѣ Наровѣ. Такъ кончилъ свое поприще этотъ французскій выходецъ, который, за услуги, оказанныя Швеціи, пріобрѣлъ значительное довѣріе и благодарность отъ короля, и за нѣсколько лишь мѣсяцевъ предъ кончиною былъ произведенъ въ государственные совѣтники.

Де-ла-Гарди (графъ Яковъ), сынъ Понтуса, родился въ Ревелѣ, въ 1583 году. Онъ учился военному искусству подъ руководствомъ Морица Нассаускаго въ войнѣ за независимость Голландской республики, потомъ вступилъ въ шведскую службу и въ теченіе своей жизни исправлялъ многія, весьма важныя государственныя должности. Въ 1608 году онъ былъ уже генералъ-лейтенантомъ, въ войскахъ, находившихся въ Финляндіи, а въ 1609 назначенъ начальникомъ пятитысячнаго вспомогательнаго отряда, который, по договору короля Карла IV съ царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, долженъ былъ содѣйствовать русскимъ войскамъ въ усмиреніи мятежниковъ и изгнаніи Поляковъ. При этомъ Де-ла-Гарди явилъ себя сперва союзникомъ вѣрнымъ: онъ подружился съ юнымъ вождемъ русскимъ, княземъ Скопинымъ-Шуйскимъ, и ревностно помогалъ ему, не смотря на затрудненія, которыя представлялись ему отъ разнообразія его дружины, составленной, кромѣ Шведовъ, изъ наемныхъ выходцевъ всѣхъ странъ Европы, воиновъ, сражавшихся не изъ любви къ отечеству или къ славѣ, а только изъ корысти.

По раннему времени года и испорченности дорогъ, Де-ла-Гарди хотѣлъ подождать нѣсколько времени, чтобы удобнѣе начать дальній походъ, и между тѣмъ упрочить сообщенія свои съ Лифляндіею и Финляндіею, чрезъ овладѣніе Копорьемъ, Иванъ-городомъ и Ямомъ. Но, по убѣжденіямъ князя Шуйскаго, рѣшился вмѣстѣ съ нимъ идти прямо къ Москвѣ. Выступя изъ Новгорода, они заняли Русу, разбили мятежниковъ и Ляховъ, предводимыхъ Керносицкимъ, близъ Торопца, и въ слѣдствіе того овладѣли безъ труда многими городами. Предъ Тверью они имѣли сильное сраженіе съ Зборовскимъ, Керносицкимъ и покровитель-

ствуемыми ими мятежниками, и въ этомъ сраженіи союзники были обязаны успѣхомъ только стойкости праваго крыла, которымъ начальствовалъ Де-ла-Гарди и которое оттѣснило непріятеля въ то время, когда уже всѣ остальныя части ихъ боеваго порядка подались назадъ.

До тѣхъ поръ Де-ла-Гарди оставался непоколебимо вѣренъ своему союзу: никакія льстивыя убѣжденія Поляковъ не могли на него подѣйствовать, и на одну грамоту, въ которой ему выставляли права мнимаго Димитрія на московскій престолъ, онъ отвѣчалъ: «мое дѣло воевать, а не разсуждать съ вами о Димитріяхъ». Но когда Скопинъ двинулся отъ Твери, Де-ла-Гарди не могъ за нимъ послѣдовать, потому что войска его, опасаясь вдаваться далеко внутрь Россіи, и не получивъ еще всего обѣщаннаго имъ жалованья, отказались отъ повиновенія, и, не смотря на угрозы своего начальника, принудили его обратиться съ ними къ Новгороду. Увѣщанія Скопина и раздача части денегъ, нѣсколько удержали ихъ, и человѣкъ 1,000 Шведовъ, подъ начальствомъ генерала Зоме, возвратились къ князю Скопину и участвовали въ побѣдѣ, которую онъ одержалъ 13 августа, близъ Колязинскаго монастыря, надъ Поляками. Но съ остальными наемниками Де-ла-Гарди никакъ не могъ справиться до тѣхъ поръ, пока Скопинъ не доставилъ достаточно денегъ для удовлетворенія ихъ корыстолюбія. Наконецъ, 16 сентября, Де-ла-Гарди присоединился къ князю Скопину-Шуйскому у Колязина. Они вмѣстѣ двинулись впередъ, заняли Александровскую слободу и открыли сообщеніе съ Москвою.

Въ слѣдующемъ 1610 году, они освободили Троицкую Лавру отъ осады Сапѣги, и потомъ двинулись къ столицѣ. Тамъ Де-ла-Гарди, не смотря на ласковый, даже торжественный пріемъ, сдѣланный Скопину, замѣтилъ нерасположеніе къ нему царедворцевъ и предостерегалъ своего друга. Когда, по смерти Скопина, на мѣсто его назначенъ былъ князь Димитрій Шуйскій, Де-ла-Гарди продолжалъ и съ нимъ дѣйствовать совмѣстно. Но Русскіе, за новымъ нелюбимымъ начальникомъ, шли не охотно: наемники же, не получая денегъ сколько требовали, грозили болѣе своимъ союзникамъ, нежели врагамъ ихъ. Въ такихъ-то обстоятельствахъ напалъ на нихъ Жолкѣвскій, близъ села Клушина, и разбилъ совершенно. Де-ла-Гарди долго удерживалъ непріятеля сильною пальбою; но когда русская пѣхота была опрокинута и онъ самъ принужденъ былъ отступить, то всѣ наемники, отдѣлившись отъ него, передались Полякамъ: ни угрозы, ни просьбы военачальника не могли удержать ихъ отъ измѣны, и Де-ла-Гарди, оставшись съ горстью Шведовъ, долженъ былъ вступить въ переговоры съ Поляками, обязался не помогать русскому царю и отошелъ къ Новгороду. Онъ еще обѣщалъ царю Василію Іоанновичу вспоможеніе отъ своего государя; но уже сталъ дѣйствовать какъ непріятель, занялъ Ладогу, осадилъ Кексгольмъ, и вознамѣрившись, не смотря на малочисленность силъ своихъ, отнять русскій престолъ у избраннаго тогда нѣсколькими боярами Владислава, предложилъ Русскимъ въ цари одного изъ шведскихъ принцевъ. Это предложеніе, которое Де-ла-Гарди сдѣлалъ сперва самъ отъ себя, было вскорѣ подтверждено желаніемъ, и даже весьма ревностнымъ, короля Карла IX; а потомъ и сами Русскіе, въ лицѣ Ляпунова, утомленные безначаліемъ, возникшимъ по смерти Василья Іоанновича, и пылавшіе еще ненавистью къ Полякамъ, пожелали имѣть у себя главою шведскаго королевича, и вступили въ переговоры съ Де-ла-Гардіемъ. Послѣдній, однако же, ведя переговоры, не прекращалъ и непріязненныхъ дѣйствій; осаждалъ Орѣшекъ, хотя безуспѣшно, взялъ Кексгольмъ, и подошелъ къ са-

мому Новгороду. Здѣсь встрѣтили его посланные отъ Ляпунова, съ изъявленіемъ желанія заключить союзъ съ Шведами и принять принца ихъ Филиппа русскимъ государемъ: но Делагарди требовалъ прежде всего денегъ и выдачи крѣпостей русскихъ въ залогъ искренности, а какъ послы не могли согласиться на такія уступки, то переговоры кончились только перемиріемъ, для того, чтобы имѣть время списаться съ Ляпуновымъ. Тщетно послѣ того Ляпуновъ звалъ Де-ла-Гардія къ Москвѣ на помощь, чтобы совмѣстно очистить престолъ для Филиппа. Де-ла-Гарди, вмѣсто того, чтобы исполнить его просьбу, вознамѣрился завоевать Новгородъ для Швеціи съ тѣмъ, чтобы возвратить его Россіи только при возшествіи на престолъ ея шведскаго принца. Какъ скоро кончилось перемиріе въ 1611 году, онъ нечаянно ворвался въ городъ, овладѣлъ имъ, и тамъ заключилъ съ бояриномъ княземъ Одоевскимъ договоръ, по которому Новгородцы, отъ имени всего народа московскаго, призывали царемъ своимъ одного изъ сыновей короля шведскаго, Густава Адольфа или Филиппа, а до его прибытія предоставляли все управленіе Де-ла-Гардію, и обязывались между прочимъ довольствовать шведскія войска жалованьемъ и припасами. Но войска эти, не нашедъ въ Новгородѣ сокровищъ, которые найти надѣялись, стали волноваться, бунтовать и цѣлыя дружины бѣжали въ Финляндію, такъ что Де-ла-Гарди съ чрезвычайнымъ трудомъ едва лишь успѣлъ собрать и привесть въ порядокъ свои войска.

Между тѣмъ, при усилившемся въ Россіи разстройствѣ и безначаліи, некому было подтвердить договора, заключеннаго въ Новгородѣ, и Де-ла-Гарди, по убіеніи Ляпунова, воспользовался безпорядками, по крайней мѣрѣ для овладѣнія многими русскими городами въ нынѣшнихъ С. Петербургской, Новгородской и Псковской губерніяхъ.

Переговоры о призваніи шведскаго королевича, возобновлены были княземъ Пожарскимъ, когда онъ шелъ на освобожденіе Москвы; но какъ скоро столица Россіи была исторгнута изъ рукъ враговъ, Русскіе отказались принять царя чужеземнаго. По возшествіи на престолъ царя Михаила Ѳедоровича, военныя дѣйствія возобновились, но не произвели ничего рѣшительнаго. Столь же безуспѣшно возобновлялись нѣсколько разъ и переговоры о мирѣ. Наконецъ, 22 февраля 1616 года, при посредничествѣ Англіи, Де-ла-Гарди заключилъ съ Россіею въ Столбовѣ (на р. Тихвинкѣ) миръ, по которому Шведамъ уступлены Ижорская и Крельская области съ Иванъ-городомъ, Ямомъ, Копорьемъ и Орѣшкомъ.

Въ 1615 году, Де-ла-Гарди былъ возведенъ Густавомъ Адольфомъ въ графское достоинство, потомъ сдѣланъ государственнымъ маршаломъ и главнокомандующимъ надъ войсками, былъ намѣстникомъ въ Эстляндіи, въ Лифляндіи, а въ малолѣтство королевы Христины назначенъ въ число государственныхъ опекуновъ; онъ умеръ въ 1652 году 12 августа въ городѣ Скарѣ. *П. В. В.*

ДЕЛЕГРАДЪ, укрѣпленіе въ Сербіи на турецкой границѣ, при рѣкѣ Моравѣ.

Въ войну съ Турками съ 1809 по 1812 годъ, и кампанію 1810 года, командовавшій русскими войсками въ Малой Валлахіи, генералъ-маіоръ графъ Цукато, получилъ увѣдомленіе отъ верховнаго предводителя Сербами, извѣстнаго Чернаго Георгія, что Измаилъ-Бей, собравъ около Нисcы 30,000 турецкую армію, намѣревается сдѣлать вторженіе въ Сербію, по долинѣ Моравы, которое Георгій не надѣется отразить безъ содѣйствія нашихъ войскъ. Графъ Цукато, не имѣя достаточныхъ силъ, чтобы отдѣлить значительную часть для поддержанія Сербовъ, переправилъ за Дунай, ниже

Клодавы, отрядъ, составленный изъ двухъ баталіоновъ Ладожскаго пѣхотнаго полка, Волынскаго уланскаго и казачьяго Исаева, подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Орурка, давъ ему повелѣніе показать въ разныхъ мѣстахъ небольшіе отряды, чтобы этимъ сдѣлать полезную диверсію для Сербовъ, но отнюдь не отдаляться отъ береговъ Дуная.

Между тѣмъ Черный Георгій прислалъ къ графу Орурку депутатовъ, которые просили его, какъ можно скорѣе идти къ Делеграду, и спасти тѣмъ Сербію, присовокупляя, что, въ противномъ случаѣ, страна эта почтетъ себя пожертвованною Русскими. Столь важное обстоятельство заставило графа Орурка выступить къ р. Моравѣ немедленно. Дорога пролегала по тѣснинѣ, въ которой лежала крѣпостца Бани, занятая значительнымъ Турецкимъ гарнизономъ. Обойти ее можно было только по горной тропинкѣ, пролегающей въ разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ крѣпостцы, и защищаемой редутомъ. Графъ Орурkъ, почти не останавливаясь, повелъ Ладожскій полкъ на приступъ сего послѣдняго укрѣпленія. 1-й баталіонъ бросился было впередъ, но встрѣченный сильнымъ огнемъ, остановился и солдаты стали ложиться за камни. Тогда графъ Орурkъ, на лошади, подскакавъ къ самому рву, приказалъ слѣдовать на штурмъ другому баталіону съ барабаннымъ боемъ и крикомъ ура! Это ободрило 1-й баталіонъ; редутъ въ нѣсколько минутъ былъ взятъ, а черезъ полчаса сдалась и крѣпость. Потеря наша заключалась не болѣе 50 человѣкъ убитыми и ранеными; подъ гр. Орурkомъ убита была лошадь.

Оставивъ въ Бани гарнизонъ изъ Сербовъ, присоединившихся на дорогѣ, подъ начальствомъ храбраго воеводы, Гайдука Петровича, и давъ отряду нѣсколько часовъ отдыха, графъ Орурkъ съ поспѣшностію продолжалъ слѣдованіе къ Делеграду, куда прибылъ на шестой день, передъ вечеромъ. Невозможно описать того восторга, съ какимъ Сербы встрѣтили наши войска; каждый изъ нихъ вѣрилъ, что они теперь непобѣдимы. Графъ Орурkъ, узнавъ отъ Чернаго Георгія, что Измаилъ-Бей на слѣдующій день намѣренъ на него напасть со всѣми силами, немедленно устроилъ изъ Ладожскаго полка и Сербовъ восемь кареевъ, въ которыхъ переднюю шеренгу составляли наши солдаты, а двѣ заднія — ихъ союзники. Эскадроны улань и сотни казаковъ усилены были особыми резервами изъ сербской конницы и пѣхоты. Восемь легкихъ нашихъ орудій и сербская артиллерія размѣщены были по кареямъ. На другой день весь корпусъ расположился въ боевомъ порядкѣ, подъ прикрытіемъ Делеградской крѣпостцы. Едва успѣли это исполнить, какъ Турки показались и потѣснили сербскій авангардъ; вслѣдъ за тѣмъ Измаилъ-Бей, со всѣми силами, стремительно аттаковалъ Чернаго Георгія и графа Орурка, но былъ въ полной мѣрѣ изумленъ и твердостію отпора и многочисленностію нашей пѣхоты, о прибытіи которой онъ не имѣлъ ни малѣйшаго свѣдѣнія. Полагаясь однако жъ, на свою многочисленность, онъ упорно продолжалъ сраженіе почти во весь день, но наконецъ, встрѣтивъ на всѣхъ пунктахъ рѣшительное сопротивленіе и претерпѣвъ большую потерю, съ наступленіемъ ночи, въ безпорядкѣ отступилъ къНиссѣ. Сербія была спасена. Главнокомандовавшій нашими силами въ Турціи, графъ Каменскій 2, вполнѣ одобрилъ дѣйствія графа Орурка, и въ донесеніи своемъ Государю Императору, причислилъ ихъ къ важнѣйшимъ событіямъ кампаніи 1810 года. О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ россійскихъ войскъ въ Сербіи, смотри статьи: *Зассъ*, *Орурkъ* и *Турецкія войны*. *Б. А. П. З.*

ДЕЛИСЫ, (отчаянные, смѣльчаки) въ Турціи были употребляемы въ самыхъ опасныхъ случаяхъ, какъ бы въ при-

мѣръ прочимъ войскамъ. Паши избирали ихъ при открытіи войны изъ собственныхъ слугъ и охотниковъ, особенно Босній цевъ и Албанцевъ. Делисы одѣвались, какъ и прочія войска; но отличались высокой цилиндрической шапкой, обтянутой сукномъ или овечьей кожей. Они служили на лошадяхъ, вооружены были пиками, бердышами, ятаганами и пистолетами; начальникъ ихъ назывался делибаша. Великіе визири имѣли прежде отъ 100 до 140 и даже до 2,000 делисовъ тѣлохранителями, которые въ полѣ были верхами, а въ Константинополѣ шли пѣшкомъ передъ великимъ визиремъ и очищали ему дорогу.

ДЕЛЬМА (Delmas), Антонъ Вильгельмъ, родился въ 1767 г. въ Аржентѣ; одиннадцати лѣтъ онъ выбралъ уже военную службу и вступилъ въ туренскій полкъ, гдѣ служили его отецъ и дядя, и который стоялъ въ то время (1788) въ Сѣверной Америкѣ. Будучи одаренъ пылкимъ характеромъ, и сильными страстями, онъ надѣлалъ въ молодости много шалостей, за что и былъ отставленъ, въ 1788 г. отъ службы. — По возвращеніи своемъ во Францію, Дельма принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Революціи и былъ сдѣланъ въ 1791 году начальникомъ баталіона волонтеровъ своего департамента. Генералы рейнской арміи, Кюстинъ и Гушаръ, засвидѣтельствовали передъ всей арміей его воинскія дарованія и храбрость, которыя выказались блестящимъ образомъ 17 и 18 марта 1793 г. при занятіи Штромбергскихъ укрѣпленій; также 30 марта при Бингенѣ и Альцеѣ. Пораженіе непріятельской колонны въ 1,200 человѣкъ при деревнѣ Гериксеймѣ (16 мая) доставило ему званіе бригаднаго генерала и команду надъ авангардомъ. 12-го іюля генералъ Богарне далъ ему порученіе прогнать при Ландау правое непріятельское крыло. Дельма съ честію выполнилъ это порученіе. Скоро послѣ того ему ввѣрена была оборона Ландау, а 24 сентября 1793 г. и начальство надъ арміей, отъ котораго онъ впрочемъ отказался. По снятіи блокады Ландау Дельма опять получилъ дивизію. Его оклеветали, онъ былъ арестованъ и привезенъ въ Парижъ; но вся армія требовала его возвращенія; онъ снова получилъ дивизію и былъ посланъ въ экспедицію на островъ Вальхернъ. Фортъ д'Ортемъ былъ взятъ, Герцогенбушъ и Кревкеръ сдались на капитуляцію. Въ 1796 г. Дельма состоялъ подъ начальствомъ Моро, который въ лестныхъ выраженіяхъ упоминаетъ о немъ въ рапортѣ объ Эттингенскомъ сраженіи. Подъ стѣнами Нейбурга Дельма былъ раненъ и долженъ былъ отправиться во Францію. По выздоровленіи онъ былъ присоединенъ съ своей дивизіей къ италіанской арміи, сражался въ Тиролѣ при Цембрѣ и Неймаркѣ, разбилъ при Боценѣ генерала Керпена и былъ посланъ въ Мантую, чтобы возстановить порядокъ въ тамошнемъ гарнизонѣ. Когда генералъ Жуберъ оставилъ армію, Дельма принялъ начальство до прибытія Шерера. Участвуя въ 1799 г. въ сраженіи при Маньяно, онъ снова былъ раненъ и возвратился во Францію. Правительство вручило ему командованіе въ Парижѣ; но онъ отказался и принялъ начальство надъ одной дивизіей рейнской арміи. Въ доказательство заслугъ своихъ, онъ получилъ почетную саблю. Рапорты о сраженіяхъ Энгенскомъ, Биберахскомъ и Мескирхскомъ увеличили славу этого храбраго генерала, который переведенъ былъ въ 1801 г. въ италіанскую армію и получилъ тамъ начальство надъ авангардомъ. Его смѣлый маршъ на Верону въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ имѣлъ слѣдствіемъ занятіе этого города. Послѣ перемирія, 14 января, принялъ онъ начальство надъ Піемонтомъ; главная квартира его была въ Туринѣ. Происшедшее тамъ возмущеніе въ войскахъ, въ которомъ онъ, руководимый пылкимъ своимъ характеромъ, самъ хотѣлъ обратить къ покорности зачинщи-

ковъ, едва не стоило ему жизни. Потомъ онъ былъ сдѣланъ генералъ-инспекторомъ пѣхоты; но скоро долженъ былъ оставить этотъ постъ и даже Парижъ, потому что осмѣлился выразить свои политическія мысли, различныя отъ образа мыслей Перваго Консула. Съ этого времени Дельма 10 лѣтъ былъ въ отставкѣ. Но когда Франція была въ опасности въ 1813 г., онъ предложилъ Императору свои услуги, получилъ начальство надъ одной дивизіей въ корпусѣ Нея и отличился своею храбростію въ сраженіи при Люценѣ и во всѣхъ дѣлахъ этой кампаніи до сраженія при Лейпцигѣ, въ которомъ былъ убитъ ядромъ. *А. К. Р.*

ДЕЛЬСОНЪ (Delsons), Алексѣй Іосифъ, баронъ, родился 26 марта 1775 г. въ Орильякѣ, былъ сынъ президента суда этого города и вступилъ 30 іюня 1791 г. волонтеромъ въ Кантальскій батальонъ, гдѣ получилъ чинъ поручика и былъ опредѣленъ въ Восточно-Пиренейскую армію. Будучи произведенъ 5 октября 1793 г. въ капитаны, онъ отличился въ Жонкьерскомъ сраженіи, гдѣ былъ раненъ. Послѣ перевода въ осьмую легкую полубригаду, онъ принадлежалъ къ италіанской арміи, отличился 12 апрѣля 1796 г. при штурмѣ Монтенотскаго редута, былъ при переходѣ чрезъ мостъ у Лоди и принадлежалъ къ числу храбрыхъ, перешедшихъ чрезъ Минчіо, для овладѣнія съ противуположнаго берега непріятельскими понтонами. При Мантуѣ онъ взятъ былъ въ плѣнъ; но скоро опять вымѣненъ и раненъ въ Риволискомъ сраженіи. Въ сраженіи того же имени, 14 января 1797 г., Дельсонъ оказалъ важныя услуги и былъ сдѣланъ баталіоннымъ командиромъ; служилъ потомъ подъ начальствомъ Жубера въ Тиролѣ и былъ причисленъ къ арміи, назначенной въ Египетъ. При занятіи Александріи и взятіи укрѣпленій Эмбабега, онъ получилъ четвертую полубригаду. По возвращеніи во Францію Первый Консулъ далъ ему званіе бригаднаго генерала и сдѣлалъ комендантомъ Кантальскаго департамента. Въ 1804 году, Дельсонъ причисленъ къ голландской арміи, въ слѣдующемъ году переведенъ въ большую армію и съ честію участвовалъ въ походахъ 1805 и 1806 годовъ, въ корпусѣ маршала Мармона. Послѣ Пресбургскаго мира его послали въ Далмацію, гдѣ онъ содѣйствовалъ къ снятію осады Рагузы. При началѣ войны 1809 года, Дельсонъ командовалъ бригадой праваго крыла корпуса Мармона, перешелъ Драву, явился 5 іюля на полѣ битвы при Ваграмѣ, и принималъ важное участіе въ Цнаймской побѣдѣ. По заключеніи мира Наполеонъ поручилъ ему организацію Иллирійскихъ провинцій и, до прибытія генерала Бертрана, командованіе таможнимъ корпусомъ. По производствѣ въ дивизіонные генералы, въ 1812 году, Дельсонъ отправился въ Россію. Несчастный результатъ этой кампаніи, былъ гибеленъ и для Дельсона. Командуя частію авангарда подъ начальствомъ вице-короля Италіанскаго, проникнулъ онъ, въ головѣ колонны 84-го полка, въ Малоярославецъ, чтобы удержать натискъ Русскихъ; но былъ пораженъ вдругъ двумя ядрами и тутъ же кончилъ жизнь свою. *А. К. Р.*

ДЕЛЬФИНЫ. Такъ называются скобы, располагаемыя на средней части мѣдныхъ артиллерійскихъ орудій для пропуска каната или цѣпи при подниманіи и опусканіи орудіи. Прежде, когда еще на наружной поверхности орудій дѣлали множество украшеній, скобы эти имѣли обыкновенно видъ дельфиновъ (морскихъ животныхъ), отъ чего онѣ и получили свое названіе. Въ нашей артиллеріи дельфины находятся у всѣхъ мѣдныхъ пушекъ и единороговъ старой и новой конструкціи, кромѣ ¼ пуд. горнаго единорога; равнымъ образомъ — они находятся у 5-ти и 2-хъ пуд. мортиръ прежней конструкціи (до 1838 г.).

Дельфины должны быть помѣщены въ такомъ мѣстѣ по длинѣ орудія, чтобы казенная часть орудія была въ

равновѣсіи съ дульною, или чтобы былъ только малый перевѣсъ къ сторонѣ казенной части для удобнаго подниманія и опусканія орудія, особенно при накладываніи его на лафетъ и снимавіи съ онаго. Относительно мѣста расположенія дельфиновъ по широтѣ орудій надобно замѣтить, что они должны быть такъ расположены, чтобы не препятствовали прицѣливанію орудія, не только при горизонтальномъ положеніи оси цапфъ, но и тогда, когда орудіе наклонено въ которую нибудь сторону; для этого верхняя часть ихъ должна имѣть развалъ въ стороны. По такому двоякому требованію у нашихъ пушекъ и единороговъ средина дельфиновъ располагается на линіи касательной къ цапфѣ со стороны казенной части и они дѣлаются перпендикулярно къ оси орудій.

У чугунныхъ орудій, по хрупкости металла, дельфиновъ вовсе не дѣлаютъ.

А. К. Р.

ДЕМАРКАЦІОННАЯ ЛИНІЯ. Такъ называется линія, которая отдѣляетъ одну отъ другой двѣ арміи, заключившія миръ или перемиріе; она назначается, рѣками, ручьями, дорогами и т. п. Таковы были демаркаціонныя линіи по Базельскому миру, въ 1795 году, между французскою и прусско-саксо-гессенскою арміями, и въ 1813 году, между французскою и прусско-русскою въ Силезіи. Вообще же подъ демаркаціонною линіею разумѣютъ всякую пограничную линію, особенно если она обозначаетъ спорныя до того границы; такую линію провелъ Папа въ XV столѣтіи чрезъ Океанъ и Южную Америку, чтобъ прекратить споры Португаліи съ Испаніею за открытыя вновь земли.

ДЕМБЕ-ВІЕЛЬКИ, селеніе между станціями Милосною и Минскомъ, по лѣвую сторону Брестъ-Литовскаго шоссе, на которомъ лежитъ господскій дворъ и двѣ или три избы. Самое селеніе прорѣзывается Хвощовскимъ ручьемъ, который пересѣкаетъ потомъ шоссе и, образовавъ прудъ съ мельницею, изливается нѣсколько пониже въ рѣчку Мению. Влѣво отъ Дембе, по дорогѣ въ Цисе и Окуневъ, лежитъ отлогое и открытое возвышеніе, а за нимъ, до рѣчки Длуги и, такъ называемой старой Калушинской дороги, чрезъ Цыганку и Вржезину, простирается болотистый лѣсъ; вправо тянутся непроходимыя болота вверхъ по рѣчкѣ Менѣ до Горокъ и Буковизны; впереди и позади селенія лѣсъ вычищенъ подъ пашни.

Дѣло при Дембе-Віелькахъ. Въ началѣ марта 1831 года, главнокомандовавшій россійскою арміею противъ польскихъ мятежниковъ, генералъ-фельдмаршалъ графъ Дибичъ-Забалканскій, двинулъ главныя ея силы къ устью Вепржа, чтобы перейти тамъ Вислу и устремиться на Варшаву. (См. *Польская война 1831 года*). Для прикрытія Брестъ-Литовскаго шоссе и воспрепятствованія непріятелю дѣйствовать во флангъ и тылъ арміи, оставленъ былъ VI, или, такъ называвшійся тогда, Литовскій пѣхотный корпусъ, генерала отъ инфантеріи барона Розена, который, вслѣдствіе потерь, понесенныхъ подъ Вавромъ и Гроховымъ и переформированія полковъ 25-й дивизіи въ однобатальонный составъ, состоялъ только изъ 18 баталіоновъ, 27 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, или изъ 14000 пѣхоты и 5000 кавалеріи съ 49 орудіями.

При выступленіи фельдмаршала, войска эти расположены были слѣдующимъ образомъ, на Брестъ-Литовскомъ шоссе: у Вавра, авангардъ генералъ-адъютанта барона Гейсмара (6 баталіоновъ Виленскаго, Литовскаго и 47-го егерскаго полковъ, Волынскій-Уланскій и 10 орудій), окружая Прагу цѣпью казачьихъ постовъ; два баталіона Бѣлостоцкаго полка и 2 орудія стояли у Милосны и Гржибовской воли; 4 баталіона (полки Брестскій и 48 егерскій) Литовскій-Уланскій и четыре эскадрона конныхъ егерей у Дембе-Віельковъ и Минска; наконецъ два эскадрона конныхъ егерей, на боковой дорогѣ

у Віонзовки. Вправо отъ шоссе, два баталіона (полки Житомирскій и Подольскій) находились по старой Калушинской дорогѣ, въ Рысіи и Цыгавкѣ; три баталіона (полки Волынскій, 49 и 50 егерскіе) и Польскій уланскій, по дорогѣ чрезъ Станиславовъ въ Седлецъ, у Окунева, Пустельника и Станиславова; наконецъ одинъ баталіонъ (Минскій полкъ) и два эскадрона конныхъ егерей, на крайнемъ правомъ флангѣ у Ренчая, по дорогѣ въ Туровъ. — Стóитъ только взглянуть на карту, чтобы убѣдиться въ опасности этого разбросаннаго расположенія, въ виду непріятеля, который, выступивъ изъ Праги съ превосходными силами, въ одинъ день могъ достигнуть по шоссе Дембе-Вількѣ и Минска, между тѣмъ какъ сосредоточеніе русскихъ войскъ крайне затруднялось наступившею тогда распутицею. Генералъ баронъ Гейсмаръ неоднократно доносилъ о томъ и въ особенности объ опасной позиціи авангарда корпусному начальству, но не получалъ отвѣта.

Съ своей стороны Поляки умѣли искусно воспользоваться, какъ продолжительнымъ бездѣйствіемъ своихъ противниковъ, послѣ Гроховскаго сраженія, такъ и разобщеннымъ положеніемъ VI корпуса. Совершенно переобразовавъ свою армію и усиливъ ее до 80,000 войска и 160 орудій, они стали готовить рѣшительный ударъ Розену, лишь только удалится фельдмаршалъ, въ полномъ убѣжденіи, что разбитіе VI корпуса заставитъ графа Дибича отказаться отъ переправы чрезъ Вислу и поспѣшить на защиту своихъ магазиновъ и сообщеній съ Россіею. 16 (28) марта получено было въ Варшавѣ извѣстіе о выступленіи главной квартиры изъ Шеницы къ Вепржу, и въ тотъ же день новый польскій генералиссимусъ, Скржинецкій, приступилъ къ исполненію общей вылазки изъ Праги, начертанной генералъ-квартирмейстеромъ Прондзинскимъ.

18 (30) марта собраны были въ столицѣ и ея окрестностяхъ пѣхотныя дивизіи Рыбинскаго, Гіелгуда и Малаховскаго и кавалерійскіе корпуса Лубіенскаго и Скаржинскаго (всего до 35,000 пѣхоты и 8,000 конницы съ 80 орудіями), а ночью на 19 (31) марта Скржинецкій перешелъ съ ними въ Прагу. Погода была самая пасмурная и туманная; мостъ покрыли соломою, чтобы Русскіе аванпосты не могли слышать стука орудій и ящиковъ. Въ три часа утра Рыбинскій, съ своею дивизіею и кавалерійскою бригадою Іосифа Каминскаго (12 батал., 16 эскад., 18 орудій), выступилъ изъ Праги и направился чрезъ Зомбки въ Кавенчинъ, (см. планъ, приложенный къ статьѣ Гроховъ) чтобы оттуда ударить во флангъ и тылъ Гейсмара. Въ то же время Кицкій, съ двумя полками уланъ, однимъ баталіономъ егерей и одною конною баттареею, сталъ медленно наступать по Брестъ-Литовскому шоссе, завязывая фланкировку съ казаками, и обращая на себя вниманіе русскаго авангарда: за нимъ слѣдовали дивизіи Гіелгуда и Малаховскаго и остальная часть конницы Лубіенскаго и Скаржинскаго (25 батал., 36 эскад., 54 орудія). Генералъ Гейсмаръ, посредствомъ бѣжавшаго къ нему наканунѣ фейерверкера, зналъ намѣреніе Поляковъ, напасть на него; онъ извѣстилъ о томъ барона Розена и, получивъ отъ него приказаніе держаться у Вавра, былъ въ готовности принять непріятеля. Теперь, освѣдомившись, что сильная колонна мятежниковъ вытѣснила казачій постъ изъ Зомбковъ и направляется къ Кавенчину, онъ двинулъ одинъ эскадронъ уланъ на подкрѣпленіе казаковъ; занялъ высоты у Выгоды и пространство между ними и Ольховой рощею 47-мъ егерскимъ и Волынскимъ уланскимъ полками, подъ начальствомъ генералъ-маіора Пасакена, и расположилъ Виленскій полкъ близъ шоссе, для прикрытія артиллеріи, а Литовскій въ резервѣ между Вавромъ и Выгодою. Гонцы, посланные къ корпусному ко-

мандиру, донесли о приближающейся опасности.

Между тѣмъ Рыбинскій, оттѣснивъ превосходствомъ силъ 47-й егерскій и Волынскій уланскій полки, подавался впередъ двумя колоннами; первая (бригада Ромарино и конница) шла по опушкѣ лѣса, вторая (бригада Завадскаго) нѣсколько лѣвѣе. Въ тоже время главныя непріятельскія силы заняли Гроховъ и, сколько позволилъ различать густой туманъ, потянулись къ Вавру и Выгодѣ. Генералъ Гейсмаръ, не сомнѣваясь уже въ намѣреніи Поляковъ, обойти его съ права, послалъ Литовскій полкъ и два орудія въ подкрѣпленіе 47-му егерскому, а съ остальными силами сталъ медленно отступать къ Милоснѣ, отправивъ впередъ кавалерію, которая, по лѣсистому мѣстоположенію, не могла привести ни какой пользы. Тогда было восемь часовъ. Рыбинскій продолжалъ наступать. Лѣвая его колонна, обошедъ егерей, вдругъ ринулась на Литовскій полкъ, который, бывъ отрѣзанъ отъ прочихъ войскъ, и по смерти храбраго своего полковника Куроша, упавъ духомъ, сдался военноплѣннымъ съ находившимися при немъ двумя орудіями. Виленскій полкъ, встревоженный неожиданнымъ появленіемъ непріятельскихъ стрѣлковъ на Брестъ-Литовскомъ шоссе, сталъ отступать въ безпорядкѣ, но былъ остановленъ генераломъ Гейсмаромъ; егеря продолжали мужественно защищаться и прикрывать отступленіе. Если бы Рыбинскій въ это время дѣйствовалъ рѣшительнѣе, направляя свою конницу на рысяхъ чрезъ Гржибовску Волю въ Милосну, то вѣроятно успѣлъ бы отрѣзать весь русскій отрядъ; но вмѣсто того, довольствуясь пріобрѣтеннымъ успѣхомъ, онъ остановился у Вавра, откуда уже Гіелгудъ и Кицкій стали преслѣдовать авангардъ. Завадскій, съ двумя баталіонами, пошелъ на Окуневъ, а Дзіеконскій, съ двумя полками конницы на Віонзовку. У Милосны генералъ Гейсмаръ, присоединивъ къ себѣ баталіонъ Бѣлостокскаго полка, успѣлъ остановить Кицкаго въ продолженіе $1^1/_2$ часа, и уже въ порядкѣ отступилъ къ Дембе-Віелькамъ, защищавъ нѣкоторое время тѣснины у корчмы Яновекъ.

По полученіи перваго донесенія генерала Гейсмара, баронъ Розенъ отправилъ къ полкамъ, расположеннымъ вправо отъ шоссе, предписаніе выступить немедленно и поспѣшить: 50-му егерскому въ Дембе, 49-му, Подольскому, Житомирскому и Польскому уланскому въ Рысіе, а Волынскому и Минскому и четыремъ эскадронамъ конныхъ егерей, расположеннымъ далѣе другихъ, въ Чистовъ. Съ остальными войсками баронъ Розенъ занялъ позицію у Дембе: Правое крыло (три баталіона 48 и 50 егерскихъ полковъ и четыре орудія) стояло въ кустахъ, простирающихся къ рѣчкѣ Длугѣ; центръ (три баталіона Бѣлостокскаго и Брестскаго полковъ, съ восемью орудіями) занималъ высоту, впереди селенія, имѣя за собою Литовскій уланскій полкъ и два эскадрона конныхъ егерей; одинъ баталіонъ Брестскаго полка, съ двумя орудіями, защищалъ на шоссе входъ въ Дембе-Віельки; авангардъ генерала Гейсмара, (полки 47 егерскій, Виленскій и Волынскій уланскій) былъ раздѣленъ по дивизіямъ, а восемь орудій поставлены у господскаго двора, но на весьма топкомъ мѣстѣ. Въ этой довольно крѣпкой позиціи, но въ которой правое крыло и центръ были слишкомъ выдвинуты впередъ, и по взятіи селенія, могли быть отрѣзаны отъ шоссе, Баронъ Розенъ намѣренъ былъ держаться до наступленія ночи, и потомъ отступить къ Калушину.

Въ четыре часа по полудни Поляки показались по сю сторону Брзезины. Скржинецкій, желая до ночной темноты довершить побѣду овладѣніемъ Дембе-Віельками и оттѣсненіемъ Русскихъ въ лѣса, выдвинулъ впередъ свѣжую и отборную дивизію Малаховскаго и конницу Скаржинскаго. Богу-

славскій, развернувъ 1-ю бригаду по обѣимъ сторонамъ шоссе, долженъ былъ аттаковать селеніе съ 4-мъ линѣйнымъ полкомъ; Венгерскій, съ 8-мъ полкомъ, устремиться на правое русское крыло; за ними слѣдовала 2-я бригада, Андржихевича, и конница. Покушеніе, придать войскамъ артиллерію, не удалось по крайней вязкости грунта, и Поляки должны были ограничиться огнемъ одной только баттареи, поставленной у корчмы Ольшавы. Скоро упорнѣйшая битва завязалась на правомъ крылѣ позиціи, которое Венгерскій, поддержанный двумя баталіонами егерей, неоднократно пытался оттѣснить, чтобы взять потомъ во флангъ высоты центра. Но всякій разъ, какъ Поляки выходили изъ скрывавшихъ ихъ кустовъ, они были поражаемы картечью изъ орудія, стоявшаго у выхода изъ лѣса, либо аттакованы Литовскимъ уланскимъ полкомъ, опрокидываемы назадъ и преслѣдуемы нашею пѣхотою, которую баронъ Розенъ постепенно подкрѣпилъ изъ центра тремя баталіонами Брестскаго и Виленскаго полковъ. Такимъ образомъ нерѣшительный бой продолжался до наступленія вечерней зари, ибо и 4-й линѣйный полкъ, остановленный болотами и дѣйствіемъ нашихъ баттарей, не могъ овладѣть селеніемъ. Тогда Скржинецкій, замѣтивъ, что противникъ его слишкомъ ослабилъ лѣвый свой флангъ, рѣшился перемѣнить планъ дѣйствія и направить на него сильнѣйшій и неожиданный ударъ. Конница Скаржинскаго, свернутая по шоссе въ одну общую колонну, получила приказаніе, силою прорваться чрезъ Дембе, коего первые домы, объятые пламенемъ, были между тѣмъ заняты Богуславскимъ, и взять во флангъ и тылъ лѣвое крыло и центръ Розена. Въ 8 часовъ Скаржинскій, имѣя въ головѣ 2-й конно-егерскій полкъ, а за нимъ карабинеровъ, Познанскихъ кракусовъ и 5-й уланскій, двинулся впередъ на рысяхъ; безъ труда опрокинулъ слабую цѣпь русскихъ застрѣльщиковъ и достигнувъ восточнаго конца селенія, немедленно устремилъ конныхъ егерей вправо, а карабинеровъ влѣво на расположенный тамъ баталіонъ Брестскаго полка, который, не успѣвъ сомкнуться въ каре, былъ разсѣянъ, и командовавшій имъ генералъ Левандовскій, а равно и баттарея полковника Соколова, взяты въ плѣнъ. Баронъ Розенъ, находясь нѣсколько лѣвѣе селенія съ частію застрѣльщиковъ, вдругъ увидѣлъ себя окруженнымъ Поляками, и вѣроятно попался бы къ нимъ въ руки, если бъ не былъ выручевъ генераломъ Гейсмаромъ, бросившимся впередъ съ казаками. Смятеніе въ рядахъ VI корпуса было увеличено еще наступленіемъ ночной темноты, усталостью войскъ и загражденіемъ шоссе отступающими обозами. Литовскій уланскій полкъ покусился было выручить артиллерію, но, послѣ кратковременнаго успѣха, былъ принужденъ уступить превосходству силъ; другія войска, аттакованныя съ фронта и тыла и отрѣзанныя отъ шоссе, частію отступили въ лѣсъ, простирающійся къ Рысію, и оттуда уже проселками пробрались въ Минскъ и Калушинъ, частію разсѣялись и спаслись по одиначкѣ.

Къ счастію, въ самое это время, присоединились къ барону Розену полки 49 егерскій, Житомирскій и Подольскій, пришедшіе въ Кабіерню изъ Рысія. Онъ составилъ изъ нихъ арріергардъ подъ начальствомъ генерала Гейсмара, приказалъ ему держаться сколько можно долѣе впереди Минска, а самъ поспѣшилъ туда, чтобы собрать разсѣянныя войска и направить ихъ и обозы въ Калушинъ.

На слѣдующее утро Поляки не прежде какъ въ восемь часовъ, начали преслѣдованіе, которое на этотъ разъ было поручено Лубіенскому съ его кавалерійскимъ корпусомъ и дивизіею Гелгуда; отрядъ, которому было назначено итти по старой Калушинской дорогѣ, выступилъ еще позже, а ко-

лонна, посланная впослѣдствіи изъ Янова въ Пржитоки, для отрѣзанія Минскаго и Волынскаго полковъ, сбилась съ дороги. Эти обстоятельства позволили генералу Гейсмару сжечь собранные въ Минскѣ, значительные магазины съѣстныхъ припасовъ; когда же Поляки стали снова напирать, онъ отступилъ въ Минскъ, а оттуда къ Калушину.

Тамъ онъ держался до трехъ часовъ по полудни, а потомъ, соединившись съ Минскимъ и Волынскимъ полками, отступилъ къ Ягоднѣ, за болотистую рѣчку Костржинъ, коей мосты были немедленно уничтожены. Лубіенскій сначала сильно напиралъ, захватилъ усталыхъ, но не могъ уже разстроить самаго арріергарда. На Костржинѣ онъ остановился и преслѣдованіе на нѣкоторое время было прекращено.

Дѣла 19 и 20 марта стоили VI корпусу, кромѣ 5 знаменъ, 9 орудій и большаго числа ящиковъ и обоза, 1-го генерала, 1 полковника, 100 офицеровъ и до 6000 нижнихъ чиновъ плѣнными. Уронъ убитыми и ранеными, какъ съ нашей, такъ и съ польской стороны, былъ малозначителенъ и не превышалъ 500 человѣкъ. Можно сказать съ достовѣрностію, что, если бъ подъ Дембе-Віельками сражались коренныя русскія войска, потеря ихъ была бы несравненно менѣе значительна; конечно, они не положили бы оружія цѣлыми полками и баталіонами и не дали бы исторгнуть у себя знаменъ, а по вѣковой привычкѣ торжествовать надъ Поляками, если бы и не одержали побѣды, то не претерпѣли бы совершеннаго пораженія,

Б. Л. П. З.

ДЕМИДОВЪ, Николай Ивановичъ, генералъ отъ инфантеріи, генералъ-адъютантъ и главный директоръ пажескаго и сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ, родился 3 апрѣля 1773 года, и по обыкновенію того времени, съ сего же дня былъ записанъ въ военную службу, рядовымъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, а въ 1776 произведенъ въ сержанты, съ переводомъ въ полкъ л.-гв. Измайловскій. Въ 1790 году, онъ началъ дѣйствительную службу, съ чиномъ прапорщика, въ 1792 произведенъ въ подпоручики, въ 1795 въ поручики; въ продолженіе царствованія императора Павла I получилъ чины: штабсъ-капитана, капитана и полковника и ордена: Св. Анны 2 класса и Св. Іоанна Іерусалимскаго. 16 мая 1803, въ достопамятный день торжествованія столѣтія Петербурга, онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ шефомъ, въ этотъ же день учрежденнаго, Петровскаго мушкетерскаго полка, который и формировалъ. Отличное состояніе, въ какомъ сей полкъ былъ найденъ императоромъ Александромъ I, на Высочайшемъ смотрѣ, доставило Демидову алмазные знаки ордена Св. Анны 2-го, а за порученное, вскорѣ за тѣмъ, формированіе Либавскаго пѣхотнаго полка; онъ былъ награжденъ этимъ же орденомъ 1-го класса. Въ началѣ 1807 года, во время войны Россіи съ Франціею, Демидовъ, съ ввѣреннымъ ему Петровскимъ полкомъ, ходилъ въ Пруссію, но по причинѣ вскорѣ заключеннаго мира, не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ слѣдующемъ, 1808 году, онъ поступилъ въ армію, назначенную дѣйствовать въ Финляндіи, гдѣ ему было поручено охраненіе отъ Шведовъ, занятаго русскими войсками, города Вазы. 13 іюня непріятельскій отрядъ, подъ начальствомъ королевскаго генералъ-адъютанта Бергенстроле, сдѣлавъ высадку на финляндскій берегъ, неподалеку отъ Вазы, овладѣлъ симъ послѣднимъ, при содѣйствіи его жителей, но вскорѣ Демидовъ успѣлъ отнять городъ и взялъ въ плѣнъ самаго Бергенстроле (см. *Ваза*). Безпорядки, происшедшія отъ ожесточенія русскихъ солдатъ, противъ вѣроломно-измѣнившихъ жителей, впрочемъ весьма скоро прекра-

щенные Демидовымъ, подвергли его строгой отвѣтственности, но онъ совершенно оправдалъ себя и получилъ орденъ Св. Георгія 3-го класса. Послѣ этого онъ участвовалъ въ кровопролитномъ сраженіи съ Шведами при *Оровайсѣ* (см. это слово), а въ началѣ 1809 года, по непосредственному назначенію Императора, ему было поручено охраненіе Аландскихъ острововъ. Назначенный, въ концѣ этого же года, командиромъ 21 пѣхотной дивизіи, расположенной въ Финляндіи, онъ оставался въ этой странѣ до 1817 года, когда его командованію была ввѣрена 1-я гренадерская дивизія. 15-го декабря 1825 года, на другой день послѣ восшествія на престолъ Императора Николая Павловича, онъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Вслѣдъ за этимъ ѣздилъ, по особому Высочайшему порученію, въ Кіевскую губернію, и во время своего отсутствія изъ столицы назначенъ былъ присутствовать въ Сенатѣ. Вскорѣ по возвращеніи своемъ, онъ получилъ повелѣніе командовать отрядомъ пѣхоты гвардейскаго корпуса, назначеннымъ въ Москву, для предстоявшей коронаціи; въ томъ же году, 14 декабря, былъ назначенъ главнымъ директоромъ пажескаго и сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и членомъ совѣта о военныхъ училищахъ, въ послѣдствіи замѣненнаго совѣтомъ военно-учебныхъ заведеній, а въ 1828, 1829 и въ началѣ 1830 года, начальствовалъ всѣми войсками, остававшимися въ С. Петербургѣ, по выступленіи гвардіи въ походъ, противъ Турокъ. Въ 1832 году, разстроенное состояніе здоровья побудило Демидова взять продолжительный отпускъ; по совѣту медиковъ онъ поѣхалъ къ кавказскимъ минеральнымъ водамъ и тамъ, лѣтомъ 1833 г., скончался. Тѣло его было привезено въ Москву и въ этомъ городѣ предано погребенію. Кромѣ вышеизчисленныхъ орденовъ: Св. Георгія 3 и Св. Анны 1 классовъ, Демидовъ былъ еще кавалеромъ орденовъ Св. Владиміра 2-й степени и Св. Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями. *А. В В.*

ДЕМИЛЮНЪ, см. *Равелинъ*.

ДЕММИНЪ (Demmin), городъ въ Пруссіи, въ преждебывшей Шведской Помераніи, на рѣкѣ Пенъ (Peen), при сліяніи ея съ рѣками Требель и Толлензее, въ 12 миляхъ отъ Стральзунда; имѣетъ около четырехъ тысячъ жителей. Въ военной исторіи городъ этотъ извѣстенъ по дѣйствіямъ Густава Адольфа въ первый его походъ (1631), въ Тридцатилѣтнюю войну. Когда шведская армія находилась въ лагерѣ при Бервальдѣ, а Тилли, съ войсками католической лиги, около Франкфурта, Густавъ Адольфъ рѣшился воспользоваться нерѣшительностію и бездѣйствіемъ противника, сдѣлать смѣлый и быстрый набѣгъ на Померанію, чтобъ овладѣть нѣсколькими укрѣпленными пунктами, занятыми имперцами, и тѣмъ притянуть къ Помераніи самаго Тилли. Планъ этотъ имѣлъ полный успѣхъ: оставивъ противъ Тилли на Одерѣ генерала Горна, самъ Густавъ Адольфъ быстро двинулся черезъ Ней-Бранденбургъ, и 17 февраля 1631 года, подступилъ къ Деммину. Тогда пунктъ этотъ былъ сильно укрѣпленъ; въ немъ было собрано лигистами большое количество запасовъ, и гарнизономъ командовалъ Савелли. Несмотря на важность, которую въ ту эпоху придавали вообще всякому укрѣпленному городку, и Деммину въ особенности, несмотря на силу его укрѣпленій и самой мѣстности, не смотря на то, что по причинѣ сильнаго мороза Шведы едва могли рыть траншеи, по малодушію коменданта, Демминъ сдался на капитуляцію черезъ три дня послѣ его обложенія, и гораздо прежде, чѣмъ Тилли успѣлъ прибыть къ нему на помощь (см. *Тридцатилѣтняя война*). *Д. М-нъ.*

ДЕМОНСТРАЦІЯ, съ французскаго démonstration. Большею частію слово это

безъ разбора принимаютъ за одно съ диверсіею, diversion, хотя между ними есть нѣкоторое различіе. Правда, что и демонстрація и диверсія имѣютъ одну и ту же общую цѣль, состоящую въ томъ, чтобъ отвлечь вниманіе и силы противника отъ того пункта, гдѣ мы намѣрены произвести главныя и рѣшительныя дѣйствія, и гдѣ успѣхъ можетъ привести наиболѣе важные результаты. Но различіе состоитъ въ средствахъ и условіяхъ достиженія этой цѣли. Демонстрація есть то же самое, что ложная аттака, ложное движеніе; часть войскъ направляется на какой нибудь пунктъ, не слишкомъ отдаленный отъ пункта настоящей аттаки, или истиннаго направленія главныхъ силъ, чтобъ потомъ, когда удастся привлечь сюда вниманіе и силы противника, вдругъ обратить войска, употребленныя для демонстраціи, къ настоящему пункту аттаки и присоединить ихъ къ главнымъ силамъ. По этому, главное условіе искусно соображенной демонстраціи состоитъ въ томъ, чтобъ войска, для того назначенныя, могли успѣть во время присоединиться къ главнымъ силамъ, не потерять съ ними связи и даже, въ случаѣ возможности, принять участіе въ главномъ дѣйствіи, въ истинной аттакѣ. Напротивъ того, слово диверсія принимается въ болѣе обширномъ значеніи, въ смыслѣ стратегическомъ, и предполагаетъ дѣйствіе отдѣльное отъ главнаго, совершаемое часто совсѣмъ на другомъ театрѣ дѣйствій, и всегда почти войсками, невходящими въ составъ главной арміи. По этому часто диверсіи бываютъ болѣе вредны, чѣмъ полезны, если онѣ лишаютъ насъ значительной части войскъ на томъ пунктѣ, гдѣ нужно дѣйствовать рѣшительно, совокупными силами, и если не успѣютъ отвлечь отъ главнаго театра дѣйствій такія силы и средства противника, которыя значительнѣе нашихъ силъ, для демонстраціи употребленныхъ. Искусный противникъ почти всегда обратитъ диверсію въ свою пользу. Можно сказать, вмѣстѣ съ генераломъ Жомини (Précis de l'art de la guerre), что диверсія можетъ быть выгодна только въ двухъ случаяхъ: во первыхъ, если по первоначальному распредѣленію силъ, есть часть войска, которая не можетъ быть вовсе употреблена иначе, какъ на эту диверсію (напримѣръ, по отдаленности ея отъ главнаго театра дѣйствій), и во-вторыхъ, если малая часть войска можетъ случайно произвести большое дѣйствіе, или въ политическомъ отношеніи, возбуждая къ возстанію непріятельскую область, вооружая жителей противъ врага, склонить союзника къ объявленію войны, и т. п., или въ томъ отношеніи, что будучи поддерживаема вооруженнымъ народомъ, эта малая часть войска можетъ привлечь большія силы противника. Напротивъ того, демонстраціи почти всегда могутъ принести большую пользу и употребляются въ военномъ дѣлѣ весьма часто, лишь бы только было соблюдено главное условіе этого рода дѣйствій, именно, чтобъ войско, назначаемое для демонстраціи, не слишкомъ отдѣлилось отъ главныхъ силъ, не могло подвергнуться отдѣльному пораженію, не потеряло связи съ главными силами, и могло къ нимъ присоединиться, прежде чѣмъ непріятель успѣетъ перевести на настоящій пунктъ аттаки свои силы, отвлеченныя демонстраціею. Въ особенности демонстраціи употребительны и необходимы при переправахъ черезъ рѣки, въ горной войнѣ, и вообще тамъ, гдѣ мѣстность представляетъ дефиле и не удободоступныя пространства. *Д. М.*

ДЕМОНТИРОВАНІЕ есть техническій артиллерійскій терминъ, отъ французскаго слова démonter, и значитъ дѣйствіемъ выстрѣловъ своихъ орудій сбить непріятельскія и привести ихъ въ негодность для дальнѣйшаго употребленія, на всегда или на время. Чтобы демонтировать орудіе, должно подбить

его лафетъ и тѣмъ лишить его возможности продолжать свое дѣйствіе. Для демонтированія баттареи, прикрытой брустверомъ, должно прежде стараться разбить щеки амбразуръ, а потомъ сбить и самыя орудія, чѣмъ непріятельская баттарея и приведена будетъ въ молчаніе. Для скорѣйшаго и вѣрнѣйшаго достиженія этой цѣли, должно стараться дѣйствовать косвенными или фланговыми, а и того лучше перекрестными и сосредоточенными выстрѣлами. Значеніе этихъ родовъ выстрѣловъ, см. въ статьѣ: *Выстрѣлъ*. *А. В. Э.*

ДЕМОНТИРЪ-БАТТАРЕИ. Названіе это даютъ преимущественно тѣмъ баттареямъ, которыя назначаются при осадахъ крѣпостей для *демонтированія* (см. это слово) крѣпостныхъ фасовъ, или тѣхъ частей крѣпостныхъ верковъ, которые наиболѣе выдаются въ поле. Демонтиръ-баттареи располагаются, то косвенно противъ обстрѣливаемаго фаса, то параллельно оному въ первой, но преимущественно во второй параллели, то наконецъ, нѣсколько впереди или сзади ея. Устроиваемыя на гребнѣ гласиса, противъ тѣхъ крѣпостныхъ валовъ (въ бастіонной системѣ фланговъ), которыхъ до того нельзя было обстрѣливать, такъ называемыя *контръ-баттареи* (см. это), суть тѣ же демонтиръ-баттареи.

Демонтиръ-баттареи вооружаются обыкновенно пушками большаго калибра, преимущественно 18-ти и 24-хъ фунтовыми, а иногда и 12-ти фунтовыми, заряжаемыми полнымъ боевымъ зарядомъ, дабы сильными выстрѣлами разбить внутренніе углы мерлоновъ, или щеки амбразуръ въ крѣпостныхъ фасахъ, и потомъ удобнѣе демонтировать стоящія за ними орудія. Хотя такое дѣйствіе по видимому и замедляетъ приведеніе въ молчаніе непріятельскихъ орудій, однако жъ если взять въ соображеніе, что для успѣшнаго *рикошетированія* валганга, потребна несравненно большая вѣрность въ направленіи выстрѣловъ и точность въ опредѣленіи возвышенія орудія и величины заряда, сообразно мѣстоположенію и разстоянію обстрѣливаемаго предмета, чѣмъ для сбиванія орудій съ демонтиръ-баттарей, то демонтированіе косвенными и даже прямыми выстрѣлами оказывается нѣкоторымъ образомъ выгоднѣе: за то удачное дѣйствіе рикошетъ-баттарей наноситъ непріятелю въ кратчайшее время несравненно сильнѣйшее пораженіе, а потому демонтиръ-баттареи строятъ обыкновенно тогда, когда крѣпостные фасы для предохраненія отъ разрушительнаго дѣйствія *рикошетныхъ выстрѣловъ*, перерѣзаны *траверсами*, или когда на продолженіи линіи фаса нельзя выстроить *рикошетъ-баттарею*.

Дѣйствіе демонтиръ-баттарей зависитъ преимущественно отъ надлежащей ихъ отдаленности отъ обстрѣливаемаго предмета, и отъ правильнаго употребленія орудій. Нельзя полагаться на вѣрное попаданіе, если баттарея находится отъ предмета далѣе 600 или 800 шаговъ, тѣмъ болѣе, что выстрѣлы, при большемъ разстояніи, теряютъ часть своей силы, которая имъ необходима, дабы снаряды глубже входили въ земляной брустверъ и тѣмъ скорѣе сорвали съ него землю (или сильнѣе разбивали каменную крѣпостную стѣну). На сей конецъ направляютъ $^2/_3$ числа орудій, баттарею составляющихъ, на одну и ту же амбразуру и не оставляютъ ее до тѣхъ поръ, пока она не совершенно разрушена; ибо только совокупнымъ дѣйствіемъ нѣсколькихъ орудій можно сдѣлать что нибудь рѣшительное. Это же правило выполняется и въ отношеніи непріятельскихъ орудій, которыхъ никогда нельзя было бы привести въ молчаніе, если бы не соединить противъ каждаго изъ нихъ въ особенности огонь нѣсколькихъ орудій. Остальныя орудія стрѣляютъ между тѣмъ попеременно въ другія амбразуры, дабы развлечь вниманіе непріятеля. Если возможно, чтобы выстрѣлы двухъ, противъ непріятель-

скаго укрѣпленія назначенныхъ демонтиръ-баттарей, перекрещивались, то брустверъ онаго скорѣе можно будетъ разрушить.

Демонтиръ-баттареи для надежнѣйшаго дѣйствія открываютъ огонь только днемъ, ибо ночью нельзя, ни замѣчать выстрѣловъ, ни исправлять ихъ. Если ядра не присмолены къ деревяннымъ шпиглямъ (см. *Шпигель*), то должно употребить пыжи (см. *Пыжъ*), ибо при демонтированіи, орудіямъ почти не даютъ никакого возвышенія и оттого должно опасаться, что ядра могутъ скатиться съ своего мѣста. Ночью же, ежели демонтиръ-баттареи находятся, во второй или третьей параллели, стрѣляютъ картечью, дабы тѣмъ мѣшать непріятелю въ исправленіи причиненныхъ поврежденій, а дабы удержать направленіе орудій постоянно, то прибавляютъ планки къ платформѣ по обѣимъ сторонамъ колесъ и хобота лафета.

Въ новѣйшее время преимущественно стали употреблять для демонтированія непріятельскихъ укрѣпленій бомбы и гранаты, и дѣйствительно оии выполняютъ своимъ разрывомъ это условіе лучше чѣмъ ядра, которыми должно попасть прямо въ предметъ, чтобы нанести ему вредъ. (Подробнѣе см. въ статьяхъ: *Баттарея* и *Осада*.)

А. В. З.

ДЕМОСѲЕНЪ (Demosthènes), сынъ Алкисѳена, полководецъ аѳинскій, жилъ во времена Пелопонезской войны. Онъ началъ свое военное поприще въ 426 году до Р. Х. неудачною попыткою покорить власти Аѳинянъ Этолію, Акарнанію и Ливадію; послѣ чего перенесъ театръ войны въ Пелопонезъ, гдѣ разгромилъ берега Лаконіи и овладѣлъ Пилосомъ, ключемъ ко входу въ Мессенію. Укрѣпившись въ Пилосѣ, онъ отражалъ всѣ нападенія непріятелей, и вмѣстѣ съ Клеономъ, который былъ присланъ ему на помощь Аѳинянами, захватилъ на островѣ Сфактеріи многихъ Спартанцевъ. Въ 424 году Демосѳенъ отнялъ у Мегарянъ главную гавань Низею, и одержалъ надъ Коринѳянами значительную побѣду въ ихъ собственной землѣ. Въ скоромъ времени главнымъ вождемъ силъ аѳинскихъ, морскихъ и сухопутныхъ, назначенъ Клеонъ, и съ тѣхъ поръ перестало быть слышно имя Демосѳена. Онъ снова является на театрѣ исторіи уже во второмъ періодѣ Пелопонезской войны. Въ 414 году Аѳиняне послали его съ сильнымъ флотомъ на помощь Никіасу, находившемуся въ жалкомъ положеніи, подъ стѣнами Сиракузъ. Демосѳенъ претерпѣлъ нѣсколько пораженій на морѣ и на сухомъ пути, и принужденъ былъ вмѣстѣ съ Никіемъ снять осаду города. На берегу рѣки Азинара оба полководца были настигнуты непріятелями, взяты въ плѣнъ и казнены въ Сиракузахъ.

ДЕНЕНЪ (Denain), деревня въ сѣверномъ департаментѣ, во Франціи, при которой происходило сраженіе 24-го іюля 1712 года.

Множество разныхъ неудачъ, испытанныхъ Людовикомъ XIV, печалили его старость и ослабляли духъ его арміи. Утрехтскія совѣщанія не имѣли никакого рѣшительнаго слѣдствія. При открытіи кампаніи 1712 года положеніе вражескихъ силъ было слѣдующее: маршалъ Монтескье, командовавшій французскою арміею, стоялъ на лѣвомъ берегу Скарны и Сансы, имѣлъ посты свои выдвинутыми къ Біантѣ, Эклюзу и Этруму, которыми онъ овладѣлъ. Противъ него находилось лѣвое крыло союзниковъ подъ командою графа Альбемарля, занимая лагеремъ противоположный берегъ Скарны и упираясь правымъ флангомъ на укрѣпленія Дуэ, а лѣвымъ на Ошеп-ское аббатство; главныя силы союзниковъ, подъ начальствомъ принца Евгенія Савойскаго, стояли у Маршіенна. Въ самое это время маршалъ Вилларъ былъ назначенъ главнокомандующимъ французскою арміею. «Вы видите въ

какомъ мы положеніи, сказалъ Лудовикъ XIV, поручая ему это начальство: надобно побѣдить или погибнуть, надобно отыскать непріятеля и дать ему сраженіе».—Но, государь, отвѣчалъ маршалъ, это ваша послѣдняя армія. «Нужды нѣтъ, возразилъ съ живостью Король: я не требую, чтобы вы разбили непріятеля, но чтобы только аттаковали его. Если проиграете сраженіе, пишите ко мнѣ одному. Я сяду на лошадь и съ вашимъ письмомъ проѣду по Парижу. Я знаю Французовъ; я приведу къ вамъ 200,000 человѣкъ и погребусь съ ними подъ развалинами монархіи». Маршалъ Вилларъ оставилъ дворъ въ ту же ночь и прибылъ къ арміи 19 апрѣля. Осмотрѣвъ расположеніе союзниковъ, Вилларъ замѣтилъ, что силы Альбемарля недостаточны для занятія укрѣпленныхъ линій, простирающихся отъ Денена до Маршіенна; на этомъ онъ основалъ идею прорвать ихъ и разобщить такимъ образомъ непріятельскія войска; планъ къ самому нападенію хранилъ онъ въ величайшей тайнѣ. 23-го іюня, въ 2 часа по полудни, французская армія выступила изъ своего лагеря къ Авенъ-ле-Секу, куда направился также, чрезъ Флюртебизъ, гарнизонъ крѣпости Валансіенна. Альбемарль поспѣшно собралъ свои войска, и покусился оспорить, съ 16-ю эскадронами конницы, переправу у Нёвилля; но мосты уже были наведены и часть французской арміи распространялась по Эскоденской равнинѣ. Лордъ отступилъ въ укрѣпленія, которыя были немедленно аттакованы Французами. Для защиты ихъ Альбемарль имѣлъ только 10-ть слабыхъ баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала графа Доны. Принцъ Евгеній, прибывъ между тѣмъ на поле сраженія, хотѣлъ поддержать ихъ 40-ка баталіонами, расположенными на правомъ крылѣ у Тіана и Маршіенна, но уже было поздо. Французы устремились впередъ въ числѣ 30 баталіоновъ, 80 гренадерскихъ ротъ и нѣсколькихъ полковъ спѣшившихся драгунъ, раздѣленныхъ на три колонны; правая, слѣдуя теченію рѣки, аттаковала лѣвый флангъ непріятельской позиціи, двѣ другія напали на ея центръ. За ними шла вторая линія также изъ тридцати баталіоновъ, а потомъ остальная часть арміи. Съ начала союзники защищались упорно и встрѣтили аттакующихъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Но Французы ударили въ штыки, засыпали рвы, вырвали палисады и вторглись въ самыя линіи. Рѣзня была ужасная; пораженіе союзниковъ полное. Почти все было перебито, или забрано въ плѣнъ; бѣжавшіе бросились на мостъ, устроенный на Шельдѣ, но онъ обрушился подъ ихъ ногами, и тѣ, которые спаслись отъ оружія побѣдителей, погибли въ окровавленныхъ волнахъ рѣки. Напрасно Альбемарль старался соединить войска свои и защищать Денѣнъ: онѣ не слушались начальниковъ, и бѣжали въ безпорядкѣ; самъ Альбемарль, генералъ-лейтенантъ Секенъ (Sequin), генералъ-маіоры: принцъ Гольштинскій, Дальбергъ и Цобель, 189 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2,962 нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ. Генералъ-лейтенантъ графъ Дона, генералъ-маіоръ графъ Нассау-Вуденбергъ, принцъ Ангальтскій и нѣсколько сотъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ утонули въ Шельдѣ. Имперскіе баталіоны, подоспѣвшіе изъ подъ Тіана къ концу сраженія, хотѣли аттаковать мостъ и редуты, занятые Французами, но они были только свидѣтелями пораженія товарищей, и въ этомъ безполезномъ покушеніи также лишились множества людей. Принцъ Евгеній приказалъ имъ отступить и возвратиться въ свой лагерь. Слѣдствія Дененской битвы были неисчислимы для Франціи: она значительно уменьшила силы принца Евгенія, который долженъ былъ разбросать войска по всѣмъ сосѣднимъ крѣпостямъ, возбудила мужество французскихъ солдатъ и ослабила духъ не-

пріятелей, привыкшихъ въ продолженіи девяти лѣтъ къ безпрестаннымъ побѣдамъ; наконецъ, она ускорила заключеніе Утрехтскаго мира, который прекратилъ войну за *Наслѣдство Испанскихъ владѣній*. (См. это).

ДЕНИ, см. *Сенъ-Дени*.

ДЕННЕВИЦЪ, селеніе въ $3^1/_2$ верстахъ отъ Ютербока, по дорогѣ въ Виттенбергъ; при немъ происходило сраженіе, 6-го сентября нов. ст. 1813 года.

Послѣ сраженія при *Гросъ-Беерень* (см. это) разбитая французская армія отступила къ Виттенбергу и расположилась тамъ въ центральной позиціи; она состояла, какъ и прежде, изъ корпусовъ: IV Бертрана, VII Ренье, XII Удино и III кавалерійскаго Арриги, герцога Падуанскаго, всего около 80,000 чел. и 240 орудій. Наполеонъ, недовольный дѣйствіями Удино, назначилъ новаго главнокомандующаго, маршала Нея, который прибылъ въ Виттенбергъ 4 сентября, и на слѣдующій день началъ наступательныя дѣйствія.

Съ противной стороны, Сѣверная союзная армія, подъ начальствомъ наслѣдпаго принца Шведскаго, стояла вокругъ Виттенберга большимъ полукружіемъ: крайнее правое крыло, отрядъ генерала Гиршфельда, у Герица; шведская армія фельдмаршала Стединга, у Рабенштейна; русскія войска, подъ начальствомъ барона Винценгероде, у Гогенъ-Вербига; прусскій корпусъ, генерала Бюлова, у Марцана, а корпусъ графа Тауенцина, на лѣвомъ крылѣ у Сейды и Цана. Сила всей арміи простиралась до 120,000 человѣкъ съ 300 орудіями, въ томъ числѣ до 50,000 Пруссаковъ.

По общему плану дѣйствій, начертанному Наполеономъ, Ней долженъ былъ перейти чрезъ Ютербокъ въ Баруть, на новую операціонную линію изъ Торгау въ Берлинъ, и устремиться на эту столицу, обойдя лѣвый флангъ союзниковъ. Наполеонъ, съ своей стороны, хотѣлъ двинуться изъ Дрездена въ Гойерсверду, въ правый флангъ Блюхера, занявшаго Бауценъ, прервать его сообщеніе съ наслѣднымъ принцемъ Шведскимъ, и поддержать Нея сильнымъ корпусомъ, направленнымъ къ Лукау. Маневры главной арміи союзниковъ въ Богеміи, препятствовавшіе Наполеону оставить Дрезденъ, не допустили исполнить вторую часть этого плана, а ошибки Нея были причиною неудачи первой.

5-го сентября, въ 10 часовъ утра, Ней, оставивъ подъ Виттенбергомъ дивизію Домбровскаго, двинулся впередъ; отбросилъ у Цана авангардъ графа Тауэнцина (бригаду Добшюца), съ потерею 2,500 чел. убитыми и ранеными и принудилъ какъ его, такъ и самый корпусъ, отступить къ Ютербоку. Ночью французская армія расположилась: IV корпусъ (Французы, Италіянцы и Виртембергцы) у Цальмсдорфа; VII (Французы и Саксонцы) у Леца; XII (Французы, Баварцы, Вестфальцы и Гессенцы) у Сейна, а кавалерія въ резервѣ. По свойственной Французамъ беззаботливости, а можетъ быть и по недостатку въ хорошей конницѣ, они не взяли ни какихъ мѣръ предосторожности для обезпеченія своего лѣваго фланга, и не послали даже разъѣздовъ къ сторонѣ Марцана. Бюловъ искусно воспользовался этою оплошностью. Ночью на 6-е число, онъ двинулъ три бригады своего корпуса, съ резервною кавалеріею и артиллеріею, къ Кальтенборну и Курцъ-Линсдорфу, и расположилъ ихъ, скрытно и безъ бивачныхъ огней, за возвышеніями, въ намѣреніи ударить на слѣдующій день въ лѣвый флангъ непріятеля. Четвертая бригада, генерала Борстеля, охранявшая тѣснины у Кепеника, Вальтерсдорфа и Венгцана, получила предписаніе, слѣдовать за корпусомъ, по смѣнѣ ея русскими или шведскими войсками. Наслѣдный Принцъ, одобривъ распоряженія Бюлова, приказалъ Стедингу, Винценгероде и Гиршфельду собраться 6-го числа у Лобессена; а Тауэнцину держаться впереди Ютербока.

6-го числа, въ 8 часовъ утра, маршалъ Ней сталъ продолжать свое движеніе. IV корпусъ направился къ Денневицу; за нимъ, нѣсколько правѣе, VII и XII корпуса слѣдовали эшелонами чрезъ Эну (Oehna) къ Рорбеку; обозы и парки шли посреди колоннъ, а конница герцога Падуанскаго въ аріергардѣ. Полагаютъ, что Ней имѣлъ намѣреніе употребить IV корпусъ въ видѣ ридо, и перейти за нимъ отъ Виттенбергской дороги къ Торгауской. Но наступленіе Бюлова не позволило ему исполнить этотъ сложный и трудный маневръ.

Дорога изъ Цана въ Денневицъ и Ютербокъ пролегаетъ по открытой равнинѣ, простирающейся въ лѣво до Курцъ-Липсдорфа, Экмансдорфа и Линда, и изрѣдка усѣянной отдѣльными холмами и селеніями: Кальтенборнъ, Делиховъ, Вольмсдорфъ, Нидеръ-Герсдорфъ и Гольсдорфъ. Вправо, до дороги чрезъ Эну и Рорбекъ въ Ютербокъ, мѣстоположеніе нѣсколько возвышается, а чрезъ Нидеръ-Герсдорфъ, Денневицъ и Рорбекъ течетъ, въ довольно глубокой, вязкой долинѣ, Ахебахскій ручей.

Въ 12 часу генералъ Бертранъ открылъ корпусъ графа Тауэнцина, выгодно расположенный на высотахъ, простирающихся за Ахебахомъ, отъ Ютербока къ Нидеръ-Герсдорфу, и тотчасъ вступивъ съ нимъ въ дѣло, успѣлъ перейти ручей, и занять высоту вѣтряной мѣльницы; Ренье приближался между тѣмъ къ Рорбеку, а Удино и Арриги къ Энѣ. Вдругъ, въ часъ по полудни, колонны Бюлова показались на лѣвомъ флангѣ французской арміи. Сначала генералъ этотъ, опасаясь, чтобы Ней не отрядилъ части своихъ силъ къ Кепенику для овладѣнія тамошними тѣснинами, сосредоточилъ свой корпусъ на позиціи между Экмандорфомъ и Мальтергаузеномъ, но убѣдившись въ направленіи непріятеля къ Ютербоку, приступилъ къ исполненію первоначальнаго своего плана. При видѣ Бюлова, и начавшагося уже разстройства IV корпуса, генералъ Ренье поворотилъ влѣво, послалъ дивизію Дюрютта къ Нидеръ-Герсдорфу, для поддержанія лѣваго крыла Бертрана, а двѣ Саксонскія дивизіи, Сара и Лекока, поставилъ угломъ по направленію къ Гольсдорфу. Саксонцы бодро двинулись впередъ; оттѣснили правое крыло Бюлова и овладѣли Гольсдорфомъ, занятымъ уже Пруссаками. Но Тауэнцинъ, подкрѣпленный войсками лѣваго крыла Бюлова (бригадою Тюмена) аттаковалъ IV французскій корпусъ и дивизію Дюрютта; оттѣснилъ ихъ за Ахебахъ и, отразивъ покушеніе Виртембергцевъ, обойти его съ лѣва, а Италіанцевъ, прорвать его центръ, взялъ приступомъ Рорбекъ и Денневицъ. Въ то же время правое прусское крыло, получивъ подкрѣпленіе, снова заняло Гольсдорфъ; и хотя было вторично изъ него вытѣснено Саксонцами, но, ободренное приближеніемъ Борстеля, и искуснымъ дѣйствіемъ прикомандированныхъ къ нему двухъ русскихъ баттарей полковника Дитрихса, въ третій разъ и уже окончательно, овладѣло селеніемъ и дорогою въ Виттенбергъ. Тогда было четыре часа по полудни. Разбитые IV и VII французскіе корпуса въ безпорядкѣ отступали къ Энѣ и Лангенъ-Липсдорфу; маршалъ Удино, съ XII корпусомъ получилъ отъ Нея приказаніе усилить Бертрана, но видя опасное положеніе лѣваго крыла, направилъ дивизію Гильемино къ Гольсдорфу, а самъ сталъ развертываться впереди Эны; конница Арриги только что выступала на мѣсто сраженія. Со стороны союзниковъ, Тауэнцинъ и Тюменъ дебушировали изъ Денневица и Рорбека противъ центра и праваго крыла Французовъ; Бюловъ тѣснилъ лѣвое крыло, а Борстель обходилъ его, наступая правѣе Гольсдорфа; наслѣдный принцъ Шведскій, развернувъ свои войска во второй линіи между Курцъ-Липсдорфомъ и Калтеборномъ, отправилъ впередъ полковника барона Палена съ

конницею и тремя ротами конной артиллеріи, подъ начальствомъ полковника Арнольди. Баронъ Паленъ немедленно ударивъ непріятелю во флангъ, опрокинулъ стоявшую тамъ кавалерійскую бригаду, и взялъ 10 орудій — первые трофеи въ Денневицкомъ сраженіи. Ней и Удино покусились остановить успѣхи союзниковъ, введя въ дѣло дивизію Гильемино и кавалерію герцога Падуанскаго; но первая, послѣ краткихъ успѣховъ, принуждена была уступить превосходству силъ, а вторая, съ трудомъ развертываясь посреди общаго смятенія, облаковъ пыли и дыма, была аттакована и прогнана барономъ Паленомъ и резервною кавалеріею Пруссаковъ. При этомъ случаѣ конные артиллеристы Арнольди, бросившись въ аттаку на три французскія орудія, оставшіяся нѣсколько назади, овладѣли ими и прикрытіемъ.

Произошло совершенное разстройство непріятельской арміи, увеличенное еще бѣгствомъ обозовъ и парковъ. Часть XII корпуса (Баварцы) и Саксонцы, болѣе другихъ сохранившіе порядокъ, стали въ арріергардъ, но они не могли противиться общему натиску конницы союзниковъ, которымъ довершено было пораженіе Французовъ. Маршалъ Ней повелъ остатки IV корпуса къ Даме; Удино VII и XII корпуса и кавалерію чрезъ Швейницъ къ Аннабургу, неусыпно преслѣдуемые до самой Эльбы русскою легкою конницею. Потеря Французовъ превышала 15,000 человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными; сверхъ того они лишились 4-хъ знаменъ, 80-ти орудій, 400 зарядныхъ ящиковъ и большей части обоза. Союзники потеряли около 5,000 человѣкъ.

Денневицкое сраженіе во второй разъ разстроило намѣреніе Наполеона утолить мщеніе свое разореніемъ Берлина; оно покрыло славою храбрыя прусскія войска и ихъ полководцевъ, а въ особенности Бюлова, благоразумнымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ котораго должно приписать эту блистательную побѣду. Король наградилъ достойнаго своего генерала званіемъ графа Денневицкаго. *Б. Л. И. Э.*

ДЕНЬЩИКЪ собственно означаетъ наряженнаго на день дежурнаго. У Петра Великаго назывались такъ довѣренныя лица, постоянно при немъ находившіяся, которыхъ онъ разсылалъ по государству съ важными порученіями. Они представляли нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ дежурныхъ флигель-адъютантовъ. Довѣренность Государя къ деньщикамъ этимъ простиралась иногда до того, что они облекались властью судить губернаторовъ. Служба деньщиковъ при Государѣ продолжалась иногда до 10-ти лѣтъ, послѣ чего они опредѣлялись къ должностямъ военнымъ, или гражданскимъ, смотря по способностямъ. Число ихъ не было опредѣлено и восходило иногда до 12-ти. Любимѣйшимъ былъ Поспѣловъ. Въ настоящее время, слово *деньщикъ* имѣетъ совершенно иное значеніе: такъ называются нестроевые нижніе чины, назначаемые для услугъ находящимся въ службѣ штабъ и оберъ-офицерамъ. Первымъ полагается имѣть *по два*, послѣднимъ *по одному* деньщику, если они не имѣютъ болѣе ста душъ крестьянъ. Въ противномъ случаѣ, они получаютъ одно довольствіе на то число деньщиковъ, какое имъ по чину присвоено. Въ случаѣ приведенія войскъ на военное положеніе, женатымъ штабъ-офицерамъ прибавляется по третьему деньщику. Довольствіе, отпускаемое на деньщиковъ, состоитъ изъ жалованья и провіанта. Первое производится на число деньщиковъ налично при чинахъ состоящихъ; провіантъ же отпускается по особенной табели, на присвоенное каждому чину число деньщиковъ, даже и такимъ лицамъ, которымъ въ натурѣ деньщиковъ имѣть не полагается. По этой табели генералъ-фельдмаршалу выдается провіантъ на 16-ть деньщиковъ, полному генералу на 12-ть, генералъ-лейтенанту на 10, генералъ-маіору на 8, полковнику на 6, подполковнику на 4, маіору на 3, капитану и штабсъ-ка-

питану на 2, поручику, подпоручику и прапорщику на 1-го деньщика. Деньщики сопровождают чиновъ, при которыхъ состоять будутъ, во всѣхъ командировкахъ и отпускахъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, равно какъ и при выступленіи въ походъ, офицеръ имѣетъ право, на все время, пока будетъ находиться на службѣ, оставить деньщика при своемъ семействѣ или вещахъ. Вообще строжайше воспрещается имѣть деньщиковъ въ натурѣ тѣмъ, кому они не полагаются, равно какъ отдавать въ услуженіе или въ наймы другому лицу, неимѣющему на то права. Съ виновныхъ или съ имѣнья ихъ взыскивается столько рекрутъ, безъ зачета, сколько деньщиковъ незаконно находилось въ услуженіи. По выходѣ офицера въ отставку, или вообще по исключеніи его изъ списковъ, деньщики, при немъ состоявшіе, немедленно зачисляются на службу, куда годными окажутся. Къ строевымъ офицерамъ деньщики назначаются изъ тѣхъ же командъ, гдѣ офицеры состоятъ на службѣ; къ лицамъ же несостоящимъ въ войскахъ, изъ ближайшихъ командъ внутренней стражи, изъ числа нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, ростомъ не выше 2 аршинъ 4 вершковъ. Исповѣдывающимъ магометанскій законъ деньщики назначаются изъ Магометанъ же. За симъ строго воспрещается назначать въ деньщики: 1) нижнихъ чиновъ, способныхъ къ строевой службѣ; 2) временныхъ арестантовъ; 3) нижнихъ чиновъ изъ Поляковъ; 4) изъ Евреевъ. Деньщики по болѣзнямъ, дурному поведенію и другимъ уважительнымъ причинамъ, могутъ быть обращаемы въ свои команды, по прошенію лицъ, при которыхъ въ услуженіи находились. Срокъ службы деньщиковъ — 25-ти лѣтній. Деньщики казенные, равно какъ и собственная прислуга военныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, должны имѣть форменное обмундированіе: мундиръ суконный, въ конной-гвардіи и въ уланскихъ полкахъ синій, а во всѣхъ другихъ частяхъ войскъ темнозеленый, однобортный, съ пуговицами, обтянутыми сукномъ, съ воротникомъ, выпушками и обшлагами, сходно съ обмундированіемъ части войскъ; панталоны и сапоги такіе же, какъ у офицеровъ, т. е. рейтузы, брюки или шаровары; сапоги короткіе или ботфорты. Шинель офицерскаго покроя, изъ сѣраго сукна съ воротникомъ и пуговицами, одинаковыми съ офицерскими, въ гвардіи и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ съ тремя рядами, а въ арміи съ двумя рядами обшивокъ по крагену. Каски установленнаго образца. Въ войскахъ кавказскаго корпуса, деньщики, вмѣсто мундировъ, имѣютъ полукафтаны, а вмѣсто касокъ, папахи. Въ казачьихъ войскахъ деньщики называются *драбантами* и назначаются только къ чиновникамъ, состоящимъ въ дѣйствительной службѣ изъ *очередныхъ* казаковъ, которые, по минованіи срока службы, возвращаются въ дома, и на мѣсто ихъ поступаютъ другіе изъ вновь наряжаемыхъ на службу. Обмундированіе драбанты имѣютъ казачье, особенной формы. Отставнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ воспрещается одѣвать своихъ людей въ деньщичью форму.

Тяжело раненые генералы, штабъ и оберъ-офицеры, состоящіе подъ покровительствомъ комитета Высочайше учрежденнаго въ 18 день августа 1814 года, вмѣсто деньщиковъ, получаютъ, сверхъ пенсіи, изъ инвалиднаго капитала, вспомоществованіе для найма прислуги. Тѣмъ же, которые будутъ признаны столь изувѣченными на войнѣ, что никакой службы продолжать не въ состояніи, производится такое вспомоществованіе вдвойнѣ противу тяжело раненыхъ. *В. М. Л.*

ДЕНЬ. Въ опредѣленномъ значеніи днемъ называютъ время, протекающее отъ восхожденія солнца до его захожденія. Разстояніе солнца отъ земли, въ разсужденіи радіуса земли, весьма велико, а потому половина шара зем-

ли, обращенная къ солнцу, бываетъ имъ всегда освѣщена, другая же половина находится въ тѣни; великій кругъ земли, перпендикулярный къ прямой, соединяющей центры солнца и земли, отдѣляетъ эту освѣщенную часть отъ находящейся въ тѣни. У жителей освѣщенной части—*день*, а на темной—*ночь*. Ежели бы земля не двигалась около своей оси, тогда бы у жителей половины шара земли, обращенной къ солнцу, былъ всегдашній день, а у жителей другой всегдашняя ночь; но извѣстно, что земля двигается на оси, отъ чего въ освѣщенную часть безпрестанно входятъ новыя мѣста, а бывшія въ освѣщенной переходятъ въ темную; моментъ, когда мѣсто переходитъ изъ темной части въ освѣщенную, будетъ моментъ восхожденія солнца въ этомъ мѣстѣ, а моментъ, когда мѣсто переходитъ изъ освѣщенной въ темную, будетъ моментъ захожденія солнца, и время, въ которое мѣсто проходитъ освѣщенную часть, составитъ *день*, время же, въ которое мѣсто проходитъ темную часть, составитъ *ночь*. Такъ какъ земля около оси обращается въ 24 часа, то и день возобновляется черезъ 24 часа. Отъ движенія земли около оси всякое мѣсто описываетъ параллель; послѣ сего очевидно, что ежели бы солнце находилось всегда на экваторѣ, тогда бы кругъ, отдѣляющій освѣщенную часть отъ темной, былъ бы перпендикуляренъ къ каждой параллели и раздѣлилъ бы каждую изъ нихъ пополамъ, такъ что каждое мѣсто половину своего пути проходило бы въ освѣщенной части и другую половину въ темной, т. е. въ каждомъ мѣстѣ день равнялся бы ночи. Также, ежели бы солнце находилось всегда въ одинаковомъ положеніи къ экватору, т. е. ежели бы линія, соединяющая центры солнца и земли, была бы всегда таже, то кругъ, отдѣляющій освѣщенную часть отъ темной, разсѣкалъ бы параллели всегда одинаково, такъ что тогда въ томъ же мѣстѣ день имѣлъ бы всегда туже величину. Но какъ солнце находится на экваторѣ только два раза въ году, именно $^{9}/_{21}$ марта и $^{11}/_{23}$ сентября, то посему первый случай и имѣетъ мѣсто только въ эти числа, т. е. въ эти числа для всѣхъ жителей земли, исключая жителей въ полюсахъ, день бываетъ равенъ ночи; тогда день начинается въ 6 часовъ и оканчивается въ 6-ть. Во всякое другое время года, положеніе солнца относительно экватора бываетъ различно, и кругъ, отдѣляющій освѣщенную часть отъ темной, различно пересѣкаетъ параллели, а посему дни въ томъ же мѣстѣ по величинѣ своей бываютъ различны, исключая мѣстъ на экваторѣ и въ полюсахъ: путь первыхъ, какъ великій кругъ, пересѣкается великимъ кругомъ, отдѣляющимъ освѣщенную часть отъ темной, всегда пополамъ, такъ что на экваторѣ всегда бываетъ день равенъ ночи, и состоитъ изъ 12 часовъ. Мѣста же въ полюсахъ остаются неподвижными и имѣютъ въ продолженіе года только одинъ день и одну ночь, продолжающіяся по полугоду. Для жителей между экваторомъ и полярными кругами дни могутъ продолжаться до 24 часовъ; на полярномъ кругѣ день можетъ быть 24 часа или цѣлыя сутки, а за полярными кругами къ полюсамъ день можетъ быть нѣсколько сутокъ и даже нѣсколько мѣсяцевъ. Мы уже сказали, что $^{9}/_{21}$ марта и $^{11}/_{23}$ сентября на всей землѣ день бываетъ 12 часовъ; послѣ $^{9}/_{21}$ марта солнце переходитъ въ сѣверное полушаріе, и тогда на землѣ въ сѣверномъ полушаріи дни дѣлаются болѣе 12 часовъ и увеличиваются, въ южномъ же полушаріи обратно дни бываютъ менѣе 12 часовъ и уменьшаются. $^{10}/_{22}$ іюня для жителей сѣвернаго полушарія бываетъ должайшій день, такъ напримѣръ, въ Петербургѣ тогда день продолжается 18 ч. 45 м., а на сѣверномъ полярномъ кругѣ цѣлыя сутки или 24 часа; за полярнымъ же кругомъ къ полюсу продолжается сплош-

ной день, начавшійся прежде; такъ напр. въ широтѣ 70°, начавшійся 19 мая. Для жителей же южнаго полушарія, въ это число бываетъ самый краткій день, такъ напримѣръ на южномъ полярномъ кругѣ будетъ цѣлыя сутки ночь, а за полярнымъ кругомъ будетъ сплошная ночь, начавшаяся прежде. Послѣ сего числа, день у жителей сѣвернаго полушарія все еще будетъ болѣе 12 часовъ, но уже начнетъ уменьшаться, а для жителей южнаго полушарія обратно день будетъ менѣе 12 часовъ, но начнетъ увеличиваться, и $^{11}/_{23}$ сентября въ обоихъ полушаріяхъ день сравняется и будетъ состоять изъ 12 часовъ. Во все это время, отъ $^{9}/_{21}$ марта до $^{11}/_{23}$ сентября, на сѣверномъ полюсѣ будетъ день, а на южномъ ночь. Послѣ $^{11}/_{23}$ сентября солнце перейдетъ въ южное полушаріе, тогда въ сѣверномъ дни будутъ менѣе 12 часовъ и уменьшаться, а въ южномъ болѣе 12 часовъ и увеличиваться до $^{10}/_{22}$ декабря, когда для жителей сѣвернаго полушарія будетъ самый краткій день, а для жителей южнаго полушарія самый длинный. Послѣ $^{10}/_{22}$ декабря на сѣверномъ полушаріи дни будутъ хотя меньше 12 часовъ, но будутъ увеличиваться, а въ южномъ будутъ уменьшаться, оставаясь болѣе 12 часовъ; это продолжится до $^{9}/_{21}$ марта, когда дни на обоихъ полушаріяхъ сравнются съ 12 часами. Во все это время, съ $^{11}/_{23}$ сентября до $^{9}/_{21}$, марта на южномъ полюсѣ будетъ день, на сѣверномъ ночь. Послѣ сего порядокъ и величина дней возобновятся въ томъ же порядкѣ.

Въ общемъ употребленіи, хотя и ошибочно, подъ днемъ разумѣютъ сутки или число; говорятъ день недѣли, а правильнѣе должно сказать сутки недѣли, или день мѣсяца, а правильнѣе число мѣсяца. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ дни недѣли имѣютъ особенныя названія. Въ древности дни недѣли назывались по имени планетъ: наше воскресенье у нихъ называлось dies Solis (день солнца), понедѣльникъ — dies Lunae (день луны), вторникъ — dies Martis (день Марса), среда—dies Mercurii (день Меркурія), четвертокъ — dies Jovis (день Юпитера), пятница — dies Veneris (день Венеры) и суббота — dies Saturni (день Сатурна). Порядокъ, въ которомъ расположены планеты для названія дней недѣли, произошелъ отъ того, что въ древности считали планету, или свѣтило, которое принимали они за планету, тѣмъ далѣе, чѣмъ медленнѣе она обращалась около земли, такъ что, начиная съ самой дальней, порядокъ планетъ былъ слѣдующій: Сатурнъ, Юпитеръ, Марсъ, Солнце, Венера, Меркурій и Луна; сверхъ этого каждый часъ дня они посвящали планетѣ, считая ихъ по предъидущему порядку, и каждому дню давали названіе той планеты, которой посвящался первый часъ дня. Такимъ образомъ, ежели посвятивъ первый часъ дня Сатурну и давъ этому дню названіе Сатурна, будемъ посвящать каждый часъ планетъ, то увидимъ, что 25-й часъ или первый часъ слѣдующаго дня будетъ посвященъ Солнцу, слѣдовательно слѣдующій день должно назвать днемъ солнца; продолжая такимъ образомъ далѣе, мы увидимъ, что планеты расположатся такъ: Сатурнъ, Солнце, Луна, Марсъ, Меркурій, Юпитеръ и Венера, т. е. въ томъ порядкѣ, въ какомъ идетъ названіе дней. Счетъ недѣлями и днями недѣли перешелъ къ намъ отъ Іудеевъ, которые недѣлю начинали нашею субботою или днемъ Сатурна. Первые христіане день солнца, въ который было Воскресеніе Христово, сдѣлали первымъ днемъ недѣли, назвавъ его Воскресеньемъ; такъ и теперь начало недѣли называется воскресенье, потомъ первый послѣ начала недѣли или понедѣльникъ; далѣе второй или вторникъ, тамъ средній день недѣли или среда, далѣе четвертый, четвертокъ или четвергъ, тамъ пятый, пятокъ или пятница и наконецъ шестой или послѣдній, - суббота.

День мѣсяца, или число мѣсяца, означаетъ численную величину дня отъ начала мѣсяца. *С. И. З.*

ДЕПАРТАМЕНТЫ, см. *Военное министерство, Директоры департаментовъ*, и др.

ДЕПЛОИРОВАТЬ, *деплоированіе, деплояда*, отъ французскихъ словъ déployer, déploiément, военные техническіе термины, которыхъ легко можно избѣгать, употребляя вмѣсто нихъ, съ совершенною точностію, русскія слова *развернуть, развертываніе*, какъ напр. развернуть силы, войска, фронтъ, крыло, колонну, и такъ далѣе.

ДЕПО (dépôt).—Такъ называется вообще всякій складъ, или собраніе какого бы то ни было рода предметовъ, или запасовъ; въ особенности же, подъ именемъ *депо* разумѣютъ пункты, въ которыхъ въ военное время, въ тылу арміи, собирается все нужное для ея продовольствія, снабженія и укомплектованія, а именно: съѣстные и боевые припасы, одежда, аммуниція и наконецъ рекрутскія партіи и партія людей, отставшихъ отъ командъ своихъ за болѣзнію, или по какимъ нибудь другимъ причинамъ, до тѣхъ поръ, пока изъ нихъ составится отрядъ, довольно значительный для безопаснаго отправленія къ арміи. Депо бываютъ различнаго объема и различной степени важности, смотря по мѣсту, въ которомъ они располагаются, по разстоянію отъ арміи и по цѣли ихъ учрежденія. Главнѣйшія устроиваются обыкновенно въ большихъ крѣпостяхъ,—пограничныхъ при войнѣ наступательной, а при оборонительной, внутри государства. Они бываютъ постоянныя на все время войны; но, по мѣрѣ удаленія отъ нихъ арміи, для удобнѣйшаго сообщенія, устроиваются еще промежуточныя, временныя депо, которыя или помѣщаютъ въ укрѣпленныхъ городахъ, или прикрываютъ небольшими полевыми постройками, для безопасности отъ нападенія непріятельскихъ партизанскихъ отрядовъ.

ДЕПО ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ, см. *Военно-Топографическое депо*.

П. В. В.

ДЕПО ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЯ, при штабахъ Саперныхъ бригадъ, учреждены для снабженія саперныхъ баталіоновъ осадными инструментами для практики. Они постоянно находятся въ Динабургѣ, Бобруйскѣ и Бендерахъ, а сверхъ того малое инструментальное депо, при Санктпетербургской инженерной командѣ для гвардейскаго и учебнаго саперныхъ баталіоновъ. При выступленіи саперныхъ баталіоновъ въ походъ, ихъ инструментальныя депо обращаются въ крѣпостныя депо инструментовъ и распредѣляются по крѣпостямъ.

ДЕПО РЕКРУТСКІЯ, были учреждены въ 1808 году, и уничтожены скоро послѣ войны 1812 года. Они были устроены въ 25-ти различныхъ мѣстахъ Имперіи, и въ нихъ рекруты (отъ двухъ до трехъ тысячъ въ каждомъ) въ теченіе 8-ми или 9-ти мѣсяцевъ исподоволь пріучались къ военной службѣ и жизни, а потомъ уже разсылались по полкамъ. Цѣль этого учрежденія была та, чтобы сдѣлать менѣе ощутительною для рекрутъ перемѣну образа жизни и занятій и не тотчасъ присоединить къ этому перемѣну климата, а тѣмъ самымъ предохранить ихъ отъ болѣзней и еще болѣе отъ тяжкаго унынія, которое часто оказывало на нихъ пагубное вліяніе.

ДЕПО ТРАНШЕЙНОЕ, располагаемое при осадѣ крѣпостей, есть собраніе необходимыхъ, для осадныхъ работъ матеріаловъ: фашинъ, туровъ, земляныхъ мѣшковъ, дерева въ разныхъ видахъ и проч., и инструментовъ саперныхъ и минныхъ.

Депо траншейное бываетъ: главное и частное. Первое, заключая въ себѣ большую половину изготовленныхъ для осадныхъ работъ матеріяловъ и инструментовъ, учреждается внѣ выстрѣловъ съ крѣпости, въ долинахъ, селеніяхъ, деревняхъ, въ мѣстахъ, куда съ удобностію можно доставлять инструменты

изъ *инженернаго парка* (см. это слово), и гдѣ заготовленіе матеріяловъ облегчается самою мѣстностію. При главномъ депо находится кузница, для поправки испорченныхъ инструментовъ, и нѣсколько телѣгъ, для перевозки матеріяловъ съ мѣста приготовленія и для доставленія ихъ въ частное депо.

Частное траншейное депо, заключая въ себѣ необходимые только на суточныя работы инструменты и матеріялы, располагается подъ закрытіемъ мѣстныхъ предметовъ, или нарочно устроиваемыхъ насыпей, по одному на каждой капитали атакованнаго фронта, не въ дальнемъ разстояніи отъ открываемыхъ траншей, чтобъ рвы комуникаціонные не дѣлать слишкомъ длинными и тѣмъ не затруднить доставку матеріяловъ въ траншеи.

Пространство, занимаемое траншейнымъ депо, зависитъ отъ количества собранныхъ и положенныхъ въ порядкѣ инструментовъ, и матеріяловъ, и отъ числа рабочихъ, наряжаемыхъ ежедневно изъ облегающаго корпуса.

Назначаемые при траншейныхъ депо дежурные офицеры, ведутъ ежедневные списки о числѣ рабочихъ, о числѣ заготовленныхъ и розданныхъ по траншеямъ разныхъ матеріяловъ и о числѣ употребленныхъ инструментовъ. *П. Г. А.*

ДЕПУТАТЪ. Это названіе носятъ лица, которыя назначаются военнымъ начальствомъ для участія при слѣдствіи, когда оно, надъ военнымъ лицемъ, производится въ другомъ вѣдомствѣ. Обязанность депутата наблюдать за правильнымъ производствомъ слѣдствія и защищать обвиняемаго при несправедливыхъ къ нему притязаніяхъ, причемъ онъ вправѣ предъявлять свое мнѣніе въ судѣ и доносить о томъ своему начальству. По окончаніи слѣдствія депутатъ получаетъ засвидѣтельствованную выписку изъ дѣла, которую представляетъ своему начальству. Депутаты суть или постоянные, или временно наряжаемые. Къ первымъ принадлежатъ депутаты отъ духовнаго званія, которые назначаются отъ епархіальнаго начальства для всегдашняго присутствія при слѣдствіяхъ и судахъ, прикосновенныхъ къ людямъ духовнаго званія, и депутаты отъ купечества и мѣщанства. Депутаты временные требуются отъ начальства подсудимыхъ, которое обязано наряжать ихъ безъ всякаго отлагательства. *Ѳ. П.*

ДЕРБЕНТЪ, городъ и крѣпость въ Дагестанѣ, главное мѣсто Дербентской губерніи, лежитъ подъ 42° 4′ северн. широты и 65° 33′ восточн. долготы отъ Ферро, въ 2712 верстахъ отъ С. Петербурга, 2033 отъ Москвы, черезъ Кизляръ, и 750 отъ Тифлиса, черезъ Кубу; по прямому же направленію, Дербентъ отъ Тифлиса находится не болѣе, какъ въ 420 верстахъ. Городъ расположенъ на скатѣ горы, которою оканчивается, близъ самаго берега Каспійскаго моря, одна изъ отраслей Кавказскаго хребта. Съ трехъ сторонъ онъ обнесенъ высокими и прочными стѣнами, изъ которыхъ сѣверная и южная имѣютъ въ длину до трехъ верстъ. Онѣ продолжаются къ востоку на нѣсколько саженъ въ море, а въ югозападномъ направленіи подымаются на крутой утесъ, возвышающійся на сто шестдесятъ саженъ, и соединяются съ цитаделью, Нарынъ - Кале, которая какъ будто виситъ надъ городомъ: эта цитадель прежде служила мѣстопребываніемъ дербентскихъ властителей, а нынѣ занимается комендантомъ и мѣстнымъ правленіемъ. Воротъ въ сѣверной стѣнѣ трое, въ южной пять. Улицы тѣсны и неправильны; но не смотря на то, Дербентъ считается однимъ изъ лучшихъ городовъ за Кавказомъ. Домы большею частію построены изъ мягкаго ноздреватаго камня, имѣютъ крыши плоскія и расположены вообще довольно удобно. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ устроены водохранилища, въ которыя вода собирается изъ горныхъ ключей. Главное же водохра-

нилище, спабжаемое водою посредствомъ канала изъ р. Рубасъ, находится въ приморской части города, которая не заселена, а занята садами и огородами.

По различному возвышенію разныхъ частей города, и температура въ нихъ бываетъ неодинакова. Внизу близъ моря, жаръ доходитъ иногда до 36 градусовъ (по Реомюрову термометру) и всегда бываетъ градусовъ на пять теплѣе, чѣмъ на горахъ въ цитадели. Холодъ рѣдко доходитъ до 12, и Дербендская гавань никогда не замерзаетъ, хотя часто наполняется льдомъ, нагоняемымъ отъ Астрахани. Климатъ вообще не здоровъ; число умирающихъ ежегодно превышаетъ число раждающихся, такъ что если бы народонаселеніе Дербента не пополнялось изъ другихъ мѣстъ, то чрезъ 100 лѣтъ должно бы совершенно уничтожиться.

Въ настоящее время жителей въ Дербентѣ, въ его форштатахъ и причисленной къ нему близлежащей деревнѣ *Сабнова*, считается 10,713 душъ, изъ которыхъ большая часть Туркоманы и Персіяне, около 250 Евреевъ и 150 Армянъ. Мусульмане почти всѣ исповѣданія шіитскаго, что дѣлаетъ ихъ врагами всѣхъ другихъ Мусульманъ въ Дагестанѣ, которые почти безъ исключенія принадлежатъ суннитскому исповѣданію. Доказательствомъ этой вражды послужило упорное сопротивленіе Дербентцевъ при блокадѣ крѣпости въ 1831 году Казы-Муллою, и потомъ ихъ содѣйствіе русскимъ войскамъ къ совершенному изгнанію Дагестанцевъ. Русскій языкъ знаютъ въ Дербентѣ весьма немногіе жители.

Главный промыселъ въ Дербентѣ составляетъ разведеніе марены, которая сбывается въ Астрахань, Казань, Нижній Новгородъ, Москву, а отчасти, хотя въ маломъ количествѣ, и въ Закавказскіе города. Садоводство въ Дербентѣ также довольно важно. Но мануфактурная промышленность не значительна, и ограничивается выдѣлываніемъ шелковыхъ матерій, бумажныхъ тканей изъ хлопчатой бумаги, мѣдной посуды и разныхъ желѣзныхъ издѣлій.

По мѣсту, занимаемому Дербентомъ въ Закавказскихъ странахъ, этотъ городъ могъ бы сдѣлаться весьма важнымъ торговымъ пунктомъ, въ особенности для снабженія горскихъ народовъ разными произведеніями. Но торговля затруднена опасностію сообщеній, на сухомъ пути отъ хищниковъ, а на морскомъ отъ вѣтровъ, ибо пристань Дербентская, открытая со всѣхъ сторонъ, и имѣющая невыгодный грунтъ, считается однимъ изъ самыхъ опаснѣйшихъ мѣстъ на Каспійскомъ морѣ и перевозка товаровъ въ Дербентъ, напримѣръ изъ Астрахани, обходится дороже, нежели въ Баку и даже въ Ленкоранъ.

Близъ Дербента находится начало стѣны *Дагъ-Бары* (горная стѣна), которая, какъ полагаютъ, доходила до самаго Чернаго моря. На 10 верстъ отъ своего начала она сохранилась въ совершенной цѣлости съ башнями и бастіонами, отстоящими одинъ отъ другаго на 150 и 200 саженъ. Она сложена почти вся изъ камня; толстота ея не менѣе одной сажени, а высота доходитъ до трехъ саженъ. Остатки ея сохранились во многихъ мѣстахъ Кавказскаго хребта, а равно и не въ далекѣ отъ р. Алазани, на границѣ Кахетіи и земель Лезгинскихъ. Эта стѣна, вмѣстѣ съ укрѣпленіями Дербента, воздвигнута была, по сказанію *Дербендъ-Наме* (исторія Дербента, писанной на мѣстномъ татарскомъ языкѣ), въ V столѣтіи, персидскимъ царемъ Кей Кобадомъ, для защищенія Великой Арменіи и всей Персіи отъ вторженій Хазаровъ. Дербентъ замыкалъ главный изъ проходовъ, находившихся въ горной стѣнѣ и былъ однимъ изъ самыхъ важныхъ пунктовъ этой военной границы. Персы содержали въ немъ значительный гарнизонъ; но, во время перваго нападенія

Аравитянъ, въ 40 году гиджры, Дербентъ уже занятъ былъ Хазарами, и отъ нихъ перешелъ въ руки Аравитянъ, въ 64 году гиджры, въ царствованіе Халифа Велида. Съ тѣхъ поръ это мѣсто прославилось у Аравійскихъ писателей подъ названіемъ *Бабъ-эль-Абуабъ* (ворота воротъ, или главныя ворота). Въ послѣдствіи времени, въ Дербентѣ поселены были нѣсколько поколѣній Бедуиновъ, для противудѣйствія толпамъ хазарскихъ всадниковъ, и при наслѣдникахъ Велида тамъ образовался родъ военной республики: жители сами избирали себѣ эмировъ. Потомъ Дербентъ переходилъ попеременно подъ владычество Сельджуковъ, Турковъ, Грузиновъ, Монголовъ и Персіянъ. Послѣдніе владѣли имъ до семнадцатаго столѣтія, а потомъ онъ, со всею страною, снова завоеванъ былъ Турками. Въ 1722 году этотъ городъ былъ взятъ Петромъ Великимъ, который и поставилъ тамъ хана своего выбора. По смерти этого хана назначенъ былъ отъ Надиръ-Шаха султанъ, а потомъ отъ народа былъ избранъ ханъ, который управлялъ до 1766 года. Въ это время Дербентъ былъ покоренъ Фехтъ Али, ханомъ кубанскимъ, а при сыновьяхъ сего послѣдняго былъ подчиненъ вліянію Русскихъ, которые, за непріязненныя дѣйствія, отняли у хановъ дербентскихъ ихъ владѣніе, а потомъ опять возвратили. Наконецъ, въ 1806 году, Дербентъ былъ совершенно присоединенъ къ владѣніямъ Россіи. *Н. В. В.*

ДЕРБИ (Іаковъ Стенли, James Stanley Derby), графъ, родился въ 1596 году, происходилъ отъ древней фамиліи, отличился въ междоусобныхъ войнахъ приверженностью къ королю, и особливо въ сраженіи Виганскомъ, въ Ланкастерѣ, противъ полковника Лильборна, а въ битвѣ при Ворчестерѣ взятъ въ плѣнъ и потомъ казненъ. Жена его, урожденная Шарлотта де ла Тремулль (de la Tremouille), по смерти мужа своего, долго и неустрашимо защищала замокъ Летемъ-Гоузъ (Latham-House), и потомъ островъ Мань; но послѣ, попавшись въ руки бунтовщиковъ, пробыла въ плѣну до восшествія на тронъ Карла II и умерла въ 1664 году.

ДЕРЕВНИ, см. *Селенія*.

ДЕРНБЕРГЪ (Baron von Dörnberg), произошелъ отъ одной изъ древнихъ гессенскихъ фамилій, и служилъ полковникомъ въ гвардейскихъ егеряхъ, при Вестфальскомъ правительствѣ. Онъ участвовалъ въ тайныхъ обществахъ, распространившихся по всей Германіи, съ цѣлью, свергнуть иго властей, поставленныхъ рукою Французовъ. Въ 1809 году, во время войны Австріи съ Франціею, взбунтовалась одна деревня близъ Касселя. Дернбергъ былъ посланъ для усмиренія ея; но понадѣявшись на преданность къ себѣ солдатъ, онъ вздумалъ свергнуть съ престола короля Іеронима: однако же войска отказались ему повиноваться и возвратились въ Кассель. Дернбергъ остался одинъ съ сотнею крестьянъ и видя себя не въ силахъ сопротивляться высланнымъ противъ него войскамъ, бѣжалъ въ Богемію, гдѣ вступилъ въ корпусъ, набранный герцогомъ Брауншвейгскимъ. Въ Касселѣ онъ былъ заочно приговоренъ къ смерти, а между тѣмъ, съ корпусомъ своимъ участвовалъ во всѣхъ его дѣйствіяхъ, послѣдовалъ за герцогомъ при движеніи его къ берегамъ моря и съ нимъ отплылъ въ Англію. Въ 1812 году, Дернбергъ вступилъ въ русскую службу генералъ-маіоромъ и находился въ корпусѣ графа Витгенштейна. Въ 1813 году онъ начальствовалъ партизанскимъ отрядомъ, который, вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Чернышева отличился дѣйствіями подъ *Люнебургомъ* (см. это) и въ другихъ дѣлахъ. Послѣ того Дернбергъ перешелъ въ гановерскую службу и въ 1830 году былъ ганноверскимъ посланникомъ въ С. Петербургѣ.

ДЕРНЪ. Это прямоугольныя ($1\frac{1}{2}$ фута

длины, 1 футъ ширины и до 6 дюйм. толщины) или квадратныя (1 футъ) пластины земли, употребляемыя для одежды земляныхъ отлогостей. Дернъ рѣжется на лугахъ тучныхъ, покрытыхъ густою травою, которую напередъ скашиваютъ. Для рѣзки дерна употребляется рѣзакъ (изогнутый ножъ), а для подниманія дерннъ желѣзная лопата.

ДЕРНОВАЯ ОДЕЖДА, производится или *горизонтальными слоями* или *плашмя*.

Въ 1-мъ случаѣ, одежда выводится вмѣстѣ съ насыпью; дернины (прямоугольныя) кладутся одна подлѣ другой травою внизъ, по всему протяженію одѣваемой отлогости и притомъ попремѣнно то длинной, то узкой стороною. Дернины слѣдующихъ слоевъ кладутся подобнымъ же образомъ, соблюдая только, чтобъ швы верхняго слоя, не приходились надъ швами нижняго.

Во 2-мъ случаѣ, дернины (квадратныя) кладутся на отлогость травою вверхъ. Въ обоихъ случаяхъ, дернины прибиваются тремя или четырмя спицами. *П. Г. А.*

ДЕРПТЪ или Юрьевъ (Dorpat), уѣздный городъ Лифляндской губерніи, подъ 58° 23′ сѣверной широты и 44° 23′ восточной долготы отъ Ферро, находится на дорогѣ изъ С. Петербурга въ Ригу, въ 326 верстахъ отъ С. Петербурга, 240 отъ Риги и 989 отъ Москвы. Городъ построенъ въ долинѣ рѣки Эмбахъ, между высокими холмами, которые тянутся вдоль праваго берега этой рѣки; на лѣвомъ лежитъ Петербургскій форштатъ. Дерптъ вообще хорошо выстроенъ и расположенъ; 4 площади и большая часть улицъ его вымощены. На р. Эмбахъ находится гранитный мостъ; изъ многихъ зданій, украшающихъ городъ, особенно замѣчательны: университетъ, ратуша, гостиный дворъ, нѣсколько церквей и древній Соборъ (der Dom), на горѣ того же имени, выстроенный, какъ полагаютъ, еще въ XIII столѣтіи. На этой горѣ, во время шведскаго владычества, находилась цитадель. Въ 1763 и 1767-мъ годахъ предположено было укрѣпить Дерптъ, по плану генералъ-фельдцейхмейстера Вилльбуа, но предпріятіе это оставлено, потому что нельзя было занять укрѣпленіями сосѣднихъ возвышеній.—Въ 1851 году считалось въ Дерптѣ до 1,000 домовъ, изъ которыхъ третья часть каменные. Жителей 12,683.

Самое знаменитое учрежденіе въ Дерптѣ есть университетъ, въ которомъ находится около 600 человѣкъ учащихся. Сверхъ того есть нѣсколько другихъ учебныхъ заведеній для обоего пола, такъ что число учащихся въ одномъ Дерптѣ, простирается до 2,000, а въ Дерптскомъ учебномъ округѣ — до 12,000.

Дерптъ основанъ въ 1133 году великимъ княземъ Ярославомъ, который, по Христіанскому своему имени, и назвалъ его *Юрьевымъ*. Чудь называла его *Тартулинъ*, то есть татарскій городъ, потому что Русскихъ, этотъ народъ почиталъ одного происхожденія съ Татарами: такъ и нынѣ называютъ этотъ городъ Эстонцы. Въ 1223 году, при нашествіи Нѣмцевъ, Дерптъ принадлежалъ къ удѣлу князя Вячко: онъ былъ взятъ меченосцами, которые умертвили всѣхъ его защитниковъ. Въ слѣдующемъ 1224 году, Чудь, съ помощію Русскихъ, снова овладѣла Дерптомъ; но вскорѣ послѣ того покорилъ его Рижскій епископъ Албертъ, и основалъ въ немъ независимое епископство, котораго владѣнія, по миру, заключенному въ 1245 году съ В. К. Александромъ Невскимъ, распространились миль на двадцать, и которое послѣ того существовало еще 314 лѣтъ.

Епископы не вмѣшивались во внутреннее управленіе; всѣмъ завѣдывалъ полновластно городовой магистратъ; торговля процвѣтала, потому что Дерптъ принадлежалъ къ союзу Ганзы, и по положенію своему служилъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, ввози-

мыхъ въ Россію и вывозимыхъ изъ нее по Чудскому озеру. Въ нёмъ находилась даже верфь для строенія судовъ, а также коллегіумъ, для образованія юношества и приготовленія его къ занятію духовныхъ должностей въ цѣлой Ливоніи. Тогдашняя обширность Дерпта доказывается остатками фундаментовъ древнихъ зданій, а о многолюдности можно судить изъ сказанія лѣтописей, что когда отъ заразы погибло въ Дерптѣ 15,000 человѣкъ, то въ народонаселеніи не сдѣлалось отъ того примѣтнаго ущерба. При такомъ цвѣтущемъ положеніи, Дерптъ не былъ однако же совершенно спокоенъ: Епископы, воевали то съ Россіею, противъ которой соединялись съ Ливонскими рыцарями, то обращали свое оружіе противъ единоземцевъ, отражая излишнія требованія гермейстеровъ. Такимъ образомъ отстаивали они свою независимость до тѣхъ поръ, пока не подчинилъ ихъ своему вліянію В. К. Іоаннъ Васильевичъ, который опустошилъ все епископство и обязалъ его платить Россіи дань, что впрочемъ исполнялось не долго.

Въ 1525 году проповѣдана въ Дерптѣ реформація, и, не смотря на сопротивленіе епископа, принята всѣми сословіями. Послѣ того епископу предоставлена была только свѣтская власть, съ условіемъ, чтобы онъ соблюдалъ вѣротерпимость.

Въ 1558 году, Іоаннъ Васильевичъ Грозный, послѣ тщетныхъ требованій о платежѣ дани въ исполненіе прежнихъ договоровъ, вступилъ въ Ливонію, опустошилъ земли епископства, а въ 1559 году, воевода князь Петръ Ивановичъ Шуйскій подступилъ къ Дерпту и осадилъ его. Не смотря на худое состояніе городскихъ стѣнъ и на усилія Русскихъ, на ихъ подкопы и разрушительную пальбу, осада продолжалась шесть недѣль. Наконецъ городъ сдался на капитуляцію и независимое епископство кончилось.

Съ тѣхъ поръ Дерптъ претерпѣвалъ самую бѣдственную участь. Въ короткое время нѣсколько разъ перемѣнялись его властелины. Ганзейскій союзъ рушился и торговля Дерпта упала. Сверхъ того, въ царствованіе Грознаго, два раза, по подозрѣніямъ въ измѣнѣ, казни и ссылки опустошали этотъ городъ, а въ 1582 г., по миру съ Стефаномъ Баторіемъ, онъ былъ уступленъ Польшѣ.

Въ войну за наслѣдство шведскаго престола, въ 1600 году, Шведы взяли Дерптъ штурмомъ. Въ 1603 году снова овладѣли имъ Поляки, послѣ продолжительной осады. Въ 1607 г., вторичное нападеніе Шведовъ осталось безуспѣшно; но въ 1625 г., король Густавъ Адольфъ, послѣ осьмидневной осады, овладѣлъ Дерптомъ. Іоаннъ Скитте, назначенный имъ въ генералъ-губернаторы Ливоніи, избралъ Дерптъ средоточіемъ своего управленія и, въ 1630 году, основалъ тамъ гимназію, которая въ 1642 г. была возведена на степень университета. Это заведеніе должно было служить зародышемъ просвѣщенія для Ливоніи и Эстоніи; но въ 1656 году, распри Швеціи съ Россіею уничтожила его существованіе: Дерптъ былъ взятъ войсками царя Алексія Михайловича, университетъ разсѣялся, а городъ пять лѣтъ оставался во власти Русскихъ, пока по мирному договору, въ 1661 году, снова не былъ уступленъ Швеціи. Въ 1667 году опять возобновленъ былъ въ Дерптѣ университетъ; но въ 1699 году былъ переведенъ въ Перновъ, гдѣ вскорѣ и упраздненъ. — Дерптъ находился подъ властію Шведовъ до первыхъ годовъ Сѣверной войны. Въ 1704 году онъ былъ взятъ русскимъ генераломъ Шереметевымъ: гарнизонъ его сдался военноплѣннымъ. Въ 1708 году, по обвиненію Русскимъ комендантомъ Нарышкинымъ въ измѣнѣ, жители были казнены или сосланы на заточеніе въ Россію, и въ опустѣвшемъ Дерптѣ остался одинъ лишь

русскій гарнизонъ. Но послѣ Нейштадскаго мира, Петръ Великій снова возстановилъ Дерптъ, возвратилъ жителей изъ ссылки и возобновилъ ихъ привилегіи.

Въ послѣдствіи времени, Дерптъ, не смотря на неоднократные пожары, стараніями императрицы Екатерины II и пожертвованіями многихъ частныхъ людей, воздвигся изъ разрушенія, снова обстроился и вскорѣ сдѣлался по прежнему средоточіемъ просвѣщенія для Остзейскихъ провинцій. Императоръ Павелъ I подарилъ мѣсто для университета, который основанъ въ началѣ царствованія императора Александра и получилъ уставъ въ 1802 году. Новый уставъ Дерптскаго университета изданъ въ 1838 году.

И. В. В.

ДЕРУА. Бернгардъ Эразмъ, графъ, королевско-баварскій генералъ отъ инфантеріи и дѣйствительный тайный совѣтникъ, родился въ декабрѣ 1743 года въ Мангеймѣ. Отецъ его былъ пфальцскимъ генераломъ и Деруа семи лѣтъ служилъ уже въ полку принца Карла Цвейбрикскаго, участвовалъ въ походахъ Семилѣтней войны, и въ особенности, не имѣя еще 13-ти лѣтъ, въ сраженіи при Гастенбекѣ. Произведенный въ поручики въ 1761 году, онъ съ отличіемъ проходилъ воинскіе чины и въ 1792 г. былъ генералъ-маіоромъ. Въ это время французскія войска угрожали Мангеймской крѣпости и Деруа, назначенный въ помощники губернатору оной, показалъ особенныя познанія и дѣятельность при принятіи оборонительныхъ мѣръ. Въ 1794 г. принялъ онъ во время осады командованіе Рейншанцомъ, который находился въ самомъ опасномъ положеніи, ибо сюда обращены были непріятельскія аттаки, а между тѣмъ мостъ на Рейнѣ снесенъ былъ льдомъ и всякое сообщеніе съ крѣпостью отъ того прекратилось. — Деруа покрылъ себя славою и оставилъ Мангеймъ въ 1795 г., когда, въ слѣдствіе дипломатическихъ переговоровъ, крѣпость эта сдана была Французамъ. Въ 1799 г. Деруа былъ при вспомогательномъ баварскомъ корпусѣ въ Швейцаріи; въ 1800 г., командуя бригадою, отличился въ сраженіяхъ при Дюденгофенѣ и Нейбургѣ, но былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ при Гогенлинденѣ. Въ 1804 году онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты; въ 1805 году, командуя дивизіею, дѣйствовалъ подъ начальствомъ Бернадота и Мармона, между Вейсенбургомъ и Мюнхеномъ, и потомъ вторгнулся въ Тироль, гдѣ успѣшно овладѣлъ нѣсколькими ущеліями, но наконецъ былъ тяжело раненъ и отступилъ къ Рейхенгалю. — При открытіи похода противъ Пруссіи въ 1806 году, Деруа командовалъ опять баварскою дивизіею, и значительно содѣйствовалъ къ взятію крѣпостей Бреславля, Брига, Глаца и Зильберберга. Въ 1808 году онъ сдѣланъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ; въ 1809 командовалъ третьею пѣхотною дивизіею, которая, при открытіи военныхъ дѣйствій, расположена была въ окрестностяхъ Фрейзинга и Мосбурга; послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ Австрійцами, онъ 14 апрѣля прибылъ къ Ландсгуту и здѣсь выдержалъ жаркое шестичасовое сраженіе съ главными силами эрцгерцога Карла; угрожаемый съ тыла непріятельскими колоннами, Деруа отступилъ къ Зигенбургу, храбро и искусно отражая преслѣдованіе. Спустя нѣсколько дней, онъ взялъ Ширлингъ, вытѣснилъ непріятеля въ сраженіи при Экмюлѣ изъ выгодной его позиціи при Унтерлейхлингѣ и потомъ былъ отправленъ въ Тироль, гдѣ вспыхнуло общее возстаніе противъ Баваріи. Деруа расположился при Инспрукѣ, стараясь наблюдать за главными и боковыми долинами, не теряя сообщенія съ Баваріею; тутъ онъ былъ аттакованъ гораздо сильнѣйшимъ непріятелемъ, и послѣ упорной обороны, отступилъ въ Баварію. Послѣ Ваграмскаго сраженія, Деруа получилъ отъ Напо-

леона повелѣніе двинуться въ Австрію, а потомъ опять былъ отправленъ въ Тироль для усмиренія тамошнихъ инсургентовъ. Онъ проникъ въ эту страну по труднѣйшимъ, едва проходимымъ мѣстамъ и, выдержавъ нѣсколько кровопролитнѣйшихъ битвъ, наконецъ одержалъ верхъ надъ ожесточенными Тирольцами; потомъ, по совершенномъ покореніи Тироля, принялъ начальство надъ войсками, расположенными въ Мюнхенѣ.

Въ 1812 году, почти 70-ти лѣтній, Деруа повелъ баварское войско въ Польшу, и оттуда, присоединившись къ корпусу Гувіонъ-Сенъ-Сира, въ Россію; въ кровопролитномъ сраженіи 6-го августа при Полоцкѣ, онъ отличился геройскою храбростью, былъ смертельно раненъ и умеръ 11-го того же мѣсяца.—Наполеонъ возвелъ его предъ смертію въ графское достоинство.

А. И. Б.

ДЕРФЕЛЬДЕНЪ, Вильгельмъ Христофоровичъ, (Otto Wilhelm von Derfelden), генералъ отъ кавалеріи, происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губерніи, и родился въ 1735 году. Въ 1754, онъ вступилъ въ военную службу рейтаромъ въ лейбъ-гвардію Конный полкъ и служилъ въ немъ до 1770 года, когда былъ назначенъ полковникомъ (по нынѣшнему шефомъ или командиромъ) Тверскаго карабинернаго полка, находившагося тогда въ арміи, дѣйствовавшей противъ Турокъ, подъ предводительствомъ Румянцева. Съ полкомъ симъ онъ участвовалъ въ пораженіи Турокъ: 17 іюня при Рябой Могилѣ и 7 іюля при Ларгѣ; послѣ втораго изъ сихъ дѣлъ, когда армія пошла по направленію къ озеру Кагулу, онъ поступилъ въ большой отрядъ, изъ двухъ карабинерныхъ полковъ и двухъ егерскихъ баталіоновъ, ввѣренный полковнику князю Волконскому (Григорію Семеновичу, впослѣдствіи бывшему генераломъ отъ кавалеріи) и назначенный прикрывать находившіеся въ тылу арміи транспорты и магазины. Въ трудной сей командировкѣ, гдѣ малочисленный отрядъ Волконскаго подвергался безпрерывнымъ нападеніямъ многихъ тысячъ Татаръ, подъ личнымъ предводительствомъ Крымскаго хана, Дерфельденъ не разъ отличилъ себя храбростію. Послѣ Кагульской побѣды онъ присоединился опять къ арміи, а при наступленіи глубокой осени поступилъ въ дивизію генералъ-маіора *Вейсмана* (см. это), расположенную въ Бессарабіи и имѣвшую квартиру въ Измаилѣ. Оставаясь подъ начальствомъ сего отлично-храбраго и благоразумнаго начальника, по самый часъ его рано-временной кончины, Дерфельденъ участвовалъ во всѣхъ блистательныхъ его поискахъ за Дунаемъ, бывшихъ, можно сказать, перлами кампаніи Румянцовской арміи, въ 1771, 1772 и 1773 годахъ, и неоднократно заслужилъ отъ него похвалы. Въ послѣднюю изъ сихъ кампаній, когда Румянцевъ вознамѣрился перенесть свое оружіе на правый берегъ Дуная, Дерфельденъ, съ ввѣреннымъ ему полкомъ, находился въ числѣ войскъ, перешедшихъ эту рѣку, подъ начальствомъ Вейсмана; 27 мая участвовалъ въ пораженіи Турокъ и во взятіи ихъ лагеря при рѣчкѣ Карасу; потомъ находился во всѣхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ подъ Силистріею и отличился 22 іюля, при разбитіи Турокъ у деревни Кучукъ-Кайнарджи, гдѣ ружейная пуля поразила смертельно храбраго Вейсмана. Поступивъ, послѣ этого, подъ начальство генералъ-поручика Унгерна и возвратясь съ нимъ въ Измаилъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ онъ опять переправился за Дунай, и тамъ участвовалъ: 14 числа въ нападеніи на непріятельскій лагерь у Карасу; 24, во взятіи Базарджика и 30, въ неудачномъ приступѣ къ Варнѣ. Перезимовавъ въ Измаилѣ, при открытіи кампаніи 1774 года, онъ перешелъ подъ начальство генералъ-поручика, (впослѣдствіи генералъ-фельдмаршала и графа) Каменскаго, имѣлъ дѣятельное участіе въ пораженіи Турокъ: 2-го

іюня у *Бабадага* и 10-го у *Козлуджи* (см. это), а послѣ, до самаго заключенія мира, находился въ войскахъ, блокировавшихъ Шумлу.

По окончаніи войны, Дерфельденъ получилъ въ командованіе Ямбургскій карабинерный полкъ; 22-го сентября 1775 года, произведенъ, по старшинству, въ бригадиры; 22 іюня 1777, въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Казанскую, а 24 ноября 1784, въ генералъ-поручики въ Украинскую дивизію, и въ этомъ же году, награжденъ орденомъ Св. Анны, тогда еще не раздѣлявшимся на степени. Въ 1787 году, при новомъ разрывѣ съ Турціею, Дерфельденъ находился въ войскахъ, составлявшихъ, подъ предводительствомъ Румянцева, *Украинскую* армію, и начальствовалъ 4-ю ея дивизіею, но, по ограниченному кругу дѣйствій этой арміи, ни въ этомъ, ни въ слѣдующемъ 1788 году, не имѣлъ случаевъ отличить себя; за то вознаградилъ его 1789 годъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ этого года, Румянцевъ, получивъ извѣстіе, что прибывшій въ Мачинъ верховный визирь объявилъ намѣреніе вытѣснить Россіянъ и Австрійцевъ изъ Молдавіи и что значительный корпусъ Турокъ уже переправился на лѣвый берегъ Дуная и взялъ направленіе на Берладъ, предписалъ Дерфельдену, прогнать непріятеля и вообще недопускать его до скопленія своихъ силъ между Берладомъ и Прутомъ. Дерфельденъ, не смотря на глубокія снѣга, затруднявшіе движеніе войскъ, пошелъ форсированными маршами къ Фалчи, и для открытія непріятеля, послалъ впередъ небольшой отрядъ, подъ начальствомъ полковника Корсакова. Послѣдній, встрѣтивъ, 1 апрѣля, у Берлада шеститысячный корпусъ Турокъ, разбилъ и прогналъ его, но какъ они, 6 числа, опять вернулись къ сему пункту, то онъ, получивъ подкрѣпленія, опять аттаковалъ ихъ и разсѣялъ. Между тѣмъ, 10 числа прибылъ къ Берладу самъ Дерфельденъ, и узнавъ, что сильныя турецкія скопища, одно въ Максименяхъ, а другое въ Галацѣ, не обезохоченные двукратною неудачею при Берладѣ, намѣреваются перейти чрезъ Серетъ и общими силами аттаковать русскія войска, рѣшился предупредить совокупное наступленіе обоихъ непріятельскихъ корпусовъ и разбить ихъ порознь. Съ этою цѣлію пошелъ онъ сперва на Максимени, и разсѣявъ, 16 числа, собравшагося тамъ непріятеля (см. *Максимени*), отправился къ Галацу, гдѣ Турки, въ числѣ 6 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ 1500 Янычаръ, засѣли въ двухъ крѣпкихъ редутахъ. Дерфельденъ достигъ сего пункта 20 числа и прямо съ похода ударилъ на первый редутъ, ему представившійся. Сопротивленіе было упорно, но безъ пользы, и черезъ три часа аттакованный редутъ впалъ во власть Русскихъ. Сераскиръ Ибрагимъ-Паша, начальствовавшій всѣми турецкими войсками, переправившимися за Дунай и остававшійся въ другомъ редутѣ, не рѣшился выдержать аттаку и сдался безъ боя. 23, Дерфельденъ возвратился въ Берладъ и какъ вскорѣ за тѣмъ Украинская армія была присоединена къ Екатеринославской, то онъ и поступилъ подъ начальство предводившаго этою послѣднею, фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго. Двойная побѣда надъ Турками и, въ слѣдствіе ея, удаленіе слабыхъ ихъ остатковъ за Дунай, доставили Дерфельдену, 4 мая, орденъ Св. Георгія 2-го класса. Спустя два съ половиною мѣсяца, 21 іюля, онъ содѣйствовалъ Суворову въ пораженіи Турокъ у *Фокшанъ* (см. это) и когда, въ сентябрѣ того же года, знаменитый этотъ полководецъ одержалъ надъ верховнымъ визиремъ побѣду при *Рымникѣ* (см. это), то тотчасъ послѣ сраженія, сказалъ поздравлявшимъ его съ столь блистательнымъ успѣхомъ: «Честь не мнѣ, а Вильгельму Христофоровичу; я только его ученикъ, ибо онъ пораженіемъ Турокъ

при Максименахъ и Галацѣ, показалъ какъ предупреждать непріятеля». Суворовъ высоко цѣнилъ воинскія дарованія Дерфельдена и всегда отзывался о немъ съ уваженіемъ. Вторую половину 1789 и весь 1790 годъ Дерфельденъ провелъ въ командованіи одною половиною Суворовскаго, по близости Браилова расположеннаго, корпуса, и по причинѣ происходившихъ съ Турками мирныхъ переговоровъ оставался въ бездѣйствіи. Въ началѣ 1791 года, по болѣзни, онъ принужденъ былъ выѣхать изъ арміи въ отпускъ, и по излеченіи своемъ получилъ начальство надъ корпусомъ, занимавшимъ Литву. Здѣсь, весною 1794 года, когда въ Варшавѣ и Вильнѣ вспыхнуло возмущеніе противъ стоявшихъ тамъ русскихъ войскъ, Дерфельденъ сдѣлалъ все, что только можно было сдѣлать для сохраненія малочисленныхъ своихъ войскъ, разсѣянныхъ посреди явныхъ и скрытныхъ непріятелей и за распоряженія свои получилъ, 6 мая того же года, орденъ Александра Невскаго. Позже, когда въ Польшу явился Суворовъ, Дерфельденъ получилъ отъ сего полководца повелѣніе, оставя Литву, занять Гродно, дабы симъ положеніемъ прикрыть флангъ и тылъ главнаго корпуса и развлечь силы мятежниковъ, находившіяся въ Литвѣ и около Варшавы. Изъ Гродно онъ перешелъ къ Бѣлостоку, но получивъ новое предписаніе Суворова, идти къ Варшавѣ, пошелъ къ этому городу и на переправѣ чрезъ Бугъ, у деревни Цапковы, разбилъ арріергардъ спѣшившаго къ столицѣ мятежника Макрановскаго. 14 октября онъ присоединился къ Суворову, у *Кобылки* (см. это), чрезъ нѣсколько часовъ послѣ происходившаго тамъ сраженія и заключилъ эту кампанію самымъ дѣятельнымъ участіемъ въ покореніи Праги. Новыя эти заслуги доставили Дерфельдену, 1-го января 1795 года, чинъ генералъ-аншефа и 20 тысячъ рублей единовременно.

Императоръ Павелъ I, весьма благоволившій Дерфельдену, призвалъ его отъ арміи въ С. Петербургъ, назначилъ его состоять въ конной гвардіи; по кончинѣ Румянцева велѣлъ называть его именемъ эскадронъ сего полка, прежде носившій имя покойнаго фельдмаршала, а 5 апрѣля 1797 г., въ день своей коронаціи, пожаловалъ ему орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Въ 1799 году Дерфельдену было поручено сопровождать въ италіянскую армію великаго князя Константина Павловича и имѣть о немъ ближайшее попеченіе. Суворовъ, обрадованный прибытіемъ своего ратнаго сотрудника по Турціи и Польшѣ, немедленно поручилъ его начальству, состоявшій при главной арміи 10 тысячный корпусъ генерала отъ инфантеріи Розенберга. Будучи старшимъ послѣ Суворова, Дерфельденъ былъ во многихъ случаяхъ, его правою рукою и въ кровопролитной битвѣ при *Нови* (см. это), по словамъ главнокомандующаго: «мужествомъ своимъ, отличною расторопностью и опытностью, вездѣ, гдѣ встрѣчалась надобность, подкрѣплялъ своихъ, а правымъ флангомъ храбро поражалъ непріятельскій центръ.» По выступленіи русскихъ войскъ изъ Піемонта въ Швейцарію, двумя колоннами, онъ велъ одну изъ нихъ изъ Асти на Хераско, Новару, Белинцону и Айроло и за переходъ черезъ Альпы, стяжавшій ему многія похвалы отъ Суворова, былъ награжденъ большимъ крестомъ ордена С. Іоанна Іерусалимскаго, съ командорствомъ въ тысячу рублей. Это были послѣдніе подвиги Дерфельдена; къ сожалѣнію, нѣтъ свѣдѣній о послѣдующихъ годахъ жизни этого отличнаго генерала, скончавшагося въ отставкѣ, 9 сентября 1819 года, восмидесяти пяти лѣтъ отъ рожденія. *А. В. В.*

ДЕРФЛИНГЕРЪ, Георгъ, баронъ, бранденбургскій фельдмаршалъ, родился, въ 1606 году, отъ бѣдныхъ австрійскихъ поселянъ, былъ сперва портнымъ под-

мастерьемъ, но наскучивъ этимъ состоянiемъ, вступилъ рейтаромъ въ саксонскую службу, участвовалъ въ военныхъ дѣйствiяхъ въ Силезiи, подъ начальствомъ графа Матеiя Турна и въ 1630 году перешелъ офицеромъ изъ саксонской въ шведскую службу; въ 1635 онъ былъ уже подполковникомъ, въ 1636 году особенно отличился въ сраженiи при Галле, гдѣ командовалъ авангардомъ Банвера, и при Мейнингенѣ, гдѣ вмѣстѣ съ полковникомъ Врангелемъ начальствовалъ передовою колонною. Въ 1637 г. Дерфлингеръ произведенъ въ полковники и до смерти Банера, послѣдовавшей въ 1641 г., сражался подъ знаменами сего полководца; по кончинѣ же его умѣлъ снискать довѣренность новаго полководца Торстенсона, былъ употребленъ имъ для переговора съ Семиградскимъ княземъ, Георгомъ Рагоци, и отправленъ по сему случаю къ шведской королевѣ Христинѣ, которая пожаловала его въ генералъ-маiоры. Продолжая участвовать въ военныхъ дѣйствiяхъ до самаго Вестфальскаго мира, Дерфлингеръ вступилъ въ бракъ съ богатою бранденбургскою владѣлицею и съ 1648 года, оставя службу, жилъ до 1655 въ помѣстьяхъ своей супруги; когда же въ семъ году возгорѣлась война между Швецiею и Польшею, курфирстъ Бранденбургскiй, принужденный взяться за оружiе, принялъ Дерфлингера въ свои войска генералъ-маiоромъ и опытности сего послѣдняго былъ много обязанъ устройствомъ бранденбургской армiи.

Въ 1656 г., Курфирстъ заключилъ союзъ съ Шведами противъ Польши. Дерфлингеръ, предводительствуя бранденбургскими войсками, отличился въ трехдневномъ сраженiи при *Прагѣ* (см это) и былъ пожалованъ въ генералъ-лейтенанты и дѣйствительные тайные военные совѣтники; въ 1658, по перемѣнѣ политики Бранденбурга, побѣдоносно дѣйствовалъ противъ Шведовъ въ Голштинiи, потомъ участвовалъ въ походѣ въ Померанiю и сдѣланъ фельдцейгмейстеромъ.

Послѣ Оливскаго мира, Бранденбургъ 12 лѣтъ наслаждался почти совершеннымъ спокойствiемъ и Дерфлингеръ умѣлъ снискать въ это время особенную довѣренность своего монарха, заслугами въ государственномъ и военномъ управленiи и въ 1670 г. пожалованъ фельдмаршаломъ. Въ 1672 г., когда Лудовикъ XIV объявилъ войну Голландiи, курфирстъ Бранденбургскiй первый рѣшился поднять оружiе противъ могущественной Францiи и Дерфлингеръ командовалъ бранденбургскимъ, 20 тысячнымъ корпусомъ, который, вмѣстѣ съ союзными войсками, дѣйствовалъ въ 1672 и 1673 годахъ, противъ французской армiи, подъ начальствомъ Тюреня. За услуги, оказанныя Дерфлингеромъ при семъ случаѣ, Курфирстъ возвелъ его въ баронское достоинство. Между тѣмъ стараniями Французовъ, Шведы вторгнулись, въ концѣ 1674 г., въ Укермаркъ и наводнили почти всѣ бранденбургскiя владѣнiя, за исключенiемъ немногихъ крѣпостей. Когда переговоры остались безуспѣшными, Фридрихъ Вильгельмъ двинулся съ своимъ войскомъ изъ Франконiи и 18 iюня н. с. 1674, съ 5,600 чел. конницы и немногими орудiями, почти совершенно безъ пѣхоты, разбилъ гораздо сильнѣйшихъ Шведовъ при Фербеллинѣ. Дерфлингеръ совѣтомъ и дѣломъ принялъ важное участiе въ сей побѣдѣ, преслѣдовалъ бѣгущихъ и взялъ нѣсколько тысячъ ихъ въ плѣнъ. Война продолжалась еще нѣсколько лѣтъ. Дерфлингеръ былъ постояннымъ сопутникомъ своего монарха, въ 1677 г. управлялъ осадою Штетина и припудилъ его сдаться на капитуляцiю. — Въ послѣдствiи онъ особенно отличался при осадѣ Стральзунда и въ замѣчательной экспедицiи Курфирста зимою 1678 и 1679 годовъ противъ вторгнувшагося въ Пруссiю фельдмаршала Горна. Въ 1679 году, по заключенiи мира, Дерфлингеръ,

не смотря на старость, оставлен былъ главнокомандующимъ всѣхъ бранденбургскихъ войскъ, инспекторомъ всѣхъ крѣпостей, и намѣстниковъ Нижней Помераніи. По кончинѣ Фридриха Вильгельма въ 1688 г. онъ сопутствовалъ преемнику его во Фландрію съ 20 тысячнымъ войскомъ, но по окончаніи похода жилъ все въ своихъ помѣстьяхъ и умеръ въ 1695 году въ глубокой старости.

Дерфлингеръ былъ красивый, сильный мужчина; предпріимчивость, быстрота и смѣлость были основами его характера, а веселостью и ласковостью умѣлъ онъ снискать особенную любовь солдатъ, и не смотря на совершенный недостатокъ ученаго образованія, имѣлъ достаточныя свѣдѣнія въ артиллеріи и фортификаціи. Изъ трехъ сыновей Дерфлингера ни одинъ не оставилъ дѣтей и фамилія его угасла совершенно въ 1740 году. *А. П. Б.*

ДЕСАЛИНЪ (Dessalines), родился на Золотомъ берегу Африки и былъ отвезенъ въ неволю на островъ С. Доминго, гдѣ принадлежалъ одному свободному негру. Онъ отличился во время безпокойствъ на островѣ такимъ безстрашіемъ и такою дѣятельностью, что Жанъ-Франсоа, одинъ изъ главныхъ черныхъ генераловъ, взялъ его къ себѣ въ адъютанты. Когда Жанъ-Франсоа поссорился съ Туссенъ-Лувертюромъ, Десалинъ принялъ сторону послѣдняго, сражался очень успѣшно противъ мулатскаго генерала Риго, а въ послѣдствіи съ генераломъ *Кристофомъ* (см. это) противъ генерала Леклерка, которому онъ, послѣ того, какъ Туссенъ былъ взятъ въ плѣнъ, сдался, и за примѣрную ревность въ обезоруженіи черныхъ, заслужилъ его довѣренность. Скоро онъ снова взбунтовался и успѣлъ утвердиться противъ Французовъ, которыхъ наконецъ принудилъ оставить островъ, а самъ захватилъ ихъ владѣнія и провозгласилъ себя королемъ, подъ именемъ Іакова I. Онъ старался овладѣть испанскою частью острова, но генералъ Ферранъ (Ferrand), который подоспѣлъ туда съ немногими Французами, принудилъ его отказаться отъ этого намѣренія. Раздраженный неудачею, онъ сталъ ужаснымъ образомъ утѣснять островитянъ, которые соединились противъ него подъ начальствомъ его преемника Кристофа и мулата Петіона, въ послѣдствіи президента Гаитской республики. Десалинъ убитъ въ 1806 году.

ДЕССАНТЪ, см. *Высадка*.

ДЕССАУ, главный городъ княжества Ангальтъ-Дессаускаго, на рѣкѣ Мульдѣ, близъ впаденія ея въ Эльбу, имѣетъ 9400 жителей (см. *Германскій союзъ*).

Военныя дѣйствія въ апрѣлѣ 1626. Во второмъ періодѣ *Тридцатилѣтней войны* (см. это), или въ войнѣ императора Фердинанда II и католической Лиги съ протестантскими князьями Нижней Саксоніи, въ головѣ коихъ былъ тогда король датскій Христіанъ IV, *Валленштейнъ* (см. это), понявъ стратегическую важность города Дессау, приказалъ полковнику Альтрингеру занять его двумя полками пѣхоты, построить черезъ Эльбу мостъ на судахъ и прикрыть его мостовымъ укрѣпленіемъ. Съ наступленіемъ весны, король Христіанъ направилъ туда графа Эрнеста Мансфельда, который 1 апрѣля почти вовсе неожиданно явился передъ мостовымъ укрѣпленіемъ и покушался взять его приступомъ; но ему не удалось и онъ принужденъ былъ отступить. 21-го апрѣля онъ возвратился съ 20,000 человѣкъ и большимъ числомъ орудій, велѣлъ насыпать баттареи, открыть траншеи и началъ правильную осаду. Валленштейнъ хотѣлъ тогда идти изъ Гальберштадта къ Вольфенбиттелю, чтобы этой диверсіею не дать Королю проникнуть въ Тюрингенъ. Вторичное нападеніе Мансфельда на Дессау и опасеніе, чтобы онъ не проникнулъ въ Силезію и Моравію, гдѣ было тогда только нѣсколько слабыхъ гарнизоновъ, разстроили его планъ; онъ послалъ къ

Дессау, въ подкрѣпленіе Альтрингеру, полковника графа Шлика съ нѣсколькими полками кавалеріи, обѣщалъ скоро придти самъ съ большею частію пѣхоты и приказалъ Альтрингеру, во что бы ни стало, держаться въ укрѣпленіи до его прибытія.

Между тѣмъ траншеи Мансфельда такъ быстро подвинулись впередъ, что онъ рѣшился немедленно произвести штурмъ; 24 апрѣля, рано поутру, колонны его устремились, подъ прикрытіемъ артиллеріи, на мостовое укрѣпленіе, нѣсколько разъ доходили до края рва, но были опять прогоняемы войсками Альтрингера. Мансфельдъ самъ сталъ впереди штурмующихъ и снова повелъ ихъ впередъ; сопротивленіе ослабѣвало болѣе и болѣе, и войска Альтрингера начали уже оставлять брустверъ, когда подоспѣла къ нимъ пѣхота Валленштейна и одушевила ихъ новымъ мужествомъ; нападеніе еще разъ было отбито.

Сцена перемѣнилась. Густой кустарникъ на лѣвомъ берегу Эльбы скрывалъ подоспѣвшую пѣхоту; незамѣтно перешла она черезъ мостъ, передъ которымъ осторожный Альтрингеръ велѣлъ разбить палатки, и вошла въ укрѣпленіе. Въ то же самое время Валленштейнъ велѣлъ на лѣвомъ берегу Эльбы, вправо отъ моста, поставить баттарею и фланговыми выстрѣлами прогнать часть войскъ Мансфельда, которая готовилась къ новому нападенію; а графъ Шликъ, вышедъ изъ укрѣпленія съ нѣсколькими конными полками, занялъ лежащій вправо отъ него лѣсокъ, гдѣ и былъ въ готовности къ нападенію. Когда это было выполнено, Альтрингеру дано было повелѣніе со всею стоявшею въ укрѣпленіи пѣхотою начать наступленіе, а войскамъ, собравшимся на другомъ берегу, перейти мостъ.

Графъ Мансфельдъ, еще при послѣднемъ неудачномъ приступѣ, замѣтилъ прибытіе къ противнику значительныхъ подкрѣпленій; онъ рѣшился прекратить осаду, велѣлъ поспѣшно вывезти орудія изъ окоповъ и готовился къ отступленію, прикрываясь кавалеріею. Но Валленштейнъ не далъ ему для того времени. Альтрингеръ и Шликъ устремились на конницу Мансфельда и разбили ее, но были остановлены пѣхотою, которая, между тѣмъ, успѣла выстроиться. Валленштейнъ усилилъ ихъ свѣжими полками; войска Мансфельда были все болѣе и болѣе отвсюду стѣсняемы и наконецъ обращены въ безпорядочное бѣгство. Потеря ихъ состояла въ 3,000 человѣкъ и 9-ти орудіяхъ.

Въ Бранденбургіи Мансфельдъ собралъ разсѣянныхъ, подкрѣпилъ себя свѣжими войсками и въ концѣ іюня двинулся съ 30,000 человѣкъ въ Силезію и Моравію, чтобы соединиться съ княземъ трансильванскимъ, Бетлемъ Габоромъ (см. статьи *Мансфельдъ, Валленштейнъ и Тридцатилѣтняя война*).

А. К. Р.

ДЕССАУСКІЙ ДОМЪ, см. *Ангальтскій Домъ*.

ДЕССАУ, принцъ Леопольдъ, см. *Ангальтъ Дессаускій, принцъ Леопольдъ*.

ДЕССАУ, Морицъ, принцъ Ангальтскій, королевско-прусскій генералъ-фельдмаршалъ, кавалеръ ордена Чернаго Орла, шефъ одного пѣхотнаго полка и проч., былъ четвертый сынъ знаменитаго прусскаго фельдмаршала, принца Леопольда *Дессаускаго* (см. это), и родился 31 октября 1712 года въ городѣ Дессау. Съ малыхъ лѣтъ былъ онъ назначенъ для военной службы; отецъ составилъ роту изъ 60-ти мальчиковъ, съ которыми онъ занимался разными военными упражненіями. Въ 1727 году онъ поступилъ въ прусскую службу капитаномъ; въ 1730 году былъ адъютантомъ своего отца, а въ 1731 подполковникомъ. Во время похода въ Пруссіи въ 1732 г., онъ долженъ былъ по приказанію короля вести баталіонъ, и Король остался имъ такъ доволенъ, что тотчасъ далъ ему право на полученіе каноникатства въ Бранденбургѣ.

Въ войнѣ за Польское наслѣдство, въ 1733 году, Морицъ дѣйствовалъ на Рейнѣ, подъ начальствомъ принца Евгенія, до Вѣнскаго мира въ 1735 году. При возвращеніи его въ 1736 году въ свой гарнизонъ, онъ былъ произведенъ въ полковники и получилъ Ангальтскій полкъ. При началѣ первой Силезской войны, принцъ Морицъ занялъ Бреславль и участвовалъ при осадѣ Нейссе и завоеваніи графства и города Глацъ. Въ слѣдующемъ году, подъ начальствомъ своего брата, прикрывалъ онъ Верхнюю Силезію и послѣ Бреславскаго мира возвратился въ свой гарнизонъ, гдѣ въ іюлѣ произведенъ въ генералъ-маіоры. Во вторую Силезскую войну, онъ соединился въ Цейцѣ съ колонною принца Леопольда, который черезъ Саксонію вошелъ въ Богемію. Морицъ велъ авангардъ и былъ при осадѣ Праги. Сильная нервическая лихорадка, полученная имъ во время этого похода, заставила его оставить войско и только въ апрѣлѣ слѣдующаго года онъ опять явился при немъ. Въ Гогенфридбергскомъ сраженіи, 4-го іюня, онъ командовалъ правымъ флангомъ первой линіи, разбилъ Саксонцевъ, преслѣдовалъ непріятеля и перешелъ черезъ Эльбу въ лагерь при Хлумѣ, гдѣ Король сдѣлалъ его, 20 іюля, генералъ-лейтенантомъ. Два дня спустя, послѣдовалъ онъ за своимъ отцомъ въ Магдебургъ, гдѣ собирался наблюдательный корпусъ противъ Саксоніи. 25 ноября принцъ Морицъ прогналъ саксонскій корпусъ изъ укрѣпленнаго лагеря подъ Лейпцигомъ, а 15 декабря, въ сраженіи при *Кессельдорфѣ* (см. это) командовалъ пѣхотой лѣваго крыла и, за оказанную неустрашимость при переходѣ черезъ полузамерзшій ровъ, получилъ орденъ Чернаго орла. Послѣ Дрезденскаго мира ему дано было порученіе населить многія пустыя пространства въ Помераніи и Бранденбургіи, для чего онъ построилъ тамъ 200 новыхъ деревень. Въ 1752 году, онъ былъ сдѣланъ Кистринскимъ губернаторомъ. При началѣ Семилѣтней войны вошелъ въ Саксонію, содѣйствовалъ обложенію саксонскихъ войскъ въ лагерѣ при Пирнѣ, и послѣ сдачи ихъ на капитуляцію, получилъ приказаніе переформировать ихъ на прусскій манеръ. Весною 1757 года, онъ велъ авангардъ при вступленіи въ Богемію, отличился при осадѣ Праги и сдѣланъ былъ генераломъ отъ инфантеріи. Послѣ потери сраженія при Коллинѣ (18 іюня), Морицъ отвелъ пѣхоту въ порядкѣ въ Нимбургъ. Когда австрійскій генералъ Гаддикъ занялъ въ расплохъ Берлинъ, принцъ былъ посланъ на освобожденіе этого города; но не нашелъ уже тамъ непріятеля и послѣдовалъ за королемъ въ Саксонію; въ сраженіи при Росбахѣ, онъ начальствовалъ лѣвымъ флангомъ первой линіи, былъ потомъ въ сраженіи при Лейтенѣ и выдержалъ, хотя два раза уже раненный, пять нападеній на правое крыло. Король благодарилъ его въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ и на полѣ сраженія произвелъ его въ генералъ-фельдмаршалы. Въ 1758 г., онъ участвовалъ при завоеваніи Швейдница, а въ сраженіи при Цорндорфѣ, командуя нѣсколькими полками кавалеріи, занялъ высоту на правомъ флангѣ, которая сдѣлалась по ходу сраженія очень важною (см. *Цорндорфъ*). По возвращеніи въ Саксонію, онъ начальствовалъ правымъ крыломъ прусской арміи; при Гохкирхѣ онъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ; но получилъ позволеніе отправиться въ Дессау до своего вымѣна; къ ранѣ его присоединился ракъ на губѣ и онъ отправился для излеченія въ Берлинъ, гдѣ умеръ 11 августа 1760, на 48 году отъ рожденія. *А. К. Р.*

ДЕССОЛЬ, (Jean Joseph-Paul-Augustin, Marquis Dessoles) родился въ Ошѣ (Auch) въ 1767 году, отъ благородной Гасконской фамиліи, и учился подъ руководствомъ своего дяди, аббата Дессоля, впослѣдствіи епископа Шамберійскаго. Вступивъ въ службу въ 1792 году, онъ служилъ сначала капитаномъ,

назначенъ адъютантомъ къ генералу Ренье и причисленъ къ Главному штабу. Онъ былъ лишенъ своихъ мѣстъ нѣсколько времени спустя послѣ того, въ силу закона, исключившаго изъ войскъ всѣхъ бывшихъ дворянъ, но опять былъ опредѣленъ потомъ и получилъ, въ 1793 году, званіе генералъ-адъютанта. Въ этомъ званіи онъ служилъ въ италіянской арміи, подъ начальствомъ Бонапарте, до 1797 года и получилъ порученіе отвезти въ Парижъ условія мира. Въ 1797 году Дессоль былъ наименованъ бригаднымъ генераломъ и получилъ въ начальство корпусъ, которому назначено было проникнуть въ Вальтелинъ. Тамъ онъ одержалъ многія побѣды надъ Австрійцами, между которыми особенно достойна замѣчанія побѣда при Глуренцѣ; она дала Дессолю чинъ дивизіоннаго генерала (1798). Дессоль участвовалъ также въ битвѣ при Нови (16 іюля 1798). Послѣ смерти генерала Жубера, онъ бросился, вмѣстѣ съ другомъ своимъ, Гувіонъ-Сенъ-Сиромъ, въ средину австрійскихъ войскъ и получилъ за этотъ поступокъ прозваніе французскаго Деція. Дессоль отличался впрочемъ не одною храбростью: онъ былъ также хорошій начальникъ главнаго штаба. Въ 1799 году генералъ Дессоль получилъ въ начальство войска, стоявшія въ Генуэзскихъ владѣніяхъ, а отъ декабря этого же года, до Люневильскаго мира (9 февраля 1801) былъ начальникомъ Главнаго штаба Рейнской арміи. Его храбрость и ревность были замѣчены преимущественно при Мескирхѣ, Биберахѣ, Нейбургѣ, Гогенлинденѣ, при переходахъ чрезъ Иннъ, Зальцу и Заалъ; по взятіи Линца, онъ былъ наименованъ государственнымъ совѣтникомъ, но въ мартѣ 1802 отказался отъ этого мѣста и прибылъ вновь къ дѣйствующей арміи.

Въ 1803 году, Первый Консулъ, которому всѣ друзья Моро казались подозрительными, послалъ Дессоля командовать дивизіей въ Гановеръ; но скоро потомъ Дессоль получилъ приказъ явиться въ Булонскій лагерь. Въ 1804 г. онъ былъ пожалованъ Великимъ офицеромъ Почетнаго Легіона, а въ февралѣ 1805 г. губернаторомъ города Версаля. Въ 1808 г. поѣхалъ въ Испанію, гдѣ король Іосифъ поручилъ ему начальство надъ одною дивизіею центральной арміи; но въ слѣдствіе разныхъ неудовольствій, онъ оставилъ армію и удалился въ свои помѣстья, гдѣ жилъ безъ должности до 1812 года. Въ это время Дессоль былъ наименованъ начальникомъ Главнаго штаба корпуса вице-короля Италіянскаго въ Польшѣ, и дошелъ уже до Смоленска, когда разстройство здоровья заставило его возвратиться во Францію. Онъ жилъ скромно въ Парижѣ до 31 марта 1814 года. Находясь въ критическихъ обстоятельствахъ, правительство избрало его главнымъ командиромъ Парижской національной гвардіи и войскъ первой военной дивизіи. По прибытіи графа Артоа въ Парижъ, генералъ Дессоль былъ наименованъ членомъ временнаго Государственнаго Совѣта; нѣсколько времени спустя, Лудовикъ XVIII назначилъ его государственнымъ министромъ, перомъ Франціи и начальникомъ штаба французскихъ національныхъ гвардій. При извѣстіи о высадкѣ Наполеона въ Каннѣ (въ мартѣ 1815), Дессоль посланъ былъ въ департаменты съ инструкціей для удержанія хода его, но, когда Наполеонъ вступилъ въ Парижъ, онъ уѣхалъ въ Бетюнъ, а оттуда въ одно изъ своихъ помѣстій въ окрестностяхъ Парижа, гдѣ жилъ въ теченіи ста дней не совсѣмъ спокойно. По возвращеніи Бурбоновъ онъ принялъ снова начальство надъ національной гвардіей, не долго имѣлъ его и вышелъ въ отставку. Декабря 28, 1818 года, Дессоль, какъ президентъ совѣта министровъ, замѣстилъ герцога Ришелье и получилъ также портфель иностранныхъ дѣлъ; въ это же время ему пожаловали титулъ маркиза. Еще прежде того

сдѣлали его командоромъ ордена Св. Лудовика. Чрезъ два мѣсяца послѣ того онъ сильно отстаивалъ въ Совѣтѣ измѣненіе избирательнаго закона; потомъ оставилъ дѣла вмѣстѣ съ Гувіонъ-Сенъ-Сиромъ и барономъ Луи. Умеръ въ Парижѣ 3 ноября 1828 года.

ДЕСЯТНЯ, собственно значитъ тоже, что и десятокъ, т. е. кучка чего нибудь, состоящая изъ десяти одинакихъ вещей. Слово это употреблялось въ нашемъ старинномъ военномъ дѣлѣ; но, по странному употребленію, означало не 10 человѣкъ, соединенныхъ подъ одно начальство, а цѣлое съ одного города ополченіе, составленное изъ дѣтей-боярскихъ. Такія десятни назывались по городамъ, въ округѣ коихъ ратники имѣли свои помѣстья, напр. Ростовская, Суздальская и проч. Каждою десятнею предводительствовалъ *дворянинъ* (см. это слово), а иногда стольникъ. Имена ратниковъ вписывались въ особыя книги, называвшіяся *десятинными*. Нѣсколько десятенъ составляли полкъ. *Яз.*

ДЕТТИНГЕНЪ, мѣстечко (Marktflecken) въ королевствѣ Виртембергскомъ, на правомъ берегу Майна и дорогѣ изъ Ашафенбурга въ Ганау, въ двухъ верстахъ выше Зелигенштадта. Оно лежитъ у самаго устья Эрмскаго ручья на отлогой и открытой возвышенности, опоясанной къ западу Майномъ, къ сѣверу, у деревни Гросъ-Вельцгеймъ лѣсами, а къ востоку крутыми уступами Спессартскихъ горъ. Къ югу, за Эрмскимъ ручьемъ, по правую сторону дороги въ Ашафенбургъ до Майна, простираются засѣянныя поля, а влѣво до Спессартскихъ горъ и текущаго у подошвы ихъ болотистаго ручья, рощи, пересѣченныя широкими просѣками и разчищенными пространствами. Въ верхъ по Майну лежатъ на правомъ берегу селенія Клейнъ Остгеймъ и Майнштауфъ, а на лѣвомъ Майнфлингенъ и Штокштадтъ.

Въ третьемъ году войны за наслѣдство *Австрійскихъ владѣній* (см. это) французская армія, подъ начальствомъ маршала герцога Ноаль (Noailles) получила предписаніе перейти Рейнъ у Вормса и двинуться къ Некару, чтобы прикрыть сообщеніе съ арміею герцога Брольо, дѣйствовавшею въ Баваріи. Въ началѣ іюня 1743 г. Ноаль достигъ Майна и расположился по лѣвому его берегу, отъ Мильтенберга до Зелигенштадта; съ другой стороны рѣки, союзная англо-австрійская армія стояла у Ашафенбурга. 19-го іюня прибылъ къ ней король англійскій, Георгъ II, принявшій главное начальство надъ союзными войсками, а ночью на 26-е, онъ приказалъ имъ двинуться къ Ганау, чтобы облегчить средства продовольствованія и приблизиться къ подкрѣпленіямъ, которыхъ ожидали съ сѣвера. Силы союзниковъ состояли тогда изъ 44-хъ баталіоновъ и 53 эскадроновъ, или изъ 36,000 пѣхоты и 8,000 конницы. Ноаль немедленно рѣшился преградить Королю путь, а для сего, переправивъ у Зелигенштадта (гдѣ было два моста и мостовое прикрытіе) большую часть своей арміи — 22 полка пѣхоты и 4 эскадрона (около 28,000 чел.), приказалъ имъ стать скрытно въ лѣсу между Гросъ-Вельцгеймомъ и Спессартскими горами. Сильный корпусъ войскъ былъ посланъ по лѣвому берегу Майна для занятія Ашафенбурга, чтобъ дѣйствовать оттуда въ тылъ непріятеля; менѣе значительные отряды наблюдали за переправами у Штокштадта, Мильтенбурга, Верта, Оберъ и Нидербурга; баттареи, расположенныя на самомъ берегу рѣки, между Штокштадтомъ и Майнфлингеномъ обстрѣливали ее и Ашафенбургскую дорогу; у одной изъ нихъ остался самъ Ноаль, для удобнѣйшаго обозрѣнія движеній союзниковъ.

Въ 8-мъ часовъ утра, показались головы ихъ колоннъ по ту сторону Клейнъ-Остгейма; но огнемъ французскихъ баттарей они принуждены были оставить большую дорогу и поворо-

тить вправо, послѣ чего вся армія расположилась въ вышеописанныхъ рощахъ, въ нѣсколькихъ линіяхъ, имѣя впереди пѣхоту, а за нею конницу. Особые отряды прикрывали фланги; баттареи, выдвинутыя къ Майну, открыли огонь противъ Французовъ, которые не переставали наносить сильный вредъ лѣвому крылу и тылу союзниковъ. Легкія войска, занявшія уже Деттингенъ, по обозрѣніи непріятельской позиціи, примкнули къ арміи.

Тогда Ноаль послалъ къ войскамъ, расположеннымъ въ лѣсу у Гросъ-Вельцгейма, приказаніе двинуться впередъ и занять позицію у Деттингена, за Эрмскимъ ручьемъ. Но герцогъ Граммонъ, который командовалъ королевскою гвардіею, увлеченный своею пылкостію, перешелъ съ нею и съ нѣсколькими другими полками самый ручей и развернулся въ первой линіи, противъ рощей, занятыхъ союзниками; остальныя войска составляли вторую линію за Эмбахомъ.

Въ 10-ть часовъ союзники, имѣя впереди артиллерію, двинулись противъ Граммона. Французская гвардейская конница пошла на нихъ въ атаку; прорвала двѣ переднія ихъ линіи и ударила на третію, но тамъ была встрѣчена конницею союзниковъ, опрокинута назадъ и съ большимъ урономъ прогнана чрезъ интервалы вновь построившейся пѣхоты. Пѣшая гвардія, желая загладить эту неудачу, выступила изъ Деттингена вмѣстѣ съ тремя армейскими баталіонами и, направляясь вверхъ по берегу Майна, хотѣла ударить непріятелю во флангъ. На нее устремились четыре баталіона Австрійцевъ и столько же Англичанъ и Гановерцевъ, подъ начальствомъ принца Сальма, отрѣзали ее отъ Деттингена и приперли къ рѣкѣ, въ которой погибло болѣе 400 гвардейцевъ. Въ самое это время маршалъ Ноаль прибылъ на мѣсто сраженія. Видя разстройство первой линіи, онъ отвелъ ее за ручей, а оттуда со всею арміею отступилъ обратно къ Зелигенштадту и за Майнъ. Союзники, задержанные выдвиганіемъ своей кавалеріи изъ заднихъ линій въ переднія, и переправою чрезъ болотистый Эрмбахъ, преслѣдовали медленно и потомъ расположились лагеремъ противъ Зелигенштадта, имѣя лѣвый флангъ у Деттингена, а правый позади Гросъ-Вельцгейма, по направленію къ Кулю. На другой же день, довольствуясь открытіемъ себѣ прегражденной непріятелемъ дороги, они продолжали движеніе къ Ганау, оставивъ на полѣ битвы часть своихъ раненыхъ и одно завязнувшее въ болотѣ орудіе. Ноаль слѣдовалъ за ними по лѣвому берегу Майна и сталъ у Штейнгейма. Потомъ, узнавъ, что армія Брольо принуждена была герцогомъ Карломъ Лотарингскимъ отступить за Рейнъ, также перешелъ эту рѣку, 17 іюля. Уронъ какъ союзниковъ, такъ и Французовъ не превышалъ 3,000 человѣкъ, выбывшихъ изъ фронта; проигрышъ же сраженія, кромѣ необузданной пылкости герцога Граммонъ, должно приписать дерзости самого Ноаля, который хотѣлъ съ 28 000 войска пресѣчь дорогу непріятелямъ, у которыхъ было 44,000, а также и тому, что самъ Ноаль не былъ на мѣстѣ сраженія при начатіи наступательныхъ дѣйствій.

Б. Л. Н. З.

ДЕУЛИНСКОЕ ПЕРЕМИРІЕ, заключенное 1 декабря 1618 г. между Россіею и Польшею въ селѣ *Деулинѣ*, Московской губерніи, въ 4-хъ верстахъ отъ Троицкой Лавры, на большой дорогѣ къ Угличу. Оно замѣчательно тѣмъ, что прекратило на время борьбу царя Михаила Θеодоровича съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ III, мечтавшимъ надѣть на себя вѣнецъ Мономаховъ. Оба государя равно желали мира: Сигизмундъ, по причинѣ безпрестанныхъ неудачъ сына своего Владислава, посланнаго имъ воевать Россію; Михаилъ, не смотря на свои завоеванія, былъ

утомленъ войною и, сверхъ того, считалъ необходимымъ заняться другими предметами, до внутренняго благосостоянія отечества относившимися. Мирные переговоры открывались нѣсколько разъ; но дерзкія требованія Поляковъ всегда давали поводъ къ новымъ спорамъ, такъ что обѣ стороны перестали уже думать о мирѣ, а старались только о томъ, чтобы заключить хотя перемиріе. Наконецъ, уполномоченные съ обѣихъ сторонъ съѣхались въ Деулинѣ; но и тутъ не обошлось безъ ссоры, послѣ чего уже кончили дѣло, заключивъ перемиріе на 14 лѣтъ, считая съ 22 декабря 1618 г.

Условія сего перемирія были слѣдующія. Поляки удерживаютъ за собою города: Смоленскъ, Бѣлую, Рославль, Дорогобужъ, Серпейскъ, Трубчевскъ, Новгородъ-Сѣверскій, съ округами оныхъ по обѣимъ сторонамъ Десны и Черниговъ. Россіи возвращаются города: Борисовъ, Козельскъ, Можайскъ, Мещевскъ и Вязьма съ округами оныхъ. Русскіе уступаютъ Полякамъ: Стародубъ, Почепъ, Невель, Себежъ, Красной, Торопецъ и Велижъ, съ ихъ уѣздами, со всѣми находящимися въ нихъ орудіями и запасами, даже со всѣми жителями, кромѣ купцевъ, которымъ предоставлена свобода переселиться въ другія мѣста. Царь Михаилъ отказывается употреблять въ титулѣ своемъ названіе *Ливонскаго*, *Смоленскаго* и *Черниговскаго*, и предоставляетъ эти наименованія Королю польскому, который, въ замѣнъ того, отказывается отъ титула *Царя Русскаго*. Плѣнные будутъ размѣнены съ обѣихъ сторонъ и въ особенности Митрополитъ Филаретъ, родитель царя Михаила.

Деулинское перемиріе, не смотря на всѣ уступки, сдѣланныя Россіею, было для нее благодѣтельнымъ, потому что успокоило ее, на нѣсколько времени, со стороны внѣшнихъ враговъ, и дало Михаилу возможность заняться внутреннимъ устройствомъ своего государства, доставивъ ему мудраго руководителя, въ лицѣ своего родителя, ревностнаго поборника вѣры и славы отечества. *Яз.*

ДЕФЕКТЪ (морск.). Такъ называется вѣдомость, которую капитанъ каждаго военнаго судна представляетъ начальству ежегодно по окончаніи кампаніи. Въ дефектѣ обыкновенно означаются качества судна и оказавшіеся во время плаванія недостатки или пороки; равнымъ образомъ и поврежденія судна, которыя надлежитъ исправить. По выпискамъ изъ дефектовъ, утвержденнымъ высшимъ начальствомъ, производятся исправленія поврежденій, а замѣчанія о качествахъ и порокахъ судна принимаются къ свѣдѣнію для руководства на будущее время.

Должно замѣтить, что дефектъ судна относительно качествъ составляетъ весьма важный документъ о степени совершенства постройки его и образованія. Онъ долженъ показывать факты, по которымъ бы можно было съ точностію судить о дѣйствіи силъ на корабль въ морѣ. Законы теоріи кораблестроенія, не смотря на распространеніе физико-математическихъ наукъ, до сихъ поръ несовершенно еще открыты. Много знаменитыхъ ученыхъ занимались изслѣдованіемъ этой науки; есть много сочиненій, гдѣ предлагается теорія образованія и строенія кораблей; но исключая небольшаго числа истинъ, которыя могутъ служить руководствомъ наукѣ, всѣ сіи законы состоятъ изъ гипотезъ ложныхъ и болѣе или менѣе несогласныхъ съ практикою. Постигая пользу, которую можно получить отъ произведенія опытовъ, Ромъ и другіе ученые во Франціи доискивались истины этимъ путемъ; но они могли только открыть невѣрность обыкновенной теоріи, истинныхъ же законовъ не опредѣлили. Въ Англіи производили опыты цѣлыми обществами, не жалѣя ни трудовъ, ни издержекъ, и результатъ былъ тотъ же. Послѣ этого раждается вопросъ, что за причина столь многочисленныхъ и

неудачныхъ попытокъ? — Причина та, что опыты производимы были надъ малыми тѣлами; въ прудахъ и каналахъ на водѣ тихой, а не на морѣ взволнованномъ; тѣла движимы были какою либо тяжестію постоянною, а не силою вѣтра, дѣйствующаго на паруса и измѣняющагося до безконечности. Какъ очевидны эти противуположности, столь же ясно различіе между законами движенія малыхъ тѣлъ въ прудѣ и состояніемъ корабля подъ парусами на морѣ взволнованномъ. И такъ истинный путь къ теоретическимъ изслѣдованіямъ науки кораблестроенія представляется *въ постоянномъ и точномъ наблюденіи за качествами кораблей въ морѣ.* Одни только результаты такихъ опытовъ могутъ послужить къ открытію истинныхъ законовъ движенія кораблей въ морѣ и къ приведенію въ совершенство теоріи морскаго искусства.

По принятому обыкновенію, въ дефектахъ степень качествъ выражаютъ весьма неопредѣленно, наприм. *остойчивость достаточная, качка покойная* и т. п. По этимъ опредѣленіямъ, не только нельзя опредѣлить степени качествъ, но даже нѣтъ возможности и сравнивать ихъ. И потому наблюденія должно производить тщательно, помощію исправныхъ инструментовъ, и непремѣнно выражать цифрами степень каждаго качества.

Недолжно думать, чтобы произведеніе опытовъ на какомъ либо суднѣ въ продолженіе одной кампаніи могло дать факты и развить новые законы науки, — нѣтъ, нужно на каждомъ суднѣ замѣчать качества и недостатки въ одну кампанію, изслѣдовать причину ихъ, а въ послѣдующія плаванія исправлять и снова наблюдать. Построенное по новому чертежу судно должно испытывать, и нашедъ недостатки, если они происходятъ отъ образованія поверхности судна,—исправлять обводы на чертежѣ, чтобы при слѣдующихъ строеніяхъ избѣжать тѣхъ недостатковъ. Однимъ только этимъ способомъ военныя суда можно довести до желаемой степени совершенства; но ничто столько не останавливаетъ усовершенствованіе теоріи кораблестроенія, какъ построеніе многихъ судовъ по одному и тому же чертежу, потому что только совершенное остается неизмѣннымъ, а все, что достигаетъ совершенства, необходимо должно измѣняться — это неоспоримый законъ природы.

Чтобы имѣть возможность въ дефектѣ изображать числами степень качествъ, для всякаго судна необходимы инструменты: 1) *Кренометръ,* для измѣренія угла крена. 2) *Клинометръ,* для измѣренія диферента. 3) *Анемометръ,* для измѣренія силы и скорости вѣтра. 4) *Аксіометръ,* для измѣренія угла, составляемаго рулемъ съ діаметральною плоскостію.

Для измѣренія скорости вращательныхъ и колебательныхъ движеній корабля, нужно имѣть исправный секундный отвѣсъ.

Чтобы съ точностію показать степень качествъ, необходимо вести журналъ или таблицу, показывающую состояніе судна при различныхъ обстоятельствахъ. Въ таблицѣ должно быть девять столбцевъ. *Въ первомъ* столбцѣ показывается при какихъ парусахъ судно; *во второмъ,* сила вѣтра, измѣренная по анемометру; *въ третьемъ,* уголъ крена въ градусахъ; *въ четвертомъ,* курсъ или уголъ направленія вѣтра съ килемъ; *въ пятомъ,* положеніе руля; *въ шестомъ,* уголъ дрейфа; *въ седьмомъ,* разность между видимымъ и истиннымъ направленіемъ вѣтра; *въ восьмомъ,* скорость хода; *въ девятомъ,* диферентъ.

Кромѣ сихъ постоянныхъ наблюденій, необходимо замѣчать состояніе судна при поворотахъ и во время килевой и боковой качки.

Во время поворотовъ замѣчать: 1) мѣсто вертикальной оси; 2) время, въ которое носъ опишетъ дугу; 3) задній ходъ, когда судно станетъ про-

товъ вѣтра; 4) перекатъ на другую сторону; 5) время отъ начала до конца поворота; 6) при какихъ парусахъ и вѣтрѣ совершался поворотъ; 7) скорость хода до поворота.

При килевой качкѣ: 1) на волненіи замѣчать время восхожденія судна на волны, равно какъ вѣтръ и паруса; 2) уголъ между наибольшимъ возвышеніемъ и пониженіемъ носа; 3) число возвышеній носа въ извѣстное число секундъ.

При боковой качкѣ, полагая извѣстными скорость и силу вѣтра и состояніе парусовъ, должно замѣчать: 1) длину и высоту волнъ; 2) время естественнаго качанія; 3) число колебаній или естественныхъ качаній въ минуту.

Такимъ образомъ, имѣя подобное изложеніе качествъ для всякаго судна, легко судить можно о степени его совершенства и обозрѣть всѣ его качества и недостатки сравнительно съ судами того же ранга. *М. М. О.*

ДЕФИЛЕ. Слово, взятое съ французскаго défilé, которое сдѣлалось у насъ техническимъ, хотя и можетъ быть съ совершенною точностію замѣнено русскимъ словомъ, *тѣснина*. Оно означаетъ всякій тѣсный или узкій проходъ, по сторонамъ коего находится неприступная или затруднительная мѣстность и черезъ который войска должны проходить узкимъ фронтомъ.

Дефилеи раздѣляются на два главные разряда: 1) служащія соединеніемъ между двумя отдѣленіями мѣстности (см. *Мѣстность*), напримѣръ, мосты, насыпи чрезъ болота и т. д., которые обыкновенно малопространны и вовсе неприступны съ боковъ, и 2) дефилеи, проходящія по затруднительному мѣстоположенію, иногда на значительное протяженіе и въ различной ширинѣ, напримѣръ, долины, дороги пролегающія по селеніямъ, густому лѣсу и т. п. Нѣмецкіе военные писатели сверхъ того отличаютъ тѣснины, которыхъ никакъ нельзя обойти, такъ что войско непремѣнно должно слѣдовать по одной этой дорогѣ и именуютъ ихъ *узкими проходами* (Engpasz). Выходы изъ тѣснинъ именуются *дебуше* (см. это слово). По виду и свойству своему, дефилеи бываютъ весьма различны: узкія и широкія, ровныя и гористыя, удобопроходимыя и затруднительныя, прямыя и извилистыя и т. д. Все это должно быть подробно означаемо при рекогносцировкѣ и описаніи тѣснинъ, а равно и свойство ихъ входа и выхода, окружающей мѣстности, средствъ къ оборонѣ и аттакѣ дефиле и т. п.

Дефилеи играютъ весьма важную роль въ военномъ дѣлѣ, а въ особенности въ авангардныхъ и аріергардныхъ дѣлахъ и, такъ называемой, аванпостной войнѣ. Сколько выгодно имѣть ихъ впереди своего расположенія, для затрудненія непріятелю подступа къ нашей боевой линіи, столько опасно имѣть ихъ въ тылу, особливо для значительнаго числа войскъ, потому что, въ случаѣ неудачи, отступленіе бываетъ тогда крайне затруднительно, и не рѣдко гибельно. Свойство тѣснины, цѣль, съ которою ее защищаютъ, или аттакуютъ, и составъ дѣйствующаго войска, опредѣляютъ образъ самаго дѣйствія, которое всегда должно быть управляемо съ особымъ искусствомъ, и требуетъ войскъ опытныхъ и надежныхъ.

Оборона дефилей. При оборонѣ тѣснины должно предварительно знать: 1) можно ли обходить ее и въ какомъ разстояніи, или вовсе нельзя этого дѣлать; 2) надлежитъ ли защищать тѣснину до послѣдней крайности, или остановить при ней непріятеля только на нѣкоторое время. — Если впереди насъ находятся нѣсколько дефилей, отнюдь не должно занимать и защищать всѣ. Это повело бы къ гибельному раздробленію силъ. Достаточно будетъ тогда, стать въ центральной позиціи, сколько можно ближе къ главному дефиле, а у другихъ, смотря по ихъ отдаленности и важности, имѣть болѣе или менѣе значительные наблюдательные посты. При

одной, или двухъ боковыхъ тѣснинахъ, они занимаются отрядами, довольно сильными, чтобы остановить непріятеля до прибытія подкрѣпленій отъ войскъ, расположенныхъ у главной. Притомъ должно загородить тѣснины засѣками, сломать мосты, прорѣзать плотины и т. п. Если мы хотимъ защищать дефиле до послѣдней крайности, то къ средствамъ, представляемымъ мѣстностію, должно присовокупить искусственныя, прикрыть входъ въ дефиле полевыми укрѣпленіями, имѣя таковыя, гдѣ можно, и въ самой тѣснинѣ и за оной, привести въ оборонительное положеніе находящіяся вблизи строенія и т. д.

Для защиты дефиле можно расположить отрядъ, къ тому назначенный, a) впереди тѣснины, b) въ самой тѣснинѣ и c) за оной. Мы разсмотримъ каждый изъ сихъ способовъ отдѣльно.

a) Первое расположеніе избирается обыкновенно только тогда, когда должно удержать за собою дефиле для свободнаго прохода чрезъ него главныхъ нашихъ силъ, при отступленіи, или наступленіи. Оно выгодно только тамъ, гдѣ войска, обороняющія дефиле, совершенно обезпечены отъ обхода и во всякое время могутъ быть подкрѣпляемы войсками, находящимися за тѣсниною; напримѣръ, при защитѣ моста, дѣйствіемъ батарей и стрѣлковъ, расположенныхъ на противулежащемъ берегу. — Главнѣйшую роль въ этомъ случаѣ играетъ артиллерія. Ее располагаютъ такъ, чтобы она могла нанести приближающемуся непріятелю значительный вредъ, будучи сама, сколько можно, прикрыта отъ его выстрѣловъ, и имѣя свободное отступленіе чрезъ дефиле. Для этого устраиваютъ на скоро, впереди тѣснины и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ входа, полевыя укрѣпленія, которыми прикрывается также проходъ и дебушированіе войскъ; если же должно противупоставить непріятелю рѣшительный отпоръ, и есть на то время, то возвышаютъ правильные тетъ-де-поны и другіе подобные верки. (См. *Мосты, оборона и аттака ихъ*). Пѣхота, соображаясь съ мѣстностью, становится по сторонамъ входа въ тѣснину; конница выдвигается впередъ, стараясь препятствовать рекогносцировкамъ непріятеля, мѣшать устройству его аттаки и ударить во флангъ, при ея начатія. Но конница отнюдь не должна вступать въ рѣшительный бой, чтобы не заслонить дѣйствія артиллеріи и не быть опрокинутою на другія войска, при чемъ преслѣдующій непріятель, вмѣстѣ съ нею могъ бы ворваться въ дефиле. При общемъ отступленіи, она первая проходитъ дефиле на рысяхъ, и очищаетъ его для слѣдованія пѣхоты и артиллеріи. Резервы располагаются, или въ самой тѣснинѣ, если имѣется на то удобное мѣсто; или позади ея, гдѣ оставляются также лишнія орудія и всѣ тяжести.

Самая затруднительная часть обороны дефиле, когда находимся впереди его, есть отступленіе и выборъ момента для его начатія. Оставить позицію, не защитивъ ее надлежащимъ образомъ, значитъ не исполнить своей обязанности; слишкомъ позднее отступленіе и малѣйшее разстройство въ его исполненіи, при рѣшительномъ натискѣ противника, подвергаетъ войско почти неизбѣжной гибели. Посему, начальникъ обороняющагося отряда долженъ слѣдить хладнокровно и неусыпно за ходомъ боя, не увлекаясь ни лишними опасеніями, ни самонадѣянностію, и приступить къ отступленію тогда, когда предстоитъ еще возможность исполнить оное въ совершенномъ порядкѣ. Сначала, какъ уже сказано, ретируется конница, потомъ пѣхота, проходя тѣснину бѣглымъ шагомъ и оставивъ у входа нѣсколько сотъ отборнѣйшихъ людей. Артиллерія продолжаетъ между тѣмъ поражать непріятеля усиленнымъ огнемъ, а потомъ отступаетъ по одному или по два орудія, начиная съ фланговъ

или съ точки, отдаленнѣйшей отъ тѣснины. Два орудія остаются на позиціи до послѣдней крайности и, отступая, если можно на пролонжахъ, продолжаютъ стрѣлять и въ самомъ дефиле. Не должно слишкомъ заботиться потерею этихъ орудій, лишь бы они успѣли остановить непріятеля и дать время нашему войску снова устроиться за тѣсниною. При томъ убитыя подъ орудіями лошади и опрокинутыя пушки само собою замедлятъ преслѣдованіе, а ударъ резервовъ иногда можетъ возвратить потерянное.

b) Въ срединѣ дефиле всего чаще случается располагать войска въ горахъ, по причинѣ длины встрѣчающихся тамъ тѣснинъ. Тутъ могутъ дѣйствовать только пѣхота и артиллерія. Первая располагается, гдѣ только возможно, по сторонамъ, или по нагорнымъ краямъ тѣснины, и занимаетъ также всѣ боковые ея выходы. Артиллерію ставятъ въ самомъ дефиле, прикрывая ее укрѣпленіями, въ которыхъ должно оставлять нужныя для прохода войскъ отверстія. Кромѣ этой главной ограды, можно устроить, въ удобнѣйшихъ къ тому мѣстахъ, нѣсколько малыхъ прикрытій, засѣкъ и разнаго рода баррикадъ, для помѣщенія за ними стрѣлковъ, раскинуть гранаты и взорвать ихъ при отступленіи и т. п.

c) Лучшій способъ для защиты дефиле есть расположеніе за онымъ, съ намѣреніемъ не допускать дебушированія непріятеля. Тогда мы будемъ имѣть дѣло только съ небольшою частію его силъ, выходящихъ изъ тѣснины постепенно, на которую наши удары направлены будутъ совокупно и сосредоточенно. Пораженіе сей головной части неминуемо повлечетъ за собою и разстройство слѣдующихъ за ней главныхъ силъ. Въ подобныхъ случаяхъ, артиллерія располагается такъ, чтобы часть ея могла анфилировать самую тѣснину, дѣйствуя ядрами и бросая въ колонну гранаты; другая часть обстрѣливаетъ картечью фланги дебушируюшаго войска: пѣхота, выславъ застрѣльщиковъ къ самому выходу тѣснины, находится въ готовности открыть по непріятелю батальный огонь, или ударить въ штыки; конница, находясь близъ артиллеріи, бросается въ аттаку, когда противникъ приведенъ будетъ въ разстройство дѣйствіемъ огнестрѣльныхъ орудій, или останавливаетъ его, если онъ продолжаетъ наступать. Разумѣется, что и при этомъ способѣ обороны тѣснинъ, необходимы какъ резервы, такъ и извѣщательные посты по ту сторону дефиле. Въ случаѣ отраженія непріятеля, не должно его преслѣдовать всѣми силами, чтобы не лишиться выгодъ своего расположенія, буде онъ обратится къ новому нападенію, а послать за нимъ небольшой авангардъ съ нѣсколькими конными орудіями.

При аттакѣ дефиле, равно необходимо узнать заблаговременно, нельзя ли обойти его, или покрайней мѣрѣ напасть на него съ фланга пѣхотою, которая въ разсыпномъ строѣ почти вездѣ можетъ пробраться, хотя и это сопряжено съ потерею времени, а время на войнѣ бываетъ дороже потери людей. Если можно обойти тѣснину, то разумѣется, должно предпочесть это средство явной аттакѣ, при чемъ искусный военачальникъ, безъ сомнѣнія, постарается удержать противника въ главномъ дефиле маневрами и ложными нападеніями, а между тѣмъ проведетъ главныя свои силы боковыми дорогами. Но тамъ, гдѣ боковыхъ дорогъ не имѣется, должно нападать смѣло, быстро, рѣшительно; стараться, когда непріятель расположенъ впереди тѣснины, ослабить огонь его баттареи превосходствомъ нашихъ; потомъ вступить съ нимъ въ рукопашный бой; преслѣдовать неотступно, ворваться въ тѣснину на плечахъ его и этимъ не допускать обороны выхода. Когда непріятель расположенъ въ самой тѣснинѣ и бока ея доступны для разсыпной

пѣхоты, тогда должно сперва овладѣть ими усиленною цѣпью и застрѣльщичьими резервами, а потомъ, дѣйствуя во флангъ и тылъ непріятеля, принудить его къ отступленію. Но когда это невозможно или непріятель стоитъ за тѣсниною, тогда остается одно лишь средство къ достиженію цѣли: презрѣвъ потерю, ворваться въ дефиле силою, и силою же открыть себѣ выходъ. Тогда главное дѣйствіе предоставляется пѣхотѣ, но дѣйствіе стремительное, сомкнутое и холоднымъ оружіемъ. Въ головѣ атакующаго войска пойдетъ отрядъ охотниковъ, за ними часть главной колонны, два или нѣсколько орудій, небольшой отрядъ конницы и потомъ остальныя силы. Достигнувъ выхода, охотники принимаютъ вправо и влѣво, для оттѣсненія непріятельскихъ стрѣлковъ; передовая колонна бросается въ штыки, прямо на орудія и ближайшія войска; артиллерія и конница поддерживаютъ ее по мѣрѣ выхода изъ дефиле, а за ними развертываются главныя силы.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оборона тѣснинъ поручена одной кавалеріи съ конною артиллеріею, дѣйствіе бываетъ менѣе сложно. Тогда достаточно имѣть сильный извѣщательный постъ впереди дефиле, а всѣ остальныя силы за выходомъ, и бросаться въ аттаку, лишь только непріятель станетъ дебушировать изъ онаго. При нападеніи на тѣснину, конница, опрокинувъ извѣщательный постъ, и преслѣдуя его неотступно передовымъ отрядомъ, идетъ рысью и въ совершенномъ порядкѣ до выхода, а потомъ головная часть кидается въ аттаку прямо, между тѣмъ какъ слѣдующіе за нею эскадроны, заѣхавъ на право и на лѣво, прикрываютъ ея фланги. Что хорошая конница можетъ съ успѣхомъ прикрывать отступленіе чрезъ тѣснины и овладѣть ими, даже тогда, когда оня защищаются пѣхотою, это было между прочимъ доказано австрійскою кавалеріею при отступленіи Э. Г. Карла, за Дунай, близъ *Регенсбурга*, и польскими гвардейскими уланами при *Сомло-Сіерръ* (см. слова). *Б. Л. Н. З.*

ДЕФИЛЕЙНЫЙ ОГОНЬ. Feu de défilé, Defilee Feuer). Такъ называется огонь, въ которомъ каждая шеренга стоящей въ дефиле колонны, сдѣлавъ залпъ, поворачиваетъ на право и на лѣво и спѣшитъ въ послѣднюю шеренгу, гдѣ снова заряжаетъ ружья.

ДЕФИЛИРОВАНІЕ. (Тактика). Слово это имѣетъ двоякое значеніе: 1) прохожденіе войска церемоніяльнымъ, или другимъ маршемъ, мимо начальника и 2) проходъ его чрезъ дефиле. О первомъ будетъ говорено въ статьѣ: *церемоніяльный маршъ*. При проходѣ чрезъ дефиле, должно въ особенности наблюдать, чтобы войска шли быстро и въ совершенномъ порядкѣ, и чтобы не было остановки. Когда войска слѣдуютъ не опасаясь нападенія со стороны непріятеля, или когда они прикрыты авангардомъ, то дѣлаются обыкновенно слѣдующія распоряженія: голова колонны, приближаясь къ тѣснинѣ, ускоряетъ шагъ, такимъ образомъ, чтобы передній баталіонъ (рота, эскадронъ) могъ окончить уменьшеніе фронта колонны, не останавливая идущаго за нимъ отдѣленія. Пунктъ, гдѣ должно начинать самую перестройку колонны, зависитъ отъ ширины прежняго и новаго ея фронта, и означается адъютантомъ, или жалонеромъ. До этого пункта баталіоны сохраняютъ прежнее свое устройство и шагъ. Миновавъ тѣснину, они продолжаютъ слѣдовать ускореннымъ шагомъ и съ уменьшеннымъ фронтомъ до разстоянія, нужнаго къ принятію первоначальнаго своего строя, безъ остановки слѣдующихъ за ними войскъ, а потомъ снова переходятъ въ обыкновенный походный порядокъ. Большія колонны, составленныя изъ всѣхъ родовъ оружія, можно при значительной длинѣ тѣснинъ, раздѣлить на двѣ, или на три части; первая проходитъ чрезъ дефиле вышеозначеннымъ образомъ, и отды-

хаетъ въ нѣкоторомъ разстояніи по ту сторону его; другія дѣлаютъ привалъ, не доходя до дефиле, потомъ примыкаютъ къ первой. Отступленіе чрезъ дефиле, въ виду непріятеля, начинается обыкновенно съ обоихъ флланговъ, или съ одного фланга, а иногда изъ средины, смотря по мѣстности и обстоятельствамъ. Быстрота и порядокъ бываютъ главнѣйшими условіями сего, во всякомъ отношеніи, затруднительнаго и опаснаго движенія (См. *Дефиле*).

ДЕФИЛИРОВАНІЕ (фортиф.), l'art du défilement, опредѣленіе высоты бруствера укрѣпленій и направленія его линій, для прикрытія обороняющихся отъ выстрѣловъ съ командующихъ высотъ.

Высоты, находясь передъ укрѣпленіемъ на вѣрный выстрѣлъ, доставляютъ непріятелю возможность открывать обороняющихся, еслибъ брустверъ, по всему протяженію укрѣпленія, имѣлъ одинаковое превышеніе (см. *Брустверъ*). Это заставляетъ давать частямъ укрѣпленія различное командованіе, чтобъ каждая изъ нихъ закрывала обороняющихся отъ прицѣльныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Кромѣ того, линіи укрѣпленія должно такъ направлять, чтобы съ командующихъ высотъ нельзя было ихъ анфилировать. Фиг. 1, 2, 4. — Для этого, продолженіе линіи укрѣпленія должно падать, или на мѣста во-все недоступныя, или на такія, которыя, по низкому положенію, либо по влажному и вязкому грунту, неудобны для расположенія артиллеріи атакующаго. Надобно также обезпечить укрѣпленіе отъ косвенныхъ и тыльныхъ выстрѣловъ, если не направленіемъ линій, покрайней мѣрѣ достаточными закрытіями — траверсами t, t, фиг. 3. (См. *Траверсъ*).

Опредѣленіе высотъ внутренняго гребня бруствера укрѣпленій составляетъ *дефилированіе вертикальное*; а начертаніе плана на мѣстности составляетъ *дефилированіе горизонтальное*. При дефилированіи принимаются въ соображеніе только тѣ высоты, которыя отстоятъ отъ укрѣпленія недалѣе ружейнаго (отъ 100 до 200 саж.) и пушечнаго (отъ 400 до 500 саж.) выстрѣловъ; также большее или меньшее пространство, занятое командующими высотами, и обширность дефилируемыхъ укрѣпленій.

Дефилированное укрѣпленіе должно представлять всѣ выгоды укрѣпленія расположеннаго на мѣстности ровной, такъ чтобы непріятель съ командующихъ высотъ не могъ обнаруживать внутренности полеваго укрѣпленія и валганговъ укрѣпленія долговременнаго.

По этому въ дефилируемомъ укрѣпленіи внутренніе гребни брустверовъ подводятся подъ такую наклонную плоскость (назыв. *плоскостью дефилады*), которая проходитъ по верхъ командующей высоты на 3 (высота дула орудія), или $4\frac{1}{2}$ фута (грудная высота) и не ниже 6 футъ надъ внутреннею площадью полеваго укрѣпленія, либо краемъ валганга укрѣпленія долговременнаго.

Плоскость, проходящая черезъ мѣсто расположенія укрѣпленія и касающаяся возвышенной точки мѣстности, называется *плоскостью основанія*. Укрѣпленія, возведенныя на этой плоскости, какъ бы на плоскости горизонтальной, будутъ также дефилированы. Паденіемъ плоскости основанія опредѣляется паденіе гребня брустверовъ и паденіе валганговъ.

По наклонному положенію той или другой плоскости, части укрѣпленія ближайшія къ высотѣ, должны имѣть большее возвышеніе, нежели части удаленныя; эта разность увеличивается по мѣрѣ большей глубины укрѣпленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, затрудняется опредѣленіе командованія частей укрѣпленія, его постройка и обстрѣливаніе прилежащей мѣстности. По этому, при дефилированіи укрѣпленій, слѣдуетъ дѣйствовать съ большимъ искусствомъ, чтобы не впасть въ погрѣшности вредныя для обороны.

Укрѣпленія полевыя дефилируются

исключительно по плоскости дефилады; долговременныя же могутъ быть дефилированы, или по плоскости основанія, или по плоскости дефилады.

1) *Дефилированіе полевыхъ укрѣпленій.*

При укрѣпленіяхъ открытыхъ, подверженныхъ огню съ фронта и фланговъ и дефилируемыхъ отъ высоты, находящейся между продолженіями фасовъ укрѣпленія, плоскость дефилады опредѣлится вершинами 6-ти футовыхъ кольевъ, поставленныхъ въ горжѣ укрѣпленія, и вершиною кола, высотою отъ 3-хъ до $4^1/_2$ футъ на командующей высотѣ (фиг. 1). Пересѣченіе плоскости дефилады съ кольями неопредѣленной высоты, поставленными въ исходящихъ и входящихъ углахъ, смотря по фигурѣ укрѣпленія, опредѣлитъ высоту его.

Если командующая высота находится съ одной или съ обѣихъ сторонъ укрѣпленія (фиг. 2 и 4), то трудно подвести его подъ общую плоскость дефилады, особенно при высотахъ значительныхъ, потому что фасы, обращенные къ высотѣ, подвергались бы, въ такомъ случаѣ, затыльному огню съ поля, или съ другой высоты. Въ такомъ случаѣ, укрѣпленіе дефилируется по частямъ, раздѣляя внутреннее пространство его траверсомъ t. t. Траверсъ дѣлается ближе къ командующей высотѣ, если она находится съ одной стороны укрѣпленія, или, его положеніе опредѣляется пересѣченіемъ двухъ плоскостей дефилады, когда командующія высоты находятся съ обѣихъ сторонъ. Высота траверса должна быть нѣсколькими футами болѣе гребня бруствера, для прикрытія стрѣлковъ на банкетѣ отъ затыльныхъ огней.

Сомкнутое укрѣпленіе, дефилируемое *отъ одной* или *отъ нѣсколькихъ высотъ* (фиг. 5 и 6), для избѣжанія большихъ насыпей, раздѣляется на части: и каждая дефилируется отдѣльно. Части укрѣпленія, ближайшія къ высотѣ, прикрываются бруствером, а удаленныя траверсами. (См. выше *дефилир. откр. укрѣп.*). Брустверъ тыльной стороны укрѣпленія дѣлается отъ 6-ти до 7 футовъ, какъ на мѣстности горизонтальной.

Цѣпныя укрѣпленія, составленныя изъ открытыхъ или сомкнутыхъ укрѣпленій, дефилируются по сказаннымъ выше правиламъ, каждое укрѣпленіе особо.

2) *Дефилированіе долговременныхъ укрѣпленій.*

Дѣйствію дефилированія долговременныхъ укрѣпленій предшествуетъ точная нивелировка мѣстности, для опредѣленія тѣхъ высотъ, которыя наиболѣе опасны укрѣпленіямъ. Послѣ этого опредѣляется положеніе плоскости основанія, или плоскости дефилады.

Вертикальное положеніе частей дефилируемаго укрѣпленія, измѣняясь отъ возвышенія, разстоянія и положенія командующихъ высотъ, не можетъ быть изображено въ профиляхъ такъ удобно, какъ укрѣпленіе, расположенное на равнинѣ; поэтому всѣ промѣры мѣстности и укрѣпленій опредѣляются посредствомъ *сравнительной плоскости* ab, фиг. 8, т. е. воображаемой горизонтальной плоскости, проходящей чрезъ наиболѣе возвышенный пунктъ мѣстности, или чрезъ точку самаго низкаго стоянія водъ. Опуская перпендикуляры на сравнительную плоскость, изъ различныхъ точекъ мѣстности и укрѣпленій, разность въ величинахъ этихъ перпендикуляровъ покажетъ относительную высоту всѣхъ предметовъ.

Наибольшее паденіе плоскости основанія, или плоскости дефилады, выражается посредствомъ *масштаба плоскости*, т. е. перпендикуляра опущеннаго изъ вершины наиболѣе опасной высоты на горизонтальную линію, заключающуюся въ плоскости. По масштабамъ этихъ плоскостей опредѣляются промѣры всѣхъ частей дефилируемаго укрѣпленія, и дѣйствительно, зная масштабъ плоскости, легко опре-

дѣлить промѣръ каждой точки, взятой на этой плоскости.

Для примѣра возмемъ наклонную плоскость фиг. 7, проведенную чрезъ вершину командующей высоты и мѣстный горизонтъ; пусть разность промѣровъ между мѣстнымъ горизонтомъ и высотою 60 ф., длина перпендикуляра, опущеннаго изъ вершины t на горизонтальную линію ss, 300 сажень; слѣдов. плоскость sts будетъ имѣть на 300 сажень длины 60 ф. паденія, или на 5 сажень по одному футу. Опустивъ перпендикуляръ на масштабъ изъ опредѣляемой напримѣръ точки z, число дѣленій на немъ покажетъ промѣръ этой точки.

При дефилированіи укрѣпленій отъ небольшихъ высотъ, дефилированіе производится по плоскости основанія, которая проводится черезъ вершину командующей высоты и чрезъ двѣ точки на прикрытомъ пути. Положеніе прикрытаго пути должно быть на мѣстномъ горизонтѣ, чтобъ не возвышать его, а вмѣстѣ съ тѣмъ не увеличивать и возвышенія заднихъ верковъ. Опредѣляя командованіе какой либо части укрѣпленія, отъ которой зависитъ командованіе и прочихъ частей, надо имѣть въ виду, чтобъ верки, склонясь параллельно плоскости основанія, обнаруживали подошву гласиса и имѣли на всемъ своемъ протяженіи надлежащее командованіе надъ гребнемъ гласиса и надъ другими наружными постройками, также выгодное превышеніе надъ непріятельскими ложементами и баттареями, въ вѣнчаніи гласиса и во внутренности передовыхъ построекъ. — Дефилируя, на примѣръ, отдѣльный бастіонный фронтъ фиг. 7. отъ высоты впереди его находящейся, положимъ, что куртина должна имѣть 18 ф. командованія надъ подошвою гласиса; опуская перпендикуляры на масштабъ изъ плечныхъ угловъ и шпицевъ бастіоновъ, опредѣлимъ возвышеніе этихъ точекъ. Какъ ab равно 5-ти единицамъ масштаба, а каждая единица соотвѣтствуетъ 1 ф. паденія, то командованіе при плечныхъ углахъ = 18 + 5 = 23 ф., командованіе при шпицѣ бастіона = 18 + 9 = 27 ф. Если командованіе въ 27 ф. будетъ слишкомъ велико, то для уменьшенія его, можно дефилировать фасы бастіоновъ по частямъ, т. е. раздѣлить ихъ, по длинѣ, на двѣ части, дефилируя отъ плечнаго угла къ срединѣ и командованіе въ точкѣ m, будетъ 25 ф. въ этомъ мѣстѣ располагается траверсъ m; потомъ дефилируется остальная часть фаса, начавъ опять съ наименьшаго предѣла командованія, т. е. съ 23 ф. и опредѣляется его превышеніе въ исходящемъ углѣ, равное 24 ф.

Положивъ гребню гласиса у оконечностей входящаго плацдарма 7 ф. превышенія и произведя дефилированіе, отрѣзъ плацдарма будетъ имѣть командованіе 9 ф., а гребень гласиса въ исходящемъ углѣ 12 ф. Но чтобъ не давать гласису такого значительнаго командованія, длинное крыло его можно дефилировать по частямъ, раздѣливши его, по длинѣ, на двѣ, или на три части. Подъ плоскость pq, фиг. 8., проведенную чрезъ гребень гласиса, параллельно плоскости основанія stt, подводится кордонъ эскарпной одежды вала, а подъ плоскость uv, также параллельную плоскости основанія, подводится валгангъ вала.

Дефилированіе по плоскости основанія выгодно въ томъ отношеніи, что, опредѣливъ положеніе этой плоскости, легко опредѣляются промѣры всѣхъ частей укрѣпленія, паденіе гребня брустверовъ и паденіе валганговъ по ихъ длинѣ и ширинѣ. Укрѣпленіе располагается на ней, какъ на плоскости горизонтальной. Но при значительномъ командованіи высотъ, встрѣчаются большія затрудненія въ опредѣленіи командованія верковъ надъ мѣстностію и одного надъ другимъ, такъ что передніе верки могутъ заслонять дѣйствіе съ заднихъ верковъ. Для избѣжанія этихъ затрудненій, укрѣпленія

дефилируются *по плоскости дефилады.*

Въ этомъ случаѣ проводятся поверхъ командующихъ высотъ на 4 фут., двѣ плоскости дефилады *abc* и *dec.* ф. 9. Подъ одну изъ нихъ подводятся гребень гласиса, прикрытый путь и кордонъ эскарповой одежды; подъ другую гребень бруствера главнаго вала съ валгангомъ.

При дефилированіи отдѣльнаго бастіоннаго фронта отъ высоты, находящейся впереди его, для опредѣленія первой плоскости, принимаются двѣ точки, означающія высоту кордона при оконечностяхъ фасовъ, а третья точка на высотѣ; для опредѣленія же второй плоскости, берутся по срединѣ фасовъ двѣ точки опредѣленныя по профили тѣмъ командованіемъ, какое долженъ имѣть брустверъ главнаго вала надъ кордономъ и гласисомъ въ этомъ мѣстѣ.

Если укрѣпленіе обширно, или высоты имѣютъ значительное командованіе, то, для опредѣленія высоты гласиса и бруствера, проводятся нѣсколько плоскостей дефилады. Прикрытый путь и валгангъ главнаго вала пересѣкаются траверсами, такъ что часть укрѣпленія, ближайшая къ высотѣ, дефилируется бруствером, части же болѣе удаленныя — траверсами; при семъ наблюдается всегда, чтобъ гласисъ имѣлъ превышеніе надъ прикрытымъ путемъ не менѣе 7 футъ.

Когда высоты находятся по одну или по обѣ стороны укрѣпленія, тогда правила для дефилированія долговременныхъ укрѣпленій сходны съ дефилированіемъ укрѣпленій полевыхъ.

Крѣпостные фронты могутъ быть дефилированы, подводя каждый изъ нихъ подъ общую плоскость дефилады, (при высотахъ незначительныхъ), или можно дефилировать по постройкамъ, сначала прикрытый путь передъ равелиномъ, потомъ равелинъ; также прикрытый путь передъ главнымъ валомъ, потомъ главный валъ.

Удобнѣйшій фронтъ для дефилированія есть капонирный; длинные фасы составляютъ почти прямую линію, тогда какъ во фронтѣ бастіонномъ, линіи ломанныя, а въ тенальномъ, фасы, составляютъ значительную входящую часть и по своей длинѣ не могутъ быть подведены подъ общую плоскость дефилады. Здѣсь показаны только простѣйшіе случаи дефилированія долговременныхъ укрѣпленій, но сложность дѣйствій увеличивается, нетолько съ числомъ и положеніемъ командующихъ высотъ, но также съ расположеніемъ вспомогательныхъ укрѣпленій; самая мѣстность, на которой располагается укрѣпленіе имѣетъ вліяніе на дефилированіе. — Полная теорія дефилированія укрѣпленій, превосходно изложена въ сочиненіи Cours d'art militaire par L. Fallot. Bruxelles. 1839. tom. II и IV.

П. Г. Л.

ДЕФРЕМЕРИ (de Fremery), Петръ, родомъ изъ Франціи, геройскою своею смертію оставилъ по себѣ незабвенное имя въ лѣтописяхъ русскаго флота. Подробностей о его службѣ не сохранилось. Извѣстно только, что онъ пріѣхалъ въ Россію въ царствованіе Петра Великаго, при кончинѣ сего Государя имѣлъ чинъ лейтенанта, въ 1732 году былъ капитаномъ 3-го, а въ концѣ 1736 г., или въ началѣ 1737 года, произведенъ въ капитаны 2-го ранга. Въ семъ послѣднемъ чинѣ онъ поступилъ на такъ называвшуюся Азовскую флотилію, предназначенную для плаванія и дѣйствій на Азовскомъ морѣ и ввѣренную вице-адміралу Бредалю (см. *Азовская флотилія* и *Бредаль*). Еще прежде этого, въ 1734 г., во время осады *Данцига* (см. это) фельдмаршаломъ Минихомъ, Дефремерій, командуя однимъ изъ фрегатовъ русской эскадры, прибывшей къ сему городу, подъ начальствомъ вице-адмирала Гордона, встрѣтился съ французскою эскадрою и, не зная, что она прибыла съ непріязненнымъ для Россіи намѣреніемъ, содѣйствовать осажденнымъ, принялъ сдѣланное ему его соотече-

ственниками приглашеніе посѣтить ихъ. Едва взошелъ онъ на корабль командовавшаго французскою эскадрою, какъ былъ объявленъ плѣннымъ, а фрегатъ его, со всѣхъ сторонъ окруженный, объявленъ призомъ и отправленъ во Францію. По возстановленіи съ сею державою мирныхъ сношеній, Дефремерій, сильно подозрѣваемый въ умышленной сдачѣ фрегата, былъ отданъ подъ судъ, но по наистрожайшемъ изслѣдованіи оказался совершенно невиннымъ.

Въ кампанію 1737 года, послѣ сраженія, происходившаго между Азовскою флотиліею и турецкимъ флотомъ у *Арабатской косы* (см. это), Дефремерій былъ посланъ отъ вице-адмирала Бредаля, въ Азовъ, съ однимъ вооруженнымъ ботомъ и десятью вооруженными же лодками. Небольшой сей отрядъ, обманутый ложнымъ извѣстіемъ, что непріятельскій флотъ ушелъ весь въ Черное море, 7 іюля оставилъ Геничи (противъ сѣверной части Арабатской косы), и пошелъ въ означенный ему путь, придерживаясь сѣвернаго берега Азовскаго моря. До 10 числа все шло благополучно; но въ этотъ день, когда ботъ, съ самимъ Дефремеріемъ, опередивъ лодки, миновалъ Ѳедотову косу и былъ отъ нея уже въ 25 верстахъ, противъ него показался, изъ за Виссаріоновой косы, шедшій на всѣхъ парусахъ, турецкій линейный корабль и за нимъ до 30 мелкихъ судовъ. При видѣ угрожающей опасности, Дефремерій отошелъ къ берегу, высадилъ всю команду и, велѣвъ ей спасаться, самъ остался на ботѣ. По приближеніи непріятеля, онъ имѣлъ присутствіе духа выстрѣлить по немъ изъ бывшихъ на ботѣ четырехъ пушекъ, потомъ зажегъ самый ботъ и вмѣстѣ съ нимъ сдѣлался жертвою пламени. Подвигъ сей не обратилъ на себя особеннаго вниманія современниковъ и извлеченъ изъ неизвѣстности только въ 1830 году, А. В. Висковатовымъ, въ то время его описавшимъ и напечатавшимъ свое описаніе.

ДЕЦЕБАЛЪ (Decebalus), царь Даковъ, получившій начальство отъ Дураса, которому оно было ввѣрено народомъ и который считалъ Децебала этого достойнѣе. При Децебалѣ было самое славное время для Даковъ. Въ первой войнѣ съ Римлянами, онъ почти совершенно истребилъ ихъ войско и дважды предложилъ миръ; но императоръ Домиціанъ его не принялъ. Новая римская армія, подъ предводительствомъ Юліана, разбила Даковъ на голову и преслѣдовала ихъ до самой столицы Децебала. Царь дакскій приказалъ поставить много шестовъ и покрыть ихъ одеждою и оружіемъ. Римляне, увидѣвъ эти вооруженные шесты, подумали, что новое войско собрано Децебаломъ и не осмѣлились идти далѣе. Они удалились, а Децебалъ, досадуя на Квадовъ и Маркоманновъ, которые не хотѣли подать ему помощи противъ Римлянъ, пошелъ на нихъ войною, но былъ разбитъ и принужденъ просить мира. Миръ съ Римлянами былъ заключенъ на томъ условіи, чтобъ народъ Римскій ежегодно платилъ извѣстную сумму денегъ королю Даковъ. Когда Траянъ вступилъ на престолъ, первымъ стараніемъ его было освободить Римъ отъ платежа этой позорной дани. Онъ скоро нашелъ предлогъ объявить Децебалу войну, разбилъ его и готовъ уже былъ овладѣть его столицей (Сармицегетузой), когда король Даковъ сталъ просить мира, заранѣе согласился на всѣ его условія, возвратилъ Римлянамъ всѣ отнятыя у Домиціана знамена, и получилъ корону изъ рукъ Траяна. Децебаловы депутаты отправились въ Римъ для полученія отъ сената подтвержденія этого договора, и присутствовали на тріумфѣ императора (103 г. по Р. Х.). Побѣдителю дали прозваніе Dacicus, и выбили медали для увѣковѣченія его подвиговъ. Скоро однако жъ Децебалъ отказался отъ исполненія условій мира, и Траянъ

принужденъ былъ выступить опять противъ него. Намѣреніе, отравить императора, Децебалу не удалось, и онъ рѣшился на другую подлость: задержалъ римскаго полководца Лонгина, прибывшаго къ нему для совѣщаній и требовалъ мира, грозя, въ противномъ случаѣ, умертвить Лонгина. Римскій полководецъ досталъ яду и умеръ славною смертію. Траянъ вступилъ въ страну Даковъ и послѣ многихъ усилій, подчинилъ ихъ наконецъ своей власти. Децебалъ умертвилъ себя въ 105 году по Р. Х. Его голова была отослана въ Римъ (см. *Домиціанъ*, *Траянъ*, *Дакія*).

П. В. В.

ДЕЦІЙ. (Decius), римскій императоръ, возведенный на престолъ мезійскими легіонами, которыми онъ командовалъ въ царствованіе предшественника своего, императора Филиппа. Въ загорѣвшейся отъ того войнѣ, Филиппъ былъ побѣжденъ и убитъ подъ Вероною и Децій единогласно провозглашенъ императоромъ, въ 250 году по Р. Х. Едва прошло нѣсколько мѣсяцевъ, въ продолженіи которыхъ новый императоръ старался возстановить миръ и порядокъ въ государствѣ, какъ онъ долженъ былъ отправиться къ берегамъ Дуная противъ Готовъ, вторгшихся въ предѣлы имперіи. Онъ нашелъ ихъ у осажденнаго ими Никополиса. При появленіи его Готы удалились, въ намѣреніи осадить болѣе важный городъ Филиппополь во Ѳракіи. Децій преслѣдовалъ ихъ форсированнымъ маршемъ, но въ то самое время, какъ онъ полагалъ непріятельскій арріергардъ далеко впереди, готскій военачальникъ Куйва, вдругъ обернулся, стремительно аттаковалъ его, разбилъ и разграбилъ лагерь Римлянъ. Здѣсь впервые Римскій императоръ обратился въ бѣгство передъ толпою полувооруженныхъ варваровъ. Между тѣмъ какъ Готы осаждали Филиппополь, Децій успѣлъ оправиться, усилить и устроить свою армію. Онъ занялъ всѣ ущелія въ окрестныхъ горахъ, исправилъ укрѣпленія по Дунаю и тѣмъ отнялъ у Готовъ всякую возможность къ отступленію. Готы рѣшились вступить въ битву подъ стѣнами незначительнаго мезійскаго города, Forum Terebronii. Они построились въ три линіи, передъ послѣднею было обширное болото. Въ самомъ началѣ сраженія сынъ Деція былъ смертельно поражёнъ стрѣлою. Опечаленный отецъ сохранилъ однако жъ всю свою твердость и вскричалъ: «Потеря одного воина ничего не значитъ для республики». Обѣ стороны дрались съ ожесточеніемъ, наконецъ первая линія Готовъ была разбита, вторая имѣла ту же участь, но третія, прикрытая болотомъ, выждала на мѣстѣ, пока Римляне, увлеченные побѣдою, сами не отважились напасть на нее прямо съ фронта черезъ болото. Тутъ счастіе вдругъ перемѣнилось. Римляне, вступивъ въ глубокое болото, вязли въ немъ на каждомъ шагу, тяжелыя латы увлекали ихъ ко дну; вода препятствовала имъ дѣйствовать оружіемъ, между тѣмъ какъ варвары, привыкшіе сражаться на топкихъ мѣстахъ, имѣли еще то преимущество, что могли издали поражать ихъ стрѣлами и копьями. Тщетны были усилія Деція: вся римская армія погибла въ этомъ болотѣ и нельзя было даже отыскать въ немъ тѣла императора. Такова была участь Деція, погибшаго на 50 году отъ роду, монарха мудраго и дѣятельнаго.

П. В. В.

ДЕЦІЙ МУСЪ, римскій консулъ, прославился необыкновеннымъ самопожертвованіемъ. Въ 410 году отъ основанія Рима, въ войнѣ противъ Самнитовъ, будучи еще легіоннымъ трибуномъ, онъ пріобрѣлъ отличную славу. Консулъ Корнелій Коссъ, допустилъ притѣснить себя къ глубокой долинѣ. Децій былъ посланъ съ отрядомъ для занятія высоты, которая господствовала надъ окрестностями и оттуда прикрывалъ отступленіе консула, котораго Самниты не осмѣлились далѣе преслѣдовать, опасаясь быть аттакованными

съ тыла Деціемъ. Самъ же Трибунъ совершилъ свое отступленіе ночью сквозь непріятельскій станъ, а на слѣдующій день весьма много содѣйствовалъ одержанію рѣшительной побѣды надъ непріятелемъ. Заслуги Деція въ этомъ случаѣ доставили ему консульское достоинство, въ которомъ онъ совершилъ подвигъ, доставившій безсмертіе его имени.—Въ 415 году отъ основанія Рима (339 году до Р. Х.), въ войнѣ противъ Латинцевъ, Децій, вмѣстѣ съ другимъ консуломъ Манліемъ, сразился съ непріятелемъ не подалеку отъ Везувія. Манлій принялъ начальство надъ правымъ крыломъ, Децій надъ лѣвымъ. Въ собранномъ предъ тѣмъ военномъ совѣтѣ рѣшили они, что тотъ, чье крыло первое станетъ подаваться назадъ, долженъ пожертвовать отечеству своею жизнію, какъ то было опредѣлено авгурами. Долго бой не рѣшался, наконецъ первая линія лѣваго крыла, которую всего сильнѣе тѣснилъ непріятель, подалась назадъ на вторую линію; казалось что все крыло было опрокинуто. Децій немедленно рѣшился принесть жизнь свою, какъ искупительную жертву, за спасеніе войска своего. По тогдашнему обычаю, совершивъ со всею торжественностію обрядъ обреченія себя богамъ неба и ада, онъ съ спокойною рѣшимостію бросился въ самую густую толпу непріятеля и распространялъ вокругъ себя смерть и ужасъ, пока самъ не палъ покрытый ранами. Сраженіе приняло счастливый оборотъ и Римляне одержали полную побѣду. Сынъ его и внукъ такъ же пожертвовали собою за отечество: первый въ сраженіи противъ Галловъ и Самнитянъ (295 году до Р. Х.), а второй—въ войну противъ Пирра (279 г. до Р. Х.). *И. В. В.*

ДЕЦИМАЦІЯ (Decimatio, Decimirung) жестокое наказаніе, которому иногда, въ древнія и среднія столѣтія, подвергаемы были цѣлые отряды войскъ и даже арміи, за трусость, неповиновеніе и другія преступленія. Происхожденія децимаціи должно искать въ первыхъ періодахъ Римской республики, когда военный порядокъ наблюдался въ войскѣ съ неумолимою строгостію; первый же примѣръ такого наказанія, по словамъ Тита Ливія, подалъ консулъ Аппій Клавдій, въ 304 году, по основаніи Рима. Обыкновенно обрекали на смерть каждаго десятаго человѣка, преступнаго войска, начиная съ праваго фланга, отъ чего и произошло самое слово *децимація*. Иногда казнили, по жребію, 8-го, 6-го и даже 3-го воина. Титъ Ливій повѣствуетъ, что одинъ изъ римскихъ легіоновъ, дѣйствовавшихъ противъ Пирра, измѣннически овладѣлъ городомъ Регіумомъ, умертвилъ или прогналъ жителей и обьявилъ себя независимымъ. Но онъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ, отправленными противъ него войсками, приведенъ въ Римъ и тамъ ежедневно казнили на публичной площади по 50 преступниковъ до послѣдняго человѣка, въ 483 г. отъ основ. Рима. Съ упадкомъ воинскаго духа въ легіонахъ, децимація болѣе и болѣе стала входить въ употребленіе, и одинъ изъ жесточайшихъ примѣровъ ея воспослѣдовалъ въ царствованіе Максимина, надъ ѳиванскими легіонами, отказавшими въ убіеніи христіанскихъ своихъ единовѣрцевъ.

Въ средніе вѣки, когда буйство и непослушность ратниковъ, достигли высочайшей степени, начальства весьма часто принуждены были наказывать цѣлые полки, и обыкновенно употребляли на то децимацію, (см. *Брейтенфельдское сраженіе 1642*). Но съ распространеніемъ просвѣщенія и порядка въ государствахъ и войскѣ, это наказаніе было мало по малу замѣнено другими менѣе строгими, а нынѣ оно совершенно оставлено.

Въ военныхъ артикулахъ императора Петра Великаго сказано: «полки или роты, которые съ поля сраженія побѣгутъ, судить въ генеральномъ военномъ судѣ и, если найдется, что на-

чальники тому причиною, то ихъ шельмовавъ, и переломивъ надъ ними чрезъ палача шпагу, повѣсить, а если виновны офицеры и рядовые, то первыхъ казнить, какъ сказано, а изъ послѣднихъ, по жребію, десятаго, или какъ повелѣно будетъ, также повѣсить, а прочихъ наказать шпицрутенами и сверхъ того, безъ знаменъ стоять имъ внѣ обоза, пока храбрыми своими дѣяніями загладятъ свое преступленіе; кто же докажетъ свою невинность, того пощадить.» *Б. Л. П. З.*

ДЖАГАТАЙ или *Синяя Орда*, то есть удѣлъ (улусъ) Джагатая, втораго сына Чингисханова (1240 — 1242) и его потомковъ. Онъ обнималъ страны, извѣстныя на востокѣ, подъ названіемъ Мавераноегра, а у древнихъ и новѣйшихъ Европейцевъ подъ названіемъ Трансоксіаны, или страны за Оксусомъ, лежащія къ сѣверу отъ Оксуса, т. е. Джейхуна (Gihon) или Аму-Дерьи, то есть нынѣшнія Бухарію, Хиву, Хшаръ, Бедехшанъ, Кабулъ, Ташкендъ, Кокендъ, или Коканъ, и прочія оазисы по Сыръ-Дерьѣ. Сюда же принадлежали: нынѣшняя Киргизская степь, часть Сибири между Оренбургомъ и Алтаемъ, Кашгаръ, Яркендъ и Уйгурія.

Столицею Джагатаева удѣла былъ Бишбалыкъ, городъ при рѣкѣ Или въ Монголіи, центръ страны джагатайской. Исторія этого удѣла мало извѣстна. Въ самомъ началѣ Батый или Бату-ханъ, основатель Золотой Орды, отторгъ отъ него Сибирь и отдалъ ее сыну своему Шейбани-хану, отъ котораго произошла династія хановъ Турана, или сибирскихъ. Остальная часть удѣла, раздѣленная на множество подъудѣловъ, кое-какъ держалась вмѣстѣ до 1375 года. Первымъ наслѣдникомъ Джагатая въ Бишбалыкѣ былъ *Есуменгэ-ханъ*. Отъ него престолъ перешелъ къ сыну *Кара-Гулагу-хану*. Сынъ этого, *Мубарекъ-ханъ*, принялъ мусульманскую вѣру. Потомъ престолъ Джагатаевъ, кажется, переходилъ отъ похитителя къ похитителю, отъ одного удѣльнаго князя къ другому; одинъ изъ нихъ *Буга-Тимуръ-ханъ*, началъ чеканить монету отъ своего имени и слѣдственно пересталъ признавать себя вассаломъ великихъ хановъ всей Монголіи. Другой, *Тоглукъ-Тимуръ-ханъ*, въ 1359-мъ году, покорилъ весь Мавeранегръ, расхищенный по клочкамъ удѣльными князьями и правителями, и умеръ въ 1362; но по его смерти началась новые раздоры и улусъ (удѣлъ) Джагатаевъ раздѣлился на двѣ династіи, въ Кашгарѣ и восточномъ Туркистанѣ. Ханы обоихъ улусовъ пользовались только титуломъ и благоговѣніемъ, должнымъ роду великаго Чингисхана; вся власть была въ рукахъ сильнѣйшихъ правителей, изъ среды которыхъ вышелъ Тамерланъ. Онъ не счелъ нужнымъ назначать впредь верховнаго хана изъ роду Чингиса, и самъ сдѣлался повелителемъ всего Джагатая и западной Азіи, (см. *Тамерланъ*.).

Въ послѣдствіи, когда потомки Тамерлана раздѣлили между собою всѣ оазисы Мавeранегра, въ Ташкендѣ, на берегахъ Сыръ-Дерьи, явилась снова тѣнь джагатайскихъ хановъ изъ племени Чингиса: эти государя строго соблюдали весь этикетъ двора своего знаменитаго предка и гордились именемъ *Монголовъ*, хотя и они и всѣ ихъ подданные говорили по Турецки и уже не знали монгольскаго языка. Въ Мавeранегрѣ называли ихъ «монгольскими ханами», *Могуль-ханъ*. Они царствовали въ Ташкендѣ до начала XVI вѣка. Но тогда Шахъ-Бахтъ, Шайбекъ, или Шейбани, предводитель Узбековъ и потомокъ Батыева сына Шейбани-хана, основателя династіи хановъ сибирскихъ, покорилъ Бухарію, Самаркандъ и весь Мавeранегръ и прогналъ изъ него потомковъ и Джагатая, и Тамерлана.

ДЖАКСОНЪ (Jackson), Американецъ, защищалъ въ качествѣ генерала, въ 1814 году, новый Орлеанъ, противъ Англичанъ съ большою славою, по-

томъ въ 1818 году побѣдилъ Семиноловъ, безпокойный полудикій народъ, преслѣдовалъ ихъ до испанскихъ владѣній и взялъ потомъ въ плѣнъ. Джаксонъ былъ извѣстенъ Американцамъ и цѣнимъ ими какъ храбрый и опытный воинъ, но еще больше онъ имъ нравился своимъ бурнымъ ультра-республиканизмомъ, и враждою и ненавистью къ Англичанамъ. Въ 1825 году, избранъ былъ въ президенты Соединенныхъ штатовъ Адамсъ. Преемникомъ его съ 1829 по 1837 годъ, былъ Джаксонъ и отличился гоненіями на банкъ и ассигнаціи.

ДЖАРО-БѢЛОКАНЫ, область въ Закавказскомъ краѣ, по рѣкѣ Алазани, заключающая въ себѣ 6 большихъ и 23 среднихъ и малыхъ селеній. Она смежна съ ханствомъ Казыкумыкскимъ и съ Кахетіею. Въ военной исторіи она примѣчательна по экспедиціи, предпринятой туда въ 1803 году. Послѣ взятія *Ганжи* или Елисаветполя (см. это слово), главнокомандующій русскими войсками въ Грузіи, князь *Цицiановъ* (см. это) велѣлъ генералъ-маіору Гулякову, съ 7 баталіонами пѣхоты и 10 орудіями, выступить въ Джаро-Бѣлоканское владѣніе для наказанія Лезгинъ и союзнаго съ ними Сурхай-Хана Казыкумыкскаго, за частыя грабительства въ Кахетіи.

Генералъ-маіоръ Гуляковъ переправился за рѣку Алазань, и 30 декабря 1803 г. расположился близъ нея лагеремъ. Узнавъ, что Сурхай-Ханъ съ нѣсколькими тысячами Лезгинъ и Казыкумыковъ стоитъ на правомъ берегу Алазани, въ густомъ лѣсу, Гуляковъ двинулся туда 1 января и велѣлъ князю Эристову съ отрядомъ въ 500—600 человѣкъ очистить лѣсъ, что и было исполнено штыками; самъ Гуляковъ напалъ на непріятельскую конницу и также разсѣялъ ее.

Въ ночь съ 9 на 10 января Гуляковъ, переправясь черезъ мостъ при Александровскомъ редутѣ, вступилъ въ Джарскую область, опрокинулъ Лезгинъ 12 числа, на равнинѣ между крѣпостью Джарами и деревнею Талы, и занялъ безъ боя крѣпость Джары. Лезгины отступили въ неприступное ущелье—всегдашнее ихъ убѣжище въ подобныхъ случаяхъ. Генералъ-маіоръ Гуляковъ, привыкшій къ побѣдамъ и увлеченный храбростью, предпринялъ преслѣдовать ихъ туда. Онъ выступилъ 15 числа. Въ авангардѣ шло конное и пѣшее грузинское ополченіе, за нимъ казаки и самъ Гуляковъ съ 5 орудіями и 140 стрѣлками, потомъ три батальона пѣхоты, и въ арріергардѣ 15 егерскій полкъ. Едва русскія войска вступили въ ущелье, замкнутое съ обѣихъ сторонъ каменистыми горами, между которыми въ разныхъ направленіяхъ прорѣзывались долинки, покрытыя лѣсомъ, разбросанными домами, каменными оградами и буераками, какъ вдругъ непріятель открылъ съ нихъ сильный перекрестный огонь, и бросился на отрядъ въ шашки. Первые выстрѣлы стоили жизни генералъ-маіору Гулякову.

Смерть храбраго и опытнаго начальника, къ которому солдаты имѣли слѣпую довѣренность, разстроила порядокъ въ авангардѣ; Грузины и казаки бросились назадъ прямо на колонны, смѣшали ихъ и многихъ столкнули въ находившуюся вблизи стремнину, въ томъ числѣ генералъ-маіора князя Орбельяна, генералъ-маіора Леонтьева и тогдашняго лейбъ гвардіи Преображенскаго полка поручика графа Воронцова (нынѣ главнокомандующій на Кавказѣ). Съ трудомъ выбравшись изъ пропасти, князь Орбельяновъ, какъ старшій, принялъ начальство, возстановилъ порядокъ и началъ отступать, штыками пролагая себѣ путь и отбивая, въ продолженіе 8 часовъ, запальчивыя нападенія Лезгинъ, которые понесли тутъ столь жестокій уронъ, что чрезъ нѣсколько дней прислали къ Орбельянову депутатовъ просить пощады. Отрядъ нашъ возвратился въ прежнее свое расположеніе.

3 апрѣля 1804 г., прибыли въ Тифлисъ депутаты отъ всѣхъ лезгинскихъ обществъ Джаро-Бѣлоканскаго союза и владѣній Элисуйскаго султана, а 17 апрѣля они обязались платить ежегодной дани 220 пудъ шелку и находиться въ вѣчной покорности Россіи. (Подвиги Русскихъ въ странахъ Кавказскихъ, П. Зубова). *А. П. К*

ДЖЕВАНЪ-БУЛАХСКОЕ СРАЖЕНІЕ, 5 іюля 1827. Въ продолженіе осады *Аббасъ-Абада* (см. это) въ послѣднюю войну съ Персіею, главнокомандовавшій россійскою арміею, генералъ-адъютантъ Паскевичъ, 1-го іюля 1827 года, получилъ извѣстіе, что наслѣдникъ персидскаго престола, Аббасъ-Мирза, приближается для ея освобожденія съ сильнымъ корпусомъ пѣхоты и конницы. 4-го іюля непріятель занялъ укрѣпленную позицію при Каразіадинѣ, въ 47-ми верстахъ отъ Аббасъ-Абада по дорогѣ къ г. Хоѣ. Партіи его стороною проникнули еще далѣе къ берегамъ Аракса, напали на наши аванпосты и заняли высоты, противолежащія лагерю осаждающихъ. Намѣреніе Аббасъ-Мирзы состояло въ томъ, чтобы отвлечь русскія войска отъ крѣпости и, заманивъ ихъ по безводнымъ мѣстамъ къ своей позиціи, аттаковать въ тоже время кавалеріею осадныя работы. — Генералъ адъютантъ Паскевичъ, имѣя вѣрныя о томъ свѣдѣнія чрезъ лазутчиковъ, рѣшился предупредить непріятеля. Оставивъ $3^1/_2$ баталіона, для прикрытія баттарей, лагеря и обозовъ, онъ 5-го іюля выступилъ на встрѣчу Аббасъ-Мирзы, съ 8-ю баталіонами пѣхоты, тремя полками регулярной конницы, двумя казачьими и 20-ю орудіями. Кавалерія и артиллерія перешли Араксъ въ бродъ; но снаряды должно было переносить на рукахъ; для пѣхоты же, по неимѣнію понтоновъ, былъ устроенъ мостъ на бурдюкахъ, (воловьихъ шкурахъ, наполненныхъ воздухомъ). Мостъ этотъ при переходѣ перваго баталіона разорвался и едва черезъ часъ его возобновили. Пользуясь такимъ замедленіемъ персидскіе наѣздники сдѣлали сильный натискъ; но драгуны и казаки, предводимые генералами Бенкендорфомъ и Иловайскимъ, блистательнымъ образомъ отразили нападеніе на правой сторонѣ Аракса, и подкрѣпленные пѣхотою, заставили непріятеля отступить къ главнымъ силамъ. Отъ переправы надлежало подыматься по крутому и каменистому всходу; чрезвычайный зной палящаго солнца еще болѣе затруднялъ движеніе; не взирая на то, войска русскія съ невѣроятною скоростію прошли 8 верстъ, отдѣлявшія ихъ отъ непріятельской позиціи. Аббасъ-Мирза, съ 16,000 чел. конницы, занималъ покатыя возвышенія, растянувъ войска свои въ линію, на нѣсколько верстъ. Когда отрядъ нашъ соединился и генералъ-адъютантъ Паскевичъ прибылъ лично на мѣсто сраженія, правый флангъ нашъ уже былъ обойденъ Персіянами, а лѣвый хотя и примыкалъ къ цѣпи горъ, но гребнемъ ихъ владѣлъ непріятель, и около 5,000 чел. его конницы собрались въ ущельѣ, чтобы ударить съ этой стороны. Генералъ-адъютантъ Паскевичъ сначала намѣренъ былъ аттаковать лѣвый флангъ Аббасъ-Мирзы, выдвигая уступами свой правый; но большая рытвина помѣшала провозу артиллеріи, и потому онъ рѣшился сдѣлать тоже самое движеніе въ противоположномъ направленія, а дабы скрыть маневръ свой, поручилъ генералъ-адъютанту Бенкендорфу, съ двумя казачьими и Серпуховскимъ уланскимъ полками, угрожать лѣвому крылу Персіянъ; въ тоже время генералъ-маіоръ князь Эристовъ, съ 2-мя дивизіонами Нижегородскаго драгунскаго и 3-мя баталіонами пѣхоты долженъ былъ аттаковать ущелье на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Завидя это, непріятель частію разсыпался по высотамъ, и частію бросился въ лощину, между цѣпью горъ и высокимъ холмомъ, отдѣлявшимъ центръ отъ лѣваго его крыла. Въ эту минуту драгуны сдѣлали удачную аттаку, опрокинули

Персіянъ и отбили знамя, а пѣхота русская овладѣла холмомъ, господствовавшимъ надъ всѣмъ протяженіемъ позиціи Аббасъ-Мирзы. Непріятель поколебался и генералъ-адъютантъ Паскевичъ, не теряя времени, повелъ войска впередъ, приказавъ всей кавалеріи тѣснить отступающихъ и гнать бѣгущихъ по пятамъ. Драгунскій полкъ еще разъ произвелъ блистательную аттаку и отбилъ главное непріятельское знамя, называемое Побѣднымъ. Персіяне намѣревались удержаться на второй цѣпи возвышеній, но были отброшены и преслѣдуемы безостановочно.—Пройдя еще 10 верстъ, генералъ-адъютантъ Паскевичъ остановился съ пѣхотою; кавалерія же гнала бѣгущихъ до ручья Джеванъ-Булахъ и далѣе. Самъ Аббасъ-Мирза едва успѣлъ спастись отъ нашихъ драгунъ; но, ружье его, любимый оруженосецъ, множество сановниковъ и до 100 плѣнныхъ, вмѣстѣ съ двумя знаменами, остались въ рукахъ побѣдителей. Убитыми Персіяне потеряли 400 человѣкъ. Уронъ съ нашей стороны состоялъ изъ одного штабъ-офицера, двухъ оберъ-офицеровъ и 38-ми нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя. Аббасъ-Мирза заперся въ укрѣпленномъ лагерѣ въ Каразіадинѣ, гдѣ находилась его пѣхота, не участвовавшая въ дѣлѣ.

Джеванъ-Булахская побѣда, такъ названная по ручью, при которомъ окончилось дѣло; вселила въ славныхъ азіятскихъ всадникахъ надлежащее уваженіе къ русской кавалеріи и была, въ 1827 году, первой предвозвѣстницей тѣхъ громкихъ подвиговъ, которыми ознаменовалъ себя въ послѣдствіи генералъ-адъютантъ Паскевичъ, въ Персіи и Турціи. Мужество русскихъ войскъ въ этомъ сраженіи тѣмъ болѣе достойно удивленія, что они прошли около 30-ти верстъ безъ воды, въ самый знойный день. Слѣдствіемъ Джеванъ-Булахской побѣды было скорое покореніе Аббасъ-Аббада. Крѣпость эта сдалась 7-го іюля, т. е. чрезъ день послѣ разбитія Аббасъ Мирзы. *Н. П. У.*

ДЖЕЗЗАРЪ-ПАША, Ахметъ-Паша, прозванный Джеззаромъ, мясникомъ, родился въ 1735 году въ Босніи, отъ бѣдныхъ христіанъ и еще въ дѣтствѣ обнаруживалъ дикій свой характеръ. Будучи семнадцати лѣтъ, онъ закололъ одну дѣвушку, не хотѣвшую отвѣчать на его любовь. Этотъ поступокъ заставилъ его бѣжать изъ отечества и наняться въ матросы на небольшомъ суднѣ. Необузданный нравъ, гордость, властолюбіе, скоро довели его до ссоръ съ товарищами, что принудило его оставить корабль и шататься — сперва въ Румеліи, потомъ въ Анатоліи, гдѣ терпѣлъ онъ нужду и едва не умеръ отъ голоду. Съ отчаянія онъ продалъ себя одному купцу, отправлявшемуся съ невольниками въ Египетъ. Въ Каирѣ онъ перешелъ въ магометанскую вѣру и былъ названъ Ахметомъ. Записавшись въ службу Али-Бея, онъ отличался отважностію и слѣпымъ повиновеніемъ волѣ господина. Ему особенно поручаемо было исполненіе убійствъ и казней. Онъ съ удовольствіемъ рѣзалъ головы и за эти подвиги прозванъ былъ *Джеззаромъ*. Дослужившись до кашерскаго чина, онъ въ одномъ изъ такихъ дѣлъ прогнѣвилъ своего покровителя и тайно бѣжалъ въ 1772 изъ Каира въ Константинополь. Здѣсь провелъ онъ нѣсколько мѣсяцевъ въ крайней бѣдности и наконецъ поплылъ на кораблѣ въ Бейрутъ, искать счастія. По прибытіи въ Сирію, Джеззаръ отправился въ горы къ эмиру Друзовъ, Юсуфу. Этотъ владѣтель принялъ его благосклонно и послалъ къ пашѣ Дамасскому. Джеззаръ скоро сдѣланъ былъ агою и получилъ подъ начальство свое болѣе пятидесяти человѣкъ. Юсуфъ страшился нападеній Турковъ на Бейрутъ, единственный приморскій городъ, принадлежавшій Друзамъ, и, желая поручить управленіе его человѣку храброму, обратился съ пред-

ложевіемъ къ Джеззару. Но, занявъ Бейрутъ, Джеззаръ началъ привлекать къ себѣ солдатъ и между тѣмъ увѣдомилъ Порту, что хочетъ ей передать ввѣренный ему городъ; не дождавшись отвѣта изъ Константинополя, онъ объявилъ, что кромѣ султана не признаетъ надъ собой ни какой власти. Въ это время арабскій шейхъ, Дагеръ, возмутился противъ Порты, овладѣлъ Галилеею и сдѣлалъ Акру главнымъ городомъ области, которая, въ продолженіи многихъ лѣтъ, противилась войскамъ сосѣдственныхъ пашей и не боялась султанскихъ фирмановъ. Раздраженный Юсуфъ заключилъ съ Дагеромъ союзный договоръ, состоявшій въ томъ, чтобы соединенными силами отнять Бейрутъ у измѣнника Джеззара. Въ это время у береговъ Сиріи появились два россійскіе фрегата, принадлежавшіе къ флоту графа Орлова. Русскіе, зная безпокойства, раздиравшія здѣшнія земли, хотѣли воспользоваться этимъ случаемъ. Дагеръ и Юсуфъ склонили Русскихъ напасть на Бейрутъ съ моря, а сами приступили къ городу съ сухаго пути. Джеззаръ защищался съ такою храбростію и съ такимъ искусствомъ, что пріобрѣлъ уваженіе непріятелей своихъ, хотя и принужденъ былъ вступить въ переговоры. Дагеръ предложилъ ему свою дружбу и намѣстничество въ Яффѣ, съ условіемъ, чтобы онъ защищалъ этотъ городъ отъ Порты и отъ всѣхъ непріятелей. Джеззаръ на все согласился. Храбростью своею онъ хотя и пріобрѣлъ на востокѣ большую славу, но честолюбіе его этимъ не удовольствовалось. Онъ размыслилъ, что осмидесяти-четырехъ-лѣтній Дагеръ не можетъ долго противиться султану; зная также что турецкая эскадра скоро должна появиться въ Сиріи, онъ оставилъ Яффу, объявилъ себя на сторонѣ Турокъ и отправился въ Дамаскъ, гдѣ и ожидалъ прибытія флота. Лишь только турецкій адмиралъ явился передъ Сайдою, Джеззаръ немедленно донесъ ему о пожертвованіяхъ своихъ для Порты, снискалъ его довѣренность и приступилъ съ нимъ къ осадѣ Акры.

Дагеръ старался защищать этотъ городъ, но царствовавшія тамъ безпокойства и несогласія ускорили его сдачу. Дагеръ искалъ спасенія въ бѣгствѣ, но былъ убитъ; такимъ образомъ прекратилась война, опустошавшая Сирію.

Въ то время область Сайдская заключала въ себѣ города Сайду, Соуръ, Акру, Каиффу, Сафетъ и плодоносныя равнины галилейскія. По присоединеніи къ ней съ юга Кайсаріи, съ сѣвера Бейрута, паша удобно могъ противиться Друзамъ, Мутеваліямъ, Наплусіянамъ и неукротимымъ Бедуинамъ. Это обстоятельство не укрылось отъ прозорливости капитанъ-паши, Гасана; онъ видѣлъ, что область эту должно поручить человѣку отважному, хитрому и предпріимчивому. Джеззаръ имѣлъ всѣ эти свойства: при осадѣ онъ обнаружилъ свое мужество и благоразуміе, и былъ явный врагъ Юсуфа; измѣнивъ Дагеру, онъ не могъ примириться съ сыномъ его. Порта почитала его человѣкомъ, искренно ей преданнымъ. Гасанъ въ 1775 году исходатайствовалъ Джеззару званіе трехъ-бунчужнаго паши, и такимъ образомъ изъ простаго аги сдѣлалъ его намѣстникомъ обширной провинціи.

Джеззаръ тотчасъ перенесъ резиденцію свою въ Акру, укрѣпленную Дагеромъ. Честолюбіе заставило его наружно помириться съ эмиромъ Юсуфомъ, которому онъ послалъ богатые подарки и даже обѣщалъ возвратить Бейрутъ. Эмиръ, почитая эти увѣренія дружескими, пріѣхалъ въ Акру и былъ принятъ съ почестями; но скоро, подъ разными предлогами, Джеззаръ вытребовалъ у него большія суммы денегъ; и когда Юсуфъ вознамѣрился удалиться, то былъ насильно удержанъ и не прежде получилъ свободный про-

пускъ изъ Акры, какъ по истощеніи своихъ сокровищъ.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, вѣроломный Джеззаръ умѣлъ снова заманить Эмира въ Акру, гдѣ ожидала его ужасная участь. Его заставили выдать всѣ свои деньги и потомъ, подъ ложными предлогами измѣны, удавили въ собственномъ домѣ.

Смерть Юсуфа подала поводъ къ несогласію между наслѣдниками. Джеззаръ старался питать эти безпокойства, снабжалъ деньгами честолюбивыхъ искателей, помогалъ, то той, то другой партіи, и такимъ образомъ удалось ему покорить власти своей Друзовъ и Мутеваліевъ, которые принуждены были платить тягостную дань. Съ того времени Джеззаръ самовластно распоряжался въ южной Сиріи, не слушался Порты, производилъ неслыханныя жестокости и насилія, и умеръ бы неизвѣстнымъ въ Европѣ, еслибы судьба не свела его на полѣ сраженія съ Наполеономъ Бонапарте. Акра, Березина, Лейпцигъ и Ватерлоо, суть четыре великія неудачи «генія войны.» Увлекаемый романическою мыслію основать въ Азіи имперію, подобную той, которую нѣкогда создалъ Александръ Великій, Бонапарте изъ Египта двинулся въ Сирію въ 1799 году, осадилъ Акру; но Джеззаръ, при содѣйствіи англійскаго адмирала, Сиръ Сидни Смита, храбро защищалъ свой городъ, принудилъ, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, снять осаду, которая дорого стоила Французамъ (см. *Акра*) и отбросилъ геній Наполеона отъ Азіи на Европу. Чтобы въ короткихъ словахъ дать понятіе о характерѣ этого знаменитаго изверга, приведемъ одну изъ тысячи сценъ его кровавой жизни. Въ 1791 г. Джеззару вздумалось отправиться въ Мекку, чтобы получить титулъ *хадэки* (пилигрима). По прибытіи въ храмъ Каабу, чтобы загладить прежніе тяжкіе грѣхи и смыть съ себя невинно пролитую кровь мусульманскую, онъ произнесъ обѣтъ умертвить извѣстное число христіанъ. Возвратясь въ Акру, Джеззаръ приказалъ согнать на дворъ свой людей разнаго званія. Солдаты, разсыпавшіеся по городу, палками принуждали идти къ пашѣ всѣхъ попадавшихся на встрѣчу. Джеззаръ явился на балконъ, съ спокойнымъ лицемъ, безъ всякаго оружія. Онъ равнодушно выбралъ изъ толпы пятьдесятъ семь человѣкъ, говоря: «на лбу у нихъ написано, что имъ не долго жить.» Прочимъ велѣно было удалиться. Несчастные были выведены за городъ и зарѣзаны.

Не только жители Сиріи и горъ Ливанскихъ, но даже въ Дамаскѣ, Алеппо и Багдадѣ увѣрены были, что онъ колдунъ и страшились его чародѣйства. Между тѣмъ самъ онъ былъ чрезвычайно суевѣренъ. Къ радости всей Сиріи и Порты онъ умеръ въ маѣ 1804 г. почти семидесяти лѣтъ отъ роду.

ДЖЕНОЛА (Genola), маленькій городокъ въ Піемонтѣ, между Кони и Савильяно (Savigliano), извѣстенъ по одержанной австрійскими войсками побѣдѣ надъ частію французской арміи, въ 1799 г., 4 ноября. Для освобожденія Кони отъ осады, французскій главнокомандующій Шампіове направилъ свою армію за Аппенины тремя отдѣльными колоннами, изъ которыхъ средняя, состоявшая изъ дивизій Виктора, Гренье и Лемоана, силою до 20 тыс., двигаясь на Фоссано и Мондови, встрѣтила главныя силы Австрійцевъ, числомъ до 40,000, подъ командою Меласа. Французы такъ разсѣяли свои силы, что когда Австрійцы рѣшились ихъ аттаковать при Дженолѣ, только 15,000 (дивизіи Виктора и Гренье) встрѣтили 34 тыс., Австрійцевъ; они, разумѣется, были опрокинуты на всѣхъ пунктахъ и преслѣдуемы къ рѣкѣ Майрѣ. Войска лѣвой французской колонны, подъ командою генерала Дюэма (Duhesme), прибыли на мѣсто сраженія уже послѣ боя, и въ свою очередь были на другой день опрокинуты Австрійцами. Вся армія

французская расположилась по сѣвернымъ скатамъ Апеннинскихъ горъ, между Вилла-Нова и Монастеро.

ДЖИНГИЛИ, урочище, лежащее въ 35 верстахъ отъ *Эчміадзина* (см. это), при рѣкѣ Абарани. Оно примѣчательно по военнымъ дѣйствіямъ, въ последнюю войну съ Персіянами.

Въ половинѣ іюня 1827 года, отрядъ генералъ-адъютанта Красовскаго, составленный изъ весьма некомплектныхъ полковъ 1 и 3 бригадъ 20-й пѣхотной дивизіи, до 400 казаковъ и 26 орудій, смѣнилъ отрядъ генерала Бенкендорфа при блокадѣ крѣпости Эривань. Онъ имѣлъ предписаніе, послѣ выступленія главныхъ силъ арміи къ Нахичевани, снять блокаду и расположиться станомъ около Судагента, до прибытія осадной артиллеріи, но оставить достаточный гарнизонъ въ Эчміадзинѣ, для защиты сего важнаго пункта и учрежденнаго въ немъ госпиталя.

Исполнивъ это предписаніе и снабдивъ Эчміадзинскій гарнизонъ (одинъ баталіонъ Севастопольскаго полка, 50 ратниковъ 1-й армянской дружины, съ 5 орудіями, подъ начальствомъ полковника Линдельфельда), съѣстными и другими запасами, генералъ-адъютантъ Красовскій, 1 іюля, перешелъ къ Джингили, гдѣ сталъ лагеремъ, частію у самаго урочища, частію на правомъ берегу Абарани, около Алагеза, чтобы прикрыть проходящую тамъ боковую дорогу въ Грузію и близлежащія пастбищныя и сѣнокосныя мѣста. 2000 человѣкъ персидской конницы, подъ начальствомъ Магмедъ-Хана Сартапа, издали слѣдовали за арріергардомъ и неоднократно покушались на него напасть, но будучи отражены, остановились въ 10 верстахъ отъ лагеря, у подошвы Алагеза.

3-го іюля, Красовскій, узнавъ, что сардаръ Эриванскій подступилъ къ Эчміадзину съ 4000 конницы и пѣхоты и требовалъ сдачи отъ коменданта, рѣшился неожиданно на него напасть съ частію своего отряда, а для этого, послѣ захожденія солнца, выступивъ на легкѣ съ Крымскимъ и 40 егерскимъ полками, 4 орудіями и 300 казаковъ, форсированнымъ маршемъ двинулся къ Эчміадзину; но Сардаръ, получивъ извѣстія о его приближеніи, поспѣшно возвратился въ Эривань. Давъ отряду 24 часа отдыха, Красовскій обратился противъ Магмедъ-Хана; но и онъ ушелъ въ Сардаръ-Абадъ. Остальная часть іюля прошла въ бездѣйствіи. Сила нашего отряда уменьшилась еще откомандированіемъ одного баталіона въ Гумры и частымъ отправленіемъ другихъ, для прикрытія транспортовъ, которые неоднократно были аттакованы непріятелемъ, но безъ всякаго успѣха. Въ началѣ же августа, генералъ-адъютантъ Красовскій извѣстился отъ преданныхъ намъ Армянъ, что Аббасъ-Мирза, съ 25,000 кавалеріи и пѣхоты и 24 орудіями, прибывъ въ Эриванскую область, перешелъ рѣку Карасу между Эчміадзиномъ и Сардаръ-Абадомъ, и расположился лагеремъ у подошвы Алагеза, при селеніи Акаракѣ, имѣя авангардъ у селенія Аштарака. 10-го августа, въ 10 часовъ утра, 2000 непріятельской конницы приблизились по правому берегу Абарани къ лагерю. Красовскій выступилъ противъ нихъ съ двумя баталіонами, двумя орудіями и казаками, обратилъ ихъ въ бѣгство, и преслѣдуя, нанесъ имъ значительный уронъ. Потомъ, оставя орудія и небольшое прикрытіе у входа въ крайне затруднительныя ущелія между Алагезомъ и селеніемъ Сарганиль, съ пѣхотою и казаками пробрался на высоты около с. Кирхъ-Карни, откуда, обозрѣвъ весь лагерь Аббасъ-Мирзы, возвратился почти безъ потери въ Джингили.

13-го числа ночью, часть персидской кавалеріи, пробравшись ущеліями около нашего лагеря, съ разсвѣта, устремилась на передовые посты, но мужественно была удержана казаками до прибытія пѣхоты, и потомъ отступила

въ безпорядкѣ; другая сильнѣйшая часть потянулась отъ Алагеза къ Судагенту, имѣя вѣроятно намѣреніе захватить слѣдующую оттуда осадную артиллерію, и генералъ-адъютанта Сипягина, который былъ отправленъ изъ Грузіи въ Джингили по дѣламъ службы. Генералъ Красовскій немедленно пошелъ на перерѣзъ непріятелю, но отойдя двѣ версты, встрѣтилъ генерала Сипягина, который, съ сопровождавшимъ его баталіономъ, отразилъ уже Персіянъ. Осадная артиллерія прибыла къ Джеланъ-Оглу. Послѣ этого неудачнаго покушенія, непріятель, въ силѣ 4000 кавалеріи, остановился между Алагезомъ и лагеремъ, но и тамъ былъ аттакованъ и прогнанъ генераломъ Красовскимъ, выступившимъ противъ него съ двумя баталіонами, казаками, двумя орудіями и отдѣленіемъ конгревовыхъ ракетъ, коихъ дѣйствіе видимо разстроивало персидскія массы.

Между тѣмъ получено было извѣстіе, что непріятель, устроивъ противъ Эчміадзина баттареи, приступилъ къ осадѣ сего важнаго пункта, объявивъ по своимъ войскамъ намѣреніе, взять его въ продолженіе трехъ дней и разрушить до основанія; довѣренный же, посланный въ лагерь отъ преданнаго намъ главнаго старшины эриванскихъ Армянъ, объявилъ, что Аббасъ-Мирза, по взятіи Эчміадзина, хотѣлъ, оставя Красовскаго въ горахъ при Джингели, вторгнуться въ Грузію, пройдя чрезъ горы Помбу и Безабдалъ и селеніе Гумри (см. *Персидская война 1827 — 1828 годовъ*).

Генералъ Красовскій постигъ важность сихъ извѣстій. Онъ чувствовалъ, что потеря Эчміадзина, кромѣ униженія русскаго имени и оружія, гибели высшаго армянскаго духовенства и ободренія враговъ, могла также оказать вредное вліяніе на предполагаемую осаду Эривани и Сардаръ-Абада, а потому рѣшился разстроить замыслы Аббазъ-Мирзы быстрымъ и неожиданнымъ для него наступательнымъ дѣйствіемъ. Прежде всего надлежало спасти Эчміадзинъ. И такъ, не смотря на то, что подъ рукою у генерала Красовскаго находилось тогда только пять баталіоновъ, два полка казаковъ и двѣнадцать орудій, и что прибытіе осадной артиллеріи ожидалось не прежде какъ 17 или 18 числа, онъ, 16 числа, съ наступленіемъ вечера, выступилъ изъ Джингильскаго лагеря къ Эчміадзину и 17-го августа разбилъ непріятеля при *Ушаганѣ* (см. слово).

ДЖИНГИСЪ или **ЧИНГИСЪ-ХАНЪ**, см. *Дай-Юанъ*.

ДЖІОРНИКО (Giórnico), селеніе въ долинѣ верхняго Тессина, на дорогѣ чрезъ гору С. Готаръ въ Беллинзону и Миланъ; при немъ произошла битва, 28 декабря 1478.

Въ концѣ 1478 года, жители кантона Ури въ Швейцаріи поссорились съ Миланцами и объявили имъ войну, въ которой по неволѣ должны были принять участіе и другіе кантоны. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 10,000 Швейцарцевъ спустились съ горы С. Готаръ къ Беллинзонѣ, въ намѣреніи склонить миланское правительство къ миру. Впереди ихъ шелъ ландамманъ Андрей фонъ Берольдингенъ съ Урійцами. Онъ аттаковалъ внезапно Беллинцону, но былъ отбитъ. Швейцарцы, негодуя на эту неумѣстную пылкость, возвратились восвояси, оставивъ у Джіорнико наблюдательный отрядъ изъ 600 человѣкъ. По полученіи о томъ извѣстія, графъ Торелло, начальникъ миланской 18,000 арміи, вздумалъ захватить слабый швейцарскій постъ и, отрядивъ небольшую колонну въ обходъ его по Ливиненской долинѣ, самъ съ остальными силами двинулся къ Джіорнико. Фришгансъ Тейлигъ, предводитель Швейцарцевъ, предложилъ имъ запрудить Тессинъ, пустить воды его по дорогѣ и окрестнымъ лугамъ и дать имъ замерзнуть, чтобы затруднить тѣмъ дѣйствіе Миланцевъ, самимъ же Швейцарцамъ прикрѣпить къ подошвамъ желѣзные крючки.

Этотъ совѣтъ увѣнчанъ былъ совершеннымъ успѣхомъ. Между тѣмъ какъ Миланцы, скользя и падая по льду, пришли въ совершенное разстройство, Швейцарцы кинулись на нихъ съ ближайшихъ горъ, опрокинули ихъ безъ труда и гнали до Бордіо. Тамъ Торелло хотѣлъ развернуть свои силы и ввести въ дѣло конницу и артиллерію, но лѣтняя ковка лошадей и общее смятеніе войскъ тому препятствовали. Швейцарцы овладѣли орудіями, и обративъ ихъ противъ непріятеля, нанесли ему жесточайшее пораженіе. Миланцы снова побѣжали и были преслѣдуемы горстію отважныхъ своихъ противниковъ до Мусэы. 1500 ихъ покрыли своими трупами окровавленный снѣгъ; болѣе 1000 утонули въ Тессинѣ; побѣдители захватили богатѣйшую добычу.

Дѣло при Джіорнико прославило швейцарское оружіе по всей Италіи; Миланское правительство поспѣшило заключить миръ.

ДЖОНСЪ, (Jones), Поль, знаменитый корсеръ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатовъ, родился въ Шотландіи, близъ помѣстій графа Селькирка, около 1736 года. Не извѣстно, когда вступилъ онъ въ службу Соединенныхъ Штатовъ, и не извѣстны причины, побудившія его къ этому; знаемъ только, что въ 1775 году ему поручено было отъ Конгресса вооружить маленькую эскадру подъ командою Гопкинса, начальника американскихъ морскихъ силъ: онъ исполнилъ это порученіе съ успѣхомъ, получилъ потомъ начальство надъ судномъ Providence, съ которымъ онъ охранялъ и привелъ счастливо къ мѣсту назначенія конвой тяжелой артиллеріи для защиты Нью-Іорка. Послѣ того провелъ онъ столь же счастливо нѣсколько купеческихъ судовъ въ Делаверъ въ августѣ 1776 года. Конгрессъ наградилъ его чиномъ капитана флота Соединенныхъ Штатовъ. Въ концѣ того же года, получивъ себѣ въ команду небольшую эскадру, онъ раззорилъ англійскія поселенія на берегахъ Акадіи и овладѣлъ многими судами, изъ которыхъ одно судно имѣло, между прочимъ, десять тысячъ мундировъ, назначенныхъ для англійскихъ войскъ. Получивъ отъ Конгресса подъ команду только что построенный въ Голландіи новый тридцати-шести пушечный фрегатъ Индіанка, Поль-Джонсъ поплылъ въ Европу, вышелъ на землю въ Вайтъ Гевнѣ (White Haven), въ маленькомъ портѣ графства Комберлендъ, предводительствуя тридцатью волонтерами; онъ овладѣлъ фортомъ, заколотилъ пушки и, сжегши нѣсколько стоявшихъ въ портѣ купеческихъ кораблей, поднялъ паруса къ Шотландіи. — Тамъ онъ наложилъ контрибуцію на имѣніе графа Селькирка, принудилъ англійскій фрегатъ Дрекъ спустить флагъ, и отвелъ его въ Брестъ, вмѣстѣ съ другимъ призомъ. 7 мая 1778 года. По самымъ славнымъ дѣломъ въ жизни Джонсона была битва, въ августѣ 1779 года, съ двумя англійскими фрегатами. Онъ имѣлъ у себя подъ командою Duras, старое судно Остъ-Индской компаніи, купленное Конгрессомъ и вооруженное сорока пушками; *Альянсъ*, новый тридцати-шести пушечный фрегатъ, и *Паладу*, французскій тридцати двухъ пушечный фрегатъ. Джонсъ встрѣтилъ англійскій купеческій флотъ, шедшій изъ Балтійскаго моря, подъ охраненіемъ *Сераписа*, сорока пушечнаго фрегата, и *графини Скарборо*, двадцати пушечнаго. Поль Джонсъ, завязавъ бой, оставленъ былъ остальною частію своей эскадры, но, съ однимъ только судномъ, принудилъ два непріятельскіе фрегата сдаться. Эта битва есть одна изъ самыхъ достопамятныхъ, о которыхъ только упоминаетъ исторія, по искусству и ожесточенію сражавшихся. Побѣдитель долгое время, съ своимъ поврежденнымъ кораблемъ, блуждалъ по водамъ Сѣвернаго моря, и наконецъ прибылъ въ Тексель, гдѣ сдалъ шесть сотъ плѣнниковъ. Непрія-

тельскіе корабли, облегавшіе входъ въ этотъ портъ, не позволяли ему вытти отсюда, не подвергаясь опасности попасться въ плѣнъ; но наконецъ, въ исходѣ 1779 года, онъ успѣлъ выбраться изъ Тексела въ французскую гавань, гдѣ получилъ отъ Лудовика XVI приглашеніе пріѣхать въ Парижъ: Джонсъ очень понравился королю, былъ награжденъ золотою шпагою, и орденомъ за военныя заслуги, и возвратился въ Америку на фрегатѣ *Аріель*. На пути онъ имѣлъ схватку съ англійскимъ фрегатомъ *Тріумфъ*, котораго также заставилъ спустить флагъ. Прибывъ въ Соединенные Штаты въ 1781 году, онъ получилъ благодарность отъ Конгресса, который поднесъ ему золотую медаль и поручилъ команду надъ строившимся еще семидесяти-пушечнымъ судномъ *Америка*. Послѣ того Поль Джонсъ присоединился было къ адмиралу Этену (Estaing), который задумывалъ экспедицію противъ Ямайки, но миръ не далъ ему ничего предпринять. Послѣ краткаго пребыванія въ Америкѣ, Джонсъ опять посѣтилъ Францію, а потомъ Россію, и сопровождалъ принца Нассау-Зигенъ, при истребленіи турецкаго флота подъ Очаковымъ, въ 1788 году, поступивъ въ русскій флотъ, въ чинѣ контръ-адмирала. Въ 1792-мъ онъ былъ въ третій разъ во Франціи, искалъ тамъ адмиральскаго званія, но это ему не удалось. Джонсъ умеръ въ Парижѣ, въ іюлѣ 1792 года, въ величайшемъ уединеніи.

ДЖУНГАРІЯ, *Чжунгарія*, *Зюнгорія*, обширная страна Средней Азіи, между Восточнымъ Туркестаномъ, Восточною киргизскою или Бурутскою ордою, Китайскою провинціею Ганьсу и Россіею. Она принадлежитъ нынче Китайцамъ, у которыхъ, вмѣстѣ съ сосѣднимъ ей Восточнымъ Туркестаномъ, извѣстна подъ названіемъ западнаго края, *Слюй*. Названіе Джунгаріи страна эта получила отъ народа Джунгаровъ, которые жили здѣсь до половины прошедшаго столѣтія, то есть, до того времени, какъ земля ихъ была покорена Китайцами, а они сами частію истреблены, частію разбѣжались по сосѣдственнымъ землямъ. По сказанію китайскихъ историковъ, джунгарскія племена, еще въ XV вѣкѣ, составились изъ четырехъ калмыцкихъ поколѣній, отъ чего и были прозваны Дурбань-ойратъ, или четыре ойрата. Каждое изъ четырехъ поколѣній имѣло своего князя или Тайцзи. Тайцзи поколѣнія Чжоросъ былъ сильнѣе всѣхъ и властвовалъ надъ прочими. Когда тургутское поколѣніе ушло въ Россію, то отъ Чжоросовъ отдѣлено поколѣніе Дурботъ, и Джунгарія удержала прежнее свое названіе. Джунгары вели жизнь кочевую, занимаясь болѣе скотоводствомъ, чѣмъ земледѣліемъ; обширная земля ихъ представляла тучныя пастбища. Они были суровы, жестоки и склонны къ войнѣ; искусно владѣли ружьемъ и пиками; исповѣдывали ламаизмъ. Надѣясь на свою силу, они утѣсняли окрестныя земли, а въ началѣ XVIII столѣтія, напали и на предѣлы Китая. Нѣсколько лѣтъ длилась война; много побито было Джунгаровъ; наконецъ междоусобія, ослабивъ этотъ народъ, дали Китайцамъ возможность отдѣлаться отъ опасныхъ для нихъ сосѣдей. Ханъ джунгарскій, Даваци, возведенный на престолъ Амурсаною, поссорился съ нимъ, и Амурсана съ своимъ поколѣніемъ, въ 19 лѣто правленія Цянь-лунь (1754), вступилъ въ китайское подданство. Китайскій императоръ отправилъ сильное войско въ Джунгарію и вожатаемъ назначилъ Амурсану. Китайцы черезъ Баркуль и Урумци, ударили на Или, мѣстопребываніе джунгарскаго хана. Даваци, видя, что подданные его добровольно покоряются Китайцамъ, бѣжалъ въ Туркестанъ къ Утскому Акимъ-Бею Ходису, но выданъ и казненъ. Джунгарія съ тѣхъ поръ присоединена къ китайскимъ владѣніямъ, и большая часть жителей ея за возмущенія истреблена

ДІАДИНЪ, небольшое укрѣпленное мѣстечко въ турецкой Арменіи, въ Баязетскомъ пашалыкѣ. Оно лежитъ на скалистомъ мысѣ, образуемомъ правымъ берегомъ Евфрата, въ 35 верстахъ отъ истока этой рѣки и въ 55 отъ города Баязета, по Арзерумской дорогѣ. Во время послѣдней войны съ Турціею, укрѣпленіе Діадинское представляло видъ неправильнаго, продолговатаго четыреугольника, съ нѣсколькими башнями. Ветхія и неодинаково сложенныя стѣны были толщиною въ 1½ аршина и высотою отъ 2 до 4-хъ саженъ. Съ лѣваго берега Евфрата, т. е., съ юго-западной стороны, мѣстоположеніе командуетъ укрѣпленіемъ.

Діадинъ есть главное мѣсто Санджака сего названія, извѣстнаго своею хорошею почвою земли. Окрестность Діадина, кругомъ на 50 верстъ, изобилуетъ минеральными ключами сѣрно-горячаго и кислаго свойства. Они образуютъ на поверхности земли страннаго вида накипи. Въ 6 верстахъ отъ укрѣпленія существуетъ черезъ Евфратъ природный, разноцвѣтный мостъ, составившійся изъ минеральныхъ накипей; толстый и крѣпкій сводъ его имѣетъ длины 60, а ширины 20 шаговъ. Мостъ этотъ можетъ почитаться однимъ изъ чудесъ природы.

Послѣ покоренія г. Баязета отрядомъ генералъ-маіора князя Чавчевадзе, Діадинъ былъ занятъ, 8-го сентября 1828 года, небольшою партіею иррегулярныхъ войскъ нашихъ. Въ мѣстечкѣ тогда обитало около 93 семействъ, изъ которыхъ 12 мусульманскихъ, остальные Армяне. Въ укрѣпленіи, по безпечности турецкаго начальства, не было ни гарнизона, ни пушекъ. Зимою, съ 1828 по 1829 годъ, тамъ былъ расположенъ одинъ батальонъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка и 6 легкихъ орудій. По Адріанопольскому трактату, укрѣпленіе Діадинское возвращено Оттоманской портѣ.

ДІАЗЪ или **ДІАЦЪ**, Варѳоломей (Bartholomeo Diaz), славный португальскій мореплаватель второй половины XV вѣка. Въ августѣ 1486 года, поручено ему было начальство надъ тремя судами, для изслѣдованія береговъ Африки. Онъ достигъ до южнаго мыса ея; первый обошелъ этотъ мысъ и назвалъ его *мысомъ Бурь* (Cabo Tormentozo). Но, по возвращеніи Діаза въ Португалію, въ декабрѣ слѣдующаго года, король Іоаннъ II, въ надеждѣ дальнѣйшихъ открытій за мысомъ Бурь, перемѣнилъ это названіе на настоящее: *мысъ Доброй Надежды*. Въ путешествіи этомъ, Діазъ открылъ часть африканскаго берега болѣе нежели на 300 льё; суда его возвратились изъ экспедиціи въ большомъ безпорядкѣ и онъ потерялъ часть экипажа, подвергшуюся нападеніямъ дикихъ.

Надежды короля скоро оправдались. При преемникѣ его, Эммануилѣ Великомъ, совершено, по слѣдамъ Діаза, удачное путешествіе въ Индію, подъ распоряженіемъ *Васко де Гама* (см. это имя). Діазъ сопутствовалъ сему мореплавателю, въ 1497 году, только до острововъ Зеленаго мыса. Послѣ того участвовалъ онъ въ экспедиціи Кабрала, который послѣ открытія Бразиліи, находясь на пути къ мысу Доброй Надежды, претерпѣлъ бурю, лишившую его четырехъ судовъ. На одномъ изъ нихъ погибъ и Діазъ, 29-го мая 1500 года. *С. Н. К.*

ДІАФРАГМА, см. *Зрительная труба*.

ДИБИЧЪ ЗАБАЛКАНСКІЙ, Иванъ, Карлъ, Фридрихъ, Антонъ, генералъ-фельдмаршалъ, графъ, родился 2/13 мая 1785 года въ Силезіи, въ Требницкомъ округѣ, въ помѣстьи Грослейне. Онъ былъ младшій сынъ барона Ганса (Ивана) Эренфрида Дибича, имѣвшаго отъ перваго брака двухъ сыновей, изъ которыхъ одинъ убитъ въ походахъ Пруссаковъ противъ Французовъ, во время революціи, а другой находился въ нашей службѣ полковникомъ; отъ втораго брака съ Маріею Антоанетою Эркертъ, родомъ изъ Байрейта, родились три дочери и нашъ графъ. Фами-

лія Дибичей почитается весьма древнею, и уже въ 1241 году, одинъ изъ нихъ сражался съ Монголами при Лигницѣ. Отецъ графа соединялъ, съ весьма основательными познаніями, воинскую опытность, которую онъ пріобрѣлъ въ Семилѣтнюю войну, служа маіоромъ и адъютантомъ при Фридрихѣ Великомъ. По смерти сего государя, онъ произведенъ въ подполковники и сдѣланъ флигель-адъютантомъ; послѣ того жилъ въ отставкѣ въ своемъ помѣстьѣ до поступленія въ русскую службу, и съ удовольствіемъ видѣлъ счастливыя способности, особливо отличную память въ своемъ сынѣ. Тамошній сельскій учитель преподалъ ему въ короткое время первоначальныя познанія, самъ же отецъ обучалъ его географіи, исторіи и математикѣ, къ которымъ молодой Дибичъ показывалъ великую охоту. По достиженіи двѣнадцати-лѣтняго возраста, онъ былъ принятъ въ берлинскій кадетскій корпусъ. Неутомимое прилежаніе и свѣдущіе наставники способствовали быстрымъ его успѣхамъ. По просьбѣ отца, вступившаго послѣ того времени въ русскую службу, и желавшаго имѣть при себѣ все свое семейство, императоръ Павелъ изволилъ самъ отнестись къ Прусскому правительству объ увольненіи молодаго Дибича изъ прусской службы. Посему онъ въ 1801 году, въ чинѣ подпоручика, получилъ отставку и наилучшій аттестатъ, и вмѣстѣ съ отцемъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Хотя они при своемъ туда прибытіи не нашли уже въ живыхъ императора Павла, но и преемникомъ его, императоромъ Александромъ Павловичемъ, приняты были благосклонно. Молодой Дибичъ немедленно опредѣленъ прапорщикомъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ, съ которымъ находился при коронаціи императора въ Москвѣ. По возвращеніи въ Петербургъ, онъ при ревностномъ исправленіи службы, занялся изученіемъ русскаго языка. Война съ Франціею 1805 года вызвала его на поле чести; онъ въ первый разъ былъ въ сраженіи при Аустерлицѣ 20 ноября, гдѣ, бывъ раненъ пулею въ правую руку, взялъ шпагу въ лѣвую, не оставляя своего мѣста. Въ награду, онъ получилъ золотую шпагу, съ надписью *за храбрость*. Время до новой войны съ Франціею 1806 года, Дибичъ провелъ въ Петербургѣ, потомъ отправясь съ полкомъ въ Пруссію, отличился въ сраженіяхъ при Эйлау, при Гейльсбергѣ и при Фридландѣ, за что, кромѣ повышенія въ чинахъ до капитана, награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса и прусскимъ, за заслуги. Мирное время послѣ Тильзитскаго мира до отечественной войны 1812 года, старался онъ употребить для высшаго образованія, и потомъ перепросился на службу въ Генеральномъ Штабѣ. Въ чинѣ подполковника онъ прикомандированъ былъ къ штабу генерала графа Витгенштейна, и пріобрѣлъ его довѣріе своею ревностію, способностями и храбростію. Особенно отличился онъ въ кровопролитныхъ битвахъ при Полоцкѣ (6 и 7 октября 1812), гдѣ между прочимъ, начальствуя надъ ополченіемъ изъ 3,000, только лишь прибывшихъ, мало обученныхъ крестьянъ, но ревностныхъ, пламенныхъ сыновъ отечества, овладѣлъ мостомъ, и чрезъ то помогъ разбить непріятеля. За таковыя отличія произведенъ въ генералъ-маіоры и награжденъ орденами. Но не шпагою только онъ снискивалъ себѣ лавры. Преслѣдуя съ небольшимъ летучимъ отрядомъ отступавшій изъ подъ Риги корпусъ Макдональда, онъ пресѣкъ сообщеніе главныхъ его силъ съ аррієргардомъ, составленнымъ изъ прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Іорка; умѣлъ искуснымъ размѣщеніемъ отряда обмануть своего противника, который думалъ имѣть противъ себя превосходную силу, и склонилъ его къ заключенію конвенціи, въ Таурогенѣ (18 декабря 1812), въ силу которой Пруссаки отдѣлились отъ Французовъ. За это дѣло Дибичъ

получилъ орденъ Св. Анны первой степени. Потомъ онъ былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ Витгенштейновой арміи, и вступилъ генераломъ, съ побѣдоносными нашими войсками, въ Берлинъ, который онъ за 12 лѣтъ оставилъ въ чинѣ подпоручика. Въ 1813 году онъ сдѣланъ былъ генералъ-квартирмейстеромъ союзныхъ армій и остался въ этомъ званіи по принятіи главнаго начальства надъ войсками генераломъ Барклай-де-Толли. По дознанному его искусству въ переговорахъ, онъ былъ посланъ во время перемирія въ Богемію, для совѣщанія съ австрійскими генералами о предположеніяхъ къ начинавшемуся походу. Послѣ возобновленія военныхъ дѣйствій, онъ особенно отличился при Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ и на 28 году былъ произведенъ генералъ-лейтенантомъ. Когда союзныя войска перенесли свое оружіе во Францію, онъ содѣйствовалъ одержанію побѣдъ при Ла-Ротіерѣ и Арсисѣ, а послѣ сего послѣдняго сраженія, въ военномъ совѣтѣ, настаивалъ на исполненіе плана Императора Александра, слѣдовать прямо въ Парижъ (см. *Арсисъ-сюръ-Объ* и *Феръ Шампенуазъ*). Послѣдствія оправдали это смѣлое, но мудрое предпріятіе и Императоръ Александръ, на высотѣ Бельвиля, въ виду завоеваннаго Парижа, обнялъ его и наградилъ орденомъ Александра Невскаго. По заключеніи мира, Дибичъ отправился въ Варшаву, гдѣ, 19-го мая 1815 года, сочетался бракомъ съ племянницею князя Барклая-де-Толли, баронессою Женни Турнау. По побѣгѣ Наполеона съ острова Эльбы вызвалъ его снова на поле чести. Онъ былъ призванъ въ Вѣну, а оттуда отправился, въ званіи начальника штаба, въ армію. Въ этомъ званіи онъ находился на смотрѣ россійскихъ войскъ при Вертю, и по возвращеніи въ Россію, оставался въ немъ въ Могилевѣ, при 1-й арміи, подъ начальствомъ фельдмаршала князя Барклая-де-Толли и генерала барона Сакена. Императоръ Александръ сдѣлалъ его генералъ-адъютантомъ и взялъ съ собою на Лайбахскій конгресъ. Съ того времени онъ былъ неразлучнымъ спутникомъ Императора. Бывъ въ 1822 году назначенъ начальникомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, баронъ Дибичъ имѣлъ вліяніе на всю армію. Въ 1825 году сопровождалъ онъ Императора въ Таганрогъ, и по возвращеніи его оттуда въ Петербургъ, съ прискорбнымъ извѣстіемъ о кончинѣ Императора, немедленно посланъ былъ съ генералъ-адъютантомъ княземъ Волконскимъ въ Варшаву, къ Цесаревичу Константину Павловичу. Возвратясь съ возобновленнымъ отреченіемъ Цесаревича отъ престола, Дибичъ, вѣрностію, совѣтомъ и дѣломъ былъ осчастливенъ полной довѣренностью Императора Николая Павловича. По объявленіи войны Турціи въ 1828 году, онъ сопровождалъ Его въ армію, но сначала могъ дѣйствовать на военныя операціи только посредственно. Оправившись въ началѣ сентября отъ болѣзни, продолжавшейся нѣсколько недѣль, онъ пожалъ новые лавры при осадѣ и взятіи Варны, и получилъ орденъ Андрея Первозваннаго съ лестнымъ рескриптомъ. Въ 1829 году, Дибичъ былъ душею втораго похода. По его предложенію главная квартира переведена была въ Яссы; продовольствіе войскъ производилось по его планамъ. Тогда онъ начерталъ планъ для возобновленія брани. Въ концѣ зимы 1828 онъ былъ призванъ въ Петербургъ, а оттуда возвратился въ Яссы, главнокомандующимъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ европейской Турціи. Въ апрѣлѣ начались военныя дѣйствія. Сраженіе при Кулевчѣ (30 мая) и взятіе Силистріи (18 іюня), сдѣлали возможнымъ выполненіе достопамятнаго плана новаго главнокомандовавшаго, перейти Балканы между Варною и Шумлою и двинуться на Константинополь, между тѣмъ какъ Тур-

ки мнили, что главныя Россійскія силы обратятся на Шумлу. Побѣдою при Айдосѣ (13 іюля), переходъ черезъ Балканы совершился. Высочайшими рескриптами главнокомандующій пожалованъ фельдмаршаломъ, графомъ Россійской Имперіи, съ наименованіемъ Забалканскаго и кавалеромъ ордена Св. Георгія первой степени. Взятіемъ Адріанополя (8 августа), заключился этотъ краткій, но для нашего оружія чрезвычайно знаменитый походъ, въ коемъ графъ Дибичъ человѣколюбіемъ и снисхожденіемъ умножилъ свою воинскую славу. 2-го сентября въ этомъ городѣ заключенъ миръ съ Портою. По случаю іюльской революціи во Франціи, графъ Дибичъ посланъ былъ къ *Берлинскому* двору; по возстаніе, возникшее, 17 ноября 1830 въ Царствѣ Польскомъ, вызвало его снова къ начальствованію надъ арміею, назначенною къ усмиренію мятежа. Въ концентрическомъ направленіи двинулъ онъ свои силы, 24 января 1831 года, отъ Ковно, Бреста и Влодавы на Варшаву, надѣясь овладѣть оною немедленно и кончить войну однимъ рѣшительнымъ ударомъ. Но мужественное сопротивленіе Поляковъ при *Добре* (5 февраля), *Вавръ* (7, 8 февраля) и *Гроховѣ* (13 февраля), (см. эти слова), и неожиданное наступленіе весенней оттепели, были причиною, что онъ отложилъ на нѣкоторое время свое намѣреніе. Въ первыхъ числахъ марта армія наша потянулась къ устью Вѣпржа, гдѣ фельдмаршалъ хотѣлъ переправиться черезъ Вислу. Движеніе Поляковъ на Седлецъ (въ концѣ марта), заставило его оставить и этотъ планъ. Онъ поспѣшилъ обратно въ Седлецъ, и слѣдовалъ потомъ за Поляками, отступавшими къ Варшавѣ. Послѣ сего, когда Поляки въ маѣ подступили внезапно къ правому крылу нашей арміи, стоявшему при Остроленкѣ и Ломзѣ, и потянулись до Тыкочина, Дибичъ поспѣшно переправился черезъ Бугъ при Граннѣ, напалъ на Нуръ, занятый Поляками, и тѣмъ принудилъ ихъ къ отступленію на Остроленку и за Наревъ. Войска наши наступали такъ стремительно, что одинъ польскій корпусъ, подъ начальствомъ Гельгуда, былъ совершенно отрѣзанъ, а остальныя силы мятежниковъ нагнаны при Остроленкѣ. Тамъ завязалась кровопролитная битва 14 мая, въ слѣдствіе коей Поляки, совершенно разбитые, отступили въ Прагу, не бывъ однако жъ преслѣдованы. Дибичъ, соединясь тогда съ гвардіею, отрядилъ корпусъ для преслѣдованія Гельгуда, шедшаго въ Виленскую губернію, и расположился лагеремъ между Пултускомъ, Рожаномъ и Пржашницемъ. Свирѣпствовавшая тогда въ нашемъ войскѣ холера прекратила тамъ славную жизнь его, 29 мая въ четверть 12 часа по утру. (Belmont, Graf v. Diebitsch-Sabalkanski. Dresden, 1830.)

В. С. Л.

ДИВЕРСІЯ, см. *Демонстрація*.

ДИВИЗІОНЪ. Такъ называется одно изъ подраздѣленій боеваго пѣхотнаго, кавалерійскаго и артиллерійскаго строя. Во всѣхъ этихъ трехъ родахъ войскъ, дивизіонъ не входитъ въ хозяйственное ихъ раздѣленіе, а потому не имѣетъ внутренняго управленія, ни какихъ либо заведеній, подобныхъ артелямъ, цейхгаузамъ или мастерскимъ, имѣющимся въ ротахъ, эскадронахъ или баттареяхъ; но существуетъ только въ строю и служитъ для постепеннаго перехода отъ крупныхъ къ мелкимъ подраздѣленіямъ фронта, для передачи командъ и вообще для удобнѣйшаго исполненія построеній и эволюцій.

Не во всѣхъ государствахъ эта строевая часть существуетъ въ одинаковомъ видѣ: въ нѣкоторыхъ, ее вовсе не имѣется; въ другихъ, она существуетъ только въ кавалеріи; въ иныхъ, части, соотвѣтствующія нашимъ дивизіонамъ, называются ротами и проч. Не входя въ подробности этихъ различій, не представляющихъ впрочемъ

особенной важности, мы разсмотримъ только составъ и устройство дивизіоновъ въ россійскихъ войскахъ.

Въ пѣхотѣ дивизіонъ состоитъ изъ двухъ взводовъ: сила его зависитъ отъ числа рядовъ, состоящихъ вообще во взводахъ, и, какъ по существующему нынѣ уставу, постановлено при баталіонномъ разсчетѣ имѣть въ каждомъ взводѣ не менѣе 14-ти рядовъ, то на семъ основаніи, баталіонъ, имѣющій всего отъ 56 до 84 рядовъ и раздѣляющійся на четыре взвода, будетъ имѣть два дивизіона, каждый отъ 28 до 42 рядовъ, или 84 до 126 человѣкъ; баталіонъ, состоящій отъ 84 до 112 рядовъ, раздѣляемый на шесть взводовъ, будетъ заключать три дивизіона, каждый отъ 28 до 38 рядовъ, или отъ 84 до 114 челов.; наконецъ, въ баталіонѣ, имѣющемъ 112 рядовъ и болѣе, раздѣляющемся уже на восемь взводовъ, будетъ уже четыре дивизіона, каждый не менѣе 28 рядовъ или 84 чел. На этомъ разсчетѣ основаны правила ранжированія нашихъ пѣхотныхъ баталіоновъ. Число унтеръ-офицеровъ зависитъ также отъ общаго ихъ числа въ баталіонѣ; но во всякомъ случаѣ, ихъ не можетъ быть въ дивизіонѣ менѣе 10-ти.

Вообще, въ полномъ восьми-взводномъ баталіонѣ, дивизіонъ составляетъ четвертую его часть; въ строю дивизіонамъ присвоиваются пумера: 1, 2, 3 и 4-й, начиная отъ праваго фланга; 1-й и 2-й дивизіоны составляютъ первый, а 3-й и 4-й второй полубаталіоны; первые ранжируются съ права на лѣво, послѣдніе съ лѣва на право. — (см. *Ранжиръ*).

Дивизіонами командуютъ старшіе изъ взводныхъ командировъ въ каждомъ; мѣста ихъ: въ развернутомъ строѣ на правыхъ флангахъ своихъ дивизіоновъ, въ сомкнутыхъ колоннахъ на дирекціональномъ флангѣ, въ колоннахъ къ атткѣ—на наружныхъ флангахъ, командуемыхъ ими взводовъ; въ разомкнутыхъ же колоннахъ (на взводныхъ или дивизіонныхъ дистанціяхъ), при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, а также когда дивизіонъ находится отдѣльно — передъ срединою онаго.

Въ полкахъ гвардейской пѣхоты, гренадерскихъ, пѣхотныхъ и егерскихъ, въ которыхъ существуютъ гренадерскія или карабинерныя роты, и въ которыхъ, въ баталіонномъ строю, гренадерскій или карабинерный взводъ становится на правомъ, а стрѣлковый на лѣвомъ флангѣ, дивизіоны составляются изъ взводовъ разныхъ ротъ. Такимъ образомъ у насъ боевое раздѣленіе не сходится съ хозяйственнымъ: это представляетъ ту невыгоду, что командиры дивизіоновъ имѣютъ въ командуемой части взводы разныхъ ротъ; но за то они, находясь посреднѣ, между взводами своей роты (кромѣ гренадерской) удобнѣе могутъ наблюдать за обоими; кромѣ того, это раздѣленіе гренадерской роты по флангамъ баталіона представляетъ еще многія, весьма важныя, выгоды въ тактическомъ отношеніи. (См. *баталіонъ* и *строй пѣхоты*).

Въ саперныхъ же, линейныхъ и внутреннихъ гарнизонныхъ баталіонахъ, въ которыхъ всѣ четыре роты строятся нераздѣльно, этого различія между строевымъ и хозяйственнымъ раздѣленіемъ баталіона не существуетъ: въ нихъ каждая рота составляетъ въ тоже время и дивизіонъ; и ротные командиры стоятъ въ развернутомъ строю на правыхъ флангахъ своихъ ротъ.

Рота, раздѣленная на два взвода, именуется въ строю дивизіономъ, хотя бы обучалась или дѣйствовала отдѣльно, и, въ семъ послѣднемъ случаѣ, ранжируется обыкновенно справа на лѣво.

Въ кавалеріи. Дивизіонъ состоитъ изъ двухъ эскадроновъ; сила его опредѣляется числомъ чиновъ въ сихъ послѣднихъ, и согласно правилу, на которомъ основано формированіе эскадрона, дивизіонъ въ нашей кавалеріи

бываетъ не менѣе 150 и не болѣе 300 челов. при 30 унтеръ-офицерахъ.

По настоящему составу россійской кавалеріи, въ гвардейскихъ кавалерійскихъ полкахъ, во всѣхъ кирасирскихъ и двухъ уланскихъ дивизіяхъ, входящихъ въ составъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, состоитъ въ каждомъ по три дивизіона; въ легкихъ же кавалерійскихъ, принадлежащихъ къ пѣхотнымъ армейскимъ корпусамъ, по четыре, а въ драгунскихъ по пяти дивизіоновъ въ полку. —

Такимъ образомъ дивизіоны представляютъ первое крупное подраздѣленіе полка: 1-й состоитъ изъ первыхъ двухъ эскадроновъ, и за тѣмъ другіе принимаютъ послѣдующіе нумера по старшинству входящихъ въ нихъ эскадроновъ; въ смотровомъ порядкѣ, они располагаются по порядку этихъ нумеровъ, начиная отъ праваго фланга; при построеніи же боевыхъ порядковъ, въ легкихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ, четвертые дивизіоны полковъ, составляющихъ боевыя линіи, не строятся въ общей линіи своего фронта, но становятся по эскадронно во взводныхъ колоннахъ, за правымъ и лѣвымъ флангами линіи, дабы прикрывать фланги и исполнять обязанности фланкерской службы, не нарушая сомкнутаго строя самой линіи. Въ драгунскихъ полкахъ для этого назначены пятые дивизіоны, называемые *пикинерными* по вооруженію ихъ пиками; въ боевыхъ порядкахъ они становятся подобно вышесказанному, позади фланговъ 1-й линіи; а при дѣйствіи полка въ пѣшемъ строю, по флангамъ колонны коноводовъ, для прикрытія ихъ, а также и для поддержанія, въ случаѣ нужды, кавалерійскимъ дѣйствіемъ своего спѣшеннаго полка. Въ полкахъ же шести эскадроннаго состава, особыхъ дивизіоновъ для фланкерской службы не имѣется.

Дивизіоны въ кавалеріи, подобно какъ и въ пѣхотѣ, не имѣютъ ничего общаго съ хозяйственнымъ раздѣленіемъ полковъ, нисходящимъ отъ полка прямо къ эскадронамъ; а потому, если только не отдѣлены на законномъ основаніи, они не имѣютъ при себѣ никакого собственнаго унтеръ-штаба и не ведутъ никакихъ счетовъ по артельной, фуражной или аммуничной части. У насъ, на отдѣльномъ положеніи существуютъ дивизіоны только въ корпусѣ жандармовъ: С. Петербургскій, Московскій и Варшавскій, и дивизіоны жандармскаго полка; изъ коихъ одинъ находится въ Кіевѣ, другой въ главной квартирѣ дѣйствующей арміи, а одинъ разбитъ по корпуснымъ штабамъ.

Дивизіонами въ кавалеріи командуютъ штабъ-офицеры, а при недостаткѣ ихъ старшіе ротмистры или капитаны. Штатные дивизіонные командиры, со времени утвержденія въ этомъ званіи, получаютъ столовыя деньги наравнѣ съ баталіонными командирами пѣхоты. — Мѣста ихъ: въ развернутомъ строѣ передъ серединою своего дивизіона въ 15 шагахъ, въ колоннахъ у дирекціональнаго фланга, противу середины.

Въ артиллеріи, какъ пѣшей такъ и конной, дивизіонъ представляетъ также только строевое подраздѣленіе батареи, заключая въ себѣ два взвода или 4 орудія съ прислугою и ящиками. — Число же людей и лошадей въ ономъ опредѣляется родомъ и калибромъ орудій, его составляющихъ. — Въ строю каждой баттареи, первые два взвода составляютъ 1-й, а два послѣдніе 2-й дивизіонъ; командуютъ ими старшіе въ баттареѣ офицеры, по назначенію ближайшаго своего начальства; но никакого особеннаго содержанія по этому званію не получаютъ. — Мѣсто ихъ: въ развернутомъ строю, когда баттарея стоитъ въ наступномъ или отступномъ *боевомъ* порядкѣ, за интерваломъ между средними орудіями своего дивизіона, въ 4-хъ шагахъ за линіею орудейныхъ фейерверкеровъ; когда же баттарея стоитъ на перед-

кахъ въ наступномъ или отступномъ порядкѣ, то передъ серединою тѣхъ же интерваловъ, въ 4-хъ шагахъ отъ линіи уносныхъ фейерверкеровъ; во взводныхъ колоннахъ, въ 4-хъ шагахъ отъ дирекціональнаго фланга, противу средины дивизіона; въ дивизіонной колоннѣ на дистанціяхъ передъ серединою, а въ густой на дирекціональномъ флангѣ въ 4-хъ шагахъ противу середины дивизіона.

ДИВИЗІЯ. Въ сухопутныхъ войскахъ, названіе это присвоивается большимъ частямъ, составленнымъ изъ нѣсколькихъ полковъ пѣхоты съ пѣшею, или кавалеріи съ конною артиллеріею, или иногда изъ одного, иногда же изъ трехъ родовъ войскъ въ совокупности.

До конца прошедшаго столѣтія, и именно до революціонныхъ войнъ, дивизіи не имѣли опредѣленнаго вида и состава: обыкновенно нѣсколько мелкихъ частей различныхъ войскъ, находившихся въ одномъ городѣ, провинціи или въ какой нибудь сторонѣ театра войны, соединялись для большаго удобства въ надзорѣ и командованіи, подъ наружное начальство одного лица, въ одну массу, называвшуюся дивизіею; въ которой, какъ числительная сила, такъ и составъ безпрерывно измѣнялись по мѣстнымъ и другимъ случайнымъ соображеніямъ; а власть временныхъ и часто смѣнявшихся начальниковъ не основывалась ни на какихъ точныхъ положеніяхъ. — Такой порядокъ вещей представлялъ важныя неудобства, по неопредѣлительному вліянію начальниковъ на строевое и хозяйственное управленіе частей, отъ чего высшее военное начальство обременялось всѣми подробностями административныхъ распоряженій, а распоряженія по военнымъ дѣйствіямъ необходимо должны были запутываться отъ недостатка равенства и единства между разными дивизіями. — Устройство это еще могло быть терпимо въ небольшихъ арміяхъ прошедшаго времени, коихъ управленіе вообще было не сложно, и когда самыя военныя дѣйствія производились съ нерѣшительностію и медленностію. Но, съ наступленіемъ новой эпохи веденія войны, когда дѣйствующія силы стали значительно увеличиваться, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличилась и сложность ихъ управленія, и когда военныя дѣйствія стали производиться съ большею противу прежняго рѣшительностію и быстротою, требующими особенной точности въ исполненіи всѣхъ движеній, начала явно оказываться необходимость въ постоянномъ и систематическомъ раздѣленіи арміи, которое представляло бы опредѣленныя промежуточныя инстанціи между центральнымъ управленіемъ и мелкими частями и облегчало бы такимъ образомъ исполненіе всѣхъ распоряженій.

Таковы были причины, подавшія Французамъ первую мысль о правильномъ составѣ дивизій: въ 1793 году, французское правительство раздѣлило армію свою, какъ для мирнаго, такъ и для военнаго времени, на дивизіи съ постоянными штабами. — Въ подражаніе римскимъ легіонамъ (см. *легіонъ*), онѣ составлены были изъ трехъ родовъ войскъ, а именно: изъ 12 баталіоновъ пѣхоты, 8 эскадроновъ кавалеріи и 12 или 16 орудій; въ этомъ видѣ, онѣ имѣли достаточную самостоятельность на случай отдѣльнаго дѣйствія, а чрезъ штабы ихъ исполнялись съ должною постепенностію всѣ распоряженія главнокомандующаго, по содержанію войскъ и по военнымъ операціямъ.

Съ самаго же начала революціонныхъ войнъ, выгоды этого раздѣленія оказались очевидными, особенно когда Наполеонъ, первыми блестящими своими успѣхами въ Италіи, показалъ, какъ надобно умѣть пользоваться имъ, для легкаго и простаго исполненія самыхъ сложныхъ предначертаній, и направлять эти отдѣльныя, правиль-

но сформированныя части, съ быстротою, точностію и согласіемъ.

Въ послѣдствіи, съ увеличеніемъ армій, когда число дивизій стало умножаться до десяти и болѣе, начала обнаруживаться необходимость еще въ новомъ промежуточномъ раздѣленіи, которое позволяло бы изъ нѣсколькихъ дивизій составлять болѣе крупныя самостоятельныя части. Въ 1800 году, въ Рейнской арміи генерала Моро, появилось первое раздѣленіе на корпуса; оно впрочемъ сдѣлано было по собственному распоряженію главнокомандующаго и не было подведено ни подъ какія правильныя формы; но въ 1804 году, сборъ огромной Французской арміи въ Булонскомъ лагерѣ далъ Наполеону возможность окончательно сообразить и исполнить раздѣленіе на корпуса, правильнаго и постояннаго состава. Съ того времени, и особенно съ развитіемъ новаго способа употребленія кавалеріи большими массами, для рѣшительныхъ дѣйствій, присоединеніе мелкихъ частей кавалеріи къ пѣхотнымъ дивизіямъ сдѣлалось уже безполезнымъ; Наполеонъ показалъ это еще въ 1796 году, соединивъ раздробленную свою кавалерію въ одинъ резервъ, а въ Булони довершилъ это преобразованіе, составивъ изъ кавалеріи дивизіи постоянной силы и состава. — Послѣ того, дивизіи образовались уже не изъ трехъ родовъ войскъ; но отдѣльно, изъ опредѣленнаго числа пѣхоты или кавалеріи, съ принадлежащею къ нимъ артиллеріею.

Эта организація вскорѣ была принята во всѣхъ государствахъ, а въ началѣ 1812 года, съ учрежденіемъ большой дѣйствующей арміи, введена была и въ нашихъ войскахъ. Теперь, во всѣхъ благоустроенныхъ европейскихъ арміяхъ, дивизіи составлены на этомъ основаніи, съ нѣкоторыми легкими измѣненіями, а у насъ получили онѣ новое образованіе въ 1833 и 1834 годахъ при переформированіи армейской пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи.

По этому положенію, нынѣ во всей россійской пѣхотѣ считается 30 дивизій, изъ которыхъ 3 гвардейскихъ, $3^1/_2$ гренадерскихъ и 24 армейскихъ: изъ числа сихъ послѣднихъ, осьмнадцать, отъ № 1 до 18 включительно, входятъ въ составъ нашихъ шести армейскихъ пѣхотныхъ корпусовъ, по три въ каждомъ; 19, 20 и 21, съ одною гренадерскою бригадою, состоятъ въ отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ; 22-ю составляютъ войска, въ Финляндіи расположенныя; 23-я принадлежитъ отдѣльному Оренбургскому, а 24-я, отдѣльному Сибирскому корпусу.

Гвардейскія дивизіи состоятъ, каждая изъ 4-хъ, трехъ-баталіонныхъ полковъ, изъ коихъ 3 гренадерскихъ и 1 егерскій, стараго состава и наименованій (см. *Гвардія*), всего по 12 баталіоновъ. Такимъ же образомъ составлены гренадерскія дивизіи, въ коихъ каждая состоитъ изъ 3-хъ гренадерскихъ и 1 карабинернаго полковъ.

Армейскія пѣхотныя дивизіи, принадлежащія къ составу пѣхотныхъ корпусовъ, и сформированныя одинаковымъ образомъ, состоятъ каждая изъ четырехъ полковъ 4-хъ-баталіоннаго состава, раздѣленныхъ на двѣ бригады: 1-я изъ двухъ пѣхотныхъ, 2-я изъ двухъ егерскихъ. Такимъ образомъ каждая дивизія заключаетъ 16 баталіоновъ, изъ которыхъ половина линѣйной и половина легкой пѣхоты. — Кромѣ сихъ дивизій, составляющихъ собственно такъ называемыя дѣйствующія войска, на каждый изъ 6-ти пѣхотныхъ корпусовъ имѣется по одной *резервной* дивизіи, составленной изъ пятыхъ баталіоновъ полковъ того же корпуса. Четыре баталіона, принадлежащіе полкамъ одной дивизіи, составляютъ сводную резервную бригаду, а три бригады — *резервную дивизію*, которой присвоивается и нумеръ своего корпуса. Въ эти дивизіи поступаютъ нижніе чины, выслужившіе во фронтѣ 15 лѣтъ, на остальные 5 лѣтъ службы, до увольненія въ безсрочный

отпускъ, и рекруты, назначенные на укомплектованіе тѣхъ же частей, такъ; что старые солдаты, образуя въ нихъ постоянный кадръ, обучаютъ новобранцевъ, и такимъ образомъ каждая дивизія, бригада и полкъ имѣетъ свой опредѣленный источникъ комплектованія обученными людьми. — Для удобнѣйшаго управленія, сообразно съ этою цѣлію, дивизіи эти соединены подъ общимъ начальствомъ инспектора резервной пѣхоты, въ штабѣ котораго сосредоточиваются всѣ распоряженія по ихъ строевой и хозяйственной части. Резервные баталіоны полковъ Кавказскаго корпуса въ это число не входятъ и остаются въ постоянномъ расположеніи въ полковыхъ штабъ квартирахъ. Наконецъ, когда по военнымъ или какимъ либо другимъ обстоятельствамъ дѣлается сборъ безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ, они соединяются по числу своихъ баталіоновъ также въ дивизіи, которыя въ такомъ случаѣ получаютъ названіе *запасныхъ*. 21-я, 22-я и 23-я пѣхотныя дивизіи состоятъ изъ линѣйныхъ баталіоновъ, къ которымъ приписаны уѣздныя и этапныя инвалидныя команды: эти дивизіи, по числу своихъ баталіоновъ, состоятъ, 22-я изъ двухъ бригадъ—въ 6 баталіоновъ каждая, 23-я изъ двухъ бригадъ, каждая въ 5 баталіоновъ и 24-я пѣхотная дивизія изъ трехъ бригадъ, состоящія вмѣстѣ изъ 15 баталіоновъ.

Въ кавалеріи, дивизіи состоятъ изъ четырехъ полковъ; всего въ россійской арміи ихъ считается пятнадцать, изъ коихъ гвардейскому корпусу принадлежатъ: одна кирасирская изъ 4-хъ полковъ, и двѣ легкихъ гвардейскихъ кавалерійскихъ, каждая изъ трехъ полковъ разнаго рода. — Армейскія же кавалерійскія дивизіи, имѣютъ различный составъ: двѣ кирасирскихъ, одна уланская и двѣ драгунскихъ дивизіи, входящія въ составъ нашихъ двухъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, имѣютъ по четыре полка одинаковаго рода, кирасирскія по 6-ти эскадроновъ, уланскія по 8-ми и драгунскія по 10-ти. — Легкія же кавалерійскія дивизіи, принадлежащія 6-ти пѣхотнымъ и отдѣльному гренадерскому корпусамъ, состоятъ каждая изъ двухъ уланскихъ полковъ, образующихъ 1-ю бригаду, и двухъ гусарскихъ, составляющихъ 2-ю: въ полкахъ сихъ имѣется по 8-ми эскадроновъ; слѣдовательно въ дивизіяхъ по 32. Эти легкія дивизіи, состоя непосредственно при пѣхотныхъ корпусахъ, остаются всегда подъ прямымъ начальствомъ корпуснаго командира, исключая тѣхъ, которыя отдѣлены временно отъ своихъ корпусовъ и составляютъ такъ называемый сводный кавалерійскій корпусъ, расположенный въ Украинскомъ военномъ поселеніи.

Въ Артиллеріи, дивизіею называется соединеніе всѣхъ бригадъ и баттарей, принадлежащихъ одному пѣхотному или резервному кавалерійскому корпусу, и потому ихъ считается всего десять, не включая въ то число артиллеріи, принадлежащей отдѣльному гвардейскому, Кавказскому корпусамъ и казачьимъ войскамъ. — Артиллерійскія дивизіи при шести пѣхотныхъ и отдѣльномъ гренадерскомъ корпусахъ, состоятъ каждая изъ трехъ пѣшихъ и одной конной бригадъ, всего 14 баттарей или 112 орудій; при резервныхъ же кавалерійскихъ корпусахъ конно-артиллерійскія дивизіи имѣютъ по 4 баттареи, раздѣленныхъ на двѣ бригады, слѣдовательно всего по 32 орудія. — При каждой изъ артиллерійскихъ дивизій считается еще по одному запасному парку, которые однако же не находятся при нихъ, а соединены, по нѣскольку, въ извѣстныхъ мѣстахъ, и подчинены отдѣльному начальству. Это соединеніе артиллерійскихъ бригадъ и баттарей въ дивизіи существуетъ только для удобства въ управленіи инспекторскою, матеріальною и ученою частію, и потому представ-

ляетъ только хозяйственное, но вовсе не боевое раздѣленіе, ибо во время дѣйствія, артиллерія или раздѣляется между частями дивизіи, или выставляется большими баттареями на позиціяхъ, и собственнаго, отдѣльнаго боеваго строя не имѣетъ, исключая развѣ тѣхъ случаевъ, когда производится ей отдѣльный смотръ или практическая стрѣльба. При расположеніи же войскъ въ мирное время на квартирахъ, артиллерійскія дивизіи становятъ по возможности совокупно, для легчайшаго надзора начальства за содержаніемъ и правильнымъ образованіемъ артиллеріи по спеціальному ея назначенію.

Дивизіями командуютъ особые начальники въ чинахъ генералъ-лейтенантовъ или генералъ-маіоровъ, назначаемые Высочайшимъ Приказомъ. Они управляютъ своими частями посредствомъ дивизіонныхъ дежурствъ, къ коихъ состоятъ: въ пѣхотной и кавалерійской дивизіи: дивизіонный квартирмейстеръ, и офицеръ генеральнаго штаба, старшій адъютантъ, оберъ-вагенмейстеръ, гевальдигеръ, провіантмейстеръ, оберъ-аудиторъ (въ иныхъ еще младшій аудиторъ), дивизіонный докторъ, 4 писаря и нѣсколько нижнихъ чиновъ изъ фурштата. Въ мирное время штатъ сей измѣняется тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ дивизіяхъ, особенно при совокупномъ расположеніи корпуса, дивизіоннаго доктора и провіантмейстера на лицо не состоитъ, а офицеры генеральнаго штаба находятся при корпусной квартирѣ; но въ военное время, всѣ эти чины должны быть въ полномъ числѣ и на мѣстахъ. Въ дежурствѣ артиллерійской дивизіи полагается только: старшій адъютантъ, аудиторъ съ помощникомъ и 4-мя писарями.

Дивизіями резервными командуютъ генералъ - маіоры, назначаемые также Высочайшимъ Приказомъ; для отправленія дѣлъ при нихъ находится также дежурство, состоящее изъ старшаго адъютанта, дивизіоннаго квартирмейстера, гевальдигера, оберъ-аудитора, дивизіоннаго доктора и 4-хъ писарей.

Дивизіонные начальники получаютъ жалованье и прочее довольствіе по чинамъ, и сверхъ того, столовыя деньги: пѣхотные и кавалерійскіе по 1,961 р. 40 к., артиллерійскіе по 1,120 р. 80 к., резервные по 1,260 рублей серебромъ въ годъ.

Обязанность дивизіоннаго начальника заключается вообще въ предводительствованіи дивизіею въ бою, и въ ближайшемъ попеченіи и надзорѣ за содержаніемъ, благоустройствомъ оной, и за правильнымъ въ ней отправленіемъ службы во всѣхъ ея подробностяхъ. Власть его, опредѣленная Свод. Военныхъ Постановленій, томъ I, раздѣлъ II, гл. V, § 954 и слѣд., заключается въ главныхъ чертахъ въ нижеслѣдующемъ: онъ отвѣтствуетъ во всѣхъ частяхъ за исправность дивизіи; производитъ инспекторскіе смотры: наблюдаетъ за сдачею полковъ при смѣнѣ командировъ; принимаетъ дворянъ на службу юнкерами; производитъ ихъ въ портупей-прапорщики или штандартъ-юнкера; переводитъ нижнихъ чиновъ изъ полка въ полкъ; утверждаетъ ротныхъ и эскадронныхъ командировъ, полковыхъ адъютантовъ, казначеевъ и квартирмейстеровъ; разрѣшаетъ вступленіе въ бракъ; увольняетъ, въ теченіе установленнаго времени, штабъ и оберъ-офицеровъ въ отпускъ до двухъ мѣсяцевъ включительно; утверждаетъ пожалованіе нижнимъ чинамъ за безпорочную службу нашивокъ на рукавѣ; рѣшаетъ военносудныя дѣла о подсудимыхъ нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ; разрѣшаетъ командировки офицеровъ по разнымъ дѣламъ службы, наблюдая за правильнымъ и своевременнымъ исполненіемъ оныхъ; предаетъ суду оберъ-офицеровъ и штабъ-офицеровъ до полковника, и проч.— Въ гвардейскомъ корпусѣ власть сія ограничена тѣмъ, что всѣ перемѣны въ личномъ составѣ войскъ дѣла-

ются не иначе, какъ съ утвержденія корпуснаго командира; въ другихъ мѣстахъ мѣра сей власти ограничивается или распространяется разными частными положеніями. — Въ военное время, въ случаѣ пресѣченія сообщенія дивизіи съ арміею, или когда ей поручено дѣйствовать отдѣльно, дивизіонному начальнику присвоивается власть командировъ отдѣльныхъ корпусовъ.

Изъ всего, что выше сказано объ организаціи нашихъ дивизій, видно, что онѣ представляютъ весьма важныя составныя части того превосходнаго механизма, на которомъ основано раздѣленіе и устройство нашихъ военныхъ силъ. Имѣя значительную силу и собственное управленіе, онѣ заключаютъ въ себѣ всѣ средства для отдѣльнаго самостоятельнаго дѣйствія, и могутъ быть во всякое время соединяемы въ большія или раздробляемы на меньшія части, не требуя для этого никакихъ особенныхъ сложныхъ распоряженій. — Въ большихъ же арміяхъ, изъ нѣсколькихъ сотъ тысячь состоящихъ, всѣ многосложныя распоряженія по хозяйственной и другимъ частямъ, раздробляясь отъ главнаго управленія, черезъ корпусные штабы, на дивизіонныя дежурства, исполняются своевременно, съ точностію, подъ надзоромъ и опредѣленною отвѣтственностію лицъ, облеченныхъ всею необходимою для того властію; предначертанія же военныхъ дѣйствій, сколь бы сложны онѣ ни были, могутъ быть всегда исполняемы съ самымъ вѣрнымъ и правильнымъ опредѣленіемъ силъ каждой части, для какого-либо дѣйствія назначенной, съ совокупностію и согласіемъ между ними и съ сохраненіемъ всегдашней возможности, во время самаго боя, скоро и безъ замѣшательства, ослаблять, усиливать или поддерживать разныя части боеваго расположенія, не нарушая ни общаго порядка, ни взаимной ихъ связи. *Ѳ. Н. Г.* и *Н. В. М.*

ДИВИЗІЯ (морская), одна изъ частей, на которыя флотъ раздѣляется для лучшаго имъ управленія. Въ нашемъ флотѣ дивизія состоитъ изъ 9 линейныхъ экипажей; къ каждому изъ нихъ приписанъ корабль и фрегатъ или корабль и нѣсколько мелкихъ судовъ. Дивизія раздѣляется на три бригады, по три экипажа и три корабля въ каждой. Дивизіею начальствуетъ вице-адмиралъ, который, во время похода, поднимаетъ свой флагъ на форъ-брамъ-стенгѣ одного изъ большихъ кораблей. Для отличія дивизіи имѣютъ разные флаги; первая синій, вторая бѣлый, третья красный.

А. П. Э.

ДИЗЬЕ или **СЕНЪ-ДИЗЬЕ** (St. Disier), городъ во Франціи съ 8,000 жителей, въ верхне-марнскомъ департаментѣ, (части Шампаньи) на правомъ берегу рѣки Марны и на большой дорогѣ изъ Витри черезъ Жуанвиль въ Панси или Шомонъ, отъ которой отходитъ въ самомъ Сенъ-Дизье дорога въ Баръ ле Дюкъ.

Дѣло при Сенъ-Дизье 14 (26) марта 1814 года.

Послѣ сраженія при *Арсисъ-сюръ-Объ* (см. это) Наполеонъ рѣшился, покинувъ сообщеніе свое съ Парижемъ, итти черезъ Витри, Сенъ-Дизье и Жуанвиль въ тылъ союзной арміи; въ то же время императоръ Александръ, съ согласія прусскаго короля, положилъ устремиться со всѣми соединенными силами Главной и Силезской армій къ столицѣ Франціи, дабы кончить войну рѣшительнымъ ударомъ. За Наполеономъ посланъ былъ генералъ-адъютантъ баронъ Винцингероде съ 8.000 человѣкъ легкой кавалеріи, частью пѣхоты корпуса графа Воронцова и 46 орудіями. Онъ имѣлъ приказаніе, скрывать всѣми средствами настоящее направленіе союзныхъ армій и распространить слухъ, что они идутъ за Наполеономъ съ намѣреніемъ догнать и остановить его. Винцингероде и предшествовавшій ему легкій отрядъ генерала Тетенборна (1,000 человѣкъ каза-

ковъ) искусно исполнили возложенное на нихъ важное порученіе; но командовавшій французскимъ арріергардомъ маршалъ Макдональдъ, замѣтивъ, что за нимъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, слѣдуетъ одна только конница, донесъ о томъ Наполеону, излагая также сомнѣніе свое, не пошли ли союзники по другому направленію. Наполеонъ находился тогда на походѣ изъ Васси черезъ Дулеванъ, на Баръ-сюръ-Объ, и высылалъ отряды къ Троа, Шомону и Жуанвилю.

Получивъ донесеніе Макдональда, онъ приказалъ арміи обратиться назадъ и сосредоточиться у Васси, намѣреваясь аттаковать союзныя войска, шедшія за его арріергардомъ, дабы удостовѣриться справедливы ли догадки маршала. Движеніе это совершилось 13 (25) марта въ день *Феръ-Шампенуазской* побѣды (см. это). На другой день арріергардъ Макдональда былъ на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и наканунѣ. Его передовая цѣпь стояла у Гембекура, за нею видно было много пѣхоты, но въ непріятельскомъ лагерѣ не происходило никакого движенія. Винцингероде, находясь съ главными своими силами въ Сенъ-Дизье, приказалъ начальнику авангарда, Тетенборну, завязать перестрѣлку и высмотрѣть дальнѣйшія намѣренія Французовъ. Бенкендорфъ, съ частію конницы, 2-мя баталіонами пѣхоты и 6-ю орудіями, долженъ былъ подкрѣплять Тетенборна. Въ то самое время, когда выѣзжали фланкеры, непріятельскій авангардъ тронулся впередъ; за нимъ, на огромномъ пространствѣ, шли густыя пѣхотныя и конныя колонны: часть французской пѣхоты пошла въ лѣсъ, между Гембекуромъ и Валькуромъ, чтобы отрѣзать авангардъ нашъ отъ Марны. Увидя это движеніе, Тетенборнъ отступилъ на правый берегъ рѣки.

Быстро развертывались непріятельскія войска; колонны за колоннами спускались въ долину, осыпая прибрежье Марны ядрами и гранатами съ баттарей, поставленныхъ между Валькуромъ и Сенъ-Дизье, переходили въ бродъ черезъ Марну и подвигались по дорогѣ въ Витри, отрѣзавъ Тетенборна отъ Сенъ-Дизье. Желая на нѣкоторое время остановить непріятелей, Тетенборнъ аттаковалъ головы колоннъ, но наскакалъ на баттареи и былъ окруженъ и опрокинутъ конницею. Вся куча всадниковъ, смѣшавшись въ толпы, съ крикомъ и воплями помчалась по Витриской дорогѣ и нанеслась на обозы и заводныхъ лошадей, отъ чего еще увеличилось общее смятеніе. Преслѣдованіе кончилось у селенія Перта. Разбивъ авангардъ нашъ, Наполеонъ обратился противъ генерала Винцингероде, который между тѣмъ выстроилъ свою конницу на пространствѣ между дорогами въ Витри и Баръ-ле-Дюкъ. У него было еще около 5,000 человѣкъ. На лѣвомъ флангѣ сталъ Бенкендорфъ, успѣвшій, при пораженіи авангарда, пройдти черезъ Сенъ-Дизье и занять дорогу въ Баръ-ле-Дюкъ, единственный путь отступленія нашего корпуса.

Натискъ Наполеона противъ Винцингероде былъ такъ же силенъ и удаченъ, какъ, за часъ передъ тѣмъ, противъ его авангарда. Центръ нашей кавалеріи былъ прорванъ; отважныя аттаки генераловъ графа Орурка и Балка не могли возстановить дѣло. Изъ орудій наши едва успѣли сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ: пѣхота бросилась въ лѣсъ; конница и артиллерія въ величайшемъ безпорядкѣ помчались назадъ къ дорогѣ въ Баръ-ле-Дюкъ, на которой Бенкендорфъ занималъ выгодную позицію, упирая правый флангъ въ болото и имѣя на лѣвомъ три полка казаковъ. Наполеонъ двинулся на него. Два эскадрона Изюмскихъ гусаровъ полковника Лошкарева, стоявшіе впереди были мгновенно аттакованы и опрокинуты, но шесть эскадроновъ Павлоградскаго полка и удачное дѣйствіе артиллеріи остановили Французовъ и

дали Бенкендорфу возможность отойти въ порядкѣ до С. Бріэльона, гдѣ французская конница, настигнутая темнотою, прекратила преслѣдованіе. Между тѣмъ остальныя войска корпуса Винцингероде успѣли собраться около Баръ-ле-Дюка и на слѣдующій день продолжать отступленіе къ Шалону.

Мы потеряли подъ Сенъ-Дизье болѣе 1,000 человѣкъ убитыми и плѣнными, пять орудій и множество обозовъ; особенно потерпѣлъ 6-й егерскій полкъ; онъ былъ совсѣмъ отрѣзанъ и его считали погибшимъ, однакожъ болѣе половины егерей пробрались лѣсами и присоединились къ отряду. (*Описаніе похода 1814 г. во Францію*, сочиненіе генерала Михайловскаго-Данилевскаго).

ДИКТАТОРЪ. Высшее достоинство въ римской республикѣ, получившее вѣроятно свое названіе отъ того, что диктаторы назначались консулами (dicebantur), или отъ образа выдачи ихъ повелѣній (a dictando). Они выбирались обыкновенно въ самымъ опасныхъ обстоятельствахъ, когда сенатъ и народъ чувствовали необходимость соединенія верховной власти въ одномъ лицѣ, и отличались отъ монарховъ только тѣмъ, что правленіе ихъ продолжалось, за рѣдкими исключеніями, не болѣе шести мѣсяцевъ, и что, по окончаніи сего срока, они обязаны были представить сенату отчетъ въ употребленіи ввѣренной имъ власти. По выборѣ диктатора, прекращалось дѣйствіе всѣхъ другихъ властей, мѣстъ, кромѣ народныхъ трибуновъ. Онъ могъ, по своему усмотрѣнію, набирать и распускать войска; объявлять войну и заключать миръ; располагать государственною казною; жизнію и имѣніемъ гражданъ и пр. Наружнымъ знакомъ его достоинства, были сопровождавшіе его 24 *ликтора* (см. это). Диктаторъ самъ—а иногда сенатъ или народъ,—избиралъ себѣ помощника, именовавшагося начальникомъ конницы (magister equitum), вѣроятно потому, что Римляне, почитая главнымъ родомъ войска пѣхоту, считали непосредственнымъ ея предводителемъ самаго диктатора, а предводителемъ кавалеріи, его помощника. Поводъ къ первому выбору диктатора, въ особѣ Тита Ларція, подали внутреннія возмущенія и война съ Латинцами, въ 252 году по основаніи Рима. Послѣ второй Пунической войны перестали ихъ выбирать, до Силлы, который присвоилъ себѣ это званіе на всю жизнь, но потомъ сложилъ его добровольно. Послѣднимъ диктаторомъ былъ Юлій Цесарь, по смерти коего достоинство это было уничтожено.

Въ новѣйшее время имя диктатора снова явилось въ Семилѣтнюю войну, въ 1759 г., когда Ведель былъ посланъ Фридрихомъ Вел. въ армію Доны, а также въ Боливіи въ особѣ Боливара и въ мятежной Польшѣ, въ особѣ Хлопицкаго. *Б. Л. П. З.*

ДИЛЛИНГЕНЪ, Dillingen, небольшой городъ королевства Баварскаго, на лѣвомъ берегу Дуная, между Ульмомъ и Донаувертомъ. Онъ имѣетъ до 3600 жителей. Пунктъ этотъ часто встрѣчается въ военной исторіи, въ особенности во время войны за наслѣдство Испанскаго престола. Тогда позиція между Диллингеномъ и Лаунгеномъ играла весьма важную роль; тутъ построенъ былъ Французами сильный укрѣпленный лагерь, который, по тогдашнему состоянію военнаго искусства, считался вовсе неприступнымъ. Онъ простирался по ровной, открытой мѣстности, вдоль по дорогѣ изъ Лаунгена въ Диллингенъ, на 4 версты въ длину, примыкалъ флангами къ этимъ двумъ, сильно укрѣпленнымъ городамъ, прикрывался съ фронта ручьемъ Цвергбахъ, который напрудою былъ сдѣланъ непроходимымъ, и лежащею нѣсколько впереди, также укрѣпленною деревнею Гаузенъ, а въ тылу защищаемъ былъ Дунаемъ. Позиція эта была занята Вилларомъ въ 1703 году,

который хотѣлъ ожидать въ ней успѣха союзнаго съ Франціею курфирста баварскаго въ Тиролѣ. Принцъ баденскій, главнокомандовавшій имперскими войсками, не рѣшаясь аттаковать его, пробовалъ обходами принудить Французовъ покинуть ихъ позицію, и наконецъ, оставивъ противъ Диллингенскаго лагеря 20,000 войска, подъ начальствомъ графа Штирума, самъ обратился къ Ульму, перешелъ тутъ черезъ Дунай и двинулся къ Аугсбургу. Виллaръ принужденъ былъ оставить въ укрѣпленномъ лагерѣ слабую часть войскъ, подъ командою генерала Дюссона (d'Usson), а самъ поспѣшилъ на помощь Аугсбурга и столицы Баваріи. Вскорѣ послѣ этого французско-баварская армія собралась у Донауверта, перешла тутъ на лѣвую сторону Дуная и рѣшилась аттаковать Штирума, остававшагося передъ Диллингенскимъ лагеремъ, въ то же время какъ d'Usson долженъ былъ напасть на него съ другой стороны. По послѣдній началъ свою аттаку преждевременно и принужденъ былъ самъ съ урономъ отступить въ свой лагерь, послѣ чего Штирумъ имѣлъ время отойти къ Нердлингену. Въ слѣдующемъ, 1704 г., французско-баварская армія заняла опять ту же самую позицію, но недостатокъ продовольствія заставилъ ее выдвинуться къ Гехштедту, гдѣ и произошло извѣстное *Гехштедтское сраженіе* (смот. это). Въ новѣйшія времена, въ кампанію 1800 года, когда генералъ Моро маневрировалъ подъ Ульмомъ противъ австрійской арміи генерала Края, расположившейся укрѣпленнымъ лагеремъ при Ульмѣ, переправа части французскихъ войскъ при Диллингенѣ, поставила Края въ самое опасное положеніе: черезъ это Австрійцы были отрѣзаны отъ Вѣны и Богеміи , *Д. М-нъ.*

ДИЛОХІЯ, ДИМАРХІЯ, ДИМОИРІЯ, смот. *Фаланга.*

ДИМАХОСЫ, средній родъ конницы у Грековъ, который, въ случаѣ надобности, также обязанъ былъ служить пѣшкомъ, подобно нашимъ драгунамъ. Димахосы составляли, такъ сказать, средину между катафрактами и акроболитами, или тяжелыми и легкими всадниками, и были вооружены легкими латами и щитами, мечами и копьями, удобными также къ метанію.

ДИМИТРІЙ I, по прозванію *Поліоркетъ*, Poliorketes, отъ polis, городъ, и herkos, «осаждатель», а по распространенію смысла «покоритель городовъ», царь македонскій, сынъ Стратоники и Антигона, того изъ преемниковъ Александра, на долю котораго достались Великая Фригія, Ликаонія, Памфилія и Лидія, родился въ 337 году до Р. Х. Имѣя отъ роду 24 года, онъ получилъ отъ отца порученіе итти противъ Птоломея, опустошавшаго Сирію; разбитый при Газѣ (312 г. до Р. Х.), онъ не упалъ духомъ, но собралъ новую армію, и когда Киллесъ приближался для изгнанія его изъ Сиріи, Димитрій застигъ его, разбилъ и взялъ въ плѣнъ съ семью тысячами человѣкъ. Нѣсколько времени спустя послѣ того, онъ предпринялъ походъ противъ Набатеевъ, аравійскаго племени, но не имѣлъ успѣха; по своемъ возвращеніи, пользуясь отсутствіемъ Селевка, онъ вступилъ въ Вавилонію и опустошилъ ее. Въ Греціи, между тѣмъ, Кассандръ, Полисперхонъ и Птоломей, уничтожили демократію; врагъ ихъ, Антигонъ, объявилъ себя защитникомъ народной свободы. Сынъ его, Димитрій, съ двумя стами пятидесятью судами, подошелъ къ Аѳинамъ (307-го года до Р. Х.), овладѣлъ Пирейскимъ портомъ, фортомъ Мюнихіонъ и Мегарою, и возвратилъ Аѳинянамъ прежній образъ правленія. Въ восторгѣ и радости, Аѳиняне дали ему и отцу его названія *спасителей* и *царей*, помѣстили ихъ въ число боговъ своихъ, опредѣлили имъ публичное боготвореніе, поставили ихъ статуи рядомъ со статуями Гармодія и Аристогитона, и проч. Димитрій при-

нялъ всѣ эти почести, потомъ, избравъ себѣ образцемъ Бахуса, предался роскоши, невоздержности и разврату съ тѣмъ жаромъ, который обнаружилъ на войнѣ. Приказъ отца, спѣшить къ нему на помощь, засталъ его среди всѣхъ этихъ почестей и удовольствій: онъ выступилъ противъ Птоломея и, побѣдивъ этого государя и брата его Менелая, отнялъ у нихъ островъ Кипръ. Попытка Димитрія, овладѣть Родосомъ, была безуспѣшна; во время осады этого города изобрѣлъ онъ множество машинъ, а между прочимъ и знаменитую подвижную башню *телеполь*, (см. это). Послѣ этого онъ изгналъ изъ всей Греціи македонскихъ воиновъ и за это благодѣяніе народу, былъ объявленъ главою всѣхъ Грековъ, подобно тому, какъ были главами ихъ Филиппъ и Александръ.

Другіе цари, встревоженные этими успѣхами, составили союзъ противъ Димитрія и отца его; послѣдніе были разбиты на равнинахъ Ипса, гдѣ погибъ Антигонъ, и лишены своихъ владѣній, которыя раздѣлили между собою Птоломей, Селевкъ, Кассандръ и Лисимахъ (301 года до Р. Х). Послѣ этой битвы Димитрій ожидалъ найти себѣ вѣрное убѣжище у Аѳинянъ; но они отказали ему даже во впускѣ въ свой городъ. Этотъ отказъ огорчилъ его, но не лишилъ присутствія духа. Димитрій, сохранивъ изо всѣхъ своихъ владѣній только островъ Кипръ, Тиръ и Сидонъ, и нѣсколько городовъ въ Греціи и Азіи, напалъ на Лисимаха, опустошилъ его владѣнія и овладѣлъ Киликіей. Кассандръ между тѣмъ умеръ. Димитрій подкупилъ умертвить сына его, Александра, и сдѣлался чрезъ то царемъ македонскимъ. Онъ осадилъ Аѳины, овладѣлъ ими, простилъ Аѳинянамъ неблагодарность ихъ, и сталъ снова ихъ идоломъ. Потомъ онъ покорилъ Аттику, большую часть Пелопонеса и Віотію, и дѣлалъ обширныя приготовленія для сокрушенія своихъ противниковъ; но роскошь и гордость сдѣлали уже его ненавистнымъ для подданныхъ. Такимъ образомъ, когда онъ выступилъ противъ соединившихся на него царей, большая часть воиновъ оставила его, и онъ долженъ былъ обратиться въ бѣгство. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ и мимолетныхъ успѣховъ, онъ нашелся въ необходимости предаться во власть тестя своего, Селевка. Будучи сосланъ имъ въ Херсонесъ сирійскій, онъ предался тамъ всѣмъ распутствамъ, и черезъ три года умеръ отъ неумѣренности и разврата (283 года до Р. Х.); тѣло Димитрія было погребено сыномъ его, Антигономъ, съ величайшею пышностію.

ДИМИТРІЙ, имя многихъ россійскихъ великихъ и удѣльныхъ князей. Мы прилагаемъ здѣсь біографіи тѣхъ изъ нихъ, которые отличились на военномъ поприщѣ.

ДИМИТРІЙ ІОАННОВИЧЪ ДОНСКОЙ, великій князь московскій, сынъ великаго князя Іоанна Іоанновича Кроткаго, отъ втораго его брака, родился 12-го октября 1350 года. Оставшись по смерти отца (1359) ребенкомъ, Димитрій не могъ удержать за собою наслѣдственныхъ правъ своихъ, хотя и посылалъ въ Орду съ дарами, но на престолъ московскій, грамматою хана Навруса, возведенъ былъ суздальскій князь Димитрій Константиновичъ. Малолѣтный Димитрій не уступилъ ему, и по воцареніи хана Мурата (1362 года), слѣдуя совѣту преданныхъ себѣ бояръ и св. митрополита Алексія, объявивъ права свои на великое княженіе, потребовалъ Димитрія Константиновича на судъ ханскій. Муратъ, тѣснимый внутренними мятежами, и представлявшій собою только тѣнь хановъ, рѣшилъ дѣло въ пользу Димитрія Іоанновича, однако не могъ силою заставить Димитрія Константиновича уступить занятый имъ престолъ, почему Димитрій рѣшился дѣйствовать самъ, и собравъ войска, выступилъ противъ великаго князя. Димитрій Констанги-

новичъ бѣжалъ; а противникъ его, занявъ Переяславль, вступилъ на престолъ. Вскорѣ, однако, сношеніями съ другимъ ханомъ ордынскимъ Авдуласмъ, онъ прогнѣвилъ Мурата, который, въ наказаніе за это, далъ Димитрію Константиновичу ярлыкъ на великое княженіе, въ слѣдствіе чего тотъ и занялъ Владиміръ; но не на долго. Димитрій, вооруженною рукою, принудилъ его бѣжать изъ Владиміра и, осадивъ въ Суздалѣ, позволилъ княжить въ этомъ городѣ, какъ своему присяжнику. Въ слѣдующемъ, 1364 году, ханъ Азисъ, преемникъ Мурата, снова далъ свою грамоту Димитрію Константиновичу, отъ которой однако же онъ, чувствуя свое безсиліе, добровольно отказался. За этотъ поступокъ, Димитрій, въ 1365 году, помогъ ему противъ брата его Бориса, оспоривавшаго у него, оставшійся послѣ смерти брата ихъ Андрея,нижегородскій удѣлъ, и вскорѣ женился на дочери его, Евдокіи Димитріевнѣ. Въ 1366 году, Москва испытала два ужасныхъ бѣдствія: пожаръ и моровую язву, истребившую множество жителей. Въ 1367 году Димитрій, желая оградить свою столицу отъ нападеній непріятелей, заложилъ каменныя стѣны Кремля, и въ этомъ же году, русскіе князья одержали нѣсколько побѣдъ, хотя и незначительныхъ, надъ мурзами татарскими, разорявшими ихъ области. Въ 1368 году, Димитрій принималъ участіе въ междоусобіяхъ князей Тверскихъ, помогая Василію Михайловичу Кашинскому и Іеремію Константиновичу противъ великаго князя тверскаго Михаила Александровича, который, убѣжавъ въ Литву, выпросилъ себѣ помощь у зятя своего Ольгерда. Ольгердъ съ сильнымъ войскомъ вступилъ въ Россію. На дорогѣ присоединился къ нему князь смоленскій. Путь Ольгерда обозначился убійствами и грабежами. Разоривши города Стародубъ и Оболенскъ, и убивъ князей ихъ, Ольгердъ разбилъ войска великокняжескія, выступившія противъ него, подъ начальствомъ воеводы Минина, и подступилъ къ Москвѣ. Великій князь со всѣмъ семействомъ и знатнѣйшими боярами, успѣлъ затвориться въ Кремлѣ; а Ольгердъ, не рѣшаясь сдѣлать приступа, простоялъ три дня подъ стѣнами, и разграбивъ окрестности, возвратился въ Литву. По отходѣ Ольгерда, Димитрій, хотя и возвратилъ князю тверскому спорную область, однако же вскорѣ опять объявилъ ему войну и въ третій разъ заставилъ бѣжать въ Литву. Изъ Литвы Михаилъ поѣхалъ въ Орду, и тамъ, вымоливъ у Мамая грамоту на великокняженіе, отправился во Владиміръ съ ханскимъ посломъ, которому поручено было возвести его на престолъ. Узнавъ объ этомъ, Димитрій велѣлъ своимъ коннымъ отрядамъ занять всѣ дороги, и Михаилъ едва успѣлъ спастись въ Вильнѣ. Просьбы Михаила и походъ дружинъ московскихъ на области князя смоленскаго, вѣрнаго союзника Литвы, заставили Ольгерда снова поднять оружіе. Первымъ его дѣломъ была осада Волока-Ламска, отъ котораго, послѣ неудачныхъ приступовъ, онъ прямо пошелъ на Москву и 6 декабря сталъ подъ стѣнами ея. На этотъ разъ великій князь приготовился къ твердой оборонѣ. Князья: Владиміръ Андреевичъ и Владиміръ Пронскій, съ сильными дружинами, спѣшили къ нему на помощь. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Ольгердъ, который уже восемь дней стоялъ подъ стѣнами Кремля, предложилъ великому князю перемиріе, по заключеніи котораго, снявъ осаду, удалился. Въ 1371 году, Михаилъ снова получилъ отъ Мамая ярлыкъ на московское княжество и хотя и на этотъ разъ покушенія его остались также безуспѣшны, какъ и прежде, однако же Димитрій, для прекращенія дальнѣйшихъ его исканій, рѣшился самъ ѣхать въ Орду, гдѣ былъ хорошо принятъ Мамаемъ, и взявъ отъ него утвердительную грамоту, осенью возвратился въ Москву.

Въ томъ же году Димитрій объявилъ войну Олегу, князю рязанскому, бывшему всегда тайнымъ врагомъ его; но вскорѣ, не смотря на успѣхи дружинъ своихъ, заключилъ съ нимъ миръ, получивъ извѣстіе о новыхъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ Литовцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, Кейстутъ, братъ Ольгерда, вторгнулся съ войскомъ въ предѣлы русскіе, взялъ Переяславль, подступилъ къ Дмитрову, заплатившему ему окупъ, и, разоривъ множество селеній, возвратился. Однако дѣло этимъ не кончилось. Ольгердъ, зная, что великій князь не оставитъ безъ вниманія набѣга Кейстута, рѣшился самъ предупредить его. Встрѣтивъ у Поклонной горы войска московскія, готовыя къ бою, Ольгердъ не рѣшился вступить въ сраженіе и предложилъ Димитрію миръ, который и былъ заключенъ. Въ 1374 году послы хана прибыли въ Нижній Новгородъ, и наглыми своими поступками, оскорбили тамошняго князя Димитрія Константиновича, который позволилъ народу убить дерзкихъ Монголовъ. Въ наказаніе за это, раздраженный Мамай, въ 1375 году, послалъ въ области Нижегородскія сильное войско, опустошившее все, что встрѣчалось ему на пути. Въ томъ же году, надѣясь на обѣщанную помощь отъ Литовцевъ и Мамая, у котораго снова вымолилъ себѣ ярлыкъ на великое княженіе, Михаилъ Тверской объявилъ войну великому князю. Димитрій собралъ подъ свои знамена всѣхъ удѣльныхъ князей, находившихся у него въ зависимости, и съ многочисленнымъ войскомъ вступилъ въ Тверскую область. Взявъ Микулинъ, Димитрій осадилъ Тверь, подъ стѣнами которой присоединились къ нему вспомогательныя новгородскія дружины. Ольгердъ, выступившій было на защиту Михаила, узнавъ о грозномъ ополченіи князя московскаго, воротился, и князь тверскій, видя себя оставленнымъ самому себѣ, принужденъ былъ смириться. Димитрій даровалъ ему миръ и оставилъ за нимъ всѣ его владѣнія. Въ 1376 году Димитрій посылалъ свои дружины въ казанскую Болгарію, гдѣ онѣ, одержавъ нѣсколько побѣдъ, получили богатую добычу.

Въ слѣдующемъ году Мамай, выжидавшій случая мстить Димитрію, послалъ, подъ начальствомъ царевича Арапши, сильное войско въ предѣлы Нижегородскіе. Димитрій Константиновичъ немедленно далъ знать объ этомъ великому князю, который тотчасъ же выступилъ ему на помощь; но долго не дождавшись Татаръ, послалъ своихъ воеводъ искать ихъ, а самъ возвратился въ Москву. Русскія дружины, перешедъ за рѣку Пьяну и полагая, что непріятель еще далеко, не взяли ни какихъ предосторожностей и были совершенно истреблены напавшимъ на нихъ въ расплохъ Арапшею, который, вслѣдъ за тѣмъ взявъ Нижній, оставшійся безъ всякой защиты, сжегъ его и, обремененный добычею, возвратился въ Орду. Въ то же самое время, другое войско татарское опустошило область Рязанскую и также безнаказанно удалилось по пути, уже пройденному Арапшею. По уходѣ Татаръ, Мордва, помогавшая имъ въ набѣгѣ, вторглась въ области Нижегородскія; но князь Борисъ Константиновичъ Городецкій, нагнавъ толпы ихъ, истребилъ совершенно и безжалостно разорилъ ихъ землю. Наказаніе Мордвы, находившейся подъ зависимостію Татаръ, раздражило Мамая и онъ снова послалъ на Нижній войско, которое, взявъ городъ и обративъ его въ груды развалинъ, встрѣтилось на возвратномъ пути съ другимъ войскомъ ханскимъ, отправленнымъ противъ великаго князя. Димитрій, успѣвъ собрать войско, на берегахъ рѣки Вожи, въ рязанской области, встрѣтилъ Татаръ; загорѣлась битва, и Русскіе одержали совершенную побѣду. Извѣстясь объ этомъ пораженіи, Мамай самъ двинулся въ область Рязанскую и, опустошивъ часть ея, удалился. Въ 1379 году, по смерти

Ольгерда, Димитрій отправилъ дружины свои въ Литву, гдѣ ихъ дѣйствія увѣнчались успѣхомъ. Въ то же время грозная туча скоплялась надъ Русью: Мамай собиралъ войска. Ягайло, князь литовскій, и измѣнникъ Олегъ, князь рязанскій, вступили съ нимъ въ переговоры, обѣщая присоединить свои дружины. Узнавъ объ этомъ ополченіи, Димитрій, разослалъ гонцовъ ко всѣмъ князьямъ Русскимъ съ просьбою вооружиться на защиту отечества. Немедленно вся Русь, исключая Рязани, забывъ внутренніе свои раздоры, поспѣшила стать подъ знамена великаго князя. Взявъ благословеніе Преподобнаго Сергія, бывшаго тогда игуменомъ Троицкой обители, Димитрій, въ началѣ августа 1380 года, выступилъ изъ Москвы въ Коломну. Здѣсь присоединились къ нему, съ сильною дружиною полоцкою и брянскою, Литовскіе князья Андрей и Димитрій Ольгердовичи. Мамай съ своими полчищами стоялъ уже по ту сторону Дона, дожидаясь Ягайлы. 20-го августа Димитрій двинулся изъ Коломны къ рѣкѣ Лопасни, близъ которой присталъ къ нему Владиміръ Андреевичъ со всѣми остальными войсками. Августа 26-го полки русскіе, перешедъ за Оку, вошли въ области рязанскія; а 6 сентября прибыли къ берегамъ Дона. 8 сентября Татары претерпѣли совершенное пораженіе на *Куликовомъ полѣ* (см. это), и обратились въ бѣгство, уславъ поле своими трупами. Во все время боя Димитрій находился въ рядахъ сражающихся, и, по окончаніи битвы, покрытый ранами, найденъ былъ въ ближней рощѣ. Въ память убитыхъ соотечественниковъ, онъ учредилъ Дмитровскую субботу, до сихъ поръ сохраняемую. Ягайло, узнавъ о пораженіи Мамая, бѣжалъ въ Литву, а съ нимъ и Олегъ рязанскій. Великій князь поставилъ въ Рязани своихъ намѣстниковъ; но вскорѣ простилъ возвратившагося Олега, отдалъ ему его области и заключилъ съ нимъ наступательный и оборонительный союзъ. Побѣда Куликовская показала уже возрастающія силы Россіи. Мамай, скрывшійся съ полей Куликовскихъ въ Кафу, былъ тамъ убитъ, а мѣсто его занялъ Тохтамышъ, который тотчасъ прислалъ къ князьямъ русскимъ посла, извѣстить ихъ о своемъ воцареніи. На другой годъ (1381), Тохтамышъ потребовалъ, чтобы всѣ князья явились къ нему въ Орду; но когда это приказаніе, съ общаго согласія, было отвергнуто Димитріемъ, то Ханъ въ 1382 году, вторгнулся въ Россію. Олегъ рязанскій измѣною, а князь нижегородскій безусловною покорностію, едва успѣли спасти свои области. Димитрій, оставленный князьями, удалился со всѣмъ своимъ семействомъ въ Кострому, и тамъ началъ собирать войско; а Тохтамышъ, быстро идя впередъ, взялъ Серпуховъ и подступилъ къ Москвѣ. Защитникомъ города былъ въ это время мужественный литовскій князь Остей. Три дня осада продолжалась безуспѣшно; но наконецъ на четвертый день Тохтамышъ обманомъ уговорилъ жителей отворить себѣ ворота, и Москва обратилась въ груды пепла и труповъ. Одинаковой съ нею участи подверглись города Владиміръ, Звенигородъ, Юрьевъ, Можайскъ, Дмитровъ и наконецъ Коломна, откуда Тохтамышъ перешелъ въ землю Рязанскую и также опустошилъ ее По отходѣ Тохтамыша, Димитрій, возвратясь въ Москву, началъ всѣми силами стараться объ исправленіи ужаснаго вреда, ей нанесеннаго, и въ то же время, въ отмщеніе Олегу за его измѣну, послалъ противъ него войско, совершенно разорившее Рязань. Узнавъ объ отъѣздѣ Михаила тверскаго съ сыномъ въ Орду, гдѣ онъ надѣялся посредствомъ хана достать себѣ престолъ великокняжескій, Димитрій, въ 1383 году, отправилъ туда также старшаго сына своего Василія, который, хотя и успѣлъ пріобрѣсть расположеніе Тохтамыша, однако жъ оставленный и самъ заложникомъ въ Ордѣ, не могъ избавить Россіи отъ новой тягчайшей

даніи. Въ 1385 году Олегъ захватилъ измѣною Коломну; но Димитрій, избѣгая войнъ междо-усобныхъ, не только заключилъ съ нимъ миръ, но выдалъ дочь свою за его сына. Въ этомъ же году вольница новгородская завоевала Кострому, ограбила купцевъ нижегородскихъ и многихъ изъ нихъ продала въ плѣнъ; а вѣче новгородское отказалось по дѣламъ Церкви относиться къ московскому митрополиту. Въ наказаніе за это, Димитрій, вспомоществуемый войсками почти всѣхъ областей русскихъ, выступилъ противъ Новгорода, который однако же покорностію и значительною данью успѣлъ избавиться отъ готовой для него кары. Въ 1387 году сынъ Димитрія, Василій, убѣжавъ изъ Орды, возвратился въ Москву; а въ 1388 году Владиміръ Андреевичъ отказался отъ древняго права старѣйшинства въ наслѣдованіи престола, въ пользу сего своего племянника. Въ 1389 году, Димитрій Донской, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался, объявивъ преемникомъ своимъ Василія, къ которому, по малолѣтству его, назначилъ въ совѣтники девять испытанныхъ бояръ московскихъ, и распредѣлилъ удѣлы между остальными своими сыновьями, Юріемъ, Андреемъ, Петромъ, Іоанномъ и Константиномъ, родившимся не задолго до его кончины. Вся Россія оплакала кончину героя Донскаго, первоначальника ея славы, украшеннаго храбростью, великодушіемъ, любовью къ отечеству, справедливостію, набожностію и многими другими добродѣтелями. Въ княженіе Донскаго Россія въ первый разъ сознала свои силы, и княжество московское сдѣлало новый шагъ къ единодержавію, бывшему всегда постоянною цѣлію князей его. *К. Д. К-нъ.*

ДИМИТРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, сынъ Александра Невскаго, является въ первый разъ въ исторіи, въ 1259 году, княземъ новгородскимъ. Въ 1262 году Димитрій, по повелѣнію отца, ходилъ войною на Ливонцевъ, взялъ городъ Дерптъ и возвратился въ Новгородъ со множествомъ плѣнныхъ и богатою добычею. Чрезъ два года послѣ этого, онъ былъ изгнанъ Новгородцами и замѣненъ Ярославомъ Ярославичемъ тверскимъ. Въ 1267 году, Димитрій вмѣстѣ съ Новгородцами былъ въ походѣ противъ Датчанъ и Ливонскихъ рыцарей и много способствовалъ знаменитой побѣдѣ при Раковорѣ; а въ 1272 году, спорилъ о княженіи новгородскомъ съ Василіемъ Ярославичемъ, сдѣлавшимся въ это время, по смерти отца своего, великимъ княземъ владимірскимъ; Димитрій сначала былъ избранъ народомъ, но, опять имъ смѣненный, миролюбиво уступилъ Новгородъ Василію. Четыре года спустя послѣ этого, Василій умеръ, и Димитрій, по праву старшинства, вступилъ на престолъ великокняжескій. Первымъ его дѣломъ было отправленіе дружинъ русскихъ въ Орду, на помощь хану Мангу-Тимуру, бывшему тогда въ войнѣ съ Ясами, и поѣздка въ Новгородъ, который также призналъ его своимъ княземъ. Наказавъ раззореніемъ Кореловъ, возмутившихся данниковъ новгородскихъ, Димитрій заложилъ каменную крѣпость Копорье, близъ береговъ Финскаго залива, за которую поссорившись съ народомъ, уѣхалъ во Владиміръ и, собравъ тамъ войско, вступилъ съ нимъ въ области новгородскія; но, снисходя на просьбу тамошняго архіепископа, заключилъ миръ. Въ 1281 году, грозная туча бѣдствій собралась надъ Димитріемъ. Андрей, младшій братъ его, князь городецкій, дарами и пронырствомъ получивъ отъ хана грамоту на великокняженіе Владимірское и вспомогательное войско, вступилъ въ землю русскую. Димитрій, не успѣвшій приготовиться къ оборонѣ, бѣжалъ въ Новгородъ, гдѣ однакожъ не былъ принятъ гражданами, а Андрей вступилъ на престолъ великокняжескій. По удаленіи изъ Россіи войскъ ханскихъ, Димитрій, пріѣхавъ въ Переяславль и собравъ тамъ войско, овладѣлъ было Вла-

димiромъ; но вскорѣ Андрей, ушедшiй въ это время въ Орду, возвратился оттуда съ новыми дружинами татарскими, которыя, разоривъ суздальскую область, изгнали Димитрiя, и онъ бѣжалъ къ хану Ногаю, основавшему особую орду. Ногай принялъ сторону несчастнаго князя и грамотою своею возвелъ опять Димитрiя на престолъ великокняжескiй. Андрей, чувствуя свое безсилiе, притворился покорнымъ и уступилъ брату Новгородъ; но самъ въ то же время не переставалъ тайно противъ него дѣйствовать, и въ 1285 году вынудилъ его невольно оскорбить хана, изгнанiемъ ордынскаго царевича, который, живя у него въ Городцѣ, готовился вмѣстѣ съ нимъ къ войнѣ противъ Димитрiя. Послѣ этого, Андрею разными хитростями не трудно уже было оклеветать брата передъ Ногаемъ, и ханъ, въ 1293 году, послалъ противъ него сильное войско, подъ начальствомъ Дюденя. Димитрiй, узнавъ объ этомъ, бѣжалъ во Псковъ къ зятю своему, Довмонту; а Дюдень, раззоривши совершенно всю среднюю полосу Россiи, и возведши Андрея на престолъ, возвратился опять въ Орду, обремененный добычею и плѣнниками. Послѣ этого, Димитрiй, склонившись на убѣжденiя тверскаго архiепископа и не желая навлечь на Россiю новыя бѣдствiя, всенародно отказался отъ права старшинства и престола владимiрскаго, съ тѣмъ, чтобы за нимъ оставленъ былъ его наслѣдственный удѣлъ, Переяславль. Андрей согласился и вытѣснилъ изъ Переяславля Θеодора Ростиславича, въ немъ княжившаго, который уходя зжегъ городъ. Димитрiй, на дорогѣ изъ Волока, узнавши объ этомъ новомъ бѣдствiи, заболѣлъ и, постригшись въ монахи, вскорѣ умеръ, въ 1294 году. Лѣтописцы отзываются объ Димитрiи, какъ о добромъ, но слабомъ государѣ.

К. Д. К-нъ.

ДИМИТРIЙ ОЛЬГЕРДОВИЧЪ, сынъ *Ольгерда* Гедиминовича, (см. это), великаго князя литовскаго, жилъ въ концѣ XIV столѣтiя. При отцѣ управлялъ Друцкою областiю и находился въ войскѣ, отправленномъ Ольгердомъ, въ 1372 году, противъ великаго князя Димитрiя Донскаго. Со вступленiемъ на престолъ, по смерти Ольгерда, любимаго его сына Ягайлы, единство Литвы распалось. Братья, не любившiе его за жестокiй его характеръ, не хотѣли ему повиноваться и Димитрiй Ольгердовичъ, княжившiй въ то время уже не въ Друцкѣ, а въ Трубчевскѣ, охотно отдался подъ покровительство Димитрiя Донскаго, когда тотъ, въ 1379 году, послалъ свои войска противъ Ягайлы. За этотъ поступокъ, онъ получилъ отъ великаго князя Переяславль Залѣсскiй въ полное свое владѣнiе. Въ 1380 году, по призванiю Димитрiя Донскаго на помощь противъ Мамая, Димитрiй Ольгердовичъ съ братомъ своимъ Андреемъ, собравъ въ Брянскѣ и Полоцкѣ сильную дружину, соединился съ войсками велико-княжескими въ Коломнѣ, и въ битвѣ Куликовской начальствовалъ надъ срединою воинства русскаго. Въ 1399 году, когда татарскiй ханъ, Тимуръ Кутлукъ, сдѣлалъ нападенiе на Литву, въ которой великокняжилъ въ то время Витовтъ Кестутiевичъ, Димитрiй Ольгердовичъ явился въ рядахъ защитниковъ отчизны и вскорѣ, въ кровопролитномъ и несчастномъ для Литовцевъ сраженiи, на берегахъ рѣки Ворсклы, былъ убитъ вмѣстѣ со многими другими князьями. *Кн. Д. К-нъ.*

ДИМИТРIЙ БОЯРИНЪ, прославилъ себя защитою Кiева. Въ 1240 году Батый со всѣми воеводами монгольскими осадилъ Кiевъ: князь галицкiй, Данiилъ, поручилъ защиту города мужественному Димитрiю. Приступъ начался ко вратамъ Лядскимъ, къ которымъ примыкали лѣса; тамъ стѣнобитныя орудiя дѣйствовали день и ночь. Димитрiй бодрствовалъ, не зная страха, и распоряжалъ хладнокровно обороною; наконецъ рушилась ограда, и Кiевляне стали грудью противу враговъ своихъ.

Димитрій, исходя кровью отъ раны, еще твердою рукою держалъ копье и вымышлялъ способы затруднять Монголамъ побѣду, но, побѣжденный числомъ, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и привезенъ къ Батыю. Этотъ завоеватель уважилъ въ немъ мужество и даровалъ ему жизнь. Бояринъ Димитрій видѣлъ разореніе многихъ городовъ Руси; снискавъ милость хана, онъ умѣлъ возбудить въ немъ жалость къ своимъ соотечественникамъ, и уговорилъ его оставить землю, уже опустошенную, и воевать богатое государство Венгерское. Батый уважилъ совѣтъ Димитріевъ: такимъ образомъ воевода русскій и въ самомъ плѣнѣ, оказалъ послѣднюю важную услугу несчастнымъ гражданамъ. *К. Д. Э.*

ДИМИТРІЙ САМОЗВАНЕЦЪ, см. *Самозванцы* въ Россіи.

ДИНАБУРГЪ (Dünaborg), въ русскихъ лѣтописяхъ Невгинъ, уѣздный городъ и крѣпость Витебской губерніи, на правомъ берегу рѣки Западной Двины, въ 503 верстахъ отъ Петербурга, въ 846 верстахъ отъ Москвы и въ 275 верстахъ отъ Витебска. Онъ имѣетъ 11,360 жителей, большею частію военнаго вѣдомства. Динабургъ былъ нѣкогда главнымъ мѣстомъ воеводства Польской Ливоніи, существовавшаго до 1772-го года. Первоначальное основаніе здѣшнихъ укрѣпленій положено было еще Меченосцами, въ 1277 году; въ послѣдствіи они особенно были усилены королемъ Стефаномъ Баторіемъ, въ 1582 году; но потомъ опять запущены. Динабургъ, достававшись два раза Польшѣ, два раза взятъ былъ Русскими: въ 1577 году Іоанномъ IV Васильевичемъ, а въ 1636 году Алексѣемъ Михайловичемъ.

Въ военномъ отношеніи этотъ пунктъ весьма важенъ по самому положенію своему, на прямѣйшемъ и главномъ пути изъ западныхъ губерній въ Петербургъ, и въ исходящемъ изгибѣ рѣки Двины, гдѣ она круто поворачиваетъ къ сѣверо-западу и къ сѣверу. Теперь Динабургъ есть первоклассная крѣпость и вмѣстѣ съ Ригою и Динамюндомъ, весьма усиливаетъ оборону рѣки Двины.

Эта важность Динабурга была чувствуема и въ незабвенную нашу отечественную войну. Въ немъ находилась тогда часть магазиновъ, парковъ и депо, и начали дѣятельно укрѣплять его: построивъ теть-де-понъ на лѣвой сторонѣ Двины, и окруживъ самый Динабургъ бастіоннымъ валомъ; но окончить работы, къ несчастію, не было времени. Съ самаго начала, когда первая русская армія отступила въ лагерь при Дриссѣ, генералъ Удино подступилъ, 1 іюля, къ Динабургу и аттаковалъ теть-де-понъ, въ которомъ было 2,500 человѣкъ войска, подъ командою генерала Уланова. Цѣлый день отрядъ этотъ защищался съ необыкновеннымъ упорствомъ. На другой день Французы возобновили свои усилія, и Русскіе уже готовы были оставить укрѣпленія на лѣвой сторонѣ Двины, какъ Удино, въ слѣдствіе полученныхъ отъ короля неаполитанскаго приказаній, оставилъ окрестности Динабурга, (см. *Дрисса*). Потомъ, когда главная армія отступила къ Смоленску, общее начальство надъ всѣми войсками, оборонявшими Двину, было ввѣрено графу Витгенштейну. Гарнизонъ Динабурга тогда состоялъ изъ 10 баталіоновъ и 4-хъ эскадроновъ, составлявшихъ около 3,700 человѣкъ войска, подъ командою генерала Гаммена. Въ то время, какъ графъ Витгенштейнъ обратилъ все свое вниманіе противъ Удино, Макдональдъ переведъ чрезъ Двину, въ Якобштадтѣ (или Крейцбургѣ) бригаду генерала Рикарда, (изъ дивизіи генерала Grandgan), которая и двинулась вверхъ по правому берегу рѣки къ Динабургу. Считая себя слишкомъ слабымъ, чтобъ держаться въ этомъ пунктѣ, генералъ Гамменъ отступилъ изъ него по дорогѣ на Режицу, прикрывая Люценъ, а потомъ перешелъ съ большой почтовой дороги на проселочную въ Ры-

бенншки, чтобъ удобнѣе наблюдать за пространствомъ Двины, между Крейцбургомъ и Динабургомъ. Такимъ образомъ этотъ пунктъ былъ безъ боя преданъ въ руки непріятелей, которые немедленно приступили къ срытію укрѣпленій, а потомъ, оставивъ Динабургъ, перешли обратно за Двину. Въ новѣйшее время Динабургъ и тетъ-де-понъ его прочно и превосходно укрѣплены и составляютъ надежную опору на оборонительной Двинской линіи, защищая также шоссе въ Петербургъ и служа главнѣйшимъ плацдармомъ и депо для нашихъ сѣверо-западныхъ пограничныхъ губерній. *Д. М-нъ.*

ДІОДОРЪ, изъ Агригента, въ Сициліи, знаменитый лѣтописецъ во время Цесаря и Октавія Августа. Во всеобщей его исторіи, доведенной до вторженія Цесаря въ Галлію, которой только часть дошла до насъ, помѣщены многія любопытныя замѣчанія о военномъ искусствѣ Римлянъ. Съ большею точностью описываетъ онъ осады городовъ.

ДІОКЛЕЦІАНЪ, ДІОКЛЕТІАНЪ, Valerius Diocletianus, римскій императоръ, родился въ 245 году по Р. Х. Прежнее его имя было Доклесъ или Діоклесъ, заимствованное вѣроятно отъ далматскаго города Діоклея, откуда, какъ утверждаютъ, происходила его мать. Отецъ его былъ писарь (scriba) изъ вольно-отпущенныхъ. Благопріятствующія предсказанія, а болѣе собственная охота, побудили Діоклетіана избрать военную службу. Вступивъ въ римскіе легіоны простымъ воиномъ, онъ дослужился до важныхъ почестей, былъ правителемъ Мизіи, консуломъ, и наконецъ начальникомъ гвардіи и изъ этого званія избранъ воинами въ римскіе императоры, въ 284 году по Р. Х., послѣ насильственной смерти императора Нумеріана. Каринъ, братъ Нумеріановъ, оспоривалъ у Діоклетіана престолъ. Надлежало рѣшить дѣло оружіемъ. Войска обѣихъ сторонъ сразились не подалеку отъ Дуная въ Мизіи; Діоклеціановы, бывъ утомлены и ослаблены болѣзнями и послѣдними походами противъ Персовъ, не выдержали и уступили побѣду Кариновымъ. Діоклеціанъ сталъ уже приходить въ отчаяніе, но счастіе поблагопріятствовало ему и въ этомъ случаѣ. Каринъ имѣлъ врага въ одномъ трибунѣ, жену котораго онъ обезчестилъ; этотъ трибунъ, воспользовавшись благопріятною минутою, однимъ ударомъ прекратилъ жизнь Карина, а вмѣстѣ съ тѣмъ и междоусобную войну.

Такимъ образомъ Діоклеціанъ, сбывъ соперника, остался одинъ властителемъ обширнѣйшей имперіи. Низкое его происхожденіе не подаетъ ни какого повода думать, чтобы онъ получилъ воспитаніе и образованіе для высшихъ должностей, а особливо для достоинства императорскаго. Смотря по тому, что Діоклеціанъ успѣлъ достигнуть важной должности военной и пользоваться приверженностію войскъ, нельзя не приписать ему воинскихъ талантовъ; нѣкоторые утверждаютъ, что всѣми успѣхами онъ былъ обязанъ полководцу своему, Максиміану, жестокому и грубому, но храброму, съ которымъ былъ постоянно друженъ. Историки его говорятъ, что онъ не имѣлъ духа предпріимчиваго, геройскаго, за то обладалъ качествами не столь блистательными, но болѣе полезными въ отношеніи къ государственному управленію. Ему приписываютъ природную твердость души, обработанную опытностію и познаніемъ людей, прямоту и сноровку въ дѣлахъ, благоразумную смѣсь бережливости со щедростію, строгости со снисходительностію, глубокое притворство, подъ личиною открытаго веселаго обхожденія воина; постоянство въ достиженіи цѣли, ловкость и расторопность въ изобрѣтеніи средствъ; особливо же великое искусство направлять свои и чужія страсти къ пользѣ своего честолюбія и это честолюбіе прикрывать видомъ справедливости и общественнаго блага.

Конечно такими только качествами души можно объяснить первые поступки Діоклеціановы, по полученіи императорскаго достоинства, его умѣніе скрывать ненависть къ своимъ врагамъ и приверженцамъ своихъ предшественниковъ, занимавшимъ высшія государственныя должности, единственно по уваженію къ приносимой ими пользѣ государству.

Между первыми дѣйствіями Діоклеціана было то, что онъ принялъ въ товарищи императорской власти, друга своего Максиміана, которому далъ титулъ цесаря, а въ послѣдствіи августа. Хитрый Діоклеціанъ зналъ его достоинства и недостатки; старался умѣрять его жестокость, но тамъ, гдѣ надобно было мстить, гдѣ надо было поступить жестоко, онъ пускалъ Максиміана дѣйствовать по своему характеру. Такимъ образомъ онъ сберегалъ себѣ любовь народа; народъ называлъ правленіе Діоклеціаново золотымъ вѣкомъ, а Максиміаново желѣзнымъ. Не смотря на такое различіе характеровъ, оба ненарушимо соблюдали въ быту царскомъ взаимную дружбу, соединявшую ихъ еще прежде императорства. Не извѣстно, суевѣріе или гордость внушили имъ мысль присвоить титла, Діоклеціану Іовій (Jovius), а Максиміану Геркулій (Herculius).

Діоклеціанъ, видя, что границы имперіи со всѣхъ сторонъ угрожаемы варварами, требуютъ вездѣ готовности войскъ и власти, приступилъ къ новой мѣрѣ. Онъ самъ и Максиміанъ приняли еще себѣ въ соправители, съ низшимъ титуломъ цасарей, двухъ извѣстныхъ заслугами полководцевъ. Галерія и Констанція Хлора, которыхъ и усыновили. Діоклеціанъ взялъ себѣ въ помощники перваго, а Максиміанъ послѣдняго. Четыре соправителя раздѣлили управленіе государства слѣдующимъ образомъ. Діоклеціанъ взялъ Ѳракію, Египетъ и богатыя провинціи азійскія; Максиміанъ Италію и Африку; Галерій остался съ войсками на берегахъ Дуная, чтобы наблюдать за безопасностью иллирійскихъ провинцій; а Констанцій Хлоръ долженъ былъ защищать Галлію, Испанію и Британію. Эти четыре соправителя представляютъ въ исторіи рѣдкій примѣръ согласія. Діоклеціанъ не переставалъ первенствовать, а прочіе не переставали уважать его первенство и быть къ нему признательными за возведеніе ихъ на столь высокую степень.

Такія мѣры, при согласіи правителей, имѣли благія слѣдствія для имперіи. Максиміанъ усмирилъ взбунтовавшихся въ Галліи Багаудовъ, потомъ обезопасилъ африканскія провинціи, побѣдивъ многихъ возставшихъ народовъ. Германскія племена удерживаемы были мужествомъ Галерія, и линіею крѣпостей, защищаемыхъ сильными гарнизонами. Констанцій Хлоръ возвратилъ скипетру римскому Британію, которую отторгнулъ было полководецъ Караузій Менапіенъ, сдѣлавшійся независимымъ ея владѣтелемъ. Діоклеціанъ самъ взялъ Александрію, занятую Маврами, и утвердилъ спокойствіе въ Арменіи.

Царствованіе Діоклеціаново ознаменовано также усмиреніемъ внутренней крамолы. Сенатъ, въ согласіи съ преторіанскими войсками, покушался произвести перемѣну въ правленіи. Но Діоклеціанъ, черезъ товарища своего Максиміана, усмирилъ ихъ. Наконецъ Діоклеціанъ на 21-мъ году своего владычества, пользуясь любовью подданныхъ, уваженіемъ и даже повиновеніемъ соправителей, единственно по собственному побужденію и по слабости здоровья, оставилъ тронъ, въ 305 году по Р. Х. и удалился въ Салону, гдѣ, по выздоровленіи, занимался садоводствомъ и часто говаривалъ друзьямъ своимъ, «что не прежде сталъ наслаждаться жизнью, какъ со дня отреченія своего отъ престола.» Скончался въ 313 году по Р. Х. на 68 году отъ рожденія.

Діоклеціанъ любилъ пышность, укра-

силъ многіе города имперіи великолѣпными зданіями, и возвысилъ въ глазахъ народа императорское достоинство. Раздѣленіемъ власти между четырьмя соправителями онъ отнялъ у легіоновъ власть назначать императоровъ, и съ тѣхъ поръ каждый августъ самъ избиралъ себѣ цезаря, который по смерти его дѣлался августомъ. Такимъ образомъ онъ устроилъ разсадникъ будущихъ императоровъ, которые уже заранѣе приготовлялись къ этому достоинству. Вообще Діоклеціану нельзя отказать въ великихъ царственныхъ достоинствахъ. Управляя обширнѣйшимъ государствомъ, при разнохарактерности другихъ трехъ участниковъ власти и при многочисленности враговъ, угрожавшихъ Риму, онъ успѣлъ утвердить порядокъ внутри имперіи и обезопасить се извнѣ. Одно только пятно лежитъ на славѣ Діоклетіана, это жестокость безпрерывныхъ гоненій его на христіанъ.

ДІОМЕДЪ (Diomedes), сынъ Тидея и Деапилы, дочери аргивскаго царя Адраста, бывъ въ походѣ съ Эпигонами противъ Ѳивъ; особенно отличился мужествомъ подъ Троею, гдѣ ранилъ Афродиту и Арея (Марса); увелъ коней Реза; унесъ стрѣлы Геркулесовы у Филоктета; похитилъ съ Одиссеемъ кумиръ Паллады (Palladium) и былъ въ деревянномъ конѣ, извѣстномъ при взятіи Трои. При возвращеніи, невѣрная жена не допустила его выйти на берегъ; онъ поѣхалъ въ Апулію, женился тамъ на Гиппѣ, дочери царя Друна, и, по повѣствованіямъ баспословнымъ, основалъ многіе города. По смерти своей, онъ былъ причисленъ къ сану боговъ.

ДІОНИСІИ. Это имя носили два извѣстные сиракузскіе царя. — *Діонисій I*, обыкновенно называемый сиракузскимъ тираномъ, сынъ Гермократа, пріобрѣлъ въ юности уваженіе соотечественниковъ своею храбростью и убѣдилъ ихъ, послѣ несчастныхъ дѣйствій сиракузскихъ полководцевъ противъ Карѳагенянъ, когда непріятелямъ былъ сданъ даже важный городъ Агригентъ, отозвать этихъ полководцевъ и избрать другихъ, въ числѣ которыхъ былъ онъ самъ. Едва сдѣлалъ онъ первый шагъ къ величію, какъ имъ овладѣло желаніе покорить власти своей отечество. Низкой клеветой возбудилъ онъ въ народѣ подозрѣніе къ своимъ товарищамъ, составилъ себѣ сильную партію въ войскѣ и сдѣланъ былъ главнымъ его начальникомъ, съ неограниченною властію (въ 405 году до Р. Х.). Тогда онъ окружилъ себя тѣлохранителями, замѣстилъ всѣ важныя мѣста въ войскѣ преданными ему офицерами и на 25-мъ году своего возраста объявилъ себя царемъ Сиракузъ. Чтобы утвердить похищенную власть, онъ женитьбою вступилъ въ родство съ знатнѣйшими фамиліями города, казнилъ своихъ противниковъ и такимъ образомъ, не только сдѣлался самодержцемъ важнѣйшей греческой колоніи, но успѣлъ сохранить это званіе въ продолженіи 37 лѣтъ, до самой своей смерти. Отличительнѣйшими чертами въ характерѣ Діонисія были: честолюбіе, корыстолюбіе, подозрительность и жестокость, также храбрость, умъ и неутомимая дѣятельность. Онъ построилъ въ Сиракузахъ замокъ, отдѣленный отъ города стѣною, покорилъ многіе города Сициліи и, соорудивъ флотъ изъ 310 галеръ, сталъ рѣшительно дѣйствовать противъ Карѳагенянъ: его адмиралъ Лептинъ завоевалъ островъ Моѳію и нанесъ приставшему къ берегу непріятельскому флоту, подъ начальствомъ Имилькона, потерю, состоявшую въ 50 корабляхъ и 5000 человѣкъ. Хотя другой карѳагенскій адмиралъ, Магонъ, одержалъ надъ Сиракузянами побѣду при Катанѣ, а Имильконъ, по взятіи Эрикса и Мессины, заперъ столицу съ сухаго пути и съ моря; но Діонисій, пользуясь открывшеюся въ непріятельскомъ войскѣ моровою язвою, овладѣлъ карѳагенскимъ лагеремъ и сжегъ ихъ флотъ

(въ 396 г. до Р. Х.). Раздраженный тѣмъ, что Греки вмѣшивались въ правленіе Сиракузъ, онъ соединился съ жителями Лукки противъ греческихъ городовъ южной Италіи, взялъ въ плѣнъ до 10,000 ихъ войска, овладѣлъ Регіумомъ и предалъ смерти его начальника Фитона. Вторая война съ Карѳагеномъ была неудачна; храбрый сынъ убитаго при Эроміумѣ Магона такъ разбилъ Діонисія, что онъ, потерявъ 14,000 человѣкъ, долженъ былъ согласиться на невыгодный миръ; въ 387 году Діонисій съ новыми силами вторгнулся въ карѳагенскія области, завоевалъ Селинъ, Энтеллу и Эриксъ; но перемиріе, которое онъ долженъ былъ заключить въ слѣдствіе потери 30 кораблей, остановило его дальнѣйшія предпріятія. Діонисій умеръ въ 368 г. передъ Р. Х., какъ говорили, отъ яда, поданнаго ему сыномъ.

Діонисій II или младшій, наслѣдовалъ своему отцу Діонисію I. Льстецы, доставившіе ему въ юности всевозможныя удовольствія, испортили тѣмъ его кроткій характеръ, котораго не могли потомъ исправить, ни дядя его Діонъ, ни даже знаменитый философъ Платонъ. Партія Филиста довела до того, что Діонъ былъ изгнанъ; тогда то этотъ строгій патріотъ всѣми силами началъ стараться объ освобожденіи своего отечества; но онъ палъ отъ руки убійцы и Діонисій опять овладѣлъ почти потеряннымъ уже престоломъ. Жестокости его и движенія Карѳагенянъ подали Сиракузянамъ поводъ просить помощи у своей метрополіи Коринѳа, откуда и посланъ былъ (въ 345 г.) *Тимолеонъ* (см. это). Онъ разбилъ Іостаса и Карѳагенянъ и принудилъ Діонисія въ 343 г. сдать сиракузскую цитадель. Оставленный своими приверженцами, Діонисій отправился въ Коринѳъ и провелъ тамъ остальную жизнь свою, занимаясь, какъ говорятъ, обученіемъ дѣтей.

А. К. Р.

ДІОНЪ, знаменитый Сиракузянинъ, жилъ во время *Діонисіевъ* (см. это), съ которыми былъ въ родствѣ. Онъ старался, но тщетно, исправить младшаго Діонисія, склоняя его къ изученію философіи, для чего пригласилъ въ Сиракузы Платона. Принужденный удалиться въ Грецію, Діонъ набралъ 800 отважныхъ воиновъ, вышелъ на берегъ Сициліи и торжественно вступилъ въ Сиракузы, изъ которыхъ Діонисій, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ покушеній возвратить престолъ, бѣжалъ съ сокровищами своими въ Италію. Но и Діонъ, преслѣдуемый недовѣрчивостію своихъ согражданъ, принужденъ былъ оставить городъ. Скоро потомъ Сиракузяне пригласили его возвратиться. Онъ возстановилъ въ государствѣ республиканское правленіе, но былъ измѣннически убитъ вѣроломнымъ своимъ другомъ, Аѳиняниномъ Калиппусомъ (354 г. до Р. Х.). Діонъ равномѣрно отличался красивою наружностію и возвышенными качествами ума и сердца.

ДІОПТРЪ, линейка съ двумя дощечками, стоящими отвѣсно по концамъ, въ которыхъ сдѣланы узкія скважины съ протянутыми посреди ихъ волосками, или небольшія круглыя отверстія; онъ служитъ вспомогательнымъ орудіемъ при многихъ инструментахъ и самъ можетъ быть употребленъ для опредѣленія направленія между двумя точками (см. *Алидада*). *С. Н. З.*

ДІОПТРИКА, см. *Оптика*.

ДИРАХІУМЪ (нынѣ Дураццо, въ Албаніи), довольно значительный городъ въ древней Иллиріи, на восточномъ берегу Адріатическаго моря, противъ Брундузіума (Бриндизи). Здѣсь производилась обыкновенно переправа изъ Греціи въ Италію и обратно.

Въ третьей междуусобной войнѣ Римлянъ (49 г. до Р. Х.), Помпей сосредоточилъ у Дирахіума сильную армію, въ намѣреніи переплыть въ Италію и вытѣснить изъ оной Цесаря. Онъ расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ, близъ устья рѣки Генуза, въ неболь-

шомъ разстояніи отъ города, который былъ занятъ сильнымъ гарнизономъ. Многочисленный флотъ господствовалъ надъ Адріатическимъ моремъ. Не смотря на это, Цесарь успѣлъ переправиться въ Иллирію съ арміею, хотя менѣе сильною непріятельской, но за то составленною изъ войскъ старыхъ и привыкшихъ къ побѣдамъ. Зная нерѣшительность своего противника, онъ отважился на предпріятіе, которое можно назвать дерзкимъ; расположился укрѣпленнымъ лагеремъ между Диррахіумомъ и станомъ Помпея, и началъ окружать тотъ и другой контрвалаціонными линіями, изъ которыхъ вторая, веденная вокругъ Помпеевскаго лагеря, имѣла въ длину 17 римскихъ миль. Лѣвая оконечность ея примыкала къ морю, по ту сторону рѣки Генуза и защищалась квесторомъ Лентиломъ Марцелиномъ съ 9-мъ легіономъ. Помпей не смѣлъ остановить работы Цесаря, опасаясь быть принужденнымъ къ сраженію, которое ему противники неоднократно предлагали, но котораго онъ избѣгалъ, боясь мужества и опытности Цесаревыхъ войскъ. Онъ противупоставилъ линіи Цесаря, другую, внутреннюю и еще сильнѣйшую, ибо она фланкировалась фортами, или бастіонами. Мало по малу Помпеево войско начало страдать отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ и фуража. Въ этомъ критическомъ положеніи оно находилось нѣсколько недѣль, когда бѣжали къ нему изъ арміи Цесаря два Аллоброжскіе воина, подробно знавшіе расположеніе непріятельскихъ линій. Они объявили, что укрѣпленія на берегу моря, а равно и задній фасъ лагеря квестора Марцелина еще не окончены и слабо заняты войсками. Помпей немедленно воспользовался этимъ показаніемъ; посадилъ ночью легкія свои войска на суда, приказавъ имъ обогнуть лѣвый флангъ Цесаревыхъ линій и ударить на нихъ съ тылу, между тѣмъ какъ онъ самъ съ 60-ю отборнѣйшихъ когортъ будетъ аттаковать ихъ съ фронта. Лишь только начало разсвѣтать, Помпеевцы бросились съ трехъ сторонъ на оконечность Цесаревой контрвалаціи, безъ труда овладѣли ею, проникли съ тылу въ лагерь 9-го легіона и нанесли ему жестокое пораженіе. Цесарь послалъ къ нему въ подкрѣпленіе Марка Антонія съ 12 когортами и самъ поспѣшилъ туда съ нѣсколькими другими, но уже было поздно. Помпей успѣлъ выбраться со всею арміею изъ своего заключенія и занять новую, безопасную позицію на берегу моря. *Б. Л. И. З.*

ДИРЕКТОРІЯ (Directoire), во Франціи, верховная правительственная коллегія, которой, во время французской республики, поручена была (съ 1795 по 1799 г.) вся исполнительная власть. (см. *Франція*).

ДИРЕКТОРЫ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ, въ министерствѣ военномъ, суть непосредственные начальники департаментовъ и ихъ канцелярій (см. *Военный Министръ* и *Военное Министерство*). Кромѣ нѣкоторыхъ общихъ обязанностей съ директорами департаментовъ по гражданскому управленію, по части исполнительной, они имѣютъ особыя обязанности по хозяйственной части, которою управляютъ, вмѣстѣ съ общими присутствіями, въ департаментахъ коммисаріатскомъ, провіантскомъ, артиллерійскомъ, инженерномъ и военныхъ поселеній. Въ этихъ присутствіяхъ директоръ предсѣдательствуетъ по своему званію и исполняетъ въ своемъ кругу всѣ правила, постановленныя для дѣйствій военнаго министра съ военнымъ совѣтомъ. Нѣкоторые директоры военнаго министерства носятъ и другія военныя званія, съ которыми сопряжены особыя обязанности: такъ, директоръ инспекторскаго департамента есть вмѣстѣ и дежурный генералъ главнаго штаба Его Величества, а директоръ департамента генеральнаго штаба, въ то же время и генералъ-квартирмейстеръ главнаго штаба.

Директоры департаментовъ, въ которыхъ нѣтъ общихъ присутствій, могутъ утверждать поставки и подряды на сумму до 10,000 рублей, если расходъ опредѣленъ по смѣтѣ, торги произведены законнымъ порядкомъ и цѣны признаны выгодными. Въ хозяйственныхъ департаментахъ директоры не имѣютъ права утверждать ни какихъ расходовъ безъ общаго присутствія. Всѣ директоры департаментовъ военнаго министерства опредѣляютъ, собственною властію, чиновниковъ по своему вѣдомству, кромѣ начальниковъ отдѣленій, о которыхъ представляютъ военному министру, и, по управленію личнымъ составомъ своихъ департаментовъ и подвѣдомственныхъ мѣстъ, имѣютъ всѣ права начальниковъ дивизій въ арміи. Директоры канцелярій военнаго министра и министерства, сверхъ общихъ обязанностей директоровъ департаментовъ, должны еще приготовлять дѣла, вносимыя на разсмотрѣніе и рѣшеніе совѣтовъ министерствъ и министровъ, и для этого имѣютъ право требовать отъ директоровъ департаментовъ всѣ нужныя справки и свѣдѣнія. Обязанности директоровъ другихъ управленій и нѣкоторыхъ заведеній казенныхъ и частныхъ, опредѣляются цѣлью учрежденія и внутреннимъ устройствомъ тѣхъ мѣстъ и заведеній.

ДИРЕКТРИССА, умственная линія, проходящая черезъ середину амбразуры и опредѣляющая главное направленіе, по которому должно дѣйствовать орудіе. Директрисса, въ отношеніи линіи огня, можетъ быть перпендикулярна или косвенна, отъ чего и амбразуры называются *прямыми* или *косыми* (см. *Амбразура*).

ДИРЕКЦІЯ, direction, въ военномъ языкѣ, значитъ равненіе: когда говорится *дирекція по такому-то баталіону*, это значитъ, что всѣ войска равняются, берутъ дистанціи и интервалы по назначенному баталіону. Всегда и для всякой части войска, должно быть назначаемо по какой части равняться: точно также, какъ въ общемъ расположеніи нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей; всѣ части равняются по одной извѣстной дирекціональной; такъ и въ каждой отдѣльной части, равненіе бываетъ опредѣляемо по одному изъ фланговъ, или по средней части, смотря по обстоятельствамъ; въ такомъ смыслѣ командуется: дирекція на право, на лѣво, или насредину.

ДИРНШТЕЙНЪ, ДЮРНШТЕЙНЪ, Dürnstein, oder Dürnstein, небольшой городокъ въ верхней Австріи, на лѣвомъ берегу Дуная, нѣсколько выше Кремса. Топографическое положеніе этаго пункта сдѣлало его замѣчательнымъ въ военной исторіи новѣйшихъ временъ по упорному бою, происшедшему въ 1805 году 30 октября (11 ноября) между частію русской арміи, подъ начальствомъ незабвеннаго нашего Кутузова и, французскимъ корпусомъ Мортье. Чтобъ имѣть понятіе объ этомъ необыкновенномъ боѣ, должно представить себѣ положеніе Дирнштейна и окружающей его мѣстности: дорога, ведущая по лѣвому берегу Дуная изъ Линца къ Штейну и Кремсу, представляетъ одно продолжительное дефиле между рѣкою и горами, которое такъ съуживается ближе къ Дирнштейну, что дорога дѣлается вовсе неудобною для проѣзда. Единственное дебуше изъ этой дефилеи къ сторонѣ Штейна, есть ворота самаго Дирнштейна, въ каменной стѣнѣ, которая связывается съ башнею, построенною на самой вершинѣ высотъ (влѣво отъ города), посредствомъ другой, высокой каменной же стѣны, поднимающейся по крутымъ скатамъ горъ и совершенно замыкающей ущелье. Горы, покрытыя лѣсомъ, вовсе неприступны, и только одна лѣсная, непроѣзжая тропинка, отдѣляется влѣво отъ Дирнштейна и обходитъ дефиле между горами и Дунаемъ. Дефиле далѣе Дирнштейна мало по малу расширяется, и образуетъ котловину, закрытую со стороны Штейна высотами, упирающимися обрывомъ въ Дунай и обращенными пологими ска-

тами къ Дирнштейну, такъ что дорога, которая за Дирнштейномъ раздвоивается и пролегаетъ между виноградниками,снова представляетъ одну узкую тѣснину, по самому берегу Дуная. Позиція на этихъ высотахъ, совершенно обезпеченная съ обоихъ фланговъ, преграждаетъ выходъ изъ дефиле при Дирнштейнѣ.

На этой-то позиціи расположился авангардъ генерала Милорадовича, когда русская армія, отступавшая послѣ пораженія Австрійцевъ при Ульмѣ и дѣлъ при Ламбахѣ и Амстеттенѣ, переправилась, 9 ноября новаго стиля, у Мауттерна на лѣвый берегъ Дуная (См. *Австрійско-Россійско-Французская война 1805 года*). Между тѣмъ, преслѣдуя союзниковъ, Наполеонъ направилъ изъ Линца по лѣвой береговой дорогѣ корпусъ Мортье, который, 10 числа, достигъ головными частями Дирнштейна, намѣреваясь дебушировать изъ дефиле къ Кремсу. По свойству мѣстности, Мортье привужденъ былъ слѣдовать двумя эшелонами, въ разстояніи около перехода одинъ отъ другаго; передній эшелонъ состоялъ изъ дивизіи Газана, задній изъ дивизіи Дюпона; большая часть артиллеріи оставалась при послѣдней и, вмѣстѣ со всѣми тяжестями, была нагружена на суда, собранныя Французами на Дунаѣ. 11-го числа, Мортье, находившійся при дивизіи Газана, дебушируя изъ Дирнштейна и не зная, что впереди его стояла вся русская армія, смѣло аттаковалъ авангардъ Милорадовича, который не представилъ упорнаго сопротивленія, имѣя въ виду завлечь Французовъ въ засаду, потому что въ это время уже направлена была (по указанію австрійскаго генерала Шмидта, исправлявшаго при русской арміи должность генералъ - квартирмейстера), по лѣсной тропинкѣ, значительная колонна генерала Дохтурова въ обходъ непріятеля. Къ ночи колонна эта дебушировала на Дирнштейнъ и неожиданно вышла въ тылъ дивизіи Газана, которая въ то же время аттакована была спереди Милорадовичемъ и Эссеномъ. Французы, видя себя въ самомъ критическомъ положеніи, между горами, рѣкою и двумя частями значительно превосходныхъ русскихъ силъ, рѣшились силою проложить себѣ путь отступленія. Къ счастію ихъ, Дохтуровъ не могъ взять съ собою ни одного орудія, и къ тому же большая часть его колонны двигалась одною густою колонною по дорогѣ, которая отъ Дирнштейна пролегаетъ между двумя каменными стѣнами. Встрѣтивъ Русскихъ, огнемъ небольшаго числа своихъ орудій, Газанъ двинулся въ штыки, и, при покровительствѣ ночной темноты, началъ тѣснить Дохтурова назадъ, въ то самое время, когда приближалась къ Дирнштейну дивизія Дюпона, которой Мортіе приказалъ ускорить свое движеніе. Такимъ образомъ колонна Дохтурова могла быть поставлена сама въ весьма опасное положеніе между двумя огнями; тѣмъ болѣе, что, по причинѣ ночной поры, обѣ стороны были въ совершенномъ недоумѣніи на счетъ силъ противниковъ и рѣзались въ упорномъ рукопашномъ бою. Дохтуровъ выдвинулъ противъ дивизіи генерала Дюпона одну бригаду; но, опасаясь, чтобъ Французы не оттѣснили ее и не заняли Дирнштейна и лѣсную тропинку, русскій генералъ рѣшился отступить и благополучно присоединился къ арміи. Уронъ былъ разумѣется великъ съ обѣихъ сторонъ, но можно думать, что дѣло это было бы еще кровопролитнѣе, еслибъ ночная темнота и своевременное отступленіе генерала Дохтурова не остановили ожесточенія обѣихъ сторонъ. Дѣло при Дирнштейнѣ имѣло столь сильное вліяніе на Французовъ, что они немедленно (12 числа), съ помощію своей флотиліи, переправились на правую сторону Дуная къ Маутерну и опомнились не прежде, какъ на слѣдующій день. Русскіе продолжали отступленіе за рѣку Кремсъ (см. *Голлабрунъ*).

Д. М-нъ.

ДИРЪ, см. *Аскольдъ*.

ДИСЛОКАЦІЯ, отъ французскаго слова dislocation, въ военномъ языкѣ, есть росписаніе расположенія войскъ, въ извѣстное время, на бивакахъ, въ лагерѣ, или по квартирамъ. Географическое изображеніе на картѣ того же расположенія войскъ получаетъ названія *дислокаціонной карты*; если же войско исключительно расположено по квартирамъ, то карта эта называется *квартирною*, а дислокація — *квартирнымъ расположеніемъ*.

ДИСПОЗИЦІЯ. Подъ названіемъ диспозиціи разумѣется письменное приказаніе, отдаваемое по войскамъ и разсылаемое начальникамъ главныхъ, либо отдѣльно дѣйствующихъ частей, предъ исполненіемъ ими какого либо движенія, либо дѣйствія, предъ боемъ, приступомъ, и т. п.

Диспозиція должна быть выражена въ немногихъ словахъ, ясно и опредѣлительно. Ошибочное изложеніе диспозиціи не рѣдко бывало поводомъ къ неудачѣ предпринятаго дѣйствія (см. слова: *Дего, Люценъ*).

Суворовъ, при изложеніи диспозицій, простиралъ иногда до излишества обычную ему сжатость слога: такъ напримѣръ, предъ сраженіемъ при Фокшанахъ, отдана была слѣдующая диспозиція: «Австрійцы станутъ на правомъ крылѣ; Русскіе—на лѣвомъ; войска двинутся впередъ и разобьютъ непріятеля». Само собою разумѣется, что въ рѣдкихъ лишь случаяхъ бываетъ возможно составлять диспозиціи въ такомъ лаконическомъ слогѣ.

При составленіи диспозиціи, должно указать начальнику каждой отдѣльной части войскъ: во 1-хъ, направленіе, порядокъ и образъ ея движенія, либо дѣйствія; во 2-хъ, время, въ которое таковыя движенія, либо дѣйствія, должны быть исполнены; въ 3-хъ, распоряженія въ случаѣ успѣха, либо неудачи, предпринимаемыхъ дѣйствій. Въ диспозиціи должно быть означено, самымъ опредѣлительнымъ образомъ, время, въ которое она отдана.

Изъ числа диспозицій, могущихъ послужить примѣромъ, приведемъ: 1) диспозицію, отданную генераломъ Моро, для переправы черезъ Рейнъ въ окрестностяхъ Страсбурга, въ 1796 году; 2) диспозицію, отданную Наполеономъ, для переправы чрезъ Дунай, предшествовавшей Ваграмскому сраженію; 3) диспозицію, отданную фельдмаршаломъ графомъ Паскевичемъ Эриванскимъ предъ Варшавскимъ штурмомъ, въ войну 1831 года.

При составленіи диспозицій, должно избѣгать слишкомъ сложныхъ движеній: подобные недостатки представляетъ диспозиція, составленная Маккомъ предъ сраженіемъ при Тюркуэнѣ, въ 1794 году; а равно диспозиція, составленная Шереромъ, въ 1799 году, для аттаки Австрійцевъ въ окрестностяхъ Вероны, предъ сраженіемъ при Маньяно. *М. Б.*

ДИСТАНЦІЯ, лат. Distantia, франц. Distance, разстояніе. 1) Въ смыслѣ тактическомъ, *дистанціею* называется разстояніе отъ головы одной части войскъ, до головы другой, сзади первой слѣдующей или расположенной; въ отличіе отъ слова *интервалъ*, означающаго разстояніе между сопредѣльными флангами двухъ частей войска, рядомъ, т. е., на одной линіи стоящихъ или слѣдующихъ. Въ колоннахъ дистанціи бываютъ *полныя* или *половинныя*; полныя равняются протяженію фронта каждой части войска, слѣдующей въ колоннѣ; такъ что въ колоннѣ на полныхъ дистанціяхъ, черезъ захожденіе каждой части къ сторонѣ дирекціональнаго фланга (см. *Дирекція*), выстраивается правильный фронтъ. По этому и говорятъ взводныя, дивизіонныя дистанціи, и прочая: это означаетъ, что дистанція равна протяженію фронта одного взвода, дивизіона, и прочая. Въ боевомъ порядкѣ разстояніе отъ одной боевой линіи до другой или до резерва, называется также *дистан-*

ціею. 2) По управленію путей сообщенія, *дистанція* значитъ извѣстный участокъ дороги или рѣки, на которыхъ производятся работы; округъ, заключающій въ себѣ большее или меньшее количество предпринятыхъ работъ. 3) Въ Закавказскомъ краѣ *дистанціею* называется извѣстный округъ, или уѣздъ, не подведенный еще подъ общую форму управленія уѣздовъ Грузіи (см. *Закавказскія владѣнія*).

Д. М-нъ.

ДИСЦИПЛИНА. Подъ именемъ военной дисциплины, въ обширномъ смыслѣ, разумѣется: воинскій порядокъ, чинопочитаніе (субординація) и безпрекословное повиновеніе властямъ.

Соблюденіе воинскаго порядка, во всякомъ случаѣ и при всѣхъ обстоятельствахъ, составляетъ отличительную черту благоустроенной арміи и ведетъ къ тому, что каждый военный человѣкъ, озабоченный исполненіемъ своихъ многообразныхъ обязанностей, ежеминутно, такъ сказать, принадлежитъ службѣ. Кто отклонился отъ какого либо установленнаго въ службѣ порядка, тотъ нарушаетъ дисциплину.

Чинопочитаніе есть душа дисциплины: двухъ равныхъ лицъ, ни въ какой части войскъ, во главѣ быть не можетъ; а потому одно изъ нихъ приказываетъ, прочія исполняютъ. Къ чинопочитанію принадлежитъ также всегдашнее уваженіе къ старшимъ, какъ на службѣ, такъ и внѣ исполненія служебныхъ обязанностей, т. е. въ обществѣ, на гуляньяхъ и проч. Отдавая должную почесть начальникамъ и вообще старшимъ, мы чрезъ это становимся выше въ глазахъ подчиненныхъ, и тогда только можемъ требовать отъ нихъ себѣ уваженія и повиновенія.

Если полезно во всякомъ управленіи, и даже въ домашней жизни, чтобы распоряженія исходили отъ одного лица, а прочія, по мѣрѣ силъ и возможности, старались приводить ихъ въ исполненіе, то въ военной службѣ въ этомъ состоитъ крайняя необходимость, и даже, отъ этого зависитъ успѣхъ военныхъ дѣйствій и сохраненіе армій, а слѣдовательно и безопасность государства. Такая важная причина кажется достаточна для того, чтобы каждый военный человѣкъ старался употребить всѣ свои силы, какъ физическія, такъ и умственныя, — для исполненія распоряженій начальства. Физическія силы необходимы для перенесенія трудностей военной жизни— не только безъ ропота, но даже безъ наружнаго вида неудовольствія. Что касается до умственныхъ способностей, то онѣ служатъ къ тому, чтобы всякое приказаніе исполнено было наилучшимъ образомъ и согласно съ цѣлію, предположенною начальникомъ.

Для поддержанія въ войскахъ дисциплины нужно, чтобы военные законы составлены были съ должною строгостію и соразмѣрностію и чтобы начальники строго ихъ придерживались. Но какъ законы не могутъ предвидѣть всѣхъ возможныхъ случаевъ, проступковъ, упущеній по службѣ, особенно мелочныхъ, или нарушенія вообще дисциплины, то дополненіемъ законовъ должна служить благоразумная распорядительность начальниковъ частей. Если, съ одной стороны, неумѣренная строгость можетъ быть, въ иныхъ случаяхъ, вредна, то, съ другой стороны, слабость начальника всегда опасна, такъ, что сначала замѣтны будутъ незначительныя упущенія, потомъ важнѣйшіе проступки и наконецъ, произойдутъ безпорядки, нетерпимые въ арміи: т. е. дисциплина будетъ нарушена.

Каждый начальникъ долженъ заботиться о благосостояніи своихъ подчинённыхъ, въ особенности объ нижнихъ чинахъ; а потому необходимо, чтобы до солдата доходило все, что отъ правительства ему положено, чтобы онъ былъ хорошо одѣтъ, обутъ и сытъ и чтобы въ случаѣ болѣзни онъ былъ призрѣнъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ему

должно безпрестанно внушать, что по его ремеслу онъ можетъ на службѣ, особенно въ военное время, имѣть иногда и недостатки, и что въ такомъ случаѣ, солдатъ долженъ недостатки эти переносить терпѣливо, съ упованіемъ на Бога, и съ увѣренностію, что начальство его печется объ немъ.

Начальникъ обязанъ, за упущенія по службѣ, соразмѣрять наказанія съ проступками, и при томъ такъ, чтобы всегда оставались у него въ рукахъ средства принудить подчиненнаго къ повиновенію. Наиболѣе онъ долженъ обращать вниманіе на духъ общества ему подвѣдомственныхъ, и, если, съ одного провинившагося — взысканіе необходимо, то строгость должна быть значительно увеличена, коль скоро, въ проступкахъ какой нибудь команды, видно будетъ общее согласіе, пересуды распоряженій начальства, замыслъ и проч. Опытъ показалъ, что въ такихъ случаяхъ начальники съ твердымъ характеромъ всегда успѣвали пресѣкать зло и уничтожать безпорядки, принятіемъ рѣшительныхъ мѣръ. Въ рукахъ начальника, для поддержанія дисциплины, существуютъ еще различныя поощренія достойнѣйшихъ: изъявленіе благосклонности, письменное объявленіе о томъ по ввѣренной командѣ, представленія высшему начальству къ различнымъ наградамъ: повышенію мѣстомъ чиномъ, знакомъ отличія и орденомъ. Все это, употребленное во-время и съ совершенною справедливостію, поддерживаетъ въ войскахъ рвеніе, служитъ къ поощренію усердныхъ и вообще возвышаетъ духъ войска.

Но, самый надежный способъ для поддержанія дисциплины, безъ сомнѣнія, состоитъ въ поданіи собою личнаго примѣра подчиненнымъ, исполняя всѣ требованія высшихъ властей и военныхъ законовъ наилучшимъ образомъ, со всевозможною готовностію и усердіемъ.

Со стороны подчиненнаго, обязанность въ отношеніи къ дисциплинѣ гораздо легче. Ему стоитъ только исполнять приказанія точно, безпрекословно, и отдавать старшимъ должную честь, соблюдая правила, данныя ему при вступленіи въ службу, и притомъ помня, что нѣтъ ни одной въ службѣ бездѣлицы, пренебреженіе которой не повлекло бы за собою важныя послѣдствія. Въ заключеніе скажемъ, что лучшіе руководители для всякаго военнаго человѣка, какъ подчиненнаго, такъ и начальника, для достиженія высокой предназначенной ему, какъ защитнику отечества, цѣли — суть: страхъ Божій, преданность къ законному Государю и любовь къ отечеству. Съ этими руководителями солдатъ легко будетъ переносить труды и лишенія военной жизни и получитъ наитіе свыше, какъ и въ какомъ случаѣ слѣдуетъ ему поступать; въ счастіи и при удачахъ доставятъ ему смиреніе и снисхожденіе къ побѣжденнымъ; въ несчастіи же физическія и нравственныя силы къ перенесенію годины испытанія, и тогда пусть въ утѣшеніе себѣ каждый воинъ помнитъ нашу народную пословицу: «за Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаетъ».

П. В. М.

ДИФАЛАНГАРХІЯ, см. *Фаланга.*

ДИФЕРЕНТЪ (морск). Во всѣхъ мореходныхъ судахъ корма углубляется въ воду болѣе нежели носъ; разность между углубленіями сихъ оконечностей называется *диферентъ.* Онъ имѣетъ большое вліяніе на качества судна: диферентъ, увеличивая кормовую часть противъ носовой, способствуетъ къ уменьшенію рыскливости, и увеличивая площадь нижней части руля, способствуетъ качеству поворотливости судна. Теорія не опредѣляетъ истинной величины диферента; одно только можно сказать, что съ увеличеніемъ разности между носовымъ и кормовымъ моментами парусности, диферентъ должно дѣлать менѣе, и обратно. Наблюденія показали, что всѣ вообще корабли должны имѣть диферентъ не болѣе 3-хъ

футовъ и не менѣе $1\frac{1}{2}$ фута, или вообще отъ 0, 1 до 0,06 глубины корабля съ килемъ. Малыя суда имѣютъ болѣе диферента.

Впрочемъ, диферентъ, назначенный на чертежѣ, рѣдко не измѣняется, когда судно совсѣмъ нагружено. Всякой командиръ судна, выступивъ въ море, ищетъ диферентъ выгоднѣйшій для качествъ, и замѣчено, что при одномъ диферентѣ судно ходитъ лучше, нежели при другомъ. Теорія не показываетъ прямаго вліянія диферента на качество скораго хода, и должно полагать, что измѣненіе сего качества происходитъ отъ другихъ причинъ; можетъ быть, при измѣненіи диферента, паруса получатъ выгоднѣйшее расположеніе въ разсужденіи вѣтра, придутъ въ лучшее между собою равновѣсіе и для удержанія судна на одномъ курсѣ нужно будетъ менѣе дѣйствовать рулемъ. Весьма вѣроятно, что все это вмѣстѣ должно уменьшить препятствія, существующія во время движенія судна, и чрезъ то скорость хода его увеличится. *М. О.*

ДИФЕРЕНЦІАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНІЕ. см. *Математика.*

ДНЕВАЛЬНЫЙ. Такъ называется посмѣнное отправленіе въ войскахъ нижними чинами особаго рода должности, заключающейся въ присмотрѣ за какими нибудь складами казеннаго имущества или для наблюденія за порядкомъ въ мѣстахъ расположенія. — Дневальные отличаются отъ часовыхъ тѣмъ, что выставляются не отъ карауловъ, а прямо отъ своихъ полковъ, баталіоновъ или командъ, не разводятся ефрейторами, а смѣняются сами по себѣ, и не состоятъ въ вѣденіи коменданта, плацъ-маіора и дежурнаго по карауламъ, равномѣрно и не осматриваются рундами и патрулями, а зависятъ непосредственно отъ начальниковъ своихъ частей и дежурныхъ въ оныхъ офицеровъ, на которыхъ и лежитъ разстановка и смѣна ихъ. — Они выставляются или въ каскахъ и портупеяхъ, или просто въ шинеляхъ и фуражкахъ, но никогда не бываютъ съ ружьемъ и въ караульной аммуниціи.

Хотя, такимъ образомъ, дневальные и различаются отъ часовыхъ, но находясь на своемъ мѣстѣ, пользуются тѣми же правами: постъ ихъ также неприкосновененъ, и никѣмъ не можетъ быть снятъ или перемѣщенъ, кромѣ того, кѣмъ онъ поставленъ; требованія или указанія дневальнаго, основанныя на данныхъ ему наставленіяхъ, безпрекословно уважаются всякимъ, къ кому бы оныя не обращались, и нарушеніе ихъ, а тѣмъ болѣе насиліе или обида ему оказанная, подлежатъ по законамъ такому же взысканію, какъ и неуваженіе къ часовому.

Обязанности дневальныхъ, какъ предметъ внутренняго и полицейскаго въ войскахъ порядка, зависятъ отъ мѣстныхъ и другихъ обстоятельствъ, и потому начертаніе ихъ, различаясь на каждомъ мѣстѣ и въ каждое время, не можетъ быть подведено подъ общія формы, а относится къ собственной предусмотрительности и заботливости частныхъ начальниковъ. — Такъ въ казармахъ, при воротахъ, дневальные наблюдаютъ: чтобы нижніе чины выходили со двора въ опрятномъ, приличномъ видѣ, въ опредѣленной формѣ и въ установленное время; не выпускаютъ никого изъ нихъ послѣ вечерней переклички, а возвращающихся послѣ оной не по дѣламъ службы, отсылаютъ къ дежурнымъ, наблюдаютъ за посторонними людьми, приходящими въ казармы, особенно обращая вниманіе на выходящихъ съ какими нибудь ношами; смотрятъ за чистотою съ наружной стороны казармъ, и не допускаютъ предъ ними никакого шума, сборища или безпорядка, донося обо всемъ дежурному, для требованія, въ случаѣ нужды, содѣйствія мѣстной полиціи.

Дневальные при ротахъ, эскадронахъ

и баттареяхъ, назначаемые въ помощь дежурнымъ унтеръ-офицерамъ, встрѣчаютъ и провожаютъ дежурныхъ и начальниковъ, смотрятъ въ казармахъ своихъ частей, за чистотою и сохраненіемъ свѣжаго воздуха, за осторожною и своевременною топкою печей, за очищеніемъ грязи, снѣгу и мокроты на кухняхъ, лѣстницахъ и въ коридорахъ, за порядкомъ и тишиною между нижними чинами, требуютъ, чтобы нары и кровати содержимы были опрятно, оружіе и аммуниція прибраны къ мѣстамъ, бѣлье вывѣшиваемо для просушки въ указанныхъ приличныхъ мѣстахъ и т. под. Въ лагерѣ наблюдаютъ за чистотою линеекъ между и впереди палатокъ, также за исправностію самыхъ палатокъ, за уборкою аммуниціи и оружія въ устроенныхъ пирамидахъ и аммуничникахъ: на обывательскихъ квартирахъ смотрятъ за добропорядочнымъ поведеніемъ нижнихъ чиновъ, предупреждаютъ всякіе безпорядки и обиды обывателямъ и проч. Вообще обязанность дневальныхъ при войскахъ состоитъ въ наблюденіи за поведеніемъ нижнихъ чиновъ и за всѣмъ, что относится къ порядку и благоустройству въ мѣстахъ ихъ расположенія.

Наконецъ, дневальные при кухняхъ, мастерскихъ, разныхъ командахъ, временныхъ складахъ провіанта или какихъ либо казенныхъ вещей, и тому подобныхъ заведеніяхъ, получаютъ сообразныя настоящей потребности инструкціи отъ начальствъ, въ вѣденіи которыхъ оныя состоятъ. *Ѳ. П. Г.*

ДНЕВКА. (Растахъ): войска, совершая продолжительныя движенія, необходимо должны имѣть время какъ для освѣженія своихъ силъ краткимъ отдыхомъ, такъ и для разныхъ неизбѣжныхъ исправленій по матеріальной части и хозяйственныхъ распоряженій, которыхъ походомъ исполнить невозможно. — Посему принято вообще, при походѣ, простирающемся болѣе четырехъ дней марша, опредѣлять дни, въ которые войска оставались бы на мѣстѣ, и таковыя остановки называются *дневками*. Въ военное время, когда движенія совершаются по соображеніямъ стратегіи, дневки въ томъ видѣ, какъ онѣ выше сего опредѣлены, и собственно съ этою цѣлію, случаться не могутъ, или по крайней мѣрѣ весьма рѣдко, и то развѣ вдали отъ непріятеля, когда можно вполнѣ быть увѣреннымъ въ безопасности отъ столкновенія съ нимъ; тамъ для отдыха и исправленій надобно пользоваться остановками, которыя происходятъ въ разное неопредѣленное время, по общему ходу военныхъ дѣйствій, и потому здѣсь на этотъ счетъ можно сказать одно только правило: что вездѣ, гдѣ только обстоятельства позволятъ, должно пользоваться всякою возможностію къ доставленію войскамъ отдыха, ибо безспорно, что при разныхъ достоинствахъ военныхъ соображеній, тѣ изъ нихъ всегда будутъ лучше и съ надежнѣйшимъ успѣхомъ исполнены, для которыхъ употреблены войска, сохранившія свѣжесть физическихъ силъ, и исправность матеріальной части. — Въ мирное же время и при совершеніи обыкновенныхъ походныхъ движеній, опредѣленіе дневокъ составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій.—У насъ, въ генеральномъ штабѣ, распредѣленіе дневокъ дѣлается слѣдующимъ образомъ: если двигается какая либо часть войскъ въ одномъ эшелонѣ, то, чрезъ первые два дня по ея выступленіи, назначается первая дневка, потомъ, чрезъ три дня марша, вторая, за тѣмъ опять чрезъ два дня, третья, и потомъ чрезъ три дня, четвертая и т. д. въ этомъ порядкѣ. При чемъ, однако же, стараются принаровить это распредѣленіе такъ, чтобъ дневки приходились по возможности въ воскресные и большіе праздничные дни, а равно и около большихъ городовъ или значительныхъ мѣстъ; для этого иногда увеличиваютъ переходы, иногда отступаютъ отъ вышеозначеннаго расчета, если только

это можно сдѣлать безъ особеннаго отягощенія войскъ: иногда же, если движеніе не требуетъ особенной поспѣшности, назначаютъ и лишнія дневки.

Когда представляется необходимость, по какимъ либо обстоятельствамъ, ускорить движеніе и нѣтъ возможности достигнуть этого увеличеніемъ длины переходовъ, то надобно будетъ уже уменьшить число дневокъ; въ семъ послѣднемъ случаѣ, вмѣсто назначенія оныхъ попеременно чрезъ два и чрезъ три дни, назначаются онѣ уже чрезъ три перехода; при самыхъ же усиленныхъ движеніяхъ дѣлаютъ дневки черезъ четыре и даже черезъ пять переходовъ. Болѣе усиливать движеніе, безъ крайняго изнуренія войскъ, невозможно, да и на это можно рѣшаться только въ самой крайней необходимости и развѣ съ старыми и привычными войсками. Для солдата гораздо легче, какъ скоро онъ находится уже въ движеніи, сдѣлать въ переходъ лишнихъ 5, 6 верстъ и даже болѣе, лишь бы послѣ имѣть день отдыха, нежели итти безъ дневокъ нѣсколько дней сряду; а для начальства, снабженіе войскъ провіантомъ и другими потребностями путеваго довольствія, при такомъ усиленномъ движеніи, дѣлается гораздо затруднительнѣе.

Мѣста и время дневокъ назначаются въ маршрутахъ (см. *Маршрутъ*), которыми опредѣляется весь порядокъ и расчетъ движенія, и войска не имѣютъ права, безъ особенно важныхъ и непредвидѣнныхъ причинъ измѣнять ихъ.

На мѣстахъ дневокъ производится обыкновенно хлѣбопеченіе или заготовленіе сухарей, и пополняются положенные при войскахъ наличные запасы провіанта, фуража, и, если нужно, другихъ хозяйственныхъ потребностей; почему начальство, заблаговременно передъ начатіемъ движенія сносится съ провіантскимъ вѣдомствомъ, о свозѣ въ назначенные для дневокъ пункты, потребнаго количества этихъ запасовъ, а отъ земскаго вѣдомства требуются дрова, необходимыя для хлѣбопеченія; войска же высылаютъ, однимъ или двумя переходами ранѣе, вмѣстѣ съ квартиргерами, особыя команды, называемыя хлѣбопеками, которые, по прибытіи на эти мѣста, немедленно принимаютъ назначенные запасы, пекутъ хлѣбъ или сушатъ сухари, такъ, чтобъ къ прибытію самихъ войскъ, предметы эти были уже готовы.

Расположеніе войскъ на дневкахъ зависитъ отъ мѣстныхъ удобствъ: конечно для войскъ всего было бы выгоднѣе размѣщаться всѣмъ эшелономъ въ совокупности, въ селеніи, лежащемъ на самой дорогѣ, но съ одной стороны населеніе мѣста и числительная сила эшелона часто не позволяютъ сдѣлать этого, безъ чувствительнаго отягощенія для жителей, особенно если предвидится движеніе и дневки въ однихъ и тѣхъ же селеніяхъ нѣсколькимъ эшелонамъ; съ другой стороны, и для самихъ войскъ излишнее стѣсненіе на дневкѣ будетъ обременительно, ибо для отдыха имъ необходимъ нѣкоторый просторъ. По этому, для дневки занимается не только назначенное селеніе, но и ближайшія къ нему, лежащія какъ на самой дорогѣ, такъ и въ сторонѣ отъ нее, но по возможности ближе, и таковой раіонъ, занятый проходящею частію для ночлега или дневки, называется у насъ этапомъ.— Чѣмъ многочисленнѣе селенія, составляющія одинъ этапъ, чѣмъ они обширнѣе и ближе между собою и къ большой дорогѣ, чѣмъ пути къ нимъ удобнѣе, какъ съ прихода, такъ и для выхода на слѣдующій день на большую дорогу, тѣмъ онъ лучше. — Размѣщеніе же самыхъ войскъ дѣлается начальствомъ по ближайшему усмотрѣнію мѣстныхъ и другихъ обстоятельствъ: вообще однако принято за правило, чтобы въ главномъ селеніи этапа, на самой дорогѣ, располагался штабъ проходящей части, полковые, иногда (если селеніе довольно обширно) и баталіон-

ные штабы, и принадлежащія къ нимъ хозяственныя заведенія, какъ то: мастерскія, лазареты, канцеляріи и т. п., а остающееся за тѣмъ число дворовъ занимается соотвѣтственною частію эшелона. Если при немъ находится артиллерія, то ее преимущественно помѣщаютъ въ селеніяхъ, на самой дорогѣ лежащихъ, ибо для нее движеніе въ стороны, по проселочнымъ дорогамъ, и потомъ опять вытягиваніе для дальнѣйшаго марша на большую дорогу, всегда бываетъ обременительно. — Прочія части эшелона располагаются по селеніямъ этапа такъ, чтобъ каждая рота или эскадронъ были по возможности въ совокупности около своего ротнаго или эскадроннаго двора, если нельзя ихъ помѣстить въ одномъ селеніи, и чтобъ каждой части, съ выходомъ на слѣдующій день на большую дорогу, пришлось дѣлать какъ можно менѣе лишняго движенія. Если же нѣкоторымъ частямъ невозможно было этого избѣгнуть, то стараются вознаградить ихъ на слѣдующемъ этапѣ назначеніемъ ближайшихъ и удобнѣйшихъ селеній.

На мѣстахъ дневки войска располагаются по обывательскимъ квартирамъ; въ лѣтнее же время, или когда необходимость принудитъ ставить въ каждый домъ значительное число людей, размѣщаются они въ сараяхъ, ригахъ или другихъ большихъ строеніяхъ, но не иначе, какъ по указанію мѣстнаго начальства, или самихъ хозяевъ; самовольно же занимать помѣщенія, кромѣ отведеннаго, войска не имѣютъ никакого права, за что отвѣтствуютъ частные начальники.

По прибытіи на мѣсто дневки, прежде чѣмъ войска распускаются по квартирамъ, каждая часть осматривается своимъ ближайшимъ начальникомъ, на которомъ лежитъ обязанность повѣрить исправно ли оружіе и аммуниція; распорядиться на счетъ исправленія, если таковое окажется необходимымъ; осмотрѣть нижнихъ чиновъ, удостовѣряясь не оказалось ли заболѣвшихъ, повредившихъ ноги, и т. п. и принять мѣры къ поданію нужной помощи. Послѣ сего люди распускаются на отдыхъ, и въ то же время посылаются команды для пріема продовольствія или фуража и дѣлаются всѣ хозяйственныя распоряженія, такъ чтобъ, на слѣдующій день, войскамъ пришлось отдыхать по возможности свободнѣе.

При расположеніи на дневкахъ, въ мѣстахъ, занимаемыхъ штабами, выставляются положенные караулы, въ ротахъ, эскадронахъ и отдѣленіяхъ остаются дежурные и дневальные, и вообще соблюдается тотъ же порядокъ, какъ и въ лагерѣ или въ постоянномъ расположеніи и въ казармахъ. Офицеры не могутъ отлучаться отъ своихъ частей безъ позволенія начальства, а нижніе чины не иначе, какъ по дѣламъ службы; для пріема же какихъ нибудь запасовъ, для мытья бѣлья, для купанья, равномѣрно, если находятся вблизи города, то для закупокъ или какихъ либо надобностей, отпускаются непремѣнно командами, подъ присмотромъ офицера или унтеръ-офицера, смотря по числу людей. Въ опредѣленное время дѣлается въ каждой части перекличка, для чего или роты и эскадроны собираются къ своему двору, или, если это неудобно, то въ каждомъ селеніи дѣлается перекличка отдѣльно, и послѣ оной уже всѣ чины должны быть на своихъ мѣстахъ, по квартирамъ.

Когда по одной и той же дорогѣ двигается нѣсколько эшелоновъ, то назначеніе для нихъ дневокъ становится уже затруднительнѣе. Оно дѣлается двоякимъ образомъ: первый способъ заключается въ томъ, что въ немъ предварительно назначаются для каждаго эшелона *числа* дневокъ и по нимъ уже расчитываются самые переходы, такъ что всѣ эшелоны будутъ имѣть дневки въ одно и то же время, но въ разныхъ мѣстахъ; по

второму же способу, сперва опредѣляются для каждаго эшелона *мѣста* дневокъ, и сообразно тому, разсчитывается движеніе каждаго эшелона особо, такъ что всѣ они будутъ имѣть дневки послѣдовательно въ однихъ и и тѣхъ же мѣстахъ, но въ разное время. Первый способъ представляетъ то неудобство, что не всѣ эшелоны будутъ имѣть одинаковыя выгоды помѣщенія, и правительство должно развозить провіантъ, фуражъ и дрова на многіе пункты по мелкимъ частямъ, что сопряжено съ неизбѣжными безпорядками. При второмъ же способѣ, всякому эшелону представляются одинаковыя удобства; мѣста для каждаго могутъ быть заранѣе выбраны; правительство можетъ заготовить въ нихъ заблаговременно значительное количество всѣхъ потребностей, даже если слѣдуетъ много эшелоновъ, то устроить магазины съ 10-ти дневнымъ продовольствіемъ.

И такъ для войскъ, второй способъ оказывается лучшимъ; но какъ надлежитъ обращать также вниманіе и на наименьшее обремененіе жителей, то въ этомъ отношеніи первый способъ будетъ для нихъ если не легче, то по крайней мѣрѣ подвергаетъ ихъ всѣхъ одной повинности, между тѣмъ какъ второй обременяетъ нѣкоторыя только селенія, какъ бы исключительнымъ постояннымъ постоемъ, если проходящія войска состоятъ изъ многихъ эшелоновъ.

Которому изъ этихъ двухъ способовъ отдать преимущество — это будетъ зависѣть отъ разныхъ мѣстныхъ и случайныхъ соображеній, кои могутъ быть опредѣлены не иначе, какъ на самомъ мѣстѣ; кромѣ того, на выборъ ихъ имѣетъ еще вліяніе требуемая скорость движенія. Подробности о семъ будутъ изложены въ статьяхъ: *Маршруты* и *Походныя движенія войскъ*. *Ѳ. И. Г.*

ДНѢПРЪ, одна изъ величайшихъ рѣкъ Европейской Россіи, извѣстная у Грековъ подъ названіемъ *Бориссенъ*, а у Римлянъ подъ названіемъ *Danapris*. Въ древнѣйшія времена обитали по немъ западные Скиѳы, съ которыми воевалъ Дарій Истаспъ, по сказаніямъ Иродота, будто бы проникшій до береговъ Борисѳена. Потомъ постепенно поселились тутъ Сарматы, Анты, Готы и другіе народы, а наконецъ Словяне, которые мало по малу заняли все верхнее и среднее прибрежіе Днѣпра, между тѣмъ какъ Булгары, Печенѣги, Половцы и другія орды кочевали на необозримыхъ равнинахъ южнаго его теченія. По Днѣпру спускались первые русскіе князья въ походахъ своихъ на Византійскую имперію; потомъ низовыя приднѣпрскія земли перешли во владѣніе Татаръ и Турокъ и присоединены были къ Россіи только въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

Днѣпръ имѣетъ свои источники Смоленской губерніи, Бѣльскаго уѣзда, въ лѣсистыхъ болотахъ, и озерахъ западнаго склона великой плоской возвышенности (Алаунскихъ горъ), по близости источниковъ Волги и Двины. Вся длина его теченія простирается до 2000 верстъ; рѣка течетъ съ начала по южному и югозападному направленію, чрезъ Смоленскую губернію; мимо городовъ Дорогобужа и Смоленска; входитъ въ Могилевскую губернію, гдѣ на ней стоятъ города Орша, Копысь, Могилевъ, Старый Быховъ и Рогачевъ; отъ Орши дѣлаетъ крутой поворотъ къ югу; отъ устья Березины, близъ м. Горваля, составляетъ границу Минской губерніи съ Могилевскою, орошая г. Рѣчицу; отъ впаденія же р. Сожи при м. Лоевѣ, границу Черниговской губерніи съ Минской и потомъ Кіевской, гдѣ протекаетъ мимо Кіева и города Черкассъ, далѣе, сдѣлавъ изгибъ къ юговостоку, проходитъ по границѣ Кіевской губерніи съ Полтавскою, въ которой лежитъ на немъ гор. Кременчугъ; орошаетъ Екатеринославскую губернію и

города Верхнеднѣпровскъ, Екатеринославль и Александровъ; наконецъ, поворотивъ къ югозападу и, отдѣливъ Херсонскую губернію и г. Херсонъ отъ Таврической, изливается, между Очаковымъ и Кинбурномъ, въ Черное море длиннымъ и широкимъ лиманомъ. Ширина Днѣпра въ Смоленской губерніи не превосходитъ 60 саженъ, въ Могилевской 100, въ Кіевской 250, въ Херсонской 400, а ширина Днѣпровскаго лимана составляетъ отъ 3 до 10 верстъ. Глубина Днѣпра въ Смоленской и Могилевской губерніяхъ отъ $^1/_2$ до $2^1/_2$ саженъ, въ Кіевской отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$, въ Херсонской отъ $1^1/_2$ до 3 и даже 8 саженъ; впрочемъ, такъ какъ воды Днѣпра весною и въ дождливую осень весьма различно подымаются, то и глубину рѣки съ точностью опредѣлить невозможно. Истокъ Днѣпра отстоитъ отъ устья на 8° географической широты, почему и климатъ странъ, орошаемыхъ сею рѣкою, весьма различенъ. У Смоленска Днѣпръ замерзаетъ въ ноябрѣ, а вскрывается въ апрѣлѣ; въ нижней же части своего теченія, онъ покрывается льдомъ въ исходѣ декабря или въ началѣ января, а освобождается отъ него въ мартѣ, при чемъ весною и осенью рѣка разливается на значительное пространство (въ особенности въ нижней своей части), и причиняетъ немаловажныя опустошенія. Быстрота обыкновеннаго теченія Днѣпра, исключая пороговъ, бываетъ вообще отъ 500 до 700 саженъ въ часъ. Грунтъ дна рѣки большею частью песчаный, хрящеватый и даже каменистый; но во многихъ мѣстахъ бываетъ глинистый и иловатый. Свойство береговъ разнообразно; вообще правый берегъ господствуетъ надъ лѣвымъ, и окружающая мѣстность въ средней части теченія, болотиста по обоимъ берегамъ, въ особенности же по лѣвому. У самаго источника, берега Днѣпра отлоги, волнообразны, но уже въ Смоленскомъ уѣздѣ начинаютъ быть круты и возвышенны; до г. Копыса Днѣпръ течетъ въ тѣсныхъ и открытыхъ берегахъ, вовсе не образуя долины; минуя же г. Копысъ, долина расширяется отъ $1^1/_2$ до 6 верстъ, берега остаются тверды и круты, но уже не возвышены. Далѣе, въ Черниговской губерніи, по лѣвому берегу Днѣпра, простираются обширные лиственные и сосновые лѣса и кустарники. Въ Кіевской губерніи, правый берегъ образуется изъ сланцовыхъ слоевъ; отъ Межигородскаго фаянсоваго завода берега примѣтно возвышаются, отклоняются внутрь страны и образуютъ луговую долину отъ 1 до 2 верстъ шириною. Возвышенность эта упирается въ Кіевопечерскую гору, высота которой доходитъ до 350 футовъ. Въ направленіи къ м. Ходорову, горы становятся ниже, но отъ м. Трактомирова, выдавшись утесистымъ мысомъ, береговыя высоты примѣтно увеличиваются и примыкаютъ къ извѣстной Студенецкой горѣ, имѣющей до 600 футъ надъ уровнемъ рѣки. Отсюда гряда горъ уклоняется къ югу, то понижаясь, то возвышаясь постепенно до границъ Херсонской губерніи, и образуя наиболѣе замѣчательныя высоты около Канева, Черкассъ, Мошнъ и Чигрина; окрестная мѣстность представляетъ обширные лѣса (Черкасскіе), пески, болота и небольшіе луга. Въ Херсонской губерніи берега Днѣпра отлоги, каменисты, долина широкая, открытая и большею частію песчана. Отъ Кіева до Кременчуга Днѣпръ усѣянъ песчаными отмелями, каждый годъ перемѣняющими свое положеніе и затрудняющими судоходство. Ниже устья Самары на пространствѣ 76 верстъ, рѣка усѣяна порогами, начинающимися отъ с. Каменки, въ 7 верстахъ отъ Екатеринославля, и оканчивающимися у с. Кичкаса. Ихъ считается 13, а именно: Хайдацкій, Сурской, Лоханецкій, Звонецкій, Техвинскій, Ненасытецкій, (самый большой и опасный), для обхода котораго устроенъ шлюзный каналъ,

Синелука, Тавельшанской, Вороновъ заборъ, Будильской, Личной, Вольный и Стервикъ. Пороги эти можетъ быть современны началу рѣки; когда-то они служили убѣжищемъ дикимъ племенамъ Готскимъ, были потомъ гибельны Святославу, и прикрывали сѣчу хищныхъ казаковъ Запорожскихъ, составляя досѣлѣ одно изъ величайшихъ затрудненій для судоходства по Днѣпру, которое однакоже нынѣ производится безпрепятственно. Главнѣйшія переправы по рѣкѣ суть: а) на паромахъ въ Дорогобужѣ, Соловьевѣ, Оршѣ (гдѣ лѣтомъ наводится мостъ), Копысѣ, Шкловѣ, Стар. и Нов. Быховѣ, Рогачевѣ, Лоевѣ, Любечѣ, Трактомировѣ Каневѣ, Мошнахъ, Черкассахъ, Кременчугѣ, Переволочнѣ и Херсонѣ; б) мосты: въ Могилевѣ, Кіевѣ, (гдѣ нынѣ сооруженъ великолѣпный мостъ), и Екатеринославлѣ; броды весьма многочисленны въ верхней части рѣки, а въ нижней части почти не существуютъ. Изъ мѣстъ, удобныхъ для переправы, замѣчательны окрестности С. Кичкаса (близъ г. Александрова). Здѣсь переходили чрезъ Днѣпръ всѣ народы изъ Азіи въ Европу, между прочимъ Татары при нашествіи ихъ на Россію. Ширина Днѣпра на этомъ мѣстѣ столь незначительна, что по народной поговоркѣ Татаръ «можно стрѣлу *перебросить* съ одного берега на другой». Искусственными водными сообщеніями Днѣпръ соединенъ съ рѣками Западною Двиною, Нѣманомъ и Вислою, посредствомъ каналовъ Березинскаго, Огинскаго и Днѣпровско-Бугскаго, отъ чего образуется тройное водяное сообщеніе морей Балтійскаго и Чернаго. (См. *Водяныя внутреннія сообщенія въ Россіи*).

Длина несудоходной части верхняго Днѣпра довольно значительна; сплавъ плотовъ, заключающихся въ срубленныхъ избахъ, дровяномъ и строевомъ лѣсѣ, начинается отъ Дорогобужа и продолжается до Смоленска и Орши; главный же сплавъ плотовъ производится отъ Рогачева, а суда разной величины ходятъ отъ Шклова до Херсона. Время совершенія главнаго пути зависитъ отъ погоды и состоянія воды, но обыкновенно плоты сплавляются въ теченіе 8 или 10 недѣль, а суда въ 6 или 8 недѣль; судоходство вверхъ по Днѣпру начинается отъ Кременчуга и продолжается только до Шклова. Впрочемъ всякое судоходство по средней части Днѣпра сопряжено съ затрудненіями по причинѣ отмѣлей и пороговъ, которыми рѣка усѣяна на этомъ пространствѣ. Главное управленіе путей сообщенія обращаетъ постоянное и блительное вниманіе на расчистку сихъ пороговъ и на устроеніе обходныхъ каналовъ, которыхъ построено уже нѣсколько. Кромѣ пороговъ, самый лиманъ рѣки представляетъ затрудненія для судоходства; изливаясь при слабомъ теченіи различными рукавами въ Черное море, онъ отъ наноснаго песку имѣетъ столь мѣлкія устья, что лѣтомъ въ нихъ бываетъ едва 6 футовъ воды и купеческія суда должны грузиться внѣ ихъ устьевъ въ глубокой пристани. Суда, употребляемыя на Днѣпрѣ, суть: дубки, лыжвы, байдаки и барки плоскодонныя; также проводятся иногда въ Херсонъ для транспортовъ мореходныя суда съ килями. Грузъ ихъ отъ 1000 до 12,000 и болѣе пудовъ, а въ водѣ онѣ ходятъ на 2—4 футъ глубины. Путь ихъ по теченію въ часъ отъ 4—6 верстъ, противъ теченія отъ $1/2$ до 2 верстъ. Бичевою и на шестахъ время измѣняется по причинѣ отмѣлей, смотря по разстояніямъ водою, которыя составляютъ: отъ Смоленска до Орши 135 верстъ, отъ Могилева до Рогачева 140, отъ Рогачева до Лоева 193, отъ Лоева до Кіева 135, отъ Кіева до Кременчуга 255, отъ Кременчуга до пороговъ 145 верстъ; путь чрезъ пороги, составляющій болѣе 60-ти верстъ, при попутномъ вѣтрѣ можно пройти въ 12-ть часовъ; оттуда до Херсона 225 верстъ. Противъ теченія, при хорошемъ вѣтрѣ, ходятъ на парусахъ;

въ тихую же погоду большею частію на шестахъ и бичевою, но для этой послѣдней цѣли только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разчищены берега. На лошадяхъ за неустройствомъ бичевника нѣтъ удобности. Байдаками управляютъ противъ теченія, смотря по количеству груза, отъ 20 до 30 человѣкъ. Они отправляются изъ Кременчуга по проходѣ льда при первой возможности, и до Пинска (900 верстъ) поспѣваютъ въ 3 мѣсяца. Во время лѣтняго судоходства большія суда должны всегда имѣть при себѣ нѣсколько дубковъ, на которыя разгружаютъ кладь для проходовъ чрезъ мѣли. Вышеупомянутыя суда строятся въ Лоевѣ, Радулѣ, на рѣкѣ Тетеревѣ, въ Горностайполѣ, Лопатинѣ и въ другихъ прибрежныхъ мѣстахъ верхняго Днѣпра. Ниже пороговъ, лѣсовъ весьма мало, почему суда тамъ не строятся. Строевой лѣсъ прогоняется по Днѣпру обыкновенно изъ Березинскаго канала и изъ Брянска. Въ Кременчугѣ находятся большіе склады лѣса. По берегамъ Днѣпра въ разныхъ мѣстахъ устроены пристани, изъ которыхъ замѣчательнѣйшія: Смоленская, Могилевская, Рогачевская, Лоевская, Кіевская, Черкасская, Кременчугская, Екатеринославская, при днѣпровскихъ порогахъ, и Бериславская. Укрѣпленныя мѣста на Днѣпрѣ суть: *Смоленскъ*; *Кіевъ*, нынѣ строющаяся крѣпость; *Херсонъ*; *Очаковъ* и *Кинбурнъ*. Съ 1835 года начали ходить по Днѣпру небольшіе пароходы.

Притоки Днѣпра. Въ Днѣпръ впадаютъ нижеслѣдующія судоходныя рѣки. Съ правой стороны: 1) *Березина*, о которой было уже говорено въ особой статьѣ (см. *Березина*); 2) *Припеть*, описаніе которой будетъ помѣщено въ статьѣ *Полѣсье* (см. это); 3) *Тетеревъ*. Она вытекаетъ Волынской губерніи въ Житомирскомъ уѣздѣ, близъ мѣстечка Мотовиловки, направляется къ сѣверовостоку, мимо Житомира и Радомысля и впадаетъ въ Днѣпръ, ниже устья Припети и мѣстечка Горностайполя. Рѣку эту можно почитать югозападнымъ предѣломъ Полѣсья; свойства ея теченія, береговъ и прибрежныхъ странъ почти одинаковы съ Припетью. Переправы по мостамъ имѣются въ Житомирѣ и Радомыслѣ, да нѣсколько малыхъ на паромахъ. Судоходство производится только весною и то на небольшихъ судахъ. 4) Маловажныя рѣки Россъ и Ингулецъ. Съ лѣвой стороны изливаются въ Днѣпръ: 5) небольшая рѣка *Вязма*. 6) *Сожъ*, вытекаетъ Смоленской губерніи изъ окрестностей пустыни Нетевой, вскорѣ входитъ въ Могилевскую губернію, и на границахъ оной съ Черниговской и Минской, у мѣстечка Лоева впадаетъ въ Днѣпръ. Вся длина этой рѣки болѣе 300 верстъ; ширина въ обыкновенное время отъ 15 до 40 саженъ; глубина, начиная у г. Чирикова, почти постоянно 2 сажени и болѣе; бродовъ не имѣется. Грунтъ дна глинистый, иловатый, мѣстами песчаный. Долина рѣки имѣетъ отъ 1 до 4 верстъ ширины и при разливѣ водъ, затопляется ими. Берега глинисто-песчаные, крутые, но невозвышенные. Мѣстность лѣваго берега низменна и покрыта лѣсами. Важнѣйшія переправы: въ мѣстечкахъ Хиславичахъ и Гомелѣ мосты; а въ м. Кричевѣ, г. Чириковѣ, м. Пропойскѣ и Чечерскѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ перевозы на плотахъ. Судоходство начинается отъ м. Кричева. Важнѣйшая пристань въ мѣстечкѣ Гомелѣ. Рѣка Сожъ, имѣя направленіе почти параллельное Днѣпру и пересѣкая всѣ пути отступленія въ южныя наши губерніи, представила бы превосходную оборонительную линію, если бъ верхняя и важнѣйшая ея часть была болѣе способна къ оборонѣ. Но множество переправъ, находящихся въ этой части рѣки, высота праваго берега и близость къ нему русла рѣки, даютъ непріятелю болѣе выгодъ, чѣмъ отступающей арміи Изъ притоковъ Сожа важнѣйшая рѣка *Ипуть*; она вытекаетъ изъ болотъ Климовичскаго уѣзда, и

сдѣлавъ большой изгибъ, впадаетъ въ Сожъ при мѣстечкѣ Гомелѣ. Длина ея болѣе 150 верстъ, ширина до 20-ти саженъ, глубина до 1-й сажени. Теченіе медленно, вѣроятно потому, что вода удерживается плотинами въ Бѣлицкомъ и Новозыбковскомъ уѣздѣ. Свойства береговъ одинаковы съ Сожью. Судоходство не значительно. Оборонительная линія, образуемая Ипутью, слаба и имѣетъ одинаковыя неудобства съ Сожью. 6) *Десна*, важнѣйшій и полезнѣйшій для судоходства притокъ Днѣпра, выходитъ изъ Смоленской губерніи, и протекши чрезъ Орловскую и Черниговскую, впадаетъ въ 10 верстахъ выше Кіева въ Днѣпръ. Въ обыкновенныхъ берегахъ ширина этой рѣки отъ 12 до 70-ти саженъ, глубина отъ 2 аршинъ до 3 саженъ, грунтъ дна мѣстами известковый, но болѣе песчаный и глинистый. Берега, имѣющіе отъ 3 до 4 саженъ высоты, болѣе удобны для переправъ, чѣмъ берега Днѣпра, но правый берегъ также командуетъ лѣвымъ. Долина рѣки наводняется весною отъ 3 до 6 верстъ въ ширину, а въ дождливую осень вода хотя не выходитъ изъ береговъ, но значительно въ нихъ подымается. Судоходство по Деснѣ начинается отъ г. Брянска. Пристань на ней только одна въ г. Новгородѣ-Сѣверскомъ. Въ Десну впадаютъ три судоходныя рѣки, Болва, Сеймъ и Остеръ, по которымъ однако же судоходство весьма незначительно. Оборонительная линія, образуемая р. Десною, имѣетъ невыгоды общія всѣмъ притокамъ Днѣпра, но она еще менѣе другихъ рѣкъ удобна для защиты, потому что мѣста наиболѣе способныя къ переправѣ, какъ то Брянскъ, Трубчевскъ, Новгородъ-Сѣверскій, Сосница и Черниговъ, вовсе не способны для укрѣпленія. За то дебушированіе непріятеля изъ долины лѣваго берега сопряжено съ величайшими затрудненіями. Рѣки *Трубежъ*, 8) *Суной*, 9) *Сула*, съ притоками Романъ и *Удай*, 10) *Псіолъ* съ Хоролемъ и 11) *Ворскла*, на берегахъ которой Россія сдѣлала первый шагъ къ преобладанію на сѣверѣ Европы.

Въ стратегическомъ отношеніи р. Днѣпръ можно раздѣлить на двѣ части, *верхнюю*, отъ источника до Кіева, и *нижнюю*, отъ Кіева до устья; первая изъ нихъ, будучи обращена къ государствамъ западной Европы, и преграждая собою главнѣйшія дороги, ведущія въ сердце Россіи, естественнымъ образомъ гораздо важнѣе второй части. Но верхній Днѣпръ, несмотря на свою ширину и глубину, мало удобенъ къ оборонѣ для арміи, отступающей во внутрь Имперіи. Отъ своего источника до Орши онъ имѣетъ направленіе почти перпендикулярное къ западнымъ нашимъ границамъ и оборонительнымъ линіямъ; отъ Орши до Кіева, за исключеніемъ болотистаго пространства близъ устьевъ рѣкъ Припети и Тетерева, правый берегъ почти сплошь возвышенъ, приближенъ къ руслу и совершенно командуетъ лѣвымъ, который отлогъ, лѣсистъ, болотистъ и удаленъ отъ рѣки широкою болотистою долиною. Большія дороги пролегаютъ исключительно по правому берегу, на которомъ лежатъ также значительнѣйшія города и селенія; тогда какъ прямыя сообщенія по лѣвому берегу весьма затруднительны и часто невозможны. Одно средство защищать переправу чрезъ Днѣпръ состоитъ въ томъ, чтобъ препятствовать дебушированію непріятеля изъ болотистой долины, для чего имѣются удобныя позиціи противъ Орши, Могилева и Рогачева. Аттака сихъ позицій посредствомъ переправы на другихъ пунктахъ, а равно и дебушированіе изъ Лоева, мало удобны по лѣсистому и болотистому мѣстоположенію лѣваго берега, и неимѣнію удобопроходимыхъ дорогъ. Сверхъ того страна отъ лѣваго берега Днѣпра до рр. Сожи, Ипути и Десны, по покрывающимъ ее лѣсамъ и болотамъ, весьма способна къ веденію малой войны и къ упорной оборо-

*

нѣ. Нижняя часть Днѣпра не имѣетъ неудобствъ верхней части; оба берега здѣсь имѣютъ почти одинаковыя свойства, и Днѣпръ составляетъ вполнѣ надежную оборонительную линію. Но за то вся эта часть рѣки, будучи обращена противъ Турціи и не имѣя просѣкающихъ ее большихъ операціонныхъ линій, вѣроятно не будетъ уже поприщемъ важныхъ военныхъ дѣйствій. — Ближайшее разсмотрѣніе стратегической важности Днѣпра будетъ помѣщено при обзорѣ западныхъ границъ *Россіи* (см. слово).

Л. Л. Ш.

ДНѢПРОВСКІЕ КАЗАКИ, см. *Запорожскіе казаки.*

ДНѢПРОВСКАЯ ФЛОТИЛІЯ, см. *Брянская флотилія.*

ДНѢПРОВСКАЯ ЛИНІЯ, см. *Линія.*

ДНѢСТРЪ, у Страбона Tyras, у Константина Порфирогенета Danastris, а у Амміена Марцеллина Danastus, значительная рѣка югозападной части Европейской Россіи. Въ первые вѣки основанія Россійскаго государства она почти вся принадлежала Русскимъ; съ нашествія Татаръ, нижняя часть сей рѣки осталась во владѣніи сихъ послѣднихъ, а верхнею завладѣли князья Литовскіе, а потомъ Польскіе. По возвращеніи отъ нихъ древняго Русскаго достоянія, среднее и нижнее теченіе Днѣстра служило границею между нашею и Турецкою имперіями. Нынѣ рѣка эта отъ Хотина до своего устья принадлежитъ Россіи и только верхняя ея часть находится въ Австріи.

Днѣстръ вытекаетъ въ Галиціи, изъ небольшаго озера, при подошвѣ Карпатскихъ горъ, у г. Турка; течетъ по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку; при селеніи Анутахъ становится пограничною чертою между Австріею и Россіею, потомъ, до г. Дубосаръ, отдѣляетъ Подольскую, а далѣе, до самаго устья, Херсонскую губернію отъ Бессарабской области, наконецъ, оросивъ своими водами болѣе 500 верстъ пространства, вливается въ Черное море обширнымъ лиманомъ между городами Акерманомъ и Овидіополемъ. Лиманъ этотъ имѣетъ два рукава, изъ которыхъ одинъ называется именемъ рѣки, а другой Стріемъ. Болѣе замѣчательные города на Днѣстрѣ суть: въ Галиціи, Самборъ, Галичь и Залещики; въ Подольской губерніи Ушица, Могилевъ и Ямполь, въ Херсонской Дубосары и Тирасполь; въ Бессарабіи Хотинъ, Бендеры и Акерманъ. Ширина Днѣстра отъ 50—200 саженей; глубина весьма различна; она годъ отъ году даже измѣняется и въ точности не можетъ быть опредѣлена; среднимъ числомъ ее можно положить отъ 2 до 5 саженъ. Теченіе Днѣстра весьма извилисто и быстро. Берега измѣняются, но большею частью они высоки и круты, со множествомъ утесовъ. Дно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глинисто и иловато, въ другихъ каменисто. Долина большею частью такъ сжата, что остается только пространство, нужное для ложа рѣки, но мѣстами образуются луговыя равнины, представляющія мѣста удобныя для лагерей. Разстояніе береговъ составляетъ у Дубосаръ 1½, у Григоріополя 3, противъ Бендеръ 4, противъ Тирасполя 5, около Кучургонскаго лимана отъ 6—8, а между селеніями Паланкой и Бѣляевкой, до 10 верстъ. До Бендеръ берега большею частью открыты и только изрѣдка встрѣчаются небольшіе перелѣски. Далѣе пространство между берегами покрыто болотами, заросшими тростникомъ и кустарникомъ. Кромѣ весеннихъ и осеннихъ разливовъ, р. Днѣстръ подвергается иногда среди лѣта быстрымъ наводненіямъ съ Карпатскихъ горъ, и тогда она дѣлаетъ немаловажныя опустошенія. Разлитіе при г. Тирасполѣ имѣетъ до 200 саженъ и болѣе ширины. Бродовъ на Днѣстрѣ много, но они рѣдко бываютъ постоянны; кромѣ того въ верхней части рѣки находится множество песчаныхъ отмѣлей, въ которыхъ, въ жаркое время, остается

воды не болѣе какъ $2^1/_2$ фута. Переправы на Днѣстрѣ находятся, кромѣ множества мостовъ и паромовъ, въ Галиціи: у Хотина, Ушицы, Могилева, близъ Елиполя, у С. Сорокъ, у Рашкова, при Дубоссарскомъ карантинѣ, въ Кріулянахъ, при Парканскомъ карантинѣ, противъ Бендеръ, при С. Маякахъ, а въ г. Овидіополѣ переправа чрезъ Днѣстровскій Лиманъ. Въ Днѣстръ впадаютъ многія рѣки, но всѣ онѣ несудоходны; изъ нихъ замѣтимъ 1) *Збручь*, составляющую пограничную черту Подольской губерніи съ Австрійскими владѣніями; она замѣчательна по весьма извилистому теченію; длина ея до 300 верстъ. 2) *Ягорлыкъ*, быстрая и обильная водою рѣка, протекаетъ по границѣ Подольской губерніи съ Херсонскою. Сплавъ лѣсовъ и судовъ плоскодонныхъ, въ видѣ паромовъ, производится на Днѣстрѣ изъ Буковины выше австрійской границы до 60 верстъ, а въ Россіи отъ Исаковецкой пристани и таможни до Слободзеи и до самаго устья; лѣсомъ, сплавляемымъ по сей рѣкѣ, снабжается вся южная полоса Россіи, прибрежная Днѣстру и даже городъ Одесса. Свободному судоплаванію много препятствуютъ мѣли, разсѣянныя по рѣкѣ отъ Ушицы до Дубоссаръ и пороги при городѣ Ямполѣ, но главнымъ управленіемъ Путей Сообщенія принимаются, съ 1827 года, мѣры для устраненія этихъ неудобствъ. Для обхода обмелѣвшаго устья, прорытъ, изъ Днѣстра въ Таранчукъ, каналъ, ведущій въ Лиманъ. Въ нынѣшнемъ состояніи Днѣстра, время, нужное для сплава лѣса и судовъ, въ точности опредѣлить невозможно; оно зависитъ отъ погоды, прибыли и убыли водъ, ибо воды Днѣстра, нѣсколько разъ въ лѣто, то возвышаются, то упадаютъ, отъ избытка или недостатка дождей. Въ самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ суда могутъ совершить путь свой внизъ въ недѣлю; вверхъ же по Днѣстру суда никогда не подымаются. Важнѣйшія пристани находятся при м. Жванцѣ и г. Ямполѣ. Главное управленіе Путей Сообщенія предполагаетъ соединить каналомъ рѣку Днѣстръ съ Одесскимъ портомъ, отъ чего торговля города Одессы и всего нижняго края пріобрѣтетъ весьма важное развитіе. Укрѣпленныя мѣста на Днѣстрѣ: Хотинъ и Бендеры. Въ военномъ отношеніи можно замѣтить, что, со времени перенесенія границъ нашихъ съ Турціею на рѣки Прутъ и Дунай, и въ особенности послѣ ослабленія могущества Оттоманской Порты, рѣка Днѣстръ лишилась отчасти той важности, которую она имѣла прежде. За всѣмъ тѣмъ по величинѣ своей и положенію, преграждающему главнѣйшіе пути, ведущіе изъ Турціи въ Россію, она, въ случаѣ войны съ Портою, можетъ весьма быть полезна, либо для основанія дѣйствій, либо какъ оборонительная линія. *Л. Л. Ш.*

ДНѢШНІЙ ГРАДЪ, въ старинной русской фортификаціи такъ называлась внутренняя городская крѣпость (цитадель). Въ лѣтописи подъ 1078 годомъ сказано: «Володиміръ же приступиша ко вратамъ восточнымъ и отвориша градъ окольній и пожгоша, и людемъ вбѣгшимъ въ *днѣшній* градъ.» Окольный градъ значитъ внѣшнія городскія укрѣпленія. Слово *днѣшній* происходитъ отъ старинн аго, совсѣмъ уже вышедшаго изъ употребленія нарѣчія *днѣ*, значившаго внутри. *Яз.*

Д'ОБИНЬИ. Робертъ Стюартъ и Брагутъ, маршалъ д'Обиньи (d'Aubigni) былъ сынъ шотландскаго дворянина, Іоанна Стюарта, переселившагося во Францію, и принялъ послѣднее названіе отъ имѣнія своего, Обиньи. Онъ предводительствовалъ передовымъ отрядомъ французскаго короля, Карла VIII, во время вторженія его въ Италію (1494), перешелъ горы Бернаръ и Симплонъ и въ соединеніи съ Миланцами, подъ начальствомъ графа Галіццо, двинулся къ границамъ Романьи.

для наблюденія за неаполитанскою арміею принца Фердинанда Калабрійскаго, при чемъ войска его навлекли на себя ненависть жителей, многими жестокими поступками и распутствомъ. По соединеніи съ главною арміею, д'Обиньи пошелъ за королемъ въ Римъ и Неаполь, а потомъ, вмѣстѣ съ Піеррономъ де Браши, безъ сопротивленія занялъ почти всю Калабрію, за что былъ награжденъ маркизатствомъ Сквиллясскимъ. По возвращеніи Карла VIII во Францію, д'Обиньи остался намѣстникомъ Калабріи, подъ начальствомъ вице-короля Гильбера, графа Монпансье. Когда прежній король Фердинандъ II возвратился въ Неаполь изъ Сициліи, д'Обиньи одинъ противопоставилъ ему рѣшительный отпоръ, разбилъ его и знаменитаго *Гонзалве де Кордова* (см. это) въ дѣлѣ при Селинарѣ и оттѣснилъ ихъ до Реджіо, между тѣмъ какъ Монпансье не умѣлъ защищать Неаполь. По заключеніи симъ послѣднимъ капитуляціи, въ слѣдствіе которой Французы оставили королевство, д'Обиньи, не признавая ее, продолжалъ съ перемѣннымъ счастіемъ сражаться въ Калабріи, но видя себя оставленнымъ безъ помощи и лишившись большей части своихъ войскъ отъ болѣзни, также вступилъ въ переговоры съ Гонзалвою и вышелъ изъ королевства. Въ 1499 г., маршалъ д'Обиньи, вмѣстѣ съ Тривулзіо и графомъ Линьи, снова вступилъ въ Италію, чтобы защищать права Лудовика XII на неаполитанскую корону. Въ 1501 году, предводительствуя французскимъ корпусомъ, изъ 1000 полныхъ копей конницы (6,000 всадниковъ) и 10,000 человѣкъ пѣхоты, онъ сопровождалъ Лудовика къ Неаполю, оттѣснилъ, въ союзѣ съ Испанцами, Неаполитанцевъ отъ Аверзы, покорилъ Капуу и принудилъ короля Фридриха, уступивъ Французамъ столицу и всю сѣверную часть королевства, а Испанцамъ южную, уѣхать въ Сицилію. Но согласіе между союзниками продолжалось не долго; уже на слѣдующій годъ французскій вице-король, герцогъ Немурскій напалъ на Испанцевъ, приказавъ маршалу отнять у нихъ Калабрію. Д'Обиньи исполнилъ это порученіе, но успѣхи его не могли вознаградить потерь, понесенныхъ Французами отъ нерѣшительности вице-короля. 1502 годъ и начало 1503-го прошли въ безполезныхъ стараніяхъ овладѣть укрѣпленнымъ Испанцами городомъ Барлета, а въ апрѣлѣ, побѣда Гонсалвы при *Черигньолѣ* или *Серигньолѣ*, (см. это) нанесла французскому владычеству въ Неаполѣ окончательный ударъ, не смотря на то, что д'Обиньи скоро потомъ разбилъ испанскаго генерала Угоне де Кардона, близъ Терра Нуовы. Онъ также былъ принужденъ заключить въ Ангитулѣ капитуляцію, по которой корпусъ его получилъ свободный пропускъ во Францію, но онъ самъ былъ задержанъ въ плѣну до заключенія мира. Нѣкоторыя лѣтописи, и кажется справедливо, упрекаютъ маршала въ томъ, что недовольный медленностію герцога Немурскаго и томимый самъ жаждою битвъ и славы, онъ всячески избѣгалъ соединеннаго съ нимъ дѣйствія, истощалъ силы свои въ безпрерывныхъ сраженіяхъ и тѣмъ ускорилъ потерю Неаполя для Лудовика XII. Остальная жизнь д'Обиньи мало интересна.

ДОБРОЕ, село Смоленской губерніи, Мстиславскаго уѣзда. Замѣчательно по дѣлу, тамъ происшедшему въ Сѣверную войну, 30 августа 1708 года.

Въ то время, когда русская армія отступала предъ шведскою, по направленію отъ рѣки Сожи къ Смоленску (см. слово *Сѣверная война*), и расположилась за рѣчкою Бѣлою Напою, имѣя главную квартиру въ селѣ Добромъ, Карлъ XII подошелъ къ р. Черной Напѣ и для удобнѣйшаго фуражированія, растянулъ свою армію на значительное протяженіе. — Правое крыло оной, подъ начальствомъ гене-

рала Рооса, составленное изъ четырехъ полковъ пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго, было расположено на весьма близкомъ разстояніи отъ лѣваго крыла россійской арміи, въ трехъ верстахъ отъ лагеря центра шведской арміи находившагося у Малятичей. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Петръ I-й рѣшился атаковать Рооса и разбить его отдѣльно: успѣхъ этого дѣйствія могъ послужить къ ослабленію непріятельской арміи и къ возвышенію нравственной силы собственныхъ войскъ. 29 августа въ вечеру, выступили изъ лагеря войска, назначенныя для предположеннаго нападенія, въ составѣ 8 баталіоновъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Голицына; въ подкрѣпленіе этимъ войскамъ назначено было тридцать эскадроновъ, подъ командою генералъ-лейтенанта Флуга. Отрядъ князя Голицына перешелъ ночью рѣчки Бѣлую и Черную Напы, раздѣлявшія его съ непріятелемъ, и 30 числа, въ 6 часовъ утра, атаковалъ въ расплохъ непріятельскій лагерь. Шведы съ великимъ трудомъ успѣли построиться въ боевой порядокъ, что безъ сомнѣнія не удалось бы имъ, если бы кавалерія Флуга пришла во время, но она была задержана прохожденіемъ чрезъ многія затруднительныя тѣснины и не успѣла принять участія въ бою. Между тѣмъ, король шведскій, услыша пальбу, поспѣшилъ съ нѣсколькими полками въ помощь Роосу, и тѣмъ заставилъ Голицына отступить на соединеніе съ главными силами русской арміи. Въ этомъ дѣлѣ, князь *Голицынъ* (см. это слово) показалъ большое искусство,—въ особенности же тѣмъ, что прекратилъ бой весьма кстати и, нанеся пораженіе Роосу, уклонился отъ сраженія съ превосходными силами короля шведскаго. Потеря Шведовъ простиралась, по собственнымъ ихъ показаніямъ, болѣе нежели до тысячи человѣкъ убитыми и ранеными, а по россійскимъ реляціямъ, — до 2 тысячъ одними убитыми; сверхъ того, непріятель потерялъ 6 знаменъ и 3 орудія. Уронъ съ нашей стороны состоялъ въ 200 человѣкъ убитыми и болѣе 1000 ранеными. *М. И. Б.*

ДОБРЕ. Селеніе, лежащее въ 40 верстахъ къ С. В. отъ Варшавы. — Замѣчательно по дѣлу тамъ происшедшему $^{8}/_{17}$ февраля 1831 г. (см. слово *Польская война 1831 года*).

$^{8}/_{17}$ февраля, назначено было русскимъ войскамъ произвести общее наступленіе; армія была направлена къ Варшавѣ въ трехъ колоннахъ: правая, состоявшая изъ войскъ корпуса генерала барона Розена, двинулась на Добре; средняя, въ которой находились войска генерала графа Палена, — изъ Лива къ Калушину, куда, съ другой стороны, шли резервныя войска, подъ начальствомъ графа Толя. О непріятельскихъ войскахъ не было никакихъ опредѣлительныхъ свѣдѣній: извѣстно было только то, что дивизія Скржинецкаго стояла у Добре, а Жимирскаго у Калушина.

Селеніе Добре лежитъ посреди небольшой площадки, со всѣхъ сторонъ окруженной густымъ лѣсомъ. Позиція, занятая непріятелемъ, была прикрыта съ фронта болотистою рѣчкою Осовницею; войска Скржинецкаго, въ составѣ 12-ти батал. и 4 эскадр. съ 12 орудіями, расположились за нею слѣдующимъ образомъ: для обстрѣливанія перекрестнымъ огнемъ выхода изъ лѣса на площадку, были поставлены двѣ баттареи, каждая въ четыре орудія: одна на большой дорогѣ, впереди селенія, а другая вправо отъ дороги, на возвышеніи; 3-й пѣхотный полкъ сталъ правѣе, а 4-й лѣвѣе большой дороги; 8-й полкъ и ветераны были употреблены для занятія отдѣльныхъ постовъ, на флангахъ позиціи, и затруднительнаго дефиле у деревни Осеницизны въ тылу расположенія польскихъ войскъ; одинъ баталіонъ, четыре эскадрона, и четыре орудія находились въ резервѣ; наконецъ одинъ баталіонъ былъ выдви-

нуть въ лѣсъ, къ сторонѣ селенія Маковца.

Вообще мѣстность поля сраженія была весьма выгодна для оборонительныхъ дѣйствій и невыгодна для наступленія; но не смотря на то, русскія войска 25 й дивизіи овладѣли съ боя переправою у Маковца и развернулись передъ выходомъ изъ лѣса подъ огнемъ непріятельскихъ орудій. Три баталіона, подъ начальствомъ генерала Рейбница, расположились правѣе большой дороги; другіе три, вмѣстѣ съ Волынскимъ уланскимъ полкомъ, двинулись влѣво по опушкѣ лѣса; баттарея, при нихъ находившаяся, занявъ высоту на правомъ флангѣ непріятельской позиціи, открыла огонь по ближайшей къ ней польской баттареи и заставила ее отступить. Гораздо съ большимъ успѣхомъ дѣйствовали Поляки, въ началѣ сраженія, противъ праваго крыла русскихъ войскъ; но когда оно было усилено двумя баталіонами еще не бывшими въ дѣлѣ, то непріятель былъ принужденъ оставить занятую имъ позицію. Отступленіе польскихъ войскъ было совершено въ шахматномъ порядкѣ, безъ замѣшательства и въ наилучшемъ устройствѣ; но достиженіи входа въ лѣсъ, у противоположной стороны площадки, за селеніемъ Добре, они остановились и снова держались продолжительное время; но наконецъ дѣйствіемъ нашей разсыпной пѣхоты, были принуждены отступить, уничтожа за собою мостъ въ Порембахъ. Потеря въ семъ сраженіи, съ каждой стороны, простиралась до 100 человѣкъ убитыми и до 600 человѣкъ ранеными; въ числѣ первыхъ былъ командиръ Волынскаго уланскаго полка полковникъ Филимоновъ. *М. И. Б.*

ДОБРЫНИЧИ, нынче *Добрынь* или *Добрунь*, мѣстечко близъ Сѣвска, въ Орловской губерніи, памятное въ военной исторіи древней Россіи по сраженію, происходившему здѣсь между войсками царя Бориса Ѳеодоровича Годунова и Димитрія Самозванца, 21-го января 1605 года.

Отозвавъ изъ войска главнаго воеводу, Басманова, съ намѣреніемъ пользоваться его совѣтами въ Думѣ, царь Борисъ назначилъ на его мѣсто главнокомандующимъ князя Шуйскаго. Прибывъ къ войску, новый военачальникъ немедленно двинулся къ Сѣвску, гдѣ Лжедимитрій не хотѣлъ ждать его: онъ вышелъ изъ города и встрѣтился съ нимъ въ Добрыничахъ. Силы были неравны: у Лжедимитрія 15,000 конныхъ и пѣшихъ, у воеводъ Борисовыхъ 60 или 70 тысячъ. Узнавъ, что полки наши тѣснятся въ деревнѣ, Лжедимитрій хотѣлъ ночью зажечь ее и въ расплохъ нагрянуть на сонныхъ. Но движеніе это замѣчено было въ лагерѣ, и непріятель удалился. Съ разсвѣтомъ 21-го января, самозванецъ устроилъ рать: для перваго удара взялъ себѣ 400 Поляковъ и 2000 Русскихъ воиновъ; за ними должны были итти 8000 казаковъ и 4000 пѣшихъ воиновъ съ пушками. Битва началась утромъ сильною пальбою. Самозванецъ, осмотрѣвъ позицію, отправился съ своимъ отрядомъ кавалеріи въ обходъ Борисова лагеря, по узкой долинѣ, чтобы стремительною аттакою отрѣзать правое крыло войска отъ селенія. Эта диверсія ему удалась въ началѣ: онъ сильнымъ ударомъ смялъ, и едва не уничтожилъ конную рать московскую; но пѣхота, подкрѣпляемая 40 орудіями, поправила дѣло: открыла убійственный огонь, и кавалерія Лжедимитрія обратила тылъ, увлекла за собою и другія части его войска, и сраженіе было имъ проиграно совершенно. Московитяне и нѣмецкая дружина преслѣдовали бѣгущихъ на пространствѣ осьми верстъ, убили до 6,000, взяли множество плѣнныхъ, 15 знаменъ и 13 пушекъ. Воеводы полагали даже, что самъ самозванецъ лишился жизни, и торжествовали полную побѣду. Но самозванецъ еще существовалъ. (См. слово: *Самозванцы въ Россіи*).

ДОБРЫНЯ, дядя великаго князя Владиміра и славный его воевода. Свято-

славъ, собираясь итти въ Болгарію, въ 970 году, поручилъ Кіевъ старшему своему сыну Ярополку, а другому, Олегу, отдалъ въ удѣлъ землю Древлянскую. Въ то же время прислали къ нему въ Кіевъ Новгородцы просить себѣ князя. Онъ предложилъ итти къ нимъ обоимъ своимъ сыновьямъ; но они отказались, и Новгородцы, по совѣту Добрыни, выпросили себѣ его племянника, бывшаго тогда еще въ юныхъ лѣтахъ. Добрыня, взявъ его, отправился съ нимъ въ Новгородъ. Когда Владиміръ соединилъ въ своихъ рукахъ всю власть надъ Русскою землею, то управленіе надъ Новгородомъ поручилъ Добрынѣ, который, подражая усердію племянника къ богамъ языческимъ, поставилъ на берегу Волхова богатый кумиръ Перуна. Въ 985 году, Владиміръ пошелъ изъ Новгорода на землю Болгарскую, и взялъ съ собою Добрыню. По одержаніи надъ Болгарами побѣды, Владиміръ, по совѣту Добрыни, заключилъ съ ними миръ. При введеніи Христіанской вѣры, Добрыня много содѣйствовалъ Владиміру къ распространенію ея въ Россіи. Неизвѣстно, когда умеръ Добрыня; послѣ него остался сынъ Константинъ, игравшій также важную роль при Владиміровомъ сынѣ, Ярославѣ.

ДОБШЮЦЪ (Dobschütz), генералъ отъ кавалеріи прусской службы и кавалеръ многихъ орденовъ, родился въ Бригѣ, въ Силезіи въ 1763 году и въ 1777 вступилъ въ военную службу. По заключеніи Тильзитскаго мира (27 іюня 1807), полковнику Добшюцу порученъ былъ размѣнъ военноплѣнныхъ; по окончаніи же этого порученія онъ оставилъ службу и жилъ въ своемъ помѣстьѣ близъ Глогау. Въ 1813 году, Добшюцъ, сдѣланный президентомъ коммисіи для составленія ландвера въ Силезіи, принялъ дѣятельное участіе въ новомъ развитіи военныхъ силъ своего отечества и потомъ былъ назначенъ дивизіоннымъ командиромъ силезскаго ландвера. Между тѣмъ проиграно было сраженіе при Бауценѣ; Французы вторгнулись въ Нижнюю Силезію и Добшюцу поручено собрать, въ возможной скорости, ландверы ближайшихъ округовъ, занять, въ соединеніи съ генералъ-маіоромъ фонъ Гинрихсомъ, Кроссенъ и наблюдать Одеръ до Глогау. Маршалъ Викторъ приблизился съ 10-ти тысячнымъ отрядомъ и потребовалъ, 23 мая 1813 года, сдачи Кроссена. Благоразумныя мѣры полковника Добшюца и искусно веденные имъ переговоры съ французскимъ генераломъ удержали непріятеля въ отдаленіи. Кроссенъ былъ между тѣмъ укрѣпленъ и организація ландвера окончена. Въ іюлѣ мѣсяцѣ Добшюцъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ командиромъ резервовъ 4 армейскаго корпуса въ Мюнхебергѣ. Онъ отличился во многихъ сраженіяхъ и значительно содѣйствовалъ успѣху боя при Денневицѣ, 27 августа, а 7 сентября, при рекогносцировкѣ Мюлберга, захватилъ значительные запасы и взялъ въ плѣнъ 19 офицеровъ и 500 нижнихъ чиновъ. 11 октября поручена была генералу Добшюцу осада Виттенберга. По недостатку въ артиллеріи онъ ограничился блокадою. 17 декабря, по прибытіи корпуснаго командира, графа Тауэнцина, открыты параллели; штурмомъ, предпринятымъ 31 декабря, управлялъ Добшюцъ и Виттенбергъ былъ взятъ. Послѣ того Добшюцъ посланъ къ Эрфурту, для принятія начальства надъ осаднымъ корпусомъ. Сдача послѣдовала по договору 4 марта 1814 года; Добшюцъ выступилъ съ 5-ю пѣхотными полками въ окрестности Магдебурга, гдѣ состоялъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Гиршфельда. Когда, по заключеніи мира, временное русское управленіе Саксоніею передано было Пруссіи, Добшюцъ былъ, до возвращенія короля саксонскаго, военнымъ комендантомъ Дрездена; въ продолженіи кампаніи 1815 года назначенъ генералъ-губернаторомъ рейнскихъ провинцій, а по окончаніи по-

хода, губернаторомъ бреславскимъ. Въ 1818 году произведенъ онъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ дивизіоннымъ командиромъ; а въ 1827 г., при праздновании его юбилея, пожалованъ въ генералы отъ кавалеріи, съ дозволеніемъ оставить службу. *А. И. Б.*

ДОБЫЧА. Подъ этимъ словомъ понимаются всѣ предметы, отнятые вооруженною рукою у непріятельскаго войска или народа. Пріобрѣтеніе добычи, уже въ глубочайшей древности, почиталось законнымъ правомъ побѣдителя, ибо тогда не сомнѣвались въ томъ, что у непріятеля, котораго мы въ правѣ убивать, можемъ также отнять имущество. При томъ добыча обыкновенно служила тогда вмѣсто жалованья, которое войскамъ стали раздавать гораздо позже. У Грековъ, по одержаніи побѣды, или по взятіи города, вся добыча собрана была у полководца. Онъ имѣлъ право избрать для себя лучшую часть; другая часть посвящалась богамъ, а остальную дѣлили, между воинами, по жребію, или по чину и заслугамъ каждаго. Ратники, отряды, а въ союзныхъ арміяхъ, и народы, болѣе другихъ отличившіеся храбростію, получали сверхъ того такъ называемую *Аристію*, или особливую почетную часть добычи. Лакедемонянамъ запрещено было брать добычу, за чѣмъ наблюдалъ особый отрядъ изъ 300 всадниковъ. Всѣ плѣнные и отнятыя у непріятеля вещи принадлежали государству. Съ оружіемъ пораженнаго врага Греки поступали по особымъ положеніямъ (см. *Трофеи*). Римляне сначала также раздѣляли добычу на три части, которыя предназначались, государственной казнѣ, полководцу и воинамъ, но въ послѣдствіи стали награждать послѣднихъ деньгами или землею, а пріобрѣтенныя сокровища, частію причислялись къ государственнымъ доходамъ; частію предоставлялись полководцамъ, которые нерѣдко употребляли ихъ на народныя игры, сооруженіе великолѣпныхъ памятниковъ, публичныхъ зданій и т. п.

Варварскіе народы, разрушившіе Римскую имперію, при первомъ ихъ появленіи жаждали только золота, оружій и хорошихъ женщинъ; все остальное истребляли огнемъ и мечемъ; но въ послѣдствіи и они научились извлекать изъ добычи лучшую для себя пользу. Они даровали плѣннымъ и покореннымъ народамъ жизнь и часть имѣнія, но содержали ихъ въ болѣе или менѣе строгомъ рабствѣ; остальныя земли и имущества, князья и полководцы предоставляли себѣ, а часть ихъ раздавали своимъ подчиненнымъ военачальникамъ и воинамъ, въ видѣ аллодіальныхъ, а потомъ феодальныхъ владѣній (см. *Аллодъ* и *Феодъ*). Въ средніе вѣки, въ смутное время насильствъ и самоуправства, все то, что сильнѣйшій могъ отнять у слабѣйшаго, почиталось законною его собственностію; но уже тогда переставали причислять людей къ добычѣ. По уничтоженіи феодальнаго образа правленія и по распространеніи власти монархической и порядка, право пріобрѣтенія добычи болѣе и болѣе было ограничено. Хотя и тогда войска, а въ особенности вольныя дружины *Брабансоновъ*, *Арманьяковъ*, *Ландскнехтовъ* и др. (см. эти слова), присвоивали себѣ все то, что находили въ землѣ непріятельской и даже собственной, и нерѣдко вели войны только для обогащенія себя добычею, но многіе изъ лучшихъ тогдашнихъ полководцевъ, Фронсбергъ, Генрихъ IV, Густавъ Адольфъ и друг. всячески уже старались защитить мирныхъ гражданъ и земледѣльцевъ отъ хищничества ратниковъ, позволяя симъ послѣднимъ отнимать добычу только у вооруженнаго врага, и объявляя ее принадлежностію не частныхъ лицъ, а всего отряда, почему и заведены были иногда особыя казны (Beute cassen) и опредѣлены цѣны за взятыя у непріятеля орудія, ящики, лошади и т. п. Со времени войны за наслѣдство Испанскаго

престола, а преимущественно въ продолженіе войны Семилѣтней, ограбленіе непріятельскаго города или страны и вообще пріобрѣтеніе добычи, кромѣ взятой на полѣ битвы, и при штурмѣ крѣпости, позволялось только въ рѣдкихъ случаяхъ и большею частію предоставлялось иррегулярнымъ войскамъ, кроатамъ, казакамъ, вольнымъ корпусамъ и т. п. Въ новѣйшія времена, при общемъ распространеніи просвѣщенія и уваженія права собственности, и эти остатки варварства мало по малу исчезли, и мы, Русскіе въ гордостію можемъ сказать, что наши войска въ семъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, служили примѣромъ для всѣхъ европейскихъ армій. Даже въ кровавыхъ приступахъ къ Варнѣ, Карсу, Ахалцыху, Варшавѣ, храбрые наши воины щадили жизнь и имущество побѣжденныхъ, и поступали съ ними кротко и человѣколюбиво.

Разумѣется однакоже, что при веденіи войны безъ магазиновъ или по такъ называемой, реквизиціонной системѣ, не всегда можно предохранять жителей отъ потери части ихъ собственности.

Нынѣ вообще принято за правило: что солдатъ можетъ отнять у убитаго или взятаго въ плѣнъ непріятеля деньги, драгоцѣнныя вещи и нѣкоторую часть одежды; не военные же люди предаются ограбленію только при явныхъ со стороны ихъ непріятельскихъ дѣйствіяхъ. Завоеванныя вооруженною рукою казны, магазины, орудія, трофеи и т. п., почитаются принадлежностію государства, которое иногда даетъ войскамъ, овладѣвшимъ оными, соразмѣрное вознагражденіе; при взятіи же городовъ на капитуляцію, и плѣненіи цѣлыхъ отрядовъ войскъ, вознагражденія за эти предметы не даютъ, и оставляютъ противникамъ все частное ихъ имущество. О добычѣ, пріобрѣтаемой на морѣ, см. слово *Призъ*. *Б. Л. П. З.*

ДОГГЕРЪ БАНКА. Такъ называютъ часть Нѣмецкаго моря, имѣющую незначительную глубину, которая, впрочемъ, не только не препятствуетъ плаванію, но служитъ хорошимъ средствомъ для опредѣленія мѣста корабля въ этомъ морѣ. Она лежитъ почти параллельно южному берегу, во 100 италіянскихъ миляхъ отъ него, и имѣетъ длины отъ запада на востокъ до 200, ширины въ самомъ широкомъ мѣстѣ, до 60 италіянскихъ миль. Глубина моря на ней отъ 11 до 29 саженъ. На этой банкѣ, 5 августа 1781 года, произошло сраженіе между англійскою и голландскою эскадрами. Англійская эскадра состояла изъ 6-ти линейныхъ кораблей и 6-ти фрегатовъ, подъ командою адмирала Паркера; голландскою командовалъ адмиралъ Зютманъ, и она состояла изъ 8 линейныхъ кораблей и нѣсколькихъ большихъ фрегатовъ. Обѣ эскадры прикрывали большое количество купеческихъ судовъ. Въ четыре часа утра, 5-го августа, адмиралъ Паркеръ увидѣлъ голландскую эскадру подъ вѣтромъ. Онъ приказалъ своему конвою лавировать на вѣтеръ, а самъ, устроивъ линію изъ 6-ти кораблей и одного фрегата, спустился на голландскую эскадру, которая также была устроена въ линію баталіи, на лѣвомъ галсѣ изъ 7-ми кораблей. Голландскій адмиралъ, спокойно ожидая нападенія, не сдѣлалъ ни одного выстрѣла по англійской эскадрѣ, до тѣхъ поръ, пока послѣдняя, приблизясь на весьма небольшое разстояніе, открыла огонь. Въ 8 часовъ утра, сраженіе сдѣлалось общимъ. Адмиралъ Паркеръ не расчитавъ, что голландскій адмиралъ находился не въ срединѣ своей линіи, спустился на него, отчего авангардъ его, составлявшій самую слабую часть линіи, долженъ былъ сражаться съ большимъ числомъ кораблей авангарда голландской линіи; между тѣмъ какъ задній корабль англійской линіи, не имѣя противника, долго не вступалъ въ сраженіе. Въ исходѣ 10 часа, передовой англійскій корабль, преслѣдуя своего

противника, сдѣлался подъ вѣтромъ у голландской линіи и потому долженъ былъ поворотить на другой галсъ и не прежде 11-ти часовъ снова вступилъ въ сраженіе. Въ это же время голландскій конвой, подъ прикрытіемъ фрегатовъ, спустился въ Тексель. Въ 12-мъ часу, сраженіе прекратилось, и болѣе часу обѣ эскадры лежали въ дрейфѣ, ничего не предпринимая; потомъ англійская эскадра вторично устроилась въ линію баталія, но возобновить сраженія не была въ состояніи; многіе корабли были повреждены, одинъ потерялъ фока-рей, другіе два—по одной стеньгѣ. Голландскій флотъ также имѣлъ многія поврежденія и вошелъ въ Тексель; одинъ изъ его кораблей потонулъ, на глубинѣ 22 саженъ, и развѣвавшійся вымпелъ его былъ снятъ и привезенъ къ Англійскому адмиралу.

Адмиралъ Паркеръ, будучи слабѣе непріятеля, спускался съ навѣтра прямо на него и тѣмъ подвергалъ свои корабли продольнымъ выстрѣламъ, и при томъ, поставя свой слабый авангардъ противъ самой сильной части непріятельской эскадры, лишилъ задній свой корабль противника. Адмиралъ же Зютманъ позволилъ непріятелю подойти на самое близкое разстояніе, не сдѣлавъ по немъ ни одного выстрѣла, тогда какъ онъ продольными выстрѣлами могъ бы сбить рангоутъ и повредить самые корабли Англійскаго флота, прежде чѣмъ послѣдній въ состояніи былъ на нихъ отвѣчать.

А. Н. З.

ДОДЪ ДЕ-ЛА-БРЮНЕРИ (Dode de la-Brunerie), виконтъ Вильгельмъ, маршалъ Франціи, род. въ 1775 г., въ С. Жуарѣ (St. Geoire), въ Изерскомъ департаментѣ. Въ 1793 г., когда обнародованъ былъ законъ о поголовномъ вооруженіи, Додъ вступилъ въ военную службу, и выдержавъ испытаніе, былъ опредѣленъ въ Мезьерское (впослѣдствіи Мецское) инженерное училище, въ мартѣ 1794 года. Въ декабрѣ того же года, будучи назначенъ въ Рейнскую армію, участвовалъ въ осадѣ *Майнца* (см. слово), окончившейся пораженіемъ французской арміи, 8 октября 1795 г., и когда Французы принуждены были отступить за Квейхъ, то Доду поручено было усилить правое крыло этой оборонительной линіи полевыми укрѣпленіями и наводненіями. Въ 1796 г. онъ участвовалъ въ укрѣпленіи и оборонѣ *Гюнингенскаго тет-де-пона* (см. слово *Гюнингенъ*), а въ 1797 г. въ переправѣ черезъ Рейнъ, при Дирсгеймѣ, 21 апр. н. ст.

Въ слѣдующемъ году (1798), Додъ, находясь при дивизіи Ренье (Reynier), въ арміи Бонапарта, посланной въ Египетъ, овладѣлъ, 11 іюня, фортомъ Шамбре на островѣ Гоцѣ; произведенъ былъ въ баталіон. командиры (chef de bataillon) 1 мая 1800 г. и возвратился въ отечество въ концѣ 1801 г. съ послѣдними войсками прибывшими изъ Египта. Заслуги его были награждены въ 1803 г. орденомъ Почетнаго Легіона, который онъ получилъ, однимъ изъ первыхъ, изъ рукъ самого Наполеона.

Въ кампанію 1805 года, по занятіи Французами Вѣны, Додъ, хорошо знавшій нѣмецкій языкъ, открылъ переговоры съ Австрійцами, которымъ поручено было уничтоженіе моста на Дунаѣ, и способствовалъ Мюрату овладѣть нечаянно симъ мостомъ. 13 ноября. Въ награду заслугъ своихъ, въ эту кампанію, онъ былъ произведенъ въ полковники; потомъ участвовалъ въ походахъ 1806 и 1807 годовъ, исправляя, послѣ генерала Киргенера, должность начальника инженеровъ 5-го корпуса, получилъ большой крестъ Почетнего Легіона, а въ 1808 г. возведенъ въ достоинство барона, съ названіемъ *de la Brunerie*. Въ 1808 и 1809 годахъ, участвовалъ въ обложеніи, осадѣ и взятіи Сарагоссы и произведенъ въ бригадные генералы, а въ 1810—1811 г. управлялъ инженерными работами при осадѣ Бадахоса.

Въ 1812 г. Додъ находился въ боль-

шой армiи, исправляя должность начальника инженеровъ, сперва въ корпусѣ Нея (3-мъ), а потомъ — въ корпусѣ Удино (2-мъ), и распоряжалъ укрѣпленiемъ лагеря при Полоцкѣ. При отступленiи Наполеона отъ Орши къ Березинѣ, Додъ участвовалъ въ рекогносцированiи береговъ этой рѣки, выборѣ пункта для построенiя мостовъ и въ переправѣ корпуса Удино 14 (26) ноября.

Въ 1814 году, онъ былъ начальникомъ инженеровъ въ армiи вице-короля италiйскаго; а послѣ отреченiя Наполеона отъ престола ему поручено было веденiе переговоровъ съ австрiйскимъ генераломъ Нейпергомъ, объ очищенiи Французами Италiи. Вице-король изъявилъ ему свое благоволенiе пожалованiемъ своего портрета, украшеннаго бриліантами. Въ томъ же году, инженерныя войска во Францiи были преобразованы, согласно мнѣнiю Дода-де-ла-Брюнери. 20-го августа (1814) онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1815 году, всѣ усилiя Бертрана — побудить Дода ко вступленiю въ армiю Наполеона — остались безуспѣшны; 1816 г. 1 марта, онъ назначенъ былъ однимъ изъ генералъ-инспекторовъ по инженерной части, вмѣстѣ съ генералами Роньà, Гаксò и Шатевенъ де Морельанъ.

Въ 1823 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ инженеровъ въ пиреней-скую армiю, подалъ голосъ въ пользу рѣшительнаго движенiя къ Мадриду, взялъ съ боя Трокадеро и управлялъ работами при осадѣ и взятiи Кадикса. Въ награду этихъ подвиговъ, онъ былъ сдѣланъ командоромъ (grand-officier) Почетнаго Легiона, получилъ орденъ Св. Лудовика, испанскiй орденъ Карла III и орденъ Св. Александра Невскаго, а въ 1824 г. награжденъ званiемъ пера, съ титуломъ виконта.

Въ 1840 г. по смерти Роньà, будучи назначенъ предсѣдателемъ фортификацiоннаго комитета, онъ завѣдывалъ укрѣпленiемъ Парижа и совершилъ этотъ огромный трудъ, съ соблюденiемъ всевозможной экономiи въ издержкахъ, въ семь лѣтъ; въ награду сего подвига, онъ былъ произведенъ въ маршалы, 17 сентября 1847 г. Это былъ первый примѣръ подобнаго производства въ инженерномъ корпусѣ послѣ Вобана. Умеръ 27 февраля 1851 года. Военная литература обязана ему сочиненiемъ: *Précis des opérations devant Cadix.* Генералъ Моро, въ 1852 году, издалъ бiографiю его, подъ названiемъ: *Notice sur le maréchal Dode.*

М. П. Б.

ДОЖДЬ, падающая изъ атмосферы вода въ видѣ капель. Вода, находящаяся въ землѣ и на землѣ, при всякой температурѣ испаряется, т. е. превращается въ пары, такъ что атмосфера всегда наполнена водяными парами; эти пары по своей легкости подымаются въ высшiе слои атмосферы, гдѣ, встрѣчая болѣе холодный воздухъ, превращаются въ водяные шарики и соединенные вмѣстѣ носятся въ воздухѣ въ видѣ тумана или облака. Водяные шарики или облака, отъ присоединенiя къ нимъ паровъ, принесшихся изъ области воздуха, изобилующаго оными, или отъ быстраго пониженiя температуры, или наконецъ отъ скорой перемѣны воздушнаго давленiя, сгущаются, увеличиваются и, преодолѣвъ сопротивленiе воздуха, начинаютъ падать; понижаясь болѣе, охлаждаютъ воздухъ и отдѣляютъ изъ него воду, чрезъ что капли увеличиваются, прiобрѣтаютъ большую скорость и падаютъ на землю въ видѣ дождя. По этому на высокихъ мѣстахъ выпадаетъ дождя менѣе чѣмъ на низкихъ; при большей теплотѣ облака носятся выше и капли проходятъ болѣе пространства, отчего отдѣляютъ болѣе воды изъ воздуха и бываютъ болѣе, такъ напр. на экваторѣ капли эти не рѣдко имѣютъ около дюйма въ дiаметрѣ, тогда какъ у насъ рѣдко бываютъ болѣе одной линiи.

Количество выпавшаго дождя опре-

дѣляютъ посредствомъ *омброметра* или дождемѣра, который состоитъ изъ открытаго сосуда, имѣющаго отверстіе ровно одинъ футъ; сосудъ этотъ оканчивается воронкообразно въ стеклянную трубку, которая внизу можетъ закрываться краномъ и начиная отъ него вверхъ раздѣлена на дюймы и части его. Приборъ ставится на открытомъ воздухѣ подъ дождемъ, и послѣ дождя измѣряется количество воды въ трубкѣ, которая потомъ чрезъ кранъ выливается. Такимъ образомъ узнаютъ, сколько кубическихъ дюймовъ дождя выпадаетъ на одинъ квадратный футъ. Количество дождя не выражается кубическими дюймами, но обыкновенно изъ нихъ вычисляется, какъ высоко стояла бы выпавшая дождевая вода въ сосудѣ, ежели бы до самаго низу онъ былъ цилиндрическій и означаютъ эту высоту. Такъ напр. говорятъ, что выпавшее у насъ, въ продолженіе года, количество дождя равно 18 дюймамъ, это значитъ, что ежели бы выпавшее у насъ количество дождя оставалось всегда на землѣ, не всасывалось въ нее и не терялось чрезъ испареніе, то въ продолженіе года оно составило бы слой воды, глубиною въ 18 дюймовъ. Такимъ образомъ опредѣляли количество дождя подъ различными широтами и нашли, что отъ экватора къ полюсу оно уменьшается. Но число дождливыхъ дней на оборотъ увеличивается отъ экватора къ полюсамъ.

Дождевая вода бываетъ самою чистою, преимущественно въ мартѣ и апрѣлѣ, потому что въ это время, по причинѣ малой теплоты воздуха, пары не вносятъ въ воздухъ еще постороннихъ веществъ; въ теплые же лѣтніе мѣсяцы она бываетъ смѣшана со многими посторонними веществами. Различныя вещества, бывъ увлекаемы вѣтромъ въ воздухъ, ниспадаютъ обратно съ дождемъ и возбуждаютъ въ простомъ народѣ мысль о дождяхъ кровавомъ, сѣрномъ и т. п.

Происхожденіе дождя животныхъ, напр. лягушекъ, можно объяснить тѣмъ, что они въ сухую погоду лежатъ засыпанныя пылью, послѣ же дождя опять пробуждаются или даже увлекаются далѣе вѣтромъ. *С. П. З.*

ДОЖЪ, италіянское слово, отъ латинскаго Dux, т. е. предводитель, Heerzog. Такъ назывались верховные начальники или правители Венеціанской и Генуэзской республикъ, избиравшіеся изъ числа сенаторовъ и пользовавшіеся герцогскимъ достоинствомъ и титуломъ свѣтлость. Въ Венеціи, гдѣ дожи были избираемы на всю жизнь, это достоинство было введено въ 697 году и первымъ дожемъ былъ Паулучи Анафестъ. Сначала власть дожей была почти самодержавна, но потомъ сенатъ и народъ всячески старались ограничить ее, такъ что наконецъ у дожей остались только наружный блескъ и зависѣвшее отъ личныхъ ихъ способностей вліяніе на государственныя дѣла. Не смотря на это, они почитались представителями нѣкогда столь могущественной Венеціи, грозной повелительницы морей, и въ семъ званіи ежегодно производили торжественное и оригинальное бракосочетаніе Венеціи съ Адріатическимъ моремъ, посредствомъ бросанія въ воды его обручальнаго кольца.

Первымъ генуэзскимъ дожемъ былъ знаменитый Андрей Доріа въ 1528 г. (см. *Доріа*). Послѣ него верховные эти сановники избирались тамъ каждые два года, и только по прошествіи 12 лѣтъ могли быть вторично возводимы на это мѣсто. Но и тамъ власть ихъ была крайне ограничена. Дожъ не смѣлъ выѣзжать изъ Генуи, и всегда былъ сопровождаемъ двумя сенаторами, которые присутствовали при даваемыхъ имъ аудіенціяхъ (публичныхъ и частныхъ пріемахъ), распечатывали поступившія на имя его бумаги и т. д. Французская революція и миръ при Кампо Форміо положили конецъ тому и другому достоинствамъ.

ДОЗОРЫ. Такъ называются въ пѣхотѣ

команды, посылаемыя отъ пикетовъ для наблюденія за исправностію часовыхъ въ передовой цѣпи (см. *Аванпосты*). Дозоры составляются изъ унтеръ-офицера съ двумя рядовыми, а иногда только съ однимъ. Всѣ они, держа ружья на перевѣсъ, идутъ отъ пикета къ одному изъ фланговъ выставленной отъ него цѣпи, выходятъ за оную и идутъ вдоль нее. При окликѣ часовыхъ отзываются *дозоромъ*, подходя ближе, сказываютъ имъ отзывъ, а у нихъ спрашиваютъ лозунгъ. Такимъ образомъ дозоръ доходитъ до перваго ведета, выставленнаго отъ сосѣдняго пикета, и отъ него возвращается къ своему собственному пикету, гдѣ доноситъ обо всемъ имъ замѣченномъ.

Всѣхъ своихъ людей, встрѣчаемыхъ за цѣпью, дозоръ обязанъ брать съ собою и отводить къ пикету. При встрѣчѣ съ непріятелемъ, дозоръ отступаетъ такъ, чтобы не быть отрѣзаннымъ и скорѣе извѣстить пикетъ: для сего, при неожиданномъ нападеніи, дѣлаетъ выстрѣлъ; но это средство долженъ оставлять только для крайняго случая, чтобы не надѣлать напрасной тревоги.

Дозоры посылаются тѣмъ чаще, чѣмъ труднѣе съ пикета видѣть цѣпь, т. е., чѣмъ болѣе темнота или туманъ, чѣмъ болѣе пересѣчена и закрыта мѣстность, и чѣмъ рѣже разставлены часовые. Въ такихъ случаяхъ дозоры ходятъ безпрестанно, т. е., съ возвращеніемъ одного, высылается другой немедленно. Напротивъ того, если погода ясная и свѣтлая, а мѣста, по которымъ расположена цѣпь, открытыя, то дозоры вовсе не посылаются или посылаются только изрѣдка для поддержанія бдительности часовыхъ.

Кромѣ повѣрки часовыхъ, дозоры могутъ принести еще и ту пользу, что найдутъ на непріятеля, который бы прокрадывался между цѣпью.

И. В. В.

ДОКЛАДЪ. Въ департаментахъ военнаго министерства, по дѣламъ, требующимъ разрѣшенія, утвержденія и распоряженія членовъ общихъ присутствій, или военнаго министра, составляются доклады. По предметамъ же, выходящимъ изъ круга власти симъ лицамъ предоставленной, составляются Всеподданнѣйшіе доклады, которые, сосредоточиваясь у военнаго министра, чрезъ него восходятъ на Высочайшее утвержденіе.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА, одна изъ формъ военнаго письмоводства, употребляется въ департаментахъ военнаго министерства и при сношеніяхъ младшихъ военныхъ чиновъ съ старшими или начальствующими. Обыкновенная форма докладной записки, вдоль перегнутый листъ: на правой сторонѣ пишутъ содержаніе, а лѣвую оставляютъ для резолюцій; внизу обозначаютъ число, мѣсяцъ и годъ, и наконецъ прописываютъ титулъ и имя особы, къ которой съ докладною запискою обращаются.

Ѳ. П.

ДОКЪ, есть каналъ, съ одной стороны обращенный къ водѣ, которая въ него можетъ быть впускаема и выпускаема, смотря по надобности. Доки устраиваются въ портахъ, гдѣ содержится значительный флотъ, и служатъ для починки кораблей, обшивки ихъ мѣдью, и для осмотра подводной части. Когда нужно произвесть починку корабля, то его вводятъ въ бассейнъ, прилежащій къ доку, и оттуда въ самый докъ; потомъ затворяютъ устье дока, и выкачиваютъ изъ него воду. Такимъ образомъ корабль остается на сушѣ, и тогда уже приступаютъ къ работѣ. Способъ постройки доковъ зависитъ отъ мѣстоположенія, а величина ихъ отъ величины самыхъ кораблей. При выборѣ мѣста должно стараться, чтобы доки были совершенно защищены отъ дѣйствія волнъ, и потому устье ихъ всегда бываетъ обращено къ бассейну, или къ гавани; но въ то же время докъ не долженъ быть слишкомъ удаленъ отъ центра производства работъ, и для

того надобно помѣщать его внутри порта. Въ такомъ случаѣ, передній бассейнъ соединяется съ докомъ каналомъ, который ограждается съ обѣихъ сторонъ насыпями или молами. Это необходимо и потому, что близъ береговъ глубина бываетъ небольшая. Такимъ образомъ, въ Кронштадтѣ, доки устроены внутри порта и соединяются съ переднею гаванью каналомъ, который съ обѣихъ сторонъ ограничиваютъ молы. Глубина воды въ каналѣ до 4 саженъ; со внѣшней стороны у берега, при началѣ молъ, 5 футовъ, а при концѣ молъ 20 футовъ. Если же берегъ скалистый и приглубый, то канала совсѣмъ не дѣлается, или онъ бываетъ весьма короткій: таковъ докъ въ Свеаборгѣ.

Взаимное расположеніе и число доковъ зависитъ отъ числа судовъ, находящихся въ портѣ. Въ тѣхъ портахъ, гдѣ содержится значительный флотъ, бываетъ нѣсколько доковъ, большихъ и малыхъ, которые должны быть расположены такъ, чтобы въ каждый докъ можно было впускать и выпускать воду, не препятствуя работамъ въ другихъ докахъ. Весьма легко удовлетворить этому условію, если устья всѣхъ доковъ будутъ обращены къ одному общему бассейну. Такимъ образомъ устроенъ въ Кронштадтѣ крестъ-каналъ, длиною въ 250 саженъ; задняя часть этого канала отдѣляется отъ передней воротами, и образуетъ отдѣльный большой докъ или бассейнъ, къ которому обращены устья трехъ доковъ, каждый въ 50 саженъ длиною. Одинъ изъ этихъ доковъ расположенъ по направленію длины канала, а другіе два по сторонамъ его, каждый изъ нихъ отдѣленъ отъ общаго дока помощію затворовъ. Эти три дока назначаются для кораблей и фрегатовъ, требующихъ значительнаго исправленія и тимбировки. Средній или общій докъ служитъ для незначительнаго исправленія кораблей въ подводной части, для обшивки ихъ мѣдью и т. п. Если же мѣстность не позволяетъ устроить доки въ ширину, то они располагаются одинъ позади другова, и задній уже назначается для долговременныхъ починокъ. Такимъ образомъ устроенъ въ военной гавани новый докъ, для кораблей, и позади его малый докъ для фрегатовъ. Глубина воды въ докѣ, наполненномъ водою, должна быть достаточна для поддержанія тѣхъ судовъ, для которыхъ онъ назначается, но при всемъ томъ горизонтъ воды въ докѣ бываетъ почти всегда на одной высотѣ съ окрестною водою. При берегахъ скалистыхъ и довольно высокихъ; нельзя соблюсти этого условія, по дороговизнѣ работы, которую нужно употребить для того, чтобъ вырыть докъ. По этой причинѣ устраиваютъ иногда доки, находящіеся выше горизонта воды въ морѣ. Въ Севастополѣ новые доки устроены надъ поверхностью воды; устья ихъ обращены въ искусственный бассейнъ, который соединяется съ моремъ посредствомъ канала съ тремя уступами, отдѣленными одинъ отъ другаго шлюзными затворами. Равнымъ образомъ верхній уступъ отдѣляется отъ бассейна, а нижній со стороны моря, также посредствомъ особенныхъ затворовъ. Въ недальнемъ разстояніи отъ бассейна находится искусственное водохранилище, соединенное съ нимъ и уступами каменнымъ водопроводомъ, имѣющимъ затворы. Вода, выпускаемая изъ этого водохранилища, служитъ для ввода и вывода судовъ изъ бассейна.

Для того, чтобы ввести въ докъ корабль, приводятъ его сначала въ нижній уступъ; потомъ, затворивъ ворота со стороны моря, помощію боковыхъ трубъ, пускаютъ изъ бассейна воду во второй уступъ, сколько нужно для поддержанія корабля; въ то же время наполняютъ первый уступъ такъ, чтобъ горизонтъ воды въ немъ былъ въ ровень съ горизонтомъ втораго уступа. Тогда, отворивъ ворота, раздѣляющія первый и второй уступы, переводятъ

корабль въ средній уступъ. Подобнымъ образомъ переводится корабль изъ средняго уступа въ верхній, а изъ этого и въ самый бассейнъ, куда вода наполняется изъ водохранилища. По обѣимъ сторонамъ бассейна расположены доки, въ которые вода проводится изъ того же мѣста и потому, сравнивъ горизонтъ воды въ бассейнѣ и въ докѣ, не трудно будетъ ввести въ него корабль.

Для вывода корабля, наполняютъ водою бассейнъ и докъ, и производятъ подобное дѣйствіе, какъ и при вводѣ корабля, только обратнымъ порядкомъ.

Устья доковъ запираются шлюзными воротами и бато-портами. Шлюзныя ворота находятъ не совсѣмъ удобными, потому что онѣ довольно сложны, и затруднительно отворять и запирать ихъ. Между тѣмъ онѣ весьма хорошо выдерживаютъ напоръ воды. Чтобы получить выгоды шлюзныхъ воротъ и избѣжать ихъ неудобствъ, лучше всего затворять устья доковъ посредствомъ судовъ, называемыхъ бато-портами. Въ устьѣ дока, по всей ширинѣ и высотѣ его, дѣлается углубленіе, въ которое долженъ входить киль и штевни бато-порта, которымъ дается такое образованіе, чтобы они плотно прилегали къ стѣнамъ и днищу дока. Для этого весьма полезно обить ихъ войлокомъ, довольно толстымъ, который отъ тяжести судна сожмется и воспрепятствуетъ водѣ проникать изъ дока въ бассейнъ и обратно. Когда бато-портъ будетъ поставленъ, тогда изъ дока выкачиваютъ воду. Выкачиваніе воды изъ дока весьма легко въ тѣхъ портахъ, гдѣ есть приливы и отливы. Для этого, дно канала или дока должно быть вровень съ горизонтомъ стоячихъ водъ, тогда, при приливѣ, когда ворота отворены, докъ самъ собою наполняется водою, а при отливѣ, онъ также легко осушается.

Въ портахъ, гдѣ нѣтъ приливовъ, выкачиваніе воды изъ дока довольно затруднительно; для этого обыкновенно употребляютъ паровыя машины. Но какъ прямое выкачиваніе воды изъ дока было бы довольно продолжительно, то, чтобы не останавливать работы, по вводѣ корабля въ докъ, изъ него спускаютъ воду въ особый резервуаръ, находящійся ниже дока, и оттуда уже выкачиваютъ оную паровыми машинами. Въ Кронштадтѣ вода изъ всѣхъ доковъ крестъ-канала спускается въ особый бассейнъ, устроенный отъ него въ разстояніи 100 саженъ. Отверзтіе водопроводной трубы со стороны доковъ сдѣлано вровень съ дномъ ихъ; наклоненіе ея къ бассейну становится постепенно болѣе; наконецъ, когда изъ доковъ спустится вся вода, то горизонтъ ея въ бассейнѣ долженъ быть ниже отверстія водопроводной трубы. Изъ бассейна, вода выкачивается помощію двухъ паровыхъ машинъ; одна изъ нихъ устроена по системѣ Ньюкомена еще во времена Императрицы Екатерины II, а другая по системѣ Ватта. Въ Севастопольскихъ докахъ, изъ бассейна и изо всѣхъ уступовъ проведены трубы въ море, и потому, лишь только корабль введутъ въ доки, то отпираютъ щиты трубъ, и доки осушаются сами собою. Наполняются же эти доки посредствомъ водопроводовъ, идущихъ изъ водохранилища. Чтобы видѣть трудности, которыя должно преодолѣть при сооруженіи доковъ, опишемъ вкратцѣ работы славнаго дока, построеннаго въ Тулонѣ инженеромъ Груаньяромъ, отъ 1774 до 1778 года. Въ портахъ Океана, имѣющихъ приливы и отливы, подводную работу можно производить при отливѣ до тѣхъ поръ, пока зданіе подымется на достаточную высоту. Но въ портахъ морей Средиземныхъ устраиваютъ доки двумя различными способами: 1) пространство на водѣ, въ которомъ долженъ быть устроенъ докъ, ограждаютъ съ четырехъ сторонъ перемычками или плотинами; потомъ, выкачавъ воду, производятъ работу. Но въ

этомъ способѣ почти невозможно избѣжать прососовъ, которые весьма много затрудняютъ производство работы. 2) Устраиваютъ большой деревянный ящикъ, загружаютъ его въ томъ мѣстѣ, гдѣ нужно устроить докъ, и производятъ работу его въ ящикѣ. Когда ящикъ построенъ крѣпко и непроницаемъ для воды, то работа идетъ скорѣе, успѣшнѣе и значительно дешевле, нежели по первому способу. Груаньяръ избралъ второй способъ. Для того онъ построилъ ящикъ, длиною въ 200 футовъ, шириною въ 94, высотою въ 34 фута. Строеніе такого ящика на берегу оказалось затруднительнымъ, по огромности его, и потому строили его на плоту, составленномъ изъ старыхъ мачтъ, связанныхъ веревками. Внутренность ящика была раздѣлена на восемь частей помощію крѣпкихъ перегородокъ, непроницаемыхъ для воды. Эти перегородки устроены съ троякою цѣлію: 1) чтобы связать между собою стѣны ящика и доставить ему возможность сопротивляться давленію воды, въ которой онъ долженъ быть погруженъ около $^{15}/_{17}$ своей высоты; 2) чтобы весь ящикъ можно было всегда держать въ горизонтальномъ положеніи, впуская между перегородокъ нужное количество воды; 3) чтобы скорѣе отыскать и исправить поврежденія, которыя могутъ случиться въ ящикѣ, потому что легко видѣть можно, въ какомъ отдѣленіи ящика горизонтъ воды поднялся выше противъ другихъ. Во время строенія ящика, равняли подъ водою грунтъ, на которой онъ долженъ быть поставленъ. И наконецъ, построивъ ящикъ, загрузили его въ назначенное мѣсто, огородили со всѣхъ сторонъ сваями и начали производить каменную работу, переходя постепенно изъ одного отдѣленія въ другое.

Прежде доки обыкновенно строили въ видѣ ящика съ вертикальными стѣнами; но этотъ способъ представляетъ два главныя неудобства: 1) онъ имѣетъ слишкомъ большую вмѣстительность и требуетъ много воды, а по этому и болѣе времени для наполненія и осушенія его; 2) вертикальныя стѣны лишаютъ удобности производства работъ при починкѣ судовъ въ докѣ, потому что весьма трудно устанавливать подставы и мосты. Для отвращенія этихъ неудобствъ, Груаньяръ первый сталъ давать докамъ кривизну, сообразную съ обводами корабля, и устроилъ ступени по сторонамъ дока во всю длину его. Но трудность обдѣлывать каменья по кривизнѣ, въ послѣдствіи времени, заставила измѣнить точность обводовъ дока; но при всемъ томъ полезно, чтобъ эти обводы имѣли нѣкоторую кривизну.

Для удобнѣйшаго производства работъ при починкѣ судовъ, въ докѣ, необходимо, чтобы по обѣ стороны были устроены площадки на $^2/_3$ глубины его. Боковыя стѣны должны быть сдѣланы уступами для того, чтобъ можно лучше разнести подставы: верхніе уступы дѣлаются круче, а нижніе отложе. Кромѣ того, съ боковъ устраиваются лѣстницы и ступени, для удобнѣйшей доставки лѣсовъ и другихъ матеріаловъ къ строенію въ докѣ. Размѣръ доковъ зависитъ отъ величины судовъ, а какъ длина большаго трехъ-дечнаго корабля по верхней палубѣ простирается до 200 футовъ, а наибольшая ширина не болѣе 60 футовъ, то длина дока вверху должна быть не менѣе 200 или 250 футовъ, а длина внизу можетъ быть до 230 футовъ; верхняя ширина отъ 75 до 90 футовъ; нижняя ширина отъ 35 до 40; глубина воды въ докѣ должна быть не менѣе 24 футовъ, чтобы въ случаѣ экстренной надобности можно ввести въ докъ корабль вооруженный.

Въ послѣднее время, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, для починки судовъ стали употреблять такъ называемый гидростатическій докъ. Устроеніе этого дока весьма просто. Въ морѣ, гдѣ глубина достаточна для прохода кораблей, посредствомъ свай ого-

раживаютъ то мѣсто, въ которомъ должно устроить докъ; эти сваи колотятся въ два ряда, и такъ, чтобы сваи одного ряда приходились противъ сваи другаго. Между сваями устроиваютъ подвижную платформу съ поперечными брусьями, проходящими въ промежуткахъ свай; отъ концовъ этихъ брусьевъ идутъ желѣзныя цѣпи, которыя вверху соединяются съ двумя подвижными рамами, устроенными на помостахъ. Назначенное для починки судно вводятъ между сваями на опущенную платформу, и посредствомъ особаго снаряда, устанавливаютъ его какъ слѣдуетъ; потомъ приводятъ въ движеніе верхнія чугунныя рамы по направленію, перпендикулярному къ длинѣ дока. — Движеніе рамы будетъ увлекать за собою цѣпи и подниметъ платформу съ находящимся на ней судномъ. Для сообщенія движенія рамамъ съ цѣпями, прежде употребляли домкраты, но теперь нашли выгоднѣе для этого гидравлическій прессъ, котораго большая труба ставится горизонтально.

Это изобрѣтеніе еще столь ново, что не успѣло развиться въ совершенствѣ; но при всемъ томъ въ Америкѣ починиваютъ купеческія суда въ гидростатическомъ докѣ, гдѣ для подъема судна отъ 400 до 500 тоннъ употребляютъ не болѣе четырехъ человѣкъ. — Въ Гаврѣ составилось общество для устроенія въ купеческихъ гаваняхъ четырехъ гидростатическихъ доковъ. Выгоды надлежащимъ образомъ устроеннаго гидростатическаго дока весьма важны. Онѣ состоятъ въ дешевизнѣ постройки, въ томъ, что можно поднимать судно, вполнѣ нагруженное, легко и скоро, и въ томъ, что при подъемѣ судно не терпитъ почти ни какого вреда. *М. О.*

ДОЛГОВРЕМЕННАЯ ФОРТИФИКАЦІЯ И ДОЛГОВРЕМЕННЫЯ УКРѢПЛЕНІЯ, см. *Фортификація.*

ДОЛГОРУКОВЫ, русскій княжескій домъ, происходитъ по прямой линіи отъ Рюрика; отъ Св. Михаила Черниговскаго, въ пятомъ колѣнѣ, былъ князь Андрей Оболенскій, имѣвшій двухъ сыновей: князя Ивана, прозваннаго *Долгорукимъ*, и князя Василія, прозваннаго *Щербатымъ*, сдѣлавшихся родоначальниками двухъ домовъ, носящихъ ихъ прозванія, — *Долгоруковыхъ* и *Щербатовыхъ*. Первую изъ этихъ фамилій многіе невѣрно пишутъ *Долгорукій*. Родъ князей Долгоруковыхъ почти безпрерывно встрѣчается въ нашей исторіи и не разъ прославлялся своими доблестями; вотъ извѣстнѣйшіе изъ нихъ на поприщѣ.

1. *Князь Григорій Ивановичъ Долгоруковъ-Чортъ*, сынъ родоначальника, князя Ивана Андреевича, жилъ въ самомъ концѣ XVI столѣтія, служилъ воеводою въ разныхъ городахъ, былъ во многихъ походахъ противъ Крыма, участвовалъ въ осадѣ Пернова и въ другихъ сраженіяхъ, бывшихъ въ томъ краю, пользовался довѣренностію царя Ѳеодора и Бориса Годунова. Въ первыхъ годахъ царствованія Бориса, князь Григорій былъ воеводою въ Тюмени, но дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ до насъ не дошло.

2. *Князь Владиміръ Тимофеевичъ Долгоруковъ-Оболенскій*, жилъ въ первой половинѣ XVII столѣтія. Князь Владиміръ началъ свою службу стольникомъ, при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, потомъ былъ воеводою въ Иронскѣ, ходилъ въ походъ подъ Нарву и въ 1591 году, разбитый съ своимъ отрядомъ Шведами подъ Гдовымъ, попался въ плѣнъ, откуда былъ черезъ два года выкупленъ. Въ 1604 году, Долгоруковъ находился воеводою въ Таркахъ, для охраненія южныхъ границъ Россіи отъ Турковъ и, осажденный ими, въ 1605 году, въ крѣпости Койсѣ, принужденъ былъ ее сжечь. Въ 1608 году онъ возведенъ въ санъ боярина и въ слѣдующемъ году, по повелѣнію Шуйскаго, провожалъ въ Польшу Марину Мнишекъ и отца ея, которыхъ однако на дорогѣ отбилъ у него Тушинскій *Самозванецъ* (см. это слово)

По низложеніи Шуйскаго, Долгоруковъ, бывшій въ числѣ самыхъ близкихъ бояръ его, предлагалъ возвести на престолъ митрополита Филарета, но не будучи въ состояніи этого сдѣлать, удалился изъ Москвы намѣстникомъ въ Новгородъ и Псковъ, которые защищалъ отъ покушеній на нихъ Шведовъ. Въ 1615 году изъ Новгорода онъ былъ переведенъ намѣстникомъ же въ Казань, а въ 1624 году дочь его, Марія, сдѣлалась, по выбору патріарха Филарета, супругою царя Михаила Ѳеодоровича, но не надолго; на другой день свадьбы она заболѣла и на пятый мѣсяцъ скончалась (7 января 1625 года). Убитый этою горестію, князь Владиміръ удалился отъ двора, предался совершенному уединенію и скончался въ 1633 году, не оставивъ по себѣ дѣтей.

3. *Князь Григорій Борисовичъ Долгоруковъ-Роща*, жилъ въ первой половинѣ XVII столѣтія. Имя князя Григорія, въ первые встрѣчается въ 1605 году, когда онъ, измѣнивъ царю Борису Ѳеодоровичу Годунову, присталъ къ Лжедимитрію, и начальствовалъ, вмѣстѣ съ Змѣевымъ, отрядомъ войскъ Самозванца, засѣвшимъ въ Рыльскѣ. Осажденный въ этомъ городѣ Мстиславскимъ, главнымъ воеводою Бориса, Долгоруковъ отвергнулъ всѣ его предложенія о сдачѣ, велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ и отстоялъ городъ, отъ котораго воеводы царскіе, послѣ двухъ-недѣльной безполезной осады, удалились. Послѣ этого, Долгоруковъ, пріобрѣтшій къ себѣ милость Самозванца, еще нѣсколько разъ сражался противъ войскъ Бориса и вступилъ съ Лжедимитріемъ въ Москву. Съ этого времени, до 1608 года, исторія ничего не упоминаетъ о Долгоруковѣ-Рощѣ, но въ этомъ году онъ является, вмѣстѣ съ Голохвастовымъ, воеводою, начальствующимъ въ Сергіевской Лаврѣ, осажденной гетманомъ польскимъ Сапѣгою и Лисовскимъ. Эта осада, знаменитая въ нашихъ лѣтописяхъ, началась 23 сентября; тридцать тысячъ польскаго войска облегло лавру. Напрасно военачальники польскіе въ теченіи шестнадцати мѣсяцевъ истощали неимовѣрныя усилія, напрасно нѣсколько разъ дѣлали отчаянные приступы, напрасно предлагали самыя выгодныя условія сдачи и въ то же время пресѣкли у осажденныхъ всѣ средства къ полученію продовольствія: Долгоруковъ, мужественно сопротивлялся и съ горстію неустрашимыхъ защитниковъ Лавры, частыми вылазками наносилъ страшный вредъ непріятелямъ. Въ январѣ 1610 г. князь Михаилъ *Скопинъ-Шуйскій* (см. это имя) пришелъ на помощь осажденнымъ и Сапѣга, въ ночи 12 января, снявъ осаду, бѣжалъ къ Дмитрову. Въ Москвѣ народъ съ торжествомъ встрѣтилъ храбраго защитника Лавры — Долгорукова-Рощу, и царь Василій Ивановичъ Шуйскій, въ знакъ своей особенной къ нему милости, подарилъ ему шубу и золотой кубокъ. Въ 1612 году, Долгоруковъ былъ воеводою на Двинѣ, а въ 1613 году въ Вологдѣ, гдѣ и былъ 22 сентября того же года, убитъ мятежниками, овладѣвшими городомъ.

4. *Князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруковъ*, старшій сынъ князя Алексѣя Григорьевича, служившаго при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ воеводою въ разныхъ городахъ, пожалованъ былъ въ день вѣнчанія на царство царя Алексѣя Михайловича, 28 сентября 1645 года, окольничимъ, а въ 1648 году бояриномъ. Царь Алексѣй Михайловичъ любилъ князя Юрія, и высоко цѣня его способности, поручалъ ему важныя государственныя должности; въ 1650 году, онъ назначилъ его начальникомъ приказа сыскныхъ дѣлъ, а въ слѣдующемъ году и пушкарскаго приказа. Въ 1654 году, Юрій отличился въ войнѣ съ Польшею, за что и пожалованъ саномъ Суздальскаго намѣстника. Въ 1659 году, Юрій предводительствовалъ войсками противъ

Поляковъ, разбилъ подъ Вильною гетмана Гонсѣвскаго, потомъ гетмана Сапѣгу, и по возвращеніи въ Москву, щедро награжденный царемъ, назначенъ былъ, въ 1667 году, начальникомъ казеннаго приказа. Въ 1670 году, князь Юрій былъ однимъ изъ главныхъ усмирителей грознаго разбойника, Стеньки Разина, грабившаго области русскія, на пространствѣ между Окою и Волгою. До самой смерти царя Алексѣя, князь Юрій-старецъ былъ почтенъ его милостями и дружбою, но при Өеодорѣ, онъ утратилъ свое значеніе при дворѣ, и хотя и былъ сдѣланъ намѣстникомъ Новгородскимъ и начальникомъ приказовъ: Стрѣлецкаго, Хлѣбнаго и Смоленскаго, но дѣлами въ нихъ управлялъ сынъ его князь Михаилъ Юрьевичъ, опредѣленный къ нему помощникомъ. Юрій скончался въ глубокой старости въ 1680 году; былъ два раза женатъ и имѣлъ только одного сына отъ перваго брака, князя Михаила.

5. *Князь Михайло Юрьевичъ*, сынъ предъидущаго, началъ свою службу стольникомъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, былъ имъ возведенъ въ званіе боярина, а при слабомъ здоровьемъ царѣ Өеодорѣ сдѣлался, вмѣстѣ съ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ и Иваномъ Богдановичемъ Милославскимъ, главнымъ правителемъ дѣлъ государственныхъ. Въ 1682 году, князь Михайло, занимавшій должность начальника приказа разрядныхъ дѣлъ, былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ уничтоженія мѣстничества и 15 мая того же года, въ день перваго Стрѣлецкаго бунта, изрубленъ стрѣльцами, которыхъ напрасно хотѣлъ увѣщаніями обратить къ покорности.

6. *Князь Яковъ Өедоровичъ*, знаменитый сподвижникъ Петра Великаго, сынъ окольничаго князя Өедора Өедоровича, родился въ 1639 году. Возвышеніе его началось со времени перваго стрѣлецкаго бунта. Смѣло объявивъ себя приверженцемъ юнаго Петра, князь Яковъ обратилъ этимъ на себя его вниманіе и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ самыхъ любимыхъ его приближенныхъ. Софія, зная твердый и правдивый характеръ князя Якова, и понимая опасность, угрожавшую ея замысламъ отъ сближенія Петра съ княземъ, отправила его въ Парижъ и Мадритъ посланникомъ, поручивъ ему просить у королей помощи, въ готовившейся войнѣ съ Турціею. Посольство это, по разнымъ политическимъ обстоятельствамъ, было безуспѣшно, и князь Яковъ, пробывъ четырнадцать мѣсяцевъ за границею, возвратился, въ половинѣ мая 1688 года; въ Москву, и съ этого времени сдѣлался неотлучнымъ собесѣдникомъ Петра. Въ 1695 году, князь Яковъ участвовалъ въ походѣ къ Азову, а при отъѣздѣ своемъ за границу (въ 1697 году), Петръ ввѣрилъ ему охраненіе Украйны и надзоръ за южною границею. Князь Яковъ успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе и нѣсколько разъ со славою отражалъ нападенія Крымцевъ и Турокъ, за что и пожалованъ былъ саномъ боярина, а въ 1700 году, генералъ-пленипотенціаломъ, кригсъ-коммиссаромъ и чиномъ тайнаго совѣтника. Въ самомъ началѣ войны со Швеціею, въ несчастномъ сраженіи подъ Нарвою, князь Яковъ Өедоровичъ, со многими другими генералами, попался въ плѣнъ и былъ отосланъ въ Стокгольмъ, откуда, въ 1710 году, перемѣстили его въ Якобштатъ. Изъ Якобштата, годъ спустя, отправили его въ Умео на шкунѣ, на которой было 44 человѣка русскихъ плѣнныхъ и только 20 человѣкъ Шведовъ. Не имѣя надежды скоро получить свободу, князь Яковъ Өедоровичъ рѣшился воспользоваться малочисленностію непріятелей и съ помощію соотечественниковъ, завладѣвъ шкуною, прибылъ 19 іюня 1711 года въ Ревель, находившійся уже въ то время въ нашей власти. Императоръ

встрѣтилъ его съ восторгомъ, поручилъ ему опять прежнія должности, назначилъ сенаторомъ и пожаловалъ дворцовыми волостями. Съ этого времени начинается славная гражданская служба князя Якова Ѳедоровича, исполненная подвигами чистѣйшей любви къ Государю и отечеству и рѣдкими примѣрами твердости, честности, безпристрастія и неустрашимости.

Князь Яковъ Ѳедоровичъ скончался въ С. Петербургѣ, отъ опухоли въ груди, 24 іюня 1720 года, на 82 году отъ рожденія, и похороненъ на Васильевскомъ острову у церкви Св. Андрея Первозваннаго. Онъ былъ высокаго роста, имѣлъ рѣзкія черты, черные глаза, темные волосы, большіе усы и сохранилъ бодрость даже въ самой старости.

7) *Князь Василій Владиміровичъ*, генералъ-фельдмаршалъ русскихъ войскъ, родился въ 1667 году; служилъ сначала стольникомъ, потомъ капитаномъ въ Преображенскомъ полку; въ 1706 году, находился въ корпусѣ гетмана Мазепы, а въ 1708 году, пожалованный чиномъ маіора гвардіи, посланъ былъ царемъ въ Донскую землю, для усмиренія вспыхнувшаго тамъ бунта, извѣстнаго подъ названіемъ Булавинскаго, и за успѣшное исполненіе этого порученія, награжденъ чиномъ подполковника гвардіи. Послѣ этого, Долгоруковъ прикомандированъ былъ къ корпусу гетмана Скоропадскаго; въ день Полтавской битвы, командовалъ запасною конницею и вмѣстѣ съ княземъ Меньшиковымъ и Бауромъ, много способствовалъ къ совершенному пораженію непріятеля. Щедро награждая всѣхъ сподвижниковъ этого знаменитаго дѣла, Петръ Великій пожаловалъ Долгорукова чиномъ генералъ-поручика. Въ 1711 году, князь Василій Владиміровичъ былъ съ Петромъ подъ Прутомъ, и не смотря на совершенно гибельное положеніе арміи, вмѣстѣ съ фельдмаршаломъ Шереметьевымъ, отвергнулъ почти общее мнѣніе сдаться на капитуляцію, предлагая вмѣсто сдачи, хотя смертный, но честный бой. По возвращеніи изъ турецкой войны, князь Василій Владиміровичъ получилъ орденъ Св. Андрея, а въ слѣдующемъ году, выпросившись служить въ войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ Шведовъ въ Германіи, отличился при взятіи города Штеттина. Въ началѣ 1715 года опредѣленъ былъ председателемъ коммисіи, наряженной по дѣлу князя Меншикова, въ исходѣ того же года царскимъ намѣстникомъ въ Польшу, а въ 1717 году, сопровождалъ царя въ Парижъ. Вскорѣ послѣ этого, князь Василій Владиміровичъ, слѣпой приверженецъ старины, недовольный нововведеніями царя, присталъ къ партіи царевича Алексѣя, за что, лишенный чиновъ, орденовъ и имѣній, сосланъ былъ въ Казань. Императрица Екатерина I, въ день своего вступленія на престолъ, дозволила ему опять вступить въ службу, съ чиномъ полковника и потомъ въ теченіи короткаго времени, возвративъ ему всѣ прежніе чины его, ордена и имѣніе, и сверхъ того произведши въ генералъ-аншефы, послала главнокомандующимъ на Кавказъ. По вступленіи на престолъ императора Петра II, Долгоруковы получили неограниченную силу при дворѣ, и князь Василій Владиміровичъ, въ день коронаціи юнаго императора (25 февраля 1728 года), возведенный въ санъ генералъ-фельдмаршала русскихъ войскъ, вызванъ былъ съ Кавказа въ Москву. Въ кратковременное царствованіе Петра II, князь Василій Владиміровичъ, раздѣлялъ власть, величіе и мнѣнія князей Долгоруковыхъ старшей вѣтви, но по смерти императора, смѣло возсталъ противъ ихъ честолюбивыхъ замысловъ, за что не только не подвергнулся первому гоненію на родъ Долгоруковыхъ, но еще получилъ отъ императрицы Анны Іоанновны, фельдмаршальскій жезлъ. Однако же въ декабрѣ 1731 года, по доносу князя Людвига

Гессенъ-Гомбургскаго, былъ лишенъ чиновъ, орденовъ и имѣній, сосланъ въ Новгородъ, а оттуда, во время втораго гоненія Долгоруковыхъ (1739 г.) въ Соловецкій монастырь, въ крѣпкое заточеніе. По воцареніи своемъ императрица Елисавета Петровна, крестная дочь князя Василія Владиміровича, вызвала его изъ ссылки и возвративъ ему всѣ прежніе его чины и отличія, назначила президентомъ военной коллегіи. Не долго однако князь Василій Владиміровичъ пользовался почестями, оказываемыми ему Елисаветою. Здоровье его, изнуренное трудами военными, претерпѣнными бѣдствіями и глубокою старостію, разстроилось совершенно, и онъ, 11 февраля 1746 года, скончался, отъ разслабленія во всемъ тѣлѣ. Князь Василій Владиміровичъ, отличался храбростію, искусствомъ въ военномъ дѣлѣ, правотою и твердостію характера и великодушіемъ.

8) *Князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ*, младшій сынъ князя Михайла Владиміровича и родной племянникъ фельдмаршала князя Василія Владиміровича, родился 1-го іюня 1722 года. Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, князь Василій Михайловичъ, тринадцати-лѣтнимъ ребенкомъ былъ записанъ въ полкъ солдатомъ, и не смотря на свой возрастъ, такъ отличался при взятіи Перекопской крѣпости, что Минихъ, командовавшій арміею, произвелъ его въ прапорщики. Въ 1741 году, императрица Елисавета, пожаловала его чиномъ поручика; а въ 1747 году, полковника, съ назначеніемъ командиромъ Тобольскаго пѣхотнаго полка. Послѣ этого, князь Василій Михайловичъ находился въ корпусѣ князя Рѣпнина, дѣйствовавшемъ на Рейнѣ, и въ 1755 году получилъ чинъ генералъ-маіора, а за участіе въ Семилѣтней войнѣ, награжденъ былъ чиномъ генералъ-лейтенанта и орденомъ Св. Александра Невскаго. Императрица Екатерина II, въ день своего коронованія, произвела князя Василія Михайловича въ генералъ-аншефы и, въ 1767 году, пожаловала орденомъ Св. Андрея; а при открытіи турецкой войны, сдѣлала начальникомъ арміи, назначенной дѣйствовать противъ Крыма. Въ іюнѣ 1771 года, князь Василій Михайловичъ; съ тридцати осьми тысячнымъ корпусомъ, перешелъ за крымскія границы, осадилъ Перекопъ, разбилъ, 4 іюля, въ кровопролитномъ сраженіи, хана Селимъ-Гирея, предводительствовавшаго 75-ю тысячами Татаръ и послѣ блистательнаго штурма, завладѣлъ крѣпостью. Отъ Перекопа онъ двинулся далѣе, во внутренность полуострова, поразилъ при Кафѣ девяносто пяти тысячную армію Хана, занялъ Арабатъ, Керчь, Еникале, Балаклаву, Тамань, и въ началѣ августа, завладѣвъ всѣмъ полуостровомъ, возвелъ въ ханы, Саибъ-Гирея, на мѣсто бѣжавшаго въ Константинополь хана, Селимъ-Гирея. За эти подвиги, императрица Екатерина наградила князя Василія Михайловича орденомъ Св. Георгія 1-й степени и золотою табакеркою съ своимъ портретомъ, а въ день торжества заключенія мира съ Турціею, алмазными знаками Св. Андрея и титуломъ Крымскаго. Обманувшись въ надеждѣ получить чинъ фельдмаршала, князь Василій Михайловичъ вышелъ въ отставку, но въ 1780 году, по приглашенію императрицы, принялъ должность московскаго главнокомандующаго, въ которой и находился до самой смерти, 30 января 1782 года.

9) *Князь Юрій Владиміровичъ*, сынъ генералъ-лейтенанта князя Владиміра Петровича, родился 2-го ноября 1740 года. Девятилѣтнимъ ребенкомъ, онъ былъ записанъ въ полкъ унтеръ-офицеромъ и, черезъ три года, по экзамену произведенъ въ прапорщики, а въ 1754 году въ подпоручики. Въ 1757 году князь Юрій Владиміровичъ, переведенъ былъ въ дѣйствующую армію (во время Семилѣтней войны) и раненый при Гросъ-Іегерндорфѣ, получилъ чинъ секундъ-маіора, а за участіе въ осадѣ

Кольберга, чинъ преміеръ-маіора. По окончаніи Семилѣтней войны, князь Юрій Владиміровичъ, былъ уже полковникомъ, а за устройство и порядокъ, замѣченные императрицею при смотрѣ С. Петербургскаго полка, (въ началѣ 1767 года), которымъ онъ командовалъ, произведенъ въ генералъ-маіоры арміи и маіоры Преображенскаго полка. Въ 1769 году, императрица Екатерина II, послала его вмѣстѣ съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ, въ Черногорію, для приведенія жителей ея въ подданство Россіи. Удачно исполнивъ возложенное порученіе, князь Юрій Владиміровичъ участвовалъ въ знаменитомъ Чесменскомъ боѣ и, возвратясь въ Россію, получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени и Св. Александра Невскаго. Послѣ этого, онъ находился подъ начальствомъ графа Румянцова, въ первой Турецкой войнѣ; получилъ чинъ генералъ-поручика, командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ, направленнымъ къ Шумлѣ въ 1773 году, а по заключеніи мира произведенъ въ генералъ-аншефы. При открытіи второй турецкой войны, князь Юрій Владиміровичъ, получилъ дивизію; нѣсколько разъ отличался; былъ награжденъ орденомъ Св. Андрея и назначенъ начальникомъ корпуса войскъ, находившагося въ Бѣлоруссіи, но вскорѣ, подчиненный подъ зависимость князя Салтыкова, обидѣлся и вышелъ въ отставку. Въ 1790 году, онъ былъ сдѣланъ начальникомъ войскъ въ присоединенныхъ отъ Польши областяхъ, получилъ (1793 года) орденъ Св. Владиміра 1-й степени, но по разнымъ непріятностямъ, опять вышелъ въ отставку. Въ послѣдніе годы царствованія императрицы, а также и при императорѣ Павлѣ I, князь Юрій Владиміровичъ нѣсколько разъ вызываемъ былъ на службу, то командиромъ дивизіи, стоявшей въ Москвѣ, то московскимъ главнокомандующимъ, и каждый разъ, по разнымъ обстоятельствамъ, долженъ былъ выходить въ отставку. Послѣдняя его служба была при императорѣ Александрѣ I, въ 1806 году, начальникомъ земскаго ополченія седьмой области, за что и награжденъ былъ табакеркою съ портретомъ императора. Послѣ этого, князь Юрій Владиміровичъ жилъ постоянно въ Москвѣ, гдѣ и скончался 8 ноября 1830 года, въ глубокой старости.

10. *Князь Владиміръ Петровичъ*, старшій сынъ генерала отъ инфантеріи князя Петра Петровича, скончавшагося въ 1815 году и во время первой войны императрицы Екатерины II съ Турціею, начальствовавшаго, въ Мореѣ, западнымъ Спартанскимъ легіономъ (см. *Архипелажская экспедиція* 1769—1774), родился въ апрѣлѣ 1773 года; почти съ колыбели былъ записанъ въ гвардію и, въ 1789 году, имѣлъ чинъ подполковника, въ Смоленскомъ драгунскомъ полку, находившемся тогда, въ походѣ противъ Турокъ, въ числѣ войскъ ввѣренной князю Потемкину Екатеринославской арміи. Въ 1794 году онъ сражался, подъ знаменами Суворова, въ Польшѣ; въ 1795 г., съ производствомъ въ полковники, получилъ въ командованіе Павлоградскій легкоконный (нынѣ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича гусарскій) полкъ, а въ 1796 г., участвовалъ въ Персидскомъ походѣ, въ корпусѣ генералъ-поручика графа В. А. Зубова. Неблагонамѣренные люди, подвели его подъ гнѣвъ императора Павла I. Онъ былъ отданъ подъ судъ, но признанный невиннымъ, былъ вызванъ въ С. Петербургъ, произведенъ въ генералъ-маіоры, пожалованъ изъ рукъ Государя, командорскимъ крестомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго и назначенъ шефомъ кавалергардскаго корпуса, которымъ командовалъ съ исхода марта по начало августа 1799 года, когда получилъ бригаду въ корпусѣ генералъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова. Прибывъ къ мѣсту новаго своего назначенія, наканунѣ несчастнаго сраженія

подъ Цюрихомъ, онъ лишился бригады и въ началѣ 1801 года былъ во-все уволенъ отъ службы. Императоръ Александръ I, призвалъ его опять на ратное поприще, но судьба опять ему не благопріятствовала и опредѣлила ему прибыть въ армію наканунѣ сраженія при Аустерлицѣ. — Въ слѣдующемъ, 1806 году, при открытіи войны съ Турціею, князь поѣхалъ въ Молдавскую, такъ называвшуюся тогда, армію и принявъ командованіе надъ бригадою въ корпусѣ генерала Милорадовича, въ половинѣ ноября занялъ Галацъ. Потомъ онъ пробылъ еще нѣсколько времени въ арміи, но разстроенное, трудами и климатомъ, здоровье, заставило его проситься въ отставку. Получивъ увольненіе, онъ провелъ остальные годы своей жизни въ кругу семейства и скончался въ Москвѣ, 24-го ноября 1817 года. Безсмертный Суворовъ съ похвалами отзывался о воинскихъ дарованіяхъ князя Владиміра Петровича, но судьба не судила имъ вполнѣ развернуться. Сыну его, князю Петру Владиміровичу, любителя всего отечественнаго обязаны за составленіе и изданіе въ свѣтъ прекрасной монографіи знаменитаго заслугами дома князей Долгоруковыхъ, подъ заглавіемъ: *Сказанія о родѣ князей Долгоруковыхъ*, Спб. 1841 г., въ 8.

11. *Князь Петръ Петровичъ*, второй сынъ генерала отъ инфантеріи князя Петра Петровича, родился 19 декабря 1777 года. Ребенкомъ еще, записанный въ гвардію, князь Петръ Петровичъ, на шестнадцатомъ году возраста, поступилъ на дѣйствительную службу (1793 года) съ чиномъ премiеръ-маіора, но вскорѣ переведенъ былъ, по повелѣнію императора Павла I, въ гарнизонный полкъ. Здѣсь хотя и получилъ онъ слѣдующіе два чина, но со всѣмъ тѣмъ, этотъ переводъ сильно огорчилъ его и онъ посылалъ просьбу о переводѣ, сперва къ самому императору, отъ котораго она была возвращена, а потомъ къ В. К. Александру I, бывшему тогда наслѣдникомъ престола; въ слѣдствіе чего, вскорѣ былъ награжденъ чиномъ генералъ-маіора и переведенъ въ Смоленскъ, въ коменданты, а въ томъ же году (1798 года), обратя на себя особенное вниманіе императора Павла I, назначенъ былъ къ нему генералъ-адъютантомъ. По вступленіи на престолъ императора Александра I князь Петръ Петровичъ, пріобрѣвшій себѣ особенное его расположеніе, сдѣлался важнымъ лицемъ государственнымъ. Императоръ довѣрялъ ему свои планы и предположенія, и употреблялъ его во многихъ важныхъ дипломатическихъ дѣлахъ того времени. Князь Петръ Петровичъ, отлично исполнялъ всѣ возлагаемыя на него порученія и снискалъ даже у иностранцевъ названіе искуснаго дипломата. За участіе въ Аустерлицкомъ сраженіи, князь Петръ Петровичъ получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени и шпагу за храбрость. Въ концѣ того же (1806 года) императоръ послалъ его обозрѣть корпусъ генерала Милорадовича, назначенный дѣйствовать противъ Турокъ, но едва онъ успѣлъ прибыть туда, какъ получилъ повелѣніе, немедленно возвратиться въ Петербургъ, для важныхъ государственныхъ совѣщаній. Сильно простудившись въ дорогѣ, князь Петръ Петровичъ, въ самый день своего пріѣзда, заболѣлъ лихорадкою, вскорѣ превратившеюся въ гнилую горячку, отъ которой и умеръ 12 декабря (1806). Князь Петръ Петровичъ, вполнѣ одаренный красотою тѣлесною, отличался обширнымъ умомъ, прямотою и благородствомъ души и безпредѣльною любовію къ отечеству.

К. Д. К-въ.

12. *Князь Михаилъ Петровичъ*, третій сынъ вышеупомянутаго генерала отъ инфантеріи князя Петра Петровича, родился 19 ноября 1780 года и подобно братьямъ своимъ, съ младенчества былъ записанъ въ военную службу. Въ 1796 году, во время похо-

да россійскихъ войскъ въ Персію, имѣя только пятнадцать лѣтъ отъ роду, онъ уже былъ ротмистромъ и находился въ полку старшаго своего брата, князя Владиміра Петровича (см. выше). По восшествіи на престолъ императора Павла I, онъ перешелъ въ одинъ изъ армейскихъ полковъ, стоявшихъ въ Москвѣ, а въ маѣ 1800, по производствѣ въ полковники, былъ посланъ въ Парижъ, въ свитѣ генерала отъ инфантеріи графа Спренгпортена, уполномоченнаго туда для размѣна военно-плѣнныхъ. Въ столицѣ Франціи онъ былъ принятъ во всѣ лучшія общества и снискалъ расположеніе самаго Наполеона, съ похвалами отзывавшагося о его умѣ и образованіи. Возвратясь въ Петербургъ, въ скоромъ времени послѣ кончины императора Павла I, онъ былъ весьма милостиво принятъ императоромъ Александромъ I и назначенъ флигель-адъютантомъ. Въ этомъ званіи, по страстной любви къ познаніямъ, онъ провелъ четыре года въ путешествіяхъ по западной и южной Европѣ и возвратился въ отечество въ самое то время, когда Россія, подавая руку помощи Австріи, вооружилась противъ Наполеона. Возгорѣвшаяся война вызвала юнаго князя на военное поприще и за храбрость въ Аустерлицкомъ сраженіи, онъ получилъ двѣ, лестныя для русскаго воина, награды: орденъ Св. Георгія 4-го класса и золотую шпагу. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ назначенъ командиромъ Курляндскаго драгунскаго полка и, участвуя съ нимъ почти во всѣхъ битвахъ, происходившихъ съ Французами, въ продолженіи 1806 и 1807 годовъ, снискалъ себѣ общее уваженіе ратныхъ своихъ начальниковъ. Между прочимъ 13-го января 1807 года, вмѣстѣ съ командовавшимъ Сумскимъ гусарскимъ полкомъ, генералъ-маіоромъ графомъ Паленомъ (нынѣ генералъ отъ инфантеріи), онъ сдѣлалъ удачный набѣгъ въ тылъ корпуса маршала Бернадота, тѣснившаго русскій авангардъ отъ Морунгена къ Либштадту, истребилъ обозъ и канцелярію непріятельскаго генерала и овладѣлъ Морунгеномъ. Отличная служба князя доставила ему, въ теченіе одного апрѣля мѣсяца, три важныя награды: чинъ генералъ-маіора, званіе генералъ-адъютанта и орденъ Св. Георгія 3-го класса. По окончаніи войны онъ получилъ еще прусскій орденъ Краснаго Орла, назначенъ былъ шефомъ Курляндскаго драгунскаго полка и посланъ въ Санктпетербургъ вѣстникомъ мира, заключеннаго между Россіею и Франціею, въ Тильзитѣ. Не прошло года, какъ князь явился опять на полѣ брани, въ Финляндіи, командуя отдѣльнымъ отрядомъ. Встрѣченныя непріятности по службѣ заставили его проситься у императора въ армію, дѣйствовавшую противъ Турокъ, но Государь, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, приглашалъ его остаться въ Финляндіи. «Васъ не могутъ очернить,—писалъ онъ къ князю, ибо я васъ знаю и уважаю. Служба ваша и ваши дарованія полезны и необходимы для отечества».— Вскорѣ послѣ сего письма князь былъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, а 17 октября произведенъ за отличіе, въ генералъ-лейтенанты, но эта послѣдняя награда уже не застала его въ живыхъ. 15 октября, содѣйствуя генералу Тучкову въ нападеніи на дивизію шведскаго генерала Сандельса, при *Иденсальми*, (см. это слово) онъ былъ пораженъ, пушечнымъ ядромъ, въ сердце, на вылетъ, и далеко отброшенный отъ своей лошади, умеръ на мѣстѣ, имѣя только двадцать семь лѣтъ отъ роду. Тѣло его было привезено въ Петербургъ и похоронено въ Благовѣщенской церкви Александровскаго монастыря. Императоръ Александръ I почтилъ погребеніе князя своимъ присутствіемъ и изъявленіемъ искренняго о немъ соболѣзнованія. *А. В. В.*

13. *Князь Сергѣй Николаевичъ*, генералъ-лейтенантъ, бывшій въ царство-

ваніе императора Павла I, комендантомъ Санктпетербургской крѣпости; потомъ членомъ Военной Коллегіи, а при Александрѣ I, посланникомъ при короляхъ: Лудовикѣ-Наполеонѣ въ Голландіи и Іоахимѣ (Мюратѣ) въ Неаполѣ; начальствовавшій въ отечественную войну 1812 года, пѣхотнымъ корпусомъ, и въ 1816 оставившій службу; оказалъ услугу русской военной литературѣ, составленіемъ и изданіемъ въ свѣтъ книги, подъ заглавіемъ: *Хроника Россійской Императорской арміи, составленная, по Высочайшему повелѣнію, княземъ Долгоруковымъ. С. П. Б* 1799.—Книга эта заключаетъ въ себѣ краткое извѣстіе о началѣ каждаго изъ тогдашнихъ полковъ, съ показаніемъ какіе имѣли они, въ 1799 году, мундиры, знамена и штандарты и гдѣ были расположены на квартирахъ. Хотя она и содержитъ нѣкоторыя невѣрности, въ показаніи происхожденія и времени учрежденія полковъ, происшедшія отъ недостатка и сбивчивости матеріаловъ, по тѣмъ не менѣе, для исторіи устройства русской арміи, она весьма драгоцѣнна, ибо многія бумаги, служившія автору при ея составленіи, въ 1812 году погибли въ московскомъ пожарѣ. Хроника князя Долгорукова есть почти тоже для исторіи русскихъ полковъ, что лѣтопись Нестора для исторіи Россійскаго государства. Князь С. Н. Долгоруковъ скончался въ 1830 году, близъ Парижа. *А. В. В.*

ДОЛГОТА. *Долгота свѣтила*, дуга эклиптики, считаемая отъ точки весенняго равноденствія, начальной, или точки Овна, отъ запада къ востоку до *круга широты* (см. слово), чрезъ свѣтило проходящаго. Долготу считаютъ *знаками* (см. слово *Зодіакъ*), и градусами отъ 0 до 360.

Долгота мѣста, дуга земнаго экватора, между нѣкоторымъ меридіаномъ, принятымъ за первый, и меридіаномъ чрезъ мѣсто проходящимъ. Какъ всѣ меридіаны подобны между собою, то первый изъ нихъ избирается произвольно. Птоломей, отъ котораго дошли до насъ самыя древнія географическія карты, принималъ за первый меридіанъ тотъ, который проходитъ чрезъ острова Счастливые (нынѣ Канарскіе), потому что они были самымъ западнымъ предѣломъ извѣстныхъ ему земель. Протяженіе населенныхъ странъ въ его время было гораздо болѣе отъ востока къ западу, нежели отъ сѣвера къ югу, и потому онъ первое изъ оныхъ назвалъ *долготою*, а второе *широтою*. Эти названія, освященныя временемъ, сохранились и до нынѣ. Французскіе и другіе географы полагали первымъ меридіаномъ тотъ, который проходитъ чрезъ островъ Ферро, самый западный изъ Канарскихъ острововъ. Нынѣ же географы и астрономы разныхъ націй не согласны въ выборѣ этого начала; Французы принимаютъ за первый меридіанъ тотъ, который проходитъ чрезъ парижскую обсерваторію. Подобнымъ образомъ Англичане Гринвичскій меридіанъ берутъ за первый; Голландцы считаютъ долготы отъ меридіана, проходящаго чрезъ Пикъ Тенерифъ, потому что гора эта одна изъ высочайшихъ на землѣ; такимъ образомъ почти каждый астрономъ проводитъ первый меридіанъ черезъ свою обсерваторію. Русскіе мореплаватели по большей части меридіанъ Гринвича принимаютъ за первый; но можно надѣяться, что со временемъ меридіанъ Пулковской обсерваторіи, устроенной въ 1839 году, въ 13-ти верстахъ отъ Санктпетербурга, будетъ Русскими принятъ за первый. По этому различному началу счета долготъ, должно при обозначеніи долготы мѣста всегда прибавлять отъ какого меридіана она считается. Географы, долготу считаютъ градусами экватора различно, иные, начиная отъ перваго меридіана и простираясь отъ запада къ востоку считаютъ отъ нуля до 360°; другіе раздѣляютъ долготу на восточную и западную и считаютъ въ обѣ стороны отъ перваго меридіана

до 180°. Астрономы по большей части считаютъ долготу отъ перваго меридіана къ O или W и выражаютъ ее во времени, полагая, что 360°=24 часа. Такъ напримѣръ говорятъ долгота Петербурга 40° 17′ 33″ восточная отъ Гринвича, или 1 часъ, 40 минутъ, 44 секунды къ O-ту отъ Гринвича. Обращеніе земли вокругъ оси даетъ средство опредѣлить долготу мѣста: ежели нашъ меридіанъ подойдетъ подъ солнце, то у насъ и у всѣхъ жителей, на этомъ меридіанѣ находящихся, будетъ полдень, или 12 часовъ; у жителей, находящихся на другихъ меридіанахъ, которые прошли солнце, будетъ время послѣ полдня, а на меридіанахъ, не дошедшихъ до солнца — время до полдня. По прошествіи 24 часовъ нашъ меридіанъ опять подойдетъ подъ солнце, т. е. онъ по небесному экватору пройдетъ 360° въ 24 часа, слѣдовательно меридіанъ двигается по экватору въ каждый часъ 15°. Такъ что ежели нашъ меридіанъ отодвинется отъ солнца по экватору на 15°, то онъ будетъ отстоять отъ меридіана подъ солнцемъ на 15°; у насъ будетъ одинъ часъ по полудни, а у жителей на меридіанѣ, находящемся подъ солнцемъ, въ это время полдень, или 12 часовъ, и 15° будетъ долгота нашего меридіана отъ меридіана подъ солнцемъ, или разность долготы между этими двумя меридіанами, которая, какъ видно, есть разность временъ, считаемыхъ въ тотъ же моментъ на обоихъ меридіанахъ, обращенная въ градусы, полагая по 15° на одинъ часъ. Ежели у насъ два часа по полудни, то нашъ меридіанъ отъ меридіана, на которомъ считаютъ часъ по полудни, отстоитъ по экватору на 15°, а отъ меридіана подъ солнцемъ на 30°; что мы сказали о солнцѣ, то же самое можно сказать о точкѣ весенняго равноденствія, которая, прохожденіемъ своимъ черезъ меридіанъ, означаетъ начало звѣзднаго времени. И такъ вообще разность солнечныхъ или звѣздныхъ временъ, считаемыхъ въ тотъ же мигъ или моментъ на двухъ меридіанахъ, будетъ разность долготы во времени, а обращенная въ градусы, полагая въ часѣ 15°, разность долготы этихъ двухъ меридіановъ. Посему для опредѣленія долготы мѣста или разности долготъ двухъ меридіановъ мѣстъ, должно опредѣлить времена, считаемыя въ этихъ мѣстахъ въ тотъ же мигъ или моментъ. Для двухъ мѣстъ, лежащихъ въ близкомъ между собою разстояніи, тотъ же мигъ или моментъ можетъ быть означенъ различными сигналами, напримѣръ вспышкою пороха, открытіемъ свѣта геліотропа и проч. Замѣтивъ напримѣръ моменты вспышки на часахъ въ этихъ мѣстахъ, и исправя эти моменты состояніемъ и ходомъ часовъ, получимъ времена этихъ мѣстъ въ тотъ же мигъ, разность временъ будетъ разность долготы мѣстъ во времени; то мѣсто будетъ восточнѣе, въ которомъ времени было болѣе. Для двухъ же какихъ нибудь мѣстъ тотъ же мигъ можетъ быть означенъ какимъ нибудь всеобщимъ, перемѣнамъ подверженнымъ и вдругъ случающимся явленіемъ, которое бы было видимо для большей части жителей земли. Небо намъ представляетъ много такихъ явленій. Дѣйствительно, начало и конецъ луннаго затмѣнія, затмѣніе Юпитеровыхъ спутниковъ, случается вдругъ для всѣхъ жителей земли. При солнечномъ затмѣніи, истинное соединеніе центровъ солнца и луны по долготѣ; при закрытіи звѣздъ луною истинное соединеніе центра луны съ какою нибудь звѣздою по долготѣ, также случается вдругъ для всѣхъ жителей земли. То же истинное прямое восхожденіе луны, то же истинное разстояніе между луною и солнцемъ, планетою или какою нибудь звѣздою могутъ быть приняты за явленія, случающіяся вдругъ для всѣхъ жителей земли и подверженныя перемѣнамъ.

Для опредѣленія разности долготъ по одному изъ этихъ явленій, должно

или условиться въ мѣстахъ, которыхъ находятъ разность долготъ, замѣчать времена тѣхъ же явленій; разность этихъ временъ будетъ разность долготъ, или должно для какого нибудь опредѣленнаго мѣста вычислить напередъ, по стихіямъ небесныхъ движеній, время этихъ явленій; тогда во всякомъ другомъ мѣстѣ, наблюдая время котораго нибудь изъ вышеупомянутыхъ явленій, и піискавъ въ таблицахъ (гдѣ помѣщены времена этихъ явленій, вычисленныя прежде для извѣстнаго меридіана), соотвѣтствующее наблюдаемому явленію время, разность этихъ временъ будетъ долгота мѣста наблюденія отъ меридіана таблицъ. Первое изъ этихъ средствъ, самое точное, употребляютъ на берегу, потому что опредѣленіе мѣстъ на берегу производится для составленія картъ, слѣдовательно необходимо имѣть точныя опредѣленія, хотя и не въ моментъ наблюденія, а въ послѣдствіи, когда найдутся соотвѣтствующія наблюденія на какой нибудь извѣстной обсерваторіи. Мореплавателю же необходимо знать долготу своего мѣста, хотя не съ совершенною точностію, но въ моментъ наблюденія, а потому при опредѣленіи долготы въ морѣ употребляютъ второе средство.

Смотря потому, которое изъ вышеупомянутыхъ явленій употребляютъ для опредѣленія разности долготъ, отличаются способъ одинъ отъ другаго. Описаніе каждаго изъ нихъ здѣсь не можетъ имѣть мѣста, мы только перечтемъ и оцѣнимъ ихъ относительно: 1) *по луннымъ затмѣніямъ*, самый древній способъ и самый неточный, такъ что теперь его не употребляютъ. 2) *по затмѣнію Юпитеровыхъ спутниковъ*, весьма простой, легкій, но также не весьма точный, особенно въ морѣ, и потому рѣдко употребляемый. 3) *По солнечнымъ затмѣніямъ*, способъ этотъ доставляетъ весьма точные выводы; но какъ солнечныя затмѣнія бываютъ весьма рѣдко и для полученія окончательныхъ выводовъ потребны продолжительныя вычисленія, то употребленіе его на берегу весьма ограничено, а мореплавателями вовсе оставлено. 4) *По закрытіямъ звѣздъ луною*, самый вѣрнѣйшій способъ, но по продолжительности предварительныхъ вычисленій, безъ которыхъ наблюденіе не можетъ быть точно сдѣлано, по сложности окончательныхъ вычисленій и трудности во всякое время найти на извѣстномъ мѣстѣ соотвѣтствующее наблюденіе, мореплаватели его не употребляютъ; путешествующіе астрономы употребляютъ весьма рѣдко; на неподвижныхъ же обсерваторіахъ онъ заслуживаетъ преимущество предъ всѣми прочими. 5) *По разности наблюдаемыхъ временъ прохожденія луны и звѣздъ чрезъ меридіанъ, или потому же прямому выхожденію луны;* способъ этотъ не можетъ быть употребленъ въ морѣ, но для путешествующаго астронома и пристающаго къ берегу мореплавателя онъ, какъ по точности, такъ и по легкости наблюденій, имѣетъ преимущество предъ прочими. 6) *По разстояніямъ луны отъ солнца, планеты или звѣзды;* способъ этотъ преимущественно употребляется въ морѣ. Съ большою пользою въ морѣ употребляютъ 7-й способъ опредѣленія долготы *по хронометру*. Въ этомъ способѣ, котораго основаніе нѣсколько отлично отъ предъидущихъ, во первыхъ предъ отправленіемъ въ море находятъ состояніе хронометра и ходъ, относительно времени мѣста отплытія, послѣ того въ морѣ опредѣляютъ астрономическими наблюденіями время на кораблѣ и замѣчаютъ во время наблюденій моментъ на хронометрѣ; для этого момента по состоянію и ходу хронометра опредѣляютъ время въ мѣстѣ отплытія; разность между этимъ временемъ и временемъ на кораблѣ будетъ разность долготы корабля и мѣста отплытія. Способъ этотъ весьма легкій и простой, при достаточномъ числѣ

хронометровъ, доставляетъ удовлетворительные результаты. *С. П. З.*

ДОЛИНЫ, (Thal, valée). Долиною называется пространство между двумя рядами высотъ. Долины получаютъ названіе отъ главныхъ рѣкъ, въ нихъ протекающихъ: такъ, наприм., вся сѣверная Италія, все пространство, ограниченное главнымъ хребтомъ Альповъ и началомъ Апеннинскаго хребта, называется долиною рѣки По; въ Испаніи, долиною рѣки Эбро называется все пространство между Пиренеями и Иберійскимъ хребтомъ. — Малыя долины называются также *лощинами*.

Общее свойство долинъ и лощинъ заключается въ томъ, что онѣ почти всегда служатъ стокомъ для водъ, скопляющихся на близъ лежащихъ высотахъ, и начало долины бываетъ всегда выше окончанія ея. Плоская часть долины между нижними краями возвышеній называется *дномъ* ея; самая глубокая часть дна, по которой естественнымъ образомъ направляется теченіе воды, называется *талвегомъ* (Thalweg). Верхніе края возвышеній называются берегами или нагорными берегами долины.

Въ отношеніи къ величинѣ, положенію и направленію долинъ, онѣ раздѣляются: на *главныя*, между главными хребтами горъ, *боковыя* или *второстепенныя*, между второстепенными хребтами или отраслями; *поперечныя*, перерѣзывающія поперегъ главные хребты и образующія сообщенія между главными долинами. *Котловинами* называются долины, окруженныя со всѣхъ сторонъ горами.

Главныя долины въ странахъ гористыхъ естественнымъ образомъ становятся путями дѣйствій (lignes d' opérations), а потому и имѣютъ особую важность въ военномъ отношеніи; но и малыя долины могутъ также служить путями дѣйствій. Вообще обозрѣніе долины должно быть производимо тѣмъ съ большимъ тщаніемъ, чѣмъ болѣе есть вѣроятности, что въ ней произойдетъ встрѣча съ непріятелемъ. Въ военномъ описаніи долины должны быть преимущественно упомянуты слѣдующіе предметы: 1) общее направленіе и обширность долины. 2) Общій скатъ дна долины, съ означеніемъ самыхъ крутыхъ въ немъ мѣстъ. 3) Общая ширина этого дна, для опредѣленія фронта, какимъ можно по долинѣ двигаться, и съ означеніемъ самыхъ широкихъ и самыхъ узкихъ мѣстъ. 4) Направленіе талвега, который иногда постоянно идетъ ближе къ одному берегу долины чѣмъ къ другому, иногда же приближается, то къ тому, то къ другому, и въ такомъ случаѣ, дороги, вдоль долины идущія, должны нѣсколько разъ пересѣкаться водами по ней протекающими. 5) Если въ долинѣ протекаетъ рѣка, то объ ней должно быть сказано: не выходитъ ли она по временамъ изъ береговъ и не дѣлаются ли чрезъ то непроходимыми дно долины и идущія по немъ дороги. 6) Свойства дна долины и ея боковыхъ скатовъ, съ означеніемъ: какого рода грунтъ земли или слои камня ихъ покрывающіе, до какой степени эти скаты удобовосходимы, а также покрыты ли они лѣсомъ и какимъ именно. 7) Главнѣйшія неровности, встрѣчающіяся въ долинѣ, а также предметы, дѣлающіе въ ней мѣстность пересѣченною или закрытою. 8) Свойства береговъ долины, въ особенности въ отношеніи къ тому, можно ли съ вершины ихъ обстрѣливать дно, а также на какомъ разстояніи находятся эти берега одинъ отъ другаго, на ружейный выстрѣлъ, на пушечный или болѣе. 9) Долины и лощины, примыкающія къ описываемой долинѣ, и дороги ведущія изъ нее на возвышенія ее окружающія. 10) О селеніяхъ должно быть сказано: до какой степени они благопріятствуютъ оборонѣ, расположены ли на самомъ днѣ, или распространяются и на возвышенія, и т. п. — Если долина раз-

сматривается и описывается какъ оборонительная линія, то всего болѣе вниманія должно обращать въ ней на переходы чрезъ нее поперекъ.

При оборонѣ долины всего важнѣе чтобы не допустить себя аттаковать съ фланга или съ тыла. Иногда уже самая мѣстность тому способствуетъ, а именно, если боковые скаты очень круты или утесисты и покрыты густымъ лѣсомъ, который препятствуетъ огнестрѣльному дѣйствію сверху внизъ. Но какъ всегда встрѣчается болѣе или менѣе дорогъ, по которымъ можно спуститься съ высотъ въ долину, то, для противудѣйствія обходамъ, гораздо лучше расположить резервъ въ нѣсколькихъ эшелонахъ, одинъ позади другаго, нежели принимать дѣятельныя мѣры для обороны каждаго боковаго сообщенія. На всѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ дно долины можетъ быть хорошо обстрѣливаемо съ береговъ ея, должно занимать и эти берега: если же нѣтъ для того достаточныхъ силъ, то лучше вовсе не располагаться на такихъ мѣстахъ, потому что удержаться въ нихъ, во всякомъ случаѣ будетъ не возможно. Вообще оборона долинъ бываетъ тѣмъ затруднительнѣе, чѣмъ болѣе для наступающаго встрѣчается возможности спускаться сверху внизъ, и напротивъ, чѣмъ менѣе мѣстъ удобныхъ для такого спуска, тѣмъ легче оборонять долину. Должно воспользоваться всѣми углубленіями въ боковыхъ скатахъ и въ особенности боковыми долинами, для скрытнаго помѣщенія войскъ, которыя, внезапнымъ своимъ появленіемъ, могли бы замедлить движеніе непріятеля впередъ и заставить его дѣйствовать осторожнѣе. Для главной обороны должно избирать всегда самыя узкія мѣста, или тѣ, въ которыхъ наступающаго можно встрѣтить превосходными силами.

Для дѣйствій наступающаго въ долинахъ мало можно дать общихъ правилъ. Конечно легко сказать, что должно стараться, удерживая непріятеля съ фронта, аттаковать его съ фланга или съ тыла, но исполнить это часто бываетъ очень трудно. Вообще, чтобы преодолѣть хорошо распоряженную оборону въ долинѣ, нужно имѣть весьма много твердости и неустрашимости. Какъ скоро нельзя развернуть нѣсколько баталіоновъ на обоихъ скатахъ долины, или, по крайней мѣрѣ, на одномъ изъ нихъ дѣйствовать значительными силами, то успѣхъ наступленія весьма сомнителенъ, потому что всѣ выгоды находятся на сторонѣ обороняющагося.

Если пришлось предоставить долину во власть непріятеля, то должно стараться воспрепятствовать ему, по крайней мѣрѣ выходить изъ нее.

Если сообщеніе по долинѣ особенно важно, то часто для усиленія въ ней обороны, употребляютъ и укрѣпленія. Подобныя укрѣпленія располагаютъ на такихъ мѣстахъ, съ которыхъ всего удобнѣе обстрѣливать выходъ изъ долины или такое мѣсто внутри ея, гдѣ непріятель, по тѣснотѣ пространства, долженъ проходить малыми частями. Особенное вниманіе должно быть обращено на то, чтобы непріятель не могъ вредить укрѣпленію съ близъ лежащихъ высотъ. (См. статьи: *Горы*, *Дефиле*, *Дефилированіе*, и друг.).

Н. В. В.

ДОМБАРЪ или **ДУМБАРЪ** (Dumbar), городъ съ древнимъ замкомъ въ Шотландіи, на границѣ Англіи. Шотландскій король, Баліоль, желая освободиться отъ зависимости Англіи, заключилъ, въ 1295 году, союзъ съ Франціею и вторгнулся въ Англійскія пограничныя области. Король Эдуардъ I направилъ противъ него графа Варенна, съ сильною арміею, приказавъ ему осадить Домбаръ, въ которомъ командовалъ графъ Маршъ, приверженецъ Баліоля. Гарнизонъ согласился сдать замокъ, ежели въ продолженіи трехъ сутокъ не получитъ помощи. На третій день, подоспѣла 40,000 шот-

ландская армія и расположилась на высотахъ позади города. Графъ Вареннъ, желая вступить съ нею въ рѣшительную битву, притворно отступилъ. Шотландцы съ крикомъ и въ безпорядкѣ бросились его преслѣдовать, но Англичане вдругъ обернулись и стройно стали наступать. Шотландцы не могли выдержать ихъ натиска; они обратили тылъ и Англичане одержали совершенную побѣду. Болѣе 10,000 Шотландцевъ осталось на мѣстѣ сраженія. Баліоль былъ взятъ въ плѣнъ и принужденъ отказаться отъ престола.

ДОМБРОВСКІЙ, польскій генералъ, родился въ Піершовице (Pierszowice), въ Краковскомъ воеводствѣ, 29 августа, 1755 г. Отецъ его служилъ полковникомъ въ саксонской службѣ и молодой Домбровскій въ 1770 году опредѣлился также штандартъ-юнкеромъ въ Саксонскій драгунскій полкъ, въ которомъ дослужился до ротмистра и адъютанта генерала Беллегарда. Въ 1792 году, когда Польское правительство призвало всѣхъ Поляковъ къ защитѣ Польши, Домбровскій поспѣшилъ въ Варшаву и вступилъ въ корпусъ, который, подъ предводительствомъ Понятовскаго, сдѣлалъ кампанію 1792 года. Въ 1793 году онъ уже былъ бригадиромъ, а въ теченіе войны 1794 года, Косцюшко произвелъ его въ генералъ-лейтенанты, не смотря на то, что въ началѣ безпокойствъ, возникшихъ въ этомъ году, онъ сдѣлался подозрителенъ патріотамъ и съ трудомъ лишь избѣгнулъ изгнанія. Но вскорѣ, его блистательная храбрость уничтожила подозрѣніе. Подъ Варшавою, во время обложенія ея Пруссаками, Домбровскій начальствовалъ правымъ крыломъ, а потомъ взялъ Бромбергъ и получилъ отъ Косцюшки саблю за храбрость. Послѣ пораженія сего послѣдняго при Мацеовице, Домбровскій возвратился въ Варшаву и предложилъ, съ оставшимися еще войсками пробраться во Францію. Предложеніе его было отвергнуто и Прага досталась въ руки Суворова. Русскій полководецъ, въ обращеніи съ Домбровскимъ, оказалъ ему отличіе, и предложилъ мѣсто во вновь формировавшихся войскахъ, но Домбровскій не принялъ его и уѣхалъ въ Берлинъ, откуда, послѣ тщетныхъ стараній подвинуть короля Прусскаго въ пользу Польши, отправился во Францію. Тамъ получилъ онъ позволеніе набрать Польскій легіонъ. Въ 1796 году, онъ издалъ на сей конецъ въ Миланѣ воззваніе къ своимъ соотечественникамъ. Поляки въ такомъ множествѣ собрались подъ его знамена, что оказалось возможнымъ образовать и второй Польскій легіонъ (въ Страсбургѣ, подъ начальствомъ Княжевича). Эти войска оказали Французской республикѣ весьма важныя услуги. Въ 1796 и 1797 году, Домбровскій сражался съ ними въ Сѣверной Италіи и отличился храбростію и наблюденіемъ строгой дисциплины. Въ 1799 и 1800 они находились подъ начальствомъ Макдональда и Массены, и Домбровскій былъ тяжело раненъ въ Апеннинскихъ горахъ; но это не воспрепятствовало ему сформировать по повелѣнію Бонапарте еще два легіона, съ которыми онъ, 13-го же января, 1801 года, овладѣлъ важнымъ пунктомъ Казабіанка, близъ Пескіеры (Peschiera). Послѣ Аміенскаго мира, онъ вступилъ въ службу Цизальпинской республики. Въ 1806 году, когда войска Наполеона приблизились къ Польской границѣ, Домбровскій издалъ воззваніе къ Полякамъ, которое было столь дѣйствительно, что онъ въ осадѣ Данцига могъ уже принять участіе съ 30,000 человѣкъ войска. При Диршау и Фридландѣ, Домбровскій оказалъ особенное отличіе, и въ обоихъ этихъ дѣлахъ былъ раненъ. Наполеонъ наградилъ храбраго воина большимъ крестомъ почетнаго легіона. Въ кампаніи 1809 года, онъ начальствовалъ летучимъ отрядомъ въ герцогствѣ Варшавскомъ, оттѣснилъ Австрійцевъ отъ Бромберга

и отъ Ченстохова (6-го и 23 мая), освободилъ Познань и совершилъ соединеніе съ Понятовскимъ. Въ 1812 году, Домбровскій начальствовалъ надъ 17-ю пѣхотною дивизіею большой Наполеоновской арміи и наблюдалъ за Бобруйскомъ. При отступленіи Французовъ, онъ прикрывалъ сообщенія съ Минскомъ и Вильною, но былъ совершенно разбитъ подъ *Борисовымъ* (см. это), а при Березинѣ ружейною пулею ему раздробило лѣвую руку. Въ началѣ 1813 года, образовалъ онъ на Рейнѣ дивизію польскихъ войскъ и былъ причисленъ къ 7-му корпусу, съ которымъ вмѣстѣ сражался при Гросбееренѣ, Галле и Лейпцигѣ. По заключеніи перваго Парижскаго мира, онъ удостоился получить отъ императора Александра I званіе сенатора, воеводы и кавалера Бѣлаго Орла. Въ 1815 году воспослѣдовало возвышеніе его въ достоинства сенатора палатина на сеймѣ и генералъ-аншефа всей польской кавалеріи; онъ получилъ также ордена Св. Анны и Св. Владиміра большаго креста. Но уже въ слѣдующемъ году, онъ удалился въ свое помѣстье Винна-Гора, гдѣ сталъ заниматься составленіемъ записокъ и исторіи польскихъ легіоновъ, которыя однако же напечатаны не были. 6-го іюня, 1818 г., Домбровскій скончался послѣ кратковременной болѣзни. *И. В. Б.*

ДОМЕНИЛЬ (Daumenil) Петръ, баронъ, родился въ Перигё въ іюлѣ 1777 года и принадлежитъ къ храбрѣйшимъ офицерамъ французской арміи. Простымъ солдатомъ сражался онъ на поляхъ Италіи и Египта, и при осадѣ Сенъ-Жанъ д'Акръ въ первый разъ обратилъ на себя вниманіе главнокомандующаго. Бонапарте находился въ траншеяхъ, какъ вдругъ близъ него упала бомба; Доменилъ съ однимъ изъ своихъ товарищей тотчасъ бросился на генерала, чтобы прикрыть его своими тѣлами. Разрыва не послѣдовало, но самоотверженіе Доменіля не осталось безъ награды. Въ 1806 г. Доменилъ сдѣланъ былъ капитаномъ егерей императорской гвардіи, командовалъ эскадрономъ въ испанскую кампанію 1808 года и особенно отличился при возстаніи въ Мадритѣ, 20 апрѣля. Во время военныхъ дѣйствій въ Германіи, Доменилъ былъ маіоромъ, и подъ Ваграмомъ потерялъ ногу. Пожалованный въ бригадные генералы и кавалеры Почетнаго Легіона, Доменилъ назначенъ былъ, въ 1812 году, губернаторомъ Венсенскаго замка. Въ 1814, по взятіи союзниками Парижа, онъ долго въ немъ держался и отвѣчалъ на сдѣланныя ему предложенія, что сдастъ замокъ тогда, когда ему возвратятъ ногу. Лудовикъ XVIII сдѣлалъ Доменіля губернаторомъ Конде и кавалеромъ ордена Св. Лудовика. По возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, онъ одинъ изъ первыхъ поднялъ трехцвѣтное знамя, получилъ прежній постъ свой въ Венсеннѣ и снова нашелъ случай отличиться при защитѣ этого замка. — По вторичномъ отреченіи Наполеона, Доменилъ потерялъ мѣсто, но въ 1830 г. снова получилъ его. Умеръ въ 1832 году. *А. И. Б.*

ДОМЕННАЯ ПЕЧЬ (фр. haut fourneau; нѣм. Hohofen; англ. blast furnace). Эта печь служитъ для выплавки чугуна изъ желѣзной руды. Хотя артиллерійскому офицеру не поручается самая выплавка чугуна изъ рудъ, но ему можетъ быть поручено наблюденіе за литьемъ орудій и снарядовъ, за переплавкою негодныхъ орудій и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ доменное производство есть весьма важный металлургическій процессъ, и самое качество оружія находится въ большой зависимости отъ правильнаго хода этого производства. По этому считаемъ не лишнимъ изложить здѣсь самый ходъ доменныхъ работъ и теорію процесса при этомъ происходящаго.

Цѣль доменнаго производства состоитъ въ выдѣланіи желѣза изъ руды и соединеніи его съ углеродомъ, отъ че-

го образуется чугунъ, плавкость котораго дозволяетъ удобно отливать его въ формы или въ борозды, изъ которыхъ получаются *свинки* чугуна (фр. gueuses; нѣм. Gans), которыя потомъ переплавляются для отливки въ формы, или передѣлываются въ желѣзо (см. *желѣзо*). По этому, для выплавки чугуна, необходимо: присутствіе плавни, который бы освободилъ желѣзо отъ веществъ соединенныхъ съ нимъ въ рудѣ; присутствіе углерода, который бы соединился съ частицами желѣза, какъ только онѣ выдѣлятся изъ руды; присутствіе воздушнаго тока, который бы обратилъ углеродъ въ газообразную жидкость (окись углерода), способную передать углеродъ желѣзу, и увлекъ бы съ собою летучія части заключающіяся въ рудѣ; жаръ, достаточный для того, чтобы произвесть соединеніе углерода съ желѣзомъ, чтобы расплавить чугунъ и шлаки, образовавшіеся отъ соединенія плавки съ нелетучими частями руды.

Всякая доменная печь состоитъ изъ двухъ корпусовъ. Наружный корпусъ или *кожухъ* (фр. la mane, le manteau; нѣм: Rauhmauer, Rauhschacht; англ: mantle) выложенъ изъ простаго кирпича и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для прочности стянутъ чугунными связями. Онъ устроивается на сводахъ и въ немъ сдѣланы *рабочее* и *фурменное отверстія* (фр. embrasure ou encorbellement du travail ou de la tympe, embr. ou encorb. des machines soufflantes; нѣм. Arbeits- und Blasgewölbe; англ. tymparch working arch, twyer arch), изъ которыхъ первое служитъ для производства работъ въ горну (выпуска металла, выгребанія шлаковъ, встряхиванія печи и т. п.); второе для вдуванія воздуха и для наблюденія за ходомъ работы. Для извлеченія сырости изъ печи устраиваются въ самой толщѣ корпуса отдушины или душники, и подъ печью трубы. Своды, находящіеся въ низу печи, сообщены между собою, и своды, въ которые выходятъ рабочее и фурменныя отверстія называются рабочими и фурменными сводами. Внутренній корпусъ (фр. les parois; нѣм. Kernschacht) печи выводятся изъ огнепостоянныхъ матеріаловъ и состоятъ изъ шахты, заплечиковъ и горна. Форма этихъ трехъ частей и размѣры ихъ весьма измѣняются, но въ общихъ чертахъ устройство печи остается тоже; во всѣхъ печахъ горнъ выводится изъ особеннаго весьма огнеупорнаго горноваго камня, или изъ однородной огнеупорной массы, такъ какъ горнъ выдерживаетъ самый сильный жаръ. Заплечики и шахта выводятся изъ огнепостояннаго кирпича (*). Между обоими корпусами домны оставляется промежутокъ, дозволяющій внутреннему корпусу расширяться отъ дѣйствія жара и наполняемый кусками шлаковъ и другими дурными проводниками тепла, отъ чего температура печи возвышается. По формѣ шахты доменныя печи бываютъ коническія или цилиндрическія, по формѣ горна онѣ дѣлаются съ открытою грудью или съ закрытою (блауофены). Въ коническихъ печахъ *шахта* (фр: cuve; нѣм: Schacht, англ: fireroom, tunnel, cone) имѣетъ видъ усѣченнаго конуса или коноида съуживающагося къ верху и кончающагося тамъ жерломъ или *колошникомъ* (фр: gueulard; нѣм: Gicht; англ: mouth), надъ которымъ иногда еще дѣлаютъ цилиндрическую *дымовую трубу* (фр: bune; нѣм: Gicht krauz; англ: chimney). Въ цилиндрическихъ печахъ, какъ показываетъ самое названіе, шахта имѣетъ видъ цилиндра. *Заплечики* (фр: chalages; нѣм: Rast; англ: boshes) имѣютъ видъ усѣченнаго конуса, обращеннаго меньшимъ основаніемъ внизъ, и наклоненіе ихъ стѣнъ къ горизонту играетъ весьма важную роль въ устройствѣ печи. Мѣсто соединенія заплечиковъ съ шахтою есть сѣ-

---

(*) На Александровскомъ заводѣ въ Петрозаводскѣ этотъ кирпичъ состоитъ изъ смѣси вытегорской глины съ горѣлымъ горновымъ камнемъ.

ченіе печи, имѣющее наибольшій діаметръ и называется *распаромъ* (фр: ventre; нѣм: Kahlendock; англ: belly); иногда распаръ имѣетъ видъ ската, иногда цилиндра, иногда же это есть кругъ образованный пересѣченіемъ двухъ поверхностей — заплечиковъ и шахты; въ цилиндрическихъ печахъ очевидно распара нѣтъ, или, точнѣе говоря, діаметры распара и колошника равны. Горнъ (англ: heerd, crucible) состоитъ изъ двухъ частей: верхняя часть (фр: ouvrage; нѣм: Gestell) есть самая важная, такъ какъ въ ней происходитъ самый процессъ плавки, которой матеріалы только подготовлены въ шахтѣ и заплечикахъ; этой части горна даютъ преимущественно форму четырехъ или шестигранной призмы, или усѣченной пирамиды съ весьма крутыми боками; иногда же, какъ въ новыхъ печахъ Александровскаго завода, эта часть имѣетъ круглое сѣченіе. Въ нижней части горна (фр: creuset; нѣм: Heerd, Eisenkasten) скопляются жидкіе продукты плавки, металлъ и шлаки, и въ нее вдувается воздухъ. Для выпуска жидкихъ продуктовъ плавки въ печахъ съ открытою грудью, этой части даютъ особое устройство. Переднюю стѣну горна составляетъ каменный *порогъ* (фр: dame; нѣм: Wallstein; англ: domstone), который однимъ бокомъ прилегаетъ къ боковой стѣнѣ горна, съ другаго же бока остается *выпускное отверстіе* (фр: percée, trou de la coulée; нѣм: Stich; англ: hole) около 2-хъ вершковъ ширины, для выпуска чугуна или шлаковъ. Въ иныхъ печахъ но рѣдко это отверстіе дѣлаютъ въ серединѣ самаго порога. Порогъ покрываютъ чугунною доскою, которая служитъ ему упоромъ и предохраняетъ его отъ порчи желѣзными ломами, которыми очищаютъ внутренность печи. На порогъ набита чугунная наклонная плоскость, по которой вытекаютъ сплавы, когда ихъ накопится слишкомъ много. Передняя стѣна или грудь печи не доходитъ до дна горна, но на опредѣленной высотѣ кончается *темпельнымъ камнемъ* (фр: tympe; нѣм: Tümpelstein; англ: tympstone) поддерживаемымъ толстою чугунною доскою (фр. plaque de tympe; нѣм: Tümpelblech) и укрѣпленнымъ спереди такою же доскою; дно горна дѣлается изъ одного сплошнаго горноваго камня и называется *лещадью* (фр: sole; нѣм: Boden; англ: battom). Промежутокъ, остающійся между порогомъ и темпельнымъ камнемъ, позволяетъ производить въ горну различныя работы, какъ то вытаскиванье густыхъ шлаковъ, нерасплавленныхъ массъ металла, перемѣшиваніе металла и т. п. Часть горна, остающаяся предъ грудью печи, называется переднею (фр: avant creuset; нѣм: Vorheerd). При соединеніи верхней части горна съ нижнею, высѣкаются между двумя смѣжными камнями отверстія *фурмы* (фр: Tuyère; нѣм: Form; англ: tuyere), куда вставляются сопла воздуходувныхъ машинъ; фурмы кончаются внутри печи фурменнымъ глазомъ (фр: oeil de tuyére; нѣм: Formmündung). Фурмъ дѣлается, по величинѣ печи, отъ одной до пяти; если дѣлаютъ одну фурму, то отверстіе ея располагаютъ противу рабочаго; если ихъ двѣ, то онѣ располагаются въ боковыхъ стѣнахъ печи; если три, то оставляется свободною только грудь печи и во всѣхъ этихъ случаяхъ верхняя часть горна имѣетъ квадратное (иногда круговое) сѣченіе. Если устраиваютъ пять фурмъ, то верхней части горна даютъ форму шестигранной призмы (или цилиндра). Печи съ закрытою грудью (Blauöfen, Blaseöfen) употребляются почти въ одной Германіи и отличаются отъ описанныхъ тѣмъ, что въ нихъ грудь печи доходитъ до лещади и слѣдовательно нѣтъ ни порога, ни темпельнаго камня. Выпускъ металла и шлаковъ производится чрезъ выпускное отверстіе. Заплечники соединяются съ горномъ посредствомъ ската. Въ горныхъ странахъ доменныя печи обыкновенно прислоняются къ горѣ, такимъ образомъ, что-

бы подвозъ рудъ и плавня къ колошнику былъ удобенъ. Въ плоскихъ мѣстностяхъ дѣлается къ колошнику особый възъѣздъ.

При описанномъ общемъ устройствѣ, какъ уже сказано, доменныя печи имѣютъ весьма различные размѣры въ своихъ частяхъ, при чемъ главную причину различія составляютъ употребляемое топливо и количество добываемаго чугуна. При топкѣ древеснымъ углемъ печи дѣлаются ниже (обыкновенно менѣе 40 ф. вышиною отъ лещади до колошника), при топкѣ коксомъ и каменнымъ углемъ выше и шире (вышина ихъ доходитъ до 65 ф.). Въ первыхъ діаметръ распара дѣлается въ $^{1}/_{5}$ и въ $^{2}/_{7}$ высоты печи, во второй $^{1}/_{4}$ и $^{1}/_{3}$. Сообщаемъ сравнительную таблицу главныхъ размѣровъ четырехъ доменныхъ печей изъ которыхъ печь (A) есть старая коническая печь Александровскаго завода въ Петрозаводскѣ и топилась древеснымъ углемъ, (B) тамъ же устроенная цилиндрическая печь 1844 года для топки углемъ и дровами, (C) и (D) двѣ англійскія печи, дѣйствующія каменнымъ углемъ и приводимыя Юромъ (Ures Dictionary of arts, manufactures and mines) какъ образцовыя.

	(A)	(B)	(C)	(D)
Вышина печи отъ лещади до колошника	30 ф.	30 ф.	45 ф.	49 ф.
Вышина горна	6 ф.	$4^{3}/_{4}$ ф.	$6^{1}/_{2}$ ф.	6 ф.
Ширина горна у лещади	$1^{3}/_{4}$ ф.	$3^{1}/_{2}$ ф.	$2^{1}/_{2}$ ф.	2 ф.
Діаметръ распара	11 ф.	8 ф.	$12^{2}/_{3}$ ф.	$13^{1}/_{2}$ ф.
Діаметръ шахты у колошника	$4^{1}/_{2}$ ф.	8 ф.	$4^{1}/_{2}$ ф.	$3^{2}/_{3}$ ф.
Наклонъ заплечиковъ	45°	70°	59°	52°

Когда доменная печь должна начать дѣйствовать, послѣ постройки или передѣлки ея, то пускаютъ ее въ дѣйствіе постепенно. Сначала, когда порогъ еще не утвержденъ, даютъ печи нѣсколько просохнуть при обыкновенной температурѣ; потомъ обжигаютъ печь, т. е. разводятъ слабый огонь подъ темпельнымъ камнемъ, исподоволь увеличиваютъ его, приближая въ тоже время ко внутренности печи; потомъ наполняютъ горнъ головнями и, когда печь прокалилась, *задуваютъ* ее, что дѣлается по прошествіи трехъ недѣль, болѣе или менѣе, отъ начала топки. Для задуванія печи насыпаютъ угля до половины шахты, поджигаютъ его снизу, и, давъ ему разгорѣться, запираютъ темпельныя и фурменныя отверстія, оставивъ въ первомъ небольшую скважину для прохода воздуха. Потомъ насыпаютъ шахту до колошника углемъ вмѣстѣ со шлакомъ (на Гороблагодатскихъ заводахъ полагается на одинъ коробъ угля, два пуда шлаку) чтобы *обмуравить* стѣны. Послѣ того начинаютъ засыпать руду и флюсъ (плавень) (фр. Fondant; нѣмец. Fluss, Zuschlag; англ. flux) небольшими количествами, не пуская еще въ ходъ мѣховъ. Засыпки угля безъ руды называются *холостыми* колошами; послѣ холостыхъ колошъ всыпаютъ на Гороблагодатскихъ заводахъ на первый коробъ угля одинъ пудъ руды; на второй два и т. д. до четырнадцати пудъ. Пока первая колоша (фр. charge; нѣм. Gicht) руды опускается, всыпаютъ попеременно въ колошникъ уголь и руду, очищаютъ горнъ отъ золы, и, когда покажется въ горну расплавленный металлъ (плавленный товаръ), то ставятъ порогъ и замазываютъ выпускное отверстіе. Только тогда открываютъ фурму и пускаютъ въ ходъ мѣхи, вдувая сначала только половинное количество воздуха и усиливая постепенно дутье вмѣстѣ съ количествомъ засыпаемой руды. Когда въ горну накопилось довольно металла и шлаковъ, то приступаютъ къ первому выпуску металла, который обыкновенно даетъ бѣлый чугунъ (см. *желѣзо, чугунъ и сталь*) въ слѣдствіе низкой темпера-

туры печи. Послѣ выпуска очищаютъ горнъ желѣзными ломами отъ твердыхъ кусковъ желѣза (настылей) и шлаковъ, которые могли въ немъ накопиться въ слѣдствіе не довольно высокой температуры печи; затѣмъ снова замазываютъ глиной промежутокъ между порогомъ и темпельнымъ камнемъ. По прошествіи опредѣленныхъ промежутковъ времени, засыпаютъ новыя колоши руды и угля, и дѣлаютъ выпускъ металла и шлаковъ, освобождая при каждомъ выпускѣ горнъ ломами отъ твердыхъ массъ, которыя могли въ немъ накопиться. Предъ выпускомъ мѣшаютъ металлъ въ печи желѣзнымъ ломомъ (встряхиваютъ печь), чтобы лучше отдѣлить частицы металла отъ шлаковъ. Если количество накопляющихся шлаковъ слишкомъ велико, то даютъ имъ течь чрезъ порогъ по наклонной плоскости или перетаскиваютъ ихъ по ней, когда они недовольно жидки, не обнажая однакоже совершенно поверхности металла отъ шлаковъ ее покрывающихъ. При постоянномъ количествѣ засыпаемаго угля, количество руды возрастаетъ постепенно вмѣстѣ съ температурою печи, пока достигнутъ того количества, при которомъ печь, при томъ же расходѣ топлива, изъ наибольшаго количества руды дастъ чугунъ требуемаго качества. При засыпкѣ колошъ, всыпаютъ въ колошникъ сначала уголь (отъ 1 до 1½ короба) и разравниваютъ его желѣзными граблями, потомъ засыпаютъ руду и флюсъ, при чемъ смѣшиваютъ разныя руды (Gattirung) и прибавляютъ также плавень, какой окажется нужнымъ по составу руды и по качеству требуемаго чугуна. На Гороблагодатскихъ заводахъ плавень состоитъ изъ переходнаго извѣстняка и полагается по 4 п. флюса на сыпь руды отъ 30 до 35 пудовъ. Засыпь повторяется отъ 20 до 30 разъ въ сутки. Правильнаго хода печи и продуктовъ требуемаго качества достигаютъ иногда только по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и стараются поддержать печь въ томъ же положеніи до тѣхъ поръ, пока она не потребуетъ передѣлки, которая дѣлается необходимою всего скорѣе въ горну, гдѣ жаръ всего сильнѣе, и гдѣ стѣны портятся при очищеніи горна отъ твердыхъ кусковъ металла и шлаковъ. Тогда печь *выдуваютъ* и все время дѣйствія печи, начиная съ задувки до выдувки, называется *плавильною компаніею*, и при хорошихъ печахъ доходитъ до нѣсколькихъ лѣтъ. Выпускъ металла производится, смотря по величинѣ печи и по качеству руды, чрезъ 1½ часа и болѣе, до 12 часовъ, при чемъ большею частію при каждомъ выпускѣ получаются равныя количества чугуна. По Юру печь отъ 50 до 60 ф. вышины даетъ еженедѣльно отъ 60 до 70 тоннъ металла (отъ 3722 до 4342 п.); печь отъ 50 до 55 ф. вышины даетъ около 60 тоннъ; двѣ печи въ 45 ф. вышины даютъ вмѣстѣ около 100 тоннъ (6203 п.); одна печь въ 36 ф. даетъ отъ 30 до 40 тоннъ металла (отъ 1861 до 2481 п.).—На Гороблагодатскихъ заводахъ выпускъ дѣлается обыкновенно чрезъ каждые 6 часовъ и ежедневно получаютъ чугуна изъ каждой печи (вышиною отъ 46 до 54 ф). около 500 п.

Сущность химическаго процесса, происходящаго въ доменной печи, заключается въ слѣдующемъ: кислородъ вдуваемаго воздуха обращается въ углекислоту и въ окись углерода подъ вліяніемъ сильнаго жара и въ присутствіи угля находящагося въ избыткѣ. Въ то же время всѣ летучія части руды выдѣляются отъ дѣйствія жара и улетаютъ, а не летучія части, кромѣ желѣза, соединяются съ плавнемъ. Желѣзо такимъ образомъ возстановленное отымаетъ углеродъ отъ окиси углерода, расплавляется въ видѣ чугуна и опускается въ горнъ; туда же опускаются расплавленные шлаки, происшедшіе отъ соединенія нелетучихъ частей руды съ плавнемъ: шлаки, будучи легче чугуна, всплываютъ на его по-

верхность и составляютъ для металла покровъ, охраняющій поверхность чугуна отъ окисляющаго дѣйствія вдуваемаго воздуха. Но въ этомъ процессѣ важны многія подробности, какъ то: опредѣленіе мѣста, въ которомъ происходитъ та или другая часть процесса; изслѣдованіе различныхъ продуктовъ плавки и ихъ послѣдовательныхъ преобразованій; вліяніе этихъ продуктовъ на самый ходъ плавки и т. п. Въ послѣднее время теорія доменной печи весьма усовершенствована рядомъ опытовъ и наблюденій, произведенныхъ Эбельменомъ во Франціи надъ домнами въ Клервалѣ и Оденкурѣ, Бунзеномъ и Плейфеиромъ въ Англіи надъ Алфретонскою печью, Бунзеномъ въ Гессенскомъ курфиршествѣ надъ Фекергагенскою домною, Шееромъ и Лангбергомъ въ Норвегіи надъ Берумскою. Хотя въ нѣкоторыхъ частностяхъ наблюденія перваго ученаго разнятся отъ наблюденій остальныхъ, но вообще всѣ полученныя данныя позволяютъ теперь гораздо основательнѣе изучать процессъ, происходящій въ доменной печи. Когда домна находится въ дѣйствіи, то можно въ ней наблюдать два движущіеся столба. Одинъ подымается отъ фурмы къ колошнику, и состоитъ изъ газообразныхъ продуктовъ, у фурмы изъ атмосфернаго воздуха, заключающаго водяные пары, у колошника изъ азота воздуха, изъ летучихъ частицъ, отдѣленныхъ рудою, плавнемъ и топливомъ и изъ продуктовъ горѣнія. Другой столбъ опускается изъ колошника въ горнъ и состоитъ у колошника изъ твердыхъ веществъ: руды, плавня и топлива, въ горну изъ жидкихъ: чугуна и шлаковъ. Самый сложный составъ газообразнаго тока въ печи, гдѣ употребляется древесный уголь, заключаетъ по Эбельмену водяные пары, углекислоту, окись углерода, водородъ и азотъ. Другіе наблюдатели считаютъ существенною частію летучихъ продуктовъ всякой печи болотный газъ. Не всѣ эти газы входятъ во всѣхъ слояхъ восходящаго столба и тамъ, гдѣ входятъ, встрѣчаются въ различной пропорціи. Слѣдя за токомъ, начиная отъ фурмы до колошника, замѣчаемъ слѣдующія явленія: сначала въ массѣ, состоящей изъ кислорода, азота и водяныхъ паровъ, кислородъ замѣняется углекислотою и вода разлагается на ея составныя части подъ вліяніемъ углерода и высокой температуры; немедленно послѣ того кислородъ и углекислота переходятъ въ окись углерода, въ присутствіи угля; такимъ образомъ, не достигнувъ до вершины заплечиковъ, газообразная масса заключаетъ азотъ, водородъ и окись углерода; въ шахтѣ углекислота снова проявляется, и количество ея увеличивается до половины высоты шахты, оставаясь послѣ того постояннымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ количество окиси углерода уменьшается, а количество водорода возрастаетъ до колошника. Послѣднія явленія можно объяснить тѣмъ, что при возстановленіи желѣза остается свободнымъ кислородъ, образующій, вмѣстѣ съ окисью углерода, углекислоту, на что указываетъ и уменьшеніе количества окиси углерода: углекислота можетъ произойти и отъ углекислыхъ солей, которыя большею частію встрѣчаются въ рудѣ или въ плавнѣ; что касается до водорода, то Эбельменъ полагаетъ, что онъ частію освобождается изъ топлива, частію происходитъ отъ разложенія воды, заключающейся въ рудѣ и въ плавнѣ въ видѣ сырости. Въ печахъ, гдѣ употребляется каменный уголь, газы восходящаго столба образуются одновременно въ двухъ мѣстахъ печи: нѣсколько ниже колошника, гдѣ происходитъ перегонка угля и образованіе кокса, и около сопла, гдѣ происходитъ сгараніе кокса. Перегонка угля даетъ окись углерода, болотный газъ, углекислоту, элеородной газъ, водородъ, сѣрнистый водородъ и амміакъ; сожженіе кокса даетъ азотъ и окись углеро-

да; къ этому присоединяется углекислота, освобождающаяся изъ руды и плавня; отъ взаимнаго дѣйствія раскаленнаго угля и жидкихъ продуктовъ перегонки—каменноугольнаго дегтя и воды, образуются новые газообразные продукты, такъ какъ пары дегтя и воды, охлажденные дѣйствіемъ новыхъ колошъ руды и угля въ колошникѣ, опускаются въ видѣ капель и, прикасаясь къ раскаленному углю, частію разлагаются на водородъ и окись углерода, частію на болотный газъ и уголь, частію восходятъ снова въ видѣ паровъ. Надъ фурмою, на глубинѣ 34 ф. (въ Алфретонской домнѣ) подъ колошникомъ, собранные газы дали 1,34 % синерода, который образуется изъ синеродистаго калія, происходящаго, по мнѣнію Плейфейра и Бунзена, прямо изъ калія, заключающагося въ углѣ и изъ азота воздуха; это весьма замѣчательный продуктъ. Болотный газъ получался на глубинѣ всей шахты до 24 ф., и такъ какъ онъ есть продуктъ перегонки, то надо заключить, что часть каменнаго угля обращается въ коксъ ниже 24 ф. подъ колошникомъ. Наибольшее количество продуктовъ перегонки получается на глубинѣ 14 ф. подъ колошникомъ. Пары дегтя замѣчены на глубинѣ отъ 14 до 17 ф.; выше этаго мѣста они разлагаются, проходя чрезъ раскаленный слой угля, какъ уже было сказано. Въ печахъ, дѣйствующихъ каменнымъ углемъ, не замѣчается постояннаго отношенія между углекислотою и окисью углерода, какъ въ печахъ, дѣйствующихъ древеснымъ углемъ, такъ какъ руда, проходя 24 ф. отъ колошника, находится одновременно подъ возстановляющимъ дѣйствіемъ газовъ и окисляющимъ дѣйствіемъ паровъ воды, освобождающихся при перегонкѣ каменнаго угля. Количество кислорода въ 100 частяхъ газовъ уменьшается съ приближеніемъ къ колошнику. Въ газахъ, собранныхъ въ 0,24 метра надъ фурмою, оказался сѣрнистый водородъ, сѣра котораго соединяется съ желѣзомъ и плавнемъ, и переходитъ въ чугунъ и въ шлаки, такъ что при колошникѣ нельзя найти слѣдовъ сѣрнистой кислоты, или сѣрнистаго водорода; весьма небольшое количество сѣры улетаетъ, можетъ быть, въ видѣ сѣрнистаго углерода. — Эбельменъ полагаетъ, что въ шахтѣ доменной печи уголь теряетъ свою сырость, освобождаетъ водородъ и окись углерода; по его мнѣнію между углемъ и рудою, и между углемъ и углекислотою не происходитъ никакого химическаго дѣйствія; его не оказываетъ по видимому и водородъ, происходящій въ доменной печи; единственное химическое дѣйствіе, здѣсь происходящее, есть возстановленіе желѣза, производимое окисью углерода въ нижнихъ частяхъ печи. Количество углерода, употребленное, начиная съ заплечиковъ до того мѣста, гдѣ послѣднія частицы углекислоты обращаются въ окись, составляетъ 6% всего количества углерода. Изъ всего кислорода руды $^{28}/_{33}$ частей выдѣляются въ шахтѣ дѣйствіемъ окиси углерода, остальныя $^{5}/_{33}$ выдѣляются дѣйствіемъ самаго углерода въ заплечикахъ. Самая плавка чугуна и шлаковъ происходитъ не выше 0,3 метра надъ фурмою. Возстановленіе руды и отдѣленіе углекислоты изъ руды и плавня происходитъ въ англійскихъ доменныхъ печахъ въ пространствѣ заплечиковъ; по всей вѣроятности мѣсто плавки чугуна и образованіе шлаковъ въ этихъ печахъ находится въ самомъ устьѣ горна. Соотвѣтствующія части печи, при топкѣ каменнымъ углемъ или коксомъ, доводятся до высшей температуры, чѣмъ при топкѣ древеснымъ углемъ; у колошника разница температуръ доходитъ до 100°. На 100 частей добытаго чугуна приходится отъ 200 до 285 частей употребленнаго кокса и отъ 100 до 150 древеснаго угля, при чемъ чистаго углерода приходится въ первомъ случаѣ отъ 170 до 242 частей, во второмъ отъ 90 до 135, т. е. почти вдвое менѣе. —

Температура газовъ Алфретонской печи, при самыхъ выгодныхъ условіяхъ, была 1768 °Ц.

Теоретическія изслѣдованія и практическія наблюденія привели, какъ видѣли выше, къ разнообразнымъ результатамъ, относительно лучшей внутренней формы доменной печи и удовлетворительнѣйшихъ размѣровъ частей ея. — Гартмонъ полагаетъ, что коническая форма шахты есть лучшая; этой формѣ, равно какъ и коноидальной, со стѣнами вогнутыми въ паружу, приписываютъ свойство отраженія лучистаго теплорода отъ стѣнъ печи, отъ чего увеличивается жаръ внутри ея; такую форму имѣетъ большая часть доменныхъ печей въ Европѣ, и прежнія печи на всѣхъ нашихъ чугунныхъ заводахъ устроены были по той же системѣ. Но этому устройству приписываютъ иногда слѣдующіе недостатки: руда и уголь разсыпаются при пониженіи, отъ перехода изъ узкаго пространства въ болѣе широкое, и собираясь въ заплечикахъ, образуютъ сводъ, прекращающій сообщеніе горна съ шахтою; подъ этимъ сводомъ уголь выгараетъ и накопляющаяся надъ сводомъ невозстановленная руда, прорывая сводъ, падаетъ въ пустой горнъ, охлаждаетъ его и даетъ плавкѣ неправильный ходъ. По этому въ 1843 г. устроены на Александровскомъ заводѣ въ Петрозаводскѣ печи съ цилиндрическою шахтою и весьма крутыми заплечиками: это устройство найдено лучшимъ по удобству и прочности новыхъ печей. Для топки дровами употребляются исключительно цилиндрическія шахты. — Число фурмъ зависитъ отъ величины производства, но вообще находятъ, что при двухъ фурмахъ, устроенныхъ въ боковыхъ стѣнахъ печи, менѣе портятся темпель и порогъ и менѣе теряется жару, чѣмъ при одной фурмѣ, устроенной въ задней стѣнѣ. — Горну вообще даютъ сѣченіе квадратное или шестиугольное, но круглые горны, устроенные на Александровскомъ заводѣ, оказались весьма выгодными. Печи съ открытою грудью наиболѣе употребляются, и это устройство дозволяетъ очищать горнъ отъ кусковъ желѣза и тугоплавкихъ шлаковъ, не выдувая печь; за то печи съ закрытою грудью, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ шлаки получаются весьма жидкіе, имѣютъ неоспоримое преимущество въ меньшей потери жару.

Относительно различныхъ сортовъ топлива, можно замѣтить, что въ печахъ которыя топятся коксомъ, необходимъ большій жаръ, чѣмъ въ печахъ, гдѣ употребляется древесный уголь, какъ потому, что коксъ не такъ скоро сгараетъ, такъ и потому, что шлаки, получаемые въ первомъ случаѣ, имѣютъ меньшую степень плавкости, чѣмъ во второмъ; каменный уголь заключаетъ всегда въ себѣ колчеданы и нѣкоторое количество глины, и эти вещества остаются въ коксѣ; по этому обыкновенно, въ этомъ случаѣ, къ плавню прибавляютъ избытокъ извести, нужный для обращенія золы кокса въ жидкую массу и для перевода въ шлакъ части сѣры, которая стремится соединиться съ чугуномъ; при этомъ весьма важно свойство извести, заключающейся въ основныхъ кремнекислыхъ соляхъ, образовать въ присутствіи сѣры кислородосѣрнистый кальцій (oxysulphure de carbone), свойство, безъ котораго едва ли была бы возможна обработка желѣзныхъ рудъ посредствомъ кокса; тѣмъ не менѣе присутствіе въ шлакѣ избытка извести дѣлаетъ шлакъ весьма тугоплавкимъ. При топкѣ коксомъ и древеснымъ углемъ гораздо легче сохранить въ печи правильный ходъ, но эти матеріялы для приготовленія своего требуютъ расходовъ, которые увеличиваютъ цѣнность производства: во многихъ мѣстахъ введена по этому топка сырымъ матеріяломъ, при чемъ коксъ замѣненъ каменнымъ углемъ, а древесный уголь дровами; это дѣлаетъ матеріялъ топки значительно дешевле, но вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ различной степени его сырости и неоднородности состава зна-

чительно охлаждает печь — что весьма важно в доменном производстве — и доставляет этому производству неравномерный ход. Предпочитают употребление кокса, дающаго наименьшее количество золы, и каменнаго угля, дающаго кокс неспекающійся (см. *каменный уголь*), так как спекающійся кокс может мешать проходу газов и дать повод к взрывам, выбрасывающим из колошника раскаленный уголь и руду. Употребляют также с выгодою кокс в смеси с каменным углем, каменный уголь полуобожженный и полуобожженныя дрова. Пробовали употреблять в доменных печах торф, но он дает весьма большое количество золы.

Количество и температура воздуха, вдуваемаго в доменную печь, зависит преимущественно от качества топлива и от величины производства. Сырой уголь требует несколько сильнейшее дутье, чем сухой; дутье усиливается и в летнее время, в следствіе расширенія воздуха от жара. Так как давленіе вдуваемаго воздуха измеряется высотою ртути в манометре, то приводим таблицу этих высот для различных сортов угля и кокса.

Для угля из мягкаго леса давленіе бывает	от	$^3/_4$	до 1	дюйма
— — из смолистаго	от	1	до $1^1/_2$	
— — из твердаго	от	$1^1/_2$	до $2^1/_4$	
Для легкаго кокса	от	3	до 5	
Для твердаго и тяжелаго кокса	от	5	до 7	

Вдуваніе нагретаго воздуха, употребляемое в последнее время, как в доменных печах, так и в других металлургических производствах, особенно важно при топке сырыми матеріялами, и доказано, что выгоды от него полученныя, при правильном действіи прибора, всегда вознаграждают расходы на прибор для нагреванія воздуха. — Употребленіе нагретаго воздуха увеличивает температуру печи, ускоряет процесс горенія, и концентрирует жар именно в тех местах печи, где происходят важнейшіе процессы: возстановленіе железа, обугливаніе его, плавка чугуна и шлаков. Опыты показали, что при этом, если количество топлива остается тоже, то ускоряется и увеличивается производство чугуна, хотя иногда изменяется его качество; если хотим получить чугун того же качества, то, нагревая вдуваемый воздух, можно употреблять меньшее количество топлива, что значительно уменьшает расходы. Воздух нагревают, смотря по обстоятельствам от 50 до 300° Ц. и более. — Для нагреванія вдуваемаго воздуха, с пользою употребляют возвышенную температуру газов, вылетающих из колошника печи, так как по Плейфейру и Бунзену, из количества теплоты, освобожденной при доменном процессе, печь поглощает от 16 до 18%; остальное же количество улетает с газами. По этому употребляются различныя приспособленія, для того, чтобы собрать эти газы и употребить их для нагреванія воздуха, проходящаго чрез мехи. Температура газов еще увеличивается в следствіе горенія их при доступе наружнаго воздуха. Нагреваніе производится иногда на платформе около колошника, откуда нагретый воздух вгоняется мехами в трубы, ведущія его к фурме. Но это устройство требует большой силы мехов, по большой длине труб, и часто невозможно по недостатку места. Чаще проводят газы колошника к низу печи, где устроивают меха, так что нагреваніе воздуха производится у самой фурмы. Как кажется, лучшій и простейшій прибор для нагреванія воздуха состоит из двух концентрических чугунных труб, из которых внутренняя заключает газы колошника, а наружная вдуваемый воздух. По донесенію Шевалье, в 1842

г. во Франціи, изъ 51 домны, употреблявшихъ минеральное топливо, 39 дѣйствовали нагрѣтымъ воздухомъ; изъ 34, въ которыхъ употреблялись дрова сырые или полуобожженые, воздухъ нагрѣвали въ 26; изъ 384 же, употреблявшихъ древесный уголь, только въ 52 введено было нагрѣваніе воздуха. По видимому чугунъ, получаемый съ нагрѣтымъ воздухомъ, мягче, но труднѣе передѣлывается въ желѣзо. Отливка чугуна, такимъ образомъ полученнаго, въ формы удобна; относительно прочности металла получены въ разныхъ мѣстахъ различные, взаимно противурѣчащіе результаты. Въ Австріи принятъ для отливки орудій только чугунъ, добытый при дутьѣ обыкновеннымъ воздухомъ.

Шлаки (фр. laitiers; нѣм. Hohofenschlacke; англ. slag), получаемые при плавкѣ, имѣютъ весьма важное назначеніе: они должны покрывать расплавленный чугунъ и охранять его отъ окисляющаго дѣйствія вдуваемаго воздуха, который безъ этого соединялся бы съ углеродомъ чугуна, а въ горну получались бы неплавкіе куски желѣза. По этому шлаки должны плавиться при достаточно высокой температурѣ и въ жидкомъ видѣ сохранять достаточную связь между частицами; слишкомъ легкоплавкіе шлаки вытекли бы гораздо скорѣе чугуна; весьма тугоплавкіе подобнымъ же образомъ нарушили бы правильный ходъ печи. Кромѣ того въ шлакахъ должны остаться всѣ твердые продукты плавки, за исключеніемъ желѣза, и плавень долженъ быть такъ выбранъ, чтобы эти продукты, которые находятся въ печи въ расплавленномъ видѣ вмѣстѣ съ желѣзомъ, не вошли въ чугунъ или не отвяли отъ него часть углерода. При недостаточномъ жарѣ кремнекислая закись желѣза можетъ не разложиться и часть желѣза руды перейдетъ въ шлакъ; при употребленіи колчеданистыхъ рудъ, или при топкѣ минеральнымъ топливомъ, въ шлакѣ должна остаться и сѣра, въ видѣ сѣрнистаго кальція. — По этому составъ шлаковъ весьма измѣняется, смотря по составу руды, плавня, топлива и по температурѣ печи; обыкновенно шлаки имѣютъ видъ стекловатой некристаллической массы. Составъ шлаковъ и видъ ихъ можетъ служить и признакомъ хорошаго или дурнаго хода печи. Темносѣрому чугуну обыкновенно соотвѣтствуютъ слабо оцвѣченные шлаки, свѣтлымъ сортамъ чугуна — зеленые, темнозеленые и темносиніе шлаки; иногда тонкіе осколки ихъ совершенно прозрачны; иногда шлаки какъ бы эмальированы и имѣютъ кристаллическій видъ. Многіе шлаки расбухаютъ, если ихъ полить водою, и испускаютъ запахъ сѣрнистаго водорода. Если шлаки долго находятся въ печи, или на остывающемъ, выпущенномъ изъ печи чугунѣ, то они теряютъ свою стекловатость. Обыкновенно, кромѣ кремнезема, шлаки заключаютъ преимущественно известь, магнезію, глину, закись марганца и желѣза, не много кали и натра, также сѣрнистый кальцій, рѣдко баритъ, титановую и ванадіевую кислоты. Большая часть шлаковъ суть двукремнекислыя и трикремнекислыя соли. Часто кристаллы, заключенные въ стекловидной массѣ шлака, имѣютъ съ этою массою одинакій составъ. Тугоплавкіе шлаки часто заключаютъ въ себѣ кусочки чугуна; разбивая и отмывая шлаки, можно выдѣлить изъ нихъ эти кусочки, которые идутъ на выдѣлку желѣза или засыпаются въ домну вмѣстѣ съ рудою.

Кромѣ шлаковъ служатъ признаками хорошаго хода печи слѣдующія явленія. Пламя колошника должно быть ясно, однообразно и не должно давать много дыма; слабое пламя показываетъ, что вдуваемый воздухъ не хорошо проникаетъ сквозь слои руды и угля; черное и дымное пламя указываетъ на избытокъ руды; неравномѣрное пламя указываетъ на неправильный ходъ печи. Изъ подъ темпельнаго кам-

ня не должно выходить пламя, или оно должно быть весьма слабо. Колоши должны опускаться ровно. Фурменное отверстіе должно быть свободно, и должно ярко свѣтить, такъ чтобы съ перваго взгляда ничего нельзя было въ немъ различить. Если оно закрывается твердыми массами, то это служитъ признакомъ недостаточной плавкости металла, чему можно помочь измѣненіемъ состава плавня; кромѣ того надо чаще очищать фурменное отверстіе; чѣмъ оно темнѣе, тѣмъ болѣе избытокъ руды въ печи. Много другихъ мелкихъ признаковъ хорошаго хода можно узнать только на мѣстѣ, и только соображая всѣ ихъ вмѣстѣ можно судить о ходѣ печи. Разстройство въ ходѣ печи можетъ произойти отъ несоразмѣрной сыпи руды, отъ слишкомъ сильнаго или слабаго дутья, отъ продолжительнаго дождливаго времени, отъ сырыхъ матеріяловъ и т. п. и выказывается сначала измѣненіемъ качества получаемаго чугуна, и наконецъ настылями въ горну, или же излишнимъ расходомъ матеріяла и быстрою порчею печи.

На нашихъ Гороблагодатскихъ заводахъ, во время дѣйствія домны, полагается при ней постоянно мастеръ, подмастерье съ двумя работниками у рабочаго отверстія и фурмы, два работника (засыпка и подсыпка) у колошника и два углевозчика. Кромѣ того два работника вывозятъ шлакъ съ фабрики и два работника перевозятъ и складываютъ по сортамъ чугунъ.

Относительно желѣзныхъ рудъ, употребляемыхъ въ доменномъ производствѣ, сортовъ чугуна при этомъ получаемыхъ, его переплавки и дальнѣйшей передѣлки въ желѣзо и сталь (см. *желѣзо*).

Весьма важный вопросъ для военнаго дѣла представляетъ литье чугунныхъ орудій изъ доменныхъ печей, сравнительно съ литьемъ изъ отражательныхъ. Во всѣхъ государствахъ, кромѣ Россіи и Швеціи, принято лить чугунныя орудія исключительно изъ отражательныхъ печей, но вопросъ этотъ еще не рѣшенъ окончательно. Въ пользу литья изъ отражательныхъ печей можно сказать слѣдующее: чугунныя орудія, отлитыя изъ доменныхъ печей, выходятъ разнообразны по свойству металла, что видно по излому чугуна. Управленіе ходомъ доменной печи представляетъ гораздо болѣе затрудненій, по большому числу обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на этотъ ходъ. При литьѣ большихъ орудій, выпускъ металла производится два раза и даже разъ въ сутки и смѣшеніе всѣхъ слоевъ большаго количества металла, скопляющагося въ горну, весьма затруднительно. Въ отражательныхъ печахъ эти затрудненія значительно менѣе, время расплавки бываетъ отъ трехъ до пяти часовъ; смѣшеніе металла удобнѣе и чугунъ получается однороднѣе. Въ послѣднихъ печахъ легче переплавлять прибыли и старыя орудія, чѣмъ въ доменныхъ; въ отражательныхъ печахъ чугунъ пробуется во второй разъ, лучше очищается отъ примѣсей, и употребляя отрожательныя печи, можно выбирать тѣ сорты чугуна, которые находимъ выгоднѣйшими, между тѣмъ какъ въ доменныхъ печахъ самая мѣстность завода опредѣляетъ употребляемую руду. Наконецъ выплавка въ отражательныхъ печахъ можетъ быть усилена или уменьшена по мѣрѣ надобности, между тѣмъ какъ плавиленная компанія доменной печи продолжается безостановочно до порчи печи, безъ чего частое задуваніе и выдуваніе домны было бы весьма убыточно (*). Въ пользу литья изъ доменныхъ печей говорятъ, что нельзя довести чугунъ въ отражательной печи до той степени жидкости и до такой высокой температуры, какую онъ получаетъ въ дом-

(*) Важный авторитетъ въ пользу отражательныхъ печей составляетъ мнѣніе Морица Мейера.

нахъ. Чугунъ изъ богатыхъ и тугоплавкихъ рудъ (какъ на нашихъ Гороблагодатскихъ заводахъ) даетъ орудія, съ раковинами и сыпями. Впрочемъ, можетъ быть, можно отклонить эти неудобства лучшимъ устройствомъ отражательныхъ печей, перемѣшиваніемъ разныхъ сортовъ чугуна, коксовою набивкою печи и т. п. Главный недостатокъ литья изъ отражательныхъ печей составляетъ увеличеніе цѣнности орудія, въ слѣдствіе угара металла, траты топлива, расходовъ на постройку и ремонтированіе отражательныхъ печей.

Бунзенъ и Плейфейръ предлагали получать изъ доменныхъ печей, какъ попутный продуктъ, амміакъ, въ видѣ нашатыря.

Подробнѣйшія свѣдѣнія о доменномъ производствѣ можно найти въ различныхъ общихъ и спеціальныхъ технологическихъ сочиненіяхъ; изъ послѣднихъ можно указать:

System der Metallurgie, von Karsten 1831—32.

Lehrbuch der Eisenhüttenkunde, von Hartmann, 1833—34.

Traité de la fabrication du fer, par Valerius, 1844.

The manufacture of iron in all its varions branches, by Overmann, 1851.

Lehrbuch der Militair-Chemie, von Scherzer, 1846.

Description de la fabrication des bouches à feu en fonte de fer, par Huguenin, 1839.

Memoires sur la composition des gaz des hauts fourneaux, par Ebelmen, въ Annales des mines, t. XVI et XXII, и отчетъ Шевреля объ нихъ въ Comptes rendus de l'academie, année 1842 et 44.

Report of the Britisch association for the advancement of sciences, 1845, и извлеченіе изъ него въ нашемъ артиллерійскомъ журналѣ за 1849 г. № III и IV.

Курсъ химической технологіи Ильенкова. 1848. *П. Л. Л.*

ДОМЕСТИКЪ. При византійскомъ дворѣ, подъ названіемъ доместиковъ разумѣлась особенная стража, учрежденная для охраненія особы императорской, точно то же, что нынѣ мы называемъ лейбъ-гвардіею. Византійцы заимствовали слово это изъ латинскаго языка, въ которомъ Domesticus значитъ: *домашній*. Великимъ доместикомъ назывался у нихъ верховный начальникъ надъ сухопутными силами. (См. *Римское Военное искусство*). *Яз.*

ДОМИНГО, см. *Сенъ-Доминго*.

ДОМИНИРОВАНІЕ. Подъ названіемъ *доминированія* (господствованія, командованія), разумѣется такое положеніе собственныхъ войскъ въ отношеніи къ войскамъ непріятельскимъ, при которомъ мы находимся выше противника. Въ тактическомъ отношеніи, доминировать — есть не что иное, какъ занимать пунктъ выше того, на которомъ, вблизи насъ, расположенъ непріятель; въ стратегическомъ — доминировать, значитъ владѣть возвышенною частью театра войны, между тѣмъ, какъ непріятель занимаетъ прилежащую къ горамъ равнину (плоскую страну).

Выгоды, доставляемыя тактическимъ доминированіемъ, не подлежатъ сомнѣнію: превышая противника, расположеннаго отъ насъ въ близкомъ разстояніи, имѣемъ возможность высмотрѣть силы непріятеля и самое расположеніе ихъ. Превышеніе доставляетъ значительныя выгоды въ отношеніи къ стрѣльбѣ, какъ пѣхоты такъ и артиллеріи, а равно и въ отношеніи къ аттакѣ штыками. Движеніе пѣхоты и артиллеріи сверху внизъ облегчается, ежели не слишкомъ крута покатость, по которой онѣ двигаются. Всѣ эти преимущества, доставляемыя занятіемъ высотъ, побуждаютъ располагать на нихъ войска и уклоняться по возможности отъ расположенія войскъ въ сосѣдствѣ возвышеній, занятыхъ противникомъ.

Въ прежнія времена, считали также весьма выгоднымъ стратегическое доминированіе, полагая: во 1-хъ, что, располагаясь на господствующемъ пунктѣ горной страны, заставляемъ против-

ника аттаковать насъ въ крѣпкой позиціи, гдѣ всѣ тактическія выгоды на нашей сторонѣ, и что слѣдствіемъ того есть пріобрѣтеніе рѣшительнаго перевѣса войсками, занимающими горную страну надъ тѣми, которыя занимаютъ страну плоскую, къ горамъ прилежащую. Эта мысль выражена въ старинномъ изрѣченіи: maître des sources, maître des bouches. Во 2-хъ, какъ значительнѣйшія рѣки по большей части имѣютъ источники свои въ горныхъ странахъ, то, владѣя возвышенными пунктами, близъ которыхъ находятся сіи источники, можемъ доставлять продовольствіе войскамъ по теченію рѣкъ, между тѣмъ, какъ непріятельская армія будетъ получать припасы вверхъ по теченію.

Разсматривая со вниманіемъ эти мысли о пользѣ стратегическаго доминированія, оказывается: во 1-хъ, что на господствующихъ пунктахъ весьма рѣдко находятся пространныя позиціи, удобныя для расположенія значительныхъ силъ; но, если бы мы и нашли такую позицію, то она принесла бы намъ немного пользы; ибо наступающій, посредствомъ обхода или расположенія на флангѣ позиціи, можетъ заставить обороняющагося отступить, слѣдовательно доминирующій принужденъ будетъ отказаться отъ выгодъ, доставляемыхъ ему занятіемъ господствующихъ пунктовъ. Во 2-хъ, занятіе горной страны не можетъ обезпечить обладаніе плоскою страною, ей прилежащею, ибо для завоеванія сей послѣдней, необходимо одержать перевѣсъ надъ находящимися въ ней войсками противника; и такъ — побѣда въ бою, а не занятіе господствующихъ пунктовъ упрочиваетъ обладаніе страною. Чтобы одержать побѣду въ бою, полезно имѣть превосходство въ числительномъ отношеніи; но какъ продовольствованіе войскъ въ горной странѣ сопряжено съ большими затрудненіями, нежели въ странѣ плоской, то и не подвержено сомнѣнію, что, при веденіи войны въ теченіе продолжительнаго времени, перевѣсъ будетъ на сторонѣ занимающаго послѣднюю. Самая доставка продовольствія водою, въ сосѣдствѣ господствующихъ пунктовъ, т. е., въ верхнихъ частяхъ теченія рѣки, будетъ затруднительна и даже, большею частью, невозможна: слѣдовательно гораздо полезнѣе владѣть нижнею частью теченія рѣки, нежели верхнею.

Эрцгерцогъ Карлъ, въ превосходномъ сочиненіи своемъ, о походѣ 1799 года, весьма убѣдительно доказалъ выводами изъ военныхъ событій: что гораздо выгоднѣе владѣть долинами значительныхъ рѣкъ, къ горамъ прилегающими, нежели горными странами, сопредѣльными равнинамъ. Но еще убѣдительнѣе доказалъ сіе Наполеонъ дѣйствіями противъ Австріи, въ 1805 и въ 1809 годахъ совершенными; при которыхъ онъ устремлялъ главныя силы по долинѣ Дуная, не обращая большаго вниманія на дѣйствія къ Тиролѣ и въ горныхъ областяхъ Австріи. *М. И. Б.*

ДОМОНТЪ, ДОВМОНТЪ, князь Псковскій. Польскіе временники называютъ его сыномъ литовскаго князя Гурде и свойкомъ великаго князя Миндовга или Мендога. Сіи же временники говорятъ, что Довмонтъ убилъ Мендога, мстя за честь своей жены, и ушелъ въ Псковъ, гдѣ принялъ (1266) христіянскую вѣру. Онъ снискалъ у Псковичей такую къ себѣ любовь, что они, безъ согласія великаго князя Ярослава Ярославича, сдѣлали его своимъ князем и дали ему войско для опустошенія Литвы. Онъ оправдалъ сію довѣренность подвигами мужества и ненавистію къ соотечественникамъ. Псковичи славили храбрость Довмонта и съ восхищеніемъ видѣли въ немъ набожность христіянскую; ибо онъ смиренно приписывалъ успѣхи своего оружія единственно заступленію Св. Леонтія, въ день памяти котораго одержалъ онъ рѣшительную побѣду

надъ литовскимъ княземъ Герденемъ. Довмонтъ былъ страшенъ не только для Литвы, но и для Ливонскихъ рыцарей. Магистръ сихъ меченосцевъ, Оттонъ, осадилъ Псковъ (1269), и грозилъ наказать Довмонта. Мужественный сей Литвинъ, осмотря силу вражескую, и готовясь къ битвѣ, привелъ всю свою дружину въ храмъ Св. Троицы, положилъ мечь свой передъ алтаремъ и молился, да будутъ удары его для враговъ смертоносны. Игуменъ Исидоръ, собственною рукою препоясалъ ему мечь и Довмонтъ, получивъ его благословеніе, новыми подвигами геройства заслужилъ удивленіе и любовь Псковичей: десять дней бился онъ съ Нѣмцами и ранилъ ихъ магистра. Между тѣмъ приспѣли Новгородцы и заставили рыцарей отступить за рѣку Великую, вошли въ переговоры съ нима и согласились дать имъ миръ. Послѣ сего лѣтописи мало говорятъ о Довмонтѣ до 1299 года, въ который рыцари, пришедъ нечаянно, осадили Псковъ и разграбивъ монастыри въ его предмѣстіи, убивали безоружныхъ монаховъ, женщинъ, младенцевъ. Довмонтъ, уже старецъ лѣтами, но еще воинъ пылкій, немедленно вывелъ свою дружину малочисленную, сразился съ Нѣмцами, на берегу Великой, смялъ ихъ въ рѣку и получилъ въ добычу множество оружія, брошеннаго ими въ бѣгствѣ. Командоръ ордена, предводительствовавшій Нѣмцами, былъ раненъ въ семъ несчастномъ для нихъ сраженіи, о которомъ ливонскіе историки не упоминаютъ, и которое было послѣднимъ знаменитымъ подвигомъ Довмонта. Онъ преставился чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ отъ какой-то заразительной болѣзни, и кончину его долгое время оплакивали всѣ Псковичи.

Довмонтъ, названный въ Св. крещеніи Тимоѳеемъ, хотя родился и провелъ юность свою въ землѣ варварской, ненавистной нашимъ предкамъ; но принявъ вѣру Спасителеву, онъ вышелъ изъ купели усерднымъ христіаниномъ и вѣрнымъ другомъ Русскихъ; 33 года служилъ онъ Богу истинному и второму своему отечеству добрыми дѣлами и мечемъ. Удостоенный сана княжескаго, не только прославлялъ имя русское въ битвахъ, но и судилъ народъ право, не давалъ слабыхъ въ обиду, любилъ помогать бѣднымъ. Женатый на Маріи, дочери В. К. Димитрія Александровича, не оставлялъ его въ несчастіи и готовъ былъ положить за него свою голову; по смерти же его, свято наблюдалъ обязанности князя удѣльнаго и въ отношеніи къ брату покойнаго, В. К. Андрею. За то Псковичи любили Довмонта болѣе всѣхъ другихъ своихъ князей: воины, имъ предводимые, не боялись смерти. Обыкновеннымъ его словомъ, въ часъ опасности и битвы, было: «добрые мужи Псковичи! кто изъ васъ старъ, тотъ мнѣ отецъ, кто молодъ, тотъ братъ. Помните отечество и церковь Божію!» Онъ укрѣпилъ Псковъ новою каменною стѣною, которая до самаго XVI вѣка называлась Довмонтовою.

Гробница Довмонтова и поднесь существуетъ въ придѣлѣ псковской соборной церкви Св. Троицы, и тутъ же виситъ мечь его съ надписью: Honorem meum nemini dabo (чести моея никому не отдамъ), что однако же отзывается новѣйшими временами. Псковичи и по сіе время празднуютъ память его въ 20 день мая. Въ 1374 году сооружена была въ Домонтовой стѣнѣ, во имя его, церковь, а служба сочинена уже въ XVI вѣкѣ, послѣ Баторіева нашествія. *Ял.*

ДОНА, бургграфъ Христіанъ (Christian II, Burggraf von und zu Dohna), прусскій генералъ-лейтенантъ, сынъ генерала Христіана I, бургграфа Доны, родился въ 1702 году, военную службу началъ въ 1718 году, прапорщикомъ въ полку Форкада и уже въ 1740 былъ полковникомъ. За отличіе, оказанное въ силезскихъ войнахъ, онъ получилъ чины генералъ-маіора и генералъ-лейтенанта, а въ 1753 г. орденъ

Чернаго Орла. Въ началѣ Семилѣтней войны Дона предводительствовалъ авангардомъ арміи фельдмаршала Левальда въ Пруссіи и участвовалъ въ сраженіи при Гросъ-Егерндорфѣ, гдѣ былъ раненъ. По выздоровленіи онъ командовалъ, въ 1758, прусскими войсками въ шведской Померавіи и обложилъ Стральзундъ, но въ слѣдствіе движенія Русскихъ въ Новую Мархію, получилъ начальство надъ противупоставленнымъ имъ корпусомъ. Дона занялъ крѣпкую позицію у Франкфурта на Одерѣ, и держался тамъ до прибытія Фридриха В. Въ битвѣ подъ Цорндорфомъ онъ предводительствовалъ правымъ крыломъ первой линіи; преслѣдовалъ Русскихъ до границъ польской Пруссіи, а потомъ, вмѣстѣ съ генераломъ Веделемъ, поспѣшилъ въ Саксонію и вытѣснилъ изъ оной генерала Гадика. Въ концѣ декабря 1758 г. онъ снова былъ въ шведской Помераніи: овладѣлъ Демминомъ, Дамгартеномъ, Грейфсвальдомъ и Анкламомъ и расположился на кантониръ квартирахъ вокругъ Стральзунда. Разстроенное здоровье принудило его удалиться на нѣсколько мѣсяцевъ въ Берлинъ, но уже въ началѣ іюля 1759 г., онъ принялъ начальство надъ войсками, собранными при Ландсбергѣ на Вартѣ противъ Русскихъ. Онъ вступилъ въ Польшу, всячески стараясь остановить слѣдованіе графа Салтыкова къ Одеру, но заболѣвъ снова, сдалъ начальство генералу Веделю и возвратился въ Берлинъ, гдѣ умеръ въ 1762 году.

ДОНАУВЕРТЪ, см. *Шелленбергъ*.

ДОНДУКЪ-ДАШИ, ханъ волжскихъ Калмыковъ, внукъ Аюки-хана (см. *Аюки*) и сынъ Чакторъ-Джаба, назначенъ былъ послѣ смерти Дондукъ-Омбо, въ 1741 году, намѣстникомъ калмыцкаго ханства. Въ 1757 году, онъ просилъ императрицу Елисавету Петровну, чтобъ по слабости его здоровья назначенъ былъ намѣстникомъ сынъ его, Убаши. Снисходя на эту просьбу, государыня пожаловала, въ 1758 году, Дондука-Даши, за вѣрную службу, ханомъ калмыцкаго народа, а сына его намѣстникомъ. Дондукъ-Даши умеръ въ 1761 году.

ДОНДУКЪ-ОМБО, внукъ Аюки-хана, сынъ Гунь-Джаба, ханъ волжскихъ Калмыковъ. Дондукъ-Омбо, своею предпріимчивостью, былъ опаснѣе другихъ хановъ для Россіи, относительно видовъ ея на калмыцкій народъ. Но по назначеніи его намѣстникомъ ханства (7 марта 1737), будучи удовлетворенъ въ своемъ честолюбіи, онъ рѣшился вѣрно служить Россіи. Въ 1737 году посланъ былъ къ нему Ѳ. И. Соймоновъ съ подарками и жалованною грамотою на достоинство калмыцкаго хана; при чемъ Соймоновъ объявилъ ему, что императрицѣ, по случаю турецкой войны, угодно взять у него войска 20 тысячъ калмыковъ. Но ханъ представилъ, что такое число ослабитъ его силы, и въ слѣдствіе справедливыхъ его показаній, взято изъ ханскаго и другихъ улусовъ только 10 тысячъ человѣкъ, надъ которыми начальствовали сынъ хана и сынъ донскаго старшины Данила Ефремова. Самъ же Дондукъ-Омбо пошелъ противъ Кубанцевъ, разорилъ ихъ, и тѣмъ препятствовалъ имъ помогать Туркамъ. Дондукъ-Омбо умеръ въ 1741 году.

ДОНДУКЪ-ЦЫРЕНЪ, правильнѣе *Церынъ-Дондукъ*, ханъ волжскихъ Калмыковъ, сынъ Аюки-хана, назначенъ былъ, послѣ смерти отца, въ 1724 году, русскимъ правительствомъ въ намѣстники ханства калмыцкаго, и тогда же далъ Петру Великому присягу, со всѣми улусами, быть его вѣрноподданнымъ и служить Россіи такъ же, какъ и отецъ его. Императрица Екатерина I утвердила избраніе Церынь-Дондука жалованною грамотою, февраля 22-го 1725 года; но въ послѣдствіи, по случаю смутъ въ ханствѣ, Церынь-Дондукъ былъ смѣненъ, и на мѣсто его возведенъ *Дондукъ-Омбо* (см. выше), въ 1737 году.

ДОНЕСЕНІЕ, общее названіе дѣловыхъ бумагъ, которыми младшіе въ чинахъ, по обязанностямъ службы или по другимъ обстоятельствамъ, ведутъ переписку съ мѣстами и лицами, властію облеченными. Донесенія пишутся въ формѣ *докладной записки* и *рапорта* (см. эти слова).

ДОНЖОНЪ (Donjon), въ древней фортификаціи внутренняя, сильнѣйшая и высшая часть крѣпостныхъ верковъ, служившая редюитомъ для гарнизона а также для содержанія государственныхъ преступниковъ. Донжоны были то башни или замки, то казематированные кавальеры, цитадели, и т. п. Они подали Монталамберту первую мысль къ устроенію оборонительныхъ башенъ, названныхъ его именемъ (см. сл. *Монталамбертъ*).

ДОНКЕНЪ, Адамъ (Duncan), неправильно называемый Дункапъ или Дункенъ, славный адмиралъ британскаго флота. Родился въ 1731 году, въ Дунди, въ Шотландіи; умеръ въ 1804 году, въ Лондонѣ. Всю жизнь свою съ честію прослужилъ онъ въ англійскомъ королевскомъ флотѣ, и постепенно возвышаясь въ чинахъ, пожалованъ въ 1789 году адмираломъ. Онъ участвовалъ во многихъ морскихъ сраженіяхъ, но особенно прославился въ сраженіи 11 октября 1797 года, при *Кампердоунѣ* (см. это), гдѣ взялъ въ плѣнъ девять голландскихъ кораблей изъ шестнадцати, и самаго главнокомандующаго непріятельскимъ флотомъ, вице-адмирала де *Винтера* (см. это имя). За эту побѣду Донкенъ сдѣланъ лордомъ, получилъ виконтство и пенсіонъ въ двѣ тысячи фунтовъ стерлинговъ. Въ 1799 году, командовалъ онъ соединенными англійскимъ и русскимъ флотами, при высадкѣ войскъ на берега Голландіи, для очищенія ея отъ Французовъ (см. *Англо-Россійская экспедиція въ Голландію*).

С. Н. К.

ДОННЕРБЮЛЪ (Donnerbühl), высота близъ Берна, въ Швейцаріи, окруженная въ средніе вѣки укрѣпленіями. Она сдѣлалась извѣстною по дѣламъ при ней Швейцарцевъ съ князьями Габсбургскаго дома.

Въ 1288 году, во время войны съ Савойею и Бургундіею, Рудольфъ Габсбургскій два раза осаждалъ Бернъ, но безъ всякаго успѣха. Въ слѣдующемъ году, второй его сынъ, Рудольфъ, герцогъ Швабскій, собравъ у Церингена до 4000 войска, швабскихъ,ааргаускихъ и тургаускихъ дворянъ, усиленнымъ маршемъ двинулся къ Берну и расположился въ засадѣ у Доннербюля. 28-го апрѣля, съ разсвѣта, небольшіе конные отряды съ громкимъ крикомъ бросились къ воротамъ. Городской знаменоносецъ, Бруггеръ, выступилъ противъ нихъ съ частію гарнизона, но, преслѣдуя неосторожно, попался въ засаду и, послѣ отчаянной обороны, погибъ со всею своею дружиною. Между тѣмъ ударили въ набатъ; жители вооружились и устремились на непріятеля. Гансъ Вала, первый ударилъ на рыцарей, отнялъ похищенное у Бруггера главное городское знамя и, послѣ жесточайшей схватки, принудилъ Герцога отступить. Скоро потомъ заключенъ былъ миръ въ Веттингенскомъ монастырѣ.

По смерти Рудольфа Габсбургскаго, жители Берна и Цюриха приняли сторону императора Адольфа Нассаускаго противъ Рудольфова сына, Албрехта. За это приверженцы Альбрехта, послѣ пораженія и смерти его противника при *Гельгеймѣ* (см. это слово), собравъ у Фрейбурга до 3000 войска, устремились, въ апрѣлѣ 1298 года, на Бернъ, и опустошая окрестности, старались снова заманить жителей въ засаду. Но Бернцы на этотъ разъ были умнѣе и не оставляли городъ. 2 мая Австрійцы приступили въ аттакѣ Доннербюля. Бернцы, скрытно расположивъ часть своихъ силъ у Бремгартенской рощи, выступили противъ непріятеля съ музыкою и пѣснями. Битва продолжалась не долго, ибо Австрійцы, взятые во флангъ Бремгартенскимъ отрядомъ, отступили къ своимъ резер-

вамъ, столбцомъ къ Яммерской долинѣ, а оттуда къ Нейенэку, на рѣкѣ Сенсенѣ. Но и тамъ они были аттакованы Швейцарцами и разбиты, съ потерею 1500 плѣнныхъ и множества трофеевъ. Этою побѣдою военская слава Бернцевъ возрасла до такой степени, что многіе кантоны Швейцаріи, и даже древніе враги Берна, жители Фрейбурга, стали просить права его гражданства. Императоръ Альбрехтъ заключилъ съ нимъ миръ и призналъ его независимость. *Б. Л. И. З.*

ДОНОСЪ. Доносомъ признается обвиненіе, письменно или словесно, кого либо въ преступленіи, съ ясными и точными доказательствами. По доносамъ такого рода, въ военномъ вѣдомствѣ, производится *слѣдствіе* (см. это слово).

ДОНЪ, большая рѣка южной части европейской Россіи; у Грековъ она называлась Tanaïs, и считалась границею между Европою и Азіею, а Татары называли ее Туна или Дуна. Въ первыхъ вѣкахъ по Р. Хр. кочевали тутъ Аланы, Авары и другіе народы и жили разныя племена Готовъ и Антовъ; потомъ Русскіе овладѣли западнымъ берегомъ верхняго Дона; остальная часть принадлежала Половцамъ, а послѣ нихъ Татарамъ. При ослабленіи могущества сихъ послѣднихъ, Россія отодвинула весьма медленно, и такъ сказать шагъ за шагомъ, границы своихъ владѣній внизъ по Дону; сперва до р. Сосны, потомъ при совершенномъ уже ослабленіи могущества Татаръ, до р. Медвѣдицы и наконецъ, въ исходѣ прошлаго столѣтія, до самаго устья.

Донъ вытекаетъ, Тульской губерніи, въ Епифанскомъ уѣздѣ, изъ небольшаго Ивановскаго озера; на границѣ уѣзда Веневскаго, проходитъ чрезъ городъ Епифань; орошаетъ югозападную часть Рязанской губерніи и городъ Данковъ, захватываетъ своимъ теченіемъ городъ Лебедянь и небольшой уголъ его уѣзда, въ Тамбовской губерніи; касается границы Орловской; протекаетъ поперегъ всю Воронежскую губернію, отъ города Задонска, мимо Коротояка, Павловска и Богучара; отсюда, перешедъ отъ южнаго и юговосточнаго направленія къ восточному, входитъ въ землю войска Донскаго; течетъ съ разными кривизнами до станицы Качалинской; поворачиваетъ ниже ея снова на югъ, а ниже ст. Верхне-Курмоярской, на югозападъ, и достигаетъ такимъ образомъ ст. Мелеховской. Тутъ онъ раздѣляется на многіе рукава, изъ которыхъ сѣверный орошаетъ г. Новый Черкасскъ, а южный, или р. Аксай, г. Старый-Черкасскъ. Ниже сего города рукава опять соединяются; Донъ проходитъ чрезъ отдѣльную часть Екатеринославской губерніи, мимо Нахичевани и Ростова, и наконецъ, вторично раздѣлившись на многіе рукава, вливается въ Азовское море. Длина всего теченія Дона, отъ истока до устьевъ, 300 верстъ; обыкновенная ширина въ Рязанской губерніи 30—40, а въ нижней части рѣки 50—200 и болѣе саженъ; глубина вообще отъ 2 до 7 саженъ. Теченіе рѣки быстро; грунтъ дна большею частью песчаный; вода въ Дону бѣловата и мутна, содержа въ себѣ извѣсть; для пріѣзжихъ она нездорова, но для туземцевъ безвредна. Прибрежная мѣстность составляетъ вообще равнину, покрытую мѣстами лѣсомъ; правый берегъ гораздо болѣе населенъ, нежели лѣвый; но въ сторону отъ рѣки простираются безводныя песчаныя степи. Отъ устья Сосны до Черкаска правый берегъ сопровождается кряжемъ мѣловыхъ горъ и то же самое свойство имѣютъ правые берега всѣхъ притоковъ Дона. На сей рѣкѣ нѣтъ нигдѣ, ни пороговъ, ни подводныхъ камней, но лѣтомъ, во многихъ мѣстахъ, встрѣчаются отмѣли. Нижняя часть Дона усѣяна островами, изъ коихъ многіе лѣсисты. Донъ замерзаетъ въ ноябрѣ, а вскрывается въ мартѣ, и даже въ исходѣ февраля. Разливъ рѣки опредѣляется ея долиною,

которая въ ширину имѣетъ отъ $1^1/_4$ до 7 верстъ и болѣе, и сопровождается болѣе или менѣе важными опустошеніями. Донъ, такъ какъ и всѣ его притоки, весьма рыболовенъ. Главнѣйшія переправы на Дону имѣются: въ г. Епифанѣ и с. Долгомъ, при г. Данковѣ, г. Лебедянѣ, с. Нижнемъ Студенцѣ, г. Задонскѣ, противъ с. Таврова, при с. Борщевѣ, г. Коротоякѣ, г. Павловскѣ, с. Подколодновкѣ, близъ Богучара, стан. Казанской, стан. Голубинской, ст. Аксайской, ниже г. Новочеркасска и въ г. Ростовѣ. Почти всѣ эти переправы производятся на паромахъ. Рѣка Донъ начинаетъ быть судоходна у Вильковской пристани, въ Воронежскомъ уѣздѣ, откуда суда отправляются внизъ по теченію до г. Ростова, отстоящаго на 700 верстъ. По сему пространству путь совершается: внизъ въ 4 или въ 6 недѣль, а вверхъ отъ 2 до $2^1/_2$ мѣсяцевъ. Замѣчательнѣйшія пристани суть: Вильковская, Павловская, Нижнемамоновская, Качалинская, Бѣляевская, Калачевская, Старочеркасская, Подпольная, Аксайская и Новочеркасская. Петръ I имѣлъ намѣреніе соединить Донъ съ Волгою, посредствомъ канала между рѣками Илавлею и Камышинкою; въ настоящее же время, Донъ имѣетъ сообщеніе съ Волгою, посредствомъ желѣзно-конной дороги, соединяющей посадъ Дубовку на Волгѣ (къ с. отъ Царицына) съ Качалинскою пристанью на Дону.

Въ стратегическомъ отношеніи рѣка Донъ, по отдаленности своей отъ сухопутныхъ границъ имперіи, не имѣетъ никакой важности.

Притоки Дона, съ правой стороны: 1) Сосна, 2) сѣверный Донецъ; съ лѣвой стороны: 3) Воронежъ, 4) Хоперъ, 5) Медвѣдица, 6) Илавля. Изъ нихъ Донецъ по величинѣ своей заслуживаетъ нѣкоторое вниманіе; она начинается Курской губерніи въ Кароченскомъ уѣздѣ, входитъ въ Харьковскую, течетъ по границѣ Воронежской губерніи съ Екатеринославскою и въ землѣ войска Донскаго, впадаетъ въ Донъ. Вся длина сей рѣки около 700 верстъ, ширина отъ 6—50 саженъ, глубина отъ 1 до $2^1/_2$ саженъ. Свойства теченія береговъ одинаковы съ Дономъ. Изъ притоковъ его важнѣе прочихъ р. Осколъ. Судоходство по Донцу начинается отъ Луганскаго завода. *Л. Л. Ш.*

ДОНСКАЯ ФЛОТИЛІЯ, см. *Азовская флотилія*.

ДОНСКАЯ ЗЕМЛЯ или *земля донскихъ казаковъ*, занимаетъ низовья Дона отъ Воронежской губерніи до моря Азовскаго, между 46° и 51° С. Ш. и 55° и 62° В. Д. (отъ остр. Ферро). Страны, носящія это имя, были въ старину еще обширнѣе. Въ концѣ XVII столѣтія, возникли у казаковъ споры съ слободскими полками за обладаніе землею, и послѣ возмущенія Булавина, у казаковъ отдѣлено большое пространство земли по верховьямъ Дона, Донца, Хопра и Медвѣдицы, а также всѣ земли по Волгѣ. Въ 1708 г. отошла отъ нихъ Бахмутская провинція. Въ первой половинѣ XVIII столѣтія Запорожцы спорили съ Донцами за владѣнія землею на западной границѣ земли донскихъ казаковъ, въ слѣдствіе чего ихъ области были разграничены р. Калміусомъ. Въ царствованіе императрицы Екатерины Великой, умножавшееся народонаселеніе сосѣднихъ губерній, въ особенности же по берегу Азовскаго моря, подало поводъ къ множеству жалобъ, и тогда явно высказалась необходимость всеобщаго и рѣшительнаго разграниченія войсковыхъ земель. Князь Потемкинъ Таврическій всеподданнѣйше представилъ проектъ окончательнаго размежеванія, который удостоился Высочайшаго утвержденія въ 1786 году; а въ 1795 и 1796 году приведенъ въ исполненіе, и хотя тогда же проведена была граница, однако же споры продолжались до 1802 года. По этой чертѣ живыхъ урочищъ весьма мало; большая часть ея означается межевою нарѣзкою; такимъ обра-

зомъ земля войска донскаго граничитъ къ сѣверо-востоку съ губерніею Саратовскою; къ востоку съ Астраханскою; къ югу съ Ставропольскою, Черноморіею, Ростовскимъ уѣздомъ Екатеринославской губерніи и Азовскимъ моремъ; къ западу съ Екатеринославскою губерніею, а къ сѣверо-западу съ Воронежскою. Въ срединѣ войсковыхъ земель, при устьѣ Дона и по берегу Азовскаго моря, находятся Ростовскій уѣздъ и Таганрогское градоначальство, принадлежащіе къ Екатеринославской губерніи и въ составъ донской земли не входящіе. Самое же устье Дона и станицы *Гниловская* и *Елисаветовская*, лежащія внутри Ростовскаго уѣзда, относятся къ числу земель казачьихъ. Самое большое протяженіе земли войска донскаго отъ сѣверо-востока на юго-западъ содержитъ въ себѣ около 590 верстъ, а въ ширину съ сѣверо-запада на юго-востокъ около 410 верстъ. Вся поверхность земли войска донскаго заключаетъ около 2,783 кв. геогр. миль. На пространствѣ этомъ, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ за 1850 годъ, считается 784,575 жителей, что составитъ на одну квадр. милю 282 чел.

Мѣстоположеніе. Земля донскихъ казаковъ по большой части представляетъ безлѣсную равнину, пересѣченную рѣками, балками (оврагами) и ручьями. Ровную поверхность ея разнообразятъ курганы, разбросанные здѣсь въ великомъ множествѣ. Возвышенности встрѣчаются только по теченію рѣкъ, и состоятъ изъ мѣловыхъ, мергелевыхъ и желтоглинистыхъ напластованій. Кряжи эти изъ холмовъ переходятъ иногда въ возвышенности, достигающія 500 и болѣе футовъ, и тянутся между Дономъ и Донцемъ; между Дономъ и Хопромъ, между Хопромъ и Медвѣдицею, и по правой сторонѣ сѣвернаго Донца. Отдѣльныя части этихъ прирѣчныхъ высотъ извѣстны подъ разными названіями, происшедшими или отъ вида ихъ, какъ то: *Пирамиды* (около Усть-Медвѣдицкой станицы); или по родамъ ископаемыхъ: *мѣловыя*, *известковыя* и *кременскія* (въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ); или по цвѣту, *сизыя горы* (въ Донецкомъ округѣ); или по дѣйствіямъ, на нихъ происходившимъ: *караулы*, *маяки*, *станы* и проч. Въ геогностическомъ отношеніи, землю войска донскаго относятъ къ тремъ формаціямъ. Сѣверо-западную ея часть составляетъ формація каменоугольная; сѣверо-восточную мѣловая, а южную часть надо отнести къ новѣйшимъ наносамъ. Мѣстами встрѣчаются здѣсь и вулканическія породы, но онѣ занимаютъ весьма ограниченныя пространства; такъ на западной границѣ, по р. Калміусу, находятся различныя породы гранитовъ и сіенитовъ; по рѣчкѣ Аютѣ въ Черкасскомъ округѣ выходитъ сопка порфира, и по Хопру и Медвѣдицѣ встрѣчаются валуны.

Воды донской земли, удобныя для судоходства, суть слѣдующія: *Азовское море*, котораго небольшая часть принадлежитъ войску; *Донъ* съ рукавомъ своимъ *Аксаемъ* и со многими устьями (гирлами); *Хоперъ* съ *Бузулукомъ*, *Медвѣдица*, *Иловля*, *сѣверный Донецъ* и частію *Міусъ*. Но изъ исчисленныхъ здѣсь водъ только Азовское море и Донъ, текущій по землѣ донской на пространствѣ 1000 верстъ, постоянно бываютъ судоходны; остальныя только весною, лѣтомъ же мелѣютъ; даже по самому *Дону* и *Аксаю* ходятъ большія барки только въ полую воду, въ прочее же время движеніе производится на малыхъ судахъ и лодкахъ. Вообще замѣчено, что всѣ рѣки, страну орошающія, въ послѣднее время начали мелѣть, что можно приписать истребленію лѣсовъ въ этомъ краѣ. Гораздо большій недостатокъ ощущается въ малыхъ рѣчкахъ и ручьяхъ; хотя ихъ насчитывается очень много, но по большой части это ничто иное какъ ложбины, въ которыхъ вода держится только вскорѣ послѣ таянія снѣговъ; лѣтомъ же — изъ числа сихъ рѣчекъ, текутъ весьма немногія, въ иныхъ

вода остается только плесами, а большая часть совершенно высыхаетъ; богаче всѣхъ малыми водами округи Міусскій и Донецкій; въ Задонской же степи весьма ощутителенъ недостатокъ воды. Рѣка *Манычь* замѣчательна низкими берегами и медленнымъ теченіемъ; она образуетъ много соленыхъ озеръ, изъ коихъ замѣчательнѣйшіе: *Новое соленое озеро* или *Грузкое* (по татарски Тузлу-Ясколъ) и *Старое соленое озеро* или *Старо-Манычское* (Тузлу-Кортколъ). Оба они лежатъ въ верховьяхъ Маныча, и въ жаркое время лѣтомъ на поверхности ихъ садится соль дюйма на два толщиною. Кромѣ этихъ озеръ насчитывается еще 15 другихъ соленыхъ же озеръ. Особенно большихъ *болотистыхъ мѣстъ* въ семъ краѣ не имѣется, но въ степи, по обѣимъ сторонамъ Дона, встрѣчается очень много топкихъ мѣстъ.

Пути сообщенія. Искусственныхъ водяныхъ сообщеній въ землѣ войска донскаго не имѣется. Изъ сухопутныхъ сообщеній важны: I. *Желѣзноконная дорога* между Волгою и Дономъ, отъ посада Дубовки въ Саратовской губерніи до Качалинской станицы на притокѣ Дона; длины имѣетъ 62 вер. 300 саженъ, въ томъ числѣ проходитъ, по войсковой землѣ 34 версты 250 саженъ. Дорога эта устроена частнымъ обществомъ на акціяхъ. II. *Почтовыхъ трактовъ* считается семь: a) *Московскій или Казанскій* идетъ изъ Воронежа, чрезъ Казанскую станицу въ Новочеркасскъ. b) *Ставропольскій трактъ* между Новочеркасскомъ и Ставрополемъ. c) *Маріупольскій*, отдѣляющійся отъ предъидущаго тракта; онъ съ Зміевской почтовой станціи идетъ въ Маріуполь Екатеринославской губерніи. d) *Бахмутскій*, отъ Мокрочулецкой почтовой станціи на Маріупольскомъ трактѣ въ г. Бахмутъ Екатеринославской губерніи. e) *Царицынскій* отдѣляется отъ Московскаго тракта съ Константиновской станціи и идетъ въ г. Царицынъ Саратовской губерніи. f) *Астраханскій*, проходящій изъ Астраханской губерніи въ Тамбовъ, на г. Ново-Хоперскъ. g) *Почтовая дорога между станицами Казанской* на Московскомъ и *Алексѣевской* на Астраханскомъ трактѣ, для соединенія сихъ дорогъ между собою. Почта кромѣ того ходитъ между станицами Казанскою и Усть-Медвѣдицкою. III. Въ землѣ войска донскаго насчитывается еще болѣе 180 такъ называемыхъ *Чумацкихъ* дорогъ, по которымъ могутъ слѣдовать обозы.

Климатъ здѣшній отличается тѣми же особенностями, которыя свойственны всему южному краю Россіи; но, по восточному и открытому положенію, особенности эти здѣсь еще болѣе рѣзки, чѣмъ въ западной части южной Россіи. Лѣто здѣсь продолжительно, сопровождается вѣтрами, засухами и жарами (до 40° по Реом.); осень начинается въ началѣ октября и продолжается до декабря, но она не бываетъ очень влажна; зима отличается сильными морозами (до 25° Р.), непостоянствомъ погоды, мятелями и вьюгами; весна обыкновенно начинается во второй половинѣ марта и оканчивается въ половинѣ мая; отъ большей ея влажности зависитъ урожай и все благосостояніе края. Вѣтры здѣсь дуютъ по большой части восточные; изъ нихъ юго-восточный, отъ южныхъ степей средней Азіи, особенно удушливъ. Вообще можно сказать, что климатъ здѣшній хотя и сухъ, но довольно здоровъ, что доказывается крѣпкимъ сложеніемъ и долговѣчностію туземцевъ.

Изъ господствующихъ мѣстныхъ болѣзней замѣчательнѣе всѣхъ такъ называемая *крымская болѣзнь*.

Почва земли. Главная составная часть верхняго пласта земли въ донскомъ краѣ, есть глина. Къ ней во многихъ мѣстахъ примѣшивается въ значительномъ количествѣ черноземъ, а въ другихъ она проникнута на большую глубину поваренною солью. Са-

мые обширные и наименѣе къ воздѣлыванію годные солончаки лежатъ въ задонскихъ степяхъ, простирающихся по лѣвой сторонѣ Дона. Впрочемъ достоинство солонцоватыхъ почвъ весьма различно; есть изъ нихъ такія, которыя почти вовсе не покрываются растительностію; другія производятъ достаточное количество кормовыхъ травъ; а иныя даже способны къ воздѣлыванію. Изъ черноземныхъ почвъ наилучшія распространены по лѣвую сторону Дона, къ сѣверу отъ Медвѣдицы; здѣсь онѣ осѣняются лѣсами, что въ другихъ мѣстахъ края рѣдко встрѣчается. По лѣвымъ берегамъ рѣкъ Дона, Донца, Медвѣдицы, Хопра, Бузулука, часто попадаются почвы песчанистыя. Каменистыя мѣста встрѣчаются у подошвъ горъ; такъ напримѣръ въ Міускомъ округѣ, камень нерѣдко цѣлыми пластами выходитъ на поверхность земли; вообще можно сказать, что отличительный характеръ донскихъ почвъ заключается въ чрезмѣрной ихъ плотности, что происходитъ какъ отъ состава самыхъ почвъ, такъ и отъ сухости воздуха и недавней земледѣльческой культуры. По топографической съемкѣ (1822 г.) земли войска донскаго оказалось: земли удобной для хлѣбопашества 12 милліоновъ десятинъ; средне-удобной, т. е. на которой трудно хлѣбопашество, но которая способна давать кормъ для скота, болѣе одного миліона десятинъ; неудобной, куда отнесено пространство, лежащее подъ дорогами и рѣками, до 825,000 десятинъ.

Народонаселеніе. Земля войска донскаго принадлежитъ къ числу малонаселенныхъ странъ европейской Россіи. Населеніе состоитъ изъ двухъ главныхъ сословій, военнаго и помѣщичьихъ крестьянъ; въ первомъ считается до 521,000, а во второмъ болѣе 238,000 душъ; эти два класса состоятъ изъ природныхъ казаковъ и малороссіянъ (большія подробности о бытѣ, обычаяхъ и происхожденіи можно найдти въ статьѣ *Казакъ*). Остальные жители состоятъ изъ духовенства, отставныхъ солдатъ и пришлецовъ изъ другихъ губерній. Кромѣ того, къ составу войска причислено болѣе 20,000 Калмыковъ и 500 Татаръ. Кромѣ того, встрѣчаются здѣсь Ногайцы, Армяне, Греки и Цыгане; послѣдніе занимаются исключительно конскою торговлею и кузнечнымъ ремесломъ. Для кочевья Калмыковъ отведены земли, по задонской степи, которыя ограничиваются съ сѣвера рѣкою Саломъ, съ востока Астраханскою губерніею, съ юга Большимъ лиманомъ и рѣкою Манычемъ, съ запада Балкою, Голою, Тройною и Большою Куберлею; тутъ 988,012 десятинъ хорошей земли. Татары же живутъ въ особенной станицѣ, близъ Новочеркасска. Все народонаселеніе края, не одинаково распространено: самая густая сосредоточенность народа встрѣчается въ югозападной части въ Міусскомъ округѣ; далѣе слѣдуетъ сѣверная часть, гдѣ округи Хоперскій и Усть-Медвѣдицкій. Хорошо населены низовья Дона, принадлежащія Черкасскому округу. Самыя безлюдныя мѣста находятся въ Задонской степи.

Казаки живутъ въ станицахъ и хуторахъ; помѣщичьи крестьяне въ слободахъ, селеніяхъ и поселкахъ, а Калмыки кочуютъ хотунами. Въ нынѣшнее время, въ донской землѣ считается (свѣд. 1849 г.) 107 станицъ, 1700 хуторовъ и 890 помѣщичьихъ селъ, деревень и хуторовъ. Калмыки дѣлятся на 3 улуса, составляющіе 13 сотень.

Большая часть донскихъ населеній расположена близъ значительныхъ водъ; такъ по Дону насчитывается до 50 станицъ, по Хопру 17, Донцу 8, Бузулуку 7, и т. д. Жилища вообще опрятны и устроены хорошо.

Произведенія земли, промышленность, торговля. Вообще Донская земля, по естественнымъ произведеніямъ, принадлежитъ къ самымъ богатѣйшимъ странамъ Россіи. Горы здѣсь изобилуютъ каменнымъ углемъ, графитомъ и

аспидомъ. Степи покрыты богатыми пастбищами; въ остальныхъ мѣстахъ вездѣ разсѣяны богатства царства растительнаго, такъ что, до сихъ поръ, сохранилась пословица: *Донъ золотое дно.* Главный недостатокъ ощущается въ лѣсѣ, котораго считается 385.000 десятинъ, но такъ какъ лѣсъ принадлежитъ къ числу предметовъ, подвергающихся быстрому истребленію, и какъ большая часть его находится въ частномъ владѣніи, то надо предполагать, что количество его уже на половину менѣе противъ показаннаго выше и исчисленнаго лѣтъ за 20 передъ симъ. Лѣса эти тянутся по теченію рѣкъ Медвѣдицы, Хопра, Бузулука и по верхнимъ частямъ Дона; въ округѣ же Черкасскомъ и въ Задонской степи лѣсовъ вовсе нѣтъ. Въ лѣсахъ растутъ преимущественно: дубъ, илимъ, вязъ, кленъ, ясень, грабина, дикая груша, сосна, ольха, береза, тополь и верба. Кромѣ хлѣбныхъ растеній и кормовыхъ травъ, въ донской землѣ растутъ нѣкоторыя мануфактурныя растенія, а изъ лѣкарственныхъ замѣчателенъ *стручковый перецъ.* Изъ звѣрей, кромѣ домашнихъ животныхъ, хотя рѣдко, но все еще встрѣчаются по степямъ дикія лошади и сайги. Въ землѣ войска донскаго существуютъ слѣдующія отрасли промышленности: *сельское хозяйство*; *рыбная ловля*; *ломка соли; добываніе каменнаго угля* и *торговля.* Заводская дѣятельность здѣсь такъ маловажна, что о ней можно не упоминать вовсе. Главная изъ означенныхъ отраслей промышленности есть сельское хозяйство; оно въ донской землѣ составляетъ важнѣйшее занятіе всей массы народонаселенія. Рыбная ловля важна только для нѣкоторыхъ мѣстностей. Ломка соли и добываніе каменнаго угля занимаютъ еще менѣе рукъ. Торговля значительна транзитная; внутренняя же довольно слаба. *Сельское хозяйство* производится въ трехъ видахъ: въ видѣ *земледѣлія, скотоводства* и *винодѣлія.* Земледѣліе находится повсемѣстно въ первобытномъ состояніи и требуетъ важныхъ улучшеній; оно развито въ сѣверныхъ округахъ, Хоперскомъ, и Усть-Медвѣдицкомъ, а также и въ Міускомъ. Въ Донскихъ же округахъ и Задонской степи первенствуетъ скотоводство, и жители тамъ держатъ большія стада. Хлѣбъ преимущественно сѣется яровой, а именно: пшеница, рожь, просо, овесъ, ячмень, горохъ, чечевица, ленъ, конопля, картофель. и гречи весьма мало. На бакшахъ и огородахъ производится кукуруза, бобы, фасоль. Должно еще упомянуть о *сурѣпицѣ,* которая собирается дикая. Калмыки, причисленные къ донской землѣ, хотя народъ и кочевой, но войсковое правленіе старается пріучать ихъ къ земледѣлію. Скотоводство, самый древній промыселъ этихъ странъ, съ 1848 года, когда былъ сильный падежъ, пришло нѣсколько въ упадокъ; такъ въ 1822 году считалось: лошадей 376,000; рогатаго скота 965,000; овецъ 2,431,000, а въ 1849 году — только: лошадей 203,000; рогатаго скота 735,000; а овецъ 1,652,000. Калмыки, кромѣ этого, держатъ до 300 верблюдовъ. Какъ лошади составляютъ первую потребность для отправленія казачьей службы, то войсковое начальство обращаетъ на этотъ предметъ особое вниманіе и завело случныя конюшни и бѣги; для пастбища частныхъ конскихъ табуновъ отведено, на югѣ калмыцкаго кочевья въ Задонской степи, около 784,000 десятинъ земли, гдѣ каждый за ничтожную плату можетъ содержать свой табунъ; погонщики же табуновъ совершенно освобождаются отъ очередной казачьей службы. Третью важную отрасль сельскаго хозяйства на Дону представляетъ винодѣліе, которое, какъ промышленность, раздѣляется здѣсь на виноградарство или разведеніе винограда, и приготовленіе вина, или собственно винодѣліе. Промышленность эта существованіемъ своимъ обязана Петру Великому. Южная половина До-

на дѣйствительно представляетъ достаточныя удобства для разведенія винограда, способнаго давать хорошее вино. Въ настоящее время почти всѣ донскіе виноградники тянутся по правому нагорному берегу Дона, съ *Нижне-чирской* станицы, увеличиваясь въ своемъ числѣ по мѣрѣ приближенія къ югу; хотя виноградъ можетъ рости и сѣвернѣе, но онъ не вызрѣваетъ, почему на вино не годится. Въ 1847 году считалось во всей странѣ до 5,200 виноградниковъ, занимавшихъ до 5,000 десятинъ; но безснѣжная зима 1847 — 1848 года совершенно уничтожила виноградарство. Въ эту зиму вымерзло болѣе 4,200 виноградниковъ. Между многими станицами, потерявшими свои виноградники, особенно замѣчательна *Цымлянская*, производившая прежде лучшее вино, а нынѣ почти совершенно лишенная своихъ виноградниковъ. По изобильнымъ виноградникамъ замѣчательны станицы: *Раздорская* и *Мелеховская*. Собственно винодѣліемъ занимаются преимущественно жители *Новочеркасска* и станицъ: *Старочеркаской* и *Аксайской*. *Рыбная ловля*, подобно скотоводству, издавна составляетъ любимѣйшее занятіе казаковъ, и этотъ промыселъ существуетъ въ обширномъ размѣрѣ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя протекаетъ нижняя часть Дона, и особенно въ тѣхъ, гдѣ находятся донскія гирла, а также важна по берегамъ Азовскаго моря; въ округѣ Черкасскомъ рыбный промыселъ составляетъ главное и почти единственное занятіе жителей; замѣчательнѣйшія по рыбной промышленности станицы суть: *Елисаветовская*, *Гниловская* и *Аксайская*; а на Азовскомъ морѣ косы: *Кривая* и *Безъимянная*. Ежегодно рыбы ловится на продажу: 20,000 пудовъ красной (осетръ, севрюга, бѣлуга); до 1,000,000 пудовъ бѣлой (тарань, чебизъ и проч.), и до 7,000,000 сельдей. Икры изъ красной рыбы добывается до 1000 пудъ. Всей рыбы цѣнность составляетъ 400,000 руб. серебр. Для приготовленія впрокъ рыбы и икры насчитывается 230 рыбосвѣтныхъ заводовъ, потребляющихъ соли до 75,000 пудовъ. *Соль* въ землѣ войска донскаго добывается изъ Манычскихъ озеръ, лежащихъ близъ границъ Астраханской губерніи, изъ которыхъ получаютъ до 1,900,000 пудовъ соли. *Каменной уголь* добывается въ Черкасскомъ округѣ, по теченію рѣчки Грушевки, и въ первомъ донскомъ округѣ. въ юртѣ Екатериненской станицы. Количество добываемаго каменнаго угля можетъ простираться до 2,000,000 пудовъ въ годъ.—Цѣны каменному углю на мѣстѣ отъ 5 до 7 коп. сер. за пудъ. *Торговля* внутренняя производится въ Новочеркасскѣ и въ станицахъ на ярмаркахъ, которыхъ во всей странѣ бываетъ до 103 въ году. Отпускная торговля производится черезъ *Таганрогъ*, *Ростовъ* и *Маріуполь*; вновь учрежденный въ землѣ черноморскихъ казаковъ (1849) городъ *Ейскъ*, сдѣлается со временемъ важенъ и для донской земли; не маловажный вывозъ производится и въ малороссійскія губерніи. Предметы отпуска суть: рогатый скотъ, рыба и виноградное вино; въ замѣнъ привозятся: лѣсъ, металлическія вещи и предметы роскоши. Здѣшнее торговое сословіе основано въ 1804 году и называется *пятисотенное торговое общество*. Въ 1848 году весь торговый оборотъ простирался до 4,500,000 руб. сер.

Вѣроисповѣданіе и образованность. Казаки и помѣщичьи крестьяне исповѣдуютъ вѣру православную, но между казаками есть много старообрядцевъ. Татары исповѣдаютъ магометанскую вѣру, а Калмыки — далай-ламскую и имѣютъ своихъ ламъ. Для распространенія образованія, учреждены въ землѣ донскаго войска: 1 семинарія, 1 гимназія, 8 окружныхъ и 19 приходскихъ училищъ. Кромѣ того войсковое начальство содержитъ на свой счетъ много воспитанниковъ и въ прочихъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи.

Раздѣленіе и мѣстное управленіе.

Земля войска Донскаго имѣетъ совершенно отдѣльное отъ другихъ губерній административное образованіе. Какъ народонаселеніе страны состоитъ изъ граждан и сословія постоянно несущаго военную обязанность, то она имѣетъ гражданское и военное управленіе. Въ первомъ, т. е. гражданскомъ отношеніи, она раздѣляется на 7 *округовъ* или *сыскныхъ начальствъ*, соотвѣтствующихъ уѣздамъ; они суть: 1) Черкасскій; 2) Первый Донской; 3) Второй Донской; 4) Усть-Медвѣдицкій; 5) Хоперскій; 6) Донецкій и 7) Міускій. Сверхъ того на юго-восточной границѣ отрѣзаны особыя пространства: 1) *для кочевья Калмыковъ;* 2) *для частныхъ конскихъ табуновъ.* Каждый округъ, за исключеніемъ Міускаго, раздѣляется на станицы, изъ которыхъ каждая имѣетъ опредѣленное ей пространство земли, называемое *юртомъ* станицы. Міускій округъ, какъ состоящій изъ земель помѣщичьихъ, станицъ не имѣетъ, а дѣлится на слободы. Для военнаго управленія донская земля раздѣлена на 4 военныхъ округа, по которымъ и расписаны всѣ 107 станицъ.

Нынѣ дѣйствующее Высочайше утвержденное положеніе о раздѣленіи и управленіи края послѣдовало въ 1835 году. На основаніи его войско донское имѣетъ два управленія, *военное* и *гражданское*, которыя сосредоточиваются въ лицѣ *наказнаго атамана войска донскаго* на правѣ военнаго губернатора. Военное управленіе состоитъ изъ: 1) *войсковаго дежурства*, находящагося въ вѣдѣніи начальника штаба, и имѣющаго образованіе подобное штабамъ корпусовъ; 2) *Коммиссіи военнаго суда* и 3) *четырехъ окружныхъ дежурствъ*, состоящихъ при каждомъ изъ окружныхъ генераловъ, управляющихъ военными округами. Гражданское управленіе раздѣляется на три инстанціи: *войсковую, окружную* (для каждаго изъ 7-ми округовъ) и *станичную. Войсковое гражданское управленіе* совершенно сходно, по учрежденію и по составу, съ прочими губернскими присутственными мѣстами. *Окружныя* же управленія подобны уѣзднымъ. *Станичное* управленіе бываетъ двоякое: собственно станичное для управленія казачьими станицами, и сотенное для управленія калмыцкими улусами.

Во всей донской землѣ находится одинъ только городъ *Новочеркасскъ*, раздѣляющійся для полицейскаго и военнаго управленія на три станицы; онъ построенъ въ 1805 году, на Аксаѣ, притокѣ Дона, и есть нынѣ главное мѣсто страны и средоточіе управленія и торговли края. Другія замѣчательнѣйшія мѣста слѣдующія: *Старочеркасская* станица, основанная въ XVI столѣтіи; это бывшій городъ Черкаскъ, прежде главное мѣсто края, но съ переводомъ въ Новочеркасскъ присутственныхъ мѣстъ онъ опустѣлъ. *Аксай*, мѣсто важное по рѣчной торговлѣ. *Урюпинская* станица въ Хоперскомъ уѣздѣ, замѣчательна по своей ярмаркѣ. *Качалинская* станица, пристань на Дону. *Раздорская* и *Мелеховская* станицы, извѣстныя своими виноградными садами; первая изъ нихъ есть такъ называемая древніе *Раздоры*, бывшіе въ царствованіе Θеодора Іоанновича главнымъ мѣстомъ на Дону. *Цымлянская* станица, прославившаяся своимъ виномъ.

Въ военномъ отношеніи, земля войска Донскаго, по удаленности отъ европейскихъ и азіатскихъ границъ имперіи, не имѣетъ ни какой особенной важности въ военно-географическомъ отношеніи, и не подлежитъ разсмотрѣнію съ этой точки зрѣнія; но, съ другой стороны, донское народонаселеніе, составляя наибольшую часть нашей иррегулярной кавалеріи, весьма важно для Россіи, и потому будетъ подробно описано въ статьѣ: *Казаки.*

Любопытныя подробности объ этой странѣ можно найти въ статьѣ: *Очеркъ* земли войска донскаго, помѣщенной въ *Матеріалахъ для Хозяйственной Ста-*

тистики Россіи, издав. Имп. Вольн. Эконом. Обществомъ 1853. *А. П. К.*

ДОНЪ-ЖУАНЪ АВСТРІЙСКІЙ, см. *Жуанъ*.

ДОПРОСЪ, одно изъ дѣйствій производителя слѣдствія, для раскрытія всѣхъ обстоятельствъ преступленія.

ДОРИЛЕУМЪ, см. *Горгоны*.

ДОРИДА. 1) Небольшая область въ древней *Греціи* (см. это). 2) Югозападный берегъ Каріи, въ Малой Азіи, населенный доріійскими и спартанскими выходцами; тутъ лежали знаменитые въ древности шесть городовъ: Книдъ, Галикарнассъ, Миндъ, Варгилія, Варгара и Керамъ, почему страна эта иногда и называлась Гексаполидою, а по исключеніи въ послѣдствіи Галикарнасса, Пентаполидою. Она раздѣляла участь всей Малой Азіи (см. *Древняя Азія*). *Доріійцы* или *Доряне*, такъ названные отъ Эллинова сына Дороса, отрасль племени Эллиновъ, перешедшая, послѣ Троянской войны, изъ сѣверовосточной Өессаліи въ страну, лежащую у подошвы горъ Эты и Парнасса. Отсюда часть ихъ переселилась въ Малую Азію. Оставшіеся въ Өессаліи Доряне, вмѣстѣ съ Гераклидами, овладѣли Пелопонесомъ (см. *Гераклиды*).

ДОРІЯ. Одна изъ четырехъ древнѣйшихъ и знатнѣйшихъ фамилій Генуи, партіи Джибеллиновъ, о которой упоминается уже въ лѣтописяхъ XI вѣка. На военномъ поприщѣ отличились: 1) *Оберто Дорія*, предводитель генуезскаго флота въ сраженіи при Меловіи (1284), въ которомъ Пизанцы лишились всѣхъ своихъ кораблей. 2) *Ламбо Дорія*, побѣдитель венеціянскаго адмирала, Андрея Дандоло, въ сраженіи при островѣ Корцирѣ (1298), гдѣ самъ Дандоло и 85 галеръ были взяты Генуезцами. 3) Паганино Дорія, генуезскій адмиралъ; въ 1352, онъ разбилъ венеціянскій флотъ, подъ стѣнами Константинополя, а въ другой морской битвѣ (въ 1354), взялъ въ плѣнъ венеціянскаго адмирала Пизани. 4) *Луціанъ Дорія*, нанесъ значительный вредъ венеціянскимъ морскимъ силамъ и палъ въ сраженіи при Полѣ, противъ Виктора Пизани, въ 1379; братъ Луціана, 5) *Амброзіо Дорія*, довершилъ, по его смерти, побѣду. 6) *Пietro Дорія*, преемникъ Амброзія, овладѣлъ, въ 1379, венеціянскимъ портомъ Хіоццо, и угрожалъ даже самой Венеціи; но Викторъ Пизани окружилъ его съ превосходными силами; Піетро погибъ сражаясь и весь его флотъ и войско были принуждены сдаться (см. *Венеція*).

7) *Андрео Дорія*, Дожъ генуезской республики и князь Мельфійскій, одинъ изъ знаменитѣйшихъ героевъ и мужей государственныхъ XV и XVI вѣковъ, родился въ Онегліи, 30 ноября 1468. Получивъ превосходное для тогдашнихъ временъ воспитаніе, онъ вступилъ въ Папское войско, командовалъ въ Неаполѣ отрядомъ копейщиковъ, въ службѣ герцога Урбинскаго, и покрылъ себя славою, находясь на флотѣ, дѣйствовавшемъ противъ варварійскихъ и другихъ морскихъ разбойниковъ. Между тѣмъ духъ партіи и властолюбіе нѣсколькихъ знатныхъ семействъ терзали Генную и неоднократно побуждали жителей ея прибѣгнуть къ покровительству, то Милана, то Германіи и Франціи. Францискъ I воспользовался этимъ, чтобъ ввести въ городъ французскія войска и присоединить генуезскій флотъ къ французскому. Дорія вступилъ въ службу сего короля (1482), получилъ отъ него начальство надъ галерами и содѣйствовалъ къ одержанію побѣды при Капо д'Орсо надъ имперскимъ флотомъ (1528). Но убѣдившись въ намѣреніи Франциска, совершенно поработить Генную, онъ, въ этомъ же году, оставилъ его службу и перешелъ на сторону императора Карла V. Скоро потомъ онъ истребилъ французскій флотъ близъ Неаполя, и тѣмъ не только спасъ этотъ городъ отъ грозившей ему осады, но и разрушилъ честолюбивые виды Франциска на Италію. Изъ Неаполя Дорія поспѣшилъ къ Генуѣ; неожиданно вторгся въ ея гавань съ 13 галерами и 500

человѣкъ войска, изгналъ, при содѣйствіи жителей, Французовъ изъ города и республики, и возвратилъ ей независимость и спокойствіе. Ему предлагали сдѣлаться владѣтельнымъ княземъ Генуи, но онъ довольствовался званіемъ дожа и именемъ спасителя отечества, и заслужилъ общее уваженіе, какъ великодушіемъ своихъ поступковъ, такъ и мудростію правленія. Не смотря на это, противъ него составился заговоръ нѣсколькихъ знатныхъ генуезскихъ семействъ, недовольныхъ потерею вліянія своего на государственныя дѣла. Въ главѣ ихъ находился честолюбивый Лудовикъ Фіески, графъ Лаванья. Въ 1547 году вспыхнуло опаснѣйшее возмущеніе, но внезапная смерть Фіески и благоразумныя мѣры Доріи утушили оное. По возстановленіи тишины и порядка въ Италіи, престарѣлый герой снова выступилъ на военное поприще, чтобы помогать императору въ борьбѣ съ Турками и Варварійцами. Онъ отправился въ Грецію, овладѣлъ Патрасомъ, разбилъ на морѣ Турковъ и знаменитаго Барбароссу и командовалъ имперскимъ флотомъ въ экспедиціяхъ Карла V противъ *Туниса* и *Алжира* (см. эти слова), за что получилъ отъ благодарнаго императора княжество Мельфи, маркизатство Турси въ Неаполѣ и орденъ Золотаго Руна. Экспедиція, которую предпринялъ Дорія, въ 1552 году, противъ предводителя корсаровъ, Драгутъ-Райса, была не столь удачна. Варварійцы, неожиданнымъ нападеніемъ на генуезскій флотъ между островами Понза и Искія, привели его въ разстройство и овладѣли нѣсколькими галерами. Но уже въ слѣдующемъ году Дорія пожалъ новыя лавры въ войнѣ съ Франціею, овладѣвъ крѣпостью Санъ-Фіоренцо на Корсикѣ и изгналъ Французовъ изъ сего острова. Этимъ подвигомъ знаменитый старецъ окончилъ военное свое поприще. Онъ удалился въ загородный свой генуезскій дворецъ и умеръ тамъ въ 1560, на 93 году отъ роду, не оставивъ послѣ себя дѣтей.

ДОРНАХЪ, селеніе въ Швейцаріи, близъ Базеля, на правомъ берегу рѣки Бирсъ, съ горнымъ замкомъ.

Въ продолжительной и жестокой войнѣ императора Максимиліана I съ Швейцарцами, намѣстникъ Эльзаса, графъ Гейнрихъ Фюрстенбергъ, съ 14,000 войска, вторгнулся въ Швейцарію чрезъ Леименскую долину и расположился лагеремъ по обѣимъ сторонамъ Бирса, въ равнинѣ, простирающейся между Арлесгеймомъ, Рейнахомъ и Дорнахомъ. Возгордясь своею многочисленностію и воинскою опытностію, Австрійцы пренебрегали всѣми мѣрами предосторожности, и слабо обложивъ замокъ Дорнекъ, предались въ станѣ своемъ пиршествамъ и веселіямъ. Съ своей стороны Швейцарцы, на скоро собравъ до 5200 войска изъ Солотурна, Берна и Цюриха, подъ предводительствомъ шульдгейсовъ Кунрада и Гельдлина и рыцаря Рудольфа Эрлаха, стали за горами у Гемпена. Съ высоты горы Шартенъ-Флю они обозрѣли непріятельскій лагерь, и замѣтивъ господствовавшій въ немъ безпорядокъ, рѣшились немедленно на него напасть. 22 іюля 1498, во второмъ часу весьма знойнаго дня, они выступили двумя колоннами. Первая, предводимая шульдгейсомъ Кунрадомъ, чрезъ Гемпенштолленъ, двинулась къ замку Дорнеку, другая, подъ начальствомъ Эрлаха, пошла горною тропинкою къ Дорнаху, въ правый флангъ противниковъ. Для вѣрнѣйшаго ихъ обмана приказано было воинамъ прикрѣпить къ груди бургундскій красный крестъ, отличительный знакъ Австрійцевъ. Кунрадъ напалъ въ расплохъ на отрядъ, облегавшій Дорнекъ, убилъ нѣсколько сотъ ландскнехтовъ, овладѣлъ ихъ орудіями и, спустившись лѣсомъ къ главному непріятельскому стану, съ крикомъ вторгнулся въ самую средину его. Безпечные Австрійцы, принявъ шумъ за драку между собственными

войсками, прибѣжали туда безъ орудія и пали во множествѣ подъ ударами Швейцарцевъ, въ числѣ ихъ и самъ Фюрстенбергъ. За то Эрлахъ, встрѣтивъ храбрую бургундскую и нидерландскую конницу, былъ ею аттакованъ и опрокинутъ въ горы. Подоспѣли австрійскіе резервы съ той стороны Бирса; порядокъ былъ возстановленъ и весь корпусъ стройно расположился между Арлесгеймомъ и Дорнахомъ. Но и обѣ швейцарскія колонны соединились въ одну и снова мужественно бросились на непріятеля. Австрійцы приняли ихъ залпомъ изъ орудій, между тѣмъ какъ конница ударила на оба ихъ фланга и тылъ. Четыре часа продолжалась сѣча: уже Швейцарцы ослабѣвали и готовились положить животъ за отечество. Но вдругъ раздаются роги и крики со стороны Арлесгейма. Это былъ отрядъ изъ 1200 Цугцевъ и Луцернцевъ, которые, подъ предводительствомъ шультгейса Фера, слѣдовалъ для занятія Швадерлохскаго ущелія, но узнавъ объ опасности, грозившей землякамъ, поворотилъ къ Дорнаху. Швейцарцы одушевились новымъ мужествомъ; Австрійцы увыли; побѣжали за Бирсъ и разломали мостъ, прежде нежели лѣвое ихъ крыло успѣло перейти рѣку. Пораженіе ихъ было совершенно: болѣе 3000 убитыхъ покрыли поле; 21 орудіе, большая часть лагеря, множество знаменъ и другихъ трофеевъ и богатѣйшая добыча достались въ руки побѣдителей, которые сами лишились только 600 человѣкъ. Спустя четыре недѣли, Максимиліанъ заключилъ съ Швейцаріею весьма не выгодный для себя миръ. *Б. Л. И. Э.*

ДОРОГИ. Подъ этимъ названіемъ разумѣются всѣ сухопутныя сообщенія отъ одного пункта къ другому. Дороги составляютъ предметъ весьма важный въ военномъ отношеніи, потому что всѣ движенія походныя, а отчасти и боевыя, производятся по дорогамъ. Особенную же важность получаютъ онѣ въ такихъ странахъ, гдѣ мѣстность по сторонамъ неудобна для движеній, какъ то въ странахъ гористыхъ, болотистыхъ, лѣсистыхъ. Во всякомъ случаѣ, при военныхъ обозрѣніяхъ, дороги требуютъ весьма тщательнаго изслѣдованія. Направленіе и количество дорогъ въ какомъ нибудь краѣ можетъ имѣть вліяніе даже и на стратегическія соображенія, то есть, на болѣе или менѣе совокупное или раздробленное дѣйствіе войскъ, на большее или меньшее распространеніе фронта дѣйствій и т. д.

Дороги бываютъ: *большія* и *малыя почтовыя* (первыя во многихъ мѣстахъ обращены въ шоссе), *большія* и *малыя проселочныя* и *тропинки*. *Большія почтовыя дороги*, проходя отъ столицъ къ главнѣйшимъ городамъ въ государствѣ, содержатся всегда въ совершенной исправности, вездѣ удобопроходимы во всякое время года и имѣютъ по большей части такую ширину, что войска по нимъ могутъ двигаться довольно значительнымъ фронтомъ, отдѣленіями, а иногда даже и взводами. *Малыя почтовыя дороги*, соединяющія большіе города съ малыми, или послѣдніе между собою, также почти всегда и для всѣхъ родовъ войска удобопроходимы, хотя въ иныхъ мѣстахъ, при неблагопріятныхъ свойствахъ мѣстности и неблагопріятномъ времени года, могутъ требовать починокъ. *Большія проселочныя дороги*, между значительными селеніями или малыми городами, имѣютъ почти тѣ же общія свойства, какъ и малыя почтовыя, но по причинѣ менѣе постояннаго по нимъ сообщенія, на нихъ чаще можетъ встрѣтиться надобность въ починкахъ. *Малыя проселочныя дороги*, между селеніями, рѣдко бываютъ поддерживаемы искусствомъ, а потому, при мѣстности неблагопріятной, гористой, лѣсистой, болотистой, на нихъ почти всегда встрѣчаются большія препятствія для движенія войскъ. Еще

менѣе положиться можно на проходимость дорогъ лѣсныхъ или тропинокъ въ горахъ. Впрочемъ все это относить должно только къ дѣйствію и движенію большихъ массъ, которымъ можетъ быть опасно тянуться весьма узкимъ фронтомъ, и слѣдовательно слишкомъ глубокою колонною, а малыя проселочныя дороги весьма рѣдко допускаютъ движеніе иначе, какъ рядами. Для малыхъ же отрядовъ, особенно въ тактическихъ дѣйствіяхъ, гдѣ часто появленіе самой незначительной части на флангѣ или въ тылу непріятеля, можетъ оказать рѣшительное дѣйствіе, никакъ не должно связывать себя качествомъ дорогъ, потому что очень часто можно и даже должно пробраться по дурнымъ дорогамъ и безъ дорогъ, по мѣстамъ, которыя, съ перваго взгляда, кажутся непроходимыми.

Разумѣется, что направленіе, ширина и качество дорогъ, равно какъ и окружающей ихъ мѣстности, имѣютъ вліяніе не только на то, какой родъ войска и въ какомъ количествѣ будетъ по нимъ направленъ, но и на самую скорость движенія этихъ войскъ; по этому, при обозрѣніи дороги, кромѣ изслѣдованія собственныхъ ея свойствъ, должно обращать вниманіе на слѣдующіе предметы: 1) допускаютъ ли свойства окружающей мѣстности движеніе и по сторонамъ дороги, 2) какого свойства лежащія на дорогѣ, или близъ оной селенія, возвышенія, рощи, воды, и до какой степени они могутъ служить убѣжищами или опорными пунктами. Если нѣсколько колоннъ идутъ по нѣсколькимъ параллельнымъ дорогамъ, то особеннаго вниманія заслуживаютъ боковыя промежуточныя дороги, служащія для сообщенія между главными параллельными направленіями. Въ весьма высокихъ горахъ, гдѣ часто совершенно невозможно двигаться иначе, какъ по дорогамъ,—знаніе дорогъ пріобрѣтаетъ тѣмъ большую важность, и въ такомъ случаѣ должно тщательно изыскивать и изслѣдовать даже тропинки, какъ конныя, такъ и пѣшеходныя. При обозрѣніи въ гористой странѣ главныхъ дорогъ, какъ проходящихъ по долинамъ, такъ и переходящихъ чрезъ хребты, большое вниманіе должно обратить на тѣ мѣста, гдѣ дорога проходитъ чрезъ тѣснины, и въ особенности на тѣ, гдѣ она можетъ быть легко испорчена наводненіями или другими средствами. Въ странахъ лѣсистыхъ, обозрѣвая дороги, должно обратить особенное вниманіе на свойство грунта и на густоту лѣса, потому что лѣсныя дороги очень часто не ведутъ ни къ какой опредѣленной цѣли и среди лѣса мало по малу теряются.

И. В. В.

ДОРОГОБУЖЪ. Послѣ Вяземскаго сраженія (см. *Вязьма*), генералъ Милорадовичь, съ авангардомъ главной россійской арміи, двинулся по столбовой дорогѣ къ Дорогобужу; правѣе его шелъ Платовъ. Французы спѣшили къ Смоленску и Духовщинѣ, за исключеніемъ Нея, который имѣлъ повелѣніе удерживать нѣкоторое время Дорогобужъ и тѣмъ дать возможность арміи и обозамъ отойти къ Соловьевой переправѣ на Днѣпрѣ, а вице-королю Италіянскому къ Ульховой слободѣ. Передовой отрядъ Милорадовича, подъ начальствомъ генералъ-маіора Юрковскаго, опрокинувъ арріергардъ Нея, расположенный на почлегѣ при рѣкѣ Осмѣ, безъ затрудненія занялъ половину города, но потомъ былъ остановленъ выстрѣлами изъ укрѣпленія, устроеннаго непріятелемъ на высотѣ собора и обнесеннаго палисадами. Одна часть авангарда аттаковала укрѣпленіе съ фронта, другая пошла въ обходъ, что побудило Французовъ оставить свою позицію и удалиться въ остальную часть города, въ намѣреніи тамъ защищаться. На такъ называемой Соборной высотѣ поставили наши два орудія. Огонь ихъ и натискъ егерей принудили Французовъ поспѣшно от-

ступить и бросить шесть пушекъ. Уходя, они сожгли Дорогобужъ, но пожаръ былъ потушенъ густымъ снѣгомъ и усердіемъ русскихъ солдатъ. Войско расположилось въ Дорогобужѣ на отдыхъ; преслѣдованіе непріятеля, по причинѣ бурной погоды, было отложено до другаго дня.

Едва замолкли выстрѣлы и прошло нѣсколько часовъ по освобожденіи города, какъ отвсюду, изъ лѣсовъ и дебрей стали стекаться въ него граждане, едва вѣря отъ радости глазамъ своимъ и едва чувствуя отъ изнеможенія радость: видѣть родной городъ ихъ во власти соотечественниковъ. Въ благочестивомъ восторгѣ, престарѣлый священникъ бросился со слезами къ ногамъ Милорадовича, призывая Господа во спасеніе воиновъ, подвизающихся на освобожденіе Русскаго царства и святой вѣры.

Получа донесеніе о занятіи Дорогобужа, князь Кутузовъ приказалъ смоленскому ополченію итти туда изъ Ельны и заняться введеніемъ порядка въ городѣ и уѣздѣ. Милорадовичъ, имѣя повелѣніе сблизиться съ арміею, поворотилъ на Алексѣевское; за непріятелемъ, по столбовой дорогѣ, пошелъ Карповъ съ казаками и отрядомъ Юрковскаго; Платовъ обратился вправо, на Ульхову слободу, за вице-королемъ. (Изъ «Описанія отечественной войны», генерала Михайловскаго-Данилевскаго).

ДОРОХОВЪ, Иванъ Семеновичъ, генералъ-лейтенантъ, родился въ 1762 году. Онъ, двадцати лѣтъ, помѣщенъ былъ кадетомъ въ Инженерный кадетскій корпусъ, изъ котораго въ 1787 году былъ выпущенъ офицеромъ въ армію, и опредѣленъ въ Смоленскій пѣхотный полкъ. Въ 1790 году, онъ уже былъ капитаномъ. Первые подвиги необыкновеннаго мужества, Дороховъ оказалъ во вторую Турецкую войну: онъ находился тогда въ отрядѣ графа Апраксина, которому поручено было, 20 апрѣля 1789 года, препятствовать соединенію Браиловскихъ Турокъ съ Галацкимъ гарнизономъ; на другой день, разбитые Русскими при Галацѣ, Турки бросились къ деревнѣ Максимени, въ намѣреніи переправиться на правую сторону рѣки Серета. Дороховъ вмѣстѣ съ другими охотниками вышелъ на встрѣчу непріятеля и, послѣ отчаяннаго боя, принудилъ Турокъ оставить свое намѣреніе, а потомъ отразилъ еще другой отрядъ, выступившій изъ Браилова для подкрѣпленія ихъ. 20-го іюля, въ сраженіи при рѣкѣ Путнѣ и на другой день при взятіи Фокшанъ, Дороховъ оказалъ равную храбрость, особенно при овладѣніи непріятельскими окопами и укрѣпленнымъ монастыремъ Св. Самуила. Сентября 11, въ день Рымникской битвы, онъ находился дежурнымъ при Суворовѣ, и за оказанную неустрашимость и точное исполненіе всѣхъ приказаній былъ награжденъ чиномъ капитана. Въ половинѣ іюня 1791 года, Фанагорійскій графа Суворова полкъ, въ которомъ тогда служилъ Дороховъ, получилъ приказъ двинуться къ Галацу и переправиться черезъ Дунай. 28-го іюня, въ Мачинской битвѣ, Дороховъ находился на правомъ крылѣ нашей арміи, у князя Голицына, и отличился хладнокровіемъ и неустрашимостію. Событія въ Польшѣ доставили Дорохову новое право на уваженіе соотечественниковъ. 6 апрѣля 1794 года, вспыхнуло въ Варшавѣ возмущеніе, (см. *Варшава*). Дороховъ находился въ этомъ городѣ при Кіевскомъ гренадерскомъ полку и былъ посланъ съ одною пушкою и ротою гренадеръ противъ многочисленной толпы мятежниковъ. Четыре раза онъ отражалъ ихъ нападенія и когда всѣ его канониры пали мертвыми, то самъ началъ дѣйствовать орудіемъ; штыками отбилъ у непріятеля одну пушку, получилъ двѣ раны, и, не смотря на то, 36 часовъ удерживалъ постъ свой, среди жесточайшаго огня. На другой день, 7 апрѣля, узнавъ объ отступле-

нія главнаго начальника, генералъ-аншефа Игельштрома, Дороховъ съ немногими оставшимися у него солдатами, пробился сквозь многочисленные ряды Поляковъ, соединился съ Игельштромомъ и вышелъ изъ Варшавы. Раны едва закрылись, какъ Дороховъ опять явился на полѣ битвы: ему поручили 200 донскихъ казаковъ, съ которыми онъ расположился въ Ловчахъ и содержалъ передовые посты вышедшаго изъ Варшавы корпуса. Мая 23, онъ истребилъ въ Медвѣдвцахъ непріятельскую партію, изъ 100 польскихъ уланъ, и поступивъ въ отрядъ генералъ-поручика графа Ферзена, съ прежнею ревностію дѣйствовалъ во все время варшавской блокады. Въ сраженіи при Мацѣевичахъ, Дороховъ находился при главнокомандующемъ, и всѣ его распоряженія доставлялъ въ самыя опасныя мѣста съ удивительною скоростію и неустрашимостію. При штурмѣ Праги, 24 октября, онъ былъ въ числѣ охотниковъ 1-го баталіона Екатеринославскаго егерскаго полка, въ 5-й колоннѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тормасова; съ четырьмя егерями первый вскочилъ на польскую баттарею, и овладѣлъ ею, собственной рукой убивъ нѣсколько непріятельскихъ солдатъ. За этотъ подвигъ Дороховъ былъ награжденъ чиномъ маіора, съ назначеніемъ въ Воронежскій гусарскій полкъ. По возвращеніи въ отечество, онъ перешелъ въ Сумскій, а чрезъ два года, въ лейбъ-гусарскій полкъ, съ чиномъ полковника. Вскорѣ послѣ того, онъ вышелъ въ отставку, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ; его переименовали въ коллежскіе совѣтники. Но въ 1803 году, онъ опять вступилъ на военное поприще и получилъ Сумскій гусарскій полкъ; 17 августа 1803 г. награжденъ чиномъ генералъ-маіора, и назначенъ шефомъ Изюмскаго гусарскаго полка, который былъ имъ доведенъ до возможнаго совершенства.

Во время войны съ Франціею, 1805 года, генералъ Дороховъ состоялъ въ корпусѣ, отправленномъ въ Ганноверъ, подъ начальствомъ генерала графа Толстаго, а по прекращеніи военныхъ дѣйствій, возвратился въ Россію. Въ 1806 году началась Прусская кампанія. Дороховъ былъ прикомандированъ къ корпусу Бенигсена. Изюмскій гусарскій полкъ, подъ его предводительствомъ, отличался въ разныхъ аванпостныхъ дѣлахъ; а въ сраженіи при Пултускѣ, находясь на правомъ крылѣ нашихъ войскъ, отразилъ нѣсколько непріятельскихъ колоннъ, и, наведя другихъ на скрытую баттарею, нанесъ имъ значительный вредъ. За эти дѣла, императоръ Александръ изъявилъ Дорохову благодарность и пожаловалъ ему орденъ Св. Георгія 3-го класса. Въ январѣ 1807 г., онъ прикрывалъ отступленіе нашихъ войскъ къ Янкову, и участвовалъ въ дѣлѣ при этомъ мѣстечкѣ, а 25 февраля, отражая сильнѣйшаго непріятеля, получилъ контузію въ ногу. Наградою его подвиговъ былъ орденъ Владиміра 3-й степени. Возстановивъ свое здоровье, Дороховъ участвовалъ въ битвахъ при Лаунау, Гейльсбергѣ и во всѣхъ арріергардныхъ дѣлахъ до переправы чрезъ Нѣманъ, обратно въ предѣлы нашего отечества. Король прусскій, въ ознаменованіе своего благоволенія, прислалъ ему орденъ Краснаго Орла 1-й степени; полку его даны серебряныя трубы съ надписью «за храбрость».

Въ 1808 и 1809 году, Дорохову поручена была защита береговъ Балтійскихъ противъ соединеннаго англійско-шведскаго флота, отъ деревни Красной горки до Балтійскаго порта, а потомъ отъ Ревеля до рѣки Наровы. Всѣ принятыя имъ мѣры, отличались благоразуміемъ и предусмотрительностію.

Наступила война 1812 года. Въ самомъ ея началѣ, Дороховъ, отрѣзанный съ предводимою имъ бригадою отъ 1-й западной арміи, самъ собою

рѣшился итти ко 2-й арміи. Нѣсколько дней онъ находился среди колоннъ французскихъ, но хитростію и рѣшительностію успѣлъ отъ нихъ ускользнуть и примкнуть къ князю Багратіону. Подъ его начальствомъ, онъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ аррієргарда; былъ при селеніи Лешнѣ и въ трехъ-дневной битвѣ Смоленской (4, 5 и 6 августа), а 7 августа, получилъ рану въ лѣвую руку, что однако же не препятствовало ему командовать кавалеріею арріергарда. Въ день Бородинскаго боя, Дороховъ находился на лѣвомъ крылѣ, и обнаружилъ рѣдкое мужество и присутствіе духа, за что былъ награжденъ чиномъ генералъ-лейтенанта. Съ 27-го августа по 2-е сентября, онъ состоялъ въ арріергардѣ Милорадовича, прикрывавшаго отступленіе войскъ къ Москвѣ; потомъ съ 6-го сентября, командуя отдѣльнымъ отъ арміи отрядомъ на пути сообщеній непріятельскихъ, разбилъ четыре французскихъ кавалерійскихъ полка при селѣ Знаменскомъ; а съ 7-го по 13 сентября, предпринявъ экспедицію на Можайскую дорогу, истребилъ запасные пороховые парки, обозы и партіи, шедшіе отъ Смоленска къ Москвѣ, и наконецъ, 15 сентября, уничтожилъ непріятельскій отрядъ гвардейской пѣхоты и конницы, подъ начальствомъ полковника Мортье. Однимъ изъ главныхъ подвиговъ Дорохова въ отечественной войнѣ было занятіе г. Вереи, въ тылу непріятельской арміи и взятіе въ плѣнъ всего тамъ находившагося отряда (см. *Верея*). Императоръ прислалъ побѣдителю золотую саблю, украшенную алмазами, съ надписью «за освобожденіе Верея». Послѣ этого дѣла генералъ Дороховъ, командуя отдѣльнымъ отрядомъ на новой Калужской дорогѣ, первый извѣстилъ главнокомандующаго о движеніи Французовъ на Калугу и, поступивъ подъ начальство Дохтурова, участвовалъ въ сраженіи у Малаго Ярославца; французская пуля пробила у него на вылетъ лѣвую ногу. Дороховъ по неволѣ долженъ былъ покинуть поле битвы, и отправился въ Петербургъ. — Между тѣмъ императоръ Александръ, въ знакъ своего благоволенія къ заслуженному генералу, пожаловалъ ему еще орденъ Св. Анны 1-го класса, и, зная недостаточность его состоянія, обезпечилъ на всю жизнь его существованіе. Славные подвиги Дорохова доставили ему почетное вниманіе всѣхъ соотечественниковъ. Не долго, однакожъ, наслаждался онъ воспоминаніемъ прошедшихъ торжествъ своихъ, которыя цѣнилъ дороже всего въ мірѣ. Больной живя въ Тулѣ, въ 1815 году, онъ почувствовалъ приближеніе смерти, и написалъ къ жителямъ Верея послѣднее завѣщаніе: «Если вы слышали о генералѣ Дороховѣ, который освободилъ вашъ городъ отъ враговъ отечества нашего, то я ожидаю отъ васъ за сіе въ воздаяніе дать мнѣ три аршина земли для вѣчнаго моего успокоенія, при той церкви, гдѣ я взялъ приступомъ укрѣпленіе непріятеля, за что дѣти мои будутъ вамъ благодарны». Дороховъ скончался въ ночь, съ 25 на 26 апрѣля 1815 года. Послѣдняя воля его исполнена: тѣло его покоится при храмѣ, на той же самой землѣ, которую онъ мечемъ исторгъ изъ рукъ непріятеля. *И. В. С-въ.*

ДОРОШЕНКО, Петръ Дороѳеевичъ, гетманъ заднѣпровскій, жилъ во второй половинѣ XVII столѣтія. Онъ былъ простой Чигиринскій казакъ. Сынъ славнаго Богдана Хмѣльницкаго, Юрій, произвелъ его въ полковники. Послѣ того вскорѣ онъ передался королю польскому и служилъ есауломъ въ войскахъ заднѣпровскаго гетмана Петра, а въ 1665 году, съ помощію крымскихъ Татаръ, свергнулъ заднѣпровскаго гетмана Опару и самъ заступилъ его мѣсто. Недовольствуясь этимъ, Дорошенко хотѣлъ сдѣлаться гетманомъ всей Украйны, возмутилъ казаковъ, которые напали на Переяславскій замокъ, охранявшійся царскими

войсками, и захватили городъ Золотоношу, куда пришелъ къ нимъ на помощь и самъ Дорошенко съ татарскими войсками. Вскорѣ послѣ этого, подстрекаемый совѣтами друга своего, митрополита кіевскаго, Іосифа Тукальскаго, личнаго врага Поляковъ, онъ разбилъ и захватилъ въ плѣнъ польскаго воеводу Миловскаго, и такимъ образомъ въ одно время объявилъ себя врагомъ обоихъ государствъ. Напрасно царь Алексѣй Михайловичъ, желая предупредить дальнѣйшіе замыслы Дорошенки, посылалъ противъ него воеводъ своихъ; дѣйствія ихъ были неудачны. Король польскій, по заключеніи Андрусовскаго договора, также двинулъ противъ него знаменитаго короннаго гетмана Яна Собѣсскаго. Подъ предводительствомъ Дорошенки находилось многочисленное татарское войско. Собѣсскій, не смотря на свою храбрость и искусство въ военномъ дѣлѣ, не могъ одержать надъ нимъ поверхности и принужденъ былъ заключить договоръ на выгодныхъ для казаковъ условіяхъ. Не долго однако соблюдалъ его Дорошенко. Онъ снова началъ дѣлать нападенія на польскія владѣнія и, коварно устроивъ погибель гетмана Брюховскаго, объявилъ себя гетманомъ всей Украйны. Получивъ давно желанную власть, Дорошенко силою вытѣснилъ Русскихъ изъ Украйны и въ то же время разорвалъ всѣ связи съ Крымомъ. Царь Алексѣй Михайловичъ послалъ князя Ромодановскаго для избранія другаго гетмана. Князь Ромодановскій, согласно съ желаніемъ Украйнцевъ, вручилъ булаву Многогрѣшному. Дорошенко, не смѣя защищаться оружіемъ, поддался Турціи. Султанъ далъ ему на помощь значительное войско Бѣлградскихъ Татаръ, съ которымъ онъ сдѣлалъ нѣсколько раззорительныхъ вторженій и тѣмъ успѣлъ сохранить свою колебавшуюся власть надъ заднепровскою Украйною.

Въ 1670 году Дорошенко посылалъ пословъ своихъ въ Острожекъ для заключенія договора съ Польшею, но посольство это по причинѣ большихъ требованій со стороны Дорошенки, осталось безуспѣшнымъ и онъ снова вступилъ въ сношенія съ Султаномъ. Опасаясь гибельныхъ для Польши послѣдствій отъ связи Дорошенки съ Портою, король Михаилъ послалъ противъ него сильное войско, подъ начальствомъ Собѣсскаго, который, взявъ города Могилевъ, Баръ, Немировъ и другіе, заставилъ Дорошенку, оставленнаго союзными Татарами и отпавшими отъ него казацкими полками, бѣжать въ Чигиринъ. Вслѣдъ за этимъ король назначилъ Кошеваго атамана Ханенку, гетманомъ заднепровскимъ. Дорошенко, преслѣдуемый польскими войсками, рѣшился прибѣгнуть къ царю Алексѣю Михайловичу, прося его о принятіи себя въ подданство Россіи, но получивъ отказъ, снова обратился къ султану, котораго наконецъ успѣлъ склонить поднять оружіе противъ Польши. Въ этой войнѣ, вписанной кровью въ исторію Польши, Дорошенко нанесъ сильный вредъ Полякамъ и по заключеніи мира между султаномъ и королемъ, удалился въ свое Заднѣпровское гетманство, которое напрасно оспоривалъ у него новый гетманъ. Въ слѣдующемъ 1673 году царь Алексѣй Михайловичъ, усиливъ войско князя Ромодановскаго новыми полками, велѣлъ ему покорить всю заднѣпровскую Украйну. Въ самое короткое время Ромодановскій занялъ множество городовъ, а Дорошенко заперся въ Чигиринѣ, дожидая вспомогательнаго татарскаго войска, которое хотя и незамедлило явиться, но вскорѣ совершенно было разбито въ сраженіи при Лисомкѣ. Послѣ этого вся Заднѣпровская Украйна, кромѣ городовъ Чигирина и Паволочи, покорилась Россіи; Ханенко добровольно сложилъ съ себя званіе гетмана и Самойловичъ, гетманъ малороссійскій, по желанію казаковъ, объявленъ былъ княземъ Ромодановь-

скимъ, гетманомъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра. Не смотря на все это, Дорошенко продолжалъ защищать свои права; соединясь со вновь прибывшими Крымцами, завладѣлъ окрестностями Чигирина, и хотя и потерпѣлъ отъ переяславскаго полковника, Дмитрашко, совершенное пораженіе подъ Ташлыкомъ, но вскорѣ, усилившись новою прибывшею изъ Подоліи турецко-татарскою арміею, заставилъ воеводъ снять осаду Чигирина, прогналъ ихъ на другую сторону Днѣпра, взялъ крѣпости Ладыжинъ, Лисянку и Умань, и жестоко опустошилъ Малороссію. По отходѣ султана съ вспомогательнымъ войскомъ, король польскій усилилъ свои дѣйствія противъ Дорошенки и отобралъ у него опять всѣ города, кромѣ Паволочи и Чигирина. Дорошенко, видя близость своего паденія, уже вступилъ было съ королемъ въ переговоры, какъ вдругъ подоспѣла къ нему новая турецко-татарская армія и дѣла его приняли другой видъ; король принужденъ былъ отступить и отказаться отъ дальнѣйшихъ завоеваній. По смерти царя Алексѣя Михайловича, наслѣдникъ его, Ѳеодоръ Алексѣевичъ, послалъ повелѣніе князю Ромодановскому и гетману Самойловичу, во чтобы ни стало покорить Дорошенку, находившагося въ то время въ ссорѣ съ Татарами и Турками, слѣдовательно лишеннаго посторонней помощи. Въ началѣ сентября 1676 года, военачальники царскіе осадили его въ Чигиринѣ, а 19 числа того же мѣсяца, видя невозможность болѣе сопротивляться, онъ сдался на условіи, что ему дарована будетъ жизнь, и былъ приведенъ къ присягѣ въ вѣрности. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, исполняя условіе, позволилъ ему со всѣмъ семействомъ жить въ городѣ Сосницѣ, удержать за собою имѣнія и пользоваться всѣми правами казацкими. Въ слѣдующемъ 1677 году, гетманъ Самойловичъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, перевелъ Дорошенку со всѣмъ семействомъ изъ Украйны въ Москву, гдѣ онъ удостоился вниманія царя, пожаловавшаго ему подмосковную Ярополческую волость, въ тысячу крестьянскихъ дворовъ, но не смотря на неоднократныя просьбы о возвращеніи на родину, принужденъ былъ безвыѣздно жить до самой смерти. Подробнѣйшія извѣстія о жизни Дорошенки, тѣсно связанной съ исторіею Малороссіи его времени, можно найти у Энгеля, у Ригельмана въ его *Лѣтописномъ повѣствованіи о Малой Россіи*, *въ дѣлахъ Малороссійскаго Коллежскаго Архива* и *въ исторіи Малой Россіи Бантыша Каменскаго*. Память о Дорошенкѣ еще и до сихъ поръ живетъ въ Малороссіи и въ народѣ сохранилось объ нѣмъ много пѣсенъ и разсказовъ. *Кн. Д. К-нъ.*

ДОРСЕНЪ (Dorsenne), графъ, дивизіонный генералъ французскихъ войскъ и кавалеръ Почетнаго Легіона, родился въ Пикардіи, вступилъ въ 1791 году рядовымъ въ волонтерный баталіонъ Па-де-Калескаго департамента и былъ раненъ въ первомъ сраженіи 1792 года, между Лиллемъ и Турне. Въ египетскомъ походѣ участвовалъ онъ, въ званіи баталіоннаго командира, въ дивизіи Дезе и также былъ раненъ. Въ 1804 назначенъ командиромъ 61-го линѣйнаго полка; въ 1805 переведенъ въ императорскую гвардію. Храбрость его въ Аустерлицкомъ сраженіи доставила ему чинъ бригаднаго генерала; въ походахъ 1806 и 1807 годовъ командовалъ онъ бригадою старой гвардіи, и въ реляціи объ Эйлаускомъ сраженіи помѣщенъ въ числѣ отличившихся въ этомъ кровопролитномъ дѣлѣ. Въ кампаніи 1809 прославился онъ особенно въ сраженіяхъ при Регенсбургѣ, Асгернѣ и Ваграмѣ. Воинскія заслуги его награждены были въ 1811 году званіемъ дивизіоннаго генерала, съ назначеніемъ его въ испанскую армію. Въ августѣ того же года, онъ командовалъ обсерваціоннымъ корпусомъ на сѣверѣ Пиренейскаго полуострова, разбилъ Испанцевъ, безпрепятственно прошелъ Наварру и Бискаію и

утвердилъ главную квартиру свою въ Вальядолидѣ. Сильныя страданія отъ контузіи въ голову заставили его рѣшиться на операцію, успѣхъ которой не соотвѣтствовалъ однако его желаніямъ. Онъ возвратился въ Парижъ и умеръ тамъ 12 іюля 1812 года.

А. Н. Б.

ДОСПѢХЪ. На старинномъ нашемъ военномъ языкѣ, подъ симъ словомъ разумѣлось все вооруженіе воина: латы, шлемъ и пр.; иначе *Броня* (см. это).

Яз.

ДОСТЪ-МУХАММЕДЪ, ханъ Кабульскій. По смерти Ахмедъ-Шаха, основателя Афганскаго государства (см. *Ахмедъ-Шахъ*), страна раздѣлилась на нѣсколько независимыхъ владѣній. Въ 1832 году, почти каждое Афганское поколѣніе составляло особое государство, и почти всѣ находились въ враждѣ одно съ другимъ. Самый могущественный изъ нихъ былъ ханъ Кабульскій, Достъ-Мухаммедъ, изъ поколѣнія Барукзи. Онъ понялъ важность города Кабула, какъ торговаго пункта, стоящаго на пути изъ Индіи въ Персію и Бухару, обратилъ все свое вниманіе на покровительство и распространеніе его торговли, и въ послѣдніе годы получалъ съ своего владѣнія осмнадцать лаковъ рупій (около 1,300,000 рублей серебромъ) дохода, и содержалъ, кромѣ ополченія, одиннадцать тысячъ войска (девять тысячъ конницы и двѣ тысячи пѣхоты, съ двѣнадцатью пушками). Любовь къ нему народа, его богатство и сила, были предметомъ зависти многихъ хановъ. Особенно старался вооружить противъ него афганскихъ владѣтелей лишенный престола, Шахъ-Шеджа или Шуджа (Sudjah, Shudjah), который жилъ внѣ Афганистана, и получалъ четыре тысячи рупій, или 3,000 рублей серебромъ ежемѣсячнаго пенсіона отъ Остъ-Индской компаніи, за то, что будучи владѣтельнымъ ханомъ, въ 1809 году дружественно принялъ британское посольство въ Пешаверѣ, и вѣроятно для того также, чтобы служить ей орудіемъ къ посѣянію смутъ въ землѣ Афгановъ. Шахъ-Шеджа дѣйствительно, столько же по собственному влеченію, сколько по проискамъ Англичанъ, умѣлъ вовлечь лагорскаго владѣтеля, *Ренджитъ-Синга* (см. это слово), въ экспедицію противъ Достъ-Мухаммедъ-хана, въ 1834 году. Предлогомъ служилъ *Кохинуръ*, «Гора Свѣта», драгоцѣнный алмазъ, принадлежавшій Шаху Шеджа, и бывшій въ рукахъ Достъ-Мухаммеда. Но экспедиція не удалась. Шахъ-Шеджа былъ разбитъ на голову, и едва успѣлъ убѣжать съ двумя стами всадниковъ въ Индію; только Реджитъ-Сингъ получилъ выгоду отъ похода, и удержалъ за собою городъ Пешаверъ. Разбитіе стараго претендента еще болѣе увеличило могущество Достъ-Мухаммедъ-хана и вліяніе его на афганскія поколѣнія, а въ то же время породило въ немъ недовѣрчивость и ненависть къ Англичанамъ, главнымъ виновникамъ предпріятія Шаха Шеджа и Ренджитъ-Синга. Чтобы имѣть себѣ сильную опору противъ будущихъ покушеній со стороны Остъ-Индіи и Пенджаба, онъ обратился къ персидскому шаху. При вступленіи лорда Окленда (Aukland) въ управленіе Остъ-Индіею, въ 1836 году, довѣренность между Англичанами и Достъ-Мухаммедомъ, казалось, начала возрождаться. Лейтенантъ Борнсъ (Burnes) былъ отправленъ новымъ генералъ-губернаторомъ въ Кабулъ, куда прибылъ въ сентябрѣ 1837 года. Въ то же самое время Достъ-Мухаммедъ увидѣлъ въ своей столицѣ и посланцевъ изъ Персіи, которые предлагали ему покровительство и денежное пособіе въ случаѣ покушеній лагорскаго Магараджи. Лейтенантъ Борнсъ въ Кабулѣ, и другой агентъ, капитанъ Личъ (Leach) въ Кандагарѣ, убѣдились оба въ невозможности помирить кабульскаго хана съ Сейками, и удалились. Лордъ Оклендъ, недовольный сдѣланнымъ имъ пріемомъ, не дожидаясь рѣшенія дипломатическихъ вопросовъ объ Афганистанѣ, на-

чавшихся въ Европѣ, рѣшился на зло Достъ-Мухаммеду и его противникамъ, еще тѣснѣе сблизиться съ Ренджитъ-Сингомъ, и посредствомъ его изгнать династію Баруксіевъ изъ Кабула, и возвести прежнюю династію *Дурани* (см. это слово), въ лицѣ своего кліента Шаха-Шеджа. Достъ-Мухаммедъ-Ханъ самъ подалъ поводъ къ началу военныхъ дѣйствій со стороны Англичанъ: не постигая, почему бы *Ингилизы* (Англичане) имѣли право отъ него требовать дружбы съ Индѣйцемъ, который безъ всякой причины отнялъ у него городъ, онъ напалъ на отрядъ Ренджитъ-Синга подъ Пешаверомъ, и разбилъ его. Перваго октября 1838 года изданъ былъ отъ имени остъ-индскаго генералъ губернатора манифестъ, въ которомъ объявлялись причины войны. Соединенный пенджабо-остъ-индскій корпусъ состоялъ изъ 16,000 тысячъ человѣкъ. Къ нему присоединена была вскорѣ бригада изъ 6,000 человѣкъ пѣхоты, при которой находился и Шахъ-Шеджа. Эмиры Синда, при проходѣ англійской арміи черезъ ихъ земли, медлили доставлять для нея съѣстные припасы; многіе изъ нихъ даже возстали противъ этого, и Англичане должны были прибѣгнуть къ оружію, и принудили ихъ не только немедленно поставить продовольствіе, но еще заплатить за военныя издержки контрибуцію въ двадцать семь лаковъ рупіевъ, или около 2,000,000 рублей серебромъ и выставить 4,000 воиновъ. Дѣло не обошлось безъ кровопролитія. Бомбайскій резервъ, подъ начальствомъ Сира Джона Кина (Keaн) долженъ былъ силою оружія усмирять возставшій народъ. Послѣ многихъ препятствій со стороны народа и самой природы, англо-индѣйская армія вступила наконецъ, 25 марта 1839 года, черезъ горныя лощины, изъ долинъ Инда на плоскую возвышенность Афганистана, и направила путь на Кандагаръ, близъ котораго находился двѣнадцати тысячный отрядъ Афгановъ. Но едва приблизились Англичане, весь отрядъ обратился въ бѣгство, и городъ съ цитаделью сдался безъ выстрѣла. Это было въ первыхъ числахъ мая; 8-го Шахъ-Шеджа былъ торжественно возведенъ на престолъ. Баруксіи заперлись въ замкѣ Ширишкъ; но и тотъ взятъ былъ 15 мая. Между тѣмъ сынъ Достъ-Мухаммеда сидѣлъ съ 3,500 человѣкъ войска въ сильной крѣпости Газнѣ. Сиръ Джонъ Кинъ рѣшился обратить военныя дѣйствія на этотъ пунктъ, и 21 іюля расположился подъ стѣнами Газны. Его встрѣтили сильнымъ огнемъ съ крѣпости. Рекогносцировавъ мѣстоположеніе, британскій генералъ рѣшился сдѣлать брешъ и взять городъ приступомъ; но между тѣмъ другой сынъ Достъ-Мухаммеда двинулся съ значительными силами изъ Кабула къ Газнѣ, и 22 числа совершенно окружилъ англійскій отрядъ, занимавшійся осадою. Минута была критическая: отъ нея зависѣлъ успѣхъ всей экспедиціи. Сиръ Джонъ Кинъ рѣшился немедленно обратить убійственный огонь на крѣпость, и черезъ два съ половиною часа, Газна, не смотря на отчаянное защищеніе, взята была Англичанами. Сынъ Достъ-Мухаммеда достался въ плѣнъ. Взятіе этого города нанесло рѣшительный ударъ власти Достъ-Мухаммеда. Онъ самъ, съ тринадцати тысячнымъ отрядомъ, шелъ по направленію къ Кабулу. Но лишь только распространился между его войскомъ слухъ о паденіи Газны, какъ всѣ вассалы отъ него отложились; небольшаго англійскаго отряда достаточно было, чтобы разбить его на голову при Баміанѣ, 18 сентября, гдѣ онъ потерялъ пять сотъ человѣкъ воиновъ и пять сердаровъ (военачальниковъ). Съ двумя стами всадниковъ несчастный ханъ едва успѣлъ ускакать. Шахъ-Шеджа безпрепятственно вступилъ въ Кабулъ 7 августа. Небольшіе англійскіе отряды оставлены были въ Кабулѣ, Газнѣ, Кандагарѣ и другихъ городахъ; англійскіе офи-

церы остались обучать Афганское войско. Шахъ-Шеджа учредилъ орденъ, подъ названіемъ *Дуранійскаго*, по имени династіи, и наградилъ имъ большую часть этихъ офицеровъ. Достъ-Мухаммедъ, послѣ потери сраженія при Баміанѣ, бѣжалъ въ Бухару, возвратясь откуда принужденъ былъ прибѣгнуть къ покровительству Англичанъ и жилъ въ Лудіанѣ, но въ концѣ 1848 года принялъ участіе въ возстаніи *Сейковъ* (см. это слово и *Остъ-Индія*).

П. С. С.

ДОУБЫШЪ, чинъ, нѣкогда существовавшій въ войскѣ Запорожскомъ. Онъ былъ ни что иное, какъ войсковой литаврщикъ; въ случаѣ надобности собрать войско, для какого либо совѣщанія, Доубышъ, по приказу атамана и генеральной старшины, ударялъ въ литавры, и когда, по сему звуку, стекалось войско, тогда Доубышъ отдавалъ ему честь вторичнымъ удареніемъ въ литавры, послѣ чего начинался кругъ или совѣщаніе; литавры всегда оставались на площади открыто; но палки отъ нихъ хранились у Доубыша.

Д. П. Я.

ДОУРЪ или **ДУВРЪ** (Dover), извѣстный городъ и гавань въ южной Англіи, одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ переправы во Францію.

Морское сраженіе между Дувромъ и Кале въ 1217 году.

Лудовикъ, сынъ французскаго короля Филиппа II, въ 1216 году прибылъ въ Англію по приглашенію партіи, недовольной своимъ королемъ Іоанномъ, и желавшей имѣть на престолѣ французскаго принца. Но въ 1217 году партія его потеряла сраженіе при Линкольнѣ, и онъ принужденъ былъ просить помощи у своего отца, который, по силѣ трактатовъ, хотя публично и долженъ былъ отказать ему въ томъ, однакожъ позволилъ, чтобъ Лудовикова супруга, Бланка Кастильская, своимъ именемъ набрала войско и снарядила нужные корабли для переправы его въ Англію. Если бы эта помощь прибыла благовременно, то она могла бы вознаградить потерю при Линкольнѣ; но Англичане узнали намѣреніе Бланки, и рѣшились плыть на встрѣчу французскому флоту. Въ каналѣ, близъ Доура, произошло сраженіе, въ которомъ большая часть французскихъ кораблей была взята или потоплена. Англійскій флотъ состоялъ только изъ 40 большихъ кораблей, а во французскомъ было ихъ 80; первый сдѣлалъ нападеніе, ставъ съ навѣтренной стороны, и стрѣлками своими причинилъ большое кровопролитіе въ противникахъ. Странное обстоятельство способствовало много Англичанамъ къ одержанію побѣды: они имѣли большое количество истолченной негашеной извести, которую бросали въ воздухъ, а вѣтеръ приносилъ ее въ глаза Французамъ, которые отъ того не могли хорошо видѣть. Тиндаль этому обстоятельству приписываетъ особенную важность. Предводителями англійскаго флота были Филиппъ Альбиней и Іоаннъ Маршаль; французскій адмиралъ назывался Эсташъ, и былъ прежде монахомъ, потомъ морскимъ разбойникомъ и наконецъ сдѣлался адмираломъ. Матьё Пари говоритъ, что Ришаръ, побочный сынъ короля Іоанна, отсѣкъ ему голову. (Tindal. Matthieu Paris. Sismondi).

В. С. А.

ДОХТУРОВЪ, Дмитрій Сергѣевичъ, генералъ отъ инфантеріи, герой Смоленска и Малоярославца, родился въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка, скончался въ исходѣ 1816 года. Фамилія его принадлежитъ къ стариннымъ дворянскимъ домамъ. Въ февралѣ 1771 года, онъ вступилъ на службу ко двору пажемъ; 23 октября 1777 года, произведенъ къ камеръ-пажи; 1781 года, 6-го апрѣля выпущенъ поручикомъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ; 1-го января 1784 года, пожалованъ въ капитанъ-поручики; 1-го января 1788 года, въ капитаны. Въ Финляндскую войну, Дохтуровъ находился въ отрядѣ, поса-

женномъ на корабли, подъ начальствомъ вице-адмирала принца Пассау-Зигена, и участвовалъ въ побѣдѣ 13 августа 1789 года, при островѣ Куцалъ-Мулинъ, гдѣ былъ раненъ въ правое плечо. 21-го августа находился въ десантѣ у острова Герванланда, при занятіи непріятельскихъ баттарей. Въ сраженіяхъ 21 и 22 іюня 1790 года, онъ получилъ вторую рану въ ногу; 26 іюня дѣйствовалъ при взятіи Кергессари. Государыня прислала ему золотую шпагу съ надписью: «за храбрость»; а черезъ пять лѣтъ, въ день новаго года (1795), пожаловала чиномъ полковника. Въ 1797 году, Дохтуровъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры; въ 1799 въ генералъ-лейтенанты; а 28 января 1803 года, назначенъ шефомъ Московскаго пѣхотнаго полка. Вскорѣ послѣ того онъ выступилъ опять на поприще славы, когда Россія вооружилась противъ Франціи, для защиты Австріи.

Дохтуровъ участвовалъ въ славномъ отступленіи отъ границъ Баваріи къ Кремсу, а послѣ перехода черезъ Дунай, въ битвѣ при Дирнштейнѣ 30-го октября 1805 г. (см. *Дирнштейнъ*). За это дѣло онъ получилъ орденъ Св. Георгія 3-го класса. Въ день Аустерлицкаго сраженія, онъ командовалъ дивизіею на лѣвомъ крылѣ союзниковъ, отличился необыкновенною храбростію и распорядительностію, и, послѣ одержанія Наполеономъ совершенной побѣды, не безъ труда и потерь, пробился чрезъ окружившія его непріятельскія колонны (см. *Аустерлицъ*). При этомъ случаѣ онъ оказалъ мужество, достойное древняго Римлянина. Желая занять возвышенныя мѣста на другой сторонѣ рѣчки Цитавы, Дохтуровъ безтрепетно устремился на плотину, которую обстрѣливали непріятельскія баттареи. Опасность была такъ велика, что адъютанты стали просить его оставить это мѣсто, напоминая ему, что у него есть жена и дѣти. «Нѣтъ», сказалъ Дохтуровъ, «здѣсь жена моя—честь; войска, мнѣ ввѣренныя, дѣти мои», обнажилъ золотую шпагу свою и вскричалъ: «Ребята! вотъ шпага нашей матушки Екатерины! умремъ за отца государя и за славу Россіи. Ура! съ нами Богъ и Александръ!» Храбрость восторжествовала надъ многочисленностью. Дохтуровъ пробился сквозь непріятеля, и явился къ своимъ соотечественникамъ, которые уже почитали его или погибшимъ или взятымъ въ плѣнъ. По представленію Кутузова, Дохтуровъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени Большаго Креста.

Началась новая война, за Пруссію. Генералъ Дохтуровъ вступилъ въ восточную Пруссію: въ концѣ 1806 года, на пути въ Голымину, онъ получилъ орденъ Св. Анны 1-го класса; участвовалъ въ сраженіяхъ: 14 декабря при Голыминѣ, 22 января 1807 года, при Янковѣ; черезъ четыре дня, при Прейсишъ-Эйлау, гдѣ командовалъ резервомъ центра, составленнымъ изъ 7-й и 14-й дивизіи. (См. *Прейсишъ-Эйлауское сраженіе*). Во второй день боя, у Дохтурова оконтузило правую ногу; однакожъ онъ не оставилъ поля, до окончанія битвы. Государь Императоръ прислалъ ему алмазами украшенную шпагу. Съ равнымъ отличіемъ Дохтуровъ дѣйствовалъ при Гутштатѣ и при Гейлсбергѣ, гдѣ снова былъ раненъ, и по прежнему не оставилъ поля битвы. Наградою его мужества и благоразумныхъ распоряженій были ордена Св. Александра Невскаго и Краснаго Орла. 2-го іюня, загорѣлась Фридландская битва. Дохтуровъ, находясь въ центрѣ нашей позиціи, мужественно отражалъ натиски французскихъ колоннъ, а потомъ прикрывалъ переходъ чрезъ рѣку Алле. Тутъ, онъ имѣлъ случай снова доказать свое безстрашіе: въ одномъ изъ полковъ произошло замѣшательство; Дохтуровъ, находившійся уже на другомъ берегу, бросился самъ въ рѣку, переплылъ ее на лошади, привелъ въ порядокъ разстроенныя колонны, и такимъ же образомъ воротился назадъ. Въ 1809 году,

Дохтуровъ командовалъ частію войскъ, занявшихъ Галицію, а потомъ 6 корпусомъ, который былъ расположенъ по границамъ Австріи. Государь императоръ, въ ознаменованіе своего благоволенія къ службѣ Дохтурова, пожаловалъ его, 19 апрѣля 1810 года, чиномъ генерала отъ инфантеріи.

Наступилъ 1812 годъ. Дохтуровъ, съ своимъ корпусомъ и 3-мъ резервнымъ кавалерійскимъ, стоялъ у Лиды, отдѣльно, на лѣвомъ крылѣ 1-й Западной арміи. Переходомъ Наполеона чрезъ Нѣманъ и движеніемъ къ Вильнѣ, онъ былъ отрѣзанъ отъ Барклая-де-Толли; но, искуснымъ и быстрымъ движеніемъ на Ошмяны, успѣлъ снова съ нимъ соединиться, не смотря на большое число войскъ, отряженныхъ Наполеономъ для прегражденія ему пути; въ жестокіе жары, Дохтуровъ дѣлалъ болѣе 60 верстъ въ день.

Въ Смоленской битвѣ (5 августа), Дохтуровъ защищалъ городъ съ геройскою твердостію и отразилъ всѣ нападенія многочисленнаго непріятеля, послѣ чего въ полномъ порядкѣ соединился съ главною арміею (см. *Смоленскъ*). За нѣсколько дней до этого сраженія онъ занемогъ горячкою; ее успѣли перервать, но все еще онъ былъ крайне слабъ. Наканунѣ битвы, Барклай-де-Толли прислалъ къ Дохтурову спросить, «можетъ ли участвовать въ защитѣ Смоленска». Приближенные убѣждали его ожидать совершеннаго выздоровленія. «Братцы», отвѣчалъ Дохтуровъ: «если умирать, такъ ужъ лучше на полѣ славы, чѣмъ на кровати». Во все продолженіе битвы, до 10-ти часовъ вечера, Дохтуровъ разъѣзжалъ вездѣ самъ, одушевляя воиновъ личнымъ мужествомъ, и на вопросы о здоровьѣ, съ твердостію отвѣтствовалъ: «я выздоровѣлъ отъ Смоленской битвы». Императоръ Александръ, въ награду столь важныхъ заслугъ, пожаловалъ ему 25,000 рублей.

Въ Бородинскомъ сраженіи Дохтуровъ командовалъ сперва центромъ, а потомъ лѣвымъ крыломъ, когда князь Багратіонъ, будучи раненъ, оставилъ сраженіе. Кутузовъ написалъ къ Дохтурову, чтобъ онъ держался на лѣвомъ крылѣ до тѣхъ поръ, пока не получитъ приказа къ отступленію; Дохтуровъ исполнилъ ожиданія главнокомандующаго, и являлся лично на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только была опасность. Одну лошадь подъ нимъ убили, другую ранили. Разговаривая, черезъ два года потомъ, въ Вѣнѣ, съ генераломъ Михайловскимъ-Данилевскимъ о Бородинскомъ сраженіи, онъ сказалъ ему между прочимъ слѣдующія любопытныя слова: «меня отрядили на лѣвое крыло въ 11-мъ часу утра. По прибытіи туда, нашелъ я все въ большомъ смятеніи: генералы не знали, отъ кого получать приказанія, а нападенія непріятелей становились безпрестанно упорнѣе. Принцъ Александръ Виртембергскій, котораго князь Михаилъ Иларіоновичъ, послѣ раны князя Багратіона, послалъ на этотъ флангъ, только что туда пріѣхалъ; онъ не имѣлъ времени узнать подробно положеніе дѣла, и слѣдовательно не могъ мнѣ ничего объяснить. Я поскакалъ отыскивать начальника штаба второй арміи, графа Сенъ-При, и нашелъ его оконтуженнымъ; уѣзжая съ поля сраженія, онъ сказалъ мнѣ: «я такъ слабъ, что не въ состояніи сообщить требуемыхъ вами свѣдѣній». Къ счастію, встрѣтилъ я генерала Коновницына, который меня во всемъ удовлетворилъ. Въ то время наши войска отступали. Я устроилъ ихъ по возможности. Въ 4 часа по полудни, я очень мало подался назадъ и занялъ позицію, въ которой держался до самаго вечера. Всѣ усилія непріятеля, вытѣснить меня, были напрасны; потерявъ безчисленное множество убитыми, Французы въ семь часовъ вечера начали отступать; это я видѣлъ своими глазами. Я полагалъ Бородинское сраженіе совершенно выиграннымъ».

Исполненный любви къ отечеству,

Дохтуровъ не хотѣлъ и думать объ уступкѣ Москвы Французамъ; въ военномъ совѣтѣ при деревнѣ Фили, онъ подалъ голосъ «держаться передъ Москвою». Въ Тарутинскомъ дѣлѣ (6 октября), онъ командовалъ центромъ, но не могъ много способствовать побѣдѣ, потому что сраженіе рѣшено было войсками нашего праваго крыла. Изъ Тарутинской позиціи Дохтуровъ былъ посланъ на Аристово, когда узнали, что Наполеонъ вышелъ изъ Москвы; но разгадавъ намѣреніе Французовъ прорваться въ южныя хлѣбородныя губерніи, онъ поспѣшилъ къ Мало-Ярославцу. — Дохтуровъ прибылъ туда въ ночи съ 11 на 12-е октября, а въ 5 часовъ утра началось сраженіе. Французы употребляли всѣ усилія; «Наполеонъ хочетъ пробиться: онъ не успѣетъ, или пройдетъ по моему трупу», говорилъ Дохтуровъ, ставъ предъ рядами нашихъ войскъ. Въ теченіи 7-ми часовъ, до прибытія корп. Раевскаго, выдерживалъ онъ одинъ сильнѣйшій напоръ Французовъ: нѣсколько разъ Русскіе занимали Малоярославецъ, и уступали его отчаянному непріятелю; но наконецъ остановили его стремленіе. Дохтуровъ, сдавъ начальство Милорадовичу, вмѣстѣ съ главною арміею отошелъ къ позиціи при Детчинѣ (см. *Мало-Ярославецъ*). Бой при Мало-Ярославцѣ принудилъ Наполеона возвратиться на Смоленскую дорогу. — Дохтуровъ, награжденный за этотъ подвигъ орденомъ Св. Георгія 2-го класса Большаго Креста, находился и при изгнаніи враговъ изъ предѣловъ нашего отечества, а потомъ вступилъ въ бывшее Варшавское герцогство, и послѣ взятія Варшавы генераломъ Милорадовичемъ, пробылъ въ ней до 27 іюля 1813 года, командуя расположенными въ Варшавскомъ герцогствѣ войсками, до причисленія его корпуса къ такъ называемой Польской арміи, генерала Бенигсена. Послѣ того, Дохтуровъ участвовалъ въ дѣлѣ при Дрезденѣ 1-го октября, а 6-го и 7 числа въ Лейпцигской битвѣ, за которую получилъ орденъ Св. Владиміра 1-й степени. Когда главныя союзныя арміи двинулись къ Рейну, Дохтурову поручена была, на нѣкоторое время, блокада Магдебурга. Потомъ, въ составѣ польской арміи, отправился онъ черезъ Ганноверскія и Мекленбургскія владѣнія къ Гамбургу, гдѣ успѣшно дѣйствовалъ при изгнаніи непріятеля изъ укрѣпленныхъ деревень Горна и Гамма (12 января 1814 года) и въ ночныхъ экспедиціяхъ на островъ Вильгельмсбургъ. По занятіи Гамбурга нашими войсками, Дохтуровъ отправился для излѣченія отъ ранъ и болѣзни, къ богемскимъ минеральнымъ водамъ и въ Вѣну, гдѣ былъ тогда конгрессъ. Императоръ Александръ и всѣ находившіеся тогда въ Вѣнѣ монархи и знаменитые полководцы оказывали Дохтурову особенное уваженіе. Когда же Наполеонъ возвратился съ острова Эльбы, ему поручено было правое крыло нашей арміи, перешедшей черезъ Рейнъ и направленной на Парижъ. На смотрѣ при Вертю, Дохтуровъ явился въ послѣдній разъ предъ войсками. Война вскорѣ окончилась, и онъ вышелъ въ отставку. — Признательные сослуживцы хотѣли выразить свои чувства къ престарѣлому герою, и въ воспоминаніе славныхъ подвиговъ, совершенныхъ подъ его начальствомъ, прислали ему богатую табакерку съ изображеніемъ Мало-ярославецкаго сраженія и письмо отъ всего корпуса, чрезъ генерала Канцевича.

Послѣднее время Дохтуровъ проводилъ въ Москвѣ. Тамъ онъ и скончался, въ исходѣ 1816 года. — Дохтуровъ отличался столько же мужествомъ, сколько и добросердечіемъ, откровенностію и прямодушіемъ; благотворительность была также одною изъ отличныхъ чертъ его характера. Въ 1813 году, находясь въ Варшавѣ, онъ щедрою рукою помогалъ вдовамъ и сиротамъ Поляковъ, убитыхъ или взятыхъ въ плѣнъ, забывая собственное, весьма ограниченное состояніе. — «Поэ-

вольте размѣнять бѣленькія на мелкія ассигнаціи: вы сами богаты только человѣколюбіемъ», замѣтилъ одинъ разъ Дохтурову короткій его знакомый. — «Нѣтъ», отвѣчалъ генералъ: «не деньги насъ наживаютъ, а мы ихъ; когда бѣдные просятъ помощи, разсчитывать некогда». — Съ этими прекрасными свойствами, онъ соединялъ примѣрную любовь къ отечеству: былъ въ душѣ патріотъ, и русское предпочиталъ всему иностранному.

Живя въ славный вѣкъ Александра, полный знаменитыхъ полководцевъ, Дохтуровъ не имѣлъ случая совершить подвиги, какими прославились товарищи его: кн. Багратіонъ, Милорадовичъ, гр. Каменскій и др. Но его память не умретъ въ русской арміи, какъ воина доблестнаго, свято исполнявшаго долгъ свой; какъ начальника добросердаго, какъ мужа, исполненнаго благородныхъ чувствъ. Онъ унесъ съ собою въ гробъ сожалѣніе всей арміи и Императора Александра, который такъ часто оказывалъ Дохтурову знаки особеннаго своего благоволенія. *П. В. С.*

ДРАБАНТЪ (Trabant), родъ пѣшаго войска, существовавшаго въ Европѣ въ концѣ среднихъ столѣтій. Военными уставами того времени позволялось каждому начальнику войскъ имѣть положенное число драбантовъ (полковнику 12, подполковнику 8, капитану 6 и т. д.), въ видѣ собственныхъ его тѣлохранителей и защитниковъ въ случаѣ крамолы буйныхъ наемныхъ дружинъ. Они обыкновенно вооружены были алебардами и длинными шпагами, носили испанскую одежду и шарфы или ленты, цвѣта ихъ повелителя, отъ чего, какъ нѣкоторые полагаютъ, получили свое названіе — Trage-band. Полководцы и владѣтельныя особы имѣли цѣлые отряды драбантовъ, которые въ послѣдствіи переформированы были въ гвардейскіе полки. Такъ напримѣръ драбанты шведскаго короля Карла XII составляли его гвардію и извѣстны были своею храбростію. — Лже-Димитрій привелъ съ собою въ Москву драбантовъ; но, по представленію нѣкоторыхъ бояръ, распустилъ ихъ, однако же вскорѣ опять набралъ изъ разныхъ иноземцевъ. Они были раздѣлены на три роты: надъ одною начальствовалъ Французъ Маржеретъ, надъ другою Курляндецъ Кнуцевъ, а надъ третьею Шотландецъ Вандеманъ, котораго впрочемъ, иные называютъ иначе. Каждая рота состояла изъ ста человѣкъ. Маржеретова рота преимуществовала предъ другими. Вооруженіе ея состояло изъ партазановъ, а у прочихъ были алебарды. Мундиръ ея былъ великолѣпнѣе другихъ, ибо состоялъ, въ будни, изъ тонкаго синяго сукна съ бархатными отворотами, а въ праздники, изъ краснаго бархата съ золотыми шнурками и нашивками, между тѣмъ, какъ другіе носили въ будни кафтаны темноцвѣтнаго сукна съ широкими бархатными заворотами, а по праздникамъ, кафтаны изъ чернаго бархата. И жалованьемъ они отличались: Маржеретовы получали 70, а другіе 40 руб въ годъ и сверхъ того нѣкоторые доходы съ помѣстій. Драбантами называли также и кавалергардовъ, учрежденныхъ Петромъ Великимъ въ 1724 году, передъ коронаціею императрицы Екатерины I, и послѣ этой коронаціи распущенныхъ (см. *Кавалергарды*). Въ настоящее время, *драбантами* называются въ казачьихъ войскахъ нижніе чины, назначаемые въ услуженіе офицерамъ. (см. слово *Деньщикъ*). *Яз.*

ДРАГОНАДЫ, такъ называется гоненіе, поднятое Людовикомъ XIV на протестантовъ, по отмѣнѣ Нантскаго эдикта. Оно производилось драгунскими полками, которыхъ располагали по квартирамъ въ городахъ и селеніяхъ, обитаемыхъ протестантами, съ предписаніемъ, прижимать и мучить хозяевъ до тѣхъ поръ, пока не перейдутъ къ католической вѣрѣ. (См. *Камизары* и *Севенская война*).

ДРАГУНЫ. По нынѣшнимъ понятіямъ, конница, которая въ случаѣ надобности должна также служить пѣшкомъ, а по сему обучается тому и другому роду службы. Прежде почитали драгуновъ пѣхотою, посаженную на лошадей, для скорѣйшаго движенія. Время происхожденія драгунъ нельзя опредѣлить съ точностію; мы знаемъ, что уже у Грековъ былъ подобный родъ конницы, *Димахосы* (см. это слово), что римскіе всадники часто сражались пѣшіе, и что *ордонанцъ роты* Людовика XI и *жандармы* Карла Смѣлаго правильно обучались этому же роду дѣйствія. Первые собственно такъ называемые драгуны, вѣроятно происходили отъ конныхъ аркебузеровъ и стрѣлковъ, которыхъ употребляли въ Италіи, въ войнахъ Испанцевъ и Нѣмцевъ съ Французами. Выгоды, получаемыя отъ быстраго появленія пѣхоты, на пунктахъ, гдѣ непріятель вовсе не могъ ожидать ее, породили идею посадить часть пѣшихъ ратниковъ на лошадей, но оставляя имъ прежнее вооруженіе и требуя отъ нихъ только боя пѣшкомъ. Мало по малу, замѣтивъ, что это спѣшиваніе во многихъ случаяхъ было опасно и что воины иногда могли болѣе вредить непріятелю верхомъ, стали также требовать отъ драгунъ знаніе конной службы, которая въ послѣдствіи сдѣлалась главною, а служба въ видѣ пѣхоты второю, весьма рѣдко исправляемою обязанностію новаго рода войскъ. Названіе же его нѣкоторые производятъ отъ древнихъ римскихъ драконаріевъ (Draconarii), воиновъ, носившихъ за отличіе изображеніе дракона на концѣ своихъ копій; другіе отъ страха, который наводило на непріятеля, появленіе драгуновъ, а еще другіе отъ того, что они, подобно баснословнымъ драконамъ, соединяли быстроту полета съ огненнымъ дыханіемъ (стрѣльбою). Можетъ быть также, что это названіе просто произошло отъ фантазіи перваго ихъ учредителя во Франціи, маршала Брисака.

Какъ бы то ни было, мы знаемъ, что драгуны впервые появились въ арміи Генриха IV, откуда они перешли почти во всѣ европейскія войска. Въ Германіи они вовсе не носили оборонительнаго оружія; обучались одной лишь пѣшей службѣ, но также быстрому взлѣзанію на лошадь и слѣзанію. Для сего драгуны размыкали ряды и сдѣлавъ потомъ полуоборотъ на право, батовали лошадей, т. е. связывали поводьями одну съ другою, продѣвая поводъ черезъ поводъ, а на коняхъ оставались лишь правые и лѣвые фланговые въ каждомъ взводѣ, и держали всѣхъ лошадей. Хотя такимъ образомъ число спѣшившихся и было гораздо больше чѣмъ нынѣ у нашихъ драгунъ, но за то коноводы были неподвижны, что было весьма неудобно. Густавъ Адольфъ также имѣлъ драгунъ, но они дѣйствовали преимущественно верхомъ и спѣшивались только въ рѣдкихъ случаяхъ, для занятія пунктовъ въ пересѣченной мѣстности. Въ періодѣ съ 1648 по 1738 годъ, включавшемъ въ себѣ войны Французовъ въ Нидерландахъ, Германіи и Италіи, организація драгунъ была одна и та же во всѣхъ европейскихъ арміяхъ. Вооруженіе ихъ состояло въ ружьѣ со штыкомъ, которое носили на бандельерахъ чрезъ плечо, въ парѣ пистолетовъ и широкой шпагѣ или палашѣ. Назначеніе же ихъ болѣе и болѣе приближалось къ назначенію легкой конницы. Въ Силезскихъ и Семилѣтней войнахъ, ихъ весьма рѣдко употребляли въ видѣ пѣхоты, а потомъ уже вовсе перестали употреблять въ семъ родѣ службы, такъ что нынѣ въ одной лишь Россіи драгуны сохранили первое свое назначеніе и могутъ съ равнымъ искусствомъ и равнымъ успѣхомъ дѣйствовать пѣшкомъ и на лошадяхъ.

Много было и будетъ споровъ о пользѣ драгунъ, много было и будетъ примѣровъ въ военной исторіи, которыми можно доказать, какъ выго-

ды, такъ и невыгоды ихъ употребленія. Противники драгунъ говорятъ: что образованіе ихъ стоитъ много трудовъ и издержекъ; что весьма мало найдется людей, способныхъ къ требуемому отъ нихъ двойному роду обученія и службы; что самое это обученіе противорѣчитъ себѣ, ибо когда ратникъ на конѣ, то твердятъ ему: «не бойся пѣхоты, она не выдержитъ натиска храброй конницы»; а спѣшившемуся «не страшись кавалеріи, она ничего не сдѣлаетъ сомкнутому строю пѣхоты» и т. д., и что слѣдовательно этотъ родъ войска всегда останется, и посредственною пѣхотою, и посредственною конницею. За то защитники драгунъ доказываютъ: что это оружіе, кромѣ важной пользы, которую оно приноситъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, (какъ напримѣръ при скоромъ занятіи и оборонѣ отдаленныхъ пунктовъ, при поспѣшномъ отступленіи чрезъ дефиле и т. п., гдѣ иногда пѣхота оставляется почти на жертву), можетъ произвести совершенно неожиданные перевороты въ военныхъ дѣйствіяхъ, будучи употреблено къ стати большею массою для быстраго фланговаго движенія, вторженія въ непріятельскія земли и вообще во всѣхъ дѣйствіяхъ, гдѣ пѣхота, по меньшей своей движимости, а кавалерія, по недостатку оборонительной силы, не можетъ имѣть рѣшительныхъ результатовъ. Замѣчаніе, «что хорошему всаднику нельзя вмѣстѣ быть и пѣшимъ солдатомъ», защитники драгунъ опровергаютъ примѣрами воинственныхъ горныхъ жителей Кавказа, турецкими наѣздниками и нашими черноморскими казаками, которыхъ назвать можно превосходными легкими драгунами, оказавшими во множествѣ случаевъ свое искусство дѣйствовать пѣшкомъ и на лошадяхъ; а что регулярная конница также можетъ быть доведена до совершенства въ обученіи симъ двумъ родамъ службы, это неоспоримо доказано блестящимъ состояніемъ нашего 2-го резервнаго кавалерійскаго, или драгунскаго корпуса. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдствія докажутъ превосходство его и въ военное время.

Само собою разумѣется, что драгунъ не должно спѣшивать тамъ, гдѣ они могутъ дѣйствовать верхомъ и гдѣ результатъ боя, даже при удачѣ, не соотвѣтствовалъ бы потерѣ въ людяхъ; ибо надобно помнить, что убыль изъ строю, напримѣръ 200 человѣкъ, не разстроивая совершенно баталіонъ пѣхоты, уничтожаетъ почти цѣлый дивизіонъ кавалеріи. При томъ должно наблюдать по возможности, чтобы между спѣшившимися драгунами и наступающимъ непріятелемъ было какое либо натуральное препятствіе, чтобы коноводы имѣли прикрытіе и были бы въ мѣстѣ, закрытомъ отъ прицѣльныхъ выстрѣловъ артиллеріи, и т. д.

Б. Л. П. З.

Въ Россіи драгуны существуютъ со времени царя Михаила Ѳеодоровича, именно съ 1630, 1631 и 1632 годовъ, предшествовавшихъ войнѣ сего государя съ Польшею. Число ихъ, съ достовѣрностію опредѣлить нельзя, а только извѣстно, что они были набраны въ чужихъ краяхъ, изъ Германцевъ, Голландцевъ, Шотландцевъ и Англичанъ, и въ 1633 году находились подъ Смоленскомъ, въ войскѣ боярина Шеина. Въ послѣдствіи драгунскіе полки пополнялись природными Россіянами, а еще позже, почти исключительно подмосковными, замосковными, заокскими, смоленскими и украинскими уроженцами. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ драгуны набирали людей съ украинскихъ городовъ и съ царскихъ и монастырскихъ имѣній, а начальные люди, т. е., офицеры драгунскихъ полковъ, были частію иностранцы, частію Русскіе. Водворены или поселены эти полки были въ Украйнѣ, на татарской границѣ, къ сторонѣ бывшей Крымской степи, и по всѣмъ служебнымъ, тяжебнымъ и

уголовнымъ дѣламъ были подчинены иноземному приказу. Вооружены они были шпагами, мушкетами, бердышами или топорами и короткими пиками, имѣли латы и службу несли двоякую: пѣшую и конную, имѣя въ первомъ случаѣ большія, какъ въ пѣхотѣ, а во второмъ—малыя знамена. Въ 1700 году, передъ войною съ шведскимъ королемъ, Карломъ XII, Петръ Великій сформировалъ, по образцу шведскихъ, два драгунскіе полка, изъ которыхъ одинъ, *Кіевскій*, въ 1775 году расформированъ, а другой, *Московскій*, существуетъ и по-нынѣ, подъ названіемъ Драгунскаго Наслѣдника Цесаревича полка. Въ 1701 году, бояриномъ княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, наставникомъ Петра Великаго, были набраны, въ низовыхъ городахъ, еще 10 полевыхъ драгунскихъ полковъ; въ 1709 г. учреждены, въ числѣ трехъ, *драгунскіе гренадерскіе* полки, для отличія отъ которыхъ прочіе названы *Драгунскими фюзилерными;* а съ 1711 по 1720 г. были сформированы 4 *драгунскихъ гарнизонныхъ* полка и 2 *драгунскихъ шквадрона*. Прежніе драгунскіе полки, для отличія отъ новыхъ, называвшіеся *старыми* или *старыхъ службъ* полками, мало по малу уменьшаясь въ числѣ, уничтожились совсѣмъ, и по кончинѣ Петра Великаго, въ 1725 году, новыхъ, со времени 1700 года, сформированныхъ полковъ считалось 37: 3 гренадерскихъ, 30 фюзилерныхъ, 4 гарнизонныхъ и 1 пятиротный шквадронъ. Полки состояли изъ десяти, а шквадронъ изъ пяти ротъ, и имѣли васильковые или синіе мундиры, съ красными воротниками, обшлагами и подбоемъ, что продолжалось до 1775 года, когда князь Потемкинъ перемѣнилъ синій цвѣтъ на свѣтлозеленый. Одинъ изъ драгунскихъ полковъ, состоявшій исключительно изъ дворянъ, былъ предназначенъ для образованія офицеровъ въ кавалерію и назывался *Лейбъ-региментомъ* (см. *Гвардія Россійская*). При императрицѣ Екатеринѣ 1, драгунскіе гренадерскіе полки были преобразованы въ фюзилерные и съ тѣмъ вмѣстѣ каждый драгунскій полкъ составился изъ одной гренадерской и девяти фюзилерныхъ ротъ,—императрица Анна Іоанновна, уменьшивъ число полевыхъ драгунскихъ полковъ, переобразованіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ кирасирскіе и переименованіемъ лейбъ-регимента въ *Л. Гв. конный полкъ*, съ другой стороны учредила новые драгунскіе полки, изъ которыхъ 19 принадлежали къ украинской, а 3 къ закамской ландмиліціи. При императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ 1756 году, число полевыхъ драгунскихъ полковъ, за переименованіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ кирасирскіе и конно-гренадерскіе, уменьшилось до 18, и каждый изъ нихъ заключалъ въ себѣ двѣ гренадерскіе и десять фюзилерныхъ ротъ, составлявшіе шесть эскадроновъ. Около этого же времени прибавилось еще три полка гарнизонныхъ драгунъ. Императоръ Петръ III, въ 1762 году, черезъ переименованіе большей части драгунскихъ полковъ въ кирасирскіе, ограничилъ число первыхъ только шестью, но въ томъ же году, вскорѣ по восшествіи на престолъ императрицы Екатерины II, драгунскіе полки были приведены въ то самое число, въ какомъ находились при кончинѣ императрицы Елисаветы Петровны. Въ 1763 году часть драгунъ была переобразована въ карабинеръ, и число ихъ уменьшилось до семи полковъ, каждый изъ пяти двухротныхъ эскадроновъ, но вслѣдъ за тѣмъ прибавилось точно такое же ихъ число, отъ переименованія гарнизонныхъ драгунскихъ полковъ въ полевые. Въ 1771 г. нѣсколько драгунскихъ полковъ были расформированы на составленіе двадцати пяти драгунскихъ командъ, поступившихъ въ составъ таковаго же числа легкихъ полевыхъ когортъ или командъ, которыя были учреждены для защиты астраханскихъ, оренбургскихъ и сибирскихъ границъ, отъ со-

сѣдственныхъ народовъ. Въ 1775 году, по проекту князя Потемкина, обращавшаго весьма большое вниманіе на драгунъ, всѣ тогдашніе драгунскіе полки и драгуны полевыхъ командъ были переформированы въ восемь десяти-эскадронныхъ полковъ, которые составили особый драгунскій корпусъ; въ 1784 году, число сіе увеличилось еще двумя подобными полками, изъ которыхъ одинъ, Оренбургскій, былъ предназначенъ для Оренбургскаго, другой же, Сибирскій, для Сибирскаго края; а въ 1788 году, во время внезапно возгорѣвшейся Шведской войны, находившійся въ Финляндіи Псковскій карабинерный полкъ былъ переформированъ въ драгунскій, и къ нему причислены пять гусарскихъ эскадроновъ, наскоро-набранныхъ въ С. Петербургѣ. Такимъ образомъ, при кончинѣ Императрицы Екатерины II, было всего 10 драгунскихъ полковъ, и всѣ они были десяти-эскадронные. Императоръ Павелъ I, въ самомъ началѣ своего царствованія, въ 1796 году, преобразовалъ драгунскіе полки въ пять эскадроновъ и умножилъ ихъ число: сперва до 16, потомъ до 18, а въ 1800 году, уменьшилъ до 9, изъ которыхъ шесть были пяти, а три—десяти-эскадронные. Въ 1801 году, императоръ Александръ I повелѣлъ содержать 22 драгунскихъ полка, каждый въ пять эскадроновъ, но потомъ число сіе постепенно увеличивалось и, къ 1812 году, возрасло до 37, считая сформированный, въ 1807 году, лейбъ-драгунскій полкъ. Въ декабрѣ 1812 года, по изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи, 18 драгунскихъ полковъ были переименованы въ кирасирскіе, гусарскіе, уланскіе и конно-егерскіе, а остальнымъ за тѣмъ повелѣно состоять, каждому, изъ шести эскадроновъ или трехъ дивизіоновъ дѣйствующихъ и изъ одного эскадрона запаснаго. Въ 1813 году, изъ армейскихъ драгунскихъ полковъ были составлены четыре особыя дивизіи, названныя: 1, 2, 3 и 4 драгунскими. Въ 1815 году, одинъ драгунскій полкъ переименованъ въ жандармскій и за тѣмъ до самой кончины императора Александра I, т. е. до конца 1825 года, всѣхъ драгунскихъ полковъ было 18, въ томъ числѣ одинъ гвардейскій. Въ теченіи 1826 и 1827 годовъ двѣ драгунскія дивизіи были переобразованы въ гусарскія. Въ 1829 году, седьмые или запасные эскадроны драгунскихъ полковъ замѣнены пѣшими резервами; а въ 1833 году, при общемъ преобразованіи армейской кавалеріи, армейскіе драгунскіе полки: *Московскій, Каргопольскій, Кинбурнскій, Новороссійскій, Казанскій, Рижскій, Тверскій* и *Финляндскій*, приведенные, въ то же время, въ составъ десяти эскадроновъ дѣйствующихъ и одного резервнаго и одной нестроевой роты, составили 3-й, впослѣдствіи 2-й, резервный кавалерійскій корпусъ, раздѣляющійся на двѣ дивизіи: 1 и 2 драгунскія. *Лейбъ-гвардіи драгунскій* полкъ, переименованный изъ лейбъ-гвардіи конно-егерскаго; *лейбъ-гвардіи конно-гренадерскій* — прежде бывшій лейбъ-гвардіи драгунскій и *Нижегородскій драгунскій*, находящійся въ составѣ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, остались при ихъ прежнемъ, семи эскадронномъ, (т. е. въ шесть дѣйствующихъ эскадроновъ), составѣ.

А. В. В.

Нынѣ наши драгунскіе полки верхомъ суть во всѣхъ отношеніяхъ легкая кавалерія и дѣлаютъ всѣ построенія совершенно какъ оная. Изъ 10 дѣйствующихъ эскадроновъ каждаго армейскаго драгунскаго полка, 8 собственно *драгуны*, обязанные, въ случаѣ надобности, служить пѣшкомъ; а два эскадрона суть *пикинеры*, которые никогда не спѣшиваются, а прикрываютъ коноводовъ, разсыпаются во фланкеры, содержатъ разъѣзды, и пр. Первые вооружены шашкою и ружьемъ со штыкомъ, которые они, когда на конѣ, отомкнувъ штыкъ, носятъ на погонномъ ремнѣ, чрезъ лѣвое плечо; вторые—шашкою, карабиномъ и уланскою

никою. Къ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскому и лейбъ-гвардіи драгунскому полкамъ, состоящимъ, какъ выше сказано, только изъ 6 дѣйствующихъ эскадроновъ, для исправленія службы пикинеръ, прикомандированы казаки.

Спѣшившись, драгуны исполняютъ обязанность легкой пѣхоты. Полкъ строится въ одинъ баталіонъ. Каждый эскадронъ даетъ по одному пѣшему взводу, въ три шеренги, по числу конныхъ рядовъ, около двухъ третей всего эскадрона; остальные люди остаются верхомъ коноводами, но такъ, чтобы никому не досталось вести болѣе двухъ лошадей. Построенія дѣлаются по уставу баталіоннаго ученія. Въ стрѣлки драгуны разсыпаются какъ пѣхотные застрѣльщики по-парно, но такъ, что каждаго взвода первыя двѣ шеренги разсыпаются, а третья составляетъ малый резервъ. Когда баталіонъ спѣшился, то коноводы съ прикрытіемъ отъѣзжаютъ назадъ по возможности внѣ выстрѣла. Если баталіону нужно садиться на лошадей, то коноводовъ призываютъ трубой, особеннымъ сигналомъ. Цѣпь пѣшихъ драгунскихъ стрѣлковъ исполняетъ всѣ движенія по кавалерійскимъ фланкерскимъ сигналамъ; но кромѣ того имѣются для сомкнутаго строя барабанщики. Драгуны спѣшиваются изъ густыхъ и походныхъ колоннъ, изъ колоннъ къ аттакѣ и развернутаго фронта. Спѣшившись, они тотчасъ примыкаютъ штыки, и строятся впередъ, въ томъ же порядкѣ, въ коемъ полкъ стоялъ или шелъ до спѣшиванія. *Б. Л. П. З.*

ДРАГУТЪ или **ДРАГУТЪ-РЕЙСЪ**, извѣстный корсаръ XVI вѣка; родился отъ бѣдныхъ родителей въ Малой Азіи; былъ сначала слугою у одного разбойника, потомъ сдѣлался любимцемъ *Барбароссы* (см. это слово) и наконецъ былъ преемникомъ его. Первыми свидѣтелями и жертвами морскихъ его разбоевъ были берега нижней Италіи. Въ 1550 г., онъ былъ захваченъ въ плѣнъ на берегахъ Корсики, Джіаннетиномъ Доріею, племянникомъ знаменитаго Андрея Дорія; но черезъ два года выкупился и скоро потомъ разбилъ генуэзскій флотъ, подъ предводительствомъ самаго Андрея, между островами Понзою и Искіею. Въ 1560 году, зашелъ онъ съ нѣсколькими галерами въ гавань острова Герба, гдѣ Андрей Дорія заперъ ему выходъ своимъ флотомъ. Драгутъ не терялъ мужества и присутствія духа. Демонстраціями своими онъ заставилъ Дорію думать, что рѣшился защищаться до крайности; но въ это самое время, незамѣтнымъ образомъ перевезъ свои галеры, на каткахъ, до низменнаго мѣста на другой сторонѣ острова. Тамъ вырылъ онъ каналъ и галеры прошли по немъ въ море. Дорія узналъ объ этомъ удивительномъ предпріятіи только черезъ новое опустошеніе береговъ Сициліи. Онъ овладѣлъ островомъ Гербомъ посредствомъ гнуснаго вѣроломства, призвавъ въ Триполи, подъ предлогомъ дружбы, владѣльца его Солимана и приказавъ его повѣсить. Въ 1565 году, султанъ Солиманъ II, велѣлъ ему явиться передъ Мальтою, которую онъ и обложилъ съ пятнадцатью галерами, но при осмотрѣ имъ пролома въ городской стѣнѣ, онъ былъ убитъ осколкомъ камня, раздробленнаго непріятельскимъ ядромъ.

ДРАКОНЪ, (Der Drach, Dragon) или *двойная кулеврина* (Die doppel Colubrine, Coulevrine double), старинное, весьма длинное артиллерійское орудіе, употреблявшееся въ XVI и въ началѣ XVII столѣтіяхъ и получившее это названіе, отъ выдѣлываемыхъ на немъ украшеній, вмѣсто дельфиновъ или винграда, которымъ давали видъ дракона.

ДРЕ (Dreux), древній городокъ во Франціи, въ департаментѣ Eure et Loire, на устьѣ рѣки Блезъ въ Эру, съ 6000 жителей. Нѣкогда онъ составлялъ особое графство, владѣльцы котораго (les Comtes de Dreux) играли не маловажную роль въ современныхъ событіяхъ Франціи.

Въ военной исторіи Дрё ознаменованъ многими замѣчательными проиэ-

шествіями. Неоднократно въ окрестностяхъ его происходили кровопролитныя битвы. Между прочимъ, въ 1562 году, 19 декабря, при этомъ городѣ встрѣтились протестантская армія, подъ предводительствомъ принца Конде и католическая-королевская армія, подъ начальствомъ коннетабля Монморанси, герцога Гиза и маршала Сентъ-Андре. Первая состояла изъ 12,000 человѣкъ; авангардомъ ея командовалъ адмиралъ Колиньи; сила противной арміи доходила до 16,000. Послѣ пяти-часоваго упорнаго боя, побѣда осталась на сторонѣ католиковъ. Протестанты оставили поле сраженія и до 1400 плѣнныхъ, въ томъ числѣ и самаго принца Конде. Въ 1593 году, городъ Дрё былъ взятъ приступомъ Генрихомъ IV, послѣ двухъ недѣльной кровопролитной осады.

ДРЕВЛЯНЕ, славянское племя, получившее названіе отъ дремучихъ лѣсовъ, въ которыхъ они жили, въ рубежахъ нынѣшней Волынской губерніи. Имя Древлянъ мы встрѣчаемъ въ первый разъ въ лѣтописи Несторовой, въ его вычисленіи племенъ славянскихъ, и потомъ въ той же лѣтописи, въ общемъ обзорѣ жизни Славянъ, гдѣ говорится, что Древляне часто дѣлали набѣги на мирныхъ Полянъ, жившихъ съ ними въ сосѣдствѣ, и угоняли стада ихъ. Въ то время, какъ многіе изъ колѣнъ славянскихъ сдѣлались данниками Хазаръ, Обровъ и другихъ иноплеменныхъ народовъ, Древляне, самою природою укрытые отъ ихъ нападеній въ глухихъ лѣсахъ своихъ, оставались свободными до 883 года. Въ этомъ году, Олегъ, подчинивъ своей власти Славянъ кіевскихъ, обратилъ оружіе свое на Древлянъ, и побѣдивъ ихъ, наложилъ дань черными куницами, которыя во множествѣ водились въ ихъ области. Платя дань, Древляне оставались однако жъ въ быту своемъ совершенно независимыми, и управлялись собственнымъ своимъ княземъ, жившимъ обыкновенно въ городѣ Коростенѣ, кромѣ котораго они имѣли еще нѣсколько городковъ. Въ 906 году, они участвовали въ славномъ походѣ Олега на Грецію и получили на свою долю добычу, наравнѣ съ прочими племенами славянскими. По смерти Олега, желая освободиться отъ дани князьямъ Кіевскимъ, они взбунтовались противъ Игоря, который однако жъ побѣдилъ ихъ и наказалъ увеличеніемъ дани. Испытавши неудачу возстанія, Древляне смирились и ежегодно платили положенную дань, которую приходили сбирать съ нихъ дружины великокняжескія; но когда въ 945 году Игорь, два раза уже получивъ дань, и распустивъ половину своихъ воиновъ, вернулся назадъ въ древлянскую область, чтобъ собрать дань въ третій разъ, то Древляне, выведенные изъ терпѣнія его корыстолюбіемъ, вооружились подъ предводительствомъ князя своего Мала, или Малка, разбили дружины Игоря, и взявъ его самаго въ плѣнъ, убили безчеловѣчнымъ образомъ, (см. *Игорь*). Дорого стоила имъ эта побѣда. Ольга, жена Игоря, занявъ послѣ мужа престолъ Кіевскій, рѣшилась отмстить имъ за смерть его, и съ сильнымъ войскомъ вступила въ ихъ область. Успѣхъ увѣнчалъ ея предпріятіе; она присоединила землю древлянскую къ Кіевскому княжеству, поставила въ ней своихъ намѣстниковъ, и завела свой судъ и расправу. Въ этой войнѣ князь Малъ былъ убитъ, и съ этого времени Древляне, утративъ свою независимость, никогда уже не имѣли изъ среды своей князя. Разсказъ Нестора «О хитростяхъ Ольги», о ея мести, и ужасномъ исполненіи этой мести, нельзя принять за истину, тѣмъ болѣе, что подобная же сказка встрѣчается въ одной исландской сагѣ. Великій князь Святославъ, раздѣляя подвластныя ему земли между тремя сыновьями, назначилъ въ удѣлъ второму сыну, Олегу, область древлянскую, въ которой тотъ и княжилъ до 977 года. Въ этомъ году, возгорѣлась у не-

го война съ старшимъ его братомъ Ярополкомъ, княземъ Кіевскимъ, который разбилъ Олега въ кровопролитномъ сраженіи. Спасаясь бѣгствомъ, Олегъ хотѣлъ укрыться въ Овручѣ, но, столкнутый нечаянно своими воинами съ моста въ ровъ, убился, и Ярополкъ, занявъ городъ, присоединилъ древлянскій удѣлъ его къ своимъ владѣніямъ. Владиміръ Великій, сдѣлавшійся, по убіеніи Ярополка, единодержавнымъ княземъ, въ 988 году, по примѣру отца своего, раздѣляя Русь между сыновьями, далъ древлянскую область въ удѣлъ Святославу; убитому въ 1015 году Святополкомъ Окаяннымъ. Съ этого времени, древлянская область, потерявъ свою самобытность и имя, вошла въ общій составъ Россіи.

Кн. Д. К-нъ.

ДРЕЗДЕНЪ, главный городъ королевства Саксоніи и резиденція короля на Эльбѣ, въ 5-ти миляхъ отъ Богемской границы, на соединеніи желѣзныхъ дорогъ изъ Берлина, Бреславля, Вѣны и Лейпцига. Рѣка Эльба раздѣляетъ Дрезденъ на двѣ части: Старый городъ (Alt-Stadt), на лѣвомъ и Новый городъ (Neustadt) на правомъ берегу рѣки. Прекрасный каменный мостъ соединяетъ обѣ части; къ старому городу принадлежитъ еще, построенный въ 1670 году, Фридрихштадтъ (Friedrichsstadt), лежащій по ту сторону рѣки Вейстрицъ и нѣсколько другихъ предмѣстій. Жителей въ Дрезденѣ считается до 90,000 (по свѣд. 1850 г.). Въ числѣ публичныхъ зданій въ особенности примѣчательны: королевскій дворецъ, съ богатѣйшимъ хранилищемъ государственныхъ сокровищъ (das grüne Gewölbe); картинная галлерея, лучшая въ Германіи; такъ называемый Zwinger, съ кабинетомъ естественной исторіи и другими коллекціями; Японскій дворецъ, съ богатымъ собраніемъ древностей, фарфоровыхъ издѣлій, библіотекою, и пр.; Католическая церковь и церковь Божіей Матери (Frauenkirche); Брюльскій дворецъ, съ прекрасною террассою и садомъ; новый театръ; принадлежащій къ старому городу большой садъ (Grosser Garten), съ загороднымъ дворцемъ, и множество другихъ.

Происхожденіе города неизвѣстно; но полагать должно, что до начала XIII столѣтія была тутъ только деревня вендскихъ рыбаковъ. Около 1216 года, Дрезденъ получилъ права города, былъ обнесенъ стѣною и служилъ иногда резиденціею маркграфовъ Мейсенскихъ, а съ 1485 года, по раздѣленіи Саксоніи между Эрнестинскою и Альбертинскою линіями (см. *Саксонія*), сдѣлался постояннымъ мѣстопребываніемъ герцоговъ и курфирстовъ линіи Альбертинской. Въ 1520 году, герцогъ Георгъ окружилъ старый городъ правильными укрѣпленіями, которыя, съ 1546 года, были постепенно усилены курфирстомъ Морицомъ и его преемниками. Укрѣпленія Новаго города воздвигнуты въ 1632-мъ году. Самый цвѣтущій періодъ для Дрездена было царствованіе обоихъ Августовъ, въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Онъ почитался тогда средоточнымъ пунктомъ великолѣпія и роскоши и былъ почти совершенно перестроенъ. Въ 1745 году, во вторую Силезскую войну, послѣ дѣла при *Кессельдорфѣ*, 15 декабря (см. слово), Пруссаки вступили въ Дрезденъ, гдѣ, спустя 10 дней, заключенъ былъ миръ, подтвердившій условія Бреславскаго (см. *Австрійско-Прусская война* и война за наслѣдство *Австрійскаго престола, съ 1741 по 1748 годъ*). При начатіи Семилѣтней войны, городъ былъ снова занятъ Пруссаками; но, въ 1759 году, обложенъ и взятъ Австрійцами. Въ 1760 г. самъ Фридрихъ осаждалъ его; но былъ принужденъ отступить (см. ниже). Въ 1807 году начали срывать укрѣпленія Дрездена; но война 1809 года, въ продолженіе которой Австрійцы нѣкоторое время владѣли городомъ, и событія 1813 года остановили эту работу. Въ 1812 году, предпринимая роковой походъ въ Россію, Наполеонъ, окру-

женный всѣмъ блескомъ величія и могущества, имѣлъ тутъ свиданіе съ императоромъ Австрійскимъ, королями Прусскимъ, Саксонскимъ и Баварскимъ и множествомъ владѣтельныхъ князей Германіи, не предвидя тогда скораго своего паденія. Въ 1813 году Дрезденъ попеременно принадлежалъ союзникамъ и Французамъ (см. ниже), при чемъ послѣдніе весьма усилили его укрѣпленія; но по заключеніи втораго Парижскаго мира, какъ старыя, такъ и новыя укрѣпленія были срыты, и замѣнены садами и строеніями.

Окрестности Дрездена принадлежатъ къ числу самыхъ живописныхъ въ Германіи. На правомъ берегу Эльбы отрасль Лузацкихъ горъ, подходитъ съ восточной стороны до ручья Приссницкаго, отдѣляющаго ее отъ Нейштадтскаго предмѣстія. Крутые ея скаты, приближенные къ самой рѣкѣ, покрыты виноградниками, рощами и прекрасными мызами; чрезъ горы пролегаютъ дороги въ Бауценъ и Радебергъ. Съ сѣверной и сѣверо-восточной сторонъ окружаютъ Нейштадтъ, открытыя, нѣсколько несчаныя поля съ селеніями Шейненъ, Нейдорфъ и Пишенъ, и дорогами въ Кенигсбрюкъ, Морицбургъ и Мейссенъ. За Пишеномъ Эльба дѣлаетъ значительный изгибъ къ югу, мимо селеній Убигау и Кадицъ, а потомъ принимаетъ свое прежнее сѣверозападное направленіе. На лѣвомъ берегу Эльбы простирается обширная, плодоносная равнина, которая къ югу и западу, въ разстояніи $2^1/_2$ верстъ отъ города, опоясана отлогими возвышеніями; оні прорѣзываются рѣчкою Вейссерицъ, долина которой, а въ особенности ея начало, извѣстное подъ названіемъ der Plauensche Grund, справедливо славятся своею красотою и пріятностію. У подошвы этихъ возвышеній, начиная съ большой дороги въ Дону, и большаго загороднаго сада (der grosse Garten), лежатъ селенія Стреленъ, Червицъ, Рекницъ, Плауенъ (у входа въ долину того же имени), Лёбда (на почтовой дорогѣ въ Вильдсруфъ и Лейпцигъ), Котта и Шустергейзеръ; а за ними, въ болѣе или менѣе значительномъ разстояніи, между Эльбою и дорогою въ Лейпцигъ, селенія: Пресницъ, Унсевицъ и Бургштетель, на самой дорогѣ: Вальфницъ и Корбицъ, между нею и Плауенскою долиною, Пауссельцъ, Розталь и Тельченъ; наконецъ между этою долиною и дорогою въ Дона: Кошицъ, Петницъ, Каицъ, Пестицъ, Мокрицъ, Гострицъ, Лейбницъ и Торна. Къ юговостоку равнина простирается до Пирны и населена многими деревнями, изъ которыхъ мы замѣтимъ: между дорогою въ Дона и шоссе въ Теплицъ, селенія Пролисъ, Рейкъ, Локвицъ и Нидеръ Седлицъ; на самомъ шоссе: Груна и Гриневизе (позади большаго сада), Сейдницъ и Гросъ Добрицъ, а къ сторонѣ Эльбы: Стризенъ, Блазевицъ и Толквицъ.

Осады Дрездена въ продолженіе Семилѣтней войны. Въ 1756 году, Фридрихъ Великій, узнавъ, что Австрія, для возвращенія Силезіи, уступленной Пруссіи по Бреславскому миру, въ тайнѣ заключила наступательный союзъ съ Россіею, Саксоніею и Франціею, рѣшился предупредить могущественныхъ своихъ противниковъ неожиданнымъ нападеніемъ. 29 августа войска его вступили въ Саксонію и безъ сопротивленія заняли Дрезденъ. Два года спустя (въ началѣ ноября 1758 г.), фельдмаршалъ *Даунъ* (см. это имя), приблизился къ этой столицѣ съ главною австрійскою арміею и частію войскъ Нѣмецкой имперіи (Reichsarmee), и потребовалъ сдачи отъ прусскаго коменданта, генералъ-лейтенанта графа Шметтау. Вмѣсто отвѣта, Шметтау приказалъ сжечь форштаты и сталъ готовиться къ упорнѣйшей оборонѣ. Австрійцы отступили, но на слѣдующій годъ, послѣ пораженія Фридриха подъ *Кунерсдорфомъ* (см. это), пфальцграфъ Цвейбрикенскій, съ имперскою арміею снова подошелъ къ

Дрездену. Шметтау имѣлъ отъ короля своего предписаніе, не подвергаясь правильной осадѣ, стараться только, заключеніемъ выгодной капитуляціи, спасти хранившіяся въ городѣ казну и магазины. 22-го августа 1759 года, Австрійцы подступили къ Нейштадту, который 26 числа былъ имъ уступленъ безъ сопротивленія. Огонь по старому городу продолжался до 4 сентября, а тогда подписана капитуляція, въ слѣдствіе которой гарнизонъ выступилъ изъ Дрездена, въ числѣ 5,000 человѣкъ, съ оружіемъ, 8 орудіями, 22 зарядными ящиками и болѣе 500 подводъ и возвратился въ Пруссію, потерявъ однако же половину людей, бѣжавшихъ къ непріятелю.

Въ іюлѣ 1760 года, Фридрихъ Великій рѣшился аттаковать Дрезденъ, не смотря на то, что пфальцграфъ Цвейбрикенскій находился близъ него съ имперскою арміею. Гарнизонъ города, подъ начальствомъ генералъ-фельдцейхмейстера (генерала отъ инфантеріи) графа Макира, состоялъ изъ 8-ми баталіоновъ и 3 гренадерскихъ ротъ (около 3,600 человѣкъ), къ которымъ, ночью на 13 число, присоединился еще фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Гвасто, съ 16 бат. 13 гренадерскими ротами и 1,300 кроатами и гусарами, такъ что сила гарнизона возрасла до 14,000 человѣкъ. 15 и 16 іюля Пруссаки начали рикошетный огонь изъ двухъ баттарей, устроенныхъ близъ сада, именуемаго Gerrschaften Garten, и противъ Пирнскихъ воротъ; а 19 изъ двухъ мортирныхъ баттарей. Въ то же время открыты были траншеи со стороны Большаго сада. По между тѣмъ приблизился по Бауценской дорогѣ авангардъ главной австрійской арміи; 19-го числа онъ открылъ сообщеніе съ гарнизономъ, а скоро потомъ принудилъ Пруссаковъ очистить правый берегъ Эльбы. Ночью на 22 іюля, шестнадцать австрійскихъ баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала Нюжана, скрытно переправившись чрезъ рѣку, напали на рабочихъ, разсѣяли ихъ прикрытіе, но подоспѣвшими подкрѣпленіями, въ свою очередь были опрокинуты и лишились 300 человѣкъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ самого Нюжана. При этомъ случаѣ одинъ прусскій баталіонъ Бернбургскаго полка былъ захваченъ Австрійцами въ расплохъ въ самыхъ траншеяхъ. Король наказалъ весь полкъ отнятіемъ тесаковъ и украшеній на мундирахъ и шляпахъ и не прежде возвратилъ ихъ воинамъ, какъ послѣ Лигницкаго сраженія, гдѣ полкъ этотъ покрылъ себя славою. 22 іюля Пруссаки прекратили огонь, а ночью на 29 число сняли осаду и отступили къ Мейссену.

Военныя дѣйствія подъ Дрезденомъ въ 1813 году. Въ первыхъ числахъ марта 1813 года, Нейштадтъ Дрезденскій былъ занятъ летучимъ русскимъ отрядомъ полковника Давыдова, предшествовавшаго нѣсколькими маршами силезской арміи генерала Блюхера. Французы, занимавшіе Старый городъ, подъ начальствомъ маршала Даву и генерала Дюрютта, сперва готовились къ оборонѣ и для сего взорвали часть прекраснаго каменнаго моста; но потомъ отступили и Дрезденъ перешелъ въ руки союзниковъ. $^{15}/_{27}$ марта вступилъ въ него русскій авангардъ, подъ начальствомъ барона Винценгероде, а три дня спустя Блюхеръ. $^{12}/_{24}$ апрѣля воспослѣдовало торжественное въ него вступленіе императора Александра I и Прусскаго короля посреди радостныхъ восклицаній народа и звона колоколовъ. $^{18}/_{30}$ ихъ величества изволили отъѣхать въ армію, сосредоточившуюся между Борною и Лёбштетомъ.

Сраженіе при *Люценѣ* (см. слово) принудило союзниковъ снова отступить на правый берегъ Эльбы, гдѣ главнокомандовавшій тогда арміею, генералъ отъ кавалеріи графъ Витгенштейнъ, намѣренъ былъ держаться. 24 и 25 апрѣля (6 и 7 мая), прошедъ Дрезденъ, русскія войска тали между Радебургомъ и Кенигсбрукомъ; а Прусскія у

Гроссенгайна, чтобы оттуда съ совокупными силами обратиться противъ того пункта, гдѣ непріятель будетъ предпринимать переправы. Арріергардъ, подъ начальствомъ генерала Милорадовича, занималъ Нейштадтъ, имѣя 4-й корпусъ (Маркова) и кавалерію генерала Мелиссино, по правую, а 8-й корпусъ (князя Горчакова) и конницу генерала Эмануеля, по лѣвую сторону сего предмѣстія; цѣпь казачьихъ постовъ наблюдала за рѣкою отъ Богемскихъ границъ до Мюлберга, гдѣ стоялъ прусскій отрядъ генерала Клейста. 26 числа, французскій авангардъ, предводимый вице-королемъ Италіпскимъ, вступилъ въ Дрезденъ, а подъ вечеръ прибылъ туда Наполеонъ. Лично обозрѣвъ окрестности сего города и позицію Русскихъ, онъ избралъ пунктомъ переправы селеніе Присницъ, нѣсколько ниже Дрездена, гдѣ лѣвый берегъ, прилегая къ самому руслу рѣки, и господствуя надъ противулежащимъ, препятствовалъ Русскимъ противиться переправѣ. 27-го апрѣля (9 мая), рано по утру Французы, для развлеченія вниманія союзниковъ, стали наводить два моста въ Дрезденѣ, близъ разрушеннаго каменнаго моста, и нѣсколько выше у кирпичнаго завода; баттареи, поставленныя на терассѣ Брюлевскаго сада и у Гопфгартенской мызы, прикрывали работу. Открылась сильная пушечная пальба и перестрѣлка, въ продолженіе которой донесли Милорадовичу, что непріятель устроиваетъ мостъ у Присница, и что два баталіона, переправившись ночью на лодкахъ на правый берегъ, заняли селенія Кадицъ и Ибигау, не будучи замѣчены нашими казаками. Милорадовичъ приказалъ генералу Маркову возвратить эти селенія, но Французы, усиливъ постепенно свою артиллерію на Присницкихъ высотахъ до 80 орудій, и устроивъ другую баттарею на Остерскомъ лугѣ (Osterwiese), противъ лѣваго фланга нашихъ войскъ, остановили ихъ стремленіе. Милорадовичъ выдвинулъ впередъ двѣ баттарейныя, одну легкую и одну конную роту; подъ прикрытіемъ коихъ полковникъ Шеншинъ съ Архангелогородскимъ полкомъ нѣсколько разъ ходилъ въ штыки, но превосходство непріятельскаго огня и позиціи одержали верхъ и Милорадовичъ приказалъ всему арріергарду отступить за Нейштадтъ, откуда вслѣдъ за арміею, отправился къ Бауцену.

Въ продолженіе Паушвицкаго перемирія (см. *Нѣмецко-Россійско-Французская война 1813 года*), Наполеонъ расположилъ въ Дрезденѣ свою главную квартиру и, намѣреваясь сдѣлать изъ этого города главный опорный пунктъ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій, приказалъ усилить его укрѣпленія. Выходы изъ предмѣстій были прикрыты редутами; наружныя строенія и садовыя ограды приведены въ оборонительное положеніе; на правомъ берегу Эльбы устроили валъ, со рвомъ и бруствером, который начинался у Пишена, обнималъ Нейдорфъ и Шейненъ и оканчивался у Присницкаго ручья, между которымъ и Эльбою простирались засѣки, обороняемыя тремя сомкнутыми верками. Крѣпостныя ограды Стараго, а въ особенности Новаго города были на скоро исправлены.

Сраженіе подъ Дрезденомъ $^{14}/_{26}$ *и* $^{15}/_{27}$ *августа.* По возобновленіи военныхъ дѣйствій, главная армія союзниковъ, подъ начальствомъ фельдмаршала князя Шварценберга, при которой находились Императоръ Александръ I и король прусскій, перешла $^{10}/_{22}$ числа августа, Рудныя горы четырьмя колоннами. Правая, состоявшая изъ россійскихъ войскъ, подъ начальствомъ графа Витгенштейна, направилась изъ Теплица, чрезъ Поллендорфъ и Гисгюбель, къ Пирнѣ; вторая колонна, прусскія войска генерала Клейста, изъ Брюкса, чрезъ Іонсдорфъ къ Сайдѣ; третья и четвертая, австрійскія войска, подъ начальствомъ наслѣднаго принца Гессенъ-Гомбургскаго и гене-

рала Гьюлая, изъ Постельберга къ Маріенбергу. Въ резервѣ слѣдовали: 1-я россійская гвардейская дивизія и прусская гвардія за графомъ Витгенштейномъ, 2-я гвардейская и 1-я гренадерская дивизіи за Клейстомъ, австрійскій корпусъ графа Кленау за Гьюлаемъ. Въ авангардѣ шли казаки и легкіе австрійскіе отряды. Тогда еще не было опредѣлено, идти ли арміи къ Лейпцигу, на главный путь сообщенія Наполеона, или спуститься вправо къ Дрездену, ключу непріятельской оборонительной линіи. Но вскорѣ получены были достовѣрныя извѣстія, что Наполеонъ, съ главными своими силами, все еще находится въ Силезіи, противъ Блюхера, а около Дрездена остался только XIV корпусъ генерала Гувіонъ-Сенъ-Сира (41 баталіонъ и 12 эскадроновъ или 22,000 войскъ), который, 10 числа, имѣлъ одну дивизію на правомъ берегу рѣки у Лиліенштейна, двѣ дивизіи у Гисгюбеля и Борны, а четвертую у Диподисвальде. Эти извѣстія рѣшили движеніе къ Дрездену. 12 августа колонны Клейста, принца Гессен-Гомбургскаго и Гьюлая соединились въ Диподисвальде; графъ Витгенштейнъ, авангардъ коего, подъ начальствомъ генерала Рота, внезапнымъ и стремительнымъ нападеніемъ выбилъ непріятеля изъ Гисюбельской позиціи, и вслѣдъ за тѣмъ овладѣлъ *Пирною* (см. слово), приблизился къ сему городу; русскіе и прусскіе резервы шли за колоннами въ разстояніи одного перехода и только корпусъ графа Кленау, по неизвѣстнымъ причинамъ, продолжалъ слѣдовать къ Фрейбургу, что въ послѣдствіи не мало содѣйствовало потерѣ Дрезденскаго сраженія.

$^{13}/_{25}$ числа, армія продолжала маршъ къ Дрездену: графъ Витгенштейнъ шелъ изъ Пирны; Клейстъ отъ Максена; Австрійцы изъ Диподисвальде поворотили на Рабенау. Генералъ-маіоръ князь Кудашевъ, посланный съ коннымъ отрядомъ впередъ, напалъ на отрядъ французской кавалеріи и отбилъ у нея три орудія. Гувіонъ Сенъ Сиръ сосредоточилъ три дивизіи и кавалерію своего корпуса впереди Дрездена съ обѣихъ сторонъ Большаго сада, занявъ въ то же время всѣ укрѣпленія у заставъ. Четвертая дивизія осталась у Лиліенштейна, защищая тамошнія переправы. Около полудня наши колонны начали располагаться на Рекницскихъ высотахъ: Австрійцы отъ Плауена до Рекница, Клейстъ у Стрелева, графъ Витгенштейнъ у Грувы. Часть 2-го пѣхотнаго корпуса, принца Евгенія Виртембергскаго, и 14-й дивизіи, Гельфрейха, оставлены были у Пирны, для наблюденія Кенигштейна и переправъ у Лиліенштейна; 1-я гвардейская дивизія выступила изъ Теплица.

Государь Императоръ Александръ Павловичъ, прибывъ на Рекницкую высоту, предложилъ тотчасъ аттаковать непріятеля и съ нимъ вмѣстѣ ворваться въ Дрезденъ; тоже самое совѣтовалъ прибывшій къ союзной арміи, за нѣсколько дней тому назадъ генералъ *Моро* (см. слово) и генералъ Жомини; но князь Шварценбергъ для начатія аттаки хотѣлъ обождать приближенія генерала Кленау (которому было послано повелѣніе поворотить изъ Фрейберга на Тарантъ), и резервовъ, остановленныхъ въ слѣдованіи своемъ по горамъ, дурнымъ состояніемъ дорогъ, и такъ опредѣлено было аттаковать Дрезденъ на слѣдующій день, въ 4 часа по полудни. Между тѣмъ Гувіонъ Сенъ Сиръ, желая узнать силы и намѣренія своихъ противниковъ, двинулся съ двумя дивизіями къ Стрелену и Черницу. Завязалась пушечная пальба и перестрѣлка, но къ вечеру Французы отступили и ограничились занятіемъ своихъ укрѣпленій.

Наполеонъ получилъ первое извѣстіе о движеніи главной союзной арміи къ Дрездену $^{10}/_{22}$ числа, въ Левенбергѣ, въ Силезіи. На слѣдующій день, возложивъ на маршала Макдональда начальство надъ войсками, долженствовавшими дѣйствовать противъ Блю-

хера, и оставивъ Понятовскаго у Габеля, на Богемской границѣ, онъ обратился къ Эльбѣ съ корпусами Мармона, Виктора, Латуръ-Мобура и гвардіею. 12-го онъ прибылъ въ Бауценъ, гдѣ стоялъ корпусъ Вандама. Наполеонъ послалъ его на Кенигштейнъ, для переправы тамъ чрезъ Эльбу и занятія дефиле у Гисгюбеля и Петерсвальде, въ тылу союзниковъ, и самъ намѣренъ былъ слѣдовать туда же съ остальными своими силами. Но донесенія Сенъ Сира, о грозившей Дрездену опасности, заставили его отмѣнить сей планъ дѣйствія и поспѣшить на спасеніе города, столь важнаго для него въ политическомъ и военномъ отношеніи. Онъ ускорилъ маршъ веденныхъ имъ войскъ, а самъ поскакалъ въ Дрезденъ, куда прибылъ 14 числа въ девять часовъ утра.

Составленная княземъ Шварценбергомъ диспозиція заключалась въ томъ, что $^{14}/_{26}$, въ 4 часа по полудни, надлежало аттаковать Дрезденъ пятью колоннами, предшествуемыми всею артиллеріею, въ слѣдующемъ порядкѣ: графу Витгенштейну изъ Груны, Стризена и Блазевица, двинуться къ заставамъ кирпичнаго завода (Ziegel-Schlag), и Пирнской; лѣвѣе его, Клейсту, изъ Стрелена аттаковать Доннаскую заставу; остальнымъ тремъ колоннамъ, или австрійскимъ войскамъ, 1-й, графа Коллоредо, изъ Рекница устремиться на садъ Мощинскаго у Диппольдисвальдской заставы; 2-й, маркиза Шатлера, изъ Плауена идти на заставы Фалкенскую и Фрейбургскую; 3-й, генерала Гьюлая, занять деревни по ту сторону р. Вейссерицы и потомъ аттаковать предмѣстіе Фридрихштадтъ.

Въ назначенное время 150,000 союзныхъ войскъ готовы были къ нападенію. На правомъ флангѣ графъ Витгенштейнъ развернулъ корпусъ князя Горчакова и часть авангарда генерала Рота по обѣимъ сторонамъ Стризена, между Блазевицкимъ лѣсомъ и дорогою въ Пирну, другая часть авангарда и прусская бригада полковника Пирха занимали Большой садъ; Клейстъ имѣлъ: 11-ю бригаду, Цитена, у Стрелена; 9-ю бригаду, Клюкса, между симъ селеніемъ и Груною; 12-ю бригаду между Стреленомъ и Черницемъ, а резервную кавалерію у Лейбница. Лѣвѣе его, войска послѣдняго принца Гессенъ-Гомбургскаго находились: корпусъ Коллоредо и дивизія принца Лихтенштейна у Рекница; гренадерскій корпусъ маркиза Шатлера у Плауена; генералъ Гьюлай направлялъ дивизіи Біанки и Вейссенвольфа къ Вельфницу и Науссельницу на Лейпцигской дорогѣ, а дивизію Мешко и резервную кавалерію Шнеллера, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, къ Бургштеделю и Котта. Вся армія была одушевлена мужествомъ и желаніемъ сразиться съ непріятелемъ, но для вѣрности успѣха недоставало единоначалія. О каждомъ распоряженіи, заключающемъ въ себѣ нѣкоторую важность, происходили совѣщанія, тѣмъ болѣе продолжительныя, что главные начальники союзныхъ войскъ, мало знакомые одни съ другими, не всегда соглашались въ мнѣніяхъ своихъ.

Между тѣмъ сильныя непріятельскія колонны стали, на той сторонѣ Эльбы, спускаться по Бауценской дорогѣ въ Дрезденъ, и получено было достовѣрное извѣстіе о прибытіи туда Наполеона. Это обстоятельство совершенно измѣнило основанія, коими союзники руководствовались, намѣреваясь аттаковать Дрезденъ. Они полагали произвесть нападеніе въ отсутствіи Наполеона, на войска малочисленныя, но по приходѣ его съ огромною арміею, явно обнаружилась невозможность взять городъ приступомъ. Предложено было отойдти нѣсколько верстъ назадъ, и занявъ позицію, выжидать нападенія, на которое Наполеонъ долженъ былъ рѣшиться, потому что ему нельзя было оставить арміи союзниковъ на его сообщеніяхъ. Князь Шварценбергъ согласился въ пользѣ отложенія аттаки, но пока разсуждали о рас-

поряженіяхъ къ отступленію, пробило четыре часа и войска, не извѣщенныя объ отмѣнѣ нападенія, двинулись впередъ.

Со всего полукружія, простирающагося верстъ на 8, отъ Блазевица до Лебды и Присница, ядра полетѣли на французскіе редуты и предмѣстія дрезденскія. Колонны шли быстро впередъ. Графъ Витгенштейнъ, опрокидывая непріятельскіе отряды, бывшіе у Гопфгартена, приближался къ Пирнской заставѣ, при чемъ однако же войска его понесли значительный уронъ отъ баттарей, поставленныхъ Французами на правомъ берегу Эльбы у Бауценской дороги; Клейстъ и Ротъ были у Доннаской заставы; графъ Коллоредо, съ 3-ею колонною, взялъ приступомъ редутъ у Диппольдисвальдскихъ воротъ и въ немъ 6 пушекъ; колонна маркиза Шатлера, стрѣляла по Фрейбургской заставѣ, поддерживая пятую, а та, овладѣвъ селеніями на оконечности лѣваго крыла, подступала къ Фридрихштадту. Въ продолженіи двухъ часовъ успѣхъ повсюду былъ рѣшительный, но часу въ 7-мъ видъ дѣлъ внезапно перемѣнился.

По мѣрѣ прибытія колоннъ главной французской арміи, Наполеонъ, находясь у Дрезденскаго моста, лично давалъ имъ новыя направленія. Двѣ дивизіи молодой гвардіи (Деку и Роге), подъ начальствомъ маршала Мортье, пошли къ заставамъ у кирпичнаго завода и Пирнской; другія двѣ дивизіи (Бароа и Дюмутье), предводимыя маршаломъ Нейемъ, къ Диппольдисвальдской и Фалькенской; Мюратъ съ кавалеріею Латуръ-Мобура и Пајоля и пѣхотною дивизіею Тета направился къ Фридрихштадту; старая гвардія частію занала самыя заставы, частію стояла въ резервѣ въ городѣ; корпусъ Сенъ Сира продолжалъ защищать предмѣстія. Главное нападеніе предположено было сдѣлать на оба фланга союзниковъ, чтобы, отрѣзавъ ихъ отъ путей въ Теплицъ и Фрейбергъ, отбросить въ горы по проселочнымъ и крайне затруднительнымъ дорогамъ. Когда собралось довольно войскъ на назначенныя мѣста, высыпали они единовременно изъ форштадтовъ. Очевидцы не забудутъ сей минуты, свидѣтельство Наполеонова искусства распоряжаться войсками. Наступательное движеніе Французовъ, вдругъ, бѣгомъ хлынувшихъ изъ заставъ, и потомъ мгновенно выстроившихся, было истинно картинно. Мортье, устремивъ дивизію Деку на фронтъ русской позиціи, между тѣмъ какъ дивизія Роге обходила ее слѣва, по берегу Эльбы, принудилъ графа Витгенштейна отступить къ Стризену: Сенъ-Сиръ сталъ наступать къ Стрелену, гдѣ однако же Пруссаки успѣли остановить его: Ней, взявъ обратно редутъ у Диппольдисвальдскихъ воротъ, оттѣснилъ корпуса Коллореда и Шатлера къ высотамъ Рекница и Плауена. Мюратъ, занявъ дивизіею Тета лежащія близъ Фридрихштадта хутора Альтона и Клейнъ-Гамбургъ, развернулъ свою конницу на равнинѣ, простирающейся отъ Фридрихштадта до Эльбы, но по усталости лошадей еще не могъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Не смотря на сильное сопротивленіе, союзники принуждены были возвратиться къ высотамъ, съ которыхъ, за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ, пошли на приступъ. Тогда начало смеркаться и пошелъ проливной дождь; бой умолкъ и Шварценбергъ увидѣлъ, но уже поздно, что выгодное время, взять Дрезденъ, было имъ упущено.

Между тѣмъ какъ главныя силы армій сражались подъ Дрезденомъ, Вандаммъ перешелъ Эльбу по мостамъ у Кенигштейна и двинулся противъ принца Евгенія Виртембергскаго, который, со слабымъ своимъ отрядомъ, отступилъ въ выгодную позицію у Цегиста, въ намѣреніи защищать дорогу, ведущую въ тылъ арміи. Тамъ удалось ему остановить во весь день непріятеля, въ четверо его сильнѣйшаго (см. *Цегистъ*), до прибытія генерала

графа Остермана-Толстаго съ первою гвардейскою дивизіею и двумя полками конницы; послѣ чего отрядъ сталъ за Цегистомъ у Зеллица и Пирны.

Подъ Дрезденомъ у союзниковъ весь вечеръ происходили совѣщанія о томъ, что предпринять на слѣдующій день. Мнѣнія были различны. Наконецъ согласились стоять на занятыхъ ими высотахъ и принять сраженіе, надѣясь, что къ слѣдующему утру, прибудетъ корпусъ Кленау, шедшій медленно изъ Фрейбурга и ночевавшій въ Тарантѣ. Многочисленность наша и положеніе на пути сообщеній непріятельскихъ, представляли столь много выгодъ, что не было причинъ отступать, и потому рѣшились на битву. Запылали огни бивакова, разложенные французскими и союзными войсками, но во всю ночь дулъ холодный вѣтеръ и моросилъ дождь; войска нуждались въ пищѣ.

$^{15}/_{27}$ августа, рано по утру, союзная армія стала въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ крылѣ графъ Витгенштейнъ у Рейка, занимая авангардомъ генерала Рота Груну, Грюневизе, Сейдницъ и часть Большаго сада. Къ лѣвому его флангу примыкалъ Клейстъ, отъ Лейбница до Мекрица; передовой отрядъ его, подъ начальствомъ Цитена, былъ въ Стреленѣ. Лѣвѣе Клейста, отъ Мекрица до Плауена, стали Австрійцы (корпуса Коллоредо и Шатлера), имѣя дивизію князя Лихтенштейна у самаго Плауена и Тельчена. Резервы цесаревича Константина Павловича находились: 1-я гренадерская дивизія у Черница, 2-я гвардейская и вся кавалерія между Торною и Пролисомъ. Австрійскіе резервы (пѣхотная дивизія Ледерера и конныя Сивалара и графа Ностица), расположились на Диппольдисвальдской дорогѣ и по лѣвую ея сторону. За Плауенскимъ оврагомъ, по лѣвую сторону Вейссерица, оставили корпусъ Гьюлая, который двумя дивизіями (Біанки и Вейссенвольфа) занималъ селенія по правую сторону Фрейбергской дороги, а третію, Мешко, и конницу Шнеллера, имѣлъ еще лѣвѣе у Бургштеделя. Хотя корпусъ Гьюлая стоялъ совсѣмъ отдѣльно отъ арміи и нельзя было подкрѣплять его, по причинѣ непроходимаго Плауенскаго оврага, но князь Шварценбергъ не опасался за него, полагая, что онъ вскорѣ будетъ усиленъ корпусомъ Кленау.

Къ Наполеону пришли ночью корпуса Мармона и Виктора. Съ развѣтомъ всѣ французскія войска расположились впереди Дрездена. На лѣвомъ берегу Вейссерица, у Фридрихштадта, былъ Мюратъ, съ корпусомъ Виктора и всею резервною кавалеріею; Мармонъ въ центрѣ; Сенъ-Сиръ у Большаго сада, противъ Стрелена и Груны; на лѣвомъ крылѣ Мортье съ двумя дивизіями молодой гвардіи и кавалерійскимъ корпусомъ Нансути; старая гвардія и остальныя двѣ дивизіи молодой стояли въ резервѣ; укрѣпленія Дрездена прикрывали центръ Французовъ. Наполеонъ по прежнему намѣренъ былъ, пользуясь выгодами своей позиціи и все еще продолжающимся проливнымъ дождемъ, не дозволявшимъ ясно видѣть его движеній, удержать средину своихъ силъ и одновременными аттаками опрокинуть оба фланга союзниковъ. На правомъ крылѣ поручено было нападеніе Мюрату, на лѣвомъ Мортье, который сверхъ того долженствовалъ открыть сообщеніе съ Вандамомъ.

На нашемъ правомъ крылѣ авангардъ генерала Рота удерживалъ до 11 часовъ натискъ Французовъ, не допуская ихъ къ боевой линіи. Однако, преодолѣвая оборону, Мортье подвигался впередъ; генералъ Пеле овладѣлъ Стриценомъ. Дивизіи Деку и Роге и кирасиры Нансути, перемѣнивъ фронтъ, развернулись позади Груны, Грюневизе и Сейдница и заняли эти селенія; Сенъ-Сиръ, вытѣснивъ войска, занимавшія Стреленъ, аттаковалъ нѣсколькими баталіонами Лейбницъ, но былъ встрѣченъ генералъ-квартирмейстеромъ русской арміи, барономъ Дибичемъ, съ двумя

русскими и двумя прусскими баталіонами и отброшенъ назадъ. Мармонъ ограничивался канонадою и огнемъ густой цѣпи застрѣльщиковъ, выдвинутыхъ къ Рекницу и Плауену. За то Мюратъ приступилъ къ нанесенію лѣвому крылу союзниковъ самаго рѣшительнаго удара. Между тѣмъ какъ дивизія Тета занимала, аттаками и взятіемъ Лебды и Дрешердорфа, правый флангъ Австрійцевъ, расположенныхъ за Плауенскимъ оврагомъ, а кавалерія развертывалась противъ центра ихъ у Котты, сильная колонна французской пѣхоты и конницы двинулась чрезъ Присницъ и Шоненскій оврагъ въ обходъ лѣваго фланга дивизіи Мешко. Дождь лился ручьями; Австрійцы, не замѣтивъ обходнаго движенія и поминутно ожидая прибытія Кленау, нѣсколько часовъ отбивали аттаки съ фронта прикладами и штыками, потому что изъ замокшихъ ружей нельзя было стрѣлять; но наконецъ стали уступать селенія Пауссельцъ, Велфницъ, Корбицъ и Розталь. Овладѣвъ Корбицемъ, Мюратъ отрѣзалъ Вейссенвольфу и князю Лихтенштейну сообщеніе съ Мешко, и обратился на сего послѣдняго съ большею частію своей кавалеріи, между тѣмъ какъ обходная французская колонна стала дебушировать въ тылу его изъ Окервица. Сопротивленіе генерала Мешко, слабо поддерживаемаго конницею Швеллера, не могло быть продолжительно, и онъ со всею дивизіею, въ числѣ 9 баталіоновъ и 16 орудій, сдался въ плѣнъ.

Одержавъ совершенный успѣхъ на своемъ правомъ крылѣ, Наполеонъ усилилъ Мортье и велѣлъ ему возобновить нападеніе на правый флангъ союзниковъ. Генералъ Пеле, въ головѣ дивизіи Роге, устремился на Рейкъ; но встрѣченный аттаками русскаго авангарда, съ урономъ былъ отбитъ, при чемъ Гродненскій полкъ изрубилъ одно каре французской гвардіи и взялъ 400 человѣкъ въ плѣнъ. Дивизія Деку и конница Пансути приняли еще лѣвѣе къ Гросъ-Дебрицу. Это движеніе до такой степени удалило Мортье отъ непріятельской арміи, что корпусъ его сдѣлался какъ будто отдѣльнымъ и представилась возможность отрѣзать его. Для того приказали Клейсту и графу Милорадовичу, съ частію русскихъ резервовъ, перемѣнить фронтъ правымъ флангомъ назадъ и ударить въ правое крыло Мортье, между тѣмъ какъ Барклай-де-Толли, спускаясь съ высотъ съ войсками графа Витгенштейна и остальными резервами, долженъ былъ напасть на него съ фронта. Монархи сами хотѣли присутствовать при этомъ наступательномъ движеніи. Вдругъ посреди окружавшей ихъ многочисленной свиты произошло смятеніе: у Моро, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Государя Императора, непріятельскимъ ядромъ оторвало обѣ ноги; его положили на казачьи пики, укрыли плащами и отнесли назадъ. Вслѣдъ за тѣмъ отъ Барклая-де-Толли пріѣхалъ адъютантъ, доложить Его Величеству, что онъ не рѣшается спуститься съ горъ, опасаясь лишиться артиллеріи, которую, въ случаѣ неудачи, при тогдашней грязи, невозможно будетъ взвести на горы. Въ слѣдствіе сего велѣли Милорадовичу и Клейсту, уже перемѣнившимъ фронтъ, стать въ прежній боевой порядокъ, и Мортье избѣгнулъ уготовленнаго ему удара. Въ самое это время получено было извѣстіе, что Мюратъ, послѣ пораженія Мешко и преслѣдованія Швеллера до Пестервица, обратился въ лѣвый флангъ и тылъ австрійскимъ дивизіямъ Вейссенвольфа и князя Лихтенштейна, и откинулъ ихъ за Плауенскій оврагъ, гдѣ наконецъ соединились съ ними головные отряды корпуса Кленау. День склонялся къ вечеру; буря и дождь не утихали; лошади съ трудомъ передвигали ноги, увязая по колѣна въ разстворенной влагою землѣ. Князь Шварценбергъ предложилъ отступить, основывая мнѣніе свое на томъ, что Вандамъ, находившійся про-

тивъ Пирны и въ цѣлый день не сдѣлавшій еще ни одного выстрѣла, вѣроятно не замедлитъ аттаковать графа Остермана и зайдетъ потомъ въ тылъ нашего праваго крыла. Союзные Монархи сперва не соглашались на отступленіе, а хотѣли на другой день возобновить сраженіе, потому что разбитое крыло наше обезпечивалось приходомъ Кленау, что мы все еще превосходили непріятеля числомъ и стоило только надлежащимъ образомъ употребить силы наши для одержанія побѣды. Но князь Шварценбергъ настаивалъ на возвращеніе въ Богемію, объявляя при томъ, что у австрійскихъ войскъ оказался недостатокъ въ снарядахъ, продовольствіи и даже обуви. Надлежало уступить главнокомандующему; войска получили приказаніе, сняться вечеромъ съ позиціи и возвратиться въ Богемію, въ укрѣпленный лагерь за Эгеръ, въ слѣдующемъ порядкѣ: Барклаю де Толли, съ русскими и прусскими войсками, идти чрезъ Дону, Гисгюбель и Петерсвальде въ Теплицъ; Австрійцамъ, стоявшимъ на правомъ берегу Плауенскаго оврага, черезъ Диппольдисвальде и Эйхвальдъ въ Дуксъ и Брюксъ; корпусу Кленау и приставшимъ къ нему остаткамъ лѣваго крыла, чрезъ Рабенау и Маріенбергъ, въ Комотау. Темнота вечера прекратила битву; всѣ войска пошли назадъ, и только графъ Витгенштейнъ былъ оставленъ на полѣ до разсвѣта, для прикрытія общаго отступленія. Французы также остались на мѣстѣ сраженія и не прежде какъ на слѣдующій день, въ 3 часа по полудни, стали напирать на аррьергардъ генерала Рота, но и то не съ прежнею рѣшительностію. (См. статьи *Нѣмецко-Россійско-Французская война 1813 года, Цегистъ* и *Кульмъ*.)

Сраженіе подъ Дрезденомъ и отступленіе отъ сего города стоило союзникамъ до 10,000 убитыми и ранеными, въ томъ числѣ храбраго генерала Мелисино, командовавшаго Сѣвскимъ и Калужскимъ пѣхотными полками. Сверхъ того Австрійцы потеряли до 13,000 плѣнныхъ, 26 орудій и большое число ящиковъ и обоза. Русскіе и Пруссаки не потеряли ни одной пушки. Объ уронѣ Французовъ офиціальныхъ извѣстій не имѣется.

Обложеніе Дрездена въ октябрѣ 1813 года. По выступленіи своемъ къ Лейпцигу, Наполеонъ оставилъ въ Дрезденѣ Маршала Гувіонъ Сен-Сира съ XIV корпусомъ и остатками I-го (генерала графа Лобау), всего до 30,000 войскъ. Онъ имѣлъ приказаніе защищать городъ, не смотря на то, что уже тогда оказывался въ немъ недостатокъ въ жизненныхъ и военныхъ припасахъ. Въ послѣднихъ числахъ сентября приблизились къ Дрездену изъ Теплица, такъ называемая польская армія генерала Бенигсена и австрійскіе корпуса графа Коллоредо и Бубны, прогнали Сенъ-Сира съ позицій при Гисгюбелѣ и на Рекницкихъ высотахъ, и послѣ довольно жаркаго дѣла при Плауенѣ, обложили Дрезденъ съ обоихъ береговъ Эльбы. Но уже $^{1}/_{13}$ числа октября, какъ Бенигсенъ, такъ и большая часть австрійскихъ войскъ, поспѣшили къ Лейпцигу, гдѣ должна-была рѣшиться судьба Европы. Подъ Дрезденомъ остались: съ лѣвой стороны рѣки, корпусъ генерала графа Толстаго, состоявшій большею частію изъ милиціи, а противъ Нейштадта, австрійскій отрядъ принца Видъ-Рункеля, всего до 27,000 войска. $^{5}/_{17}$ октября Сенъ-Сиръ предпринялъ общую вылазку противъ графа Толстаго, расположеннаго на Рекницкихъ высотахъ. Генералъ Боне, съ 8 баталіонами, направленъ былъ чрезъ Корбицъ и Потшапель въ лѣвый флангъ русской позиціи; генералы Дюверне, Клапаредъ и Жераръ, выступивъ изъ Диппольдисвальдской заставы, аттаковали ее съ фронта, а графъ Лобау, съ дивизіями Кассенъ и Дюмонсо, со стороны Большаго сада. Графъ Толстой защищался упорно, но видя себя обойденнымъ, отступилъ къ Пегницу, а потомъ къ

Донъ. Французы преслѣдовали неотвязно, опрокинули неопытныя и дурно вооруженныя наши дружины, и отнявъ у нихъ 6 орудій, нѣсколько ящиковъ и до 1500 чел. плѣнныхъ, принудили ихъ $^{7}/_{19}$ числа, возвратиться въ Богемію. Но уже $^{13}/_{25}$ октября графъ Толстой снова двинулся впередъ и на слѣдующій день соединился съ прибывшимъ изъ подъ Лейпцига австрійскимъ корпусомъ графа Кленау, который принялъ главное начальство надъ всѣми войсками, обложившими саксонскую столицу. Сперва Кленау намѣревъ былъ овладѣть ею силою, но узнавъ о крайнемъ недостаткѣ въ ней продовольствія, рѣшился ожидать сдачи отъ голода, а для сего приказалъ устроить укрѣпленія по обѣимъ сторонамъ Эльбы. Положеніе Сенъ-Сира было самое затруднительное, войска его слабѣли отъ болѣзней и распространившагося между ними бѣгства; съѣстныхъ и даже военныхъ запасовъ оставалось только на нѣсколько дней; надежды на освобожденіе извнѣ исчезли. Сенъ-Сиръ рѣшился оставить Дрезденъ, и пробиться въ Торгау, а оттуда въ Виттенбергъ и Магдебургъ, чтобы, вмѣстѣ съ тамошними гарнизонами, составивъ армію въ тылу союзниковъ, смотря по обстоятельствамъ, идти во Францію или въ Гамбургъ, гдѣ находился Даву. 25-го октября (6-го ноября), графъ Лобау выступилъ изъ Нейштадта по дорогѣ въ Гроссенгайнъ съ 12,000 пѣхоты, 1000 конницы и до 500 подводъ. Но онъ былъ встрѣченъ принцемъ Видъ-Рункельскимъ на Драхенфельдскихъ высотахъ, у Рейхенберга и съ значительнымъ урономъ откинутъ въ Дрезденъ. Эта неудача и умилительныя просьбы жителей и оставшагося въ столицѣ королевскаго семейства наконецъ склонили Сенъ-Сира предложить капитуляцію, которая и была подписана 30 октября (11 ноября). По ней гарнизонъ, состоявшій еще изъ 1759 офицеровъ и 27,714 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ до 8000 больныхъ), долженъ былъ положить оружіе, за исключеніемъ одного баталіона съ двумя орудіями, и возвратиться, шестью колоннами, во Францію. Но эта капитуляція не была утверждена княземъ Шварценбергомъ и графъ Кленау отданъ подъ слѣдствіе. Сенъ-Сиру предложили, или возвратиться въ Дрезденъ, или сдаться военноплѣннымъ. Послѣ нѣсколькихъ дней, проведенныхъ въ колебаніи и протестаціяхъ, онъ избралъ послѣднее, и со всѣми своими войсками былъ отведенъ въ Моравію и Венгрію.

Б. Л. Н. З.

ДРЕЙФЪ, морской терминъ. Когда паруса поставлены наклонно къ килю, то корабль не можетъ итти по тому направленію, по которому его правятъ, а уклоняется въ подвѣтренную сторону, и принимаетъ движеніе по другому направленію, составляющему съ первымъ уголъ: этотъ уголъ и называютъ дрейфъ. Величина дрейфа зависитъ отъ угла наклоненія парусовъ къ направленію киля, и отъ образованія подводной части корабля. Уголъ, составляемый парусами съ килемъ, бываетъ наименьшій тогда, когда судно идетъ въ бейдевиндъ, то есть, когда вѣтръ дѣйствуетъ спереди, наклонно къ килю, подъ угломъ 67° 30′, потому что при меньшемъ углѣ вѣтръ становится противнымъ. Дрейфъ корабля, какъ зависящій отъ наклонности парусовъ къ килю, въ этомъ случаѣ бываетъ наибольшій. Въ отношенія качествъ корабля, дрейфъ составляетъ порокъ, который вредитъ остойчивости и быстротѣ хода, а потому и стараются его, по возможности, уменьшать. Для этого, длину судна дѣлаютъ почти въ четыре раза болѣе ширины, и увеличиваютъ глубину подводной части. Суда плоскодонныя, сидящія не глубоко въ водѣ, много подвергаются дрейфу, а напротивъ того длинныя и узкія суда имѣютъ меньшій дрейфъ.

Слово дрейфъ, принимается еще въ другихъ значеніяхъ; такъ напримѣръ,

говорится «корабль лежитъ въ дрейфѣ.» Это значитъ, что корабль посредствомъ руля и парусовъ, находится въ такомъ положеніи, что почти безъ движенія остается на одномъ мѣстѣ. Корабль ложится въ дрейфъ, когда позади видитъ судно, которое нужно обождать, при внезапномъ туманѣ, и въ другихъ подобныхъ обстоятельствахъ, когда остановиться на якорѣ не позволяетъ ни мѣсто, ни глубина. Иногда говорятъ также «корабль подрейфовало»; это значитъ, что корабль, стоявшій на якорѣ, отъ дѣйствія сильной бури, понесло на произволъ вѣтра. Это несчастіе случается въ такихъ мѣстахъ, гдѣ грунтъ моря не очень способенъ для якорной стоянки, такъ что якорь за него слабо зацѣпляетъ. Не рѣдко случается, что корабль дрейфуетъ со всѣхъ четырехъ якорей. *М. О*

ДРЕКЪ (Dracke), одинъ изъ великихъ мореплавателей XVI столѣтія, родился въ Англіи въ графствѣ Девонъ въ 1545 г. отъ неизвѣстныхъ родителей. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ былъ отданъ на купеческое судно, хозяинъ котораго, умирая, сдѣлалъ его своимъ наслѣдникомъ. Онъ нѣсколько времени занимался торговлею, но узнавши, что въ Плимутѣ снаряжаютъ флотъ въ Америку, продалъ свое судно въ 1567 году, и предложилъ свои услуги Джону Гокинсу (Hawkins), одному изъ капитановъ флота. Ему дали подъ команду военное судно, съ которымъ онъ взялъ нѣсколько испанскихъ судовъ и овладѣлъ городами — Номбре-де-Діосъ и Вента-Круцъ на вост. берегу Панамскаго перешейка. Въ 1577 году, Дрекъ съ пятью судами, въ продолженіи трехъ лѣтъ, обошелъ кругомъ свѣта; доходилъ въ Великомъ Океанѣ до 48° сѣверной широты, желая найти проходъ въ Атлантическій Океанъ, и на возвратномъ пути принялъ часть Америки во владѣніе королевы Елисаветы, и назвалъ ее Новымъ Альбіономъ. Во время этого путешествія онъ одержалъ многія побѣды надъ Испанцами, занялъ много мѣстъ и взялъ большое количество судовъ съ богатымъ грузомъ. Королева Елисавета, за обогащеніе отечества и распространеніе полезныхъ знаній, пожаловала его кавалеромъ. Эта Государыня хотѣла обѣдать въ Депфортѣ на кораблѣ, на которомъ Дрекъ совершилъ путешествіе вокругъ свѣта, и приказала сохранять его корабль, какъ памятникъ славы Дрека и его отечества. Изъ остатковъ его сдѣланы кресла, которыя и теперь хранятся въ Оксфордскомъ университетѣ. Въ экспедиціи 1585 года, онъ пріобрѣлъ новую славу, завладѣвъ нѣсколькими мѣстами на Канарскихъ островахъ и на островахъ Зеленаго Мыса, на С. Доминго, въ Картагенской провинціи и во многихъ мѣстахъ Америки. За эти подвиги королева Елисавета пожаловала его въ вице-адмиралы. Въ 1588 г. онъ былъ посланъ противъ Испанцевъ, и потопилъ у Кадикса 23 корабля, такъ называемой непобѣдимой Испанской *Армады* (см. слово). Въ 1595 г.. онъ командовалъ 28 кораблями и поддерживалъ славу свою, пріобрѣтенную имъ въ предъидущихъ экспедиціяхъ, но не успѣлъ овладѣть Панамою и умеръ въ Портобелло, 28 января 1596 года.

А. П. З.

ДРЕКЪ — (морск.). Такъ называются малые 4-хъ-рогіе якоря, употребляемые на катерахъ и баркасахъ. Кромѣ того, въ случаѣ абордажа употребляютъ на корабляхъ *фишъ-дреки* и *брамъ-дреки*. Они также бываютъ 4-хъ-рогіе, но каждый рогъ, вмѣсто лапы, имѣетъ загнутый острый крюкъ, которымъ бы можно уцѣпиться за абордированный корабль. Фишъ-дреки перебрасываютъ на цѣпяхъ съ верхней палубы; вѣсъ ихъ бываетъ до $2^1/_2$ пудовъ. Брамъ-дреки бросаютъ также на цѣпяхъ съ марсовъ и реевъ, чтобы уцѣпиться за рангоутъ непріятельскаго корабля. Вѣсъ брамъ-дрековъ бываетъ отъ 30-ти фунтовъ до $1^1/_2$ пуда. *М. О.*

ДРЕССИРОВКА ЛЮДЕЙ и ЛОШАДЕЙ, см. *Выправка* и *Выѣздка*.

ДРИССА, уѣздный городъ, Витебской губерніи, на лѣвомъ берегу Западной Двины, при устьѣ въ нее рѣчки Дриссы и на большой дорогѣ изъ Динабурга въ Полоцкъ. Онъ достопримѣчателенъ по укрѣпленному лагерю, который былъ близъ него устроенъ въ началѣ Отечественной войны и нѣкоторое время занятъ 1-ю Западною россійскою арміею.

Еще до начатія военныхъ дѣйствій, состоявшій тогда въ свитѣ императора Александра I, генералъ-маіоръ Фуль (Pfuhl), перешедшій изъ прусской службы въ россійскую, представилъ Его Величеству о необходимости имѣть на оборонительныхъ линіяхъ Двины и Днѣпра, по укрѣпленному лагерю, которые могла бы занять армія въ случаѣ отступленія отъ границъ имперіи и сразиться въ нихъ съ непріятелемъ, не смотря на превосходство его силъ. Выгоднѣйшими къ тому пунктами, по мнѣнію генерала Фуля, были Кіевъ и Дрисса. Первый потому, что прикрывалъ единственную операціонную линію непріятеля въ южной Россіи; второй потому, что, находясь въ срединѣ между операціонными путями, чрезъ Ригу и Витебскъ въ Петербургъ, и чрезъ Оршу и Смоленскъ въ Москву, облегчалъ защиту того и другаго, и соединялъ въ себѣ, какъ полагалъ Фуль, многія мѣстныя преимущества. Его Величеству благоугодно было объявить свое согласіе на предложеніе Фуля, и работы начались въ маѣ мѣсяцѣ.

Укрѣпленный подъ Дриссою лагерь находился на лѣвомъ берегу Двины, въ углу, или колѣнѣ, образуемомъ ею, между слободкою Путри и деревнею Бредзіово, такъ что оба фланга лагеря примкнуты были къ рѣкѣ. Открытое и, за исключеніемъ небольшихъ овраговъ, ровное пространство между слободкою и деревнею — съ небольшимъ 4 версты — защищалось двумя линіями нумерованныхъ редутовъ. Въ первой линіи, представлявшей собою нѣсколько выходящую дугу, построено было 10 редутовъ: во второй, находившейся отъ передней въ 200—300 саженяхъ, было ихъ 6, а за ними, въ 400 саженяхъ за центромъ, 1. Каждый редутъ первой линіи былъ прикрытъ спереди, въ 80 саженяхъ, ложементомъ, длиною въ 100 сажень; между редутами устроены были люнеты и редапы, различной формы и величины. Передъ лѣвымъ крыломъ лагеря находился лѣсъ, часть коего вырубили, чтобы не дать непріятелю воспользоваться имъ. Изъ срубленныхъ деревьевъ сдѣлали засѣку, въ $2^1/_2$ версты. Всѣ редуты были обнесены палисадами, а во второй линіи, сверхъ того, волчьими ямами. Сообщеніе съ правымъ берегомъ Двины обезпечивалось 4-мя мостами, которые защищены были тетъ-де-понами.

27-го Іюня (9 іюля), армія стала въ лагерѣ, въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: на правомъ крылѣ корпусъ Багговута, въ центрѣ Тучкова, на лѣвомъ крылѣ графа Остермана. За ними расположились кавалерійскіе корпуса, а позади ихъ гвардія. Два корпуса находились на правомъ берегу Двины: корпусъ графа Витгенштейна, къ сторонѣ Динабурга, противъ Леонполя, а Дохтурова, у Дриссы и Прудниковъ. Они оба высылали на лѣвый берегъ Двины конные отряды для развѣдыванія о непріятелѣ. Разъѣздамъ графа Витгенштейна было приказано, при сильномъ наступленіи непріятеля, отойти за Двину по мосту при Друѣ и сжечь его. Главный арріергардъ стоялъ въ одномъ маршѣ отъ Двины, въ виду непріятельскаго авангарда, расположеннаго у Замошп.

Въ лагерѣ подъ Дриссою, предположено было ожидать прибытія 2-й арміи, князя Багратіона, которому Государь посылалъ настоятельныя повелѣнія о маршѣ къ Двинѣ, не зная еще, что Багратіонъ встрѣтилъ неo-

долимыя къ тому препятствія. Между тѣмъ въ лагерѣ и на передовыхъ постахъ все было смирно; войска получали изобильное продовольствіе, ежедневно винную и мясную порціи, а лошади овесъ. Вечеромъ, зори отходили парадно и съ музыкою. Солдаты выстроили себѣ хорошіе балаганы. Дни были ясные, ночи прохладныя. — Наполеонъ въ Вильнѣ готовился къ дальнѣйшему походу; Александръ въ Дриссѣ занимался средствами къ оборонѣ государства.

По мѣрѣ, какъ войска и ихъ начальство стали знакомиться съ лагеремъ, оказались многіе и важные его недостатки. Редуты по расположенію своему недостаточно способствовали взаимной защитѣ. На лѣвомъ крылѣ препятствовалъ огню артиллеріи, лѣсъ, за коимъ непріятель могъ скрывать свои маневры; пространство между редутами и Двиною было не довольно обширно и во время дѣйствія могло затруднить передвиженія войскъ. Мостовыя укрѣпленія были слишкомъ тѣсны, профили ихъ и вообще всѣхъ укрѣпленій слабы; спуски къ мостамъ такъ круты, что орудія и повозки надлежало спускать на рукахъ; силы, назначенныя къ оборонѣ лагеря, раздѣлялись Двиною. Къ симъ тактическимъ невыгодамъ присоединялись важнѣйшія стратегическія. Непріятель, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, и занимая насъ частію ихъ съ фронта, могъ простымъ движеніемъ на Динабургъ, (коего укрѣпленія тогда еще не были окончены), или на Дисну и Полоцкъ, обойти 1-ю армію, отрѣзать ее отъ Петербургской и отъ Московской дороги и сдѣлать соединеніе ея съ княземъ Багратіономъ совершенно невозможнымъ. Одинъ изъ лучшихъ инженерныхъ офицеровъ нашей арміи, полковникъ Мишо, рѣшился поднести свое мнѣніе о сихъ невыгодахъ Его Величеству. Выслушавъ его, Государь поѣхалъ обозрѣть лагерь и потомъ велѣлъ позвать генерала Барклай де Толля, принца Ольденбургскаго, графа Аракчеева, князя Волконскаго и флигель-адъютанта Вольцогена, раздѣлявшаго военныя мнѣнія генерала Фуля. Въ присутствіи сихъ лицъ, Его Величество приказалъ полковнику Мишо повторить свои замѣчанія. Ни кто ему не противурѣчилъ, и такъ рѣшено было оставить лагерь, когда приблизится непріятель, и потомъ, смотря по его движеніямъ, взять какое либо другое направленіе, для противудѣйствія Наполеону и сближенія съ княземъ Багратіономъ. Дрисскія укрѣпленія не должны были обагриться кровью, но осмидневное пребываніе въ нихъ Императора ознаменовано многими важными мѣрами, принятыми Его Величествомъ на счетъ продолженія войны. (см. *Отечественная война 1812 года*).

1-го іюля, получено было достовѣрное извѣстіе, что главныя непріятельскія силы потянулись изъ Вильны къ Глубокому, и стали подходить на одну высоту съ нашимъ лагеремъ. Тогда нельзя уже было долѣе оставаться въ Дриссѣ. 2-го іюля, армія переправилась на правый берегъ Двины, а 4 числа двинулась къ Полоцку. (Изъ Описанія Отечественной войны генерала Михайловскаго-Данилевскаго).

ДРОБОВИКЪ. Такъ назывались употреблявшіяся у насъ старинныя артиллерійскія орудія, имѣвшія одинаковую наружность съ *пушками* и *пищалями* (см. эти слова), но внутренность ихъ отличалась отъ нихъ заостренною каморою; названіе дробовиковъ получили они отъ того, что изъ нихъ, преимущественно предъ другими родами орудій, бросали камни (въ видѣ дроби). Дробовики были у насъ то, что у иностранцевъ *гаубицы* см. это), и будучи усовершенствованы генералъ-фельдцейхмейстеромъ графомъ Шуваловымъ, приняли названіе единороговъ (см. *Шуваловъ* и *Единорогъ*).

Нѣсколько десятковъ таковыхъ дробовиковъ, выведенныхъ уже изъ упо-

требленія, хранятся нынѣ на дворѣ стараго арсенальнаго зданія С.-Петербургскаго арсенала, а въ залѣ достопамятныхъ вещей сего арсенала хранятся еще: $^1/_2$ пудовой *пушка-дробовикъ*, подобнаго же устройства, мѣдный, отлитый въ Казани въ 1713 году, длиною около $7^1/_2$ калибровъ (около 6 футъ); а вѣсомъ 32 пуда 18 фунтовъ, виноградъ коего сдѣланъ въ видѣ виноградной кисти, и два *дробовика* съ четыреугольными каналами, имѣющихъ и по наружности видъ паралелопипеда: одинъ изъ нихъ чугунный съ коническою каморою, имѣющій коническую же наружность, а другой мѣдный, съ пирамидальною каморою, и по ерлыкамъ, сдѣланнымъ въ арсеналѣ, значится первый временъ императора Петра Великаго, а послѣдній, будто бы, временъ прусскаго короля Фридриха Великаго.

Въ Москвѣ, на Кремлевской площади, у оружейной палаты хранится такъ называемая *царь-пушка*, которая есть также *дробовикъ*, калибромъ 120 пудъ, длиною 2 саж. 3 фут. 9 дюйм., съ коническою каморою, отлитый въ Москвѣ въ 1586 г пушечнымъ литейнымъ мастеромъ Андреемъ Чоховымъ, съ особыми поясными украшеніями и изображеніемъ, на правомъ боку дульной части, царя Ѳеодора Іоанновича верхомъ, на конѣ; для удобнаго же подъема орудія, вмѣсто обыкновенныхъ дельфиновъ, находятся у него, по сторонамъ, два ряда четырехстороннихъ ушковъ.

Наконецъ *дробовиками* называли также особаго рода ружья, не очень длинные, стволъ коихъ былъ съ раструбомъ, а иногда бывали у нихъ нарѣзаны еще внутри ствола дорожки; изъ такихъ дробовиковъ удобнѣе было стрѣлять дробью, чѣмъ пулями.

А. В. З.

ДРОГИ. Такъ называются повозки, употребляемыя въ войскахъ для перевозки разныхъ тяжестей, состоящія изъ четыреугольной, продолговатой, брусчатой рамы, задняя часть коей придѣлана на глухо къ оси съ двумя колесами, передняя же, отверстіемъ, сдѣланнымъ въ переднемъ поперечномъ брусѣ, накладывается на стержень передка, состоящаго изъ оси, двухъ колесъ, ваги, спицъ и дышла.— Въ артиллеріи дроги употребляются для возки *мортиръ* и ихъ *станковъ* (см. эти слова), и такія дроги называются *мортирными дрогами*. У насъ мортиры 5-ти пудовыя возятся отдѣльно отъ своихъ станковъ, и дроги полагаются особенныя, однѣ для мортиры, а другія для ея станка; мортиры 2-хъ пудовыя возятся также отдѣльно отъ своихъ станковъ, но на однихъ съ ними дрогахъ, а мортиры $^1/_2$ пудовыя, вмѣстѣ съ ихъ станками, возятся на дрогахъ (по двѣ на каждыхъ) вмѣстѣ съ запасными станками 2-хъ пудовыхъ мортиръ. Кромѣ мортиръ, въ нѣкоторыхъ государствахъ, вообще всѣ осадныя орудія возятся отдѣльно отъ своихъ лафетовъ на особыхъ дрогахъ, подобныхъ мортирнымъ; ибо эти орудія, особливо 24-хъ фунтовыя пушки, составляютъ со своими лафетами столь большой грузъ, что при возкѣ ихъ на лафетахъ, лафетные и передковые колеса на мягкихъ дорогахъ весьма глубоко вязнутъ. Такое устройство весьма облегчаетъ движеніе осадной артиллеріи, но за то стоитъ дороже и увеличиваетъ длину осаднаго обоза.

Вообще дроги должны быть устроены прочно, изъ крѣпкаго дерева и скрѣплены въ надлежащихъ мѣстахъ оковками, дабы выдерживали большой грузъ, но чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ были легки на ходу; для достиженія чего колеса должны быть высоки, а оси тонки и слѣдственно желѣзныя; также низкое положеніе центра тяжести груза и достаточно широкій ходъ, удобные повороты и по возможности уменьшенная длина, должны быть наблюдаемы при устройствѣ дрогъ.

А. В. З.

ДРОТЪ, ДРОТИКЪ, небольшое трегран-

ное или четверогранное копье, насаженное на короткое древко, которое употреблялось для метанія въ непріятеля. (См. слова *Гаста* и *Копье*).

ДРУЭ Д'ЭРЛОНЪ (Drouet d'Erlon), графъ, французскій маршалъ, родился въ Реймсѣ 1765 года, вступилъ при революціи, 1792, въ военную службу въ одинъ изъ волонтерныхъ баталіоновъ и храбростію своею сдѣлался вскорѣ извѣстнымъ генералу Лефебру, при которомъ остался адъютантомъ въ кампаніи 1793, 94, 95 и 96 годовъ. Въ 1799 произведенъ онъ въ бригадные генералы, былъ въ этомъ чинѣ при арміи въ Ганноверѣ и въ 1805 сдѣланъ дивизіоннымъ генераломъ и командовалъ войсками, направленными чрезъ Франконію въ Баварію; въ 1806 году участвовалъ въ сраженіяхъ при Іенѣ и Галле. Въ 1807 былъ онъ начальникомъ штаба 9-го корпуса, подъ командою маршала Ланна, и раненъ подъ Фридландомъ. Въ 1809 онъ дѣйствовалъ въ Тиролѣ; въ 1810 командовалъ 9 корпусомъ въ испанской арміи и съ отличіемъ сражался въ Португаліи, подъ начальствомъ Массены, и противъ англійскаго генерала лорда Гилля; въ 1813 Друэ предводительствовалъ центральною арміею, а послѣ проиграннаго сраженія при *Витторіи* (см. это) былъ начальникомъ штаба при маршалѣ Сультѣ. По оттѣсненіи французской арміи за Пиренеи, находился въ сраженіяхъ при Адурѣ, Ортезѣ и Тулузѣ. Людовикъ XVIII сдѣлалъ его командиромъ 15-й дивизіи и кавалеромъ ордена Св. Лудовика; въ эпоху же ста дней, Друэ присоединился къ Наполеону, который возвелъ его въ званіе пера Франціи. Начальствуя 1-мъ армейскимъ корпусомъ, графъ Эрлонъ сражался при Катрбра и Ватерлоо; командовалъ потомъ правымъ крыломъ подъ Парижемъ, отступилъ съ нимъ за Луару, оставилъ свои войска и удалился въ Байрейтъ; но въ 1825 году получилъ позволеніе возвратиться во Францію, а въ 1830 году снова занялъ мѣсто въ арміи. Въ 1834 г. назначенъ былъ генералъ-губернаторомъ Алжиріи, гдѣ находился только до 1835 года; въ 1843 произведенъ въ маршалы Франціи. Умеръ въ 1844 году. *А. Н. Б.*

ДРУЖИНА, отъ слова *другъ*, то же, что на греческомъ *ἑταιρεία*, означающее любимца, тайный совѣтъ, тѣлохранителя и даже войско, въ противуположность непріятельскому. Въ древней Руси княжескую дружину составляло знатнѣйшее сословіе народа (бояре), а прочіе ратники были ихъ люди; по сему-то, подъ названіемъ дружины, разумѣлось иногда и все войско вообще. Доказательствомъ сему могутъ служить слова, сказанныя Святославомъ послѣ сраженія съ Цимисхіемъ въ Болгаріи: «Пойду въ Русь и приведу больши *дружины*» (см. *Святославъ Игоревичъ*). Карамзинъ утверждаетъ, что слово *дружина* вышло изъ употребленія со временъ Андрея Боголюбскаго; его замѣнило слово *Дворъ* (см. это).

Ибнъ-Фосланъ, арабскій писатель X вѣка, говоритъ: «У царей русскихъ обычай, что въ ихъ дворахъ находится 400 человѣкъ храбрыхъ и надежнѣйшихъ ихъ людей, которые готовы положить за нихъ свои головы. Они сидятъ внизу царскаго сѣдалища (престола)». Ученый издатель Ибнъ-Фослана, г. Френъ, приводя это мѣсто, говоритъ: «Нѣтъ сомнѣнія, что эти 400 человѣкъ были то же, что дружина старинныхъ русскихъ князей, которая всюду слѣдовала за ними, и составляла ближайшій ихъ совѣтъ, точно такъ, какъ древніе германскіе князья имѣли свои *гелейты*» (comitatus, Gefolge, см. это).

Дружины раздѣлялись на три рода: на дружины великокняжескія, къ которымъ принадлежало не только воинство самаго великаго князя, но и всѣхъ подручныхъ ему удѣльныхъ князей: на дружины княжескія удѣльныя, и на дружины городскія, какъ было въ Новѣгородѣ Великомъ, Псковѣ, и другихъ городахъ. Кромѣ этого являлись иногда и дружины наемныя (см. *Россія и ратное въ ней дѣло.*) *Из.*

ДРУЗЪ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ полководцевъ римскихъ, былъ сыномъ Ливіи, супруги Октавія Августа, отъ перваго брака ея съ Тиберіемъ Клавдіемъ Нерономъ, который по волѣ императора развелся съ нею, въ то время, когда она была беременною Друзомъ. Будущій герой римскій родился три мѣсяца спустя послѣ брака матери его съ Августомъ, который усыновилъ его вмѣстѣ съ старшимъ братомъ его Тиверіемъ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ Друзъ обнаруживалъ отличныя способности и особенную склонность къ военному искусству; въ послѣдствіи подвигами своими значительно содѣйствовалъ славѣ римскаго оружія и увѣнчалъ блистательные успѣхи свои покореніемъ владычеству Августа всѣхъ народовъ, жившихъ между Рейномъ и Эльбою. Къ сожалѣнію смерть слишкомъ рано прекратила его славную и добродѣтельную жизнь. Въ то время, когда Друзъ намѣревался проникнуть далѣе на сѣверъ, внезапный недугъ низвелъ его въ гробъ, на тридцатомъ году отъ рожденія. Августъ узнавъ о его болѣзни, тотчасъ отправилъ къ нему Тиверія, который засталъ брата еще въ живыхъ, но только за нѣсколько часовъ до его смерти, и это подало поводъ къ подозрѣнію, что Друзъ былъ отравленъ Тиверіемъ, по желанію самаго Августа. Впрочемъ большая часть историковъ оправдываютъ послѣдняго, и Титъ Ливій приписываетъ раннюю смерть Друза паденію съ лошади. Войска, чувствительныя къ потерѣ любимаго вождя, соорудили ему на берегахъ Рейна великолѣпный памятникъ; тѣло его было перевезено въ Римъ, гдѣ самъ императоръ сказалъ надъ нимъ надгробное слово и прахъ покойнаго, по сожженіи тѣла на Марсовомъ полѣ, положенъ въ мавзолей Августа. По опредѣленію сената сооружены въ честь героя тріумфальныя ворота и воздвигнуты ему статуи на главнѣйшихъ площадяхъ Рима; сверхъ того, выбито въ память его подвиговъ множество медалей и прозваніе Германика сдѣлано наслѣдственнымъ въ его родѣ. Друзъ былъ женатъ на Антоніи, дочери тріумвира Антонія, и Октавіи, сестры Августа; онъ имѣлъ отъ нея дочь, Ливиллу и двухъ сыновей, *Друза*, славнаго въ исторіи подъ именемъ *Германика*, отца Калигулы, и *Клавдія*, преемника сего императора.

А. Н. Б.

ДРУЗЫ, небольшой народъ, обитающій въ горахъ Ливанскихъ, въ Сиріи, преимущественно въ южной ихъ части, на востокъ и юговостокъ отъ Бейрута. Владычество ихъ эмира простирается и на сѣверную часть горъ, обитаемую Маронитами. Главная его резиденція есть Дейръ-эль Камаръ, на западномъ скатѣ Ливана, въ осьми или девяти часахъ пути отъ Бейрута: это небольшой городокъ, съ двумя христіанскими церквами, имѣющій до пяти тысячъ жителей. Друзы употребляютъ арабскій языкъ; производятъ незначительную торговлю; управляются шейхами, или старостами, живутъ мирно съ своими сосѣдями, христіанами. Они имѣютъ особенную религію, которая долго была недоступнымъ предметомъ европейской любознательности, пока знаменитый французскій оріенталистъ, Сильвестръ де Саси, изучивъ ихъ священныя книги, не издалъ полный ихъ сводъ. Признавая единаго Бога, Друзы полагаютъ, что онъ нѣсколько разъ воплощался въ лицѣ египетскаго халифа Хакемъ Беамръ-Аллаха.

Еще древніе писатели упоминаютъ о воинственномъ народѣ Итуреяхъ, которые жили въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ теперь находятъ Друзовъ. Полагаютъ, что они предки Друзовъ. Названіе послѣднихъ дѣлается извѣстно Европейцамъ во время Крестовыхъ походовъ. Друзы, по своему географическому положенію, никогда не могли составлять особеннаго владѣнія, будучи всегда окружены сильнѣйшими сосѣдями; но, подчиняясь только на-

ружно, они платили легкую дань, сохраняя свою независимость въ дѣлахъ управленія. Чрезвычайные налоги турецкихъ пашей часто заставляли ихъ приниматься за оружіе, и горы Ливана были свидѣтелями ужасныхъ кровопролитій. Въ послѣднюю войну Египта съ султаномъ, Друзы играли немаловажную роль, и вліяніе приверженнаго къ Мехеммеду-Али эмира Бешира на дѣла Ливана составляло для египетскаго паши сильнѣйшій оплотъ въ Сиріи противъ Турціи.

Престарѣлый эмиръ (князь) Беширъ, повелитель Друзовъ, болѣе пятидесяти лѣтъ владычествовалъ надъ горами Ливана, и въ его проискахъ заключается вся новѣйшая исторія Друзовъ. Онъ рано отличался храбростью, и двадцати лѣтъ отъ роду, былъ посланъ отцомъ своимъ, однимъ изъ друзскихъ шейховъ, или старостъ, къ дядѣ своему, Юсуфу, который былъ тогда эмиромъ Ливана. Князь полюбилъ Бешира; но честолюбивому юношѣ этого было не достаточно: ему хотѣлось быть самому повелителемъ Ливана. Въ 1792 году онъ воспользовался враждою дяди съ страшнымъ Акрскимъ пашею Джеззаромъ, и при его содѣйствіи свергнулъ Юсуфа. Чтобъ заплатить пашѣ за помощь, онъ долженъ былъ сдѣлать большой налогъ на Друзовъ: горцы взбунтовались и изгнали его. Беширъ бѣжалъ на островъ Кипръ. Спокойствіе воцарилось въ горахъ, и сыновья Юсуфа, который умерщвленъ былъ въ Акрѣ по проискамъ Бешира, приняты были съ радостью Друзами. Между тѣмъ Беширъ не переставалъ посѣвать раздоры, привлекъ на свою сторону многихъ шейховъ, и возвратился въ Сирію. Сыновьямъ Юсуфа легко было бы рѣшительнымъ ударомъ уничтожить происки честолюбца; но, будучи мирнаго и тихаго характера, они устрашились междоусобной войны, вступили съ нимъ въ переговоры, и наконецъ согласились раздѣлить съ нимъ владычество надъ Ливаномъ. Не долго однакожъ продолжалось согласіе князей. Въ іюлѣ 1808 года Беширъ коварно овладѣлъ властію, и усмиривъ приверженцевъ сыновей Юсуфа, началъ съ тѣхъ поръ самовластно распоряжаться дѣлами Ливана. Въ 1823 году, онъ участвовалъ въ походѣ Акрскаго паши противъ Дамаска. Навлекши на себя черезъ это неудовольствіе Порты, онъ бросился къ египетскому пашѣ, который давно уже искалъ себѣ точки опоры въ Сиріи, и сдѣлался его вѣрнымъ приверженцемъ. Въ послѣднюю войну паши противъ Порты, онъ много способствовалъ успѣхамъ египетской арміи, поголовнымъ наборомъ солдатъ въ своихъ владѣніяхъ, и участіемъ въ походѣ. Но эти насильственныя мѣры истощили наконецъ терпѣніе его подданныхъ. Друзы взбунтовались противъ него, и при первыхъ успѣхахъ Турокъ и союзныхъ съ ними Англичанъ и Австрійцевъ, Эмиръ Беширъ долженъ былъ бѣжать. Онъ отправился съ своими сокровищами и семействомъ въ Мальту, и оттуда въ Александрію. Эмиромъ Друзовъ былъ провозглашенъ въ 1842 году племянникъ его. *П. С. С.*

ДРУО (Drouot Antoine, графъ), родился въ Нанси 1774 года; вступилъ 1793 въ Мецскую артиллерійскую школу, а потомъ выпущенъ офицеромъ въ артиллерію; отличился въ войнахъ, происшедшихъ отъ Французской революціи и въ 1808 году былъ произведенъ въ полковники. Онъ участвовалъ въ походахъ 1809, 1812 и 1813 годовъ; былъ сдѣланъ бригаднымъ генераломъ и генералъ-адъютантомъ Наполеона, а за сраженіе подъ Бауценомъ, въ которомъ командовалъ всею гвардейскою артиллеріею, дивизіоннымъ генераломъ; сопровождалъ Наполеона на островъ Эльбу и съ нимъ вмѣстѣ возвратился во Францію. Послѣ битвы при Ватерлоо онъ принялъ начальство надъ остатками французской гвардіи и отступилъ съ ними въ Парижъ и за рѣку Луару. Постановленіемъ 14 іюля 1815 года,

онъ былъ преданъ военному суду, но оправданъ имъ; въ преклонныхъ лѣтахъ потерялъ зрѣніе и умеръ въ 1847 году. Жители Панси воздвигли ему памятникъ. *М. И. Б.*

ДРУЯ, небольшое мѣстечко Виленской губерніи, на лѣвомъ берегу западной Двины, между Дриссою и Динабургомъ, замѣчательно по нѣсколькимъ дѣламъ и стычкамъ, бывшимъ здѣсь въ Отечественную войну 1812 года.

Дѣло при Друѣ 3-го іюля. Движеніе Наполеона изъ Вильны къ Глубокому, съ цѣлью раздѣлить совершенно обѣ русскія арміи, принудили генерала Барклая-де-Толли оставить лагерь при Дриссѣ и двинуться поспѣшно къ Полоцку и Витебску. Для прикрытія С. Петербурга, на правомъ берегу Двины оставленъ былъ графъ Витгенштейнъ. Узнавъ, что Друя занята только французскою кавалеріею, графъ Витгенштейнъ приказалъ генералъ-маіору Кульневу, перейти на лѣвый берегъ Двины и аттаковать непріятеля. Кульневъ, переправясь черезъ Двину около Друи, отрядилъ отъ себя впередъ подполковника Ридигера, съ Гродненскимъ (нынѣ Клястицкимъ) гусарскимъ полкомъ и нѣсколькими сотнями казаковъ, который, не смотря на превосходство въ силахъ непріятеля, напалъ неожиданно на французскую кавалерію генерала графа Себастіани, опрокинулъ ее и заставилъ въ безпорядкѣ отступить къ Слободкѣ, при чемъ взялъ до 200 плѣнныхъ, въ томъ числѣ и бригаднаго генерала С. Жени; но узнавъ о близкомъ расположеніи значительныхъ силъ непріятеля, Кульневъ и Ридигеръ возвратились на правый берегъ Двины. Это удачное кавалерійское дѣло имѣло то важное вліяніе, что Наполеонъ, получивъ о немъ донесеніе, остановилъ на время движеніе войскъ своихъ къ Глубокому, полагая, что отрядъ Ридигера служитъ авангардомъ арміи Барклая-де-Толли, и посему только тогда приказалъ войскамъ своимъ продолжать движеніе, когда убѣдился, что Кульневъ переправился обратно черезъ Двину. Графъ Витгенштейнъ и послѣ дѣла при Друѣ часто посылалъ легкіе отряды на лѣвый берегъ Двины, которые нападали на обозы, и отдѣльныя команды, безпокоили тылъ непріятеля и тѣмъ наносили ему значительный вредъ. Узнавъ о наступательномъ движеніи Французовъ къ Себежу, въ половинѣ іюля, графъ Витгенштейнъ съ главными силами обратился противъ нихъ, а Кульневу приказалъ опять переправиться на лѣвый берегъ Двины при Друѣ. Кульневъ и этотъ разъ исполнилъ порученіе столь же удачно; онъ успѣлъ разсѣять нѣсколько командъ, взялъ болѣе 200 человѣкъ въ плѣнъ и потомъ, почти безъ всякой потери, возвратился за Двину.

ДУБИНА, Яковъ, литейный и, вмѣстѣ, пушечный мастеръ, жилъ въ Россіи во второй половинѣ XVII столѣтія. Изъ произведеній его, ³/₄ фунтовая пищаль 1666 года, 6-ти-фунтовая пищаль *Волкъ* 1679 и 50-фунтовая пищаль *Троилъ*, 1685 года, находятся въ Москвѣ, на Кремлевской площади, подлѣ оружейной палаты. Его не должно смѣшивать съ другимъ, сходнымъ съ нимъ по имени, но гораздо прежде его жившимъ литейщикомъ *Дубининымъ* (см. ниже).

ДУБИНИНЪ, Семенъ, родомъ Псковитянинъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ пушечныхъ мастеровъ XVI столѣтія. Въ С. Петербургскомъ арсеналѣ сохраняются еще и понынѣ двѣ пищали его литья: 38-фунтовая *Медвѣдь* и 40-фунтовая *Свитокъ*, изъ которыхъ первая вылита въ 1590, а вторая въ 1591 году.

ДУБЪ есть весьма высокое и толстое лиственное дерево, которое, будучи по надлежащему высушено, бываетъ весьма твердо и крѣпко, и вообще оно по своей твердости занимаетъ первое мѣсто между нашими деревьями, почему и употребляется съ большою пользою въ артиллеріи и кораблестроеніи. Его

раздѣляютъ на *полевой* или *лѣтній* и *горный* или *зимній.*

Дубъ употребляется въ артиллеріи вообще для всѣхъ стоячихъ брусьевъ, на станины осадныхъ и полевыхъ лафетовъ, на оси, колесныя ступицы, спицы и косяки, дышла и прочія части лафетовъ, передковъ и обозовъ, требующихъ большую крѣпость. Дубовый лѣсъ, употребляемый на эти подѣлки, долженъ быть доброкачественъ, безъ малѣйшихъ признаковъ гнили, червоточины, дряблости и, такъ называемыхъ, табачныхъ сучьевъ. Лучшіе признаки доброкачественности дубоваго лѣса суть вѣсъ дерева и сила сцѣпленія волоковъ. Кубическій футъ доброкачественнаго дуба въ сухомъ его состояніи долженъ вѣсить не менѣе 50, а въ сыромъ не менѣе 75 фунтовъ. *Удѣльный вѣсъ* (см. это) твердаго дуба есть 0,7792, а мягкаго 0,588. Брусокъ доброкачественнаго дуба, въ сухомъ состояніи, въ 1 дюймъ въ поперечномъ разрѣзѣ, на подставкахъ одна отъ другой въ разстояніи 2 футовъ и 4 дюймовъ, долженъ выдержать до преломленія не менѣе 8 пудовъ тяжести. Гладкій поперечный разрѣзъ дерева, можетъ также служить признакомъ его крѣпости и доброкачественности, а равно и то, если свѣже-снятыя тонкія стружки, сгибаясь въ одну и другую сторону, не ломаются, а отколотая щепа представляетъ изломъ волокнистый.

Пріемъ дубоваго лѣса для артиллерійскихъ издѣлій производится по особо утвержденной инструкціи, разосланной въ арсеналы къ руководству; его раздѣляютъ по номерамъ, съ назначеніемъ какой изъ нихъ для какой части лафета предназначается. Для лучшаго уразумѣнія правилъ инструкціи, имѣются въ каждомъ арсеналѣ образцы лѣса всѣхъ номеровъ, на которыхъ долженъ находиться штемпель артиллерійскаго департамента; но вмѣстѣ съ тѣмъ эти образцы должны быть неизысканнаго качества и съ такими частными недостатками, съ коими дозволяется принимать лѣсъ.

Сушка дубоваго лѣса не должна производиться насильственно, ибо отъ того онъ легко можетъ трескаться. Его высушиваютъ обыкновенно въ оболваненномъ видѣ опредѣленныхъ размѣровъ, въ особыхъ магазинахъ, гдѣ его хранятъ стоймя, укладывая корневымъ концемъ на помостъ и такимъ образомъ онъ въ нѣсколько лѣтъ высушивается; для чего и заготовляютъ дубовый лѣсъ за нѣсколько лѣтъ до того времени, когда предполагается употреблять его въ дѣло.

А. В. З.

ДУВАНЪ. Подъ симъ словомъ казаки, въ прежнія времена, разумѣли дѣлежъ добычи. *Яз.*

ДУГА, часть какой нибудь кривой линіи, напримѣръ круга, элипса, параболы, и проч., и въ этихъ случаяхъ она называется: круговая, элиптическая, параболическая дуга. Въ астрономіи, дуга, описываемая свѣтиломъ, во время бытности его сверхъ горизонта, называется дневная дуга, или видимая, или надгоризонтная дуга; а та, которую свѣтило описываетъ въ бытность свою подъ горизонтомъ, называется ночная, или невидимая, или подгоризонтная дуга. Промежутокъ времени, протекающій отъ восхожденія свѣтила до его захожденія, измѣряется дневною дугою, а между захожденіемъ и восхожденіемъ, ночною дугою.

С. И. З.

ДУГЛАСЪ (Douglas), древняя графская фамилія въ Шотландіи, изъ которой сдѣлались извѣстными на военномъ поприщѣ: 1) *Аршамбо*, графъ Дугласъ, родился 1374 года, въ Дугласделѣ въ Шотландіи. Какъ дворянинъ, онъ рано принялся за военное ремесло, по обыкновенію тогдашняго времени, и снискалъ себѣ отличное имя въ исторіи. Безпрерывныя брани его отечества съ Англіею доставляли ему случаи выказывать свое врожденное мужество и образовать себя къ званію военачаль-

ника. Въ 1421 году, ему ввѣренъ былъ вспомогательный отрядъ изъ 10,000 человѣкъ, посланный Шотландцами во Францію, на подкрѣпленіе Карла VII. Дугласъ имѣлъ большое участіе въ побѣдѣ при Боже, 22 марта 1421 года. Непріятельскій предводитель, герцогъ Кларансъ, братъ королевскій, былъ въ числѣ убитыхъ; Англичане потеряли тогда цвѣтъ своего дворянства. Дабы наградить заслуги Дугласа и привязать его къ пользамъ Франціи, король наименовалъ его генералъ-лейтенантомъ и далъ ему герцогство Турень, со всѣми правами и доходами. Споры въ Англіи, гдѣ Генрихъ Ланкастеръ вооруженною рукою объявилъ права свои на корону, заставили Дугласа возвратиться въ свое отечество. Выгоды Шотландіи требовали того, чтобы претенденту дана была помощь, и Дугласъ получилъ команду надъ войскомъ, для сего назначеннымъ. Но прежде, нежели подоспѣло къ нему ожидаемое подкрѣпленіе, онъ былъ аттакованъ при Шревсбори, разбитъ и самъ взятъ въ плѣнъ. Неустрашимость, оказанная Дугласомъ въ этомъ дѣлѣ, была поводомъ, что великодушный его противникъ далъ ему свободу безъ выкупа. Въ концѣ 1423 года, Дугласъ возвратился во Францію, гдѣ Карлъ ввѣрилъ ему главное начальство надъ арміею. Вернель былъ взятъ, но скоро потомъ англійскій генералъ Бетфордъ остановилъ успѣхи союзниковъ. Бетфордъ искалъ сраженія; Дугласъ избѣгалъ его, но по внушеніямъ виконта Нарбона, наконецъ рѣшился дать его, и былъ убитъ, 20 августа 1425 года, не видя уже пораженія своего войска. Потомки Дугласовы отличались въ послѣдствіи во французскихъ и англійскихъ арміяхъ (См. Biographie universelle. Т. XI.).

В. С. Л.

2) *Аршибальдъ Дугласъ*, графъ Ангусъ, второй мужъ Маргариты, вдовы короля Шотландскаго, Якова IV, жилъ въ первой половинѣ XVI столѣтія, былъ два раза регентомъ Шотландіи и два раза изгнанъ оттуда. Отличался необыкновеннымъ мужествомъ въ войнахъ 1545—47 годовъ.

3) *Робертъ Дугласъ*, графъ Скенингенъ, шведскій фельдмаршалъ. Онъ сопровождалъ Густава Адольфа въ Германію и находился почти во всѣхъ примѣчательныхъ битвахъ Тридцатилѣтней войны. Въ 1651 году, наименованъ барономъ Шельби, а въ 1652 году, государственнымъ шталмейстеромъ и графомъ. Онъ командовалъ въ Польшѣ частію шведской арміи, подъ начальствомъ короля Карла Густава; былъ потомъ губернаторомъ Лифляндіи; завоевалъ Митаву и умеръ въ Штокгольмѣ, въ 1662 году.

ДУГЛАСЪ (Douglas), графъ, россійскій генералъ-лейтенантъ и ордена Св. Александра Невскаго кавалеръ, родился въ Швеціи, и началъ службу при генералъ-фельдмаршалѣ графѣ Рейншильдѣ. Во время войны Петра Великаго съ Карломъ XII, графъ Дугласъ былъ адъютантомъ при Рейншильдѣ и, вмѣстѣ съ нимъ, взятъ въ плѣнъ, подъ Полтавою. Въ Россіи онъ содержался нѣсколько лѣтъ, наравнѣ съ прочими шведскими плѣнниками, но потомъ, сдѣлавшись извѣстнымъ царю, обратилъ на себя его вниманіе и въ такой степени снискалъ его милость и довѣріе, что, несмотря на продолжавшуюся еще войну съ Швеціею, получилъ, въ 1717 году, въ управленіе всю завоеванную у сей державы часть Финляндіи. Въ 1721 году, онъ имѣлъ несчастіе заколоть, въ запальчивости, русскаго капитана, пришедшаго къ нему въ домъ съ грубостями и бранью и за это былъ преданъ суду. Одна половина членовъ судной коммисіи, составленная изъ иностранцевъ, приговорила Дугласа къ тюремному заключенію на неопредѣленный срокъ; другая, изъ Русскихъ, осудила его на смерть, а Петръ Великій, весьма любя Дугласа и принимая въ уваженіе, что совершенное имъ убійство произошло въ минуту горячности, ограничилъ наказаніе трехъ-

недѣльною работою въ верхнемъ лѣтнемъ саду, въ С. Петербургѣ. По кончинѣ Петра, 8 апрѣля 1725 года, Дугласъ получилъ патентъ на чинъ русскаго генералъ-маіора. 13 мая 1729 г., онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а 20 апрѣля 1734, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго. Въ 1736 году, онъ участвовалъ въ осадѣ и взятіи Азова, а въ 1737, состоя въ арміи фельдмаршала Ласси, дѣйствовавшей въ Крыму, взялъ, 13 іюля, городъ Карасубазаръ. Въ этомъ же году, по представленію графа Миниха, онъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Ревель и занималъ эту должность до іюня мѣсяца 1740 года, когда императрица Анна Іоанновна повелѣла его арестовать и предать суду, по доносу, что онъ находился въ измѣннической перепискѣ съ Швеціею. Послѣдствія сего происшествія неизвѣстны. Правъ ли, виновенъ ли былъ Дугласъ, но онъ сохранилъ до смерти чинъ генералъ-лейтенанта и орденъ Св. Александра Невскаго и умеръ въ Лифляндіи или Эстляндіи, гдѣ имѣлъ помѣстья. Судя по довѣрію къ нему Петра Великаго и по отзывамъ о немъ фельдмаршала Миниха, онъ имѣлъ качества и хорошаго администратора и дѣльнаго генерала. *А. В. В.*

ДУГУРУНЭ, называемый Китайцами Хайлинъ, Дигунай, Цзиньскій-Монгольскій ханъ. Онъ былъ внукъ основателя Цзиньской-Монгольской династіи, Агуды; родился въ 1122 году. Хитрый и дерзкій, онъ вошелъ въ довѣріе къ двоюродному брату своему Цзиньскому хану Харѣ, и, въ 1148, получилъ достоинство первокласснаго сановника ханства и главнокомандующаго войсками въ столицѣ. По старшинству въ родѣ, онъ имѣлъ притязаніе на престолъ ханскій, и изыскивалъ разныя средства къ достиженію его. Возмущеніе въ области Хонань простаго воина, назвавшагося младшимъ братомъ Хары, открыло Дугурунэ удобный случай убить хана и двухъ родныхъ братьевъ его, и очистить себѣ путь къ престолу (1150), на которомъ предался распутству и жестокости. Для удовлетворенія своему сладострастію, Дугурунэ рѣшился завладѣть областію Цзяннань, славящуюся красотою женскаго пола, и объявилъ войну сунскому царству за укрывательство бѣглецовъ цзиньскихъ. Въ 1160 году, онъ изъ города Тунъ-чжеу послалъ флотилію, съ 30-ю тысячами дессантнаго войска, противъ Суновъ, а самъ, въ сентябрѣ того же года, съ 600 тысячною арміею, выступилъ изъ города Бяньлянъ. Суны приготовились къ оборонѣ; укрѣпили пограничные города и на всѣхъ дорогахъ разставили войска; цзиньскіе воины, по жестокому обращенію съ ними хана, бѣжали во множествѣ; полководецъ Фу Шеу, съ 20 тысячами, возвратился въ городъ Ляоянъ и, возвелъ на цзиньскій престолъ внука Агудаева, Улу. Цзиньскій флотъ изъ нѣсколькихъ сотъ судовъ былъ сожженъ на Желтомъ морѣ, при островѣ Ченьсуня, а войска, подъ командою самаго хана, въ началѣ 1162 года, разбиты на рѣкѣ Янцзы при Цайши. Дугурунэ, жестоко наказавъ малодушныхъ воиновъ, хотѣлъ переправиться чрезъ рѣку Янцы у острова Гуа и грозилъ казнить всякаго, кто не перейдетъ на южный берегъ рѣки. Полководцы, устрашенные такимъ повелѣніемъ, во всемъ войскѣ возбудили ненависть къ хану, напали на его ставку и убили Дугурунэ, на 40-мъ году его возраста и 13-мъ царствованія. Лѣтопись китайская выставляетъ Дугурунэ какъ примѣръ злаго хана.

З. Л.

ДУЭЛЬ, см. *Поединокъ*.

ДУИЛІЙ, Кай, бывшій, вмѣстѣ съ Кнеемъ Корнеліемъ Азиною, консуломъ въ Римѣ, въ началѣ первой Пунической войны; онъ первый изъ Римлянъ одержалъ рѣшительную побѣду на морѣ. Когда товарищъ его былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ Карѳагенянами, Дуилій принялъ главное начальство надъ вновь построеннымъ флотомъ; помо-

щію изобрѣтенныхъ тогда крюковъ (corvi), сцѣпился съ непріятельскими судами и, превративъ такимъ образомъ морское сраженіе въ обыкновенное на сушѣ, гдѣ Римляне дотолѣ всегда имѣли верхъ, одержалъ совершенную побѣду, взялъ 31 карѳагенскій корабль, потопилъ ихъ 14, положилъ на мѣстѣ 3000 непріятелей и взялъ въ плѣнъ 7000. Это было за 260 лѣтъ до Р. Х. Сенатъ опредѣлилъ Дуилію за этотъ подвигъ блистательный тріумфъ и сверхъ того, въ знакъ особенной почести, положилъ сопровождать его по вечерамъ факелами и музыкою. Въ память первой побѣды Римлянъ на морѣ, воздвигнута тогда же на форумѣ существующая донынѣ ростральная колонна. *А. Н. Б.*

ДУКА, баронъ, Илья Михайловичъ, генералъ отъ кавалеріи, родомъ изъ Сербовъ, началъ россійскую службу въ 1776 году, фузелеромъ Нашебургскаго пѣхотнаго полка. По прошествіи четырехъ лѣтъ, онъ перешелъ въ кавалерію, въ Украинскій легкоконный полкъ, кадетомъ, а спустя еще два года, въ Смоленскій драгунскій полкъ, берейторомъ. Отсюда, въ 1787 году, онъ былъ назначенъ въ штатъ генералъ-маіора *Шевича* (см. это), генеральскимъ адъютантомъ, съ чиномъ поручика, и по этому званію поступилъ въ составъ войскъ, расположенныхъ на Кубани и Кавказѣ, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Текелли. Война, въ это время возгорѣвшаяся между Россіею и Турціею, доставила Дукѣ случай къ неоднократному отличію противъ горскихъ народовъ, которыми предводительствовалъ лжепророкъ Шихъ-Мансуръ (см. *Анапская экспедиція 1791 года*). Въ 1790 году, по переводѣ генерала Шевича въ главную армію кн. Потемкина, Дука находился при осадѣ и взятіи крѣпости Киліи, а въ 1794, состоя въ должности дежуръ-маіора при генералѣ Шевичѣ, былъ въ дѣлахъ съ польскими конфедератами: при Крупчицѣ, Брестѣ-Литовскомъ и Кобылкѣ, при штурмѣ Праги, гдѣ отбилъ у непріятеля знамя, при взятіи Варшавы и наконецъ, при пораженіи и взятіи въ плѣнъ генерала Вавржецкаго со всѣмъ его штабомъ, у мѣстечка Радощица. Съ донесеніемъ о семъ послѣднемъ успѣхѣ, Дука былъ посланъ къ главнокомандовавшему арміею, фельдмаршалу Суворову, а отъ него отправленъ въ С. Петербургъ, гдѣ императрица произвела его въ ротмистры, а спустя нѣсколько времени, по особому ходатайству Суворова, и въ секундъ-маіоры.

Въ 1796 году, по восшествіи на престолъ императора Павла I, Дука былъ переведенъ въ лейбъ-гусарскій полкъ ротмистромъ, а въ 1799 произведенъ въ полковники и назначенъ шефомъ Малороссійскаго кирасирскаго полка. Съ симъ полкомъ онъ участвовалъ во всѣхъ главнѣйшихъ сраженіяхъ съ Французами, происходившихъ въ теченіи 1805, 1806 и 1807 годовъ, между прочимъ при Аустерлицѣ, Прейсишъ-Эйлау и Гейльсбергѣ и за оказанныя отличія получилъ ордена Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ, Св. Георгія 3 класса, саблю, съ надписью «за храбрость», саблю же, украшенную алмазами и (4 мая 1807) чинъ генералъ-маіора. Въ 1812 году, генералъ-маіоръ Дука, оставаясь шефомъ Малороссійскаго кирасирскаго полка, былъ назначенъ командиромъ 2 бригады 2 кирасирской дивизіи, а съ 10 августа, командующимъ сею дивизіею, участвовалъ съ честью и славою въ сраженіяхъ: подъ Смоленскомъ, при Бородинѣ, гдѣ три раза ходилъ въ аттаку на батареи непріятеля и захватилъ у него нѣсколько орудій, при Тарутинѣ, Маломъ-Ярославцѣ, Вязьмѣ и Красномъ. Награжденный за отличія въ сихъ дѣлахъ орденами: Св. Анны 1-й и Св. Владиміра 2-й степени, онъ перешелъ за границу, въ Великое герцогство Варшавское и, находясь съ своею дивизіею въ составѣ главной арміи, вскорѣ послѣ сраженія при Дрезденѣ былъ произведенъ въ

генералъ-лейтенанты и назначенъ начальникомъ 3 кирасирской дивизіи. Въ семъ новомъ званіи онъ имѣлъ порученіе непосредственно отъ императора Александра, спасти восемь ротъ резервной артиллеріи и сорокъ зарядныхъ ящиковъ, увязшіе въ горахъ, между Альтенбургомъ и Цинвальдомъ и успѣлъ въ этомъ, подъ непріятельскими выстрѣлами. Вскорѣ за тѣмъ онъ участвовалъ въ знаменитой битвѣ при Лейпцигѣ, гдѣ былъ раненъ пулею въ голову и хотя принужденъ былъ лечиться, но черезъ мѣсяцъ опять принялъ начальство надъ той же дивизіею и послѣ сраженій при Бріеннѣ и Баръ-сюръ-Обѣ, заключилъ свое ратное поприще участіемъ во взятіи Парижа. Награжденный, отъ Австрійскаго императора орденомъ Св. Леопольда и отъ короля Прусскаго орденомъ Краснаго орла 1-й степени, онъ возвратился съ арміею въ Россію и хотя ходилъ, въ слѣдующемъ 1815 году, вторично во Францію, но уже не имѣлъ случая участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ. По возвращеніи въ отечество, генералъ Дука, за отличное состояніе ввѣренной ему дивизіи, удостоился неоднократныхъ знаковъ Монаршаго вниманія и въ сентябрѣ 1823 года, назначенъ командиромъ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. 22 августа 1826 года, въ торжественный день коронаціи Императора Николая Павловича, Дука былъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи. Въ слѣдующемъ году, болѣзнь, слѣдствіе трудовъ пятидесятилѣтней службы и полученныхъ ранъ, заставила его проситься въ продолжительный отпускъ. Получивъ его, онъ поселился въ своемъ имѣньѣ въ Курской губерніи. Тамъ, въ началѣ 1830 года, Дука скончался, оставивъ по себѣ память храбраго генерала.

ДУЛО, ДУЛЬНЫЙ ПОЯСЪ, ДУЛЬНОЕ ВОЗВЫШЕНІЕ, и проч., см. *Артиллерійскія орудія*.

ДУМА БОЛЬШАЯ, верховный царскій совѣтъ, занимавшійся великими государственными дѣлами. Сами цари не рѣдко въ ней присутствовали. Она собиралась въ Золотой палатѣ Кремлевскаго дворца, ежели не ежедневно (пишетъ Миллеръ: *О дворянствѣ*, стр. 16), то столь часто, какъ множество и важность дѣлъ того требовали. Царь Алексѣй Михайловичъ, указомъ 1674 іюля 17, велѣлъ Думѣ собираться въ 10-мъ часу дня и слушать дѣла (см. *Полное собраніе законовъ*). Дума составлялась изъ бояръ, окольничихъ и нѣкоторыхъ дворянъ, отличавшихся отъ прочихъ названіемъ *думныхъ*. Докладомъ дѣлъ занимались дьяки, также *думные*, подъ начальствомъ которыхъ было нѣсколько простыхъ дьяковъ. При царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, Думу составляли: 22 боярина и окольничихъ, 4 думныхъ дворянина и 5 думныхъ дьяковъ. Въ малолѣтство Петра I, присутствовалъ въ ней, однако же не въ примѣръ другимъ, думный генералъ, Аггей Алексѣевичъ Шепелевъ, равнявшійся съ думными дворянами. Въ 1687 году, былъ онъ произведенъ въ окольничіе, и съ тѣмъ вмѣстѣ званіе думнаго генерала кончилось. Всѣ присутствовавшіе въ Думѣ чины назначались самимъ государемъ, и всѣ вообще назывались *Думными людьми*. Они пользовались многими предъ прочими чинами преимуществами.

Когда именно основалась Царская дума, времени сего показать не льзя. Нѣтъ сомнѣнія, что и Рюрикъ собиралъ своихъ мужей или бояръ для думы, т. е. на совѣтъ. Въ 944 году Греки просили мира у Игоря; онъ же созва дружину и нача *думати*. Но настоящимъ образомъ Дума составилась, вѣроятно, въ XV вѣкѣ, когда удѣльныя княжества начали исчезать мало по малу, а единодержавіе усиливаться.

Яз.

ДУНАЙ (Donau, Danube, въ древности Истеръ и Данубій) послѣ Волги величайшая рѣка въ Европѣ, равно важная въ военномъ и торговомъ отношеніи.

Дунай имѣетъ свое начало въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, на юговосточномъ склонѣ Шварцвальдскихъ горъ, отъ соединенія, близъ г. Донауэшингена, двухъ рѣчекъ, Бреги и Бригаха; протекаетъ, по сѣверовосточному направленію, черезъ владѣнія Баденское, Гогенцоллернское и Виртембергское до города Ульма, гдѣ дѣлается судоходнымъ, и вступаетъ въ предѣлы Баваріи. У Регенсбурга, онъ поворачиваетъ на юговостокъ, входитъ, у г. Пассау, въ предѣлы Австріи, а между Гаимбургомъ и Пресбургомъ въ Венгрію; принимаетъ близъ Вайцена южное, а у Вуковара, на границѣ Славоніи снова югозападное направленіе; составляетъ, на пространствѣ между Бѣлградомъ и Старою Оршовою, предѣлъ Австрійской имперіи съ Турціею; вступаетъ потомъ въ сію послѣднюю; отдѣляетъ Булгарію отъ Валахіи, поворачиваетъ у Видина къ востоку, у Рущука къ сѣверовостоку, у Расовы къ сѣверу, а у Галаца снова къ востоку и, составивъ отъ Рени до своего устья границу между Турціею и россійскою областію Бессарабіи, изливается, четырьмя главными и нѣсколькими малыми рукавами, въ Черное море. Длина всего его теченія простирается до 400 геогр. миль.

На пространствѣ, отъ своихъ источниковъ до Ульма, Дунай не имѣетъ важности. Долины Бреги и Бригаха, и самаго Дуная отъ Донауэшингена до Зигмарингена и Ридлингена, стѣснены хребтами горъ Форарльберга и Рауэ-Альпъ, узки и отлого гористы; далѣе долина расширяется, но рѣка, а равно и притоки ея, Острахъ, Риссъ и Иллеръ, малозначительны; переправы по мостамъ многочисленны; лѣвый берегъ, начиная отъ Ридлингена, выше праваго.

На пространствѣ, отъ Ульма до Регенсбурга и Пассау, Дунай, постепенно увеличиваясь отъ впаденія въ него значительныхъ рѣкъ, и имѣя теченіе быстрое, представляетъ весьма важную, въ военномъ отношеніи, преграду между среднею и южною Германіею. Лѣвый нагорный берегъ, составляемый до Регенсбурга южными уступами Рауэ-Альпъ, подходитъ въ Ульмѣ къ самому руслу рѣки, но потомъ до устья Верница у Донауверта, удаляется на разстояніе 1—2-хъ нѣмецкихъ миль. Отъ Донауверта до Нейбурга, Дунай сопровождается съ лѣва отлогими горами средней высоты, которыя у Пферинга соединяются съ крутыми высотами, ограничивающими узкія долины Альтмюля, Лаберы, Вильсы, Наабы и Регена и потомъ снова приближаются къ Дунаю. Съ правой стороны простирается обширная равнина, отъ Ульма до устья Абенса; потомъ являются горы, которыя между Ленгфельдомъ и Аббахомъ круто спускаются къ рѣкѣ и близко подходятъ къ Регенсбургу. Отъ сего города до устья Изера, правый берегъ совершенно открытъ, ровенъ и мѣстами болотистъ; но потомъ горы снова приближаются и провожаютъ Дунай до устья Инна. Лѣвый берегъ окайменъ суровыми скатами Богемскаго лѣса, плотно и отрывисто приступающими къ самой рѣкѣ. — Отъ Ульма до Пассау, Дунай поднимаетъ плоскодонныя суда, съ грузомъ до 6,000 пудовъ; глубина его отъ 10 до 20-ти футовъ, ширина близъ Ульма 200, у Донауверта 400, близъ Регенсбурга, гдѣ рѣка образуетъ нѣсколько острововъ, до 1,000, а близъ Пассау снова только 650 футовъ. Лучшія переправы, по мостамъ, находятся въ Ульмѣ, у Лейпгейма, Гюнцбурга, Лауингейна и Диллингена, на большой дорогѣ изъ Нюрнберга въ Аугсбургъ; но всѣ онѣ выгоднѣе для перехода съ лѣваго берега на правый, по господствующей высотѣ перваго. Отъ Донауверта до Регенсбурга переправы, также по мостамъ, находятся: у Нейбурга, Ингольштадта, на дорогѣ изъ Аугсбурга въ Мюнхенъ; у Фобурга, Нейштадта, Кельгейма и въ самомъ Регенсбургѣ: онѣ весь-

ма выгодны для обѣихъ сторонъ, исключая Кельгейма, гдѣ крутость береговъ затрудняетъ переходъ и дебушированіе войска. Ниже Регенсбурга до границъ Австріи, по гористому свойству лѣваго берега Дуная и недостатку большихъ дорогъ, имѣется только двѣ примѣчательныя переправы, въ Штраубингѣ и Пассау, и нѣсколько малыхъ на паромахъ.

Въ Австріи высокіе и крутые скаты Богемскихъ горъ продолжаютъ сопровождать лѣвый берегъ Дуная до Маутгаузена: потомъ они удаляются и только у Мелка, Корнейбурга и Пресбурга подходятъ къ рѣкѣ отрасли Моравскихъ и Карпатскихъ горъ. Между ними лежатъ пространныя равнины, изъ коихъ примѣчательнѣйшая есть, такъ называемый, *Мархфельдъ* (см. это слово и *Австрія*). Правый берегъ состоитъ изъ среднихъ горъ, то приближающихся къ рѣкѣ, какъ напримѣръ на пространствѣ отъ Пассау до Линца, отъ Штренгберга до Мелка и отъ Тульна до Вѣны, то отдѣленныхъ отъ оной плодоносными равнинами. Ширина рѣки простирается здѣсь на 1,000 и 1,200 шаговъ, а въ мѣстахъ, гдѣ она раздѣляется на рукава и образуетъ множество островововъ, какъ напримѣръ у Штокерау, выше и ниже Вѣны и у сего города, до одной мили и болѣе, при 40—50 футахъ глубины. Въ прежнія времена плаваніе по Дунаю между Маутгаузеномъ и Мелкомъ весьма затруднялось водокрушеніемъ и стремнинами (Donauwirbel und Donau-Strudel); нынѣ оно совершенно обезпечено взорваніемъ подводныхъ камней, такъ что самыя большія суда могутъ проходить тутъ безпрепятственно; но по значительности паденія рѣки на пространствѣ между Ульмомъ и Вѣною (до 1,000 футовъ) и быстротѣ теченія, судоходство большею частію производится только внизъ по рѣкѣ, на баркахъ легкой конструкціи, которыя потомъ разбираются и продаются въ Вѣнѣ. Пароходы спускаются туда изъ Регенсбурга въ два дни, а поднимаются въ четверо сутокъ и болѣе. Съ 1830 года, учреждено пароходство по всему теченію Дуная отъ Регенсбурга до устья рѣки. Мосты находятся только въ Линцѣ, Кремсѣ и Вѣнѣ, а въ другихъ мѣстахъ переѣзжаютъ рѣку на паромахъ; бродовъ на ней не имѣется; но за то множество мѣстъ, удобныхъ для учиненія переправъ, подъ прикрытіемъ острововъ и господствованія лѣваго берега надъ правымъ отъ Пассау до Кремса и праваго надъ лѣвымъ отъ сего города до Пресбурга.

Въ стратегическихъ замѣчаніяхъ, помѣщенныхъ въ статьяхъ *Австрія* и *Германскій Союзъ*, мы уже говорили о важности Дуная въ военномъ отношеніи. Мы изложили причины, почему рѣка эта, по направленію своего теченія и сопровождающихъ ее горъ, а равно и по свойству береговъ, не можетъ составлять сама собою оборонительной линіи, какъ развѣ для войскъ, защищающихъ южную Германію и Австрію противъ армій, наступающихъ съ сѣвера и на оборотъ. Но мы доказали также, что Дунай превосходно прикрываетъ правый флангъ германской арміи, дѣйствующей въ Швабіи, или южной Баваріи, противъ Французовъ, въ особенности тогда, когда главныя переправы: Ульмъ, Донаувертъ, Ингольштадтъ и Регенсбургъ будутъ надлежащимъ образомъ укрѣплены; что Дунай чрезвычайно облегчаетъ подвозъ къ войскамъ съѣстныхъ и военныхъ запасовъ и своими южными притоками представляетъ нѣсколько временныхъ оборонительныхъ линій, въ случаѣ отступленія. При томъ долина Дуная есть почти единственный путь, по которому непріятельская армія можетъ вторгнуться въ Австрію со стороны Баваріи, почему австрійское правительство и обратило главное свое вниманіе на прикрытіе сего пути сильнымъ укрѣпленіемъ Линца (См. *Австрія*).

Важнѣйшіе притоки Дуная въ Баваріи и Австріи. Съ правой стороны: 1) *Иллеръ*, проистекаетъ въ Форарльбергскихъ Альпахъ, у подошвы Экъ и Дюрренберга; выходитъ изъ высокихъ горъ близъ Иммենталя; течетъ по сѣверному направленію, мимо Кемпена и Мингельгейма, и изливается въ Дунай противъ Ульма. Берега сей рѣки съ начала отлого возвышены, потомъ плоски и даже болотисты. По полноводію своему она могла бы затруднять переходъ войска, еслибъ не находилось на ней множество мостовъ и плотинъ.

2) *Лехъ*, имѣетъ свое начало изъ Форарльбергской горы, Танненбергъ; оставляетъ Тироль выше Фюссена и, протекая до Ландсберга въ узкой и глубокой долинѣ, составляетъ затруднительное дефиле, которое удобопроходимо только у Фюссена, Шенгау и Ландсберга. Отъ сего послѣдняго мѣста, горы становятся ниже; долина расширяется; а отъ Аугсбурга, до устья Леха при Райнѣ, превращается въ обширную равнину. Рѣка тихо течетъ между лугами и рощами (Auen) и имѣетъ нѣсколько бродовъ и удобные пункты для переправы, при Аугсбургѣ и Райнѣ. Ширина Леха простирается отъ 100—500 футовъ; направленіе его сѣверное; судоходство начинается у Шенгау.

3) *Изаръ*, выходитъ въ Тиролѣ изъ горы Галлербеpга; вступаетъ въ Баварію у Шарницкаго прохода; принимаетъ близъ Вольфратгаузена направленіе къ сѣверо-востоку и соединяется съ Дунаемъ у Деггендорфа. Онъ образуетъ множество островов, имѣетъ выше Мюнхена до 400, а ниже его до 1,000 шаговъ въ ширину; течетъ до Тельца, гдѣ становится судоходнымъ, и до Миттенвальде между высокими и отрывистыми горами, оттуда до Мюнхена, между крутыми но маловозвышенными рядами холмовъ, а далѣе, до устья, по песчаной, мѣстами болотистой равнинѣ, опоясанной съ права незначительными возвышеніями. Изаръ имѣетъ мало пунктовъ, удобныхъ для перехода войскъ; лучшіе суть Мюнхенъ, Фрейсингъ, Моосбургъ, Ландсгутъ, Вертъ, Дингельфингенъ, Ландау и Платтлингъ; но и тутъ переходъ войскъ затрудняется, то низменностію, то крутостію береговъ. Съ лѣва Изаръ принимаетъ у Моосбурга, р. *Аммеръ*, которая имѣетъ свои ключи близъ Эттался и Аммергау, въ Аллгауерскихъ Альпахъ, составляетъ озеро Аммеръ и усиливается притоками Лойзахъ и Вюрмъ, изъ коихъ первый проходитъ чрезъ Кохельское, а второй чрезъ Вюрмское озеро и лежащія у Фрейсинга пространныя болота.

4) *Иннъ*, вытекаетъ изъ Малойской горы въ Граубюнденѣ, въ которомъ образуетъ, извѣстную по своей дикой красотѣ, долину Энгадейнъ; вступаетъ въ Тироль у Финстермюнцскаго прохода; орошаетъ сѣверную пограничную часть сей страны; оставляетъ ее у Куфштейна и, образовавъ въ Баваріи пространную дугу, снова входитъ въ австрійскія владѣнія, близъ устья въ него р. Зальцы, составляя до впаденія своего въ Дунай у Пассау, границу между Австріею и Баваріею. Отъ Финстермюнца до Куфштейна, рѣка эта течетъ, то по узкой, то по болѣе или менѣе расширяющейся, но вообще весьма живописной долинѣ между высочайшими хребтами Альпійскихъ горъ, и обрывистыми скалами. Далѣе до Эттинга тянутся по обѣимъ сторонамъ Инна, горы средней высоты и только у Браунау берега становятся удобоприступными, хотя и тамъ встрѣчаются крайне затруднительныя пространства, наприм. близъ Обернберга. Отъ устья Зальцы до Пассау правый берегъ доминируетъ лѣвымъ; лучшіе пункты для переправъ находятся у Браунау, Мюльгейма, Обернберга, Шардинга и Пассау. Рѣка Иннъ вообще полноводна; суда по ней ходятъ отъ Ландека и Инспрука; ширина ея 100 — 800, а у впаденія въ Дунай до 1,200 футовъ. Примѣчательнѣйшій изъ

притоковъ Инна есть *Зальца* или *Зальцахъ*. Она выходитъ выше Роваха изъ горы Крюмлеръ-Тауэрнъ и течетъ въ широкой долинѣ, опоясанной высокими горами сперва по восточному, а отъ С. Іоанна по сѣверному направленію. Отъ Зальцбурга долина ея еще болѣе распространяется, но до самаго устья рѣки, ниже Бурггаузена, сопровождается горными хребтами и представляетъ повсюду удобооборонляемую линію. Зальца, при 300 — 1000 футовъ ширины, судоходна отъ С. Іоанна. Главнѣйшія переправы находятся у С. Іоанна, Верфена, Галлейна, Зальцбурга и Бурггаузена. Она принимаетъ ниже Зальцбурга горную рѣчку Заалу. Другіе два притока Инна: Мангфаль и Альца, примѣчательны только по составленію ими живописныхъ озеръ, Тегернскаго и Хіемскаго.

5) *Траунъ* вытекаетъ выше Аусса въ Стиріи изъ трехъ небольшихъ озеръ, образуетъ озеро Гальштедтское, а по соединеніи съ Ишелью, озеро Траунское или Гмюнденское. Потомъ, принявъ воды еще нѣсколькихъ рѣчекъ и озеръ, изливается въ Дунай у Цизелау. Направленіе Трауна сѣверное и сѣверовосточное; берега до Ламбаха и Гмюнда составляются большею частію изъ высокихъ, крутыхъ и даже отрывистыхъ горъ и утесовъ; далѣе до Вельса сопровождаютъ ее среднія горы, а отъ Вельса до Цизелау она течетъ по широкой равнинѣ, ограниченной отлогими высотами. Рѣка Траунъ узка, но глубока и быстра; переправъ на ней мало; лѣвый берегъ вообще выше праваго. Судоходство начинается у Вельса.

6) *Эннсъ* имѣетъ свои истоки въ Тиролѣ, изъ горы Тауэрнъ, выше Радштадта; стремится по сѣверной оконечности Стиріи въ узкой долинѣ, между высокими горами и скалами и по восточному направленію; у Гифлау онъ поворачиваетъ къ сѣверу; вступаетъ у Альтмарка въ Австрію и, принявъ рѣчку Штейеръ, впадаетъ въ Дунай ниже г. Энноа. Верхняя долина этой рѣки сжата крутыми скатами Стирійскихъ Альповъ; у Штейера они постепенно понижаются, но все еще провожаютъ рѣку до Энноа, гдѣ правый берегъ значительно удаляется. Рѣка Эннсъ также глубока, быстра, и проходима только на нѣсколькихъ пунктахъ.

7) *Лейта*, вытекаетъ изъ горы Зиммерингъ и впадаетъ въ Дунай близъ Унгришъ-Альтенбурга; она примѣчательна только по тому, что составляетъ часть границы между Австріею и Венгріею.

Всѣ описанныя тутъ рѣки имѣютъ болѣе или менѣе свойство горныхъ протоковъ; онѣ маловодны въ сухое время года, но весною и при сильныхъ дождяхъ вдругъ наполняются водою, наводняютъ большое пространство и не рѣдко производятъ значительныя опустошенія. О важности ихъ въ военномъ отношеніи говорено въ своемъ мѣстѣ.

Рѣки, изливающіяся въ лѣвый берегъ Дуная, по близости къ нему горныхъ хребтовъ Рауэ-Альпъ и Богемскаго лѣса, несравненно менѣе значительны, почему мы замѣтимъ только нижеслѣдующія.

8) *Верницъ*, начинается выше Фейхтвангена и впадаетъ въ Дунай у Донаверта. Берега ея только между этимъ городомъ и Гарбургомъ представляютъ дефиле, затруднительное по своей крутизнѣ.

9) *Альтмюль*, происходитъ у селенія Горнау, поворачиваетъ, ниже Эйхштедта, къ востоку, и изливается въ Дунай у Кельгейма. Долина ея не превышаетъ 400, а русло рѣки 70 футъ; берега круты и скалисты; хорошіе пункты для перехода имѣются только у Эйхштедта, Кинцингена и Бейленгриза.

10) *Нaабъ* составляется въ горахъ Фихтельбергскихъ изъ трехъ ручьевъ; усилившись разными другими небольшими притоками, рѣкою Регенъ, вытекающею изъ Богемскаго лѣса и р.

Вильсъ, происходящею на соединенiи Рауэ-Альпъ съ Сосновымъ хребтомъ, она достигаетъ Дуная близъ Орта, нѣсколько выше Регенсбурга. Наабъ и ея притоки протекаютъ по глубокимъ скалистымъ долинамъ, удобопроходимымъ въ весьма немногихъ мѣстахъ. Страна, ими орошаемая, безплодна и гориста.

11) *Мархъ*, главная рѣка Моравiи. Она начинается у подошвы горы Шнеебергъ въ Исполинскомъ хребтѣ, и прорѣзываетъ средину Моравiи, по южному направленiю. Берега ея узки и гористы до Гогенштадта, понижаются до Литтау и превращаются потомъ въ открытую равнину. Глубина и ширина ея весьма различны: у Ольмюца первая простирается до 3-хъ, вторая до 350 футовъ. У Гединга она дѣлается судоходною и составляетъ до своего устья, выше Пресбурга, границу Австрiи и Венгрiи. По правую сторону ея простирается извѣстная равнина Мархфельдъ, по лѣвую тянется отрасль Карпатскихъ горъ. Лѣтомъ имѣется на Мархѣ множество бродовъ; весною и въ дождливое время она очень полноводна и нерѣдко выходитъ изъ плоскихъ и низменныхъ своихъ береговъ. Примѣчательнѣйшiе притоки ея съ правой стороны суть: Игла и Тая, выходящiя изъ Моравскихъ горъ, а съ лѣвой Бешва, имѣющая свое начало въ горахъ Яблунскихъ.

На пространствѣ отъ Пресбурга до Бѣлграда, Дунай можетъ получить важность въ военномъ отношенiи только при невѣроятномъ вторженiи французскихъ или турецкихъ войскъ въ сердце австрiйской монархiи. Торговая важность рѣки на этомъ пространствѣ несравненно значительнѣе военной. Дунай прорѣзываетъ самую средину Венгрiи, обнимаетъ своими судоходными притоками все это королевство и смежныя съ западной и южной стороны области, а нынѣ, по уничтоженiи преградъ, затруднявшихъ плаванiе по Дунаю на границахъ Турцiи, составляетъ и выгоднѣйшую дорогу для внѣшней торговли Австрiи и Германiи съ Чернымъ моремъ и Царьградомъ, куда, съ 1834 года, пароходы отправляются регулярно и безостановочно. Съ самаго своего вступленiя въ Венгрiю Дунай перемѣняетъ свой видъ: гористыя берега уступаютъ мѣсто обширнѣйшимъ равнинамъ и едва примѣтнымъ холмамъ; ширина рѣки безпрерывно увеличивается, у Офена она достигаетъ уже 2,000, ниже сего города 3,000, а у Семлина 4,000 шаговъ; число острововъ, между которыми есть много весьма пространныхъ, умножается; теченiе становится тихое, глубина доходитъ до 40 и 50 футовъ. Только у Пресбурга, Грана и Офена, отрасли Альпiйскихъ и Карпатскихъ горъ приближаются съ обѣихъ сторонъ къ руслу рѣки; ниже Офена, открытыя, мѣстами болотистыя степи простираются въ право до границъ Стирiи и Славонiи, въ лѣво, на 30 и болѣе миль до подошвы Карпатовъ и Трансильванскихъ горъ. Постоянные мосты на судахъ находятся только у Коморна и между Офеномъ и Пестомъ, гдѣ прежде предполагалось устроить висячiй мостъ; переправы на большихъ паромахъ и летучихъ мостахъ производятся: въ Пресбургѣ, Гранѣ, Беджанѣ, Вуковарѣ, Петервардейнѣ и Семлинѣ; кромѣ того есть много переправъ на малыхъ паромахъ и лодкахъ.

Притоки Дуная въ Венгрiи, Славонiи и Трансильванiи. А. Съ правой стороны:

1) и 2) Рѣки *Раабъ* и *Сарцичъ*, изъ которыхъ первая вытекаетъ изъ Стирiйскихъ Альповъ, вторая изъ Баконiйскаго лѣса; оба они протекаютъ большими извилинами по широкимъ долинамъ, принимаютъ нѣсколько малозначительныхъ притоковъ, посредствомъ которыхъ соединяются съ озерами Нейзидельскимъ и Платенскимъ или Балатонскимъ и впадаютъ въ Дунай ниже Рааба и Шексарда.

3) *Драва* (Drau), имѣетъ свое нача-

ло въ Тиролѣ, близъ Иннихина, въ долинѣ Пустерталь. Течетъ по юговосточному направленію, чрезъ Лієнцъ, Шпиталь и Виллахъ въ Каринтіи, Марбургъ въ Стиріи, Вараздинъ и Эссекъ въ Славоніи, и изливается въ Дунай три мили ниже сего послѣдняго города, составивъ, отъ Фридау до своего устья, границу между Венгріею и Славоніею. До Шпиталя долина Дравы сжата главными хребтами Норическихъ и Карніольскихъ Альповъ; далѣе до Виллаха она распространяется, но у сего города и Россека снова съуживается и особливо между Сольденгофеномъ и Моренбергомъ оставляетъ пространства только для проходящей по берегу рѣки дороги. Ниже Маарбурга, до Петтау и венгерскихъ границъ, лѣвый и господствующій нагорный берегъ Дравы состоитъ изъ крутыхъ скатовъ Моцельбергскихъ горъ, правый изъ отлогихъ возвышеній. Отъ Фридау до впаденія въ Дунай, Драва протекаетъ по равнинѣ, которая нерѣдко ею наводняется на большія пространства. Теченіе этой рѣки до вступленія въ Венгрію быстрое, далѣе тихое, извилистое и раздѣленное на многіе рукава. Ширина у Виллаха 100, у Фридау 400, у Эссека до 1000, а глубина отъ 7 до 20 футовъ. Отъ Драубурга до Марбурга ходятъ по ней плоты, далѣе до устья Мура небольшія барки, а до Дуная суда, поднимающія до 3,000 центнеровъ. Главнѣйшія переправы по мостамъ чрезъ Драву устроены въ Силліанѣ, Лієнцѣ, Грейфенбургѣ, Шпиталѣ, на большихъ дорогахъ ниже сего города, въ Виллахѣ, Марбургѣ, Вараздинѣ и Эссекѣ, несчитая множества паромовъ. Изъ большаго числа притоковъ Дравы, которыя большею частію суть горныя рѣки и ручейки, примѣчательна только рѣка *Муръ*. Она начинается въ Зальцбургскихъ горахъ, въ Лунгаусской долинѣ, течетъ по Стиріи, по восточному направленію, между высокими крутыми горами, чрезъ Мурау и Брукъ, поворачиваетъ, огибая горы Штуббенъ Альпъ, къ югу; расширяетъ свою долину до Радкерсбурга, орошая Пекау, Грецъ и Эренгаузенъ; вступаетъ выше Неделица въ Венгрію и впадаетъ въ Драву у Леграда. Рѣка Муръ имѣетъ стремительное, но не глубокое теченіе до Брука, оттуда становится судоходною и только при маловодіи проходима въ бродъ. Муръ переѣзжаютъ по мостамъ въ Юденбургѣ, Книттельфельдѣ, Грецѣ, Эренгаузенѣ, Неделицѣ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ. Въ случаѣ наступленія непріятеля со стороны Италіи къ Вѣнѣ, долины Мура и Дравы могутъ представить много удобныхъ для защиты пунктовъ, но нельзя почитать ихъ оборонительными линіями.

4) *Сава* (Sau), вытекаетъ изъ Карніольскихъ Альповъ у подошвы горы Вурценъ; направляется къ юговостоку, параллельно съ Дравою, чрезъ Иллирію, по границѣ Стиріи и Славоніи до впаденія въ нее рѣки Унны, откуда составляетъ границу Австріи съ Турціею, до своего устья въ Дунай противъ Бѣлграда. Свойство береговъ Савы одно и то же, что у Дравы. Они гористы въ Иллиріи, далѣе, до границъ Венгріи, отлого возвышены, а до Бѣлграда ровны и даже болотисты, хотя и на этомъ пространствѣ мѣстами подходятъ къ рѣкѣ довольно значительныя горы. Ширина Савы у Лайбаха 100, при входѣ въ Венгрію 300, послѣ впаденія Унны 600, ниже Градишки 800 и 1,000, а у устья въ Дунай 2,000 футъ; русло ея вообще глубокое и рѣка проходима только по мостамъ въ Крайнбургѣ, Лайбахѣ, Аграмѣ и Ясеновацѣ, а ниже сего мѣстечка, переправы производятся на паромахъ. Рѣка эта довольно хорошо защищаетъ дорогу изъ Тріеста въ Вѣну и границу Австріи противъ Босніи и Сербіи. Съ лѣвой стороны Сава принимаетъ только малозначительныя рѣчки; съ правой стороны изливаются въ нее: а) рѣка

Кульпа, составляющая своимъ теченіемъ границы Иллирія и Славоніи съ Кроаціею, и изливающаяся въ Саву ниже Петрины. b) р. *Унна*. Она имѣетъ свои ключи въ Динарскихъ Альпахъ у подножія Унсковрелскихъ горъ; протекаетъ большою дугою, по сѣверному и сѣверо-восточному направленію, до Нови и Костайницы въ узкой гористой долинѣ, а далѣе по ровнымъ и открытымъ мѣстамъ; орошаетъ западную оконечность Сербіи и составляетъ отъ г. Нови, гдѣ изливается въ нее р. Сунна, до впаденія своего въ Саву, близъ Ясеновица, границу между Кроаціею и Босніею. Судоходство по Уннѣ начинается у устья Сунны. c) р. *Вербасъ*, проистекаетъ изъ главнаго хребта Славяно-Эллинской горной системы, въ горахъ Вранья и направляется къ сѣверу, по довольно открытой плодоносной долинѣ. Вербасъ судоходенъ отъ Баньялука, гдѣ имѣетъ въ ширину 35, а близъ устья своего, ниже Градошки, до 60 саженей. d) *Босна*, начинается близъ города Босна-Сарай; течетъ также къ сѣверу и впадаетъ въ Саву у Лукажскаго укрѣпленія. Долина этой довольно значительной рѣки большею частію широка и весьма плодоносна. Барки поднимаются по ней до Вранлука. e) *Дрина*, имѣетъ свои истоки въ горахъ Заморскихъ, направляется, подобно предъидущимъ, къ сѣверу, но большими извилинами, и отъ Бачевичи до своего устья, противъ Рачи, составляетъ границу Босніи и Сербіи. Она достигаетъ ширины 270 и 300 футовъ; русло ея каменисто и глубоко, но имѣется также много бродовъ. Берега довольно возвышенны и лѣвый господствуетъ надъ правымъ (Сербскимъ). Небольшія лодки ходятъ по ней до Вышеграда. f) *Колубара*, и друг.

Б) Въ лѣвый берегъ Дуная изливаются въ Венгріи и Трансильваніи. 1) *Ваагъ*. Она происходитъ отъ соединенія у Лехоты Бѣлаго Ваага, вытекающаго изъ Зеленаго озера у Карпатской горы Криванъ, и Чернаго Ваага, который имѣетъ ключи свои въ горѣ Крулевской. До Нейштадтеля (Вагъ-Уйгели), рѣка Ваагъ течетъ къ западу, въ узкой долинѣ, между отрывистыми скалами; потомъ дугообразно обращается къ югу; долина расширяется; правый берегъ отходитъ отъ рѣки на пространство одной мили и болѣе; лѣвый берегъ, возвышенный и крутой, сопровождаетъ ее до Серета, откуда Ваагъ течетъ уже по открытой равнинѣ до соединенія своего съ Нейгейзельскимъ рукавомъ Дуная, составляющимъ огромный островъ Шютъ. У самаго устья Нейгейзельскаго рукава въ Большой Дунай, лежитъ сильная крѣпость Коморнъ. До Нейштадтеля Ваагъ имѣетъ свойство горнаго потока, представляетъ множество бродовъ и часто наводняетъ свою долину; ниже, до своего устья, онъ довольно глубокъ и судоходенъ для небольшихъ барокъ. Примѣчательнѣйшій притокъ Ваага, *Арва*. Въ случаѣ нашествія непріятеля въ Венгрію по лѣвому берегу Дуная, р. Ваагъ, съ крѣпостями Леопольдштадтъ и Коморнъ, могла бы служить довольно прочною оборонительною линіею.

2) и 3) Малозначительныя рѣки *Турочь* и *Гранъ*, вытекающія изъ Рудныхъ горъ Карпатскаго хребта и впадающія въ Дунай ниже Коморна и противъ Грава. Направленіе ихъ параллельное съ Ваагомъ; берега сначала гористы, потомъ отлоги и низки.

4) *Тисса* (Theisz), послѣ Дуная значительнѣйшая рѣка въ Венгріи. Она составляется въ Мармарошской долинѣ въ Трансильванскихъ Альпахъ, изъ соединенія Черной и Бѣлой Тиссы и рѣчки Визо, и течетъ до Токая большими извилинами по западному, а оттуда, до устья своего противъ Саланкамена, по южному направленію, раздѣляя огромную равнину Венгріи на двѣ, почти ровныя, части. Отъ своихъ истоковъ до Сигета, рѣка стремится по узкой долинѣ, между высо-

кими горами, которые потомъ до Густа постепенно удаляются; у Наги-Сёлёша, рѣка вступаетъ въ мѣста ровныя и открытыя, и сопровождается пространными болотами, происшедшими отъ частыхъ наводненій. Въ сухое время года, можно въ разныхъ мѣстахъ проходить чрезъ Тиссу въ бродъ; но весною и осенью, переправы на ней имѣются только по большимъ дорогамъ у Токая, Солнока, Сегедина, Канисы и Беца. До Солнока ходятъ по ней плоты; далѣе она подпимаетъ суда, величиною равняющіяся съ Дунайскими. Не считая множества небольшихъ притоковъ, впадающихъ въ Тиссу съ Карпатскихъ горъ, она принимаетъ съ правой стороны судоходныя рѣки *Бодрогъ* и *Гернатъ*, которыя вытекаютъ въ Ципской области изъ главнаго Карпатскаго хребта, и также имѣютъ сначала берега гористые, а потомъ открытые и низменные. Въ лѣвый берегъ впадаютъ а) *Самошъ*, выходящая изъ Семиградскихъ Альповъ и извивающаяся, по сѣверо-восточному направленію, сперва между высокими горами, потомъ по болотистой равнинѣ, до устья своего близъ Олесвы. Она также имѣетъ множество небольшихъ притоковъ. b) *Быстрая*, *Черная* и *Бѣлая Кёрёши*, которыя выходятъ изъ Семиградскихъ раздѣлительныхъ горъ (Scheidegebirge), соединяются ниже Бехеша, и усиленныя рѣкою Беретью, изливаются въ Тиссу у Чонграда. Направленіе этихъ рѣкъ западное, ровно какъ и с) р. *Мароши*, которая, вытекая изъ Трансильванскихъ Альповъ, обнимаетъ своимъ водоемомъ всю средину Семиградской области, вступаетъ потомъ въ Венгрію, и отдѣливъ ее отъ Темешварскаго Баната, впадаетъ въ Тиссу у Сегедина. Въ верхней своей части Марошъ протекаетъ по пространной долинѣ, сопровождаемой съ обѣихъ сторонъ горами; потомъ стѣсняется ими при вступленіи въ Венгрію, а далѣе течетъ по мѣстамъ плоскимъ и обширнымъ болотамъ. Направленіе имѣетъ къ западу. d) *Темешъ*, которая орошаетъ весь Банатъ, стѣсняется въ верховьяхъ своихъ Трансильванскими горами, а далѣе къ западу вяло протекаетъ по равнинамъ и болотамъ. Въ случаѣ вторженія Турокъ въ Венгрію, всѣ эти рѣки съ удобностію могли бы служить оборонительными линіями.

Отъ Бѣлграда до Старой Оршовы, Дунай, отдѣляя Венгрію отъ Сербіи, направляется къ востоку большими извилинами, составляетъ множество большихъ и малыхъ острововъ и служитъ надежнымъ оплотомъ сей части австрійскихъ границъ. Съ правой стороны подходятъ къ нему сѣверныя отрасли Славяно-Эллинской горной системы, образуя берегъ возвышенный; съ лѣвой, до устья Караша, тянутся пространныя непроходимыя болота. Далѣе до Оршовы берегъ постепенно подымается, по мѣрѣ приближенія къ Семиградскимъ горамъ; наконецъ, выше Оршовы, приступаютъ къ самому руслу рѣки, съ одной стороны дикая и величавая отрасль Трансильванскихъ Альповъ, горы Караульскія, съ другой стороны вѣтвь горъ, отдѣляющаяся отъ Гемуса близъ Софіи и покрывающая западную часть Сербіи. Рѣка съ ревомъ и шумомъ извиваясь между лѣсистыми высотами и отрывистыми скалами, силою открываетъ себѣ путь по тѣснинѣ, именуемой Желѣзныя ворота, или Деміръ-Капы, въ такъ называемой Клиссурѣ между селеніями Лейиково и Свиница, и только за Новою Оршовою принимаетъ прежнее свое направленіе и тихое теченіе. До нашихъ временъ подводные камни и быстрины противупоставляли тутъ плаванію по Дунаю почти непреодолимыя препятствія, но искусство австрійскихъ инженеровъ и сила пороха восторжествовали надъ природою; теперь огромные пароходы и барки спокойно и безопасно плаваютъ тамъ, гдѣ съ трудомъ проскальзывалъ челнокъ; скалистая тропинка, пролегавшая

по лѣвому берегу рѣки, уступила мѣсто превосходному шоссе, то висящему надъ пропастями, то проведенному тунелемъ чрезъ горы. Отъ Перса-Палапки, Дунай, вступивъ въ турецкія владѣнія, отдѣляетъ Булгарію отъ Валахіи и, снова расширяясь, течетъ по мѣстамъ ровнымъ и открытымъ. Лѣвый берегъ остается плоскимъ, правый до Рахова нѣсколько возвышенъ, но потомъ становится также ровнѣе; плодородныя поля смѣняются красивыми лѣсками; въ разстояніи 14 или 15 верстъ показываются первые уступы Балкановъ, тогда какъ Валахскій берегъ до Силистріи и Гирсова пустъ, а далѣе до Браилова также принимаетъ видъ прекрасной, волнообразной равнины. Одинъ Галацъ лежитъ здѣсь на отдѣльной крутой горѣ. Рѣка, раздѣляясь на многіе рукава, образуетъ лабиринты островов, заливовъ и болотъ, которые, при множествѣ песчаныхъ отмѣлей, не мало затрудняютъ плаваніе и мѣстами имѣютъ въ длину 20 и болѣе верстъ.

Въ 60 верстахъ ниже впаденія Прута, между Исакчею и Тульчею начинаются Дунайскія устья. Тамъ отдѣляется первый или сѣверный рукавъ при островѣ Чаталѣ и получаетъ названіе Килійскаго Дуная, а южный называется Сулинскимъ. Кромѣ этихъ обыкновенно принимаютъ еще два устья, Георгіевское и Портницкое.

Килійскій Дунай протекаетъ, то нераздѣльною рѣкою, то дѣлясь на два и болѣе рукава, мимо крѣпости Измаила, гг. Тучкова, Кислицы и Киліи, на протяженіи 105 верстъ и медленно впадаетъ въ море нѣсколькими вѣтвями ниже Вилькова. Глубина его до 22 футовъ, но при настоящемъ своемъ соединеніи съ моремъ, только отъ 6 до 7. По этому обстоятельству по Килійскому Дунаю ходятъ только лодки и рыбачьи суда, не смотря на то, что онъ составляетъ кратчайшій путь къ Измаилу, Галацу и другимъ торговымъ мѣстамъ. Примѣчательнѣйшія его устья суть съ сѣвера къ югу Стамбульское гирло, Среднее старое, Анкудинское, Очаковское, Бѣлградское, и другія. Они образуютъ около 30 низменныхъ острововъ; имѣютъ большею частію песчаный грунтъ; передъ впаденіемъ въ море простираются на 6 верстъ въ ширину и составляютъ наносную отмѣль, которая, выдаваясь на три версты, покрыта во многихъ мѣстахъ только двумя футами воды.

2) *Сулинскій Дунай*, такъ названный отъ прежней турецкой деревни Сули, раздѣляетъ всю Дунайскую дельту почти на двѣ ровныя части, проходя мимо г. Тульчи и изливаясь въ море однимъ устьемъ; онъ имѣетъ 96 верстъ длины и отъ 100 до 150 саж. ширины; глубина его отъ 20 до 60 футовъ. Передъ устьемъ простирается на нѣсколько верстъ въ ширину песчаная мель, черезъ которую идетъ фарватеръ не болѣе 10 до 13 футовъ глубины. Долгое время Сулинскій рукавъ находился какъ бы въ забвеніи, хотя онъ самый удобный для судоходства; но въ слѣдствіе заключеннаго въ 1840 году между Россіею и Австріею трактата относительно дунайскаго судоходства, россійское правительство взяло на себя попеченіе о содержаніи въ немъ свободнаго входа и фарватера, также постройку и освѣщеніе маяка.

3) *Георгіевскій Дунай*, отдѣляется отъ Сулинскаго нѣсколько ниже Тульчи и, протекая весьма извилисто около 98 верстъ, впадаетъ въ море безъ раздѣленія на рукава. Ширина его простирается отъ 150 до 200 саж.; глубина, въ самой рѣкѣ, до 30, а передъ устьемъ только до $4\frac{1}{2}$ футовъ, потому что здѣсь образовался наносный островъ и рѣка совсѣмъ засорилась иломъ; сверхъ того находятся выше устья мели. Отъ этого фарватеръ сдѣлался совершенно негоднымъ для судоходства. Турки называютъ Георгіевскій Дунай Гедерлесъ-Богазы; онъ отдѣляетъ Оттоманскія владѣнія отъ Россіи.

4) *Портицкое устье* или *Дунавецъ* от-

ходитъ отъ Георгіевскаго Дуная ниже Бешъ-тепе, течетъ 40 верстъ по долинѣ у подошвы холмовъ, которые можно считать крайними уступами Балкановъ и изливается въ озеро Разельмъ, соединяющееся съ моремъ, посредствомъ Портницкаго гирла. Глубина Дунавеца не превышаетъ 16, озера Разельма 9, а гирла 3 фута. По нимъ не производится судоходства; на западномъ берегу озера лежитъ г. Бабадагъ.

Всѣ группы островов Дунайскихъ устьевъ разумѣются подъ четырьмя главными названіями: Чаталъ, Лети, Георгіевскій и Портницкій. Первые три принадлежатъ Россіи, а послѣдній Турціи, но часть его считается неутральною, и на ней запрещено селиться. Они возвышаются лишь на нѣсколько футовъ надъ уровнемъ моря и покрыты (за исключеніемъ совершенно опустѣлаго Портницкаго острова) сѣнокосами, виноградными садами и пашнями, также лѣсами и тростникомъ, убѣжищемъ кабановъ и другихъ дикихъ звѣрей. Нынѣ народонаселеніе и торговля на нихъ значительно увеличились и казна получаетъ большіе доходы отъ отдачи на откупъ рыбнаго промысла и сѣнокосовъ.

Постоянныхъ мостовъ на Дунаѣ по всему его теченію въ турецкихъ границахъ не имѣется, а переѣзжаютъ рѣку на паромахъ и судахъ. Иногда, въ самое сухое время года, наводятся пловучіе мосты у Виддина и Рущука. Удобные пункты для устроенія переправъ съ лѣваго берега на правый, можно найти: близъ устья рѣки Тимока, выше Виддина; нѣсколько выше и ниже сей крѣпости; по броду у Арцеръ-Палавки, близъ селенія Джибра-Паланка; противъ Рахова; близъ устья р. Шилы; противъ Никополя, близъ устья Алуты; у с. Фламвуды, ниже Никополя; нѣсколько ниже Журжы; у Туртукая; между Тартарвцею и Силистріею; въ окрестностяхъ Гирсова, Мачина, Браилова, Галача и Исакчи; наконецъ у Измаила и Киліи. По переправы эти по ширинѣ рѣки и низменности береговъ, всегда затруднительны и могутъ быть предпринимаемы только по стокѣ весеннихъ водъ, часто неожиданно подымающихъ воды Дуная на 4 фута и болѣе и наводняющихъ большія пространства земли. Для переправъ съ праваго берега на лѣвый представляются лежащія на первомъ крѣпости и укрѣпленные пункты: Кладова, Виддинъ, Раховъ, Никополь, Систовъ, Рущукъ, Туртукай, Силистрія и Гирсовъ; укрѣпленія Калафата, Турны и Журжи, служившія прежде вмѣсто мостовыхъ укрѣпленій у Виддина, Никополя и Рущука, были срыты, по условіямъ Адріанопольскаго мира.

Важность Дуная въ военномъ отношеніи на описываемомъ тутъ пространствѣ, доказана опытомъ всѣхъ войнъ, веденныхъ въ этой странѣ, со временъ Дарія Истаспа, который, въ борьбѣ съ Скиѳами, по свидѣтельству Геродота, первый перешелъ рѣку нѣсколько выше раздѣленія ея на нѣсколько рукавовъ, слѣдовательно около Исакчи. Римляне, взирая на Дунай какъ на главный оплотъ своихъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ границъ въ Европѣ, всячески старались усилить его крѣпостями и укрѣпленными линіями, и провести по Дунаю разные пути сообщенія; изъ которыхъ самый примѣчательный есть береговая дорога, проложенная Трояномъ чрезъ скалы въ желѣзныхъ воротахъ, при Оршовѣ. Онъ же приказалъ построить постоянные мосты у Градишка и Колумбаши и одинъ каменный, остатки коего еще видны по близости м. Чернети. Потомъ берега нижняго Дуная были свидѣтелями многочисленныхъ войнъ Восточной Римской Имперіи съ устремившимися на нее въ разныя времена варварскими народами, Вандалами, Гуннами, Готами, Булгарами, Печенѣгами и Славянами, которые при Святославѣ хотѣли тутъ основать новое Славяно-Русское государство. По ут-

верждении въ Европѣ Оттоманскаго владычества, Крестоносцы, Поляки и Венгры тщетно старались поколебать его въ этихъ же мѣстахъ; побѣды при Никополѣ и Варнѣ озарили новымъ блескомъ восходящую луну. Наконецъ явился на нижнемъ Дунаѣ нашъ побѣдоносный двуглавый орелъ, перелетѣлъ его подъ предводительствомъ Задунайскаго, подвинулъ въ царствованіе Александра границы Россіи до его устьевъ, а въ царствованіе Николая понесъ громы свои, чрезъ Балканскія горы, къ устрашенному Стамбулу.

Притоки Дуная въ Турціи. А. Съ правой стороны. a, *Большая Морава*, происходитъ отъ стеченія при Крушевацѣ, Западной или Сербской и Восточной или Булгарской Моравы, и течетъ по сѣверному направленію къ Дунаю, въ который изливается двумя рукавами: подъ именемъ Ессовы у Семендріи, и подъ именемъ Моравы у замка Кулишь. Сербская Морава вытекаетъ между Вашлимоводскими и Столачскими горами и стремится къ востоку, усиливаясь многими горными потоками. Булгарская Морава начинается въ хребтѣ Чардагскомъ у г. Моравы (Гіолганъ) и течетъ дугою къ сѣверу, принявъ довольно значительныя рѣчки Теплицу и Нишаву; берега той и другой высоки и круты; корыто узкое, неглубокое и каменистое; отъ Крушеваца до Кіуприи долина Моравы также глубока и крута, но потомъ она вдругъ расширяется и рѣка, часто наводняя берега свои, образуетъ у Семендріи пространныя болота. Судоходство по Моравѣ, начинающееся у Кіуприи, крайне затруднительно по множеству подводныхъ камней, пней, и т. п. Кромѣ постоянныхъ мостовъ, встрѣчаются по ней многочисленные броды.

b) *Тимокъ* получаетъ воды свои отъ двухъ источниковъ, вытекающихъ изъ Голубинянскихъ и Зверликскихъ горъ; быстро мчится къ Дунаю и впадаетъ въ него у селенія Радоевачъ. Подобно вышеописаннымъ рѣкамъ, долина его сначала стѣснена высокими, крутыми горами и скалами, а потомъ, у Бреговы, становится шпрѣ и ровнѣе. Но у Сайшара и Вратаницы, на дорогѣ изъ Виддина въ Нипу, горы снова приступаютъ къ самой рѣкѣ и образуютъ весьма затруднительныя тѣснины. Обыкновенная глубина Тимока не превосходитъ 2 — 4 футовъ, а ширина простирается отъ 20 до 60 шаговъ; но весною и отъ сильныхъ дождей въ горахъ рѣка вдругъ наполняется, производитъ не рѣдко большія опустошенія и также скоро лишается своихъ водъ. У Горгушевача, Сайшара и Терпавача можно проходить Тимокъ въ бродъ.

c) Малозначительныя рѣки *Млава*, *Ипекъ*, *Перешка*, *Джубра*, *Огустулъ* и *Сейдулъ*.

d) *Искеръ*, главный истокъ котораго находится южнѣе Самакова, на соединеніи Чаръ-дага съ Балканскими горами. Онъ течетъ между горами, въ узкой долинѣ, мимо Софіи, до Этрополя, гдѣ вступаетъ въ булгарскія степи и направляется къ сѣверу, параллельно съ вытекающими изъ Балкана рѣками *Видъ* (Серестулъ) и *Осьма*.

e) *Янтра* происходитъ ниже Никупа, отъ стеченія разныхъ протоковъ, выходящихъ изъ Балкана, и впадаетъ въ Дунай у Рущука; какъ Янтра, такъ и *Ломъ*, *Дриста*, *Табанъ*, и другія рѣки, орошающія Булгарію, имѣютъ одинакое направленіе и свойство береговъ съ Тимокомъ и Искеромъ. Лѣтомъ они почти высыхаютъ, но весною и послѣ дождей въ горахъ наполняются водою, и тогда крайне затрудняютъ движеніе войскъ. По направленію своему, всѣ помянутыя тутъ рѣки не могутъ служить оборонительными линіями.

B. Съ лѣвой стороны соединяются съ Дунаемъ, въ Валахіи и Молдавіи. 1) *Шилль*, начинающійся, какъ и всѣ вообще рѣки Валахіи, въ Трансильванскихъ Альпахъ. Онъ вступаетъ въ эту область между Вулканскимъ проходомъ

и горою Мундра, течетъ, усиливаясь нѣсколькими притоками, мимо Краіовы и изливается въ Дунай противъ Рахова.

g) *Альта* или *Алута*. Она беретъ начало у западнаго склона Карпатовъ, орошаетъ юго-западную часть Трансильваніи, пробивается чрезъ дикія Каральскія горы у прохода Красной башни (Rothe-Thurm-Pass) и отдѣляя Малую Валахію отъ Большой, стремится по южному направленію, мимо гор. Слатины, къ Дунаю, въ который изливается у Турно, противъ Никопаля.

h) Малозначительныя рѣки *Веде* и *Теліорманъ*.

i) *Арджисъ*, который выходитъ выше Салатро изъ южнаго склона Карарульскихъ горъ и течетъ большою дугою, сперва къ югу, потомъ къ юго-западу, изливаясь въ Дунай противъ Туртукая. Онъ принимаетъ, съ правой стороны, рѣку Гловащакъ, а съ лѣва Домбровицу, на которой лежитъ Бухарестъ.

k) *Яломица*, имѣющая одинаковое начало и направленіе съ Арджисомъ и устье противъ Гирсова. Сѣверные эти притоки Дуная, подобно южнымъ, стремятся въ верховіяхъ своихъ по узкимъ долинамъ, между высокими и суровыми горами, потомъ протекаютъ по равнинамъ и усиливаются многими боковыми рѣчками и ручейками. Они всѣ маловодны въ сухое время года, но въ сырое и отъ ливней въ горахъ вдругъ и значительно возрастаютъ, уносятъ мосты и селенія и тогда почти непроходимы для войска. По симъ причинамъ и направленію своему, въ случаѣ войны въ Молдавіи, они могутъ оказаться довольно важными.

l) *Серетъ* начинается въ Буковинѣ у восточнаго склона Карпатскаго лѣснаго хребта (Waldgebirge), вступаетъ скоро потомъ въ Молдавію и, направляется къ юговостоку по плоской, мѣстами болотистой долинѣ, между горами средней высоты. Въ Молдавіи онъ принимаетъ, происходящія въ Семиградскихъ Карпатахъ рѣки: *Молдаву*, *Быстрицу*, *Татросъ*, *Мильковъ*, *Рымникъ*, *Бузсо*, и др. и рѣку *Бырлатъ*, которая вытекаетъ южнѣе Яссъ и составивъ, отъ устья рѣчки Мильковъ до Галаца, предѣлъ Молдавіи и Валахіи, впадаетъ у сего послѣдняго города въ Дунай. Серетъ и его притоки имѣютъ одно и тоже свойство съ вышеописанными рѣками, но онъ гораздо значительнѣе ихъ и весною производится по немъ сплавка лѣсовъ и судоходство на небольшихъ баркахъ.

m) *Прутъ*, который начинается въ Галиціи, въ Черныхъ горахъ Лѣсныхъ Карпатовъ, и составляетъ отъ Хотина до устья своего въ Дунай, между Галацомъ и Рени, границу Россійской имперіи и Турціи. О немъ говорено будетъ въ особой статьѣ (см. *Прутъ*).

Заключаемъ наше описаніе Дуная и огромнаго его водоема замѣчаніемъ, что важность этой рѣки, въ особенности въ торговомъ отношеніи, со дня на день увеличивается со времени соединенія ея съ Майномъ и Рейномъ, посредствомъ *Лудвигова канала* (см. слово: *Германскій Союзъ*).

Б. Л. И. З.

ДУНАЙСКАЯ ФЛОТИЛІЯ. Такъ называютъ часть россійскаго флота, находящуюся на Дунаѣ. Первоначальное ея учрежденіе принадлежитъ къ Турецкой войнѣ, извѣстной подъ именемъ *Румянцовской* и прекращенной знаменитымъ миромъ при Кучукъ-Кайнарджи. — Послѣ потерь, понесенныхъ Турками при Кагулѣ и Чесмѣ, и послѣ завоеванія, въ 1771 году, Крыма, императрица Екатерина II надѣялась, что Оттоманская Порта прибѣгнетъ къ переговорамъ о мирѣ, но видя, что сія надежда не сбывается, рѣшилась въ предстоявшую тогда кампанію 1772 года, дѣйствовать противъ упорствующаго непріятеля, всѣми силами, и перенеся театръ войны за Дунай, подкрѣпить сухопутныя операціи морскими. Для сего, въ началѣ февраля 1772 года, приглашенный изъ англійской службы адмиралъ Ноульсъ, по-

лучилъ назначеніе отправиться на Дунай, собрать тамъ всѣ суда, взятыя у Турокъ въ продолженіе предшествовавшихъ годовъ, при крѣпостяхъ Исакчѣ, Тульчѣ, Измаилѣ и Киліи; исправить ихъ починкою; вооружить артиллеріею и снабдить морскими командами. Фельдмаршалу Румянцову предписывалось оказывать Ноульсу всевозможное содѣйствіе, и присоединить къ нему 2,000 Запорожцевъ, на лодкахъ. «Мы заблагоразсудили искать мира въ срединѣ областей Порты, — писала императрица къ Ноульсу, — и побѣдить Диванъ въ самомъ Константинополѣ.» — Между тѣмъ турецкое правительство изъявило желаніе прекратить войну, и перемиріе, продолжавшееся цѣлый годъ, остановило снаряженіе Дунайской флотиліи. — Съ весною 1773 года, военныя дѣйствія возобновились. Генералъ-Маіоръ *Вейсманъ* (см. это), начальствовавшій русскими войсками на лѣвомъ берегу Дуная и имѣвшій свою квартиру въ Измаилѣ, вознамѣрился употребить въ дѣло суда, бывшіе, до перемирія, въ распоряженіи Ноульса. Находя необходимымъ, чтобы устья Дуная были безопасны отъ покушеній со стороны турецкаго флота, могшаго вредить сухопутнымъ дѣйствіямъ русской арміи, храбрый сей генералъ немедленно занялся снаряженіемъ флотиліи и на первый случай послалъ къ Дунайскимъ устьямъ 4-ре шкуны и 2 вооруженныхъ галіота, подъ командою капитана 2-го ранга Третьякова. Онъ имѣлъ намѣреніе значительно усилить флотилію и распространить кругъ ея дѣйствій, какъ 23 іюля, ружейная пуля, пресѣкла его жизнь, неподалеку отъ Силистріи. — Со смертію его дальнѣйшее снаряженіе судовъ, на Дунаѣ, прекратилось, но отдѣленіе капитана Третьякова, испытавшее много вреда отъ бурь, оставалось при устьяхъ до осени и тогда возвратилось въ Измаилъ, гдѣ въ скоромъ времени, надъ всѣми бывшими тамъ судами, принялъ команду, вызванный изъ Голландіи, капитанъ бригадирскаго ранга, графъ Бейландъ (Byland).

Къ веснѣ 1774 года число всѣхъ судовъ Дунайской флотиліи простиралось до 106, именно ее составляли 4 шкуны, 3 галіота, 5 галеръ, 4 полугалеры, 10 канчебасовъ, 4 полуканчебаса, 6 ботовъ, 22 плашхоута, 15 запорожскихъ лодокъ и разнаго рода перевозныя суда. Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, положившій конецъ войнѣ, прекратилъ и существованіе сего небольшаго флота, впрочемъ бывшаго въ столь разстроенномъ положеніи, что только однѣ шкуны могли держаться въ морѣ. Графъ Бейландъ, получивъ отъ Румянцова повелѣніе истребить всѣ неспособныя къ службѣ суда, а съ остальными, т. е. четырьмя шкунами, идти въ Керчь, куда перешла часть Азовской флотиліи, оставилъ Измаилъ 5-го октября. Сильный сѣверо-восточный вѣтеръ болѣе трехъ недѣль задерживалъ Бейланда въ виду Дуная и обратясь наконецъ въ бурю, заставилъ три шкуны идти, на зиму, къ Очакову, гдѣ одну изъ нихъ, льдами, сорвало съ якоря и унесло въ открытое море, со всѣмъ экипажемъ. Остальная, на которой находился самъ Бейландъ, принуждена была спуститься въ Константинопольскій проливъ, и прозимовавъ тамъ, въ мартѣ 1775 года пришла въ Керчь, куда, почти въ это же время, прибыли и двѣ шкуны изъ Очакова.—Въ слѣдующую Турецкую войну, продолжавшуюся съ 1787 года по осень 1791, князь Потемкинъ учредилъ опять флотилію на Дунаѣ, дѣйствовавшую подъ начальствомъ *Рибаса* (см. это), но какъ она принадлежала непосредственно къ составу Черноморскаго флота, то и говорить о ней слѣдуетъ въ описаніи сего послѣдняго (см. *Черноморскій флотъ*). *А. В. В.*

ДУНЪ-ВЭНЬБИНЪ, Юанскій полководецъ. Наслѣдовавъ должность своего отца, онъ отличился и награжденъ былъ

должностію Цзиняоши или начальника отряда монгольскихъ войскъ, расположенныхъ въ области Шаньдунъ; въ 1262 году онъ покорилъ городъ Цзинань и область Шаньдунъ Монголамъ; подъ командою Баяня, въ 1275 году, командовалъ частію монгольской арміи, посланной противъ Сунскаго царства; въ 1275 году былъ изъ числа первыхъ монгольскихъ полководцевъ, разсѣявшихъ сунскую флотилію, на рѣкѣ Янцзы и командовалъ потомъ лѣвымъ флангомъ монгольскихъ силъ на Желтомъ и Восточномъ моряхъ. За эти услуги Дунъ-Вэньбинъ получилъ должность перваго сановника и умеръ въ 1278 году. *З. Л.*

ДУРАНИ, *Дуррани*, одно изъ сильнѣйшихъ Афганскихъ поколѣній, кочуетъ къ югу отъ Гиндукуша, между предѣлами Персіи, Белуджистана и этимъ хребтомъ, на пространствѣ слишкомъ 600 верстъ. Прежде Дуранійцы назывались Абдалли, и переименованы, тому не болѣе ста лѣтъ, основателемъ Афганскаго государства, Ахмедъ-Шахомъ, который происходилъ изъ этого поколѣнія (см. *Ахмедъ-Шахъ*). Слабые его преемники, шахи: Тимуръ, Земанъ и Шеджа, не наслѣдовали его талантовъ. Послѣдній былъ свергнутъ съ престола, и только въ 1840 году возвратилъ себѣ царство при помощи Англичанъ (см. *Достъ-Мухаммедъ-ханъ*), но въ 1842 году былъ убитъ однимъ изъ афганскихъ вождей. На мѣсто его былъ провозглашенъ сынъ его Футти-Джунгъ шахомъ афганскимъ (см. *Кабулъ*). *П. С. С.*

ДУРАЦЦО (въ древности Диррахіумъ) городъ въ Турецкой области Албаніи, съ крѣпостію и гаванью на Адріатическомъ морѣ, и съ 9,000 жителей. Онъ достопримѣчателенъ по сраженію между Юліемъ Цезаремъ и Помпеемъ (см. *Диррахіумъ*), и по сраженію между греческимъ императоромъ Алексіемъ и норманскимъ герцогомъ, Робертомъ Апулійскимъ, 18-го октября 1081 г. Храбрый Робертъ, ведя войну противъ Алексія, осадилъ, съ 15-ти тысячною арміею, укрѣпленный городъ Дураццо и могъ уже надѣяться скорой сдачи онаго, какъ вдругъ приспѣлъ самъ императоръ съ 10-тью тысячами лучшаго своего войска. Герцогъ Робертъ видѣлъ себя принужденнымъ принять сраженіе, и, чтобы отнять у Норманновъ всякое средство къ бѣгству, сжегъ флотъ свой, присоединивъ къ себѣ экипажъ. Наступленіе со стороны Грековъ было начато стрѣльцами изъ луковъ, и столь дѣятельно было поддержано варяжскими тѣлохранителями, что правое крыло Норманновъ начало уступать. Но слова неустрашимой супруги Роберта, Зигельгальты, заставили остановиться бѣжавшихъ; Варяги были опрокинуты и отступили къ второй линіи. Греческій отрядъ, посланный противъ лѣваго фланга непріятельскаго, хотя и проникъ въ норманскій лагерь, но Робертъ съ успѣхомъ вытѣснилъ его оттуда; находившіеся въ резервѣ Сербы обратились въ бѣгство, и вся армія Алексія послѣдовала ихъ примѣру. Тщетна была вылазка, которую греческій военачальникъ въ Дураццо, Палеологъ, произвелъ въ тылу преслѣдовавшихъ: онъ былъ отрѣзанъ и Робертъ овладѣлъ городомъ. Слѣдствіемъ сей побѣды было то, что Норманны пріобрѣли постоянное поселеніе на восточномъ берегу Адріатическаго моря (см. *Гиббона, Истор. Восточн. Римск. Имперіи, часть III*). Въ 1616 году, когда Испанія старалась завязать войну между Венеціею и Портою, адмиралъ Санта Кроче, съ галерными флотомъ напалъ въ расплохъ на городъ Дураццо, подавая видъ, будто бы начальствовалъ венеціянскими кораблями. Въ томъ же году Капуданъ Паша взялъ городъ обратно, и Порта, вмѣстѣ съ Венеціею, объявила войну Испаніи и папѣ. *И. В. В.*

ДУСМЕРЪ ФОНЪ АРФСБЕРГЪ (Dusmer von Arfsberg), Генрихъ, гохмейстеръ Тевтоническаго ордена, избранъ былъ въ сіе достоинство въ 1345 году. Для ог-

раждевія владѣвій своихъ отъ набѣговъ хищныхъ Литовцевъ, построилъ онъ Іоганисбургъ на Писсѣ и предпринималъ нѣсколько походовъ въ Литовскую область. Тамъ въ это время князья Ольгердъ и Кестутій завладѣли землями мѣлкихъ владѣтелей и сдѣлались тѣмъ опаснѣе для ордена. Гохмейстеръ объявилъ большой походъ на язычниковъ; къ концу 1347 года стеклись многочисленные рыцари изъ Германіи, Франціи и Англіи и Дусмеръ, съ 40,000 войска, вторгнулся въ Литву. Кровопролитное сраженіе при Стребѣ на долго усмирило Литовцевъ, а въ слѣдующемъ году гохмейстеръ взялъ и разрушилъ Литовскій замокъ Велунъ, охранявшій священную рощу. Въ 1346 году, купилъ онъ за 25,000 марокъ серебра у датскаго короля Вальдемара III и Лудвига Бранденбурскаго для ордена Эстляндію. Въ 1357 году, въ преклонныхъ лѣтахъ Дусмеръ сложилъ съ себя званіе гохмейстера, а чрезъ годъ скончался и погребенъ въ Маріенбургѣ. *А. Н. Б.*

ДУХОВЫЯ РУЖЬЯ (Windbüchsen, arquebuses, ou fusils à vent), были употребляемы въ австрійскихъ пограничныхъ войскахъ; у этихъ ружей въ прикладѣ устроена пустота, въ которую воздушнымъ насосомъ вгоняется воздухъ и тамъ весьма сильно сгущается. Эта пустота на-крѣпко запирается клапаномъ, чтобы сгущенный воздухъ самъ собою не могъ выходить. Для произведенія же выстрѣла устроенъ замокъ такъ, что при спускѣ курка поршень ударяетъ въ этотъ клапанъ и оттолкнувъ его, даетъ случай вырваться нѣкоторому количеству спертаго воздуха, которое, получивъ свободу, съ величайшею силою устремляется въ стволъ и выгоняетъ изъ него пулю съ такою же силою, какъ и пороховые гасы.— Вмѣсто пустоты въ прикладѣ дѣлаютъ также, для наполненія сгущеннымъ воздухомъ, особый мѣдный шаръ, привинчиваемый снизу къ ружью; но послѣднее устройство для употребленія въ войскахъ менѣе удобно, ибо шаръ легко можетъ отломаться или отогнуться, отчего такое ружье сдѣлается къ употребленію негоднымъ. *А. В. З.*

ДУХОВЩИНА, уѣздный городъ Смоленской губерніи на почтовыхъ дорогахъ изъ Дорогобужа въ Порѣчье и Витебскъ и изъ Смоленска въ Бѣлой. Онъ замѣчателенъ въ исторіи Отечественной войны 1812 года, по разбитію близъ него французскаго корпуса вице-короля италіянскаго.

Во время отступленія главной французской арміи изъ Вязьмы, вице-король Италіянскій (Евгеній *Богарне*, см. это) получилъ повелѣніе идти чрезъ Духовщину на Витебскъ, чтобы усилить войска, дѣйствовавшія на Двинѣ. Онъ переправился 26 октября чрезъ Днѣпръ въ Дорогобужѣ, и потянулся къ Ульховой слободѣ. За нимъ шелъ Платовъ съ 6000 казаковъ и 12 орудіями, гоня и разсѣвая въ разныя стороны хвостъ непріятельскихъ колоннъ, забирая въ плѣнъ до 3000 усталыхъ и 64 брошенныя орудія. Ночью съ 27-го на 28, вице-король послалъ наводить мостъ на Вопи, куда на разсвѣтѣ пошелъ съ корпусомъ, но дорогою получилъ донесеніе, что отъ прибылой воды и шедшаго по рѣкѣ льда мостъ снесло. Обозы, заранѣе отправленные впередъ, стали возлѣ переправы, гдѣ вскорѣ столпился весь корпусъ. Между тѣмъ подходили казаки и начинали перестрѣливаться съ арріергардомъ, которому послана на помощь дивизія Италіянцевъ, съ приказаніемъ, какъ можно долѣе удерживать Платова. Вице-король велѣлъ войскамъ перейти рѣку въ бродъ, но спуски съ берега и бродъ все болѣе и болѣе портились, а потому невозможно было перевесть всей артиллеріи. О переправѣ обозовъ уже не помышляли. Въ величайшей суматохѣ каждый выбиралъ изъ повозокъ лучшее свое имущество, а особенно съѣстные припасы, навьючивалъ ихъ на себя, или на лошадей, и торопился пускаться по рѣкѣ, покрывшей-

ся между тѣмъ трупами непріятельскими. Солдаты разсѣялись по обозамъ и грабежъ сдѣлался общимъ. Артиллеристы бросили орудія.

Когда совершилась переправа корпуса чрезъ Вопь, почитаемая Французами одною изъ самыхъ гибельныхъ, началъ отступать и арріергардъ, тѣснимый казаками. Во власть Донцевъ достался весь обозъ, стоявшій вдоль берега, на пространствѣ болѣе трехъ верстъ, 2000 плѣнныхъ и 23 пушки, послѣ чего у вице-короля осталось ихъ только 12. Наступившая ночь увеличила бѣдствіе непріятелей. Вымокшіе въ Вопи, лежали они на снѣгу безъ пищи и почти безъ дровъ. Тщетно вице-король и генералы хотѣли на разсвѣтѣ привесть въ порядокъ полки: голосъ начальниковъ не имѣлъ власти надъ голодными, полузамерзшими ратниками. Толпами поднялись они съ ночлега и пошли на Духовщину; но сколь велико было ихъ уныніе, когда увидѣли передъ городомъ казаковъ. То были 2 полка Иловайскаго 12-го, составлявшаго авангардъ генералъ-адъютанта Кутузова, который шелъ изъ Москвы черезъ Звенигородъ, Рузу и Сычевку. Разсчитывая, что Русскіе не могли быть въ значительныхъ силахъ въ Духовщинѣ, вице-король пошелъ съ гвардіею противъ Иловайскаго, оттѣснилъ его и занялъ городъ. Но отъ этого положеніе его не улучшилось. Въ Духовщинѣ не нашелъ онъ съѣстныхъ припасовъ, потому что городъ былъ совершенно пустъ. Не имѣя для изнеможенныхъ войскъ хлѣба, потерявъ артиллерію, видя, что казаки показывались отвсюду, вице-король рѣшился не идти на Витебскъ, но поспѣшить къ Смоленску на присоединеніе къ главной арміи. Уходя, непріятель сжегъ Духовщину. Платовъ слѣдовалъ за вице-королемъ, во всю дорогу бралъ плѣнныхъ, отбилъ еще 2 пушки и 31 октября приблизился къ Смоленску, гдѣ въ тотъ день сосредоточились всѣ корпуса Наполеона. О потери своей при пораженіи вице-короля, Платовъ писалъ князю Кутузову: «О убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны не доношу; будетъ въ томъ домашній счетъ, которыхъ, благодаря Бога, немного.» (Изъ сочиненія генерала Михайловскаго-Данилевскаго — «Описаніе отечественной войны.»).

ДУ ЧЖУНВЭЙ, полководецъ второй (Хоу) Цзиньской династіи. Онъ отличался въ походахъ противъ Чжанъ-Цунбиня (937) и противъ цзиньскаго мятежника Ань Чунжува (въ 941 и 942), котораго разбилъ на голову въ сраженіи при городѣ Цзунченъ или нынѣшнемъ Вэй, въ области Чжили, и взялъ въ плѣнъ въ самомъ городѣ. По завоеваніи киданьскимъ ханомъ Дегуаномъ, въ 947 году, Цзиньскаго царства, Ду Чжунвэй покорился завоевателю, и въ томъ же году, послѣ долгаго сопротивленія въ городѣ Еду, предался ханьскому государю Лю Чжіюаню, за что, по смерти сего владѣльца въ 948 году, былъ казненъ.

З. Л.

ДЫМЯЩІЯСЯ ЯДРА употреблялись для изгнанія непріятеля изъ минной галлереи, казематовъ или подземныхъ ходовъ; при подаваніи дневныхъ сигналовъ и пр. Они приготовлялись подобно свѣтящимъ ядрамъ, но изъ особаго состава, производящаго необыкновенно сильный дымъ, для котораго можно брать:

36	част.	селитры или	48	част.	сала.
12	—	антимоніи	36	—	смолы вару.
10	—	угля	18	—	дегтю.
8	—	сѣры или	8		чистой сѣры.
6	—	деревянныхъ опилокъ	6	—	терпентину.
4	части	смолы вару	4	части	мякоти
2	—	канифоли	4	—	рубленой
2	—	смолы.			пакли или тряпицъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ опытами доказано, что воспламененный въ закрытыхъ мѣстахъ порохъ, выполняетъ ту

же цѣль, какую имѣютъ дымащіяся ядра, послѣдпія вышли изъ употребленія и вмѣсто ихъ употребляютъ нынѣ *пороховые мъшки* (см. это), или гранаты *А. В. З.*

ДЫШЛО есть длинный деревянный рычагъ, вкладываемый въ промежутокъ между передними концами спицъ и утверждаемый въ нихъ желѣзнымъ стержнемъ, въ направленіи перпендикулярномъ къ оси орудійнаго передка, или какой нибудь другой повозки. Оно служитъ ко впряганію двухъ лошадей (см *Упряжь*).

Дышлу должно давать такую длину, чтобы лошади имѣли совершенно свободный ходъ и чтобы вага, при спускѣ съ горъ, къ нимъ не прикасалась. Толщина же его должна быть такова, чтобы оно оказывало достаточную прочность, но не было слишкомъ тяжело и не безпокоило лошадей своимъ давленіемъ.

Дышло передъ оглоблями (см. *Оглобля*), имѣетъ слѣдующія преимущества: 1) коренныя лошади менѣе утомляются, особенно на неровныхъ дорогахъ и при спускѣ съ горъ, гдѣ въ оглобляхъ всю тяжесть удерживаетъ одна лошадь, а при дышлѣ двѣ; 2) уносную упряжь можно устроить удобнѣе, чѣмъ при оглобляхъ; 3) дышла, будучи толще оглоблей, рѣже ломаются; 4) запряганіе въ дышло требуетъ менѣе времени, и 5) движеніе орудій при дышлѣ производится несравненно поспѣшнѣе, чѣмъ при оглобляхъ. Дышлу напротивъ приписываютъ то неудобство, что лошадямъ кореннымъ приходится иногда идти по колеямъ, что ихъ весьма утомляетъ. Но этотъ, можно сказать, частный недостатокъ не весьма важенъ, въ сравненіи съ преимуществами ихъ противъ оглобель, особенно у военныхъ повозокъ, для которыхъ обыкновенно ходъ полагается такой ширины, чтобы лошадямъ можно было идти свободно между колеями. Посему, вообще, для военныхъ повозокъ, дышло предпочитаютъ оглоблямъ. У насъ зарядные ящики, будучи на двухъ колесахъ, имѣютъ оглобли.

Въ артиллерійскихъ баттареяхъ въ числѣ запаснаго лѣса полагаются и запасныя дышла, которыя въ походѣ обыкновенно подвязываются подъ настоящія, и въ случаѣ перелома послѣднихъ, могутъ ихъ замѣнить.

А. В. З.

ДѢДНОВО, ДѢДИНОВО, большое село, лежащее на обѣихъ сторонахъ рѣки Оки, Рязанской губерніи, въ Зарайскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ города Коломны. Оно принадлежало прежде казнѣ, но въ 1762 году было пожаловано роду Измайловыхъ, отъ которыхъ досталось Толстымъ. Дѣдново извѣстно въ нашей исторіи тѣмъ, что въ немъ была устроена первая корабельная верфь въ Россіи. Въ царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича построены были на ней большія суда, для перевоза Гольштейнскаго посольства въ Персію, а при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, построенъ выписанными изъ Голландіи корабельными мастерами, первый русскій корабль «Орелъ», который сожженъ былъ въ послѣдствіи у Астрахани разбойникомъ Стенькою Разинымъ.

Дѣдновскіе жители издавна занимались строеніемъ струговъ и барокъ для сплава хлѣба по Окѣ, почему императоръ Петръ Великій подарилъ имъ образцовый стругъ, который и до сихъ поръ сохраняется въ Дѣдновѣ, при церкви Св. Троицы. Теперь Дѣдновцы не занимаются этимъ ремесломъ, а промышляютъ большею частію торгомъ скота.

ДѢЙСТВІЕ, см. *Военныя дѣйствія*.

ДѢЙСТВІЕ ПОРОХА и ВЫСТРѢЛОВЪ, см. *Выстрѣлъ* и *Порохъ*.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ДАЛЬНОСТЬ ВЫСТРѢЛОВЪ. § 1. Въ статьѣ *Баллистика* § 5 было показано, что основная траекторія снаряда, опредѣляемая аналитически, измѣняется въ слѣдствіе многихъ постороннихъ причинъ, производящихъ измѣненіе дальности снаряда, отклоненіе его въ стороны и т. п. —

Выгоднѣйшая дальность дѣйствія различными снарядами, изъ различныхъ орудій, при разныхъ обстоятельствахъ, измѣняется сообразно съ цѣлью выстрѣла. Неправильности выстрѣла, заключенныя въ извѣстныхъ предѣлахъ, не имѣютъ вліянія на достиженіе цѣли выстрѣла, потому что предметъ, въ который мы стрѣляемъ, не есть математическая точка, но имѣетъ опредѣленные размѣры и можетъ быть поражаемъ снарядами, имѣющими различныя траекторіи, конечно не весьма разнящіяся одна отъ другой. Всякій выстрѣлъ, достигающій своей цѣли, т. е. поражающій предметъ, въ который выстрѣлъ направленъ, есть выстрѣлъ *дѣйствительный*, и дѣйствительность выстрѣловъ измѣряется отношеніемъ числа снарядовъ попавшихъ въ предметъ къ числу выпущенныхъ снарядовъ, или процентнымъ содержаніемъ числа попавшихъ снарядовъ на 100 выстрѣловъ.—Знаніе дѣйствительности выстрѣловъ, въ различныхъ случаяхъ, ихъ употребленія при различныхъ обстоятельствахъ, сопровождающихъ выстрѣлъ, и знаніе дѣйствія производимаго снарядами противу предметовъ, (см. *выстрѣлъ*) въ которые снаряды попали, особенно важны для артиллериста, служа ему оцѣнкою того успѣха, который онъ можетъ ожидать отъ своей стрѣльбы, въ различныхъ родахъ и случаяхъ войны. По этому мы, въ предлагаемой статьѣ, разсмотримъ дѣйствительность и дальность отлогихъ и навѣсныхъ выстрѣловъ, изъ полевыхъ, осадныхъ и крѣпостныхъ орудій, ядрами, гранатами, бомбами, зажигательными и свѣтящими снарядами, оставивъ до статьи *картечь* и *картечная граната* весьма важный вопросъ о безусловномъ и сравнительномъ дѣйствіи этихъ двухъ снарядовъ, и до статьи *Рикошетъ* спеціальный разборъ рикошетной стрѣльбы. Предлагаемая статья заключаетъ въ себѣ какъ бы дополненіе тѣхъ свѣдѣній, которыя помѣщены въ статьѣ *выстрѣлъ*.

Одною изъ главныхъ причинъ малой дѣйствительности выстрѣловъ бываетъ неправильное опредѣленіе тѣхъ разстояній, на которыхъ находятся поражаемые предметы; ошибка въ 50 саженяхъ при опредѣленіи разстоянія, можетъ уменьшить дѣйствительность выстрѣловъ на $^1/_2$, ошибка въ 100 саж. можетъ быть причиною совершенной недѣйствительности выстрѣловъ. Въ приведенныхъ случаяхъ, единственнымъ средствомъ для повѣрки—правильно ли опредѣлено разстояніе, служитъ пыль, поднимающаяся при рикошетированіи снаряда; при стрѣльбѣ же надъ поверхностью воды, паденіе снаряда на послѣднюю означается частью воды, вабрасываемой къ верху. Самое скорое, простое, и единственно почти употребительное средство на войнѣ для опредѣленія дистанціи, есть глазомѣръ, или способность опредѣлять дистанцію на глазъ, безъ помощи инструментовъ, способность пріобрѣтаемая лишь навыкомъ и безпрерывнымъ упражненіемъ. Глазомѣрное опредѣленіе дальности основано преимущественно на томъ, что кажущаяся величина предметовъ измѣняется съ измѣненіемъ разстоянія; вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и ясность предметовъ, по причинѣ большей массы воздуха, которую должны проникнуть лучи свѣта; ясность предметовъ зависитъ также весьма много отъ степени прозрачности воздуха, отъ освѣщенія предмета и наконецъ отъ самой силы зрѣнія. — Для опредѣленія разстоянія глазомѣрно, при хорошемъ зрѣніи и въ ясную погоду, могутъ служить слѣдующіе признаки: на 100 сажень можно хорошо отличать всѣ части тѣла, лица, обмундировки и вооруженія войскъ; на 200 сажень можно отличить части тѣла, но не части лица; можно ясно видѣть движенія рукъ, у пѣхоты ружья, но части обмундировки становятся менѣе ясными; на 300 сажень можно отличить только голову отъ туловища, верхнюю часть тѣла отъ нижней, об-

мундировка можетъ отличаться лишь бѣлыми перевязями и бѣлыми панталонами; на 400 сажень всѣ части тѣла сливаются въ одинъ продолговатый прямоугольникъ, видны интервалы между частями войскъ, и всѣ движенія этихъ частей, можно еще замѣчать пыль подымающуюся при рикошетированіи снарядовъ; на 500 сажень можно отличить пѣхоту отъ кавалеріи и движущійся отрядъ отъ стоящаго на мѣстѣ. — Инструментовъ для опредѣленія дистанціи или *дальномѣровъ* (см. это слово) существуетъ много, но всѣ эти инструменты требуютъ для производства наблюденій болѣе или менѣе времени, совершеннаго спокойствія и хладнокровія отъ наблюдателя и, давая иногда удовлетворительные результаты въ мирное время на опытахъ, большею частію не выполняютъ своей цѣли на войнѣ, гдѣ дымъ и пыль закрываютъ безпрерывно предметы, которыхъ опредѣляютъ разстояніе, и гдѣ часто не имѣютъ времени для производства наблюденій и вычисленій, какъ бы послѣднія просты ни были; дальномѣры никогда не замѣняютъ на войнѣ хорошій *глазомѣръ* (см. это слово). — Обыкновенный прицѣлъ можетъ служить для опредѣленія разстояній: такъ напримѣръ возьмемъ 12 ф. полевую пушку системы 1838 г., которой разстояніе отъ мѣста привѣса до вершины пушки, составляетъ 795,6 линіи; наведемъ эту пушку по верхъ пропилка на затыльникъ и чрезъ вершину мушки въ голову пѣхотнаго или кавалерійскаго солдата того строя, въ который хотимъ дѣйствовать, потомъ поставимъ прицѣлъ и подвинемъ нижнюю его дырочку на столько, чтобы прицѣльная линія опустилась до ногъ пѣхотинца или до ногъ лошади кавалериста; тогда завинтивъ нажимный винтъ, замѣтимъ высоту прицѣла; пусть она будетъ *a*, то, принимая среднюю высоту пѣхотинца въ 6 футъ, кавалериста же на лошади въ 9 ф. изъ двухъ подобныхъ треугольниковъ, мы будемъ имѣть для опредѣленнаго разстоянія

$$\frac{6\text{ ф. } 795,6}{a} \quad \text{или} \quad \frac{9\text{ ф. } 795,6}{a}$$

Описанный способъ опредѣленія разстоянія можетъ быть употребленъ когда разстоянія будутъ не болѣе 250 или 300 саж. или въ тѣхъ случаяхъ когда части тѣла могутъ быть довольно ясно видны.

Въ дополненіе къ сказанному въ концѣ статьи *Баллистика* сдѣлаемъ слѣдующія общія примѣчанія о правильности выстрѣловъ.—Ядра при равныхъ вѣсѣ, начальной скорости и углѣ возвышенія съ гранатами и бомбами, имѣютъ болѣе правильный и дальній полетъ. — При одинаковыхъ калибрахъ пушки стрѣляютъ вѣрнѣе единороговъ, единороги же вѣрнѣе гаубицъ; единороги требуютъ для стрѣльбы на одинаковыя разстоянія съ пушками большихъ угловъ возвышенія, при большихъ же углахъ полетъ снаряда менѣе настиленъ и снаряды, описывая кривую большой длины, болѣе времени подвергаются дѣйствію воздуха; гаубицы, при стрѣльбѣ на равныя разстоянія съ единорогами, требуютъ большихъ угловъ возвышенія, а потому стрѣляютъ не такъ правильно, какъ единороги. — Въ одномъ и томъ же родѣ орудій, съ увеличиваніемъ калибра, увеличивается правильность стрѣльбы, во первыхъ потому, что для стрѣльбы на одинакія дистанціи меньшіе калибры требуютъ большихъ угловъ возвышенія, во вторыхъ отношеніе между движущею силою снарядовъ и сопротивленіемъ воздуха увеличивается съ увеличеніемъ діаметра снаряда, такъ какъ первая возрастаетъ пропорціонально кубамъ діаметровъ, второе же только пропорціонально ихъ квадратамъ. — *Для каждаго отдѣльнаго орудія* дѣйствительность уменьшается съ увеличиваніемъ разстоянія до поражаемыхъ предметовъ; во первыхъ, потому, что съ разстояніемъ увеличивается

уголъ возвышенія, время полета и длина траекторіи; во вторыхъ многія причины неправильности полета, какъ то уголъ вылета, негоризонтальность оси цапфъ, неправильность орудія и прицѣла, вѣтеръ и прочее, производятъ тѣмъ большее дѣйствіе, чѣмъ разстояніе до предмета болѣе; наконецъ точное опредѣленіе разстоянія глазомѣромъ и наблюденіе за паденіемъ снарядовъ, служащія къ исправленію стрѣльбы, становятся тѣмъ менѣе возможными, чѣмъ болѣе разстояніе. — Съ уменьшеніемъ зарядовъ, правильность выстрѣловъ уменьшается, такъ какъ уменьшенные заряды требуютъ большихъ угловъ возвышенія. Нужно однако замѣтить, что при навѣсной стрѣльбѣ изъ мортиръ, при углѣ возвышенія въ 45°, происходятъ болѣе правильные выстрѣлы, чѣмъ при другихъ возвышеніяхъ: уголъ возвышенія въ 45° соединяетъ въ себѣ два замѣчательныя свойства: большей дальности и правильности полета, и это потому, что всякая функція съ приближеніемъ къ наибольшей величинѣ получаетъ наименьшія измѣненія, при томъ же измѣненіи перемѣнной (см. *Математическія науки*).

§ 2. Прямой выстрѣлъ изъ полевыхъ орудій имѣетъ дальность около 100 саж.; изъ горнаго $^1/_4$ пуд. единорога около 40 саж. — Для стрѣльбы на большія разстоянія нужно придавать орудіямъ нѣкоторое возвышеніе, что̀ дѣлается въ полевыхъ орудіяхъ помощью прицѣла (см. *прицѣливаніе*); наибольшимъ высотамъ прицѣла полевыхъ орудій соотвѣтствуютъ дальности отъ 600 до 700 саженъ. Таблицы прицѣльной стрѣльбы изъ полевыхъ и горныхъ орудій заключаютъ высоты прицѣла соотвѣтствующія различнымъ разстояніямъ, начиная отъ 100 саж. до предѣльнаго разстоянія, принимаемаго для прицѣльной стрѣльбы изъ каждаго орудія. Заряды для прицѣльной стрѣльбы ядрами и гранатами употребляются постоянно полные, т. е. 4 ф. для 12 ф. пушки, 2 ф. для 6 ф. п. 3. 5 ф. для $^1/_2$ пуд. п., 1, 75 ф. для $^1/_4$ пуд., и $^3/_4$ ф. для горнаго единорога.—При стрѣльбѣ прицѣльными выстрѣлами изъ каждаго орудія, при постоянныхъ зарядахъ, и возвышеніяхъ, дальности первыхъ паденій снарядовъ бываютъ чрезвычайно разнообразны, такъ наприм. изъ $^1/_2$ пуд. единорога, при возвышеніи въ 45 лин. по прицѣлу, дальности получаются отъ 400 до 500 саж. Также одну и туже дальность можно получить при различныхъ высотахъ прицѣла: напримѣръ дальность въ 450 саж. можетъ получиться при высотахъ прицѣла отъ 38 до 50 линій. Тѣмъ не менѣе среднія дальности нѣсколькихъ послѣдовательныхъ выстрѣловъ, произведенныхъ при одинакихъ углахъ возвышенія, сближаются между собою; среднія дальности, выведенныя изъ 20 или 30 выстрѣловъ, будутъ различаться между собою не болѣе какъ нѣсколькими саженями, и съ увеличеніемъ числа послѣдовательныхъ выстрѣловъ, изъ которыхъ мы беремъ среднія дальности, уменьшается разность послѣднихъ. Такомъ образомъ, изъ достаточнаго числа выстрѣловъ, можемъ всегда опредѣлить съ достаточною точностью среднюю дальность, соотвѣтствующую извѣстной высотѣ прицѣла, т. е. разстояніе отъ орудія до мѣста, около котораго лежитъ большая часть снарядовъ. При большомъ числѣ выстрѣловъ легко замѣтить, что число первыхъ паденій снарядовъ за этимъ мѣстомъ и передъ нимъ получается почти одинаковое. Если мы предположимъ, что поражаемый предметъ распространенъ, въ разсматриваемомъ мѣстѣ, то дѣйствительность выстрѣловъ должна получиться наибольшая. — Таблица для прицѣльной стрѣльбы изъ горныхъ и полевыхъ орудій была составлена артиллерійскимъ отдѣленіемъ Военно-Ученаго Комитета, основываясь на опытахъ; она была провѣрена въ послѣдствіи новыми, многочисленными опытами, произведенными въ нашей артиллеріи для соста-

вленія таблицъ оцѣнки стрѣльбы при практическихъ занятіяхъ полевыхъ баттарей. Въ этой таблицѣ заключаются слѣдующія числа (*):

Дальности въ саженяхъ	Высоты прицѣла въ линіяхъ: пушка 12 ф.	½ пуд. 1850 г.	единор. 1838 г.	пушка 6 ф.	¼ пуд. единор.	3. фунт. единор.	горный. ¼ пуд.
50	0	0	0	0	0	0	2
100	0	1,7	1,5	0	0	2,5	7,5
150	4,5	8,2	6,5	3	4,5	5,5	12
200	7,	13,5	11	7	8,5	9,5	17,5
250	10,5	17,7	15,5	9	15	15	23,5
300	14,5	21,7	21,5	14	205,	21	30
350	20	26,3	30	22	27	—	—
400	25	33,6	38	28	30	—	—
450	29	43,1	45	32	36	—	—
500	37	53,2	50	40	42	—	—
550	47,5	61,1	54	—	—	—	—
600	55,5	——	59	—	—	—	—

Употребленіе этой таблицы весьма просто: опредѣляютъ предварительно глазомѣромъ, или помощью дальномѣра, разстояніе до цѣли; берутъ изъ таблицы соотвѣтственную этому разстоянію высоту прицѣла, и, установивъ одну изъ дырочекъ подвижной планки прицѣла противу взятаго изъ таблицы числа линій, направляютъ прицѣльную линію въ предметъ такимъ образомъ, чтобы вершина мушки закрывала средину предмета.

Разнообразіе тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ производится стрѣльба изъ орудій (большій или меньшій разстрѣлъ орудій, неправильность ихъ, различіе въ вѣсахъ и діаметрахъ отпускаемыхъ снарядовъ, различіе въ пробѣ пороха, болѣе или менѣе сухая погода и т. п.) составляетъ причину, что лучшія высоты прицѣла, т. е. дающія большую дѣйствительность выстрѣловъ, различаются не только въ отдѣльныхъ орудіяхъ того же калибра, но даже въ одномъ и томъ же орудіи, при различныхъ годовыхъ практикахъ. Изъ этого различія между табличною высотою прицѣла и практическою не должно выводить заключенія, что таблицы стрѣльбы безполезны; артиллеристъ не долженъ ожидать, чтобы табличныя числа дали ему тотчасъ же, при началѣ дѣйствія, вѣрные и успѣшные выстрѣлы; таблицы даютъ лишь первое приближеніе, исходную точку, съ которой долженъ начать стрѣльбу и послѣ первыхъ двухъ или трехъ неудачныхъ выстрѣловъ, чрезъ направленіе высоты прицѣла, получатся дѣйствительные выстрѣлы. Сдѣланное замѣчаніе, относительно употребленія таблицъ изъ полевыхъ орудій, при продольныхъ выстрѣлахъ, имѣетъ мѣсто при всѣхъ таблицахъ стрѣльбы.

При употребленіи таблицъ для прицѣльной стрѣльбы, нужно наблюдать слѣдующія правила: 1) не измѣнять высоты прицѣла послѣ перваго неудачнаго выстрѣла, особливо если снарядъ недолетаетъ до цѣли или перелетаетъ ее на небольшое разстояніе; измѣненіе высоты прицѣла слѣдуетъ производить только послѣ двухъ или трехъ послѣдовательно недолетѣвшихъ или перелетѣвшихъ снарядовъ; измѣненіе возвышенія послѣ перваго неудачнаго выстрѣла производится тогда лишь, когда снаряды всей баттареи или нѣсколькихъ орудій постоянно долетали или перелетали чрезъ поражаемый предметъ; этотъ случай обыкновенно показываетъ, что дистанція до цѣли была опредѣлена не точно. 2) Не слѣдуетъ

(*) Руководство для практическихъ ученій въ полевой артиллеріи, Высочайше утвержденное 28 мая 1851 г. — Журналы Арт. Отд. Воен. Уч. Ком. 19 ноября 1851 г. № 278, и 8 дек. 1848 г. № 299. Приказъ инсп. всей артил. 25 марта 1850 г. № 60.

измѣнять высоту прицѣла на высоту менѣе полулиніи; такое измѣненіе имѣетъ весьма мало вліянія на дальность выстрѣла. 3) Если снаряды въ одинакомъ числѣ перелетаютъ и недолетаютъ до цѣли, то высота прицѣла не измѣняется, обращается лишь большее вниманіе на правильность заряжанія и прицѣливанія. 4) Если снарядъ дѣлаетъ предъ цѣлью рикошеты, не болѣе какъ въ 10 или 15 саженяхъ, и если мѣстность способствуетъ хорошему рикошетированію, то высота прицѣла не измѣняется. 5) При началѣ стрѣльбы нужно стараться, чтобы снаряды скорѣе недолетали до цѣли, чѣмъ падали за нею, такъ какъ въ первомъ случаѣ удобнѣе наблюдать паденіе снарядовъ и исправлять стрѣльбу. Къ тому же недолетѣвшій снарядъ можетъ попасть въ цѣль рикошетомъ. 6) Прицѣливать орудіе нужно всегда въ средину цѣли; отступленіе отъ этого правила дѣлается лишь при сильномъ боковомъ вѣтрѣ или въ томъ случаѣ, когда дѣйствительно убѣдились предшествовавшими практиками, что снаряды орудія болѣе отклоняются въ одну сторону, чѣмъ въ другую; орудія съ подобными недостатками встрѣчаются на службѣ довольно рѣдко. 7) Порохъ, назначаемый для зарядовъ, долженъ быть хорошо перемѣшанъ (въ особенности если онъ взятъ изъ различныхъ бочекъ), хорошо высушенъ, безъ комьевъ; мякоть должна быть высѣяна, картузы правильныхъ размѣровъ и порохъ въ картузахъ хорошо и однообразно утрясенъ. 8) Снаряды, если имѣется время, должны быть разсортированы по вѣсу; у насъ положено разсортировать снаряды каждаго калибра на два сорта: тяжелые и легкіе. Для 12 ф. пушки первый сортъ долженъ вѣсить 14 ф. 90 зол. и болѣе; для 6 ф. пушки 6 ф. 91 зол. и болѣе; для $^1/_2$ пуд. единорога 20 ф. 68 зол. и болѣе; для $^1/_4$ пуд. единорога 10 ф. 17 зол. и болѣе; всѣ снаряды меньшаго вѣса противу показаннаго принадлежатъ ко второму сорту. Каждому орудію назначаются снаряды одного сорта, при чемъ для уравненія стрѣльбы можно назначить къ орудіямъ съ меньшимъ разстрѣломъ легчайшіе снаряды, а къ орудіямъ съ большимъ разстрѣломъ тяжелѣйшіе. При ежегодныхъ практическихъ занятіяхъ въ полевой артиллеріи, предварительно опредѣляется возвышеніе для каждаго орудія, дающее болѣе дѣйствительную стрѣльбу; эти возвышенія обыкновенно остаются безъ измѣненія въ теченіе цѣлой практики и отмѣчаются на подъёмномъ клинѣ; взводные командиры и прислуга орудія должны знать эти возвышенія на память. — Въ таблицахъ прицѣльной стрѣльбы изъ полевыхъ орудій, не помѣщаются углы возвышенія, потому что при этомъ родѣ стрѣльбы полевымъ орудіямъ придается возвышеніе постоянно прицѣломъ, а не квадрантомъ.

Если мы произведемъ большое число выстрѣловъ, при одинаковомъ зарядѣ и при той же высотѣ прицѣла, то часть снарядовъ упадетъ предъ цѣлью, другая часть за цѣлью стрѣльбы; нѣкоторые снаряды отклонятся вправо, другіе влѣво, и мы можемъ начертить такой прямоугольникъ, въ которомъ упадутъ всѣ снаряды и которой будемъ называть *прямоугольникомъ пораженія*. Сторона его m, взятая по направленію выстрѣловъ, выразитъ разность между дальнѣйшимъ и ближайшимъ выстрѣломъ; сторона m, взятая по направленію перпендикулярному къ первому, выразитъ удвоенное наибольшее отклоненіе въ стороны. Если будемъ сравнивать дальность и отклоненіе каждаго снаряда съ среднею дальностью его, то, для каждаго выстрѣла получимъ разность дальностей, положительную или отрицательную, и отклоненіе, которое также можетъ имѣть два знака. По общимъ правиламъ опредѣленія среднихъ ариѳметическихъ чиселъ, найдемъ *среднюю разность дальностей* d и среднее отношеніе d'. Эти два

числа выражаютъ неоднообразіе паденія снарядовъ въ данномъ прямоугольникѣ пораженія; но различіе въ отклоненіяхъ будетъ гораздо менѣе значительно, чѣмъ разность дальностей, такъ какъ послѣдняя бываетъ отъ $^1/_8$ до $^1/_3$ всей средней дальности; наибольшее отклоненіе на разстояніи 200 саж. бываетъ около 1, 5 саж. для баттарейныхъ и около 2, 5 саж. для легкихъ орудій; на разстояніи 500 саж. оно доходитъ отъ 7 до 10 саж. для баттарейныхъ, и отъ 9 до 14 для легкихъ орудій. По этому, взявъ цѣль глубины p и нѣсколько значительной ширины, можемъ пренебречь отклоненіе снарядовъ въ стороны и легко найдемъ формулу, выражающую дѣйствительность выстрѣловъ противъ этой цѣли. Обозначивъ чрезъ q разстояніе отъ цѣли до конца *пространства пораженія* (см. *выстрѣлъ*), разстояніе измѣняющееся съ высотою цѣли при томъ же зарядѣ и углѣ возвышенія; чрезъ qt разстояніе до цѣли, на которомъ снаряды, рикошетируя, могутъ попасть въ цѣль, (при этомъ коэффиціентъ t будетъ зависѣть отъ твердости мѣстности и всегда будетъ менѣе единицы), чрезъ f нѣкоторый коэффиціентъ опредѣляемый опытомъ, измѣряющій свойство снарядовъ падать въ большемъ числѣ около точки средней дальности, чѣмъ въ другихъ точкахъ прямоугольника пораженія, и всегда большій единицы, и найдемъ довольно простымъ разсужденіемъ для дѣйствительности выстрѣловъ противу избранной цѣли формулу

$$\frac{F\left[p + q\,(1 + t)\right]}{m.\ d.}$$

Изслѣдуя эту формулу, замѣчаемъ, что дѣйствительность выстрѣловъ увеличивается съ увеличеніемъ глубины цѣли и пространства пораженія (зависящаго отъ угла возвышенія и отъ высоты цѣли), съ увеличеніемъ способности мѣстности давать рикошеты; съ уменьшеніемъ средней разности дальностей, и всей длины прямоугольника пораженія. Эти послѣднія двѣ величины будутъ тѣмъ болѣе, чѣмъ разстояніе до цѣли болѣе и вообще чѣмъ выстрѣлы менѣе правильны.

По опытамъ найдено, что въ цѣль, имѣющую 25 шаговъ длины и 9 футъ высоты, попадаетъ при хорошей стрѣльбѣ изъ баттарейныхъ орудій на 300 саж., а изъ легкихъ на 250 саж. около 60%; въ цѣль тѣхъ же размѣровъ съ разстоянія 500 саж. для баттарейныхъ и 400 для легкихъ орудій попадаетъ при хорошей стрѣльбѣ отъ 30 до 40% выстрѣловъ; на разстояніяхъ большихъ, приведенныхъ выше, на 100 саж. попадаетъ отъ 10 до 15% выстрѣловъ. Предыдущія числа суть среднія между дѣйствительностью пушекъ и единороговъ, находящихся въ однѣхъ баттареяхъ; вообще же замѣчено, что дѣйствительность единорожной стрѣльбы относится къ дѣйствительности пушечной какъ 7 къ 10. Въ частности, дѣйствительность $^1/_2$ пуд. единорога составляетъ отъ 0,4 до 0,9 дѣйствительности 12 ф. пушки или 0,65, при стрѣльбѣ на одинаковыя разстоянія; дѣйствительность $^1/_4$ пуд. единорога составляетъ отъ 0,7 до 0,9 дѣйствительности 6 ф. пушки или 0,8, при тѣхъ же обстоятельствахъ. Въ Руководствѣ для артиллерійской службы, изданномъ въ нынѣшнемъ году Штабомъ Инспектора всей Артиллеріи, находятся, на стр. 576 и слѣд. таблицы среднихъ отклоненій и среднихъ разностей дальностей различныхъ орудій и таблицы оцѣнки стрѣльбы для полевой артиллеріи, извлеченныя изъ опытовъ, произведенныхъ Артиллерійскимъ отдѣленіемъ Военно-Ученаго Комитета и изъ Руководства для практическихъ занятій полевой Артиллеріи Высочайше утвержденнаго 28 мая 1851 г. Тамъ же помѣщены таблицы дѣйствительности стрѣльбы для французской, прусской и австрійской полевой артиллеріи.

Дистанціи 250 саж. для легкихъ и 300 саж. для баттарейныхъ орудій счи-

таются дистанціями хорошаго прицѣльнаго выстрѣла, такъ какъ на этихъ разстояніяхъ попадаетъ отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ всѣхъ брошенныхъ снарядовъ. Дистанціи 400 саж. для легкихъ и 500 саж. для баттарейныхъ орудій принимаются наибольшими для дѣйствія прицѣльными выстрѣлами ядрами и гранатами изъ полевыхъ орудій. Стрѣльба на разстоянія большія предѣльныхъ есть напрасная трата снарядовъ, такъ какъ дѣйствительность выстрѣловъ на этихъ разстояніяхъ становится малозначительною; кромѣ того, на большихъ разстояніяхъ цѣль для стрѣльбы менѣе ясна для глаза, въ опредѣленіи разстояній гораздо легче ошибиться, замѣчать паденіе снарядовъ трудно, слѣдовательно трудно исправлять неудачную стрѣльбу; наконецъ, огонь, открытый съ большаго разстоянія, по малой его дѣйствительности, даетъ непріятелю болѣе смѣлости и увѣренности въ его дѣйствіяхъ; въ тѣхъ же войскахъ, которыми артиллерія придается, малая дѣйствительность артиллерійскаго огня внушаетъ менѣе довѣренности къ дѣйствіямъ артиллеріи. — Наибольшая дистанція для стрѣльбы изъ горныхъ орудій принимается 300 саж. — На разстояніи около 150 саж. попадаетъ изъ горныхъ орудій въ цѣль, имѣющую около 25 шаговъ длины и 9 ф. высоты, отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ всего числа снарядовъ. При стрѣльбѣ изъ горнаго единорога на 75, 125, 175, 225 и 275 саж. служатъ высоты прицѣла въ $5^1/_2$, $9^1/_2$ $14^1/_4$, $20^1/_2$ и 27 линій.

При стрѣльбѣ противу предметовъ, расположенныхъ или выше или ниже орудій, дѣйствительность выстрѣловъ менѣе, чѣмъ при стрѣльбѣ противу предметовъ, находящихся на одномъ горизонтѣ съ баттареею; уменьшеніе дѣйствительности въ этомъ случаѣ происходитъ отчасти отъ того, что цѣль бываетъ болѣе закрыта (если она выше орудія) и кромѣ того снаряды, падающіе предъ цѣлью отражаясь при рикошетахъ, подъ большими углами, перелетаютъ чрезъ поражаемые предметы. При стрѣльбѣ противъ цѣли, которая отъ 8 до 10 саж. ниже баттареи, дѣйствительность уменьшается почти на $^1/_3$. Если разность горизонтовъ цѣли и орудія не болѣе двухъ саженъ, то дѣйствительность почти не измѣняется.

Въ статьѣ *выстрѣлъ* видно, что лучшій моментъ для разрыва гранатъ, при дѣйствіи противу войскъ, есть тотъ, когда граната достигла цѣли или поверхности земли. Чтобы производить подобные разрывы гранатъ, всего лучше бы гранатныя трубки соразмѣрять съ дистанціями, и это соразмѣреніе, равно какъ и загонку трубокъ (или гильзъ) въ гранаты производить на баттареѣ предъ выстрѣломъ; имѣть гранаты съ соразмѣренными заранѣе трубками нельзя, потому, что неизвѣстно на какія дистанціи придется стрѣлять, и съ каждой дистанціи какое произвести число выстрѣловъ. Отмѣриваніе трубокъ и загонка ихъ въ гранаты на самыхъ баттареяхъ представляютъ многія неудобства: во первыхъ стрѣльба значительно замедляется, во вторыхъ, во время боя очень легко можно ошибаться при отмѣриваніи трубокъ, наконецъ загонка трубокъ или гильзъ требуетъ осторожности и вниманія, которыхъ трудно ожидать отъ прислуги при скорыхъ боевыхъ дѣйствіяхъ. Шарнгорстъ, въ своемъ Курсѣ Артиллеріи, исчисляя разныя причины неразрыва гранатъ, пишетъ, что гранаты иногда неразрываются оттого, что прислуга забываетъ во время заряжанія срѣзать съ трубки пластырь. Это обстоятельство показываетъ, какъ мало можно надѣяться на правильное отмѣриваніе трубокъ, и на осторожную загонку ихъ въ гранаты, во время военныхъ дѣйствій, подъ огнемъ непріятеля. Изъ всего сказаннаго можно вывести такое правило: гранатныя трубки для прицѣльной стрѣльбы должны быть постоянной длины, при стрѣльбѣ какъ на большія, такъ и на малыя дистанціи; постоянная длина нашихъ трубокъ

опредѣляется такимъ образомъ, чтобы время горѣнія полупудовыхъ было 10′′, ¼ же пудовыхъ 9′′. Эта длина трубокъ достаточна для всѣхъ родовъ дѣйствія изъ полевыхъ единороговъ, т. е. какъ для прицѣльной, такъ и для навѣсной и настильно рикошетной стрѣльбы; при этихъ послѣднихъ родахъ стрѣльбы, при дѣйствіи на одинакія дистанціи, время полета снаряда болѣе чѣмъ при прицѣльныхъ выстрѣлахъ; при навѣсной это происходитъ по причинѣ меньшихъ зарядовъ, при настильной же, полетъ замедляется отъ рикошетовъ, и происходящей при этомъ потерѣ скорости. — Срѣзываніе пластыря и расправленіе стапина гранатныхъ трубокъ бываетъ причиною большей медленности стрѣльбы изъ единороговъ, противу пушекъ. Вообще же найдено, что, при искусной и расторонной прислугѣ, можно сдѣлать изъ 6 ф. пушки отъ 3 до 4 выстрѣловъ въ теченіи 2′ времени, изъ остальныхъ же калибровъ полевой артиллеріи отъ 2 до 3 выстрѣловъ въ тоже время.

На разстояніяхъ превосходящихъ 350 саж. изъ легкихъ и 400 саж. изъ батарейныхъ орудій, на мѣстности довольно ровной и твердой, не волнистой и не пересѣченной глубокими оврагами и канавами, выгодно бываетъ стрѣлять *настильно-рикошетными* выстрѣлами. На разстояніяхъ, превосходящихъ 400 саж. для легкихъ и 500 саж., для батарейныхъ орудій, попадаетъ, при употребленіи этого рода выстрѣловъ, отъ ⅛ до ¼ части всѣхъ снарядовъ (изъ 6 ф. пушекъ, на разстояніяхъ отъ 400 до 600 сажень можетъ попасть при удачной настильной стрѣльбѣ отъ ¼ до ⅓ части всѣхъ ядеръ; изъ 12 ф. пушки на разстояніи отъ 500 до 700 саж. ¼ всѣхъ ядеръ), тогда какъ прицѣльною стрѣльбою, какъ видѣли выше, можетъ попасть только отъ ¹⁄₁₀ до ⅛ части снарядовъ. — При стрѣльбѣ настильно рикошетной, полетъ снарядовъ становится настильнымъ, только послѣ двухъ и даже трехъ паденій; на пространствѣ между первымъ и вторымъ паденіемъ, снарядъ летитъ выше роста человѣка, по причинѣ большаго угла отраженія. По этому дѣйствительность настильно-рикошетныхъ выстрѣловъ уменьшается съ уменьшеніемъ разстоянія. Величина того разстоянія, на которомъ настильно-рикошетные выстрѣлы становятся дѣйствительными зависитъ отъ калибра орудія, и отъ величины его относительно заряда; для нашихъ полевыхъ орудій это разстояніе, какъ видѣли въ статьѣ *выстрѣлъ*, бываетъ отъ 350 до 400 сажень. — При стрѣльбѣ настильными рикошетами, орудіе обыкновенно наводится чрезъ верхъ тарели и мушки; въ рѣдкихъ лишь случаяхъ, орудіямъ придаютъ нѣкоторый уголъ возвышенія, именно тогда, когда на разстояніи прямаго выстрѣла, или втораго паденія снаряда, будетъ такого рода мѣстность, которая неспособна для рикошетированія снарядовъ; высота прицѣла, придаваемая въ этихъ случаяхъ орудіямъ, при стрѣльбѣ настильной, не должна превосходить 15 линій. При этой стрѣльбѣ, заряды употребляются полные, хотя при стрѣльбѣ изъ единороговъ полезно было бы нѣсколько уменьшить зарядъ, для скорѣйшаго полученія настильныхъ рикошетовъ, чтобы гранаты не разрывались на слишкомъ большихъ дистанціяхъ, гдѣ онѣ случайно лишь могутъ наносить вредъ своимъ разрывомъ. Таблица оцѣнки настильно-рикошетной стрѣльбы приведена въ Руководствѣ для артиллерійской службы, стр. 580. Для стрѣльбы настильной не нужно никакихъ таблицъ.

Ядра употребляются исключительно для разрушенія мостовъ и зданій, особливо каменныхъ; гранаты слѣдуетъ употреблять для стрѣльбы противу деревянныхъ построекъ, земляныхъ брустверовъ, для бросанія въ деревни, города, укрѣпленія и т. п. Гранаты въ густыхъ непріятельскихъ колоннахъ, особливо кавалерійскихъ, производятъ своимъ разрывомъ сильное пораженіе

и большой безпорядокъ. При разрушеніи каменныхъ построекъ или деревянныхъ предметовъ, нужно направлять выстрѣлы въ такія ихъ части, гдѣ снаряды могутъ произвести наиболѣе вреда; такъ наприм. стрѣляя въ мостъ на аркахъ, должно направлять снаряды въ средину или въ замо̀къ арки; у деревяннаго моста нужно сбить подпоры, на которыхъ онъ держится, у моста на понтонахъ или судахъ стараются попасть косвенно въ подводную часть судна.— При стрѣльбѣ противу войскъ нужно направлять выстрѣлы въ средину цѣли; если войска, въ которыя стрѣляемъ, движутся въ направленіи перпендикулярномъ къ направленію выстрѣловъ, то наводятъ въ голову движущейся части; иногда же приходится брать точку, въ которую прицѣливаютъ, въ нѣсколькихъ шагахъ предъ цѣлью, если войска движутся съ большою скоростью. Если войска движутся по одному направленію съ выстрѣлами, то скорость движенія берется также въ соображеніе при прицѣливаніи.

При полныхъ зарядахъ полевыхъ орудій, на мѣстности, удобной для рикошетированія, *полныя дальности* изъ легкихъ орудій простираются до 1000 саж.; изъ баттарейныхъ орудій до 1,200 саж. 12 фут. полевая пушка при зарядѣ въ $\frac{1}{3}$ вѣса ядра и при углѣ возвышенія въ 36,66° бросаетъ ядро на разстояніе около 1,600 саженъ.

§ 3. Прицѣльная стрѣльба изъ осадныхъ орудій производится съ *демонтиръ*, *контръ* и *брешъ-баттарей*. При стрѣльбѣ съ демонтиръ-баттарей имѣютъ цѣлью подбивать или демонтировать орудія, разрушать амбразуры и срывать мерлоны. Демонтиръ-баттареи располагаются на разстояніяхъ не превосходящихъ 250 саж., потому что при стрѣльбѣ съ большихъ разстояній, вѣроятность попасть въ непріятельскія амбразуры, особливо въ крѣпостные орудія и лафеты, значительно уменьшается; разстояніе 150 саженъ считается разстояніемъ хорошаго демонтирнаго выстрѣла противу амбразуръ. На демонтиръ-баттареяхъ пушки назначаются преимущественно для сбитія орудій; единороги для дѣйствія по амбразурамъ и мерлонамъ. Огонь этихъ послѣднихъ орудій стараются направить такимъ образомъ, чтобы бомбы, пробивъ средину щеки амбразуры, были разорваны въ массѣ насыпной земли за амбразурною одеждою; пушки же направляютъ такъ, чтобы ядра пролетали чрезъ внутреннее отверстіе амбразуръ или срывали бы внутренніе углы послѣдней. Заряды для пушекъ употребляютъ полные, для единороговъ же иногда уменьшаютъ зарядъ. Таблица стрѣльбы для осадныхъ орудій заключаетъ, какъ для полевыхъ, высоты прицѣла, соотвѣтствующія различнымъ дальностямъ. Для полныхъ зарядовъ (8 ф. для 24 ф. пушки, 7 ф. для пудоваго длиннаго единорога, 6 ф. для 18 ф. пушки) проектъ руководства для практическихъ занятій осадной артиллеріи, составляемый Артиллерійскимъ отдѣленіемъ Военно-Ученаго Комитета, заключаетъ слѣдующія числа:

Дальности въ сажен.	Соотвѣтствующія высоты прицѣла въ лин. 24 ф. пуш.	18 ф. пуш.	пуд. един.
50	0	0	0
100	0	0	2,5
150	6	5,5	10
200	11	10,5	17,5
250	16,5	16	25
300	22	21,5	32,5
350	28,5	27,5	39
400	35,5	35,5	46,5
450	43	39	54,5
500	53	49	63
550	62	60	74,5
600	71,5	69,5	90
650	82,5	78	110
700	95	87	132

При стрѣльбѣ изъ осадныхъ орудій, въ 150 саж. попадаетъ въ глубокую амбразуру, отъ 40% до 50% выстрѣловъ; изъ нихъ во внутреннее отверстіе амбразуры попадаетъ отъ 5% до 15%; это послѣднее число, 15%, принадлежитъ 24 ф. пушкѣ, первое же, 5%, пудовому единорогу. Эти числа извлече-

ны изъ опытовъ 1847 и 1848 годовъ Артиллерійскаго Отдѣленія Военно-Ученаго Комитета и двадцатилѣтнихъ опытовъ полковыхъ французскихъ школъ. Самую таблицу дѣйствительности выстрѣловъ изъ осадныхъ орудій, извлеченную изъ курса Піобера, и подробнѣйшія свѣдѣнія о результатахъ опытовъ 1847 и 1848 годовъ можно найти въ Руководствѣ для артиллерійской службы, стр. 597. Около 5 бомбъ пудоваго калибра и отъ 7 до 10 гранатъ полупудовыхъ попавшихъ въ амбразуру достаточно для ея разрушенія; иногда разрывъ двухъ бомбъ портитъ амбразуры до такой степени, что дальнѣйшая стрѣльба изъ находящагося въ ней орудія становится невозможною, если не исправить амбразуры. Полная дальность выстрѣла изъ 24 ф. пушки при зарядѣ въ $^1/_3$ вѣса ядра и углѣ возвышенія отъ 15 до 20° составляетъ 1,500 саж.; при углѣ же въ 43° около 1,850 саж. (Scharnhorst, Handbuch der Artillerie). По Aide-memoire французской артиллеріи 1844 года, 24 ф. пушка, при углѣ возвышенія въ 32,47° и при зарядѣ въ 14,65 ф. бросаетъ ядро на 2,179 саж.; время же полета на это разстояніе 40″. Полная дальность изъ 16 ф. пушки при углѣ возвышенія въ 31° и зарядѣ въ 9,77 ф. 1,731 саж. Осадныя орудія на новыхъ лафетахъ могутъ дѣлать отъ 12 до 20 выстрѣловъ въ часъ; столь скорая стрѣльба производится впрочемъ при осадахъ крѣпостей весьма рѣдко.

Брешъ-баттареи, или баттареи, назначаемыя для производства удобовосходимыхъ обваловъ, располагаются на самыхъ близкихъ разстояніяхъ отъ крѣпостныхъ построекъ, обыкновенно отъ 15 до 40 саж. Примѣры расположенія брешъ-баттарей на большихъ разстояніяхъ весьма рѣдки; Англичане, при осадѣ испанскихъ крѣпостей, Ціудадъ-Родриго, Санъ-Себастьяна и Бадахоса, въ 1812 и 1813 годахъ, располагали свои брешъ-баттареи на разстояніяхъ, доходившихъ до 270 саж.; при такомъ положеніи брешъ-баттарей, число выстрѣловъ, для производства обвала, бываетъ весьма значительно; такъ на примѣръ для произведенія одной изъ брешей шириною въ 25 саж. въ 1812 году при Бадахосѣ, съ дистанціи 232 саж. было выпущено Англичанами 14,000 выстрѣловъ. Бреши съ большихъ разстояній можно производить въ томъ лишь случаѣ, когда есть возможность открывать съ брешь-баттарей нижнія части эскарпа. Контръ-баттареи располагаются не далѣе 150 саж.; назначеніе ихъ бываетъ обыкновенно одинаковое съ демонтиръ-баттареями; иногда же контръ-баттареи производятъ разрушеніе земляныхъ брустверовъ и казематовъ, подобно брешъ-баттареямъ.

Разсмотримъ правила для производства обвала въ крѣпостныхъ постройкахъ съ каменнымъ эскарпомъ, и въ постройкахъ, состоящихъ изъ одного землянаго вала. Правила для производства обвала въ первомъ случаѣ были предложены Піоберомъ и подтверждены блистательными опытами, произведенными во Франціи, въ Мецѣ, въ 1834 году, и въ Бапомѣ, въ 1847 году. Подобнаго же рода опыты были произведены у насъ, въ Новогеоргіевскѣ, въ 1836 году. Для сдѣланія бреши при сухомъ рвѣ, пробиваютъ сначала эскарпъ по горизонтальному направленію, дѣлая горизонтальную борозду на высотѣ отъ подошвы рва на $^1/_3$ высоты эскарпа, или на толщину каменной стѣны противу этой борозды; опытъ показалъ, что въ этомъ случаѣ, по сдѣланіи обвала нижняя неразрушенная часть эскарпа покрывается почти на 5 ф. землею и каменными обломками; если ровъ водяной, то горизонтальная борозда пробивается нѣсколько выше поверхности воды во рвѣ; для пробитія горизонтальной борозды, которой длина бываетъ отъ 10 до 15 саж. (длина обвала на который бы могла взойти дивизіонная колонна) эскарпъ раздѣляется на участки по числу орудій и каждое орудіе стрѣляетъ въ свой уча-

стокъ такимъ образомъ: первый выстрѣлъ направляется въ край участка, второй на разстояніе отъ воронки перваго выстрѣла, на величину діаметра сотрясенія, производимаго въ стѣнѣ ударомъ ядра, третій, четвертый и т. д. выстрѣлы слѣдуютъ въ томъ же порядкѣ и на такія же разстоянія; когда орудіе прошло всю длину участка, то при второй очереди стрѣляютъ въ промежутки между пробоинами, сдѣланными снарядами первой очереди; въ третью, четвертую и т. д. очереди направляютъ выстрѣлы въ тѣ внутреннія части борозды, которыя наиболѣе выдаются впередъ и продолжаютъ стрѣльбу до тѣхъ поръ, пока по всей длинѣ борозды эскарпъ не будетъ пробитъ, или пока вмѣстѣ съ каменными обломками не будетъ вываливаться земля, находящаяся за эскарпомъ. Послѣ пробитія горизонтальной борозды, пробивается нѣсколько вертикальныхъ бороздъ, по одной на орудіе, наблюдая однако, чтобы онѣ были одна отъ другой не далѣе 3,28 ф. съ тѣмъ, чтобы часть стѣны между бороздами поддерживалась не болѣе какъ однимъ или много двумя контръ-форсами. Стрѣляютъ по этимъ бороздамъ, начиная съ нижнихъ частей и подвигаясь постепенно на высоту не болѣе одного фута, до тѣхъ поръ, пока земля изъ нижнихъ частей бороздъ станетъ высыпаться; эта предосторожность принимается для того, чтобы не засорить нижнихъ частей вертикальныхъ бороздъ каменными обломками, прежде нежели стѣна будетъ пробита насквозь по близости горизонтальной борозды. Продолжаютъ стрѣльбу, удаляя одну пробоину отъ другой на 3,28 фут. и направляя орудіе преимущественно въ части борозды, болѣе выдающіяся впередъ. Наблюдаютъ, чтобы крайнія вертикальныя борозды подвигались также быстро, какъ и среднія; въ случаѣ, если которая нибудь изъ первыхъ будетъ менѣе подвинута, то направляютъ въ нее сосѣднее орудіе, не опасаясь задерживать образованіе среднихъ бороздъ. Когда вертикальныя борозды будутъ достаточно подвинуты, то вся часть эскарпа, отдѣленная бороздами обрушается въ ровъ. По обрушеніи эскарпа, стрѣляютъ противу контръ-форсовъ, на которыхъ удерживается большая масса земли и, по обрушеніи послѣднихъ, стрѣляютъ изъ 24 ф. пушки гранатами или замѣняютъ на брешъ баттареѣ пушки пудовыми единорогами, для дѣйствія противу земляной насыпи и для производства вполнѣ удобнаго обвала. На Мецскихъ опытахъ, при стрѣльбѣ зарядами въ $^1/_3$ вѣса ядеръ, эскарпъ былъ обрушенъ съ небольшимъ въ 4 часа изъ 24 ф. пушекъ и въ $5^3/_4$ часа изъ 16 ф. пушекъ; для производства полнаго обвала было употреблено около 230 ядеръ изъ 24 ф. пушекъ и около 300 ядеръ изъ 16 ф. пушекъ, кромѣ того по 40 гранатъ изъ осадныхъ гаубицъ для каждаго обвала; время для производства полнаго обвала было около 10 часовъ, включая сюда время необходимое для замѣна на брешь-баттареяхъ пушекъ гаубицами. Количество пороха и чугуна для производства обвала изъ 24 и 16 ф. пушекъ было почти одинаковое (*); выгода перваго калибра заключается въ томъ, что обвалъ былъ произведенъ почти двумя часами скорѣе. Опыты Бапомскія подтвердили результаты Мецскихъ опытовъ; они показали также, что, при употребленіи зарядовъ въ $^1/_3$ вѣса ядеръ, число всѣхъ выстрѣловъ, и время для производства бреши увеличивается незначительно, чугуна выходитъ болѣе, пороху же менѣе; при стрѣльбѣ противу слабыхъ стѣнъ можно употребить съ успѣхомъ 12 ф. пушки. Наконецъ на Бапомскихъ опытахъ стрѣляли противу казематовъ по тѣмъ же правиламъ, какъ противу сплошнаго эскарпа; орудія сначала дѣйствовали по внутреннимъ отверстіямъ амбразуръ

(*) На каждую сажень бреши употреблено около 6,5 пудъ пороха и 13 пудъ чугуна. Длина бреши была около 10 сажень.

для сбитія орудій, потомъ они разрушали и расширяли самыя амбразуры, производили горизонтальныя борозды по всей длинѣ каземата, вертикальныя по всей его высотѣ, и обрушали переднія стѣны. Стрѣляя съ дистанціи около 140 саж. зарядомъ въ $^1/_3$ вѣса ядра, выстрѣлы были столь правильны, что почти $^2/_3$ ихъ попали во внутреннія отверстія амбразуръ. Опыты въ Новогеоргіевскѣ показали однакоже, что при значительномъ сопротивленіи каменныхъ стѣнъ, число выстрѣловъ для обрушенія эскарпа и производства удобовосходимаго обвала должно быть значительно болѣе числа выстрѣловъ опытовъ Мецскихъ и Бапомскихъ; въ Новогеоргіевскѣ разрушаемая часть эскарпа имѣла наружную одежду кирпичную, которую легко проникали ядра, но за этою одеждою находились сплошные камни булыжника, доходившие до двухъ футъ въ діаметрѣ и связанные цементомъ; ядра при ударѣ объ эти камни разбивались; для производства въ нихъ большаго сотрясенія и скорѣйшаго разрушенія, стрѣляли залпами изъ нѣсколькихъ орудій; для полнаго производства обвала въ 80 ф. длины нужно было до 1200 выстрѣловъ, изъ 24 ф. пушекъ ядрами зарядомъ въ $^1/_3$ вѣса ядра и изъ пудовыхъ единороговъ бомбами зарядомъ въ 4 фунта; брешь пробивалась съ разстоянія въ 40 саж.; на опытахъ же Мецскихъ съ разстоянія около 15 саж.; время для пробиванія бреши на опытахъ Новогеоргіевскихъ было около 22 часовъ, полагая на каждый выстрѣлъ 5 минутъ. Числа опытовъ Новогеоргіевскихъ гораздо ближе къ тѣмъ числамъ, которыя получались на самомъ дѣлѣ при послѣднихъ осадахъ (*), чѣмъ числа опытовъ Мецскихъ и Бапомскихъ. — Опыты, произведенные въ 1824 г., въ Вулвичѣ, по приказанію герцога Веллингтона, показали возможность дѣлать брешь въ каменной отдѣльной стѣнкѣ, закрытой земляными контръ-гардомъ; на этихъ опытахъ стрѣляли съ дистанцій отъ 170 до 240 саж., изъ карронадъ и короткихъ гаубицъ, ядрами и гранатами, уменьшенными зарядами, при углахъ возвышенія около 12°, такъ, чтобы снаряды летѣли надъ контръ-гардомъ и попадали бы нисходящею вѣтвію своей траекторіи въ каменную стѣнку; въ стѣнкѣ, имѣвшей около 6 фут. толщины, былъ сдѣланъ удобовосходимый обвалъ числомъ выстрѣловъ около 3000. Едва ли представляется возможность вполнѣ разрушить контръ-гарды или произвести обвалъ такого рода, чтобы чрезъ сквозное отверстіе, сдѣланное въ земляномъ валѣ, можно было открывать каменныя постройки, находящіяся за земляными насыпями и производить въ нихъ брешь. Это возможно только при огромномъ числѣ выстрѣловъ, потому что земля взбрасываемая разрывомъ гранатъ и бомбъ, падаетъ отчасти на прежнее мѣсто и образуетъ рыхлый слой, пробиваемый снарядами, которые въ ней, по причинѣ малаго сопротивленія, уже не останавливаются, или если остановятся, то дѣйствіемъ взрыва земля снова падаетъ на прежнее мѣсто. Производство же обваловъ въ земляныхъ брустверахъ бомбами и гранатами возможно. — На опытахъ Артил. Отдѣл. Военн. Учен. Комитета въ Петергофѣ въ 1852 г., сдѣланы были два удобовосходимые обвала въ брустверѣ, имѣющемъ 18 ф. толщины и 40 ф. высоты, съ 150 саж. пудовыми и $^1/_2$ пуд. единорогами; для обвала въ 40 ф. длины, употреблено 150 пудовыхъ бомбъ; для производства обвала такихъ же размѣровъ, полупудовыми гранатами, необходимо полагать на 9 пудовыхъ бомбъ по 20 $^1/_2$ пудовыхъ гранатъ. — При срытіи насыпи ядрами, стрѣляютъ въ верхнія части бруствера и разрушаютъ постепенно бруствѣръ, начиная съ

(*) Такъ наприм. при осадѣ Французами Антверпена въ 1832 г., брешь была произведена 24 ф. пушками 1288 выстрѣлами въ 34 часа.

верхней части; опыты Новогеоргіевскіе показали, что дѣйствіе одной пудовой бомбы равняется дѣйствію осьми 24 ф. ядеръ; при стрѣльбѣ противу земляныхъ насыпей, гранатами и бомбами, стрѣляютъ въ нижнія или среднія части брустверовъ, съ тѣмъ, чтобы бруствѣръ нѣсколько осѣлъ и потомъ продолжаютъ уже стрѣлять въ нижнія же части осѣвшаго бруствера, до окончательнаго производства обвала. При стрѣльбѣ противу земляныхъ насыпей, бомбами и гранатами, нужно наблюдать слѣдующія правила: зарядъ должно уменьшать сообразно съ величиною разстоянія; при большихъ зарядахъ, бомбы и гранаты могутъ разбиваться при ударѣ о плотно осѣвшую земляную насыпь, особливо если въ ней есть каменья (см. *выстрѣлъ*, 9); къ тому же, при слишкомъ большомъ зарядѣ, гранаты и бомбы много зарываются въ насыпь и производя дѣйствіе болѣе внутреннее, мало выбрасываютъ земли. Гранату или бомбу должно наполнять порохомъ всю, для производства большаго разрывнаго дѣйствія. Трубки должно дѣлать такой длины, чтобы разрывъ произошелъ вскорѣ послѣ удара снаряда о насыпь; такъ какъ для близкихъ дистанцій потребуются короткія трубки, которыя будутъ дурно держаться въ очкѣ и могутъ быть причиною разрыва въ каналѣ орудія, то давать трубкамъ длину нѣсколько больше длины очка и высверливать ихъ каналъ въ нижней части, для приданія столбику состава требуемой длины. При ударѣ гранатъ и бомбъ трубками въ насыпь, каналъ ихъ забивается иногда такъ плотно землею и небольшими камушками, что горѣнье состава прекращается и разрыва не происходитъ (трубка заглохла); для уменьшенія по возможности заглушенія трубокъ набиваютъ ихъ мякотью или порохомъ. Количество заглохшихъ трубокъ на Петергофскихъ опытахъ составляло почти $^1/_7$ часть всего числа гранатъ и бомбъ; трубки были набиты винтовочнымъ порохомъ. Если граната или бомба ударяетъ въ насыпь, имѣя трубку съ боку, и если часть всей трубки выходитъ въ наружу снаряда, то иногда случается, что трубки вырываетъ дѣйствіемъ удара и тренія о землю, и гранаты находятся въ насыпи безъ трубокъ. Для отвращенія подобнаго случая, трубки вгоняютъ въ очко гранаты такъ, чтобы верхняя ихъ часть приходилась наравнѣ съ поверхностью снаряда. При стрѣльбѣ противъ земляного вала въ 150 саж. на опытахъ въ Петергофѣ въ 1852 году, лучшіе заряды оказались: для пудоваго длиннаго единорога 4 ф., для $^1/_2$ пуд. единорога 3 ф.; высоты прицѣла при этихъ зарядахъ были 18 линій для пудоваго, и 10 линій для $^1/_2$ пуд. единорога. Осколки гранатъ и бомбъ летятъ назадъ на большое разстояніе, а потому при стрѣльбѣ гранатами и бомбами противу земляныхъ насыпей, нужно принимать предосторожности, чтобы ихъ осколки не наносили вреда прислугѣ. При дѣйствіи противу блокгаузовъ и деревянныхъ капонировъ, нужно предпочитать единороги пушкамъ и стрѣлять такимъ образомъ, чтобы граната или бомба разрывалась или въ передней стѣнѣ деревянныхъ построекъ, или во внутреннемъ ихъ пространствѣ.

§ 4. Разсмотримъ теперь отлогую стрѣльбу изъ крѣпостныхъ и приморскихъ орудій. Натуральные углы прицѣливанія, или прицѣльные углы нашихъ крѣпостныхъ орудій прежней конструкціи, бываютъ отъ 52′ 40″ до 1° 42′, орудій же системы 1838 года отъ 40′ до 1° 40″; дальность выстрѣловъ изъ орудій, наведенныхъ поверхъ бруствера безъ прицѣла, простирается отъ 150 до 350 саж.; это обстоятельство есть причина, почему въ таблицахъ стрѣльбы крѣпостныхъ орудій должны заключаться, кромѣ высотъ прицѣла, углы прицѣливанія, равные угламъ возвышенія при углахъ мѣстности равныхъ нулю. При стрѣльбѣ каленымы ядрами и при стрѣльбѣ гра-

натами и бомбами противу кораблей и земляныхъ насыпей, иногда необходимо уменьшать заряды, съ тѣмъ, чтобы снаряды производили полнѣйшее дѣйствіе противу предметовъ, въ которые они брошены; это обстоятельство есть причина другаго различія таблицъ стрѣльбы для крѣпостныхъ орудій, отъ таблицъ для полевыхъ; первыя всегда составляются не только для полнаго, но и для нѣсколькихъ уменьшенныхъ зарядовъ. Въ Руководствѣ для артиллерійской службы, стр. 622 и слѣд., находятся таблицы стрѣльбы для крѣпостныхъ орудій, заключающія для трехъ различныхъ величинъ заряда высоты прицѣла и углы прицѣливанія соотвѣствующіе различнымъ дальностямъ отъ 100 до 750 саж. Въ приморскихъ крѣпостяхъ, 36 ф. и другихъ калибровъ пушки бываютъ иногда морскаго чертежа; эти пушки переданы въ сухопутную артиллерію изъ морской. Для этихъ орудій, заряды полагаются меньшія, такъ какъ орудія легче сухопутныхъ и при полныхъ зарядахъ портятъ лафеты и даютъ большіе откаты; таблицы стрѣльбы сухопутныхъ крѣпостныхъ орудій могутъ служить и для морскихъ того же калибра; углы возвышенія для послѣднихъ, не болѣе какъ на 4′ превосходятъ углы возвышенія сухопутныхъ орудій при одинакихъ зарядахъ. Высота прицѣла въ таблицахъ стрѣльбы показана для того случая, когда орудіе имѣетъ мушку, или когда прицѣльный уголъ равенъ нулю; для опредѣленія высоты прицѣла въ томъ случаѣ, когда орудіе не имѣетъ мушки, можно употребить тѣ же таблицы, вычитая лишь изъ табличной высоты прицѣла разность между радіусами сѣченій орудія въ концѣ казенной части и у дульнаго утолщенія. При употребленіи квадранта или угломѣрной линейки крѣпостнаго лафета, (см. *прицѣливаніе*) необходимо опредѣлять уголъ мѣстности, и этотъ уголъ придавать или вычитать изъ угла прицѣливанія, помѣщеннаго въ таблицахъ, смотря потому, будетъ ли предметъ выше или ниже дула орудія. Высота же прицѣла можетъ не измѣняться при стрѣльбѣ противу предметовъ, расположенныхъ на разныхъ горизонтахъ съ орудіемъ, если разстояніе до этихъ предметовъ будетъ тоже самое. Стрѣльба изъ крѣпостныхъ орудій не прибрежныхъ крѣпостей производится обыкновенно съ тѣхъ же разстояній и противу того же рода поражаемыхъ предметовъ, какъ въ осадной артиллеріи, а потому правила для стрѣльбы, и нѣкоторыя числа, измѣряющія ея дѣйствительность у крѣпостныхъ орудій; сходны съ приведенными выше. Крѣпостныя орудія не пробиваютъ лишь брешей, не стрѣляютъ противу каменныхъ построекъ и, при самомъ началѣ осады, дѣйствуютъ нѣкоторое время съ большихъ дистанцій, до 600 саж., чтобы заставить осаждающаго расположить свой паркъ въ дальнѣйшемъ разстояніи отъ крѣпости. Стрѣльба изъ приморскихъ орудій производится съ самыхъ большихъ разстояній: бомбовыя пушки стрѣляютъ прицѣльно до 900 и даже до 1100 саж.; 36 ф. пушки до 750 саж.; 24, 18 ф. пушки и пудовые длинные единороги до 700 саж.; пудовые короткіе единороги и 12 ф. пушки отъ 500 до 600 саж.; ½ пуд. единороги короткіе и 6 ф. пушки отъ 400 до 450 саж.; карронады дѣйствуютъ почти всегда съ близкихъ дистанцій, рѣдко превосходящихъ 250 или 300 саж. Изъ бомбовой пушки, въ предметъ, имѣющій въ длину 12 саж. высоту 2½ сажени, (размѣры корпуса военныхъ судовъ средней величины, к. н. большіе фрегаты и двухъдечные корабли) попадаетъ при хорошей стрѣльбѣ съ 900 саж. разстоянія около 7% выстрѣловъ, съ 600 саж. до 30%, съ 400 саж. попадаетъ отъ ⅔ до ¾ всѣхъ снарядовъ. Изъ 36 ф. пушки и пудоваго единорога, въ цѣль тѣхъ же размѣровъ, попадаетъ съ разстоянія 500 саж. отъ 25% до 35% выстрѣловъ. Холодныя *ядра* производятъ незначи-

тельное дѣйствіе противу корпуса корабля, а потому ими стрѣляютъ преимущественно противу мачтъ и предметовъ, находящихся на палубѣ; калеными ядрами стрѣляютъ въ корпусъ корабля, уменьшая заряды соотвѣтственно дистанціи, съ тѣмъ, чтобы ядра не глубоко засѣдали въ стѣнахъ кораблей и отнюдь не пробивали ихъ. Бомбы направляются въ корпусъ кораблей, стараясь попасть ближе къ подводной части, и размѣряя ихъ дѣйствіе такимъ образомъ, чтобы разрывъ ихъ происходилъ въ стѣнахъ кораблей; бомба, разорвавшаяся внутри корабля, наноситъ также огромное пораженіе, выводя изъ строя людей, разрушая баттареи, воспламеняя боевые припасы, взрывая части корабля и т. п. Для увеличенія разрывнаго дѣйствія бомбъ, принято въ нашей приморской артиллеріи всю пустоту ихъ наполнять порохомъ. Удачное дѣйствіе двухъ или трехъ бомбъ большаго калибра можетъ быть причиною гибели судна. Если непріятельскія суда находятся на большомъ разстояніи, то дѣйствуютъ безъ особой поспѣшности, обращая все вниманіе на правильное прицѣливаніе, и замѣчаютъ дѣйствіе, производимое снарядами; при стрѣльбѣ съ близкихъ разстояній, и въ тѣхъ случаяхъ когда судно скоро можетъ выйти изъ подъ выстрѣловъ, стрѣляютъ съ возможною скоростью и даже залпами, въ 6 минутъ времени можно произвести 2 выстрѣла изъ бомбовой пушки, 3 выстрѣла изъ пудоваго единорога и отъ 3 до 6 выстрѣловъ холодными ядрами изъ пушекъ; для стрѣльбы калеными ядрами необходимо отъ 3 до 5 минутъ времени; печи для каленія ядеръ могутъ дать первыя раскаленныя ядра не ранѣе какъ отъ 1½ до 2½ часовъ времени послѣ начала ихъ топки (см. *ядрокалительныя печи*). Книпелями стрѣляютъ на разстоянія не превосходящія 300 саж., по причинѣ большой неправильности полета этого снаряда; книпели служатъ для сбитія мачтъ и разрушенія корабельнаго такелажа. На разстояніяхъ отъ 100 до 200 саж. стрѣляютъ иногда двумя снарядами, ядромъ съ картечью или книпелемъ съ картечью; при этомъ ядра и книпели, не имѣя полной силы удара, дѣлаютъ въ стѣнѣ корабля большія пробоины, а картечныя пули поражаютъ людей, имѣя довольно большой разлетъ. Орудія направляютъ, при этой стрѣльбѣ, въ такія части кораблей, гдѣ оба снаряда могутъ произвести наивыгоднѣйшее дѣйствіе. Орудія приморской артиллеріи представляютъ слишкомъ малую цѣль дѣйствію морской артиллеріи, между тѣмъ какъ корабль представляетъ цѣль большихъ размѣровъ; дѣйствительность выстрѣловъ изъ морскихъ орудій уменьшается также по причинѣ качки кораблей; артиллерійскіе писатели принимаютъ что приморская баттарея изъ 4-хъ орудій большаго калибра не уступаетъ въ дѣйствіи линейному стопушечному кораблю.

Крѣпостныя орудія стрѣляютъ настильными рикошетами: 1) въ неприбрежныхъ крѣпостяхъ, съ исходящихъ угловъ главнаго вала и равелина, по подступамъ осаждающаго, направляя всѣ выстрѣлы такимъ образомъ, чтобы первыя паденія снарядовъ были предъ подступами; 2) по работамъ на гласисѣ изъ редюитовъ, исходящихъ плацдармовъ и 3) съ приморскихъ баттарей противу кораблей. Въ первомъ случаѣ стрѣляютъ полнымъ или уменьшеннымъ зарядомъ и даютъ орудіямъ такое возвышеніе, чтобы первое паденіе снаряда было предъ подступами. Гранатныя трубки должны быть полной длины. Во второмъ случаѣ рикошетная стрѣльба производится изъ 36 ф. карронадъ, или изъ крѣпостныхъ короткихъ единороговъ, поставленныхъ въ казематахъ редюитовъ исходящихъ плацдармовъ, позади мортиръ. Выстрѣлы эти можно назвать навѣсно-рикошетными по большой величинѣ угловъ возвышенія орудій. Въ этомъ случаѣ стрѣляютъ такимъ образомъ, чтобы снарядъ, проле-

тѣвъ чрезъ мортирную амбразуру надъ мортирою, попадалъ нисходящею вѣтвію своей траекторіи въ мантелетъ, которымъ прикрывается работа двойной сапы, и имѣлъ столько силы, чтобы засѣсть въ мантелетѣ, не пробивая его насквозь. Бомбы, попавшія въ мантелетъ и засѣвшія въ немъ, разрывомъ своимъ совершенно его уничтожаютъ; бомбы, упавшія предъ мантелетомъ въ разстояніи отъ 1 до 3 саж., попадаютъ въ него рикошетомъ; бомбы, пробившія мантелетъ, дѣлаютъ низкіе короткіе прыжки по сапѣ, и попадая въ сапную одежду, открываютъ своимъ разрывомъ сапу; при успѣшной стрѣльбѣ попадаетъ въ мантелетъ отъ $1/3$ до $1/2$ числа всѣхъ выпущенныхъ гранатъ и бомбъ. Для этаго рода стрѣльбы употребляютъ и брандкугели, отъ которыхъ мантелеты загораются; при томъ стрѣльба брандкугелями безопаснѣе, чѣмъ гранатами, которыхъ осколки могутъ иногда падать на прикрытый путь. При рикошетной стрѣльбѣ изъ приморскихъ баттарей, дѣйствительность выстрѣловъ значительно увеличивается, по причинѣ большой правильности рикошетовъ на водѣ, и потому, что снаряды, летя низко, могутъ поражать даже гребныя суда, въ корабляхъ же—попадать съ малыми скоростями въ нижнюю часть ихъ корпуса ближе къ ватерлиніи, и въ этихъ частяхъ разрывъ бомбы, или вообще всякая пробоина, бываетъ весьма опасна для судна. Стрѣлять рикошетами можно даже калеными ядрами, нагрѣтыми до необходимой степени, т. е. до красновишневаго цвѣта. Рикошеты на водѣ можно производить тогда лишь, когда на морѣ нѣтъ сильнаго волненія или когда вѣтеръ имѣетъ направленіе отъ баттареи и волны обращены къ ней своею отлогою стороною; при неправильномъ волненіи и сильныхъ боковыхъ теченіяхъ, нужно стрѣлять исключительно прицѣльными выстрѣлами. Рикошетную стрѣльбу можно начинать съ 1000 саж., наблюдая, чтобы первое паденіе снаряда было подъ угломъ не болѣе 6°, при которомъ еще могутъ происходить рикошеты на водѣ. При стрѣльбѣ рикошетной бомбами и гранатами, трубки могутъ быть заглушаемы при ударахъ объ воду, какъ въ этомъ убѣдились Австрійцы опытами въ Венеціи, въ 1835 г., приведенными въ Памятной книгѣ Смола. Возможность производить рикошеты на водѣ зависитъ также отъ высоты баттареи надъ уровнемъ моря; при слишкомъ большихъ высотахъ баттарей, углы паденія, даже при горизонтальномъ положеніи оси орудія могутъ превзойти 6°; если баттарея выше 60 ф. надъ уровнемъ моря, то стрѣльба рикошетами становится невозможною. Таблицы дѣйствительности прицѣльныхъ выстрѣловъ изъ крѣпостныхъ пушекъ и единороговъ, извлеченныя изъ опытовъ Арт. Отд. Воен. Уч. Комит. помѣщены въ Руков. для Артилл. службы стр. 628.

§ 5. Навѣсные выстрѣлы изъ полевыхъ единороговъ производятся для пораженія непріятеля, закрытаго естественными или искуственными препятствіями; наконецъ гранаты бросаются навѣсно изъ полевыхъ единороговъ еще съ тою цѣлью, чтобы разрушить и зажечь строенія деревень, городовъ и т. п. При стрѣльбѣ навѣсной изъ единороговъ нужно наблюдать, чтобы снарядъ, перелетѣвъ чрезъ закрытіе, оставался на мѣстѣ, и чтобы разрывъ его произошелъ вскорѣ послѣ паденія; если снарядъ будетъ рикошетировать, то потеряется дѣйствіе разрыва. На мѣстностяхъ довольно твердыхъ, (к. н. песокъ, поросшій травою), гранаты перестаютъ рикошетировать при углахъ возвышенія въ 16°, а потому этотъ уголъ можно принять за наименьшій предѣлъ угловъ для стрѣльбы навѣсной (см. *выстрѣлъ*), хотя при углахъ большихъ 16°, на мѣстности весьма твердой, (к. н. сухая глина), гранаты продолжаютъ рикошетировать, но онѣ рикошетируютъ слабо, пролетая корот-

ками и низкими прыжками не болѣе 20 саж.; по своему низкому полету онѣ не могутъ перелетать брустверъ задняго фаса укрѣпленія, а по малой скорости, не могутъ въ него значительно углубляться. На лафетахъ системы 1805 г. можно было придавать нашимъ полевымъ единорогамъ возвышенія не болѣе 11½° для ¼ пуд. и 16½° для ½ пуд.; на лафетахъ системы 1845 г. можно придавать единорогамъ отъ 17 до 19½ возвышенія (17° для утяжеленнаго ½ пуд., 19° для ½ пуд. системы 1838 г. и 19½ для ¼ пуд.). Наибольшимъ предѣломъ для угловъ возвышенія, при навѣсной стрѣльбѣ изъ единороговъ, по вновь составленнымъ таблицамъ, принимаютъ уголъ 20° для ½ пуд. и 20½° для ¼ пуд. Для придаванія орудію угловъ возвышенія большихъ тѣхъ, которые допускаетъ устройство лафета, ставятъ колеса выше хобота, или хоботъ врывается въ землю; при этомъ нужно наблюдать, чтобы откатъ могъ происходить свободно: при самыхъ большихъ зарядахъ (*), употребляемыхъ при навѣсной стрѣльбѣ, откатъ не превосходитъ 1 фута на горизонтальной деревянной платформѣ. Подрываніе хобота, часто необходимое при лафетахъ 1805 г., весьма рѣдко приходится употреблять при новыхъ лафетахъ. Такъ какъ разность между наибольшимъ и наименьшимъ угломъ возвышенія при навѣсной стрѣльбѣ составляетъ только 4½° и разность между наибольшей и наименьшей дальностью, соотвѣтствующей этимъ угламъ при томъ же зарядѣ, составляетъ отъ 15 до 30 саж, то, чтобы разнообразить дальность стрѣльбы, необходимо употреблять для навѣснаго дѣйствія нѣсколько зарядовъ. Наименьшею дистанціею для навѣсной стрѣльбы принимается 200 саж. для ¼ пуд. и 250 для ½ пуд. единорога; наибольшею дистанціею 400 саж. для ¼ пуд. и 450 для ½ пуд единорога.

(*) 1 ф. для ½ пуд. и около ½ ф. для ¼ пуд. единорога.

Разнообразіе дальностей и отклоненіе снарядовъ въ стороны становятся столь значительными на разстояніяхъ, большихъ предѣльныхъ, что нѣтъ никакой вѣроятности успѣшнаго дѣйствія выстрѣловъ; при томъ большія дистанціи требуютъ большихъ зарядовъ, при которыхъ лафеты много терпятъ отъ выстрѣла и гранаты значительно углубляются въ землю (½ пуд. почти на 1½ фута), трубки часто гаснутъ, осколки летятъ круто и т. п. — Стрѣльба навѣсная на разстоянія большія 400 и 450 саж., допускается только при дѣйствіи противу предметовъ, имѣющихъ большіе размѣры, наприм. при бомбардированіи большихъ городовъ. Стрѣльба навѣсная на разстоянія меньшія 200 сажен. производится рѣдко, потому что прислуга подвергается дѣйствію штуцернаго и картечнаго огня; орудія же не могутъ быть скоро готовы къ оборонѣ, въ случаѣ нечаянныхъ смѣлыхъ нападеній непріятеля; дѣйствіе на дистанціяхъ меньшихъ, 200 сажен., можно допустить лишь въ томъ случаѣ, когда орудія будутъ хорошо защищены отъ выстрѣловъ и нечаянныхъ нападеній. — Для стрѣльбы на различныя разстоянія навѣсными выстрѣлами, принято у насъ для ¼ пуд. единорога три заряда въ 12, 15 и 18 золотниковъ, для ½ пуд. четыре заряда въ 12, 18, 24 и 36 золотн.; эти заряды помѣщаются въ цилиндрическихъ узкихъ и длинныхъ картузахъ и чрезъ связываніе ихъ по парно и по три можно получить 9 бо́льшихъ зарядовъ доходящихъ до 108 золотн. (*) Этихъ зарядовъ совершенно достаточно во всѣхъ случаяхъ навѣсной стрѣльбы въ предѣлахъ отъ 16° до 20½° возвышенія и въ предѣлахъ дистанцій отъ 100 до 600 саж. для ½ пуд. и отъ 100 до 500 саж. для ¼ пуд. единороговъ. — Для навѣсной стрѣльбы изъ полевыхъ единороговъ, составлены таблицы заключающія раз-

(*) Въ 30, 42, 48, 54, 60, 72, 90, 96 и 108 золотн.

стоянія съ соотвѣтственными величинами зарядовъ, угловъ возвышенія по квадранту высотъ прицѣла по прицѣлу полковника Константинова, временъ полета, откатовъ на деревянныхъ платформахъ и особыя примѣчанія. Эти таблицы находятся въ Руков. для Артилл. службы стр. 584 и 585. — При употребленіи этихъ таблицъ берется зарядъ и высота, соотвѣтственная разстоянію; время полета служитъ для опредѣленія длины трубки; если дистанція не заключается въ таблицахъ, то берется зарядъ и высота прицѣла ближайшія меньшія. Стрѣльба исправляется чрезъ измѣненіе угла возвышенія, а если это недостаточно, то измѣняютъ зарядъ и пріискиваютъ соотвѣтствующее возвышеніе. При стрѣльбѣ навѣсной слѣдуетъ постоянно употреблять прицѣлъ; если за его недостаткомъ, потерею или порчею, придется употребить квадрантъ, то послѣдній долженъ быть предварительно повѣренъ помощью особаго прибора (см. *прицѣливаніе* и *квадрантъ*); квадрантъ должно вкладывать въ дуло всегда одинакимъ образомъ и наблюдать, чтобы колеса лафета были на одной высотѣ, принимать въ соображеніе уголъ мѣстности и придавать его или отнимать отъ табличнаго угла возвышенія, смотря по направленію наклоненія мѣстности. Заряды должны быть хорошо свѣшены изъ пороха одинаковаго качества; картузы должны имѣть одинакіе размѣры и такой діаметръ, чтобы, связанные по три, заряды доходили до дна камеры. Откаты на землѣ, какъ обыкновенно приходится стрѣлять, бываютъ менѣе табличныхъ откатовъ, показанныхъ для деревянныхъ платформъ. Для упражненія нашей артиллеріи въ стрѣльбѣ навѣсными выстрѣлами изъ полевыхъ единороговъ, стрѣляютъ въ квадратные городки, имѣющіе 15 саж. въ сторонѣ; въ срединѣ городковъ ставится вѣха съ боченкомъ. При *хорошей* стрѣльбѣ попадаетъ въ городокъ изъ $1/2$ пуд. единорога на 300 саж. 18%, на 450 саж. 7%; изъ $1/4$ пуд. един. попадаетъ при хорошей стрѣльбѣ на 250 саж. 19%, на 400 саж. 9% выстрѣловъ. Таблицы оцѣнки навѣсной стрѣльбы изъ нашихъ полевыхъ единороговъ находятся на стр. 586 въ Руков. для Арт. службы. — Навѣсная стрѣльба производится также изъ 10 ф. горнаго единорога, но для него таблицы еще не составлены.

Навѣсная стрѣльба свѣтящими ядрами производится изъ единороговъ малыми зарядами, чтобы ядра не разбивались, и подъ большими углами возвышенія, чтобы ядра не рикошетировали. Саксонскія ядра употребляются на разстоянія 100 саж., продолговатыя до 300 саж.; оба эти рода ядеръ (см. *свѣтящія ядра*) предполагается замѣнить у насъ новыми, по образцу французскихъ. Въ эти ядра помѣщаются небольшія гранаты, служащія для приданія большей правильности полету и для того, чтобы воспрепятствовать непріятелю гасить ядра. Между ядромъ и зарядомъ орудія, кладутся соломенные коническіе пыжи, для уменьшенія дѣйствія пороховыхъ газовъ на свѣтящее ядро. — Таблицы стрѣльбы свѣтящими ядрами изъ полевыхъ единороговъ, заключающія углы возвышенія и заряды подъ свѣтящія ядра саксонскія и продолговатыя, на дистанціи 100, 200 и 300 саж., находятся въ Руков. для Артил. службы на стр. 587. — При навѣсной стрѣльбѣ изъ единороговъ, куски зажигательнаго состава, полагаемые для нѣкоторыхъ гранатъ, производятъ зажигательное дѣйствіе, если они упадутъ на предметъ удобовозгорающійся; они разбрасываются въ стороны при разрывѣ гранаты.

§ 6. Навѣсная стрѣльба изъ мортиръ производится при осадѣ и оборонѣ неприбрежныхъ крѣпостей, береговыхъ баттарей и въ горной войнѣ. При осадѣ крѣпостей, навѣсная стрѣльба изъ мортиръ имѣетъ цѣлью: или пробить бомбами своды казематированныхъ укрѣпленій, пороховыхъ магазиновъ, раз-

рушить блиндажи и т. п., или дѣйствовать противу гарнизона и крѣпостной артиллеріи, расположенныхъ въ укрѣпленіяхъ, открытыхъ сверху, и наконецъ можетъ имѣть цѣлью разрушеніе и сожженіе строеній, находящихся въ крѣпостяхъ при бомбардированіи послѣднихъ. При осадѣ крѣпостей у насъ употребляются три калибра мѣдныхъ мортиръ: 5 пуд., 2 пуд. и $^1/_2$ пуд. Чтобы разрушить своды казематированныхъ построекъ, необходимо употреблять мортиры самаго большаго калибра; для этой цѣли въ осадной артиллеріи служатъ 5 пуд. мортиры; нѣкоторые артиллерійскіе писатели полагаютъ полезнымъ имѣть въ осадныхъ паркахъ нѣсколько мортиръ большаго калибра чѣмъ 5 пуд., однако употребленіе слишкомъ тяжелыхъ мортиръ и бомбъ ведетъ за собою большія неудобства; доставка подобныхъ мортиръ и снарядовъ къ крѣпости затруднительна и дорога; перевозка мортиръ и станковъ по траншеямъ также весьма неудобна, по значительному ихъ вѣсу, и наконецъ самая стрѣльба изъ нихъ чрезвычайно медленна. Мортиры большихъ калибровъ, назначенныя для разрушенія сводовъ, стрѣляютъ съ близкихъ разстояній отъ крѣпости; стрѣльба съ большихъ разстояній мало дѣйствительна противу цѣли, имѣющей небольшое протяженіе, и притомъ требуетъ большихъ зарядовъ, разрушающихъ скоро мортиры, станки и платформы. При стрѣльбѣ изъ мортиръ, съ разстояній не болѣе 100 или 150 саж. для разрушенія сводчатыхъ строеній, дается мортирамъ уголъ въ 60°, при которомъ снарядъ выше подымается въ воздухѣ, и падая на сводъ съ большей высоты, имѣетъ болѣе силы удара. При дѣйствіи же съ разстояній превосходящихъ 150 саж. слѣдуетъ давать мортирамъ возвышеніе въ 45°, потому что при этомъ углѣ правильность полета увеличивается, заряды употребляются меньшіе, чѣмъ при 60°, слѣдовательно станки менѣе разрушаются, высота же полета получается достаточная, завися преимущественно отъ заряда, а зарядъ для стрѣльбы на большія разстоянія при 45° будетъ не менѣе заряда при 60°, при стрѣльбѣ съ близкихъ дистанцій. При стрѣльбѣ противу блиндажей, 2 пуд. бомбы оказываютъ весьма удовлетворительное дѣйствіе; дѣйствительность же выстрѣловъ изъ 2 пуд. мортиръ мало уступаетъ дѣйствительности выстрѣловъ изъ 5 пуд. при стрѣльбѣ съ осадныхъ баттарей. При стрѣльбѣ противу гарнизона и крѣпостной артиллеріи, находящихся въ укрѣпленіяхъ сверху открытыхъ, при одинаковомъ расходѣ пороха и чугуна, 2 пудовыя мортиры по производимому ими дѣйствію превосходятъ 5 пуд. мортиры, такъ напр. изъ 60 п. чугуна мы можемъ получить 12 бомбъ 5 пуд. и 30 бомбъ 2 пуд; на разстояніи 300 саж. въ квадратъ имѣющій въ сторонѣ 20 саж. попадаютъ 60% снарядовъ изъ 2 пуд. и 80% изъ 5 пуд. мортиръ, слѣдовательно изъ 12 бомбъ 5 пуд. попадаютъ почти 10, изъ 30-ти 2 пуд.—18; 18 бомбъ 2 пуд. будутъ имѣть число осколковъ почти въ два раза больше, чѣмъ 5 пуд., и вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ имѣть большее пространство пораженія; сила же удара осколка 2 пуд. бомбы всегда достаточна, чтобы вывести человѣка изъ строя. Кромѣ того 2 пуд. мортира имѣетъ преимущество надъ 5 пуд. въ томъ еще отношеніи, что доставка ея по траншеямъ удобнѣе, стрѣльба производится скорѣе, платформы и станки менѣе портятся, и, при стрѣльбѣ съ большихъ разстояній, она лучше выдерживаетъ свои большіе заряды, чѣмъ 5 пуд. мортира. При стрѣльбѣ противу сводовъ и блиндажей, стараются придать бомбамъ большую силу удара; при стрѣльбѣ противу войскъ, напротивъ, даютъ бомбамъ по возможности меньшую окончательную скорость, съ тѣмъ, чтобъ онѣ менѣе углублялись въ землю. При стрѣльбѣ противу войскъ и артиллеріи, расположенныхъ въ открытыхъ укрѣпленіяхъ, употребляютъ углы воз-

вышенія въ 45° и въ 30°; при этомъ послѣднемъ углѣ бомба менѣе углубляется въ землю. — Наконецъ употребленіе ½ пуд. мортиръ представляетъ большія выгоды при осадѣ крѣпостей; переноска этихъ мортиръ можетъ быть сдѣлана людьми и въ самое скорое время; для постановки ихъ не требуется никакихъ особенныхъ приготовленій, какъ напр., постройки баттарей и настилки платформъ; малый же калибръ этихъ мортиръ допускаетъ бросать гранаты въ большомъ числѣ. Однако ½ пуд. мортиры слѣдуетъ употреблять только на близкихъ разстояніяхъ, не далѣе 150 саж.; дѣйствительность ихъ выстрѣловъ на большихъ разстояніяхъ значительно уменьшается и не вознаграждается даже большимъ числомъ выпущенныхъ гранатъ; 2 пуд. морт. на большихъ разстояніяхъ имѣютъ явное преимущество надъ ½ пуд. — Изъ всего предыдущаго видно, что родъ цѣли и ея разстояніе до мортирной баттареи опредѣляютъ калибръ мортиры и постоянный уголъ возвышенія, подъ которымъ она бросаетъ снаряды; назначивъ постоянный уголъ возвышенія мортиры, опредѣляется по таблицамъ: зарядъ, соотвѣтствующій разстоянію, и время полета, служащее къ опредѣленію длины трубки. Въ таблицахъ для мортиръ помѣщаются слѣдующія данныя: заряды, дальности, начальныя скорости и время полета. Таблицы для стрѣльбы изъ нашихъ мортиръ составлены при углѣ возвышенія въ 45° для четырехъ различныхъ пробъ пороха въ 45, 42, 38 и 34 саж.; онѣ находятся въ Руководствѣ для Артил. службы, стран. 613 и 614. — При употребленіи таблицъ нужно знать предварительно пробу пороха; для этой цѣли производятъ изъ *пробной мортирки* (см. это слово) (*) одинъ холостой выстрѣлъ для согрѣванія ея стѣнъ и потомъ три выстрѣла пробнымъ ядромъ; изъ полученныхъ трехъ дальностей берутъ среднюю, для опредѣленія той таблицы, которую нужно выбрать для назначенія заряда и длины трубки. Если проба пороха не будетъ въ точности одною изъ табличныхъ пробъ, то нужно взять таблицу, составленную при пробѣ ближайшей къ данной. Если уголъ возвышенія будетъ въ 45°, то послѣ пробы опредѣляютъ разстояніе до цѣли; если разстояніе будетъ находиться въ таблицѣ, то берутъ прямо изъ послѣдней зарядъ и время полета; если же разстоянія нѣтъ въ таблицѣ, то опредѣляютъ зарядъ и время полета помощью интерполяціи (см. *Математическія науки*). Положимъ, требуется опредѣлить для 5 пуд. бомбы при пробѣ пороха въ 42 саж. зарядъ для разстоянія въ 300 саж.; найдемъ въ таблицахъ ближайшія дальности 322 и 252, соотвѣтствующія зарядамъ въ 2,5 ф. и въ 2 ф. тогда

$$x = 2\text{ ф.} + \frac{48.\ 0,5}{70} = 2,34\text{ ф.}$$

Разстояніямъ 322 и 252 соотвѣтствуютъ времена полета 25 и 22 полусекунды, по этому время полета

$$t = 22 + \frac{48.\ 3}{70} = 24,06 \text{ полусекундъ.}$$

Если требуется вычислить зарядъ и время полета при углѣ въ 60° или въ 30°, то дѣлятъ данную дальность на 0,866 и потомъ продолжаютъ дѣйствовать какъ выше при опредѣленіи заряда, принявъ найденное частное $\frac{a}{0,866}$ (здѣсь a есть данная дальность) за дальность при углѣ въ 45°; для опредѣленія времени полета находятъ его сначала при углѣ въ 45° и потомъ найденную величину множатъ на 1,32 или на 0,76, смотря по тому, будетъ ли данный уголъ возвышенія 60° или 30°. Это приблизительное вычисленіе дѣлается на основаніи параболической теоріи (см. *Баллистика*, § 1) т. е. не-

(*) За недостаткомъ пробной мортирки можетъ служить ½ пуд.; изъ этой послѣдней стрѣляютъ однимъ изъ табличныхъ ея зарядовъ и по средней дальности, изъ сличенія ея съ табличною дальностію опредѣляютъ пробу пороха.

принимая въ соображеніе сопротивленія воздуха. Изъ формулы для дальности, тамъ приведенной, видно, что дальности при томъ же зарядѣ пропорціональны синусамъ удвоенныхъ угловъ возвышенія; по этому, назвавъ дальность при углѣ въ 60° чрезъ a, найдемъ для 30° туже дальность (такъ какъ Sin 120° = Sin 60°), а для 45° найдемъ дальность

$$\frac{a}{\mathrm{Sin}\ 60^\circ} = \frac{a}{\mathrm{Sin}\ 120^\circ} = \frac{a}{0{,}866}.$$

Изъ формулы для временъ полета легко видѣть, что при той же дальности, времена полета пропорціональны корнямъ квадратнымъ изъ тангенсовъ угловъ возвышенія; слѣдовательно, назвавъ чрезъ t время полета соотвѣтствующее данной дальности при углѣ въ 45°, найдемъ время полета для 60°

$$t\sqrt{\mathrm{tg}\ 60^\circ} = t.\ 1,\ 32;$$

для 30° $t\sqrt{\mathrm{tg}\ 30^\circ} = t.\ 0,\ 76.$

Если предметъ выше или ниже горизонта орудія, то опредѣляется предварительно горизонтальная дальность полета x, полагая, что снарядъ своей траекторіею коснется предмета, по формулѣ пораболической теоріи

$$x = \frac{a^2}{a + b\ \mathrm{Cotg}\ \theta}$$

гдѣ a есть разстояніе до предмета, b высота его надъ баттареею, θ уголъ возвышенія; соотвѣтственно этой горизонтальной дальности, ищется по таблицѣ зарядъ, какъ показано выше. Для опредѣленія времени полета снаряда до цѣли, употребляется формула параболической теоріи

$$t = T\left(1 + \frac{b\ \mathrm{Cotg}\ \theta}{a}\right)$$

гдѣ T есть время полета, соотвѣтствующее горизонтальной дальности x. Подобнаго рода вопросы, при углѣ въ 45°, можно приблизительно рѣшать такимъ образомъ: къ данному разстоянію до поражаемой поверхности прибавлять, или изъ него вычитать, высоту предмета относительно баттареи и искать въ таблицахъ зарядъ, соотвѣтственный этой суммѣ, или разности, полагая паденіе снаряда на одномъ горизонтѣ съ орудіемъ. Сообразно результатамъ предыдущихъ вычисленій, отыскиваютъ заряды и нарѣзаютъ трубки на самой мортирной баттареѣ. Неудачная стрѣльба поправляется уменьшеніемъ или прибавленіемъ заряда; одинъ изъ нумеровъ прислуги смотритъ во время стрѣльбы чрезъ брустверъ и наблюдаетъ за паденіемъ и дѣйствіемъ бомбы.

При оборонѣ крѣпостей, навѣсная стрѣльба бомбами и гранатами изъ мортиръ производится преимущественно противу войскъ и осадной артиллеріи, находящейся въ траншеяхъ, баттареяхъ или въ осадныхъ паркахъ. Противу предметовъ, закрытыхъ сверху, крѣпостная артиллерія стрѣляетъ рѣдко, къ тому же эти закрытія состоятъ обыкновенно изъ блиндажей, покрытыхъ землею. — Примѣняя вышеизложенныя правила употребленія въ осадной войнѣ 5, 2 и ½ пуд. мортиръ къ дѣйствіямъ при оборонѣ крѣпости, мы увидимъ, что первый калибръ есть калибръ лишній и въ нашей артиллеріи онъ употребляется въ крѣпостной войнѣ только съ тою цѣлью, чтобы бросать навѣсно картечь и камни; для бросанія же бомбъ и гранатъ навѣсно— употребляются въ рѣпостяхъ только 2 пуд. и ½ пуд. мортиры. Въ горной войнѣ стрѣлять навѣсно приходится довольно часто, а потому горная артиллерія имѣетъ особыя мортиры — ¼ пуд., которыя имѣютъ то лишь преимущество надъ горными единорогами, что онѣ удобнѣе для переноски, и для своей постановки требуютъ менѣе мѣста. Въ настоящее время, предполагается въ горной артиллеріи замѣнить мортирки единорогами. Таблица стрѣльбы горной мортирки находится въ Руков. для Арт. службы стр. 616. Въ новѣйшее время, въ горной войнѣ на Кавказѣ, при взятіи укрѣпленій и укрѣпленныхъ мѣстечекъ, употребляли 2 пуд. мортиры.

Наконецъ, на береговыхъ баттареяхъ и въ приморскихъ крѣпостяхъ, употребляютъ большія мортиры въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) чтобы мѣшать неприятельскому флоту занять удобное якорное мѣсто; 2) чтобы мѣшать бомбардирскимъ судамъ занимать удобныя мѣста для бомбардированія крѣпости или гавани; 3) если непріятель займетъ одно изъ передовыхъ отдѣльныхъ укрѣпленій, защищающихъ входъ въ гавань, то чтобы навѣсною стрѣльбою изъ мортиръ выгнать его изъ передовыхъ укрѣпленій, и въ 4) чтобы поражать его бомбами, когда онъ войдетъ на рейдъ. По медленной стрѣльбѣ и по малой правильности выстрѣловъ, мортиры употребляются въ приморскомъ вооруженіи въ весьма небольшомъ числѣ; въ настоящее время предполагается употреблять въ приморскихъ крѣпостяхъ 5 пуд. мортиры увеличеннаго вѣса, которыя могутъ стрѣлять на разстоянія до 1800 сажень; эти мортиры выливаются изъ чугуна, и имѣютъ коническія каморы, въ которыя помѣщается до 22 ф. пороха. Окончательное испытаніе надъ этими орудіями еще не произведено. При стрѣльбѣ изъ мортиръ весьма важно, чтобы заряды были точно свѣшены, порохъ высушенъ и мякоть высѣяна; снаряды сортируются на два рода: тяжелые и легкіе, и каждой мортирѣ назначается одинъ изъ сортовъ; обращается особое вниманіе на правильность опредѣленія прицѣльной линіи на мортирѣ, направленія выстрѣловъ, на бруствер̄ѣ и на платформѣ, на горизонтальность послѣдней и на близость угла возвышенія мортиры къ 45°. По близости угловъ возвышенія къ 45°, при стрѣльбѣ изъ мортиръ получаются не весьма разнообразныя дальности и незначительныя отклоненія снарядовъ въ сторону; въ этомъ случаѣ измѣненіе угла на 1°, 2° и до 4° имѣетъ мало вліянія на измѣненіе средней дальности. Регулированіе бомбъ увеличиваетъ правильность выстрѣловъ и по этому предмету у насъ предполагается произвести опыты. При стрѣльбѣ противу квадратнаго городка, имѣющаго въ сторонѣ 20 саж. попадаетъ при хорошей стрѣльбѣ съ 300 саж. при 45°, изъ 5 пуд. мортиры 80%, изъ 2 пуд. 60%, изъ 1/2 пуд. 9,5% снарядовъ; съ 150 саж. попадаетъ 1/2 пуд. бомбъ около 65%, 2 и 5 пуд. бомбы всѣ. При стрѣльбѣ противу пороховаго погреба, имѣющаго около 6 саж. длины и 2½ саж. ширины, можетъ попасть съ 300 саж. при углѣ въ 45° около 5%, при 60° около 3% 5 пуд. бомбъ. Стрѣльба противу цѣли, имѣющей малые размѣры, мало дѣйствительна и, дѣйствуя противу предметовъ закрытыхъ, трудно исправлять стрѣльбу. На небольшихъ разстояніяхъ, дѣйствіе бомбъ не велико, по причинѣ малыхъ зарядовъ и малой высоты подъёма бомбъ. Таблица дѣйствительности навѣсныхъ выстрѣловъ изъ мортиръ находится въ Руков. для Артил. службы на стр. 617.

Кромѣ навѣсной стрѣльбы гранатами или бомбами, мортиры стрѣляютъ также навѣсно картечью и камнями, и для этого рода стрѣльбы употребляются въ нашей артиллеріи преимущественно 5 пуд. мортиры, какъ мѣдныя, такъ и чугунныя. Стрѣльба картечью изъ мортиръ производится на небольшія разстоянія, отъ 50 до 75 саж. При большихъ дистанціяхъ разлетъ пуль слишкомъ великъ. Уголъ возвышенія обыкновенно бываетъ въ 60°, пули вѣсомъ въ 2 ф. и болѣе, у насъ въ 2½; то и другое служитъ для увеличенія силы удара, такъ какъ опыты, произведенные у насъ, показали, что 1 фунтовыя пули не пробивали даже ковровъ, поставленныхъ на настилку; по австрійскимъ опытамъ, пули въ ¾ ф. и въ 1 ф., брошенныя на овецъ, не производили на нихъ никакого дѣйствія. Зарядъ опредѣляется по дистанціи, для 60 саж. въ 1 ф. 15 зол., для 70 саж. въ 1 ф. 25 зол., для 80 саж. 1 ф. 40 зол.; эти разстоянія принимаются до средины настилки, и, по большому числу по-

стороннихъ причинъ, имѣющихъ большее вліяніе на разнообразіе дальностей, чѣмъ сила пороха, проба не принимается въ соображеніе при стрѣльбѣ навѣсно картечью и камнями. Изъ всѣхъ пуль 10-го № брошенныхъ навѣсно, одна часть пробиваетъ дюймовыя доски, другая углубляется въ нихъ или дѣлаетъ на нихъ знаки; пули, не попавшія въ настилку, углубляются до 2 доймовъ въ землю; разлетъ на разстояніи въ 80 саж. бываетъ около 20 саж. по направленію выстрѣла и около 15 въ стороны. По дороговизнѣ мортирной картечи, во всѣхъ почти иностранныхъ артиллеріяхъ, замѣняютъ чугунную картечь каменною: камни должны вѣсить отъ $2^1/_2$ до 4 ф. такъ какъ опыты въ Австріи показали, что камни въ $1^1/_2$ ф. вѣсомъ углубляются въ сухую землю только на половину своего діаметра. Дѣйствіе каменной картечи лучше чугунной; камни болѣе разсыпаются въ стороны и при большихъ зарядахъ могутъ разбиваться въ котлѣ мортиры. Каменною картечью дѣйствуютъ не далѣе 60 саж., зарядомъ въ 1 ф. и подъ угломъ въ 60° на послѣднемъ разстояніи. Разлетъ камней около 45 саж. по направленію выстрѣла и около 25 саж. въ ширину. Способы зараженія мортиръ картечью и камнями показаны въ статьѣ *Выстрѣлъ*; здѣсь замѣтимъ, что если будемъ закрывать жестянку картечи кружкомъ и удерживать послѣдній зубцами жестянки, то при малыхъ зарядахъ всѣ пули, а при большихъ большая часть пуль, останутся въ жестянкѣ; даже при выстрѣлѣ безъ кружка нѣкоторая часть пуль остается въ жестянкѣ. Изъ 2 п. мортиръ стрѣляютъ также настильно картечью; при стрѣльбѣ на 50 саж. даютъ мортирѣ возвышеніе въ 1°, зарядъ въ $2^1/_4$ ф.; при стрѣльбѣ на 75 саж. уголъ возвышенія въ 5° зарядъ въ $1^1/_2$ ф.; при этихъ зарядахъ и углахъ возвышенія попадаетъ въ щитъ, имѣющій 30 саж. длины и $1^1/_2$ саж. высоты, отъ $^1/_3$ до $^2/_3$ всего числа пуль (№ 9).

Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ артиллеріяхъ, употребляютъ для навѣсной стрѣльбы изъ мортиръ гранатную картечь, т. е. заряжаютъ мортиру нѣсколькими гранатами, кладя ихъ на поддонъ. Дѣйствіе такого снаряда довольно сильно, но преждевременный разрывъ его можетъ наносить вредъ собственной прислугѣ. Брандкугелями стрѣляютъ 5 и 2 пуд. мортиры подъ угломъ въ 45°, преимущественно при бомбардированіи. Для крѣпостныхъ мортиръ полагаются брандкугели только въ томъ случаѣ, когда крѣпость или цитадель имѣетъ цѣлью обстрѣливаніе большаго города. Мортиры стрѣляютъ свѣтящими ядрами подъ угломъ въ 45° для освѣщенія непріятельской позиціи. Заряды подъ два послѣднія снаряда измѣняются соотвѣтственно дистанціи; для стрѣльбы брандкугелями можно употребить таблицы стрѣльбы бомбами, по незначительной разности въ вѣсахъ обоихъ снарядовъ.

Большія мортиры могутъ бросать въ часъ отъ 4 до 8 бомбъ.

§ 7. Въ статьѣ *регулированіе* будетъ указано вліяніе положенія снаряда въ каналѣ орудія на дальность и правильность выстрѣловъ; здѣсь же заключимъ предлагаемую статью замѣчаніемъ о тѣхъ предложеніяхъ, которыми нѣкоторые артиллеристы думали увеличить дѣйствительность и правильность выстрѣловъ. Въ ручномъ оружіи, чрезъ винтованіе канала ствола, достигаютъ замѣчательной правильности выстрѣловъ, сообщая пулямъ вращеніе около оси, совпадающей съ направленіемъ выстрѣла (см. *ручное оружіе* и *штуцеръ*); въ настоящее время, во многихъ артиллеріяхъ, старались доставить это же свойство артиллерійскимъ орудіямъ. Устроить орудія съ нарѣзами, подобно штуцерамъ, считалось до сихъ поръ неудобоисполнимымъ, какъ по затруднительному изготовленію винтованныхъ каналовъ орудій, такъ и по затруднительности ихъ зараженія. Въ 1846 г., по предложенію сардинской артиллеріи

капитана Кавалли, сардинское правительство заказало въ Швеціи нѣсколько бомбовыхъ пушекъ съ винтованными нарѣзами, для вооруженія гавани въ Генуѣ. Эти орудія заряжаются съ казенной части и имѣютъ вдоль всего канала два винтовыхъ нарѣза въ $^1/_4$ дюйма глубиною и около $1^1/_4$ ширины; по всей длинѣ канала нарѣзы дѣлаютъ только около одного полуоборота. Снаряды для своихъ орудій Кавалли принялъ цилиндро-стрѣльчатые (cylindro-ogivales), или цилиндро коническіе съ двумя выступами на поверхности, соотвѣтствующими нарѣзамъ канала и которыми снарядъ вкладывается въ нарѣзы, при заряжаніи орудія. Такъ какъ снаряды удерживаютъ сообщенное имъ вращательное движеніе, то имъ можно было дать цилиндро-коническую форму, которая представляетъ еще ту выгоду, что снаряды входятъ клиномъ въ воздухъ и въ поражаемый предметъ, и потому летятъ далѣе и углубляются болѣе шаровыхъ. Опыты въ Швеціи подтвердили вліяніе винтованія орудія и цилиндро-конической формы снарядовъ на правильность ихъ полета; орудія Кавалли стрѣляли далѣе и правильнѣе обыкновенныхъ; замѣчено лишь, что снаряды отклонялись въ сторону вращенія верхней ихъ части. Послѣднее явленіе (деривація снарядовъ) замѣчено и въ штуцерныхъ пуляхъ и происходитъ, по видимому отъ того, что пуля, опускаясь дѣйствіемъ своего вѣса, производитъ сильнѣйшее треніе на нижней своей поверхности, чѣмъ на верхней, по этому вращеніе нижнихъ точекъ задерживается болѣе вращенія верхнихъ и вся пуля получаетъ поступательное движеніе въ сторону вращенія верхнихъ точекъ. — Въ 1851 г., были произведены опыты во Франціи надъ винтованными орудіями и цилиндро-коническими снарядами капитана Тамизье. Въ каналѣ орудія сдѣлано четыре винтовыхъ нарѣза; снаряды же имѣли 8 пазовъ, въ которые вставлялись деревянные шипы, сообщающіе снаряду вращательное движеніе, двигаясь въ винтовыхъ нарѣзахъ канала. Въ послѣдствіи деревянные шипы замѣнены желѣзными, такъ какъ первые не выдерживали выстрѣла. Правильность полета снарядовъ Тамизье увеличена была еще тѣмъ, что шипы, двигаясь въ пазахъ снаряда, уничтожаютъ зазоръ между верхними своими частями и нарѣзами орудія. Дѣйствительность выстрѣловъ изъ орудій Тамизье была болѣе обыкновенной: на 400 саж., попадало изъ 6 ф. пушки Тамизье 57% снарядовъ; но должно опасаться, что металлическія шипы, ускорятъ порчу канала мѣдныхъ орудій, а насильственный способъ заряжанія поведетъ къ разрыву чугунныхъ, какъ показали орудія системы Кавалли, отлитыя въ Швеціи по заказу русской артиллеріи. Засореніе и порча нарѣзовъ отъ стрѣльбы картечью, или отъ разрыва гранаты въ дулѣ, можетъ препятствовать самому заряжанію этихъ орудій, если они, по системѣ Тамизье, заряжаются съ дула. — Попытки, производимыя въ разныхъ артиллеріяхъ сообщать продолговатымъ снарядамъ вращеніе около длинной ихъ оси, не дѣлая нарѣзовъ въ орудіи, до сихъ поръ остались безъ успѣха. Эти попытки были сдѣланы и у насъ, и надо надѣяться, что ученые артиллерійсты, занимающіеся этимъ вопросомъ, со временемъ восторжествуютъ надъ всѣми его затрудненіями.

Подробнѣйшія свѣдѣнія о разсматриваемомъ предметѣ можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

Руководство для артиллерійской службы, издано по Высочайшему повелѣнію, 1853. Глава XIII. Стрѣльба изъ артиллерійскихъ орудій (составлена профессоромъ артиллеріи полковникомъ Платовымъ).

Артиллерійскія записки для 1-го юнкерскаго класса (Мих. Арт. Уч.) сост. полковникомъ Платовымъ въ 1852 г., (литографированныя). — По этимъ руководствамъ преимущественно составлена предлагаемая статья.

Курсъ Артиллерія, сост. генер. Весселемъ, 2 ч. 1852 г.

Руководство для практическихъ занятій полевой артиллеріи, Высочайше утвержденное 28 мая 1851 г.

Сочиненія Шіоберя, Шарнгорста, Деккера, Смола, Памятныя книжки и пр. указаніе на которыя помѣщено въ концѣ статьи: *Артиллерія*.

П. Л. Л.

ДѢЙСТВУЮЩАЯ АРМІЯ, Armée active, Actives Heer, есть та армія, которая непосредственно употребляется для военныхъ дѣйствій, въ отличіе отъ войскъ резервныхъ, назначенныхъ для укомплектованія или для поддержанія дѣйствующей арміи, отъ войскъ, остающихся внутри государства, для охраненія внутренней тишины и благоустройства, и наконецъ отъ войскъ, имѣющихъ особое назначеніе, какъ наприм. охраненіе границъ государства, наблюденіе за неутральными владѣніями, и пр. Въ этомъ смыслѣ иногда на самомъ театрѣ войны, одна армія называется *дѣйствующею*, а другая *наблюдательною* (обсерваціонною). Во второй половинѣ XVII столѣтія и въ большую часть XVIII, когда цѣль военныхъ дѣйствій не рѣдко ограничивалась взятіемъ однихъ крѣпостей, считалось необходимымъ, всегда имѣть двѣ арміи: одна была *дѣйствующая*, или, собственно говоря, осадная; другая *обсерваціонная*, прикрывавшая осаду.

ДѢЛИМОСТЬ, общее свойство всякой величины, по которому эта величина можетъ быть раздѣлена на части, дѣйствительнымъ образомъ или только умственно. Предѣлы дѣйствительной дѣлимости тѣлъ намъ неизвѣстны; опыты показываютъ только, что тѣла раздробляются искуственнымъ или естественнымъ образомъ на частицы до такой степени мелкія, что отдѣльно онѣ, для нашихъ чувствъ, дѣлаются совершенно неощутительными. Напримѣръ извѣстно, что однимъ граномъ берлинской лазури можно окрасить до 20 фунтовъ воды. Въ каждой каплѣ сего раствора будетъ находиться одна частичка красильнаго вещества, слѣдовательно капля берлинской лазури раздѣлилась на число частей равное числу капель въ 20 фунтахъ. Каковы же должны быть эти части?

Испареніе тѣлъ еще лучше обнаруживаетъ чрезвычайную дѣлимость и показываетъ трудность опредѣленія предѣла дѣлимости. Дѣйствительно капля эфира, либо терпентиннаго масла (скипидара), положенная на столъ, испаряясь, можетъ своимъ запахомъ наполнить большую залу; въ каждой части воздуха будетъ находиться частица испарившагося тѣла — о числѣ ихъ трудно даже вообразить. Однако въ атомистической системѣ принимаютъ, что тѣло состоитъ изъ недѣлимыхъ или *атомовъ*, и что слѣдовательно дѣленіе прекращается тогда, когда тѣло раздѣлится на атомы; но никому не удалось посредствомъ дѣленія достигнуть до того, чтобы наконецъ какую нибудь частицу можно было считать за атомъ.

Что касается до дѣленія нашихъ масштабовъ, то посредствомъ особенныхъ машинъ можемъ раздѣлить дюймъ на 10,000 частей, которыя, если смотрѣть на нихъ въ микроскопъ, кажутся ясными и правильными, хотя для простаго глаза онѣ кажутся какъ шлифованная, но не полированная поверхность. Въ математическомъ смыслѣ, дѣлимость можно продолжать до безконечности.

С. И. З.

ДѢЛО, см. *Бой*.

ДѢТИ БОЯРСКІЕ, см. *Боярскіе дѣти*.

ДѢТИНЕЦЪ. Въ старинной русской фортификаціи, дѣтинцемъ называлась внутренняя крѣпость, замокъ, цитадель. Внѣшнія укрѣпленія города имѣли названіе града *окольняго* или *острога* (см. сіи слова). Иногда дѣтинецъ назывался также *дѣшинимъ* градомъ (отъ старинного слова *дѣль*: внутри), и *вышгородомъ* (потому что всегда ставился на высокомъ мѣстѣ). Вотъ доказательства: 1) Въ лѣто 1311 г., при-

доша Новогородци къ городу Ванаю; городъ взяша и пожгоша, а Нѣмци вбѣгоша въ *дѣтинецъ*: бяше бо мѣсто твердо на камени высоцѣ. 2) Въ лѣто 1152 г., Изяславъ и Ростиславъ, видѣвше силу Половецкую, повелѣша людямъ бѣжати изъ *острога* въ *дѣтинецъ* (разборъ 223). 3) Владиміръ Мономахъ приступилъ къ Чернѣвахъ воротами, взялъ ихъ, отворилъ градъ *окольній* и сжегъ его, а люди ушли во *днешній* градъ (разб. 125). Кажется, что слово это изчезло съ нашествіемъ Татаръ и мѣсто онаго занялъ *Кремль* (см. это). *Яз.*

ДЮГЕ-ТРУЕНЪ (Du Guay Trouen), генералъ-лейтенантъ французскаго флота, командоръ военнаго ордена Св. Лудовика, и одинъ изъ знаменитыхъ моряковъ вѣка Лудовика XIV, родился въ С. Мало 10 іюня 1673 г. Отецъ его былъ богатый купецъ этого города и арматоръ. Молодой Дюге-Труенъ, не чувствуя себя способнымъ къ духовному званію, къ которому онъ предназначался, просилъ позволенія у отца вступить въ морскую службу. Онъ сдѣлалъ первую кампанію въ 1689 году, въ качествѣ волонтера на 18 пушечномъ фрегатѣ, и въ слѣдующемъ году убѣдилъ капитана своего аттаковать англійскій конвой изъ 14 судовъ, изъ которыхъ три достались въ руки побѣдителей. Родители его, удивленные его храбростью, поручили ему, въ 1691 году, 14 пушечное судно. Онъ тогда имѣлъ только 18 лѣтъ отъ роду. Буря бросила его на берега Ирландіи, гдѣ онъ овладѣлъ замкомъ и сжегъ два судна. Въ 1692 году, командуя 18 пушечнымъ корветомъ, онъ встрѣтилъ 30 купеческихъ судовъ, подъ прикрытіемъ двухъ военныхъ; послѣднихъ онъ принудилъ удалиться, а 6 судовъ взялъ въ плѣнъ. Въ слѣдующемъ году, на 28 пушечномъ фрегатѣ, крейсировалъ въ Англійскомъ Каналѣ, забралъ много купеческихъ кораблей и возвратился въ С. Мало съ двумя военными англійскими корветами, взятыми имъ послѣ жаркаго боя. Послѣ этихъ подвиговъ удалось ему испытать и неудачу. Въ 1694 году, командуя 40 пушечнымъ фрегатомъ, онъ сражался, въ продолженіе 4 часовъ, съ четырьмя англійскими кораблями, раненный былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ темницу, въ Плимутѣ. Любезность Дюге-Труена вывела его изъ нея; онъ понравился дочери тюремнаго смотрителя; она отперла двери и возвратила героя Франціи. Нѣсколько дней спустя, онъ снова отправился въ крейсерство къ берегамъ Ирландіи, завладѣлъ пятью судами и взялъ два военные корабля. Лудовикъ XIV, въ награду подвиговъ Дюге-Труена, имѣвшаго только 21 годъ, прислалъ ему богатую золотую шпагу. Въ 1695 году, онъ отправился крейсировать къ острову Шпицбергену, а потомъ къ Ирландіи, гдѣ взялъ три Остъиндскіе большіе корабля съ богатымъ грузомъ. По возвращеніи изъ этой кампаніи, онъ былъ представленъ королю, который принялъ его чрезвычайно благосклонно. Послѣ краткаго пребыванія въ столицѣ, Дюге-Труенъ, на кораблѣ Sans-pareil, взятымъ у Англичанъ, пошелъ къ берегамъ Испаніи и хитростью овладѣлъ двумя голландскими кораблями. Въ апрѣлѣ 1696 года, по просьбѣ морскаго начальства, принялъ команду надъ тремя военными судами, назначенными захватить голландскій конвой, который долженъ былъ выйти изъ Бильбао; конвой этотъ прикрывалъ вице-адмиралъ баронъ Васперъ (Wasnaer) съ тремя военными кораблями. Спустя 8 дней по выходѣ изъ Бреста, Дюге-Труенъ встрѣтилъ Васнера, и послѣ кровопролитнаго сраженія, овладѣлъ всѣми тремя военными судами и 12 купеческими, а самаго Васнера взялъ въ плѣнъ. У Дюге-Труена половина экипажа и многіе офицеры были убиты, а Васнеръ потерялъ всѣхъ офицеровъ и самъ имѣлъ четыре тяжелыя раны. За эти подвиги король принялъ его, въ 1697 году, въ

военную морскую службу съ чиномъ капитана фрегата. Мирное время, послѣдовавшее за тѣмъ, Дюге-Труенъ употреблялъ на усовершенствованіе себя въ морскихъ наукахъ. При возгорѣвшейся войнѣ за наслѣдство испанскаго престола, онъ, въ 1702 г., командуя фрегатомъ, аттаковалъ военный голландскій 38 пушечный фрегатъ и, менѣе чѣмъ въ полчаса, принудилъ его сдаться. Въ слѣдующемъ году онъ имѣлъ порученіе разрушить китоловные промыслы Голландцевъ около Шпицбергена; подъ его командою находилось два корабля и три фрегата; сначала онъ отправился къ Оркадскимъ островамъ и вмѣсто конвоя, ожидаемаго изъ Остъ-Индіи, встрѣтился съ голландскимъ флотомъ, состоявшимъ изъ пятнадцати линѣйныхъ кораблей. Дюге-Труенъ, поставивъ всѣ паруса, старался удалиться, но увидя, что одинъ изъ его кораблей и фрегатъ, окруженные Голландцами, находились въ опасности, спустился къ нимъ на помощь. Съ четырехъ залповъ онъ сбилъ мачты первому непріятельскому кораблю; слѣдующіе четыре по очереди потерпѣли значительный уронъ, и Дюге-Труенъ, видя, что его корабль и фрегатъ вышли изъ опасности, поставилъ всѣ паруса и удалился. Послѣ этого онъ отправился къ Шпицбергену, доходилъ до широты 81° сѣверной, взялъ и сжегъ около сорока китоловныхъ судовъ и съ 12-ю призами возвратился въ Нантъ. Въ 1704 году, командуя 54 пушечнымъ кораблемъ Язонъ, взялъ 72 пушечный англійскій корабль и 12 судовъ съ богатымъ грузомъ. Въ 1705 году, съ двумя кораблями у Гибралтара, овладѣлъ двумя фрегатами и двумя купеческими судами, за что былъ произведенъ въ званіе капитана корабля и отправленъ съ эскадрою въ Кадиксъ, угрожаемый осадою отъ Англичанъ. На высотѣ Лиссабона онъ встрѣтилъ конвой изъ 200 судовъ, шедшій изъ Бразиліи, подъ прикрытіемъ шести военныхъ кораблей, и не смотря на неравенство силъ, рѣшился его аттаковать; цѣлые два дни маневрировалъ около непріятеля, сражаясь то съ тѣмъ, то съ другимъ кораблемъ, но не успѣлъ взять ни одного судна. Во время этого дѣла платье и шляпа его во многихъ мѣстахъ были прострѣлены и самъ онъ легко раненъ. На возвратномъ пути въ Брестъ, онъ взялъ съ абордажа англійскій фрегатъ, конвоировавшій 15 судовъ, изъ которыхъ девять также достались въ его руки. Въ 1707 году, Дюге-Труенъ получилъ изъ рукъ короля орденъ Св. Лудовика. Между тѣмъ въ Англіи приготовлялся купеческій флотъ изъ 200 судовъ, для перевоза войска и военныхъ припасовъ въ Португалію. Дюге-Труенъ и графъ Форбенъ были назначены захватить этотъ конвой. Они вышли изъ Бреста 19 октября съ 12 военными судами. Дюге-Труенъ командовалъ 74 пушечнымъ кораблемъ le Lys. Они встрѣтили англійскій флотъ у Лизарда, подъ прикрытіемъ пяти военныхъ кораблей. Дюге-Труенъ, съ своимъ отрядомъ изъ 4 кораблей и 2 фрегатовъ, находясь на вѣтрѣ, напалъ на Англичанъ; искусно абордировалъ англійскій 82 пушечный корабль, Комберландъ, и принудилъ его сдаться; а отъ другаго корабля 92 пушечнаго, который загорѣлся, ушелъ съ ловкостью. Въ этомъ дѣлѣ Дюге-Труенъ взялъ три корабля, одинъ сжегъ и завладѣлъ 60 судами изъ конвоя; одинъ только корабль ушелъ, а изъ купеческихъ судовъ ни одно не достигло Португаліи, остальныя взяты другими крейсерами. За эти подвиги онъ былъ представленъ королю и Лудовикъ XIV пожаловалъ ему пансіонъ въ тысячу ливровъ. Дюге-Труенъ, благодаря короля, просилъ, какъ милости, обратить этотъ пенсіонъ на втораго капитана его корабля Saint-Auban, который во время абордажа Комберланда потерялъ ногу. Король былъ такъ доволенъ безкорыстіемъ Дюге-Труена, что удостоилъ его и его брата рескриптомъ, въ кото-

ромъ сказано: «что онъ взялъ болѣе 300 купеческихъ судовъ и 20 военныхъ кораблей», и пожаловалъ ему пенсiонъ въ двѣ тысячи ливровъ. Во время краткаго пребыванiя Дюге-Труена при дворѣ Лудовика XIV, король съ удовольствiемъ слушалъ разсказы объ его дѣйствiяхъ. Однажды, когда онъ разсказывалъ о послѣднемъ сраженiи, «Я приказалъ, сказалъ онъ, Славѣ (la Gloire, такъ назывался одинъ изъ его фрегатовъ) слѣдовать за мной». «Она была вамъ вѣрна», возразилъ Лудовикъ, прерывая его.

Изъ всѣхъ экспедицiй Дюге-Труена, самая славная была завладѣнiе Рiо-Жанейро. Вся Европа удивлялась смѣлости предпрiятiя и мужественному исполненiю. Въ самое короткое время, вооруживъ семь кораблей, пять фрегатовъ и двѣ бомбарды, посадили на нихъ 2350 человѣкъ войска. Дюге-Труенъ, начальствующiй экспедицiею, вышелъ изъ Рошеля въ iюнѣ 1711 года и въ сентябрѣ мѣсяцѣ прибылъ къ Рiо-Жанейро. Въ продолженiи одиннадцати дней, онъ завладѣлъ какъ флотомъ, такъ и городомъ и всѣми укрѣпленiями, его окружающими, но не въ состоянiи будучи удержать его за собою съ такими малыми силами, взялъ большую контрибуцiю и сжегъ корабли, ставшiе на мель, такъ что эта экспедицiя стоила Португалiи болѣе 25 миллiоновъ. По смерти Лудовика XIV, герцогъ Орлеанскiй предложилъ ему почетное мѣсто въ совѣтѣ Индiйской Компанiи. Лудовикъ XV, въ вознагражденiе заслугъ Дюге-Труена, сдѣлалъ его, въ 1728 году, командоромъ ордена Св. Лудовика и генералъ-лейтенантомъ морскихъ силъ, а въ слѣдующемъ году назначилъ его въ Брестъ флотскимъ начальникомъ. Въ 1731 году Дюге-Труенъ командовалъ эскадрою, которая должна была поддерживать честь французской нацiи въ Левантѣ и на Средиземномъ морѣ. Онъ принудилъ тунискихъ корсаровъ скрыться въ свои порты; утвердилъ дружескiя отношенiя между Францiею и Триполiйскимъ Деемъ; установилъ коммерческiя сношенiя съ Смирною и другими восточными городами. Послѣ такихъ подвиговъ, онъ возвратился въ Парижъ, гдѣ и умеръ 27-го сентября 1736 года, 63 лѣтъ отъ роду.

А. И. З.

ДЮГОМЬЕ (Dugomier) Францъ, французскiй генералъ, родился въ 1736 г. на островѣ Гваделупѣ, вступилъ въ 1749 г. въ военную службу; получилъ нѣсколько чиновъ и былъ кавалеромъ ордена Святаго Лудовика; но въ слѣдствiе разныхъ неудовольствiй, вышелъ потомъ въ отставку и удалился въ свои богатыя имѣнiя на Мартиникѣ. При началѣ революцiи былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ ея приверженцевъ. Въ 1789 г. Дюгомье былъ начальникомъ нацiональной гвардiи на Мартиникѣ и защищалъ въ этомъ званiи фортъ Св. Петра въ продолженiе семи мѣсяцевъ противъ Бегагскаго владѣтеля. Принужденный наконецъ уступить силѣ, онъ находился въ опасномъ положенiи между колонистами, которые не хотѣли революцiи, и Неграми, которыхъ онъ слишкомъ поспѣшно вооружилъ; покушались даже на его жизнь и онъ принужденъ былъ бѣжать во Францiю, гдѣ просилъ подкрѣпленiя патрiотамъ на Мартиникѣ. Но опасное положенiе самой Францiи заглушило все прочее и Дюгомье принялъ участiе въ дѣлахъ республики. Сперва онъ былъ въ нацiональномъ собранiи депутатомъ своего острова, но предпочелъ потомъ военную службу и получилъ мѣсто бригаднаго генерала въ италiянской армiи, гдѣ прiобрѣлъ извѣстность своимъ мужествомъ и распорядительностiю. Въ 1793 году онъ командовалъ войсками, осадившими Тулонъ, овладѣлъ этимъ городомъ, но не имѣлъ никакого участiя въ кровопролитiи, которое осквернило побѣду республиканцевъ (см. *Тулонъ*). Слава Дюгомье распространялась: онъ былъ сдѣланъ главнокомандующимъ восточ-

ной пиренейской арміи и въ апрѣлѣ 1794 г., напалъ на Испанцевъ, опустошившихъ Французскія границы до самыхъ воротъ Перпиньяна, принудилъ ихъ къ отступленію и взялъ приступомъ форты Монтескье и С.-Эльмъ. Испанскій гарнизонъ въ Колліурѣ положилъ оружіе и былъ отпущенъ съ условіемъ, не служить противъ Франціи до размѣна; но не сдержалъ этой конвенціи. Національный конвентъ далъ приказаніе убивать всѣхъ Испанцевъ, а не брать ихъ въ плѣнъ; но Дюгомье никогда не исполнялъ столь безчеловѣчнаго приказанія. Скоро потомъ осадилъ онъ Беллегардъ, разбилъ въ кровавой битвѣ пришедшую на помощь испанскую армію и голодомъ принудилъ крѣпость къ сдачѣ. Послѣднимъ его подвигомъ было сраженіе при Санъ-Себастіанѣ (17-го ноября 1794); онъ опрокинулъ въ немъ лѣвое непріятельское крыло, но былъ убитъ осколкомъ гранаты. *А. К. Р.*

ДЮ ГЕКЛЕНЪ (Du Guesclin) Бертранъ, коннетабль Франціи и Кастиліи, герцогъ Молинскій, графъ Бургосскій и Лонгевилльскій, родился около 1314 года, въ замкѣ Моттеброкъ, при Реннѣ. Родители Дю Геклена пренебрегали его воспитаніемъ, и онъ, подобно большей части дворянъ тогдашняго времени, не умѣлъ ни читать, ни писать. Съ самаго молодѣтства онъ посвятилъ себя войнѣ. Будучи семнадцати лѣтъ, онъ отличился на турнирѣ въ Реннѣ, а въ 1342 году, въ первый разъ явился на военномъ поприщѣ при осадѣ сего города Карломъ Блоаскимъ и при взятіи Ванна. Въ 1356 году, когда, послѣ несчастнаго для Французовъ сраженія при Поатье, Реннъ былъ обложенъ Англичанами, Дю Гекленъ, не успѣвъ присоединиться къ гарнизону сего города, съ небольшимъ отрядомъ держался близъ непріятельскаго стана, и наносилъ Англичанамъ крайне чувствительный вредъ ежедневными частными нападеніями, отнятіемъ транспортовъ и препятствованіемъ фуражировкамъ. Зимою, взявъ замокъ Фужеръ, онъ успѣлъ искусными демонстраціями выманить часть войскъ, осадившихъ Реннъ, на встрѣчу мнимаго французскаго подкрѣпленія, и овладѣвъ внезапно ихъ станомъ, пробился въ Реннъ съ значительными съѣстными и другими припасами, отнятыми имъ у непріятеля; послѣ чего осада была снята. Въ 1360 г. Дю Гекленъ перешелъ изъ службы герцога Бретанскаго въ службу Дофина Карла, регента Франціи, по взятіи въ плѣнъ при Поатье короля Іоанна. Карлъ лично зналъ и любилъ Дю Геклена, принялъ его съ знаками особаго уваженія и назначилъ капитаномъ надъ 100 полными глевами (500 всадниками) и комендантомъ Повторсона. Нельзя исчислить тутъ всѣхъ дѣлъ, въ которыхъ участвовалъ и отличался Дю Гекленъ въ войскахъ новаго своего повелителя; мы упомянемъ только о самыхъ достопримѣчательныхъ. Онъ помогъ Карлу, восшедшему въ 1364 году на престолъ Франціи подъ именемъ Карла V, очистить отъ Англичанъ берега Сены, и отнять у нихъ Маленъ и многіе другіе города. Король наградилъ его заслуги званіемъ графа Лонгевилльскаго, а Дю Гекленъ выигралъ для него сраженіе при Кошерелѣ (25 мая 1364) противъ короля Наваррскаго, но 29-го сентября, въ сраженіи при Орѣ (Auray), командуя авангардомъ французской арміи, былъ взятъ въ плѣнъ. По полученіи свободы, онъ повелъ въ Испанію, въ помощь Генриху Транстамарскому, противъ брата его короля кастильскаго, Петра Жестокаго, армію, составленную преимущественно изъ необузданныхъ вольницъ (брабансоновъ, рутіеровъ и др.), чѣмъ оказалъ не малую услугу угнетаемой ими Франціи. Сначала дѣла пошли удачно. Генрихъ овладѣлъ Бибріескою, Бургосомъ, Толедомъ, Кордовою и множествомъ другихъ городовъ, но 3 апрѣля 1367, онъ былъ разбитъ на голову при Навареттѣ знаменитымъ Чернымъ принцемъ Валійскимъ, Эдуардомъ, при-

навшимъ сторону Петра Жестокаго, и вторично попался въ плѣнъ. Онъ выкупился за 100,000 золотыхъ флориновъ, (при чемъ супруга Эдуарда, изъ личнаго уваженія къ герою, подарила ему 30,000 флориновъ), и снова принявъ начальство надъ вспомогательными французскими войсками, одержалъ верхъ во многихъ частныхъ дѣлахъ, разбилъ, по удаленіи Чернаго принца, армію Петра при Монтріелѣ (14 марта 1369) и тѣмъ утвердилъ Генриха на кастильскомъ престолѣ. Новый король наградилъ его большою денежною суммою и званіями конетабля Кастильскаго, графа Бургоскаго и герцога Молинскаго. По возвращеніи во Францію, Карлъ V присоединилъ къ этимъ достоинствамъ мечь конетабля Франціи. Дю Гекленъ разбилъ Англичанъ при Понтъ Валенѣ, выгналъ ихъ изъ Пуату, овладѣлъ Монтанкуромъ, Поатье и Ла Рошеллемъ и принималъ участіе во всѣхъ битвахъ, въ слѣдствіе коихъ почти вся Франція была освобождена отъ англійскаго ига. Въ 1380 г., осаждая Шатоневъ де Рандонъ, онъ тяжко заболѣлъ и скончался, 13 іюля, на 66 году своей жизни. Тѣло его предано землѣ съ царскими почестями въ Сенъ-Денискомъ аббатствѣ, подлѣ могилы, назначенной Карломъ V для себя. Послѣ него не было во Франціи подобнаго полководца до времень Тюренпя. Дю Гекленъ былъ притомъ человѣкъ благородный и великодушный. *Б. Л. Н. З.*

ДЮЭМЪ (Duhesme), Вильгельмъ Филибертъ, французскій дивизіонный генералъ, родился въ 1760 г. въ Бургнефѣ (въ Бургони), окончилъ воспитаніе свое въ Дижонскомъ коллегіумѣ, передъ самымъ началомъ революціи. Вступивъ, подобно большой части молодыхъ людей въ эту эпоху, въ военную службу, Дюэмъ назначенъ былъ въ 1791 г. капитаномъ перваго, вновь образованнаго волонтернаго егерскаго баталіона и отправился съ нимъ къ сѣверной арміи. Отличившись въ сраженіяхъ при Жемаппѣ (1792), и при Неервинденѣ (1793), онъ былъ раненъ въ одномъ изъ сраженій въ Мормашскомъ лѣсу и вскорѣ произведенъ въ бригадные генералы. Лѣтомъ 1794 г., его перевели въ Самбр-Мааскую армію, съ которою участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ на Самбрѣ, управлялъ, въ отсутствіи Клебера, второю осадою Мастрихта и еще до истеченія года, послѣ четырехлѣтней службы, былъ произведенъ въ дивизіонные генералы.

Въ 1795 г. Дюэмъ былъ сначала подъ командою Гоша въ западной арміи, но потомъ назначенъ къ рейнской. Походъ 1796 г. далъ ему новый случай развить свои воинскія способности; онъ взялъ Фрейденштадтъ, перешелъ чрезъ Швабскій Альпъ, но въ сраженіи при Нересгеймѣ былъ принужденъ съ ослабленною своею дивизіею отступить въ горы; это навлекло на него неудовольствіе Моро, который лишилъ его командованія дивизіею и возвратилъ ему овое только при Аугсбургѣ, по настоятельнымъ представленіямъ Сенъ-Сира, командовавшаго правымъ флангомъ арміи. Дюэмъ съ честію участвовалъ въ сраженіяхъ при Фридбергѣ, Биберахѣ, Эммендингенѣ и Шлингенѣ; онъ отличался въ особенности искусствомъ поддерживать съ слабѣйшими силами сраженіе до рѣшительнаго мгновенія. Не менѣе славное участіе принялъ онъ въ походѣ 1797 года. Моро ввѣрилъ ему почетный постъ при второй переправѣ у Келя. Переплывъ рѣку на лодкахъ, Дюэмъ былъ аттакованъ на правомъ берегу превосходными силами, принужденъ податься назадъ, но собравъ поспѣшно свои войска, возобновилъ нападеніе. Въ рѣшительную минуту убитъ возлѣ него послѣдній оставшійся въ живыхъ барабанщикъ; при внезапномъ молчаніи барабана, войска невольно остановились; но генералъ поспѣшно схватилъ барабанъ, самъ пробилъ на немъ штурмовый маршъ, отразилъ Австрійцевъ и не смотря на тяжелую рану въ руку, оставилъ мѣсто битвы только тогда, когда переправа была совершенно обезпечена. Въ послѣдствіи, Моро по-

ручилъ ему представить директоріи отнятыя у Австрійцевъ знамена. По исполненіи сего порученія, Дюэмъ отправился въ Италію къ войскамъ, бывшимъ въ Церковной области подъ командою Шампіоне и Макдональда. Онъ былъ раненъ при Сульмонѣ, участвовалъ во взятіи Неаполя и вскорѣ потомъ отправленъ съ своею дивизіею для покоренія Апуліи. Между тѣмъ Русскіе и Австрійцы завоевали почти всю Италію и принудили Дюэма возвратиться въ Піемонтъ. Въ 1800 году онъ получилъ команду надъ двумя дивизіями, такъ называемой резервной арміи, съ которыми онъ удерживалъ Австрійцевъ при Мантуѣ, между тѣмъ какъ Бонапарте бился при Маренго. Послѣ Люневильскаго мира, Дюэмъ былъ назначенъ начальникомъ 19-ой дивизіи въ Ліонѣ, при учрежденіи же ордена Почетнаго Легіона, былъ однимъ изъ первыхъ кавалеровъ онаго.

Въ 1805 г., начальствуя гренадерами и волтижерами италіянской арміи, Дюэмъ отличился въ сраженіи при Кальдіеро и многихъ другихъ случаяхъ и снискалъ особенное расположеніе Массены, который взялъ его съ собою въ Неаполь. Въ 1808 г. Дюэмъ былъ съ 12,000 войска на испанской границѣ, вторгнулся въ Каталонію и снова имѣлъ случай показать опытность свою въ воинскомъ дѣлѣ и въ особенности въ малой войнѣ; но по жалобамъ Ожеро, несправедливо обвинявшаго его въ своекорыстіи, лишенъ начальства и жилъ долгое время въ уединеніи, безъ возможности доказать свою невинность. Въ это время окончилъ онъ начатое имъ еще въ 1805 г сочиненіе: «Traité des petites opérations de la guerre.» Зимою 1813 года Наполеонъ вызвалъ Дюэма изъ его убѣжища и отдалъ полную справедливость его воинскимъ талантамъ. За услуги, оказанныя на полѣ брани, Дюэмъ возведенъ въ графское достоинство; по паденіи Наполеона предался всею душою новому королю, сдѣлавъ генералъ-инспекторомъ и кавалеромъ ордена Св. Людовика. По возвращеніи Наполеона съ Эльбы и отъѣздѣ короля, Дюэмъ хотѣлъ оставить службу, но Наполеонъ сдѣлалъ его перомъ и поручилъ ему командованіе 2-ю дивизіею молодой гвардіи; начальствуя надъ оною въ сраженіи при Ватерлоо, Дюэмъ былъ смертельно раненъ и умеръ на другой день (19 іюня н. ст. 1815) въ плѣну, въ квартирѣ князя Блюхера въ Жемапнѣ. — Наполеонъ, говоря о немъ, называетъ его неустрашимымъ воиномъ и отличнымъ генераломъ. *А. И. Б.*

ДЮКЕНЬ, Авраамъ (Abraham Duquesne), храбрый французскій адмиралъ, родился въ 1610 году, въ Діеппѣ. Отецъ его, искусный капитанъ королевскаго флота, съ дѣтства приготовилъ сына къ морской службѣ. Въ 1637 году, Авраамъ Дюкень командовалъ галерой въ эскадрѣ отца своего и способствовалъ къ вытѣсненію Испанцевъ съ Леренскихъ островов, что въ Средиземномъ морѣ. Вскорѣ послѣ сего отецъ Дюкеня, конвоируя суда изъ Швеціи во Францію и отражая нападеніе Испанцевъ, былъ убитъ. Потеря эта поселила въ молодомъ Дюкенѣ месть къ Испанцамъ и въ слѣдующемъ году, онъ первый съ брандеромъ своимъ зажегъ ихъ флотъ, стоявшій въ портѣ Гиттара; не болѣе какъ черезъ три часа времени по нападеніи Французовъ, Испанцы лишились четырнадцати кораблей и четырехъ фрегатовъ. За этотъ подвигъ, Дюкень произведенъ въ капитаны корабля и съ сего времени служба его представляетъ рядъ успѣховъ ввѣреннаго ему оружія.—Особенно же отличился онъ въ морскихъ сраженіяхъ съ Испанцами: въ 1639 г. при Лоредо (въ Бискаіи), въ 1641 г. при Таррагонѣ (въ Каталоніи) и въ 1643 г. при Барцелонѣ и при мысѣ Гатесъ. Въ первомъ и послѣднемъ изъ сихъ сраженій, Дюкень былъ раненъ, и всегда показывалъ чудеса храбрости, бросаясь первый на абордажъ, которымъ оканчивались тогда почти всѣ морскія сраженія.

Со смертію кардинала Ришелье, въ декабрѣ 1642 г., морская служба утратила во Франціи свой блескъ и Дюкенъ перешелъ въ шведскую. Тамъ королева Христина поручила ему начальство надъ своимъ флотомъ, съ которымъ онъ, въ 1644 году, разбилъ у острова Фемерева и у Готенбурга датскій флотъ, бывшій подъ личнымъ предводительствомъ короля Христіана IV, который въ этомъ дѣлѣ былъ тяжело раненъ. За сію побѣду Дюкенъ пожалованъ въ вице-адмиралы шведскаго флота; но въ слѣдующемъ году, при посредничествѣ Франціи, заключенъ былъ между Швеціею и Даніею миръ; тогда Дюкенъ снова вступилъ въ службу своего отечества.

Въ 1650 г., въ Бордо произошло возмущеніе противу королевской власти и Испанія поспѣшила снарядить эскадру, чтобы прислать ее къ этому городу, для поддержанія мятежниковъ и поселенія междоусобій въ землѣ непріятельской. — Французскія морскія силы были тогда въ такомъ разстройствѣ, что правительство не имѣло средствъ противупоставить этой эскадрѣ свою и потому Дюкенъ, изъ любви къ отечеству и къ славѣ своего флага, вооружилъ собственнымъ иждивеніемъ нѣсколько военныхъ судовъ и поспѣшилъ къ Бордо. На пути онъ былъ встрѣченъ англійскою эскадрою и не смотря на превосходство ея въ числѣ, обративъ ее въ бѣгство, явился въ устьѣ Жиронды прежде Испанцевъ и усмирилъ Бордо. За эту услугу Франціи, правительница ея, Анна Австрійская, сдѣлала Дюкеня шефомъ эскадры (Chef d'escadre) и пожаловала ему островъ и замокъ Индретъ, близъ Нанта, обѣщая вознаградить его издержки при лучшемъ состояніи государственныхъ финансовъ.

До 1672 года, Дюкенъ не имѣлъ случая явить новые примѣры своей храбрости; въ это время занимался онъ теоріею морскаго искусства и осмотрѣлъ въ подробности всѣ морскіе арсеналы и гавани Франціи. Въ 1672 и 1673 годахъ командовалъ онъ эскадрою, подъ главнымъ начальствомъ графа д'Этре, и отличался въ морскихъ сраженіяхъ противу голландскаго флота, предводительствуемаго славными адмиралами Тромпомъ и Рюйтеромъ. Въ концѣ 1675 года Дюкенъ возведенъ въ званіе генералъ-лейтенанта морскихъ силъ и отправился изъ Тулона, со флотомъ изъ 20-ти линѣйныхъ кораблей, противу голландскаго флота въ 24-ре корабля, бывшаго въ Средиземномъ море, подъ командою адмирала Рюйтера. Они встрѣтились $^{7}/_{17}$ января 1676 года, у острова Стромболи. Крѣпкій вѣтръ помѣшалъ имъ предпринять что либо другъ противъ друга въ этотъ день, но на слѣдующій они вступили въ бой и большая часть голландскихъ кораблей, значительно поврежденные, принуждены были спуститься подъ вѣтръ. На другой день сраженія присоединилось къ французскому флоту еще десять кораблей, но Дюкенъ, зная что Мессина (на островѣ Сициліи) нуждалась въ скорѣйшей помощи, предпочелъ освобожденіе этого города, блокированнаго Испанцами, славѣ новаго сраженія. Узкой входъ въ проливъ Мессинскій, загражденъ былъ съ сѣвера Испанцами, Дюкенъ, обойдя вокругъ острова, неожиданно и безпрепятственно явился въ Мессину отъ юга. Два дня позже и городъ этотъ долженъ бы былъ сдаться на капитуляцію, по недостатку съѣстныхъ припасовъ. За такой маневръ и спасеніе Мессины, Лудовикъ XIV благодарилъ Дюкеня собственноручнымъ письмомъ. — Послѣ того Испанцы высадили противу Мессины до 4,000 войска, но были отражены и обратились къ осадѣ Агосты. Дюкенъ вышелъ тогда изъ Мессины со флотомъ въ 30 кораблей и поспѣшилъ на помощь къ Агостѣ. На высотѣ Катаны встрѣтилъ онъ, 22-го апрѣля 1767 года, голландскій флотъ подъ командою Рюйтера, состоящій изъ 29 кораблей, 9 фрегатовъ и нѣ-

скольких брандеров. Дюкень и Рюйтер немедленно вступили въ сраженіе, но не болѣе какъ черезъ полчаса, Голландцы лишились четырехъ кораблей и побѣжденные удалились въ Сиракузы, а Французы пошли въ Мессину. Въ этомъ сраженіи смертельно раненъ адмиралъ Рюйтеръ, который черезъ недѣлю и умеръ.

Послѣ того соединенные голландскій и испанскій флоты удалились въ Палермо и стали тамъ подъ защитою баттарей, но 9-го іюня 1676 года были аттакованы французскимъ флотомъ, подъ предводительствомъ герцога Вивонскаго, у котораго авангардомъ командовалъ Дюкень. Соединенный флотъ состоялъ изъ 27 кораблей, 19 галеръ и 4 брандеровъ; французскій имѣлъ 28 кораблей, 25 галеръ и 9 брандеровъ. Послѣ часоваго сраженія, которое храбро началъ Дюкень, непріятели его лишились почти половины своихъ судовъ, сожженныхъ или разбитыхъ и потеряли до трехъ тысячъ убитыми и ранеными. Побѣда эта доставила Французамъ рѣшительное владычество на Средиземномъ морѣ, которое они и сохранили до конца войны. По заключеніи Нимвегенскаго мира въ 1678 году, Дюкень получилъ близъ Этампа богатое маркизатство Буше (de Bouchet); хотя онъ вполнѣ достоинъ былъ маршальскаго жезла, но Лудовикъ XIV самъ сказалъ ему: «я жалѣю, что вы мѣшаете мнѣ наградить васъ достойно по заслугамъ, — потому что вы протестантъ».

Въ 1681 году, Дюкень ходилъ со флотомъ къ Триполи, а въ слѣдующіе два года къ Алжиру, чтобъ прекратить морскіе разбои этихъ народовъ, плѣнившихъ многія французскія суда на Средиземномъ морѣ. Триполи усмиренъ имъ безъ большихъ усилій, а городъ Алжиръ, сильно сопротивлявшійся, совершенно разрушенъ бомбардированіемъ и тогда только склонился къ миру, выгодному для Франціи. Замѣчательно, что въ эту кампанію противу Алжира, Дюкень первый употребилъ бомбардирскія суда, изобрѣтенныя въ то время офицеромъ французскаго флота Рено д'Элисагарай (Renau d'Eliçagaray). Суда сія оказали тогда великую пользу и впослѣдствіи введены во всѣхъ флотахъ (см. *Бомбардирскій корабль*).

Въ 1684 году, Дюкень бомбардировалъ Генуу, помогавшую непріятелямъ Лудовика XIV и заставилъ ее также просить мира. Это былъ послѣдній походъ Дюкеня, славно совершенный имъ на 75-мъ году жизни. Послѣ сего уединился онъ въ кругу своего семейства въ Парижѣ, гдѣ и скончался 2 февраля 1688 года. *С. Н. К.*

ДЮМА (Dumas), Матье, родился въ Монпелье, 23 декабря 1753 г., съ раннихъ лѣтъ посвятилъ себя военному званію и въ 1773 былъ поручикомъ въ Медокскомъ полку, гдѣ отличился такъ, что Рошамбо, повысивъ его въ капитаны, взялъ его съ собою въ Америку, въ качествѣ своего адъютанта, а въ 1783 исходатайствовалъ ему чинъ маіора. Во время мира Дюма объѣхалъ Архипелагъ и былъ въ Константинополѣ; въ 1787 присутствовалъ при осадѣ Амстердама Пруссаками; въ 1788 вступилъ въ военное министерство; въ 1789 сдѣлался адъютантомъ Лафаэта и въ этомъ званіи провожалъ въ 1790 году короля изъ Версали въ Парижъ. Въ томъ же году назначенъ онъ командиромъ 3-й дивизіи и сформировалъ въ Мецѣ первую существовавшую во Франціи роту конной артиллеріи. Будучи депутатомъ въ національномъ собраніи, онъ противудѣйствовалъ всѣми силами чрезвычайнымъ мѣрамъ революціонеровъ, такъ что сдѣлался имъ подозрительнымъ и наконецъ осужденъ директоріею на депортацію. Заблаговременно предупрежденный о томъ, онъ успѣлъ убѣжать, удалился въ Гамбургъ и жилъ тамъ, занимаясь литературою, до 18 брюмера. Наполеонъ назначилъ его начальникомъ главнаго штаба 2-й резервной арміи и, по окончаніи похода, государственнымъ совѣтникомъ.

Ему принадлежитъ планъ учрежденія почетнаго легіона, котораго онъ былъ командоромъ. Въ званіи дивизіоннаго генерала, участвовалъ онъ въ походѣ 1805, а въ 1806 былъ военнымъ министромъ и главнымъ гофмаршаломъ Неаполитанскаго королевства. Въ 1809 сражался онъ въ Италіи и при Ваграмѣ; въ войнѣ съ Россіею былъ генералъ-интендантомъ великой арміи. Въ 1813 былъ онъ съ корпусомъ маршала Сенъ-Сира окруженъ въ Дрезденѣ и взятъ въ плѣнъ. По заключеніи мира, возвратился во Францію и сдѣланъ начальникомъ военно-счетнаго управленія. Въ эпоху Ста дней Наполеонъ осыпалъ его знаками своей милости; этимъ Дюма потерялъ милость Лудовика XVIII и съ тѣхъ поръ оставался безъ опредѣленнаго назначенія, но послѣ 1830 года получилъ достоинство пера. Умеръ въ 1837 году. — Сочиненіе Дюма, *Précis des événements militaires de 1799 à 1807*, доставило ему большую извѣстность. *А. П. Б.*

ДЮМОНСО (Dumonceau) Жанъ Баптистъ графъ Бергенскій, французскій генералъ-лейтенантъ, родился въ 1760 году въ Брюсселѣ. Происходя отъ почтенныхъ родителей, онъ получилъ тщательное воспитаніе, пошелъ по архитекторской части и только что возвратился изъ путешествія въ Римъ, какъ въ 1787 году вспыхнули первыя безпокойства въ Бельгіи; Дюмонсо вступилъ въ одну изъ волонтерныхъ ротъ и столь отличился ревностію и дарованіями, что вскорѣ ввѣрено ему было начальство надъ особымъ отрядомъ, который по цвѣту мундира названъ былъ канарейками. Дюмонсо отличился съ своимъ отрядомъ при переправѣ чрезъ Маасъ, гдѣ былъ раненъ и въ сраженіи при Тальманьѣ, которымъ кончилась эта небольшая кампанія. Сдѣлавшись подозрительнымъ въ глазахъ австрійскаго правительства, Дюмонсо бѣжалъ во Францію; при открытіи войны 1792 года онъ былъ подполковникомъ бельгійскихъ войскъ, находившихся во французской арміи и отличился своею храбростью; въ сраженіи при Жемаппѣ, взялъ Кареньонскій редутъ, сражался подъ Брюсселемъ, при Неервинденѣ, истребилъ голландскій отрядъ между Лиллемъ и Турне и въ половинѣ 1793 г. былъ уже бригаднымъ генераломъ. Ему и генералу Ренье приписываютъ планъ завоеванія Нидерландовъ, исполненный въ послѣдствіи Пишегрю. Дюмонсо раздѣлялъ славу сего генерала, былъ первымъ комендантомъ Амстердама и на этомъ постѣ успѣлъ снискать уваженіе Голландцевъ такъ, что новое батавское правительство предложило ему вступить въ свою службу. Съ согласія Французовъ, перешелъ онъ въ 1796 году въ голландскія войска генералъ-лейтенантомъ и когда въ 1799 Русскіе и Англичане сдѣлали высадку въ Голландію, сражался противъ нихъ съ успѣхомъ и въ особенности отличился въ битвѣ при Бергенѣ. Въ 1800 г. былъ онъ начальникомъ батавскаго контингента въ Франконіи и управлялъ осадою Маріенбургской цитадели при Вюрцбургѣ. Въ 1805 г. поручено ему было преобразовать голландскія войска; онъ поставилъ ихъ на лучшую ногу и потомъ начальствовалъ батавскою дивизіею, которая долженствовала участвовать въ высадкѣ Французовъ въ Англію. По образованіи Голландіи въ королевство, король Лудвигъ Наполеонъ назначилъ Дюмонсо посланникомъ въ Парижъ, но въ 1806 призвалъ опять въ армію и возвелъ въ достоинство маршала; послѣ похода въ Померанію, вступилъ онъ въ государственный совѣтъ, дѣйствовалъ въ 1809 г. противъ Англичанъ, сдѣлавшихъ высадку на островъ Валхернъ; въ 1810 получилъ титулъ графа Бергенскаго. По присоединеніи Голландіи къ Франціи, Наполеонъ призвалъ его къ себѣ, возвелъ въ достоинство французскаго графа, пожаловалъ кавалеромъ Почетнаго Легіона и назначилъ командиромъ 2-й дивизіи. Въ 1813 г. Дюмонсо отличился въ особенности при отступленіи отъ

Кульма; взятіе союзниками Дрездена имѣло слѣдствіемъ то, что онъ попалъ въ плѣнъ и возвратился во Францію только послѣ возстановленія Бурбоновъ. Лудовикъ XVIII утвердилъ его во всѣхъ титлахъ и достоинствахъ, пожаловалъ ему орденъ Св. Лудовика и назначилъ опять начальникомъ 2-й дивизіи. Въ эпоху 100 дней онъ былъ безъ дѣйствія въ Мезьерѣ, но послѣ Ватерлооской битвы вышелъ въ отставку и удалился въ Брюссель, гдѣ скончался въ 1821 году. *А. П. Б.*

ДЮМОНЪ-ДЮРВИЛЬ (Dumont d'Urville, Jules-Sebastien-César), контръ-адмиралъ французскаго флота, кавалеръ ордена Почетнаго Легіона, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ французскихъ мореплавателей, родился 21 мая 1790, въ Кальвадосскомъ департаментѣ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ показывалъ онъ стремленіе къ путешествіямъ. Въ 1819 и 1820 годахъ онъ участвовалъ, подъ начальствомъ капитана Готье, въ путешествіи для изслѣдованія береговъ Архипелага и Чернаго моря, открылъ на островѣ Милосѣ прекрасную статую, нынѣ находящуюся въ Луврскомъ музеѣ; и составилъ гидрографическую и ботаническую часть трудовъ этой экспедиціи, помѣщенную въ 9-мъ томѣ Journal des voyages, г. Верпера. Парижская Академія Наукъ обратила вниманіе на записки Дюмонъ-Дюрвиля, и въ 1822 году отправила его, вмѣстѣ съ капитаномъ *Дюперре* (см. это), на корветѣ La Coquille, къ берегамъ Америки и Полинезіи. Путешествіе продолжалось 31 мѣсяцъ; корветъ посѣтилъ острова Малуинскіе, Хили и Перу, архипелагъ Помоту и многія группы островов, разсѣянныхъ по Тихому океану; Новую Ирландію, Моллукскіе острова, Новую Голландію, Новую Зеландію, Каролинскіе острова, острова Иль де Франсъ и Бурбонъ. Въ продолженіе всего путешествія, Дюмонъ-Дюрвиль тщательно собиралъ предметы естественной исторіи. Онъ привезъ въ Парижскій музей многочисленное собраніе растѣній и насѣкомыхъ, въ числѣ коихъ были и новые виды. По возвращеніи, Дюрвиль искалъ случая совершить новое путешествіе и наконецъ его устроилъ. Цѣлію его было отысканіе слѣдовъ кораблекрушенія, претерпѣннаго знаменитымъ *Лаперузомъ* (см. это слово). Корвета La Coquille была переименована въ l'Astrolabe, и начальство надъ нею поручено Дюмонъ-Дюрвилю. Отправившись изъ Тулона въ 1826, корвета Астролябія возвратилась въ Средиземное море уже въ 1829, послѣ трехлѣтняго мореплаванія. Это путешествіе снова обогатило музей естественной исторіи коллекціями разныхъ родовъ; Дюмонъ Дюрвиль доставилъ нѣсколько описаній малоизвѣстныхъ береговъ, при чемъ однако же присвоилъ себѣ честь многихъ новыхъ открытій, которыя въ послѣдствіи оказались давно уже извѣстными, и наконецъ, послѣ разнаго рода затрудненій, отыскалъ явные слѣды крушенія Лаперуза въ Мангадейской гавани, въ группѣ Ваникорскихъ острововъ, гдѣ найдены были многія принадлежности погибшихъ французскихъ кораблей. Дюрвиль воздвигнулъ въ честь Лаперуза памятникъ и 25 марта 1829 года, бросилъ якорь въ гавани Марсельской. Въ 1837 г. онъ предпринялъ третье ученое путешествіе. Правительство снарядило для того двѣ корветы, l'Astrolabe и La Zélée, которыя проникли весьма далеко въ Южное Полярное море и совершили самое продолжительное путешествіе вокругъ свѣта изъ всѣхъ исполненныхъ Французами; (отплывъ изъ Тулона 7 сентября 1837 г., *Дюрвиль* возвратился 6 ноября 1840 г.). По прибытіи въ отечество, онъ произведенъ былъ въ контръ-адмиралы, въ декабрѣ 1840 года. Избѣгнувъ множество опасностей, въ продолженіе своихъ странствованій, Дюмонъ *Дюрвиль* сдѣлался со всѣмъ своимъ семействомъ жертвою несчастнаго случая на Версальской желѣзной дорогѣ, 8 мая 1842 года. Первое плаваніе Дюрвиля на

Астролябіи, имъ самимъ описанное, издано въ Парижѣ 1832 года, а послѣднее его путешествіе издано въ 1842—1843 годахъ. Дюмонъ Дюрвиль принималъ также участіе въ разныхъ журналахъ и въ 1834 году издалъ сочиненіе Voyage pittoresque autour du monde, которое переведено на русскій языкъ.

ДЮМУРЬЕ (Dumouriez), Карлъ Францискъ, родился въ Камбре, въ 1738 году, и началъ свое военное поприще въ 1757, въ званіи военнаго комиссара въ арміи, дѣйствовавшей въ Германіи, при которой, въ послѣдствіи времени, дослужился до капитана, получилъ двѣ раны и награжденъ орденомъ Св. Лудовика. Послѣ мира въ 1763 году, онъ вышелъ въ отставку, объѣздилъ большую часть Европы и искалъ вступить въ военную службу другихъ державъ; но его старанія были тщетны, не смотря на то, что онъ многими сочиненіями, въ особенности же предначертаніемъ для покоренія Корсики, предложеннымъ французскому министерству, старался обратить на себя вниманіе и доказать свои воинскія способности. Лишь въ 1768 году удалось ему получить мѣсто генералъ-квартирмейстера при экспедиціи въ Корсику. Тамъ безпокойный духъ Дюмурье часто вовлекалъ его въ ссоры съ генералами, начальствовавшими войсками, которымъ безпрестанно предлагалъ новыя предначертанія къ завоеванію острова и настаивалъ на исполненіи ихъ. Не смотря на то, по окончаніи предпріятія, онъ былъ произведенъ въ полковники, а въ 1771 году отправленъ въ Польшу, чтобы совѣтами своими помогать Барскимъ конфедератамъ. Онъ участвовалъ въ ихъ несчастномъ походѣ и потомъ возвратился во Францію. Лудовикъ XV употребилъ его для тайнаго посольства въ Швецію, но интригами военнаго министра герцога д'Эгильопа онъ былъ задержанъ въ Гамбургѣ и потомъ посаженъ въ Бастилію. Смерть Лудовика XV освободила его изъ заключенія, и Лудовикъ XVI возвратилъ ему чинъ полковника. Въ 1776 г., онъ былъ отправленъ, въ званіи военнаго комисcара, на берега Британскаго канала, чтобы избрать мѣсто, удобное для заложенія военной гавани, предложилъ Шербургъ, и былъ опредѣленъ комендантомъ этого города. При открытіи революціи, Дюмурье поѣхалъ въ Парижъ; но ему не удалось сдѣлаться депутатомъ при генеральныхъ штатахъ, какъ онъ того желалъ; а потому онъ возвратился въ Шербургъ, былъ сдѣланъ тамъ начальникомъ національной гвардіи и своею твердостію сохранилъ порядокъ въ городѣ и округѣ. Въ концѣ 1789 года, онъ возвратился въ столицу, вступилъ въ клубъ Якобинцевъ и былъ посланъ въ Бельгію, для наблюденія за ходомъ открывшихся тамъ безпокойствъ. По окончаніи этого порученія воспослѣдовало назначеніе его генералъ-маіоромъ (Maréchal de camp) въ 12-ю армейскую дивизію, въ Ніортѣ. Тамъ онъ сблизился съ партіею Жирондистовъ и чрезъ ея содѣйствіе, въ началѣ 1792 г., былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а потомъ военнымъ министромъ, и побудилъ короля объявить войну Австріи. Нѣсколько времени онъ пользовался довѣренностію Лудовика XVI, но чрезъ то раздружился съ своею партіею, а какъ, въ послѣдствіи времени, уменьшилось и расположеніе къ нему короля, то онъ принужденъ былъ просить увольненія отъ управленія военнымъ министерствомъ. Его опредѣлили въ сѣверную армію, гдѣ онъ сперва былъ худо принятъ маршаломъ Люкнеромъ; но потомъ, искусною обороною лагеря Молдскаго (Maulde), пріобрѣлъ славу. Скорое его повиновеніе опредѣленіямъ конвента, 10-го августа 1792 года, доставило ему главное начальство надъ арміею, которую Лафайетъ только что передъ тѣмъ оставилъ, и которая была близка къ уничтоженію. Ему посчастливилось возвысить духъ въ войскѣ, возстановить въ немъ нѣкоторый порядокъ, и спасти Францію своею рѣши-

мостію въ дефилеяхъ Аргонскихъ лѣсовъ, и при Вальми въ то время, когда Пруссаки угрожали уже столицѣ (см. *Вальми*). Онъ предоставилъ Келлерману и Валансу (Valence) принятіе дальнѣйшихъ мѣръ противъ отступавшаго непріятеля, а остальную часть своей арміи направилъ въ Нидерланды, куда, по кратковременномъ пребываніи въ Парижѣ, и самъ прибылъ, 26 октября. 6-го ноября, онъ разбилъ Австрійцевъ при *Жемаппѣ* (см. это), и въ слѣдствіе сей побѣды занялъ большую часть австрійскихъ Нидерландовъ. Въ февралѣ 1793 года Дюмурье двинулся изъ Антверпена, для вторженія въ Голландію, между тѣмъ какъ Миранда осаждалъ Мастрихтъ, а Валансъ стоялъ на Рорѣ, въ виду расположенія Австрійцевъ. Дюмурье овладѣлъ Бредою, Клундертомъ и Гертрюйденбергомъ; но былъ принужденъ поспѣшно возвратиться къ Брюсселю, потому что принцъ Кобургскій занялъ Мастрихтъ и прорвалъ кантониръ-квартиры Валанса. Дюмурье засталъ армію въ упадкѣ духа и всего лишенною, по небрежности или недоброжелательству военнаго министра, а бельгійскій народъ, недовольнымъ по причинѣ притѣсненій коммиссаровъ, присланныхъ отъ французскаго правительства на мѣсто прежнихъ властей. Дюмурье прогналъ коммиссаровъ и своимъ появленіемъ возстановилъ въ войскѣ довѣренность. Но скоро стали возникать между нимъ и депутатами конвента, находившимися при арміи, споры, которые наконецъ обратились въ открытую распрю; депутаты уѣхали въ Парижъ, чтобы готовить паденіе генерала. Съ своей стороны, Дюмурье, имѣя въ виду (если вѣрить его запискамъ), возстановленіе конституціонной монархіи въ пользу Лудовика XVII, рѣшился дать сраженіе Австрійцамъ и потомъ, пріобрѣтя отъ одержанной побѣды большую силу, обратить оружіе свое противъ конвента. Но счастіе ему не поблагопріятствовало; 18 марта 1793 года, онъ былъ разбитъ при *Неервинденѣ* (см. это) принцемъ Кобургскимъ, и часть войскъ его разбѣжалась. Явились новые депутаты отъ конвента, чтобы склонить Дюмурье къ повиновенію повелѣніямъ правительства; но и они возвратились безъ успѣха, и генералъ, который долженъ былъ считать свое паденіе неизбѣжнымъ, вступилъ въ переговоры съ Австрійцами. Онъ обязался освободить семейство Лудовика XVI изъ заключенія и на мѣсто тогдашняго правительства возстановить конституцію 1791 года; его предложенія были приняты и ему дозволено было отступить безпрепятственно и даже притянуть къ себѣ гарнизоны, оставленные въ Голландіи. Но намѣренія его сдѣлались извѣстны въ Парижѣ; онъ самъ высказалъ ихъ въ пылу страсти при разговорѣ съ депутатами конвента, присланными для наблюденія за нимъ, и конвентъ опредѣлилъ призвать его предъ революціонный трибуналъ. Исполненіе этого опредѣленія было возложено на военнаго министра Бёрнонвилля (Beurnonville) и на депутатовъ Камю (Camus), Ламарка и Банкаля (Bancal). Дюмурье арестовалъ ихъ и выдалъ генералу Клерфè (Clairfayt). 3 апрѣля онъ говорилъ рѣчь къ войскамъ своимъ, чтобы склонить ихъ къ принятію его предначертанія. Сперва казалось они согласились на его предложенія, но вскорѣ послѣ того, Дюмурье, подъѣзжая безъ конвоя къ крѣпости Конде, встрѣтилъ три баталіона волонтеровъ, которые осыпали его градомъ пуль. Онъ спасся бѣгствомъ, достигъ австрійскихъ форпостовъ и отправился въ Германію; но преслѣдуемый эмигрантами, проѣхалъ Швейцарію, Италію и Англію, и наконецъ поселился, подъ ложнымъ именемъ, въ Гамбургѣ, гдѣ жилъ отъ продажи своихъ сочиненій. Получивъ отъ Англіи мѣсто для жительства и пенсію, Дюмурье написалъ свою біографію и занялся, по привычкѣ своей, составленіемъ плановъ для дѣйствій, которые предлагалъ англійскому пра-

вительству. Въ 1803 году, онъ на короткое время былъ приданъ герцогу Іоркскому въ качествѣ военнаго совѣтника. Въ самой глубокой старости (1821) онъ составилъ еще планъ оборонительныхъ дѣйствій для Неаполитанцевъ, и умеръ въ Англіи 14 марта 1823 года, 84 лѣтъ отъ роду. Въ сочиненіяхъ Дюмурье заключается много важныхъ фактовъ для военной исторіи, но онъ не всегда оставался вѣрнымъ истинѣ, въ отношеніи къ собственному характеру и къ своимъ политическимъ предначертаніямъ. *И. Б. В.*

ДЮНКИРХЕНЪ (Dünkirchen, Duynkerken, Dunkerque, собственно значитъ, *церковь на Дюнахъ*), самая большая изъ приморскихъ крѣпостей Французской Фландріи, лежитъ почти противъ устья Темзы, въ 6 миляхъ отъ Калэ (Calais), въ 5 отъ Ньюпорта (Nieuport) и въ 3 отъ Гревелингена (Grevelingen). Дюнкирхенъ былъ построенъ около 960 года графомъ Балдуиномъ III Фландрскимъ. Въ древніе, какъ и въ новѣйшіе времена, онъ былъ спорнымъ пунктомъ между Франціею и Англіею. Въ 1388 году, Англичане обратили его въ пепелъ. Въ 1558 Дюнкирхенъ былъ взятъ Французами, которые имѣли на него притязаніе, какъ на наслѣдіе Франциска Бурбонскаго. Въ 1583 году, герцогъ Пармскій взялъ его у нихъ обратно. Въ войнѣ, которую, по смерти Густава Адольфа, Франція объявила Испаніи, и которая окончилась лишь въ 1659 году Пиренейскимъ миромъ, герцогъ Ангіенскій (Enghien), 19 сент. 1646 года, подошелъ къ Дюнкирхену и принудилъ испанскій гарнизонъ, 10 октября, сдать крѣпость Французамъ. Въ 1652 г., Дюнкирхенъ былъ осажденъ превосходными силами Испанцевъ, и взятъ обратно у Французовъ эрцъ-герцогомъ Леопольдомъ. Въ 1658 году Тюреннъ осадилъ Дюнкирхенъ при содѣйствіи англійскихъ вспомогательныхъ войскъ, разбилъ 14 іюня принца Жуана австрійскаго, который прибылъ для освобожденія крѣпости (см. *Дюны*), а по взятіи города, 25 іюня, передалъ его Англичанамъ. Въ 1662 году, Лудовикъ XIV купилъ опять эту крѣпость у Англичанъ за 5 милліоновъ ливровъ. Укрѣпленія были усилены 17-ю бастіонами и 13 демилюнами и построена цитадель. Такъ какъ входъ въ обширную гавань былъ опасенъ, по причинѣ песчаныхъ отмѣлей, то король повелѣлъ провесть въ море каналъ въ 1000 саженъ длиною и въ 40 шириною, между двухъ плотинъ, устроенныхъ на сваяхъ, такъ что съ тѣхъ поръ линѣйные 70 пушечные корабли удобно уже могли доходить до города. Цѣлые огромные лѣса и нѣсколько милліоновъ камней были погружены въ море, для устройства сего удивленія достойнаго канала. Каждая изъ двухъ плотинъ вела къ небольшой крѣпостцѣ; по сторонамъ же ихъ, среди моря, воздвигнуты еще два большіе каменные форта. Самый значительный изъ нихъ былъ удаленъ на 400 саженъ отъ цитадели и большимъ деревяннымъ мостомъ соединялся съ одною изъ плотинъ. Стѣны его были въ 800 футовъ толщиною, а внутреннее его пространство было столь обширно, что въ немъ могъ маневрировать шеститысячный гарнизонъ. Въ 1666 г., голландскій адмиралъ Рюйтеръ разбилъ Англичанъ въ каналѣ Ламаншскомъ, между Дюнкирхеномъ и Нордъ-Форландомъ (Nord-Vorland), въ 4-хъ дневномъ морскомъ сраженіи (см. *Каналъ Британскій*). Въ войнѣ между Англіею и Франціею, Дюнкирхенскіе каперы обыкновенно наносили большой вредъ англійской и голландской торговлѣ; это обстоятельство, вмѣстѣ съ завистью, возбужденною процвѣтаніемъ этого города, побудили Англію, при заключеніи Утрехтскаго мира, въ 1713, и Парижскаго, въ 1763 г., постановить главнымъ условіемъ, чтобы Франція на собственный счетъ засыпала и разрушила гавань, разрыла укрѣпленія и уничтожила это мастерское произведеніе фортификаціи. Однако же это

разрушеніе производилось весьма медленно и прекратилось въ слѣдствіе другаго Парижскаго мира, заключеннаго въ 1783 г. Съ того времени постоянно стали трудиться надъ возстановленіемъ и оживленіемъ Дюнкирхена, сколько дозволяло тогдашнее разстроенное положеніе финансовъ Франціи и предпринятыя въ то же время постройки въ Шербургѣ. Въ революціонной войнѣ 1793 года, англійскій кабинетъ, въ соединеніи съ австрійскимъ, предписалъ герцогу Іоркскому, начальствовавшему частію союзныхъ силъ въ Бельгіи, завоевать Дюнкирхенъ, и сдѣлать изъ него опорный пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій во внутренней Франціи. Но предпріятіе герцога Іоркскаго не имѣло успѣха (см. ниже). Дюнкирхенъ въ новѣйшее время былъ снова сильно укрѣпленъ и довольно хорошо выстроенъ. Въ немъ находится 2,000 домовъ и 30,000 жителей, морская академія, математическая школа и большія казармы и госпитали. Набережная, ведущая отъ гавани къ городу, длинна и красива. Въ городскую гавань могутъ входить только малые корабли, а при входѣ въ оную находится песчаная отмѣль, образующая опасную преграду. Рейда есть одна изъ самыхъ прекраснѣйшихъ и обширнѣйшихъ. Дюнкирхенъ, посредствомъ каналовъ, соединяется съ Бергомъ (Bergues), Фюрномъ (Furnes) и Ньюпортомъ (Nieuport).

Осада и взятіе Дюнкирхена Французами, съ 19 сентября по 7 октября 1646.

Въ войнѣ, которую Франція вела противъ Испаніи съ 1635 по 1639 годъ, Герцогъ Ангіенскій (принцъ Кондѐ) подошелъ 19 сентября 1646 года, къ Дюнкирхену. Станъ его раздѣленъ былъ на три части; 10 голландскихъ кораблей, подъ предводительствомъ адмирала Тромпа и столько же французскихъ фрегатовъ, блокировали гавань. Аттака предпринята была на двухъ пунктахъ: одною, съ лѣвой стороны города, управлялъ самъ Кондѐ, другою, близъ Дюнновъ, маршалы Гассіонъ и Ранцау. Съ 21 сентября осадныя работы, не смотря на противодѣйствіе и вылазки Испанцевъ, постоянно стали подвигаться впередъ. 1-го октября началась аттака наружныхъ построекъ, по взятіи коихъ, траншеи приблизились къ демилюну, находившемуся впереди главной ограды. 3-го октября показались 25 испанскихъ кораблей, вышедшіе изъ Ньюпорта, для доставленія въ Дюнкирхенъ съѣстныхъ и военныхъ запасовъ; но видя, что адмиралъ Тромпъ готовился сдѣлать на нихъ нападеніе, они возвратились въ Ньюпортъ. Въ ночи съ 3 на 4, Французы взорвали мину, заложенную маршалами Гассіономъ и Ранцау, подъ однимъ горнверкомъ. Она произвела ожидаемое дѣйствіе, а троекратная сильная вылазка гарнизона была отбита. 5-го числа, Испанцы снова овладѣли этимъ горнверкомъ, но къ вечеру они были опять изъ него выгнаны, не смотря на мужество и упорство, съ которымъ оборонялись. Наконецъ, къ вечеру 6 октября, Испанцы были вытѣснены изъ всѣхъ верковъ, расположенныхъ по правую сторону города; ровъ былъ заваленъ и переправа устроена. На слѣдующій день, губернаторъ города, маркизъ Леда, предложилъ капитуляцію, въ слѣдствіе коей гарнизонъ, 11 октября, сдалъ крѣпость и вышелъ въ Ньюпортъ, въ числѣ около 1500 пѣхоты и 300 конницы.

Взятіе Дюнкирхена Испанцами въ 1652 году.

Въ маѣ 1652 г., въ продолженіе испанско-французской войны въ Нидерландахъ, Дюнкирхенъ былъ блокированъ Испанцами, какъ съ моря, такъ и съ суши. Не предпринимая ничего важнаго, они ждали прибытія подкрѣпленія, и даже послѣ того медлили дѣйствительною аттакою, въ надеждѣ, что городъ, отъ недостатка въ продовольствіи, сдастся на капитуляцію. Армія спокойно стояла въ Валансіеннѣ; тамъ приготовлено было око-

до 20,000 фашинъ и запасено въ изобиліи снарядовъ, съѣстныхъ запасовъ и другихъ потребностей. Наконецъ, 28-го августа, эрцгерцогъ Леопольдъ, прибылъ къ Винoксбергену, собралъ военный совѣтъ и приказалъ на всѣхъ пунктахъ начать приготовленія къ настоящей осадѣ. 31 августа, весь испанскій лагерь перенесенъ къ Дюнкирхену, гдѣ уже 29 и 30 нѣсколько тысячъ рабочихъ начали осадныя работы. 1 сентября прибыла въ лагерь артиллерія, которая была употреблена при Гревелингенѣ. Испанскія и англійскія войска стояли со стороны Ньюпорта Валонскія — со стороны Винoксбергена; нѣмецкія, вмѣстѣ съ италіянскими, были расположены тамъ, гдѣ прежде находился фортъ Леонъ. 4-го сентября были открыты траншеи, и баттареи, находящіяся съ востока и запада отъ Дюнкирхенской гавани, начали производить огонь. Французскій флотъ, изъ 30 кораблей, подъ начальствомъ герцога Вандома, приблизился 2 сентября къ городу, для освобожденія его; но адмиралъ Блекъ, предводительствовавшій испанскимъ и англійскимъ флотомъ, нанесъ ему такое пораженіе, что немногіе корабли, и то лишь съ большимъ трудомъ, успѣли спастись въ Ла Рошель. Какъ скоро осажденные получили извѣстіе объ этомъ дѣлѣ, они, 10-го сентября, вступили въ переговоры, а спустя шесть дней, вышли изъ крѣпости, въ полномъ вооруженіи и съ распущенными знаменами. Ихъ было 2000 человѣкъ; они взяли съ собою 4 орудія и одну мортиру и были препровождены въ Калè. Эрцгерцогъ Леопольдъ и маркизъ Леда заняли крѣпость. Въ Дюнкирхенѣ было найдено 130 орудій, 40,000 фунтовъ пороха, но жизненныхъ припасовъ почти вовсе не было. Англичанамъ сверхъ того достались въ добычу 7 военныхъ кораблей и 26 другихъ судовъ (Theatrum Europaeum, часть VII. Histoire militaire du régne de Louis le Grand, p. Quincy.)

Экспедиція герцога Іоркскаго, въ 1793 г. Въ 1793 году, Англія потребовала отъ союзной съ ней Австріи завоеванія Дюнкирхена. Австрійскій полководецъ въ Нидерландахъ, принцъ Кобургскій, принужденный согласіемъ своего двора къ совершенію сего предпріятія, долженъ былъ раздѣлить армію, чтобы не оставить безъ прикрытія новыхъ пріобрѣтеній, Валансіенна и Конде, и не отказаться отъ предначертанной осады крѣпости Кенуа (Le Quesnoy). Однако же, чтобы пріобрѣсть болѣе свободы для сего послѣдняго дѣйствія и вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгнуть опасности отъ раздробленія войскъ, онъ рѣшился сдѣлать напередъ, еще соединенными силами, нападеніе на такъ называемый Кесаревъ-лагерь (camp de César) и на французскія позиціи позади Шельды, чрезъ что надѣялся оттѣснить непріятеля до третьяго ряда его крѣпостей. Немедленно послѣ того всѣ Англичане, Гановерцы, Голландцы и Гессенцы, вмѣстѣ съ 15,000 австрійскихъ войскъ, предводимыхъ Алвинціемъ, отдѣлились отъ главной арміи и собрались, подъ начальствомъ герцога Іоркскаго, при Орши. Армія принца Кобургскаго возвратилась къ Гервену и расположилась предъ Кенуа; герцогъ же Іоркскій, съ 36,000 человѣкъ, пошелъ на Дюнкирхенъ. Въ ночи съ 22 на 23 августа, Французы оставили укрѣпленія свои при Живельдѣ, такъ что герцогъ Іоркскій, 23 августа, вечеромъ, получилъ возможность расположиться лагеремъ съ главною частію своего корпуса, вблизи Дюнкирхена, при Розендалѣ и Тетегемѣ. Фельдмаршалъ Фрейтагъ, который получилъ назначеніе съ гановерскими, голландскими и небольшою частію австрійскихъ войскъ прикрывать осаду, сталъ отъ Крахта до Кудекерка и обложилъ въ то же время Бергъ. Сильная вылазка Дюнкирхенскаго гарнизона, 24 числа, къ сторонѣ Розендаля, была отбита съ урономъ. Если бы въ это время явился передъ городомъ англійскій флотъ, который, подъ начальствомъ адмирала

Макбрейда (Macbride), долженъ былъ споспѣшествовать успѣху осады, и подоспѣла бы осадная артиллерія, то предпріятіе герцога Іоркскаго вѣроятно увѣнчалось успѣхомъ. Но Макбрейдъ замѣшкалъ своимъ прибытіемъ и небольшое лишь число тяжелыхъ орудій медленно было доставлено вверхъ по каналамъ Остендскимъ. Осадная армія не имѣла достаточной силы, чтобы окружать городъ со всѣхъ сторонъ; сверхъ того въ траншейныхъ работахъ, по причинѣ наводненій и песчанаго грунта, встрѣчались чрезвычайныя трудности, и самыя войска терпѣли отъ болѣзни. Предложеніе о сдачѣ было отвергнуто французскимъ комендантомъ, который, напротивъ того принялъ всѣ мѣры, чтобы привесть городъ въ наилучшее оборонительное положеніе. Между тѣмъ французское правительство послало въ Нидерланды генерала Гушара (Houchard), съ 30,000 человѣкъ, для освобожденія Дюнкирхена. Такъ какъ и Дюнкирхенъ и Бергъ были обложены только съ западной стороны, то Гушаръ успѣлъ усилить гарнизоны обоихъ крѣпостей до 20,000 человѣкъ, присоединилъ къ себѣ большую часть войскъ, расположенныхъ въ Магдалинскомъ лагерѣ при Лиллѣ, и сосредоточилъ главныя свои силы при Касселѣ, Штэнвордѣ (Steenwoorde), и Бальелѣ, противъ фельдмаршала Фрейтага. 4 сентября, Гушаръ напалъ на обсерваціонную армію; въ то же время 8,000 человѣкъ изъ Дюнкирхенскаго гарнизона сильно аттаковали осадный корпусъ герцога Іоркскаго; демонстраціи изъ Лилля и Понтамарка занимали всѣ непріятельскіе посты отъ Вервика до Сизуэна (Sysoing), а колонна, двинувшаяся изъ Магдалинскаго лагеря на Иперпъ, отрѣзала ближайшее сообщеніе голландскаго отряда съ Гановерцами. Генералъ Вальмоденъ, который принялъ начальство вмѣсто раненаго фельдмаршала Фрейтага, не могъ уже получить подкрѣпленіе и разбитый при *Гондшотенѣ* (см. это слово), отступилъ за Бульзамискій каналъ къ Фюрну (Furnes). Такъ какъ на слѣдующее утро уже можно было опасаться потери сего послѣдняго города, чрезъ что осадный корпусъ, стѣсненный между моремъ и большимъ болотомъ (das grosse Moos), потерялъ бы единственную свою линію отступленія, то герцогъ Іоркскій, ночью снялъ осаду и отступилъ до Фюрна, гдѣ утромъ 9 сентября соединился съ обсерваціоннымъ корпусомъ. Гарнизонъ Дюнкирхенскій нашелъ въ оставленномъ непріятельскомъ лагерѣ 32 тяжелыхъ орудія и много осадныхъ припасовъ. (Militair-Taschenb. 1 Iahrg. Leipzig, 1819. Gesch. des franz. Revolutionskrieges v. Maier, 4 Thl. Leipzig, 1816.) *И. В. В.*

ДЮННЫ. *Дюннами* называются наносные песчаные холмы, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ морскаго берега, параллельно оному идущіе. Они встрѣчаются по большей части тамъ, гдѣ берегъ морской весьма низменъ, состоитъ изъ сыпучаго песку, и гдѣ наиболѣе господствующіе вѣтры бываютъ со стороны моря, напримѣръ на берегахъ Голландіи, Фландріи, и проч., а равномѣрно и на южныхъ берегахъ Балтійскаго моря. Причиною ихъ образованія бываетъ собственно вѣтръ, нагоняющій на плоскій берегъ моря волны, которыя потомъ, при обратномъ отливѣ своемъ, не увлекаютъ за собою наносимый ими песокъ, который высыхаетъ, уносится вѣтромъ все далѣе и далѣе во внутренность края и мало по малу образуетъ холмы. Дюнны подвергаются частому измѣненію, котораго главною причиною есть также вѣтеръ; въ нихъ замѣчается постоянное подвиганіе во внутренность земель, которое останавливается только случайнымъ возвышеніемъ твердой земли. По этому то въ Даніи и дѣлали опыты, чтобы, чрезъ насажденіе растеній на песчаныхъ холмахъ, придать имъ болѣе твердости и тѣмъ отвратить засыпаніе страны пескомъ. Гдѣ это удалось исполнить, тамъ Дюнны образуютъ защиту отъ вѣтра и волнъ.

Иногда встрѣчаются подобные холмы и въ нѣсколько рядовъ, одинъ за другимъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приливу волнъ не благопріятствуютъ господствующіе вѣтры, песчаные холмы вообще не много измѣняютъ свое положеніе. Замѣчательно то, что во многихъ Дюнахъ находятъ источники прѣсной воды, и что онѣ, подобно горамъ, притягиваютъ туманы.

Сраженіе при Дюнахъ, 14 іюня 1658 *года.* Маршалъ *Тюреннь* (см. это) открылъ кампанію въ Нидерландахъ осадою Дюнкирхена, который въ тоже время былъ аттакованъ съ моря союзными съ Франціею Англичанами. Когда 6,000 Англичанъ, подъ предводительствомъ лорда Локарта вышли на берегъ и прибыли къ арміи Тюренна, сей послѣдній, 7-го іюня, открылъ траншеи. Лудовикъ XIV и дворъ его прибыли къ Дюнкирхену, чтобы присутствовать при осадѣ; работы шли весьма успѣшно, когда со стороны Фюрна двинулась для освобожденія крѣпости испанская армія, подъ предводительствомъ Донъ-Жуана Австрійскаго, и расположилась лагеремъ въ Дюнахъ на ³/₄ часа разстоянія отъ укрѣпленій, которыя по распоряженію Тюренна были тамъ устроены. Тюреннь принялъ немедленно самыя благоразумныя мѣры для встрѣчи непріятеля, не прекращая осады. 6,000 человѣкъ оставлены были подъ Дюнкирхеномъ; съ остальными войсками, 18 батал. (9,000 челов.) и 56-ть эскадр. (6,000 всадниковъ), Тюреннь занялъ, 13 числа, послѣ полудня, позицію внутри своихъ циркумвалацій, лѣвымъ флангомъ къ морю, правымъ къ каналу Фюрнскому; войска построились въ двѣ линіи: въ первой стали 10-ть баталіоновъ, а на каждомъ изъ фланговъ по 13-ти эскадроновъ. Между эскадронами, которые находились на правомъ флангѣ, были размѣщены пѣхотные отряды, а позади 10-ти баталіоновъ поставлены 4 эскадрона жандармовъ. Во второй линіи стали 7 бат. и на каждомъ флангѣ по 10 эскадроновъ; 6 эскадроновъ были поставлены въ такомъ отдаленіи позади арміи, что въ случаѣ нужды могли подать помощь, какъ ей, такъ и войскамъ, облегавшимъ Дюнкирхенъ. Испанская армія была расположена слѣдующимъ образомъ. Пѣхота въ одной линіи; позади ея кавалерія въ 4-хъ, а на лѣвомъ флангѣ, гдѣ начальствовалъ *Конде* (см. это), даже въ 8-ми линіяхъ, потому что мѣстность, пересѣченная множествомъ канавъ, не дозволяла построиться иначе. Тамъ находились только два бат. пѣхоты. Правый флангъ Испанцевъ долженъ былъ держаться въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ моря, чтобы избѣгнуть огня англійскихъ кораблей; лѣвый флангъ примыкалъ къ каналу Фюрнскому. Въ Испанской арміи считалось въ 13-ти батал. и 60-ти эскад. около 12,000 чел.

14-го іюня, съ разсвѣтомъ дня, французская армія вышла для аттаки изъ своихъ укрѣпленій и открыла сильную канонаду противъ Испанцевъ, къ которымъ артиллерія еще не прибыла. Казалось вообще, что сіи послѣдніе были поражены тѣмъ, что Тюреннь рѣшился перейти къ наступленію. Они ожидали въ короткомъ времени прибытія значительныхъ подкрѣпленій, въ особенности пѣхоты, и намѣревались дождаться ихъ въ занятой позиціи, и потомъ уже аттаковать Французовъ. Движеніе сихъ послѣднихъ, по глубокому и сыпучему песку, было очень затруднительно; прошло нѣсколько часовъ, пока они совершенно достигли непріятельской позиціи; Тюреннь долженъ былъ нѣсколько разъ останавливаться, чтобы возстановить порядокъ. Впереди праваго фланга Испанцевъ, находилась высокая, сильно занятая дюнна; Тюреннь устремилъ на нее англійскія войска, подъ начальствомъ генераловъ Локарта и Моргана. Англичане, имѣя въ головѣ своихъ генераловъ, съ величайшею храбростію взобрались на возвышеніе, не смотря на то, что вязли въ песку по колѣна, и что Испанцы также храбро оборонялись. Защитники дюнны

были при отступленіи своемъ, частію изрублены, частію взяты въ плѣнъ двинувшеюся впередъ французскою кавалеріею. Маркизъ Кастельно получилъ тогда повелѣніе пройти вдоль морскаго берега и взять во флангъ съ правой стороны Испанскую позицію, которая, какъ уже выше было сказано, не примыкала къ самому морю. Кастельно совершенно достигъ предназначенной цѣли; огнемъ своей артиллеріи фланкируя непріятеля, онъ потрясъ стойкость Испанцевъ, которые при наступленіи Французовъ, обратили тылъ.

На лѣвомъ флангѣ Испанцевъ, сраженіе продолжалось гораздо долѣе, съ большимъ упорствомъ и съ перемѣннымъ счастіемъ. Въ началѣ принцъ Конде былъ нѣсколько оттѣсненъ; но увидѣвъ, что его преслѣдовали только 4 эскадрона, подъ предводительствомъ маркиза Креки, онъ перешелъ къ наступленію, отбросилъ Французовъ назадъ и долго сражался съ успѣхомъ. Но Тюренль приспѣлъ на помощь Креки и принудилъ Конде къ отступленію, послѣ того какъ сей послѣдній произвелъ еще нѣсколько сильныхъ аттакъ, потерялъ подъ собою лошадь и едва не былъ взятъ въ плѣнъ. Графъ Бюсси-Рабютенъ особенно отличился при семъ случаѣ съ кавалеріею праваго фланга Французовъ. Конде, даже послѣ бѣгства своихъ войскъ, продолжалъ сражаться въ головѣ своей свиты, изъ которой многіе были убиты или захвачены въ плѣнъ.

Испанцы потеряли около 4,000 убитыми и ранеными, и до 3,000 плѣнными; весьма значительное число ихъ потонуло въ каналахъ. Потеря Французовъ была незначительна. Въ продолженіе сраженія, Дюнкирхенскій гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, но безъ успѣха. Маркизъ Ришелье, который начальствовалъ 6-ю эскадронами, находившимися въ резервѣ позади арміи, поспѣшилъ на помощь войскамъ, облегавшимъ городъ, и такимъ образомъ непріятель скоро былъ оттѣсненъ. Въ 12-ть часовъ полудня сраженіе было уже рѣшено; Испанцевъ горячо преслѣдовали до самыхъ стѣнъ Фюрнскихъ, и Тюренль отвелъ опять армію въ тѣ позиціи, которыя она занимала до сраженія. Осада Дюнкирхена продолжалась дѣятельно и безъ дальнѣйшаго помѣшательства еще 9 дней, по прошествіи которыхъ гарнизонъ, 25-го іюня, сдался на капитуляцію. Дюнкирхенъ былъ отданъ Англичанамъ, на основаніи предшествовавшихъ договоровъ. (Quincy, Histoire militaire du règne de Louis XIV, Tome I.—Olochill, Geschichte der grössten Heerführer, 1 Theil). *П. В. В.*

ДЮНУА (Dunois), графъ Орлеанскій и Лонгвильскій, одинъ изъ отличнѣйшихъ французскихъ полководцевъ XV столѣтія, извѣстный подъ именемъ Batard d'Orléans, былъ побочный сынъ герцога Орлеанскаго, Лудовика, и родился въ Парижѣ, въ ноябрѣ 1402 года. Съ раннихъ лѣтъ посвятивъ себя воинскому званію, онъ вскорѣ показалъ свои отличныя способности. Въ 1427 г. городъ Монтаржисъ былъ осажденъ 3,000 Англичанъ, подъ командою графовъ Варвикскаго и Суффолькскаго и, по недостатку продовольствія, готовъ былъ сдаться; но Дюнуа, командуя отрядомъ изъ 1,600 человѣкъ, освободилъ городъ, одержавъ подъ стѣнами его блистательную побѣду. Подвигами своими послѣдующими Дюнуа принадлежитъ къ числу мужей, поддержавшихъ и укрѣпившихъ шаткую корону Карла VII. Участвовавъ въ сраженіяхъ, гдѣ отличалась *Іоанна д'Аркъ* (см. это), онъ покорилъ, въ 1432 году, законному королю Шартръ и вскорѣ потомъ освободилъ отъ осады Ланьи. Принужденный отступить отъ Сенъ-Дени, Дюнуа вознаградилъ эту неудачу взятіемъ Парижа, въ который вошелъ съ герцогомъ Ришмондскимъ 13 апрѣля 1436 года. На конгрессѣ въ Оа, долженствовавшемъ положить конецъ долговременной борьбѣ Франціи съ Англіею, Дюнуа былъ посломъ первой и по возвращеніи подалъ голосъ къ продолженію вой-

ны, ибо миръ могъ быть купленъ только постыдными условіями. Непріязненныя дѣйствія возобновились. Враждебная королю партія дофина, въ послѣдствіи Лудовика XI, склонила было Дюнуа на свою сторону, но не надолго; онъ вскорѣ снова обратился къ королю и отличился въ особенности при осадѣ Гарфлера, Галлардона и Діеппа. Въ 1444 году Дюнуа отправился для новыхъ мирныхъ переговоровъ въ Лондонъ, заключилъ перемиріе на два года и въ награду за свои заслуги сдѣланъ генералъ-лейтенантомъ королевства (намѣстникомъ короля). — Возобновленіе войны въ Нормандіи снова призвало Дюнуа къ войску. Послѣ двухлѣтней борьбы, Англичане принуждены были очистить эту область и Дюнуа награжденъ титуломъ графа Лонгвильскаго. Въ 1450 году онъ покрылъ новою славою французское оружіе въ Гвіеннѣ. Непріятель вытѣсненъ изъ Ліонъ-Гюона, Бле, Дакса и Фронсака и за тѣмъ послѣдовала сдача Бордо; виновникъ этихъ успѣховъ почтенъ званіемъ принца. По смерти Карла VII въ 1461 г.; Дюнуа былъ президентомъ совѣта и въ этой должности умеръ въ 1468 году. *А. И. Б.*

ДЮПЕРРЕ (Duperré), Викторъ Гюй, баронъ, адмиралъ, родился въ Ла-Рошелѣ, 20 февраля 1775 г., посвятилъ себя сначала торговому мореплаванію и въ 1791 году совершилъ первое путешествіе въ Индію. Возвратившись оттуда спустя годъ, онъ, по случаю открывшейся войны между Голландіею и Франціею, опредѣлился въ военную морскую службу и до 1796 года участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, при которыхъ въ одномъ противъ англійскаго адмирала Пеллера, взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Англію, откуда возвратился только при размѣнѣ плѣнныхъ въ 1799 году. Сопровожденіе транспортовъ къ сильно блокированнымъ берегамъ Бретани было въ эту эпоху его главнымъ занятіемъ; во время же краткаго мира, послѣдовавшаго за Амьенскимъ трактатомъ, онъ ескортировалъ значительные транспорты военныхъ снарядовъ во французскія колоніи.

По возобновленіи войны между Англіею и Франціею, Дюперре возвратился изъ Антильскаго моря и былъ лейтенантомъ при морскомъ штабѣ въ то время, когда Наполеонъ былъ занятъ въ Булони приготовленіями къ высадкѣ въ Англію. Война 1805 года съ Австріею разстроила эти приготовленія; Дюперре перешелъ въ морской генеральный штабъ принца Іеронима, былъ произведенъ въ капитаны фрегата и сдѣланъ командоромъ «Сирены», на которомъ въ 1808 году перевозилъ войска въ Мартинику. На возвратномъ пути два англійскіе корабля хотѣли препятствовать входу его въ Лоріанскую гавань; но Дюперре послѣ продолжительнаго сраженія успѣлъ счастливо достигнуть острова Гроа и черезъ три дня прибылъ въ Лоріанъ. Получивъ команду надъ «Белоною», онъ сдѣланъ корабельнымъ капитаномъ, отправился снова въ индійскія воды, взялъ нѣсколько купеческихъ судовъ, одну англійскую корветту и по упорномъ сраженіи португальскій фрегатъ. Въ 1810 году, отправился онъ съ добычею своею въ Иль-де-Франсъ, не смотря на то, что эта колонія была блокирована Англичанами. Командуя тремя кораблями, встрѣтилъ онъ 3 англо-остъ-индскихъ судна и принудилъ ихъ сдаться; между тѣмъ Англичане овладѣли колоніею и Дюперре принужденъ былъ возвратиться въ Европу. Наполеонъ возвелъ его въ 1811 г. въ баронское достоинство, сдѣлалъ командоромъ Почетнаго Легіона и контръ-адмираломъ, съ назначеніемъ командиромъ французскихъ морскихъ силъ въ Венеціанскомъ заливѣ.

Политическія событія 1814 г. ограничили на нѣкоторое время его дѣятельность; но съ возстановленіемъ Бурбоновъ онъ получилъ мѣсто морскаго префекта въ Тулонѣ; въ слѣдующемъ году онъ усмирилъ морскихъ разбой-

никовъ въ Антильскомъ морѣ и оставался тамъ до 1821 г. При начатіи войны съ Испаніею, въ 1823 году, Дюперре получилъ начальство надъ флотомъ, назначеннымъ для взятія *Кадиса* (см. это). Алжирская экспедиція 1830 г. вызвала его къ новой дѣятельности; онъ командовалъ эскадрою, перевозившей войска въ Африку. Послѣ Іюльской революціи Дюперре сдѣланъ перомъ и адмираломъ. Впослѣдствіи — онъ управлялъ морскимъ министерствомъ нѣсколько разъ съ 1834 по 1843 годъ. Умеръ въ 1846 году. *А. Н. Б.*

ДЮПЕТИ-ТУАРЪ (Du Petit Thouars), капитанъ французскаго флота, родился 31 августа 1760 года. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ онъ выказывалъ большую охоту къ морскимъ путешествіямъ; два раза уходилъ изъ школы, чтобы опредѣлиться юнгою на корабль, а по выпускѣ его изъ военной школы, въ которой онъ воспитывался, въ пѣхотный полкъ подпоручикомъ, сталъ заниматься съ величайшимъ терпѣніемъ математическими науками. Въ 1778 году онъ получилъ позволеніе перейти во флотъ, и выдержавъ экзаменъ, получилъ, 1-го марта 1778 года, званіе гардемарина «Я считаю себя маршаломъ Франціи, писалъ онъ въ это время къ своимъ роднымъ.» Въ этомъ же году онъ поступилъ на фрегатъ la Gloire и участвовалъ въ сраженіи при Уесанѣ 27 іюля. Въ слѣдующемъ году онъ служилъ на кораблѣ le Fendant, при взятіи форта Св. Людовика, при осадѣ Гренады, въ сраженіи 6 іюля и въ другихъ трехъ сраженіяхъ 1780 года, подъ начальствомъ Гишена, съ англійскимъ флотомъ адмирала Роднея. Потомъ онъ поступилъ на корабль la Couronne, который, вмѣстѣ съ другими двумя, конвоировалъ большое число транспортовъ къ Антильскимъ островамъ, для снабженія продовольствіемъ флота графа де Грасса; конвой прибылъ благополучно и корабль, на которомъ находился Дюпети-Туаръ, принялъ участіе въ сраженіи 12 апрѣля 1782 года.

Дюпети-Туаръ на фрегатѣ Амазонка, крейсеровалъ около береговъ Испаніи, посѣщалъ порты Соединенныхъ Штатовъ, Порто-Рико, Порто-Кабелло, Курасао и другіе; а по заключеніи мира получилъ въ 1784 году въ команду бригъ le Tarleton и вмѣстѣ съ фрегатомъ конвоировалъ суда въ Сенъ-Доминго; по возвращеніи онъ представилъ морскому министру, что его бригъ весьма способенъ совершать дальнія экспедиціи и предлагалъ себя въ начальники экспедиціи для открытій и изслѣдованій отдаленныхъ частей свѣта; но проектъ его не былъ принятъ и онъ вышелъ въ отставку. Вскорѣ, впрочемъ, онъ былъ опять принятъ въ службу и находился три года сряду въ морѣ около Сенъ-Доминго. Въ продолженія 1787 и 1788 годовъ онъ два раза путешествовалъ въ Англію и былъ въ Константинополѣ. По возвращеніи изъ послѣдней экспедиціи, онъ удалился было въ свои помѣстья, но услышавъ о погибели Лаперуза, снарядилъ на свой счетъ экспедицію для отысканія его. Король Людовикъ XVI приказалъ его и офицеровъ его считать въ службѣ и велѣлъ выдать имъ жалованье за два года впередъ, а національное собраніе опредѣлило дать ему на снаряженіе экспедиціи 10,000 франковъ. 22-го августа 1792 года, онъ вышелъ изъ Бреста, заходилъ на одинъ изъ острововъ Зеленаго мыса и на островъ Фернандо де Норонга. Тамошній губернаторъ, узнавъ о происшедшемъ между тѣмъ переворотѣ во Франціи, задержалъ Дюпети-Туара какъ плѣнника и отправилъ его въ Фернамбукъ, откуда онъ со всѣмъ экипажемъ былъ привезенъ въ Лисабонъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1793 года онъ получилъ свободу, но вмѣсто Франціи отправился въ Америку, гдѣ два раза сухимъ путемъ тщетно покушался достигнуть сѣверо-западнаго берега Америки. Въ 1796 году онъ возвратился во Францію и принятъ былъ въ службу съ чиномъ ка-

питана корабля. При снаряженіи экспедиціи противъ Египта, онъ получилъ начальство надъ 80 пушечнымъ кораблемъ Тонанъ (Tonnant). Въ несчастномъ сраженіи 1 августа 1798 года при *Абукирѣ* (см. это) Тонанъ храбро сопротивлялся нѣсколькимъ англійскимъ кораблямъ, его аттаковавшимъ, и принудилъ англійскіе корабли Белерофонъ и Маджестикъ, удалиться изъ боевой линіи. Послѣ взрыва французскаго адмиральскаго корабля, Англичане устремили свои усилія на корабли Франклинъ и Тонанъ. Оба они выдерживали сраженіе съ удивительнымъ мужествомъ. Дюпети-Туаръ, покрытый ранами, имѣя оторванными обѣ руки и ногу, не переставалъ сражаться. Тонанъ спустилъ флагъ послѣ всѣхъ кораблей, въ 3-мъ часу утра уже по кончинѣ своего храбраго командира. Дюпети-Туаръ оставилъ по себѣ много записокъ, которыя сестра его издала въ 3-хъ томахъ in-8° подъ заглавіемъ: Lettres, Memoires, et Opuscules d'Aristide Du Petit Thouars, Capitaine de Vaisseau. *А. П. Э.*

ДЮПОНЪ ДЕ Л'ЭТАНЪ (Dupont de l'Etang), Петръ, родился въ Шабанне 14 іюля 1765 г., воспитывался въ военной школѣ въ Парижѣ и оттуда поступилъ въ голландскую службу, въ 1785 году; но въ 1792 г. оставилъ оную, чтобы посвятить себя отечеству. Бывъ сперва адъютантомъ генерала Диллона, онъ перешелъ потомъ въ армію Дюмурье; управлялъ въ послѣдствіи военнымъ депо, достигъ чина дивизіоннаго генерала и содѣйствовалъ генералу Бонапарте въ день 18 Брюмера. Послѣ сраженія при Маренго, Дюпонъ былъ отправленъ посломъ въ Туринѣ; въ 1805 году отличился при Ульмѣ и въ ноябрѣ того же года прикрывалъ отступленіе разбитаго Русскими при Дюрнштейнѣ маршала Мортье. Не меньшую славу снискалъ онъ въ слѣдующую прусскую кампанію; при началѣ войны съ Испаніею, посланъ на югъ для завладѣнія Кадисомъ; послѣ упорнаго сраженія при *Байленѣ* (см. это) Дюпонъ принужденъ былъ сдаться съ своимъ корпусомъ на капитуляцію и по возвращеніи во Францію преданъ военному суду, который хотя и не призналъ его виновнымъ, но не менѣе того Дюпонъ оставленъ въ подозрѣніи, и разгнѣванный Наполеонъ не могъ простить ему несчастія, нанесшаго первый чувствительный ударъ владычеству его въ Испаніи. По возвращеніи Бурбоновъ, Дюпонъ былъ военнымъ министромъ, перомъ и командоромъ ордена Св. Лудовика, а потомъ начальникомъ 4-й дивизіи. Нѣсколько разъ былъ онъ членомъ палаты депутатовъ, но послѣ Іюльской революціи не былъ употребленъ на дѣйствительную службу. Умеръ въ 1840 г. *А. Н. Б.*

ДЮРЕРЪ (Альбрехтъ) жившій въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтій (1471—1528), принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ мужей Германіи, какъ отличный живописецъ, ваятель, зодчій и инженеръ. Сочиненіе Дюрера; Etliche Unterricht zu Befestigung der Stadt, Schlosse, und Flecken, Nürnberg, 1527 г., было первою печатною книгою о фортификаціи. Оно дѣлится на четыре отдѣла.

Въ 1-мъ отдѣлѣ, разсматривается укрѣпленіе городовъ, по образцу древнихъ, стѣнами съ башнями. Стѣны и башни приспособлены ко внѣшней и *внутренней* обороны — артиллеріею; кромѣ того, къ послѣднимъ прибавлена еще *закрытая оборона*, изъ орудій, поставленныхъ въ казематахъ.

Во 2-мъ отдѣлѣ, Дюреръ предлагаетъ четыреугольное укрѣпленіе для защиты владѣльческаго замка; каждый фасъ составленъ изъ двухъ валовъ, *амфитеатрально* расположенныхъ (понятіе о командованіи); рвы ихъ обороняются фронтально изъ казематъ, устроенныхъ при эскарпныхъ одеждахъ, и фланкируются изъ каменныхъ *капонировъ*, пересѣкающихъ ровъ (начало происхожденія капонирной системы).

Въ 3-мъ отдѣлѣ, показано расположеніе кругообразнаго укрѣпленія, для обороны тѣснинъ и горныхъ дефилей. Оно состоитъ изъ двуэтажнаго *сводчатаго строенія*, назначеннаго *для обороны* и *для жительства гарнизона*; земляная акведоша закрываетъ его отъ дѣйствія брешъ-баттарей. Фронтальная и фланговая оборона рвовъ, производится подобно тому, какъ и въ четыреугольномъ укрѣпленіи.

Наконецъ въ 4-мъ отдѣлѣ, заключаются способы приспособленія каменныхъ оградъ, древнихъ городовъ, къ оборонѣ ихъ артиллеріею.

Сооруженія, предлагаемыя Дюреромъ, по огромности своей, не могутъ имѣть примѣненія; но нѣкоторыя идеи Дюрера имѣли вліяніе на развитіе фортификаціи и нашли примѣненіе, даже въ настоящее время, такъ напримѣръ: 1) внутренняя оборона крѣпости; развитіемъ и усовершенствованіемъ этаго элемента обороны занимались лучшія инженеры: Римплеръ, Монталамберъ, Виргинъ, Шумара; 2) безопасное помѣщеніе гарнизона отъ дѣйствія непріятельскихъ снарядовъ; 3) расположеніе сводовъ казематъ, на стѣнахъ перпендикулярныхъ къ лицевой стѣнѣ и 4) вастильная оборона рвовъ изъ капонировъ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія можно заимствовать изъ соч. Geschichte der beständigen Befestigung, von Zastrow. Leipzig, 1839. *А.*

ДЮРОКЪ (Duroc), Михаилъ, герцогъ Фріульскій, гросмаршалъ императорскаго двора, вѣрный другъ и постоянный спутникъ Наполеона, родился въ 1722 г., въ Понтъ-а-Муссонѣ, и происходилъ изъ весьма древней Оверньской фамиліи. Онъ получилъ прекрасное воспитаніе и 1-го марта 1792 г. вступилъ поручикомъ въ артиллерію. Первый разъ онъ былъ въ военныхъ дѣйствіяхъ при осадѣ Мантуи въ 1796 г. въ чинѣ капитана; скоро сдѣлался адъютантомъ генерала Лепинаса, а потомъ перешелъ въ генеральный штабъ главнокомандующаго. Въ сраженіи при Гриволано, и особенно при переходѣ черезъ Изонцо, онъ отличился своей храбростію и пріобрѣлъ расположеніе Бонапарте, за которымъ послѣдовалъ и въ Египетъ. Съ этого времени онъ былъ постоянно при особѣ Наполеона, который вознаграждалъ его привязанность самою искреннею дружбою. Въ Египтѣ онъ снова показалъ храбрость; его имя часто съ честію было упоминаемо въ приказахъ по арміи, особенно при Салагіѣ и при Яффѣ. При Сенъ-Жанъ д'Акрѣ онъ былъ раненъ осколкомъ гранаты и возвратился съ главнокомандующимъ во Францію. Сдѣлавшись первымъ консуломъ, Бонапарте послалъ его въ Берлинъ и дипломатической ловкости Дюрока обязанъ былъ сохраненіемъ мира съ Пруссіей. Въ войнѣ 1800 года онъ былъ при Наполеонѣ первымъ адъютантомъ; въ 1801 г., во время посольства его въ Штокгольмъ, Копенгагенъ и Петербургъ, онъ снова показалъ себя искуснымъ дипломатомъ. Особенно милостиво принялъ его императоръ Александръ; первый консулъ произвелъ его по возвращеніи въ дивизіонные генералы и сдѣлалъ комендантомъ Тюльерійскаго дворца. Когда Наполеонъ сдѣлался императоромъ и возстановилъ придворные чины, Дюрокъ былъ сдѣланъ гросмаршаломъ двора. Въ 1805 г. онъ былъ посланъ въ Берлинъ, чтобы отклонить Пруссію отъ союза съ Россіею и Австріею, послѣ чего возвратился опять къ Наполеону и при Аустерлицѣ, когда Удино былъ раненъ, принялъ начальство надъ гренадерскимъ корпусомъ. 30-го марта 1806 г., Дюрокъ получилъ титулъ герцога Фріульскаго, въ воспоминаніе храбрости, оказанной имъ при Изонцо. Онъ велъ въ этомъ же году переговоры о заключеніи мира съ Саксоніею, также о перемиріи въ 1807 г. предшествовавшемъ Тильзитскому миру; наконецъ въ 1809 году, о Цнаимскомъ перемиріи. Какъ гросмаршалъ двора, Дюрокъ постоянно былъ при императорѣ

и до самой смерти своей оставался у него въ милости; онъ былъ единственнымъ лицемъ, котораго Наполеонъ взялъ съ собою при возвращеніи изъ Россіи. При образованіи новой арміи, Дюрокъ былъ очень дѣятеленъ. Онъ формировалъ новую гвардію и въ 1813 г. послѣдовалъ снова за своимъ коронованнымъ другомъ на поле брани; но ему не предназначено было опять увидѣть Францію; вечеромъ 22-го мая 1813 г., въ дѣлѣ при *Рейхенбахѣ* (см. это), ядро разорвало ему животъ, убивъ на мѣстѣ стоявшаго подлѣ него генерала Кирхнера. Въ тотъ же вечеръ, въ ужасныхъ страданіяхъ, которыя онъ переносилъ съ истиннымъ величіемъ духа, онъ кончилъ жизнь свою къ величайшей горести своего государя и арміи. Дюрокъ обладалъ скромностію, безкорыстіемъ и какою-то особенною любезностію и ловкостію въ обращеніи, чемъ успѣлъ расположитъ къ себѣ сердца всѣхъ, его знавшихъ; онъ жертвовалъ въ пользу отечества и жизнію и всѣми своими способностями, не требуя другой награды, кромѣ расположенія своего государя и друга. *А. К. Р.*

ДЮРЮТТЪ (Durutte), Іосифъ Францъ, графъ, родился 14 іюля 1767, вступилъ при началѣ революціи въ ряды французскихъ войскъ и въ августѣ 1803 произведенъ въ дивизіонные генералы. Въ этомъ чинѣ командовалъ онъ 10-ю дивизіею въ Тулузѣ. Въ 1809 сражался противъ Австрійцевъ, отличился при переправѣ чрезъ Піаве и Тальяменто и однимъ изъ первыхъ вошелъ въ фортъ *Мальборгетто* (см. это). Въ 1812 былъ онъ въ 9-мъ корпусѣ генерала Виктора, занимавшемъ Пруссію, а потомъ въ 11-мъ корпусѣ генерала Ожеро. Послѣ сего составлялъ онъ съ своею дивизіею гарнизонъ Данцига, но къ концу года отправился въ Россію, участвовалъ, подъ командою генерала Ренье, въ дѣлѣ при Калишѣ, 13 февраля 1813, и занималъ нѣкоторое время Дрезденъ, гдѣ, по приближеніи русскаго отряда Давыдова, приказалъ взорвать каменный мостъ. Въ слѣдующую кампанію 1813 года, Дюрюттъ, составлялъ съ двумя саксонскими дивизіями 7-й корпусъ генерала Ренье, находился при Бауценѣ, Гросъ-Беееренѣ и Денневицѣ. Потомъ участвовалъ онъ въ диверсіи къ Виттенбергу, а при Лейпцигѣ защищалъ Рейдницкую позицію, гдѣ дивизія его сильно пострадала отъ внезапнаго перехода Саксонцевъ къ союзникамъ. При отступленіи французской арміи, Дюрюттъ командовалъ частью арріергарда. По возстановленіи Бурбоновъ сдѣланъ онъ начальникомъ 3-й дивизіи въ Мецѣ; а въ 1815 Наполеонъ ввѣрилъ ему 4-ю дивизію корпуса графа Эрлона, съ которою Дюрюттъ храбро дѣйствовалъ при Ватерлоо. По отреченіи Наполеона, онъ не занималъ уже никакой должности. *А. И. Б.*

ДЮССЕЛЬДОРФЪ, главный городъ прусскаго правительственнаго округа того же имени, лежитъ на правомъ берегу Рейна, имѣетъ 2000 домовъ и около 28 тысячъ жителей (см. *Пруссія*).

Переходъ чрезъ Рейнъ близъ Дюссельдорфа французской Самбръ-Маасской арміи, 6 и 7 сентября 1795 года.

Къ концу 1794 года, войска союзныхъ державъ принуждены были оставить лѣвый берегъ Рейна, за исключеніемъ Майнца, который блокировала часть Рейнъ-Мозельской арміи. Пруссія, въ слѣдствіе произведенныхъ въ Базелѣ переговоровъ, сошла съ театра войны, и ея примѣру послѣдовали Швеція, Испанія и Гессенъ-Кассель. Англія отозвала свои войска съ материка Европы, Голландія покорилась Французамъ. Одна только Австрія, при содѣйствіи нѣкоторыхъ изъ князей Германіи, ревностно продолжала военныя дѣйствія противъ французской республики, и въ августѣ 1795 года выставила на правомъ берегу Рейна двѣ арміи, силою около 180,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ фельдмаршала Клерфе и генерала Вурмзера.

Въ первой половинѣ сего года, французскія Рейнъ-Мозельская, и Самбръ-

Маасская арміи, расположенныя на лѣвомъ берегу Рейна, подъ начальствомъ Пишегрю и Журдана, оставались въ бездѣйствіи, потому что войска нуждались во всемъ, въ особенности же въ лошадяхъ, а правительство не имѣло, ни денегъ, ни кредита. Между тѣмъ рѣшено было перейти чрезъ Рейнъ; Журдану двинуться къ Майну и совершенно обложить Майнцъ, а Пишегрю, движеніемъ къ Гейльсбергу, стараться прервать сообщеніе между двумя австрійскими арміями.

Генералъ Журданъ, къ концу августа, сдѣлалъ на нѣсколькихъ пунктахъ между Майнцомъ и Дюссельдорфомъ приготовленія къ переправѣ, въ особенности же при Нейвидѣ и Урдингенѣ, и уже заранѣе собралъ, изъ отдаленныхъ областей, большое количество судовъ, которые расположилъ на Мозелѣ, Эрфтѣ и въ неутральной части Рейна (ниже Урдингена). На пунктахъ, представлявшихъ наиболѣе удобства для насильственнаго перехода черезъ Рейнъ, были воздвигнуты баттареи, болѣе чѣмъ на 480 орудій. Однако же, чтобы привести Австрійцевъ въ недоумѣніе на счетъ настоящаго пункта переправы, Журданъ велѣлъ сдѣлать съ большимъ шумомъ приготовленія въ Урдингенѣ, и 26 августа перенесъ главную свою квартиру изъ Крефельда къ Кобленцу; съ того же дня было прекращено всякое сообщеніе съ правымъ берегомъ Рейна.

Фельдмаршалъ Клерфе (Clerfayt), для обороны Рейна между Майнцомъ и демаркаціонною линіею, обозначавшеюся Ангербахомъ, расположилъ свои силы слѣдующимъ образомъ: генералъ Эрбахъ съ 11,000 человѣкъ, стоялъ между рѣками Ангербахъ и Випперъ; принцъ Виртембергскій, съ 9000 человѣкъ, между рѣками Випперъ и Зигъ; генералъ Вартенслебенъ, съ 14,000 челов., между Зигомъ и Ланомъ; генералъ Штаадеръ, съ 8000 чел., между Ланомъ и Майномъ. Оттуда до Неккара, который раздѣлялъ обѣ австрійскія арміи, стояли 30,000 чел. Въ Эренбрейтштейнѣ находилось 4 баталіона гарнизона. На всѣхъ плотинахъ, находившихся по берегу Рейна, продѣланы были бойницы, а генералъ Эрбахъ сверхъ того велѣлъ устроить тройную линію укрѣпленій. Въ артиллеріи не было недостатка. Но войска эти были слишкомъ раздроблены, занимая всѣ пункты, удобные для обороны. Такимъ образомъ, напримѣръ, дивизія генерала Эрбаха прикрывала вдоль берега пространство въ 7 нѣмецкихъ миль.

По точнѣйшемъ обозрѣніи оборонительныхъ приготовленій Австрійцевъ, Журданъ замѣтилъ, что если нарушить нѣсколько неутральное пространство при Эйхелькампѣ ($^3/_4$ мили ниже Урдингена), то укрѣпленія генерала Эрбаха легко могли быть обойдены. Депутаты конвента изъявили на то свое согласіе, и тогда рѣшено было, чтобы лѣвый флангъ Самбръ-Маасской арміи перешелъ Рейнъ при Урдингенѣ и Эйхелькампѣ, центръ при Дюссельдорфѣ; правый флангъ при Нейвидѣ, послѣдній впрочемъ нѣсколькими днями позже. Посредствомъ многочисленныхъ демонстрацій удалось удержать на мѣстахъ австрійскіе отряды, которыхъ расположеніе много облегчало исполненіе предпріятія. Въ ночи 1-го сентября, генералъ Жакопенъ съ 1200 французскихъ гренадеръ овладѣлъ островомъ близъ Нейвида и укрѣпился на немъ. На другой день, суда, собранныя въ Мозели, не смотря на огонь артиллеріи съ Эренбрейтштейна, были переведены въ Рейнъ позади Нейвидскаго острова, что придало еще болѣе вѣроятія тому, что переправа совершится на этомъ пунктѣ.

5-го сентября, Журданъ прибылъ въ Крефельдъ и сдѣлалъ распоряженія для дѣйствительной переправы. Дивизія Лефебра (12,000 чел.) должна была сѣсть на суда и выйти на берегъ близъ Эйхелькампа; за нею долж-

на была слѣдовать на лѣвомъ берегу дивизія Тилли (10,000 чел.). Надъ обѣими дивизіями начальствовалъ генералъ Клеберъ. Онѣ произвели высадку въ полночь, не смотря на протестацію прусскихъ военныхъ постовъ, и потомъ двинулись къ Ангербаху. При Урдингенѣ, гдѣ Рейнъ образуетъ дугу, по хордѣ которой у Австрійцевъ было устроено всего болѣе укрѣпленій и баттарей, Французы около полуночи открыли изъ 114 орудій сильный огонь, на который имъ лишь слабо отвѣчали, но Австрійцы уничтожили на этомъ пунктѣ нѣсколько попытокъ высадки. Часомъ позже сѣла на суда на Эрфтѣ дивизія Шампіоне (10,000 чел.) и вышла на берегъ нѣсколькими отдѣленіями близъ Дюссельдорфа. Высадка была встрѣчена здѣсь столь же сильнымъ огнемъ артиллеріи, какъ и при Урдингенѣ. Въ Дюссельдорфѣ, за исключеніемъ Пфальцскаго гарнизона изъ 2000 чел., было только 3 роты Австрійцевъ. Французы немедленно потребовали сдачи города. Пфальцскій министръ баронъ Гомпешъ, имѣвшій вѣроятно тайныя на то инструкціи, заключилъ съ Шампіоне капитуляцію и въ 6 часовъ утра сдалъ городъ Французамъ, съ 353 орудіями, 10,000 ружей и значительными военными запасами. Генералъ Эрбахъ, не имѣвшій возможности тому воспрепятствовать, хотя и отнялъ обратно у Французовъ часть предмѣстій, но долженъ былъ уступить превосходнымъ силамъ. Дивизія Гренье (9800 чел.) совершила переправу свою въ 6 часовъ утра; частію при Кайзерсвертѣ, частію при Урдингенѣ, не смотря на то, что Австрійцы на многихъ пунктахъ оказали сильное сопротивленіе.

И такъ, на разсвѣтѣ четыре дивизіи уже находились на правомъ берегу и угрожали Австрійцамъ съ фронта и съ обоихъ фланговъ. Графъ Эрбахъ призналъ дальнѣйшую оборону невозможною и приготовился къ отступленію. Но трудно было соединить вмѣстѣ различныя отдѣленія, изъ которыхъ многія, завязавши частныя схватки, не могли кончить ихъ по своему произволу. Всего упорнѣе былъ бой у Тнейка, при переходѣ моста черезъ Ангеръ; генералъ Ризе съ 8 ротами пѣхоты и 3 эскадронами удерживалъ на этомъ пунктѣ, въ продолженіе 3-хъ часовъ, генерала Дама, имѣвшаго 4 баталіона гренадеръ, и оставилъ занимаемые имъ посты не прежде, какъ когда предъ нимъ явилась уже цѣлая дивизія. Дальнѣйшее наступленіе этой дивизіи затруднилъ полковникъ Элсницъ нѣсколькими удачными кавалерійскими аттаками, и тѣмъ доставилъ артиллеріи время, чтобы вывесть орудія изъ укрѣпленія. Генералъ Кинмайеръ подоспѣлъ въ подкрѣпленіе; аттаки были возобновлены и чрезъ то существенно облегчено было отступленіе прочихъ австрійскихъ войскъ. Такъ какъ дорога, пролегающая по правому берегу Рейна, уже не была свободна, генералъ Эрбахъ рѣшился отступить чрезъ Меттманъ и чрезъ горы, что и исполнилъ безъ большой потери. Неизвѣстно, сколько орудій принуждены были Австрійцы оставить на позиціи. Принцъ Виртембергскій не имѣлъ никакой возможности двинуться на помощь графу Эрбаху, а скоро и самъ долженъ былъ начать отступленіе къ Лану. Это принудило и генерала Вартенслебена оставить занимаемую имъ позицію и, 16 сентября, всѣ три корпуса, соединенные вмѣстѣ, стояли уже за Ланомъ. Такимъ образомъ легко уже было тремъ дивизіямъ праваго французскаго крыла переправиться при Нейвидѣ, и 18 Журданъ съ 71,000 чел. сталъ на Ланѣ, чрезъ который перешелъ на слѣдующій день и потомъ двинулся къ Майну. Одна же дивизія была послана обратно въ Дюссельдорфъ, чтобы устроить тамъ укрѣпленный лагерь, который много облегчилъ для Французовъ, въ кампанію 1796 года, предпринятыя на этомъ пунктѣ переправы.

Журданъ достигъ цѣли своихъ дѣйствій, исполнилъ совершенное обложеніе Майнца и занялъ позицію между Гохгеймомъ и Гехстомъ. По осмѣлившись въ первый разъ нарушить неприкосновенность неутральныхъ владѣній, онъ подалъ тѣмъ своему противнику опасный примѣръ, которымъ сей послѣдній и не упустилъ воспользоваться; какъ скоро фельдмаршалъ Клерфе, успѣхомъ дѣла при *Гандшусгеймѣ* (см. это слово), былъ обезпеченъ на счетъ сообщеній своихъ съ Вурмзеромъ, онъ двинулся съ цѣлою арміею своею на Гехстъ, Франкфуртъ и Оффенбахъ, чрезъ неутральныя земли при Франкфуртѣ, явился на лѣвомъ флангѣ у Журдана (12 октября), принудилъ его тѣмъ снять блокаду укр. Кастеля и поспѣшно отступить за Рейнъ. Послѣдовавшее за тѣмъ удачное нападеніе на осадный корпусъ при Майнцѣ, увѣнчало это дѣйствіе. (Geschichte der Kriege in Europa, 4 Bde. Oestr. militair-Zeitschrift, 1832.) *И. В. В.*

ДЮФУРЪ, генералъ швейцарской службы, замѣчателенъ въ фортификаціи какъ систематикъ и писатель.

Система Дюфура можетъ быть разсматриваема, какъ исправленная система Мезьерской школы, гдѣ систематикъ обратилъ вниманіе на предохраненіе фасовъ равелиновъ отъ дѣйствія рикошетныхъ выстрѣловъ, и на затрудненіе производства обваловъ въ фасахъ бастіоновъ чрезъ отверстія равелиннаго рва.

Для охраненія равелинныхъ фасовъ отъ рикошетированія, Дюфуръ располагаетъ на исходящемъ углу равелина, кавальеръ такой высоты (24 ф. подъ гребнемъ бруствера равелина), чтобъ непріятельскіе снаряды, направленные черезъ него, пролетали во всю длину фасовъ, безъ вреда людямъ и орудіямъ на валгангѣ. Кавальеръ приспособленъ къ ружейной оборонѣ, для наклонной стрѣльбы по подступамъ на гласисѣ.

Редюитъ равелина, также назначенъ для одной ружейной обороны, по ложементамъ аттакующаго въ равелинѣ; фасы и внутренность его совершенно дефилированы отъ впереди лежащаго кавальера.

Для предохраненія отъ обваловъ части фасовъ бастіоновъ, лежащихъ противъ отверстіи рва равелина, Дюфуръ соединяетъ перекопъ въ фасѣ равелина съ редюитомъ во входящемъ плацдармѣ, и образуетъ одно строеніе, коего эскарпъ, на всю ширину равелиннаго рва, прикрытъ гласисомъ.

Эта постройка доставляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ фланговую пушечную оборону рву и валгангу равелина; одинъ изъ фасовъ обезпеченъ отъ рикошетированія, бонетомъ и траверзомъ, а другой, направленъ на вершину кавальера.

Сочинитель приписываетъ слѣдующія выгоды этой системѣ:

Большая часть фасовъ равелина по длинѣ предохранена отъ рикошетнаго огня; производство обвала въ главномъ валѣ, изъ вѣнчанія прикрытаго пути равелина, невозможно, и пр.

Но кавальеръ по своей высотѣ можетъ быть обнаруженъ и раззоренъ съ первыхъ баттарей осаждающаго; кромѣ того, онъ отнимаетъ мѣсто у орудіи, отъ чего капиталь хуже обороняется, чѣмъ въ обыкновенной бастіонной системѣ.

Оборона равелиннаго рва, предоставленная одному заслону, легко можетъ быть уничтожена навѣсными выстрѣлами, чему много способствуетъ небольшая обширность этой постройки и открытое помѣщеніе орудій.

Редюитъ равелина оказываетъ слабое противодѣйствіе ложементамъ аттакующаго въ равелинѣ, и не принимаетъ никакого участія въ оборонѣ главнаго рва и обвала въ бастіонѣ.

Сочиненіе Дюфура, de la Fortification permanente. Génève, 1822. замѣчательно по ясному и методическому изложенію предметовъ, въ него входящихъ. Въ 1850 г. явилось новое изданіе этаго сочиненія, значительно дополненное. Еще въ 1820 г. Дюфуръ сдѣлался из-

вѣстенъ по своему сочиненію: Mémorial pour les travaux de guerre, въ которомъ изложены съ большимъ знаніемъ дѣла, всѣ необходимыя свѣдѣнія для полеваго инженера, въ военное время. — Въ 1827 г. имъ издано соч. Le Dessin des reconnaissances militaires; въ 1840 г. Cours de Tactique, читанный имъ офицерамъ Швейцарскаго Союза, и наконецъ въ послѣднее время имъ написано соч. Memorial sur l'artillerie des anciens. *А.*

Е.

ЕВГЕНІЙ САВОЙСКІЙ, величайшій полководецъ своего времени, родился 18 октября 1663 г. въ Парижѣ и былъ младшимъ изъ пяти сыновей Евгенія Морица, принца Савойско-Кариньянскаго, главнаго командира швейцарскихъ войскъ въ французской службѣ и губернатора Шампани, отъ брака его съ племянницею кардинала Мазарина, Олимпіею Манчини. Назначенный съ раннихъ лѣтъ къ духовному званію, Евгеній оказывалъ однако мало склонности къ изученію богословія и занимался болѣе исторіею и жизнеописаніемъ знаменитыхъ героевъ. По слабости сложенія, называли его при Французскомъ дворѣ не иначе, какъ *маленькимъ аббатомъ*. Онъ просилъ Лудовика XIV назначить его командиромъ кавалерійскаго полка, но король отказалъ ему съ замѣчаніемъ, что онъ можетъ остаться и въ духовномъ званіи. Тѣмъ съ большею готовностію принялъ его въ службу императоръ Леопольдъ. При освобожденіи Вѣны въ 1683 г. (см. *Вѣна*) и въ воспослѣдовавшихъ при преслѣдованіи Турокъ сраженіяхъ, Евгеній оказалъ такую храбрость, что вскорѣ за тѣмъ произведенъ въ генералъ-маіоры и сдѣланъ шефомъ драгунскаго полка. Съ этимъ полкомъ участвовалъ онъ въ Турецкой войнѣ 1684—1687, подъ начальствомъ принца Лудовика Баденскаго и знаменитаго Карла, герцога Лотарингскаго, который, по возвращеніи въ Вѣну, представилъ Евгенія императору съ замѣчаніемъ, что въ этомъ молодомъ воинѣ созрѣваетъ необыкновенный воинскій талантъ. Министръ Лувуа угрожалъ тогда находившимся въ иностранной службѣ Французамъ вѣчнымъ изгнаніемъ изъ отечества, если они тотчасъ же не возвратятся въ оное. «Только съ оружіемъ въ рукахъ снова увижу я Францію», отвѣчалъ Евгеній, и продолжалъ служить Австріи, гдѣ вскорѣ достигъ чина фельдмаршалъ-лейтенанта и генерала отъ кавалеріи. Въ началѣ войны 1688 противъ Франціи, онъ предводительствовалъ австрійскими войсками, посланными въ подкрѣпленіе родственнику Евгенія, Виктору Эмануелю, герцогу Савойскому, котораго онъ же склонилъ къ союзу съ Австріею. Викторъ Эмануель рѣшился сражаться съ сильнѣйшимъ непріятелемъ еще до прибытія Австрійцевъ и проигралъ сраженіе при Стаффардѣ (1690), противъ маршала Катина, что и принудило Евгенія ограничиться на нѣкоторое время оборонительными дѣйствіями. Но лишь только онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ обоихъ войскъ, то и началъ дѣйствовать наступательно, принудилъ непріятеля (въ 1691 г.), съ помощію храбрыхъ *Валденсовъ* (см. это), снять осаду Кони и завладѣлъ крѣ-

ностью Карманьолою. Лувуа старался склонить герцога Савойскаго къ союзу съ Франціею и уже завязались переговоры, но Евгеній искусно разстроилъ этотъ планъ. Онъ вторгнулся съ 10,000 войска въ Дофине, взялъ крѣпости Амбренъ и Гапъ и заставилъ Французовъ дорого заплатить за ихъ опустошенія по Рейну. Заключенный наконецъ между Франціею и герцогомъ Викторомъ союзъ принудилъ его возвратиться въ Піемонтъ. Императоръ Леопольдъ произвелъ его въ 1693 въ фельдмаршалы, послѣ чего Евгеній отправился въ Вѣну, чтобъ принять главное начальство надъ арміею въ Венгріи. Тщетно Лудовикъ XIV предлагалъ ему маршальскій жезлъ, намѣстничество въ Шампани и 20,000 ливровъ ежегоднаго содержанія, чтобъ привлечь его въ свою службу. Евгеній отвѣчалъ посланному, «что только императору обязанъ онъ благодарностію и что онъ не промѣняетъ званіе императорскаго фельдмаршала на французское маршальство; въ деньгахъ же вовсе не нуждается.» Въ 1696, съ 50,000 войска, напалъ онъ на турецкое, втрое сильнѣйшее войско, подъ начальствомъ султана Мустафы II въ укрѣпленномъ лагерѣ при Зентѣ и одержалъ одну изъ блистательнѣйшихъ побѣдъ въ исторіи (см. *Зента*). Но въ то время, когда слава его гремѣла во всей Европѣ, не было недостатка въ придворныхъ завистникахъ, которые старались помрачить его заслуги. При самомъ начатіи сраженія прискакалъ къ нему изъ Вѣны нарочный съ предписаніемъ отъ придворнаго военнаго совѣта (Hofkriegsrath). Евгеній, отгадывая, что это было запрещеніе вступать въ рѣшительный бой, отложилъ чтеніе бумагъ, до окончанія дѣла и продолжалъ аттаку, которая кончилась истребленіемъ большей части турецкой арміи. Предсѣдатель совѣта, генералъ Капрара, слѣдуя внушеніямъ гнусной зависти и личной вражды къ герою, предложилъ императору подвергнуть его взысканію, за ослушаніе и безразсудную дерзость, которая при неудачѣ могла бы погубить государство. Но Леопольдъ съ негодованіемъ отвергнулъ недостойный совѣтъ, и когда Евгеній, по окончаніи блестящей экспедиціи въ Боснію, возвратился въ Вѣну, то императоръ принялъ его съ особымъ изъявленіемъ признательности и уваженія и освободилъ его на будущее время отъ подчиненности военному совѣту. За новою Венгерскою кампаніею послѣдовалъ, въ 1699 г., Карловицкій миръ. Въ 1701 году возгорѣлась война за наслѣдство испанскаго престола. Евгеній былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Италіи. Въ южномъ Тиролѣ, при Ровередо, собралъ онъ 30,000 войска. Маршалъ Катина, находясь въ укрѣпленномъ лагерѣ близъ Кіузы, у Гардскаго озера, занималъ всѣ выходы изъ горъ; но Евгеній, какъ второй Аннибалъ, проложилъ себѣ путь по самымъ непроходимымъ громадамъ Альповъ; притворясь, будто бы хочетъ силою пробиться по долинѣ Эча, онъ направился влѣво въ Суганскую долину, а оттуда, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ и усилій, пробрался ущеліями и горными тропинками чрезъ Валфедо и Ала въ Веронскую равнину; орудія и обозъ были разобраны и на рукахъ перетасканы по скаламъ и пропастямъ. Катина, послѣ сраженія при *Карпи* (см. это), принужденъ былъ отступить за Минчіо и Оліо, гдѣ былъ смѣненъ маршаломъ Виллеруа. Но это мало принесло пользы Французамъ. Они были совершенно разбиты при *Кіари* (см. это), и принуждены очистить Мантуанскую область. Евгеній расположился на зимнихъ квартирахъ, но не остался въ бездѣйствіи; въ ночномъ нападеніи на Кремону удалось ему захватить въ плѣнъ самаго Виллеруа (см. *Кремона*). Тогда явился на театрѣ военныхъ дѣйствій Вандомъ и вскорѣ Евгеній имѣлъ случай узнать величайшую осторожность и дѣятельность своего новаго противника, который, подкрѣпленный

корпусомъ Испанцевъ, остановилъ подвиги Имперцевъ. Сраженіемъ при *Луцарѣ* (см. это), гдѣ побѣда осталась нерѣшительною и Имперцы лишились нѣкоторыхъ изъ лучшихъ своихъ генераловъ, окончилась эта кампанія. Евгеній отправился въ Вѣну, для занятія мѣста предсѣдателя придворнаго военнаго совѣта и принятія мѣръ для защиты Австріи противъ французско-баварской арміи, которая, подъ начальствомъ Виллара и курфирста баварскаго, заняла почти всю южную Германію и неоднократно, но тщетно, усиливалась открыть сообщеніе съ Вандомомъ завоеваніемъ Тироля. Между тѣмъ возникло въ Венгріи новое, опаснѣйшее возстаніе, подъ предводительствомъ князя *Рагоци* (см. это слово). Курфирстъ баварскій, Максъ Эмануель и Вилларъ, не смотря на искусное дѣйствіе имперскаго главнокомандующаго принца Людвига *Баденскаго* (см. это имя), разбили корпусъ генерала графа Стирума у Донауверта и взяли Брейзахъ и Ландау, а въ слѣдующемъ году и Аугсбургъ. Съ неимовѣрною дѣятельностію занялся Евгеній пріуготовленіями къ предстоящей кампаніи: заключилъ съ Венгерцами перемиріе; склонилъ англійскаго главнокомандующаго въ Нидерландахъ, знаменитаго *Марльборо* (Marlborough, см. это имя), перенести главный театръ военныхъ дѣйствій въ южную Германію, и съ рѣдкимъ самоотверженіемъ уступивъ ему и принцу Баденскому начальство надъ арміею, дѣйствовавшею противъ курфирста и преемника Виллара, маршала Марсена, довольствовался командованіемъ корпуса, противопоставленнаго маршалу Таллару. Разбитіе Баварцевъ на Шелленбергѣ, близъ Донауверта, и занятіе почти всей Баваріи, были первыми плодами сихъ благоразумныхъ мѣръ; когда же Принцъ Баденскій отдѣлился отъ Марльборо, чтобы осадить Ингольштадтъ, то Евгеній заступилъ его мѣсто, и оба полководца одержали 15-го августа 1704 г., блестящую побѣду при *Гёхштедтѣ* (см. это). Въ слѣдствіе ея вся южная Германія была очищена отъ Французовъ. Но въ то самое время, какъ Имперцы и ихъ союзники торжествовали въ Германіи, военныя событія въ Италіи приняли для нихъ самый неблагопріятный оборотъ. Французы, подъ начальствомъ двухъ Вандомовъ, завладѣли Піемонтомъ, за исключеніемъ Алессандріи, вытѣснили Австрійцевъ изъ Ломбардіи и готовились вступить въ Тироль. Евгеній получилъ повелѣніе туда отправиться. Онъ проникнулъ до Адды, въ сраженіи при *Кассано* (см. это слово), получилъ опасную рану и принужденъ былъ превосходствомъ непріятельскихъ силъ ограничиться оборонительными дѣйствіями. Но лишь только онъ узналъ, что Вандомъ былъ отозванъ въ Нидерланды, то рѣшился на предпріятіе, достойное героя. Съ 24,000 войска пробрался онъ на протяженіи 50 миль сквозь непріятельскія позиціи чрезъ крутыя горы и четыре большія рѣки, соединился съ сильно стѣсненнымъ корпусомъ герцога Савойскаго и въ 1706 году, одержалъ при Туринѣ надъ 80-тысячною французскою арміею, подъ начальствомъ герцога Орлеанскаго и маршала Марсена, блистательнѣйшую побѣду, рѣшившую судьбу Италіи и наполнившую удивленіемъ всю Европу (см. *Туринъ*). Назначенный генералъ-губернаторомъ Миланскимъ, Евгеній направился въ 1707 изъ Турина къ Ниццѣ, вторгнулся чрезъ р. Варъ въ Провансъ и обложилъ Тулонъ съ суши, въ то время, какъ Англичане блокировали его съ моря. Здѣсь однако встрѣтилъ онъ неожиданныя трудности; войска много терпѣли отъ голода и болѣзней, и маршалъ Тессе двинулся съ сильнымъ корпусомъ для освобожденія города, такъ что Евгеній увидѣлъ себя принужденнымъ отступить въ Піемонтъ. Единственная выгода, доставленная ему этимъ походомъ, была взятіе важ-

ной въ Альпійскихъ ущеліяхъ крѣпости Сузы. Въ 1708 открылъ онъ, вмѣстѣ съ Марльборо, походъ во Фландрію побѣдоноснымъ сраженіемъ при Уденардѣ противъ Вандома, взялъ потомъ Лилль и въ 1709 выигралъ кровопролитнѣйшее сраженіе противъ Виллара и Буфлера при *Мальплаке* (см. это), за которымъ слѣдовало занятіе Монса. Во время зимнихъ квартиръ, Евгеній ѣздилъ съ дипломатическими порученіями въ Берлинъ и Гагу. За возвращеніемъ его къ арміи слѣдовало взятіе Дуэ, Бетюна, Сенъ-Венана и Эра. Марльборо впалъ въ это время въ немилость при своемъ дворѣ, гдѣ партія торіевъ одержала верхъ и напрасно старался Евгеній въ бытность свою въ Лондонѣ убѣдить королеву Анну къ продолженію войны съ Лудовикомъ XIV. Не смотря на потерю такихъ союзниковъ, Евгеній продолжалъ въ 1712 дѣйствовать съ австрійско-голландскими войсками наступательно, осадилъ и взялъ крѣпость Кенуа, но долженъ былъ отказаться отъ предположеннаго завоеванія Ландреси, ибо Вилларъ разбилъ союзниковъ при *Денент* (см. это) и овладѣлъ Маршіенскими линіями, чрезъ что Нидерланды совершенно открылись Французамъ. Вскорѣ Голландія присоединилась къ Англіи и заключила вмѣстѣ съ нею миръ съ Французами въ Утрехтѣ (см. *Испанія* и Война за наслѣдство испанскаго престола). Царствовавшій тогда императоръ Карлъ VI думалъ еще продолжать войну въ Германіи, но при совершенномъ отсутствіи обѣщанной помощи со стороны германскихъ князей, не могъ быть приведенъ въ исполненіе планъ Евгенія, отвратить паденіе Ландау и Фрейбурга и удержать непріятельскіе грабежи по берегамъ Рейна. Нельзя было ожидать успѣха и отъ дальнѣйшихъ усилій, ибо Лудовикъ могъ сосредоточить здѣсь всѣ свои силы; а потому не непріятно было Евгенію приглашеніе Виллара, вступить въ мирные переговоры. Когда онъ получилъ уполномочіе своего двора, знаменитые противники съѣхались, 26 ноября 1713, въ Раштадтѣ, гдѣ въ слѣдующемъ году, послѣ продолжительныхъ совѣщаній, подписанъ былъ миръ между Франціею, Австріею и Германіею.

Не смотря на то, что главною побудительною причиною къ сему миру былъ недостатокъ матеріяльныхъ силъ, императоръ былъ принужденъ вступить въ новую войну съ Турками, учинившими нападеніе на венеціанскія владѣнія въ Мореѣ. Съ 60-тысячнымъ войскомъ, Евгеній разбилъ, въ 1716 году, подъ стѣнами Петервардейна 180,000 Турокъ въ ихъ укрѣпленномъ лагерѣ и вскорѣ потомъ овладѣлъ Темешваромъ, чрезъ что Австріи достались весь Баннатъ и часть Валахіи. Папа прислалъ за эту побѣду Евгенію освященную шпагу, а императоръ Карлъ орденъ Золотаго Руна. Еще больше торжества снискалъ онъ побѣдою при Бѣлградѣ и взятіемъ этого важнаго города; здѣсь долженъ онъ былъ сражаться съ сильнѣйшимъ въ шестеро непріятелемъ, защищеннымъ крѣпкими окопами и окружившимъ его со всѣхъ сторонъ и въ то же время осадить крѣпость (см. *Бѣлградъ*). Въ 1718 году послѣдовалъ Пассаровицкій миръ, которымъ утверждены были за Австріею Баннатъ, Сербія, Боснія и Малая Валахія. Евгеній возвратился въ Вѣну, гдѣ, сверхъ прежнихъ достоинствъ, предсѣдателя военнаго совѣта, государственнаго и конференцъ-министра, получилъ званіе губернатора Нидерландовъ, съ разрѣшеніемъ поручить управленіе ими намѣстнику.

Выборъ короля въ Польшѣ въ 1734 году подалъ Австріи новый поводъ объявить войну Франціи. На 71 году отъ роду Евгеній принялъ начальство надъ Рейнскою арміею и повелъ ее въ Этлингенскія линіи. Онъ не могъ однако воспрепятствовать Французамъ овладѣть Филиппсбургомъ, будучи занятъ въ особенности прикрытіемъ Баваріи.

Въ 1735, онъ явился въ арміи только на короткое время. При старости и слабости здоровья Евгенія, дѣла его не носили уже на себѣ отпечатка неусыпнаго творческаго духа, нѣкогда столько гибельнаго врагамъ его. Онъ возвратился въ Вѣну, гдѣ и скончался 21 апрѣля 1736 года.

Военныя дѣйствія Евгенія основывались на искусствѣ быстро и удачно пользоваться обстоятельствами и на вѣрномъ сужденіи о противникахъ и ихъ намѣреніяхъ. Онъ равномѣрно отличался дѣятельностію и присутствіемъ духа, какъ и терпѣливостію и личною храбростію; наблюдалъ строгую военную дисциплину, заботился отечески о подчиненныхъ, умѣвшихъ цѣнить его высокія достоинства. Онъ былъ неистощимъ въ средствахъ, при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ снабжать войска свои продовольствіемъ. Изъ 50-ти лѣтъ службы едва ли два года провелъ онъ въ мирѣ. Любимыми науками его были математика и исторія; также оставилъ онъ значительное собраніе рѣдкихъ произведеній искусства и манускриптовъ. Наружность этого великаго человѣка не была поразительна. Онъ былъ очень сухощавъ, имѣлъ черные, проницательные глаза, большой носъ и черные волосы, которые прикрывалъ большимъ парикомъ. Не смотря на живость темперамента, говорилъ онъ обдуманно и медленно. Даже и въ преклонныхъ лѣтахъ считался онъ отличнымъ кавалеристомъ.

А. И. Б.

ЕВГЕНІЙ БОГАРНЕ, см. *Богарне*.

ЕВПАТІЙ КОЛОВРАТЪ, славный мужествомъ *воевода Рязанскій*, жилъ въ началѣ XIII вѣка. Лѣтописцы оставили объ немъ любопытное преданіе.—Въ то время, когда Батый неожиданно явился подъ Рязанью, Евпатій находился съ однимъ изъ рязанскихъ князей, Игоремъ, въ Черниговѣ. Узнавъ о грозномъ вторженіи Татаръ въ Русскую землю, Евпатій спѣшилъ на защиту родины; но было уже поздно: послѣ шестидневнаго кровопролитія, Рязань была взята приступомъ (21 декабря 1237 г.) и превращена въ груду пепла и развалинъ; прочіе города подверглись той же участи. Пылая мщеніемъ, Евпатій собралъ 1,700 человѣкъ, и съ этою небольшою дружиною бросился въ догонку за врагами, которые уже выступили изъ Рязанскихъ предѣловъ. Не ожидая никакого нападенія, Татары шли на Владимірское княжество, когда на задніе полки ихъ напалъ Евпатій. Отчаянная храбрость Рязанцевъ поколебала Татаръ; но скоро они опомнились, и многочисленность преодолѣла мужество. Пятерыхъ плѣнниковъ привели къ Батыю.—«Кто вы такіе?» спросилъ онъ ихъ. — «Рязанцы изъ полка Евпатія,» отвѣчали плѣнники: «Ты государь знаменитый; такъ мы *съ честію* хотѣли проводить тебя изъ нашей области, по русскому обычаю, стрѣлами да копьями». Евпатій палъ въ битвѣ; дружина его также *легла костьми* за Русскую землю; только не многіе, изнемогшіе отъ ранъ, сдались Татарамъ. Батый оказалъ на этотъ разъ великодушіе и даровалъ всѣмъ плѣннымъ свободу.

П. В. С.

ЕВРЕИ (Іудеи, Израильтяне). Такъ называется народъ, жившій нѣкогда въ Азіи, въ странахъ нынѣшней Сиріи и Палестины и теперь разсѣянный по всему свѣту. Исторія этого народа содержится въ книгахъ священнаго писанія, ветхаго завѣта. Евреи получили свое имя отъ праправнука Симова (старшаго сына Ноя), Евера, отъ котораго въ шестомъ колѣнѣ происходитъ Авраамъ, знаменитѣйшій изъ древнихъ патріарховъ и истинный родоначальникъ народа Еврейскаго. Авраамъ родился въ мѣстечкѣ Урѣ, въ Халдеѣ, за 2000 лѣтъ до Р. Х. Семейство его заражено было идолопоклонствомъ; но не смотря на это, онъ сохранилъ вѣру въ истиннаго Бога, по повелѣнію котораго, на 125 году отъ рожденія, покинулъ родину и перешелъ съ семействомъ своимъ въ землю Ханаанскую. Авраамъ

имѣлъ только одного сына, Исаака, который, также какъ и отецъ, велъ жизнь пастушескую и былъ угоденъ Богу. Сынъ Исаака, Іаковъ (Израиль), имѣлъ двѣнадцать сыновей, давшихъ начало двѣнадцати колѣнамъ, составившимъ въ послѣдствіи народъ еврейскій. Одинъ изъ младшихъ сыновей Іакова, Іосифъ, тайно проданный братьями своими въ рабство, сдѣлался въ Египтѣ при дворѣ царя Фараона, важнѣйшимъ сановникомъ государственнымъ. Пользуясь особенною довѣренностію и милостями царя, онъ уговорилъ отца своего Іакова переселиться изъ Ханаана въ Египетъ. Здѣсь, спустя нѣсколько сотъ лѣтъ по кончинѣ Іакова, потомство его чрезвычайно размножилось, и Египтяне позабывши важныя услуги, оказанныя имъ Іосифомъ, начали сильно угнетать Евреевъ. Они заставляли ихъ исправлять самыя трудныя работы, строить пирамиды и города и наконецъ, видя, что все это не препятствуетъ еще большему ихъ размноженію, царь египетскій далъ повелѣніе, убивать всѣхъ рождающихся дѣтей еврейскихъ мужескаго пола. Богъ, непосредственно покровительствующій племени еврейскому, повелѣлъ Моисею, происходившему изъ колѣна Левитова, вывести Евреевъ изъ Египта въ землю Ханаанскую, обѣтованную праотцу ихъ Аврааму. Моисей, съ помощію видимаго промысла Божія, успѣлъ наконецъ склонить царя египетскаго отпустить Евреевъ, которые и выступили подъ его предводительствомъ въ Аравію, въ числѣ 600,000 мужескаго пола (1500 лѣтъ до Р. Х.). Едва они начали приближаться къ границамъ Египта, какъ царь, не желая лишиться вдругъ такого множества подданныхъ, собралъ войско и погнался вслѣдъ за ними. На берегу Чермнаго моря онъ ихъ настигнулъ, но Моисей, уже безвредно прошелъ со всѣми Евреями; а войско египетское, также хотѣвшее пройдти по обнаженному дну морскому, было поглощено слившимися волнами. Въ пустынѣ Аравійской Евреи странствовали сорокъ лѣтъ, прежде нежели они могли достигнуть земли Обѣтованной. Въ продолженіи этого странствія, Богъ далъ Моисею, на горѣ Синаѣ скрижали закона (заповѣди), и вмѣстѣ съ тѣмъ наставленіе о служеніи Себѣ и о порядкѣ внутренняго устройства народа. Наконецъ Евреи достигли границъ земли Обѣтованной и начали войны съ ея жителями; разбили Амореевъ, Моавитовъ, Амаликитовъ, Мадіанитянъ и завоевали страну на лѣвомъ берегу рѣки Іордана, гдѣ и поселилось нѣсколько колѣнъ. Послѣ этого Моисей, осужденный Богомъ не видать земли Обѣтованной, умеръ, и предъ кончиною назначилъ себѣ преемникомъ Іисуса Навина, особенно угоднаго Богу. Іисусъ взялъ Іерихонъ, городъ хорошо укрѣпленный; разбилъ на голову царя іерусалимскаго, Адонисека, и въ теченіи шестилѣтней безпрерывной войны, истребивъ болѣе тридцати разныхъ царей, завоевалъ почти всю землю Обѣтованную и раздѣлилъ ее по жребію между всѣми колѣнами. По смерти Іисуса, Евреи управлялись судіями, вели войны съ сосѣдними народами, завоеваніями расширяли предѣлы своихъ владѣній и частыми преслушаніями велѣній Божіихъ, навлекши на себя наказанія, были въ свою очередь побѣждены и покорены Моавитами, Аммонитянами, Мадіанитянами, Амаликитами и другими сосѣдями. Тогда Господь, для спасенія ихъ, избралъ Гедеона, который съ малочисленною дружиною, разбивъ непріятелей, покорилъ ихъ и возвратилъ Евреямъ свободу. При судіѣ Іефѳаѣ, они успѣшно воевали съ сосѣдними народами и по смерти его, довольно долгое время наслаждались миромъ, пока, за новыя беззаконія, не подпали власти Филистимлянъ, тяготѣвшей надъ ними сорокъ лѣтъ. Самсонъ, происходившій изъ колѣна Данова, обладавшій необычайною тѣлесною силою, на нѣкоторое время облегчилъ участь Евреевъ; но въ послѣднее время своей жизни, онъ самъ

впалъ въ прегрѣшенія и Филистимляне опять усилились, а особливо при преемникѣ Самсона, Иліѣ, въ лицѣ котораго званіе судіи соединилось съ званіемъ первосвященника. Это соединеніе двухъ званій въ лицѣ правителя продолжалось до помазанія пророкомъ Самуиломъ (Самуилъ былъ также судія) на царство Саула происходившаго изъ колѣна Веніаминова (1100 до Р. Х.). Со времени Саула уничтожилось званіе судіи, существовавшее около четырехъ сотъ лѣтъ, и бытъ Евреевъ, какъ внѣшній, такъ и внутренній, во многомъ измѣнился. Первые годы царствованія Саула ознаменовались побѣдами и въ это время особенно прославился Давидъ, единоборствомъ съ Голіаѳомъ, богатыремъ Филистимлянскимъ. Послѣ этого Давидъ женился на дочери Саула и вскорѣ подвергнулся различнымъ отъ него гоненіямъ. Наконецъ Саулъ, въ сраженіи съ Филистимлянами, былъ смертельно раненъ. Давидъ вступилъ на царство, но только одно колѣно Іудино призвало его власть, а прочіе одиннадцать избрали царемъ Іевосѳея, сына Саулова. Это было причиною междоусобной войны, которая продолжалась пять лѣтъ и кончилась смертію Іевосѳея. Сдѣлавшись царемъ всѣхъ Евреевъ, Давидъ завоевалъ у Іевусеевъ крѣпость Сіонскую, расширилъ ее, укрѣпилъ, назвалъ Іерусалимомъ, сдѣлалъ столицею и перенесъ въ нее кивотъ завѣта Божія. Въ то же время онъ вошелъ въ дружественныя сношенія съ Хирамомъ, царемъ тирскимъ, доставлявшимъ ему разные матеріалы для обстройки новой столицы и помогавшимъ въ войнахъ съ Филистимлянами, Моавитами и другими народами, которыхъ Давидъ, послѣ упорныхъ браней, наконецъ покорилъ своей власти. Для охраненія царства отъ нечаянныхъ нападеній непріятелей, Давидъ значительно увеличилъ постоянныя войска, заведенныя Сауломъ, а также и стражу царскихъ тѣлохранителей. Въ послѣдніе годы царствованія Давида, Евреи испытали разныя бѣдствія: мятежъ Давидова сына Авессалома, трехълѣтній жестокій голодъ и наконецъ моровую язву, истребившую болѣе 70,000 человѣкъ. По смерти Давида, царствовавшаго сорокъ лѣтъ, вступилъ на престолъ сынъ его Саломонъ, прославившійся необыкновенною своею мудростію. Онъ построилъ великолѣпный храмъ Богу, въ который перенесъ Кивотъ Завѣта; побѣдилъ Хананеевъ, до сихъ поръ бывшихъ независимыми, создалъ множество городовъ, и вступилъ въ близкія торговыя сношенія съ Тиромъ, Сидономъ и даже Индіею. Далеко гремѣла слава о мудрости и счастливомъ царствованіи Саломона; флотъ его, въ три года разъ отправлявшійся въ дальнія путешествія, привозилъ огромныя богатства; чужестранные государи искали его дружбы; Евреи обогащались. При концѣ жизни, Саломонъ, излишне предавшись роскоши и женскому полу, впалъ во многія преступленія предъ Богомъ. Это повело къ смутамъ и возстанію части народа противъ жестокаго сына и преемника Саломонова, Ровоама. Іеровоамъ, сынъ одной вдовы отъ колѣна Ефремова, умѣлъ достигнуть того, что десять колѣнъ, исключая колѣна Іудина и Веніаминова, избрали его своимъ царемъ и основали отдѣльное царство Израильское, которое предалось идолослуженію и во все время своего существованія находясь подъ властію царей недостойныхъ и противныхъ Богу, никогда не достигало цвѣтущаго состоянія.

Царство Израильское.

Іеровоамъ, за свои беззаконія, погибнулъ ужасною смертію, а домъ его (въ четвертомъ колѣнѣ), былъ истребленъ. Одинъ изъ похитителей престола, Амврій, построилъ Самарію и сдѣлалъ ее столицею. Въ это время, какъ въ Іудейскомъ, такъ и въ Израильскомъ царствѣ, появилось множество пророковъ, Іона, Илія, Елисей, Исаія, Іеремія и др. Родъ Амврія, прославившійся, и особенно въ лицѣ сына его

Ахаава, своими беззаконіями, царствовалъ не долго, и былъ замѣненъ родомъ Іиуя. Сирійцы и Ассиріяне начали дѣлать нападенія на Евреевъ, которые то отражали ихъ силою, то откупались отъ нихъ данью, но наконецъ, при царѣ Осіи, они были покорены ассирійскимъ царемъ Салманассаромъ, взявшимъ послѣ трехлѣтней осады Самарію и отведшимъ въ плѣнъ большую часть Израильтянъ (739 годъ до Р. Х).

Царство Іудейское.

Въ началѣ своего царствованія, Ровоамъ, хотя и сдѣлалъ много полезнаго, но вскорѣ впалъ въ идолослуженіе, за что Богъ и попустилъ Сусакиму, царю египетскому, побѣдить его. Разоривъ нѣсколько городовъ, Сусакимъ взялъ Іерусалимъ, ограбилъ дворецъ и храмъ и увелъ множество плѣнниковъ. Сынъ Ровоама, Авія, удачно воевалъ съ Израильтянами, но не извлекъ изъ побѣдъ своихъ никакихъ выгодъ. Царь Аса, сынъ Авіи, отличался особеннымъ благочестіемъ. При немъ множество Израильтянъ переселилось въ Іудею, внѣшніе непріятели были усмирены и царство пришло въ хорошее положеніе. Царь Іосафатъ возстановилъ въ Іудеѣ прежнюю чистоту въ истинномъ богослуженіи, построилъ множество укрѣпленныхъ городовъ и многочисленнымъ войскомъ сдѣлался страшенъ непріятелямъ. По смерти его, престолъ Іудейскій былъ занятъ цѣлымъ рядомъ недостойныхъ государей, при которыхъ Іудея бѣдствовала, какъ отъ враговъ внѣшнихъ, такъ и отъ внутренняго развращенія и безпорядковъ. Наконецъ воцарился добродѣтельный Озія и царство Іудейское начало опять поправляться, но не на долго, и при внукѣ его, Ахазѣ, Раасонъ, царь сирійскій и Факій, царь израильскій, сдѣлали нападеніе, разбили войска Ахаза, убили множество жителей и болѣе 20,000 взяли въ плѣнъ. Ахазу наслѣдовалъ благочестивый Езекія, при которомъ Іудея пришла въ весьма хорошое состояніе и непріятели не осмѣливались ее тревожить; но при развращенныхъ его преемникахъ, она опять упала и въ царствованіе Іоакима, Навуходоносоръ, царь вавилонскій, взялъ Іерусалимъ и отвелъ въ плѣнъ большое число Евреевъ. Спустя три года, Іоакимъ вздумалъ было отложиться отъ Вавилона, но Навуходоносоръ взялъ Іерусалимъ вторично и вывелъ въ Вавилонъ болѣе 3000 плѣнныхъ. Вскорѣ послѣ этого, царь Седекія, возведенный Навуходоносоромъ на престолъ іерусалимскій, измѣнилъ ему, за что онъ, взявши въ третій разъ Іерусалимъ приступомъ, сжегъ его, разорилъ храмъ, велѣлъ выколоть царю Седекіи глаза и увелъ его въ Вавилонъ, вмѣстѣ съ остаткомъ Евреевъ, уцѣлѣвшимъ отъ первыхъ переселеній (630 лѣтъ до Р. Х.). Такъ совершилось паденіе обоихъ царствъ еврейскихъ, приготовленное беззаконіями народа и предсказанное пророками.

Въ Вавилонѣ Евреи не были отягощаемы работами и даже пользовались нѣкоторымъ уваженіемъ, доставленнымъ имъ пророкомъ Даніиломъ, занимавшимъ важное мѣсто государственное, какъ при царѣ Навуходоносорѣ, такъ и при его преемникахъ. Побѣды Кира, основателя персидской монархіи, измѣнили наконецъ судьбу отторгнутаго отъ отчизны народа. Покоривъ Вавилонъ, Киръ обнародовалъ указъ, которымъ дозволялось Евреямъ возвратиться на родину. Въ слѣдствіе этого повелѣнія, слишкомъ сорокъ четыре тысячи Евреевъ, не считая рабовъ, подъ предводительствомъ князя ихъ Зоровавеля и первосвященника Іисуса, отправились изъ земель вавилонскихъ и для построенія храма получили отъ Кира значительную сумму денегъ. Возвратясь въ отечество, Іисусъ и Зоровавель разселили часть Евреевъ по землямъ, принадлежавшимъ колѣнамъ, изъ которыхъ они происходили, а съ другою частію, прибывъ во Іерусалимъ, заложили храмъ, строеніе ко-

тораго чрезвычайно замедлявшееся, а иногда и совсѣмъ прекращавшееся отъ происковъ Самарянъ и другихъ сосѣднихъ народовъ, окончено было по прошествіи слишкомъ двадцати лѣтъ. Въ царствованіе персидскаго царя Артаксерса Лонгимана, первосвященникъ Ездра, получилъ отъ него позволеніе, вывесть всѣхъ Евреевъ, оставшихся въ Халдеѣ. Въ то же время, Неемія, служившій при дворѣ царей персидскихъ и уволенный также на родину, населилъ Іерусалимъ, укрѣпилъ его, обвелъ каменною стѣною и завелъ въ немъ гражданское устройство. Со времени Нееміи, Евреями начали управлять первосвященники и такимъ образомъ у нихъ образовалось духовно-гражданское государство. По смерти Александра Македонскаго, посѣтившаго во время слѣдованія своего въ Египетъ Іерусалимъ, Птоломей сынъ Лаговъ, на часть котораго достался Египетъ, желая пріобрѣсть себѣ Сирію, напалъ на Іудею, овладѣлъ ею и отвелъ въ Египетъ множество плѣнныхъ Евреевъ. При наслѣдникахъ Птоломея Лага, Евреи принуждены были принимать участіе въ разныхъ ихъ войнахъ съ царями сирійскими и попеременно платить дань, то имъ, то Сирійцамъ. Въ 219 году до Р. Х., Птоломей Евергетъ, завоевавъ Сирію, вошелъ съ войскомъ въ Іерусалимъ и взялъ съ Евреевъ значительный окупъ, а преемникъ его, Птоломей Филопаторъ, воздвигъ ужасное гоненіе на Евреевъ, отъ котораго они избавлены были только особеннымъ заступленіемъ Божіимъ. По смерти Филопатора, Антіохъ Великій, царь Сирійскій, съ помощію самихъ Евреевъ, отнялъ у Египтянъ всю Іудею и овладѣлъ Іерусалимомъ. Сынъ Антіоха Великаго, Антіохъ Епифанъ, раздраженный внутренними смятеніями и безпорядками, происходившими у Евреевъ во время первосвященства братьевъ Менелая и Іасона, вторгнулся съ многочисленнымъ войскомъ во Іудею, взялъ Іерусалимъ, разграбилъ сокровища храма, побилъ болѣе 40,000 жителей и столько же продалъ въ неволю. Удаляясь изъ Іерусалима, онъ поставилъ въ немъ своихъ намѣстниковъ, которые жестоко угнетали народъ, и старались принудить его къ принятію идолопоклонническои вѣры. На алтарѣ храма поставлена была статуя Юпитера Олимпійскаго, почти всѣ священныя книги сожжены и множество не хотѣвшихъ отречься отъ истиннаго Бога, замучены. Погибель Евреевъ казалась неизбѣжна, какъ вдругъ явился избавителемъ ихъ священникъ Маттаѳія, родоначальникъ *Маккавъевъ* (см. это слово). Покинувши Іерусалимъ, Маттаѳія удалился въ городъ Модинъ и поднялъ знамя возстанія. Скоро къ нему присоединилось множество ревнителей вѣры; онъ разбилъ нѣсколько разъ войска сирійскія, и вездѣ, гдѣ могъ, разрушилъ языческія капища. Смерть не позволила ему докончить начатаго, но сынъ его, Іуда, ревностно идя по стопамъ отца своего, еще гораздо успѣшнѣе его дѣйствовалъ. Антіохъ отправилъ противъ Евреевъ лучшихъ своихъ полководцевъ съ сильными войсками, но Іуда надъ ними одержалъ рѣшительную побѣду, а на слѣдующій годъ вступилъ побѣдителемъ въ Іерусалимъ, въ которомъ тотчасъ же возстановилъ истинное Богослуженіе. Съ равнымъ успѣхомъ велъ онъ войны съ окрестными народами и съ преемниками Антіоха Епифана, Антіохомъ Евпаторомъ и Димитріемъ. Въ благодарность за это, Іудеи возвели Іуду въ званіе первосвященника и онъ вскорѣ заключилъ съ Римлянами союзъ, не принесшій ему, впрочемъ, никакой пользы. Димитрій отправилъ новое войско. Іуда, начальствуя нѣсколькими стами воиновъ, сразился съ нимъ и, подавленный множествомъ, лишился жизни. Мѣсто Іуды заступили по очереди братья его Іонаѳанъ и Симонъ. Сынъ Симона, Іоаннъ, по прозванію Гирканъ, снова былъ принужденъ заплатить дань Сиріи, но потомъ, воспользовавшись

безпорядками, вновь произшедшими въ Сиріи, съ избыткомъ вознаградилъ свои потери завоеваніемъ Самаріи и нѣсколькихъ городовъ сирійскихъ и покореніемъ сосѣдняго народа Идумеевъ. Сыновья его Аристовулъ, который принялъ титулъ царя, и Александръ прославились только междуусобіями и жестокостями. При Александровой вдовѣ и преемницѣ, Александрѣ, особенно усилилась вражда двухъ религіозныхъ кастъ, Садукеевъ и Фарисеевъ, образовавшихся еще при самомъ началѣ владычества Маккавеевъ и принявшихъ въ послѣдствіи и политическое направленіе. Однако, при всемъ этомъ, Александра десять лѣтъ мирно царствовала и сдѣлавъ старшаго сына своего, Гиркана II, первосвященникомъ, передъ смертію передала ему правленіе. Аристовулъ, младшій братъ Гиркана принудилъ его отказаться отъ престола. Гирканъ прибѣгнулъ къ помощи Аравитянъ, а Аристовулъ къ помощи Римлянъ. Междоусобная война закипѣла; Помпей взялъ приступомъ Іерусалимъ и, сдѣлавъ Іудеевъ данниками Рима, возвратилъ Гиркану первосвященничество, а Аристовула со всѣмъ его семействомъ отвелъ въ цѣпяхъ въ Римъ. Отъ туда Аристовулъ и сынъ его Александръ бѣжали и стараніемъ овладѣть Іерусалимомъ, нанесли большой вредъ Іудеѣ. Крассъ, проходя чрезъ Палестину въ Парѳію, разграбилъ Іерусалимъ и увезъ всѣ драгоцѣнности храма. По смерти Помпея, Антипатръ Идумеянинъ, умѣлъ войдти въ милость къ Юлію Цесарю, который сдѣлалъ его правителемъ Іудеи и дозволилъ возобновить стѣны Іерусалимскія. Оставивъ Гиркану только санъ первосвященника и имя народоначальника, Антипатръ раздѣлилъ власть между своими сыновьями и препоручилъ Іерусалимъ старшему, Ироду, который съ помощію римскихъ легіоновъ, взявъ приступомъ Іерусалимъ, захваченный было Антигономъ, сыномъ Аристовула, объявленъ былъ царемъ, данникомъ римскимъ. Царствованіе Ирода ознаменовано совершеннымъ угнетеніемъ Евреевъ и злодѣйствами. Онъ истребилъ всѣхъ потомковъ племени Маккавеевъ, и хотя возобновилъ храмъ Іерусалимскій, но при всемъ этомъ былъ ненавидимъ народомъ. Въ царствованіе его родился Спаситель міра, Іисусъ Христосъ. По смерти Ирода, прозваннаго Великимъ, правленіе Іудеи, Идумеи и Самаріи наслѣдовалъ сынъ его Архелай, а Галилеи и странъ за-Іорданскихъ другой сынъ, Иродъ II, въ званіи тетрарха или четверовластника. Какъ тотъ, такъ и другой, находились въ совершенной зависимости отъ Рима. На десятомъ году своего правленія, Архелай, за свою жестокость былъ заточенъ по повелѣнію императора Августа, и земли еврейскія, присоединенныя къ Сиріи, поступили подъ управленіе римскихъ правителей, изъ которыхъ при осьмомъ, Понтіи Пилатѣ, осужденъ и распятъ былъ Іисусъ Христосъ. Въ царствованіе Августа, Евреи не были угнетаемы: имъ была предоставлена полная свобода въ дѣлахъ вѣры, и множество ихъ добровольно переселилось въ самый Римъ и въ европейскія римскія владѣнія. Тиверій, преемникъ Августа, также милостиво обходился съ Евреями, но Калигула велѣлъ было поставить статую свою въ храмѣ Іерусалимскомъ. Императоръ Клавдій назначилъ царемъ еврейскимъ Агриппу, потомка Маккавеевъ: подъ его правленіемъ народъ еврейскій наслаждался тишиною и спокойствіемъ. По смерти Агриппы опять начали управлять римскіе намѣстники и Іудея обращена была въ римскую провинцію. При префектѣ Гессіи Флорѣ, Евреи, возмущенные Фарисеями, взбунтовались, захватили Іерусалимъ, перебили находившихся въ немъ Римлянъ и овладѣли нѣсколькими городами. Узнавъ объ этомъ, императоръ Неронъ отправилъ для усмиренія ихъ Веспасіана, который, прибывши въ Палести-

пу, немедленно собралъ сильное войско и послѣ долгой осады взялъ крѣпость Ютапу и вслѣдъ за тѣмъ, покоривъ всю Галилею, двинулся было къ Іерусалиму, какъ по смерти Нерона и Гальбы былъ избранъ въ императоры. Сынъ его, Титъ, съ огнемъ и мечемъ, прошелъ всю Палестину и осадилъ потомъ Іерусалимъ, который наконецъ послѣ долгой и кровопролитной осады взялъ приступомъ. Городъ былъ разоренъ, храмъ разрушенъ до основанія; болѣе милліона Евреевъ померло отъ голода и было побито; множество взято и продано въ неволю, и все царство еврейское окончательно обращено въ римскую провинцію (79 года по Р. Х.). Въ царствованіе императора Адріана въ 134 году, Евреи снова было возмутились подъ предводительствомъ Варкохава или Коциба. Мятежъ этотъ дошелъ до того, что полководецъ Адріана, Теренцій Руфъ, не смотря на всѣ усилія, ни какъ не могъ одолѣть мятежниковъ и Адріанъ нашелся принужденнымъ самъ туда отправиться. Война эта была ужасна: Евреи защищались отчаянно; наконецъ Римляне превозмогли. Крѣпость Веѳорона, въ которой заперся Варкохавъ со всѣмъ войскомъ, была взята, и самъ онъ лишился жизни. Въ эту войну погибло болѣе 500,000 Евреевъ; остальные были или распроданы или изгнаны изъ отечества, а Іерусалимъ разрушенъ до основанія. Такъ совершилось послѣднее и конечное разореніе Іудеи и Евреи, навсегда лишась отечества, разсѣялись по всему свѣту. Въ среднихъ вѣкахъ и позже, они преимущественно занимались денежною торговлею, прославились корыстолюбіемъ и подвергались частымъ и жестокимъ гоненіямъ, а особливо въ Испаніи, Франціи и Италіи. Въ наше время, они почти вездѣ получили право гражданственности и большая часть изъ нихъ занимается торговлею.

Подробнѣйшія свѣдѣнія объ Евреяхъ можно почерпнуть изъ *Библіи*, изъ сочиненій ихъ историка *Іосифа Флавія*, изъ *Философической Исторіи Іудеевъ* соч. *Капефига*, изъ *Начертанія Библейско-церковной Исторіи* соч. *Филарета* и другихъ сочиненій, относящихся собственно къ Ветхо-Завѣтной церкви.

Кн. Д. К-нъ.

ЕВРОПА, обитаемая нами часть земнаго шара, получила свое названіе, по баснословнымъ преданіямъ древнихъ, отъ Европы, дочери финикійскаго царя Агенора (или Феникса), похищенной Юпитеромъ и увезенной на островъ Критъ. Братъ ея, Кадмъ, посланный Агеноромъ отыскать ее, но не успѣвшій въ своемъ предпріятіи, далъ имя сестры неизвѣстной до того времени странѣ (Греціи), къ которой онъ присталъ, и гдѣ въ послѣдствіи поселился. По другимъ толкованіямъ, слово *Европа* означало на пуническомъ языкѣ темную (неизвѣстную) землю, въ противуположность просвѣщенной Азіи.

Исторія. Первые обитатели Европы вѣроятно переселились въ нее изъ Азіи, спускаясь частію съ Кавказскихъ горъ къ долинамъ Волги и Днѣпра, частію переправляясь чрезъ Геллеспонтъ во Ѳракію и приставая къ островамъ и твердой землѣ Греціи. Слѣдуя Священному Писанію, это были потомки Яфета; но время ихъ прибытія и имя первыхъ переселенцевъ, вовсе неизвѣстны. По сказаніямъ Иродота, Пелазги, пришедъ изъ Азіи во Ѳракію, распространились оттуда по Ѳессаліи, Эпирру, всей Греціи и части Италіи. Въ одно время съ ними Финикійскія колоніи поселились по берегамъ и на островахъ Средиземнаго моря. Нельзя сомнѣваться, что и до этой эпохи Европа была населена уже другими, туземными племенами (автохтонами, аборигенами), какъ наприм. Скиѳами (Финнами) на сѣверовостокѣ, Этрусками (Разенами), Умбрами, Лигурами и друг., въ сѣверной Италіи, Швейцаріи и Галліи, изъ которыхъ въ особенности Этруски отличались раннею и высокою образованностію; но

мы не имѣемъ о нихъ никакихъ основательныхъ исторических свѣдѣній. Не менѣе темны и сбивчивы дошедшія до насъ извѣстія о постепенномъ прибытіи въ Европу новыхъ азійскихъ выходцевъ: Гаэлловъ или Целтовъ, Германцевъ, Сарматовъ и Славянъ (Вендовъ, Антовъ и др.). Итакъ, мы можемъ начать нашъ историческій взглядъ съ Грековъ, которые первые озарили Европу лучами просвѣщенія.

Первобытная исторія сего народа также покрыта туманомъ баснословія, который начинаетъ проясняться только со времени похода Аргонавтовъ, и войнъ Ѳивской и Троянской. Продолжительная борьба съ Персами (490 — 449 до Р. Х.) сблизила Грековъ съ народами Азіи; колоніи на берегахъ Понта-Эвксина и торговыя ихъ сношенія, познакомили ихъ съ полудикими обитателями сѣвера и востока. Въ самой Греціи, раздѣленной на множество мелкихъ государствъ, подчиненныхъ большею частію республиканскимъ формамъ правленія, первенствовали по очереди Аѳиняне, Спартанцы и Ѳивяне; но ослабѣвъ отъ безпрерывныхъ междуусобій, они всѣ были покорены Филиппомъ Македонскимъ (338 до Р. Х). Походы и завоеванія сына его, Александра В. распространили нравы, искусства и образованность Грековъ до береговъ Инда и Нильскихъ пороговъ и ввели языкъ ихъ въ общее употребленіе, между высшими и учеными классами народовъ, что въ послѣдствіи оказалось весьма полезнымъ для процвѣтанія наукъ. По раздѣленіи огромной Александровой монархіи на нѣсколько государствъ, представительницею греческой учености сдѣлалась Александрія, а торговли—Родосъ и Византія. Съ своей стороны Карѳагеняне умножали число своихъ колоній и конторъ въ Сициліи, Сардиніи и на Пиренейскомъ полуостровѣ; обняли своею торговлею весь западъ Европы до острова Туле (Исландія) и Балтики; но имѣя въ виду одни лишь коммерческіе обороты, они мало занимались распространеніемъ просвѣщенія, и завистливо скрывали свои открытія. Въ Сициліи Карѳагеняне встрѣтились съ Римлянами, которые, въ продолженіе пяти столѣтій (754—264 до Р. Х.), изъ неважной колоніи сдѣлались могущественнымъ народомъ, сначала подъ управленіемъ царей (до 507), а потомъ ежегодно вновь избираемыхъ консуловъ, и превосходствомъ своей политики, военнаго искусства и мужества покорили своей власти всю Италію. Возгорѣлись знаменитыя три Пуническія войны (264—146 до Р. Х.), кончившіяся, послѣ разныхъ переворотовъ счастія, паденіемъ Карѳагена. Въ то же время завоеваны были Римлянами Македонія (168), Сирія (164), Греція (146) и часть Испаніи и Галліи, а послѣ разрушенія Карѳагена, вся сѣверная Африка, западная Азія и Европа, до Дуная, Рейна и Атлантическаго Океана. Когда, послѣ продолжительныхъ смутъ и междуусобій, республика подчинилась единодержавной власти Октавія Августа (31 до Р. Х.), весь древній міръ повиновался уже Риму; только Германцы въ Европѣ и Парѳяне въ Азіи успѣли остановить полетъ побѣдоносныхъ его орловъ. Скандинавія и страна, лежащая за Карпатами и Днѣстромъ, или такъ называемая Сарматія, все еще оставалась неизвѣстною, хотя и проходилъ по ней одинъ изъ торговыхъ путей изъ Индіи въ Европу. Гражданская образованность, науки и художества, перенесенныя въ Римъ изъ Греціи и процвѣтавшія въ правленіе Августа и въ златомъ вѣкѣ Римской имперіи, отъ Первы до Марка Аврелія (96—180 по Р. Х.), перешли къ покореннымъ народамъ; латинскій языкъ и литтература, управляли тогдашнимъ умственнымъ образованіемъ, а частію и понынѣ управляютъ онымъ. Но роскошь и нѣга, распространившіяся въ Римѣ вмѣстѣ съ умноженіемъ завоеваній и богатствъ, общій упадокъ нравственности, безпрерывныя междуусобія, и внутренніе безпорядки, ро-

дившіеся отъ пороковъ правленія и необузданности или продажности войска, ослабили мало по малу исполинскую державу. Воинскій духъ и порядокъ упали, а вмѣстѣ съ ними и древняя вѣра въ непобѣдимость Рима. Варварскіе сосѣдніе народы: Германцы, Сарматы, Персы, безнаказанно стали грабить и опустошать пограничныя его области, для защиты коихъ Римляне неоднократно принуждены были нанимать самыхъ этихъ варваровъ. Между тѣмъ распространилось Христіанское ученіе и при Константинѣ В. (323 г. по Р. Х.) получило рѣшительный перевѣсъ надъ идолопоклонствомъ. Но перенесеніе столицы государства въ Византію, (331) вторженіе Готовъ въ предѣлы имперіи (376) и раздѣленіе ея Ѳеодосіемъ В. на западную и восточную, приготовило паденіе Рима. Рои воинственныхъ варваровъ, преимущественно германскихъ, заняли большую часть областей западной имперіи; нашествіе Атиллы (450) потрясло ея основаніе; наконецъ Одоакръ, вождь Геруловъ и другихъ наемныхъ германскихъ дружинъ, свергнувъ съ престола Ромула Августула (476), положилъ конецъ тысячелѣтнему Риму и вмѣстѣ съ тѣмъ открылъ новый періодъ въ исторіи Европы.

Государства, происшедшія отъ развалинъ западной имперіи, большею частію разрушились въ слѣдствіе междуусобныхъ войнъ и внутренняго несогласія. Въ Италіи королевства: Герульское (476—493) и Остъ-Готское (493—554), Восточно-Римское намѣстничество, или Экзархатъ (554—752) и королевство Ломбардское (568—774); въ Испаніи государства: Суевовъ (411—585), Алановъ (411 — 418) и Вандаловъ (411 — 429); въ Африкѣ, государство Вандальское (429 — 534); въ Галліи: Визи-Готское (412—507 и 536) и Бургундское (414 и 436 — 534); въ Дакіи и Паноніи: Гунское) 374—454), Гепидское (454—568) и Аварское (568—799). Другія государства существовали долѣе, наприм: Англо-Саксонская Гептархія въ Британіи (449—825) и Испанско-Визиготское или Овіедское въ горахъ Астурійскихъ. Но ни одно изъ нихъ не достигло такой степени славы и могущества, какъ королевство Франковъ въ Галліи (486-768), распространенное преимущественно Клодовикомъ. Въ то же время явились въ Европѣ новыя государства: Калифатство Аравитянъ въ Испаніи (712), изъ частей коего составились потомъ разныя Христіанскія владѣнія; Венеція, основанная переселенцами изъ сѣверной Италіи (449 и 568); Церковная Область, началомъ которой служили земли, дарованныя римскому первосвященнику Франкскимъ королемъ Пипиномъ (756) и др. Западъ и югъ Европы получили новый географическій видъ; страны приняли новыхъ обитателей и новыя имена, какъ то: Андалузія, Ломбардія, Англія, Бургундія, Франція и пр. Одна Германія сохранила въ предѣлахъ своихъ часть коренныхъ племенъ, хотя и тамъ другая и значительнѣйшая часть переселилась въ римскія области; берега Балтики, Одера, Эльбы и Дуная населены были народами Славянскаго (Вендскаго) происхожденія (560). Другія племена Славянъ, пришедшихъ, неизвѣстно когда, изъ Азіи, распространились по восточной Европѣ, между тѣмъ какъ Финны продолжали занимать ея сѣверныя части, а Германское племя Норманновъ, Скандинавскіе полуострова.

Побѣда Карла Мартелла при Турѣ (732) и мужественная оборона Константинополя (688 — 720) спасли Христіанскій міръ отъ порабощенія исламизму, утвердили въ западной Европѣ элементы германскаго быта и продлили на востокѣ существованіе изнемогающихъ остатковъ Рима. Изъ особеннаго состава войскъ германскихъ завоевателей, образовавшихся изъ Гелейтовъ и Ариманіи, развились аллодіальный образъ правленія, власть монархическая, ограниченная штатами, публичное судопроизводство и родъ жюри или права,

по которому вольнорожденный можетъ быть судимъ только равными себѣ. Земледѣліе и ремесла были предоставлены подручникамъ (Börige) и невольникамъ; скудные остатки наукъ и художествъ, уступая грубому духу тогдашнихъ временъ, скрылись въ монастырскія стѣны. Это послѣднее обстоятельство и сокровища, пріобрѣтенныя духовенствомъ, возвысили его, но какъ оно, такъ и глава его, римскій папа, все еще признавали верховную власть свѣтскихъ государей. Сынъ Пипина, Карлъ Великій, покоривъ своему скипетру всѣ земли, простирающіяся отъ береговъ Эбра до Вислы и Тиссы, и отъ Сѣвернаго моря до южной Италіи, основалъ новую Западную Римскую имперію, которая продолжалась до нашихъ временъ. По смерти Карла Великаго (814), сыновья его стали оспоривать другъ у друга отцовское наслѣдство и наконецъ раздѣлили монархію на нѣсколько частей, изъ которыхъ составились государства: Германское, Французское, Бургундское, Италіянское, Наваррское, Барселонское, Богемское, Моравское и друг. Только одинъ разъ, при Карлѣ Толстомъ, и то на короткое время (884—887) почти всѣ части державы Карла Великаго снова соединились въ одно цѣлое.

Въ продолженіи междуусобій въ домѣ Каролинговъ, пала власть монархическая; аллодіальный образъ правленія уступилъ мѣсто феодальному; распространились повсюду самоуправство и право сильнѣйшаго (Faustrecht). Долго ни одно изъ вышеозначенныхъ новыхъ государствъ не могло пріобрѣсть рѣшительнаго перевѣса надъ прочими; потомъ стало первенствовать королевство Германское, присоединеніемъ къ нему Италіи и императорскаго достоинства. Оно въ особенности процвѣтало подъ (962) мудрымъ правленіемъ государей домовъ Саксонскаго (919—1024) и Гогенштауфенскаго (1137—1250). Но въ то же время возвысилась власть римскихъ первосвященниковъ. Сначала она оказалась весьма благодѣтельною для народовъ, противодѣйствуя варварству и своевольству феодальной аристократіи, ограничивая кровопролитіе въ безпрерывныхъ междоусобіяхъ (Fehden) и поединкахъ, сохраняя на западѣ Европы единство религіи и распространяя Христіанскую вѣру чрезъ постепенное введеніе ея въ Венгрію, Скандинавію, Польшу, Богемію и между нѣкоторыми племенами сѣверо-западныхъ Славянъ. Но вскорѣ властолюбіе папъ, и униженіе ими власти монархической содѣлались причинами бѣдственныхъ раздоровъ и наполнили Европу кровью и слезами. Любопытнѣйшее явленіе въ этомъ мрачномъ періодѣ были морскія предпріятія Норманновъ или Варяговъ. Съ весьма ограниченными познаніями въ навтикѣ и астрономіи, безъ компаса и картъ, эти смѣлые сыновья сѣвера пускались въ отдаленныя моря, проникали на ладьяхъ внутрь земель, грабили и завоевали пространныя области и почти въ одно и то же время основали Норманскія государства на берегахъ Британскаго Канала (Нормандію 912), въ Англіи (1016), южной Италіи (1016—1080) и между сѣверными Славянами, (около 860 г.), гдѣ Рюрикъ положилъ начало Славяно-Россійской державѣ. Новѣйшія изысканія въ исторіи Норманновъ доказываютъ также, что они, за 700 лѣтъ до Колумба, посѣщали Америку, прозванную ими Винландіею, и чрезъ Новгородъ, Біармію и Булгарію торговали съ Индіею. Въ 987 великій князь россійскій, Владиміръ Святославичъ, принялъ съ своими подданными Святое крещеніе по обряду Восточной Православной Церкви, которая, съ исхода IX столѣтія, совершенно отдѣлена была отъ западной.

Крестовые походы (1096—1248), происхожденіе коихъ должно искать, какъ въ религіозномъ энтузіазмѣ тогдашнихъ временъ, такъ и въ политикѣ папъ, оживили западъ Европы новою жизнію. Хотя сначала они казалось уменьшили народонаселеніе движеніемъ

неисчислимыхъ армій и пилигримовъ въ Палестину и распространеніемъ неизвѣстныхъ дотолѣ язвъ; но за то они дали поводъ къ увеличенію власти государственной упраздненіемъ и отдаленіемъ подъ залогъ множества ленныхъ владѣній; облегчили тѣмъ бѣдственную участь земледѣльцевъ, смягчили грубые нравы дворянства, и ожививъ торговлю и промышленность, а въ слѣдствіе ихъ и богатство городовъ, содѣйствовали благодѣтельному развитію гражданственности. Во время Крестовыхъ походовъ произошли также военно-монашеские ордена: Св. Іоанна Іерусалимскаго (1099), Тампліеровъ (1119) и Тевтоническихъ рыцарей, (1190) которые, переселясь потомъ въ сѣверовосточную Европу, и силою меча распространяя въ ней Христіанскую вѣру, положили основаніе Прусскому государству, между тѣмъ какъ отрасль сего ордена, Меченосцы, покорили Лифляндію и Эстляндію. Періодъ Крестовыхъ походовъ былъ также цвѣтущимъ временемъ рыцарскаго духа и вѣжливости, и романтической поэзіи Трубадуровъ.

Средоточіемъ торговли было тогда Средиземное море, а дѣятельнѣйшими ея производителями города сѣверной Италіи: Миланъ, Пиза, Флоренція и въ особенности Венеція и Генуя. Разбогатѣвъ, они начали искать самостоятельности и мужественно защищали ее противъ притѣсненій феодальной аристократіи и властолюбивыхъ видовъ владыкъ германскихъ, особливо въ продолжительной борьбѣ Гвельфовъ и Джибеллиновъ. При раздробленіи Византійской имперіи, Венеція и Генуя, овладѣвъ пространными областями на востокѣ, перенесли оттуда въ Европу новый зародышъ наукъ и искусствъ. Примѣру итальянскихъ городовъ послѣдовали нѣмецкіе. Въ южной Германіи и Нидерландахъ составились, подъ непосредственнымъ покровительствомъ императоровъ, разные союзы городовъ, какъ для распространенія торговли и промышленности, такъ и для защиты ихъ отъ насильствъ и хищничества феодаловъ. Сѣверо-германская Ганза (1241) обняла своею торговою дѣятельностію и конторами весь сѣверъ Европы и явилась даже въ видѣ могущественной морской державы. Самоуправство и право сильнѣйшаго (Faustrecht) прекращены были изданіемъ постановленія о внутреннемъ государственномъ мирѣ (der ewige Landfriede, 1495).

Между тѣмъ, какъ западная Европа приближалась такимъ образомъ къ лучшему состоянію, восточная громима была опустошительнымъ нашествіемъ Монголовъ (1240). Пользуясь ослабленіемъ Россіи, въ слѣдствіе гибельной системы удѣловъ, они поработили большую часть ея; ограбили Польшу, Венгрію и Силезію, и съ несмѣтною добычею возвратились въ свои степи, продолжая однакоже содержать Россію подъ тяжкимъ своимъ игомъ. Въ Польшѣ, послѣ блестящаго царствованія первыхъ Піастовъ (842 — 1221) и пріобрѣтенія независимости отъ Германской имперіи, начали обнаруживаться духъ партій и тѣ смѣна раздоровъ и междуусобій, которыя, усиливаясь постепенно, составили характерическую черту исторіи сего королевства-республики, подкопали основы его существованія, тревожили сосѣдей и кончились не прежде, какъ съ его паденіемъ. Скандинавскія государства: Данія, Норвегія и Швеція, то соединялись въ одно цѣлое, то распадались на части, которыя, терзая другъ друга, спорили также за провинціи, временно покоренныя ими на берегахъ Балтики (Лифляндію и Эстляндію). Въ южной Европѣ застарѣвшееся и шаткое зданіе восточной имперіи болѣе и болѣе клонилось къ паденію подъ ударами грозныхъ Османовъ.

Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ столѣтій тмы и грубаго невѣжества, начало снова просвѣтаться восходящее солнце просвѣщенія. Аравитяне, съ успѣхомъ упражняясь въ древней греческой философіи, въ особенности Аристотелевой,

въ математикѣ, химіи и исторіи, перенесли эти науки въ Испанію; миссіи и торговыя путешествія Европейцевъ распространили кругъ географическихъ свѣдѣній; ученость оставила скромныя монастырскія келіи и нашла достойнѣйшее для себя поприще въ учрежденныхъ тогда же университетахъ, (первые въ Болоньѣ, Парижѣ, Саламанкѣ, Оксфортѣ, Прагѣ) и другихъ публичныхъ училищахъ; общая потребность въ преобразованіи судопроизводства повела къ изслѣдованію и введенію римскаго права, а упадокъ суевѣрія и предразсудковъ—къ ослабленію вліянія и власти римскаго духовенства, не смотря на то, что папы всячески старались поддержать ее декреталіями, учрежденіемъ новыхъ монашескихъ орденовъ и инквизиціею. Явились смѣлые писатели и проповѣдники, возстававшіе противъ господствовавшихъ злоупотребленій (Арнольдъ, изъ Брешіи, Саванаролла, Виклефъ, Гуссъ, Іеронимъ Пражскій). Папы вооружились противъ нихъ громомъ анаѳемы и казнями, и въ тоже время созывали соборы (въ Пизѣ, Костницѣ, Тріентѣ, Базелѣ), для исправленія церковныхъ законовъ и упавшаго въ духовенствѣ порядка и нравственности; но постановленія этихъ соборовъ остались неисполненными; новыя ученія быстро распространились, а казнь Гусса и Іеронима Пражскаго (1417) имѣли слѣдствіемъ возстаніе ихъ приверженцовъ и ужасныя гуситскія войны, продолжавшіяся до 1436 года.

XIV столѣтіе ознаменовано было двумя важными открытіями, долженствовавшими имѣть благодѣтельнѣйшее вліяніе на физическое и нравственное состояніе народовъ Европы,— изобрѣтеніемъ компаса и огнестрѣльныхъ орудій. Первымъ, усовершенствовалось мореплаваніе, и распространились торговля и познанія въ географіи, математикѣ, навтикѣ; второе, замѣняя первенство грубой тѣлесной силы искусствомъ, вовсе преобразовало ратное дѣло, заставило правительства содержать постоянныя войска и тѣмъ способствовало торжеству власти монархической надъ феодализмомъ и іерархіею. Къ этимъ открытіямъ присоединилось, въ срединѣ XV вѣка, третье, важнѣйшее — изобрѣтеніе книгопечатанія (около 1440), посредствомъ котораго науки сдѣлались достояніемъ всего рода человѣческаго. Музы воскресли въ Италіи, подъ покровительствомъ знаменитыхъ домовъ: Медичи, Эсте и Висконти; туда же переселилась, по взятіи Константинополя Турками (1453) греческая ученость. Нидерланды, Франція, Германія и Англія послѣдовали примѣру Италіи. Взаимныя сношенія между народами облегчились введеніемъ почтъ, векселей и банковъ; всемірная торговля, открытіемъ Америки (Колумбомъ, 1492), и новаго пути въ Остъ-Индію, вокругъ мыса Доброй Надежды (Васко де Гама) (1498), перемѣнила свое направленіе и центральные пункты. Вмѣстѣ съ нею измѣнилась также цѣль частной дѣятельности и политики государствъ. Увеличившееся количество драгоцѣнныхъ металловъ и продуктовъ, полученныхъ изъ новооткрытыхъ земель и основанныхъ тамъ многочисленныхъ колоній, познакомили Европейцевъ съ новыми потребностями и отраслями промышленности; развили умъ и понятія народовъ, но расширили также поприще соперничества и войнъ.

Вскорѣ присоединился къ этому религіозный и политическій переворотъ, происшедшій отъ введенія Реформаціи (1520—50) Мартиномъ Лютеромъ, Цвингли, Кальвиномъ и друг. Папы и католическое духовенство, а въ головѣ его, основанный тогда же орденъ Іезуитовъ, сильно вооружились противъ ученія, грозившаго ихъ могуществу совершеннымъ разрушеніемъ. Повсюду начались споры и притѣсненія иновѣрцевъ, запылали костры, открылись междуусобія и религіозныя войны, въ которыя не замедлила вмѣшаться политика. Но не смотря на превосходство силъ и единства въ дѣйствіяхъ со стороны Като-

ликовъ, Реформація распространялась болѣе и болѣе, и наконецъ, послѣ упорнѣйшей и продолжительной борьбы, явилась въ видѣ отдѣльной церкви, къ которой приступили постепенно всѣ государства германскаго происхожденія въ сѣверной и сѣверо-западной Европѣ и значительныя части народонаселенія Франціи, югозападной Германіи, Швейцаріи, Богеміи, Польши и Венгріи. Взаимное политическое отношеніе государствъ совершенно измѣнилось; они начали имѣть болѣе общихъ интересовъ, болѣе связи между собою и болѣе точекъ соприкосновенія.

Еще прежде часть западной Европы была колеблема продолжительною войною Франціи съ Англіею за наслѣдство престола въ домѣ Валуа (1200—1450); но другіе народы, занятые тогда борьбою монархической власти съ ленною аристократіею и духовенствомъ, мало сею занимались. Когда же восторжествовала власть монархическая, и Франція и Испанія, усилившись внутри, стали обнаруживать честолюбивые свои виды на Италію (1495—1547), то завоеваніе Неаполя французскимъ королемъ Карломъ VIII заставило императора Максимиліана, испанскаго Короля Фердинанда-Католика и почти всѣхъ Италіанскихъ владѣльцевъ и республики, заключить противъ него союзъ, который сдѣлался основою системы равновѣсія европейскихъ государствъ. Съ того времени они стали дѣйствовать въ союзѣ съ другими государствами и совокупно вооружаться противъ властолюбія сильнѣйшаго; введены были посольства и практическое европейское право народовъ возъимѣло свое начало.

Болѣе другихъ державъ угрожали нарушеніемъ системы равновѣсія, Франція и Австрія (1527): первая своимъ честолюбіемъ, поддержаннымъ быстрымъ развитіемъ внутреннихъ силъ и способовъ; вторая пріобрѣтеніемъ чрезъ родственныя связи царствовавшей въ ней габсбургской династіи, бургундскаго, богемскаго и венгерскаго престоловъ, а потомъ и испанскаго, съ принадлежавшими ему владѣніями въ обѣихъ Индіяхъ. Но они ослабили другъ друга въ продолжительныхъ войнахъ между Францискомъ I и Карломъ V; по отреченіи же отъ престола сего послѣдняго, огромная его монархія раздѣлилась на двѣ части: на наслѣдственныя австрійскія земли въ германіи, съ Богеміею, Венгріею и Германскою императорскою короною, и на Испанію съ Нидерландами, Неаполемъ, Ломбардіею и всѣми колоніями въ Америкѣ, Азіи и Африкѣ (1557). Возбужденныя религіознымъ фанатизмомъ Филиппа II и Фердинанда II, Нидерландская и Тридцатилѣтняя войны нанесли жестокіе удары той и другой державѣ и вторично упрочили систему равновѣсія государствъ. Успѣхами шведскаго оружія и участіемъ принятымъ Франціею въ Тридцатилѣтней войнѣ, Австрія была принуждена признать, (Вестфальскимъ миромъ 1648), самостоятельность всѣхъ германскихъ князей и свободу вѣроисповѣданія, а Испанія, хотя временно и была усилена пріобрѣтеніемъ Португаліи (1580); но за-то послѣ продолжительной борьбы лишилась своихъ владѣній въ Нидерландахъ, изъ которыхъ составилась независимая республика Нидерландскихъ штатовъ. Истребленіе непобѣдимой Армады еще болѣе ослабило Испанію. Англія и Голландія овладѣли большею частію ея владѣній въ Западной и Восточной Индіи, прибрали въ свои руки всемірную торговлю, и первая изъ сихъ державъ, изданіемъ эдикта о навигаціи (1651) начала уже обнаруживать стремленіе къ пріобрѣтенію исключительнаго господствованія на моряхъ. Португалія снова отторглась (1640); несчастныя войны съ Франціею и слабость правленія низвели грозную монархію Филиппа II на степень второклассныхъ государствъ.

Между тѣмъ стали усиливаться на сѣверѣ Европы Швеція и Россія. Первая пріобрѣла юговосточныя прибрежія Бал-

тійскаго моря (Ингерманландію, Эстляндію и Ливонію), а побѣдами Густава Адольфа, часть сѣверной Германіи; другая, наконецъ освободившись отъ ига Татаръ, и покоривъ ихъ самихъ своей власти, торжествомъ единодержавія надъ удѣльною системою, изцѣлилась отъ глубокихъ своихъ ранъ; потомъ снова была погружена въ бездну несчастій въ смутныя времена самозванцевъ (1604—1613); но по возшествіи на престолъ дома Романовыхъ, водворивъ внутренній порядокъ и спокойствіе, быстрыми шагами приблизилась также къ внѣшней значительности. Родился геній преобразователь нашего отечества, процвѣли въ немъ науки и Европейская образованность, государственное устройство и ратное дѣло; Россія начала первенствовать на сѣверѣ и упрочила это первенство низложеніемъ Швеціи и ея короля героя, въ великой Сѣверной войнѣ (1700—1721). Въ Польшѣ, усилившейся между тѣмъ присоединеніемъ Литвы (1386), побѣдами надъ Тевтоническимъ орденомъ и временнымъ пріобрѣтеніемъ Ливоніи, части западной Россіи и Курляндіи, внутренніе раздоры безпрерывно возрастали отъ избирательства, престола (1572), своевольства и продажности дворянства, религіозныхъ споровъ, и несчастныхъ войнъ съ Швеціею, а послѣ кратковременнаго торжества, и съ Россіею.

Въ южной Европѣ, государство Османовъ, достигшее, около 1534, высшей степени могущества и неоднократно грозившее порабощеніемъ Венгріи, Австріи и Италіи, начало клониться къ паденію. Въ Италіи, республики Венеція и Генуя и власть римскихъ первосвященниковъ, представляли только тѣнь прежняго своего величія; обладаніе же Ломбардіею и Неаполемъ служили постоянно яблокомъ раздора между Франціею, Австріею и Испаніею.

Смѣлая и хитрая политика кардинала Ришелье и блестящее начало царствованія Лудовика XIV, возвели между тѣмъ Францію на степень первенствующей державы западной Европы, тѣмъ болѣе, что по прекращеніи мужескаго поколѣнія Габсбурго-Испанской династіи, взошла на испанскій престолъ династія Бурбоновъ (1700). Но неограниченное честолюбіе, расточительность и религіозная нетерпимость Лудовика, вооружили противъ него всю Германію, Австрію, Англію и Голландію, и ослабили Францію, лишивъ ее несмѣтныхъ сокровищъ и до 500,000 полезнѣйшихъ гражданъ. Утрехтскимъ и Раштадтскимъ миромъ (1713—1714), окончившимъ войну за наслѣдство испанскаго престола, Австрія признала новую династію, но получила за то всѣ испанскія владѣнія въ Италіи и Нидерландахъ; Англія пріобрѣла Гибралтаръ, Минорку и нѣсколько колоній. Торговля и мореплаваніе обогатили ее и Голландію, соединенныя на нѣкоторое время подъ правленіемъ Вильгельма Оранскаго, и помогли имъ играть, подъ именемъ морскихъ державъ, немаловажную роль въ дѣлахъ Европы. Но потомъ возникло между ними соперничество, которое кончилось рѣшительнымъ перевѣсомъ Англіи. Колоніальные и торговые интересы стали тогда первенствовать въ политикѣ европейскихъ государствъ и были причиною многихъ несогласій и войнъ. Англія, вооружившаяся на континентѣ противъ универсальной монархіи Филиппа II и Лудовика XIV, стремилась къ основанію оной на морѣ, увеличила свои флоты и распространила свои завоеванія въ Восточной Индіи и Сѣверной Америкѣ.

Смерть Карла VI, послѣдняго императора австрійскаго габсбургскаго дома (1740), снова привела въ движеніе всю западную Европу. Почти всѣ государства ея, а въ числѣ ихъ и Пруссія, возведенная курфирстомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ I въ достоинство королевства (1701) и управляемая тогда юнымъ и геніальнымъ королемъ Фридрихомъ II, вооружились противъ дочери и наслѣдницы Карла VI, Маріи Терезіи, поддержанной только Англіею,

Голландіею и преданностію Венгерцевъ. Возгорѣвшія оттого войны за наслѣдство австрійскаго престола (1740—1748), стоили Австріи—Силезіи и части ея владѣній въ Италіи, уступленныхъ Пруссіи и Испаніи; но утвердили Марію Терезію на родительскомъ престолѣ и выборомъ супруга ея, герцога Франца Лотарингскаго въ римскіе императоры, увѣнчали ее этою древнею, но тягостною и безвластною короною. Марія Терезія, въ союзѣ съ Россіею, Франціею и Швеціею, вознамѣрилась было возвратить Силезію, но въ происшедшей оттого Семилѣтней войнѣ (1756—1763), геній Фридриха В. восторжествовалъ надъ могущественными противниками и ввелъ Пруссію въ рядъ первостепенныхъ европейскихъ государствъ. Послѣ Губертсбургскаго и Фонтенблосскаго мира, окончившаго Семилѣтнюю войну и борьбу Франціи и Англіи за владѣнія въ сѣверной Америкѣ, Европа нѣсколько лѣтъ наслаждалась спокойствіемъ. Только въ Польшѣ едва утушенное пламя раздоровъ между Католиками и Диссидентами, при совершенномъ безсиліи королевской власти, вспыхнуло съ новымъ ожесточеніемъ. Россія, процвѣтавшая между тѣмъ подъ мудрымъ правленіемъ императрицъ Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны и Великой Екатерины, и усилившаяся счастливыми войнами съ Оттоманскою Портою и Швеціею, не замедлила принять участіе въ внутреннихъ дѣлахъ сосѣдней республики. Отъ этого произошла такъ называемая война Барской конфедераціи, а когда Турція приняла сторону Поляковъ, то и разрывъ съ этою державою (1768—1774). Обѣ войны кончились торжествомъ Россіи, которая пріобрѣла отъ Турціи значительныя области и стала по своему усмотрѣнію управлять дѣлами Польши. Но это повело къ новымъ смутамъ, и, возстаніемъ Поляковъ, къ новому торжеству Русскаго оружія и политики, и наконецъ къ раздѣленію Польши между Россіею, Австріею и Пруссіею (1772, 1793 и 1795). Турція и Швеція, вооружившіяся противъ Россіи для возвращенія уступленныхъ ей областей, также были принуждены къ миру (1790—1791).

Въ Германіи Фридрихъ В., заключивъ извѣстный союзъ германскихъ князей (Fürstenbund, 1785), счастливо противодѣйствовалъ честолюбивымъ видамъ Австріи, и въ то же время поддерживалъ права Оранскаго дома на намѣстничество въ Голландіи. Въ 1770 году возгорѣлась въ Сѣверной Америкѣ борьба новаго рода. Англійскія колоніи стали оспоривать у своей метрополіи право управлять ими по опредѣленіямъ парламентовъ. Англія прибѣгла къ насильственнымъ мѣрамъ; колоніи къ оружію, и послѣ продолжительной войны, пріобрѣли свою независимость (1775—1783). Тогда начали обнаруживаться въ Америкѣ давно уже распространенныя французскими философами превратныя и опасныя идеи о вольности, о народномъ представительствѣ и народной власти. Французскія войска, помогавшія Американцамъ, перенесли эти идеи въ Европу, гдѣ нашли готовые для принятія ихъ умы, въ особенности же во Франціи, страдавшей отъ разстройства финансовъ, упадка религіи и нравственности. Вспыхнула Французская революція (1789). Добродѣтельный, но слабый король Лудовикъ XVI не умѣлъ задавить гидру при самомъ ея рожденіи, и вскорѣ вся Франція и часть смежныхъ государствъ обьяты были пламенемъ, опустошавшимъ Европу въ продолженіе четверти столѣтія. Опасныя ученія революціонеровъ, уничтоженіе ими древнихъ правъ и преимуществъ дворянства и духовенства и ясное стремленіе къ разрушенію законныхъ властей, вооружили противъ Франціи всю Европу; но медленность и ошибки вождей коалиціи доставили республикѣ неожиданную побѣду. Франція, терзаемая внутри всѣми ужасами междуусобій,

народной мести и терроризма, восторжествовала надъ внѣшними своими врагами, склонила Пруссію, сѣверную Германію и Испанію въ заключенію отдѣльнаго Базельскаго мира (1795) и принудила Австрію уступить ей по Кампоформійскому трактату Бельгію и Ломбардію (1797), отдавъ ей въ замѣнъ большую часть прежней Венеціанской республики. Тогда началъ возвышаться во Франціи юный герой, военная и политическая жизнь котораго вскорѣ включила въ себѣ всю современную исторію сего государства и Европы: это былъ Наполеонъ Бонапарте. Побѣдивъ Австрійцевъ въ блестящихъ походахъ 1796 и 1797 годовъ, распространивъ славу французскаго оружія до стремнинъ Нила и Ливанскихъ горъ (1798 и 1799), онъ сдѣлался (1799), подъ названіемъ Перваго консула, главою республики; возстановилъ въ ней спокойствіе и порядокъ; разрушилъ, побѣдами въ Италіи и Германіи, вторую коалицію Австріи, Россіи и Англіи противъ Франціи и распространилъ Люневилльскимъ миромъ владѣнія ея до Рейна и Адижа. Первенство Франціи и вліяніе ея на всю западную Европу заступили мѣсто прежняго равновѣсія государствъ; только Россія и Англія остались непобѣжденными. Въ 1804 году Наполеонъ принялъ титулъ императора Французовъ и короля Италіи. Это новое доказательство чрезмѣрнаго его честолюбія и стараніе Англіи, угрожаемой высадкою Французовъ, возбудили противъ Франціи третью континентальную войну (Австріи и Россіи, 1805); но какъ эта, такъ и четвертая война (Пруссіи и Россіи 1806 и 1807) и пятая (одной Австріи 1809) кончились торжествомъ Франціи, которая договорами въ Пресбургѣ, Тильзитѣ и Шенбруннѣ сдѣлалась повелительницею западной Европы, но за то лишилась почти всѣхъ колоній въ другихъ частяхъ свѣта. Казалось, что мечта объ универсальной монархіи осуществилась въ особѣ Наполеона. Предѣлы его Имперіи обнимали всю Францію, Нидерланды, часть сѣверной Германіи и Италіи; на тронахъ Испаніи, Неаполя и Вестфаліи возсѣли Наполеониды; Швейцарія, Рейнскій союзъ и Варшавское княжество безпрекословно исполняли волю своего протектора—Наполеона; ослабленная Австрія и едва не уничтоженная Пруссія предъ нимъ раболѣпствовали; но бодрствовала Россія, усилившаяся между тѣмъ пріобрѣтеніемъ Финляндіи (1809) и части Молдавіи и Бессарабіи (1812); а жители Пиренейскаго полуострова, поддержанные Англіею, мужественно и удачно защищали свою независимость.

Тогда Наполеонъ двинулъ на Россію несмѣтныя силы Франціи и подручныхъ ей государствъ. Но въ Россіи царствовалъ Александръ и обиталъ народъ, готовый жертвовать всѣмъ для спасенія вѣры и отечества. Погибло гордое, неисчислимое воинство Наполеона; рушились гигантскіе его планы (1812). Порабощенная Европа возстала противъ своего притѣснителя и наконецъ два раза свергнула его съ престола (1814 и 1815 года). Парижскимъ миромъ, возвращеніемъ Бурбоновъ на тронъ Франціи, и Вѣнскимъ конгресомъ возстановлены были въ Европѣ спокойствіе и прежнее равновѣсіе государствъ; законныя династіи, лишенныя своихъ престоловъ революціею и Наполеономъ, возвратились на оныя; Франція получила почти тѣ самые предѣлы, которые она имѣла въ 1789 году; Австрія и Пруссія, за уступку нѣсколькихъ областей, вознаграждены были другими въ Италіи и на Рейнѣ; Рейнскій союзъ превратился въ Германскій, болѣе соотвѣтствующій народности его членовъ; Голландія и Сардинія усилены были присоединеніемъ Бельгіи и Генуи; Англія возвратила Гановеръ, удержала часть завоеванныхъ колоній, распространивъ при томъ огромныя свои владѣнія въ восточной Индіи. Россія, за всѣ потери и пожертвованія, понесенныя для освобожденія Европы,

довольствовалась пріобрѣтеніемъ Варшавскаго Герцогства. Австрія, Пруссія, Россія, Франція и Англія, какъ первостепенныя державы, объявили себя защитниками общаго мира, независимости и благоденствія народовъ, а для вѣрнѣйшаго достиженія сей великой цѣли, три первыя государства заключили между собою тѣснѣйшій союзъ, подъ именемъ Священнаго. Но духъ, порожденный революціею, все еще волновалъ Европу и обнаруживался въ частныхъ возстаніяхъ, въ ковнахъ тайныхъ политическихъ обществъ и въ преніяхъ демагоговъ. Союзные государи, для отвращенія опасности, собирались на конгрессахъ, и употребляя то мѣры кротости, то силу, возстановили спокойствіе, нарушенное клятвопреступными войсками въ Испаніи, Неаполѣ и Сардиніи (1820—1822). Только Греція, вооружившаяся противъ тиранскаго ига Турціи, успѣла своими несчастіями и геройствомъ возбудить всеобщее участіе, и покровительствуемая Россіею, Англіею и Франціею, вступила въ рядъ независимыхъ государствъ (1829). Между тѣмъ Россія вскорѣ по возшествіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго императора Николая I (1825), принуждена была прибѣгнуть къ оружію, для защиты своихъ правъ противъ Персіи, а потомъ Турціи, побѣдоносно окончила ту и другую войну и распространила Туркманчайскимъ и Адріанопольскимъ мирными трактатами (1828 и 1829), предѣлы свои до Аракса и древняго Понта. 1830 годъ ознаменовался новымъ взрывомъ революціонныхъ началъ во Франціи. Они свергли съ престола старшую линію Бурбоновъ, только что заслужившую благодарность Христіанскаго міра покореніемъ Алжира, и возвысили на мѣсто ея домъ Орлеанскій. Изъ Франціи пламя крамолъ и возстаній перелетѣло въ Бельгію, которая отторглась отъ Голландіи; взволновало Германію и разразилось въ Польшѣ, возстановленной императоромъ Александромъ и облагодѣтельствованной Николаемъ I. Мужество и вѣрность Русскихъ овладѣли древнимъ вертепомъ безпокойствъ на сѣверѣ (1831) и утушили тѣмъ пожаръ, грозившій обнять всю Европу. Спокойствіе и власть законовъ снова въ ней водворились и только на Пиренейскомъ полуостровѣ продолжалась еще нѣсколько лѣтъ борьба между двумя братьями, оспоривавшими другъ у друга престолъ Португаліи, и ужасная междуусобная война, возгорѣвшаяся послѣ кончины Фердинанда VII, между приверженцами, такъ называемыхъ, либеральныхъ идей, принявшими личину защитниковъ малолѣтной его дочери Изабеллы, и поборниками неограниченной монархической системы и древняго порядка наслѣдства въ особѣ Дона Карлоса, брата покойнаго короля. Первая партія, явно поддержанная Англіею и Франціею, восторжествовала, но Испанія, а вмѣстѣ съ нею и Португалія, потрясенныя этими смутами въ самыхъ основаніяхъ, лишившіяся всѣхъ своихъ Американскихъ колоній, которыя сдѣлались независимымъ отъ метрополіи и все еще волнуемыя духомъ партіи, изнемогли совершенно.

Въ 1841 году, съ общаго согласія Россіи, Англіи, Австріи и Пруссіи, прекращены были враждебныя отношенія между турецкимъ султаномъ и намѣстникомъ египетскимъ (см. слово *Египетъ*). 1-го іюля, того же года, подписана въ Лондонѣ уполномоченными Россіи, Австріи, Франціи, Великобританіи и Пруссіи, съ одной стороны, и Турціи, съ другой, конвенція о закрытіи Дарданельскаго пролива и Босфора въ мирное время военнымъ судамъ всѣхъ націй.

Въ концѣ февраля 1846 года, произошли безпокойствія въ Галиціи, Позлани и Краковѣ. Россія, Австрія и Пруссія, обезпечившія съ общаго согласія самостоятельность Кракова, не могли допустить, чтобы сей городъ постоянно служилъ сборищемъ безпо-

койныхъ пришельцевъ, и потому, съ общаго же рѣшенія помянутыхъ державъ, Краковъ былъ присоединенъ къ Галиціи, 11-го ноября. — Въ исходѣ 1847 года, несогласія, уже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ раздиравшія Швейцарію, послужили поводомъ къ открытію военныхъ дѣйствій между федеративными кантонами и *Зондербундомъ* (см. это слово и *Швейцарія*), а въ слѣдующемъ году (1848) сѣмена раздора и безначалія, разсѣянныя въ западной Европѣ, произвели возстанія во *Франціи*, *Баденѣ*, *Австріи*, *Венгріи*, *Италіи* и *Шлезвигъ-Голштиніи* (см. эти слова). Французская революція 1848 года подала начало республикѣ, ознаменовавшей кратковременное свое существованіе разстройствомъ финансовъ и безпорядкомъ всѣхъ частей управленія, и окончившейся учрежденіемъ императорской власти, въ лицѣ *Наполеона III* (см. слово). — Германія, увлеченная примѣромъ Франціи и лжемудрствованіями идеологовъ, покушалась замѣнить освященные многолѣтнимъ опытомъ уставы другими, но всѣ попытки Франкфуртскаго сейма были безуспѣшны. — Въ слѣдующемъ году (1849), безпорядки въ Баденѣ были прекращены прусскими войсками, возстаніе въ сѣверной Италіи и главный поборникъ его Карлъ Албертъ побѣждены Австрійцами; а въ Венгріи — мятежъ подавленъ великодушнымъ содѣйствіемъ русскаго правительства австрійскому монарху; наконецъ въ 1850 году, возстановлено спокойствіе и въ Шлезвигъ-Голштиніи. — Европа, утомленная внутренними потрясеніями, познала цѣну мира, подъ сѣнью котораго быстро развивается вещественное благосостояніе ея обитателей и только въ послѣднее время спокойствіе нашей части свѣта нарушено было неисполненіемъ со стороны Оттоманской Порты договоровъ ею заключенныхъ съ Россіею. *Б. Л. И. Э. и М. И. Б.*

ЕВРОПА (древняя географія). Древнимъ Грекамъ извѣстна была только южная и часть западной Европы. О восточной и сѣверной они имѣли весьма ограниченныя, не рѣдко баснословныя понятія, основанныя на сказаніяхъ Иродота и скудныхъ торговыхъ связяхъ греческихъ колоній по берегамъ Понта Евксина, съ обитателями Скиѳіи и Сарматіи (нынѣшней южной и средней Россіи). Съ другой стороны. Финикіяне простерли свое мореплаваніе и торговлю до вратъ Геркулесовыхъ и по берегамъ Атлантическаго океана до острововъ Касситерійскихъ (Британскихъ) и Туле (Ферерскихъ и Исландіи), а по Балтійскому морю, до устья Вислы и далѣе; но они сохраняли свои открытія въ величайшей тайнѣ. Только Римляне, завоеваніями своими въ Испаніи, Галліи и Британіи, войнами съ Германцами, Сарматами, Славянами и другими сѣверными и восточными сосѣдями, и торговыми сношеніями, которыя, какъ доказано нынѣ, достигали Китая, Иперборейскихъ горъ и Кронійскаго моря (Уралъ и Бѣлое море), и распространили знаніе нашей части свѣта до нынѣшнихъ ея предѣловъ. Знаменитый Птоломей, составилъ, во 2-мъ вѣкѣ по Р. Х., географію, превосходившую полнотою и точностію сочиненія предшественниковъ его: Иродота, Помпонія Мелы и Эратосѳена. Его-то сочиненіями мы преимущественно руководствовались въ нашемъ описаніи древней Европы, но сократили ихъ сообразно съ цѣлью и предѣлами Военнаго Энциклопедическаго Лексикона и съ подробнѣйшими свѣдѣніями, которыя или были уже, или будутъ помѣщены въ статьяхъ Галлія, Германія, Греція, Италія, Испанія и др.

Древняя Европа граничила, какъ и нынѣшняя, къ сѣверу съ Ледовитымъ или Сѣвернымъ океаномъ (Oceanus Septentrionalis), восточная часть котораго, а равно и Бѣлое море, именовались моремъ Кронійскимъ (Mare Cronium); къ западу съ океаномъ Атлантическимъ и морями, Германскимъ и Британскимъ. Отъ перваго отдѣлялся проливъ Ко-

данскій (Категатъ) соединявшійся съ Балтійскимъ моремъ, именуемымъ древними: Скандинавскимъ, Сарматскимъ, Свевскимъ и Венедскимъ. Къ югу омывали Европу проливъ Геркулесовъ (нынѣшній Гибралтарскій), Средиземное или Внутреннее море (Mare Medium, sive Internum) съ огромными своими заливами: Адріатическимъ и Эгейскимъ; послѣднее соединялось посредствомъ Геллеспонта (Дарданельскаго пролива), съ Пропонтидою (Мраморнымъ моремъ) и посредствомъ Ѳракійскаго и Киммерійскаго Босфоровъ (Константинопольскаго и Керченскаго проливовъ) съ Понтомъ Эвксиномъ и Меотидскимъ Палюсомъ (Чернымъ и Азовскимъ морями). Восточныя границы Европы не были опредѣлены съ точностію; но обыкновенно принимались за оныя нижнее теченіе Дона (Tanais), часть р. Волги (Rha) и горы Уральскія (Иперборейскія, или Рифейскія).

Главные хребты горъ, начиная съ юго-запада, или отъ Святаго мыса (Promontorium Sacrum, Св. Викентія) были горы Иберійскія и Пиренейскія, въ Испаніи, съ разными подраздѣленіями (Idubeda, Oraspeda, и др.); Севенскія (Sebenna), Вогезскія горы и Юра въ Галліи; Альпы и Аппенины въ Италіи, Швейцаріи (Ретіи), южной Германіи и Панноніи. Герцинскій лѣсъ (Hercyniae sylva) съ многочисленными своими отраслями: Marcinae sylva (Шварцвальдъ), Taunus, Rhetica и Alnoba (Семигорія, Sieben-gebirge), Melibocus (Гарцъ), Baconis sylva, (Сосновый хребетъ въ средней Германіи; Asciburnus и Carpates montes (Исполинскія и Карпатскія горы) въ Сармаціи, и Дакіи; Либурнійскія, Скодрійскія и Орбельскія (Юлійскія и Динарскія) Альпы, Чаръ-Дагъ, Haemus (Балканъ) и разныя отрасли Эллинскихъ горъ, въ Иллиріи, Македоніи и Греціи; Грампіонскія въ Шотландіи; Севонскія въ Скандинавіи, наконецъ Аланскія (Алаунскія) и Иперборейскія или Рифейскія (Уральскія) горы въ Сарматіи и Скиѳіи. Достопримѣчательнѣйшіе мысы, кромѣ малоизвѣстнаго Сѣвернаго или Нордъ-Капа (Rubeas promontorium) были въ Британіи Orcas (Дунсабей), Notium (Мизень въ Ирландіи) Bolerium и Olcrium pr. (капъ Корнуелсъ и Лизардъ) и Cantium (Маргатъ); въ Галліи, Prom. Cratialonorum и Gobaeum (Ла Гогъ и Уессанъ); въ Испаніи: Pr. Trileucum (Ортегалъ), Nerium sive Celticum (Финистеръ), Sacrum (Св. Викентія), Calpe (Гибралтаръ), Charidemi (Гате), Saturni (Палосъ), Dianium (Св. Мартина), Pirenaeum (де Крё). Въ Италіи, Prom. Herculis и Japigium (Спартивенто и Св. Маріи ди Леука); въ Сициліи, Pachinum (Пассаро); въ Греціи: Arelas, Taenare и Malea (Галло, Матапанъ и Сантъ-Анжело) въ Пелопонессѣ, и Sumium (Колонна) въ Аттикѣ; наконецъ мысъ Criu-Metopon въ Таврическомъ Херсонесѣ (Крыму).

Изъ числа первоклассныхъ рѣкъ изливались въ Ледовитый океанъ: р. Chersenus (Мезень) и Carambucis или Turantus (сѣверная Двина); въ море Балтійское: Rubon (западная Двина), Vistula (Висла) и Viadrus (Одеръ); въ Сѣверное или Германское море: Albis (Эльба), Visurgis (Везеръ), Amusius (Эмсъ), Rhenus (Рейнъ) съ притоками Mosa (Маасъ), Mosella (Мозель), Menus (Майнъ), Nucer (Некаръ), и Ararius (Ааръ), и Scaldus (Шельда). Въ Атлантическій океанъ: р. Sequana (Сена) съ притоками Isava (Оаза), Matrona (Марна), и Chora (Іонна); Liger (Лоара), принимавшая рѣки: Sarta (Сарту), Vigenna (Віенну), Andra (Эндру), Caris (Шеръ) и Elaver (Алліе); Garonna (Гаронна) съ притоками Duvarius (Дордона), Veronius (Авейронъ) и Tarnis (Тарнъ); р. Aduris (Адуръ); р. Minius (Миньо), Durius (Дуро), Tagus (Тагъ), Anas (Гвадіана) и Baetis (Гвадалквиръ). Въ Средиземное море впадали: Suero (Сегура), Turia (Хукаръ), Setabis (Гвадалавіаръ), Iberus (Эбръ), Rhodanus (Рона) съ притоками: Druentia (Дюрансъ) и Arar или Sancopa (Саонна), Arnus (Арно) и Tiberis (Тибръ); а въ море Адріатическое р. Padus (По)

принимавшая рѣки Tanarus (Танаро), Tecinus (Тичино), Trebia (Требія); Addua (Адда); Mincius (Минчіо) и др. р. Athesis (Адижъ), Midoneus (Брента), Plavis (Піава), Talaventis (Тальяменто) и Sontius (Изонцо). Въ Іоническое и Эгейское море изливалось нѣсколько малозначительныхъ рѣкъ, поименованныхъ въ статьѣ Греція, и рѣка Hebrus (Марица) во Ѳракіи. Въ Понтъ Эвксинскій: Ister или Danubius (Дунай) съ притоками; Licus (Лехъ), Isarus (Изаръ), Aenus (Иннъ), Anisus (Энсъ), Marus (Мархъ), Arabus (Раабъ), Dravus (Драва) принимавшая р. Murus (Муръ); Tibiscus (Тисса) съ притоками Crisius (Кёрешъ) и Murissus (Марошъ); Savus (Сава) принимавшая р. Drinus (Дрину); Margius (Морава), Oscius (Искеръ), Aluta (Алута), Ararus (Серетъ) и Hierrassus (Прутъ); р. Tyras (Днѣстръ), Hipanis (Бугъ), и Boristhenes (Днѣпръ). Въ Меотидское или Азовское море изливался Tanais (Донъ), а въ Каспійское р. Rha или Atel (Волга); наконецъ въ Британіи Tamisis (Темза), Sabrina (Севернъ) и Abus (Айеръ или Гомберъ).

Замѣчательнѣйшія озера, кромѣ малоизвѣстныхъ Иперборейскихъ, въ нынѣшней сѣверной Россіи, Финляндіи и Швеціи, были озера Brigantіcus (Боденское), Lemanus (Леманское или Женевское), Verbanus, Larius и Benacus (Лаго Маджіоре, ди Комо и де Гарда) въ сѣверной Италіи, и Pelso и Volcea (Нейзидлерское и Балатонское) въ Пановіи (нынѣшней Венгріи).

Во время Птоломея, Европа раздѣлялась на двѣ главныя части: на земли, подвластныя Риму, и на независимыя или варварскія.

Къ первымъ принадлежали: I) Испанія или Пиренейскій полуостровъ, съ тремя областями: Тарагонскою (Hispania Taragonensis), обнимавшею всю сѣверную и восточную часть полуострова, съ островами Балеарскими и Питіузскими; Лузитанскою (Lusitania) или нынѣшнею Португаліею съ частію западной Испаніи и Бетическою (Baetica), теперешнею южною Испаніею. (См. статью *Испанія* древняя).

II. *Галлія* (см. это слово) раздѣленная на четыре части: Бельгію (Belgica), Лугдуненскую Галлію (Gallia Lugdunensis), Аквитанію (Aquitania) и Галлію Нарбонскую (Gallia Narbonensis).

III. Британія, или Албіонъ, отъ которой принадлежали Римлянамъ только нынѣшняя собственная Англія и южная Шотландія. Она раздѣлена была на слѣдующія области: a) Британія Первая съ Флавійскою, (Britania prima et Flaviensis) обнимавшая южную и юговосточную часть острова. Примѣчательнѣйшія племена въ ней были: Думновійцы (въ нынѣшнемъ Корнуельсѣ), Дуротриги, Белги, Атребаты, Регнійцы и Кантійцы, по берегамъ Британскаго Канала и Гальскаго пролива (Pas de Calais), Тринобанты, Ицены; Катіехланы и Кариланы, въ Эссексѣ, Суфолькѣ и Норфолькѣ. Главнѣйшіе города и мѣста: Лондиніумъ (London), Тамара (Plymouth), островъ Ветисъ (Wigh), Дубрисъ (Dover), Линдумъ (Lincoln), Дуровернумъ (Canterbury), Камбретоніумъ (Cambridge), Dirocornovium (Oxford) и др. b) Британія Вторая (Britania secunda) нынѣшній Уельсъ (Wallis) съ прилежащими къ нему западными графствами Англіи. Въ ней обитали Силуры и Деметы по сѣверному берегу Бристольскаго залива, Ордовики и Корновійцы по берегамъ Ирландскаго моря. Города Глерумъ (Glocester), Утоцетумъ (Worcester), Deva (Denbigh), Кеновіумъ (Caernarvon) и островъ Мона (Anglesey). c) Великая Британія (Britania maxima vel Caesarensis), завоеванная въ царствованіе Веспасіана, Агриколою, и прикрытая Адріаномъ стѣною, проведенною между заливомъ Итунскимъ (Solvay) и устьемъ р. Тина (Tyne) отъ нашествій Пиктовъ и Скотовъ. Область эта почти вся населена была многочисленнымъ племенемъ Бригантовъ. Изъ числа городовъ замѣтимъ Луговаллумъ у западной и Виндомора и Седунумъ у восточной оконечности Адріанова вала

Эборакумъ (York), Преторіумъ на устьѣ Гумбера, Алона на Морикамбскомъ заливѣ, Мандусседумъ (вѣроятно Manchester) и др. и d) Британія Валенсова (Britania Walentia) или южная Шотландія, покоренная Северомъ и также прикрытая имъ укрѣпленною линіею между заливами Клейдскимъ (Clyde) и Бодотейскимъ (Эдинбургскимъ). Въ ней жили племена Оттадиновъ, Атакотовъ и Селговянъ, и лежали города Mala Castra (вѣроятно Эдимбургъ), Викторія, Бременіумъ и Тримонціумъ; островъ Монабія (Man) и т. д.

IV. Часть Германіи, принадлежавшая Римлянамъ. Она не имѣла опредѣленныхъ границъ, которыя измѣнялись, смотря по успѣхамъ Римлянъ или Германцевъ, въ безпрерывныхъ войнахъ между сими двумя народами; обыкновенно почитались ея предѣлами: къ сѣверу рѣки Некаръ, (а иногда и Майнъ) и Дунай до границъ Панопіи (Венгріи); къ западу, если включить Гельвецію (Rhaetia), Галлія; къ югу, Италія и Истрія; къ востоку, Далмація и Панонія. Главныя ея области были: a) Винделиція (Vindelitia), нынѣшняя югозападная Германія, между Некаромъ, (Майномъ), Дунаемъ, Инномъ, сѣверными отлогами Альповъ и Рейномъ. Народы, въ ней обитавшіе, часто перемѣняли свои жилища и имена; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ были: Аллеманы по правому берегу Рейна, въ нынѣшнемъ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, Бригантійцы, Эстіоны, Ликаты и Бойи въ Виртембергѣ и южной Баваріи, съ городами Oscaplia, на Майнѣ, Lupadunum, Augusta nova и Lauriacum на Некарѣ и Якстѣ, Aurelia Aquensis (Бааденъ) близъ Рейна, Brigantia (Брегенцъ) у Баденскаго озера, Guntia, Campadunum, на Иллерѣ, Augusta-Vindeliorum (Аугсбургъ) на Лехѣ, Reginum (Регенсбургъ) и Bojodurum (Пассау) на Дунаѣ. b) Реція (Rhaetie) восточная часть нынѣшней Швейцаріи и Тироль, обитаемыя разными Гельветическими племенами: къ сѣверо-востоку Бреунами, къ юго-востоку, Бриксентами, Тридентинцами и Феатринами, къ юго-западу, Веннонами, а къ западу, Саруенетами, съ городами Magia и Curia (Майенфельдъ и Куръ) въ Граубинденѣ, Clavena (Кіавенна), близъ Комскаго озера, Tridentum (Тріентъ), Bautzanum (Боценъ) и Terioli, на Эчѣ; Feltria и Bellunum (Фелтре и Беллуно) на Піавѣ. c) Норикумъ (Noricum), нынѣшняя Австрія и Стирія. Она была населена Нориками, Маркоманнами, Бойями и Венданп; въ числѣ примѣчательныхъ городовъ находились: Lentia (Линцъ), Lauriacum, Cetium, на Дунаѣ, Juvasia (Зальцбургъ) на Зальцѣ, Noreja на Мурѣ, Teurria (Клагенфуртъ) и Virunum, на Дравѣ, и Celeia (Цилли) близъ Савы.

V. *Италія* (см. эту статью) раздѣлявшаяся на Цизальпинскую Галлію, среднюю и южную Италію и острова Корсику, Сардинію, Сицилію и Мелиту (Мальту).

VI. Далмація съ Иллиріею, простиравшаяся по восточному берегу Адріатическаго моря, отъ Фланатическаго (Кварнерскаго или Фіумскаго залива) до границъ Эпира, и обнимавшая нынѣшнія, Далмацію, часть Кроаціи, Герцеговину, Рагузу и Боко ди Катаро. Она раздѣлялась на Либурнію, обитаемую искусными и смѣлыми мореходцами и морскими разбойниками, Далмацію и Иллирію. Примѣчательнѣйшія мѣста въ ней были: Senia, Jadera, Scardona, Salona, Spalatum, Narona, Epidaurus, Rhison, Delminium, Siscia и др. и острова Curieta (Веглія), Absirtides (Херсо), Scardona (Гроссо), Isso, Pharus (Браца), Corcyra (Корцола), Melita (Меледа) и др.

VII. Панонія, (нынѣшняя восточная Австрія и западная Венгрія, по правую сторону Дуная). Она раздѣлялась на первую и вторую Панонію (Panonia prima et secunda), Валерію (прибрежіе Дуная) и Савію (Славонію съ Сирміею); обиталась разными племенами Германскаго, Сарматскаго и Скиѳскаго

происхожденія и включала города Виндобону (Вѣну), Carnulum, Arabanum (Раабъ), Alincum (Офенъ), Altinum, Cusum, Taurunum (Семлинъ) и др. на Дунаѣ, Sabarium на Раабѣ; Petovium (Петау), Serata, Miria (Эссекъ) на Дравѣ; Siscia, Salda и Sirmia на Савѣ и пр.

VIII. Дакія (Dacia), завоевана Траяномъ послѣ мужественной обороны тамошнихъ жителей, Даковъ и Гетовъ, которые вѣроятно были происхожденія Славянскаго (Антскаго, Вендскаго). Она включала въ себѣ часть восточной Венгріи, Трансильванію, Молдавію, Валахію и часть Галиціи, и раздѣлялась на землю Даковъ или восточную Дакію, подраздѣлявшуюся на Дакію Дунайскую (Danubiana vel Ripensis) и на сѣверную, (Mediterranea, sive Gepidea), и на землю Гетовъ или западную Дакію (Dacia Aepestris); къ западу защищалась она отъ дикихъ Языговъ, обитавшихъ по берегамъ Тиссы, огромнымъ Траянскимъ валомъ, къ югу омывалась Дунаемъ, а къ сѣверу и востоку примыкала къ Карпатамъ и Пруту, или, по другимъ, къ Днѣстру. Примѣчательнѣйшія мѣста были: Ceugma, (Клаузенбургъ) Largiana, Ulpia Trajana, (Васаргелли на Тиссѣ и Шамошѣ) ;Apulum, Petra и Alba Julia (Вейсенбургъ) на Марошѣ, Tibiscum (Темешваръ) на Темешѣ, Траянскій мостъ, близъ тѣснины желѣзныхъ воротъ, Amutria, Romula (Турна), Aspron (Килія) на Дунаѣ, Castra Nova, Cobenia, Pons Vetus и Praetorium на Шилѣ и Алутѣ; Augusta, Ziridava. Rhamidava (Романъ), Utidava на Серетѣ; Comidava и Carsidava, на Прутѣ, Cremnisci, близъ устья Днѣстра, и друг.

IX. Мезія (Moesia) или страна, лежащая между Дунаемъ, Скодрійскими Альпами и Гемусомъ, отъ южныхъ границъ Паноніи до Понта Эвксина. Она раздѣлялась на верхнюю Мезію (Moesia superior, нынѣшнюю Сербію и часть Босніи) и на нижнюю (Moesia inferior, нынѣшнюю Булгарію). Народы, въ ней обитавшіе, принадлежали къ различнымъ племенамъ: Дакійскому, Славянскому, Ѳракійскому и Скиѳскому. Изъ числа городовъ заслуживали вниманія: въ верхней Мезіи: Singidunum (Семендрія), Porticum, Muissus (Нисса), Viminiacum (Виддинъ), и друг. Въ нижней Мезіи: Nicopolis, Tigra Durestarus (Силистрія), Garsum, Arabium, Noviadunum (Тульча?) на Дунаѣ; Salices, Constantina (Кистенджи), Caria, Odessus, Soatrix, Dionisopolis (Варна), Tomi на берегу Понта Эвксина; Sardica (Софія), Aegira и др. у подошвы Балкана.

X. Къ Мезіи причислялась иногда Ѳракія (Thracia, нынѣшняя восточная Румелія), между Гемусомъ, Понтомъ Эвксинскимъ, Пропонтидою, Эгейскимъ моремъ и Македоніею, обитаемая Ѳракійцами, которыхъ иные почитаютъ Скиѳами, другіе Славянами и даже природными жителями сей страны (Автохтонами). Морскія ея берега были населены многочисленными греческими колоніями, изъ которыхъ въ особенности заслуживали вниманія Mesembria, Achiolus (Ахіоло), Dovetus (Бургасъ), Apollonia (Сизеболь) и Thinia (Инада), на Понтѣ Эвксинскомъ; Byzantium, въ послѣдствіи Константинополь; Selembria, Parinthus, Panium, на Пропонтидѣ; Lisimachia, и Sectos въ Ѳракійскомъ Херсонесѣ; Aenos, Zone, Mesembria, Maronea и Abdera, на Эгейскомъ морѣ. Внутри Ѳракіи лежали города Hadrianopolis (Адріанополь), Philipopolis (Филиппополи), Bessapara (Татаръ-Базарджикъ), Trajanopolis на Гебрусѣ (Марицѣ); Diambolis (Ямболь) на Тунджѣ; Platenopolis и Nargus на Агріанесѣ (Эркенѣ); Toparum у подошвы Деспото Дага и др.

XI. Греція съ Эпиромъ и Македоніею, о которыхъ говорено въ особой статьѣ (см. *Греція древняя*).

Страны, не покоренныя Римлянами, были:

А. Иберія (Hibernia, Erin, Jern, Hierne, нынѣшняя Ирландія). Въ ней обитали разныя племена Цельтійскаго или Гаельскаго происхожденія и до Агриколы была извѣстна Римлянамъ только

по имени. Города: Eblana (Дундалкъ), Laberus (Кельсъ), Menapia (Векевортъ), Regia (Омагъ), и др.

В. Независимая Британія (Britania barbara, Caledonia, нынѣшняя Сѣверная Шотландія). Въ ней жили мужественные, но дикіе народы Пикты, Скоты и Каледоніане, съ которыми Римляне неоднократно вели кровопролитнѣйшія войны. Сюда принадлежали также острова Гебридскіе (Ebudae), Аркадскіе и Шетландскіе (Thule).

C Германія (Germania magna, sive barbara), между Рейномъ, Вислою, Дунаемъ и морями Сѣвернымъ и Балтійскимъ, со включеніемъ нынѣшней Гольштиніи, (см слово *Германія*).

D. *Скандинавія* (см. это). Названіе Скандинавіи Римляне давали нынѣшней Даніи, Норвегіи и Швеціи, подраздѣляя ее на Кимерійскій полуостровъ (Данію), землю Нориговъ или Периговъ, по западной сторонѣ Севвскихъ (Норвежскихъ) горъ, и Сканію (Швецію), но они имѣли объ этихъ странахъ весьма поверхностныя свѣдѣнія. Главнѣйшіе народы, обитавшіе въ Скандинавіи, были Кимвры въ Даніи, Готы, Иллевіоны и Свіоны (Sujones) въ Швеціи и Периги (Norici, Норманны) въ Норвегіи; главнѣйшій городъ, Ситуна (Стокгольмъ). Далѣе къ сѣверу обитали финскіе племена (Trefenni, Serito Finni).

Е. Сарматія (Sarmatia), обнимавшая въ пространномъ смыслѣ весь сѣверовостокъ Европы и сѣверозападъ Азіи; а въ тѣсномъ, земли, лежащія между Вислою и Дономъ (Tanais), Карпатами, Балтійскимъ моремъ и средними Уральскими горами. Къ сѣверу она граничила съ землями Иперборейскихъ Сарматовъ или Финновъ (Finni Zuomoi, Suamolainen), занимавшихъ крайній сѣверъ Европы и западной Азіи, къ югу со степями, по которымъ кочевали народы Скиѳскіе, до Понта Эвксина, Волги (Rha) и далѣе по средней Азіи. Обитатели Европейской Сарматіи принадлежали къ тремъ различнымъ племенамъ: Финскому, въ сѣверной ея части, Славянскому въ средней и Скиѳскому (Монгольскому, Татарскому) въ южной. Къ первымъ причислялись Эстійцы и Эннигійцы (Aestyn, Eningi), по южному прибрежію Финскаго (Киллипенскаго) залива, Ладожскаго озера и по рѣкѣ Волхову (Chelinus) и Періербидцы (Perierbici), по верховьямъ Волги, Сѣверной Двины и Камы до горъ Рифейскихъ (Каменнаго Пояса); къ вторымъ, собственные Сарматы, отъ которыхъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ этимологовъ, происходятъ нынѣшніе Поляки, между верховьями Днѣпра, западной Двины и Волги; Боруссы, предки Пруссаковъ, въ сѣверной Литвѣ и восточной Пруссіи; Венды, Суляне, Славины, по берегамъ Балтики, между Двиною и Вислою, и по сей рѣкѣ и Одерѣ; Роксоляне и многочисленное поколѣніе Антовъ между Днѣстромъ, Днѣпромъ и до Волги (см. *Славяне*); наконецъ къ поколѣнію Скиѳскому: Языги (Jazyges), частію въ сѣверной Венгріи (Jazyges Mestanaces), частію по сѣвернымъ берегамъ Азовскаго моря; Аланы или Аорны, отъ сего моря къ горамъ Риммическимъ (Общаго Сырта) и т. д.

По берегамъ Понта Эвксина и Меотическаго озера Греки имѣли множество цвѣтущихъ греческихъ городовъ и колоній, изъ числа которыхъ замѣтимъ: Turas (Тирасполь), близъ устья Тираса или Danastra (Днѣстра), Odessus (Одесса), Cephalonesus (вѣроятно Николаевъ) и Olbia (Очаковъ?), близъ устья Сипаниса или Бога (Буга); Boristhenes (нынѣшній Херсонъ), близъ устья Днѣпра; Dandaka, Eupathoria (Козловъ) и Chersonesus (Севастополь), на западномъ, Theodosia или Cafa (Ѳеодосія) и Panticapaeum (Керчь) на южномъ берегу Тавриды (Крыма;) Tanais (Азовъ) близъ устья Танаиса (Дона), и др.

При раздѣленіи Римской имперіи на Западную и Восточную, къ первой причислены были, въ Европѣ: Испа-

нія, Галлія, Римская Британія, Италія, Ретія, съ небольшею частію Винделиціи (остальная была отнята Германцами), Норикумъ, Паннонія и западная Иллирія (Далмація); ко второй или Восточной имперіи: 1) Новая Дакія (Старая, по ту сторону Дуная, была завоевана Готами), составленная изъ Верхней Мезіи, Превалитанской и Дарданійской провинцій и верхняго или Новаго Эпира. 2) Македонія, включавшая въ себѣ Македонію, Өессалію, Нижній или Старый Эпиръ и Ахаю (Грецію) съ островами и 3) Өракія, съ областями нижней Мезіи, Скиөіи (нынѣшней Булгарской области Добрудь), собственной Өракіи (западной Румиліи), Гемусскихъ горъ (восточной Румиліи), Родопе (южной Өракіи) съ нѣсколькими колоніями въ Тавридѣ и на Таманскомъ полуостровѣ.

Шотландію и Ирландію занимали Пикты и Скоты.

Германія, въ которой продолжалось переселеніе народовъ, была тогда занята нижеслѣдующими главными поколѣніями: нынѣшняя сѣверная Белгія, южная Голландія и Рейнскія области, *Франками*; западная и сѣверная Голландія, *Фризами*; сѣверовосточная Германія, *Саксами*; Голштинія, *Англами*; Мекленбургія, западная Померанія и Бранденбургія, *Лонгобардами*; самая средина Германіи, *Свевами* и *Гермундурами*; югозападъ ея до Рейна и Дуная, *Аллеманами*, *Бургундцами* и *Вандалами* (Силингскими); Богемія, Моравія и Австрія, по лѣвую сторону Дуная, *Маркоманнами*, *Квадами*, *Ругійцами*, *Ютунгами*, и др. Наконецъ вся восточная Германія, отъ Балтійскаго моря между Одеромъ и Вислою до Карпатовъ, и далѣе вся древняя Дакія и нынѣшняя южная Россія до Чернаго и Азовскаго морей, *Готами*, раздѣлявшимися на Визиготовъ и Остроготовъ, т. е. западныхъ и Восточныхъ; но между ними жили также многіе другіе, подвластные имъ Германскіе, Славянскіе и Скиөскіе народы: *Гепиды*, *Языги*, *Вандалы* (Афтингскіе), *Таифалы*, *Тервинги*, *Скиры*, *Виктофалы* и *Пейцины*, въ древней Дакіи; *Турцилинги*, *Грейтунгеры*, *Роксоланы*, *Герулы* и др. въ европейской Скиөіи (южной Россіи).

Въ Скандинавіи *Юты* (Juten) занимали Кимврическій полуостровъ (Raitgotoland); *Датчане* (Dänen), Датскіе острова и южную оконечность Швеціи. *Норманы*, южную Норвегію (Нореге и Туле). — *Готы*, *Шведы* (Seuethans) и *Герулы*, среднюю Швецію (Scandien и Alfheim). *Финны*, весь сѣверъ Скандинавіи (Haloge, Finnmark или Scritfinnland и Quenland) до Сѣвернаго океана и Бѣлаго моря (Gandwyk).

Собственная Сарматія, или земли, лежащія между Вислою и Волгою, исключительно занята была народами Славянскими, раздѣлявшимися на многіе племена. Главныя изъ нихъ были *Венеты* на сѣверѣ, собственные *Славяне* въ срединѣ и *Анты* на югѣ. За Дономъ и Волгою жили и кочевали *Булгары* и *Аланы*, а за ними, къ Уральскимъ горамъ: *Угры* или *Мадьяры*, *Авары*, *Печенѣги*, *Куманы* (Узы, Язійцы) и *Хазары* (Аказиры, Аорсы) наконецъ въ равнинахъ, простирающихся отъ Дона и Волги къ Кавказскимъ горамъ, *Гунны*.

Самая сѣверная часть Европы по прежнему принадлежала Финнамъ и раздѣлялась на *Іотунгеймъ* (нынѣшнюю Финляндію), *Біармію* (Архангельскую, Вологодскую и Пермскую губерніи), *Гардарикъ* (губерніи Петербургскую, Новгородскую и Олонецкую) и землю *Гестіерскую* (губерніи Остзейскія). *Б. Л. И. З.*

ЕВРОПА. *Географія и Статистика*. Европа лежитъ въ сѣверномъ полушаріи земли, на востокъ отъ перваго меридіана, проведеннаго чрезъ островъ Ферро. Не принимая во вниманіе острововъ, находящихся въ Сѣверномъ океанѣ, — наиболѣе выдающіяся ея части суть: на сѣверовостокѣ Европы устье р. Кары, подъ 66° 30′ вост. долг. и 70° сѣв. шир., на юговостокѣ устье

р. Терека (*) подъ 65° вост. долг. и 44° сѣв. шир.; на западѣ берегъ Ирландіи, подъ 7° 10° и мысъ Рока, при устьѣ р. Таго, подъ 8° 10′ восточныхъ долготъ. На сѣверѣ мысъ Нордкапъ (на остр. Магерэ, въ Норвегіи) подъ 71° 10′ и на югѣ мысъ Матала (на островѣ Кандіи) подъ 34° 52′ сѣверныхъ широтъ.

Наибольшая длина материка Европы, считая отъ устья р. Кары до мыса Рока, доходитъ до 5160 верстъ, а наибольшая ширина, отъ Нордкапа до мыса Матапана (въ Греціи) 3610 верстъ.

Воды. Европа омывается на сѣверѣ сѣвернымъ океаномъ, отъ котораго, въ материкъ ея, вдаются заливы, по величинѣ своей называемыя морями: Бѣлое, соединяющееся съ Карскимъ моремъ проливомъ Вайгачъ; Норвежское; Нѣмецкое море, которое соединено съ Балтійскимъ посредствомъ Скагеррака, залива Категата и проливовъ Зунда, Большаго и Малаго Бельтовъ. Балтійское море имѣетъ заливы: Ботническій, Финскій, Рижскій, Куришъ-Гафъ и Фришъ-Гафъ. Нѣмецкое море на западѣ соединяется съ Атлантическимъ океаномъ, проливомъ Па-де-кале и Ламаншскимъ или Британскимъ Каналомъ, отъ котораго къ сѣверу идетъ каналъ Св. Георгія, соединяющійся съ Ирландскимъ моремъ. Шотландское море омываетъ сѣверные и западные берега Шотландіи. На западѣ — Атлантическій океанъ, отдѣляя Европу отъ Америки, омываетъ западные берега Великобританіи, Франціи и Португаліи и сѣверные берега Испаніи. Гасконскій заливъ, или Бискайское море, есть часть этого Океана. Средиземное море, простираясь отъ Гибралтарскаго пролива до западныхъ береговъ Азіи, заключаетъ въ себѣ: заливы Ліонскій, Генуэзскій, Неаполитанскій, Салернскій, Іоническое море съ заливами Тарентскимъ и Лепантскимъ, Адріатическое море съ заливами Венеціянскимъ, Тріестскимъ и Кварнерскимъ каналомъ, и наконецъ Эгейское море (Греческій Архипелагъ), отдѣляющее Европу отъ Азіятской Турціи. Эгейское море соединяется съ Чернымъ моремъ, посредствомъ пролива *Дарданеллъ* (см. это слово), Мраморнаго моря и Константинопольскаго пролива. Наконецъ Черное море соединяется съ Азовскимъ Керчъ-Эникальскимъ проливомъ. Часть западныхъ береговъ Каспійскаго моря принадлежатъ также къ Европѣ. Мы изчислили здѣсь только важнѣйшіе заливы и моря, но и изъ этого неполнаго исчисленія видно, какъ природа богато надѣлила нашу часть свѣта однимъ изъ важнѣйшихъ путей сообщенія, для непрерывныхъ между-народныхъ сношеній.

Примѣчательныя, по величинѣ, въ Европѣ озера:

НАЗВАНІЯ.	Въ верстахъ. Длина.	Въ верстахъ. Ширина.	Страны.
Ладожское	188	120	Въ Россіи.
Онежское	186	73	Въ Россіи.
Чудское или Пейпусъ	91	15	Въ Россіи.
Ильмень	45	36	Въ Россіи.
Веннеръ	$148\frac{1}{2}$	70	Въ Швеціи.
Веттеръ	119	24	Въ Швеціи.
Мелларъ	84	42	Въ Швеціи.
Гильмаръ	42	21	Въ Швеціи.

(*) Полагая границу Европы на востокѣ р. Кару, Уральскія горы, потомъ р. Уралъ отъ впаденія въ нее р. Сакмары до устья Урала; а на югѣ теченіе р. р. Терека и Кубани.

Балатонъ	74	15½	Въ Венгріи.
Женевское	66½	13½	Въ Швейцаріи.
Цюрихское	37½	3¾	Въ Швейцаріи.
Комское	52½	4¼	Ломбардо-Венеціанское королевство.
Гардское	49	4	Ломбардо-Венеціанское королевство.
Лаго Маджіоре	77	8½	Швейцарія, Піемонтъ и Ломбардія.

Для сравненія главныхъ рѣкъ въ Европѣ прилагается слѣдующая таблица:

НАЗВАНІЯ.	Длина р. въ миляхъ.	Пространство бассейновъ въ к. м.	Источники.	Куда впадаютъ.	Страны, чрезъ которыя протекаютъ.
Печора	150	3,000	горы Уральск.	Ледовитое м.	Россія.
Мезень	100	—	Вологодская губернія.	Въ Бѣлое море.	Россія.
Сѣвер. Двина	220	5,900	Сліяніе р. р. Суховы и Юга.	Въ Бѣлое море.	Россія.
Онега	50	—	Вожское оз.	Въ Бѣлое море.	Россія.
Нева	9½	—	Ладожс. оз.	Финскій зал.	Россія.
Запад. Двина	145	3,200	Волхонскій лѣсъ.	Рижскій зал.	Россія.
Нѣманъ	115	2,020	Копыс.болот.	Куршъ гафъ	Россія и Пруссія.
Висла	145	3,660	Бешкиды.	Фришгафъ и Данцигс. зал.	Галиція, царство Польское и Пруссія.
Одеръ	120	2,930	горы Мораво-Силезскія.	Балтійское. м.	Австрія и Пруссія.
Эльба	155¼	2,900	Исполиновы горы.	Въ Нѣмецкое море.	Богемія, Саксонскія влад., Пруссія, Ганноверъ и Голштинія.
Везеръ	68	1,220	Сліяніе р. р. Фульды и Верры.	Въ Нѣмецкое море.	Пруссія и Ганноверъ.
Эмсъ	51	243	горы Тевтобургск.	Въ Нѣмецкое море.	Пруссія и Ганноверъ.
Рейнъ	190¼	6,803	С-тъ Готардъ.	Въ Нѣмецкое море.	Кант. Гризонъ, Швейцарія, Баденъ, Гессенъ Дарміштадтъ, Франція, Нассау, Пруссія и Нидерланды.
Шельда	54	400	Во Франціи.	Въ Нѣмецкое море.	Франція, Бельгія и Нидерланды.
Темза	46	228	Сліяніе р. р. Пзиса, Лехи и Кольны.	Въ Нѣмецкое море.	Англія.
Сена	91	1,240	Котъ д'оръ.	Ламаншс. кан.	Франція.
Лоара	150	2,540	Ардешскія г.	Гасконскій заливъ.	Франція.
Гаронна	76½	2,100	Вальд'арралъ	Гасконскій заливъ.	Франція.

Миньо. . . .	36	740	Галисійск. г.	Въ Атлантическій океанъ.	Источники въ Испаніи, владеніе въ Португаліи.
Дуро (Дуэро).	94	2,200	Сіерра Каріа		
Таго. . . .	135	1,670	Сіер: Альбарацп.		
Гвадіана. . .	105	2,210	Сіер. Алькарасъ.		
Гвадалквивира.	65	950	Сіер: Казорла		Испанія.
Эбро. . . .	82	1,125	Сіер: Сехосъ	Средизем. м.	
Рона. . . .	127	1,650	Альпы Пенинскія.	Ліонскій заливъ.	Савоя, Франція.
По.	95	1,468	Гора Визо	Въ Адріат. м.	Піемонтъ, Парма, Модена, Церковная и Ломбардо - Венеціянская области.
Эчь.	48	400	Альпы Ретійскія.	Въ Адріат. м.	Тироль и Ломбардія.
Дунай. . . .	381	14,420	Соединеніе рр. Бригаха и Брега въ Шварцвальдскихъ горахъ.	Въ Черное море.	Баденъ, Виртембергъ, Баварія, Австрія, Венгрія, Сербія, Валахія, Молдавія, Турція и Россія.
Днѣстръ. . .	110	2,500	Карпатскія г.	Въ Черное море.	Галиція и Россія.
Днѣпръ. . .	240	3,540	Алаунская плоская воз.		Россія.
Донъ. . . .	214	7,960	Ивановс. оз.	Азовское мор.	
Кубань. . . .	78	—	Кавказскія г.	Черное море.	
Уралъ. . . .	190	4,700	Уральскія г.	Въ Каспійское море.	
Волга. . . .	460	30,500	Изъ озеръ Осташков. уѣзда		
Терекъ. . . .	76	—	Кавказскія г.		

Острова: На Сѣверномъ океанѣ: Новая земля, Вайгачъ, Калгуевъ, Шпицбергенъ, Норвежскій Архипелагъ и Феррёрскіе острова. На Нѣмецкомъ морѣ: южные Норвежскіе, западные Шлезвигскіе, Датскій Архипелагъ, островъ Борнгольмъ, Эландъ, Рюгенъ, Готландъ, Эзель, Даго, Аландъ и Кваркенскій архипелагъ на Балтійскомъ морѣ. Британскій архипелагъ заключаетъ въ себѣ наибольшій островъ въ Европѣ, Британскій, Ирландскій и острова Гебридскіе, Шотландскіе, Мэнъ и Англо-Нормандскія, Бельиль, Ре, Олеранъ, и Азорскіе въ Атлантическомъ океанѣ. На Средиземномъ морѣ: острова Питіузскіе, Балеарскіе, Сардинія, Корсика, Сицилія, Мальта, острова Липарскіе, Далматскіе, Іоническіе, Кандія или Критъ и Греческій архипелагъ.

Берега Европы, простирающіеся до 30,493 нѣмецкихъ миль, имѣютъ весьма значительныя углубленія и образуютъ собою много большихъ и малыхъ полуострововъ. Здѣсь указываемъ только на первые: Скандинавскій полуостровъ, между Балтійскимъ и Нѣмецкимъ морями и Сѣвернымъ океаномъ, Ютландія, Бретанскій на сѣверо-западѣ Франціи съ мысомъ Уэссанъ, Пиренейскій полуостровъ, заключающій въ себѣ Испанію и Португалію съ мысами Ортегалъ, Финистеръ, Рока, Еспехо, Сенъ Винцентъ и Трафальгаръ; Аппенинскій полуостровъ, на которомъ выдаются мысы Спартивенто и Леука, Балкан-

скій полуостровъ между морями Адріатическимъ, Іоническимъ, Эгейскимъ, Марморнымъ и Чернымъ, оканчивающійся полуостровомъ Мореею, съ мысами Галло, Матапанъ и Анжело, и полуостровъ Крымъ, лежащій между Азовскимъ и Чернымъ морями.

Горы. Разсматривая Европу въ орографическомъ отношеніи, можно принять Швейцарскіе Альпы за средоточіе всѣхъ горъ въ этой части свѣта. Отъ нихъ, во всѣ стороны, направляются цѣпи горъ, находящіяся между собою почти въ непрерывной связи и составляющія черту раздѣленія текущихъ водъ. Главное направленіе этой водораздѣльной черты проходитъ отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, начинаясь отъ Пиренейскаго полуострова высокими горами и оканчиваясь въ Россіи возвышеніями, доходящими до Уральскихъ горъ.

Хотя въ Швейцарскихъ Альпахъ самая возвышенная точка есть гора Монбланъ, однако настоящій узелъ горъ находится между источниками рр. Роны, Рейна и Инна, т. е. въ Лепонтійскихъ или Гельветическихъ Альпахъ. Этотъ хребетъ вмѣстѣ съ Пенинскимъ на западѣ и Ретійскимъ на востокѣ имѣетъ общее названіе Центральныхъ Альповъ.

Отъ Пенинскихъ Альповъ, по юго-западному направленію, тянутся Грайскія или Крайгскія, за ними къ югу идутъ Котическія, которыя вмѣстѣ съ Морскими Альпами составляютъ границу Піемонта и Франціи. Морскія Альпы продолжаются только до Савоны, откуда горы далѣе къ югу, называясь Аппенинами, проходятъ вдоль всей Италіи до Мессинскаго пролива и покрываютъ также Сицилію. Аппенинскія горы раздѣляются на три части: a) сѣверныя, отъ Савоны до источника р. Тибра. b) Центральныя, далѣе къ югу до горы Монте-Велино, и c) южныя, отъ этой горы до южныхъ береговъ Италіи. Одна изъ вѣтвей южныхъ Аппенинъ окружаетъ Неаполитанскій заливъ и въ ней находится огнедышущая гора Везувій. Въ Сициліи Аппенины имѣютъ частное наименованіе, Мадонскія горы, между коими примѣчательна огнедышущая гора Этна не только по волкану, но и по высотѣ своей (10,945 футовъ).

Отъ Лепонтійскихъ Альповъ къ сѣверу идетъ хребетъ Бернскихъ Альповъ, который, пролегая между озерами Невшательскимъ и Женевскимъ, принимаетъ названіе Іоратъ и потомъ на западѣ соединяется съ горами Юрою, имѣющими направленіе отъ сѣвера на югъ и составляющими границу Франціи и Швейцаріи. Горы Юра, отдѣлясь отъ Грайскихъ и Пенинскихъ Альповъ р. Роною и ея притоками, въ сѣверной части вѣтвями своими обходятъ теченіе рѣкъ Дубса и Саоны и соединяются съ горами Котъ д'оръ посредствомъ Лангрской плоской возвышенности. Отъ Котъ д'оръ, чрезъ горы Шароле и Виваренскія, водо-раздѣльная черта проходитъ къ Севенскимъ горамъ, соединяющимися на югозападѣ Франціи съ Пиренеями. Севенны занимаютъ всю южную Францію вѣтьвями своими, между которыми примѣчательна отрасль начинающаяся близъ источниковъ р. Алье и подъ различными наименованіями (Маргеритскія, Овернскія, Канталь, Пюи-де-домъ) доходящія на западѣ до Гатинскихъ высотъ. Отъ горъ Котъ д'оръ, пересѣкая каналы Бріарскій и Орлеанскій, идутъ горы Форезскія (Forez), которыя одною отраслію простираются до м. Делагогъ а другою, Аррейскими горами, до м. Уэссанъ. Отъ этой послѣдней отдѣляются къ югу *Черныя* горы (см. *Галло-франкская горная система*).

Пиренеи, составляющія границу между Франціею и Испаніею, хотя и уступаютъ въ высотѣ Швейцарскимъ Альпамъ, но дикостію и неприступностію своею равняются съ ними (см. слово *Пиренеи*). Отъ хребта Пиренейскаго, горы, идущія къ западу, покрываютъ весь полуостровъ, получившій отъ него названіе Пиренейскаго. Въ

сѣверо-западной части, отъ Пиренеевъ отдѣляются, близъ города Ронсево, Кантабрскія, Астурійскія и потомъ Галиційскія, которыя оканчиваются у м. Финистерре. Отъ этого хребта, тянущагося по берегамъ Бискайскаго моря, отдѣляются къ югу: горы Фаро, до устья р. Миньо; Трасъ-осъ-монтесъ, оканчивающіася при р. Дуро близъ Виллерсаля, и вѣтвь, идущая къ центру Испаніи и отдѣляющаяся отъ Астурійскихъ горъ между источниками р. Эбро и Писуэрги (притокъ Дуры), обходитъ первоначальное теченіе р. Дуро и служитъ связью съ прочими цѣпями горъ Пиренейскаго полуострова. Отъ нее къ западу, раздѣляя долины рр. Тахо и Дуро, на западъ, отходятъ горы Сіерра де Олонъ, Сіерра де Авила, Сіерра де Францiа, входятъ въ Португалію подъ именемъ Сіерры д'Естреллы и оканчиваются при устьѣ Таго Цинтрскими горами. Къ югу отъ центральныхъ горъ идетъ хребетъ Солоріо, отъ котораго близъ города Куэнсы отдѣляются Толедскія горы, доходящія подъ различными наименованіями до м. Сенъ-Винцентъ; отъ того же хребта Солоріо, южнѣе, тянется цѣпь Сіерра-Моррена, которая раздѣляетъ воды Гвадіавы и Гвадалквивира. Далѣе на югъ направляются Согрскія горы, а отъ нихъ къ западу Сіерра-Невада, продолженіе коихъ доходитъ до Трафалгарскаго мыса подъ именемъ Сіерры д'Алпухарасъ. Въ южной части Пиренеевъ отдѣляются горы Каталоніи, которыя оканчиваются у Тортозы при р. Эбро, а въ средней части—Аррагонскія горы, покрывающія собою все пространство верхней Аррагоніи и пересѣкающія въ нѣсколькихъ мѣстахъ теченіе Эбро (см. *Гесперійская горная система*).

Отъ хребта Юры къ сѣверу, отдѣляются Вогезы, которыя вмѣстѣ съ Доннербергомъ слѣдуютъ по лѣвому берегу р. Рейна. Далѣе къ сѣверу отъ Вогезовъ тянется между Мозелемъ и Маасомъ — Арденскій лѣсъ.

Отъ Ретійскихъ Альповъ, между источниками верхняго Рейна и р. Инна, направляется къ сѣверу отрасль горъ чрезъ Граубюнденскій кантонъ и Форарльбергъ. Обойдя съ сѣвера Констанское озеро, она соединяется съ Шварцвальдскими горами, имѣющими направленіе сѣверное и параллельное правому берегу Рейна.

Отъ Ретійскихъ Альповъ къ востоку тянутся Норическія, продолженіе коихъ, подъ разными наименованіями, доходитъ до Дуная при Вѣнѣ съ одной, и подъ именемъ Баконьеръ-Вальдъ съ другой стороны. Эта вѣтвь входитъ въ Венгрію и вмѣстѣ съ горами Карпатскими, составляетъ ущелье при городѣ Вайценѣ.

Отъ Норическихъ горъ къ югу, слѣдуютъ Карвійскія Альпы двумя отраслями, одна изъ коихъ проходитъ между рр. Дравою и Савою и теряется въ равнинахъ Славоніи, а другая, подъ именемъ Юлійскихъ Альповъ доходитъ одною вѣтвію до Кварнерскаго канала и другою до г. Ценга, гдѣ раздѣляется на нѣсколько частей.

Шварцвальдскія горы (см. *Герцино-Карпатская горн. система*) въ сѣверной части своей отдѣляютъ по всей западной Германіи множество отраслей второстепенныхъ горъ, оканчивающихся на сѣверѣ Тевтобургеръ, Вальдомъ и Гарцскими горами, а на востокѣ Тюрингенскими. Всѣ эти отрасли составляютъ черту раздѣленія водъ, текущихъ на сѣверъ въ Нѣмецкое море, на западъ въ р. Рейнъ и на югъ въ р. Дунай. Отъ Тюрингенскихъ, къ востоку, идутъ всѣ горы, окружающія Богемію, главный узелъ коихъ на сѣверо-западѣ есть Сосновыя горы (Фихтельгебирге); отъ этихъ къ югу отходятъ Богемскія горы (Бемервальдъ), къ востоку Рудныя горы (Эрцгебирге) до р. Эльбы, за которою находятся Лаузицкія, за ними Исполиновы (Ризенгебирге), принимающія направленіе южное и соединяющіяся съ Судетами посредствомъ Богемскаго гребня. Отъ

Судетовъ расходятся двѣ вѣтви, юго-западная Богемо-Моравскія и юговосточная Мораво-Силезскія горы, которыя можно считать отраслію Карпатскихъ. Система Карпатовъ простирается отъ Дуная при Пресбургѣ и Вайценѣ, занимаетъ всю сѣверную часть Венгріи и обнимая собою всю Трансильванію, кончается на нижнемъ Дунаѣ близъ Орсовы. Отъ Пресбурга начинаются Малыя Карпаты, потомъ Яблунка, Бешкиды и Безикскія Карпаты. Параллельно этимъ хребтамъ и южнѣе ихъ Татра и Матра. Отъ Безикскихъ сперва на востокъ, а потомъ на югъ тянутся Крапаки, окружающія всю Трансильванію и при Орсовѣ соединяющіяся съ отраслію Балканскихъ горъ. Часть Крапаковъ, отдѣляющая Трансильванію отъ Придунайскихъ княжествъ, носитъ частное названіе Пietра. Отъ Яблунки и Бешкидовъ отходитъ на сѣверъ вѣтвь чрезъ Галицію въ Царство Польское, подъ именемъ Сандомирскихъ горъ. При источникахъ р. Днѣстра Крапаки пускаютъ отрасль невысокихъ горъ на востокъ въ Россію эти горы доходятъ до Днѣпра, гдѣ и образуютъ собою извѣстные Днѣпровскіе пороги. Отъ этой же отрасли, изъ Галиціи, мало примѣтными возвышенностями, идетъ къ сѣверу черта раздѣленія водъ, между притоками Вислы, Сѣвернаго и Южнаго Буга, Припяти, Немана, Березины, Западной Двины и Днѣпра и образуетъ такъ называемую Алаунскую плоскую возвышенность, которая простирается къ югу до источниковъ Оки, а къ сѣверу до Валдайскихъ горъ, до Волховскаго лѣса. Водораздѣльная черта отъ Валдайскихъ горъ проходитъ между притоками р. Мологи, впадающей въ Волгу, и р. Сяси, текущей въ Ладожское озеро; потомъ раздѣляетъ притоки Камы и Сѣверной Двины и соединяется съ Уральскими горами. Отъ водораздѣльной черты къ сѣверу, между озерами Ладожскимъ и Онежскимъ, пересѣкая р. Свирь, идутъ Олонецкія горы, которыя на сѣверо-западѣ отдѣляютъ отъ себя отрасли, наполняющія собою всю Финляндію и потомъ соединяются съ горами Скандинавскаго полуострова Лапландскими горами.

Отъ Нордъ-Капа до м. Линдесесъ вся Норвегія наполнена горами, которыя носятъ въ началѣ названіе Кёленъ-Фильдъ, а потомъ почти до залива Христіанія Ловгефильдъ. Отъ этого хребта на западъ направляется Дофрефильдъ, отдѣляющій на югъ Норвегіи Ландфильдъ, Согнефильдъ, Іотунфильдъ, Гардангеръ, Филефильдъ и проч. О горахъ *Великобританіи*, (см. это слово).

Отъ г. Ценга начинаются Динарскія Альпы (см. *Славяно-Эллинская горн. система*), которая, слѣдуя на юговостокъ соединяется при источникахъ р. Паренты съ Балканами, тянущимися на востокъ чрезъ весь Балканскій полуостровъ до м. Эмине на Черномъ морѣ. Балканы отъ Чар-Дага отдѣляютъ хребетъ Славяно-Эллинскій, проходящій подъ разными наименованіями до Коринѳскаго перешейка, и оттуда до оконечностей полуострова Мореи. Славяно-Эллинскія и Динарскія горы пускаютъ на западъ вѣтви до береговъ Адріатическаго моря, которыя оканчиваются скалистыми берегами и такими же островами. (Отъ Чар-Дага же отходятъ на югъ и другія отрасли). Отъ средней части Балканъ, именно отъ Дубницкихъ горъ, при источникахъ р. Марицы, отдѣляются на югъ горы подъ названіемъ Деспото-дагъ, а притоки этой же рѣки отъ Чернаго моря раздѣляются отраслью Странджеа, доходящею почти до Константинополя. Къ сѣверу отъ Балканъ также отдѣляются вѣтьви, изъ которыхъ одна, проходя по границѣ Сербіи и Булгаріи, соединяется при Орсовѣ съ Карпатами, а другая, подъ именемъ Малыхъ Балканъ, отдѣляется отъ главнаго хребта при источникахъ Камчика. (См. слово *Балканы*).

Для сравненія прилагаемъ здѣсь таблицу высшихъ точекъ примѣчательныхъ горъ въ Европѣ.

Высшія точки.	Къ какимъ горамъ принадлежатъ.		Страны.	Высоты въ футахъ.	
Монъ Визо	Котическія		Савоія	8.435	Покрыты вѣчными снѣгами.
Монъ Бланъ	Пеннинскія			14.676	
— Роза		Альпы.	Швейцарія и Піем.	14.580	
Финстеръ Ааргорнъ.				13.230	
	Лепонтійскія		Швейцарія.		
Шрекгорнъ				13.498	
Ортелеръ шпицъ	Ретійскія		Тироль	14.460	
Терглу.	Карнійскія		Иллирія	10.482	
Monte-Чимоне				6.970	
— Корно.	Аппенины.		Италія	9.528	
— Амара				9.127	
Фельдбергъ	Шварцвальдъ.		Въ Баденѣ	4.617	
Броккенъ или Бруксбергъ	Гарцскія.		Ганноверъ	2.886	
Шнеекоппе	Исполиновы			5.398	
			Богемія.		
Гейдельбергъ	Богемскій лѣсъ			4.610	
Мезенъ или Мезансъ.	Севенны.			5.718	
			Франція		
Пюи-де Санси	Монъ-дорскія			6.278	
Пикъ-Ниту	Пиренеи.		Испанія	11.426	Снѣжныя вершины.
Пенаранда	Кантабрскія		Испанія	11.152	
Мюльзаценъ.	Сіерра-Невада.		Испанія	11.382	
	Сіерра д'Эстрелла		Португалія	9.840	
Чаръ-дагъ	Балканы.		Турція	9.600	
Мецово	Пиндскія горы			8.400	
Ейсталеръ	Татры.		Венгрія.	8.000	
Русска-пояна	Карпаты.		Трансильванія и Венгрія	9.300	Снѣжн. верш.
Сноудонъ.	Валлійскія		Англія	3.336	
Бенъ Невисъ	Шотландскія		Шотландія	4.160	
Споталеръ	Доврефильдъ			8.520	Покрыты вѣчными снѣгами.
			Норвегія		
Скагтёльсъ	Іотунфильдъ			7.877	
Валдайскія	горы.		Россія	1.200	
Чатыръ-дагъ	Крымскія		Россія	5.700	

Наибольшая равнина Европы начинается отъ Уральскихъ горъ, занимаетъ собою почти всю европейскую Россію, Польшу, Пруссію, Ютландію, часть Ганновера, Голландію и часть Бельгіи, и ограничивается съ сѣвера южными берегами Балтійскаго моря. За тѣмъ по величинѣ примѣчательны: Венгерская равнина, равнина нижняго Дуная, равнина р. По въ сѣверной Италіи, въ западной Франціи (Landes), южная часть Швеціи и сѣверовосточная часть Богеміи.

Степи покрываютъ собою всю южную Россію, прилегающую къ Черному, Азовскому и Каспійскому морямъ; восточная часть этихъ степей солончаковаго свойства, а западная отличается плодородіемъ.

Климатъ. Сравнивая страны, лежащія подъ одними широтами въ Америкѣ, Азіи и Европѣ, находимъ, что климатъ сей послѣдней части свѣта менѣе суровъ. Это происходитъ отъ того, что Европа окружена почти со всѣхъ сторонъ морями, которыя глубоко врѣзываются въ материкъ ея. Кромѣ того Европа защищена отъ сѣверныхъ и восточныхъ холодныхъ вѣтровъ нѣсколькими рядами горныхъ хребтовъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ этой преграды холоднымъ вѣтрамъ не

находится, климатъ и въ Европѣ холоднѣе. Такъ напр. Полтава и Парижъ лежатъ почти подъ одними широтами; но въ Парижѣ морозы бываютъ рѣдко, тогда какъ въ Полтавѣ довольно суровая зима продолжается до четырехъ и болѣе мѣсяцевъ. Къ холоднымъ странамъ Европы можно причислить: сѣверо-восточную часть Россіи и Скандинавскій полуостровъ, за исключеніемъ Готландіи; къ теплымъ странамъ: Пиренейскій и Аппенинскій полуострова, южныя части Балканскаго и Таврическаго полуострововъ и южную часть Франціи. Остальныя же части Европы, за исключеніемъ высокихъ горъ, пользуются умѣреннымъ климатомъ.

Сообразно климату и разнообразной почвѣ земли, и произведенія Европы чрезвычайно разнообразны.

Не смотря на совершенство, до котораго доведены земледѣліе, лѣсоводство, скотоводство и проч. Европа, по огромному своему народонаселенію и чрезвычайно развитой фабричной промышленности, не въ состояніи удовлетворять жителей собственными своими произведеніями. Такъ, зерновыя растенія и лѣсъ доставляются въ Европу изъ Америки; сырыя произведенія, для обдѣлыванія ихъ на фабрикахъ, привозятся также изъ Америки и частію изъ Африки (Египетъ). Что же касается до минеральныхъ богатствъ, то Европа, по этой части, не уступаетъ другимъ частямъ свѣта, за исключеніемъ драгоцѣнныхъ металловъ. Этому то изобилію металловъ, отчасти, она обязана своимъ высокимъ промышленнымъ развитіемъ и преобладаніемъ надъ другими странами свѣта. Впрочемъ и въ Европѣ находятся страны, богатыя жизненными потребностями въ такой степени, что за удовлетвореніемъ своихъ нуждъ, онѣ удѣляютъ избытки свои прочимъ государствамъ Европы. Въ этомъ отношеніи, на первомъ мѣстѣ стоитъ южная Россія, потомъ Венгрія и наконецъ нѣкоторыя части Турціи. Скотоводство въ Европѣ нынѣ доведено до совершенства. Рогатый скотъ находится въ изобиліи, въ Россіи и Венгріи, но и прочія государства въ немъ не нуждаются. Улучшена также порода овецъ, въ особенности въ отношеніи ихъ шерсти. Лошади въ Европѣ превосходныя и тѣ изъ нихъ, которыя назначаются подъ верхъ, неуступаютъ въ легкости и быстротѣ азіятскимъ и африканскимъ бѣгунамъ; породы превосходныя упряжныхъ лошадей, находятся почти исключительно въ Европѣ. Обширные лѣса, покрывавшіе въ прежніе времена Европу, по мѣрѣ увеличенія народонаселенія, стали уменшаться; но и нынѣ нѣкоторыя страны въ нихъ не нуждаются, а постоянныя заботы о существующихъ лѣсахъ и замѣна ихъ другими горючими матеріалами подаютъ надежду на сохраненіе лѣсовъ и на будущее время.

Почти безъ исключенія, Европа обитаема народами Кавказскаго происхожденія. Эта порода переселилась также и въ другія части свѣта, и преобладая дѣятельностію и умственными силами, мало по малу вытѣснила или покорила туземцевъ тѣхъ странъ, съ которыми вошла въ соприкосновеніе. Не вдаваясь въ подробный этнографическій обзоръ Европы, мы укажемъ только на важнѣйшія племена, въ ней обитающія. Латинскія племена: Италіянцы, Французы, Испанцы, Португальцы и Молдаво-Валлахи. Германскія или Тевтонскія: жители западной Германіи, Голландцы, Англичане, Шведы и Датчане. Славянскія племена: Русскіе, Поляки, Чехи, Сербы, Венды, Словаки, Кроаты, Морлаки, Булгары, Черногорцы, Босняки и нѣкоторыя другія. Племя Маджарское: Венгры, Шеклеры и Куманы. Оттоманское племя или Османлы въ Турціи. Греческое племя, происходящее отъ древнихъ Эллиновъ. Разумѣется, что всѣ эти племена подраздѣляются по смѣшенію народовъ на многія другія, такъ напр. изъ числа Латинскихъ племенъ, Французы прои-

зошли отъ смѣшенія Римлянъ, Галловъ и Франковъ; Англичане отъ Англовъ и Саксовъ; Датчане отъ Херсонскихъ Кимвровъ, и проч.

Кромѣ вычисленныхъ главныхъ племенъ въ Европѣ находятся еще другія, отличныя по происхожденію и языку отъ народонаселенія той страны, въ которой они обитаютъ, какъ напр. Кельты и Кимвры въ Великобританіи, Баски въ Испаніи и Франціи, Пикты въ Шотландіи, Бретонцы во Франціи, Фризы въ Даніи, Лапландцы въ Швеціи и Россіи. Это послѣднее государство заключаетъ въ себѣ много разнородныхъ племенъ, какъ то: Чудь, Самоѣды, Жмудь, Латыши, Карелы, Мордва, Вотяки, Монгольскіе Татары и многія другія. По всей Европѣ разсѣянно живутъ также Евреи и въ нѣкоторыхъ государствахъ Цыгане.

Сообразно своему происхожденію, народы, населяющіе Европу, говорятъ слѣдующими нарѣчіями. Отъ Латинскаго происходятъ языки: Итальянскій, Испанскій, Французскій и Валлахскій; отъ Германскаго: Нѣмецкій, Голландскій, Шведскій и Англійскій. Отъ Славянскаго: Русскій, Польскій, Чешскій, Сербскій, Булгарскій и проч. Отъ древне-Греческаго, Эллинскій, и проч.

Огромностію и числомъ искусственныхъ водяныхъ сообщеній, отличаются предъ другими европейскими государствами Россія, Франція и Великобританія, но имѣются также весьма замѣчательные каналы въ Австріи, Швеціи, Нидерландахъ, Бельгіи и Пруссіи.

Большія дороги и вообще всѣ сухопутныя сообщенія, въ большей части Европы, доведены до совершенства. По быстротѣ сообщеній, на первомъ мѣстѣ, безъ сомнѣнія, должно поставить желѣзныя дороги, которыми изрѣзана вся средняя Европа и Великобританія (см. *Желѣзныя дороги*). Въ нѣкоторыхъ только частяхъ Европы сухопутныя сообщенія затруднительны, какъ то: въ полярныхъ странахъ, гдѣ сама природа представляетъ непреодолимыя затрудненія, и въ нѣкоторыхъ государствахъ, гдѣ еще не устроены хорошія дороги, какъ напрям. въ Турціи и Венгріи.

Умственнымъ образованіемъ, торговою и промышленною дѣятельностію, мужествомъ и военнымъ искусствомъ, Европейцы далеко превзошли коренныхъ обитателей другихъ частей свѣта. Науки и изящныя искусства, поощряемыя правительствами, не смотря на значительное совершенство, до котораго нынѣ достигли, видимо подвигаются впередъ и споспѣшествуютъ открытіямъ и новымъ изобрѣтеніямъ, клонящимся преимущественно къ вещественнымъ пользамъ человѣчества.

На счетъ военнаго искусства, Европа сохраняетъ неизмѣнное преобладаніе при враждебныхъ столкновеніяхъ съ народами другихъ частей свѣта.

Въ политическомъ отношеніи, въ настоящее время, въ Европѣ находятся: 4 имперіи, 15 королевствъ, 7 великихъ герцогствъ, 1 церковная область, 8 герцогствъ, 1 курфиршество, 9 княжествъ; 3 республики, 4 вольные города и 1 ландграфство; всего 53 независимыя владѣнія. Изъ этихъ владѣній, по силамъ и средствамъ, считается пять первостепенныхъ державъ, именно: Россія, Франція, Великобританія, Австрія и Пруссія.

Какъ предѣлы нашей статьи не позволяютъ распространяться о силахъ и средствахъ каждаго государства въ особенности, то мы предлагаемъ здѣсь сравнительную таблицу государствъ, въ которой статистическія свѣдѣнія владѣній Германскаго Союза показаны вообще, за исключеніемъ Австріи и Пруссіи: подробныя же свѣдѣнія о нихъ помѣщены въ статьѣ *Германскій Союзъ*.

	ВЛАДѢНІЯ.	Пространство въ Кв. Географ. миляхъ.	Число жителей.	Народонаселеніе на одну кв. милю.	Финансы. Приходъ.	Расходъ.	Долгъ.	Торговля. Привозъ.	Вывозъ.	Военныя силы. Сухопутныя. Въ мирное время.	въ военное время.	Морскія. Линейныхъ кораблей.	Прочихъ судовъ.	Пароходовъ.	Матросовъ.	Отношеніе численности войскъ въ мирное время къ народонаселенію.
					Рублей	серебромъ.										
Имперіи	Россія	Въ Европѣ 90.110	54.092.000	600				103.700.000	97.500.000							
	Австрія	12.120	36.514.000	3.012	133.950.000	167.052.000	733.800.000	95.370.000	62.908.000	260.000	790.000		84	11	6.000	1 : 140
	Франція	9,748	35.781.000	3.662	380.160.000	379.815.000	1.336.409.000	289.400.000	407.500.000	350.000	. . . .	25	186	110	27.000	1 : 102
	Турція: Европейская	8.440	15.500.000	1.718	около 43½ мил	ліоновъ	. . . . . .	примѣрно 64.250.000	48.250.000	около 290.000	470.000	6	58	6	20.000	1 : 122
	Въ Азіи	21.550	16.000.000													
	Въ Африкѣ		3.800.000													
Королевства	Великобританія	5.711	27.619.000	4.832	377.737.000	362.737.000	4.034.000.000	661.000.000	712.000.000	52.280	97.000	92	238	лин. 8. проч. 147	26.000	1 : 532
	Пруссія	5.101	16.935.000	3.320	90.606.000	93.766.000	172.390.000	79.000.000	98.000.000	100.000	377.500	. .	47	4	1.180	1 : 169
	Швеція съ Норвегіею	8,004	3.434.000	429	10.482.000		. . . . . .	22.656.000	23.380 000	35.740	отъ 82.200 до 155.700	9	56	14	2.200	1 : 92
	Данія	1,031	2.296.000	2.215	9.229 000	8.823.000	81.070.000	24.319.000	12.465.000	27.000	. . . .	5	20	5	1.975	1 : 87
	Нидерланды	640	3.369.000	5.253	38.709.000	37.670.000	631.506.000	164.160.000	131.220.000	43.000	76.000	5	35	25	6.000	1 : 74
	Бельгія	537	4.359.000	8.117	30 808.000	33.177.000	170.036.000	60.397.000	63.457.000	около 70.000	до 100.000	16 ма съ120	л. суд оруді	овъ ями	. . .	1 : 62
	Португалія	1.660	3.471 000	2.091	16.675.000	19.260.000	124 460.000	15.529.000	12.293.000	24.200	34.400	1	32	6	. . .	1 : 143
	Испанія	8.447	13.448.000	1.592	83.260.000	81.655.000	741 000.000	46.116.000	33.586.000	132.900	. . . .	4	46	29	9.000	1 : 101
	Обѣихъ Сицилій	2.177	8.704.000	3.998	29.400.000	30 000.000	100.000.000	32.000.000	. . . . . .	49.000	89.000	2	13	26	2.000	1 : 177
	Сардинія	1.372	4.916.000	3.582	27.306.000	37.732.000	131.963.000	30.180.000	21.421.000	48.000	94.200	. .	30	10	2.800	1 : 102
	Греція	717	1.002.000	1.398	4.329.000	4.790.000	32.308.000	5.096.000	3.180.000	8.604	. . . .	. .	20	2	. . .	1 : 117
	Церковная область	811	2.898.000	3.560	15.277.000	17.745.000	около 100.000.000	35.000.000	31.000.000	12.828	21.039	. .	. .	2	46	1 : 147
	Велик. Герц. Тоскана	405	1.778.000	4.390	7.639.000	7.624.000	. . . . . .	. . . . . .	. . . . . .	14.600		. .	. .	2	148	1 : 121
	Парма } Герцогства	103	502.800	4.863	7.750.000	7.600.000	5.628.000	. . . . . .	. . . . . .	6.113	8.597	. .	. .	. .	. . .	1 : 82
	Модена } Герцогства	110	586 400	5.330	836.000	832.000	. . . . . .	. . . . . .	. . . . . .	3.500	14.636	. .	. .	. .	. . .	1 : 168
	Княжество Монако	2	7.000	. . .	. . . . . .	. . . . . .	. . . . . .	. . . . . .	. . . . . .	. . . .	. . . .	. .	. .	. .	. . .	. . .
Республики	Андора	15	25 000	. . .	. . . . . .	. . . . . .	. . . . . .	. . . . . .	. . . . . .	. . . .	. . . .	. .	. .	. .	. . .	. . .
	Санъ Марино	1	7.000	. . .	. . . . . .	. . . . . .	. . . . . .	. . . . . .	. . . . . .	. . . .	. . . .	. .	. .	. .	. . .	. . .
	Швейцарія	718	2.390.000	3 328	3 112 000	2.962.000	. . . . . .	. . . . . .	. . . . . .	72.000	108.000	. .	. .	. .	. . .	1 : 33
	Германскій союзъ, за исключеніемъ Австріи и Пруссіи и владѣній входящихъ въ составъ государствъ непринадлежащихъ союзу. См. слово *Германскій Союзъ*.	4564½	17.070.000	3.744	. .	. . . .	. . . . . .	. . . . . .	. . . . . .	122.1[illegible]0 чел.		. .	. .	. .	. . .	1 : 132

Примѣчаніе. 1) При показаніи морскихъ силъ не считаны гребныя суда. 2) Пространство принимаемо безъ колоніи и владѣній въ другихъ частяхъ свѣта. 3) Матросы показаны состоящіе только на дѣйствительной службѣ. 4) Сухопутныя силы въ Пруссіи въ военное время, вычислены съ Ландверомъ 1-го разряда, а въ мирное время, состоящія дѣйствительно, во всякое время, на содержаніи правительства. 5 Въ Бельгіи 70 тысячь войскъ считается, на лицо же ихъ не состоитъ. 6) Контингентъ Германскаго Союза предположено увеличить въ полтора раза.

П. В. М.

ЕВСТАФІЙ, князь Псковскій, намѣстникъ изборскій, жилъ въ половинѣ XIV столѣтія. Родъ этого князя неизвѣстенъ; имя его въ первый разъ упоминается въ псковской лѣтописи, подъ 1323 годомъ, въ которомъ онъ съ малочисленною псковскою дружиною, перешедъ черезъ рѣку Великую, мужественно ударилъ на нѣмецкихъ рыцарей, разорявшихъ псковскую область, разбилъ ихъ, отнялъ обозы и освободилъ множество захваченныхъ ими въ плѣнъ Псковичей. Въ 1343 году, Евстафій съ дружинами ходилъ воевать Лифляндію, опустошилъ окрестности Оденпе и разбилъ магистра Бурхарда, предводительствовавшаго почти вдвое сильнѣйшею ратью. Уронъ, понесенный Псковичами въ этой битвѣ, хотя былъ значителенъ, но со стороны рыцарей несравнено болѣе, почему они и принуждены были просить мира у Пскова. Въ 1358 году, Евстафій съ Псковитянами, бывшими во враждѣ съ Полоцкимъ князямъ, Андрѣемъ Ольгердовичемъ, дѣлалъ нѣсколько разъ набѣги на полоцкую область и, производя значительныя разоренія, захватывалъ много плѣнныхъ. Въ 1360 году, во время бывшаго въ Псковѣ жестокаго моровaго повѣтрія, истребившаго тысячи жителей, Евстафій, съ двумя своими сыновьями, сдѣлался также его жертвою и съ честію погребенъ въ Псковѣ.

Кн. Д. К-нъ.

ЕВФРАТЪ, *Эвфратъ*, Euphrates, *Фиратъ*, величайшая рѣка азіатской Турціи, вытекаетъ изъ горъ Арменіи двумя рукавами: сѣверный, *Кара-Су* (Черная вода), называемый собственно Евфратомъ, выходитъ изъ горъ Думлу-Дагъ, въ Арзрумскомъ пашалыкѣ, къ сѣверу отъ крѣпости Арзрума, близъ селенія Кызылъ-Килиса (Красная церковь); течетъ сперва къ югу около 40° сѣверной широты; поворачиваетъ на югозападъ и, принявъ въ себя рѣку Мама-Хатунъ, вытекающую изъ горъ Бинъ-Гіолъ (Тысяча Озеръ), продолжаетъ течь въ этомъ направленіи до соединенія своего съ рѣкою Мурадъ (*Мурадъ-Чай*), около 39° широты. Этотъ южный рукавъ Евфрата имѣетъ истоки въ горахъ, окружающихъ съ сѣвера озеро Ванъ, течетъ на юго-западъ и сливается съ Кара-Су при 38° 40′ сѣверной широты. Соединенныя воды продолжаютъ нѣкоторое время течь въ юго-западномъ направленіи; потомъ поворачиваютъ на югъ, около 31° широты, близъ города Карнъ, соединяются съ водами Тигра, и широкимъ русломъ, извѣстнымъ подъ именемъ *Шаттъ-эль-Арабъ* (Арабской Рѣки), изливаются нѣсколькими рукавами (около 30° широты) въ Персидскій заливъ. На этомъ протяженіи (около 2000 верстъ), Евфратъ омываетъ города Малатію, Самосатъ, Эль-Биръ, Ракку, Аннахъ. Гиллу. Быстрота теченія рѣки различна, смотря по свойству протекаемой ею страны: верховья быстры и усѣяны нерѣдко порогами; вступивъ въ равнины Месопотаміи, она течетъ медленнѣе и быстрота уменьшается по соединеніи съ Тигромъ. Судоходство начинается только у города Эль-Бира: сѣвернѣе могутъ ходить только небольшія купеческія барки и плоты. Англичане (полковникъ Чесни, Chesney) пытались, въ 1835 году, устроить пароходство по Евфрату, для своихъ торговыхъ цѣлей; но опытъ, отъ разныхъ препятствій, не имѣлъ успѣха. Только въ половинѣ 1841 года имъ удалось подняться на пароходѣ отъ Басры (Бассоры) до Эль-Бира: это пространство пройдено было во 180 часовъ.

Имя Евфрата знаменито въ исторіи: оно упоминается еще въ Библіи; преданіе древнихъ полагало его источники въ раю земномъ; на берегахъ его развились древнѣйшія государства; здѣсь процвѣталъ пышный Вавилонъ, котораго доселѣ еще сохранились слѣды близъ Гиллы. Позднѣе, Евфратъ отдѣлялъ колосальныя владѣнія Римской имперіи отъ Пареовъ и потомъ отъ державы Персовъ-Сассанидовъ. На берегахъ Евфрата, у Кунаксы, Киръ Младшій разбитъ былъ братомъ своимъ

Артаксерксомъ Мнемономъ, и черезъ Евфратъ же переправлялся отрядъ десяти тысячъ Грековъ, его союзниковъ, во время своего безсмертнаго отступленія, описаннаго самимъ предводителемъ ихъ, Ксенофонтомъ. Александръ Вел. перешелъ эту рѣку, идя сразить Дарія Кодомана при Арбелѣ. Въ Каррахъ (Carrhes, нынче Харранъ) легіоны Красса претерпѣли стыдъ пораженія отъ Парѳовъ. Лукуллъ, въ войнѣ противъ Митридата, принесъ здѣсь жертву богамъ, а Помпей, въ ту же войну, первый навелъ мостъ на Евфратѣ. Въ средніе вѣки рѣка эта была свидѣтелемъ военныхъ подвиговъ Халифата и грозныхъ монгольскихъ завоевателей; а въ новѣйшія времена развивались на верховьяхъ ея побѣдоносныя русскія знамена.

П. С. С.

ЕГЕРЯ. (Iäger, chasseurs, т. е. охотники). Такъ принято въ нѣкоторыхъ государствахъ называть легкую пѣхоту, въ противуположность линѣйной, хотя различіе между ними состоитъ иногда только въ цвѣтѣ воротниковъ и аммуниціи и въ бо́льшей опытности въ обязанностяхъ разсыпнаго строя, аванпостной службы и мѣткости стрѣльбы. Въ другихъ государствахъ имѣются вмѣсто егерей, фузелеры, волтижеры, легкая пѣхота (Leichte Infanterie, infanterie légére), и т. п. Только въ Австріи и нѣкоторыхъ войскахъ Германскаго Союза называютъ егерями стрѣлковъ, вооруженныхъ штуцерами или винтовками, и обучаемыхъ службѣ, которая въ другихъ арміяхъ возлагается на стрѣлковые баталіоны (Schützen, Scharfschützen, Büchsenschützen, и пр., см. *Стрѣлки*). Изъ числа этихъ егерей, знамениты мѣткостію своей стрѣльбы и искусствомъ пользоваться мѣстностію, Тирольскіе егерскіе баталіоны. Въ новѣйшее время сформированы были во Франціи такъ называемые Африканскіе и Венсенскіе егеря (Chasseurs d'Afrique, Châsseurs de Vincennes), которые, при сообразной съ главною цѣлью ихъ учрежденія (то есть, войны въ Африкѣ), одеждѣ и вооруженію, отличаются быстротою и неутомимостію въ движеніяхъ (см. въ статьѣ *Франція*, отдѣленіе Вооруженныя силы).

Конные егеря (Reitende Iäger, chasseurs à cheval), суть ни что иное, какъ родъ легкихъ *Драгунъ* (см. это слово).

ЕГЕРЯ ВЪ РОССІИ существовали двухъ родовъ: *пѣшіе* и *конные*, и начало какъ тѣхъ, такъ и другихъ, принадлежитъ къ царствованію императрицы Екатерины II.

Основателемъ *пѣшихъ Русскихъ егерей*, былъ генералъ-аншефъ, графъ *П. И. Панинъ* (см. это). Видѣвъ изъ опытовъ Семилѣтней войны, какъ много теряли русскія войска отъ неимѣнія въ своемъ составѣ легкой пѣхоты, которая, не смотря на малочисленность свою, приносила большую пользу прусской арміи, онъ, начальствуя, въ 1763 и 1764 годахъ, войсками, расположенными въ Финляндіи, гдѣ мѣстное положеніе страны не дозволяло, въ случаѣ надобности, употребить легкую кавалерію, замѣнилъ сей недостатокъ *егерями*, сформировавъ при своей дивизіи особый *егерскій* отрядъ въ 300 человѣкъ, на составленіе котораго было взято по 5-ти чел. отъ роты каждаго изъ расположенныхъ тамъ пѣхотныхъ полковъ. Государственная Военная коллегія, усматривая очевидную выгоду сего нововведенія, докладомъ своимъ, конфирмованнымъ въ 1765 году, испросила Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при каждомъ изъ пѣхотныхъ полковъ тогдашнихъ дивизій: Лифляндской, Эстляндской, Финляндской и Смоленской, команды въ 60 рядовыхъ егерей, что въ двадцати пяти полкахъ составляло всего 1500 чел., при 25 оберъ-офицерахъ, 100 унтеръ-офицерахъ и 25 барабанщикахъ. Въ 1769 году таковыя же команды были учреждены при всѣхъ остальныхъ полкахъ армейской пѣхоты, а въ 1770 и при полкахъ Л.-Гв. Преображенскомъ, Семеновскомъ и Измайловскомъ.

Въ 1775 г. учреждены въ Сибири два

егерскіе баталіона, названные 1-мъ и 2-мъ Сибирскими Егерскими. Въ 1777, всѣ егерскія команды были отчислены отъ пѣхотныхъ полковъ, на составленіе особыхъ шести егерскихъ баталіоновъ: Бѣлорусскаго, Бугскаго, Кабардинскаго, Горскаго, Днѣпровскаго и Финляндскаго, каждый въ четыре роты. Въ 1784 г. были учреждены еще два баталіона, называвшіеся 1-мъ и 2-мъ егерскими, а также четырехъ-баталіонный Кубанскій егерскій корпусъ. Въ 1785 г. составились такіе же егерскіе корпуса, названные: Кавказскимъ, Таврическимъ, Бугскимъ, Бѣлорусскимъ, Финляндскимъ и Лифляндскимъ; а прежніе егерскіе баталіоны, кромѣ Сибирскихъ, упразднены. Въ 1787 г. сформированъ Екатеринославскій, а въ 1788 г. Эстляндскій егерскіе корпуса. Въ 1790 г. учрежденъ Олонецкій егерскій баталіонъ, а въ 1795 г. Литовскій егерскій корпусъ. Такимъ образомъ, при кончинѣ императрицы Екатерины II, послѣдовавшей въ ноябрѣ 1796 года, въ русской арміи считалось девять егерскихъ корпусовъ и три егерскіе баталіона. Корпуса состояли изъ четырехъ баталіоновъ, баталіонъ же дѣлился на шесть ротъ. Императоръ Павелъ I, преобразовалъ всѣхъ егерей въ двадцать отдѣльныхъ баталіоновъ, которые были пяти-ротные, а въ 1797 г. получили названіе полковъ и именовались по фамиліямъ своихъ шефовъ. Почти вмѣстѣ съ тѣмъ каждый изъ сихъ полковъ былъ переформированъ въ два баталіона. Въ 1801, императоръ Александръ повелѣлъ называть егерскіе полки по нумерамъ: 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ, и т. д. Въ 1802, всѣ они были преобразованы каждый въ три баталіона, и число ихъ постепенно возрастая, къ войнѣ 1812 года, увеличилось до 50 полковъ армейскихъ и 2 гвардейскихъ: Л.-Гв. Егерскаго и Л.-Гв. Финляндскаго. Въ продолженіе войны съ Франціею, шесть егерскихъ полковъ, за отличія, были переименованы въ *гренадерскіе егерскіе*, послѣ войны, получившіе названіе *карабинерныхъ*. Въ 1817 г. былъ сформированъ еще новый гвардейскій егерскій полкъ, названный Л.-Гв. Волынскимъ. При кончинѣ императора Александра I, егеря составляли 60 полковъ: три гвардейскихъ, 7 карабинерныхъ и 50 егерскихъ, изъ которыхъ одинъ, лейбъ-гвардія Волынскій, былъ двухъ баталіонный; всѣ же прочіе состояли изъ трехъ баталіоновъ.

При послѣднемъ преобразованіи армейской пѣхоты въ 1833 г., почти всѣ карабинерные и всѣ егерскіе полки были обращены на усиленіе гренадерскихъ и пѣхотныхъ полковъ, которыхъ почти половинное число было обращено въ карабинеровъ и егерей. Нынѣ карабинерные полки суть четвертые въ гренадерскихъ, а егерскіе третьи и четвертые въ пѣхотныхъ дивизіяхъ. Въ одной только резервной гренадерской бригадѣ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, карабинерный полкъ есть второй (Эриванскій Наслѣдника Цесаревича). Каждый карабинерный полкъ состоитъ изъ трехъ дѣйствующихъ и одного резервнаго, а каждый егерскій изъ четырехъ дѣйствующихъ и одного резервнаго баталіоновъ. Гвардейскіе полки удержали свой прежній, трехъ-баталіонный, составъ.

Основателемъ *русскихъ конныхъ егерей;* былъ фельдмаршалъ князь Потемкинъ-Таврическій. Въ началѣ 1788 года, передъ открытіемъ кампаніи противъ Турокъ, извѣстной подъ названіемъ Очаковской, онъ учредилъ при легко-конныхъ полкахъ своей арміи небольшія команды *конныхъ егерей*, состоявшія каждая изъ 65-ти чел.; а въ слѣдующихъ 1789 и 1790 годахъ, отчисливъ сіи команды отъ полковъ, учредилъ четыре конно-егерскихъ полка, каждый изъ 6 эскадроновъ. Въ 1796 г., императоръ Павелъ I уничтожилъ конно-егерскіе полки. Императоръ Александръ I, въ декабрѣ 1812 года, восемь драгунскихъ полковъ переименовалъ въ конно-егерскіе и составилъ изъ нихъ двѣ диви-

зіи, называвшіяся 1-ю и 2-ю конно-егерскими. Въ 1814 г. послѣ завоеванія Парижа, былъ сформированъ въ Версали Л.-Гв. конно-егерскій полкъ, состоявшій, какъ и армейскіе конно-егерскіе полки, изъ шести эскадроновъ дѣйствующихъ и одного запаснаго, въ послѣдствіи переименованнаго въ резервный; но въ 1833 всѣ сіи полки упразднены: Гвардейскій конно-егерскій полкъ переименованъ въ Л-Гв. драгунскій, а армейскіе обращены на усиленіе уланскихъ, гусарскихъ и драгунскихъ полковъ.

А. В. В.

ЕГИПЕТЪ. *Исторія.* Исторія древняго Египта получила совсѣмъ иной видъ въ нынѣшнее столѣтіе, съ тѣхъ поръ, какъ ревностное изученіе дотолѣ загадочныхъ надписей на колосальныхъ его памятникахъ обогатило науку многими новыми фактами, именами царей и свѣдѣніями о внутренней жизни египетскаго народа.

Египетское государство образовалось въ глубокой древности. Первымъ его государемъ, о которомъ упоминаетъ исторія, былъ Фараонъ *Менеи*, или Менесъ, жившій, какъ полагаютъ, за 2000 лѣтъ до Р. Х., въ эпоху основанія ассирійскаго царства Нимродомъ и правленія императора Яо, которымъ начинается историческій періодъ Китая. Фараонъ есть египетское слово *фра*, которое значитъ «Солнце» и употреблялось государями Египта, какъ почетное наименованіе, какъ Augustus у римскихъ императоровъ. Фараонъ Менеи, говорятъ, измѣнилъ ѳеократическое правленіе въ самодержавное, осушилъ Дельту, которая до него была болотомъ, вырылъ новое русло для Нила и основалъ городъ Мемфисъ. За нимъ слѣдуетъ рядъ династій съ басословными Фараонами, царствовавшими по нѣскольку сотъ лѣтъ, о которыхъ, впрочемъ, ничего не извѣстно, кромѣ того только, что имена нѣкоторыхъ изъ нихъ доселѣ сохранились на обелискахъ. Авраамъ посѣтилъ Египетъ около 1920 года до Р. Х., и въ его время страна эта была уже на довольно высокой степени гражданственности. Болѣе или менѣе достовѣрная исторія начинается съ XVI династіи, основанной Осиртесеномъ I, и царствовавшей за 17 вѣковъ до Р. Х. Въ правленіе ея прибылъ въ Египетъ Іосифъ, а потомъ Іаковъ, котораго потомки впослѣдствіи здѣсь размножились (см. *Евреи*). XVIII династія, Ѳивская, держалась на тронѣ 340 лѣтъ, и была самая знаменитая изъ тридцати династій. Въ ея правленіе Гиксосы (Hyksos), или «пастухи», т. е., кочевые народы Сиріи или Аравіи, вторглись въ Египетъ, произвели большія опустошенія и утвердили собственную династію въ нижнемъ Египтѣ. Они наконецъ изгнаны были Тотмесомъ или Тутмосисомъ I послѣ столѣтняго владычества. Исходъ Израильтянъ, въ 1491 году до Р. Х., былъ при Тутмосисѣ III, который погибъ въ преслѣдованіи ихъ. Въ правленіе Аменофа III (около 1430 года до Р. Х.) полагаютъ переселеніе въ Аргосъ Даная. Осирей I царствовалъ около 1385 года до Р. Х., и вѣроятно одно и то же лицо съ Меридомъ (Moeris) Геродота. Онъ вырылъ озеро, извѣстное подъ его именемъ, (нынѣшній Биркетъ-эль-Керунъ, въ Фаюмской области), которое служило для спуска водъ Нила во время сильныхъ разливовъ. Сынъ Осирея I, Рамсесъ II или III, вступилъ около 1350 года на тронъ и властвовалъ сорокъ лѣтъ. Полагаютъ, что это Сезострисъ греческихъ историковъ. Сезострисъ II былъ великій завоеватель, покорилъ часть Азіи до Евфрата и Инда, Еѳіопію и другія страны. Это былъ верхъ могущества Египта. XVIII династія прекратилась съ кончиною сына Сезострисова, Аменофа. XIX царствовала отъ 1270 по 1170, и современна слѣдовательно Троянской войнѣ. О XX и XXI династіяхъ ничего неизвѣстно. Основателемъ XXII династіи былъ Шешонкъ (Шишакъ въ Священномъ писаніи, Sesonchis у Манеѳона),

около 928 года. При XXIV или Саиской династіи, основанной Бохоромъ (Bocchoris) около 812 г., Еѳіопляне, подъ предводительствомъ Сабакофа (Sabacos), завоевали верхвій Египетъ, и основали XXV династію. Тигранъ или Тиракъ одинъ изъ преемниковъ Сабакофа, воевалъ съ Сеннахерибомъ. Послѣ его смерти происходили большія смуты, въ продолженіи пятнадцати лѣтъ. Наконецъ Псаметихъ I (Psammelichus), при помощи наемныхъ греческихъ войскъ, захватилъ власть въ свои руки и сдѣлался царемъ Египта, около 650 года до Р. Х. Сынъ его, Некосъ II, воевалъ съ Ассиріею, сражался на берегахъ Евфрата, и разбилъ Іосію, царя іудейскаго, въ 620 году до Р. Х. Одинъ изъ преемниковъ его, Псаметихъ III (вѣроятно Apries Манеѳона и Офра Священнаго Писанія), велъ войну съ Финикіянами, покорилъ Сидонъ и островъ Кипръ. Онъ былъ свергнутъ Амазисомъ, который царствовалъ сорокъ четыре года. При немъ посѣтили Египетъ Пиѳагоръ и Солонъ. Въ царствованіе преемника его, Псамепита, Египетъ завоеванъ былъ Персами, подъ предводительствомъ Камбиза. Сраженіе при Пелузіумѣ, въ 525 году, рѣшило участь всей страны. Псамменитъ взятъ былъ въ плѣнъ и съ нимъ прекратилось владычество его династіи. XXVII династія заключаетъ въ себѣ персидскихъ государей отъ Камбиза до Дарія Нота включительно; въ это время Египетъ былъ персидскою провинціею. Въ ея правленіе посѣтилъ Египетъ Геродотъ. Послѣ неудачныхъ попытокъ свергнуть иго, Египтянамъ удалось наконецъ возвести на престолъ, въ 414 году, своего государя, Аѳмагорта или Аминтея. XXIX династія, называемая Мендесскою, заключала въ себѣ пять государей, царствовавшихъ двадцать одинъ годъ. Они старались изгнать совершенно Персовъ изъ нижняго Египта, при помощи наемныхъ греческихъ войскъ, подъ начальствомъ Агезилая и другихъ. Наконецъ Нектанебъ II, Царь XXX или Себеннитской династіи, разбитъ былъ на голову Даріемъ Охосомъ и бѣжалъ въ Еѳіопію въ 340 году до Р. Х., и Египетъ снова подпалъ подъ иноземное иго.

Въ представленномъ нами краткомъ перечнѣ исторіи древняго Египта, соглашены, сколько возможно, извѣстія египетскаго хронолога Манеѳона и Геродота съ данными, доставленными наукѣ разборомъ надписей на памятникахъ. Не смотря на многія гипотезы относительно хронологіи, большая часть изложенныхъ фактовъ имѣютъ историческую достовѣрность, потому что подкрѣпляются тройнымъ авторитетомъ: греческихъ еврейскихъ, и египетскихъ источниковъ.

О происхожденіи древнихъ Египтянъ и языкѣ ихъ, съ достовѣрностію сказать нельзя ничего, кромѣ того, что они принадлежали къ особому племени, отличавшемуся правильными чертами лица и нѣсколько толстыми губами, къ тому же вѣроятно, къ которому принадлежатъ нынѣшніе Нубійцы и Копты, изъ которыхъ послѣдніе сохранили даже имя своихъ праотцевъ (*Коптъ*, то же, что *Гюптъ*, *Э-гюптъ*, Aegyptos). Многіе полагаютъ, что первыя сѣмена образованности и формы іерархическаго правленія занесены въ Египетъ колоніями, пришедшими изъ Еѳіопіи, гдѣ еще до основанія египетскаго государства процвѣтали Мероэ и другія владѣнія, управляемыя жрецами. Какъ бы то ни было, Египтяне были уже на довольно высокой степени гражданственности въ то время, какъ весь западный міръ еще погруженъ былъ въ дикое состояніе, когда даже Греція не начинала еще своего историческаго существованія. Эта вещественная гражданственность развилась подъ вліяніемъ особыхъ государственныхъ учрежденій. Правленіе основано было на вассальной іерархіи. Жители раздѣлялись на наслѣдственныя касты, какъ у Индусовъ и Вавилонянъ. Первую

изъ нихъ составляли жрецы, занимавшіе важнѣйшія мѣста въ государствѣ. Они держали въ своихъ рукахъ религію, законы и просвѣщеніе народа; имѣли особенныя права и свой языкъ, по крайней мѣрѣ свои особенныя письмена (іероглифы). Самъ царь долженъ былъ принадлежать къ ихъ кастѣ или вступалъ въ нее по возшествіи на престолъ. Ко второй кастѣ принадлежали воины (см. *Военныя касты*), изъ среды которыхъ въ послѣдствіи избирались Фараоны; остальныя касты составляли земледѣльцы, ремесленники, купцы, пастухи, слуги, и пр. Успѣхи Египтянъ въ точныхъ наукахъ, кажется, преувеличены историками. Астрономія ихъ смѣшана была съ астрологіею и миѳологіею, которая была сперва символическою, но съ теченіемъ времени превратилась въ грубое идолопоклонство. Въ геометріи и механикѣ они имѣли достаточныя практическія свѣдѣнія для сооруженія своихъ пирамидъ и колосальныхъ памятниковъ. При Псаметихѣ I, когда Египтяне вошли въ ближайшія сношенія съ Греками, они завели военныя суда, которыя плавали по Черному и Средиземному морю; при Афрѣ флотъ ихъ могъ уже мѣряться силами съ Финикійскимъ. Некосъ II (Нехао), по увѣренію Геродота, отправилъ экспедицію, которая вышла изъ Чермнаго моря и возвратилась чрезъ Средиземное, обогнувъ такимъ образомъ всю Африку. Въ изящныхъ искусствахъ, въ особенности въ архитектурѣ и ваяніи, которыя также развивались подъ вліяніемъ ихъ религіи, Египтяне сдѣлали довольно значительные успѣхи, о которыхъ мы можемъ судить по сохранившимся памятникамъ.

Вскорѣ послѣ втораго покоренія Египта Даріемъ Охосомъ, самая Персія сдѣлалась добычею Александра Великаго, который вступилъ въ Египетъ въ 331 году, и принятъ былъ какъ избавитель.

Владычество Македонянъ было благотворно для Египта. Побѣдитель Персовъ основалъ здѣсь новую столицу, названную по его имени Александріею, которая вскорѣ сдѣлалась однимъ изъ богатѣйшихъ городовъ въ мірѣ. По раздѣлѣ Македонской монархіи, Египетъ достался одному изъ полководцевъ Александра, Птоломею, сыну Лага, прозванному Сотеромъ, котораго преемники, прозванные, по имени основателя династіи, *Птоломеями* или *Лагидами*, царствовали въ продолженіе 294 лѣтъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1). Птоломей Сотеръ, сынъ Лага (умеръ въ 284 году до Р. Х); 2). Птоломей Филадельфъ (247); 3) Птоломей Эвергетъ (224); 4). Птоломей Филопаторъ (204); 5). Птоломей Эпифанъ (180); 6). Птоломей Филометоръ (145); 7). Птоломей Эвергетъ II (116); 8). Александръ I (88); 9). Птоломей Сотеръ II (81); 10). Александръ II; 11). Птоломей Авлетъ (52); 12). Птоломей Діонисій (48). Исторія Лагидовъ представляетъ картину ужасныхъ междоусобій. Между тѣмъ Александрія сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ для выходцевъ всѣхъ народовъ, религій и нравовъ, и изъ этого смѣшенія вышла знаменитая Александрійская школа. Раздоры Птоломеевъ наконецъ обратили на себя вниманіе Римлянъ. Цезарь, побѣдитель Помпея, посадилъ на престолъ Египта сестру и супругу Птоломея Діонисія, знаменитую Клеопатру (въ 47 году до Р. Х.). Она вмѣшалась въ междоусобіе втораго тріумвирата и соединила свою судьбу съ партіей Антонія: Акціумская битва рѣшила участь и той и другой. Египетъ достался Октавіану (Августу), (30 г. до Р. Х.).

Во время римскаго владычества, Египетъ нѣсколько разъ, но тщетно, покушавшійся освободиться, былъ управляемъ второкласными намѣстниками (пропреторами и др.) и не получилъ даже права римскаго гражданства. Но держа въ сильной рукѣ народъ египетскій, Римляне знали всю цѣну Египта, и прилагали большія попеченія о вещественномъ благосостояніи страны. Во

время войны Римлянъ съ Зеновіею, царицею Пальмирскою, Египетъ принялъ ея сторону. Нѣкто Маркъ-Фирмъ, богатый негоціантъ, объявилъ себя владѣтелемъ Египта, но императоръ Авреліанъ снова покорилъ эту страну. При Діоклеціанѣ распространилось здѣсь Христіанство, и множество сектъ начали раздирать Египетъ. Императоръ Юліанъ покровительствовалъ идолопоклонской религіи. При раздѣлѣ римской имперіи между сыновьями Өеодосія, въ 395 году, страна эта причислена была къ Восточной имперіи, и во время правленія Византійцевъ, принимала немаловажное участіе въ религіозныхъ преніяхъ и гоненіяхъ за вѣру. Наконецъ въ правленіе Ираклія, въ 640 году, Амру-ибнъ-эль-Асъ, полководецъ халифа Омара, отнялъ Египетъ у Византійцевъ, и съ той поры Египетъ принадлежитъ къ мусульманскому міру.

Ненависть, которую питали Копты (Египтяне) къ Грекамъ, по причинѣ религіозныхъ распрей, много способствовала легкому покоренію Египта мечу Аравитянъ и скорому распространенію исламизма въ этомъ краю. Только Александрія держалась крѣпко, но и она наконецъ пала и предана была на разграбленіе. Нѣкогда славная ея библіотека, въ это время состоявшая вѣроятно только изъ новѣйшихъ коллекцій александрійскихъ софистовъ, погибла посреди пожара. Весь Египетъ, вплоть до пороговъ нильскихъ, былъ обращенъ въ область халифата; столица ея перенесена была въ Фостатъ. Въ 868 году, Ахмедъ-ибнъ-Тулунъ, правитель Египта отъ имени Абассидовъ, поднялъ знамя бунта, отдѣлилъ эту страну отъ халифата и основалъ въ ней свою династію, извѣстную подъ именемъ *Тулунидовъ*, которая владычествовала до 906 года, когда халифы вторично покорили себѣ эту страну. Въ 912 году, Обейдъ-Уллахъ-эль-Магди, похититель престола въ Магребѣ (западной Африкѣ), овладѣлъ Египтомъ и оставался здѣсь до 934 года, когда былъ изгнанъ отсюда силами халифовъ. Въ 936 году, Мухаммедъ-Ихшидъ, родомъ Турокъ, полководецъ халифа, овладѣлъ верховною властью и основалъ свою династію, извѣстную подъ именемъ *Ихшидидовъ*, которая царствовала до 970 года. Въ это время *Фатимиды*, потомки Магди, царствовавшіе въ западной Африкѣ, овладѣли Египтомъ. Въ правленіе первыхъ государей этой династіи, страна эта увидѣла нѣсколько счастливыхъ годовъ; они основали Каиръ, сдѣлали этотъ новый городъ своею столицею, и привлекли въ него ученыхъ и художниковъ. Но многія войны съ халифами Аббасидами, которыхъ они были непримиримыми врагами, снова повергли страну въ тягостное положеніе. Фатимиды царствовали до 1171 года и принимали участіе въ Крестовыхъ походахъ. Курдъ Салахъ-Эддинъ (Саладинъ), послѣ побѣдъ въ Сиріи, изгналъ Фатимидовъ изъ Египта и основалъ здѣсь свою династію, извѣстную подъ именемъ *Аюбидовъ* (1171 до 1250). Въ правленіе ея Египетъ былъ въ довольно цвѣтущемъ положеніи; торговля его начала распространяться, какъ во времена Птоломеевъ. Новый переворотъ снова погрузилъ ее въ ничтожество.

Мамелукъ (т. е. рабъ), по имени Муиззъ, родомъ Туркменецъ, похитилъ власть, умертвивъ послѣдняго изъ династіи Аюбидовъ (1250). Потомки его, такъ называемые *Мамелуки Багариты* (см. *Мамелуки*), царствовали болѣе столѣтія надъ Египтомъ и распространили предѣлы своей державы до береговъ Евфрата. Изъ нихъ султанъ Бибарсъ (1362) завоевалъ Сирію у Монголовъ, покорилъ Дамаскъ и Акру и разрушилъ халифатъ Аббасидовъ. Нѣкоторые изъ членовъ этой династіи, государи которой сосредоточивали въ своихъ рукахъ власть гражданскую и духовную, переселились въ Каиръ, и тѣмъ возвысили этотъ городъ въ глазахъ мусульманскаго міра: Каиръ сдѣ

лался метрополіею Исламизма, и оставался ею до покоренія своего султанами оттоманскими, которые присвоили себѣ духовную власть халифовъ. Въ 1382 году, Мамелукъ Девлетъ-эль-Борджіе, родомъ Черкесъ, похитилъ престолъ, и основалъ династію *Мамелуковъ Борджитовъ*, которая царствовала до 1517 года, когда Селимъ I, султанъ Оттомановъ, покорилъ Египетъ, разбилъ войско Мамелуковъ, и свергнулъ съ престола ихъ династію. Но онъ не уничтожилъ власти Мамелуковъ; напротивъ того, по письменному уговору съ ними, онъ представлялъ полновластное управленіе Египтомъ двадцати четыремъ мамелукскимъ беямъ, съ условіемъ, чтобы они ему и преемникамъ его платили извѣстную подать, а въ случаѣ войны Порты, по ея требованію, выставляли 12 тысячъ войска. Для сбора податей оставленъ былъ турецкій паша въ Каирѣ. Въ 1756 году, одинъ изъ беевъ, по имени Али-Бей, выгналъ пашу и отказался платить подать, объявивъ себя султаномъ Египта. Послѣ его смерти все пришло въ прежній порядокъ или безпорядокъ. Турецкіе паши сидѣли въ Каирѣ, а Мамелуки управляли безотчетно страною. Это несчастное положеніе Египта продолжалось до французской экспедиціи 1798 года (см. *Египетская экспедиція*). По удаленіи французовъ, турецкіе паши не могли жить въ мирѣ съ беями Мамелуковъ, и кровавыя междоусобія раздирали страну, пока наконецъ паша, Мехеммедъ-Али, не истребилъ со своими Албанцами большую часть беевъ и начальниковъ Мамелуковъ въ мартѣ 1811 года, и такимъ образомъ захватилъ власть въ свои руки (см. *Мехеммедъ-Али*). Въ настоящее время, съ 1849 г. управляетъ Египтомъ внукъ его, Аббасъ-паша.

ЕГИПЕТЪ (по лат. Aegyptus, по арабск. Миссръ, коптск. Кеми, турецк. Кибтъ).

Нынѣшнее состояніе. Большая часть географовъ разумѣютъ подъ именемъ Египта сѣверовосточную часть Африки, простирающуюся отъ перваго Нильскаго водопада до Средиземнаго моря, и отъ Ливійской пустыни до Суецскаго перешейка и Чермнаго моря. Собственно же Египтомъ называется, исключительно, одна только долина рѣки Нила отъ города Ассуана (древ. *Сіена*) до моря. Мы предполагаемъ разобрать нѣсколько подробнѣе собственно называемый Египетъ, на томъ основаніи, что все существованіе этой страны зависитъ отъ плодородія долины р. Нила, впрочемъ, не оставляя безъ вниманія и другихъ частей, состоящихъ подъ непосредственнымъ управленіемъ египетскаго паши.

Географически, Египетъ раздѣляется на Верхній, Средній и Нижній. Верхній (Саидъ) начинается отъ г. Ассуана, Средній (Уэсъ-Танье), нѣсколько сѣвернѣе г. Сіута и Нижній (Бегире) отъ г. Каира или горы Мокатамъ до Средиземнаго моря.

Мѣстность по обѣимъ сторонамъ Нила покрыта горами, которыя понижаются къ сѣверо-западу. Цѣпь горъ, подъ названіемъ *Аравійской*, наполняетъ собою все пространство Верхняго и Нижняго Египта между Ниломъ и Чермнымъ моремъ. Эта цѣпь, нѣсколько южнѣе развалинъ древ. гор. Ѳивъ, имѣетъ возвышеннѣйшія точки (2600 футовъ); къ сѣверу она постепенно понижается, такъ что при г. Сіутѣ составляетъ горы не превышающія 2000, а при г. Каирѣ, гора Мокатамъ имѣетъ только 700 футовъ высоты надъ поверхностію моря; отъ горы Мокатамъ аравійская цѣпь дѣлаетъ крутой поворотъ на востокъ къ Суэзскому перешейку. *Ливійская* цѣпь горъ тянется параллельно лѣвому берегу Нила и также понижается къ сѣверу, гдѣ оканчивается не высокими горами близъ Средиземнаго моря; на западѣ же эта цѣпь сливается съ Ливійскою пустынею. Сравнивая характеръ этихъ двухъ цѣпей, можно замѣтить, что аравійская цѣпь, на всемъ протяженіи, ближе проходитъ къ руслу р. Нила, что горы въ ней обрывисты, скалисты и имѣ-

ютъ зубчатыя вершины, долины весьма длинны и горы оканчиваются довольно круто къ сторонѣ Чермнаго моря и весьма круто къ сѣверу; напротивъ, ливійская цѣпь, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отдалена значительно отъ теченія Нила и хотя вся цѣпь вообще высотою равняется аравійской, но на видъ кажется ниже ея, потому что она не имѣетъ суроваго характера горъ неприступныхъ; долинъ въ ней не много, да и тѣ не велики и имѣютъ фигуру котлообразную.

За Ливійскими горами начинаются песчаныя, безводныя, лишенныя всякой растительности *пустыни*. Въ рѣдкихъ мѣстахъ, вода, просачиваясь сквозь пески, доставляетъ нѣкоторую питательность землѣ; такія мѣста называются *оазисами* (древн. егип. слово: *жилище*). Первый отъ юга оазисъ, въ пятнадцати миляхъ отъ долины р. Нила лежащій, называется *Карге* или Большой оазисъ, имѣетъ 20 миль въ длину; на западъ отъ него лежитъ оазисъ *Дaкель*, отъ котораго къ сѣверу *Фарафре*, а потомъ *Берье* или *Парва*, наконецъ, миляхъ въ 60-ти отъ г. Фасома и на одной съ нимъ широтѣ, лежитъ знаменитый оазисъ *Сіуа*, на которомъ въ древности находился храмъ Юпитера-Аммона. На этихъ оазисахъ, прозванныхъ островами пустыни, земля вообще плодородна, и производитъ финиковыя деревья, сахарный тростникъ и индиго.

Рѣка Нилъ. Въ древности Египтяне отдавали божескія почести этой рѣкѣ; во славу ея воздвигнутъ былъ храмъ, въ которомъ поставленъ былъ истуканъ изъ чернаго мрамора, изображавшій старца, которому Египтяне поклонялись. Нилъ представляетъ единственный гидрографическій примѣръ на всемъ земномъ шарѣ, не принимая въ себя, на пространствѣ 300 миль, ни одного притока. Источники его еще до сихъ поръ съ достовѣрностію неизвѣстны, хотя по разсказамъ туземцевъ, собранныхъ европейскими путешественниками, они должны находиться по близости Лунныхъ горъ. При втеченіи своемъ, близъ Ассуана въ Египетъ, Нилъ образуетъ величественный водопадъ, который, на протяженіи двухъ миль, встрѣчая громадныя, гранитныя скалы, дробится на множество меньшихъ водопадовъ. Разумѣется, что плаваніе по этому мѣсту было бы не возможно, если бы не существовало на лѣвомъ берегу нѣчто въ родѣ фарватера или канала, по которому суда, въ малую воду, подымаются вверхъ по рѣкѣ, сколь возможно придерживаясь ближе къ берегамъ. Отъ этаго водопада Нилъ течетъ, имѣя главное направленіе на сѣверъ, 120 миль, и нѣсколько ниже Каира раздѣляется на два главные рукава: одинъ изъ нихъ, направляющійся на сѣверо-западъ, впадаетъ при гор. Розеттѣ, а другой, на сѣверо востокъ, при гор. Дамьеттѣ — въ Средиземное море. Эти два рукава образуютъ собою Дельту Египта и протекаютъ каждый на пространствѣ около 20-ти миль.

Ложе рѣки имѣетъ грунтъ песчаный, смѣшанный съ глиною; глубина ея весьма разнообразна и измѣняется ежегодно. Берега рѣки въ верхнемъ Египтѣ возвышаются отъ поверхности воды отъ 35 до 40 футовъ и постепенно къ сѣверу понижаются, такъ что въ окрестностяхъ Каира не превышаютъ 25 футовъ, а у самаго моря едва замѣтны. Во время разлива, почти всѣ берега бываютъ покрыты водою. Отроги аравійской цѣпи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, подходятъ къ самому руслу рѣки и образуютъ собою берега обрывистые и скалы; противоположный же берегъ отдаленъ болѣе отъ рѣки и вообще не такъ крутъ, какъ правый, за исключеніемъ верхней части Нила близъ водопада, гдѣ, какъ тотъ, такъ и другой берегъ, имѣютъ одинаковый характеръ. *Разлитіе Нила*, какъ и всѣхъ тропическихъ рѣкъ, начинается послѣ лѣтняго солнечнаго поворота. Причины этого разлитія существуютъ въ атмосферическихъ измѣненіяхъ, происходящихъ въ странахъ, гдѣ Нилъ имѣетъ

свое начало. Такъ въ Сеннаарѣ, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, апрѣля, мая и іюня, ежегодно бываютъ проливные дожди; а въ Абиссиніи, около того же времени, юговосточные вѣтры, нагоняя испаренія Индійскаго океана на возвышенныя части этой страны, производятъ дожди, слѣдствіемъ которыхъ всегда бываетъ увеличеніе массы воды, сперва въ верховьяхъ, а потомъ постепенно и во всѣхъ странахъ, Ниломъ орошаемыхъ; прибыль воды въ Нижнемъ Египтѣ начинается въ концѣ іюня, въ октябрѣ достигаетъ наибольшей высоты и къ декабрю вода начинаетъ спадать. Это разлитіе совершается весьма медленно, потому что первая прибывшая вода распространяется только по полямъ Верхняго Египта и когда наполнитъ собою всѣ ирригаціонные каналы, а чрезъ нихъ и сосѣднія поля, тогда излишекъ, посредствомъ спусковъ, стекаетъ далѣе къ сѣверу и такимъ образомъ достигаетъ до раздѣленія Нила на рукава ниже Каира. Когда вода при этомъ мѣстѣ достигнетъ извѣстной высоты, тогда открываютъ спускъ, или—лучше сказать — прорываютъ здѣсь устроенную главную плотину и вода распространяется по всему Нижнему Египту.

Для измѣренія высоты наводненія построена на островѣ Рауда (на-супротивъ Каира) колонна изъ бѣлаго мрамора, раздѣленная, по высотѣ своей, на 16 частей; послѣдняя часть, т. е. верхняя, находится въ двадцати трехъ футахъ отъ обыкновенной поверхности Нила. Когда вода покроетъ капитель колонны, то значитъ, что воды достаточно, чтобы залить всѣ поля, какъ верхнихъ, такъ и нижнихъ частей Египта, и тогда главная плотина прорывается посредствомъ пушечнаго выстрѣла и вода спускается для оплодотворенія Дельты Египта.

По стокѣ воды, поля немедленно засѣваются и растительность развивается съ удивительною быстротою. Причиною этой плодотворности земли послѣ наводненія, кромѣ влажности, необходимой въ жаркомъ и сухомъ климатѣ, служитъ еще илъ наносимый водою на поля, превосходно ихъ удобряющій. Влажность же поддерживается продолжительнымъ стояніемъ воды, чрезъ что происходитъ просачиваніе, сохраняющее сырость въ землѣ долгое время послѣ наводненія. Просачиваніемъ доставляется вода также въ колодцы (саки), откуда жители достаютъ ее для поливанія полей.

Быстрота теченія Нила зависитъ отъ массы воды; въ малую воду быстрота эта не превышаетъ двухъ, а въ полноводье трехъ миль въ часъ. Еще съ древнихъ временъ нильская вода славилась своею доброкачественностію. Пріятнаго вкуса, необыкновенно легкая для питья—вода эта никогда не разстроиваетъ желудка и при томъ такъ мягка, что замѣняетъ совершенно дождевую и даже дистиллированную воду.

Нильская долина до Дельты, въ разныхъ мѣстахъ имѣетъ не одинаковую ширину: въ Верхнемъ Египтѣ отъ 300 до 600 саженъ, въ Среднемъ же доходитъ до двухъ нѣм. миль. Тамъ, гдѣ Нилъ имѣетъ болѣе рукавовъ, тамъ и долина его шире. Наибольшая ширина Дельты, или плодоносной равнины Нижняго Египта, простирается на 25 миль. Во время полноводія Дельта представляетъ собою видъ моря, усѣяннаго малыми островами, на которыхъ построены деревни туземцевъ. Долина Нила, или пространство, заключающееся между цѣпями горъ (Аравійской и Ливійской) простирается на 340 квадратныхъ миль, изъ коихъ 85 принадлежитъ Верхнему, 90 Среднему и остальное пространство Нижнему Египту. Въ этомъ числѣ, около 300 считается земель обработываемыхъ, 67 не воздѣланныхъ, 23 песковъ, 23 подъ островами; рѣка съ каналами занимаетъ 127 квадратныхъ миль.

Нигдѣ не можетъ быть большей необходимости въ единствѣ управленія,

какъ въ Египтѣ, потому что вся производительная сила зависитъ отъ благоразумнаго распоряженія водами Нила, на всемъ протяженіи отъ начала его теченія до прилегающихъ къ морю странъ. Это достигается единственно систематическимъ устройствомъ каналовъ и плотинъ. Мы изчислимъ здѣсь главнѣйшія: 1) *Іосифовъ каналъ*. Такъ называется рукавъ Нила, начинающійся отъ Мелау и до озера Фаюли, съ которымъ каналъ соединяется нѣсколькими вѣтвями. Средняя ширина Іосифова канала (Барръ Юсефъ) около 300 футовъ. 2.) *Каналъ Моейсъ* отдѣляется отъ Нила въ одной милѣ выше Каира; па половинѣ своего теченія дѣлится на два рукава, впадающіе въ озеро Мензале. Длина около 25 миль, ширина слишкомъ 400 футовъ, течетъ въ плоскихъ берегахъ. 3) *Хибинъ - Эль - Кумъ*, соединяющій Дамьетскій и Розетскій рукава Нила. Отъ него отдѣляется каналъ *Мелигъ*, который, соединившись съ другимъ каналомъ *Табанье*, впадаетъ въ озеро Бурлосъ. 4) *Махмудье*, вырытый Мехметомъ-Али, для сообщенія Александріи съ Ниломъ. Длина его около 15 миль. Всѣ эти четыре канала судоходны. Кромѣ этихъ большихъ каналовъ, въ Нижнемъ Египтѣ устроены еще нѣсколько со шлюзами, какъ то: *Танта*, *Бузей*, *Байре* и друг. Въ Верхнемъ Египтѣ вырыты нѣсколько бассейновъ, которые наполняются сами собою, во время разлитія рѣки; а потомъ, по мѣрѣ надобности, вода спускается постепенно изъ высшихъ въ нижніе бассейны.

Въ Египтѣ существуютъ плотины, какъ для удержанія воды въ Нилѣ, которая, во время полноводія, могла бы причинять важныя опустошенія, такъ и для того, чтобы вода долѣе оставалась на поляхъ. Эти плотины служатъ также сухопутнымъ сообщеніемъ во время разлитія Нила. — На плотинахъ устроены шлюзы для спуска воды и мосты для свободнаго по нимъ сообщенія.

Такимъ образомъ, нынѣ, всѣми этими работами, превосходно соображенными и устроенными европейскими инженерами, оплодотвореніе долины Нила доведено до того, что даже и при недостаточномъ полноводіи, оно совершается ежегодно, что въ особенности относится до земель Нижняго Египта.

Сѣверная часть Египта изобилуетъ *озерами*, большею частію наполненными горько соленою водою. 1) Ближайшее съ западной стороны озеро *Мареотисъ*. Еще въ XVI столѣтіи оно было наполнено прѣсною водою; въ правленіе Мамелуковъ оно почти высохло, а въ 1801 году, по пресѣченіи Англичанами плотины, получило сообщеніе съ моремъ и съ тѣхъ поръ имѣетъ горькую воду, хотя въ правленіе Мегеммеда-Али плотина возстановлена. Нынѣ всякое лѣто вода отъ жаровъ испаряется, оставляя по себѣ соль, которая собирается для употребленія. 2) *Магдье* лежитъ между Абукиромъ и озеромъ *Эдку*, имѣетъ сообщеніе съ моремъ. 3) Эдку наполняется притокомъ изъ Нила, а потому имѣетъ прѣсную воду. 4) *Бурлосъ* лежитъ между двухъ рукавовъ Нила и сообщается съ моремъ. 5) *Мензале*. Въ этомъ озерѣ вода менѣе солона, чѣмъ въ морѣ, а во время наводненія даже бываетъ годна къ употребленію. 6) *Эль-бала* скорѣе можно назвать лагунами, нежели озеромъ. 7) *Себака-бардуаль* (др. Сирбонъ), по близости г. Эль-ариша. Это озеро окружено болотами, занесенными сверху пескомъ, по коимъ движеніе даже для пѣшеходовъ невозможно. 8) Озеро *Амера* лежитъ посреди песковъ Суэцкаго перешейка. 9) *Натровыя* озера лежатъ на сѣверо-западъ отъ Каира; въ нихъ добываютъ различныя соли, сѣрную, содовую и друг. 10) *Мерисъ* (Биркетъ-эль-керумъ) занимаетъ основаніе обширной, плодородной долины Фаюмъ, въ Ливійскихъ горахъ. Въ древнія времена это озеро служило какъ бы резервуаромъ нильскихъ водъ; нынѣ оно составляетъ едва шестую часть

древняго. Можно предположить, что излишнія воды тогда стекали въ такъ называемую рѣку безъ воды, *Баръ-бела-ма*. Нынѣ эта послѣдняя долина почти безъ источниковъ и имѣетъ направленіе параллельное съ Розетскимъ рукавомъ Нила.

Климатъ. Зима въ Египтѣ не существуетъ: ее замѣняютъ осень и весна, продолжающіяся около шести мѣсяцевъ; остальную же часть года занимаетъ жаркое лѣто. Впрочемъ, и въ этомъ отношеніи, есть разность въ странахъ, прилегающихъ къ Средиземному морю, отъ странъ, лежащихъ ближе къ экватору. Въ Нижнемъ Египтѣ высота термометра весною и осенью бываетъ среднимъ числомъ отъ 16 до 4 градусовъ Р. Т.; зимою отъ 12 до 14 и лѣтомъ отъ 24 до 29. Восходя же къ югу, жары увеличиваются; въ окрестностяхъ Сіута лѣтомъ они доходятъ до 34, а въ Ассуанѣ до 38 градусовъ. Но жары эти въ Египтѣ умѣряются сѣверными вѣтрами, дующими обыкновенно по захожденіи солнца; разность температуры дня и ночи бываетъ отъ 8 до 12 градусовъ. Всѣ *физическія явленія* южныхъ странъ Европы происходятъ и въ Египтѣ, съ нѣкоторою мѣстною разницею: *Вѣтры*, почти въ продолженіи десяти мѣсяцевъ, дуютъ отъ Средиземнаго моря, измѣняясь отъ сѣвернаго на сѣверо-западный и сѣверо-восточный; въ остальные же мѣсяцы, именно съ половины марта до половины мая, они имѣютъ главное направленіе съ юга. Въ это время свирѣпствуетъ *камзилъ*, жаркій вѣтеръ, который Арабы называютъ самунъ, и подъ вліяніемъ коего вся природа какъ будто замираетъ; всѣ болѣзни, какъ качествомъ, такъ и количествомъ дѣлаются зловреднѣе. Къ счастію, въ продолженіе 50-ти дней, періода, въ которой эти вѣтры обыкновенно дуютъ, камзилъ дѣйствуетъ съ ожесточеніемъ неболѣе шести разъ и самые сильные его порывы рѣдко продолжаются болѣе 36 часовъ. Тучи и облака не часто покрываютъ небо Египта. Туманы ложатся весьма густо, но они бываютъ только нѣсколько разъ въ зиму при сѣверныхъ вѣтрахъ. При этихъ же вѣтрахъ, лѣтомъ, бываетъ изобильная роса. Когда сырость, произведенная разлитіемъ Нила, отъ жаровъ уничтожается, тогда высохшая земля обращается въ *пыль* и при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра подымается и, закрывая собою небо, проникаетъ вездѣ, даже въ мѣста, повидимому совершенно отъ нея защищенныя. *Дожди* бываютъ рѣдко въ нижнихъ странахъ Египта; въ Нижнемъ же Египтѣ они падаютъ часто, въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ. *Градъ* въ Египтѣ большая рѣдкость, а о *снѣгѣ* почти никогда не слышно. Какъ *миражи* вообще свойственны жаркимъ, безлѣснымъ странамъ, то мы объ нихъ и не будемъ говорить.

Мы говорили уже, что, начиная отъ южной границы Египта, мѣстность имѣетъ общую покатость къ сѣверозападу; согласно этому направленію встрѣчаются измѣненія въ *геологическомъ составѣ* земель. Аравійскія горы Верхняго Египта и южная оконечность ливійской цѣпи состоятъ изъ первозданныхъ породъ; порфиръ тамъ находится во множествѣ, а гранитъ составляетъ скалы горъ и ложе Нила. Сѣверныя части этихъ цѣпей состоятъ также изъ гранитныхъ породъ; промежуточные же слои суть шиферъ и сланецъ, переходящій въ пластинковатый и другихъ родовъ шпаты. Составъ земель на западной горной сторонѣ Нила почти весь принадлежитъ ко вторичной формаціи; извѣстнякъ въ немъ преобладаетъ, но есть также различныхъ породъ песчанникъ. Степи состоятъ изъ валуновъ кремнистаго свойства, хрящей и песковъ; послѣдніе есть ни что иное, какъ чисто кварцевыя зерна. Долина Египта, т. е. вся та часть, которая покрывается водою при разлитіи Нила, состоитъ изъ земель наносныхъ, такъ что происхожденіе всей Дельты геологи приписываютъ наносу, совер-

шающемуся и въ настоящее время, что доказывается постепеннымъ удаленіемъ морскихъ береговъ отъ тѣхъ пунктовъ, которые прежде были омываемы моремъ.

Всѣ прочные строительные матеріалы, какъ то: гранитъ множества родовъ и цвѣтовъ, порфиръ, сіенитъ, превосходный песчанникъ и извѣстнякъ, базальтъ черный и зеленоватый, находятся въ египетскихъ горахъ. Этими матеріалами искусно пользовались древніе Египтяне, и, доселѣ сохранившіяся развалины многихъ городовъ показываютъ богатство и прочность древнихъ строеній. Двѣ алебастровыя каменоломни, одна въ Верхнемъ, а другая въ Среднемъ Египтѣ, разработываются и въ настоящее время. Кромѣ того находятъ также изумруды въ окрестностяхъ древняго города Береннсы, въ горахъ Забарахскихъ. Недалеко отъ Каира, въ одной изъ долинъ Мокатамскихъ горъ, лежитъ пластъ ископаемаго лѣса. Ископаемыя животныя попадаются въ горахъ песчанаго и извѣстковаго свойства. Металловъ въ Египтѣ почти не существуетъ: мѣди весьма мало, олово нашли весьма недавно въ горахъ Забарахскихъ, тамъ же находятся и сѣрныя копи, но еще не разработываются. Что же касается до желѣза, то за исключеніемъ нѣкоторыхъ желѣзистыхъ песчинокъ, приносимыхъ водами Нила, этаго необходимаго металла въ Египтѣ не отыскано. Золота и серебра также нѣтъ собственно въ Египтѣ, но вверхъ по теченію Синяго Нила найдены розсыпи перваго; однакожъ, по отдаленности мѣста и по дороговизнѣ обзаведенія, къ размывкѣ еще не приступлено. Поверхность земель въ Египтѣ заключаетъ въ себѣ значительное количество разнаго рода солей, какъ то: щелочную, каменную соль, квасцы и селитру. Все это добывается, частію правительствомъ, частію мѣстными жителями.

Произведенія. Въ горахъ и пустынѣ вообще почти нѣтъ никакой растительности, за исключеніемъ колючихъ кустарниковъ и травъ, появляющихся въ низкихъ мѣстахъ, послѣ зимнихъ дождей, на самое короткое время, — слѣдственно всѣ произведенія земли надобно отнести къ долинѣ р. Нила. По плодородію своему, Египетъ не уступаетъ ни одной странѣ въ мірѣ; земля, небо и трудъ человѣка тому способствуютъ. Однихъ только лѣсовъ въ Египтѣ весьма мало, и существуютъ только лѣса финиковыхъ деревьевъ. Они встрѣчаются въ большомъ количествѣ въ сѣверовосточныхъ провинціяхъ; въ окрестностяхъ Каира и Мемфиса уже ихъ менѣе; а въ южныхъ областяхъ они разбросаны небольшими рощами около городовъ и селеній. Въ правленіе Мегмеда-Али посажено было весьма много породъ, какъ строевыхъ, такъ и фруктовыхъ деревьевъ; но это разведеніе происходило большею частію въ садахъ, а потому еще надобно долго ожидать ихъ распространенія по всему краю. Весьма много родовъ фруктовыхъ деревьевъ находится въ Египтѣ, служащихъ въ пользу человѣка, и безъ сомнѣнія на первомъ мѣстѣ стоитъ финиковая пальма. Большими и густыми листьями своими, растущими на верху высокаго ствола (отъ 70 до 80 футовъ), дерево это доставляетъ превосходную тѣнь; плоды чрезвычайно питательны и употребляются жителями какъ въ свѣжемъ видѣ, такъ и въ видѣ тѣста, хранящагося долгое время безъ порчи; изъ плодовъ также гонятъ водку, дѣлаютъ уксусъ и патоку. Кромѣ плода, всѣ части финиковой пальмы, до послѣдняго стебля, служатъ къ употребленію и пользѣ человѣка. Шелковичныхъ деревьевъ считается нынѣ около 4 милліоновъ; также заслуживаютъ вниманія смоковницы, апельсинныя, лимонныя, фиговыя и кофейныя деревья. Виноградъ здѣсь родится въ изобиліи, но вина изъ него выдѣлываютъ мало. Изъ зерновыхъ растеній египетская пшеница славилась съ самыхъ древ-

нихъ временъ; она родится самъ 15, но бываетъ и самъ 40 и притомъ хорошаго качества; за тѣмъ жители много сѣютъ рису; особенно въ сѣверныхъ провинціяхъ. За тѣмъ родятся въ изобиліи ячмень, дура и кукуруза. Жители питаются также разнаго рода бобовыми растеніями. Засѣваются конопля, ленъ, а болѣе всего хлопчатая бумага, которая, будучи разведена въ Египтѣ назадъ тому тридцать лѣтъ, нынѣ составляетъ важную статью торговли.

Животныя, находящіяся въ Египтѣ и служащія къ пользамъ человѣка, слѣдующія: верблюды и дромадеры, лошади, ослы, мулы, быки, буйволы, овцы и козы. Первые пять, какъ доставляющія средства къ сообщенію, описаны нами ниже. Египетскій *быкъ* служитъ для полевыхъ работъ; мясо его уступаетъ во вкусѣ европейскому и жителями употребляется мало; *дикіе быки* встрѣчаются близъ границъ пустыни, но пойманные въ маломъ возрастѣ вскорѣ освоиваются. Натуралисты причисляютъ ихъ къ породѣ зубрей. *Буйволы* здѣсь большаго роста, мало покрыты шерстью, проводятъ все свободное время въ водѣ; буйволицы даютъ около 15 фунтовъ въ день прекраснаго молока. До сихъ поръ буйволы въ Египтѣ на работу не употребляются. *Овцы*, породы варварійской, разведены въ огромномъ количествѣ и даютъ шерсть хорошаго качества; есть также порода овецъ съ курдюками. *Козы* въ Египтѣ существуютъ двухъ породъ; въ Нижнемъ Египтѣ онѣ болѣе ростомъ, красивѣе и даютъ больше молока, нежели козы Верхняго Египта; но за то шерсть на нихъ длинная, шелковистая и вообще онѣ во всемъ похожи на породу ангорскихъ овецъ.

Промышленность. Земледѣліе составляетъ, если не исключительное, то главнѣйшее занятіе жителей Египта. Въ древнія времена эта страна считалась житницею европейскаго населенія. Плодородіе земли тамъ необычайно, что даже при несовершенствѣ земледѣльческихъ орудій, при извѣстной безпечности Египтянъ — она даетъ сторицею то, что въ ней посѣяно. Земля эта, въ продолженіе года, производитъ то одни, то другія растенія: въ одно время (зимнее) пшеницу, ячмень, всѣ бобовыя растенія; шафранъ и травы; въ другое—хлопчатую бумагу и индиго, и наконецъ, въ третье время года (лѣтнее) рисъ, конопли, ленъ, кукурузу и дуру. Главный трудъ земледѣльца состоитъ въ томъ, чтобы воспользоваться разлитіемъ Нила и поддерживать влажность, столь необходимую въ здѣшнемъ сухомъ и жаркомъ климатѣ. Собственно луговъ въ Египтѣ вовсе нѣтъ, потому что жители дорожатъ каждымъ, оплодотвореннымъ нильскою водою, кускомъ земли, и употребляютъ его на посѣвъ важнѣйшихъ произведеній; а травы, необходимыя для корма лошадей и другаго скота, предпочитаютъ засѣвать. Огородные овощи засѣваются множества родовъ, и въ числѣ ихъ произведенія всѣхъ умѣренныхъ и теплыхъ странъ Европы.

Въ сравненіи съ европейскими государствами, Египетъ, въ отношеніи *фабричной промышленности*, стоитъ не на высокой степени; но, принявъ въ соображеніе, что, во время владычества мамелуковъ, эта промышленность находилась въ совершенномъ небреженіи, увидимъ, что она значительно подвинулась впередъ и далеко оставила за собою промышленность прочихъ странъ, въ которыхъ господствуетъ магометанская религія. Хлопчато-бумажныя издѣлія занимаютъ здѣсь первое мѣсто и фабрики, ихъ производящія, раскиданы по всему Египту; лучшая изъ нихъ устроена въ Булакѣ (предмѣстьѣ Каира); большія фабрики существуютъ въ Кельюбѣ, Мансурѣ, Розеттѣ и Дамьеттѣ. Полотняныя фабрики, находящіяся большею частію въ Нижнемъ Египтѣ, производятъ полотна болѣе трехъ милліоновъ кусковъ. Превосходныя холстинки, неуступающія въ достоинствѣ

англійскимъ, выдѣлываются въ большомъ количествѣ въ одномъ изъ предмѣстій Каира. Годъ отъ году улучшаются также фабрики шелковыхъ издѣлій изъ туземнаго шелка. Существуютъ также въ Египтѣ суконныя и шляпныя фабрики и сахарные заводы.

Фабрики, снабжающія всѣмъ необходимымъ армію и флотъ, получили начало въ правленіе Мегмеда-Али. Нынѣ Египетъ имѣетъ свои селитренные и пороховые заводы, въ окрестностяхъ Каира; въ самомъ городѣ, литейные дворы, для литья пушекъ и другихъ военныхъ принадлежностей; канаты, дѣлаемые изъ собственной пеньки, и оружейная фабрика, устроенная по образцу французскихъ, которая находится въ цвѣтущемъ состояніи. Кромѣ этой, находятся еще двѣ въ другихъ частяхъ Египта.

Кромѣ упомянутыхъ большихъ фабрикъ и заводовъ, въ Египтѣ существуетъ и мелкая фабричная дѣятельность, которая была въ прежнія времена единственною въ этой странѣ. По всѣмъ городамъ и многимъ селеніямъ, жители занимаются, какъ для своихъ надобностей, такъ и на промѣнъ, ткапіемъ и бѣленіемъ полотенъ и бумажныхъ матерій, выдѣлкою кожъ и веревокъ. Между Арабами можно найти хорошихъ кузнецовъ, слесарей и даже оружейниковъ; но болѣе всего отличается горшечная промышленность, какъ прочностію и красотою своихъ издѣлій, такъ и того особенностію, что вода въ нѣкотораго рода кувшинахъ, именуемыхъ бардаками, сохраняетъ въ лѣтніе жары свою прохладу.

Торговля. По своему плодородію и географическому положенію, Египетъ долженъ занимать важное мѣсто въ числѣ торговыхъ націй. Варварство и невѣжество правительства отстраняли выгоды, доставляемыя природою, до тѣхъ поръ, пока Мегмедъ Али не захватилъ въ свои руки власть и не сдѣлался повелителемъ Египта. Этотъ правитель усилилъ производительность земли и предположилъ устранить препятствія къ свободному сообщенію чрезъ подвластную ему страну, и такимъ образомъ направить торговлю Европейцевъ съ Южною и Восточною Азіею, ближайшимъ путемъ, чрезъ Аравійскій заливъ и Египетъ. Преемникъ его нынѣ приводитъ въ исполненіе это предположеніе, и надобно ожидать, что транзитная торговля, принявъ направленіе чрезъ Египетъ, доставитъ этой странѣ большія выгоды. Впрочемъ, эта цѣль можетъ быть достигнута не иначе, какъ съ большими пожертвованіями и трудами, потому что надобно устроить удобный путь сообщенія, или поперегъ Суэзскаго перешейка, или сперва вверхъ по Нилу, а оттуда къ Чермному морю.

Нынѣ Египетъ производитъ двоякаго рода торговлю: морскую и караванную. Первая и важнѣйшая—изъ портовъ Средиземнаго моря, преимущественно изъ Александріи, съ государствами Европы. Главные статьи отпускной торговли состоятъ изъ рису и другаго зерноваго хлѣба, хлопчатой бумаги (невыдѣланной), индиго, финиковъ и другихъ сушеныхъ плодовъ, опіума, грубыхъ полотенъ и проч. Предметы, получаемые Египтомъ, суть; строевой лѣсъ, желѣзо и прочіе металлы, каменный уголь, сукна, бумажныя матеріи и проч.

Вся привозная торговля моремъ превышаетъ цѣнностію 18 милліоновъ руб. серебромъ; цѣнность отпускной торговли нѣсколько менѣе, именно около 17 милліоновъ. На перевозку товаровъ употребляется около 3000 купеческихъ судовъ.

Посредствомъ каравановъ, приходящихъ изъ Азіи чрезъ перешеекъ, изъ Варварійскихъ владѣній чрезъ Ливійскую пустыню и изъ внутреннихъ частей Африки, Египетъ получаетъ произведенія этихъ странъ. Изъ внутренней Африки главный привозъ состоитъ въ слоновой кости, страусовыхъ перьяхъ, золотомъ пескѣ и въ черныхъ невольникахъ.

Вся почти торговля сосредоточивается въ рукахъ египетскаго паши; остальною частію завладѣли Европейцы, которые въ Александріи имѣютъ для того нѣсколько конторъ.

Народонаселеніе Египта состоитъ изъ Коптовъ, Египтянъ Мусульманъ, Арабовъ, Бедуиновъ, Жидовъ, Грековъ, Турокъ, Абиссинцевъ, Негровъ, Сиріанъ и жителей кавказскаго происхожденія, а также и небольшаго числа Европейцевъ. *Копты,* считаются потомками древнихъ Египтянъ и въ чертахъ своихъ сохранили типъ, который можно встрѣтить въ архитектурныхъ украшеніяхъ древняго Египта; Копты исповѣдуютъ христіанскую религію. Но большая часть коренныхъ жителей, принявъ законъ Магомета, слилась съ завоевавшими страну Аравитянами и образовала особые племена, которые носятъ всѣ вмѣстѣ, названіе то Арабовъ, то *Египтянъ Мусульманъ,* и наконецъ *Феллаховъ*; впрочемъ, это послѣднее названіе принадлежитъ больше земледѣльческому и вообще низшему классу Мусульманъ. — Бедуины, по наружному свойству, принадлежатъ къ Арабскому племени, и ведутъ жизнь кочевую; прежде занимались разбоями, но теперь строгими мѣрами правительства принуждены прекратить это ремесло.

Жиды, какъ и во всѣхъ мусульманскихъ странахъ, и въ Египтѣ унижены; они, какъ вездѣ, занимаются мелочною торговлею.

Грековъ не много; они занимаются также торговлею. *Турки* составляютъ аристократію края и занимаютъ мѣста по управленію. *Черные африканскіе народы* большею частію невольники. *Кавказскіе народы* первоначально были также невольники, привезенные съ кавказскихъ горъ. —

Число народонаселенія въ Египтѣ не можетъ быть опредѣлено въ точности, потому что и само тамошнее правительство не имѣетъ достаточныхъ средствъ къ собранію о томъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Приблизительно же можно положить во всемъ Египтѣ около 3-хъ милліоновъ жителей, изъ числа которыхъ Египтянъ Мусульманъ болѣе двухъ третей всего народонаселенія, Коптовъ около 200 тысячъ, Арабовъ Бедуиновъ болѣе 60 тысячъ, Негровъ 20 тысячъ и Турокъ менѣе 10 тысячъ; остальныя народы въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ каждый. Такимъ образомъ главная часть народонаселенія со стоитъ изъ Египтянъ Мусульманъ. Они сложены вообще хорошо, роста средняго, ловки и легки на ходу, способны къ перенесенію воинскихъ лишеній, въ пищѣ весьма умѣренны; характера кроткаго, привязаны чрезвычайно къ своей странѣ и въ особенности къ оплодворяющему ее Нилу и религіозны; съ другой стороны они корыстолюбивы, безпечны, а слѣдовательно и лѣнивы, упрямы и сварливы, хотя сварливость эта рѣдко доходитъ до драки, а до убійства почти никогда.

Вѣра. До завоеванія въ VII столѣтія Мусульманами, подъ предводительствомъ Амру, Египтяне исповѣдывали христіанскую религію; но раздѣленные догматическими спорами на нѣсколько сектъ, между собою враждовавшихъ, они не могли имѣть твердой вѣры и мало по малу обратились въ магометанство, такъ что осталось въ Египтѣ христіанъ, какъ мы видѣли, около 200 тысячъ; почти все остальное народонаселеніе составлено изъ поклонниковъ Магомета. Изъ мусульманскихъ странъ Египетъ можетъ болѣе всѣхъ славиться вѣротерпимостію.

Образованіе Египтянъ находится не на высокой степени. Первоначальныя школы состоятъ при мечетяхъ или богоугодныхъ заведеніяхъ. Въ Абузабелѣ и Александріи существуютъ два приготовительныхъ училища, въ которыхъ преподаютъ: математику, исторію, турецкій языкъ, рисованіе и нѣкоторые другіе предметы. Изъ этихъ приготовительныхъ училищъ воспитанники поступаютъ въ спеціальныя учи-

лища, какъ то: инженерное или политехническое, артиллерійское, пѣхотное, кавалерійское, медицинское, ветеринарное, земледѣльческое и училище ремеслъ и искусствъ. Всего учащихся, за исключеніемъ народныхъ школъ, считается около 9000, получающихъ полное содержаніе на счетъ правительства, и, кромѣ того, небольшое жалованье.

Правленіе. Египетъ, считается турецкою провинціею; но египетскій паша есть полный властелинъ подвѣдомственныхъ ему странъ и власть паши наслѣдственна въ родѣ Мегмеда-Али. Послѣ Турецко-Египетской войны, права паши, какъ вассала Оттоманской Порты, опредѣлены особеннымъ актомъ, утвержденнымъ первенствующими державами Европы. По этому акту, между прочимъ, опредѣлена ежегодная дань, которую Египетъ обязанъ выплачивать турецкому султану; право производства въ военные чины ограничено до полковника; уменьшено число войскъ, которыя паша можетъ имѣть въ мирное время, и отнято право располагать жизнію подданныхъ. Нынѣ, однакожъ, послѣднее право вновь даровано на 7 лѣтъ, число войскъ увеличено почти вдвое, подъ тѣмъ предлогомъ, что паша долженъ имѣть гарнизоны въ отдаленныхъ странахъ Африки, и наконецъ, самое производство въ высшіе чины иначе не дѣлается, какъ по волѣ паши, а Порта безпрекословно въ нихъ утверждаетъ. Для внутренняго управленія при пашѣ состоитъ совѣтъ и министерства. Кромѣ того имѣются спеціальные совѣты, какъ то: военный, морской, земледѣльческій, просвѣщенія, народнаго здравія и проч: Египетскій паша отличается отъ прочихъ владѣтелей еще тѣмъ, что, кромѣ власти правителя, онъ имѣетъ огромное вліяніе въ своей странѣ, какъ богатой помѣщикъ, владѣя большею частію обработываемыхъ земель; какъ купецъ, по монополіи на многія произведенія земли, и наконецъ, какъ главнокомандующій и распорядитель арміи и флота.

Финансы: доходы египетскаго паши состоятъ: 1) изъ разнаго рода налоговъ и податей; 2) изъ поземельныхъ доходовъ обработываемыхъ земель и 3) изъ доходовъ или барышей отъ перепродажи нѣкоторыхъ произведеній, которыя жители не могутъ продавать иначе, какъ въ руки правительства, по установленной имъ самимъ цѣнѣ, и изъ доходовъ отъ фабрикъ, принадлежащихъ правительству. Весь доходъ простирается до 16-ти милліоновъ рублей серебромъ. Главныя статьи дохода слѣдующія: поземельный доходъ составляетъ 7 милліоновъ. Налогъ на всѣ произведенія $2\frac{1}{2}$ милліона. Барыши отъ перепродажи хлѣбныхъ и другихъ товаровъ 3 милліона, таможенный сборъ $1\frac{1}{2}$ милліона.

Расходы, считая въ томъ числѣ и на содержаніе двора паши и его семейства, не превышаютъ 13 мил. руб. сер. Изъ нихъ Турціи выплачивается ежегодно 1,725,000. Содержаніе арміи стоитъ 5 мил. и содержаніе флота слишкомъ 2 мил. руб. сереб.

Военныя силы. Какъ сухопутныя, такъ и морскія войска, набираются изъ Феллаховъ; но какъ они весьма неохотно поступаютъ на службу и передъ всякимъ рекрутскимъ наборомъ оставляютъ свои жилища и разбѣгаются, то наборы эти дѣлаются безъ всякаго порядка, насильственнымъ образомъ, захватывая внезапно сколь возможно болѣе жителей и изъ нихъ оставляя на службѣ способныхъ носить оружіе.

До 1841 года, то есть до окончанія войны съ Турціею, египетскій паша, владѣя почти всею Сиріею и восточными азійскими пашалыками, а также частію Аравіи, имѣлъ на своемъ содержаніи:

38 полковъ пѣхоты.	122,000
14 полковъ кавалеріи. . . .	14,000
Артиллеріи.	10,000
2 баталіона саперъ.	1,500
Итого регулярныхъ.	147,500 ч.

левы на уѣзды, которыхъ въ Египтѣ 64. Въ нижнемъ Египтѣ 4 мудырлика, въ Среднемъ 1, и въ Верхнемъ Египтѣ 2.

Примѣчательные города. *Александрія,* одна изъ резиденцій паши, съ хорошею и почти единственною гаванью на берегу Средиземнаго моря. Городъ расположенъ близъ устья западнаго рукава Нила, на полуостровѣ между озеромъ Мареотисомъ и моремъ, имѣетъ два порта, порядочно укрѣпленныхъ. На оконечности полуострова находятся дворецъ паши, морской арсеналъ, верфь и другія казенныя зданія. Въ Александріи нѣсколько госпиталей, изъ которыхъ морской и сухопутный заслуживаютъ вниманіе. Жителей считается болѣе 60 тысячъ. Окрестности города почти на нѣсколько верстъ кругомъ покрыты развалинами, свидѣтельствующими о прежнемъ величіи города.

Розетта (Решидъ), прежде важнѣйшій торговый городъ въ Египтѣ, нынѣ онъ уступилъ свое мѣсто Александріи; имѣетъ 15 тысячъ жителей и нѣсколько фабрикъ.

Дамьетта (Дамьятъ), при восточномъ рукавѣ Нила, въ 10 верстахъ отъ моря, примѣчателенъ какъ главное складочное мѣсто риса, которымъ и производитъ торговлю. Жителей въ немъ 25 тысячъ.

Мегалье-эль-Кебиръ, имѣетъ 16 тысячъ жителей и фабрики хлопчато-бумажную и полотняную.

Танта примѣчателенъ своею ярмаркою.

Абузабель и *Канка.* При нихъ находится учебный лагерь регулярныхъ войскъ, артиллерійское и медицинское училища.

Каиръ (Мисръ), расположенъ на песчаной равнинѣ въ 400 саженяхъ отъ праваго берега Нила; имѣетъ около 240 тыс. жит. Улицы чрезвычайно узкія и неправильныя. Чрезъ весь городъ въ длину проходитъ каналъ. Въ Каирѣ считается 400 мечетей, между которыми нѣкоторыя превосходной архитектуры; мечети Амру и Дельгазаръ считаются образцами арабскаго стиля; 30 христіанскихъ церквей, или, лучше сказать, часовень, и 10 синагогъ, три мусульманскія кладбища примѣчательны по красивымъ надгробнымъ памятникамъ и по огромному пространству, ими занимаемому. Въ городѣ весьма много школъ, устроенныхъ при мечетяхъ; нѣсколько госпиталей, изъ которыхъ военный устроенъ на 800 больныхъ. На берегу Нила построенъ великолѣпный дворецъ, принадлежавшій Ибрагиму пашѣ. Цитадель устроена на южной, возвышенной части города. Въ ней находятся: дворецъ египетскаго паши, арсеналъ, литейный дворъ, фабрика ручнаго оружія, мастерскія для обмундированія войскъ, типографія, монетный дворъ и колодцы, устроенные на случай пресѣченія водопровода, доставляющаго воду изъ Нила. Изъ предмѣстьевъ примѣчательны: *Булакъ,* лежитъ на берегу Нила и имѣетъ весьма много фабрикъ, литейный заводъ и инженерное училище. *Старый Каиръ,* съ огромнымъ магазиномъ для склада разнаго рода хлѣба.

Бени-Суефъ важный торговый городъ Средняго Египта, съ 6000 жителей.

Медине-эль-фаюмъ, главный городъ провинціи Фаюмъ, при каналѣ Іосифа, имѣетъ 12 тысячъ жителей.

Сіутъ, главный городъ Верхняго Египта, въ 5 верстахъ отъ Нила, хорошо построенъ. Этотъ городъ служитъ станціею для карагановъ, прибывающихъ изъ Судана и Нубіи. Жителей около 20 тыс.

Жирге или *Гирге* на лѣвомъ берегу Нила, считается послѣ Каира и Александріи красивѣйшимъ городомъ Египта.

Кене на правомъ берегу Нила. Положеніе его при началѣ Коссейрской долины доставляетъ ему ту выгоду, что караваны, собирающіеся въ путь, здѣсь дѣлаютъ свои запасы.

Есне извѣстенъ торговлею верблюдами.

Ассуанъ (древ. Сіена), самый южный городъ Египта, лежитъ на правомъ берегу Нила въ превосходномъ мѣстоположеніи, окруженъ садами; 4000 жителей.

Суэцъ въ древности былъ весьма важенъ по транзитной торговлѣ, которая производилась чрезъ существовавшій тогда каналъ, слѣды котораго видны еще по сіе время; нынѣ этотъ городъ ведетъ незначительную торговлю по Аравійскому заливу. Отсюда ходятъ пакетботы въ восточную Индію и дилижансы въ Каиръ.

Коссейръ, маленькой городокъ съ гаванью на Чермномъ морѣ.

Военный обзоръ. Говоря о торговлѣ, мы упоминали, отъ чего зависитъ важность торговая Египта; тѣ же причины, современемъ могутъ придать ему важность и въ политическомъ отношеніи. Сборъ за перевозъ товаровъ, увеличивъ доходы страны, увеличитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и средства къ содержанію армій. Но и въ настоящее время, по своему богатству, Египетъ могъ бы содержать большую армію и хорошій флотъ если бы зависимость его отъ Порты не препятствовала его могуществу. Разсматривая территорію Египта, мы видимъ, что сѣверные берега Средиземнаго моря имѣютъ мало углубленій и гаваней; море при этихъ берегахъ весьма мѣлко, имѣетъ большія отмѣли, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ усѣяно каменьями; съ востока Египетъ защищенъ пустынею Суэцкаго перешейка; съ запада, безводная Мовійская пустыня также—если не преграждаетъ, то весьма затрудняетъ вторженіе непріятеля. Казалось бы, что такія мѣстныя выгоды должны бы предохранить эту страну отъ непріятельскихъ нашествій; но исторія доказываетъ противное и со времени Александра Македонскаго ни одна страна въ мірѣ не перемѣнила такъ часто властителей, какъ Египетъ. Чему же приписать такую легкость въ завладѣніи этимъ краемъ? Не выдавая за неопровержимый авторитетъ наше мнѣніе, мы полагаемъ, что успѣхъ всѣхъ завоевателей происходилъ отъ безпечности правителей Египта. Владѣя богатымъ и плодороднымъ краемъ, они никогда не заботились о томъ, чтобы имѣть заблаговременно свѣдѣнія о приближающемся непріятелѣ; никогда эта страна не была заблаговременно приготовляема и приводима въ оборонительное положеніе, такъ что исторія не указываетъ, за исключеніямъ Александріи, ни на одну крѣпость, которая сколько нибудь задерживала вторгающагося непріятеля. Необходимо было бы укрѣпить, то малое число пунктовъ, находящихся на берегахъ Средиземнаго моря, при которыхъ можетъ быть произведена высадка; съ восточной стороны идутъ только два караванные пути: одинъ изъ Сиріи, по берегу Средиземнаго, другой изъ Аравіи, по берегу Чермнаго морей; съ западной стороны, по огромности пространства необитаемой пустыни, Египетъ никогда не подвергался нападеніямъ, но и оттуда всего два пути: одинъ по берегу моря, а другой чрезъ Оазисъ Сіуа. Такимъ образомъ, укрѣпивъ со стороны пустынь четыре пункта, снабженные всѣмъ необходимымъ, и имѣя всегда въ готовности хорошо обученную армію, Египтяне могли бы отражать высадки на берега Средиземнаго моря, и поражать непріятеля, утомленнаго переходомъ чрезъ песчаныя пустыни.

При нападеніи на Египетъ съ сѣверной стороны, Европейцамъ предстоитъ главное затрудненіе въ перенесеніи климата; въ высадкѣ такаго числа войскъ, чтобы съ успѣхомъ можно было продолжать наступленіе и занятіе края и въ укрытіи флота. За тѣмъ основаніе дѣйствій и путь дѣйствій опредѣлены самою мѣстностію. Дельта со стороны моря должна служить основаніемъ, гдѣ важнѣйшій

стратегическій пунктъ Александрія, а рѣка Нилъ путемъ дѣйствій.

Н. В. М.

ЕГИПЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ (1798—1801). Въ 1798 году, французское правительство, по предложенію генерала Бонапарте, предприняло послать экспедицію въ Египетъ. Страна эта тогда принадлежала Турціи, бывшей въ союзѣ съ Франціею; но какъ дѣйствительными обладателями Египта были мятежные *Мамелуки* (см. это слово), то Бонапарте не ожидалъ со стороны Порты никакого сопротивленія его замысламъ. Цѣлью экспедиціи было: во 1-хъ, учрежденіе на берегахъ Нила французской колоніи, которая своими произведеніями могла бы замѣнить потерянныя Французами владѣнія въ Америкѣ; во 2-хъ, устроеніе въ Египтѣ операціоннаго базиса, для движенія войскъ сухимъ путемъ въ Индію и для уничтоженія въ этой странѣ, съ содѣйствіемъ туземцевъ, владычества Англіи; въ 3-хъ, распространеніе французской торговли въ Африкѣ, Аравіи и Сиріи. Идея таковой экспедиціи проявилась еще въ XVII столѣтіи, въ то время, когда Людовикъ XIV готовился вторгнуться въ Голландію для уничтоженія этой республики. Славный Лейбницъ подалъ тогда королю мемуаръ, въ которомъ писалъ: «Трудно побѣдить Голландцевъ въ Европѣ, гдѣ они обезпечены естественными преградами, и гдѣ успѣхи Франціи могутъ ополчить противъ нее всѣхъ сосѣдей. Гораздо вѣрнѣе можно поразить непріятеля занятіемъ Египта, страны, чрезъ которую проходитъ кратчайшій путь изъ Европы въ Индію: владѣя онымъ, можно владѣть торговлею всего востока.»

19-го мая (1798), Бонапарте отплылъ изъ Тулона съ флотомъ, состоявшимъ изъ 13 линѣйныхъ кораблей, 6 фрегатовъ и 140 транспортныхъ судовъ, и вскорѣ присоединилъ къ себѣ еще 2 фрегата и 250 транспортныхъ судовъ, вышедшихъ изъ гаваней Генуи, Бастіи и Чивита-Веккіи. Весь флотъ, на которомъ находилось до 10 тыс. матросовъ, состоялъ подъ начальствомъ вице-адмирала Брюе (Brueys). Число войскъ, назначенныхъ для высадки, простиралось до 30 тыс., въ числѣ которыхъ было до 3 т. кавалеристовъ; но только 300 человѣкъ имѣли лошадей; прочая же вся кавалерія должна была получить лошадей въ Египтѣ. Армія находилась въ составѣ пяти дивизій, которыми командовали генералы: Клеберъ, Дезе, Рейнье (Reynier), Бонъ и Мену. При главномъ штабѣ войскѣ, находилось болѣе 100 человѣкъ ученыхъ, художниковъ, переводчиковъ и инженерныхъ офицеровъ.

Желая пріобрѣсти опорный пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій и обезпечить сообщенія свои съ Франціею, Бонапарте рѣшился овладѣть Мальтою, гдѣ, въ то время, было много приверженцевъ Франціи, и 9 іюня сдѣлалъ высадку на семи различныхъ пунктахъ острововъ Мальты и Гоццы; мальтійскіе кавалеры, волнуемые духомъ партій, не смотря на силу своихъ крѣпостей, покорились безъ сопротивленія; множество военныхъ судовъ, 1200 орудій, 40 тысячъ ружей, значительное количество военныхъ припасовъ и 3 милліона франковъ досталось въ добычу побѣдителямъ. Затѣмъ, оставя въ Мальтѣ 4-тысячный французскій гарнизонъ, подъ начальствомъ генерала Вобуа, и усиля свою армію 1500 чел., набранныхъ въ Мальтѣ, Бонапарте отплылъ къ Александріи и прибылъ туда 30-го іюня, между тѣмъ, какъ англійскій флотъ Нельсона, успѣвшій предупредить Французовъ въ Александріи, направился къ берегамъ Сиріи, надѣясь тамъ встрѣтить Бонапарте. Французскія войска произвели высадку 1 іюля; на слѣдующій день, Александрія, послѣ самаго незначительнаго сопротивленія, покорилась имъ (см *Александрія*). Отправя на Абукирскій рейдъ свой флотъ и оставя въ Александріи гарнизонъ, подъ начальствомъ Клебера (раненаго подъ стѣ-

нами города), Бонапарте съ главными силами двинулся къ Каиру по Дамангурской дорогѣ, между тѣмъ, какъ дивизія Клебера, подъ начальствомъ генерала Дюга, шла туда же на Розетту. 10 іюля французскія войска сосредоточились у Раманіе (Ramanieh), и направились долиною Нила къ Каиру. 13-го, Бонапарте встрѣтилъ кавалерію Мамелуковъ, въ числѣ 4 тыс.; подъ предводительствомъ начальника Мамелуковъ, *Мурадъ-бея* (см. это), и разбилъ ее на голову у *Шебрейсса* (см. это); потеря Мамелуковъ простиралась до 600, а Французовъ до 100 человѣкъ. 21-го іюля, войска Бонапарте уже находились въ виду Каира, у подошвы вѣковѣчныхъ пирамидъ Гизегскихъ (Giseh); тамъ ожидалъ ихъ Мурадъ-бей съ 60 тыс. войскъ, имѣвшій цѣлью преградить Французамъ доступъ къ Каиру. Произошло сраженіе (см. *Пирамиды*), въ которомъ, не смотря на значительное превосходство непріятельскихъ силъ, Французы одержали совершенную побѣду. Мурадъ-бей отступилъ вверхъ по лѣвой сторонѣ Нила, а Ибрагимъ-бей, начальствовавшій Мамелуками, на правой сторонѣ рѣки, ушелъ къ Бельбейсу.

Слѣдствіемъ блестящей побѣды при Пирамидахъ, одержанной 21-го іюля, была сдача на капитуляцію Каира, занятаго небольшимъ французскимъ отрядомъ, 23-го; два дни спустя, Бонапарте перевесъ туда главную свою квартиру. Дивизія Дезе была отряжена вверхъ по лѣвому берегу Нила для преслѣдованія Мурадъ-бея и для покоренія Верхняго Египта; самъ же Бонапарте, оставя гарнизонъ въ Каирѣ, числомъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Дюпюи, направился съ дивизіями Бона, Мену, Дюга и со всею своею кавалеріею, по слѣдамъ Ибрагима-бея, къ Бельбейсу. 11-го августа, французская кавалерія, шедшая въ головѣ прочихъ войскъ, опрокинула у Салагіега (Salahieh) превосходнѣйшую въ числѣ кавалерію Ибрагима и заставила его отступить съ тысячью чел. конницы, чрезъ обширныя песчаныя степи, въ Сирію, по направленію къ Газѣ. За тѣмъ Бонапарте, оставя дивизію Рейнье въ Салагіе, и, приказавъ привести сей пунктъ въ оборонительное положеніе, отправилъ Дюга для занятія Даміетты; а самъ, съ дивизіею Мену, возвратился въ Каиръ, въ концѣ августа. На пути получено было имъ извѣстіе о совершенномъ истребленіи французскаго флота при *Абукирѣ* (см. это); сею неудачею уничтожены были сообщенія Бонапарте съ Франціею и всякая надежда получать оттуда подкрѣпленія и военные запасы. Изъ числа матросовъ, спасшихся на берегъ, 3 тыс. человѣкъ успѣли присоединиться къ арміи и вошли въ составъ различныхъ полковъ оной.

Между тѣмъ, какъ главныя силы Бонапарта покоряли Нижній Египетъ, Дезе направился вверхъ по Нилу въ Верхній Египетъ, разсѣялъ многія скопища Мамелуковъ, поразилъ Мурадъ-бея при *Седиманѣ* (см. это), и, достигнувъ нильскихъ водопадовъ, довершилъ тѣмъ покореніе Верхняго Египта.

Для утвержденія на прочномъ основаніи владычества Французовъ въ Египтѣ, необходимо было содѣйствіе природныхъ жителей: большую надежду къ тому подавали неудовольствіе и ропотъ значительнѣйшей части народонаселенія египетскаго, притѣсняемой малочисленными, но воинственными Мамелуками. При самомъ вступленіи въ страну, Бонапарте объявилъ себя защитникомъ всѣхъ вѣрноподданныхъ Порты и врагомъ Мамелуковъ; но когда турецкое правительство, оскорбленное вторженіемъ Французовъ въ Египетъ, объявило войну Франціи, то первымъ слѣдствіемъ сего событія было возстаніе каирскихъ жителей, 21 октября. Генералъ Дюпюи и нѣсколько сотъ человѣкъ французскаго гарнизона были убиты. Бонапарте, тогда находившійся въ Гизегѣ, возвратился въ Каиръ, ввелъ

въ городъ значительное число войскъ и подвергнулъ его всѣмъ ужасамъ штурма. До 2500 (а по другимъ свѣдѣніямъ до 5 т. Египтянъ заплатили жизнью за возмущеніе; нѣсколько примѣровъ строгости, оказанныхъ надъ зачинщиками мятежа, довершили утвержденіе власти Французовъ въ Египтѣ.

Въ теченіе зимы $179^8/_9$ года, Бонапарте узналъ, что Турки собирали въ Анатоліи значительную армію, которая должна была, двигаясь по восточному берегу Средиземнаго моря, проникнуть въ Египетъ; въ то же время, *Джеззаръ* (см. это), паша Сенъ-Жанъ-д'Акрскій устроивалъ въ Сиріи огромные магазины и собиралъ войска, на усиленіе турецкой арміи. Чтобы предупредить сосредоточеніе непріятельскихъ силъ и вторженіе ихъ въ Египетъ, Бонапарте рѣшился идти съ частью войскъ, въ Сирію и подавить Джеззара до присоединенія къ нему прочихъ войскъ Оттоманской Порты. Войска, назначенныя для экспедиціи въ Сирію, состояли изъ 4-хъ небольшихъ пѣхотныхъ дивизій, Клебера, Рейнье, Бона и Ланна, въ числѣ 10 тыс., изъ 800 кавалеріи, 400 чел. гвардіи (Guides) и отряда кавалеристовъ, посаженныхъ на верблюдахъ: всего же до 13 тыс.

Въ концѣ января (1799), генералъ Рейнье двинулъ войска свои, въ видѣ авангарда прочихъ, отъ Салагіеха къ Эль-аришу и соединилъ ихъ тамъ съ дивизіею Клебера, которая между тѣмъ, выступя изъ Даміетты, переправилась на судахъ чрезъ Мензалехское озеро къ Тинеа (Tineah); а потомъ достигла сухимъ путемъ Эль-ариша. Вслѣдъ за тѣмъ пришли туда же изъ Каира остальныя войска, назначенныя въ экспедицію, и прибылъ Бонапарте. Цитадель Эль-аришская сдалась Французамъ послѣ незначительнаго сопротивленія, 20 февраля. Оставя въ ней генерала Рейнье съ частью войскъ, Бонапарте направилъ свои силы нѣсколькими колоннами, имѣя въ авангардѣ дивизію Клебера, чрезъ песчаныя степи къ Газѣ и овладѣлъ этимъ городомъ, въ которомъ были найдены значительные магазины; затѣмъ, двинувшись къ Яффѣ, прибылъ туда 3 марта и взялъ городъ приступомъ (см. *Яффа*). 18 марта, главныя силы Французовъ подошли къ Сенъ-Жанъ д,Акру (Акрѣ) и въ тотъ же день обложили эту крѣпость. Предпринимая эту важную осаду, Бонапарте надѣялся получить осадную артиллерію изъ Александріи моремъ; но суда, на которыхъ она находилась, были перехвачены англійскою эскадрою коммодора Сиднея Смитта, крейсировавшею вдоль береговъ Сиріи и послужила въ пользу защитникамъ Акры. Не довольствуясь тѣмъ, Сидней Смиттъ усилилъ Акрскій гарнизонъ нѣсколькими стами человѣкъ англійскихъ войскъ и прислалъ къ Джеззару двухъ отличныхъ офицеровъ, изъ французскихъ эмигрантовъ, полковниковъ Фелиппо и Тромеленя: первый изъ нихъ, при оборонѣ города, управлялъ инженерною, а другой — артиллерійскою частью. Осада продолжалась цѣлые два мѣсяца, съ 20 марта по 21 мая: въ продолженіе оной, войска Джеззаровы отразили восемь приступовъ, и хотя, въ замѣнъ того, дѣйствія Турокъ въ полѣ были весьма неудачны и имѣли результатомъ пораженіе ихъ при горѣ *Таборѣ* или *Ѳаворѣ* (см. это) однако же увеличившееся число больныхъ и появленіе чумы во французскомъ лагерѣ заставили Бонапарте снять осаду и предпринять обратной путь въ Египетъ. Потери обѣихъ сторонъ, въ продолженіе осады, были весьма велики: въ числѣ убитыхъ со стороны Французовъ были генералы: Бонъ и начальникъ инженеровъ Кафарелли-Дюфальга.

Достигнувъ Катіеха, Бонапарте занялъ этотъ пунктъ, лежащій при выходѣ изъ пустыни, сильнымъ гарнизономъ, отправилъ изъ Тинеа на судахъ въ Даміетту дивизію Клебера и съ остальными войсками возвратился въ Каиръ, 14 іюня. Неудачный результатъ экспедиціи въ Сирію заставилъ

Бонапарте возобновить усилія для преклоненія на свою сторону магометанскаго духовенства. Переговоры по сему предмету, не смотря на затруднительность ихъ, имѣли полный успѣхъ: шейки провозгласили Бонапарте любимцемъ великаго Пророка и побудили значительную часть египетскаго народонаселенія присягнуть на вѣрность вождю Французовъ. Дѣла въ Верхнемъ Египтѣ также приняли весьма благопріятный оборотъ: полчища Мурада-бея неоднократно были поражаемы и каждой разъ возраждались подобно баснословной гидрѣ; но наконецъ рѣшительное пораженіе при *Самангудъ* (см. это), 21 января 1799 года, на долго ослабило Мамелуковъ и подало возможность генералу Дезе заняться устройствомъ внутреннихъ дѣлъ Верхняго Египта: главными пунктами управленія онымъ были города Кенегъ на Нилѣ и Коссейръ на Аравійскомъ заливѣ.

Но между тѣмъ Порта, возбужденная удачною обороною Сенъ-Жанъ д'Акра и успѣхами непріятелей Франціи въ Европѣ, приуготовлялась къ рѣшительной борьбѣ съ Французами въ Египтѣ. Съ этою цѣлью производились весьма дѣятельно вооруженія въ Сиріи и на островѣ Родосѣ, для высадки въ Египетъ; съ другой стороны, Мамелуки снова проникли въ Нижній Египетъ, и Мурадъ-бей, пройдя обширныя степи, уже находился въ Гизегѣ: Бонапарте заставилъ его отступать чрезъ пустыню; въ это самое время, 16-го іюля, получено было главнокомандующимъ извѣстіе отъ генерала Мармона, находившагося въ Александріи, о высадкѣ, подъ начальствомъ Сейда-Мустафы паши, 18 тыс. Турокъ близъ Абукира и о взятіи ими, съ помощью эскадры Сиднея Смитта, Абукирскаго форта. Время было дорого: Бонапарте направилъ всѣ войска, которыми только могъ располагать (т. е., дивизіи Бона и Ланна изъ Каира; Клебера изъ Даміетты и Рейнье изъ Шаркіе), къ Раманіе; затѣмъ, двинувшись противъ Сейда-Мустафы-паши, разбилъ его совершенно при *Абукирѣ* (см. это) 25-го іюля. Нѣсколько дней спустя, Абукирскій фортъ послѣ сильнаго бомбардированія, сдался Французамъ, 2 августа, и вслѣдъ за тѣмъ турецкая эскадра возвратилась къ берегамъ Сиріи.

Побѣда при Абукирѣ доставила французскимъ войскамъ рѣшительный перевѣсъ въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніяхъ; но между тѣмъ война въ Европѣ приняла самый неблагопріятный оборотъ для Франціи. Суворовъ поражалъ войска ея въ Италіи, эрцгерцогъ Карлъ въ Германіи и Швейцаріи; внутри республики, при слабомъ правленіи директоріи, господствовали несогласія и упадокъ духа. Извѣстіемъ о томъ Бонапарте обязанъ былъ противнику своему, Сиднею Смитту, который высадилъ на берега Египта нѣсколько плѣнныхъ Французовъ и пропустилъ при нихъ съ умысломъ нѣсколько пакетовъ, адресованныхъ на имя французскаго главнокомандующаго. Эти свѣдѣнія, желаніе спасти погибающее отечество, а можетъ быть и предчувствіе, что цѣль египетской экспедиціи, послѣ уничтоженія флота, не могла уже быть достигнута, побудили Бонапарте возвратиться лично въ Европу. Готовясь къ тому, онъ съ необыкновенною дѣятельностію принималъ мѣры къ обезпеченію владычества Франціи въ Египтѣ, не обнаруживая однако же своего намѣренія никому, кромѣ тѣхъ, которые долженствовали ему сопутствовать. Приказано было возобновить полуразрушенные верки Абукирскаго форта, укрѣпить Эль-Аришъ и Салагіе, для загражденія Египта со стороны Сиріи, а также усилить Александрійскія укрѣпленія и обставить батареями устья Нила. Самъ Бонапарте поспѣшилъ въ Каиръ, снова имѣлъ свиданіе съ шейками, отправилъ ученыхъ, находившихся при арміи, въ различныя экспедиціи, наградилъ многихъ изъ своихъ генераловъ конфискованными землями Мамелуковъ и далъ инструкцію, какъ для

управленія, такъ и для обороны Верхняго Египта. Главное начальство надъ войсками и всею завоеванною страною поручено было генералу Клеберу, съ которымъ однако же Бонапарте не успѣлъ видѣться предъ отбытіемъ изъ Египта; генералъ-контролеру Пуссіельгъ (Poussielgues) приказано было дѣлать какъ возможно менѣе нововведеній по части управленія завоеванною страною и поддерживать благорасположеніе шейковъ; а каирскому коменданту, генералу Дюга, соединять возможную снисходительность съ необходимою строгостью. По окончаніи всѣхъ этихъ распоряженій, Бонапарте отплылъ изъ Александріи, 24-го августа, на небольшой эскадрѣ, состоявшей изъ двухъ фрегатовъ и двухъ судовъ меньшей величины и, несмотря на многочисленность англійскихъ крейсеровъ, счастливо достигнулъ берега Франціи.

Клеберъ, оставленный главнокомандующимъ въ Египтѣ, мало зналъ эту страну, ибо въ самомъ началѣ экспедиціи онъ оставался за раною въ Александріи, потомъ находился въ Сиріи, а въ послѣдствіи командовалъ постоянно въ Даміеттѣ. Чтобы получить необходимыя свѣдѣнія о ввѣренномъ ему краѣ, онъ обратился къ генералу Дюга и къ генералъ-контролеру Пуссіельгъ: оба они, оскорбленные скрытностью Бонапарта, не объявившаго имъ о своемъ отбытіи во Францію, представили положеніе дѣлъ въ самомъ неблагопріятномъ видѣ. Находясь подъ вліяніемъ этихъ впечатлѣній, Клеберъ послалъ, 26 сентября, директоріи донесеніе, въ которомъ преувеличилъ предстоявшія ему затрудненія. Донесеніе это было доставлено Французскому правительству въ то время, когда Бонапарте уже былъ главою его въ званіи перваго консула; но онъ не обратилъ вниманіе на поступокъ Клебера. Не надѣясь удержаться въ Египтѣ, Клеберъ открылъ переговоры съ верховнымъ визиремъ, тогда находившимся съ арміею въ Сиріи, но бывши убѣжденъ въ вѣковой истинѣ, что лучшимъ средствомъ къ миру есть готовность къ воинѣ, расположилъ свои силы слѣдующимъ образомъ: главная часть ихъ, въ числѣ около 10 т., была поставлена такъ, чтобы могла сосредоточиться у Салагіега и Бельбейса и встрѣтить визиря, въ случаѣ движенія его чрезъ степи; около 2 т. занимали Дельту (устья Нила); 2 т. человѣкъ подъ начальствомъ генерала Ланюсса, обороняли Александрію и Абукирскій фортъ; 1000 чел., подъ начальствомъ генерала Вердье, стояли въ окрестностяхъ Даміетты; Дюга съ 1200 человѣкъ въ Каирѣ; Дезе съ 3 т. занималъ Верхній Египетъ.

Въ октябрѣ 1799 года; пріуготовленія визиря къ дѣйствіямъ въ Египтѣ были окончены: результатомъ ихъ былъ сборъ 60 тыс. войскъ и различныхъ ополченій у Газы. Но чтобы развлечь вниманіе Французовъ, положено было начать дѣйствія высадкою у Даміетты 8 тыс. янычаръ. Дѣйствіе это было совершено съ обычною Туркамъ медленностью, что подало возможность генералу Вердье аттаковать непріятеля у Даміетты, и несмотря на неравенство силъ, разбить его совершенно, 1 ноября. Потеря Турокъ простиралась до 2 т. убитыми и плѣнными; 6 орудій достались побѣдителямъ, уронъ которыхъ не превышалъ 100 человѣкъ. Пораженіе янычаръ имѣло весьма удовлетворительный результатъ на переговоры, открытые Клеберомъ съ визиремъ. Сидней Смиттъ предложилъ французскому главнокомандующему свое посредничество и Клеберъ охотно на это согласился. Переговоры начались не ранѣе конца 1799 года и были ведены на англійскомъ кораблѣ Тигрѣ; со стороны Клебера они были поручены генералу Дезе и генералъ-контролеру Пуссіельгъ. Между тѣмъ дѣйствія не прекращались; но единственнымъ результатомъ ихъ было взятіе Турками Эль-Ариша, 30 декабря. Наконецъ, 24 января (1800), заключена

была въ Эль-Аришѣ конвенція, по которой французскія войска долженствовали отправиться во Францію на собственныхъ, либо на турецкихъ судахъ; всѣ крѣпости и города положено было сдать Туркамъ въ опредѣленные сроки; остальныя условія относились къ возврату плѣнныхъ обѣихъ противныхъ сторонъ; къ уплатѣ французской арміи визиремъ трехъ милліоновъ франковъ и къ охранительнымъ грамотамъ, которыя долженъ былъ получить Клеберъ, какъ со стороны Порты, такъ и со стороны Англіи.

Казалось, возвращеніе французскихъ войскъ въ отечество было обезпечено. Клеберъ немедленно отправилъ во Францію, съ извѣстіемъ о заключенной имъ конвенціи, генерала Дезе; многіе французскіе генералы, съ нетерпѣніемъ желавшіе возвратиться во Францію, получили на то позволеніе отъ главнокомандующаго. Катіегъ, Салагіе, Бельбейсъ, Даміетта и другіе важные пункты уже были уступлены Туркамъ; Французы готовились очистить Каиръ и сосредоточивались къ устьямъ Нила. Въ это время получено было въ главной квартирѣ французской арміи, чрезъ Сидвея Смитта, письмо адмирала Кейта, отъ 8 января 1800 года, въ которомъ сей послѣдній увѣдомлялъ Клебера, что Англійское правительство не утвердитъ никакихъ условій съ нимъ, кромѣ сдачи французскихъ войскъ военноплѣнными. Клеберъ очень хорошо понималъ, что Англичане хотѣли воспользоваться его довѣрчивостью и подавить его армію, лишенную опорныхъ пунктовъ и находившуюся въ странѣ, занятой Турками. Чтобы выйдти изъ такого затруднительнаго положенія, одно только средство оставалось вождю Французовъ: Клеберъ рѣшился купить спасеніе арміи побѣдою. Желая воспламенить духъ своихъ войскъ, онъ отдалъ въ приказѣ письмо Кейта, присовокупя къ нему только слѣдующія слова: «Воины! Отвѣтомъ на такую дерзость будетъ побѣда. Готовьтесь къ бою». 20 марта, произошло рѣшительное сраженіе близъ Каира, при развалинахъ древняго города *Геліополя* (см. это), въ которомъ турецкая 60-тысячная армія была совершенно разбита 10-тысячнымъ французскимъ корпусомъ. Послѣ этого сраженія, Клеберъ раздѣлилъ малочисленныя свои силы: часть ихъ послалъ въ помощь Каирскому гарнизону, аттакованному Турками извнѣ и угрожаемому возстаніемъ жителей города; а съ другою пошелъ вслѣдъ за остатками полчищъ визиря къ Салагіе; но Турки успѣли отступить въ Сирію, и Клеберъ, 27 марта, возвратился къ Каиру, бывшему тогда поприщемъ всѣхъ ужасовъ возмущенія. Для покоренія мятежнаго города, Клеберъ употребилъ такое же средство, какое было употреблено Суворовымъ въ 1794 году, для покоренія Варшавы: взятіе штурмомъ предмѣстія Булака внушило спасительный страхъ въ жителяхъ Каира и заставило ихъ покориться Французамъ. Въ то же время (въ половинѣ апрѣля), Мурадъ-бей, убѣжденный наконецъ въ безплодности усилій своихъ, заключилъ дружественный договоръ съ Клеберомъ: ему поручено было управленіе Верхнимъ Египтомъ. Тогда главнокомандующій обратилъ всѣ свои усилія на приведеніе въ лучшій порядокъ внутреннихъ дѣлъ Египта. Контрибуціи, взысканныя въ Каирѣ, Самангудѣ, и проч. удовлетворили необходимѣйшимъ потребностямъ арміи. Страхъ, внушенный успѣхами новаго главнокомандующаго, и довѣренность къ нему туземцевъ, упростили систему взысканія налоговъ; всеобщее спокойствіе водворилось въ странѣ. Пользуясь этими благопріятными обстоятельствами, Клеберъ предпринялъ укомплектовать армію посредствомъ наборовъ въ завоеванномъ краѣ. Значительное число ефіопскихъ невольниковъ поступило въ войска, стоявшія въ Нижнемъ Египтѣ; войска, находившіяся въ Верхнемъ Египтѣ, комплек-

товались вербовкою; баталіонъ въ 500 человѣкъ былъ сформированъ вновь изъ каирскихъ христіанъ, по собственной просьбѣ ихъ; стоявшій при арміи греческій легіонъ пополненъ до 1500 чел. Сверхъ того формировалась кавалерія изъ Мамелуковъ и сирійскихъ переметчиковъ. Французская армія состояла въ числѣ болѣе 20 тыс., не считая раненыхъ, больныхъ и нестроевыхъ. Таково было положеніе дѣлъ, въ то время, когда Клеберъ, которому Франція была одолжена сими успѣхами, погибъ отъ руки фанатика-убійцы, 14 іюня 1800 года (въ самый день Маренгскаго сраженія). По смерти его, начальство надъ войсками, (по случаю отказа отъ него генерала Рейнье), перешло въ руки Мену, одного изъ неспособнѣйшихъ генераловъ французской арміи.

Нѣсколько мѣсяцевъ прошло въ совершенномъ бездѣйствіи; наконецъ, въ началѣ марта 1801 года, Англичане рѣшились сдѣлать высадку у Абукира. Мену могъ аттаковать ихъ въ то время, когда они имѣли на берегу самыя незначительныя силы; но потерялъ много времени въ напрасныхъ передвиженіяхъ войскъ и тогда только двинулся противъ Англичанъ, когда *Аберкромби* (см. это имя) уже сосредоточилъ свои войска, въ числѣ 17,500 человѣкъ. Прибытіе подкрѣпленій могло усилить ихъ вскорѣ до 30 тысячъ. Армія визиря въ Сиріи была не менѣе 23 тыс. Со стороны Французовъ, главныя силы, въ числѣ около 10 тыс., находились въ Александріи; до 6 тыс. въ Каирѣ и Верхнемъ Египтѣ и до 6 тыс. по гарнизонамъ. Генералы Фріанъ и Ланюссъ, начальствовавшіе въ Александріи, имѣя намѣреніе занять плотины на озерѣ Маадіе, чтобы обезпечить присоединеніе войскъ, шедшихъ къ нимъ въ помощь изъ Каира, Бельбейса и Даміетты, рѣшились идти на встрѣчу Англичанамъ, съ частью Александрійскаго гарнизона. 13 марта произошло сраженіе при озерѣ Маадіе, послѣ котораго Французы были принуждены отступить къ Александріи; тамъ присоединился къ нимъ 20 числа генералъ Рампонъ съ нѣсколькими тысячами войскъ, прибывшихъ изъ Даміетты въ Раманіе 17-го, вбродъ чрезъ Мареотисское озеро, и войска изъ Салагіе и Каира. Между тѣмъ Англичане 19 числа овладѣли Абукиромъ и расположили главныя свои силы въ весьма хорошей позиціи, примыкавшей однимъ флангомъ къ морю, а другимъ къ Мареотисскому каналу: число ихъ простиралось до 16 тыс. пѣхоты и 2,000 чел. кавалеріи съ 42 орудіями. Французы, по непонятной прихоти генерала Мену, были такъ разсѣяны, что не могли ввести въ дѣло болѣе 8,300 человѣкъ пѣхоты и 1,400 чел. кавалеріи, съ 46 орудіями. Но не смотря на такую несоразмѣрность силъ и на выгоды непріятельской позиціи, рѣшено было аттаковать Англичанъ, потому что бездѣйствіе, увеличивая силы ихъ, могло имѣть для Французовъ самыя гибельныя слѣдствія. Произошло сраженіе при Александріи, въ которомъ французскія войска были совершенно разбиты; со стороны ихъ былъ убитъ Ланюссъ, а со стороны Англичанъ, смертельно раненъ самъ главнокомандующій Аберкромби, послѣ котораго принялъ начальство надъ войсками генералъ Гутчинсонъ. Огорченный претерпѣнною неудачею, Мену арестовалъ и отослалъ во Францію генерала Рейнье.

Между тѣмъ англійская армія безпрестанно усиливалась и распространяла кругъ своихъ дѣйствій. 8 апрѣля Розетта сдалась Англичанамъ; въ то же самое время визирь, съ 20-тысячною турецкою арміею, вступилъ изъ Сиріи въ Египетъ чрезъ Катіе и прибылъ въ Салагіе, 30 апрѣля. Съ другой стороны, Гутчинсонъ, обложивши Французовъ частью своихъ войскъ въ Александріи, направился вверхъ по Нилу къ Каиру. Генералъ Бельяръ успѣлъ сосредоточить на семъ пунктѣ до 9 тыс. войскъ, съ которыми имѣлъ намѣреніе идти противъ визиря и опро-

кинуть его обратно въ Сирію; но какъ для удержанія въ повиновеніи жителей Каира, необходимо было оставить въ семъ городѣ сильный гарнизонъ, то Бельяръ не могъ взять съ собою болѣе 4,500 человѣкъ пѣхоты и 900 челов. кавалеріи, съ 24 орудіями. По совѣту англійскихъ офицеровъ, Турки уклонялись отъ рѣшительнаго боя и отступали предъ Французами, ограничиваясь дѣйствіями малой войны; такой образъ дѣйствій и несоразмѣрное превосходство въ числѣ непріятельскихъ войскъ заставили Бельяра отступить къ Каиру, гдѣ онъ вслѣдъ за тѣмъ былъ обложенъ съ праваго берега Нила Турками визиря, а съ лѣваго—англійскими войсками Гутчинсона. Положеніе Бельяра было весьма затруднительно: сорока тысячамъ Турокъ и Англичанъ онъ могъ противопоставить не болѣе 7 тыс. Не имѣя въ достаточномъ количествѣ ни продовольствія, ни военныхъ запасовъ, угрожаемый чумою и возстаніемъ жителей города, Бельяръ рѣшился заключить, 27 іюня, конвенцію, которой главными условіями были очищеніе Французами Верхняго и Средняго Египта и размѣнъ плѣнныхъ: Мену былъ весьма недоволенъ сею конвенціею, однако же утвердилъ ее и войска Бельяра отправились во Францію, 9 августа. Тогда во власти Французовъ оставался только одинъ пунктъ — Александрія; при всемъ томъ, Мену, не смотря на слабость силъ своихъ и на недостатокъ въ продовольствіи, не хотѣлъ входить ни въ какіе переговоры касательно очищенія Египта; но наконецъ, въ послѣднихъ числахъ августа, когда наступилъ голодъ и когда Александрійскіе госпитали были завалены больными, рѣшился подписать конвенцію, подобную той, которая была заключена Бельяромъ: войска, оборонявшія Александрію, въ числѣ 8 т. сухопутныхъ войскъ и 1300 матросовъ, долженствовали быть перевезены во Францію, на англійскихъ транспортныхъ судахъ, съ оружіемъ, багажемъ и съ 10 полевыми орудіями. Манускрипты, планы, рисунки и коллекціи, собранные французскими учеными, были уступлены Англичанамъ; но ученые съ непоколебимостью, достойною высокой цѣли трудовъ ихъ, сохранили свои сокровища. Въ октябрѣ и ноябрѣ 1801 года, французская армія возвратилась изъ Египта въ числѣ 24 тыс. При ней находилось до 3,500 чел. природныхъ египетскихъ жителей, Мамелуковъ, и проч. Потеря ея, по свидѣтельству Наполеона, простиралась вообще до 9,300 человѣкъ.

Таковъ былъ результатъ одного изъ отважнѣйшихъ предпріятій новѣйшаго времени, совершеннаго, по слѣдамъ Александра и Цезаря, Бонапартомъ, упроченнаго Клеберомъ и падшаго при недостойномъ его преемникѣ.

Лучшими источниками для свѣдѣній о сей экспедиціи суть: 1) *Dumas*, Précis des événements militaires 2) *Jomini* Guerres de la révolution. 3) *Gourgaud*, Mémoires de Napoléon. 4) Mémoires de Berthier, и проч. и проч. *М. П. Б.*

ЕГИПЕТСКО-ТУРЕЦКІЯ ВОЙНЫ. *I. Походъ 1832 года.* Между событіями новѣйшей исторіи безъ сомнѣнія одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ занимаетъ борьба паши египетскаго, Мехеммеда-Али, противу Порты Оттоманской. Не говоря о большомъ вліяніи, которое три раза возобновленная война Мехеммеда имѣла на ходъ современной политики державъ европейскихъ, она представляетъ еще интересъ особаго рода, ибо въ первый разъ видимъ здѣсь борьбу армій двухъ восточныхъ державъ, сформированныхъ по образцамъ европейскимъ: турецкой, только что принявшей новыя формы и мало еще свыкшейся съ ними, и египетской, твердою волею своего повелителя и его дѣятельностію, достигшей уже несравненно высшей степени совершенства.

Мехеммедъ-Али-паша, вице-король Египта, повелѣвал, по истребленіи буйнаго и непокорнаго сословія Мамелуковъ, всѣмъ Египтомъ, положилъ

покореніемъ части Аравіи, равно какъ Сеннаара и Кордофана, прочное основаніе своему могуществу и уже началъ реформу подвластной ему страны, когда, среди плановъ преобразованія, его застало возстаніе Грековъ. За дѣятельное участіе, которое онъ принималъ въ этой борьбѣ, въ пользу Турціи, ему обѣщанъ былъ пашалыкъ Дамаскскій; вмѣсто этой провинціи Порта ему отдала островъ Кандію, пріобрѣтеніе, болѣе для него тягостное, чѣмъ полезное. Но съ этихъ поръ пріобрѣтеніе Сиріи, страны, сосѣдственной Египту, сдѣлалось предметомъ желаній Мехеммеда-Али.

Это желаніе его могло быть оправдано положеніемъ, въ которомъ тогда находилась эта страна. Власть Порты въ Сиріи, уже съ половины прошлаго столѣтія, видимо начинала упадать: многіе города и даже области, признавая еще по имени владычество Порты, успѣли пріобрѣсти себѣ полунезависимость. Почти полною независимостію въ продолженіе уже 60 лѣтъ пользовался пашалыкъ Акрскій, который по смерти паши Солимана (преемника знаменитаго Джеззаръ-паши), достался Абдаллѣ. Безпокойный характеръ сего послѣдняго, его безпрестанная война съ обитателями горныхъ областей и сосѣдственными ему пашами, были поводами неоднократныхъ смутъ. Мехеммедъ-Али, желая вмѣшаться въ дѣла Сиріи, тщетно предлагалъ султану усмирить мятежнаго пашу, требуя уступки его пашалыка. Порта, давно уже взиравшая съ безпокойствомъ на возрастающую власть Египта, постоянно отвергала предложенія Мехеммеда-Али: а возвратившагося къ мнимой покорности Абдаллу, наградила пашалыками Іерусалимскимъ и Наплусскимъ (1831 г.). Тогда Мехеммедъ рѣшился привести въ исполненіе давно обдуманный имъ планъ завоеванія Сиріи.

Моментъ для начатія дѣйствій казался самымъ благопріятнымъ. Ловко пользуясь всѣми обстоятельствами, Мехеммедъ-Али умѣлъ привязать къ себѣ могущественнаго владѣтеля Друзовъ, Эмиръ-Бешира, и еще больше увеличить ненависть его къ Абдаллѣ. Самъ Абдалла сдѣлался ненавистенъ жителямъ собственнаго пашалыка своего. Турція была ослаблена войною съ Россіею; на всѣхъ границахъ имперіи горѣло возмущеніе: въ Янинѣ, въ Ванѣ на границахъ Курдистана, въ Багдадѣ и въ Дамаскѣ, гдѣ намѣстникъ султана въ слѣдствіе своихъ жестокостей былъ изгнанъ и умерщвленъ жителями. Положеніе Европы было не менѣе для него благопріятно; революціи и возстанія во Франціи, Бельгіи и Польшѣ въ такой степени обращали на себя вниманіе большихъ державъ европейскихъ, что Мехеммеду нечего было опасаться ихъ вмѣшательства. Притомъ жатва 1831 года была обильна въ Египтѣ и доставила ему возможность содержать многочисленную армію: войска, которыя назначались въ Сирію, были собраны въ лагерѣ у Эль-Ханки, близъ Каира, а въ гавани Александрійской многочисленный флотъ его былъ готовъ выйдти въ море по первому повелѣнію.

Ближайшими поводами къ начатію непріязненныхъ дѣйствій противъ Сиріи были: требованіе отъ Абдаллы возвращенія 6000 Феллаховъ, переселившихся въ Сирію, обѣщанія воспретить впредь входъ въ Сирію египетскимъ подданнымъ, и уплаты стараго долга, простиравшагося до 11 милліоновъ піастровъ (800,000 рублей серебромъ).

Всѣ требованія Мехеммеда были гордо отвергнуты Абдаллой; обратившись къ султану, онъ получилъ въ отвѣтъ: что всѣ арабскіе земледѣльцы, будучи подданными Высокой Порты, имѣютъ право поселяться, гдѣ заблагоразсудятъ.

Мехеммедъ-Али ожидалъ этого отказа; но онъ послужилъ ему предлогомъ

принудить Абдаллу силою къ исполненію своихъ требованій и ускорить свои вооруженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ повсюду былъ распространяемъ слухъ, что экспедиція снаряжается съ согласія султана, для усмиренія Абдаллы паши.

Силы, назначенныя Мехеммедомъ для экспедиціи сирійской и собранныя осенью 1831 г. въ Египтѣ, подъ начальствомъ старшаго его сына, Ибрагима-паши, состояли изъ:

5 полковъ пѣхоты (каждый въ 4 батал., а батал. около 700 человѣкъ).
4 — кавалеріи (каждый въ 6 эскадрон., а эскадронъ около 110 всадниковъ).
1 баталіона артиллеріи съ 68 орудіями.
1 — саперъ.
1 — фурштатъ (400 чел.).
и 1200 конныхъ Бедуиновъ, или легкой иррегулярной конницы.

Съ этимъ войскомъ, силою всего около 20,000, изъ которыхъ 3500 кавалеріи, Ибрагимъ, въ концѣ октября 1831 г., выступилъ въ походъ противъ Сиріи. Одна часть, подъ начальствомъ Кучукъ Ибрагима-паши, состоявшая изъ 9000 пѣхоты и 2000 кавалеріи, направилась изъ лагеря подъ Эль-Ханкой сухимъ путемъ къ дорогѣ, пролегающей на Биръ-эль-Дуэдаръ, а оттуда, параллельно берегу моря, на Эль-Аришъ и Газа (Раза по-Турецки). Другая часть (два полка пѣхоты, артиллерія и саперы, обозы съ военными и жизненными припасами), должна была перевозиться моремъ. Самъ же Ибрагимъ-паша, недождавшись отплытія флота, отправился также моремъ въ Яффу, гдѣ всѣ его войска должны были соединиться. Въ войскахъ, отправлявшихся сухимъ путемъ, каждый кавалерійскій полкъ имѣлъ при себѣ 400 верблюдовъ съ провіантомъ и вьюками, а каждый баталіонъ также по нѣскольку верблюдовъ, но исключительно для возки воды.

Медленно и со всѣми предосторожностями прошелъ Кучукъ Ибрагимъ съ своимъ отрядомъ чрезъ степи и занялъ Газу (первый пограничный городъ Сиріи), безъ всякаго сопротивленія.

Яффа, куда въ одно время съ отрядомъ Кучукъ Ибрагима прибылъ и самъ Ибрагимъ-паша, также сдалась безъ малѣйшаго сопротивленія. Гарнизонъ, состоявшій изъ 1000 человѣкъ, изъявилъ даже желаніе вступить въ службу Мехеммеда-Али, за уплату должнаго ему жалованья; но, получивъ въ томъ отказъ, хотѣлъ пробраться въ Акру; Ибрагимъ опередилъ его у Кайфы и принудилъ сдаться; болѣе 500 чел. конницы тогда же перешли на сторону Египтянъ, остальные были разсѣяны. Безпрепятственно онъ продолжалъ маршъ свой до Кайсаріи, занялъ его и въ то же время отрядилъ часть войскъ для занятія Іерусалима. Остальныя же силы сосредоточились около Кайфы, въ ожиданіи подкрѣпленій и нужнаго для осады Акры парка. 27-го ноября, Ибрагимъ подступилъ къ этой крѣпости, защищаемой 400 орудіями и до 3000 гарнизона. Провіантомъ крѣпость была снабжена на нѣсколько мѣсяцевъ.

Старыя укрѣпленія, противустоявшія уже Бонапарте, были исправлены и къ нимъ прибавлены новыя. Въ надеждѣ на помощь Турціи, Абдалла рѣшился защищаться до послѣдней крайности. Египтяне заняли позицію въ виду Акры, примыкая лѣвымъ флангомъ къ рѣчкѣ Кардаве, правымъ къ морю; резервы ихъ остались у Кайфы.

Траншеи были открыты 29 ноября и ведены по тому же самому направленію, которое указалъ Бонапарте въ 1799 г. До 9 декабря, дѣйствія подъ Акрою были маловажны. Хотя Ибрагимъ тотчасъ сильно началъ бомбардировать крѣпость и уже въ первый день бросилъ туда до 10,000 ядеръ и 2000 бомбъ но и осажденные отвѣчали столь успѣшно, что флотъ Египтянъ

долженъ былъ отойти на рейду у Кайфы, для починки причиненнаго ему вреда. Другихъ послѣдствій канонада эта не имѣла. 9-го декабря прибылъ въ лагерь Аббасъ-паша, внукъ Мехеммеда, съ остальною регулярною кавалеріею и Бедуинами; Ибрагимъ отрядилъ до 4000 войскъ въ Суръ (Тиръ), Сайду, Бейрутъ и Триполи, города, принадлежавшіе пашалыку Абдаллы и вмѣстѣ съ тѣмъ вошелъ въ сношеніе съ Эмиръ-Беширомъ, который до того времени еще не рѣшался явно пристать къ сторонѣ Египтянъ.

Между тѣмъ огонь осаждающихъ продолжался успѣшно; особенно пострадала артиллерія осажденнаго; орудія его часто уже были сбиты послѣ десятаго выстрѣла, ибо за каждое сбитое орудіе Ибрагимъ щедро награждалъ сбивавшихъ ее артиллеристовъ; наконецъ, 23 ноября открылась въ восточной части вала, близъ крѣпостныхъ воротъ, брешь.

Около этого времени прибылъ къ Мехеммеду, въ Александрію, посолъ Порты, Назибъ-Эфенди. Султанъ хотя и зналъ о приготовленіяхъ Египта къ сирійской экспедиціи, но упорствовалъ въ мнѣніи, что всѣ дѣйствія Мехеммеда, который во времена тяжкія для Порты оказался ей вѣрнымъ, суть только несогласія, возникшія между двумя сосѣдними пашами. Мехеммедъ искусно умѣлъ продлить переговоры, а между тѣмъ къ Акрѣ посылалъ новыя подкрѣпленія; Назибъ-Эфенди, послѣ 30 дневнаго карантина, допущенный наконецъ до аудіенціи, объявилъ Мехеммеду приказаніе султана, снять осаду Акры, очистить Сирію и дѣйствіями своими не преграждать дорогу каравану, отправлявшемуся тогда въ Мекку. Мехеммедъ, не скрывая болѣе своихъ намѣреній и напоминая Портѣ всѣ оказанныя ей услуги, рѣшительно сталъ требовать пашалыки Акры и Дамаска, грозя взять силою то, что Порта добровольно ему не уступитъ. Диванъ, устрашенный подобнымъ отвѣтомъ, приказалъ всѣмъ пашамъ Малой Азіи сдѣлать наборы въ своихъ пашалыкахъ и собрать ихъ у Алеппо; начальство поручилъ Мехеммеду-пашѣ, которому въ то же время порученъ былъ и пашалыкъ Алепскій. Но не говоря уже о трудности самаго набора войскъ въ этихъ краяхъ, эта мѣра не могла обѣщать успѣха, по ненадежности иррегулярныхъ войскъ, противъ дисциплинированной арміи Ибрагима. Абдалла-паша былъ оставленъ безъ всякой помощи и Ибрагимъ спокойно могъ продолжать осаду.

Эмиръ-Беширъ, выжидая болѣе рѣшительныхъ успѣховъ Египтянъ, и не приставая еще явно къ ихъ сторонѣ, прибылъ однако жъ въ лагерь къ Ибрагиму, гдѣ его приняли со всѣми почестями; но удержали какъ аманата.

Около этого времени (въ началѣ января 1832), армія египетская, стоявшая подъ Акрою, не считая отдѣльно дѣйствующихъ отрядовъ, состояла изъ 7 пѣхотныхъ и 7 кавалерійскихъ полковъ (съ иррегулярною кавалеріею, всего до 20,000), при 96 осадныхъ и полевыхъ орудіяхъ; флотъ поддерживалъ дѣйствія осаднаго корпуса, противъ котораго изъ крѣпости дѣйствовали только 36 орудій. Не менѣе того оборона продолжалась упорно; приступъ Египтянъ къ брешн былъ отбитъ съ урономъ; флотъ ихъ, сильно поврежденный огнемъ изъ крѣпости, отплылъ въ Александрію; позднее время года и сопряженные съ нимъ сильные дожди увеличили число больныхъ въ лагерѣ. Притомъ осадныя работы, управляемыя Италіянцемъ Кіанти, шли медленно и неправильно, почему Ибрагимъ и замѣнилъ его инженеромъ Ромеи. Цѣлый февраль мѣсяцъ прошелъ почти въ бездѣйствіи; наконецъ, 1 марта, въ слѣдствіе рѣшительнаго повелѣнія Мехеммеда взять крѣпость, огонь осаждающихъ возобновился съ усиленною дѣятельностію; канонада продолжалась до 9 числа, а 10 го Ибрагимъ повелъ общій штурмъ на крѣпость. Египтяне взошли

на брешь перваго вала, прошли ровъ втораго, взяли и эту послѣднюю преграду и уже начинали распространяться по городу, какъ вдругъ были остановлены ретраншаментами и взрывами минъ. Устрашенные этими неожиданными препятствіями, они отошли назадъ до наружнаго вала, на которомъ утвердились вѣнчаніемъ. Не смотря на эту удачно отбитую аттаку, духъ гарнизона къ концу марта видимо началъ упадать и защитники Акры сотнями стали переходить къ осаждающимъ.

Уже въ мартѣ мѣсяцѣ Порта, видя какъ мало пользы ей принесла нерѣшительная ея политика, издала фирманъ, въ которомъ она повелѣвала отложить утвержденіе Мехеммеда и сына его намѣстниками Египта, Джедды и Кандіи впредь до возвращенія ихъ къ покорности; но убѣдившись, что и эта мѣра недостаточна, рѣшилась употребить послѣднее средство и послать регулярную армію въ Сирію. Главнокомандующимъ (Сердари Экремъ) ея былъ назначенъ Гуссейнъ-паша, такъ какъ въ это время великій визирь Решидъ-Мегемедъ былъ занятъ усмиреніемъ мятежа въ Босніи и Албаніи.

Въ концѣ марта произошли первыя встрѣчи между войсками египетскими и турецкими. Османъ-паша, новый намѣстникъ триполійскій, прибылъ въ Сирію и, получивъ отъ Мегемеда, паши алепскаго, нѣсколько тысячъ иррегулярной конницы и 4 орудія, двинулся съ ними до деревни Мине, лежащей въ $1^1/_2$ миляхъ на сѣверъ отъ Триполи, занятомъ 2000 египетскихъ войскъ и 2000 Бедуиновъ, подъ начальствомъ Мустафы Бербера.

Два раза Османъ покушался овладѣть городомъ, и однажды, при сильномъ опрометчивомъ преслѣдованіи Египтянъ, успѣлъ даже уничтожить одинъ баталіонъ. Тогда Ибрагимъ рѣшился превратить осаду Акры въ блокаду, и съ однимъ пѣхотнымъ, однимъ кавалерійскимъ полкомъ, Бедуинами и другими иррегулярными войсками (всего 10,000), чрезъ Сайду и Байрутъ, поспѣшилъ въ Триполь. Но Османъ не дождался его прибытія и въ величайшемъ безпорядкѣ, бросивъ артиллерію, обозы и раненыхъ, отступилъ на Гамахъ (Hamah), гдѣ стоялъ паша алепскій, со всѣми иррегулярными войсками. Ибрагимъ послѣдовалъ за нимъ до Кале-эль-Госнъ, поворотилъ оттуда на Хомсъ, и чрезъ Ханъ-Коссейръ пошелъ назадъ до равнинъ Зероа; здѣсь онъ нечаянно ударилъ на послѣдовавшій за нимъ изъ Гамаха турецкій авангардъ, къ которому присоединился и Османъ-паша, опрокинулъ его съ урономъ и расположился потомъ у Бальбека, прикрывая осаду Акры. Главныя силы Турокъ медленно послѣдовали за нимъ и остановились у Хомса.

Присоединеніемъ къ себѣ Аббаса-паши (съ 1 пѣхотнымъ, 1 кавалерійскимъ полками и 18 орудіями), и прибывшихъ съ флотомъ 3-хъ полковъ пѣхоты, Ибрагимъ имѣлъ подъ рукою у Бальбека пять полковъ пѣхоты и 2 полка кавалеріи, при 18 орудіяхъ; въ Сайдѣ былъ также оставленъ отрядъ для охраненія береговой дороги. Позиція у Бальбека была центральная и представляла Ибрагиму большія выгоды; непріятель, наступая отъ Хомса на Акру, могъ быть удержанъ здѣсь небольшими силами; наступая же отъ Хомса на Триполи или Дамаскъ, онъ открывалъ лѣвый или правый флангъ свой; а потому египетскій полководецъ рѣшился остаться въ этой позиціи и укрѣпиться въ ней до взятія Акры.

Собиравшаяся подъ начальствомъ Гуссейна турецкая армія, силою около 45,000 регулярныхъ и 15,000 иррегулярныхъ войскъ, до половины апрѣля мѣсяца простояла лагеремъ у Скутари; 16 числа она выступила оттуда и направилась чрезъ Конію на Антакію (Антіохія). Вся армія шла эшелонами, которые слѣдовали въ разстояніи 2-хъ и 3-хъ переходовъ одинъ отъ другаго. Вмѣстѣ съ выступленіемъ въ походъ турецкой арміи, Порта обнародовала

фетву, которою она Мехеммеда и Ибрагима предавала проклятію и объявляла лишенными всѣхъ чиновъ и достоинствъ, а пашалыки Египетскій, Джеддскій и Кандійскій отдавала главнокомандующему Гуссейну-пашѣ. Россія отозвала своего консула изъ Египта; Австрія также не скрывала своего неудовольствія на Мехеммеда; сильная партія, при извѣстіи о вооруженіяхъ Порты, возстала въ горныхъ областяхъ противу приверженнаго Египтянамъ владѣтеля Друзовъ. Но дѣятельность Эмиръ-Бешира и рѣшительныя мѣры Ибрагима уничтожили заговоръ еще въ самомъ началѣ.

Приближеніе главныхъ силъ турецкой арміи заставило Ибрагима усилить мѣры для взятія Акры. Оставивъ противу 20,000 Турокъ, стоявшихъ у Хомса, Аббаса-пашу съ 15,000 у Бальбека, самъ Ибрагимъ поспѣшилъ къ Акрѣ, подъ которою въ это время египетскихъ войскъ находилось не болѣе 10,000. Не смотря на бездѣйствіе осаждающихъ, положеніе осажденныхъ было критическое; гарнизонъ уменьшился до 2000; огонь осадныхъ баттарей и мины уширили прежнія бреши, и пробили двѣ новыхъ въ восточномъ фронтѣ вала, а ядра и бомбы, брошенные съ флота, разорили уже большую часть города. По прибытіи къ Акрѣ, Ибрагимъ все приготовилъ къ штурму, предложивъ еще разъ, но тщетно, Абдаллѣ сдаться ему на капитуляцію. Почью Египтяне приступили къ восточному фронту крѣпости одновременно 3-мя колоннами: противу бреши близъ моря, башни въ срединѣ фронта и бастіона, которымъ этотъ фронтъ соединяется съ сѣвернымъ; ложная аттака направлена была противъ западной оконечности сѣвернаго фронта. Каждая изъ колоннъ настоящей аттаки состояла изъ одного баталіона, крайняя лѣвая колонна имѣла за собою въ резервѣ одинъ баталіонъ. Самъ Ибрагимъ съ двумя баталіонами стоялъ на баттареѣ за центромъ главной аттаки. Колонны безъ большаго сопротивленія взошли на бреши и къ 5 часамъ утра уже успѣли утвердиться ложементами на первомъ валѣ. Вдругъ осажденные, взорвавъ три мины, неожиданно перешли къ наступленію; Египтяне, изумленные быстротою аттаки, отступили; потомъ снова двинулись впередъ, взяли башню Капу-Бурджи, составлявшую крайнюю оконечность аттакованнаго фронта, но опять были отброшены за ровъ и должны были очистить весь наружный валъ; тогда Ибрагимъ самъ съ знаменемъ въ одной, и саблею въ другой рукѣ, бросился впередъ; войска послѣдовали за нимъ. Завязался упорный бой: наконецъ осажденные, утомленные долговременнымъ сопротивленіемъ, отступили на крайнюю оконечность сѣвернаго фронта, въ башни Бурджи-Керимъ и Казнехъ и въ развалины дворца Абдаллы. Здѣсь они отказались продолжать борьбу. Египтяне успѣли занять часть внутренняго вала близъ Капу-Бурджи; а къ 4-мъ часамъ по полудни и всѣ важнѣйшіе пункты крѣпости; Абдалла и остатокъ гарнизона (въ числѣ 600 чел.) сдались военно-плѣнными.

Въ Акрѣ Ибрагимъ нашелъ, кромѣ значительнаго количества пороха, ядеръ и орудій, съѣстные запасы, достаточные для продовольствія гарнизона по крайней мѣрѣ на два года. Осада и взятіе Акры стоили ему до 500 убитыхъ, 1500 раненыхъ и около 2000 умершихъ отъ болѣзней. Осажденные потеряли до 2400 человѣкъ.

Паденіемъ Акры, Ибрагиму открылся путь въ Сирію. Полагая необходимымъ, прежде чѣмъ идти далѣе, упрочить свою власть въ покоренной области, онъ на время остановился и немедленно занялся устройствомъ гражданскаго управленія оной. Въ то же время, крѣпостные верки Акры, много пострадавшіе отъ осады, были исправлены, Кайфа усилена береговыми баттареями и нѣкоторые другіе приморскіе пункты укрѣплены.

Наконецъ, 9-го іюня 1832 года, вмѣстѣ съ начатіемъ новаго магометанскаго года, Ибрагимъ, усиливъ армію свою 4-мя пѣхотными и 4-мя кавалерійскими полками и 500 конныхъ Бедуиновъ, открылъ новый походъ свой противу Порты. Въ Акрѣ былъ оставленъ 10-й пѣхотный полкъ съ кавалеріею. Аббасъ-паша съ центромъ и Гассанъ-Монастерли-бей, стояли первый въ позиціи у Бальбека, второй у Триполи, готовые къ дѣйствію. Самъ Ибрагимъ съ правымъ флангомъ, силою около 18,000 войскъ (9000 регулярныхъ и 9000 иррегулярныхъ съ 24 орудіями), двинулся чрезъ Джеззеръ-эль-Якубъ (мостъ Якова на Іорданѣ) и хребетъ Джебель-эль-Шейхъ къ Дамаску, и занялъ его, 15-го іюня, послѣ слабаго сопротивленія начальствовавшаго въ немъ Али-паши.

Примѣру этого города послѣдовали многіе другіе. Ибрагимъ устроилъ въ Дамаскѣ правильное управленіе, магазины и арсеналъ, и оставилъ въ немъ гарнизонъ изъ 5 баталіоновъ и полка кавалеріи.

Между тѣмъ турецкая армія собралась у Коніи и готовилась продолжать маршъ свой на Адану и Антакію. Не смотря однако жъ на ея силу, на довольно хорошее обученіе и самоувѣренность войска, трудно было надѣяться на успѣхъ. Арміи этой недоставало полководца. Сардари-Экремъ-Гуссейнъ, оказавшій услуги султану при истребленіи янычаръ, не имѣлъ ни одного качества полководца и никакого понятія о дѣйствіи регулярныхъ войскъ и веденіи войны; характеръ его былъ медленный и нерѣшительный. Къ тому же отношенія его къ сераскиру Хозреву-пашѣ (управлявшему тогда политикою Порты) и подчиненнымъ ему генераламъ, были самыя неблагопріятныя для энергическаго дѣйствія. Между Гуссейномъ и Хозревомъ существовала старинная вражда; Хозревъ создалъ регулярное войско турецкое; ревнуя власти Гуссейна, и желая всячески вредить своему противнику, онъ подчинилъ регулярное войско еще особому, преданному себѣ начальнику, Мегемеду-пашѣ. Офицеры, подчиненные сему послѣднему, зная отношенія его и Гуссейна къ Хозреву, часто явнымъ непослушаніемъ приказаніямъ Сердари-Экрема, старались снискать благорасположеніе къ себѣ Мегемеда-паши. Слѣдствіями сего были упадокъ дисциплины и величайшія злоупотребленія, особенно въ военной администраціи.

12-го мая, армія выступила изъ Коніи и 9 іюня Мегемедъ-паша съ авангардомъ достигнулъ Аданы. Узнавъ здѣсь о взятіи Акры, онъ поспѣшилъ увѣдомить объ этомъ Гуссейна, испрашивая позволенія идти впередъ на Антакію. Гуссейнъ разрѣшилъ ему дальнѣйшее наступленіе, и самъ черезъ Трасъ двинулся къ Аданѣ. Тамъ онъ снова простоялъ въ бездѣйствіи двѣ недѣли. Мехеммедъ, остановившись также на 8 дней въ Антакіи, и оставивъ въ этомъ городѣ 7000-й гарнизонъ, продолжалъ слѣдованіе на Гамахъ, имѣя отъ Гуссейна строгое предписаніе, не идти далѣе этого города. Медленно двинулся за нимъ и Гуссейнъ до Александретты, гдѣ, несмотря на нездоровый климатъ этого мѣста, опять остановился, въ ожиданіи флота и отправленнаго съ нимъ провіанта. Армія, отъ неслыханныхъ злоупотребленій военной администраціи, нуждалась во всемъ, а жители грабежемъ и сильными реквизиціями были доведены до отчаянія. 7-го іюля Мегемедъ-паша достигъ Гаммаха; онъ имѣлъ въ виду укрѣпить Хомсъ, который былъ весьма важенъ въ стратегическомъ отношеніи, находясь на соединеніи дорогъ изъ Дамаска, Бальбека, Алеппо и Антакіи, и потому, пренебрегая запрещеніемъ Гуссейна, выступилъ туда съ такою поспѣшностію, что войска его не взяли даже съ собою нужнаго провіанта.

На другой день Турки достигли Хомса и утомленные голодомъ и труднымъ переходомъ, расположились би-

вакомъ къ сѣверу отъ города; солдаты разсѣлись по городу и базарамъ, между тѣмъ какъ Мегемедъ-паша, не заботясь ни о своемъ войскѣ, ни о непріятелѣ, предался увеселеніямъ, которые Мегемедъ алепскій приготовилъ любимцу сераскира; вдругъ вѣсть о приближеніи Египтянъ провеслась по городу.

3-го іюля Ибрагимъ выступилъ изъ Дамаска къ Ханъ Куссейру (въ одномъ переходѣ отъ Хомса, на рѣкѣ Оронтѣ); туда же онъ направилъ Аббасъ-пашу изъ Бальбека и Гассанъ-Монастерли-Бейя изъ Триполи. По соединеніи съ ними, 8 іюля, рѣшено было аттаковать непріятеля, и на другой день вся армія Ибрагима выступила 5-ю колоннами къ Хомсу, гдѣ Турки съ поспѣшностію и въ безпорядкѣ стали готовиться къ битвѣ. Произошло сраженіе (см. *Хомсъ*), которое кончилось совершеннымъ пораженіемъ Мехеммеда. Турки лишившись до 2000 убитыхъ и раненыхъ, 3000 плѣнныхъ, 12 орудій, обоза и всѣхъ палатокъ, въ безпорядкѣ бѣжали въ Гаммахъ. На другой день Ибрагимъ занялъ Хомсъ; гарнизонъ цитадели, изъ 1500 человѣкъ съ 15 орудіями состоящій, сдался военно-плѣннымъ.

Наканунѣ сраженія при Хомсѣ Гуссейнъ-паша, съ главными силами турецкой арміи, перешелъ въ Джеззеръ-эль-Шогръ и тамъ получилъ извѣстіе о пораженіи Мехеммеда-паши. Оставивъ для принятія пораженныхъ войскъ одну бригаду пѣхоты съ гвардейскою артиллеріею у Джеззеръ-эль-Шогра, Гуссейнъ съ остальными силами рѣшился чрезъ Антакію идти на Алеппо и у этого города встрѣтить Ибрагима, хотя, казалось, слѣдовало бы ему, не раздробляясь, поддержать Мехеммеда.

Въ Гаммахѣ, гдѣ бѣгущіе Турки въ продолженіе сутокъ имѣли первый отдыхъ, ни кто не помышлялъ о спасеніи или истребленіи огромныхъ запасовъ провіанта, которые, равно какъ и 11 орудій, достались Египтянамъ. Отъ Гаммаха войска Мехеммеда направились частью на Алеппъ, частью на Антакію, и хотя Ибрагимъ уже прекратилъ преслѣдованіе, но паническій страхъ до того овладѣлъ Турками и такъ стремительно ихъ гналъ впередъ, что даже бригада пѣхоты и гвардейскій артиллерійскій полкъ, оставленные для принятія войскъ Мехеммеда, не устояли противъ напора этой нестройной массы, и были увлечены въ общее бѣгство; наконецъ, передовая толпа достигла шедшаго въ Антакію Гуссейна-паши, который, чтобы не лишиться остальной своей арміи, прибѣгнулъ къ рѣшительной мѣрѣ; у Джеззеръ-эль-Галида, гдѣ дорога пересѣкается рѣкою Оронтомъ, онъ поставилъ за мостомъ пѣхоту и артиллерію, приказывая стрѣлять на всякаго, кто силою захотѣлъ бы прорваться чрезъ мостъ. Это, и казнь нѣкоторыхъ ослушныхъ, возстановили нѣсколько порядокъ. Гуссейнъ направился на Алеппо и соединился съ тамошнимъ пашею. Сила султанской арміи простиралась тогда до 22,000 человѣкъ, упавшихъ духомъ, и изнуренныхъ голодомъ и болѣзнями. Для подкрѣпленія ихъ Гуссейнъ ожидалъ 15,000 турецкой гвардіи, которая находилась на маршѣ въ Антакію; но эти войска, пострадавъ отъ усиленныхъ переходовъ, холеры и голода, находились также въ самомъ жалкомъ состояніи. Не смотря на это и на недостатокъ въ порохѣ и снарядахъ, турецкій главнокомандующій не оставлялъ намѣренія дать сраженіе у Алеппа. Армія его уже готовилась занять близъ города позицію, когда извѣстіе, что Бедуины Ибрагима сильно начали тѣснить ея авангардъ и справедливое сомнѣніе Гуссейна, въ добромъ къ себѣ расположеніи жителей Алеппа, побудили его продолжать отступленіе къ Антакіи, Самъ Гуссейнъ поспѣшилъ въ Александретту, для приведенія ея въ оборонительное состояніе, а войско свое направилъ двумя колоннами на Бейлавъ.

Правая направилась по дорогѣ на Антакію, лѣвая чрезъ Киллисъ. Армія выступила ночью съ такою поспѣшностію, что и здѣсь бросила обозъ, палатки, и 16 орудій. Три дня послѣ выступленія Турокъ, Ибрагимъ, опередивъ съ слабымъ отрядомъ свою армію, прибылъ къ Алеппу и былъ встрѣченъ депутаціею города. На другой день присоединился къ нему Аббасъ-паша съ кавалеріею и артиллеріею, и къ 20 іюля собралась въ Алеппѣ вся египетская армія. Ибрагимъ остановился въ Алеппѣ на 7 дней для отдыха войскъ и исправленія матеріальной части своей арміи; 27-го же іюля онъ выступилъ двумя колоннами, направивъ регулярное войско на Киллисъ, иррегулярное и Бедуиновъ на Антакію. Гуссейнъ, собравъ свои разсѣянныя силы, занялъ затруднительныя Бейланскія дефилеи, чрезъ которыя ведетъ главная дорога изъ Антакіи на Александретту, Адану и Конію.

Къ вечеру 29 іюля, Ибрагимъ былъ въ виду турецкой позиціи, а 30 числа сосредоточилъ всѣ свои силы на Киллисской дорогѣ противъ лѣваго фланга Турокъ. Замѣтивъ важныя ошибки въ расположеніи непріятеля, растянутаго въ одну длинную линію безъ резерва, онъ рѣшился аттаковать въ тотъ же вечеръ, не давъ Гуссейну времени присоединить къ себѣ войска изъ Александретты. Хорошо и смѣло соображенный планъ Ибрагима вполнѣ удался (см. *Бейланъ*). Послѣ 3-хъ часоваго боя турецкая армія, въ совершенномъ разстройствѣ, горами бросилась въ Александретту, потерявъ убитыми и ранеными 2500 чел., до 5000 плѣнными, 39 орудій и большую часть оставшагося при ней обоза. На другой день послѣ сраженія, Аббасъ-паша, съ кавалеріею и 14 орудіями, занялъ уже Александретту, гдѣ только что выгруженный флотомъ для турецкой арміи, провіантъ на 4 мѣсяца, достался въ его руки и откуда онъ продолжалъ преслѣдованіе до Пайса (въ 3 миляхъ отъ Александретты). Турецкой флотъ поспѣшно отплылъ къ Родосу, а разбитая турецкая армія, не останавливаясь, бѣжала чрезъ Адану и Таврскія горы, претерпѣвая во время бѣгства много отъ Курдовъ и другихъ обитателей Таврскихъ горъ. Въ самомъ жалкомъ видѣ она достигла Коніи, изъ которой, 3 мѣсяца передъ тѣмъ, выступила съ столь большими надеждами на блестящіе успѣхи. Вся Сирія покорилась Ибрагиму. Гарнизонъ Антакіи, изъ 700 человѣкъ состоящій, отправленный въ Александретту, сдался тамъ военно-плѣннымъ; Паша Алепскій удалился въ Малатію по ту сторону Таврскихъ горъ; всѣ кочевыя племена Туркменовъ отъ Аманскихъ горъ до Евфрата подчинилась Мехеммелу-Али, а кочующіе около береговъ Евфрата и въ степи Бедуины искали дружбы и союза Египтянъ. Такимъ образомъ окончился второй актъ Египетско-Турецкаго похода 1832 года.

Вѣсть о потерянныхъ сраженіяхъ при Хомсѣ и Бейланѣ, и истребленіи арміи, достигла Константинополя и распространила въ немъ страхъ и ужасъ. Надо было принять мѣры скорыя и рѣшительныя, чтобы оградить себя отъ большихъ несчастій; надо было создать новую армію и поручить ее полководцу, болѣе искусному и опытному, нежели Гуссейнъ, на котораго, не взирая на всѣ причины извиняющія его, падала главная вина всѣхъ бѣдствій, постигшихъ Порту. Гуссейнъ былъ смѣненъ и на его мѣсто, съ званіемъ садри-азема, или великаго визиря, назначенъ сераскиръ румелійскій Решидъ-Мегемедъ-паша, занятый въ это время усмиреніемъ мятежниковъ въ Босніи. Сборнымъ мѣстомъ для остатковъ султанской арміи назначена была Конія въ Карамаміи; а до прибытія великаго визиря начальство надъ собиравшимися войсками и ихъ организація ввѣрены были Эминъ-Реуфъ-пашѣ, его каймакапу или помощнику. Всѣмъ пашамъ

Малой Азіи приказано было набирать войска въ своихъ пашалыкахъ. Въ Европейской Турціи самъ визирь неутомимо занимался мѣрами устройства администраціи и продовольствія новой арміи; въ Константинополѣ, подъ его личнымъ надзоромъ, формировались новые полки; туда же были направлены разбросанные по Румеліи 6 пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, и 30,000 рекрутъ, набранныхъ въ Албаніи и Босніи. Въ весьма скоромъ времени у Коніи собралось: 8 полковъ пѣхоты (2 гвардейскихъ) и 4 полка кавалеріи; изъ Константинополя ожидалось другихъ 7 полковъ пѣхоты (1 гвардейскій), 2 полка кавалеріи и 7 баттарей. Духъ этой арміи былъ вообще хорошъ; много было молодыхъ солдатъ, но нѣкоторые полки уже пріобрѣли военную опытность въ Албаніи и Босніи, а большая часть рекрутъ состояла изъ Албанцевъ и Босняковъ, привычныхъ съ малолѣтства къ боямъ. Но не столько на армію, какъ на вождя ея, возлагала Порта свои надежды. Решидъ-Мегемедъ отличился въ послѣднихъ войнахъ Турціи мужествомъ, твердостью и искусствомъ, обладалъ высокимъ благородствомъ души и пользовался во всей Турціи большою славою, особенно же въ арміи, въ которой онъ былъ любимѣйшій изъ военачальниковъ.

Между тѣмъ и Ибрагимъ не оставался въ бездѣйствіи. Послѣ Бейланскаго сраженія онъ возвратился въ Алеппо и занялся всѣмъ нужнымъ для войны. Узнавши о большихъ вооруженіяхъ Порты, онъ немедленно занялъ легкими отрядами дефилеи Тавркихъ горъ, Адану и Селевкъ; 10,000 поставилъ какъ ближайшій резервъ въ Александретту, Бейланъ и Алеппо, остальныя же войска размѣстилъ по всѣмъ большимъ городамъ Сиріи и въ этомъ положеніи ожидалъ, на что рѣшится Султанъ.

Мехеммедъ-Али, не получая въ продолженіи 2-хъ мѣсячнаго перемирія, никакого отвѣта на мирныя предложенія свои, также нашелся вынужденнымъ усилить свою армію. Малолюдность Египта заставила его прибѣгнуть къ насильственнымъ наборамъ въ Сиріи и Нубіи, въ слѣдствіе которыхъ онъ въ скоромъ времени могъ подкрѣпить Ибрагима 10-ю полками пѣхоты и столькими же полками кавалеріи, съ нужнымъ числомъ артиллеристовъ и саперовъ, и до 6,000 иррегулярныхъ войскъ и конныхъ Бедуиновъ. Силы египетской арміи въ Сиріи снова простирались до 55,000.—Сверхъ того формированы были новые полки въ Каирѣ.

Ибрагимъ паша, вѣрно оцѣнивая качества новаго турецкаго полководца, понялъ опасность занимаемаго имъ растянутаго расположенія, и что ему оставалось или отступить къ Бейлану и стать за дефилеями Аманскихъ горъ, или перейти Тавръ и продолжать наступленіе во-внутрь Малой Азіи.

По отступленіе за Аманскія горы легко могло взволновать, въ тылу Египтянъ, только что покоренную и успокоенную Сирію и лишить ихъ всѣхъ пріобрѣтенныхъ уже выгодъ, между тѣмъ какъ движеніе впередъ, смѣлостію и неожиданностію своею, могло снова поколебать духъ и разстроить планы противниковъ; и такъ Ибрагимъ, согласно съ волею Мехеммеда-Али, рѣшился, не смотря на превосходство непріятельскихъ силъ, на дальнѣйшія наступательныя дѣйствія. Снабдивъ свою армію всѣмъ нужнымъ для зимняго похода, Ибрагимъ съ частію регулярныхъ войскъ, т. е. 2 пѣхотными, 2 кавалерійскими полками и 6 орудіями, 11 октября выступилъ изъ Аданы чрезъ Тарсъ на Эреклію, направивъ Бедуиновъ съ иррегулярными войсками чрезъ Чифте-Ханъ туда же; 16 октября, онъ достигъ Эрекліи и къ этому пункту приказалъ собраться всѣмъ войскамъ, находившимся еще частью около Бейлана, частью же въ Сиріи. 11 ноября, египетскій главнокомандующій снова выступилъ

двумя колоннами по направленію на Конію. Правая колонна, изъ регулярныхъ войскъ, слѣдовала по восточной дорогѣ чрезъ Бегдигъ, лѣвая, изъ иррегулярныхъ — чрезъ Караманъ. 17 числа, правая колонна направилась на соединеніе съ лѣвою, къ Чумару; тамъ получено было извѣстіе, что Эминъ-Реуфъ-паша, командовавшій арміею до прибытія великаго визиря, и имѣвшій строгое предписаніе, избѣгать всякой встрѣчи съ египетскими войсками, отступилъ по направленію въ Акъ-Шеру, лежащему въ 225 верстахъ отъ Коніи по дорогѣ въ Константинополь. Пунктъ этотъ удачно былъ избранъ Эминъ-Реуфомъ, потому что дѣйствительно представляетъ хорошія позиціи; городъ же Конія, командуемый окрестными высотами, неудобенъ къ оборонѣ.

Тотчасъ по полученіи сего извѣстія, Ибрагимъ послалъ всю кавалерію съ 2 батареями къ Коніи; съ остальными же силами онъ самъ присоединился къ лѣвой колоннѣ и на другой день также прибылъ въ Конію. Отряженные для преслѣдованія Турокъ 4 полка кавалеріи и 2 батареи успѣли догнать одинъ только арріергардъ.

Зная силу непріятеля, Ибрагимъ остановился въ Коніи, съ намѣреніемъ подъ стѣнами сего города принять сраженіе. Время, которое протекло до возобновленія дѣйствій, онъ употребилъ на то, чтобы избрать позицію ознакомить и себя и войска съ мѣстностію. Для этой цѣли почти ежедневно египетская армія выводилась на позицію и производила маневры при различныхъ предположеніяхъ.

Во второй половинѣ ноября мѣсяца, прибылъ къ турецкой арміи въ Акъ-Шеръ великій визирь. Незнакомый съ европейскою тактикою и чуждый ученымъ стратегическимъ соображеніямъ, Решидъ-Мегемедъ пріобрѣлъ славу свою, командуя и дѣйствуя иррегулярными войсками. Свѣтлымъ умомъ вѣрно оцѣнивая положеніе дѣлъ, онъ и на этотъ разъ весьма справедливо полагалъ, что лучшимъ средствомъ для пораженія противника будетъ избѣжаніе всѣхъ большихъ встрѣчъ и дѣйствіе партизанскими отрядами. Этотъ первоначальный планъ Решида былъ весьма благоразуменъ и наиболѣе сообразенъ съ обстоятельствами и съ составомъ его войска, въ которомъ много находилось людей привычныхъ къ малой войнѣ, но не къ регулярному бою. Дѣйствуя на подвозы и подкрѣпленія Египтянъ и постепенно ослабляя ихъ малыми стычками, можно было почти навѣрно надѣяться, рано или поздно, принудить ихъ къ отступленію, которое, при столь огромномъ разстояніи отъ источника ихъ средствъ и чрезъ страну, только что покоренную, могло сдѣлаться для нихъ пагубнымъ.

Къ несчастію для Порты, Решиду не дали привести въ исполненіе его планъ. Хозревъ-паша, дѣйствуя противъ него, какъ онъ дѣйствовалъ противъ Гуссейна, тотчасъ послѣ отъѣзда Решида изъ Константинополя, началъ убѣждать султана въ необходимости рѣшительныхъ и сильныхъ мѣръ. Махмудъ II уступилъ убѣжденіямъ своего министра и Решидъ-Мегемедъ получилъ повелѣніе окончить войну однимъ ударомъ. — Вынужденный такимъ образомъ поступать противъ своего убѣжденія, онъ просилъ султана придвинуть покрайней мѣрѣ резервный 25,000-й корпусъ, стоявшій у Бруссы и Никомедіи, ближе къ Акъ-Шеру, представляя, что, въ случаѣ неудачнаго сраженія, этотъ корпусъ послужитъ ядромъ соединенія прочимъ частямъ, и противупоставитъ твердый оплотъ непріятелю, — между тѣмъ, какъ настоящее его расположеніе, не принося никакой пользы арміи, подвергаетъ его только отдѣльному разбитію. Хозревъ и здѣсь отклонилъ султана отъ исполненія столь справедливаго требованія, и кромѣ того, допуская безпорядки всякаго рода въ военной адми-

нистраціи, лишалъ армію средствъ продовольствія, тогда какъ въ магазинахъ былъ собранъ провіантъ слишкомъ на три года. На вторичныя представленія Решидъ-Мегемеда послѣдовалъ также отказъ и повтореніе прежняго повелѣнія. Принужденный выступить въ походъ съ войскомъ, которое уже претерпѣвало недостатки всякаго рода, въ холодное время года, и дать сраженіе противу собственнаго убѣжденія, Решидъ-Мегемедъ пришелъ почти въ отчаяніе, но покорился волѣ своего повелителя.

Между тѣмъ и положеніе Ибрагима было не завидно. Передъ нимъ у Акъ-Шера стоялъ великій визирь, съ главными силами турецкой арміи, имѣя авангардъ подъ начальствомъ Эминъ-Реуфъ-паши у Ильгуна; противу лѣваго фланга, Солиманъ съ 10,000 у Саталіи; противу праваго, на дорогѣ отъ Сиваса, въ Кайсаріи, Османъ-паша съ 20,000, угрожая такимъ образомъ съ двухъ сторонъ его сообщеніямъ съ Египтомъ. Для прикрытія своихъ сообщеній, Ибрагимъ былъ принужденъ отрядить Аббасъ-пашу въ Адану противъ Солимана-паши, а Эректи-Могамелъ-бея съ кавалерійскою бригадою и нѣсколькими баталіонами въ Кайсарію для наблюденія за Османъ-пашою. Кучукъ-Ибрагимъ съ 2-мя полками пѣхоты, регулярною кавалеріею и 2-мя батареями изъ Алеппа былъ посланъ въ Марашъ, а отрядъ конныхъ Бедуиновъ въ Орфу, для наблюденія за дорогами изъ Сиваса и Арзерума.

Этими распоряженіями Ибрагимъ, хотя и прикрылъ свои фланги, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма ослабилъ главныя силы; посему онъ, кажется, не безъ намѣренія поддерживалъ слухъ, «что переговоры въ Константинополѣ скоро окончатъ войну безъ кровопролитія», хотя около этого же времени Порта отвергла послѣднія предложенія Мехемеда-Али, и 18 декабря великій визирь возобновилъ непріязненныя дѣйствія, на время прекращенныя. Решидъ-Мегемедъ, слѣдуя полученному повелѣнію, не смотря на чрезвычайный холодъ, оставилъ позицію у Акъ-Шера и со всею арміею изъ 54 баталіоновъ, 28 эскадр. регулярныхъ войскъ, съ 120 орудіями и 20,000 Босняковъ и Албанцевъ (всего около 65,000) двинулся на Конію.

Первымъ предметомъ его дѣйствій была укрѣпленная деревня Силе къ сѣверо-западу отъ Коніи лежащая. Для овладѣнія ею, онъ отрядилъ горами 7,000 Албанцевъ, намѣреваясь самъ съ колонною главныхъ силъ, идти дорогою, которая пролегаетъ по равнинѣ. Но дурное состояніе этой дороги задержало его такъ, что отрядъ Албанцевъ очутился одинъ впереди Силе, куда поспѣшно прибылъ самъ Ибрагимъ съ 5-ю баталіонами, полкомъ кавалеріи и 6 орудіями. - Послѣ кратковременнаго боя, Албанцы отступили; Ибрагимъ-паша послѣдовалъ за ними и разбилъ ихъ совершенно, взявъ 8 знаменъ, 3 орудій и 400 плѣнныхъ.

20-го декабря, въ Коніи получено было извѣстіе, что Решидъ-Мегемедъ выступилъ изъ Ладика (въ 33 верстахъ отъ Коніи), а 21-го по утру другое донесеніе, что вся армія турецкая наступаетъ на Конію.

Ибрагимъ, не теряя времени, выступилъ изъ сего города и занялъ заранѣе впереди Коніи избранную имъ позицію. Сила египетской арміи простиралась до 15,000, турецкой до 56,000. Но не смотря на столь значительное превосходство непріятельскихъ силъ, Ибрагимъ и тутъ одержалъ совершенную побѣду (см. *Конія*). Самъ Решидъ съ 9,000 былъ взятъ въ плѣнъ, 3,000 убиты и ранены, 46 орудій и множество знаменъ и обоза, достались въ руки побѣдителей.

Послѣ сраженія при Коніи, Ибрагимъ справедливо могъ считать войну оконченною. — Двѣ сильныя арміи султана были уничтожены, вся Сирія покорена, Малая Азія завоевана и дорога въ Константинополь открыта побѣдоносному войску. Положеніе Порты было самое

опасное; изъ всѣхъ ея войскъ оставался только 25,000 резервный корпусъ, упавшій духомъ и безъ военачальника. Разстройство разбитой подъ Коніею арміи было такъ велико, что Эминъ-Реуфъ паша, принявшій надъ нею начальство, уже нѣсколько мѣсяцевъ спустя, съ трудомъ только могъ собрать до 10,000 человѣкъ. Народъ явно принималъ сторону Ибрагима, полагая видѣть въ несчастіяхъ, постигшихъ Порту, десницу Божію, карающую ее за отступничество султана.—При такихъ обстоятельствахъ надо было думать о мирѣ.

Переговоры велись при посредничествѣ всѣхъ большихъ державъ европейскихъ; самое дѣятельное участіе принимали въ нихъ Россія и Франція. Мехеммедъ требовалъ кромѣ всей Сиріи, еще область Аданскую, Ичилу, Алаю, Орфу и Раку. Порта, находя эти требованія чрезмѣрными, готова была на уступку пашалыковъ Акрскаго, Дамасскаго и Алепскаго, но въ особенности сопротивлялась уступить Адану и вышепоименованныя области. Мехеммедъ-Али, желая ускорить ходъ переговоровъ и скорѣе принудить султана на требуемыя отъ него уступки, приказалъ сыну своему приблизиться еще болѣе къ Константинополю. Согласно съ этимъ, Ибрагимъ, чрезъ Решидъ Мегемеда, далъ знать Портѣ, что такъ какъ обѣднѣвшая Натолія не доставляетъ ему достаточныхъ средствъ для содержанія своей арміи и не имѣетъ вовсе лѣсу, необходимаго въ столь холодную зиму, онъ намѣревается идти на Бруссу. 20-го января, Ибрагимъ дѣйствительно выступилъ двумя колоннами, и слѣдовалъ до Кютаи, гдѣ остановился, объявляя опять Портѣ, что находя здѣсь лѣсъ въ достаточномъ количествѣ, онъ намѣренъ выждать въ Кютаѣ дальнѣйшихъ приказаній своего отца.

Устрашенная этимъ движеніемъ Порта, наконецъ, не смотря на всѣ противудѣйствія Англіи и Франціи, рѣшилась принять нѣсколько разъ предложенную ей помощь Россіи (30-го января). $^{8}/_{20}$ февраля русская эскадра, состоящая изъ 4-хъ линѣйныхъ кораблей, 4-хъ фрегатовъ и 2-хъ корветовъ, прибыла въ Босфоръ и стала на якорь у Буюкъ-дере. 26 марта (7 апрѣля) присоединилась къ ней другая эскадра (3 корабля и 3 фрегата) съ 5,000-мъ десантомъ и вскорѣ еще третья, съ другимъ десантомъ. Всѣ сухопутныя войска (11 батал., 8 эск. и 36 орудій) поступили подъ начальство генералъ-лейтенанта Муравьева, находившагося тогда въ Константинополѣ, и были высажены частью на Европейскій, частью на Азіятскій берегъ у Буюкъ-дере и Хункіяръ-Эскелесси; но вмѣстѣ съ прибытіемъ послѣднихъ нашихъ войскъ въ Босфоръ, изъ Кютаи получено было извѣстіе о заключеніи прелиминарныхъ условій мира. Ибрагимъ удовольствовался Сиріею и Аданою, отказался отъ другихъ своихъ требованій, и вскорѣ послѣ этого отступилъ къ Таврскимъ горамъ. 27-го іюня (9 іюля) и русскій десантъ съ флотомъ возвратился въ предѣлы имперіи, отпраздновавъ на берегахъ Босфора, 25 іюня, день рожденія Государя Императора.

II. *Второй или Незибскій походъ* 1839 *года.*

Миръ Кютайскій уже заключалъ въ себѣ сѣмена будущихъ раздоровъ; сдѣланныя Махмудомъ уступки были слишкомъ значительны, чтобы навсегда отказаться отъ желанія овладѣть снова потерянными областями; съ другой стороны Мехеммедъ-Али пріобрѣлъ слишкомъ много, чтобы остановиться на пріобрѣтенномъ; Египетъ и Сирія оставались для него временными владѣніями, и естественно было его желаніе, упрочить обладаніе надъ ними своему роду. Къ тому же неопредѣлительность отношеній Египта къ Турціи принуждала вице-короля къ содержанію сильной арміи. Для укомплектованія ея и всѣхъ другихъ потребностей, средства истощеннаго Египта были недо-

статочны. Въ Сиріи введены были конскрипція и поголовная подать, прежде неизвѣстныя этому краю. Въ слѣдствіе этихъ мѣръ, энтузіазмъ, съ которымъ встрѣчено было владычество Мехеммеда-Али, скоро остылъ. Султанъ, съ своей стороны, также, не только не прекращалъ, но еще усиливалъ свои вооруженія и наборы.

Изъ этого напряженнаго положенія, какъ Турція такъ и Египетъ могли выдти только новою войною или новымъ миромъ. Положеніе in statu quo сдѣлалось невозможнымъ.

Уже въ 1834 году, начались первыя непріязненныя дѣйствія; но посредничество Европы еще на время отсрочило войну. Надѣялись согласить враждущія стороны и переговорами привести къ мирному окончанію запутанный споръ. Миролюбивымъ видамъ представителей европейскихъ державъ соотвѣтствовали увѣренія султана и вице-короля, въ желаніи сохранить миръ. Хотя настоящія намѣренія ихъ были этому совершенно противуположны, но каждый, чтобы не казаться зачинщикомъ новаго кровопролитія, покрывалъ ихъ непроницаемою тайною.

Въ январѣ 1839 года, въ вооруженіяхъ Порты замѣтна была усиленная дѣятельность; Капуданъ паша, Ахметъ-Феззи, самъ отправился въ Дарданеллы для ускоренія производившихся тамъ работъ; новый наборъ 60,000 рекрутъ былъ обнародованъ; остаткамъ распущенной иррегулярной турецкой кавалеріи, спагіямъ, было дано позволеніе снова стать подъ знамена султана.

Въ Сиріи Ибрагимъ показывалъ не меньшую дѣятельность. Крѣпостные верки Акры были исправлены; въ Кюлекъ-Богазѣ (главное дефиле Таврскихъ горъ впереди Аданы) строилась цитадель и вооружалась орудіями большаго калибра. Транспорты припасовъ всякаго рода отправлялись изъ Александріи въ Сирію. Наборы рекрутъ производились во всей Сиріи и въ Египтѣ съ удвоенною строгостію.

Начальство надъ войсками турецкими, находившимися въ Малой Азіи, принялъ по смерти Решидъ-Мегемеда-паши (въ 1836 году) Мегемедъ-Гафизъ-паша, одинъ изъ лучшихъ генераловъ турецкой арміи. Онъ совершенно раздѣлялъ виды своего повелителя на счетъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ Мехеммеда-Али, и, будучи увѣренъ въ успѣхѣ, нетерпѣливо ждалъ случая отмстить Ибрагиму за пораженія при Хомсѣ, Бейланѣ и Коніи.

Съ сѣвера и сѣверо-запада доступъ къ Сиріи заграждается двойнымъ валомъ Таврскихъ и Аманскихъ горъ; по сему, по усмиреніи возмутившагося Курдистана, вся турецкая армія, осенью 1838 г., была собрана на сѣверо-восточныхъ предѣлахъ Сиріи; на зиму она расположилась по обѣ стороны Тавра и Евфрата около Севарека, Орфы, Діарбекира, Карпута и Малатіи. Главная квартира Гафиза была въ Малатіи. — Весною предположено было занять лагерь у Самосата (Samosate), близъ Евфрата и границъ Сиріи: бригада Измаила-паши, состоявшая изъ 3 полковъ пѣхоты, и считавшаяся лучшею въ турецкой арміи, получила приказаніе выступить изъ зимнихъ квартиръ (въ окрестностяхъ Орфы) и собраться къ Биледжику (Биръ), а 21 апрѣля переправиться чрезъ Евфратъ. Остальное войско направлено было на Самосатъ. Вскорѣ и самъ Гафизъ-паша прибылъ къ авангарду, а главнымъ силамъ, въ слѣдствіе полученныхъ изъ Константинополя повелѣній, пунктомъ сосредоточенія назначенъ былъ Биледжикъ. Для принятія ихъ строился близъ сего города на правомъ берегу Евфрата, въ дугѣ, образуемой рѣкою, укрѣпленный лагерь по системѣ Роньа. Въ концѣ апрѣля авангардъ турецкой арміи находился уже не далѣе 25 верстъ отъ границъ Сиріи. Но не только со стороны Биледжика угрожала опасность Ибрагиму; на сѣверѣ у Мараша, Сулейманъ-паша, ждалъ только перваго знака Гафиза, чтобъ съ полчищами ди-

кихъ Курдовъ, Гіауръ-Дага ринуться на Александретту, Аинтабъ и Антакію; у Коніи собирался корпусъ, подъ начальствомъ Гаджи-Али-паши, для наступленія на Адану; за нимъ у Ангоры находился резервъ, подъ командою Иццетъ-Мехеммеда-паши. На юго-востокѣ паши Моссульскій (Инджe-Байрактаръ-Оглу-Мехеммедъ) и Багдадскій (Али), выступили противъ Сиріи съ 40,000, и должны были по однимъ извѣстіямъ соединиться съ Гафизомъ, по другимъ же, перейдя Евфратъ у Раки, сдѣлать сильную диверсію противъ Дамаска или Гамаха. И такъ единовременно съ главною аттакою Гафиза, три побочныхъ со стороны Коніи, Мараша и Раки направлялись на Сирію; но Ибрагимъ зналъ, что въ случаѣ удачи противу главнаго изъ своихъ противниковъ, остальные отступятъ немедленно и, соотвѣтственно этому, принялъ свои мѣры. Извѣщенный о первыхъ движеніяхъ Турокъ, онъ приказалъ своей арміи немедленно сосредоточиться къ Алеппу. Отрядъ Бедуиновъ былъ посланъ для наблюденія за Гафизомъ; гарнизоны Кюлекъ-Богаза и Аинтаба были усилены для удержанія Сулеймана и Гаджи-Али; въ Гамахъ, (подъ начальствомъ Кафтана-бея), посланы два полка кавалеріи, 24 орудія и 2000 Бедуиновъ. Готовясь самъ съ главными силами встрѣтить Гафиза, Ибрагимъ, для обезпеченія своего тыла, поручилъ главѣ Друзовъ, Эмиръ-Беширу, наблюденіе за Дамаскомъ, въ Бальбекъ отрядилъ 8000 Маронитовъ и Арнаутовъ, а обитателей Гауарана *) успокоилъ благоразумными мѣрами.

17-го мая, армія Гафиза, собранная у Биледжика, начала переправляться чрезъ Евфратъ. Переправа эта, производившаяся на 12 дурныхъ, широкодонныхъ лодкахъ, продолжалась 17 дней, послѣ чего Турки заняли приготовленный лагерь. 22 мая авангардъ ихъ двинулся къ д. Незибу, лежащей въ 10-ти верстахъ отъ предѣловъ Сиріи, а 24 передовой отрядъ занялъ д. Урулъ, у самой границы. Въ Гіауръ Дагъ, Аинтабъ, Адану были разосланы агенты, для возбужденія жителей противъ Египтянъ. Ибрагиму легко было не пропускать Турокъ чрезъ Евфратъ, но послушный воли Мехеммеда-Али, онъ ограничивался, покуда движенія его противника еще производились по ту сторону предѣловъ Сиріи, однимъ наблюденіемъ. Единственнымъ слѣдствіемъ занятія Урула было приближеніе египетской резервной кавалеріи изъ Гамаха къ границамъ и отряженіе двухъ полковъ кавалеріи и Бедуиновъ, подъ начальствомъ Кафтана-бея, къ Аинтабу. Гафизъ-паша, видя, что всѣ его дѣйствія не могли вызвать осторожнаго своего противника къ опрометчивому наступленію, рѣшился для достиженія своей цѣли, вступить въ область Аинтабскую. Кафтанъ-бей былъ принужденъ отступить и 14 деревень, близъ Аинтаба, заняты Турками. Долѣе Ибрагимъ не могъ оставаться въ бездѣйствіи. 29-го мая съ 7 полками кавалеріи и 2 конными батареями онъ выступилъ изъ Алеппа, приказавъ Солиману-пашѣ слѣдовать за нимъ съ остальными силами (13 полками пѣхоты и 5 батареями). Вскорѣ онъ узналъ, что Турки и на другомъ пунктѣ перешли границу Сирійскую, оттѣснивъ Бедуиновъ изъ Тельбашера и занявъ эту деревню и нѣкоторыя другія. Солиману приказано было ускорить свое движеніе, а часть египетской конницы пошла къ Тельбашеру, изъ котораго Турки отступили. Ибрагимъ, довольный тѣмъ, что очистилъ дорогу на Алеппъ и строго придерживаясь повелѣній Мехеммеда-Али, не только не преслѣдовалъ непріятеля, но остановилъ и Солимана-пашу у Бауарты, на Алеп-

---

*) Гауранъ есть отдѣльная группа горъ, лежащая въ 80 верстахъ на востокъ отъ озера Табаріи и долины верхняго Іордана. Возстаніе ея обитателей въ 1838 году стоило Ибрагиму 10,000 лучшаго войска.

пской дорогѣ. Онъ самъ сталъ у Тупеля, по сю сторону р. Малаго Саджура, прикрывая такимъ образомъ Алеппо, и наблюдая за всѣми движеніями Гафиза. Сей послѣдній между тѣмъ оставилъ Биледжикскій лагерь и сосредоточилъ всю армію у Незиба, гдѣ на весьма выгодной позиціи снова укрѣпился. Но если съ одной стороны Гафизъ, подобно Ибрагиму, еще не рѣшался на смѣлое и открытое наступленіе, то съ другой стороны его агенты были тѣмъ дѣятельнѣе. Въ окрестностяхъ Александретты Меустикъ-бей, сынъ извѣстнаго Кучукъ-Али, производилъ частые и разорительные набѣги на Паясъ и другіе города, скрываясь въ горахъ Гіауръ-Дага отъ посланныхъ противъ него египетскихъ войскъ; въ Ливанскихъ горахъ горѣло возмущеніе и въ Аинтабской области только одинъ Аинтабъ еще былъ удержанъ въ повиновеніи египетскимъ гарнизономъ.

Между тѣмъ, какъ въ Сиріи, мало по малу, все было приготовлено къ рѣшительному удару, Махмудъ II и Мехеммедъ-Али, какъ бы по обоюдному согласію, не преставали увѣрять представителей европейскихъ державъ въ искреннемъ желаніи сохранить миръ на востокѣ; сосредоточиваніе же своихъ силъ на границахъ Сиріи и первоначальныя свои дѣйствія, каждый изъ нихъ оправдывалъ дѣйствіями противника и представлялъ ихъ какъ необходимыя мѣры предосторожности. Долгое время большая часть Дивана сильно противудѣйствовала воинственнымъ планамъ султана; посему Махмудъ и отъ него скрывалъ настоящія намѣренія, сообщая въ тайнѣ свои повелѣнія Гафизу. Наконецъ партія войны въ Константинополѣ взяла верхъ. Султанъ, сбросивъ личину, въ полномъ собраніи Дивана, объявилъ войну Мехеммеду (7 іюня), и на другой же день флотъ, подъ начальствомъ Ахмедъ-Февзи-паши, получилъ приказаніе выйти въ море. По странному стеченію обстоятельствъ и Мехеммедъ-Али получилъ въ то самое время (9 іюня) извѣстіе о занятіи Турками Аинтаба и не совѣтуясь уже по обыкновенію своему съ европейскими консулами, послалъ сыну повелѣніе аттаковать непріятеля, приказавъ ему однако же, въ случаѣ удачи, не проходить дефиле Кюлекъ-Богазъ, а наступать на Малатію, Орфу и Діарбекаръ.

Солиманъ-паша, 18 іюня, выступилъ изъ Бауарты и соединился съ авангардомъ. Вся армія перешла Большой Саджуръ 20 іюня и, вытѣснивъ изъ деревни Мезара авангардъ турецкій, расположилась бивакомъ по ту сторону деревни и протекающей мимо ея рѣки. Турецкая армія стояла въ промежуткѣ дорогъ, ведущихъ изъ Аинтаба и Алеппа въ Биледжикъ, въ выгодной укрѣпленной позиціи, впереди дер. Незибъ. Произведенная 27 числа рекогносцировка обнаружила Ибрагиму всю трудность фронтальной аттаки; онъ рѣшился обойти непріятельскую позицію фланговымъ маршемъ.

22 іюня, рано утромъ, египетская армія, отошедъ за Мезаръ, фланговымъ маршемъ вдоль рѣчки Мезара, двинулась къ дорогѣ изъ Алеппа въ Биледжикъ, перешла по ней рѣчку Караинъ и стала въ тылу лѣваго турецкаго крыла. Гафизъ, не смотря на совѣты и убѣжденія приданныхъ ему прусскихъ офицеровъ (*), не только не препятствовалъ этому движенію, но упорствовалъ въ занятіи позиціи до окончанія обхода: слѣдствіемъ этого было совершенное его разбитіе въ сраженіи при Незибѣ, 24-го іюня (см. *Незибъ*), въ которомъ Турки лишились до 4000 убитыхъ и раненыхъ, болѣе 9000 плѣнныхъ и всего лагеря и обоза. Остатки ихъ арміи, преслѣдуемые египетскою кавалеріею, спаслись только тѣмъ, что бросились въ горы, недоступныя для конницы.

(*) Мюльбахъ, баронъ Мольтке, Лауэ и Фиикъ, занимавшіеся, съ разрѣшенія своего правительства, тактическимъ обученіемъ турецкихъ войскъ.

Ибрагимъ намѣренъ былъ воспользоваться побѣдою и нанести Портѣ, уже потрясенной въ самомъ своемъ основаніи, послѣдній рѣшительный ударъ. На другой день послѣ сраженія, лагерь биледжикскій былъ занятъ Египтянами и отрядъ ихъ посланъ въ Орфу; Османъ-паша, Солиманъ и Ахметъ-Менпкли получили приказаніе наступать на Конію и Малатію. Самъ Ибрагимъ, покорившій справа своей власти Аинтабъ, выступилъ къ Марашу и находился отъ него только въ одномъ переходѣ, когда, прибылъ къ нему французской службы капитанъ Кайлье, адъютантъ маршала Сульта, предсѣдательствовавшаго тогда французскимъ министерствомъ. Офицеръ этотъ пріѣхалъ въ Александрію, вскорѣ послѣ отправленія къ Ибрагиму повелѣнія аттаковать Гафиза, съ рѣшительнымъ объявленіемъ, что Франція и другія великія европейскія державы будутъ всѣми средствами противиться дальнѣйшему ослабленію или раздробленію Оттоманской имперіи. Въ слѣдствіе настойчивыхъ его требованій и убѣжденій, онъ получилъ отъ Мехеммеда письмо къ Ибрагиму, которымъ приказывалось этому послѣднему не начинать непріязненныхъ дѣйствій противъ Турокъ, или остановить ихъ, если уже начаты. Ибрагимъ, упоенный побѣдою Незибской, долго сопротивлялся, но наконецъ уступилъ убѣжденіямъ Кайлье: колонна, уже направленная на Малатію, была остановлена, самъ Ибрагимъ сталъ у Мараша. Этимъ окончился второй походъ Мехеммеда-Али противъ Порты.

Вѣсть о потери Незибскаго сраженія не застала уже въ живыхъ султана Махмуда, которому 1-го іюля 1839 года наслѣдовалъ сынъ его, Абдулъ-Меджидъ. Вскорѣ послѣ этого новое бѣдствіе постигло Порту. Капуданъ-паша, Ахмедъ-Февзи-паша, любимецъ Махмуда, возвышенный имъ изъ ничтожества, измѣнилъ своему долгу и передался со всѣмъ флотомъ Мехеммеду-Али. Вице-король торжествовалъ; все благопріятствовало ему. Турція лишилась арміи своей и флота; судьбами ея правилъ неопытный юноша, и у Мараша, готовая идти безпрепятственно до Константинополя, стояла побѣдоносная армія Ибрагима.

III. *Третій походъ* 1840 *года.* Положеніе Турціи было такъ опасно, что долго медлить мѣрами, которыя могли возвратить ей спокойствіе и безопасность, было невозможно. Чрезвычайное собраніе дивана, 27 іюля, рѣшило признать Мехеммеда-Али наслѣдственнымъ владѣтелемъ Египта; Аравіи и Сиріи, за исключеніемъ только святыхъ мѣстъ: Мекки, Медины, Дамаска и Іерусалима и области Аданской. Все уже было приготовлено для немедленнаго сообщенія о томъ Мехеммеду-Али, когда посланники пяти великихъ державъ остановили исполненіе опрометчиваго рѣшенія дивана, объявленіемъ: что какъ дворы ихъ принимаютъ на себя приведеніе въ ясность будущихъ отношеній Египта къ Турціи, то Высокая Порта ими приглашается не заключать никакого частнаго мира съ Мехеммедомъ-Али, безъ ихъ вѣдома и содѣйствія.

Снова начались переговоры и длились до лѣта 1840 года. Мехеммедъ-Али постоянно отвергалъ всѣ предложенія, несогласовавшіяся съ первоначальными его требованіями, и тщетно старался склонить Порту къ непосредственному заключенію мирнаго договора; всѣ попытки его, клонившіяся къ этой цѣли, не смотря на могущественную помощь матери юнаго султана, султанши Валиде, остались безуспѣшными. Между тѣмъ окончательное рѣшеніе этого запутаннаго вопроса замедлялось разногласіемъ европейскихъ державъ. Франція, въ противность желанія Англіи, Австріи, Россіи и Пруссіи, требовала уступки Мегемеду-Али всей Сиріи, и съ марта мѣсяца 1840 (т. е., со вступленіемъ Тіера въ управленіе дѣлами ея министерства), еще настойчивѣе упорствуя

въ своихъ требованіяхъ, приняла въ отношеніи къ нимъ положеніе даже непріязненное. Слѣдствіемъ этого было заключеніе, 15 іюля 1840 года, упомянутыми четырьмя державами, безъ участія Франціи, такъ называемаго Лондонскаго трактата, къ которому вскорѣ приступила и Порта.

Трактатомъ этимъ положено было: предоставить Мехемеду-Али пашалыкъ Акрскій, какъ пожизненное, а Египетъ—какъ наслѣдственное въ его родѣ владѣніе. Сверхъ сего онъ долженъ былъ возвратить Турціи ея флотъ, отвести войска отъ Тавра и изъ сѣверной Сиріи и платить по прежнему ей дань. Для принятія сихъ условій давали ему 20 дневный срокъ; по истеченіи первыхъ 10 дней онъ лишался пашалыка Акрскаго, а вторыхъ и Египта, и участь его предоставлялась волѣ султана. 3 августа Рифаатъ-бей, для объявленія Мехеммеду-Али этой воли четырехъ державъ и султана, отправился въ Александрію. Вмѣстѣ съ этимъ англійская эскадра, крейсировавшая въ Архипелагѣ, отправилась частью (4 линѣйные корабля и 1 корветъ), подъ начальствомъ коммодора Неппра, къ Сирійскимъ берегамъ, частью же, подъ начальствомъ адмирала Стопфорда, къ Александріи, гдѣ присоединилась къ ней австрійская флотилія адмирала Бандіэры.

Въ надеждѣ на могущественную помощь Франціи, паша египетскій продолжалъ упорствовать въ своихъ требованіяхъ: данный ему срокъ прошелъ и Рифаатъ возвратился въ Константинополь съ рѣшительнымъ отказомъ Мехеммеда-Али, принять сдѣланныя ему предложенія. Въ слѣдствіе этого Порта объявила его лишеннымъ всѣхъ ввѣренныхъ ему провинцій и какъ ослушнаго воли султана подданнаго, предала церковному проклятію.

Положеніе Мехеммеда-Али было опасное. Съ одной стороны грозила ему война противъ Порты, поддержанной Австріею, Англіею и Россіею, съ другой общій мятежъ въ Сиріи. Отъ Аравіи до Алеппа и отъ Газы до Скандеруна (Александретты), все народонаселеніе этой страны, недовольное крайне отяготительными правительственными мѣрами Мехеммеда-Али, готово было къ возстанію. Жители Ливанскихъ горъ (Друзы и Марониты) и окрестностей Сайды и Триполи уже явно возстали противъ египетскаго владычества и только съ трудомъ Ибрагимъ успѣлъ принудить ихъ къ мнимой покорности. Эмиръ-Беширъ потерялъ прежнее свое вліяніе на Друзовъ, и сильная партія, въ главѣ которой находился его племянникъ, эмиръ-Беширъ-эль-Кассимъ, готова была приступить къ сторонѣ султана. Къ тому же положеніе Ибрагимовой арміи, хотя и усиленной всѣми войсками, въ Аравіи находившимися, было самое жалкое. Рекрутскіе наборы въ Сиріи доставляли ей людей, раздѣлявшихъ неудовольствіе всего края на владычество Египта, и готовыхъ при первомъ случаѣ оставить свои знамена; недостатокъ въ необходимѣйшихъ потребностяхъ, а въ слѣдствіе этого болѣзни и частые побѣги, значительно уменьшили числительную силу войска, но еще болѣе повредили духу его и дисциплинѣ. Еще въ февралѣ мѣсяцѣ армія Ибрагима простиралась до 90,000; а въ октябрѣ въ ней оставалось подъ ружьемъ не болѣе 60,000 (25 полковъ пѣхоты, 11 полковъ кавалеріи (*), до 7000 Албанцевъ и артиллерійской прислуги и до 10,000 больныхъ). Войска сіи, собранныя, отъ февраля до послѣднихъ чиселъ августа, въ лагерѣ у Мараша, въ сентябрѣ мѣсяцѣ распредѣлены были слѣдующимъ образомъ:

Около 14,000 въ Тарсѣ, Аданѣ, Марашѣ, Антіохіи и Килисѣ, подъ начальствомъ сына Ибрагимова.

(*) Сила пѣхотныхъ полковъ принята около 2000, кавалерійскихъ около 1200 человѣкъ.

7700 въ Мерубѣ съ Ибрагимомъ.
7000 въ Бейрутѣ съ Солиманъ пашой.
3000 въ Бальбекѣ.
12,000 около Сайды и въ Акрѣ.
4000 въ Триполи.
2000 въ Газѣ, Яффѣ, Кайфѣ и Аскалонѣ.

49,700

Остальные 10 или 12,000 занимали Орфу, Алеппъ, Хомсъ, Дамаскъ и другіе пункты внутренности. Сила всѣхъ войскъ, находившихся въ Египтѣ, простиралась отъ 20 до 25,000, частію регулярнаго войска, частію ополченія (Редифъ). Изъ нихъ стояли въ Александріи 5800 регулярныхъ войскъ и 3200 ополченія.

До Лондонской конвенціи, по плану Мехеммеда-Али, Ибрагимъ долженъ былъ съ 30,000 регулярныхъ и съ такимъ же числомъ иррегулярныхъ войскъ вторгнуться въ Анатолію и двинуться на Константинополь. Но исполненіе сего плана еще было отсрочено на время; причинами этому были: съ одной стороны недостатокъ въ деньгахъ и запасахъ продовольственныхъ, возстаніе Маронитовъ и смѣна приверженныхъ, Мехеммеду-Али начальствъ въ Малой Азіи; а съ другой надежда на миролюбивое окончаніе дѣлъ. Въ послѣдствіи, когда уже союзники начали свои дѣйствія, сохраненіе Сиріи сдѣлалось ближайшею заботою для Мехеммеда-Али, и нельзя было болѣе помышлять о столь смѣломъ предпріятіи. Сверхъ всего этого, вторженіе въ Малую Азію обнажало Сирію отъ войскъ и было неудобоисполнимо еще потому, что Анатолія, по изнуренію своему, уже не представляла достаточныхъ средствъ для содержанія арміи, а подвозъ провіанта изъ Египта моремъ, преграждался флотомъ союзниковъ. Не смотря на это, Порта принимала всѣ мѣры для отраженія Ибрагима, въ случаѣ наступленія его противъ Константинополя. Планъ ея состоялъ въ слѣдующемъ: очистить всю Анатолію, оставивъ въ главнѣйшихъ городахъ ея только Албанцевъ и ополченіе; сосредоточить всѣ регулярныя войска свои къ Константинополю и ограничиться обороною Дарданелловъ и пространства между Никомедіею и Скутари, между тѣмъ какъ соединенный флотъ и дессантныя турецкія войска должны были дѣйствовать противъ береговъ Сиріи.

Сообразно этому плану, всѣ регулярныя войска изъ Малой Азіи были направлены къ Константинополю; укрѣпленія Дарданелловъ приведены въ лучшее состояніе, а 5-тысячный отрядъ (который въ послѣдствіи постепенно былъ усиленъ до 20,000), посланъ на островъ Кипръ, для употребленія по усмотрѣнію адмираловъ соединеннаго флота. Къ октябрю Порта надѣялась соединить у береговъ Босфора до 35,000 пѣхоты, 5 — 6000 кавалеріи и около 100 орудій; къ симъ войскамъ долженъ былъ присоединиться русской дессантъ, въ случаѣ перехода Ибрагимомъ Таврскихъ горъ. Для расположенія ихъ на пространствѣ между Никомедіею и Скутари, избирались удобныя лагерныя мѣста и выгодныя оборонительныя позиціи. Сила всѣхъ регулярныхъ войскъ Турціи, около этого времени, могла простираться до 80,000, изъ коихъ около 10,000 кавалеріи; распредѣленіе ихъ было слѣдующее:

Въ Константинополѣ, гвардіи и линейной пѣхоты до	15,000
Въ Діарбекирѣ и Сивасѣ: а) гвардіи до	6000
b) линейной пѣхоты (остатки разбитой при Незибѣ арміи)	14,000
Въ различныхъ городахъ Анатоліи (Коніи, Кайсаріи, Токатѣ)	10,000
Въ Румеліи	30,000
Отрядъ, отправленный на островъ Кипръ	5,000
Итого	80,000

Число Албанцевъ простиралось до 7000. Изъ всѣхъ этихъ войскъ, Порта, въ случаѣ надобности, могла однако же располагать не болѣе какъ 50,000. Артиллерія состояла изъ 200 орудій; но большая часть изъ нихъ не имѣла ни упряжныхъ лошадей, ни прислуги. Регулярная кавалерія находилась въ весьма дурномъ состояніи; пѣхота была вообще довольно хороша, но нуждалась въ опытныхъ начальникахъ и офицерахъ.

Таковы были планы, сила и расположеніе войскъ съ обѣихъ сторонъ, когда военныя дѣйствія открылись на берегахъ Сиріи бомбардированіемъ Бейрута, взятіемъ Сура и Сайды и разбитіемъ Ибрагима-паши у Калетъ-Майдана. 5 сентября англо-австрійская эскадра оставила рейду Александрійскую и 9 числа соединилась съ коммодоромъ Непиромъ у Бейрута. Соединенный флотъ состоялъ изъ 9 кораблей, 3 корветовъ, 1 брига и 4 пароходовъ англійскихъ, 2 фрегатовъ и 1 корвета австрійскаго, и 1 корабля, 2 фрегатовъ, 2 корветовъ и 1 брига турецкихъ, съ 24 транспортными судами.

Еще до прибытія всего флота, Непиръ, при рекогносцировкѣ берега, отыскалъ близъ Джюньскаго залива мѣсто, удобное для высадки. Ночью на 10 число дессантное войско было пересажено на пароходы, а на другое утро, послѣ нѣсколькихъ демонстрацій, Непиръ съ своими войсками и частью флота отплылъ къ Джюнѣ, между тѣмъ какъ адмиралъ Стопфордъ, для отвлеченія вниманія непріятеля, открылъ по укрѣпленіямъ города и засѣвшимъ въ садахъ и кустарникахъ египетскимъ войскамъ сильнѣйшій огонь; въ то же время 2 фрегата и 1 бригъ заняли выгодную позицію въ бухтѣ Св. Георгія и обстрѣливали лагерь египетскій и дорогу въ Джюну, прекращая такимъ образомъ Солиману-пашѣ возможность посылать войска къ угрожаемому пункту. На сдѣланное ему 11 числа, адмираломъ Стопфордомъ, предложеніе, сдать городъ и отступить изъ него, Солиманъ-паша (полковникъ Seves) отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. Въ 5 часовъ по полудни огонь возобновился и продолжался 12 и 13-го. Солиманъ, потерявъ до 1000 человѣкъ убитыми и ранеными, вывелъ большую часть гарнизона изъ города и занялъ позицію, въ небольшомъ разстояніи отъ него, но Бейрутъ не былъ занятъ союзниками, опасавшимися заложенныхъ въ городѣ минъ. Оставивъ на рейдѣ Бейрутской 2 корабля, Стопфордъ со всѣми остальными отплылъ къ Джюнской бухтѣ (лежащей въ 20 верстахъ на сѣверъ), куда прибылъ 14 числа. Египтяне опять заняли Бейрутъ гарнизономъ изъ 800 человѣкъ. У Джюньи Непиръ, между тѣмъ, безпрепятственно высадилъ свой отрядъ, состоявшій изъ 5,300 турецкихъ войскъ, подъ начальствомъ Селимъ-паши, 1,500 англійскихъ и 180 чел. австрійскихъ морскихъ солдатъ, къ которымъ вскорѣ присоединилось до 2,500 Маронитовъ. Избранная Непиромъ позиція была превосходна. Правый флангъ примыкалъ къ р. Кельбсу (Нахръ-эль-Кельбъ), близъ ея устья, лѣвый къ наскоро укрѣпленной деревнѣ Джюнѣ; фронтъ позиціи находился на возвышеніи, удобовосходимомъ со стороны моря, но чрезвычайно крутомъ съ противоположной; небольшой отрядъ Турокъ, въ видѣ авангарда, занялъ сильную позицію въ 2 верстахъ впереди главнаго корпуса. Корабли, стоявшіе въ Джюнской бухтѣ, удобно могли обстрѣливать доступы къ обоимъ флангамъ и даже часть фронта. 13 числа 200 Англичанъ и столько же вооруженныхъ Сирійцевъ овладѣли, послѣ довольно храброй защиты, городкомъ Джебель и лежащимъ возлѣ него стариннымъ фортомъ; скоро потомъ взято было укрѣпленное мѣстечко Батрунъ, лежащее при выходѣ изъ важнаго дефиле; между тѣмъ главныя силы флота находились въ бухтѣ Джюньской, а остальныя эскадры блокировали Триполи, Бей-

рутъ, Сайду и Акру. Солиманъ-паша стоялъ съ 7,000 въ $4^1/_2$ миляхъ отъ Бейрута, Ибрагимъ съ 8,000 спачала въ горахъ близъ Джюни, намѣреваясь аттаковать лагерь союзниковъ; но убѣдившись, въ лично произведенной имъ рекогносцировкѣ, въ его недоступности, отступилъ къ Мерубѣ, въ 24 верстахъ отъ Джюни. Войскамъ, находившимся еще около Аданы, Тарса, Мараша, Орфы и проч. дано было приказаніе сосредоточиться между Захле и Бальбекомъ; но это сосредоточеніе производилось чрезвычайно медленно, по причинамъ, которыя будутъ изложены ниже.

24-го сентября Валькеръ-Бей (*) отправился съ турецкимъ флотомъ къ Суру (древнему Тиру); египетскій гарнизонъ изъ 1,500 человѣкъ состоящій, не имѣя даже артиллеріи для защиты дурно укрѣпленнаго города, не устоялъ противъ бомбардированія, и оставивъ до 600 плѣнныхъ и огромные запасы въ рукахъ Турокъ, отступилъ въ горы; небольшая только часть его присоединилась къ Ибрагиму. Въ то же время (26 сентября), коммодоръ Непиръ, съ 2-мя линейными кораблями, 1 фрегатомъ (подъ начальствомъ эрцгерцога Фридриха) и 4 военными пароходами, явился предъ Сайдою.

Египетскій комендантъ отвергъ предложеніе сдать городъ на капитуляцію; Непиръ тотчасъ началъ сильнѣйшій огонь изъ всѣхъ судовъ; послѣ двухчасоваго бомбардированія открылась брешь и весь отрядъ (1,000 Англичанъ, 1,000 Турокъ и 200 Австрійцевъ) немедленно пошелъ на штурмъ. Эрцгерцогъ Фридрихъ, достойно подражая знаменитому отцу своему, эрцгерцогу Карлу, взошелъ на высоту вала, вмѣстѣ съ Австрійцами и Англичанами, поддержанными Турками. Египетскій гарнизонъ, послѣ мужественной защиты, въ числѣ 2,000, принужденъ былъ сдаться; лишившись во время штурма храбраго своего начальника, Гассанъ-Бея; какъ въ Сурѣ, такъ и въ Сайдѣ, большіе запасы оружія и провіанта достались побѣдителямъ, Непиръ, оставивъ въ Сайдѣ гарнизонъ, возвратился въ Джюнской лагерь; дѣйствія прекратились до 8 октября.

Для скорѣйшаго успѣха предпріятія противъ Ибрагима, необходимо было войти въ сношенія съ обитателями Сиріи, въ особенности Ливанскихъ горъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ перваго случая для возстанія. Съ этою цѣлью, тотчасъ при началѣ дѣйствій, была избрана позиція Джюньская, откуда легко было сообщаться съ Маронитами и Друзами, самыми воинственными изъ племенъ населяющихъ Сирію. Съ флотомъ привезено было до 20,000 ружей, которыми предполагали вооружить ихъ. — Безденежная раздача оружія привлекала Маронитовъ сотнями; частью они оставались въ лагерѣ, образуя особый отрядъ легкой иррегулярной пѣхоты, частью же возвращались въ горы, гдѣ нападали сильными партіями на шедшіе къ Ибрагиму отдѣльные отряды, захватывали подвозы и повсюду распространяли мятежъ. — Примѣру Маронитовъ послѣдовали и Друзы. Въ скоромъ времени число привезенныхъ ружей оказалось недостаточнымъ, и адмиралъ Стопфордъ нашелся вынужденнымъ, для удовлетворенія безпрестаннаго требованія, взять ихъ съ флота до прибытія новаго привоза. Возстаніе быстро распространялось; область Аданская, окрестности Алеппа, Дамаска и дикое населеніе мятежнаго Гаурана взволновались. 2-го октября прибылъ въ лагерь союзниковъ Эмиръ Беширъ-Эль-Кассимъ, племянникъ стараго Эмира-Бешира. Ему поручено было начальство надъ находившимися тамъ Маронитами и Друзами.

Чѣмъ болѣе возрастала съ одной стороны опасность положенія Ибрагима, чѣмъ грознѣе увеличивалось число его противниковъ, тѣмъ труднѣе съ дру-

(*) Валькеръ, капитанъ англійской службы командовалъ, въ качествѣ контръ-адмирала, турецкою эскадрою.

гой стороны становилась для него возможность дать дѣламъ болѣе благопріятный оборотъ. Положеніе арміи день ото дня дѣлалось бѣдственнѣе. Дисциплина его войска, столь превосходная еще 2 года предъ тѣмъ, начала упадать. Солдаты его не имѣли ни одежды, ни обуви; отъ безпрестанныхъ переходовъ, дурной пищи и зноя, распространились въ войскѣ болѣзни, слѣдствія коихъ были тѣмъ гибельнѣе, что въ арміи не было ни лекарей, ни медикаментовъ; къ 13-му сентября считалось въ египетскихъ войскахъ до 4,600 больныхъ; число ихъ въ послѣдствіи до того умножилось, что едва половина людей, въ строю находившихся, была совершенно здорова. Вынужденные крайностію, солдаты предавались грабительству, мародерству и побѣгамъ. Первымъ дезертирамъ, прибывшимъ въ числѣ 300 въ Джюньской лагерь, тотчасъ было выплачено ихъ жалованье, которое уже за 15 мѣсяцовъ не было выдано египетской арміи.—Въ слѣдствіе этого солдаты Ибрагима тысячами начали оставлять свои знамена и переходить на сторону Турокъ. До какой степени всѣ, даже лица приверженные къ Мехеммеду-Али, считали его дѣло потеряннымъ, доказываетъ возвращеніе, около этого же времени, къ покорности султану, стараго владыки Друзовъ, осторожнаго Эмиръ-Бешира, которому можетъ быть лучше чѣмъ кому либо въ Сиріи, были извѣстны средства, остававшіяся Ибрагиму для сохраненія этой страны.—Порта, сомнѣваясь однакожъ въ вѣрности Эмира и недовольная имъ, за неисполненіе принятыхъ на себя обязательствъ, смѣнила его и вручила правленіе надъ Друзами, племяннику его, Эмиръ-Беширу-Эль-Кассиму. 12-го октября Эмиръ-Беширъ, царствовавшій болѣе полувѣка надъ Друзами, прибылъ въ Сайду съ своимъ семействомъ; оттуда былъ перевезенъ въ Бейрутъ и отправленъ на островъ Мальту.

Многіе полагаютъ, что Ибрагимъ могъ выдти изъ опаснаго своего положенія, рѣшительнымъ вторженіемъ въ Анатолію; но, при упадкѣ духа въ его войскѣ, при невозможности морскаго сообщенія съ Египтомъ и полученія оттуда подкрѣпленій и продовольственныхъ припасовъ, такое предпріятіе не представляло никакой вѣроятности успѣха; при томъ за вычетомъ войскъ необходимыхъ для защиты Сиріи, числительная сила арміи, которая оставалась для наступательнаго движенія въ Анатолію, была столь незначительна, что даже при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ нельзя было отважиться на столь смѣлое движеніе. По этому, отказавшись отъ вторженія въ Малую Азію и рѣшившись ограничиться обороною Сиріи, Ибрагимъ началъ выводить свои войска изъ сѣверныхъ областей и Таврскихъ дефиле, и концентрировать ихъ около Захле и Бальбека, надѣясь собрать тамъ до 20,000, и этими силами сопротивляться дальнѣйшимъ успѣхамъ союзниковъ. По и это ему не удалось; съ одной стороны меньшая часть его войскъ подоспѣла къ нему во время, а съ другой, успѣхи союзниковъ столь быстро послѣдовали одинъ за другимъ, что онъ не успѣлъ привести въ дѣйствіе свой планъ. Этимъ должно объяснить себѣ бездѣйствіе и нерѣшительность египетскаго полководца, который угрожаемый со всѣхъ сторонъ, и имѣя подъ рукою только слабое и притомъ ненадежное войско, не зналъ въ какую сторону обратиться и къ какому пункту подоспѣть на помощь.

Узнавъ о взятіи Сайды, Ибрагимъ, находившійся въ Деиръ-Эль-Камарѣ (резиденціи Эмиръ-Бешира), рѣшился вытѣснить слабый гарнизонъ союзниковъ (750 чел.), и для сего потребовалъ отъ Эмиръ-Бешира подкрѣпить его 6,000 Друзовъ; получивъ отказъ, онъ перемѣнилъ намѣреніе, предположивъ 27 числа въ соединеніи съ Османъ-пашою, стоявшаго у Мерубы, и Гассанъ пашою, въ числѣ 10,000, аттаковать Джюньскій лагерь; но и этотъ планъ не состоялся по неприбытію египетской гвардіи; Иб-

рагимъ, оставивъ Солимана-пашу съ 4,000 чел. и 20 орудіями у Бейрута, самъ съ 2,500 чел. возвратился въ Деиръ-Эль-Камаръ. Во все это время Османъ-паша съ отрядомъ изъ 2,500 чел. оставался въ окрестностяхъ Джюни и Бейрута близъ Мерубы, для наблюденія за союзниками.—Пользуясь слабостью его, Непиръ отрядилъ, 4 октября, Эмиръ-Эль-Кассима съ 3,000 Маронитовъ, 1 баталіономъ Турокъ и 2-мя орудіями для аттаки Египтянъ. Не смотря на силу позиціи Османа, она была взята, Египтяне совершенно разсѣяны и самъ Османъ-паша только съ трудомъ спасся съ 1,000 чел. въ Бальбекъ. Между тѣмъ адмиралъ Стопфордъ, рѣшившись занять Бейрутъ, приказалъ Непиру съ генераломъ Іохмусомъ, (гамбургскимъ уроженцемъ, поступившимъ въ турецкую службу), Селимъ-пашою и Эмиръ-Беширомъ-Эль-Кассимомъ, выступить съ большею частью войскъ, изъ Джюньскаго лагеря, чрезъ горы противъ Бейрута; самъ же съ другою частью войскъ и флотомъ направился туда моремъ. 8-го числа генералъ Іохмусъ съ 4 баталіонами занялъ высоты Ардалійскія и открылъ впереди себя, на позиціи у Калеть Мейдана, непріятельскій отрядъ изъ 1,500 чел. состоящій. Эта позиція отдѣлялась отъ Турокъ глубокимъ оврагомъ, образуемымъ весьма крутыми и мѣстами даже отвѣсными скалами, и, сверхъ того, была еще усилена 3 рядами укрѣпленій. Не смотря на чрезвычайную силу позиціи, Непиръ, по прибытіи къ Калетъ-Мейдану, вопреки совѣту слишкомъ осторожнаго и медленнаго полковника Смита (командовавшаго турецкими войсками), вопреки воли самаго Стопфорда (отказавшаго ему даже въ конгревовыхъ ракетахъ, въ которыхъ Непиръ, имѣя при себѣ не болѣе 2-хъ орудій, крайне нуждался), рѣшился аттаковать Египтянъ. Онъ разсчитывалъ, что смѣлое наступленіе должно возвысить духъ турецкаго войска; между тѣмъ какъ избѣжаніе боя, слѣдованіемъ береговою дорогою, могло бы показаться имъ отступленіемъ; но чтобы избѣгнуть излишняго кровопролитія и скорѣе достигнуть цѣли, Омеръ-Бей, который оставался съ 5-ю баталіонами близъ Джюньи, получилъ приказаніе съ двумя баталіонами перейти р. Кельбсу у Агельтуна и обошедъ непріятеля, аттаковать его съ тылу и праваго фланга, а Эмиръ-Беширъ съ своими горцами обойти непріятеля еще лѣвѣе, стать на дорогѣ изъ Захле и Бальбека, и въ случаѣ разбитія Египтянъ, отрѣзать имъ отступленіе. 9-го числа, самъ Ибрагимъ-паша съ 2,000 своей гвардіи прибылъ въ Калетъ-Мейданъ и угадывая намѣреніе противника, притянулъ къ себѣ 4 баталіона отряда Солимана-паши—Сверхъ сего 5 полкамъ изъ Хомса, Алеппа и Дамаска приказано было чрезъ Захле поспѣшить на соединеніе къ нему. — Непиръ видя, что, теряя время, онъ подвергаетъ опасности Омеръ Бея и Эмиръ-Бешира, присоединилъ къ себѣ находившіеся еще въ Джюнскомъ лагерѣ 3 турецкіе баталіона, и рѣшился немедленно повести аттаку. 10-го октября въ 2 часа полудни, услышавъ стрѣльбу, въ тылу Египтянъ, Омеръ Бея, онъ двинулся впередъ. Первыя аттаки Турокъ заставили сомнѣваться въ успѣхѣ; но рѣшительныя мѣры и неустрашимая храбрость отважнаго Непира вскорѣ воодушевили ихъ; они снова пошли впередъ, выбили Египтянъ изъ первой линіи укрѣпленій и двинулись противъ второй позиціи, которая лежала нѣсколько выше. Послѣ 2-хъ часоваго боя, войска Ибрагима, оказавшія мужественное сопротивленіе, начали отступать, но аттакованныя съ тыла Омеръ-Беемъ и узнавъ, что Эмиръ-Беширъ сталъ на пути ихъ отступленія, они разсѣялись въ совершенномъ безпорядкѣ. Замѣшательство египетскихъ войскъ, отброшенныхъ на тѣсное ущелье, было такъ велико, что, по увѣренію самаго Непира, и 25 чел. отъ каждаго полка не оставалось въ

сборѣ. Самъ Ибрагимъ спасся съ немногими всадниками въ Захле. До 1,500 чел. плѣнныхъ, знамя 2-го гвардейскаго полка, весь лагерь и большіе запасы были трофеями сего дня. Побѣда при Майданѣ, которою Порта исключительно обязана была отмѣнному мужеству и рѣшительности Непира, имѣла кромѣ матеріальныхъ выгодъ огромное нравственное вліяніе на Турокъ. Ею уничтожилось вѣрованіе въ непобѣдимость Ибрагима, и вселялась въ нихъ новая увѣренность въ собственныя силы, потрясенная пораженіями при Хомсѣ, Бейланѣ, Коніѣ и Незибѣ. Эмиръ-Эль-Кассиму, наблюдавшему во время сраженія за 2,000-мъ египетскимъ отрядомъ (вѣроятно изъ числа вышеупомянутыхъ 5 полковъ), шедшему изъ Захле, поручено было преслѣдованіе бѣгущихъ. — Непиръ можетъ быть послѣдовалъ бы самъ за Ибрагимомъ, но былъ удержанъ незначительностію своихъ силъ, и несогласіемъ на то Стопфорда.

10-го октября, Бейрутъ былъ занятъ Англичанами и баталіономъ Турокъ. Солиманъ-паша, ослабленный 4 баталіонами, ночью съ 9 на 10-е октября, вышелъ изъ сего города и только что занялъ въ $1^1/_2$ миляхъ отъ него лагерь, когда вѣсть о пораженіи самаго Ибрагима при Калетъ-Майданѣ, въ войскѣ его распространила паническій страхъ. Оставленный имъ, Солиманъ только съ нѣсколькими эскадронами кавалеріи достигнулъ Захле. 11-го октября цѣлый полкъ пѣхоты изъ 2,000 чел., въ Бейрутѣ, положилъ оружіе; лагерь и 20 орудій, достались въ руки Турокъ. Главная квартира союзниковъ перенесена была въ Бейрутъ; въ Джюни остался только незначительный отрядъ изъ 500 человѣкъ.—Какъ въ Сайдѣ, такъ и въ Бейрутѣ, немедленно приступили къ исправленію укрѣпленій. Число египетскихъ дезертировъ и плѣнныхъ къ 12-му октября простиралось уже до 8,000 и увеличивалось съ каждымъ днемъ.—Ихъ, большею частію, отправляли во внутреннія провинціи и въ Константинополь.

Какъ выше сказано было, еще предъ сраженіемъ при Калетъ-Майданѣ, египетскія войска изъ сѣверныхъ областей получили приказаніе сосредоточиться въ Сиріи. Ибрагимъ собралъ, вмѣсто 19,000, (какъ онъ прежде полагалъ), послѣ своего пораженія, только отъ 3 до 5,000, войскъ у Захле. 10 октября, войска его очистили Адану, Тарсъ, Марашъ и крѣпость Кюлекъ-Богазъ, оставивъ тамъ 145 орудій большаго калибра и 20 мортиръ; 4 полка, стоявшіе еще въ Орфѣ, также отступили; но только 1,000 чел. изъ нихъ успѣли присоединиться къ Ибрагиму; остальные были истреблены и разсѣяны Арабами и Курдами; Алеппо, Хомсъ, Гамахъ также были оставлены, и гарнизоны ихъ направлены на Захле и Бальбекъ. Паши Конійскій (Гаджи-Али) и Діарбекирскій (Зекерія) заняли всѣ оставленныя Египтянами мѣста.

Изъ береговыхъ пунктовъ, кромѣ самыхъ южныхъ (Газы, Яффы, Кайфы, и Акры), въ рукахъ Ибрагима находились тогда города Триполи, Латакія и мѣстечко Тортоза; гарнизоны ихъ также получили приказаніе отступить на Бальбекъ. 17-го числа, адмиралъ Валькеръ явился, съ 6-ю военными судами, предъ Триполи. Комендантъ его, Мустафа-Бей, отступилъ безъ боя, взорвавъ цитадель; вскорѣ сдалась Тортоза и Латакія, а нѣсколько дней спустя и Антакія. Всѣ сіи города получили турецкіе гарнизоны. Въ концѣ октября, весь берегъ Сиріи, отъ Акры до Александретты, былъ очищенъ отъ египетскихъ войскъ.

Около этого времени, Ибрагимъ и Солиманъ, присоединеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей и гарнизоновъ, успѣли наконецъ собрать отъ 15 до 16,000, въ укрѣпленномъ лагерѣ у Малакки, близъ Захле. Состояніе ихъ войска нѣсколько улучшилось, потому что изъ Дамаска, въ которомъ находились огромные запасы всякаго рода, безпрепят-

ственно получалось нужное для содержанія его продовольствіе. Близъ Мэлакки стоялъ Эмиръ-Беширъ Эль-Кассимъ съ 3,000 горцевъ, наблюдая за Ибрагимомъ; главныя силы союзниковъ находились у Бейрута. Число турецкихъ войскъ въ Сиріи къ концу октября увеличилось до 15,000.

Всѣ мѣры Ибрагима обнаруживали, что онъ рѣшительно отказался отъ наступательныхъ дѣйствій; но концентрированіе всѣхъ его силъ за Ливанскими горами, въ укрѣпленной позиціи у Захле и Бальбека, вмѣстѣ съ тѣмъ указывало на твердое намѣреніе удерживаться въ Сиріи до крайности.—Мехеммедъ-Али, не смотря на строгую блокаду египетскихъ береговъ и особенно его флота въ Александрійской гавани и жалкое положеніе его сирійской арміи, продолжалъ настойчиво упорствовать въ своихъ требованіяхъ, даже тогда, когда онъ уже узналъ о паденіи министерства Тіэра (27 октября). Его не оставляла надежда, что Ибрагимъ однимъ рѣшительнымъ ударомъ опять возстановитъ въ Сиріи потерянный перевѣсъ Египта.

Для окончательнаго завоеванія Сиріи представлялись союзникамъ два средства: первое состояло въ томъ, чтобы аттаковать Ибрагима въ позиціи его у Захле и, разбивъ его главныя силы, общимъ возстаніемъ Ливана, Гаурана и Наплузійцевъ, нанести послѣдній ударъ владычеству Мехеммеда-Али. Этотъ планъ оказался однако же неудобоисполнимымъ, во 1-хъ, по совершенному недостатку въ войскѣ союзниковъ полевой артиллеріи, во 2-хъ, по дурному состоянію пролегающихъ чрезъ горы дорогъ, сдѣлавшихся почти непроходимыми отъ большихъ дождей, въ 3-хъ, по недостаточной силѣ самаго войска. Второй планъ состоялъ во взятіи ключа Сиріи, Акры, и отрѣзанія тѣмъ Ибрагиму всякаго сообщенія съ Египтомъ и пути его отступленія, пролегавшаго чрезъ Газу. Этимъ Ибрагимъ принуждался рано или поздно сдаться на капитуляцію, или пробиться съ большими потерями: а цѣль союзниковъ достигалась, хотя и медленнѣе, но съ меньшими пожертвованіями. Стопфордъ избралъ послѣдній планъ. Собранный у него, 30 октября, военный совѣтъ рѣшилъ: вести главную аттаку со стороны моря и, отправивъ для сего на другой день эскадру изъ 8-ми кораблей (7 англійскихъ и 1 турецкій), 5 фрегатовъ (3 англійскихъ и 2 австрійскихъ), 3 корвета (2 англійскихъ и 1 австрійскій) 1 брига и 5 военныхъ пароходовъ, съ 3,000 Турокъ, 1,500 англійскихъ и 200 австрійскихъ морскихъ солдатъ, и 4 машинами для конгревовыхъ ракетъ, къ Акрѣ; между тѣмъ какъ турецкій 5,000 отрядъ, подъ начальствомъ Селимъ-Паши и Іохмуса, изъ Бейрута былъ направленъ туда же сухимъ путемъ.

Укрѣпленія Акры съ 1832 года были приведены въ несравненно лучшее противу прежняго состояніе. Старые верки были всѣ исправлены, и получили новую, частію каменную, одежду; новыя постройки имѣли весьма хорошую профиль, но большею частію не были еще окончены; вообще, однакожъ, видно было, что наибольшее вниманіе Египтянъ было устремлено на фронты, обращенные къ сухому пути, между тѣмъ какъ стѣны, окружавшія крѣпость со стороны моря, оставлены были въ прежнемъ видѣ и состояли изъ давныхъ линій, ни откуда не фланкируемыхъ и имѣвшихъ только открытую оборону. Для предохраненія орудій отъ дѣйствій рикошетныхъ выстрѣловъ, нигдѣ не было траверзовъ, — обстоятельство, въ послѣдствіи послужившее въ пользу союзниковъ. — Въ крѣпости командовалъ Махмудъ-Бей; гарнизонъ состоялъ изъ 5,000 пѣхоты и 1,000 кавалеріи, стоявшей внѣ города; въ хорошихъ артиллеристахъ былъ большой недостатокъ; обороною управлялъ служившій въ прежней польской арміи полковникъ Шульцъ, прибывшій въ Акру, за

нѣсколько мѣсяцовъ предъ началіемъ военныхъ дѣйствій. Въ крѣпости находились большіе запасы пороха, снарядовъ и огромное количество орудій всякаго калибра.

Флотъ союзниковъ, удержанный противными вѣтрами, собрался къ Акрѣ только къ вечеру 2 числа, и въ этотъ день, не предпринимая ничего противъ крѣпости, выбросилъ на ночь, внѣ пушечнаго выстрѣла, якоря. Стоявшій уже прежде на рейдѣ англійскій фрегатъ, The Pique, въ продолженіи 1 ноября, отъ времени до времени, бросалъ въ городъ снаряды большаго калибра, болѣе для того, чтобы узнать расположеніе гарнизона и занимать его, нежели для нанесенія вреда. Положили начать бомбардированіе тотчасъ послѣ восхода солнца; но сильный противный вѣтеръ до полудня мѣшалъ приблизиться съ удобностію къ крѣпости: наконецъ вѣтеръ перешелъ на югозападъ и весь флотъ занялъ опредѣленное положеніе, ставъ полукругомъ около крѣпости. Противъ сѣверозападнаго (сильнѣйшаго) фронта стали 5 англійскихъ кораблей; противъ западнаго 2 фрегата и 1 корветъ австрійскіе; остальные суда: 2 линейныхъ корабля англійскихъ, турецкій линейный корабль, 3 фрегата, 1 корветъ и 1 бригъ стали противъ южнаго и югозападнаго фронта. Первый выстрѣлъ послѣдовалъ въ $3^1/_4$ часа по полудни; огонь, сдѣлавшійся тотчасъ всеобщимъ, безъ умолка и съ рѣдкою дѣятельностію продолжался болѣе 3-хъ часовъ; дѣйствіе брошенныхъ съ флота бомбъ и ядеръ было самое разрушительное; въ скоромъ времени большая часть крѣпостныхъ орудій была сбита; изъ 22 орудій, противопоставленныхъ австрійскимъ фрегатамъ, менѣе нежели въ часъ времени, 16 были сбиты, рикошетными выстрѣлами фрегата Guerrier, стоявшаго на продолженіи длинной куртины. Сначала изъ крѣпости отвѣчали сильно и живо, но всѣ выстрѣлы были направлены слишкомъ высоко, и по этому наносили вредъ только верхнимъ рангоутамъ кораблей; съ каждымъ мгновеніемъ, однакожъ, огонь изъ крѣпости становился рѣже, и наконецъ продолжался только съ баттареи западнаго фронта; на южномъ же онъ совсѣмъ умолкъ. Около 4-хъ часовъ, пороховой магазинъ, находившійся въ городѣ, зажженный бомбою, взлетѣлъ на воздухъ, похоронивъ подъ своими развалинами до 700 человѣкъ. Въ $5^1/_2$ часовъ по полудни, наступившая темнота заставила прекратить огонь; флотъ остался въ своей позиціи для возобновленія на другой день бомбардированія. Вредъ, нанесенный крѣпости, былъ ужасенъ: верки вездѣ сильно пострадали и во многихъ мѣстахъ представляли обвалы; башни и бруствера обвалились, 2 земляныхъ кавальера совершенно обрушились; взрывъ пороховаго магазина обратилъ всю окрестную часть города въ груду камней, а въ фронтѣ, обращенномъ къ сухому пути, образовалъ широкую удобовосходимую брешь. 4-го ноября, въ 3 часа утра, турецкій адмиралъ Валькеръ-Бей извѣстилъ эрцгерцога Фридриха, что 1,500 чел. египетскаго гарнизона оставили крѣпость, и что онъ намѣревается, пользуясь симъ, ворваться въ Акру; но, располагая только 300 Турокъ, проситъ о подкрѣпленіи его Австрійцами. Съ живѣйшею радостію юный эрцгерцогъ принялъ предложеніе, и сѣвъ съ 80 чел. австрійскихъ морскихъ солдатъ въ лодки, присталъ у крѣпостныхъ воротъ, лежавшихъ противъ австрійскихъ фрегатовъ. Здѣсь графъ Нюжанъ, служившій волонтеромъ въ турецкихъ войскахъ, съ 4 матросами англійскими, встрѣтилъ и увѣдомилъ ихъ, что скрытно пробравшись въ крѣпость, онъ нашелъ ее уже почти оставленную Египтянами. Ворота были заперты. Чтобы скорѣе проникнуть въ городъ, весь отрядъ, слѣдуя за эрцгерцогомъ, пролѣзъ по одиначкѣ чрезъ отверстіе, открытое Нюжаномъ въ городскомъ валѣ, въ недальнемъ разстояніи отъ воротъ. По-

строившись снова, отрядъ немедленно поспѣшилъ къ цитадели и ворвался въ оную. Тамъ эрцгерцогъ Фридрихъ, достойнымъ образомъ отпраздновал день тезоименитства своего отца, въ 4 часа утра, при сіяніи восходящаго солнца, самъ водрузилъ знамена султана, Англіи и Австріи (*); чрезъ часъ подоспѣли остальныя войска турецкія и англійскія, и заняли городъ безъ сопротивленія. 5,000-й турецкій отрядъ, отправленный сухимъ путемъ, прибылъ слишкомъ поздно, чтобы участвовать въ занятіи города.

Всѣ улицы наполнены были убитыми и ранеными, число которыхъ простиралось до 1500. Въ городѣ захвачено было до 1200 человѣкъ плѣнныхъ; число ихъ въ послѣдующіе дни увеличилось до 3000, добровольно возвратившимися и пойманными горцами. Въ числѣ плѣнныхъ находились 3 французскихъ инженера и полковникъ Шульцъ, тяжело раненый. Остатки египетскаго гарнизона бѣжали по направленію на Яффу и Дамаскъ. Союзники потеряли убитыми 15 Англичанъ, 5 Турокъ и 2 Австрійца; число раненыхъ на 3 эскадрахъ состояло изъ 44 человѣкъ. Въ крѣпости найдены были 313 орудій (пушекъ, мортиръ и гаубицъ), до 75,000 снарядовъ разнаго рода, 14,500 ружей, до 5800 пудовъ пороху, 2 милліона боевыхъ патроновъ; сверхъ сего значительное количество провіанта.

Такъ пала лучшая крѣпость Сиріи, знаменитый Сенъ-Жанъ-д'Акръ, взятіе коего стоило Ибрагиму 10 мѣсяцевъ осады и 25 тысячной арміи.

Нравственное вліяніе, произведенное этимъ подвигомъ, было неизмѣримо. Вся южная часть Сиріи явно возстала противъ Ибрагима; воинственное племя Метуалисовъ, Наплузійцы и обитатели Гаурана наперерывъ спѣшили къ союзникамъ, для объявленія готовности сбросить съ себя тяжелое иго Египтянъ и, на случай вторженія въ Египетъ, предлагали даже поддержать ихъ 10,000 иррегулярной конницы. Отступленіе Ибрагима черезъ Эль-Аришъ было подвержено величайшей опасности, потому что слабые гарнизоны Яффы, Кайфы и Газы не могли обезпечивать его. Наконецъ паденіе Акры должно было склонить Мехеммеда-Али къ покорности, если онъ не хотѣлъ пожертвовать Ибрагимомъ и своею арміею. Гарнизоны Яффы (1000 чел.) и Кайфы (300 чел.), послѣ взятія Акры, намѣревались отступить въ Египетъ, но горцами принуждены были возвратиться; часть изъ нихъ прибыла въ Акру и сдалась военноплѣнною. Іерусалимъ былъ занятъ Метуалисами и Наплузійцами и находившіеся въ немъ 300 человѣкъ пѣхоты и 200 кавалеріи взяты въ плѣнъ. Въ тоже время вся сѣверная часть Сиріи окончательно была очищена отъ послѣднихъ остатковъ египетскаго владычества. Зекерія паша Діарбекирскій, и Гаджи-Али паша Конійскій повсюду возстановили владычество султана; къ 1 декабря изъ большихъ городовъ Сиріи только одинъ Дамаскъ еще признавалъ власть Мехеммеда-Али.

Въ Акрѣ былъ оставленъ Селимъ-Паша съ 4000 Турокъ; остальныя войска и флотъ возвратились въ Бейрутъ. Вмѣстѣ съ этимъ, Селимъ-пашѣ было поручено управленіе Сиріею, до прибытія Зекеріи-Паши, назначеннаго сераскиромъ (генералъ-губернаторомъ) сирійскимъ, вмѣсто жестокаго и мало способнаго Иццетъ-Мегеммеда-паши.

Ибрагимъ около этого времени оставилъ свой лагерь у Захле и перенесъ его ближе къ Бальбеку, гдѣ мѣста, болѣе открытыя, позволяли съ пользою употреблять, въ случаѣ надобности, ка-

(*) 643 года предъ тѣмъ, въ ноябрѣ 1199 года при взятіи Акры королями: Ричардомъ, Львиное Сердце, и Филиппомъ Августомъ, Ричардъ увидѣвъ знамя герцога Австрійскаго Леопольда, водруженное возлѣ знамени Англіи, приказалъ сорвать его и бросить въ ровъ, что въ послѣдствіи было главною причиною жестокаго его плѣна въ Австріи (смот. *Ричардъ*).

валерію и артиллерію; къ концу же ноября онъ отошелъ къ Дамаску, собравъ къ этому городу до 24,000 войска. Для усиленія его, Мехеммедъ-Али, не зная еще о паденіи Акры, и предполагая, что въ скоромъ времени непремѣнно произойдетъ рѣшительное сраженіе, отправилъ еще въ началѣ ноября, чрезъ Суэцкій перешеекъ, въ Сирію, подъ начальствомъ Ахмедъ-паши, 4 полка пѣхоты, 2 полка кавалеріи и 2000 Бедуиновъ, выведенныхъ изъ Аравіи. Но эти войска соединились съ Ибрагимомъ лишь тогда, когда уже онъ находился на возвратномъ пути въ Египетъ. Въ небольшомъ переходѣ отъ Дамаска стоялъ съ 4000 горцевъ и 500 иррегулярной конницы Эмиръ-Беширъ-эль-Кассимъ, который, слѣдуя постоянно за движеніями Ибрагима, наблюдалъ за всѣми его дѣйствіями и вездѣ вооружалъ противъ него жителей.

Ибрагимъ, для начатія отступленія въ Египетъ, дожидался только соединенія всѣхъ войскъ и повелѣнія своего отца. Тотчасъ по прибытіи своемъ къ Дамаску, онъ занялся всѣми необходимыми для сего приготовленіями; въ Дамаскѣ и окрестныхъ деревняхъ были забраны всѣ лошади и верблюды для перевозки тяжестей; сильными реквизиціями магазины пополнялись провіантомъ, и уже 24 ноября больные были отправлены въ Заманеймъ, по дорогѣ въ Мезарейбь.

Для отступленія въ Египетъ Ибрагиму представлялись двѣ дороги: главная дорога изъ Дамаска въ Александрію ведетъ чрезъ Канейтру, Сафатъ, Акру, Яффу и Газу; другая направляется на Мезарейбъ и здѣсь раздѣляется на двѣ дороги; первая, пройдя Ливанскія горы, отъ Женина спускается къ морю и чрезъ Рамле продолжается на Газу; вторая идетъ черезъ Эрбадъ и степь и служитъ главнымъ путемъ для каравановъ, идущихъ въ Мекку; пройдя Мертвое море, дорога снова раздѣляется на многія другія, ведущія на Мекку, Суэцъ, Каиръ, Газу и Эль-Аришъ. Каждая изъ этихъ дорогъ представляла движенію значительной массы войскъ почти непреоборимыя препятствія. Слѣдуя первому изъ сихъ путей (чрезъ Сафатъ, Акру и Газу), Ибрагиму надлежало проходить горную страну, жители которой издавно непріязненные Египтянамъ, соединившись съ гарнизономъ Акры, могли ему нанести величайшій вредъ; сверхъ сего дороги въ горахъ, узкія и неудобныя, находились тогда въ столь дурномъ состояніи, что, избравши этотъ путь, Ибрагимъ вѣроятно принужденъ бы былъ бросить всю свою, весьма многочисленную, артиллерію, огромный обозъ и всѣхъ больныхъ; притомъ самый край не представлялъ никакихъ средствъ для продовольствія арміи. Наконецъ, при выходѣ изъ горъ на равнину, будучи встрѣченъ съ фронта союзниками, съ тылу и съ фланговъ аттакованъ горцами, онъ свѣжимъ войскамъ своихъ противниковъ могъ противуставить только войско, утомленное трудными переходами, изнуренное недостатками всякаго рода и лишенное своей артиллеріи. То же можно сказать и про дорогу, которая отъ Мезарейба, чрезъ Эрбадъ идетъ на Женинъ и Газу; пространство отъ Мезарейба до Іордана обитается самыми воинственными племенами, а горы по правую сторону Іордана—Метуалисами и Наплузійцами, всегда враждебными Ибрагиму; слѣдуя большою Мекскою дорогою и степью, Ибрагимъ подвергался опасности только со стороны горцевъ Гаурана; но какъ мѣста здѣсь большею частію открыты, то онъ могъ надѣяться помощью многочисленной своей артиллеріи удержать ихъ въ должномъ страхѣ; главныя затрудненія на этомъ пути представляла ему степь, чрезъ которую дороги на Суэцъ и Газу пролегаютъ на протяженіи 17 переходовъ; въ лѣтнее время это пространство почти непроходимо для значительныхъ массъ, по недостатку воды; но это препятствіе, отъ ноября до ян-

вара, устраняется сильными дождями, которые наполняютъ водою колодцы и ручейки въ достаточномъ количествѣ. Но какой бы изъ сихъ путей ни избралъ Ибрагимъ, достиженіе Газы было ему равно необходимо. Тамъ находились значительные и при томъ единственные запасы продовольствія, которые могъ найти Ибрагимъ на маршѣ своемъ чрезъ Эль-Аришъ въ Александрію. По этому взятіе союзниками этой крѣпости, или удержаніе оной Египтянами, было для него вопросомъ величайшей важности, отъ котораго зависѣло спасеніе или гибель его арміи.

Дѣйствія союзниковъ послѣ взятія Акры сдѣлались крайне нерѣшительными; причинами тому были съ одной стороны незнаніе о намѣреніяхъ Ибрагима, съ другой нерѣшительность и малая дѣятельность начальствовавшихъ надъ сухопутными войсками, полковника (въ послѣдствіи генерала) Смита (Sir Charles Smith) и генерала Іохмуса, хотя лично храбраго, но не довольно опытнаго въ веденіи войны. Въ слѣдствіе общаго на него неудовольствія, Смитъ былъ отозванъ отъ арміи въ декабрѣ. На мѣсто его назначенъ командовать генералъ Іохмусъ, и въ качествѣ начальника штаба ему приданъ англійской службы полковникъ Митчель. Но дѣла чрезъ эту перемѣну не приняли лучшаго оборота; Митчель рѣдко, или, лучше сказать, никогда не соглашался съ мнѣніемъ Іохмуса, и время, удобное для дѣйствія, проходило въ безполезныхъ преніяхъ и спорахъ. Еще въ ноябрѣ, генералъ Смитъ, уступая общему желанію, рѣшился аттаковать Ибрагима, стоявшаго тогда у Бальбека, а потомъ у Дамаска; Стопфордъ, около этого времени намѣревавшійся уже отплыть въ заливъ Мармарицы, въ которомъ онъ предполагалъ перезимовать съ флотомъ, согласился до конца экспедиціи оставаться у береговъ Сиріи. Но Смитъ, видя вездѣ и всегда препятствія во всемъ, и никогда не находя средства для ихъ устраненія, оставилъ планъ свой безъ исполненія, покуда не получено было (22 ноября) извѣстіе, что Ибрагимъ-паша, получивъ отъ Мехеммеда-Али приказаніе выступить изъ Сиріи, началъ свое движеніе; тогда надѣясь, что Сирія въ скоромъ времени очищена будетъ и безъ кровопролитія, предположенное наступленіе было совсѣмъ оставлено.

Бездѣйствіе союзниковъ продолжалось полтора мѣсяца, отъ 4 ноября до 20 декабря. Въ совѣтѣ ихъ преобладало мнѣніе, что Ибрагимъ для отступленія своего изберетъ одну изъ дорогъ чрезъ Ливанскія горы; много и долго разсуждали о мѣрахъ для встрѣчи его при выходѣ на равнину; но вмѣсто того, чтобы собрать свои силы у Наплуса, откуда съ равною скоростью можно было предупредить Ибрагима на каждой изъ представлявшихся ему дорогъ, союзники ограничились отряженіемъ Эмин-паши съ 2000 Турокъ (даже безъ европейскихъ офицеровъ) въ Яффу, приказавъ ему оставить на этомъ пунктѣ одинъ баталіонъ, а съ остальными силами направиться на Газу, куда двинулся также Омаръ-Бей съ 6 баталіонами регулярной турецкой пѣхоты и 6 орудіями. Самъ Іохмусъ, 20 декабря, съ большею частію турецкихъ войскъ, перешелъ въ Хасбею на Іорданѣ, а 25 декабря, въ слѣдствіе ложнаго слуха, что непріятель направляется чрезъ Кейсъ, Женинъ и Какумъ на Газу, Іохмусъ поспѣшилъ чрезъ Сафатъ къ горѣ Кармелю, имѣя въ виду аттаковать непріятеля, или на маршѣ чрезъ Ливанскія дефиле, или при выходѣ изъ оныхъ. Силы Іохмуса, не считая 3,500 англійскихъ и австрійскихъ морскихъ солдатъ и 5 или 6,000 Друзовъ и Маронитовъ, около этого времени простирались до 18,000 регулярнаго турецкаго войска, и расположены были между Акрою и Аскалономъ, занимая сильными отрядами Женинъ, Наплусъ и Іерусалимъ.

Наконецъ, 29-го декабря, Ибрагимъ выступилъ изъ Дамаска на Мезарейбъ. Армія его состояла почти изъ 25,000 (20,000 пѣхоты, 1,600 регулярной и 1500 иррегулярной кавалеріи и 1800 Албанцевъ), и имѣла при себѣ еще довольно сильную артиллерію, хотя нѣсколько дней предъ выступленіемъ изъ Дамаска цѣлый полкъ артиллерійскій, съ 60 орудіями, передался Туркамъ. Чтобы болѣе утвердить своихъ противниковъ въ ложномъ мнѣніи, на счетъ избраннаго имъ направленія, онъ часть войскъ переправилъ у Іерихона на лѣвый берегъ Іордана, откуда отрядъ сей опять перешелъ на правый берегъ и присоединился къ остальной арміи, которая между тѣмъ продолжала маршъ свой, съ артиллеріею и обозомъ, по восточной сторонѣ Мертваго моря, на Керекъ. Здѣсь колонна, состоявшая почти изъ всей артиллеріи и части кавалеріи, подъ начальствомъ Солимана-паши, отдѣлилась отъ Ибрагима и направилась чрезъ Маамъ (гдѣ также находились запасы продовольствія), на Суэцъ. Съ остальными войсками главнокомандующій отъ Керека поворотилъ на Гебронъ (Эль-Халилъ-Рахманъ) и Газу.

Когда въ турецкой главной квартирѣ, находившейся въ Яффѣ, получено было извѣстіе о движеніи Ибрагима по Мекской дорогѣ, то въ военномъ совѣтѣ (10 января) рѣшено было, двинуться двумя колоннами на Газу; лѣвая должна была выступить изъ Іерусалима, правая изъ Яффы на Рамле; первою назначенъ командовать Решидъ-Мегемедъ-паша, второю же, при которой находилось сераскиръ Зекерія-паша, полковникъ Митчель и вся главная квартира, самъ генералъ Іохмусъ; обѣ колонны должны были соединиться 15 января у Эль-Маджаля, деревни, лежащей въ 12 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Газы.

14-го числа Мегемедъ-Решидъ-паша выступилъ, съ 2-мя бригадами турецкихъ войскъ, изъ Іерусалима, оставивъ въ этомъ городѣ только 1 баталіонъ. Два часа спустя получено было извѣстіе, что Ибрагимъ-паша перешелъ у Іерихона Іорданъ и направился на Іерусалимъ. Уступая убѣжденіямъ коменданта Іерусалимскаго и просьбамъ жителей, Мегемедъ-Решидъ-паша возвратился и предпринялъ, 10 числа, рекогносцировку до самаго Іерихона; здѣсь онъ узналъ, что дѣйствительно 14-го января нѣсколько тысячъ Египтянъ переходили Іорданъ, но вскорѣ опять переправились на другой берегъ и вмѣстѣ съ Ибрагимомъ продолжали маршъ свой чрезъ Керекъ и Гебронъ на Газу. Мееметъ-Решидъ-паша тотчасъ поспѣшилъ въ Гебронъ, но, не встрѣтивъ тамъ непріятеля и не получивъ никакого положительнаго извѣстія о его движеніи, 21 января опять возвратился въ Іерусалимъ.

Между тѣмъ правая колонна, направленная чрезъ Рамле на Газу, прибыла 15 января въ Эль-Маджаль, гдѣ, въ ожиданіи Мегемедъ-Решида-паши, расположилась бивакомъ, не имѣя впереди себя авангарда, и вообще безъ всякихъ военныхъ предосторожностей; вдругъ нечаянное появленіе около 1000 человѣкъ египетской кавалеріи, высланной вѣроятно изъ Газы, для развѣдыванія о непріятелѣ, встревожило весь лагерь; пѣхота стала въ ружье, кавалерія снова осѣдлала разсѣдланныхъ коней, и въ общей суматохѣ не замѣтили, что непріятель въ слѣдствіе первыхъ выстрѣловъ артиллеріи уже отступилъ. Появленіе этой кавалеріи привело начальниковъ турецкаго отряда въ совершенное недоумѣніе на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій; не имѣя никакого извѣстія объ Ибрагимъ-пашѣ, и не зная, принадлежалъ ли отрядъ этотъ гарнизону Газы или арміи египетскаго главнокомандующаго, они были въ нерѣшимости, отступать ли на другой день опять на Рамле, или продолжать наступленіе на Газу. Къ счастію ихъ въ ночь съ 15 на 16 января, получено было офиціальное извѣстіе о принятіи

Мехеммедомъ-Али всѣхъ предписанныхъ ему условій и приказаніе прекратить военныя дѣйствія.

Іохмусъ поспѣшилъ увѣдомить о томъ Ибрагима-пашу. Посланные къ нему турецкій полковникъ и 2 англійскихъ офицера нашли его въ пустынѣ, на маршѣ между Мертвымъ моремъ и Газою. Первый эшелонъ египетской арміи, подъ начальствомъ Меникли-Ахметъ-паши, прибылъ въ Газу 26-го, послѣдній съ Ибрагимомъ-пашой 31 января. Решидъ-Мегеметъ-паша и 2 офицера англійской службы остались въ Газѣ, до совершеннаго очищенія его отъ египетскихъ войскъ, которыхъ послѣдніе эшелоны въ февралѣ возвратились въ Египетъ чрезъ Эль-Аришъ. 22-го января, колонна Солимана-паши прибыла безъ значительныхъ потерь въ Суэцъ. — Хотя войска Ибрагима достигли Газы въ довольно жалкомъ видѣ, но нельзя не отдать справедливости благоразумію и знанію дѣла, съ которыми Ибрагимъ устроилъ отступленіе свое изъ Сиріи. Выборомъ дороги чрезъ Аравійскую степь онъ спасъ и артиллерію и обозы, которые неминуемо долженъ былъ потерять, по желанію всего войска, если бы избралъ дорогу чрезъ Ливанскія горы; распредѣленіе марша было приуготовлено съ точностію, а самый маршъ произведенъ съ сохраненіемъ совершеннаго порядка, и это тѣмъ болѣе удивляетъ, что еще недавно предъ тѣмъ въ арміи неоднократно проявлялся духъ неповиновенія и мятежа. Съ своей стороны самое войско, деморализированное прежними неудачами, дурно одѣтое и голодное, проходя страну, жители которой были ему непріязненны, преодолѣло всѣ трудности съ терпѣніемъ и покорностію.

Союзники, напротивъ того, въ послѣднее время дѣйствовали не рѣшительно и не искусно. Въ командованіи не было ни единства, ни энергіи: войска утомлялись безпрестанными переходами съ одного мѣста на другое, безъ всякой опредѣленной цѣли; ни какія мѣры не были приняты для узнанія о дѣйствіяхъ и движеніяхъ, а еще менѣе о предположеніяхъ непріятеля.

Заключеніе мира. Тотчасъ послѣ взятія Акры, коммодоръ Непиръ, съ 6 военными судами, отплылъ къ Александріи для усиленія блокадной эскадры и начатія переговоровъ съ Мехеммедомъ-Али. Въ заключенной имъ конвенціи, Мехеммедъ-Али, за признаніе его наслѣдственнымъ владѣтелемъ Египта, обязывался выдать турецкій флотъ, очистить Тавръ, Адану, Сирію, Аравію и островъ Кандію. — Порта однакожъ не утвердила эту конвенцію, требуя полной и безусловной покорности паши; Мехеммедъ, уступая обстоятельствамъ, соглашался на все, предоставя рѣшеніе своей судьбы великодушію султана. Желаніе союзныхъ монарховъ утвердить Мехеммеда-Али наслѣдственнымъ, но зависимымъ пашою въ Египтѣ, нашло многихъ и сильныхъ противниковъ въ диванѣ. Наконецъ Порта уступила ихъ убѣжденіямъ и 12-го января отправила въ Египетъ фирманъ, въ которомъ Мехеммеду-Али, въ случаѣ точнаго и не отлагательнаго исполненія всѣхъ предписанныхъ условій, даровалась наслѣдственность въ его родѣ. Еще до полученія фирмана, Мехеммедъ 14 января передалъ комиссару Порты Яверъ-пашѣ (Валкеръ), весь турецкій флотъ, который въ числѣ 9-ти линейныхъ кораблей, 11-ти фрегатовъ, 1 корвета и 3-хъ бриговъ отплылъ въ заливъ Мармарицкій.

Новыя отношенія Мехеммеда-Али къ Портѣ окончательно приведены были въ ясность лишь въ іюнѣ мѣсяцѣ 1841 года 2-мя новыми фирманами султана, главныя статьи коихъ были слѣдующія:

1) Египетъ составляетъ наслѣдственный въ родѣ Мехеммеда-Али, но зависимый отъ Турціи пашалыкъ, и всегда переходитъ отъ отца къ старшему сыну. 2) Въ случаѣ прекращенія мужеской линіи рода Мехеммеда Али, потомки его женской линіи не имѣютъ

никакого права на владѣніе Египтомъ и провинція сія возвращается султану. 3) Хаттишерифъ Гюльхавенскій имѣетъ силу закона въ Египтѣ. 4) Торговые трактаты, заключенные Портою съ другими державами, распространяются и на Египетъ. 5) Паша платитъ султану ежегодно опредѣленную дань (*). 6) Монета по виду, вѣсу и цѣнѣ должна быть та же, которая установлена для имперіи. 7) Всѣ подати взимаются именемъ султана. 8) число войскъ въ мирное время не превышаетъ 18,000; въ военное же время увеличивается по мѣрѣ надобности имперіи, для пользы и службы которой оно назначается. 9) Армія египетская ни одеждою, ни знаменами, или чѣмъ либо, не должна отличаться отъ турецкой. 10) Паша имѣетъ право производить офицеровъ своей арміи до чина полковника включительно; въ званія выше полковника производитъ султанъ. 11) Паша безъ позволенія султана не имѣетъ права строить военныхъ кораблей и т. д.

Этотъ фирманъ, по приказанію Мехмеда-Али, былъ обнародованъ 10-го іюня 1841 года въ Каирѣ и Александріи, а въ послѣдствіи и въ другихъ частяхъ Египта.

Франція приступила къ новому трактату, заключенному между Россіею, Австріею, Пруссіею, Англіею, и Турціею, 13 іюля 1841 года, которымъ снова подтвердились прежнія постановленія о пропускѣ военныхъ судовъ чрезъ Дарданеллы и Босфоръ. — Съ возвращеніемъ паши къ покорности султану, и Франціи въ совѣтъ остальныхъ державъ Европы, этотъ такъ называемый восточный вопросъ, въ продолженіи почти 10-ти лѣтъ тревожившій Европу и даже угрожавшій ей общею войною, можно считать окончательно рѣшеннымъ.

(*) Дань была опредѣлена въ послѣдствіи и составляетъ около 2-хъ милліоновъ рублей серебромъ.

Лучшія сочиненія о первыхъ двухъ походахъ суть:

1) Histoire de la guerre de Méhémed-Ali, contre la Porte Ottomane en Syrie et en Asie-Mineure, (1832—1833). Par E. de Cadalvene et E. Barrault; 1 vol.

2) Geschichte des Krieges zwischen Mehemed-Ali und der Ottomanischen Pforte in Syrien und Kleinasien in den Jahren 1831 bis 1833 von E. von Olberg Capt. im Kgl. Preussischen Generalstabe. 1 Band.

3) Deux années de l'histoire d'Orient, 1839—1840, faisant suite à l'histoire de la guerre de Méhémed-Ali, contre la Porte ottomane, 1832—1833; par Cadalvène et Barrault. 2 volumes. При составленіи послѣдняго похода источниками служили: 1) рукописныя записки оберъ-квартирмейстера гвардейскаго корпуса, флигель-адъютанта полковника барона Ливена и 2) Allgemeine Zeitung за 1840 и 1841 годъ. *М-в-цъ.*

ЕДИГЕЙ (правильнѣе *Идиги*), весьма замѣчательное лице въ исторіи Золотой Орды и Русской. Онъ жилъ въ исходѣ XIV и въ началѣ XV столѣтія. При тогдашнихъ смутныхъ обстоятельствахъ Орды, онъ умомъ своимъ и храбростію достигъ до того, что совершенно владычествовалъ надъ ханами, и очень легко могъ бы самъ сдѣлаться ханомъ, но не хотѣлъ сего. Точно такую же власть надъ ханами, прежде его, имѣлъ *Мамай* (см. это имя).

Нѣкоторые писатели производятъ Едигея отъ крови Чингисъ-Хана и ставятъ его государемъ Золотой Орды между Тимуръ-Агленомъ и Джеллалъ-Еддиномъ. Другіе говорятъ, что онъ, заключивъ (1416) миръ съ литовскимъ в. к. Витовтомъ, получилъ отъ него грамоту на владѣніе Тавридою. Но это не имѣетъ основанія.

Едигей съ достовѣрностію является сначала въ войскахъ *Тамерлана* (см. это имя). Въ послѣдствіи времени, оставивъ знамена сего завоевателя, неизвѣстно по какой причинѣ, онъ пришелъ на Уралъ, гдѣ собралъ Мангитовъ,

сдѣлался надъ ними улубеемъ, т. е. великимъ княземъ, и оказывалъ большія услуги хану Золотой Орды *Тахтамышу* (см. это имя), бывшему тогда въ изгнаніи. Послѣ многихъ неудачъ, Тахтамышъ наконецъ одолѣлъ своихъ противниковъ и соединилъ подъ власть свою всѣ кипчацкіе племена; но въ 1385 году онъ, на бѣду, вступилъ въ жестокую борьбу съ сильнымъ Тамерланомъ, прежнимъ его благодѣтелемъ; былъ имъ побѣжденъ и выгнанъ изъ Орды, которая подчинена была господству Темиръ-Кутлуя, сына Тамерлана и сестры Едигеевой.

Между тѣмъ Тахтамышъ ушелъ къ литовскому в. к. Витовту и снискалъ его благоволеніе. Темиръ-Кутлуй, опасаясь сосѣдства столь опаснаго врага, потребовалъ выдачи его отъ *Витовта* (см. это слово). Литвинъ отказалъ, но былъ совершенно разбитъ Едигеемъ на берегахъ *Ворсклы* (см. это слово). Недолго Темиръ-Кутлуй прожилъ послѣ сего торжества: онъ умеръ въ слѣдующемъ, 1400 году, и ханскій престолъ занялъ сынъ его Шадибекъ, зять Едигеевъ. Тахтамышъ бѣжалъ въ Сибирь и былъ тамъ убитъ; сыновья же его нашли убѣжище у в. к. московскаго Василья Димитріевича.

Въ 1407 году въ Ордѣ сдѣлался бунтъ: Шади-Бека выгнали, а на ханство возвели старшаго его сына, Булатъ-Салтана, чему много содѣйствовалъ Едигей, и потому новый ханъ, болѣе всѣхъ своихъ предмѣстниковъ, зависѣлъ отъ своего дѣда. Сей хитрый старецъ, тщетно старавшійся возбудить войну между князьями Московскимъ и Литовскимъ, наконецъ принялъ намѣреніе идти противъ перваго. Готовя рать многочисленную, онъ все еще увѣрялъ Василія въ своей дружбѣ и, выступивъ въ походъ, писалъ къ нему, что идетъ наказать Литвина, врага Москвы; онъ умѣлъ скрыть истинную цѣль свою похода, даже отъ самихъ ордынскихъ вельможъ. Вскорѣ Василій узналъ, что вся Орда стремится къ Москвѣ и едва успѣлъ со своимъ семействомъ уйти въ Кострому, поручивъ защиту столицы престарѣлому дядѣ своему, знаменитому Владиміру Андреевичу Храброму.

Едигею не удалось овладѣть Москвою. Новыя смуты, возникшія въ Ордѣ, принудили его возвратиться въ оную. (См. *Василий Димитріевичъ*). Онъ предложилъ осажденнымъ выкупъ 3,000 рублей и получивъ его (21. декабря 1408) выступилъ изъ Коломенскаго; но дорогѣ взялъ еще Рязань и скоро удалился изъ предѣловъ Русскихъ; но слѣды его ужаснаго нашествія остались на долго не изгладимы въ оныхъ. Вся Русская земля, пишутъ современники, отъ Дона до Бѣлаозера и Галича, превратилась въ пустыню; кто избавился отъ смерти или неволи, тотъ оплакивалъ ближнихъ или утрату имѣнія. Впрочемъ Едигей, кромѣ добычи и плѣнниковъ, не пріобрѣлъ ничего важнаго симъ подвигомъ, къ которому онъ готовился нѣсколько лѣтъ.

Сказанную тревогу въ Ордѣ произвели вѣроятно дѣти или родственники Тахтамышевы, судя по тому, что въ 1410 году Едигей, возвратясь изъ Россіи, громилъ крымскіе улусы. Какъ бы то ни было, но смуты въ Ордѣ не только не переставали, но усиливались болѣе и болѣе. Ханы являлись одинъ за другимъ какъ въ китайскихъ тѣняхъ (см. *Золотая* или *Кипчацская Орда*). Едигей принималъ въ сихъ кровавыхъ сценахъ живѣйшее участіе, сгонялъ и сажалъ хановъ, и самъ отъ нѣкоторыхъ былъ прогоняемъ, наконецъ умеръ около 1440 года въ глубочайшей старости.

Русскія лѣтописи говорятъ, что Едигей былъ и мужественъ и крѣпокъ и храбръ зѣло. У него было нѣсколько сыновей; готовясь умереть, онъ заклиналъ ихъ не дѣлиться; но они раздѣлились и всѣ погибли въ междуусобіяхъ. (См. Лызлова Скиѳская исторія I. 66). *Яз.*

ЕДИГЕРЪ, князь сибирскій, жилъ въ

половинѣ XVI столѣтія и овладѣлъ частію нынѣшней Тобольской губерніи. — Слыша о завоеваніяхъ царя Іоанна Васильевича Грознаго, онъ отправилъ, 1555 года, въ Москву двухъ пословъ — поздравить государя со взятіемъ Казани и Астрахани, предлагая платить ежегодную дань Россіи, если она будетъ защищать его владѣнія. Іоаннъ увѣрилъ пословъ въ своей милости, взялъ съ нихъ присягу на вѣрность и далъ имъ жалованную грамоту. Они показали, что въ Сибири 30,700 жителей; съ каждаго человѣка Едигеръ хотѣлъ платить ежегодно по соболю и бѣлкѣ. — Боярскій сынъ, Димитрій Куровъ прибылъ въ Сибирь, обязать присягою народъ и князя. Едигеръ, однакожъ, далъ Курову вмѣсто 30,700, только 700 соболей. Куровъ возвратился въ Москву въ концѣ 1556 года, съ новымъ посломъ Едигера, который отговаривался отъ присылки полной дани раззореніемъ Сибирскихъ земель шибанскимъ царевичемъ. Но Куровъ утверждалъ противное, и царь велѣлъ заключить посла Едигерова; въ слѣдствіе чего явился въ Москву 1558 года новый посолъ, съ полною данью и увѣреніемъ, что Едигеръ будетъ всегда исправно платить обѣщанную дань. «Такимъ образомъ», говоритъ Карамзинъ, «Россія открыла себѣ путь къ неизмѣримымъ пріобрѣтеніямъ на сѣверѣ Азіи, неизвѣстномъ дотолѣ ни историкамъ, ни географамъ образованной Европы». — Едигеръ былъ низверженъ съ престола, около 1563 года, Кучумомъ, сыномъ киргизскаго хана Муртазы (см. *Кучумъ*). Изъ сравненія нашихъ лѣтописей можно заключить, что Едигеръ былъ убитъ Кучумомъ; но Миллеръ слышалъ въ Сибири татарское преданіе, будто бы Едигеръ умеръ естественною смертію; и подручные ему князья, уже послѣ его кончины, обратились къ бухарскому хану Муртазѣ, съ просьбою дать имъ владѣтеля; Муртаза, исполняя ихъ желаніе, прислалъ къ нимъ средняго сына своего, Кучума, котораго вскорѣ и Іоаннъ IV призналъ царемъ сибирскимъ, въ зависимости однакожъ отъ Россіи.

П. В. С.

ЕДИГЕРЪ-МАХМЕТЪ, (во св. крещеніи Симеонъ), сынъ Астраханскаго царя Касая или Касима, почему онъ и въ русскихъ лѣтописяхъ называется Симеономъ Касаевичемъ. По смерти казанскаго царя Сафа-Гирея, царь Іоаннъ IV Васильевичъ возвелъ на казанской престолъ Шихъ-Алея. Но онъ владѣлъ не долго: мятежные казанскіе вельможи принудили его бѣжать въ Россію, и призвали къ себѣ астраханскаго царевича Едигера-Махмета, который, пробравшись въ Казань, принялъ правленіе и далъ клятву быть неумолимымъ врагомъ Россіи. Іоаннъ рѣшился уничтожить совсѣмъ это мятежное и опасное для него царство. Онъ самъ двинулся съ войскомъ (1552). Казанцы, одушевляемые Едигеромъ, бились упорно; имъ предложили идти съ своимъ царемъ, куда имъ угодно, а требовали только города; но они, не внимая ничему, рѣшились умереть или отсидѣться. (См. *Казань*).

По взятіи сего города Русскими, Едигеръ отправился въ Москву, гдѣ принялъ Святое крещеніе. Ему оставили титулъ царя. Онъ жилъ въ Кремлѣ, въ особенномъ большомъ дворцѣ, имѣлъ боярина, чиновниковъ, множество слугъ и въ 1533 году женился на Маріи, дочери Алексѣя Кутузова, при чемъ Іоаннъ пожаловалъ ему городъ Рузу въ отчину. Симеонъ Касаевичъ былъ всегда вѣрнымъ слугою царя Грознаго, который неизмѣнно къ нему былъ милостивъ; онъ участвовалъ въ походѣ на крымскаго хана 1557 года, въ войнѣ Ливонской 1560, 1561 и въ войнѣ Польской 1563—1564. При странномъ учрежденіи Опричнины и Земщины, Іоаннъ главою послѣдней сдѣлалъ Симеона. Такъ говорятъ наши лѣтописи.

Симеонъ Касаевичъ умеръ 1565 года, августа 26, и похороненъ въ Чудовѣ

монастырѣ, у Благовѣщенской церкви, на южной сторонѣ. *Яз.*

ЕДИНОРОГЪ, длиннѣйшее изъ всѣхъ извѣстныхъ орудій въ Россіи, вылитое при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1660 году, пушечнымъ мастеромъ Мартьяномъ Осиповымъ, и поставленное въ московскомъ Кремлѣ, на углу оружейной палаты, противъ Троицкихъ воротъ. Длина сего огромнаго орудія 3 сажени; 2 фута и 4 дюйма, а калибръ 70 фунтовый. Названіе единорогъ дано ему по находящемуся на дуловой его части вылитому изображенію единорога, держащаго, передними лапами, ядро. Въ самомъ орудіи 779 пудовъ вѣсу.

ЕДИНОРОГЪ (см. *Артил. орудія*).

ЕКАТЕРИНА I АЛЕКСѢЕВНА, императрица Всероссійская, вторая супруга Петра Великаго, изъ роду Скавронскихъ.

Исторія ранней жизни Екатерины и ея странствованій въ Роопѣ, Рингенѣ и Маріенбургѣ такъ запутана, что въ ней трудно отличить истину отъ вымысла. Она родилась въ самомъ бѣдномъ семействѣ, въ г. Якобштатѣ 1686 года, откуда была взята пасторомъ Гликомъ въ г. Маріенбургъ, и въ лютеранствѣ именовалась Мартою. При осадѣ Маріенбурга Русскими, 15-лѣтняя Марта была взята въ плѣнъ и нашла себѣ убѣжище у фельдмаршала Шереметьева, откуда судьба, готовившая ей высокое назначеніе, привела ее потомъ въ домъ Меньшикова. Здѣсь увидѣлъ ее Петръ, плѣнился ее красотою, веселымъ нравомъ, кроткимъ характеромъ, природнымъ умомъ и, 1707 года, сочетался съ нею бракомъ, объявленнымъ въ послѣдствіи чрезъ 4 года.

Съ сихъ поръ, Екатерина содѣлывается неразлучною спутницею государя во всѣхъ его походахъ; съ рѣдкою твердостію переносила она труды неимовѣрные, и что всего труднѣе, умѣла смягчать пылкій характеръ своего супруга. Отъ полноты, или справедливѣе, отъ избытка силъ умственныхъ и душевныхъ, послѣ сильнаго волненія, Петръ нерѣдко страдалъ тяжкою болѣзнію души: запирался въ кабинетъ и никого не хотѣлъ видѣть, и горе тому, кто въ такія минуты рѣшался утѣшать его. Но достаточно было услышать ему очаровательный голосъ Екатерины, чтобъ притти въ себя и успокоиться.

Незабвенную услугу оказала она государю и отечеству на берегахъ Прута, когда малочисленная, 28-тысячная, русская армія, слѣдуя правымъ берегомъ рѣки Прута, отъ г. Яссы къ м. Фальчи, неожиданно встрѣтилась съ 270 тыс. Турокъ и Татаръ. Положеніе Русскихъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ, было тогда отчаянное: войско, изнуренное голодомъ, истомленное жаждою, не могло и думать о побѣдѣ, если бы отважилось вступить въ битву съ врагами, въ нѣсколько кратъ сильнѣйшими; отступленіе также было невозможно. Въ это самое время, когда государь, фельдмаршалъ и всѣ генералы его колебались во мнѣніяхъ, какимъ образомъ выдти изъ затруднительнаго положенія, въ умѣ Екатерины блеснула счастливая мысль — предложить визирю миръ съ выгодными для Турціи условіями. Утвердившись въ своемъ предположеніи, собраннымъ для сего военнымъ совѣтомъ, Екатерина рѣшилась нарушить глубокую задумчивость супруга, и вопреки приказанія его, войти къ нему въ палатку. Кротостію и нѣжными ласками разсѣявъ его грустныя думы, она сообщила ему мысль свою. Убѣжденный доводами ея, Петръ рѣшился испытать это невѣрное средство. Вице-канцлеръ Шафировъ въ тотъ же день былъ посланъ въ турецкій лагерь съ предложеніемъ мира, и въ тайнѣ отъ государя снабженъ бриліантами, мѣхами и другими драгоцѣнностями царицы, назначенными для почетнаго подарка визирю. Средство это удалось; визирь, убѣжденный предлагаемыми ему выгодными условіями, заключилъ миръ 12 іюля 1711 года и Екатерина содѣлалась спасительницею государя и отечества.

Въ память этого подвига, по возвращеніи изъ Турецкаго похода, государь учредилъ орденъ *освобожденія* Св. Великомученицы Екатерины, а въ 1724 году, короновалъ супругу свою императрицею за мужественные труды, подъятые на службу отечества, и если вѣрить преданію, уже тогда предназначалъ ей престолъ.

По кончинѣ Петра I, Екатерина вступила на престолъ Всероссійскій 28 января 1725 года; кратковременное двухлѣтнее царствованіе ея было въ нѣкоторомъ смыслѣ продолженіемъ царствованія Петра Великаго. Благоговѣя передъ величіемъ дѣлъ Петровыхъ, она смотрѣла на его предначинанія, какъ на завѣтъ священный, и заботилась только о томъ, чтобъ не разрушать его творенія. Съ этою цѣлію она учредила высшее государственное вѣдомство — Верховный совѣтъ. Онъ состоялъ изъ шести членовъ, подъ предсѣдательствомъ императрицы. Въ немъ разсматривались всѣ дѣла, требовавшія монаршаго утвержденія, и рѣшались большинствомъ голосовъ.

Важнѣйшими внѣшними дѣлами Екатерины были: споръ съ Даніею за Шлезвигъ, защита диссидентовъ въ Польшѣ и утвержденіе русскаго господства за Кавказомъ.

Принимая нѣжнѣйшее участіе въ дочери своей, Аннѣ Петровнѣ, сочетавшейся бракомъ съ герцогомъ гольштинскимъ, Карломъ-Фридрихомъ, Екатерина желала возвратить герцогу Шлезвигъ. Получивъ на сей счетъ неудовлетворительный отвѣтъ отъ короля Датскаго, она приказала вооружить сильный флотъ съ дессантнымъ войскомъ. Всеобщая война угрожала тогда Европѣ; ибо съ сѣвернымъ вопросомъ, о правахъ герцога гольштинскаго соединялись южные вопросы: о возвращеніи Испаніи Гибралтара, завоеваннаго Англичанами, о торговлѣ Австрійскихъ Нидерландъ съ Восточною Индіею и о признаніи Маріи Терезіи, дочери императора Карла VI, его наслѣдницею на престолахъ Австріи, Венгріи и Богеміи. Изъ этихъ вопросовъ образовались два союза: Вѣнскій и Ганноверскій. Главою перваго былъ императоръ; съ нимъ соединялись короли Испанскій и Прусскій и многіе владѣтели Германскіе; главою втораго — король Англійскій: сторону его держали короли Французскій, Датскій и Шведскій и Голландскіе Штаты.

Карлъ VI, понимая силу Россіи, и заботясь единственно объ утвержденіи своей *Прагматической Санкціи* (см. это слово), обратился къ Санктпетербургскому кабинету съ просьбою подать ему помощь въ случаѣ войны, казавшейся неизбѣжною, и какъ поручитель въ исполненіи Травендальскаго договора, обѣщалъ императрицѣ съ своей стороны содѣйствовать возвращенію Шлезвига ея зятю. Побуждаемая сими выгодами и совѣтами Меньшикова, Екатерина приступила къ Вѣнскому Союзу, и между обоими дворами былъ заключенъ трактатъ, по которому для взаимнаго вспомоществованія положено было подкрѣпить 30-тысячнымъ корпусомъ ту сторону, на которую будетъ сдѣлано нападеніе.

Между тѣмъ англійскій король Георгъ II, дѣйствул въ пользу своей союзницы Даніи, выслалъ въ Балтійское море сильный флотъ, подъ начальствомъ адмирала Вагера, который, соединившись съ датскимъ, расположился въ виду Ревеля, чтобы запереть русскую эскадру, готовую отплыть къ Копенгагену. Война готова была вспыхнуть: но размѣною нотъ прекратились дальнѣйшія неудовольствія между сѣверными державами и военныя приготовленія, по причинѣ кончины императрицы Екатерины, не имѣли дальнѣйшихъ послѣдствій.

Съ Польшею Россія находилась въ началѣ въ дружественныхъ сношеніяхъ, но продолжающееся по прежнему гоненіе въ Польшѣ диссидентовъ (православныхъ и протестантовъ), за которыхъ вступилась императрица, были

причиною поселившейся холодности между обѣими державами, которая едва не обратилась въ разрывъ за Курляндію. Послѣдній потомокъ Готгарда Кеттлера, Фердинандъ, достигъ глубокой старости бездѣтнымъ. Съ кончиною его Августъ II сначала обнаружилъ намѣреніе присоединить Курляндію, въ видѣ упраздненнаго лена, къ рѣчи Посполитой; но какъ россійское правительство объявило, что онъ не имѣетъ на это права, то курляндскіе чины, по старанію короля, избрали въ герцоги графа Морица Саксонскаго, побочнаго сына Августа II, и въ то же время предложили Морицу вступить въ бракъ съ Анною Іоанновною, вдовствующею герцогинею курляндскою, которая, бывъ согласна съ своей стороны, ждала только соизволенія на сіе императрицы. Но Екатерина намѣреваясь назначить герцогомъ курляндскимъ князя Меньшикова, спѣшила уничтожить и избраніе Морица и бракъ его съ Анною Іоанновною. Посланные по сему случаю въ Курляндію и Польшу, князь Меньшиковъ и графъ Ягужинскій, исполнили волю государыни съ успѣхомъ, и хотя Меньшиковъ не получилъ герцогскаго достоинства, но съ сихъ поръ Россія стала назначать герцоговъ курляндскихъ.

На востокѣ дѣла шли также успѣшно. Генералы Матюшкинъ и Левашевъ, подкрѣпленные новыми войсками, распространили русское господство по всему западному берегу Каспійскаго моря; оставалось только утвердить его за Россіею договорами съ Персіею и Турціею. Для этой цѣли Екатерина назначила главнокомандующимъ на Кавказѣ князя Долгорукова, знаменитаго дипломата Петрова времени. Онъ удачно повелъ дѣла: Турція согласилась на уступку Россіи Ширванской области: шахъ Персидскій съ своей стороны изъявилъ желаніе подтвердить трактатъ, заключенный посломъ его въ С. Петербургѣ при Петрѣ Великомъ. Вообще въ царствованіе Екатерины, Россія не утратила прежняго вѣса къ прочимъ державамъ, а вступленіе въ подданство императрицы грузинскаго царя Вахтанга увеличило Россію еще новою областію.

Внутреннее положеніе Россіи равнымъ образомъ не измѣнилось съ кончины Петра I. Изъ дѣйствій Екатерины, по мыслямъ Петра, наиболѣе замѣчательны: мѣры къ устраненію малороссійскихъ казаковъ отъ избранія гетмана; камчатская экспедиція капитана Беринга для изслѣдованія вопроса о соединеніи Америки съ Азіею; открытіе академіи наукъ въ С. Петербургѣ, 27 декабря 1725 года, подъ предсѣдательствомъ перваго президента ея, лейбъ-медика Блументроста; подробное объясненіе закона о наслѣдствѣ частнаго движимаго имущества и проч.

Касательно воинскаго устройства, Екатерина, не измѣняя на сей счетъ положеній Петра Великаго, старалась только поддерживать ихъ и, не переставая заниматься военнымъ дѣломъ, часто сама присутствовала при ученьяхъ въ качествѣ полковника гвардіи и награждала за оныя солдатъ.

Въ продолженіи сихъ событій въ Россіи произошли и внутреннія безпокойства. Духъ мятежа возникъ было въ Украйнѣ и Астрахани, гдѣ двое бродягъ начали выдавать себя за сына Петра Великаго, царевича Алексѣя Петровича, но ни то, ни другое, не имѣли важныхъ послѣдствій.

Важнѣйшимъ дѣяніемъ Екатерины было распоряженіе ея о престолонаслѣдіи. Отмѣнивъ законъ Петра I, по которому царствующее лицо имѣло право избирать себѣ преемника, она великодушно обратилась къ старинному закону, назначивъ по себѣ наслѣдникомъ великаго князя Петра Алексѣевича, какъ единственную отрасль дома Романовыхъ въ мужескомъ колѣнѣ; по пресѣченіи же дома его, должно было вступить на престолъ поколѣніе старшей ея дочери Анны Петровны;

послѣ него домъ Елисаветы Петровны, съ тѣмъ однако, чтобъ мужеское колѣно имѣло преимущество передъ женскимъ. Столь мудрое распоряженіе, согласное съ древнимъ русскимъ обычаемъ, давъ болѣе опредѣлительности закону Петрову, должно было обезпечить судьбу отечества, и Екатерина скончалась спокойно на 43-мъ году своей жизни, 6 мая 1727 года.

Кроткая, расположенная къ добру, обходительная со всѣми, Екатерина съ прекрасною наружностію соединяла умъ здравый и нравъ постоянно веселый. Не по рожденію, но по своимъ великимъ качествамъ, достойная престола, она оправдала вполнѣ высокое мнѣніе о себѣ супруга своего; оказала ему и отечеству важныя услуги и въ теченіи царствованія своего, хотя кратковременнаго, содѣлала счастливымъ народъ ей подвластный.

ЕКАТЕРИНА ІОАННОВНА, старшая дщерь царя Іоанна Алексѣевича, отъ супруги его, Прасковіи Феодоровны изъ рода Салтыковыхъ, родилась 1692 года; сочеталась бракомъ съ герцогомъ мекленбургскимъ Карломъ Леопольдомъ въ Гданскѣ, 8 апрѣля 1716 года, скончалась 1733 года, оставивъ единственную дочь Елисавету Екатерину Христину, усыновленную въ послѣдствіи императрицею Анною Іоанновною, и по принятіи грекороссійскаго вѣроисповѣданія, нареченную Анною.

В. П. Л.

ЕКАТЕРИНА II ВЕЛИКАЯ, императрица и самодержица всероссійская, дочь владѣтельнаго принца ангальтъ-цербстскаго, Христіана Августа, служившаго въ прусской арміи фельдмаршаломъ и губернаторомъ Штеттина, и Іоганны Элизаветы, урожденной принцессы голштейнъ-готторпской, родилась въ Штетинѣ, 21-го апрѣля 1729, и до принятія грекороссійскаго исповѣданія именовалась Софіею Августою Фридерикою.

Екатерина, въ юности покинувшая родину, не успѣла получить дома обширнаго образованія. Она училась сначала при родителяхъ, потомъ въ Брауншвейгѣ и Гамбургѣ, гдѣ занималась только тѣми науками, которыя ей нравились, преимущественно исторіею. Императрица Елисавета Петровна, вскорѣ по восшествіи своемъ на престолъ, рѣшившись не вступать въ бракъ, но желая оставить Россіи послѣ себя наслѣдника, вызвала въ Петербургъ племянника своего, владѣтельнаго герцога шлезвигъ - голштейнскаго, Петра Ульриха, сына родной сестры своей Анны Петровны, и чтобы прочнѣе утвердить за нимъ наслѣдство престола, обратила особенное вниманіе на выборъ ему достойной невѣсты. Узнавъ объ этомъ намѣреніи императрицы, принцесса ангальтъ-цербстская, мать Екатерины Великой, обратилась къ Фридриху II, королю прусскому, сообщивъ ему свое желаніе видѣть дочь супругою наслѣдника россійскаго престола. Фридрихъ, надѣясь чрезъ этотъ бракъ войти въ тѣснѣйшія связи съ Россіею, поручилъ это дѣло посланнику своему Мардефельду, который склонилъ на свою сторону государственнаго канцлера Бестужева Рюмина, бывшаго главнымъ дѣятелемъ тогдашней нашей политики и имѣвшаго больпое вліяніе на императрицу. Въ слѣдствіе этого принцесса ангальтъ-цербстская получила приглашеніе и пріѣхала въ Россію въ началѣ 1744, съ шестнадцати-лѣтнею Екатериною, которая какъ блистательною красотою лица, такъ и рѣдкими душевными качествами, понравилась императрицѣ и будущему жениху своему. 28-го іюня того же года приняла она грекороссійское исповѣданіе и наречена была Екатериною Алексѣевною, а на слѣдующій день торжественно обручена съ великимъ княземъ. Съ этого времени, высокая невѣста жила во дворцѣ императорскомъ и проводила время въ безпрерывныхъ увеселеніяхъ. 21 августа 1745 совершено было ея бракосочетаніе. Тогда Екатерина, не измѣняя своему живому характеру, начала также про-

водить время въ чтеніи и усовершенствованіи себя въ познаніяхъ. Императрица Елисавета, нѣжно ее любившая, часто спрашивала у ней мнѣнія въ дѣлахъ государственныхъ, и ясныя и вѣрныя сужденія Екатерины удивляли всѣхъ, кто только ихъ слышалъ. По смерти императрицы (25 декабря 1761 года), вступилъ на престолъ Петръ III; но царствованіе его продолжалось не долго. 28 іюня 1762 года, Екатерина возсѣла на престолъ, а Петръ III, подписавъ 29-го іюня торжественный актъ отреченія отъ престола, кончилъ дни свои 6 іюля того же года.

Политическое положеніе дѣлъ Россіи при вступленіи Екатерины на престолъ было очень запутано. Война съ Пруссіею, начатая Елисаветою, въ помощь австрійской императрицѣ, Маріи-Терезіи, въ короткое время царствованія императора Петра III, приняла совсѣмъ противный оборотъ. По его повелѣнію, русская армія, завоевавшая уже большую половину Пруссіи (см. *Семилѣтняя война*), соединясь съ прусскими войсками, обратила оружіе противъ прежнихъ своихъ союзниковъ. Сверхъ того готовилась война съ Даніею, за обладаніе частію Голштиніи, которая по правамъ наслѣдства, принадлежала императору Петру III. Безпорядки въ Польшѣ обращали также на себя вниманіе С. Петербургскаго кабинета.

Первымъ дѣломъ императрицы Екатерины II, былъ обратный отзывъ русскихъ войскъ, соединившихся съ прусскими, не нарушая однако же мира, заключеннаго Петромъ III, и прекращеніе приготовленій къ войнѣ противъ Даніи. Въ то же самое время приступила она къ дѣламъ внутреннимъ; возвратила изъ ссылки многихъ осужденныхъ ея предмѣстниками, отмѣнила разныя нововведенія, какъ въ составѣ, такъ и наименованіи войскъ, и привела ихъ точно въ то положеніе, въ какомъ они находились при смерти императрицы Елисаветы Петровны; учредила особую военную коллегію, изъ высшаго генералитета, для разсмотрѣнія и улучшенія штатовъ войскъ и уничтожила тайную разыскную канцелярію и слово и дѣло.

Въ августѣ 1762 года, Екатерина отправилась со всѣмъ дворомъ въ Москву, гдѣ 22 сентября совершенъ былъ обрядъ коронованія, сопровождавшійся пышными торжествами и милостями народу. Сверхъ того императрица, неусыпно заботившаяся о благѣ подданныхъ, вскорѣ ознаменовала свое царствованіе многими благодѣтельными для государства постановленіями и мѣрами, а именно: для умноженія народонаселенія издала манифестъ о прощеніи виновныхъ, удалившихся изъ Россіи и о приглашеніи иностранныхъ переселенцевъ, которымъ предоставлялись большія вспоможенія и льготы; учредила въ Малороссіи, вмѣсто гетманскаго правленія, малороссійскую коллегію; умножила учебныя военныя и гражданскія заведенія; преобразовала управленіе флотомъ и издала инструкцію полковнику пѣхотнаго полка и воинскій пѣхотный уставъ. Но всего этого было мало для генія Екатерины, и въ умѣ ея созрѣла великая мысль, дать Россіи новыя, прочныя узаконенія, сообразныя съ духомъ и потребностями народными. Манифестомъ отъ 14 декабря 1766 года, назначила она учредить въ Москвѣ коммисію для составленія проекта новаго уложенія, которая и была открыта въ половинѣ слѣдующаго года. Членами этой коммисіи избраны были по одному депутату отъ присутственныхъ мѣстъ каждой губерніи и уѣзда; а также и отъ всѣхъ народовъ и сословій. Для руководства коммисіи, Екатерина дала знаменитый, ею самою сочиненный, наказъ. Но дѣйствія этой коммисіи, задерживаемыя разными посторонними причинами, не были доведены до желаемаго конца. Въ исходѣ іюля 1764, императрица совершила путешествіе въ Остъ-Зейскія провинціи и, осмотрѣвъ города: Ревель, Ригу и Дерптъ, въ которыхъ была встрѣ

чаема съ восторгомъ и пышными торжествами, возвратилась 25 іюля въ Петербургъ.

По смерти короля Августа III, въ 1763 году, Польша снова сдѣлалась театромъ безпорядковъ, распрей между партіями католиковъ и диссидентовъ, и дерзкаго своеволія польской аристократіи. Екатерина, въ такихъ обстоятельствахъ, вознамѣрилась по своему выбору дать Польшѣ короля. Выборъ палъ на Станислава Понятовскаго, который, находясь нѣкогда при дворѣ Русскомъ съ англійскимъ посольствомъ, обратилъ на себя вниманіе. Напрасно Франція, Австрія, Пруссія и часть самыхъ Поляковъ, защищая права малолѣтняго курфирста саксонскаго, противились этому избранію; Екатерина приказала своимъ посланникамъ въ Варшавѣ, (графу Кейзерлингу и князю Реппину), дать знать чинамъ польскимъ о своей волѣ, въ подкрѣпленіе которой двинула къ Варшавѣ значительный корпусъ войскъ. Фридрихъ Великій, сначала державшій противную сторону, вскорѣ заключилъ союзъ съ Россіею, и 7 сентября 1764 года, на избирательномъ сеймѣ, Понятовскій объявленъ былъ королемъ подъ именемъ Станислава-Августа IV. Вступивъ на престолъ, онъ тотчасъ же заключилъ оборонительный союзъ съ Россіею; а вскорѣ, по требованію императрицы, сравнялъ диссидентовъ правами съ католиками. Но партія недовольныхъ, возникшая при избраніи Понятовскаго, значительно усилилась и образовала конфедерацію; безпорядки и притѣсненія диссидентовъ начались снова. Екатерина приказала усилить русскія войска, находившіяся уже въ Польшѣ, съ которыми соединились также двѣ конфедераціи диссидентовъ. Страхъ русскаго оружія и благоразумныя мѣры князя Репнина имѣли желанное дѣйствіе, и 13 февраля 1768 года, заключенъ былъ мирный трактатъ, въ которомъ подтверждены статьи прежняго договора съ дополненіемъ новыхъ, давшихъ Россіи рѣшительное вліяніе на дѣла Польши. Франція и Австрія съ неудовольствіемъ смотрѣли на всѣ эти происшествія, и, не смѣя дѣйствовать открытою силою, прибѣгли къ тайнымъ проискамъ, слѣдствіемъ которыхъ были новыя возстанія, вскорѣ однако же усмиренныя русскими войсками. За то Турція, подстрекаемая французскимъ посланникомъ Шуазелемъ, 4 октября 1768 года, объявила войну Россіи, подъ предлогомъ, что одинъ изъ нашихъ отрядовъ, преслѣдуя мятежныхъ конфедератовъ, нечаянно сжегъ въ турецкихъ владѣніяхъ небольшое селеніе Балту (нынѣшній уѣздный городъ въ Подольской губерніи). Смѣло приняла Екатерина вызовъ Оттоманской Порты. Арміи, предводимыя княземъ А. М. Голицынымъ и графомъ П. А. Румянцовымъ, и корпусъ генерала Медема выступили къ границамъ Турціи. Флоты кронштадтскій и архангельскій поплыли въ Средиземное море, для освобожденія древней Греціи, отъ тяготѣвшаго надъ нею ига. (См. статьи *Турецкая война*, 1768—1774 г. и *Архипелагская экспедиція*). Князь Голицынъ, перейдя Днѣстръ, овладѣлъ крѣпостію Хотиномъ, послѣ чего Молдавія до самыхъ Яссъ была очищена отъ Турокъ. Дѣйствія второй и третьей арміи, хотя были менѣе значительны, но также не безъуспѣшны. Желая достойно наградить великіе подвиги своихъ воиновъ, Екатерина въ этомъ же году (ноября 26) учредила орденъ Св. Георгія, присвоивъ его только лицамъ военнаго званія. Въ началѣ 1770 года, отрядъ генералъ-поручика Штофельна, взялъ Журжу и Бухарестъ, послѣ чего жители Молдавіи, Валахіи и Сербіи, терпѣвшіе всегда притѣсненія отъ Турокъ, добровольно присягнули императрицѣ. Румянцовъ, вступивъ на мѣсто князя Голицына въ командованіе первою арміею, разбилъ Турокъ при *Ларгѣ* и *Кагулѣ* (см. эти слова), взялъ крѣпости: Измаилъ, Килію, Акерманъ, Браиловъ и другія, и утвердился такимъ образомъ на берегу Дуная отъ

Журжи до Чернаго моря; вторая армія, предводимая графомъ Панинымъ, овладѣла приступомъ *Бендерами* (см. это); а въ 1771 г., поступивъ подъ начальство князя В. М. Долгорукаго, завоевала весь Крымъ. Между тѣмъ флотъ и войска наши въ Архипелагѣ, ввѣренныя графу А. Г. Орлову, при содѣйствіи возстанія Грековъ, покорили Коронъ, Наваринъ, Модонъ, Патрасъ и другія крѣпости въ Мореѣ, истребили непріятельскій флотъ при Чесмѣ (см. *Чесменскій бой*), и предали этимъ во власть императрицы весь Архипелагъ и входъ въ Дарданеллы. Бѣдствія войны заставили султана искать мира; но конгрессы, собравшіеся въ Фокшанахъ и Бухарестѣ, не имѣли успѣха. Румянцовъ два раза перешелъ Дунай, и новыми побѣдами заставилъ преемника Мустафы III, слабаго Абдулъ-Гамида, искать на какихъ бы то ни было условіяхъ мира, который и былъ заключенъ въ Кучукъ-Кайнарджи, 10 іюля 1774 года. Турція уступила Россіи нѣсколько городовъ обязалась заплатить значительную сумму денегъ, признала независимость Крыма и проч. Въ день торжества этого славнаго мира, въ 1775 г., императрица издала милостивый манифестъ народу и щедро осыпала наградами всѣхъ участниковъ войны.

Въ одно время съ Турціею, Польша также занимала вниманіе императрицы. Дѣйствія недовольныхъ королемъ конфедерацій преобразовались въ междуусобную войну, и Франція, принявъ сторону мятежниковъ, послала имъ на помощь офицеровъ и отрядъ войскъ. На сеймѣ въ Барѣ конфедераты объявили Станислава отрѣшеннымъ отъ престола. Екатерина велѣла Бибикову и Суворову открыть военныя дѣйствія. Успѣхи ихъ совершенно соотвѣтствовали желаніямъ императрицы и конфедерація принуждена была затихнуть. Въ продолженіе этихъ смутъ, Австрія, подъ предлогомъ охраненія своихъ владѣній отъ чумы, захватила себѣ Ципскій округъ (на сѣверовосточныхъ границахъ Венгріи), какъ прежнее достояніе сего королевства. Этотъ поступокъ рѣшилъ судьбу Польши. Фридрихъ Великій, послѣ свиданія брата своего Генриха съ Екатериною, предложилъ Россіи и Австріи раздѣлить Польшу между этими тремя державами. Екатерина приняла предложеніе, но Австрія, сначала отвергла его и только послѣ продолжительныхъ переговоровъ согласилась, назначивъ себѣ часть большую противъ обѣихъ другихъ державъ. 25 іюля 1772 года въ Петербургѣ подписанъ былъ раздѣльный актъ Польши, и Россія получила большую часть нѣкогда отторгнутой отъ нея Бѣлоруссіи. Въ это самое время, два бѣдствія постигли наше отечество: чума и Пугачевскій бунтъ. Въ бытность войскъ нашихъ въ Турціи появилась тамъ чума, и перешла въ Польскія владѣнія, а оттуда въ западныя наши губерніи. Напрасно правительство старалось прекратить ее: ни карантины, ни запрещенія ввоза товаровъ, ничто не помогло; въ началѣ 1771 года чума открылась уже въ Москвѣ; императрица немедленно отправила туда сенатора *Еропкина* (см. это имя), который тотчасъ же принялъ самыя дѣятельныя мѣры. Народъ, не понимая причинъ его дѣйствій, сильнымъ ропотомъ и даже противудѣйствіемъ затруднялъ исполненіе благоразумныхъ его распоряженій; чума, въ половинѣ лѣта 1772 года почти прекратившаяся въ окружности, разразилась со всею силою въ Москвѣ. Необходимо было запереть лавки, и всѣ публичныя мѣста. На мѣсто Еропкина, уволеннаго по разстроенному здоровью въ отставку, поступилъ графъ Гр. Гр. Орловъ, и подъ его надзоромъ чума наконецъ совершенно прекратилась. Но едва миновалось одно бѣдствіе, какъ вспыхнуло другое. Еще до начала царствованія императрицы, *Яицкіе* казаки (нынѣ Уральскіе), не довольные правленіемъ войсковой канцеляріи, въ 1771 году явно взбунтовались. Мя-

тежъ этотъ строгими вооруженными мѣрами генералъ-маіора Фреймана, хотя и былъ потушенъ, но искра его тлилась подъ пепломъ. Въ 1773 году, около Яика, явился бѣглый Донской казакъ Емельянъ *Пугачевъ* (см. слово), присужденный за преступленіе къ ссылкѣ въ Сибирь, и объявилъ себя императоромъ Петромъ III, будто бы возвратившимся изъ изгнанія. Обманъ этотъ имѣлъ сильное дѣйствіе и вскорѣ подъ предводительствомъ самозванца собралась значительная шайка, которая каждый день болѣе увеличивалась вновь пристававшими. Неспособность и малодушіе тамошнихъ начальниковъ, а главное, общій духъ мятежа и своеволія, разлитый во всемъ томъ краю, усилили Пугачева до того, что правительство должно было принять самыя дѣятельнѣйшія мѣры. Императрица, недовольная дѣйствіями князя Щербатова, начальствовавшаго войсками, послала на мѣсто его графа Петра Ивановича Панина, который совершенно оправдалъ ея довѣренность. Полковникъ Михельсонъ, быстрыми налетами, разбилъ нѣсколько разъ мятежниковъ и заставилъ Пугачева, уже прошедшаго съ огнемъ и мечемъ Пензенскую, Саратовскую, Казанскую и Нижегородскую губерніи, бѣжать въ степь, куда двинулся за нимъ Суворовъ. Горсть мятежниковъ, стѣсненная отвсюду, не видя спасенія, выдала Пугачева въ руки правительства. 10-го января 1775 года, по приговору слѣдственной коммисіи, злодѣй былъ четвертованъ, а главнѣйшіе его сообщники повѣшены или наказаны кнутомъ; прочимъ императрица объявила милостивое прощеніе. Яицкихъ же казаковъ повелѣла переименовать Уральскими, а городъ Яицкъ, Уральскомъ. Скоро потомъ (3 августа 1775 года), объявлено было манифестомъ объ уничтоженіи Запорожской Сѣчи и о присоединеніи земель ея къ Новороссійской губерніи (см. *Запорожская Сѣча*). Въ слѣдъ за этимъ императрица издала, и тогда же велѣла привести въ исполненіе, *учрежденія управленій для губерній*, къ которымъ въ 1780 году обнародованы были еще дополненія.

Крымъ, всегда опасный и безпокойный сосѣдъ Россіи, уже освобожденный по Кайнарджійскому миру отъ вліянія Турціи, былъ необходимъ для утвержденія могущества и торговли Россіи на Черномъ морѣ. Екатерина, по прекращеніи врутреннихъ безпокойствъ, велѣла двинуться войскамъ къ Перекопу, и ожидать тамъ благопріятнаго случая; который вскорѣ представился. Стараніями Турціи Крымцы возмутились и низвергнувъ своего хана, Сахибъ-Гирея, возвели на мѣсто его Девлетъ-Гирея, преданнаго Турціи. Изгнанный Ханъ явился въ 1777 году въ станъ Суворова (принявшаго начальство надъ войсками послѣ князя Прозоровскаго). Получивъ вспомогательное войско, ханъ двинулся къ Симферополю. Чувствуя свое безсиліе, Девлетъ бѣжалъ и Шагинъ-Гирей, братъ Сахиба, взошелъ на престолъ. Флотъ турецкій, недовольный вмѣшательствомъ Россіи въ дѣла Крыма, хотя явился было въ Черномъ морѣ, но не осмѣлясь высадить войска, опять удалился; а Суворовъ, здѣлавъ нѣсколько укрѣпленій, переселилъ болѣе 20,000 Армянъ и Грековъ, по собственному ихъ желанію, въ степи. Не надѣясь на оружіе, Турція опять начала дѣйствовать происками. Шагинъ-Гирей снова былъ изгнанъ; а на мѣсто его вступилъ Мехметъ-Гирей. Князь Потемкинъ, бывшій въ то время въ Херсонѣ, призвалъ къ себѣ изгнаннаго хана и далъ ему снова вспомогательное войско. Такимъ образомъ Шагинъ-Гирей во второй разъ былъ возведенъ на престолъ. Вслѣдъ за этимъ Суворовъ, по приказанію Потемкина, въ день возшествія на престолъ императрицы, (28 іюня 1782 года) пригласилъ важнѣйшихъ крымскихъ мурзъ на праздникъ въ Уйскую крѣпость, гдѣ Шагинъ-Гирей торжественно отказавшись отъ престола, предложилъ Тата-

рамъ присягнуть въ вѣрности и подданствѣ императрицѣ, обѣщавшей имъ въ манифестѣ, тутъ же прочитанномъ, свое покровительство и милости. Мурзы согласились и Крымъ на вѣки слился съ Россіею (1783 г.). Еще прежде война Англіи съ ея Сѣверо-Американскими колоніями, въ которой принимали участіе и другія европейскія державы, причинявшая большой вредъ Европейской торговлѣ, обратила на себя вниманіе Екатерины Великой. 28-го февраля 1780 года издала она декларацію о вооруженномъ нейтралитетѣ, къ которому приступили почти всѣ европейскія державы, кромѣ Англіи. 1782 годъ ознаменованъ былъ открытіемъ памятника Петру Великому (августа 7), изданіемъ устава благочинія (8 апрѣля) и учрежденіемъ ордена Св. Владиміра (сентября 22); 1783 годъ, договоромъ кахетинскаго и карталинскаго царя Иракліи II, о вступленіи его въ подданство Россіи (24 іюля), и учрежденіемъ россійской академіи (21 октября); 1784 годъ занятіемъ мореходомъ нашимъ Шелиховымъ острова Кадьяка, бывшаго первымъ основаніемъ нашихъ владѣній въ Америкѣ; 1785 годъ дарованіемъ дворянской грамоты и городоваго положенія (21 апрѣля), а 1786 годъ манифестомъ объ учрежденіи государственнаго заемнаго банка (28 іюня), уставомъ народныхъ училищъ (5 августа) и уставомъ ассигнаціоннаго банка (23 декабря). Въ 1787 году Екатерина II, убѣжденная просьбами князя Потемкина, посѣтила полуденныя свои области. 2-го января она выѣхала изъ Петербурга съ многочисленною свитою, въ которой кромѣ вельможъ русскихъ, находились многіе иностранные посланники и извѣстный своимъ остроуміемъ австрійской генералъ, принцъ де-Линь. Путешествіе это совершено было съ чрезвычайною пышностію: въ каждомъ городѣ, черезъ который императрица проѣзжала, встрѣчали ее съ восторгомъ и торжествомъ. Во время переѣзда водою по Днѣпру, все почти общество занималось литературою. Въ Кіевѣ императрица остановилась, дожидаясь весны и выѣхала оттуда 22 апрѣля, на галерахъ по Днѣпру. Въ Каневѣ имѣла она свиданіе съ Станиславомъ, королемъ польскимъ, а не далеко отъ Херсона встрѣтилъ ее императоръ австрійскій Іосифъ II, путешествовавшій подъ именемъ графа Фалькенштейна; съ нимъ вмѣстѣ обозрѣла она Крымъ, гдѣ Потемкинъ приготовилъ имъ блистательную встрѣчу. 2-го іюня Екатерина разсталась съ Іосифомъ, заключивъ съ нимъ союзъ на случай войны съ Турціею и выѣхала изъ Крыма, а 11 іюля возвратилась въ С. Петербургъ.

Въ этомъ же году вспыхнула новая война съ Турціею, встревоженною быстрымъ развитіемъ русскаго могущества и союзомъ, заключеннымъ Екатериною съ Іосифомъ II. Диванъ, предложившій посланнику нашему Булгакову, для соблюденія мира такія условія, на которыя онъ никакъ не могъ согласиться, посадилъ его въ Семибашенный замокъ и объявилъ войну (см. *Турецкая война 1788—1791 г.*). Раздѣливъ войска, назначенныя дѣйствовать противъ Турціи, на двѣ арміи: Украинскую, подъ начальствомъ Румянцова, и Екатеринославскую, подъ начальствомъ Потемкина, императрица велѣла имъ спѣшить къ границамъ. Дѣйствія открылись въ Крыму на Кинбурнской косѣ, гдѣ Суворовъ одержалъ блистательную побѣду. Въ то же время, П. С. Потемкинъ, начальникъ Закубанскаго отряда, разбилъ толпы Татаръ, собравшихся подъ предводительствомъ Шихъ-Мансура, и множество ихъ переселилъ въ Кавказскую область. Императоръ Іосифъ также готовился вступить въ Турцію, а въ Кронштадтѣ вооружался флотъ, назначенный для дѣйствій въ Средиземномъ морѣ. Но это послужило королю шведскому поводомъ къ разрыву съ Россіею. Давно уже Густавъ III желалъ возвратить Швеціи утраченныя области въ Финляндіи и первенство на

Балтійскомъ морѣ. Движеніе русскихъ войскъ къ предѣламъ Турціи и неготовность Россіи къ вступленію въ другую неожиданную борьбу, казалось, обѣщали ему вѣрный успѣхъ. Густавъ началъ переговорами, которые продолжались болѣе полугода и наконецъ, въ началѣ 1788 года, также объявилъ войну. Дѣйствія нашихъ войскъ въ этомъ году, въ Турціи, ознаменовались морскими побѣдами принца Нассау-Зигенскаго и контръ-адмирала Джонса надъ Капуданомъ пашею въ Днѣпровскомъ Лиманѣ. Союзныя русско-австрійскія войска заняли Яссы и овладѣли Хотинымъ; а князь Потемкинъ взялъ Очаковъ, послѣ чего уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ Императрица приняла его съ чрезвычайными почестями и милостями. Въ слѣдующемъ году графъ Румянцевъ испросилъ себѣ отставку и Потемкинъ сдѣлался главнокомандующимъ всѣхъ дѣйствующихъ войскъ. 21 іюля, Суворовъ, соединившись съ австрійскимъ корпусомъ принца Кобургскаго, разбилъ Турокъ при Фокшанахъ и одержалъ 11 сент. надъ верховнымъ визиремъ и главною турецкою арміею, знаменитую побѣду при Рымникѣ, слѣдствіемъ коей было очищеніе отъ Турокъ большой части Молдавіи и Валахіи и взятіе Акермана и Бендеръ. Лаудонъ, принявшій, послѣ неудачныхъ дѣйствій Ласси въ Темешварскомъ Банатѣ, начальство надъ австрійскою арміею, покорилъ Бѣлградъ и другія дунайскія крѣпости. Лѣтомъ 1790 года, контръ-адмиралъ Ушаковъ, командовавшій черноморскою эскадрою, нѣсколькими сраженіями совершенно разстроилъ турецкій флотъ и принудилъ остатки его спасаться въ Босфоръ. Въ декабрѣ, Суворовъ, послѣ жестокаго штурма, взялъ Измаилъ, почитавшійся неприступнымъ; за Кубанью войска наши также дѣйствовали успѣшно. Между тѣмъ умеръ Іосифъ II и Австрія устрашенная угрозами Пруссіи, заключила съ Турками миръ. Но Екатерина, съ достославною твердостію отвергнувъ вмѣшательство другихъ державъ, продолжала вести войну; въ 1791 году знаменитая побѣда князя Репнина при Мачинѣ и разгромъ турецкаго флота при Калакріи, контръ-адмираломъ Ушаковымъ, принудили Порту смириться, и предложить миръ, который былъ наконецъ заключенъ въ Яссахъ 29 декабря 1791 г. По этому миру, Россія распространила свои границы до Днѣстра, включая и Акерманъ; Бессарабія, Молдавія и Валахія объявлены были самостоятельными владѣніями и всѣ статьи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира были подтверждены.

Война со Швеціею, какъ уже выше было сказано, начавшаяся вслѣдъ за объявленіемъ войны съ Турціею, была открыта Густавомъ III, въ одно время на сухомъ пути и на морѣ (см. *Шведская война 1788—1790*). Императрица, не успѣвшая собрать войска, отправила ему на встрѣчу незначительный корпусъ, подъ начальствомъ графа В. П. Мусина-Пушкина. Несмотря на превосходство силъ, Густавъ, останавливаемый въ дѣйствіяхъ своихъ неподчиненностію войска, не могъ искать рѣшительнаго сраженія, и кампанія 1788 года ограничилась только безпрестанными стычками, въ которыхъ по-перемѣнно, то Русскіе, то Шведы, одерживали верхъ. Сраженія на морѣ, хотя были и значительнѣе, но также съ перемѣннымъ счастіемъ. Въ слѣдующемъ году войска наши въ Финляндіи перемѣнили оборонительное дѣйствіе на наступательное; но въ этомъ году также какъ и въ прошломъ, онѣ имѣли однѣ только стычки и не важныя сраженія. Въ 1790 г. Шведы начали кампанію дѣйствіемъ на морѣ, но у Красной-горки были разбиты и отступили въ Выборгскую бухту, гдѣ адмиралъ Чичаговъ ихъ заперъ. Въ это самое время Густавъ III, выигравшій на сушѣ нѣсколько неважныхъ сраженій, и самъ въ свою очередь разбитый, пересѣлъ съ большею частію своего войска на гребныя суда и хотѣлъ взять приступомъ Выборгъ. Но это ему не удалось и онъ

самъ, осажденный въ заливѣ, едва избавился отъ плѣна, пробившись съ большимъ урономъ сквозь цѣпь нашего флота. За этой побѣдой слѣдовала неудача. Принцъ Нассау, отправленный Чичаговымъ съ легкими судами, зашелъ неосторожно въ Швейзундскую бухту и тамъ былъ совершенно разбитъ герцогомъ Зюдерманландскимъ. Ропотъ народа, истощеніе казны, значительныя потери флота, и наконецъ большее число проигранныхъ, нежели выигранныхъ сраженій, вскорѣ заставили короля искать мира. Императрица также этого желала, и 3 августа заключенъ былъ Верельскій договоръ, по которому все оставлено было по старому. Водворивъ тишину на сѣверѣ и на югѣ своеи имперіи, Екатерина Великая занялась дѣлами Польши, которая съ самаго 1775 года, т. е., со времени перваго раздѣла, находилась въ волненіи. Въ 1790 году, Поляки не позволили нашимъ войскамъ пройти чрезъ свои владѣнія и заключили союзъ съ Пруссіею; а въ началѣ 1791 года, король Станиславъ, по совѣту Игнатія Потоцкаго и его приверженцевъ, издалъ новую конституцію, уничтожавшую всѣ постановленія старой. Противъ этой новой конституціи вскорѣ образовалась, подъ предводительствомъ Феликса Потоцкаго, партія недовольныхъ, превратившаяся въ Тарговичскую конфедерацію, которую Екатерина Великая не только приняла подъ свое покровительство, но и отправила къ ней на помощь войска. Въ іюнѣ 1792 года, началась война. Поляки, не получа ни отъ одного иностраннаго двора помощи, принуждены были дѣйствовать собственными силами и войска наши быстро шли впередъ, пролагая себѣ путь побѣдами. Король, видя невозможность сопротивляться, принужденъ былъ пристать къ Тарговичской конфедераціи и новая конституція пала. Вслѣдъ за этимъ, въ Гроднѣ открылся сеймъ, который дѣла Польши привелъ опять въ старое положеніе. Этимъ кончилась война съ Польшею, но не рѣшеніе ея участи. Примѣръ Франціи, обуреваемой тогда порывами революціи, сильно подѣйствовалъ на безпокойные умы Поляковъ. Якобинскіе клубы, вскорѣ заведшіеся между ними, возбудили справедливое опасеніе сосѣднихъ державъ и служили королю прусскому поводомъ двинуть свое войско къ границамъ Польши. Въ 1793 г, Пруссаки заняли Данцигъ. Екатерина II велѣла корпусамъ своимъ приблизиться къ столицѣ Польши, и 18 марта, посланникъ нашъ графъ Сиверсъ, объявилъ генеральной конфедераціи польской декларацію, въ которой, излагая намѣренія императрицы и короля прусскаго, касательно Польши, требовалъ для охраненія общей безопасности и для лучшаго прекращенія внутреннихъ смятеній въ королевствѣ, добровольной уступки земель, смѣжныхъ обоимъ союзнымъ государствамъ. По случаю этой декларацін, опять былъ собранъ сеймъ въ Гроднѣ, на которомъ, послѣ долгихъ споровъ, убѣдясь въ невозможности противиться, Поляки, уступивъ Россіи остальную часть Бѣлоруссіи, Подолію и Волынь, а также и значительную часть земель въ пользу Пруссіи, заключили союзъ (14 октября 1793 г.), по которому Польша отдавалась подъ покровительство Россіи. Второй раздѣлъ Польши совершился, но не укротилъ безпокойный духъ Поляковъ. Генералъ баронъ Игельстромъ, заступившій мѣсто графа Сиверса, хотя и заставилъ короля, манифестомъ отъ 10 января 1794 года, возобновить Тарговичскія постановленія, но не могъ пресѣчь дальнѣйшихъ бѣдствій, готовившихся для Польши. Мятежные патріоты составили заговоръ, главою коего избрали предпріимчиваго генерала Костюшко. 13 марта вспыхнуло возстаніе въ Краковѣ, а вскорѣ потомъ и въ разныхъ другихъ городахъ королевства: въ Варшавѣ же произведено было внезапное убійство Русскихъ, такъ что изъ всѣхъ войскъ нашихъ, находившихся въ семъ городѣ, успѣли спастись только 3000

человѣкъ, пробившіеся, подъ личнымъ предводительствомъ Игельстрома, сквозь толпы мятежниковъ. Вслѣдъ за этимъ Косцюшко, которому вручено было диктаторство, объявилъ короля лишеннымъ престола и учредилъ новое правительство. Извѣстясь объ этомъ, король прусскій предпринялъ съ своею арміею и съ корпусомъ русскихъ войскъ осаду Варшавы, но былъ принужденъ отступить. За то генералъ баронъ Ферзенъ, начальствовавшій другимъ русскимъ корпусомъ, въ сраженіи при Мацеевичахъ, разбилъ на голову Косцюшко и взялъ его въ плѣнъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ Суворовъ явился въ Польшу, 4 ноября взялъ штурмомъ Прагу и черезъ три дня занялъ на капитуляцію Варшаву. Обезсиленные Поляки не могли болѣе сопротивляться тремъ союзнымъ державамъ (Австрія также ввела свои войска въ Брестъ и Дубно), и война кончилась. Въ началѣ весны 1795 года, герцогъ курляндскій отказался отъ зависимости Польши и вслѣдъ за этимъ явились къ императрицѣ депутаты отъ дворянства и земства курляндскаго, съ просьбою принять ихъ въ подданство Россіи. Въ то же время въ Гроднѣ собрался сеймъ, на которомъ король Станиславъ торжественно отрекся отъ престола; а союзныя государства: Россія, Австрія и Пруссія, совершили между собою третій и конечный раздѣлъ Польши.

Этимъ важнымъ для Россіи событіемъ заключилось блистательное политическое поприще Екатерины Великой. Война съ Персіею (1796), начавшаяся взятіемъ крѣпостей Дербента (10 мая), Баку, Кубы и Ганжи, а также и приготовленія для участія въ союзѣ противъ Франціи, не успѣли окончиться. 5-го ноября 1796 года, съ императрицею случился ударъ, а 6 числа вечеромъ она скончалась, къ всеобщей скорби обширной имперіи. Тѣло ея цѣлый мѣсяцъ стояло во дворцѣ, народъ толпами стекался прощаться съ любимою имъ усопшею, а 5 декабря совершено было погребеніе въ крѣпостномъ Петропавловскомъ соборѣ. Такъ кончилось знаменитое, тридцати четырехъ лѣтнее царствованіе Великой Екатерины, царствованіе, названное ея современниками золотымъ вѣкомъ Россіи. Со дня своего вступленія на престолъ до самой смерти, идя по стопамъ мудраго преобразователя Россіи, Петра, Екатерина осуществила большую часть великихъ помысловъ Великаго, довершила начатое имъ, даровала Россіи мудрыя постановленія и заслужила по справедливости имя Великой. Въ царствованіе ея, Россія, мудрою политикою и побѣдами надъ врагами, не только пріобрѣла уваженіе и сильное вліяніе на дѣла Европы, но и развила внутреннія свои силы и исполински шагнула впередъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Народонаселеніе, состоявшее въ 1769 году изъ 19 милліоновъ, по ревизіи 1796 года простиралось до 36 милліоновъ, слѣдовательно увеличилось почти вдвое, а территорія Россіи, содержавшая въ 1762 году 320,550 кв. географич. миль, простиралась въ 1796 году до 339,550 кв. географ. миль. Внѣшняя торговля, плодъ неусыпныхъ стараній Петра Великаго, почти не распространившая кругъ своихъ дѣйствій при его преемникахъ, подъ благодѣтельнымъ правленіемъ Екатерины II, не смотря на безпрерывныя почти войны, сдѣлала значительные успѣхи. Внутренняя торговля и мануфактуры также оживились; обширныя степи превратились въ населенный край, украшенный новосозданными городами и селеніями. Среднее состояніе, родившееся при Петрѣ Великомъ и почти совершенно уничтоженное Бирономъ, было опять возстановлено Екатериною II. Доходъ государственный, простиравшійся въ послѣдніе годы царствованія императрицы Елисаветы только до 30 милліоновъ, составлялъ въ 1796 году слишкомъ 50 милл. рублей. Военныя силы, сухопутныя и морскія, бы-

ли значительно увеличены, получили лучшее устройство, какъ въ тактическомъ и наружномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Переходя отъ побѣдъ къ побѣдамъ и научившись превозмогать не массою, но личною храбростію и искусствомъ, войска наши научились вмѣстѣ съ тѣмъ уважать и права человѣчества, щадить жизнь и собственность побѣжденныхъ; имена многихъ великихъ полководцевъ вѣка Екатерины вспоминаетъ съ признательностію не одна Россія, но и цѣлая Европа.

Народная образованность, науки и литература, бывшія всегдашнимъ предметомъ неусыпныхъ попеченій императрицы, оказали почти невѣроятные успѣхи. Кромѣ устройства многихъ воспитательныхъ заведеній, императрица учредила во всѣхъ губернскихъ городахъ главныя народныя училища, а въ уѣздныхъ малыя. Императорская академія наукъ, считавшая въ числѣ своихъ членовъ многихъ знаменитыхъ ученыхъ, какъ-то Эйлера, Палласа, Лепехина, Миллера и другихъ, учеными трудами своими не только способствовала къ расширенію круга знаній въ Россіи, но и обогатила области наукъ. Литература, непосредственно покровительствуемая Екатериною, представила изумительныя явленія. Державинъ, Богдановичь, Хемницеръ, Фонъ Визинъ, Княжнинъ, Петровъ, Сумароковъ, Георгій Конинскій, вотъ знаменитые писатели ея вѣка, не говоря уже о множествѣ другихъ сочинителей и переводчиковъ, не безъ успѣха дѣйствовавшихъ на литературномъ поприщѣ. Сама Екатерина, оставившая по себѣ множество сочиненій и переводовъ въ разныхъ родахъ, принадлежитъ къ весьма замѣчательнымъ писателямъ своего времени. Въ домашней жизни, императрица Екатерина Великая умѣла прекрасно соединить царственное величіе съ очаровательною простотою. Откровенное, простое, но вмѣстѣ съ тѣмъ исполненное достоинства обращеніе, внимательная привѣтливость, и веселый, ровный характеръ императрицы, были причиною того, что всѣ, удостоенные ея сообщества, любили ее отъ души и весело проводили время въ ея присутствіи. Часто въ залахъ эрмитажа (Екатерина особенно любила эрмитажныя комнаты), собирала она избранныхъ своихъ, радушно угощала какъ хозяйка, составляла литературные вечера, на которыхъ слушала другихъ и читала свои сочиненія, давала театральныя представленія, смѣялась, шутила и часто во время этихъ бесѣдъ, въ головѣ ея составлялись новые великіе планы, ко благу и славѣ Россіи. Балы, зрѣлища и торжества народныя, дававшіяся императрицею при всѣхъ радостныхъ для Россіи событіяхъ, удивляли своею роскошью, веселостію и изяществомъ. Екатерина Великая была довольно высокаго роста и въ молодости очень хороша собою; она имѣла пріятный голосъ и величественную царственную походку и осанку. Разговоръ ея былъ тихъ, но живъ, кротокъ, понятенъ и часто даже нѣсколько восторженъ.

О жизни и царствованіи императрицы Екатерины есть много на разныхъ языкахъ сочиненій, изъ которыхъ большая часть представляютъ ее не въ настоящемъ свѣтѣ. Лучшія на Русскомъ языкѣ: *Дѣянія Екатерины Великой*, соч. Колотова, въ 6 частяхъ. *Обозрѣніе царствованія и свойствъ Екатерины Великой*, соч. Павла Сумарокова, въ 3 частяхъ, С. П.-б. 1833. *Исторія царствованія государыни императрицы Екатерины II*, соч. Лефорта, въ 5 частяхъ, Москва 1838, и др. На иностранныхъ языкахъ: *Leben von Catharina II*, von Hannenberg. *Life of Catharina II*, by Fock. *Memoires par M. le Comte de Ségur*, pair de France, и еще немногія другія могутъ почесться лучшими. *Кн. Д. К-нъ.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ (*Исторія*). Земли нынѣшней Екатеринославской губерніи до 1752 года составляли частью

голую степь, а частью принадлежали Малороссіи, запорожскимъ казакамъ и азовскимъ Татарамъ. Въ помянутомъ 1752 году, генералъ-аншефъ Глѣбовъ, первый началъ строить слободы за Днѣпромъ, заложилъ крѣпость Св. Елисаветы, и населилъ эти мѣста Малороссіянами и польскими выходцами. Въ то же самое время получилъ такую же привиллегію генералъ-поручикъ Хорватъ, съ тѣмъ однако, чтобъ заселять степь иностранцами. Хорватъ составилъ вскорѣ изъ разныхъ выходцевъ, Сербовъ, Грековъ, Венгерцевъ, Черногорцевъ, Болгаръ и Волоховъ — два полка, которые поселилъ позади Глѣбовскихъ слободъ, по рѣкамъ Тясмину, Высу, Синюхѣ, и по вершинамъ Ингула и Ингульца. Страну, имъ занятую, онъ назвалъ Новою-Сербіею, округи полками, а укрѣпленныя мѣстечки ротами или шанцами. По мѣрѣ того, какъ Хорватъ занималъ своими людьми прежнія слободы, жители сихъ послѣднихъ подвигались на югъ, такъ что съ Запорожцами они распространились наконецъ за черту отъ Буга къ Днѣпровскимъ порогамъ простирающуюся. Населеніе производилось столь успѣшно, что чрезъ 6 лѣтъ Хорватъ могъ уже безъ отягощенія жителей отправить въ походъ противъ пруссіи (1758) легкаго войска болѣе 1,000 человѣкъ на своемъ содержаніи. Жители селеній или ротъ были раздѣлены на три разряда: одни составляли служивыхъ, и защищали границу Новой Сербіи, другіе считались резервомъ первыхъ, а третьи составляли родъ прусскаго ландштурма, и назывались неподвижные, или фамиліанты. На нихъ лежала обязанность въ отсутствіе прочихъ обработывать ихъ землю. 16 селеній или ротъ составляли полкъ, сила коего простиралась до 4,416 человѣкъ. Всѣхъ полковъ съ казачьими слободами было 4, Черной, Желтой, Молдавской и Елисаветградской. Въ 1764 году Новая Сербія стала именоваться Новороссійскою губерніею и изъ многихъ полковыхъ мѣстечекъ сдѣлались города, и сверхъ того причисленъ къ ней Бахмутскій уѣздъ. Въ 1784 году Новороссійская губернія наименована Екатеринославскимъ намѣстничествомъ, въ 1796 году названа вновь Новороссійскою губерніею, къ которой присоединены Вознесенская губернія и Таврическая область; наконецъ въ 1802, съ раздѣленіемъ Новороссійской губерніи, образовалась нынѣшняя Екатеринославская губернія.

Географія и Статистика (см. *Россія*).

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ КОННИЦА. Такъ, въ царствованіе императрицы Екатерины II, съ 1784 по исходъ 1796 года, назывались регулярные кавалерійскіе полки россійской арміи, сформированные изъ жителей Екатеринославскаго намѣстничества и ими исключительно комплектовавшіеся. Нижніе чины сей конницы имѣли то преимущество, что обязаны были служить только пятнадцать лѣтъ. Полки, ее составлявшіе, были слѣдующіе: Екатеринославскій кирасирскій, Павлоградскій, Маріупольскій, Полтавскій, Александрійскій и Херсонскій легкоконные и Ольвіопольскій гусарскій.

ЕЛАШИЧЪ (Jelachich), баронъ, австрійскій фельдмаршалъ-лейтенантъ. О первоначальной службѣ его нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій; въ 1793 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и въ этомъ чинѣ начальствовалъ частію арміи при штурмѣ Вейсенбургскихъ линій и, 29 марта 1794 года, при аттакѣ Шато-Камбрезн. Въ 1796 участвовалъ онъ въ сраженіяхъ при Кронахѣ, Вюрцбургѣ и Ашафенбургѣ. Въ началѣ кампаніи 1799, въ чинѣ фельдмаршалъ-лейтенанта, Елашичъ снискалъ довольно значительные успѣхи, но въ послѣдствіи дорого заплатилъ за нихъ, и былъ разбитъ генераломъ Массеною, почему и не могъ соединиться съ Суворовымъ, и помогать ему въ движеніи изъ Италіи въ Швейцарію. Въ войну 1805, генералу Елашичу поручена была защита провинціи Форарльберга; здѣсь онъ былъ аттакованъ превос-

ходными французскими силами и принужденъ сдаться со всѣмъ своимъ корпусомъ. Такъ какъ онъ имѣлъ самыя опредѣлительныя повелѣнія отъ эрцгерцога Іоанна примкнуть къ корпусу его въ Тиролѣ, то плѣнъ Елашича приписывали его упрямству въ принятомъ имъ противномъ направленіи и неспособности въ командованіи большими массами, а потому въ послѣдствіи не даваемо ему было никакого назначенія и онъ не принималъ болѣе участія въ военныхъ событіяхъ. *А. П. Б.*

ЕЛЕНЫ (ОСТРОВЪ СВ.). Причисляемый къ Африкѣ островъ Атлантическаго океана, посреди котораго лежитъ подъ 12° вост. долг. отъ остр. Ферро и 16° южн. шир.; имѣетъ въ окружности 40 верстъ, состоитъ изъ базальтовыхъ скалъ, возвышающихся надъ уровнемъ моря до 2,500 и болѣе футовъ и прорѣзанныхъ глубокими долинами и оврагами. Средина острова представляетъ возвышенную, волнообразную плоскость; берега почти вездѣ отрывистыми утесами входятъ въ море, оставляя только одно удобное пристанище—портъ и городъ Джемстаунъ (Jamestown), лежащіе въ Сентъ-Джемскомъ заливѣ. Подобно этому, и всѣ другіе доступные пункты берега прикрыты сильнѣйшими укрѣпленіями, такъ что учиненіе десанта на островъ почти невозможно. Климатъ пріятенъ и здоровъ, почва благорастворенна; жителей до 8,000. Островъ этотъ открытъ былъ Португальцами 1502 г. въ день Св. Елены; онъ былъ совершенно пустъ и на немъ водились только черепахи и морскія птицы. Въ 1600 году Голландцы заняли островъ, но въ 1650 уступили его англійской остъ-индской компаніи, за мысъ Доброй Надежды. Англичане завели тутъ колонію, основали городъ Джемстоунъ и съ тѣхъ поръ островъ служитъ мѣстомъ привала и отдохновенія для судовъ, возвращающихся изъ Индіи въ Европу. Суда, отправляющіяся въ Индію, по причинѣ пассатныхъ вѣтровъ, рѣдко сюда заходятъ. Въ новѣйшее время островъ Св. Елены ознаменованъ былъ заточеніемъ и смертію *Наполеона* (см. это).

ЕЛЕЦКІЕ КНЯЗЬЯ, по родословной книгѣ, происходятъ отъ *Ѳеодора*, который властвовалъ здѣсь въ концѣ XIV вѣка, во времена грознаго Тимура. Преслѣдуя разбитаго Тохтамыша, Тамерланъ перешелъ Волгу и вступилъ въ русскую землю. Елецъ не могъ устоять передъ могучимъ завоевателемъ востока: Татары овладѣли городомъ (1395 года) и взяли въ плѣнъ князя Елецкаго со всѣми его боярами. Въ 1415 году, Елецъ подвергся новому набѣгу Татаръ, которые тогда убили и князя.

Въ послѣдствіи времени, Елецъ перешелъ во владѣніе московскихъ государей. и Елецкіе князья съ тѣхъ поръ являются *служилыми людьми* московскими. Изъ нихъ особенно замѣчательны:

Андрей Елецкій, жилъ на воеводствѣ въ Сибири, при царяхъ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ, и удачно сражался съ Кучумомъ, который съ упорствомъ отстаивалъ свои владѣнія. Въ 1595 году князь Андрей Елецкій слѣдовалъ за нимъ по Иртышу и отрядилъ 276 человѣкъ къ Черному Городку, гдѣ укрывались Кучумовы приверженцы; горсть казаковъ и стрѣльцовъ овладѣла этимъ укрѣпленіемъ.

Димитрій Петровичъ, окольничій, жилъ въ правленіе Іоанна Грознаго и, вмѣстѣ съ Ольферьевымъ, отправленъ былъ, 1581 года, въ Запольскій Ямъ, для заключенія мира съ польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ (см. *Іоаннъ Грозный* и *Стефанъ Баторій*). Въ 1584 году, князь Димитрій Петровичъ усмирялъ бунтъ Луговой Черемисы: онъ разбилъ мятежниковъ, многихъ повѣсилъ, а въ большой волости, въ Тутаевѣ, *отъ которой все воровство ставалось*, построилъ укрѣпленіе.

Иванъ Михайловичъ, князь Елецкій-Селезень, былъ воеводою въ Лейнварденѣ, и прославилъ себя мужественною

защитою этой крѣпости во время Ливонской войны, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ.

Рижское и литовское войско осадили Лейнварденъ, 1578 года, и потребовали сдачи города. Князь Елецкій и Волуевъ отвергли предложенія непріятелей; хотя уже не имѣли хлѣба, но у нихъ былъ порохъ, было желѣзо, и они отстояли крѣпость: питались кожами, лошадиными мясомъ, и мужественно отражали всѣ натиски враговъ, въ теченіи цѣлаго мѣсяца. Истощивъ терпѣніе, потерявъ множество убитыми на приступахъ, непріятель снялъ, послѣ Свѣтлаго Воскресенія, осаду и удалился отъ крѣпости. Когда вспыхнулъ бунтъ у Луговой Черемисы, и казанскіе воеводы не могли усмирить его, царь послалъ туда (въ октябрѣ 1582 года) войско подъ предводительствомъ князя Ивана Михайловича Елецкаго; но здѣсь счастіе оставило знамена его, и онъ былъ смѣненъ князьями Воротынскимъ и Хворостинымъ.

Петръ Ивановичъ, воевода при Василіи Іоанновичѣ, въ Лукахъ. Во время перваго и втораго Смоленскаго походовъ, въ концѣ 1512 года и въ продолженіи 1513 года, онъ былъ въ Лѣвой Рукѣ. Въ 1519 году, князь Петръ Ивановичъ съ татарскою конницею подступалъ подъ Витебскъ и Полоцкъ, выжегъ предмѣстья, взялъ внѣшнія укрѣпленія и убилъ множество непріятелей (см. *Василій Іоанновичъ*).

Өеодоръ Андреевичъ, воевода царя Василія Шуйскаго. Онъ и Валуевъ храбро защищали Царево-Займище противъ гетмана Жолкѣвскаго, (1610); но, послѣ разбитія главной русской арміи подъ *Клушинымъ* (см. слово) присягнули королевичу Владиславу, соединились съ Жолкевскимъ и пошли къ Москвѣ, слѣдствіемъ чего было низверженіе царя Василья Іоанновича Шуйскаго (см. *Василій Шуйскій*, *Валуевъ* и *Жолкѣвскій*).

Өеодоръ Борисовичъ, князь Елецкій, былъ царскимъ воеводою въ Сибири при царѣ Өеодорѣ Іоанновичѣ, и участвовалъ въ дѣйствіяхъ противу Кучума (см. выше, въ этой статьѣ; *Андрей Елецкій* и слово: *Кучумъ*).

Н. В. С-въ.

ЕЛИСАВЕТА КОРОЛЕВА АНГЛІЙСКАЯ, (см. *Великобританія*, исторія).

ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА, императрица и самодержица всероссійская, дочь императора Петра Великаго и второй его супруги, императрицы Екатерины Алексѣевны, родилась 18 декабря 1709 года. Жизнь этой государыни, до кончины ея родителя, не представляетъ ничего замѣчательнаго въ историческомъ отношеніи. Въ юности она прилежно занималась науками и Петръ Великій часто лично надзиралъ за ея ученіемъ. Императрица Екатерина I, по вступленіи на престолъ, хотѣла было выдать Елисавету за принца гольштинскаго, епископа любскаго, но смерть императрицы и самаго жениха разрушила этотъ бракъ. Въ царствованіе Петра II, своего племянника, Елисавета не принимала никакого участія въ дѣлахъ, но пользовалась его любовію и довѣренностію, равно какъ и преемницы Петра II, императрицы Анны Іоанновны. По смерти сей государыни, она безспорно признала наслѣдникомъ престола младенца Іоанна, принца брауншвейгскаго, и правительницею Россіи мать его, принцессу Анну Леопольдовну, родную племянницу покойной императрицы. Въ іюлѣ 1741 года, пріѣзжалъ въ Петербургъ персидскій посолъ и отъ имени повелителя своего, шаха Надира, сваталъ Елисавету Петровну; но получилъ отказъ, равно какъ и прибывшій тогда же въ Петербургъ принцъ Лудвигъ брауншвейгскій, родственникъ правительницы, которому сія послѣдняя обѣщала доставить руку цесаревны (Елисавета носила этотъ титулъ).

24-го ноября 1741 года, Елисавета Петровна, по низведеніи съ престола правительницы, сама возсѣла на оный и обнародовала манифестъ, въ кото-

ромъ были изложены причины, побудившія ее къ принятію браздъ правленія и права ея на престолъ великаго своего родителя. Щедро наградивъ главныхъ сподвижниковъ при ея воцареніи, она изъ гренадерской роты Преображенскаго полка, которая первая провозгласила ее императрицею, составила почетную стражу, подъ названіемъ Лейбъ-Компаніи. Вслѣдъ за раздачею наградъ, Елисавета уничтожила государственный кабинетъ, предоставила сенату прежнюю его верховную власть, облегчила участь герцога Бирона и вызвавъ изъ ссылки А. П. Бестужева-Рюмина и крестнаго отца своего Долгорукова (см. *Долгоруковы*), возвратила имъ прежніе чины, ордена и помѣстья; 5 февраля 1742 года, прибылъ въ Петербургъ племянникъ императрицы, герцогъ шлезвигъ-гольштинскій, Петръ Ульрихъ (впослѣдствіи императоръ Петръ III), вызванный ею въ Россію, затѣмъ чтобы назначить его послѣ себя наслѣдникомъ престола; въ половинѣ того же мѣсяца, Елисавета со всѣмъ дворомъ отправилась въ Москву, гдѣ 28 апрѣля и совершена была ея коронація, сопровождавшаяся наградами, милостями народу и большими торжествами и празднествами. Между тѣмъ начатая при правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ война со Швеціею продолжалась, не смотря на искреннее желаніе императрицы заключить миръ. При всемъ томъ, что счастіе постоянно благопріятствовало нашему оружію и Шведы потерпѣли нѣсколько сильныхъ пораженій, сенатъ шведскій предложилъ такія условія, на которыя Елисавета, не унижая достоинства имперіи, никакъ не могла согласиться. Она приказала фельдмаршалу Ласси, стоявшему съ арміею около Выборга, начать опять военныя дѣйствія (см. *Шведскія войны*). 18-го іюня 1742 г., Ласси выступилъ въ походъ, и почти совершенно безъ боя въ нѣсколько дней занялъ всю юговосточную Финляндію до Фридрихсгама. Оттуда онъ двинулся къ Гельзингфорсу, близъ котораго Шведы остановились въ укрѣпленномъ лагерѣ. Занявъ Гельзингфорсъ и принудивъ флотъ шведскій удалиться отъ береговъ, Ласси обложилъ лагерь и принудилъ Шведовъ заключить унизительную для нихъ капитуляцію (см. *Гельзингфорсъ*). Этимъ знаменитымъ дѣломъ, Ласси заключилъ кампанію 1742 года, и Шведы начали думать о мирѣ. Въ началѣ декабря (1742 года), императрица получила просьбу отъ дагестанскихъ князей, о принятіи ихъ въ подданство Россіи, а 11 числа того же мѣсяца, заключенъ былъ оборонительный и дружественный союзъ съ Англіею, признавшею вмѣстѣ съ тѣмъ императорскій титулъ россійскихъ монарховъ. Въ началѣ 1743 г., для заключенія мира со Швеціею, открытъ былъ въ городѣ Або конгрессъ, который однако же нѣсколько мѣсяцевъ продолжался безъ всякаго успѣха; императрица, какъ для ускоренія его дѣйствій, такъ и для подкрѣпленія арміи, выслала сильный флотъ. Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ, былъ заключенъ миръ, по которому Швеція уступила намъ Кюменегорскую провинцію, до самой рѣки Кюмени. Сверхъ того чины шведскіе, незадолго передъ симъ избравшіе великаго князя Петра Θеодоровича въ наслѣдники шведскаго престола, отъ чего онъ отказался, обязались признать наслѣдникомъ дядю его, Адольфа Фридриха, принца шлезвигъ-гольштинскаго. По заключеніи мира, часть нашихъ войскъ возвратилась въ отечество, а другая, подъ начальствомъ генерала *Кейта* (см. слово), по просьбѣ сената шведскаго, послана была въ Швецію, какъ для усмиренія внутреннихъ ея смятеній, такъ и для защиты отъ нападеній датскаго короля, домогавшагося быть избраннымъ въ наслѣдники престола. Во все время шестимѣсячнаго пребыванія своего въ Швеціи, войска наши содержались на пол-

номъ ея иждивенія и стоялп въ окрестностяхъ Стокгольма; а въ половинѣ іюня 1744 г. по прекращеніи мятежей и враждебныхъ отношеній Даніи, императрица приказала имъ возвратиться. Въ началѣ 1745 г. заключенъ былъ дружественный оборонительный договоръ со Швецію, а въ сентябрѣ того же года возобновленъ союзъ съ Даніею и Германская имперія признала императорскій титулъ нашихъ государей. Лѣтомъ 1746 года императрица ѣздила осматривать Остзейскія провинціи. Въ слѣдующемъ году Австрія и Англія, находившіяся въ войнѣ съ Франціею, обратились къ Россіи съ просьбою о помощи. Бестужевъ, первый министръ императрицы, управлявшій тогда политикою и всѣми дѣлами государства, склонилъ Елисавету заключить съ ними союзный договоръ, въ силу котораго значительный корпусъ нашихъ войскъ, подъ начальствомъ князя Рѣпнина, отправленъ былъ въ Германію, за что, въ вознагражденіе, Англія обязалась платить намъ субсидіи. Въ половинѣ 1748 г. князь Рѣпнинъ вступилъ въ Франконію, и Бестужевъ распустилъ слухъ, что другой такой же корпусъ выступаетъ для соединенія съ первымъ. Эти дѣйствія достигли своей цѣли; воюющія державы заключили между собою Ахенскій миръ, и корпусъ Рѣпнина, не бывши въ дѣйствіи, возвратился обратно въ Россію. Въ 1750 г. Малороссія, съ дозволенія императрицы, избрала себѣ въ гетманы графа К. Гр. Разумовскаго, а въ слѣдующемъ году, на земли, принадлежащія къ южнымъ границамъ Малороссіи, начали переселяться изъ Турціи и Австріи, Сербы, Волохи, Молдаване, Черногорцы и другіе славянскіе народы, греческаго исповѣданія, изъ которыхъ полковникъ Хорватъ составилъ гусарскіе и пандурскіе полки, образовавшіе своими поселеніями пограничную военную линію. Съ 1752 по 1757 годъ, царствованіе императрицы Елисаветы ознаменовано было многими полезными внутренними учрежденіями, при чемъ главными исполнителями ея предначертаній были графы Петръ Ивановичъ и Иванъ Ивановичъ Шуваловы. Въ 1753 г. уничтожены были внутреннія таможни и заставы, обременявшія народъ сборами и недоставлявшія большой прибыли казнѣ государственной. Въ томъ же году, императрица подтвердила сенату данный ею еще въ 1743 году указъ, объ уничтоженіи смертной казни въ Россіи. Въ 1754 году, учреждены дворянскій и коммерческій заемные банки. Въ 1755 году основанъ въ Москвѣ университетъ, а въ С. Петербургѣ академія художествъ; за нѣсколько же лѣтъ передъ симъ, академіи наукъ данъ новый уставъ, а морская академія, основанная Петромъ Великимъ, была совершенно преобразована и получила новое, лучшее устройство, подъ именемъ морскаго кадетскаго корпуса. Сверхъ сего предположено было устроить во всѣхъ главныхъ городахъ гимназіи и училища. Въ 1756 году, графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, состоявшій въ званіи генералъ-фельдцейхмейстера, сдѣлалъ преобразованія въ нашей артиллеріи, и довелъ ее до такого порядка и совершенства, что она почти могла соперничествовать съ лучшими артиллеріями западной Европы. Въ томъ же году, онъ составилъ правила, касательно содержанія и продовольствія войскъ и представилъ императрицѣ, для облегченія народа, раздѣлить имперію, на пять частей для набора рекрутъ, съ каждой части ежегодно по очереди, что и было повелѣно указомъ отъ 23 декабря 1757 года. Въ это время Россія приняла участіе въ Семилѣтней войнѣ. Императрица Марія Терезія ждала только случая возвратить завоеванныя Фридрихомъ В. земли; королю польскому хотѣлось получить отъ него вознагражденіе за разореніе Саксоніи; Франція, Россія и Швеція пристали къ сторонѣ Австріи. Напрасно Англія, союзница Пруссіи, отправляла

въ 1755 году посольство, съ цѣлію склонить императрицу Елисавету къ союзу; всѣ представленія были безуспѣшны, и Фридрихъ II, чтобы предупредить дѣйствія союзныхъ державъ, самъ въ 1756 году открылъ войну. Узнавъ объ этомъ, Елисавета велѣла генералъ-фельдмаршалу Апраксину, съ сильнымъ войскомъ, спѣшить на помощь къ союзникамъ: въ маѣ 1757 г. онъ перешелъ границу, въ іюнѣ взялъ Мемель, а въ августѣ одержалъ знаменитую побѣду при *Гроссъ-Iегерндорфѣ* (см. слово). Но потомъ, къ общему удивленію, отступилъ къ нашимъ границамъ. Причина этого отступленія была слѣдующая. Императрица Елисавета, часто страдавшая разными болѣзненными припадками, вдругъ сдѣлалась такъ больна, что на выздоровленіе ея не было почти никакой надежды. Получивъ объ этомъ извѣстіе и зная, что Фридрихъ II находился въ тѣсной дружбѣ съ наслѣдникомъ престола, Апраксинъ прекратилъ военныя дѣйствія, надѣясь чрезъ то пріобрѣсть милость будущаго императора. Императрица, получившая облегченіе, отозвала Апраксина отъ арміи и отдала подъ судъ, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ и Бестужевъ, обвиненный противною ему партіею, частію справедливо, частію ложно, въ измѣнѣ отечеству и во многихъ злоупотребленіяхъ, лишенъ былъ чиновъ и орденовъ и сосланъ на житье въ одну изъ дальнихъ деревень своихъ. Въ 1758 г., начальство надъ арміею поручено было генералу Фермору, который въ короткое время занялъ почти всю Пруссію, взялъ Кенигсбергъ и вступилъ въ кровопролитное сраженіе при *Цорндорфѣ* (см. слово). Въ 1759 г. Салтыковъ, замѣнившій Фермора, разбилъ Фридриха II при Кунерсдорфѣ и привелъ его въ отчаянное положеніе; но видя, что союзныя войска не оказывали ему должнаго содѣйствія, выступилъ изъ Пруссіи въ Польшу. Въ слѣдующемъ году (1760, онъ опять вошелъ въ Пруссію, но и тогда несогласія между начальниками союзныхъ войскъ, не допустили пріобрѣтенія рѣшительныхъ успѣховъ. 1761 годъ былъ послѣднимъ годомъ жизни императрицы Елисаветы и войны съ Пруссіею. Въ этомъ году, за болѣзнію Салтыкова, главное начальство ввѣрено было графу Бутурлину, который совершенно разсорившись съ австрійскимъ главнокомандующимъ, не предпринималъ ничего рѣшительнаго и оставался въ оборонительномъ положеніи. По взятіи графомъ Румянцовымъ крѣпости Кольберга, въ Помераніи, войска наши расположились на зимнихъ квартирахъ, и вслѣдъ за тѣмъ извѣстіе о смерти Императрицы Елисаветы измѣнило совершенно весь ходъ войны (подробнѣйшія свѣдѣнія, см. въ статьѣ: *Семилѣтняя война*). Еще въ началѣ 1761 года, съ императрицею начали дѣлаться частые припадки, послѣ которыхъ она впадала въ слабость, сходную съ летаргіею. Къ зимѣ припадки усилились, а въ декабрѣ страданія ея сдѣлались ужасны; но она переносила ихъ съ твердостію истинной христіанки и издала нѣсколько милостивыхъ манифестовъ, въ силу которыхъ нѣсколькимъ тысячамъ людей, находившимся въ ссылкѣ, возвращена свобода. Народъ славилъ ея милости; во всѣхъ храмахъ молились за ея здравіе — напрасно: 25-го декабря она скончалась на 53 году отъ рожденія. Тѣло ея похоронено въ соборѣ Петропавловской крѣпости.

Императрица Елисавета славилась рѣдкою добротою сердца и любовію къ Россіи и Русскимъ, за что и пріобрѣла всеобщую преданность народа. Миръ и тишина были для ней священны: она не только не искала завоеваній, но и неохотно дѣлала важныя перемѣны внутри государства. Постоянное правило, принятое ею при вступленіи на престолъ: сохранять какъ внутренній, такъ и внѣшній порядокъ дѣлъ, заведенный Великимъ Петромъ и если можно, довершать его начинанія, руко-

водило всѣми ея поступками. При ней изчезло слѣпое удивленіе и подражаніе иностранцамъ и сильное, часто вредное вліяніе ихъ на дѣла и внутренній бытъ Россіи; тронъ ея окружали почти одни только Русскіе: Бестужевъ-Рюминъ, Разумовскіе, Шуваловы, Панины, Румянцевы, Салтыковъ, Воронцовъ и другіе, которые прославили своими подвигами себя и императрицу. Съ красотами душевными, Елисавета соединяла и рѣдкую красоту тѣлесную, а также и отмѣнно-ласковое и пріятное обращеніе. Она строго соблюдала уставы вѣры, была богобоязненна и совершила поклоненіе Кіевской святынѣ пѣшкомъ. Слѣдуя примѣру родителя своего, она любила забавы, увеселенія и пышность при своемъ дворѣ, но занималась также науками и сама говорила по Французски, по Нѣмецки и по Италіянски. Елисавета щедро покровительствовала ученымъ и писателямъ; въ царствованіе ея начала развиваться русская литература. Знаменитый Ломоносовъ удивлялъ своихъ современниковъ, и возвышенностію мыслей, и чудною для того времени звучностію и гладкостію слога; Сумароковъ, съ нимъ соперничествовавшій, писалъ комедіи, трагедіи и басни, а академикъ Миллеръ, въ 1755 году, началъ издавать первый въ Россіи литературный журналъ: *Ежемѣсячныя бесѣды*. Сверхъ того еще нѣсколько ученыхъ и академиковъ трудились и писали по разнымъ частямъ знаній и наукъ. Въ царствованіе Елисаветы, народонаселеніе Россіи увеличилось болѣе нежели двумя милліонами, а географическое пространство Имперіи 1200 кв. милями. Въ 1745 г. открыты были Алеутскіе острова. Торговля, при всемъ подрывѣ отъ монополій, также значительно усилилась и вывозъ далеко превышалъ привозъ; доходъ же государственный, простиравшійся до 30 милліоновъ рублей, достаточенъ былъ для покрытія годовыхъ издержекъ. Число войскъ, при вступленіи императрицы на престолъ, состоявшее изъ 250,000, было увеличено вполтора раза, но флотъ остался почти въ прежнемъ положеніи. Вообще царствованіе Елисаветы справедливо названо было ея современниками отраднымъ вѣкомъ. Изобильные урожаи, необычайная дешевизна съѣстныхъ припасовъ и кроткое правленіе, оживили народъ, а предпочтеніе Русскихъ иностранцамъ, пробудило въ немъ благородное честолюбіе и соревнованіе.

Подробнѣйшія свѣдѣнія о жизни и дѣлахъ императрицы Елисаветы Петровны, можно найти: въ *Запискахъ князя Шаховскаго*, въ *Жизнеописаніи Миниха*, соч. Галема; въ *Исторіи Малой Россіи*, Г. Бантыша-Каменскаго; въ *Словарь достопамятныхъ людей*, его же; въ *Полномъ собраніи законовъ*; въ Büschings Magazin, въ *Исторіи царствованія Елисаветы Петровны*, соч. А. Вейдемейера, въ Schlötzers Dialogen zum neuveränderten Russland, въ Oeuvres posthumes de Frédéric II, въ Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie, par le Général de Manstein, и проч.

Кн. Д. К-нъ.

ЕЛИСАВЕТПОЛЬ или *Ганджа*, городъ съ крѣпостью, въ 193 верстахъ отъ Тифлиса, на рѣкѣ Ганджикѣ, текущей въ Куру; онъ расположенъ на равнинѣ, въ 10-ти верстахъ отъ подошвы Ганджинскихъ горъ, занимаетъ по обѣимъ сторонамъ рѣки совершенно безлѣсное мѣсто и только оттѣняется обширными своими садами. Крѣпость съ шестью бастіонами обнесена рвомъ и имѣетъ въ окружности около 1,500 шаговъ. Построеніе ея приписываютъ Туркамъ, но какъ замѣтно, подъ руководствомъ европейскихъ инженеровъ. Въ городѣ считаютъ 13,000 жителей, болѣе 2,000 домовъ, 5 каравапъ-сараевъ и 200 лавокъ. Ганджа, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, была мѣстопребываніемъ особыхъ хановъ, подвластныхъ—то Грузіи, то Персіи; потомъ овладѣли ею Турки и оставались тутъ до нашествія Надиръ-Шаха, снова покорившаго эту

страну Персіи. Отъ этой державы Ганджинское ханство перешло къ Россіи, получило названіе Елисаветпольской области, а городъ имя Елисаветполя, который потомъ былъ присоединенъ къ Грузинской губерніи, а въ настоящее время есть одинъ изъ уѣздныхъ городовъ Тифлисской губерніи. (См. *Закавказскія владѣнія*).

Сраженіе $^{13}/_{25}$ *сентября 1826 года.*

Въ половинѣ іюля 1826 года, отрядъ персидскихъ войскъ, подъ предводительствомъ *Аббаса-Мирзы* (см. это имя), и сардаря эриванскаго, перейдя россійскую границу, вторгся въ Талышинское и Карабахское ханства, и въ провинціи Шурагель и Бамбахію. Нападеніе это было такъ внезапно, что войска, охранявшія границы наши, принуждены были отступать, не въ состояніи будучи удерживать натискъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, который безъ сопротивленія занялъ, въ концѣ августа, Елисаветполь.

Главнокомандовавшій тогда въ Грузіи, генералъ отъ инфантеріи Ермоловъ, узнавъ о появленіи многочисленной арміи непріятельской, предписалъ генералъ адъютанту Паскевичу, наипоспѣшнѣе соединиться съ генералъ-маіоромъ княземъ Мадатовымъ, посланнымъ для наблюденія непріятеля, а прочимъ войскамъ, расположеннымъ тогда на кантониръ-квартирахъ, сосредоточиться въ Тифлисѣ.

Генералъ-маіоръ князь Мадатовъ, $^{2}/_{14}$ сентября, съ отрядомъ изъ 800 казаковъ, грузинскаго ополченія и нѣсколькихъ татаръ, разбилъ и преслѣдовалъ непріятельскій авангардъ, расположенный на правомъ берегу рѣки Шамхоры; непріятель поспѣшно отступилъ, такъ что 4 числа сентября городъ Елисаветполь съ крѣпостью и лагерь, наполненный военными и жизненными потребностями, достались въ руки побѣдителей. Гарнизонъ Елисаветполя, изъ 1,500 человѣкъ состоявшій, не дожидаясь прибытія нашихъ войскъ, оставилъ крѣпость.

Въ Елисаветполѣ, князь Мадатовъ узналъ, что Аббасъ-Мирза, по соединеніи съ войсками Аллаяръ-Хана, снявъ блокаду крѣпости Шуши, идетъ къ нему на встрѣчу и уже перешелъ рѣку Тертеръ. Онъ поспѣшилъ извѣстить объ этомъ генералъ-адъютанта Паскевича и просилъ прибыть къ нему на подкрѣпленіе.

Въ ночи 9-го числа, генералъ-адъютантъ Паскевичъ, достигъ Елисаветполя съ отрядомъ, состоявшимъ изъ $6^{1}/_{2}$ баталіоновъ пѣхоты, 6 эскадроновъ Нижегородскаго драгунскаго полка, двухъ казачьихъ полковъ, нѣсколькихъ сотенъ татарскаго и грузинскаго конныхъ ополченій и 22 орудій. Съ своей стороны Аббасъ-Мирза остановился на лѣвомъ берегу рѣки Тертера въ 40 верстахъ отъ Елисаветполя, въ ожиданіи соединенія разсѣянныхъ своихъ силъ.

11 и 12-го сентября, начали показываться отряды непріятельской кавалеріи, которые, подъ личнымъ предводительствомъ Аббаса-Мирзы, рекогносцировали расположенный близъ Елисаветполя отрядъ нашихъ войскъ. Генералъ-адъютантъ Паскевичъ рѣшился 13 сентября въ 9 часовъ утра идти на встрѣчу непріятелю, присоединя отрядъ генералъ-маіора князя Мадатова; но до разсвѣта еще пришли въ нашъ лагерь два Армянина, изъ коихъ одинъ былъ переводчикомъ русскаго языка у Аббасъ-Мирзы; они извѣстили; что Аббасъ-Мирза оставивъ за Тертеромъ тяжести, перешелъ со всѣми своими силами рѣку Куракчай и идетъ аттаковать нашъ отрядъ. Генералъ-адъютантъ Паскевичъ немедленно устроилъ войска свои въ боевой порядокъ, и двинулся на встрѣчу Персіянъ, которые сосредоточились между тѣмъ въ 9 верстахъ отъ Елисаветполя. Отрядъ нашъ раздѣленъ былъ на двѣ линіи съ резервомъ; въ первой линіи одинъ баталіонъ 41-го егерскаго полка (раздѣленный какъ вообще вся пѣхота на двѣ полубаталіонныя колонны) и два казачьихъ полка составляли правый флангъ; въ центрѣ находились 12 орудій Кавказской гренадерской бри-

гады N 1-го роты; лѣвое крыло состояло изъ баталіона Ширванскаго пѣхотнаго полка, татарскаго и грузинскаго конныхъ ополченій. Во второй линіи: баталіонъ 7-го карабинернаго полка стоялъ позади баталіона 41-го егерскаго полка во ста саженахъ; вправо устроенъ былъ каре изъ двухъ ротъ 7-го карабинернаго полка, при немъ два легкія орудія; позади Ширванскаго пѣхотнаго баталіона находился баталіонъ Грузинскаго пѣхотнаго полка, имѣя влѣвѣ каре изъ двухъ ротъ того же полка и двухъ легкихъ орудій. Этими двумя линіями войскъ командовалъ генералъ-маіоръ князь Мадатовъ. Противъ интерваловъ первыхъ двухъ линій стоялъ по-дивизіонно Нижегородскій драгунскій полкъ (6 эскадроновъ), позади этого полка находился резервъ изъ 6 ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка и 6 орудій. Сила всего отряда не превышала 8,590 человѣкъ.

Въ арміи Аббасъ-Мирзы переднюю, длинную и вогнутую линію составляли 18 баталіоновъ персидской регулярной пѣхоты, называемой Сарбазы, прикрытыхъ съ лѣваго фланга густыми массами кавалеріи; противъ средины расположенія поставлены были нѣсколько орудій регулярной персидской артиллеріи, другіе стояли въ интервалахъ между баталіонами; позади всей пѣхотной линіи находились въ значительномъ числѣ зембураки или фальконеты на верблюдахъ. Съ правой стороны, за рѣкою Куракчаемъ, размѣщена была иррегулярная кавалерія. За срединою передней линіи стоялъ резервъ изъ 6 баталіоновъ Джамбазовъ или регулярной пѣхоты шахской гвардіи, и вся регулярная кавалерія. Всѣми дѣйствіями распоряжался Аббасъ-Мирза; центръ арміи былъ подъ непосредственнымъ его начальствомъ. Правымъ флангомъ командовалъ, старшій сынъ Аббасъ Мирзы, Магмедъ-Мирза; лѣвымъ, зять шаха, Аллаяръ-Ханъ; резервомъ, второй сынъ Аббасъ Мирзы, Измаилъ-Мирза. Армія состояла изъ 15,000 регулярной пѣхоты, 20,000 кавалеріи и различнаго рода иррегулярныхъ войскъ, съ 25 орудіями, не считая множества фальконетовъ на верблюдахъ.

Войска встрѣтились въ 7-ми верстахъ отъ Елисаветполя. Непріятель аттаковалъ русской корпусъ съ фронта первою своею линіею, при чемъ конница, находившаяся за Куракчаемъ, напирала на нашъ лѣвый флангъ, а пѣхота производила правильный батальный огонь, поддерживаемый артиллеріею; но вскорѣ превосходный огонь нашихъ орудій, открытый по распоряженію генерала Вельяминова, принудилъ непріятеля перемѣнить направленіе аттаки; онъ построилъ свою пѣхоту въ густыя массы, и двинулся впередъ, устремляя свои удары предпочтительно на наше лѣвое крыло; кавалерія же его, обойдя нашъ флангъ, напирала на стоявшіе тамъ два эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка. Баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка съ четырьмя орудіями, посланный для подкрѣпленія ихъ, удачно отразилъ нападеніе Персіянъ, предоставя татарскому и грузинскому коннымъ ополченіямъ дальнѣйшее ихъ преслѣдованіе. Тогда генералъ-адъютантъ Паскевичъ, съ намѣреніемъ разорвать непріятельскую линію, отрядилъ генералъ-маіора князя Мадатова съ баталіонами полковъ: Грузинскаго гренадерскаго, Ширванскаго и 41-го егерскаго подкрѣпивъ ихъ двумя эскадронами Нижегородскаго драгунскаго; быстрымъ и рѣшительнымъ движеніемъ этого отряда, непріятель былъ совершенно опрокинутъ и растроенъ. Весь центръ и резервъ его арміи обращены въ бѣгство и были преслѣдуемы на разстояніи 12 верстъ. Сраженіе на нашемъ правомъ флангѣ было продолжительнѣе. Кавалерія лѣваго непріятельскаго крыла сильно потѣснила, по направленію къ Елисаветполю, двѣ роты Херсонскаго гренадерскаго полка и два эскадрона Нижегородскаго драгунскаго, занявшіе съ двумя орудіями позицію на оконечности нашего праваго крыла. По прика-

занію генералъ-адъютанта Паскевича, шесть ротъ 7-го карабинернаго полка, которыя еще не были въ дѣлѣ, выступили на подкрѣпленіе. Войска эти, соединившись, опрокинули Персіянъ, и отбросивъ ихъ къ хребту горъ, составлявшему тогда границу Россіи съ Персіею, отрѣзали имъ отступленіе. Тутъ настигъ ихъ генералъ-маіоръ князь Мадатовъ съ двумя ротами Херсонскаго гренадерскаго полка, шестью ротами 7-го карабинернаго, двумя эскадронами Нижегородскаго драгунскаго, четырьмя орудіями и двумя казачьими полками, окружилъ ихъ пѣхоту на курганѣ и поставивъ орудія на позицію, удачно направленными картечными выстрѣлами принудилъ непріятеля положить оружіе. Отступленіе Персіянъ было такъ поспѣшно, что наши войска, преслѣдовавшія ихъ 12 верстъ, не могли догнать разбитую армію. Послѣ сраженія, отрядъ генералъ-адъютанта Паскевича, остановился на позиціи при рѣкѣ Куракчаѣ.

Трофеями этого достопамятнаго дня были: четыре знамени, два лагеря со всѣми обозами, артиллерійскими запасами и продовольствіемъ, три орудія, одинъ фалконетъ, 80 зарядныхъ ящиковъ. Въ плѣнъ взяты два баталіонные командира, семь офицеровъ и 1,100 рядовыхъ.

Непріятель снялъ осаду крѣпости Шуши, твердо оборонявшейся въ продолженіи 47-ми дней. Аббасъ-Мирза, съ частью войскъ, преимущественно кавалеріи, находясь уже $^{15}/_{27}$ числа въ Хачинѣ, за 60 верстъ отъ мѣста сраженія, отступилъ поспѣшно чрезъ замокъ Ахъ Ухланъ, и 18 сентября перешелъ Араксъ въ бродъ при устьѣ р. Асландуза.

Потеря непріятеля убитыми и ранеными простиралась около 2 000 человѣкъ. Съ нашей стороны убиты: полковникъ, два офицера и 43 рядовыхъ; ранены одинъ штабъ-офицеръ, 8 оберъ-офицеровъ и 240 рядовыхъ.

Елисаветпольское сраженіе занимаетъ славную страницу въ нашей военной исторіи. Имъ уничтожено было намѣреніе Аббаса-Мирзы завладѣть Тифлисомъ, освобожденъ Закавказскій край отъ нашествія врага и многочисленныя полчища Персіянъ отброшены за черту россійскихъ владѣній. *В. В. Г.*

ЕЛОВЕЦЪ, небольшой вырѣзокъ изъ красной кожи, прикрѣплявшійся, въ видѣ значка, къ верхушкѣ древнихъ русскихъ шишаковъ. Еловцы сіи явственно видны на такъ называемомъ Мономаховомъ тронѣ, находящемся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

ЕЛЮЙ ЛЮГЭ, владѣтель Ляоскій. Будучи Киданьскимъ уроженцемъ, онъ служилъ въ монгольско-цзиньской службѣ и рѣшился возстановить Киданьское или Ляоское царство. Въ 1212 г. въ Лунъ-Анѣ, онъ разбилъ посланный для усмиренія его цзиньскій отрядъ и присоединился къ Чингису. Цзиньскій ханъ, Юнцзи, выслалъ въ Монголію сильнѣйшую армію, но Елюй Люгэ, при помощи со стороны Чингиса, одержалъ надъ нею верхъ и плѣнныхъ отослалъ къ Чингису. Въ 1213 году Елюй Люгэ назвался Ляоскимъ владѣтельнымъ княземъ и продолжая счастливо сражаться съ Цзиньцами, въ 1215 году овладѣлъ ихъ столицею Люхааньту. Содѣйствовавшіе къ его возвышенію предлагали ему титулъ хана, но онъ не соглашался. Въ 1218 году Елюй Люгэ преодолѣлъ мятежника Ханну, и расположился спокойно царствовать, но спустя два года умеръ на 56 году возраста. *З. Л.*

ЕМАНУЕЛЬ, Егоръ Арсеньевичъ, генералъ отъ кавалеріи, родился въ 1777 году. Онъ происходилъ изъ старинной венгерской фамиліи, и въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ вступилъ въ австрійскую армію, гдѣ оставался до чина поручика. Страсть къ военной службѣ, заставила Емануеля искать поприща болѣе обширнаго, и потому онъ, въ 1797 году, перешелъ въ русскую службу, гдѣ былъ принятъ въ лейбъ-гусары, поручикомъ; въ 1800 произведенъ въ полковники, а въ 1802 переведенъ въ Кіевскій драгунскій

полкъ и съ нимъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ (1807 года) противъ Французовъ въ Пруссіи, въ продолженіе которыхъ былъ награжденъ орденами Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и Св. Анны 2-го класса. Въ эпоху нашествія Наполеона на Россію, Емануель, будучи шефомъ Кіевскаго драгунскаго полка и находясь постоянно въ арріергардѣ князя Багратіона, который особенно отличалъ его, участвовалъ во всѣхъ почти дѣлахъ съ непріятелемъ; за Бородинскую битву, гдѣ былъ раненъ, получилъ Св. Георгія 4-го класса, а подъ Вязьмою первый вскакалъ съ полкомъ на столбовую дорогу, отрѣзавъ маршалу Даву соединеніе съ находившимися уже въ Вязьмѣ другими французскими корпусами (см. *Вязьма*). По изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи награжденъ чиномъ генералъ-маіора и генералъ-маіорскимъ окладнымъ жалованьемъ въ пожизненный пенсіонъ. Въ первую кампанію 1813 года, генералу Емануелю былъ порученъ летучій отрядъ, съ которымъ онъ дѣйствовалъ къ сторонѣ Альтенбурга, а въ сраженіи подъ *Бауценомъ* (см. это), находился на оконечности лѣваго крыла союзной арміи и за мужественное сопротивленіе противу дивизіи Лорансе, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-го класса. Рядъ славныхъ дѣлъ ожидалъ его по возобновленіи военныхъ дѣйствій: августа 11 (1813 года) при Гольдбергѣ, 13 при Гельмсдорфѣ, 14 при Кацбахѣ, 17 при Левенбергѣ, гдѣ съ отрядомъ своимъ содѣйствовалъ взятію въ плѣнъ дивизіи генерала Пюто съ 22 орудіями, за что получилъ орденъ Св. Георгія 3 класса. Въ сраженіи подъ *Лейпцигомъ* (см. это), командуя авангардною кавалеріею въ корпусѣ графа Ланжерона, который долженъ былъ сдѣлать обходное движеніе къ г. Таухѣ, для переправы черезъ рѣку Парту, Емануель, несмотря на болотистые берега рѣки, быстро переправился съ своимъ полкомъ и первый вступилъ въ бой съ непріятелемъ; на другой день (7 октября) съ Кіевскимъ драгунскимъ полкомъ, ворвался онъ въ Лейпцигъ чрезъ Гальскія ворота, гналъ непріятеля до воротъ Люценскихъ и взялъ въ плѣнъ генераловъ Лористона и Дювенана, 26 штабъ и оберъ-офицеровъ и баталіонъ пѣхоты. Емануель за этотъ подвигъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени большаго креста, и двумя иностранными: отъ короля Прусскаго—Краснаго Орла 2-го класса, и отъ короля Шведскаго—Золотаго Меча 2-го же класса. Послѣ сего сраженія генералъ Емануель принялъ командованіе надъ всѣмъ авангардомъ корпуса графа Ланжерона, участвовалъ въ блокадѣ Кастеля и Майнца и во всѣхъ послѣдующихъ сраженіяхъ до взятія Парижа. Особенно отличился онъ подъ Реймсомъ, сперва блистательною аттакою на французскую конницу, а потомъ хладнокровіемъ и распорядительностію, принявъ начальство надъ корпусомъ послѣ смертельной раны графа Сенъ-При (см. *Реймсъ*). Не менѣе искусства явилъ онъ, когда Блюхеръ приказалъ ему наводить мосты на Марнѣ близъ Мо. Внезапнымъ появленіемъ своимъ, онъ принудилъ непріятеля поспѣшно отступить и далъ возможность союзной арміи безпрепятственно переправиться чрезъ Марну. 18 марта (1814 года), съ авангардомъ своимъ, онъ обошелъ лѣвый флангъ непріятеля, опрокинулъ его и преслѣдовалъ до Парижской заставы, причемъ взялъ до 20 зарядныхъ ящиковъ. Это блистательное дѣло доставило ему, въ тотъ же день, чинъ генералъ-лейтенанта и прусской орденъ Краснаго Орла 1-й степени. По возвращеніи войскъ въ Россію, Емануель былъ назначенъ начальникомъ 4 й драгунской дивизіи, а въ 1826 командующимъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи. Здѣсь старался онъ дѣйствовать болѣе убѣжденіемъ, употребляя силу только тамъ, гдѣ мирныя предложенія оставались не дѣйствительными. Послѣдствіемъ этой мѣры было то, что въ

непродолжительномъ времени Чеченцы, Аварское Ханство (болѣе 100,000 душъ), Темиргейцы и другія сосѣдственныя съ ними племена присягнули на подданство Россіи. За таковое успѣшное установленіе и сохраненіе мирныхъ сношеній съ горскими народами, какъ сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ, Емануель былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго, а въ слѣдующемъ, 1828 году, былъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи. Истощивъ всѣ миролюбивыя мѣры къ постоянно враждебному Россіи племени Карачаевцевъ, Емануель, въ октябрѣ того же 1828 г., предпринялъ противъ нихъ рѣшительную экспедицію, имѣвшую послѣдствіемъ покореніе сего воинственнаго племени. Въ томъ же году онъ оказалъ значительную услугу, недопустивъ Турокъ подать помощи осажденной русскими войсками крѣпости Анапѣ. Послѣдующіе годы онъ провелъ въ безпрерывномъ отраженіи набѣговъ горскихъ народовъ, и между прочимъ, въ дѣлѣ съ ними у крѣпости Внезапной (1 іюля 1831 года) былъ раненъ пулею въ грудь на вылетъ; рана эта, въ самомъ началѣ, не казалась опасною, но большая потеря крови ослабила его, и онъ принужденъ былъ отправиться для леченія въ Ставрополь. За кавказскія экспедиціи ему пожалованы 6,000 дес. земли въ вѣчное потомственное владѣніе. Эта монаршая награда была уже послѣдняя, имъ полученная. Тяжело раненый и принужденный оставить свой постъ, онъ получилъ увольненіе въ отпускъ, съ сохраненіемъ полнаго содержанія; но силы къ нему уже не возвратились и онъ скончался въ Елисаветградѣ, въ ночи съ 14 на 15 января 1837 года, оставивъ по себѣ въ русской арміи память храбраго генерала, и мужа, исполненнаго благороднѣйшихъ свойствъ, являвшаго доблести истиннаго рыцаря. Отличаемый тремя монархами, Павломъ, Александромъ и благополучно царствующимъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, Емануель сроднился съ Россіею и въ теченіи многолѣтней боевой службы своей бывалъ всегда въ первыхъ рядахъ предводимыхъ имъ войскъ. *В. Р.*

ЕНИСЕЙ, большая сибирская рѣка. Монголы и Татары, живущіе при верховьяхъ Тунгуски, называютъ ее на своемъ языкѣ *Кемъ*, а Семяки *Губъ* и *Хезесъ* (Большая рѣка). Енисеемъ же или лучше *Іоанеджи* называется она на тунгусскомъ языкѣ. Енисей начинается внѣ границъ Россіи; составляется изъ соединенія двухъ рѣкъ, Улу-Кема и Бей-Кема, выходящихъ изъ Бухаріи, подъ 50° 31′ сѣверной широты и 111° восточной долготы. Послѣ соединенія сихъ рѣкъ, Енисей течетъ почти прямо отъ юга на сѣверъ, ниже г. Енисейска и близъ устья рѣки Подкаменной Тунгуски составляетъ значительное озеро, наполненное островами, и наконецъ вливается въ Ледовитое море обширнымъ заливомъ, котораго длина около 400, а ширина отъ 30 до 75 верстъ и который весь усѣянъ островами. Длина сей рѣки, въ предѣлахъ Россіи, простирается до 4000 верстъ. Такъ какъ рѣка Верхняя Тунгуска съ Ангарою гораздо значительнѣе верхняго Енисея, то по настоящему рѣка, называемая нынѣ Енисеемъ, должна бы именоваться Тунгускою и въ томъ значеніи она была бы гораздо длиннѣе р. Лены, считающейся величайшею рѣкою въ Россіи. Ширина рѣки у г. Енисейска около 580 саженъ. Теченіе ея вообще весьма быстро въ верхней части, но чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ становится медленнѣе, и наконецъ дѣлается почти непримѣтнымъ. Между Енисейскомъ и Красноярскомъ находятся на ней пороги. Въ верхней части, Енисей течетъ между крутыхъ каменныхъ горъ, далѣе по странѣ ровной, по песчаному и каменистому грунту, сопровождаясь съ праваго берега низкимъ кряжемъ каменныхъ возвышеній. Луговая сторона рѣки находится вообще на лѣвомъ берегу. Въ верхней части,

по стремительности теченія, Енисей замерзаетъ не раньше исхода ноября, а вскрывается въ апрѣлѣ; устье же вскрывается обыкновенно вмѣстѣ съ моремъ въ половинѣ іюня и потомъ въ исходѣ августа опять замерзаетъ. При весеннемъ полноводіи Енисей ниже Туруханска разливается на 10 верстъ и болѣе. Въ окрестностяхъ р. Енисея находится каменный уголь; въ устьѣ же сей рѣки можно бы ловить много красной рыбы и отвозить ее моремъ въ Архангельскъ, равно какъ и рыбій жиръ, отпускаемый за границу. Рѣка Енисей судоходна на пространствѣ 3500 верстъ отъ устья Абакана до изліянія своего въ море; но отъ Енисейска внизъ прекращается по ней плаваніе, по причинѣ безлюдія и дикости страны. Вообще же самое направленіе рѣки отъ юга къ сѣверу, гдѣ она въ продолженіе 9 мѣсяцевъ бываетъ закрыта льдомъ, полагаетъ непреодолимую [illegible] успѣхамъ судоходства. [illegible]нѣйшія рѣки, впадающія въ Енисей, суть слѣдующія: съ правой стороны: 1) Уа; 2) Туба, протекающая [illegible] Минусинскому уѣзду, [illegible] принимающая въ себя р. Аминъ [illegible] судоходна. 3) Мана; 4) Канъ; 5) [illegible] Тунгуска, выходитъ изъ озера Б[illegible] подъ названіемъ Ангары, орошаетъ Иркутскъ, по соединеніи съ р. Илимомъ получаетъ названіе верхней Тунгуски и протекши около 1500 верстъ, впадаетъ въ Енисей. Отъ самаго истока до устья она судоходна и важна для взаимныхъ торговыхъ связей между Енисейскою и Иркутскою губерніями; впрочемъ плаваніе по ней не вездѣ свободно или легко, по причинѣ пороговъ, такъ называемыхъ *быковъ* и срывовъ. Тунгуска принимаетъ въ себя многія рѣки, изъ коихъ судоходна одна Тасея, протекающая по Канскому уѣзду, чрезъ жилища Тунгусовъ, и принимающая въ себя р. Усолку, которая также судоходна. 6) Средняя или Подкаменная Тунгуска; 7) Бахта; 8) Фатьяниха; 9) Нижняя Тунгуска. Съ лѣвой стороны: 10) Кемчугъ; 11) Абаканъ судоходная; 12) Кемь; 13) Симъ; 14) Касъ; 15) Шаршиха; 16) Елогуй; 17) Туруханъ и другія. *А. Л. Ш.*

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНІЯ, см. *Россія* и *Сибирь*.

ЕРГАКЪ, у Казаковъ и кочующихъ Татаръ, шуба, на выворотъ носимая. Она обыкновенно дѣлается изъ кожъ жеребячьихъ. *В. Р.*

ЕРИХОНКА, родъ стариннаго русскаго шлема, употреблявшаяся исключительно государями и воеводами и дѣлавшаяся обыкновенно изъ булатнаго желѣза, съ золотою и серебряною насѣчкою и съ украшеніями изъ жемчуга и каменьевъ, иногда весьма высокой цѣны. Ерихонка состояла собственно изъ *шапки* или тульи, съ остроконечнымъ верхомъ; изъ чешуйчатаго *затылка*, двухъ *наушковъ* или *ушей*, *полки* или козырька, и носа, узкой, желѣзной полосы, пропущенной сквозь полку и защищавшей лице отъ поперечныхъ ударовъ мечемъ, саблею или инымъ острымъ оружіемъ. Такія ерихонки можно видѣть въ Москвѣ, въ Оружейной палатѣ. *А. В. В.*

ЕРЛЫКЪ, *Ярлыкъ*, монгольское и восточно-турецкое (Татарское) слово, которое значитъ «повелѣніе», «приказъ», усвоено было Монголо-Татарскими ханами всякаго рода оффиціальнымъ бумагамъ, какія только исходили изъ кочевыхъ канцелярій, указамъ, разнаго рода грамматамъ, дипломамъ, видамъ, и прочая. Въ этомъ смыслѣ, слово *Ерлыкъ* употреблялось и у насъ, во время Монгольскаго владычества, и встрѣчается въ нашихъ лѣтописяхъ. Оно сохранилось доселѣ въ русскомъ языкѣ, но измѣнило свое коренное значеніе: теперь называютъ такъ не грамоты грозныхъ хановъ, а надписи на бумажкахъ, приклеиваемыя къ какой нибудь вещи, étiquette. *П. С. С.*

ЕРМАКЪ (Германъ) Тимоѳеевъ, русскій витязь XVI вѣка, сперва заслужилъ своими дѣлами опалу царя, но потомъ обезсмертилъ свое имя завоеваніемъ Сибири.

Донскіе казаки, въ концѣ XVI столѣтія, славились удальствомъ, были грозою Татаръ, грабили азіятскихъ купцовъ на пути въ Москву; а иногда и казну государя. Іоаннъ Грозный нѣсколько разъ объявлялъ опалу — казаки не унимались; московскія дружины явились на берегахъ Дона и Волги, казнили многихъ, однако жъ не могли успокоить этотъ край: казаки вновь являлись на дорогахъ и перевозахъ, въ быстромъ набѣгѣ захватили столицу Нагайскую, городъ Сарайчикъ, и не оставили камня на камнѣ. Особенно отличались удальствомъ пятеро волжскихъ атамановъ: Ермакъ Тимоѳеевъ, Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никита Панъ и Матвѣй Мещерякъ: второй изъ нихъ былъ даже осужденъ Іоанномъ на смертную казнь. Этимъ обстоятельствомъ рѣшились воспользоваться богатые и умные пермскіе купцы *Строгоновы* (см. это имя). Имъ нужно было охранять свои заводы, а слѣдовательно и сѣверо-восточныя границы государства отъ набѣговъ Татаръ, Остяковъ и Вогуличей. Вмѣстѣ съ дарами отправлено 6 апрѣля 1579 года письмо къ Ермаку и его товарищамъ; Строгоновы убѣждали ихъ покинуть ремесло, недостойное христіанскихъ витязей, примириться съ Богомъ, съ Россіею, и быть вѣрными воинами Бѣлаго Царя. «У насъ есть и крѣпости и земли, но мало дружины», писали къ нимъ Строгоновы, «идите къ намъ оборонять Великую Пермь и восточный край христіанства.» Ермакъ, по сказанію лѣтописей, родомъ незнатный, но душою знаменитый, заплакалъ отъ умиленія и въ то же время далъ обѣтъ начать новую жизнь. Поднявъ знамя, онъ собралъ съ товарищами 540 казаковъ, и 21 іюня прибылъ къ Строгоновымъ. Черезъ мѣсяцъ, 22 іюля 1581 года, Вогуличи и Остяки, грабившіе наши села на Сылвѣ и Чусовой, были разбиты. Ободренные успѣхомъ, Строгоновы предложили Ермаку — очистить землю Сибирскую и выгнать безбожнаго царя Кучума. Ермакъ согласился.

Начались приготовленія. Строгоновы добыли оружія и придали Ермаку еще триста человѣкъ, Литвиновъ, Русскихъ, Татаръ и плѣнныхъ Нѣмцевъ. Ермакъ устроилъ свое войско, состоявшее изъ 840 человѣкъ, назначилъ есауловъ, сотниковъ, пятидесятниковъ, а главнымъ подъ собою объявилъ Ивана Кольцо. Отслужили молебенъ, нагрузили ладьи запасами и снарядами, легкими пушками, семипядными пищалями; Ермакъ взялъ вожатыхъ, толмачей, священниковъ, и произнеся обѣтъ доблести и цѣломудрія, сѣлъ на суда 1 сентября 1581 года. Между тѣмъ Вогуличи, Остяки, Сибирскіе Татары и Башкирцы ворвались въ наши предѣлы, выжгли нѣсколько селеній и новыхъ крѣпостей; но, узнавъ о походѣ Ермака, поспѣшно удалились. Іоаннъ приписалъ этотъ набѣгъ не умѣстной отважности новаго предпріятія Строгоновыхъ и Ермака, раздражившихъ Пелымскаго князя и Сибирскаго султана; государь изъявилъ гнѣвъ и объявилъ, что Строгоновы могутъ держать не болѣе сотни казаковъ, и что въ случаѣ новаго впаденія непріятелей въ наши предѣлы, на Строгоновыхъ возложена будетъ большая опала. Блестящій успѣхъ Ермака скоро перемѣнилъ гнѣвъ Іоанна на милость и благодарность.

Ермакъ плылъ рѣками Чусовою, Серебряною и Сибирскимъ путемъ, Жаравлею, Тагиломъ и Турою. Здѣсь, въ области Сибирскаго царства, князь Епанча, со множествомъ Татаръ и Вогуличей, встрѣтилъ Ермака тучею стрѣлъ съ берега (гдѣ нынѣ село Усениново). Ермакъ отвѣчалъ пушечными выстрѣлами и устрашенный Епанча бѣжалъ; городокъ его, стоявшій на мѣстѣ нынѣшняго Туринска, разоренъ совершенно; всѣ селенія по Турѣ и Тавдѣ опустошены. Взявъ въ плѣнъ одного изъ вельможъ Кучумовыхъ, Таузака, и получивъ отъ него всѣ важнѣйшія мѣстныя свѣдѣнія, Ермакъ

благоразумно отпустилъ его; а Таузакъ, возвратясь къ своему повелителю, распространилъ въ народѣ ужасъ разсказами о людяхъ, стрѣляющихъ съ огнемъ и громомъ.

Но Кучумъ, хотя и лишенный зрѣнія, былъ твердъ: собралъ всѣхъ улусниковъ, укрѣпился въ засѣкѣ на рѣкѣ Иртышѣ, подъ горою Чувашьею, и, загородивъ Ермаку путь къ Искеру, послалъ храбраго племянника своего Маметкула съ 10,000 конницы противъ дерзкихъ пришельцевъ. Ермакъ стоялъ въ окопѣ на берегу Тобола, при урочищѣ Бабасанъ; отважно встрѣтилъ Маметкула, остановилъ его стремленіе; потомъ ударилъ самъ и довершилъ пораженіе; вслѣдъ за тѣмъ, не смотря на сопротивленіе туземцевъ, овладѣлъ устьемъ Тобола. Вторая рѣшительная битва произошла въ 16 верстахъ отъ Иртыша, на берегахъ озера Карачинскаго, получившаго это прозвище отъ имени князя Карачи, разбитаго здѣсь Ермакомъ. Третье важное сраженіе послѣдовало на берегахъ Иртыша, и къ вечеру побѣда склонилась на сторону казаковъ, которые лишились многихъ убитыми, однако же, не смотря на сильную защиту, заняли городокъ Атика Мурзы, въ виду Кучума и Маметкула. Ночью собранъ былъ военный совѣтъ. Многіе совѣтовали воротиться назадъ, потому что скоро уже некому будетъ и побѣждать; но атаманы отвѣчали: «Нѣтъ, братья! намъ путь одинъ: только впередъ. На возвратномъ пути мы замерзнемъ въ снѣгахъ; вспомнимъ же, братья, наше слово и обѣтъ — всѣмъ умирать, не оставляя поля сраженія. Побѣда зависитъ не отъ множества воиновъ, но отъ Бога, свыше дается помощь — и безпомощнымъ можетъ Онъ помочь. Умремъ же, если суждено; за то, и по смерти нашей, память объ васъ не оскудѣетъ и слава ваша вѣчна будетъ». Всѣ отвѣчали «аминь» и на разсвѣтѣ 23 октября устремились на непріятеля. Начался рукопашный бой, невыгодный для Ермака; но искусное дѣйствіе огнестрѣльнаго снаряда раздѣлило густыя толпы враговъ. Ермакъ и Кольцо были впереди и личнымъ примѣромъ ободряли нашихъ, съ громкимъ крикомъ «съ нами Богъ!» разили непріятеля. Царевичь Маметкулъ раненый уведенъ въ ладьѣ; Кучумъ бѣжалъ въ Ишимскія степи, захвативъ часть казны въ своей Сибирской столицѣ. Эта побѣда, купленная смертію 107 казаковъ, (*) утвердила господство Ермака отъ Каменнаго хребта до Оби и Тобола.

26-го октября, славный побѣдитель Кучума, послѣ молебна, торжественно вступилъ въ Искеръ или Сибирь. Этотъ городъ стоялъ на высокомъ берегу Иртыша, и былъ огражденъ съ одной стороны крутизною, глубокимъ оврагомъ, а съ другой стороны тройнымъ валомъ и рвомъ. Казаки раздѣлили все по-братски: золото, серебро, парчи мѣха, камни. Но городъ былъ пустъ и продовольствія не было. На четвертый день, 30 октября, Остяцкій князь Боаръ и окрестные Татары явились съ дарами и съѣстными припасами. Видя великодушное обращеніе Ермака съ побѣжденными, они дали присягу въ вѣрности. Грозный покоритель Сибири принялъ ихъ ласково, обложилъ легкою данью, и отпустилъ, внушивъ имъ довѣренность къ своему могуществу и правосудію; казаки, прежде столь буйные, несмѣли тронуть ни волоса у жителей: за всякое *дѣло студное*, равно какъ за ослушаніе, Ермакъ казнилъ безъ милосердія. Воины его, и въ пути, и въ столицѣ Кучумовой, вели жизнь цѣломудренную, сражались и молились.

Между тѣмъ храбрый Маметкулъ, едва оправившись отъ ранъ, собралъ новое войско. 5 декабря онъ перерѣзалъ 20 казаковъ, которые ловили рыбу въ Абалацкомъ озерѣ; но былъ самъ настигнутъ и разбитъ Ермакомъ близъ

(*) Имена ихъ внесены въ синодикъ соборной Тобольской церкви и донынѣ поминаются въ православную недѣлю.

Абалака, гдѣ нынѣ селеніе Шамшинскіе юрты. Однако же нестерпимый холодъ и краткость дня въ тѣхъ странахъ заставили Ермака отложить дальнѣйшія предпріятія до весны. Умное правленіе этого завоевателя доставило ему уваженіе многихъ сибирскихъ племенъ. Ишбердей, князь Вогуличей на берегахъ Конды или Тавды, и Суклема, князь Вогуличей Тобольскихъ, добровольно дали присягу на вѣрность и обязались платить ясакъ (дань) соболями. Это обстоятельство было тѣмъ важнѣе, что Ишбердей былъ съ тѣхъ поръ надежнымъ совѣтникомъ и путеводителемъ Ермака, который до апрѣля 1582 года занимался дѣлами внутренняго управленія, распорядился данью, рыбною и звѣриною ловлею, обезпечилъ свое продовольствіе, и съ весною открылъ военныя дѣйствія. Узнавъ, что Маметкулъ опять приблизился къ Иртышу и закочевалъ съ малочисленною толпою, Ермакъ отрядилъ 60 казаковъ и захватилъ неутомимаго врага Русскихъ: удальцы подкрались ночью къ непріятельскому стану, перебили множество сонныхъ Татаръ, и съ торжествомъ привели въ Искеръ плѣннаго Маметкула. Ермакъ принялъ его съ честію, ласкалъ, но держалъ подъ крѣпкою стражею, какъ залогъ будущихъ успѣховъ. Оставивъ въ Искерѣ часть дружины, Ермакъ поплылъ Иртышомъ къ сѣверу; милуя покорныхъ, онъ приказалъ разстрѣлять и перевѣшать предводителей тѣхъ Татаръ, которые оказали сильное сопротивленіе въ крѣпости при устьѣ Аримдзянки. Другіе дали присягу на вѣрность и клялись, цѣлуя сабли, омоченныя кровью. Князь Кондинскихъ Вогуличей, Демьянъ, съ 2,000 засѣлъ въ крѣпости на высокомъ берегу Иртыша; но былъ вытѣсненъ удачнымъ дѣйствіемъ огнестрѣльнаго оружія. Въ Цывгальской волости, гдѣ Иртышъ съуживается, быстро протекая между горами, жители хотѣли сопротивляться, но были также разсѣяны, послѣ чего побѣдителямъ достался городокъ Нарымъ, въ которомъ находились однѣ только женщины съ дѣтьми. Онѣ ждали смерти; но Ермакъ обошелся съ ними такъ ласково, что ихъ отцы и мужья вслѣдъ за тѣмъ сами явились съ данью. Сильнѣйшій князь Остяцкій, Самаръ, соединясь съ осмью другими князьями, приготовился къ битвѣ. Ермакъ напалъ на него въ расплохъ на-разсвѣтѣ; Самаръ успѣлъ схватить оружіе, но палъ отъ первой пули; войско его разсѣялось. Наложивъ на Остяковъ дань, Ермакъ поплылъ рѣкою Обью, взялъ приступомъ главный городъ Остяцкій, Назымъ (*), и другія прибрежныя крѣпости, назначилъ князя Алача главою всѣхъ обскихъ юртовъ, и прежнимъ путемъ возвратился въ Искеръ. Отъ предѣловъ Березовскихъ до Тобола все покорствовало Ермаку.

Извѣстивъ Строгоновыхъ объ успѣшномъ завоеваніи обширнаго края Сибирскаго, Ермакъ послалъ своего друга и товарища, Ивана Кольцо, въ Москву, «бить челомъ великому государю Іоанну Васильевичу царствомъ Сибирскимъ, которое опальные казаки присоединили къ Россіи на вѣки вѣковъ, доколѣ Всевышній благоволитъ стоять міру.» Ермакъ писалъ, что «теперь они ждутъ царскихъ воеводъ, сдать имъ царство Сибирское, безъ всякихъ условій, готовые или вновь идти противъ враговъ имени Христова, или умереть на плахѣ, какъ будетъ угодно Богу и государю». Царь Грозный, опечаленный несчастнымъ окончаніемъ войны за Ливонію, воспрянулъ духомъ; народъ ободрился и радостно повторялъ: «новое царство послалъ Господь Россіи». Государь забылъ прежнія вины казаковъ, называлъ ихъ добрыми витязями, жаловалъ ихъ деньгами, сукнами, камками, наградилъ Строгоновыхъ и отправилъ воеводу князя Болховскаго на помощь Ермаку. Иванъ Кольцо, возвратясь въ Искеръ (1583),

(*) Здѣсь убитъ храбрый Никита Панъ.

привезъ атаманамъ и рядовымъ богатые дары, а Ермаку двѣ брони, серебряный кубокъ и шубу съ плеча царскаго. Милостивою грамотою Іоаннъ изъявилъ казакамъ вѣчное забвеніе прежняго и вѣчную благодарность Россіи за ихъ подвиги; мужественному вождю ихъ пожаловалъ титло князя сибирскаго, съ правомъ главнаго начальства для утвержденія порядка въ новомъ царствѣ и верховной власти государя надъ сибирскимъ краемъ.

Ермакъ, примиренный съ отечествомъ, съ государемъ, съ совѣстію, торжествовалъ въ Искерѣ, но скоро минули дни радостей — судьба готовила уже бѣдствія, чтобы испытать мужество завоевателей.

Сырой, холодный климатъ въ странѣ дикой, мало населенной, былъ ужасенъ для недавнихъ пришельцевъ. Между стрѣльцами князя Болховскаго открылась цынга; отъ стрѣльцовъ пристала и къ казакамъ. Зима стояла жестокая; морозъ, вьюги и мятели прервали всякое сообщеніе съ окрестными юртами, препятствовали казакамъ ловить звѣрей, и произвели голодъ, отъ котораго болѣзнь ежедневно усиливалась: въ числѣ жертвъ ея былъ и князь Болховской. Къ счастію, весна 1584 года благопріятствовала выздоровленію больныхъ; сообщеніе возстановилось и обезпечило русскихъ сибиряковъ касательно продовольствія. Ермакъ отправилъ въ Москву плѣннаго Маметкула и просилъ Государя о скорѣйшемъ вспоможеніи, для удержанія покоренныхъ земель. Вѣроломство князя Карачи, владѣвшаго многолюднымъ улусомъ на Тарѣ, лишило Ермака еще нѣсколькихъ товарищей. Карача прислалъ Ермаку дары и просилъ у него 40 казаковъ для защиты отъ Нагаевъ. Ермакъ повѣрилъ клятвамъ, отправилъ къ нему Ивана Кольцо, и 40 витязей съ безстрашнымъ атаманомъ зарѣзаны въ Тарскомъ улусѣ. Татары, Остяки возмутились, убили атамана Якова Михайлова, соединились съ Карачею и осадили Ермака въ Искерѣ. Боясь огнестрѣльнаго оружія, Татары и Остяки уже не надѣялись на свою многочисленность, не подходили къ стѣнамъ крѣпости, но стали въ далекѣ, окружили Искеръ со всѣхъ сторонъ и надѣялись сморить казаковъ голодомъ. Осажденные были въ отчаяніи. Ермакъ раздѣлилъ малочисленныхъ своихъ сподвижниковъ на двѣ половины: съ одними остался оборонять крѣпость, а другихъ, подъ начальствомъ атамана Матвѣя Мещеряка, послалъ ночью, 12 іюня, напасть на станъ Карачи, расположенный въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Мещерякъ блистательно исполнилъ данное ему порученіе: темнота ночи, быстрота и неожиданность нападенія смѣшали Татаръ. Казаки плавали въ ихъ крови; двое сыновей Карачи погибли; самъ онъ едва могъ спастись. Искеръ съ торжествомъ освобожденъ отъ осады; окрестные юрты опять покорились.

Желая обезопасить себя на будущее время отъ покушенія Карачи, Ермакъ хотѣлъ воспользоваться успѣхомъ, поплылъ за Карачею, вверхъ Иртышомъ, и завоевалъ всѣ земли до Ишима. Знаменитый старѣйшина, наслѣдственный судія всѣхъ улусовъ татарскихъ, жившій въ Саргацкой волости, изъявилъ покорность Россіи. Его примѣру послѣдовалъ князь Елычай, владѣвшій въ городкѣ Тебендѣ: онъ представилъ Ермаку дань и дочь свою, невѣсту сына Кучумова. Великодушный побѣдитель благодарилъ за дары, и, показывая собою примѣръ подчиненнымъ, отпустилъ ее, не желая воспользоваться предоставленными ему правами. Оставивъ до времени въ покоѣ важнѣйшую Кучумову крѣпость на берегу озера Аусакау, Ермакъ завоевалъ всѣ мѣста до рѣки Шиша, наложилъ ясакъ на побѣжденныя племена и возвратился въ Искеръ.

Водворяя порядокъ въ завоеванной странѣ, Ермакъ старался оживить пустынный край Сибирскій новыми по-

селенцами и покровительствомъ торговли. Бухарскіе караваны ходили мимо Аральскаго озера, черезъ землю Киргизъ-Кайсаковъ въ Искеръ, гдѣ образовались ярмарки. Узнавъ, что изгнанный Кучумъ опять появился въ степяхъ и преградилъ Бухарскимъ караванамъ путь въ степь Вагайскую, Ермакъ взялъ съ собою 50 казаковъ и отправился на встрѣчу купцамъ. Проискавъ каравана понапрасну цѣлый день, Ермакъ остался ночевать близъ Вагайскаго устья. Начался сильный дождь; Иртышъ шумѣлъ, утомленные казаки погрузились въ глубокій сонъ. А на другой сторонѣ рѣки расположился Кучумъ. Лазутчики его отыскали бродъ и тихо осмотрѣли русскій станъ; сторожевые спали. Татары напали на сонныхъ и началась страшная рѣзня. Ермакъ, пробужденный звукомъ оружія и воплями умирающихъ, схватилъ саблю, отразилъ удары убійцъ, бросился въ Иртышъ, и, не доплывъ до своихъ лодокъ, утонулъ, отягченный желѣзною бронею, полученною въ подарокъ отъ Іоанна. Только одинъ казакъ успѣлъ спастись и принесъ въ столицу сибирскую вѣсть о кончинѣ завоевателя Сибири, въ ночи на 5 августа 1584 года.

Тѣло Ермака приплыло, 13 августа, къ селенію Епанчинымъ юртамъ. Татары, ловя рыбу въ 12 верстахъ отъ Абалака, увидѣли въ водѣ ноги человѣческія, вытащили мертвеца и узнали въ немъ грознаго предводителя людей, стрѣлявшихъ огнемъ и громомъ. Кучумъ и самые отдаленные князья Остяцкіе собрались туда радоваться погибели врага своего. Верхняя кольчуга Ермака отдана жрецамъ Бѣлогорскаго идола; саблю съ поясомъ взялъ Карача; прочіе доспѣхи раздѣлены между Мурзами. Мѣсто погребенія Ермака осталось неизвѣстно.

Герой Сибирскій былъ видомъ благороденъ, сановитъ, росту средняго, крѣпокъ мышцами, широкъ плечами, имѣлъ лицо плоское, но пріятное, бороду черную, волосы темные, кудрявые, глаза свѣтлые, быстрые, зерцало души пылкой, сильной, ума проницательнаго. Ермакъ погибъ; но смерть его и казаковъ, зарѣзанныхъ Кучумомъ, не могли измѣнить того направленія, которое дано Сибири Ермакомъ: Сибирь навсегда осталась достояніемъ русскаго народа, который досихъ поръ гордится атаманомъ-княземъ. Благодарное потомство воздвигло ему памятникъ: онъ поставленъ 18 октября 1838 года въ Тобольскѣ, на мысѣ Чукмань, возвышающемся отъ 21½ до 23 саженъ надъ нижнею частью города. Основаніе мраморной пирамиды 6 аршинъ и 6 вершковъ, а вышина 7 аршинъ 14 вершковъ: на лицевой сторонѣ изображено 1581 (годъ завоеванія Кучумовой столицы, Искера или Сибири); на противоположной сторонѣ 1584 (годъ смерти Ермака); на третьей сторонѣ вы читаете надпись: *Побѣдителю Сибири, Ермаку;* на четвертой: *воздвигнутъ въ 1838 году.* *Н. В. С.*

ЕРМАКОВА ПЕРЕКОПЬ. Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ каналъ, проведенный до Байгаринскихъ юртъ, лежащихъ надъ Иртышомъ, изъ небольшаго озера, находящагося не въ дальнемъ разстояніи отъ Вагайской Луки. Каналъ этотъ имѣетъ протяженія не болѣе трехъ верстъ; теченіе же Иртыша отъ Вагайской Луки до юртъ простирается почти на двадцать верстъ. Впрочемъ, едва ли самъ Ермакъ имѣлъ довольно средствъ и времени выкопать этотъ каналъ; правдоподобнѣе, что перекопь эта существовала еще до Ермака, и получила названіе Ермаковой—или потому, что онъ воспользовался ею для обхода Кучума, или потому, что въ этомъ мѣстѣ расположенъ былъ станъ Ермака.— Сѣнокосы, по берегамъ этой копи, называются также Ермаками.— Такъ все напоминаетъ въ томъ краю славнаго завоевателя Сибири. *Н. В. С-въ.*

ЕРМУКЪ, мѣстечко въ Сиріи на рѣкѣ того же имени; при немъ сраженіе въ 636 году по Р. Х. Быстрые успѣхи ору-

жія Аравитянъ въ Сиріи принудили византійскаго императора, Ираклія, отправить туда, подъ начальствомъ полководца Мануила, армію, сила коей, по соединеніи съ войсками Ябалы, христіанскаго Эмира Гассанскихъ Аравійскихъ племенъ, возрасла до 100,000. По полученіи о томъ извѣстія, Абу-Обейда, главный вождь Аравитянъ, присоединивъ къ себѣ всѣ отдѣльные отряды, двинулся съ 40,000 войска къ Ермуку, гдѣ Греки занимали уже сильную позицію. Нѣсколько дней арміи провели въ тщетныхъ переговорахъ о заключеніи мира и частныхъ сшибкахъ, въ которыхъ въ особенности отличился второй аравійскій полководецъ, Каледъ: наконецъ та и другая стали готовиться къ рѣшительной битвѣ.

Въ избранный къ тому день, Греки расположились тремя линіями на равнинѣ, лежащей къ западу отъ Ермука, примыкая лѣвымъ флангомъ къ лѣсистому берегу рѣки. Въ первой линіи стояла союзная конница Ябалы; во второй греческая кавалерія, а въ третьей пѣхота. У Аравитянъ, у которыхъ Абу-Обейда добровольно уступилъ главное начальство храброму и опытному Каледу, первая линія состояла также изъ конницы, вторая изъ пѣхоты, а третья или резервъ, изъ отрядовъ отборнѣйшихъ всадниковъ и корпуса пѣшихъ тѣлохранителей, при которыхъ находился самъ Абу-Обейда, предоставившій себѣ охраненіе желтаго или главнаго знамени пророка, попеченіе о раненыхъ и сохраненіе порядка въ войскѣ. За резервомъ помѣстились жены Аравитянъ, вооруженныя стрѣлами и пращами, подъ предводительствомъ Дерамовой сестры. Абу-Софіанъ, одинъ изъ знатнѣйшихъ военачальниковъ, получивъ приказаніе поощрять войско рѣчью, ограничился словами «Мусульмане! вспомните, что предъ вами рай, а за вами адъ.»

Первое нападеніе Аравитянъ было неудачно: конница ихъ была опрокинута превосходствомъ числа и вооруженія Греческой кавалеріи, и три раза прогнана за вторую и третью линіи; но тамъ женщины крикомъ и стрѣлами встрѣтили отступающихъ принудили ихъ возобновить битву, которая продолжалась, безъ особаго результата, до наступленія ночи. На слѣдующее утро сраженіе снова закипѣло, Аравитяне опять были опрокинуты и остановлены женщинами, и нѣсколько разъ, но тщетно, старались прорвать непріятельскій строй, при чемъ въ особенности пострадали отъ искусныхъ греческихъ стрѣльцовъ. Ночь и на этотъ разъ прекратила битву, и Греки уже не сомнѣвались въ побѣдѣ, когда жестокое оскорбленіе, нанесенное нѣкоторымъ изъ ихъ офицеровъ одному Ермукскому гражданину, возъимѣло для нихъ самыя пагубныя послѣдствія. Кипя мщеніемъ обиженный гражданинъ, тайно пробрался въ лагерь Аравитянъ, показалъ имъ малоизвѣстный бродъ въ рѣкѣ, и самъ повелъ по немъ отрядъ отборной конницы въ тылъ непріятеля. На третій день Греки, атакованные съ двухъ сторонъ и утомленные постоянствомъ ихъ противниковъ, претерпѣли совершенное пораженіе. Болѣе 50,000 ихъ легло на мѣстѣ; остальные бѣжали; Сирія на вѣки подпала подъ власть невѣрныхъ.

Б. Л. П. З.

ЕРОПКИНЪ, Петръ Дмитріевичъ, происходилъ изъ древней Россійской благородной фамиліи. Въ 1736 году, на тринадцатомъ году отъ рожденія, произведенъ въ офицеры, и сопутствовалъ родителю своему, генералъ-лейтенанту Дмитрію Ѳедоровичу, въ Персію въ званіи адъютанта; потомъ Еропкинъ служилъ въ армейскихъ полкахъ, командуя Воронежскимъ пѣхотнымъ и Троицкимъ кирасирскимъ. Въ Семилѣтнюю войну онъ показалъ многіе опыты своей храбрости, пожалованъ въ генералъ-маіоры 1759 года, и опредѣленъ дежурнымъ генераломъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову. За привезенное извѣстіе въ Санктпетербургъ, объ одержанной побѣдѣ

при Пальцигѣ въ 1759 году, удостоенъ ордена Св. Анны. Въ царствованіе Петра III, Еропкинъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Екатерина II, въ день своего коронованія, возложила на него орденъ Св. Александра Невскаго; а въ 1765 году повелѣла ему присутствовать въ 5-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената. Онъ былъ сверхъ того членомъ коммиссіи о спорныхъ малороссійскихъ имѣніяхъ и совѣтовъ—воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ и Шляхетскаго кадетскаго корпуса. Довѣренность монархини къ Еропкину возрастала по мѣрѣ его заслугъ, и онъ вскорѣ оправдалъ ее къ совершенному удовольствію императрицы. Въ 1771 году, въ Москвѣ открылась моровая язва; всѣ мѣры мѣстнаго начальства къ прекращенію ея остались безуспѣшны; Екатерина ввѣрила Еропкину попеченіе о сохраненіи столицы. Учрежденіе карантинныхъ домовъ для безнадежно больныхъ и выздоравливающихъ, личный надзоръ за пользованіемъ и снабженіемъ ихъ всѣмъ нужнымъ, пріобрѣли Еропкину довѣріе жителей; но въ концѣ іюля язва усилилась и начала поглощать ежедневно по 100 и по 200 человѣкъ. Народъ пришелъ въ волненіе отъ распущенной молвы, что свирѣпствовавшая болѣзнь не смертоносная, но горячка съ пятнами, и что доктора напрасно морятъ людей въ карантинахъ. 16-го сентября вспыхнулъ мятежъ, но Еропкинъ, съ горстью солдатъ и полицейскихъ, съ нѣсколькими пушками, разогналъ мятежниковъ и возстановилъ прежній порядокъ. Не смотря на столь важныя услуги, зависть и недоброжелательство не замедлили представить распоряженія Еропкина въ другомъ видѣ, и онъ принужденъ былъ просить увольненія отъ службы. Императрица повелѣла выдать ему при отставкѣ 20,000 рублей; въ собственноручномъ же рескриптѣ, предоставивъ ему воспользоваться отставкою, *когда заблагоразсудится, что всегда*,—прибавила она *—будетъ для службы рано*, препроводила къ нему знаки ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго: *за патріотическую ревность и мужественный духъ, съ которыми онъ столь храбро и благоразумно защитилъ древнюю столицу отъ возмущенія.* Послѣ столь лестной награды, Еропкинъ остался на службѣ; въ 1773 году онъ, по званію сенатора, произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, а въ слѣдующемъ году оставилъ службу. Въ 1786 году Екатерина пригласила Еропкина, собственноручнымъ рескриптомъ, принять начальство въ Москвѣ, при чемъ переименовала его въ генералъ-аншефы, повелѣвъ присутствовать въ Сенатѣ, *когда время къ сему имѣть будетъ или же дѣла востребуютъ.* Полезные труды и неутомимая дѣятельность, оказанныя Еропкинымъ въ новой и важной своей должности, также не остались безъ вниманія признательной монархини: 17-го декабря, она благодарила попечительнаго градоначальника собственноручнымъ рескриптомъ, удостовѣряя, *что пріобрѣтенная службою его довѣренность пребудетъ несомнѣнно съ нимъ пока они оба живы.* Въ 1787 году, во время путешествія своего въ Тавриду, императрица еженедѣльно удостоивала его собственноручными рескриптами, а въ 1788 году пожаловала кавалеромъ ордена Св. Владиміра 1-й степени. Но ослабѣвшая память и болѣзнями истощенныя силы заставили П. Д. Еропкина просить увольненія въ 1790 году, на что Екатерина принуждена была согласиться, оставивъ при немъ получаемое жалованье. Онъ скончался 7 февраля 1805 года, на 81 году отъ рожденія.—Съ твердымъ духомъ Еропкинъ соединялъ нравъ кроткій, примѣрное благоразуміе и сердоболіе; былъ честолюбивъ безъ тщеславія; бережливъ безъ скупости; любилъ вспомоществовать ближнимъ; отличался скромностію своею и простотою одежды; внушалъ всѣмъ уваженіе къ своимъ заслугамъ, не зналъ иностранныхъ языковъ, но

любилъ читать на природномъ; судилъ здраво о предметахъ. Истинное благочестіе руководило его поступками.

Ѳ. П.

ЕРТАУЛЪ или **ЕРТОУЛЪ**, также *Ертаульный*, *Ертоульный* или *Яртаульный полкъ*, означающій по татарски *передовый полкъ*, былъ названіе отряда легкой конницы, въ старину употреблявшагося въ россійскомъ войскѣ и служившаго при немъ въ томъ почти видѣ, какъ теперь при авангардѣ арміи употребляется легкая кавалерія. Въ Россіи, какъ кажется, Ертоульный полкъ былъ введенъ великимъ княземъ Іоанномъ III и существовалъ даже при регулярной арміи Петра Великаго, въ первые годы его войны съ Карломъ XII.

ЕСАУЛЪ, слово татарское, означаетъ чинъ или званіе въ казачьихъ и бывшихъ малороссійскихъ войскахъ. Сколько извѣстно, званіе *Есаула* или *Ясаула* учреждено въ 1576 году. Польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, при дарованіи малороссійскимъ казакамъ полнаго войсковаго учрежденія и полагалось въ числѣ казачьихъ старшинъ, по примѣру званія Есауловъ, бывшихъ въ татарскихъ и даже въ русскихъ войскахъ. Есаулы, по различію занимаемаго ими мѣста, именовались: *Есаулъ генеральный*, состоявшій въ числѣ старшинъ всего войска малороссійскаго, соотвѣтствовалъ нынѣшнему званію дивизіоннаго генерала и имѣлъ титулъ *вельможнаго пана*. Ихъ было всего два: старшій изъ нихъ былъ хранитель гетманской булавы. Они временно присутствовали въ генеральной войсковой канцеляріи, но главная ихъ должность состояла въ томъ, чтобы объѣзжать полки и имѣть строгое наблюденіе за исправностью ихъ. На войнѣ командовали они частію войска, если же не было верховнаго начальника, то и всѣмъ войскомъ. Во время нахожденія Малороссіи во владѣніи Польскомъ, генеральные Есаулы получали жалованье, а во время независимости Малороссіи, они въ продолженіи службы своей владѣли ранговыми помѣстьями.

Есаулъ полковый, былъ старшиною въ полку, принадлежалъ къ полковому штабу съ титуломъ *высокоблагородный* и должность его соотвѣтствовала нынѣшней штабъ-офицерской. Ихъ было также два въ каждомъ полку, и иногда они присутствовали временно въ полковой канцеляріи.

Есаулъ Артиллерійскій, былъ чиновникъ при управленіи артиллеріею, состоявшій въ вѣдомствѣ *генеральнаго обознаго* и всегда присутствовалъ въ канцеляріи генеральной артиллеріи.

Есаулъ сотенный, званіе чиновника, отправлявшаго въ каждой полковой сотнѣ должность, соотвѣтствующую нынѣшней поручичьей.

Есаулъ станичный, въ землѣ Донскаго войска управлявшій станицею и перемѣнявшійся ежегодно. Онъ, какъ станичный глава, долженъ былъ итти въ полѣ впереди своей дружины и принималъ тогда названіе *походнаго Есаула*.

Наконецъ *Есаулъ войсковой*, замѣнившій въ послѣдствіи у малороссійскихъ казаковъ званіе *Есаула генеральнаго*, а въ Донскомъ казачьемъ войскѣ составлявшій знатнѣйшій чинъ послѣ Атамана. Войсковыхъ Есауловъ было два: они докладывали дѣла въ войсковомъ правленіи, завѣдывали войсковыми доходами, полиціею, казнями и другими наказаніями (см. *Кругъ войсковой* и *Казаки*).

Назначеніе *Есауловъ*, какъ и всѣхъ войсковыхъ чиновниковъ, зависѣло отъ казацкаго общества и выбранные люди, не имѣя чиновъ, оставались по этому во всю жизнь безъ производства и повышенія; въ отвращеніе чего, въ 1775 году, по представленію князя Потемкина, повелѣно Есауловъ за урядъ признавать и обращаться съ ними, какъ съ оберъ-офицерами, но они въ то время не имѣли еще права дворянства, которое давалось только по производствѣ въ пол-

ковники. Въ 1798 же году Высочайше повелѣно сравнить чинъ есаула съ гусарскимъ ротмистромъ, и на дѣйствительной службѣ и въ походѣ производить имъ жалованье на равнѣ съ послѣдними; вмѣстѣ съ тѣмъ, чинъ сей доставлялъ и дворянство.

Нынѣ *есаулъ* есть чинъ оберъ-офицерскій въ войскахъ казачьихъ, соотвѣтствующій чину капитана арміи. Еще есть въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ чинъ *за урядъ есаула*, которымъ именуются назначаемые въ сіе званіе временно, по избранію ихъ начальства, и который не сравненъ съ чиномъ армейскаго капитана.

Кромѣ того — при войсковомъ наказномъ атаманѣ войска донскаго, и по нынѣ состоятъ *два войсковыхъ есаула*, которые при войсковыхъ округахъ исполняютъ должность докладчиковъ или адъютантовъ.

Въ донскихъ казачьихъ полкахъ, есаулы, возводимые въ сіе званіе Высочайшими приказами изъ войска донскаго, командуютъ въ полку сотнями. Изъ нихъ не дозволяется назначать въ должности полковыхъ адъютанта, казначея и квартирмистра. Повышеніе есаула въ чинъ войсковаго старшины зависитъ отъ Высочайшаго соизволенія, по представленіямъ начальства, и допускается единственно на вакансіи, которыя должны считаться по цѣлому войску, а не по полкамъ.

Есаулъ, командующій сотнею, руководствуется въ исполненіи своей обязанности полковою инструкціею донскаго войска и каждому изъ нихъ полагается по два *драбанта* (см. слово), изъ наличнаго числа казаковъ, для присмотра за ихъ лошадьми и для другихъ надобностей, съ тѣмъ, чтобы сіи драбанты, по возможности, употребляемы были и въ дѣло противъ непріятеля.

А. В. З.

ЕСПАНТОНЪ или **ЭСПОНТОНЪ**. Такъ называлось оружіе, употреблявшееся въ прошломъ столѣтіи пѣхотными офицерами большей части европейскихъ войскъ и состоявшее изъ широкаго, плоскаго желѣзнаго копья, насаженнаго на длинное, деревянное древко. Оружіе сіе ничто иное, какъ старинный *партазанъ* (см. это), только безъ кисти подъ копьемъ или желѣзомъ. Въ Россіи эспантоны введены въ началѣ 1762 года, императоромъ Петромъ III, и даны всѣмъ мушкетерскимъ офицерамъ, употреблявшимъ ихъ въ строю. Въ томъ же году, императрица Екатерина II оставила ихъ только офицерамъ гвардейскимъ, а армейскимъ повелѣла имѣть ружья; но въ 1796 императоръ Павелъ I снова ввелъ эспантоны во всей пѣхотѣ, какъ у мушкетерскихъ, такъ и у гренадерскихъ офицеровъ. Императоръ Александръ I, въ мартѣ 1807 года, вовсе отмѣнилъ эспантоны и оставилъ офицерамъ однѣ шпаги.

ЕФЕСЪ, см. *Сабля*, *Шпага*, и пр.

ЕФИМОВЪ собралъ въ 1636 году и расположилъ по порядку: *Сказанія о походахъ Ермака въ Сибирь*. При составленіи сего сборника, онъ пользовался записками архіепископа Кипріана, составленными по расказамъ казаковъ, участвовавшихъ въ подвигахъ Ермака. Ефимовъ, какъ полагаютъ, участвовалъ также въ завоеваніи Сибири, но былъ тогда вѣроятно очень молодъ, судя по времени сихъ происшествій.

Кн. Д. А. Э.

ЕФРЕЙТОРЪ. Такъ называется первая или младшая степень въ производствѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ, восходя отъ простаго рядоваго къ унтеръ-офицеру. Въ сущности, это составляетъ не столько чинъ, сколько званіе, служащее пріуготовленіемъ солдата къ производству въ высшія по службѣ степени. По правамъ и власти, ефрейторъ стоитъ ближе къ рядовому, нежели къ унтеръ-офицеру, и, не отличаясь отъ перваго никакими наружными признаками, различествуетъ только въ родѣ своихъ обязанностей, предоставляющихъ ему болѣе обширный кругъ дѣйствій и болѣе довѣренности, со стороны ближайшаго начальства. Число ефрейторовъ зави-

ситъ отъ общаго числа нижнихъ чиновъ въ ротѣ или эскадронѣ. Въ пѣхотѣ, въ каждомъ изъ четырехъ отдѣленій, составляющихъ роту, находится, смотря по большему или меньшему комплекту людей, 4, 5 или 6 десятковъ, а въ каждомъ таковомъ десяткѣ непремѣнно долженъ быть *десяточный* ефрейторъ, и почти при каждомъ изъ нихъ *помощникъ*; вообще же постановлено за правило имѣть въ ротѣ не менѣе 20-ти десяточныхъ ефрейторовъ и 12 помощниковъ. Въ кавалеріи, въ каждомъ изъ четырехъ взводовъ, составляющихъ эскадронъ, состоитъ, кромѣ младшаго вахтмистра, по два ефрейтора изъ карабинеровъ: одинъ для полученія приказаній и наблюденія за порядкомъ службы, другой для присмотра за аммуниціею, раздачи фуража и вообще по хозяйственной части. Въ артиллеріи, въ каждомъ взводѣ имѣется два ефрейтора: одинъ, называемый коннымъ, завѣдуетъ исправнымъ содержаніемъ лошадей, ихъ ковкою, чисткою, раздаетъ фуражъ и имѣетъ вообще попеченіе о конской аммуниціи; другой, пѣшій, имѣетъ надзоръ за нижними чинами взвода, наблюдаетъ за правильною кладкою и бережливымъ содержаніемъ снарядовъ, за исправностію орудія и принадлежностей и имѣетъ въ завѣдываніи всю хозяйственную часть взвода.

Преимущества ефрейторовъ заключаются главное въ томъ, что они пользуются старшимъ солдатскимъ окладомъ и состоятъ ближайшими кандидатами къ производству въ унтеръ-офицеры. Прочія же преимущества, вообще нижнимъ чинамъ воинскою службою предоставляемыя, какъ напримѣръ, относительно отставки, безсрочныхъ отпусковъ, награжденій нашивками, знаками отличій и т. под., одинаковы у нихъ съ рядовыми. При переводѣ изъ роты въ роту, ефрейторы, большею частію, по усмотрѣнію ближайшаго начальства, сохраняютъ это званіе; но если, по числу людей, гдѣ нибудь окажутся лишніе, то таковые переводятся и просто рядовыми, каковое смѣщеніе не считается разжалованіемъ. При переводѣ же изъ полка въ полкъ, это случается еще чаще, и въ этомъ то ефрейторское званіе представляетъ большую разницу противу унтеръ-офицерскаго, которое ни какимъ переводомъ не уничтожается, и можетъ быть снято только въ наказаніе за вину по службѣ. Въ обыкновенномъ боевомъ строю, ефрейторы, не имѣя особо назначенныхъ мѣстъ, становятся вмѣстѣ со всѣми рядовыми, по общему ротному или эскадронному ранжиру, и носятъ ружье по солдатски. Когда же исправляютъ должность унтеръ-офицеровъ, то занимаютъ соотвѣтственныя онымъ мѣста во фронтѣ и носятъ ружье въ правой рукѣ по унтеръ-офицерски. Въ караульномъ же строю, гдѣ существуетъ другой разсчетъ и ранжиръ, смотря по назначенію, составу и силѣ караула, они имѣютъ особыя мѣста, опредѣленныя уставомъ.

Въ ефрейторы избираются самые расторопные, знающіе фронтовую службу и благонадежные по поведенію солдаты. Они, не будучи употребляемы ни въ какія дальнія командировки (исключая случаевъ крайней надобности), остаются постоянно при своихъ частяхъ, какъ ближайшіе помощники унтеръ-офицеровъ въ обученіи нижнихъ чиновъ по фронту, въ управленіи хозяйственною частію и вообще въ наблюденіи за внутреннимъ въ войскахъ порядкомъ. Съ поступленіемъ въ полкъ рекрута, на ефрейторѣ того десятка, въ который онъ зачисленъ, лежитъ первоначальное его образованіе и ознакомленіе со всѣми обязанностями и подробностями его службы и званія; здѣсь ефрейторъ долженъ разсказать ему составъ его полка и прочихъ частей, заставляя выучить на память чины и имена всѣхъ начальниковъ; объяснить, сколько ему полагается жалованья, провіанта и прочаго довольствія;

на какой срокъ какія вещи отпускаются, заставить наизусть затвердить начертаніе обязанностей солдата, изложенныхъ подробно въ памятной книжкѣ для нижнихъ чиновъ, и наконецъ вообще долженъ стараться дать скорѣе своему новобранцу бодрый воинственный видъ и осанистую ловкость, необходимыя въ каждомъ солдатѣ. Здѣсь, слѣдовательно, на ефрейторѣ вмѣстѣ съ дядькою (см. *Рекрутская школа*), лежитъ важная и въ нравственномъ отношеніи обязанность: живя съ рекрутомъ, находясь неразлучно съ нимъ и на службѣ и внѣ оной, онъ долженъ отечески наблюдать за каждымъ его шагомъ, и облегчать всѣми мѣрами непривычный переходъ къ военной жизни, чтобы онъ, отставая постепенно отъ привычекъ прежняго быта, безъ болѣзненнаго напряженія, безъ горя и съ доброю волею утверждался въ правилахъ строгаго повиновенія, порядка и усердія въ исполненіи своихъ обязанностей. За тѣмъ, ефрейторъ отвѣчаетъ вообще за обученіе своего десятка по всѣмъ правиламъ устава; по хозяйственной части смотритъ за сбереженіемъ и сохраненіемъ въ форменномъ видѣ и совершенной чистотѣ всѣхъ полагающихся на солдата вещей и всегда имѣетъ ближайшій надзоръ, какъ за нравственностію своихъ солдатъ, такъ и за опрятностію ихъ въ одеждѣ, а при увольненіи со двора или отправленіи куда либо на службу, самъ осматриваетъ каждаго. Онъ обязанъ знать, кто изъ его солдатъ къ какому принадлежитъ классу по фронту; также, какъ ближайшій попечитель своего десятка, обязанъ онъ знать, кто изъ нихъ когда и откуда поступилъ на службу, имѣетъ ли и гдѣ именно, родныхъ или семейство, равно сколько на каждаго изъ нихъ приходится артельныхъ или другихъ денегъ, или какое при комъ находится собственное имущество, въ вещахъ или деньгахъ, дабы въ случаѣ смерти кого либо, указать ближайшему начальству, куда оныя должны быть обращены.

Кромѣ десяточныхъ, имѣются еще въ каждомъ отдѣленіи или такъ называемомъ капральствѣ, по одному ефрейтору, подъ названіемъ *отдѣльнаго* или *капральнаго*. Онъ есть непосредственный помощникъ старшаго въ отдѣленіи унтеръ-офицера по хозяйству строевыхъ и аммуничныхъ вещей; подъ его вѣденіемъ хранится въ ротномъ цейхгаузѣ аммуниція съ больныхъ и отпускныхъ людей его отдѣленія, и за исправность ея онъ отвѣчаетъ ротному *каптенармусу* (см. это); онъ обязанъ знать сроки всѣмъ мундирнымъ и прочимъ постройкамъ; ведетъ вѣрный счетъ прибыли и убыли людей своего отдѣленія; наблюдаетъ, согласно съ симъ, за расходованіемъ провіанта и ведетъ разсчеты съ артельщиками. По роду этихъ обязанностей, капральный ефрейторъ избирается не только изъ самыхъ расторопныхъ, но еще изъ самыхъ смышленныхъ по хозяйству и счетоводству, и испытанныхъ въ честности и акуратности солдатъ.

Обязанности ефрейторовъ по внутренней службѣ имѣютъ также основаніе — быть помощниками унтеръ-офицеровъ. Въ помощь симъ послѣднимъ, а при недостаткѣ, и вмѣсто ихъ, ефрейторы наряжаются дневальными при ротахъ и отдѣленіяхъ: въ лагерѣ изъ нихъ также наряжаются дневальные, стоящіе на линейкахъ и при кухняхъ. Имъ ввѣряется начальство надъ небольшими командами, отправляемыми отъ полковъ на какія нибудь работы, для принятія провіанта, закупки запасовъ и тому подобныхъ хозяйственныхъ потребностей; при большихъ же командахъ, ввѣряемыхъ унтеръ-офицерамъ или офицерамъ, назначаются они въ помощь, для соблюденія порядка. Ефрейторовъ по возможности освобождаютъ отъ посылокъ на вѣсти, съ бумагами, и отъ другихъ должностей, которыя могутъ быть исправляемы простыми солдата-

ми; равномѣрно и во фронтѣ они остаются преимущественно на своихъ мѣстахъ, отъ чего и въ застрѣльщики постановлено назначать изъ нихъ не болѣе, какъ по одному съ каждаго отдѣленія или капральства.

Обязанности ефрейторовъ по караульной службѣ заключаются въ томъ, что они или сами командуютъ караулами (не болѣе однако, какъ отъ 3 до 7-ми человѣкъ), или замѣняютъ унтеръ-офицеровъ, или наконецъ состоятъ при каждомъ караулѣ, въ собственной своей ефрейторской должности, которая состоитъ въ слѣдующемъ: они ставятъ часовыхъ по назначеннымъ постамъ, и потомъ разводятъ всѣ послѣдующія смѣны и наблюдаютъ за исправною сдачею постовъ; при вступленіи въ караулъ осматриваютъ въ караульныхъ домахъ казенныя вещи, повѣряя исправность и цѣлость ихъ. Власть ефрейторовъ относительно часовыхъ такъ значительна, что изъ сихъ послѣднихъ никто не можетъ быть съ своего поста не только снятъ или переставленъ на другое мѣсто, но даже смѣненъ другимъ человѣкомъ иначе, какъ черезъ того же ефрейтора, который его поставилъ. Если часовой поставленъ при денежномъ ящикѣ, замкнутыхъ дверяхъ или при какихъ нибудь вещахъ, то открывать ящикъ, отпирать дверь или брать хранимыя вещи можно не иначе, какъ въ присутствіи ефрейтора, ставившаго постъ, если самъ начальникъ караула тутъ не будетъ присутствовать. Въ караулахъ, гдѣ содержатся арестанты, ефрейтору поручается водить ихъ изъ караульнаго дома куда либо, для разныхъ надобностей; также наблюдать, чтобъ между ними, въ арестантской комнатѣ, не происходило никакого шума или безпорядка. Отъ всѣхъ унтеръ-офицерскихъ и небольшихъ офицерскихъ карауловъ, ефрейторы посылаются на главный караулъ съ рапортами; днемъ о вступленіи, а вечеромъ передъ зарею, о благополучіи караула, и получаютъ тамъ отъ дежурнаго по карауламъ или начальника главнаго караула, пароль и могущія послѣдовать приказанія. Ефрейторы начальствуютъ небольшими патрулями, посылаемыми для осмотра постовъ или съ другою цѣлію, если только цѣль эта не заключаетъ особенной важности и патруль состоитъ изъ небольшаго числа людей; наконецъ, они, съ двумя или тремя рядовыми, посылаются отъ одного караула къ другому, сопровождать рунды и дежурныхъ по карауламъ, при осмотрѣ ими карауловъ и постовъ. Сами ефрейторы на часахъ никогда не стоятъ, исключая *почетныхъ* карауловъ, отъ которыхъ ставятся обыкновенно къ воротамъ или подъѣзду дома, занимаемаго тою особою, для которой караулъ нараженъ, особые, такъ называемые *парные часовые:* одинъ изъ этихъ часовыхъ долженъ быть ефрейторъ, командуетъ постомъ и держитъ ружье у ноги по особымъ пріемамъ, извѣстнымъ въ уставѣ, подъ названіемъ ефрейторскихъ.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что ефрейторы составляютъ одну изъ главныхъ основныхъ частей, изъ которыхъ образуются такъ называемые кадры всякой благоустроенной части войскъ. Будучи облечены всѣми первоначальными, такъ сказать, домашними заботами, какъ по строевой части, такъ и по всѣмъ предметамъ внутренней службы, они имѣютъ весьма немаловажное назначеніе, и чѣмъ менѣе предоставлено имъ наружныхъ преимуществъ и власти, тѣмъ болѣе польза, приносимая ими службѣ, будетъ зависѣть отъ твердаго знанія ими своего дѣла и отъ благонадежныхъ нравственныхъ качествъ. Слѣдовательно, при назначеніи людей въ ефрейторы, надобно руководствоваться почти столь же строгою разборчивостію, какъ и для производства въ унтеръ-офицеры, ибо съ одной стороны изъ нихъ же въ послѣдствіи должны происходить и унтеръ-офицеры, а съ другой, они суть первые и ближайшіе руководители лю-

дей въ отправленіи службы и по всѣмъ отраслямъ воиннаго устройства, для чего они не только должны быть знающими и добропорядочными солдатами, но должны еще умѣть передать и другимъ эти качества, дѣйствуя въ иныхъ случаяхъ властію начальника, въ другихъ же совѣтомъ товарища, и основывая вліяніе свое на общемъ къ нимъ уваженіи и довѣріи.

Званіе ефрейторовъ, съ разными впрочемъ измѣненіями относительно обязанности и круга дѣйствій, существуетъ у насъ съ учрежденія регулярныхъ войскъ. По Уставу императора Петра I, чинъ сей слѣдовалъ за *корпораломъ* (нынѣшніе унтеръ-офицеры), а въ небытность сего послѣдняго занималъ его мѣсто и должность, что соотвѣтствуетъ и теперешнему назначенію ефрейторовъ въ настоящей нашей службѣ. Въ росписи полковыхъ чиновъ, принадлежащей къ тому Уставу, мѣсто и должность ефрейторовъ опредѣлены слѣдующимъ образомъ: «Ефрейторамъ надлежитъ въ передней шеренгѣ, на правой рукѣ близъ корпорала стоять. Ихъ оружіе есть равно какъ и у солдатъ; токмо они не караулятъ сами, но надлежитъ имъ примѣчать, чтобъ караулы (которые въ разныхъ мѣстахъ отъ роты по два, по три или больше человѣкъ поставлены бываютъ) въ урочное время, а имянно: во всякіе три или два часа перемѣны отводить или сводить».

Названіе ефрейтора происходитъ отъ нѣмецкаго слова Gefreiter, существовавшаго въ иностранныхъ арміяхъ съ XIV и XV столѣтій. Въ первыхъ постоянныхъ арміяхъ оно означало собственно воина, освобожденнаго отъ нѣкоторыхъ служебныхъ обязанностей, лежащихъ на прочихъ его сослуживцахъ, и въ таковое званіе облекались люди, многократно отличавшіеся хорошею службою или особенными военными подвигами. Во Французской пѣхотѣ, уже при Карлѣ VIII и Францискѣ I существовало подобное званіе, подъ именемъ *Анспессадовъ* (Anspessades) отъ италіянскихъ словъ lanza spezzata, означавшихъ сломанное копье. Это произошло отъ того, что дѣйствительно во Франціи, конные рыцари, со славою преломившіе копье свое въ битвахъ и притомъ потерявшіе свою лошадь, были до пріобрѣтенія новаго коня, обращаемы въ пѣхоту и несли временно пѣшую службу, сохраняя однако свое рыцарское званіе, почести и жалованье (если оно кому изъ нихъ давалось прежде отъ правительства) и пользуясь передъ обыкновенными пѣхотными воинами большими преимуществами, заключавшимися особенно въ освобожденіи ихъ отъ разныхъ мелкихъ служебныхъ обязанностей. Составляя такимъ образомъ родъ изъятія изъ общаго служебнаго порядка, они имѣли и сходственное съ симъ названіе: les exempts. Въ началѣ XVI вѣка ввелись во французской пѣхотѣ постоянные, ей собственно принадлежавшіе и при ней находившіеся ефрейторы, которые пользовались правомъ имѣть при себѣ одну лошадь и оруженосца: это званіе сдѣлалось тогда уже необходимымъ для содѣйствія главнымъ начальникамъ и офицерамъ въ управленіи тогдашними большими и сложными частями войскъ, особенно во время боя; для этого они получали особое жалованье, въ слѣдствіе чего имѣли и особое названіе apointés. Соотвѣтственное тому же званіе существовало также во французской и испанской королевской гвардіи, въ XVII и до конца XVIII столѣтія: они назывались также exempts и во Франціи равнялись въ чинахъ съ капитанами армейской кавалеріи. Въ бывшихъ во Франціи, въ то же время, объѣздныхъ полицейскихъ или земскихъ ротахъ (compagnies de maréchaussée), наблюдавшихъ за общественнымъ благочиніемъ и особенно за безопасностію дорогъ, находились также ефрейторы или exempts, которые пользовались большими преимуществами, но за то

были обременены и весьма тягостною службою; такъ, напримѣръ, никто изъ нихъ, по закону, не могъ отлучаться изъ своего дома или квартиры безъ позволенія высшаго мѣстнаго начальника, и всякой долженъ былъ постоянно имѣть въ готовности осѣдланную лошадь, чтобъ явиться на службу по первому востребованію и непремѣнно прежде всѣхъ людей своей части. Впрочемъ, всѣ этого рода обязанности сближали званіе ефрейтора или exempt болѣе съ офицерскимъ, нежели съ солдатскимъ. Только въ шведской арміи короля Карла XII и въ прусской при королѣ Фридрихѣ I (отцѣ Фридриха Великаго), находимъ мы ефрейторовъ, сходно съ нашими, въ солдатскомъ званіи: въ прусской арміи упомянутаго государя, они избирались изъ самыхъ рослыхъ людей, несли службу унтеръ-офицеровъ, но отличались отъ нихъ тѣмъ, что не имѣли тростей (Nichtstock). Въ настоящемъ же устройствѣ большей части европейскихъ регулярныхъ армій, званіе это составляетъ, какъ и у насъ, одну изъ низшихъ строевыхъ степеней, и существуетъ почти во всѣхъ войскахъ, въ однихъ подъ тѣмъ же самымъ названіемъ ефрейторовъ, въ другихъ—подъ именемъ вице-капраловъ. *Ѳ. И. Г.*

ЕФРЕМОВЪ, Филиппъ Сергѣевъ, унтеръ-офицеръ Нижегородскаго полка, замѣчательный по своимъ похожденіямъ. Онъ родился въ Вяткѣ въ 1750 году, весьма молодъ вступилъ въ военную службу солдатомъ, и въ 1774 году, во время мятежа Пугачева, находился на Оренбургской линіи. Онъ захваченъ былъ тогда шайкою бунтовщиковъ, успѣлъ освободиться отъ нихъ, но попалъ вскорѣ въ руки еще опаснѣйшихъ враговъ, Киргизовъ. Они продали его за три телячьи шкуры одному Бухарцу, который, по прибытіи въ Бухару, подарилъ его Давіяръ-Беку, аталыку и главному вельможѣ хана. Ефремовъ скоро заслужилъ нѣкоторую довѣренность грознаго аталыка, пожалованъ былъ въ дабаши (десятники), но претерпѣлъ много мученій, отказавшись отъ принятія мусульманской вѣры. Будучи юзъ-башою (сотникомъ), Ефремовъ участвовалъ въ бухарскихъ набѣгахъ, былъ подъ Самаркандомъ, осаждалъ Мервъ, принадлежавшій Персіянамъ, и оказалъ много храбрости. Во время похода на Хиву, онъ находился при главнокомандующемъ, дрался какъ отчаянный, и пожалованъ за то землею и деньгами. Будучи посланъ въ Бухару за вспомогательнымъ отрядомъ, Ефремовъ нашелъ случай достать паспортъ въ Кокандъ, и бѣжалъ въ Туркестанъ. Отсюда пробрался онъ въ Тибетъ, и потомъ черезъ Кашмиръ въ Индію. Здѣсь Англичане приняли было его за шпіона; но наконецъ онъ досталъ себѣ мѣсто на одномъ суднѣ Остъ-Индской компаніи, которое отправлялось въ Европу, и такимъ образомъ прибылъ въ Англію. Оттуда послѣ девяти лѣтъ странствованій, возвратился онъ въ Россію. Императрица Екатерина II пожаловала его въ прапорщики; потомъ онъ опредѣленъ былъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ съ восточныхъ языковъ, и умеръ въ Казани, въ чинѣ надворнаго совѣтника. Ефремовъ издалъ описаніе своихъ странствованій, въ 1786 году (второе изданіе, 1794; третье 1811). Въ этомъ описаніи заключается о видѣнныхъ имъ странахъ много извѣстій, полезныхъ для географа. *П. С. С.*

ЕФРЕМОВЪ, Данило, атаманъ Донскихъ казаковъ. Своимъ удальствомъ онъ умѣлъ пріобрѣсти любовь и довѣренность казаковъ. Будучи еще старшиною, онъ склонилъ калмыцкаго хана, *Дундука-Омбу* (см. слово), который откочевалъ за Кубань, возвратиться на прежнее кочевье въ предѣлы Россіи. Императрица Анна Іоанновна пожаловала Ефремова войсковымъ атаманомъ, въ 1738 году. Во время гоненій за расколы въ землѣ казаковъ, онъ умѣлъ удержать въ повиновеніи своихъ подчиненныхъ, и тѣмъ оказалъ новую ус-

лугу Россіи, потому что многіе казаки имѣли тогда намѣреніе удалиться съ своими табунами и семействами изъ предѣловъ Россіи, и изъ нихъ атаманъ Некрасовъ, успѣвъ откочевать съ десятью станицами на рѣку Кубань, отдался подъ покровительство Турціи. Данило Ефремовъ умеръ въ 1755 году. Сынъ его, Степанъ Даниловъ, былъ преемникомъ его въ званіи войсковаго атамана.

ЕѲІОПІЯ, *Эѳіопія*. Aethiopia. Это названіе древніе географы, и нѣкоторые новые, придаютъ странамъ, лежащимъ на югъ отъ Египта. Въ болѣе обширномъ смыслѣ, другіе называли Еѳіопами всѣхъ обитателей южной Африки, отъ Чермнаго моря до Атлантическаго. Геродотъ упоминаетъ еще о какихъ-то азіятскихъ Еѳіопахъ, которые составляли часть арміи Ксерксовой. Подъ восточною Еѳіопіею, Aethiopia Orientalis, разумѣли нынѣшнюю Нубію, Сеннааръ и часть Абиссиніи. Мероэ, на одномъ острову Нила, былъ столицею этой Еѳіопіи. Это государство было на довольно высокой степени образованности, сходной во многихъ отношеніяхъ съ Египтомъ (см. *Египетъ* древній), что и заставило многихъ считать Мероэ колыбелью египетскаго просвѣщенія. Многія развалины и пирамиды Еѳіопіи доселѣ сохранились. Египетъ древній имѣлъ частыя, мирныя и непріязненныя сношенія съ этой страною; многія изъ ея династій были Еѳіопскія. Сезострисъ покорилъ Еѳіопію на время; Птоломеи также владѣли ею; но Римляне, не смотря на нѣсколько экспедицій, не могли покорить ее совершенно. Такъ называемые еѳіопскіе языки принадлежатъ къ Семитическому (арабскому) колѣну. *И. С. С.*

Ж.

ЖАБНА, рѣчка, впадающая у города Калязина въ Волгу. Замѣчательна по сраженію между Русскими и Поляками, 13 августа 1609 года.

По очищеніи княземъ *Скопинымъ-Шуйскимъ* (см. это имя), отъ Поляковъ и русскихъ крамольниковъ, всего пространства между Новгородомъ и Тверью, онъ расположился у Калязина монастыря, въ ожиданіи присоединенія Делагардія. Узнавши о томъ, Зборовскій, Сапѣга и другіе начальники непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Москвы и Троицкой Лавры, выступили по Переславльской дорогѣ и прибыли 5 августа 1609 года въ село Калязинское-Пирогово. Князь Скопинъ-Шуйскій, расположивъ свои войска на лѣвой сторонѣ Волги, переправилъ на правую сторону рѣки сильный отрядъ, подъ начальствомъ князей Головина, Барятинскаго, и проч. и приказалъ имъ удерживать непріятелей на весьма болотистой и тинистой рѣчкѣ Жабнѣ. Непріятельскія войска, переправясь съ большимъ трудомъ черезъ рѣчку, напали на нашъ передовой отрядъ, но воеводы, опрокинувъ и потопивъ ихъ въ Жабнѣ, дали знать Скопину, чтобы онъ немедленно переправился черезъ Волгу. Какъ только остальныя его силы появились на правой сторонѣ рѣки, то увидѣли предъ собою главныя силы непріятельской арміи, 13 августа. Завязалась упорная сѣча; по свидѣтельству лѣтописца — громъ артиллеріи, звукъ оружія и восклицанія воиновъ оглушали сражавшихся, а густой дымъ отъ пальбы не позволялъ видѣть—кто съ кѣмъ сражался. Ни одна изъ сторонъ не подавалась назадъ, но наконецъ—ввечеру, литовскіе полки обратились въ бѣгство. Русскіе преслѣдовали ихъ нѣсколько верстъ до Рябова монастыря, а потомъ возвратились къ Калязину. (См. *Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы, и проч.* Сочин. Аврам. Палицынымъ). *М. П. Б.*

ЖАГРА, древнее названіе пальника, употребляемаго при стрѣлянія изъ оружія, состояло изъ нѣсколькихъ (отъ двухъ до шести) желѣзныхъ трубокъ, для фитиля, соединенныхъ вмѣстѣ и насаженныхъ на деревянное древко, съ длиннымъ желѣзнымъ остріемъ, обращеннымъ въ одну сторону съ фитилями. Въ каждой трубѣ, во всю ея длину, придѣлывалась, для украшенія, половина двуглаваго орла, т. е., крыло съ головою, а вышеупомянутое остріе служило пушкарю, въ случаѣ надобности, оборонительнымъ оружіемъ и замѣняло собою копье. Одна такая, шеститрубочная жагра, хранится въ числѣ оружій московской оружейной палаты. *А. В. В.*

ЖАЛОБА есть письменное или словесное объявленіе начальствующему лицу, объ обидахъ или ущербахъ, другимъ

лицемъ нанесенныхъ; въ ней должно подробно объяснить, какой именно нанесенъ вредъ или убытокъ, что именно похищено и на какую цѣну; причемъ воздерживаться отъ всякаго преувеличенія ущерба, подъ опасеніемъ лишенія всего иска. Истцу не запрещается и по принесеніи жалобы, мириться съ отвѣтчикомъ въ искѣ, но это примиреніе не прекращаетъ ни слѣдствія, ни суда, въ отношеніи самаго преступленія. Изъ сего общаго правила допускается закономъ одно исключеніе: въ дѣлахъ о тяжкой обидѣ, производимыхъ слѣдственнымъ или суднымъ порядкомъ, въ коихъ миръ прекращаетъ дѣло, но только тогда, когда съ обидою не сопряжено другое преступленіе. Если же тяжкая обида сдѣлана младшимъ старшему въ чинѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ были нарушены воинская субординація и должное уваженіе къ старшему, въ такомъ случаѣ слѣдствіе и судъ не прекращаются миромъ, но должны быть кончены установленнымъ въ законахъ порядкомъ.

По жалобамъ родителей на ихъ дѣтей, и господъ, на ихъ крѣпостныхъ людей, производится слѣдствіе, хотя бы и не было представлено явныхъ доказательствъ. При постановленіи наказанія въ случаяхъ, въ коихъ право родительское явно оскорбляется дерзостію дѣтей, судъ принимаетъ въ уваженіе раскаяніе сихъ послѣднихъ, и коль скоро вступятъ отъ оскорбленныхъ родителей просьбы о прощеніи, то прекращаетъ всякое по жалобѣ дѣйствіе. Отъ дѣтей же на родителей никакія жалобы не пріемлются и самое принесеніе таковыхъ жалобъ считается обидою родителямъ отъ дѣтей нанесенною.

По вступленіи жалобъ на лицъ, служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ, начальники ихъ обязаны произвести немедленно изслѣдованіе, стараться примирить ссорящихся и оказать обиженному зависящее отъ нихъ удовлетвореніе взысканіемъ съ виновнаго. Но если обиженный, не довольствуясь тѣмъ, предъявитъ въ тяжкой обидѣ искъ уголовный, тогда по предварительномъ изслѣдованіи дѣла въ земской или городской полиціи, учреждается коммисія военнаго суда, для производства и рѣшенія того дѣла по законамъ. По жалобамъ же за простыя обиды, какъ производство, такъ и рѣшеніе дѣла, принадлежитъ гражданскимъ судебнымъ мѣстамъ. *А. В. З.*

ЖАЛОВАНЬЕ, извѣстная сумма денегъ, раздаваемая отъ казны военнымъ чинамъ на ихъ содержаніе, по утвержденнымъ окладамъ и въ опредѣленное время.

Сравнительное обозрѣніе мѣсячнаго или годоваго оклада жалованья всѣхъ воинскихъ чиновъ въ различныхъ европейскихъ арміяхъ, расположенное по столѣтіамъ, было бы очень любопытно, но не дало бы достаточнаго размѣра къ сужденію, потому что цѣна жизненныхъ потребностей и достоинство денегъ вообще, не вездѣ и не всегда были одинаковы; въ служебныхъ же издержкахъ офицеровъ бываетъ еще большее разнообразіе; однакожъ это было бы дѣломъ вниманія достойнымъ, когда бы кто написалъ исторію окладовъ жалованья послѣднихъ трехъ столѣтій; только должно опасаться, что она останется весьма неполною, по затруднительности въ отысканіи достовѣрныхъ свѣдѣній по этому предмету.

Въ нашей статьѣ мы замѣтимъ только: 1) что войска древнихъ народовъ, даже Грековъ и Римлянъ, служили съ начала безъ жалованья; вооружаясь и продовольствуясь на собственное иждивеніе, Греки до войны Пелопонезской, Римляне до осады Веіи (см. статьи: *Греческое* и *Римское военное искусство*); 2) что въ средніе вѣки жалованье выдавалось только *наемнымъ войскамъ* (см. это слово), между тѣмъ какъ аллодіальныя и феодальныя дружины содержали сами себя; наконецъ 3) что правильная выдача жалованья во всѣхъ государствахъ была введена вмѣстѣ съ

учрежденіемъ *постоянныхъ войскъ* (см. слово). Густавъ Адольфъ первый началъ выдавать жалованье своей арміи каждые 10 дней и этимъ много способствовалъ къ уменьшенію пьянства и страсти къ картежной игрѣ, которымъ войска тогдашняго времени безъ различія были преданы. По смерти короля часто оказывался большой недостатокъ въ деньгахъ, такъ что жалованье только весьма неаккуратно могло быть выплачиваемо. Валленштейнъ, большимъ стеченіемъ воиновъ подъ свои знамена, одолженъ былъ преимущественно щедрому и правильно выдаваемому жалованью, которое однакожъ тогда не всегда оставалось одинаково.

У насъ въ Россіи, еще до временъ Петра Великаго, были войска, служившія за жалованье, какъ-то: варяжскія, печенежскія, половецкія, татарскія, и другія наемныя дружины, драбанты, рейтары и другіе полки, набранные вербовкою; кромѣ того царь Іоаннъ Васильевичъ, желая пріохотить людей на службу, назначилъ всѣмъ денежное жалованье во время похода и двойное боярскимъ дѣтямъ, которые выставляли лишнихъ ратниковъ сверхъ опредѣленнаго закономъ числа; но правильная и опредѣленная выдача жалованья по чинамъ и по третямъ года, введена императоромъ Петромъ Великимъ, при образованіи имъ войска, какъ сухопутнаго, такъ и морскаго. Въ послѣдующія царствованія, оклады жалованья измѣнялись, сообразуясь съ возрастающею дороговизною всѣхъ предметовъ, потребныхъ на содержаніе войска; но перемѣна преимущественно относилась для чиновъ штабъ и оберъ-офицерскаго званія; при нынѣ же благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ, обращающемъ постоянно всемилостивѣйшее вниманіе на улучшеніе содержанія военнымъ чинамъ, оклады жалованья всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ сухопутнаго и морскаго вѣдомства, значительно противу прежняго увеличены. Утвержденныя, Высочайшимъ указомъ 6 декабря 1838 года, табели окладамъ жалованья, чинамъ военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, на основаніи манифеста 1 іюля 1839 года, переложены на серебро въ округленныхъ окладахъ, и вновь удостоились утвержденія 10 августа и 30 сентября того года; по нимъ началось производство жалованья съ 1 января 1840 года, состояніе коего должно быть извѣстно всякому военнослужащему; желающій же познакомиться подробнѣе съ этимъ предметомъ можетъ найти его въ *Св. Воен. Постан. ч. IV. кн. III.*

Довольствіе жалованьемъ производится отъ коммисаріатскаго вѣдомства и суммы на оное всегда высылаются по третямъ года, заблаговременно въ коммиссіи, подъ довольствіемъ коихъ войска состоятъ, о чемъ дѣлается ежегодно особое отъ министерства распоряженіе, наблюдая, чтобы къ 1 числу мѣсяца каждой новой трети, войска были уже удовольствованы слѣдующими имъ деньгами.

Жалованье лицамъ военнаго вѣдомства опредѣляется: 1) по чинамъ, 2) по занимаемымъ должностямъ, 3) по особеннымъ распоряженіямъ начальства и 4) по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. По чинамъ, жалованье опредѣляется въ войскахъ и въ тѣхъ мѣстахъ военнаго вѣдомства, гдѣ штатомъ назначены оклады по чину, сообразно роду службы (см. *штаты* войскъ и мѣстъ военнаго вѣдомства). По должностямъ, жалованье производится въ тѣхъ мѣстахъ военнаго вѣдомства, гдѣ каждой должности назначенъ окладъ независимо отъ чиновъ (напримѣръ въ департаментахъ военнаго министерства); въ сихъ мѣстахъ, повышеніе въ чинѣ, если вмѣстѣ съ тѣмъ чиновникъ остается при прежней должности, не даетъ права на возвышеніе оклада. Частныя изъятія, по коимъ начальству предоставляется назначать чиновникамъ жалованье болѣе или менѣе противу штатнаго положенія, смо-

тря по заслугамъ и способностямъ, опредѣляются самыми штатами; если же начальству сего не предоставлено, то безъ особаго Высочайшаго соизволенія оно не можетъ возвышать само собою окладовъ, подъ опасеніемъ возврата въ казну излишне выданнаго въ двойнѣ. По распоряженіямъ начальства, жалованье, сверхъ помянутаго случая, назначается чиновникамъ незанимающимъ штатныхъ должностей изъ общей суммы, штатомъ на нихъ опредѣленной, по мѣрѣ трудовъ, способностей и заслугъ каждаго. Начальство, коему присвоено это право, не должно однакожъ выходить изъ общей суммы, штатомъ опредѣленной. Лично, по особымъ Высочайшимъ назначеніямъ, оклады жалованья опредѣляются независимо отъ штатовъ и чиновъ, и зависятъ единственно отъ Высочайшаго усмотрѣнія. Жалованье разнымъ чинамъ войскъ и мѣстъ военнаго вѣдомства по ихъ окладамъ, равно и положенные изъ оныхъ штатные или опредѣленные вычеты (см. *вычетъ*), производится въ количествѣ, самыми штатами и положеніями назначенномъ.

При производствѣ жалованья руководствуются слѣдующими правилами: произведенные въ чины получаютъ жалованье по новому чину, со дня отданія о томъ: объ офицерахъ въ Высочайшихъ приказахъ, а о нижнихъ чинахъ въ приказахъ по полку или командѣ; производимые же въ чины со старшинствомъ или съ отданіемъ старшинства, получаютъ жалованье по новому чину не со времени старшинства, а только со времени производства. Жалованье производится на дѣйствительное исправленіе должностей, и потому отпускъ онаго офицерамъ, опредѣляемымъ на службу изъ отставныхъ, назначается не со времени отданія въ Высочайшемъ приказѣ объ опредѣленіи, а со дня прибытія къ мѣсту своего назначенія. Производство штатнаго жалованья гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства начинается со дня опредѣленія въ ту должность, съ коею оно сопряжено, и изъ нихъ опредѣляемымъ вновь въ должности, если они прибудутъ на мѣсто въ установленный срокъ, производится оно со дня опредѣленія въ должность, а если въ установленный срокъ не прибудутъ, то получаютъ жалованье по новымъ мѣстамъ со дня вступленія въ должность. Когда при переформированіи войскъ и преобразованіи управленій, или при переѣздѣ чиновъ изъ одного мѣста въ другое, оклады, ими получаемые, понижаются: то въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти чины, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, сохраняютъ прежніе оклады, доколѣ дальнѣйшею службою не пріобрѣтутъ права на полученіе равныхъ или высшихъ окладовъ.

Изъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, состоящихъ по арміи и другимъ частямъ, но безъ назначенія должностей, жалованье получаютъ тѣ только, о коихъ послѣдуетъ особое Высочайшее повелѣніе, а при назначеніи ихъ презусами и ассесорами военныхъ судовъ, выдается имъ жалованье отъ коммиссаріата по чинамъ, доколѣ они будутъ находиться при означенныхъ должностяхъ. Штабъ и оберъ-офицеры, занимающіе разныя должности по военному вѣдомству, пользуются окладами, опредѣленными по тому роду оружія, по коему они числятся; а если симъ должностямъ присвоены особые оклады жалованья, то получаютъ ихъ въ такомъ только случаѣ, когда они превышаютъ опредѣленные по чинамъ.

Генералы же, занимающіе должности членовъ общихъ присутствій департаментовъ военнаго министерства, получаютъ жалованье не по должности, присвоенное штатомъ, а по чинамъ. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, занимающіе разные должности по гражданскому вѣдомству, если симъ должностямъ не присвоены высшіе оклады, пользуются окладами по чинамъ, по тому роду оружія, по какому они числятся, но производство имъ таковаго

жалованья зависитъ отъ гражданскаго вѣдомства. Штабъ и оберъ-офицерамъ образцовыхъ войскъ, какъ состоящимъ въ постоянныхъ кадрахъ, такъ и перемѣняющимся, опредѣленное по чинамъ жалованье производится въ двое, но роду оружія. Изъ нихъ послѣднимъ, при отправленіи съ командами къ своимъ полкамъ, выдается на построеніе обмундированія полугодовое жалованье одинаковаго оклада, безъ зачета онаго въ награду. Штабъ и оберъ-офицеры, прикомандированные къ образцовымъ войскамъ безъ команды отъ полковъ, къ коимъ принадлежатъ, двойнымъ жалованьемъ не пользуются, за исключеніемъ полковниковъ генер. шт., которымъ, до назначенія къ постояннымъ должностямъ производится, если они изъ оберъ-квартирмейстеровъ, то содержаніе, которое они получали по сей должности, а прочимъ—двойное жалованье. Офицерамъ, увольняемымъ въ отпуски на продолжительное время, для излеченія болѣзней или ранъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, сохраняется полное содержаніе, если они при недостаточномъ состояніи и дальности предпринимаемаго пути, лично того заслуживаютъ, при чемъ увольняемымъ въ отпускъ изъ заграничныхъ армій, жалованье со дня увольненія ихъ, за все время отлучки, выдается не по заграничному, а по внутреннему положенію. Штабъ и оберъ-офицеры, уволенные въ продолжительный отпускъ, съ назначеніемъ для препровожденія командъ нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ безсрочный отпускъ, во время слѣдованія съ сими командами, получаютъ жалованье, сообразно разстоянію, на которое они партіи препровождаютъ, и именно: препровождающіе не далѣе 500 верстъ, получаютъ жалованье за мѣсяцъ, отъ 500 до 1000 верстъ за 2, отъ 1000 до 1500 за 3, и т. д. а штабъ и оберъ-офицеры отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, неимѣющіе за собою ста душъ крестьянъ и увольняемые по надобностямъ своимъ далѣе 1500 верстъ въ отпускъ на 4 мѣсячный срокъ, получаютъ жалованье за все сіе время. Если офицеры и нижніе чины, по военнымъ или другимъ обстоятельствамъ, вызваны будутъ на службу, или явятся на оную добровольно прежде срока даннаго имъ отпуска, то съ того времени получаютъ опять жалованье. Семействамъ чиновниковъ, подвергнувшихся сумасшествію, въ теченіи перваго года пользованія послѣднихъ, въ учрежденныхъ на сей предметъ заведеніяхъ, продолжается производство слѣдующаго имъ жалованья и прочихъ окладовъ.

Увеличивается жалованье чинамъ военнаго вѣдомства противъ штатнаго оклада: 1) при временныхъ исправленіяхъ высшихъ должностей вакантныхъ. 2) Когда, по усмотрѣнію начальства, чиновникъ, имѣющій уже жалованье по одной должности, вмѣстѣ съ тѣмъ получитъ новую должность, съ которою сопряжено особое жалованье, то сей двойной окладъ можетъ быть ему производимъ, но не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. 3) Прибавочнымъ жалованьемъ, за отличную службу производимымъ, доколѣ на службѣ состоитъ, безъ всякаго ограниченія, или съ условіемъ, пока будетъ находиться въ настоящей должности, либо въ извѣстномъ вѣдомствѣ или краѣ. 4) Директорамъ и всѣмъ военнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ военно-учебныхъ заведеній, штабъ и оберъ-офицерамъ, избираемымъ въ воспитатели Александровскаго лицея и училища Правовѣдѣнія, а равно директору, вице-директору, 4-мъ штабъ-офицерамъ и адъютанту Военной Академіи, прослужившимъ въ сихъ званіяхъ 5 лѣтъ, производится полуторное, а по прослуженіи ими 10 лѣтъ, двойное по чинамъ ихъ жалованье. 5) Артиллерійскимъ пріемщикамъ, находящимся на горныхъ уральскихъ и на олонецкихъ заводахъ, а равно артиллерійскимъ офицерамъ, находящимся на горныхъ заводахъ, для присмотра за изготовленіемъ желѣз-

ныхъ лафетовъ, жалованье по чину, столовыя деньги (по 142 р. $85^{5}/_{7}$ коп. сер. въ годъ), и сверхъ того, по прослуженіи на заводахъ пяти лѣтъ, прибавляется треть получаемаго ими жалованья, прослужившимъ десять лѣтъ—двѣ трети, а по выслугѣ пятнадцати лѣтъ—производится двойное жалованье. 6) Офицерамъ, образуемымъ въ Императорской Военной Академіи, во время пребыванія въ оной, двойное жалованье, по примѣру образцовыхъ войскъ. Кромѣ того, тѣмъ изъ офицеровъ теоретическаго отдѣленія, которые, по окончаніи годичнаго курса, выдержатъ успѣшно переводный экзаменъ, и, при недостаточномъ состояніи, будутъ во всѣхъ отношеніяхъ академическимъ начальствомъ одобрены, выдается, въ видѣ награды, положенное уставомъ академіи прибавочное жалованье 142 р. 85 коп. сер. въ годъ, а въ практическомъ отдѣленіи производится всѣмъ офицерамъ; по выпускѣ же изъ Военной Академіи, тѣмъ офицерамъ, которые поступятъ въ образцовыя войска, производится двойное жалованье и отпускаются квартирныя деньги, на равнѣ съ прочими офицерами образцовыхъ войскъ, во все время ихъ прикомандированія.. 7) Ремонтирамъ: штабъ-офицеру, наблюдающему за ремонтированіемъ дивизіи, жалованье по чину, столовыя деньги (280 р. 20 коп. сер.) и путевыхъ 1000 р. сер.; полковымъ ремонтирамъ жалованье по чину, столовыя (150 руб. сер.) и путевыхъ по 400—600 руб. серебромъ; помощникамъ ихъ жалованье по чину и столовыя (по 150 руб. сер.). Всѣмъ военнымъ чинамъ и медикамъ, въ Бородинскомъ сраженіи участвовавшимъ и на службѣ состоящимъ, отпускается ежегодно, съ 1 января 1840 года, сверхъ настоящихъ окладовъ, въ видѣ прибавочнаго жалованья, еще тѣ оклады, коими они въ то время по чинамъ своимъ пользовались. 9) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдается военнымъ чинамъ единовременно, не въ зачетъ, окладъ жалованья, весь или часть онаго въ видѣ пособія; какъ наприм. офицерамъ, служащимъ въ военномъ министерствѣ при опредѣленіи ихъ на службу въ Сибирь, Грузію и на Кавказъ, выдается не въ зачетъ годовое жалованье. 10) Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ войскъ, расположенныхъ въ округахъ военнаго поселенія, постоянно производится прибавочное жалованье изъ суммъ военнаго поселенія, по особымъ окладамъ на основаніи штатовъ. 11) Командирамъ судовъ во флотѣ, отличающимся особенными попеченіями о продолженіи лѣтъ службы ввѣренныхъ имъ судовъ, на основаніи Высочайшаго указа 6-го декабря 1838 года, удвоивается жалованье, ежели суда ихъ по 10 лѣтней службѣ не будутъ требовать перетимбировки, и утроивается, ежели командуемыя ими суда не потребуютъ оной въ теченіи 15 лѣтъ отъ ихъ постройки. 12) Военнымъ чинамъ, на службѣ находящимся въ Грузіи, Кавказскихъ провинціяхъ, на восточномъ берегу Чернаго моря и въ Киргизской степи, равно командируемымъ туда не менѣе какъ на 3 мѣсяца, Высочайшимъ указомъ 6 ноября 1841 года, назначено выдавать штатное по чинамъ ихъ жалованье, усиленными окладами серебромъ, а въ царствѣ Польскомъ — по внутреннему положенію съ прибавкою одной трети.

Уменьшается жалованье чинамъ военнаго вѣдомства въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: 1) получающіе усиленные оклады жалованья серебромъ, на основаніи указа 6 ноября 1841 года, въ случаѣ командировки ихъ изъ Грузіи въ Россію, получаютъ жалованье по общему положенію для войскъ, въ Россіи находящихся, если будутъ въ командировкѣ долѣе 4 мѣсяцовъ, а изъ царства Польскаго, если пробудутъ долѣе одного мѣсяца. 2) Равнымъ образомъ не производится прибавочнаго жалованья офицерамъ полковъ, расположенныхъ въ округахъ военнаго поселенія, прикомандированнымъ къ дру-

гимъ полкамъ для испытанія по службѣ и перевода въ оные. 3) Состоящимъ подъ слѣдствіемъ и судомъ производится половинное жалованье, и въ томъ числѣ неимѣющимъ должностей, по особому только Высочайшему повелѣнію; когда же по суду будутъ оправданы, то выдается и другая половина.

Вовсе прекращается производство жалованья военнымъ чинамъ въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: 1) состоящимъ по арміи, кавалеріи и пр. безъ исправленія должностей. 2) Увольняемымъ въ отпуски по домашнимъ обстоятельствамъ свыше 28 дневнаго срока, впредь до возвращенія на службу, равно и тѣмъ, кои хотя и были уволены первоначально на срокъ, за который не производится вычета, но въ послѣдствіи пробудутъ въ отпуску болѣе 28 дней, по какимъ бы ни было причинамъ, жалованье не производится за все время нахожденія въ отпуску. 3) Увольняемымъ вовсе отъ службы, со дня выключки ихъ изъ списковъ, или сдачи состоящихъ въ вѣденіи ихъ казеннаго имущества въ установленный срокъ. 4) Смертію чиновника, находившагося на службѣ, и заслуженное имъ жалованье по день смерти выдается наслѣдникамъ. 5) Находившимся въ плѣну и въ непріятельской службѣ, равно пойманнымъ изъ бѣговъ, не производятся жалованья за время нахожденія въ плѣну или побѣгѣ. 6) Подвергнувшимся военному суду нижнимъ чинамъ, отказавшимся добровольно отъ производства въ офицеры и получающимъ $^2/_3$ прапорщичьяго жалованья, прекращается оное со времени преданія суду.

Порядокъ требованія и отпуска жалованья отъ коммиссаріатскаго вѣдомства подробно изложенъ Свода Военныхъ Постановленій, части IV, въ книгѣ III.—См. также въ *Памятной книгѣ военныхъ узаконеній*, составл. Влад. Владиславлевымъ, стран. 556—572, и Прилож. 23, 78, 83 и 84.

ЖАЛОВАННОЕ ЦАРСКОЕ СЛОВО. До Петра Великаго, для сбора арміи, въ случаѣ нужды сзывались помѣстные люди: тогда во всѣ концы государства посылались *жильцы* (см. это слово) съ царскими грамотами, коими повелѣвалось собираться въ назначенное время и мѣсто. Гонцамъ обыкновенно давался письменный наказъ съ слѣдующимъ предписаніемъ: «по пріѣздѣ въ городъ, во первыхъ воеводамъ, а потомъ дворянамъ и всякимъ ратнымъ людямъ сказать государево жалованное слово: спросить о здоровьѣ, и посланныя о походѣ и о собраніи ихъ грамоты прочитать въ слухъ. Иногда же государь, въ награду воеводъ, посылалъ знатныхъ особъ: *спросить о ихъ здравіи.*

Яз.

ЖАЛОНЕРЪ. Это слово происходитъ отъ французскаго jalon, т. е., шестъ, вѣха, знакъ, откуда глаголъ jalonner, ставить вѣхи и жалонёръ, человѣкъ, ставящій вѣхи или знаки, для опредѣленія точекъ и прямыхъ линій, при геодезическихъ и другихъ работахъ.

Въ прусской арміи, при Фридрихѣ II, унтеръ-офицеры, выбѣгавшіе для занятія линій, назывались жалонёрами; но тогда они исполняли обязанности нынѣшнихъ линейныхъ унтеръ-офицеровъ. Въ настоящее же время жалонёры имѣютъ другое назначеніе и употребляются для обозначенія мѣстъ баталіонамъ и батареямъ, при построеніи значительнаго числа войскъ.

Въ этомъ видѣ жалонёры составляютъ собственно-русское изобрѣтеніе, принадлежащее къ многочисленнымъ усовершенствованіямъ тактическаго образованія нашихъ войскъ. Кампаніи 1812—13 и 14 годовъ, показали необходимость правилъ для расчета и построенія большихъ частей войскъ въ *боевые порядки* (см. это слово); показали также необходимость, для легчайшаго размѣщенія войскъ въ строю и на позиціи, употреблять какіе-нибудь знаки, подобно тому, какъ при расположеніи въ лагеряхъ и по квартирамъ служатъ квартиргерскіе значки. Употребленіе же разноцвѣт-

ныхъ значковъ англійскими войсками, предъ построеніемъ ихъ для смотра подъ Парижемъ, подало мысль покойному генералъ-адъютанту Дибичу ввести подобное вспомогательное средство и въ наши войска. Въ 1819 году, при главномъ штабѣ бывшей 1-й арміи, учреждена была, въ видѣ опыта, первая команда жалонёровъ. Въ томъ же году, блаженной памяти императоръ Александръ Павловичъ, осмотрѣвъ эту команду въ Москвѣ и одобривъ нововведеніе, соизволилъ повелѣть: сдѣлать опытъ примѣненія онаго къ войскамъ, для чего, при штабѣ же 1-й арміи, составлена была сводная дивизія, въ кадренномъ составѣ, которую приказано было обучать построенію боевыхъ порядковъ съ употребленіемъ жалонёровъ. Въ 1821 году эта дивизія, въ присутствіи императора Александра, произвела линейное ученье съ боевыми порядками. Его Величество, оставшись вполнѣ доволенъ правильностію и быстротою построеній — соизволилъ тогда же разрѣшить: ввести этотъ способъ обученія во всей арміи, начиная съ гвардейскаго корпуса.

Во время сраженій и даже на большихъ ученьяхъ, весьма трудно войскамъ брать надлежащія мѣста и разстоянія и исполнять всѣ движенія съ должною правильностію, по той причинѣ, что дымъ отъ выстрѣловъ и неровности мѣстоположенія препятствуютъ частнымъ начальникамъ видѣть сосѣдственныя войска. Въ общемъ строю значительныхъ частей войскъ, при всѣхъ движеніяхъ, нераздѣльную часть войскъ составляютъ — въ пѣхотѣ баталіонъ и въ артиллеріи баттарея. Чтобы эти части могли занимать свои мѣста и брать направленія, съ вѣрнымъ сохраненіемъ разстояній—необходимо было опредѣлить особые видимые знаки для каждаго баталіона и для каждой баттареи. Эти видимые знаки, суть жалонерскіе значки, для ношенія коихъ полагаются люди, называемые жалонёрами, цѣль учрежденія которыхъ состоитъ въ занятіи заблаговременно мѣстъ для каждой части войскъ и въ облегченіи ихъ построеній и эволюцій.

Изъ сказаннаго видно, что жалонёры должны быть употребляемы: при всякомъ построеніи войскъ изъ большихъ и сложныхъ частей состоящихъ, при расположеніи войскъ на позиціи, въ особенности для заблаговременнаго занятія новыхъ позицій позади прежнихъ, при отступательныхъ движеніяхъ, при построеніи боевыхъ порядковъ и перестроенія одного порядка въ другой, и наконецъ, при расположеніи войскъ на бивакахъ, для отдыха, или для ночлега.

По существующему у насъ въ Россіи уставу, о строевой пѣхотной службѣ, въ каждомъ баталіонѣ положено имѣть 8 жалонёровъ, т. е, въ каждой ротѣ по два; изъ коихъ, одинъ долженъ быть унтеръ-офицеръ, а другой рядовой, который называется вице-жалонёромъ. Въ баттареяхъ полагается два жалонёра изъ фейерверкеровъ и два вице-жалонёра изъ рядовыхъ. Къ должности сей избираются люди расторопные, понятливые и преимущественно знающіе грамотѣ.

Въ каждомъ баталіонѣ, изъ числа жалонеровъ унтеръ-офицерскаго званія, трое имѣютъ значки воткнутые въ дула ружей (безъ штыковъ) и составляютъ въ строю, 8-ми и 6-ти-взводныхъ баталіоновъ, вторую шеренгу знаменныхъ унтеръ-офицеровъ, а въ 4-хъ-взводномъ, всѣ трое становятся рядомъ за срединою 3-го взвода, въ двухъ шагахъ за линіею замыкающихъ унтеръ-офицеровъ. Эти три жалонёра называются по нумерамъ; первымъ, вторымъ и третьимъ. Четвертый же жалонёръ (запасный) и вице-жалонёры помѣщаются въ замкѣ, по общему расчету.

Жалонёры опредѣляютъ мѣста своего баталіона слѣдующимъ образомъ: при построеніи развернутаго фронта, колонныхъ аттакъ или полувзводной колонны изъ средины—первый жалонёръ означаетъ правый флангъ, вто-

рой—средину, а третій—лѣвый флангъ; при построеніи *общихъ колоннъ* (см. это слово и *боевые порядки*), въ каждомъ баталіонѣ употребляется только первый жалонёръ для означенія дирекціональнаго фланга головы колонны и третій жалонеръ — того же фланга хвоста колонны.

Въ баттареяхъ, для развернутаго фронта первый жалонеръ обозначаетъ правый а четвертый — лѣвый флангъ; второй и третій, именуемые вице-жалонерами, занимаютъ только мѣста для полубаттарей: второй, лѣваго фланга первой полубаттареи; а третій, праваго фланга второй полубаттареи. При построеніи баттареи въ дивизіонную колонну, первый и третій жалонеры означаютъ правые; а второй и четвертый, лѣвые фланги дивизіоновъ; для взводной колонны, первый жалонеръ означаетъ мѣсто для дирекціональнаго орудія головы колонны; а четвертый жалонеръ, для дирекціональнаго орудія хвоста колонны.

Для обозначенія дирекціи, всѣ жалонеры, какъ въ баталіонахъ, такъ и въ баттареи, становятся лицемъ по линіи фронта, къ дирекціональной части. Въ дирекціональной баттареѣ, первый жалонеръ становится лѣвымъ плечомъ къ правому; а четвертый — правымъ плечомъ къ лѣвому флангу; подобно тому и дирекціональномъ баталіонѣ, первый и второй становятся лѣвыми плечами, а третій правымъ плечомъ — къ фронту. Жалонеры со значками выходятъ на ученья для облегченія безъ ранцевъ. Въ пѣхотѣ, во время исполненія ружейныхъ пріемовъ, жалонеры дѣлаютъ только слѣдующіе: подъ курокъ, подъ прикладъ, ружье на правое плечо, ружье вольно и ружье на перевѣсъ. По командѣ: на руку, отмыкай штыкъ, и къ заряду берутъ къ ногѣ, а по командѣ пальба и во время оной держатъ ружье подъ курокъ.

Для обученія жалонеровъ и для наблюденія за ними при самыхъ построеніяхъ, назначается въ каждомъ полку и въ каждой артиллерійской бригадѣ по одному оберъ-офицеру, и сверхъ того, для общаго надзора и завѣдыванія ими, въ каждой дивизіи одинъ оберъ-офицеръ, называемый дивизіоннымъ жалонеромъ. Въ зимнее время жалонеры состоятъ въ своихъ ротахъ и исполняютъ при нихъ свои обязанности, какъ и всѣ унтеръ-офицеры и ефрейторы; по приближеніи же весны ихъ собираютъ, сперва въ полковые штабы, гдѣ проходятъ съ ними теорію боевыхъ порядковъ на доскахъ, а потомъ въ дивизіонные штабы, при которыхъ дивизіонный жалонеръ пріучаетъ ихъ: брать надлежащіе интервалы и дистанціи; перпендикуляры и параллельныя линіи, и наконецъ обучаетъ ихъ практически боевымъ порядкамъ и проч.

Жалонёрные офицеры, при исполненіи своихъ обязанностей на ученьяхъ, должны быть верхомъ: въ строю они находятся на правыхъ флангахъ своихъ частей, дивизіонный возлѣ старшаго адъютанта дивизіи, а полковые возлѣ полковаго адъютанта. Во время же ученій, дивизіонный жалонеръ при дирекціональномъ баталіонѣ дивизіи, а полковые—при тѣхъ баталіонахъ своего полка, которые находятся ближе къ дирекціональному баталіону дивизіи.

Во время же ученій, на жалонерныхъ офицерахъ лежитъ также обязанность исправлять ошибки жалонеровъ, если бы таковыя случились, по возможности до вступленія на линію войскъ, для чего не воспрещается офицерамъ отъѣзжать отъ своихъ мѣстъ.

Желающимъ знать подробности жалонернаго ученья совѣтуемъ обратиться къ брошюрѣ г-на Трояновскаго «*Жалонерное ученье*» 1852 года.

Обязанности *запаснаго* и *вице-жалонеровъ* состоятъ въ опредѣленіи линіи перпендикулярной къ линіи фронта баталіона, находящагося въ движеніи развернутымъ фронтомъ впередъ или назадъ, для чего баталіонный адъютантъ устанавливаетъ одного изъ нихъ въ 20-ти шагахъ отъ 3-й шеренги баталіона, а остальныхъ трехъ въ такомъ же

разстоянія отъ означеннаго вице-жалонёра: всѣхъ вмѣстѣ, одного за другимъ, лицемъ назадъ, на продолженіи перпендикулярной линіи, проходящей чрезъ 1-го и 2-го знаменныхъ унтеръ-офицеровъ. Дальнѣйшій отъ баталіона вице-жалонеръ, по мѣрѣ движенія баталіона впередъ, перебѣгаетъ впередъ перваго жалонера и становится отъ него въ 20-ти шагахъ, за ними перебѣгаетъ дальнѣйшій и это продолжается до тѣхъ поръ, пока баталіонъ не будетъ остановленъ, или будетъ командовано какое либо построеніе. Для движенія баталіона назадъ, запасный и вице-жалонеры устанавливаются такимъ же образомъ, только перебѣгаютъ одинъ за другимъ въ противную сторону отъ баталіона.

При движеніи нѣсколькихъ баталіоновъ впередъ или назадъ, выстроенныхъ развернутымъ фронтомъ въ одну линію, вице-жалонёры выходятъ только въ одномъ дирекціональномъ баталіонѣ. При наступленіи черезъ баталіонъ, вице-жалонеры выходятъ во всѣхъ баталіонахъ развернутыхъ. При отступленіи черезъ баталіонъ, исполняется тоже самое. *И. В. М.*

ЖАНДАРМЫ (Gens d'armes), отъ слова homme d'armes, т. е. человѣкъ въ полномъ вооруженіи. Слово это вошло въ употребленіе въ среднихъ вѣкахъ. Точно такъ какъ у Грековъ только тяжело вооруженные пѣшіе ратники (Оплиты) почитались настоящими воинами, а всѣ прочіе ихъ помощниками, въ средніе вѣки названіе и достоинство воина принадлежало только рыцарскимъ всадникамъ, закованнымъ съ ногъ до головы въ желѣзо и вооруженнымъ всѣми употреблявшимися тогда оружіями (копьемъ, мечемъ, сѣкирою или молотомъ и кинжаломъ). Ихъ то исключительно именовали hommes d'armes (у Англичанъ men at arms, у Германцевъ Geharnischte). Изъ остальныхъ ратниковъ, конные составляли, такъ сказать, свиту жандармовъ, въ видѣ ихъ оруженосцевъ, конныхъ слугъ и конныхъ стрѣлковъ (см. слово *Рыцарь*), а пѣшіе обыкновенно дурно вооруженные и устроенные, несмотря на свою многочисленность, почти вовсе не принимались въ счетъ.

Короли Французскіе Карлъ VII и Людовикъ XI, при учрежденіи первой регулярной конницы, или такъ называемыхъ *ордонанцъ ротъ* (compagnies d'ordonance, см. это слово), присвоили названіе жандармовъ только воинамъ изъ высшаго сословія, которые также носили полныя желѣзныя латы и всѣ роды наступательнаго оружія и при которыхъ состояло опредѣленное число конныхъ слугъ и стрѣльцовъ. - Карлъ Смѣлый, герцогъ Бургундскій, императоръ Максимиліанъ I и другіе государи послѣдовали примѣру Франціи; мало по малу слово жандармъ замѣнило прежнее названіе рыцарей (chevalier, Ritter), и распространилось на всѣхъ тяжело вооруженныхъ всадниковъ, не обращая уже вниманія на то, были ли они рыцари или простолюдины. Въ срединѣ XVI столѣтія, начали отдѣлять жандармовъ отъ принадлежавшихъ къ нимъ легкихъ всадниковъ и составлять изъ тѣхъ и другихъ особые эскадроны и полки. Тогда имя и значеніе жандармовъ исчезло и вошло въ употребленіе слово кирасиры (cuirassiers, отъ cuirasse, т. е., латы). Только во Франціи, до революціи, и въ Пруссіи, до 1806 года, продолжали еще называться жандармами нѣкоторые полки тяжелой кавалеріи.

Нынѣ жандармы, во многихъ государствахъ, составляютъ родъ полицейской милиціи и хотя имѣютъ военную организацію, но по роду своей обязанности, состоятъ болѣе или менѣе въ вѣденіи гражданскаго начальства. Жандармы, въ нынѣшнемъ ихъ значеніи, введены были въ первой разъ во Франціи при началѣ революціи, когда, по уничтоженіи прежней земской полиціи (maréchaussée), декретомъ національнаго конвента (16-го января 1791 года), устроенъ былъ корпусъ жандармовъ, для наблюденія за сохраненіемъ порядка въ арміяхъ и внутри государства.

Корпусъ этотъ раздѣлялся на дивизіи, полудивизіи и пр., подъ начальствомъ штабъ и оберъ-офицеровъ и на бригады изъ одного унтеръ-офицера и 4-хъ рядовыхъ. Жандармы размѣщены были по всей Франціи. Въ 1792 году было уже 1600 таковыхъ бригадъ, какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ, въ которыя принимались только воинскіе чины самаго отличнаго поведенія, прослужившіе въ арміи не менѣе 10 лѣтъ. Они пользовались особымъ уваженіемъ и большими преимуществами, но и лежавшая на нихъ отвѣтственность была не менѣе значительна. Внутри государства они преимущественно содѣйствовали сохраненію тишины въ городахъ и селеніяхъ и безопасности на большихъ дорогахъ, поимкѣ и препровожденію бродягъ, арестантовъ и контрабандистовъ, набору рекрутъ; и т. д., а въ случаѣ надобности подавали вооруженную помощь земскихъ начальствамъ при исполненіи распоряженій правительства. При арміяхъ состояли особые жандармскіе отряды, которые, сверхъ различныхъ обязанностей военной полиціи, находились во время сраженія за боевыми линіями для сбора и отправленія раненныхъ; и доставленія опять въ строй выбывшихъ, и т. д. Польза этого корпуса, получившаго новую организацію въ 1798 и потомъ при Наполеонѣ въ 1801 году, была столь очевидна, что другія европейскія государства также завели у себя подобные корпуса. Нынѣ жандармы, частію подъ этимъ, частію подъ разными другими названіями, существуютъ во Франціи, Испаніи, Португаліи, Бельгіи, Нидерландахъ, во всѣхъ государствахъ Германскаго союза, Швейцаріи и Италіи, въ Пруссіи, Россіи, Греціи и даже въ Турціи.

Б. Л. П. З.

ЖАНДАРМЫ ВЪ РОССІИ появляются, въ первый разъ, при императрицѣ Екатеринѣ II, именно съ 1792 года. Въ это время наслѣдникъ престола, великій князь Павелъ Петровичъ, заведя у себя, въ Гатчинѣ, собственныя свои войска, учредилъ въ числѣ прочихъ, и небольшую команду кирасиръ, называвшуюся иногда кирасирскимъ, иногда *жандармскимъ* полкомъ. По воцареніи наслѣдника престола, она поступила въ составъ Л.-Гв. Коннаго полка и послѣ того жандармы не существовали въ Россіи до 1815 года.

Въ 1815 году, во время втораго пребыванія государя императора Александра Павловича и россійской арміи во Франціи, одинъ изъ драгунскихъ полковъ, Борисоглѣбскій, былъ переименованъ въ *жандармскій*, съ распредѣленіемъ двухъ дѣйствующихъ и запаснаго эскадроновъ въ главную квартиру 1-й арміи; одного дѣйствующаго — въ главную квартиру 2-й арміи, а остальныхъ трехъ дѣйствующихъ по корпусамъ: гренадерскому, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8 пѣхотнымъ и 1, 2, 3 и 4 резервнымъ кавалерійскимъ. Въ 1817 году часть жандармовъ отошла къ отдѣльному Литовскому корпусу. Въ 1830 г. съ упраздненіемъ бывшей 2-ой арміи, состоявшій при главной ея квартирѣ эскадронъ поступилъ въ главную квартиру 1-й арміи. Съ 1834 года три эскадрона полка состоятъ при главной квартирѣ дѣйствующей арміи, въ Варшавѣ; одинъ эскадронъ числится также при сей арміи, но находится въ Кіевѣ, а три остальные распредѣлены по корпусамъ: гренадерскому, шести пѣхотнымъ и четыремъ кавалерійскимъ.

Въ томъ же 1815 году, послѣ учрежденія жандармскаго полка для арміи, сформированъ былъ *гвардейскій жандармскій* или *Л.-Г. жандармскій полуэскадронъ* для гвардіи, существующій по нынѣ и пользующійся правами и преимуществами, присвоенными полкамъ старой гвардіи.

Прежде еще учрежденія жандармскаго полка и гвардейскаго жандармскаго полуэскадрона, правительству уже представлялась необходимость имѣть въ составѣ внутренней стражи конные отряды. Война съ Франціею

воспрепятствовала полному развитію этой мѣры, но тѣмъ не менѣе въ обѣихъ столицахъ и во всѣхъ губернскихъ городахъ, въ вѣденіе гражданскихъ губернаторовъ было дано по 14 верховыхъ лошадей, люди для которыхъ командировались отъ внутренней стражи. По оказавшемуся на опытѣ неудобству зависимости отъ гражданскаго начальства воинскихъ командъ, имѣвшихъ почти одинаковую обязанность съ внутреннею стражею, 1-го февраля 1817 года были учреждены: въ обѣихъ столицахъ *жандармскіе дивизіоны*, а въ губернскихъ и нѣкоторыхъ портовыхъ городахъ—*жандармскія команды*. На сформированіе ихъ были обращены существовавшіе еще издавна *полицейскіе драгуны*, которые за тѣмъ и уничтожились.

Первоначально жандармы имѣли собственный составъ въ однѣхъ, только столицахъ, гдѣ они были подчинены оберъ - полиціймейстерамъ, считаясь въ командировкѣ отъ корпуса внутренней стражи. Въ губернскихъ городахъ они состояли при тамошнихъ гарнизонныхъ баталіонахъ, а въ портовыхъ—при тамошнихъ инвалидныхъ командахъ. Въ 1826 и 1827 годахъ всѣ жандармы поступили въ вѣденіе шефа жандармовъ; въ 1827 же году они были раздѣлены на округи, а въ 1836, совсѣмъ отчислены отъ корпуса внутренней стражи и подчинены ближайшимъ штабъ-офицерамъ *Корпуса жандармовъ*. Сей послѣдній учрежденъ въ 1827 году и подчиненъ особому начальнику, который, называясь *шефомъ жандармовъ*, имѣетъ власть, присвоенную командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ. Корпусъ жандармовъ и нынѣ раздѣляется на восемь округовъ, изъ числа которыхъ одинъ, 3-й, находится въ царствѣ Польскомъ. Основаніемъ сему послѣднему округу послужилъ *жандармскій корпусъ*, въ 1816 году учрежденный въ Варшавѣ, а въ 1832 составившій 3-й округъ нынѣшняго корпуса жандармовъ. Округъ сей содержится изъ доходовъ царства Польскаго и состоитъ изъ дивизіона въ Варшавѣ и изъ командъ въ губернскихъ и обводовыхъ городахъ, а также въ Замостской и Новогеоргіевской крѣпостяхъ. Мундиръ жандармскій голубой, съ бѣлымъ, а у нижнихъ чиновъ гвардейскаго полуэскадрона, съ желтымъ приборомъ.

ЖЕЛТОЕ МОРЕ и **ЖЕЛТАЯ РѢКА**, см. *Азія, Великій Океанъ* и *Китай*.

ЖЕЛТЫЯ ВОДЫ, въ Екатеринославской губерніи, ознаменованы *первою побѣдою* знаменитаго Богдана Хмѣльницкаго надъ Поляками, 5-го апрѣля 1648 года.

Когда Запорожцы провозгласили Богдана Хмѣльницкаго своимъ гетманомъ, малороссійскій народъ, слыша о возстаніи Сѣчи Запорожской, началъ въ разныхъ мѣстахъ оказывать непослушаніе Полякамъ. Коронный гетманъ, Николай Потоцкій, принялъ мѣры для подавленія возстанія безсильныхъ, по его мнѣнію, казаковъ. Ничего не зная о сношеніяхъ Богдана съ Крымскими Татарами, Потоцкій выслалъ противъ него 10.000 польскаго войска и нѣсколько малороссійскихъ полковъ, присягнувшихъ на вѣрность Рѣчѣ Посполитой; начальство было поручено сыну Потоцкаго, Стефану, пѣжинскому старостѣ, Шембеку, главному коммиссару надъ казаками, Стефану Чарнецкому и Яну Сапѣгѣ. Казакамъ онъ велѣлъ напасть на Хмѣльницкаго водою; а Полякамъ и драгунскому полку, составленному изъ Украинской черни, дѣйствовать на сухомъ пути и преграждать Хмѣльницкому отступленіе. Отдѣливъ казаковъ отъ строевыхъ войскъ, коронный Гетманъ сдѣлалъ большую ошибку, которою Богданъ Хмѣльницкій умѣлъ воспользоваться.

Развѣдавъ о распоряженіяхъ непріятеля, Хмѣльницкій послалъ за Перекопскими Татарами, искусно устроилъ на островахъ батареи, прикрытыя тростниками и кустарниками, и оставивъ тамъ часть войска, съ другою самъ устремился на Поляковъ. Быстрота движенія

Хмѣльницкаго изумила Стефана Потоцкаго. Онъ послалъ къ отцу, просить немедленной помощи, и напрасно ожидалъ ее: Крымцы, прійдя въ то время къ Хмѣльницкому, обошли польскій станъ и прервали всякое сообщеніе. Однако же Потоцкій не потерялъ мужества, и три дня удерживалъ стремленіе непріятеля мѣткими выстрѣлами. Драгуны передались къ соотечественникамъ. Тогда, обезсиленный отъ потерь, не имѣя уже съѣстныхъ припасовъ, юный Потоцкій вступилъ въ переговоры съ Хмѣльницкимъ, который согласился па свободное отступленіе Поляковъ, но потомъ нарушилъ данное слово и напалъ на нихъ; Потоцкій и Шембекъ устроили рогатки и долго отстрѣливались съ отчаяннымъ мужествомъ; наконецъ, изнемогая отъ ранъ, положили оружіе. Шембекъ, тяжело раненый, взятъ въ плѣнъ, равно какъ его товарищи Сапѣга, Чарнецкій и Иванъ Виговскій; рана Потоцкаго не дозволила ему идти; оставленный на полѣ, онъ кончилъ тамъ жизнь, на 24 году отъ рожденія.

Между тѣмъ Барабашъ, (утвержденный польскимъ правительствомъ, еще въ концѣ 1647 года, гетманомъ надъ казаками), дѣйствовалъ противъ оставленной Хмѣльницкимъ дружины на островахъ. Искусно устроенныя батареи нанесли флотиліи Барабаша сильный уронъ; ждали помощи отъ Потоцкаго — ее не было. Тогда казаки Барабаша отступили въ безпорядкѣ. Въ это время побѣдоносный Хмѣльницкій возвратился къ своимъ, приказалъ замолкнуть пушечной пальбѣ, выставилъ бѣлое знамя съ изображеніемъ креста и громко воскликнулъ: «миръ христіанству!» Тысяча голосовъ радостно повторили слова знаменитаго своего предводителя. Казаки Барабаша, изумленные великодушіемъ Хмѣльницкаго, толпами устремились къ берегу; Хмѣльницкій вышелъ къ нимъ на встрѣчу и пламенною рѣчью склонилъ ихъ присоединиться къ единоземцамъ *для освобожденія родины.* Барабашъ спрятался въ одной ладьѣ, но казаки отыскали его, и соперникъ Хмѣльницкаго палъ подъ ударами своихъ воиновъ.

Пораженіе Потоцкаго и Барабаша на Желтыхъ Водахъ распространило ужасъ между Поляками, покорило Хмѣльницкому сердца Молороссіянъ, внушило имъ довѣренность къ своему предводителю, и было предвѣстіемъ новой, славной битвы подъ Корсунемъ.

И. В. С.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ВОРОТА. Слово это встрѣчается въ русскихъ лѣтописяхъ. «Въ 1032 году Новогородцы пошли въ походъ па *Желѣзныя врата*». Извѣстно, что прежде Арабы, а нынѣ Турки, называютъ городъ Дербендъ *Демиръ-Капи*, т. е., желѣзныя ворота; но вышесказаннаго похода никакъ нельзя отнести къ Дербенду, по причинѣ большой отдаленности. Это приводило въ затрудненіе прежнихъ розыскателей и толкователей Русской исторіи: одинъ говорилъ то, другой другое, и все не въ попадъ. Свѣдѣнія новѣйшихъ временъ объяснили намъ это лучше. Подъ названіемъ Желѣзныхъ воротъ разумѣются опасныя, а особливо стѣсненныя каменными скалами, мѣста дороги. Такъ названъ Дербендъ и еще многія другія горныя ущелія въ Азіи; такъ названо въ Европѣ одно мѣсто низовій Дунайскихъ, недалеко отъ Орсовы въ Сербіи, гдѣ, между каменныхъ стѣнъ лежащіе въ руслѣ рѣки пороги, затрудняютъ проѣздъ. По сей же самой причинѣ, симъ отличительнымъ именемъ назвали въ самой сѣверной части Россіи три особенныя мѣста: одно находится въ Бѣломъ морѣ между островомъ Соловецкимъ и островомъ Муксомомъ, лежащимъ недалеко отъ перваго на востокъ; другое предъ устьемъ Двины на сѣверовостокъ между островомъ Мудьюжскимъ и твердою землею; третіе, между Новою Землею и островомъ Вайгачемъ (см. Лепехина путешествіе, изданіе первое IV. 22, 149). То же самое объясненіе находимъ мы и

въ волынской лѣтописи: «Ляхове же бяху еще не вошли въ свою землю, но токмо *ворота* прошли; се же мѣсто бяше твердо, зане неможно бысть обойти его: тѣмъ же и парицахусь *ворота* тѣснотою своею.» Это было на Волыни или въ Галиціи (см. Карамз. ист. IV, прим. 142).

Но куда же именно ходили Новгородцы въ 1032 году? Не говоря о Дербендѣ, чему не вѣритъ даже и Татищевъ (см. его Ист. II, 424), Миллеръ указываетъ на Югорскій горный хребетъ. (см. ежем. сочиненія, II, 17), а Лепехинъ (II, 149) думаетъ, что это Вайгацкій проливъ. Мнѣніе послѣдняго вѣроятно; ибо въ Уральскихъ (южныхъ) горахъ, не смотря на то, что у насъ есть хорошія описанія оныхъ, неизвѣстно ни одно мѣсто, которое бы теперь или прежде такъ называлось.

Яз.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ (Chemins de fer, Eisenbahne, Railway). Извѣстно, что чѣмъ менѣе какая либо поверхность представляетъ сопротивленія колесамъ повозки, т. е. чѣмъ равнѣе поверхность дороги, тѣмъ болѣе облегчается ѣзда. Въ противномъ случаѣ, значительная часть везущей силы теряется на преодоленіе встрѣчаемаго сопротивленія. Съ давняго времени старались уменьшать это сопротивленіе: такъ произошли знаменитыя *римскія дороги*, шоссе и наконецъ *дороги съ деревянными рельсами*, существовавшія уже въ концѣ XVII столѣтія въ каменно-угольныхъ копяхъ Ньюкестля и въ рудникахъ Гарца. По такимъ дорогамъ всякая лошадь могла везти вчетверо болѣе противъ обыкновенныхъ шоссе. Непрочность деревянныхъ рельсовъ была причиною, что въ 1738 году, въ Англіи, придумали замѣнить ихъ чугунными, на которыхъ, въ избѣжаніе соскакиванія колесъ, дѣлались закраины. Наконецъ въ 1811 г. появились нынѣшніе рельсы, въ видѣ желѣзныхъ полосъ съ совершенно ровною поверхностію; закраины же начали дѣлать на самыхъ колесахъ. Но до первыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія по этимъ дорогамъ ѣздили исключительно на лошадяхъ.

Первая идея о существованіи силы водянаго пара принадлежитъ Герону Александрійскому, жившему за 120 лѣтъ до Р. Х.; но много вѣковъ прошло до тѣхъ поръ, пока явилась мысль о практическомъ примѣненіи этой силы. Во весь этотъ промежутокъ времени, встрѣчаются лишь полувѣроятные намеки о нѣкоторыхъ изслѣдователяхъ этой силы, каковы Гарай, Соломонъ-де Ко, Порта, Джіованни Бранка, маркизъ Ворчестеръ и др., пока наконецъ опыты и изслѣдованія Торричелли, Оттона Фонъ-Герике и Папена пролили истинный свѣтъ на значеніе паровой силы. Папенъ первый устроилъ что-то въ родѣ паровой машины; тѣмъ же путемъ шли *Сэври, Нюкоменъ, Каулей, Блекъ*, пока наконецъ явился великій *Уаттъ* (Watt), истинный изобрѣтатель паровой машины.

Уаттова паровая машина (низкаго давленія) получила практическое примѣненіе на англійскихъ фабрикахъ и заводахъ, но о примѣненіи ея къ паровой ѣздѣ еще нельзя было думать, пока въ 1801 г. не изобрѣли паровую машину *высокаго давленія*, менѣе громоздкую, чѣмъ Уаттова. Первая идея о примѣненіи паровой машины къ сухопутной ѣздѣ принадлежитъ Американцу Оливьеру *Эвансу* (1800 г.); у него заимствовали эту идею Англичане *Тревайтикъ* (Trevithic) и *Вивьенъ* въ 1802 г. Послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ ѣзды по обыкновеннымъ дорогамъ, имъ пришла счастливая мысль пустить устроенныя ими паровыя повозки по чугуннымъ рельсамъ, существовавшимъ въ то время въ нѣкоторыхъ каменно-угольныхъ копяхъ. Но повсемѣстное ложное убѣжденіе, будто бы колеса паровозовъ должны были встрѣчать на *гладкихъ рельсахъ* слишкомъ слабое треніе, которое, будто бы должно было препятствовать движенію, задержало развитіе этого изобрѣтенія

на нѣсколько десятковъ лѣтъ. Сами Треваитикъ и Вивьенъ, равно какъ и ихъ послѣдователи, заграждали себѣ путь къ успѣху, изобрѣтая множество странныхъ ухищреній для увеличенія тренія. Наконецъ, въ 1813 г. англійскій инженеръ Блекетъ (Blakett), цѣлымъ рядомъ опытовъ, доказалъ что, одинъ уже вѣсъ паровоза совершенно достаточенъ для надлежащаго сцѣпленія между ободьями и рельсами. Не прошло года какъ Джоржъ Стифенсонъ, съ своего завода въ Коллингвортскихъ копяхъ, пустилъ первый паровозъ, который однако же не могъ дѣлать болѣе 6-ти верстъ въ часъ. Причина тому заключалась въ недостаточности движущей силы паровоза, происходившей отъ малаго количества пара, образовавшагося въ данное время. Но какъ это количество *прямо пропорціонально* величинѣ нагрѣваемой поверхности, или *поверхности котла*, то надобно было только *увеличить эту поверхность, не увеличивая котла*, (отчего бы паровозъ сдѣлался слишкомъ громоздкимъ, тяжелымъ и слѣдовательно снова неудобнымъ къ движенію). Эту задачу весьма просто и остроумно рѣшилъ директоръ С. Этіенской желѣзной дороги *Сегенъ* въ 1829 г. Онъ продѣлалъ внутри котла множество узкихъ трубъ (до 50) такъ, что нагрѣваемая поверхность увеличилась въ нѣсколько десятковъ разъ, а размѣры котла остались тѣже.

Трубчатые паровики Сегена примѣнены впервые въ 1830 г. Англійскимъ инженеромъ Робертомъ Стифенсономъ, на желѣзной дорогѣ, построенной въ 1829 г. между Ливерпулемъ и Манчестеромъ, предназначенной сначала исключительно для перевозки товаровъ. Сперва хотѣли употребить для этого лошадей, но уже теоретическія вычисленія показали, что, при огромной массѣ товаровъ, перевозимыхъ по новой дорогѣ, между однимъ изъ величайшихъ портовъ Англіи и богатѣйшимъ ея мануфактурнымъ городомъ, лошадиной силы будетъ недостаточно и потому рѣшились прибѣгнуть къ паровой силѣ. Рѣшеніе этого вопроса предоставлено было конкурсу, на которомъ состязалось 5 паровозовъ различнаго устройства. Первенство осталось за паровозомъ Роберта Стифенсона, двигавшимся со скоростію до 40 верстъ въ часъ.

Эта чудесная быстрота сообщенія обнаружила необыкновенные результаты на торговыя сношенія двухъ первыхъ городовъ Англіи. Вскорѣ устроены были пассажирскіе поѣзды, что еще болѣе оживило новую желѣзную дорогу.

Не прошло четверти вѣка отъ этого событія, и желѣзныя дороги покрыли своими сѣтьми весь образованный міръ, и кто можетъ сказать—гдѣ остановится это развитіе.?..

Достаточно припомнить, что недавно еще на проѣздъ изъ С. Петербурга въ Москву, или изъ Лондона въ Парижъ, употребляли отъ 4-хъ до 5-ти дней, а теперь пролетаютъ эти разстоянія въ нѣсколько часовъ; изъ Петербурга въ Парижъ надобно было ѣхать двѣ недѣли а скоро можно будетъ перенестись туда въ три дня.

Но несмотря на то, желѣзныя дороги едва вышли изъ младенческаго состоянія, и въ настоящемъ своемъ устройствѣ представляютъ слѣдующіе недостатки.

1. *Дороговизна постройки*, которая происходитъ преимущественно отъ того, что паровозы не могутъ двигаться иначе, какъ по горизонтальнымъ рельсамъ, (*) и потому приходится иногда для проведенія дороги прорывать цѣлыя горы и перекидывать мосты, не только черезъ рѣки и овраги, но черезъ цѣлыя долины (Віадуки).

2. *Дороговизна топлива.*

3. *Возможность несчастныхъ случаевъ*, каковы соскакиваніе съ рельсовъ, встрѣча двухъ поѣздовъ, и пр.

(*) Паровозы хотя могутъ двигаться по наклоннымъ плоскостямъ, однако самаго небольшаго склона (не болѣе 1:100).

Во избѣжаніе этихъ несовершенствъ, предложены были, въ новѣйшее время, четыре системы для замѣны настоящаго способа паровой ѣзды.

1. *Электромагнитная система*, испытана впервые въ Германіи, въ 1838 и 1842 годахъ, *Штереромъ* и въ 1844 г. *Вагнеромъ*. Но сила, развиваемая электромагнитными батареями, оказалась по нынѣ слишкомъ слабою и дорого стоющею для примѣненія съ выгодою къ ѣздѣ по желѣзнымъ дорогамъ.

2. *Гидравлическая система* основана на силѣ *водяной струи*, падающей съ большой высоты, и производящей давленіе на водяной столбъ, помѣщенный по всему протяженію дороги между рельсами. Система эта, предложенная англійскимъ инженеромъ *Шатльуортомъ* (Shattleworth), оказалась стольже неудобопримѣнимою, какъ и предъидущая.

3. *Эолическая система Андро* (Andraud), который полагаетъ замѣнить паръ упругостію воздуха, помѣщеннаго въ каучуковой трубѣ, находящейся между рельсами. Вагонъ имѣетъ между колесами среднее деревянное колесо, которое катится по каучуковой трубѣ, побуждаемое упругостью воздуха, вкачиваемаго въ трубу особымъ снарядомъ. Система эта до сихъ поръ не испытана.

4. *Атмосферическая система* основанная на силѣ *давленія атмосфернаго воздуха*. Первая идея о примѣненіи этой силы къ перевозкѣ тяжестей явилась въ 1810 г. въ брошюрѣ датскаго инженера *Медхурста*. Сущность этой системы состоитъ въ томъ, что чугунная труба помѣщается вдоль желѣзной дороги между рельсами. Внутри этой трубы движется поршень, соединенный особымъ механизмомъ съ вагонами; поршень этотъ приводится въ движеніе, вмѣстѣ съ вагонами, выкачиваньемъ воздуха съ одной его стороны и сообщеніемъ противоположной сторонѣ давленія атмосферы. Для прохода стержня, соединяющаго поршень съ вагонами, въ верхней части трубы, во всю длину ея, надобно было устроить прорѣзъ, закрываемый *клапаномъ*. Главная трудность заключалась въ устройствѣ клапана; съ этою цѣлію предложено было множество системъ и задача рѣшена удовлетворительно англійскими инженерами Клеггъ (Clegg) и Самудъ. На основаніи этой системы, въ 1843 г. была устроена *атмосферическая дорога*, между Кингстономъ и Далкеемъ, во Ирландіи, и въ 1847 г. между С. Жерменемъ и Монтеносскимъ мостомъ въ Франціи, на мѣстности, представляющей довольно крутую покатость. Но, несмотря на многія преимущества, эта система оказалась столь дорогою, что не получила дальнѣйшаго примѣненія.

Военное значеніе желѣзныхъ дорогъ и примѣненіе ихъ къ перевозкѣ войскъ.

Желѣзныя дороги, при достаточномъ количествѣ перевозочныхъ средствъ (локомотивовъ и вагоновъ) и при нѣкоторыхъ предварительныхъ распоряженіяхъ, касательно сосредоточенія этихъ средствъ на извѣстныхъ пунктахъ и заготовленія на станціяхъ воды и топлива, (*) могутъ быть полезны на войнѣ во многихъ случаяхъ, напримѣръ: 1) какъ линіи коммуникаціонныя, если онѣ пролегаютъ въ направленіи пути дѣйствій, 2) какъ операціонные базисы, въ случаѣ перпендикулярнаго ихъ направленія къ пути дѣйствій. Въ особенности же могутъ желѣзныя дороги оказать важную услугу при быстромъ сосредоточеніи войскъ къ какому-либо пункту, и при посылкѣ курьеровъ съ депешами и приказаніями.

Касательно предохраненія желѣзныхъ дорогъ отъ порчи, предложены нѣмецкими писателями, приведенными нами въ концѣ статьи, многія средства, какъ кажется достаточно достигающія своей цѣли. Но до какой степени всѣ ихъ теоретическіе выводы могутъ оправ-

(*) Распоряженія эти значительно облегчаются тамъ, гдѣ, вдоль линій желѣзныхъ дорогъ, устроены телеграфы, и въ особенности, электрическіе.

даться на дѣлѣ, остается рѣшить одному опыту.

Чтобы имѣть понятіе о приспособленіи поѣздовъ къ перевозкѣ войскъ, приведемъ разсчетъ, принятый на нашей Санктпетербурго-московской желѣзной дорогѣ, при слѣдованіи 7-й легкой кавалерійской дивизіи съ ея артиллеріею, изъ Твери въ Колпино, и 7-й пѣхотной дивизіи, изъ Москвы въ Санктпетербургъ, въ іюлѣ 1853 г.

1) Каждый кавалерійскій полкъ съ кладью и бригаднымъ или дивизіоннымъ штабомъ отправлялся на 11-ти поѣздахъ.

Каждый полкъ совершалъ рейсъ отъ Твери до Колпина на протяженіи 425 верстъ въ 31 часъ.

2) Двѣ конныя баттареи съ бригаднымъ штабомъ отправлены были на 5 поѣздахъ съ тою же скоростію.

Кавалерійскіе и артиллерійскіе поѣзды останавливались для отдыха и корма одинъ разъ на 12 часовъ, другой на 2 часа.

3) Пѣхотный полкъ отправлялся на двухъ поѣздахъ и совершалъ путь отъ Москвы до Санктпетербурга, на разстояніи 604 верстъ въ 51 часъ, останавливаясь три раза по пяти часовъ.

Кавалерійскіе поѣзды составлялись изъ 25 вагоновъ и платформъ, а пѣхотные изъ 24, и движимые однимъ локомотивомъ, совершали по 15 верстъ въ часъ. Какъ тѣ, такъ и другіе отправлялись черезъ 2 часа одинъ за другимъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что какъ скорость движенія поѣздовъ, такъ и число ихъ, въ случаѣ надобности, могутъ быть значительно увеличены (*).

Для лучшаго уразумѣнія этого предмета, приведемъ разсчетъ, принимаемый за основаніе при перевозкѣ войскъ во Франціи и Бельгіи:

1) Баталіонъ силою около 700 человѣкъ перевозится однимъ поѣздомъ, для котораго требуется одинъ локомотивъ и 30 вагоновъ. Нагрузка и выгрузка продолжается 10 — 15 минутъ.

2) Эскадронъ силою до 150 всадниковъ перевозится поѣздомъ изъ одного локомотива и 31 вагона. Нагрузка продолжается около двухъ часовъ.

3) Четыре орудія (полубаттарея) съ прислугою, пѣшіе перевозятся поѣздомъ изъ 1-го локомотива и 26 вагоновъ.

4) Для 4-хъ конныхъ орудій 1 локомотивъ и 35 вагоновъ. Для нагрузки и выгрузки требуется около 2-хъ часовъ.

Таковые поѣзды могутъ двигаться со скоростію 28 верстъ въ часъ; двойные же поѣзды (изъ 2-хъ локомотивовъ съ двойнымъ числомъ вагоновъ) могутъ двигаться по 24 версты въ часъ.

Этими средствами въ сутки можетъ быть отправлено 48 пѣхотныхъ (одинокихъ) 12 кавалерійскихъ (двойныхъ) и 12 артиллерійскихъ (двойныхъ) поѣздовъ, т. е., 48 бат., 24 эскад., 10 пѣшихъ и 2 конныя баттареи, на разстояніе до 300 верстъ. Для перевозки потребуется 96 локомотивовъ и 2,844 вагона (*)

Первый примѣръ перевозки значительныхъ силъ по желѣзной дорогѣ, представляется передвиженіемъ дивизіи Панютина изъ Кракова въ Градишъ (280 верстъ), 14 и 15 мая 1849 г.; въ двое сутокъ, перевезено всего 14,532 человѣка, 1993 лошади, 48 орудій, 464 различныя повозки и 18 штукъ рогатаго скота.

Въ слѣдующемъ 1850 г., съ 13 ноября по 8 декабря, въ теченіи 25 дней, по желѣзной дорогѣ, изъ Вѣны въ Прагу, кромѣ обыкновенныхъ 471 поѣзда, на 138 экстренныхъ перевезено 75,411 воинскихъ чиновъ, 7686 лошадей и 1776 орудій и повозокъ, съ 160,000 пудовъ клади.

(*) Во время слѣдованія этихъ войскъ, вмѣсто положенныхъ 70 ти пассажирскихъ, отправленъ 61 экстренный поѣздъ.

(*) При статистическомъ обзорѣ европейскихъ желѣзныхъ дорогъ помѣщены, почти вездѣ, свѣдѣнія о числѣ имѣющихся на нихъ локомотивовъ и вагоновъ.

Быстрая перевозка по Санктпетербурго-московской желѣзной дорогѣ 17-й пѣхотной дивизіи, изъ Москвы въ Санктпетербургъ, и 7-й легкой кавалерійской дивизіи, изъ Твери въ Колпино (при слѣдованіи оной въ лагерное расположеніе гренадерскаго корпуса, въ окрестностяхъ Краснаго Села) невольно обращаетъ вниманіе на пользу, приносимую желѣзными дорогами для передвиженія войскъ.

Первый опытъ таковой перевозки произведенъ на Санктпетербурго-московской желѣзной дорогѣ въ 1851 г., при самомъ открытіи сего новаго пути, по случаю Высочайшаго путешествія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву.

14, 15 и 16-го августа, былъ отправленъ тогда гвардейскій отрядъ изъ 1-го баталіона Преображенскаго и 1-го же баталіона Семеновскаго полковъ, лейбъ-эскадроновъ: кавалергардскаго Ея Величества и лейбъ-гвардіи коннаго полковъ и дивизіона лейбъ-гвардіи баттарейной Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Павловича баттареи, съ принадлежащимъ къ нимъ обозомъ. Въ этомъ отрядѣ, предшествовавшемъ царскому поѣзду, было 425 особъ и лицъ, свиты Ихъ Императорскихъ Величествъ, 1378 воинскихъ чиновъ, 417 лошадей, 4 орудія, 4 зарядныя ящика и одинъ запасный лафетъ.

Войска прибыли въ Москву, совершивъ свой переѣздъ — пѣхота въ 56 часовъ, артиллерія и кавалерія—въ 67, обозъ—въ 53 часа.

Въ 1852 году перевозка войскъ по Санктпетербурго-московской желѣзной дорогѣ продолжалась съ возрастающимъ успѣхомъ:

I. 15 и 31-го мая, 5 и 6-го іюня, изъ Чудова въ Колпино и Санктпетербургъ—ракетная № 1-го баттарея, гренадерскій саперный баталіонъ и 1-й учебный карабинерный полкъ, всего 72 штабъ и оберъ-офицера, 3387 нижнихъ чиновъ, 47 повозокъ, 71 лошадь и всѣ тяжести, принадлежащія означеннымъ частямъ.

II. 1, 5, 9 и 12 іюня, изъ Москвы, три полка и изъ Твери одинъ полкъ 16-й пѣхотной дивизіи, съ дивизіоннымъ и бригадными штабами, и частію обоза, имъ принадлежащаго. Каждый день, пятью поѣздами, перевозился одинъ пѣхотный полкъ въ полномъ его составѣ, съ частію обоза. На переѣздъ употреблено времени, считая необходимыя остановки для довольствія людей заблаговременно приготовленною пищею, а лошадей фуражемъ и водою, — изъ Москвы 62 часа, а изъ Твери,—45 часовъ. Всего перевезено: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 285, нижнихъ чиновъ и прислуги 11, 108, обоза казеннаго и частнаго 93 повозки, верховыхъ лошадей 69 и 19,372 пуда клади.

III. 16, 20, 24 и 28-го августа, 16-я дивизія въ томъ же составѣ снова возвратилась въ мѣста своего квартирнаго расположенія.

IV. 25 и 31 августа, перевезены въ Санктпетербургъ слѣдовавшіе туда съ Дона на службу: 3-й дивизіонъ лейбъ-гвардіи казачьяго полка и 1-й дивизіонъ лейбъ-гвардіи донской казачьей баттареи; 7-го же сентября отправленъ изъ Санктпетербурга, находившійся здѣсь на службѣ 3-й дивизіонъ, лейбъ-гвардіи донской казачьей баттареи. Войска эти прибыли по назначенію на третьи сутки, имѣя въ томъ числѣ 12-ти часовую дневку въ Вышнемъ Волочкѣ; всего же перевезено штабъ и оберъ-офицеровъ 22, нижнихъ чиновъ и прислуги 640, повозокъ 23; лошадей: офицерскихъ, строевыхъ, вьючныхъ и артиллерійскихъ 601; клади 1,179 пуд.

V. 10, 11, и 14-го сентября, отправлены изъ Санктпетербурга 2-й дивизіонъ лейбъ-гвардіи казачьяго полка и 1-й эскадронъ лейбъ-гвардіи черноморскаго дивизіона, для дальнѣйшаго слѣдованія на Донъ и въ Черноморію; всего 9-ю поѣздами перевезено: оберъ-офицеровъ 20, нижнихъ чиновъ и прислуги 524, повозокъ 26, лошадей 547, клади 5,120 пудовъ. Наконецъ

VI. 2, 5, 7, 9 и 12-го сентября, от-

правлены пятью особыми поѣздами, пять маршевыхъ баталіоновъ, назначенныхъ изъ 6-го пѣхотнаго корпуса на укомплектованіе 1-го пѣхотнаго; числительность ихъ была: 50 штабъ и оберъ-офицеровъ, 5005 нижнихъ чиновъ и прислуги, 20 повозокъ, 25 лошадей и 2193 пуда клади.

Всего же въ эти шесть отправленій перевезено: 736 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, 31,429 нижнихъ чиновъ и прислуги, 302 повозки, 1,409 лошадей и 47,694 пуда клади. А считая рекрутскія партіи, ремонтныя и другія команды, въ 1852 г. перевезено 56,550 чел., 1409 лошадей и клади 53,494 пуд.

Въ слѣдующемъ 1853 г. перевезено:

Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ	554
Нижнихъ чиновъ	17,036
Лошадей	5,620
Орудій	16
Зарядныхъ ящиковъ	4
Запасныхъ лафетовъ	2
Экипажей, повозокъ, телегъ и ящиковъ	263
Клади	25,022 п

Статистика желѣзныхъ дорогъ.

Великобританія. Необычайные результаты Ливерпуль-манчестерской дороги показали Англіи, какъ важенъ для нее новоизобрѣтенный способъ сообщенія. Составилось множество компаній; капиталисты спѣшили принять участіе въ предпріятіяхъ, и не смотря на нѣкоторыя препятствія, въ короткое время, территорія Великобританіи покрылась частою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, такъ что въ настоящее время всѣ замѣчательные, въ какомъ-либо отношеніи, пункты соединены какъ съ столицею, такъ съ важнѣйшими портами, и центрами торговой и промышленной дѣятельности. Дабы ближе ознакомиться съ системою желѣзныхъ дорогъ Великобританіи, объяснимъ сначала направленіе и цѣль каждой линіи, въ томъ видѣ, какъ онѣ существовали 1-го іюня 1853 г.

1.) *Великая Сѣверо-Западная Система* (London and North-Westеrn Railway). Первое мѣсто между всѣми желѣзными дорогами Великобританіи, принадлежитъ линіи, пролегающей отъ Лондона къ сѣверо-западу, на Бирмингаммъ, Манчестеръ и Ливерпуль, съ безчисленными развѣтвленіями. Эта огромная артерія государства продолжается къ сѣверу до мануфактурныхъ округовъ Ланкастера и Карлейля и далѣе до Эдимбурга и Гласго, и связывается съ центральною (Midland) и сѣверо-восточною (North-Eastern) системами (см. ниже), простирающимися до Ньюкестля, Іорка, Дорби и Лейчестера. Кромѣ того поперечная сѣть тянется отъ Ливерпуля на Манчестеръ, Сельби и Гулль. Протяженіе всѣхъ вѣтвей этой системы простирается до 1300 верстъ, капиталъ употребленный на постройку, 30,618,000 ф. стерл.

Система эта, въ настоящее время, соединяется, дорогою изъ Лондона въ Блаквель, съ Остъ-Индскими и Вестъ-Индскими доками.

2.) Въ Манчестерѣ, кромѣ упомянутыхъ, соединяется множество другихъ дорогъ. Въ югозападномъ направленіи отъ Манчестера, отъ станціи Шеде (Cheade) тянется дорога, извѣстная подъ именемъ *Manchestre-Buction-Matlok-and-Midland-Junction*, на Букстонъ, Каннокъ, Метлокъ въ Амбергатъ. Она служитъ для перевозки огромныхъ минеральныхъ богатствъ края и соединяется, съ одной стороны, съ Ливерпулемъ и Манчестеромъ, съ другой съ восточными берегами Англіи. Отъ Амбергата начинается дорога, *Ambergate-Nottingam-Boston and Eastern-Junction*, пересѣкающая богатыя каменнымъ углемъ графства Дерби и Ноттингамъ.

Нѣсколько сѣвернѣе этой линіи, параллельно ей, идетъ отъ Манчестера дорога, *Manchester-Cheffield and Lincolnshire Railway*, соединяющая окрестности мануфактурнаго Ланкастера и хлѣбороднаго Линкольна, съ берегами Нѣмецкаго и Ирландскаго морей.

3. *Система Lancashire and Jorkshire-Junction* (соединеніе Ланкастерскаго и Іоркскаго графствъ) идетъ съ запада на востокъ Англія, и соединяетъ богатыя и промышленныя окрестности Ланкастера съ Іоркомъ.

4. Сѣвернѣе, въ направленіи почти параллельномъ предъидущей системѣ дорогъ, пролегаетъ система *East-Lancashire* (восточной части графства Ланкастерскаго), главная линія которой тянется отъ Ливерпуля на Ормскоркъ, Престонъ, Блекбурнъ, и Колнъ, гдѣ и соединяется съ дорогою изъ Лидса въ Бредфортъ.

5. На оконечности Великой сѣверо-западной системы, среди промышленныхъ окрестностей Ливерпуля, пролегаетъ дорога *Birkenhead-Lancashire and Cheshire Junction* (соединеніе Биркенгеда и графствъ Ланкастерскаго и Честерскаго), идущая отъ доковъ Биркенгеда на Фрудсгемъ (Frodshame), Уеррингтонъ и Алтрингамъ, на дорогу изъ Манчестера въ Бирмингамъ.

6. Сѣверная часть линія, почти по направленію меридіана, пересѣкается дорогою изъ Ланкастера въ Карлейль, составляющей звено непрерывной цѣпи, соединяющей Лондонъ съ Эдинбургомъ и Гласго.

7. Къ западу отъ Честера тянется дорога, составляющая ближайшее сообщеніе съ Ирландіею; она пролегаетъ по сѣверному берегу Валлиса на Конвай (Conway) и Бангоръ къ Менайскому проливу, перейдя черезъ который, по знаменитому трубчатому мосту *Britannia*, построенному Стифенсономъ, направляется, по юго-западной части острова Энгльзе, въ Холигедъ.

Соединительная линія, изъ Ланкастера въ Престонъ, у Гарстонга, проходитъ близъ устья рѣки Рибль и такимъ образомъ соединяется съ моремъ.

8. Линія, извѣстная подъ именемъ *Whitehaven-Junction* (Уейчгавенское соединеніе), тянется вдоль западнаго берега Солвейскаго залива, направляясь отъ Уейчгавена въ Мерипортъ, и потомъ идетъ на Карлейль, соединяя такимъ образомъ западные берега Солвейскаго залива съ окрестностями Ньюкестля, откуда по ней перевозится каменный уголь въ Ирландію.

Южнѣе, пролегаютъ Фурнесская дорога, соединяющая желѣзные рудники Долтона и шиферные ломки Киркби-Ирелишъ съ двумя приморскими пунктами: Барровъ (Barrow) и Ремпсейдъ (Rampside), въ Морекабскомъ заливѣ.

Кукермоутъ (Cockermouth) соединяется съ Уеркинстономъ, Уейчгавеномъ и Мерипортомъ.

Далѣе къ востоку, сообщеніе съ Ньюкестлемъ производится по дорогѣ, идущей отъ Карлейля на Бремптонъ (Brempton) и Гиксгемъ (Hexham) въ Ньюкестль.

9. Въ направленіи почти параллельномъ громадной сѣти Великой сѣверо-западной дороги, пролегаетъ другая подобная ей система Великой сѣверной дороги (Great-Northern-Railway), по справедливости называемой становымъ хребтомъ (the spine) Англіи. Важность этой системы увеличивается тѣмъ, что она проходитъ большею частію по странѣ, лишенной водяныхъ путей сообщенія; она пересѣкаетъ богатыя промышленныя и многолюдныя графства Гертфортъ, Бетфордъ, Гунтингтонъ, Портемптонъ, Ротлендъ, Нотингамъ и Линкольнъ. Главная линія отъ Лондона тянется на Гетфильдъ (Hatfield), Гичинъ (Hitchin), Биггльсуедъ (Biggleswade), Гунтингтонъ, Петерборугъ, Грентамъ, Ньюверкъ-на-Трентѣ, Эстрдфортъ, Бавтри (Bawtry), Дункастеръ, Сильби (Selbi), въ Іоркъ. Компанія этой дороги принадлежитъ также линія (East-Lincoln-shire-Railway) дорога восточной части графства Линкольнъ, идущая изъ Бостона въ Гретъ-Гримсби.

10. Къ сѣверу отъ Іорка, по продолженію Великой сѣверной дороги, тянется линія, извѣстная подъ именемъ Великой-сѣверо-англійской (Great-North of England); она направляется на Тирскъ (Thirsk), Порталлертовъ, Дир-

лингтонъ, Ньюкестль, Морпетъ (Morpeth) и Бервикъ. Не говоря объ незначительныхъ отрасляхъ, дорога пускаетъ вѣтви на Боругбриденъ, Бедаль (Bedal) Ришмондъ, Сондерландъ, Стангупъ (Stanhope) Портъ и Соутшильтсъ (Blith), Алмейкъ и Кельзо.

Отъ Дарлингтона идетъ въ Стоктонъ, одна изъ первыхъ дорогъ построенныхъ въ Великобританіи, сперва предназначенная исключительно для перевозки каменнаго угля, а теперь приспособленная къ перевозкѣ пасажировъ. Дорога эта продолжается до Гартльпуля. Дорога (Weardale) долины Вара служитъ для доставки каменнаго угля съ рудниковъ, лежащихъ по Вару въ Дургамъ.

Отъ Іорка идетъ также дорога Jork-Midlband, соединяющая Іоркъ съ Ланкастеромъ съ одной и Голлемъ съ другой стороны; близь Векфильда она соединяется съ центральною дорогою.

Къ востоку отъ Іорка дорога Malton-and-Driffields-Junction, идетъ изъ Мettона въ Гретъ-Дрейфильдсъ (вѣтвь на Бридлингенъ) и въ Голль.

11.) Отъ Лидса къ сѣверу тянется Сѣверная-Лидская дорога (Leds-Northern-Railway), идущая на Отлей (Otley), Кнаресбургъ, Риплей, (Ripley) и Рипонъ въ Тирскъ (Thirsk) и далѣе, до дороги изъ Стоктона въ Гартльпуль. Она служитъ для вывоза минеральныхъ богатствъ долинъ рѣкъ Уерфа (Wharfe), Пидзы, Суале и Уры.

Изъ Артингтона идетъ въ Скиптанъ дорога *Wharfdale* (долины Уерфа). Линія эта сообщается съ дорогами Великой сѣверо-англійской, Лидсъ-бредфордской, Лидсъ-манчестерской и другими.

12.) Еще сѣвернѣе пролегаетъ Сѣверная-Британская дорога (North - British-Railvay), идущая изъ Нортбриджа въ Эдинбургъ, съ отраслями въ Гаддингтонъ, Бельгавенъ, Дунбаръ и Айтонъ, близъ Бервика. Такимъ образомъ дорога эта сливается съ одной стороны съ Эдинбургъ-Гласговскою, а съ другой, съ Велико-сѣверо-англійскою.

13.) Къ западу пролегаетъ дорога *Northern-Counties-Union* (соединеніе сѣверныхъ графствъ). Она служитъ сообщеніемъ графствъ Дургамъ, Вестморлендъ и Кумберлендъ. Эта дорога идетъ изъ Тирска въ Клейфтонъ (близъ Пенрейта) на Ланкастеро-карлильской дорогѣ. Тудаже идетъ дорога *North-Western-Railway* (сѣверо-западная), отдѣляющаяся отъ дороги изъ Лидса въ Бедфортъ.

14.) Между Великою-сѣверною и Великою сѣверо-западною системами пролегаетъ соединительная центральная дорога (Midland-Railway). Отъ Бирмингама, сѣверная вѣтвь ея тянется на Дерби, Амбергатъ, Честерфильдъ, Роттергамъ, въ Скиптонъ, служа такимъ образомъ непосредственнымъ соединеніемъ Великой сѣверо-западной и Сѣверо-лидской системъ. Отъ этой главной линіи идутъ многія отрасли, одною вѣтвью въ Сваннингтонъ, Систонъ, и Петерборугъ, а другою въ Пунеантонъ и Ругби.

Южная вѣтвь отъ Бирмингема тянется на Уорчестеръ, Челтенгамъ, Глочестеръ, Стонгоузъ и Бристоль.

15.) Къ западу отъ Лондона простирается система Великой-западной дороги (Great-Western-Railway). Она направляется на Слуггъ (Slough) и Маіденгеатъ въ Редингъ и Гунгерфортъ, на Дидкотъ (Didcot), Чиппенгамъ (Chippenham), Батъ (Bath), въ Бристоль.

Второстепенныя отрасли ведутъ изъ Дидкота (Didcot) въ Оксфордъ, Бирмингамъ, Волфергамптонъ, и Дудлей; изъ Свиндона въ Сиренчестеръ (Sirenchester), изъ Строута (Strond) въ Стонгоузъ на дорогу изъ Бирмингама въ Бристоль.

16) Между системами Велико-западной, Центральной и Великой сѣверо-западной дорогъ, пересѣкаются многія второстепенныя линіи, соединяющія различные пункты, какъ промежуточные, такъ и лежащіе въ кругу обоихъ системъ. Таковы дороги изъ Челтенгама въ Оксфордъ, изъ Оксфорда въ Дудлей, изъ Бирмингама въ Моретонъ, изъ Бирмингама въ Шрюсбюри (Shrews-

bury); дорога *South-Staffordshire-Railway* (южнаго Стеффордшира), идущая изъ Вольфергамптона на центральную дорогу; дорога *North-Staffordshire-Railway* (сѣвернаго Стеффордшира) идетъ отъ Буртона, близъ Дерби; на центральной дорогѣ, на Бирмингамъ-манчестерскую дорогу, Великой-сѣверо-западной системы; дорога *Derbyschire-Staffordschire and-Worchestershire Junction* (соединеніе графствъ Дерби, Стеффордъ и Уорчестеръ) идетъ отъ Стоне (Stone) въ Каннокъ.

17) Продолженіемъ Центральной и Великой юго-западной дорогъ, къ западу, служитъ дорога южнаго Валлиса, идущая отъ Глучестера на Ньюнгемъ (Newnhem), Ньюпортъ, Лейтъ, Свензее, и его богатые мѣдные рудники, въ Фишгардскій портъ, въ Кардиганскомъ заливѣ: эта дорога есть кратчайшее сообщеніе Англіи съ южною Ирландіею. Второстепенныя линіи идутъ отъ Маргаша на дорогу южнаго Валлиса (South-Wales); изъ Нидъ (Neath) въ Эбердаръ и Мертиръ-Тидвиль, изъ Мертиръ-Тидвиль въ Кардифъ; изъ Ньюпорта на Абергавенни, въ Герефордъ.

18) Къ сѣверу отъ Герефорда тянется дорога на Лудловъ въ Шревсбюри (Schrewsbury); оттуда она продолжается въ томъ же направленіи на Осветри-Уексгамъ въ Честеръ, отъ котораго къ востоку, какъ уже сказано, идетъ сообщеніе съ безчисленными сплетеніями сѣти желѣзныхъ дорогъ средней Англіи.

19) Въ Бристолѣ, при концѣ Великой западной дороги, начинается Бристоль-экстерская линія, идущая на Боквель (Bockvell) въ Экстеръ (Exter). Второстепенныя линіи ведутъ: въ Тивертонъ, въ Глестонбури (дорога внутренняго Соммерсета); въ Кредитонъ (Crediton), откуда начинается Сѣверная-девонская дорога въ Берлстапль (Bernstaple) съ вѣтвями на Бейдфортъ и Сутъ-Мольтонъ (South-Molton). Эта линія простирается до крайнихъ предѣловъ Корнуельса. Отъ Экстера она идетъ, съ вѣтвью на Эксмудъ, къ югу на Тотнессъ (Totness) въ Плимутъ; далѣе тянется дорога въ Фальмутъ, съ вѣтвью изъ Труро въ Редрутъ (Redrudth) и Пензенсъ (Penzance).

20. Изъ Чиппенгама (Chippenhame), на Великой западной дорогѣ, идетъ линія въ Ювиль (Ieowill) и Дорчестеръ.

21. Дорога, извѣстная подъ именемъ *Юго-западной*, идетъ отъ Ватерлооскаго моста на Темзѣ въ Кингстонъ, Вейбриджъ, Винчестеръ, въ Соутгамптонъ, и оттуда въ право въ Дорчестеръ, Ювиль (Ieowill) и Экстеръ, а влѣво на Портсмутъ и Гаспортъ. Отрасль ея ведетъ на Стейнъ (Staine) въ Салисбури.

Отличительная черта англійской системы желѣзныхъ дорогъ состоитъ въ томъ, что въ ней нѣтъ окольныхъ путей; всѣ хотя нѣсколько важные пункты соединены дорогами прямыми, кратчайшими: такъ изъ Лондона въ Портсмутъ, кромѣ линіи на Винчестеръ, (21) ведетъ еще кратчайшая дорога, *Direct-London-and-Portsmouth-Railway* (прямая Лондонъ-портсмутская дорога). Она отдѣляется отъ Брейтонской дороги (см. ниже) въ Эпсомѣ.

22. Восточнѣе этой линіи пролегаетъ дорога изъ Лондона въ Брейтонъ на Кройдонъ и Рейгатъ, отдѣливъ вѣтвь въ Ньюгавенъ; изъ Брейтона она продолжается въ Портсмутъ.

23. Къ юго-восточнымъ берегамъ Англіи ведетъ изъ Лондона *Юго-восточная дорога*, (South-Eastern-Railway), отдѣляющаяся отъ Брейтонской въ Рейгатѣ, откуда она идетъ къ востоку въ Тунбриджъ (вѣтвь въ Майдстонъ) и Амфоръ, откуда влѣво на Кантенбури, Диль и Маргатъ, а вправо, на Фолькстонъ, въ Дувръ. Соединительная вѣтвь идетъ отъ Рейгата къ западу, чрезъ портсмутскія дороги, на Гильфортъ въ Редингъ, на Великой Западной дорогѣ. При самомъ началѣ дороги отдѣляется вѣтвь на Вульвичъ, Гравезендъ, Рочестеръ и Чатамъ.

24. Въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ столицы пролегаетъ *Eastern-*

Counties-Railway (дорога Восточныхъ графствъ, Эссекъ, Суффолькъ и Норфолькъ), на Челмсдорфъ (Chelmsdorff), въ Норвичь, Ярмутъ и Льюстовъ (Lovestoff). Отъ Ипсвича идетъ вѣтвь на Бури, Ньюмаркетъ въ Кембриджъ и Гунтингтонъ (на Великой Сѣверной дорогѣ). Къ этой системѣ должны быть отнесены многія второстепенныя дороги, соединяющія Петерборугъ, Вейсбичъ (Wisbeach), Линнъ, Вильсъ, Диргамъ, Ели, Брентонъ, Тиффортъ, Бури, Нью-Маркетъ, Норвичь и Челмсдорфъ.

25. Замѣчательнѣйшая изъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ Шотландіи идетъ изъ Эдинбурга въ Гласго; отъ нея отдѣляется множество побочныхъ вѣтвей.

26. Къ сѣверу отъ столицы тянется линія на Пертсъ въ Дундей, которая въ Дундеѣ сливается съ дорогою *Pertland-Aberdeen-Junction*. Въ Пертсѣ начинается также дорога, *Scotish-Midland-Junction*, (среднее шотландское соединеніе). Къ югу отъ Перта, идетъ *Центральная Шотландская дорога* (Scottish-Central-Railway) на соединеніе близъ Фелькирка съ дорогою изъ Эдинбурга въ Гласго.

27. Еще далѣе къ сѣверу, въ сѣверо-западномъ направленіи, тянется линія, *Great-North-of-Scotland* (Великая сѣверо-Шотландская) идущая на протяженіи $138^3/_4$ миль (208 верстъ) на Гунтли, Эльгинъ, Фурресъ въ Инвернесъ. Югъ Шотландіи сообщается съ сѣверомъ и англійскою системою желѣзныхъ дорогъ, Каледонскою желѣзною дорогою, идущею отъ Карлейля на Ланаркъ, откуда продолжается къ западу въ Гласго, а къ востоку въ Эдинбургъ. Вѣтвью на Айрдри, эта линія соединяется съ центральною-шотландскою. Этой же компаніи принадлежитъ дорога *Caledonian and Dumbertonshire Junction* (соединеніе Каледоніи съ Дунбертонширомъ), идущая изъ Гласго въ Дунбартонъ, изъ Гласго на Кильмарнокъ и оттуда къ западу въ Ирвичъ, Эрдроссанъ и къ югу въ Эйръ.

28. Въ Ирландіи, желѣзныя дороги расходятся изъ Дублина. Къ берегу моря, въ Кингстоунъ ведетъ небольшая атмосферическая дорога.

Сообщеніе съ сѣверною частію острова составляетъ дорога *Dublin and Belfast-Junction* въ Бельфастъ на Другеду (Drogheda) и Дунделькъ. Отъ нее идутъ вѣтви въ Невенъ и Кельсъ и изъ Неври въ Карлингфордъ.

29. Изъ Бельфаста къ сѣверу дорога продолжается до Балламены и къ юго-западу въ Дунпатрикъ, съ вѣтвями въ Гульвудъ, Бендоръ и Донагади (Donaghadee).

30. Отъ Дунделька къ западу тянется дорога въ Иннискилленъ (Enniskillen). Въ Порталоунѣ отъ нее отдѣляется дорога *Dublin Belfast and Caleraine-Junction*, идущая въ Кельрайне (Caleraine).

Отъ Кельрайне къ юго-западу проходитъ соединительная дорога на Лондондерн въ Иннискилленъ (Enniskillen).

Къ западу отъ Дублина идетъ линія, *Midland-Great-Western-Railway of Irland* (средне-западная Ирландская дорога) на Ловгфордъ, въ Гелвей (Galway).

31. Къ юго-западу отъ столицы тянется великая юго-западная дорога *Great-Southern and Western-Railway*, въ Коркъ.

Въ Килькеней (Kilkenny) начинается Килькнейская дорога ведущая въ Устефортъ.

Отъ Карлова идетъ къ югу дорога *Irish-South-Eastern-Railway* (Ирландская юго-восточная дорога) на Уексфортъ.

32. Перпендикулярно къ этимъ путямъ идетъ (еще неоконченная) дорога изъ Уетерфорда въ Лиммерикъ, на Каррикъ и Типперари. Отъ Уетерфорда тянется линія въ Коркъ, который связывается кромѣ того съ Бендономъ.

Разсмотрѣвъ всѣ желѣзныя дороги Великобританіи порознь, приведемъ теперь нѣкоторыя обнародованныя въ *The Railway Times* статистическія свѣдѣнія.

Слѣдующая таблица показываетъ ко-

личество капиталовъ, употребленныхъ на постройку дорогъ, протяженіе дорогъ, и число пассажировъ проѣхавшихъ въ годъ, за послѣднее десятилѣтіе (1842—1852 г.).

Въ какихъ годахъ	Капиталъ вообще употребленный на постройку.	Годичный доходъ.	Всего открыто по конецъ декабря верстъ.	Проѣхало въ теченіи года пассажир.
	Рубли серебромъ.			
Въ 1842 году.	313,480,000	22,052,000	—	—
— 1843 —	345,793,000	29,052,000	—	—
— 1844 —	380,940,000	33,666,000	—	27,763,602
— 1845 —	429,876,000	40,014,000	—	33,781,253
— 1846 —	504,990,000	46,124,000	3,915	43,790,983
— 1847 —	657,168,000	53,850,000	5,136	51,352,163
— 1848 —	909,200,000	60,336,000	6,489	57,965,070
— 1849 —	1,086,000,000	66,084,000	7,741	60,398,159
— 1850 —	1,318,578,000	76,548,000	9,375	72,854,500
— 1851 —	1,365,050,000	83,382,000	10,835	85,321,600
— 1852 —	1,436,802,000	90,528,000	10,372	87,500,000

По послѣднимъ извѣстіямъ: открыто въ соединенномъ королевствѣ 7075 англійскихъ миль (10,612 верстъ) съ 2,253 станціями; въ постройкѣ находится 738 миль (1,107 верстъ); утверждено парламентомъ проэктированныхъ, 4007 м. (6010 верстъ), что все вмѣстѣ составитъ 11,820 миль (17,730 верстъ). Эти числа лучше всего показываютъ до какого развитія доведены въ Великобританіи желѣзныя дороги.

Въ военномъ отношеніи, желѣзныя дороги Великобританіи могутъ имѣть значеніе только въ случаѣ высадки на берега королевства непріятельскаго дессантнаго отряда; въ этомъ случаѣ, посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, представляется возможность, въ самое короткое время, сосредоточить войска на прибрежномъ пунктѣ. Дороги пролегающія вдоль береговъ облегчатъ передвиженіе войскъ съ одного пункта на другой, по берегу. Что же касается до числа локомотивовъ и вагоновъ, то на великобританскихъ желѣзныхъ дорогахъ, въ этомъ отношеніи, не можетъ встрѣтиться никакихъ затрудненій, а электро-телеграфическія линіи, пролегающія вдоль желѣзныхъ дорогъ, облегчатъ распоряженія по сосредоточенію на любомъ пунктѣ нужнаго числа перевозочныхъ средствъ.

Франція, далеко отстала отъ Великобританіи въ развитіи своей системы желѣзныхъ дорогъ.

До сихъ поръ она не успѣла еще соединить, какъ съ столицею, такъ и между собою, даже важнѣйшихъ торговыхъ городовъ своихъ: Ліона, Бордо, Марселя и Шербурга.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, обнародованнымъ въ *Journal des chemins de fer* 1853 года, число всѣхъ французскихъ желѣзныхъ дорогъ, къ 1 января 1853 года, простиралось до 17. Общее протяженіе ихъ 3,351 километровъ (*) и въ томъ числѣ въ продолженіи 1852 года открыто 305 километровъ.

Доходъ простирается съ 128,414,467 франковъ (около 32,103,617 руб. сер.) въ годъ, т. е. по 38,321 франку на километръ (около 10,230 руб. сер. на версту). Всѣ французскія желѣзныя дороги расходятся отъ Парижа, средоточія промышленной и торговой дѣятельности, западной Европы.

1. *Сѣверная желѣзная дорога* идетъ отъ Парижа на С. Дени, потомъ пово-

(*) Километръ почти равенъ верстѣ.

рачиваетъ къ С. З. на Понтуазъ и оттуда круто къ С. В. на Крель. Отсюда отдѣляется вѣтвь, на Компіеннъ и Нойонъ, въ С. Кентенъ, а главная линія, поворотивъ къ С. направляется на Клермонъ въ Аміенъ, гдѣ снова развѣтвляется. Лѣвая отрасль черезъ Абвевиль достигаетъ Булони, правая же направляется на Аррасъ въ Дуэ, откуда одна вѣтвь идетъ на Валансіеннъ въ Брюссель и Кельнъ, на соединеніе съ бельгійскою и прусскою системами; другая же достигаетъ Лилля.

Отъ Лилля на право идетъ дорога въ Мускронъ и далѣе на соединеніе съ бельгійскою системою, а на лѣво въ Газебрукъ, откуда одна вѣтвь идетъ въ Кале, другая въ Дюнкирхенъ.

2. *Руанская дорога* идетъ отъ Парижа въ западномъ направленіи: на Пуасси, Мантъ, Верпонъ, въ Руанъ, и далѣе до Малоне, откуда на лѣво на Ивто въ Гавръ, а на право въ Діеппъ. Предполагается соединить желѣзною дорогою Шербургъ и Кайеннъ съ Парижемъ.

3. *Западная дорога* идетъ отъ Парижа въ юго-западномъ направленіи на Версаль, Рамбулье, въ Шартръ и Ла-Лупъ, откуда проэктирована дорога на Леманъ и Лавень въ Реннъ, кромѣ того поперечная дорога пойдетъ изъ Тура на Леманъ въ Кайеннъ.

Кромѣ того прямо на Версаль идетъ другая дорога, правымъ берегомъ Сены, съ вѣтвями на Аржантель и на Пекъ, въ Сенъ-Жерменъ (атмосферическая). Отъ Парижа идетъ небольшая дорога на Со.

4. *Орлеанская дорога* идетъ отъ Парижа нѣсколько восточнѣе западной, почти въ одномъ съ нею направленіи, на Этампъ въ Орлеанъ, откуда одна вѣтвь, поворотивъ на западъ, идетъ по берегу Луары черезъ Блоа, Туръ и Анжеръ въ Нантъ, а другая направляется на югъ черезъ Вірзонъ въ Шатору и чрезъ Буржъ въ Неверъ.

Отъ Тура отдѣляется вѣтвь въ Пуатье, откуда проектирована дорога въ Ангулемъ и Ларошель. Отъ Ангулема въ 1852 году открыто уже сообщеніе въ Бордо и далѣе до Латеста. Кромѣ того недалеко отъ Парижа отдѣляется отъ дороги особая вѣтвь въ Корбель.

5. *Ліонская дорога* идетъ отъ Парижа, въ юго-восточномъ направленіи, на Мелюнъ, Фонтенебло, Монтеро, Дижонъ до Шалонъ-сюръ-Саонъ, откуда строится дорога черезъ Маконъ въ Ліонъ; отъ Монтеро отдѣляется вѣтвь въ Труа. Изъ Оксонна, близъ Дижона, строится соединительная дорога на Шомонъ въ Витри. Изъ Ліона дорога продолжается въ С. Этьеннъ и въ Роаннъ.

6. *Страсбургская дорога* идетъ отъ Парижа къ востоку на Мо, Шато-Тьери, Эперне, Шалонъ, Витри, Баръ-ле-дюкъ и Нанси, откуда вѣтвь направляется къ сѣверу на Мецъ и Люксамбургъ, а главная линія тянется въ прежнемъ направленіи на Люневиль въ Страсбургъ.

Изъ Эперне строится соединительная вѣтвь на Реймсъ въ С. Кентенъ.

Отъ Страсбурга къ югу идетъ дорога на Кольмаръ и Мюльгаузенъ въ Базель, съ вѣтвью на Таннъ (Thann).

Такимъ образомъ французская система связывается съ предполагаемою швейцарскою.

7. *Дороги Средиземнаго моря* отъ Марсели идетъ на Нимъ и Монпелье и будетъ соединена съ Тулономъ и Бордо.

Слѣдующая таблица заключаетъ въ себѣ статистическія данныя о французскихъ желѣзныхъ дорогахъ, извлеченныя изъ *Journal des chemins de fer* 1852 и 1853 годовъ:

НАЗВАНІЕ ДОРОГЪ	Протяженіе. Число километр.	Годичный доходъ въ 1852 г.	Доходъ на каждый килом.
		Рубли	серебромъ.
Сѣверная желѣзная дорога.	710	7,512,000	10,550
Руанская	137	2,438,000	17,790
Гаврская вѣтвь.	92	985,000	10,820
Орлеанская дорога.	790	6,652,000	8,420
Ангулемская вѣтвь.	37	140.000	3,770
Ліонская дорога.	383	4,474,000	11,680
Страсбургская дорога.	504	3,983,600	7,900
Базельская отрасль	141	688,800	4,880
Западная дорога.	108	942,000	8,620
Версальская дорога праваго берега Сены. .	22	415,600	18,890
Средиземнаго моря.	147	1,154,000	7,850
Монтеро-и Труа.	100	314,000	3,160
С. Жерменская.	25	582,800	23,310
Ссо.	10	70,890	7,070
Андрезьё-Роанъ.	68	263,760	3,910
С. Этьенъ Ліонская.	57	1,362,000	23,890
С. Этьенъ-Луарская.	20	113,800	5,690
Итого. .	3,351	32,103,000	9,580

Въ 1849 г. общій доходъ простирался до 67,982,677 фран. (16,995,669 руб. сер.), а на километръ 33,456 франковъ (8,364 руб. сер.).

Въ 1850 г. дох. 90,979,306 франковъ. (22,744,826 руб. сер.) а на километръ 34,315 фран. (8,579 руб. сер.).

Въ 1851 г. до 103,329,955 франковъ (25,832,500 руб. сер.). а на километръ 34,051 фран. (8,510 руб. сер.).

Въ 1852 г. 32,103,617 руб. сер., а на километръ 9,580 руб. сер.

Слѣдовательно не только увеличивается общая цифра дохода съ французскихъ желѣзныхъ дорогъ, что было бы слѣдствіемъ безпрерывнаго увеличенія протяженія ихъ, но возрастаетъ также цифра дохода относительно къ протяженію, что показываетъ ежегодно увеличивающееся движеніе по этимъ дорогамъ. Стратегическое значеніе французскихъ желѣзныхъ дорогъ опредѣляется цѣлью дѣйствій: въ случаѣ наступательныхъ замысловъ Франціи противу Пруссіи, въ продолженіи 48 часовъ, по Сѣверной желѣзной дорогѣ, можетъ быть сосредоточено на Бельгійской границѣ до 60,000 человѣкъ; въ случаѣ же соглашенія съ бельгійскимъ правительствомъ, эти же силы могутъ почти въ тоже время перенестись на берега Рейна.

Наступательныя предпріятія противу Австріи въ долину Дуная могутъ ускориться Страсбургско-Базельскою дорогою.

Наконецъ, Ліонская линія облегчаетъ предпріятіе, подобное походу 1800 г. Наполеона въ Италію.

Дороги, соединяющія Парижъ съ Дюнкирхеномъ, Кале, Булонью, Діеппомъ, Гавромъ и Шербургомъ (Сѣверная и Руанская), облегчаютъ сосредоточеніе войскъ по берегу Ламанша, въ случаѣ наступательнаго предпріятія противу Англіи; наконецъ линіи, которыя соединяютъ Марсель съ Парижемъ, Орлеаномъ, Бордо и Тулономъ, обнаруживаютъ такое же вліяніе, въ случаѣ амбаркаціи войскъ для предпріятія въ родѣ Египетскаго похода Наполеона, или Алжирской экспедиціи 1830 года.

Старые вагоны не приспособлены для амбаркированія войскъ, какъ въ Бельгіи; новые же дѣлаются, съ этою цѣлію, со входами съ боку.

Германія, Пруссія и Австрія. Если всеобщее убѣжденіе въ пользѣ хорошихъ дорогъ было причиною размноженія желѣзныхъ дорогъ во всѣхъ образованныхъ государствахъ, то въ Германіи оно должно было обнаружить результаты дѣйствительнѣйшіе, чемъ гдѣ либо, ибо для Германіи хорошіе пути сообщенія есть насущная, такъ сказать, необходимость.

Они уменьшаютъ всѣ неудобства раздробленнаго положенія германскихъ государствъ, сближая ихъ интересы промышленные, торговые и политическіе.

Сверхъ того Германія, по географическому своему положенію, служитъ связью запада и востока, сѣвера и юга Европы; слѣдовательно германскія желѣзныя дороги имѣютъ значеніе общественное, будучи путями взаимнаго обмѣна произведеній разныхъ концовъ Европы и жилами ея внутренней жизни, какъ умственной, такъ и политической.

Первообразомъ германскихъ желѣзныхъ дорогъ должно считать дорогу съ деревянными рельсами, или балками, существовавшую еще въ XVII столѣтіи въ горахъ Гарца, для перевозки руды. На Гарцской дорогѣ, деревянные рельсы замѣнены желѣзными въ 1810 г., но въ продолженіи болѣе четверти вѣка, руда перевозилась по ней исключительно на лошадяхъ.

Въ 1825 г. германскій инженеръ фонъ Герстнеръ задумалъ построить желѣзно-конную дорогу между Леопольдштадтомъ и Будвейсомъ, для соединенія Молдавы съ Дунаемъ. Дорога эта оказала хорошіе результаты и въ послѣдствіи продолжена была до Линца. Второе предпріятіе подобнаго рода была дорога изъ Пильзена въ Прагу съ желѣзными рельсами на деревянныхъ подкладкахъ, сооруженная въ 1828—1831 годахъ. Въ 1830 г. блистательное примѣненіе силы паровъ, какъ двигателя, на желѣзной дорогѣ изъ Ливерпуля въ Манчестеръ, обратило на себя вниманіе германскихъ ученыхъ, и слѣдствіемъ того было образованіе, въ Нюрнбергѣ, компаніи на акціяхъ, 4 мая 1833 года, для постройки желѣзной дороги изъ Фюрта въ Нюрнбергъ. 7 декабря 1835 г.—день памятный въ исторіи германскихъ желѣзныхъ дорогъ, при огромномъ стеченіи народа, основатель Нюрнбергской компаніи, бургомистръ Биндеръ, торжественно привѣтствовалъ передъ недовѣрчивыми слушателями новое торжество ума человѣческаго. Вмѣстѣ съ послѣдними словами его поѣздъ съ 200 пасажировъ полетѣлъ по рельсамъ, провожаемый радостными кликами изумленной толпы собравшагося народа.

Вскорѣ положительные результаты незамедлили присоединиться къ нравственному торжеству акціонеровъ, и вскорѣ паровозы задымились во всѣхъ концахъ Германіи. Въ слѣдъ за Нюрнбергскою, построена желѣзная дорога изъ Лейпцига въ Дрезденъ: за нею слѣдовали: Таунусская, Берлино-Потсдамская, Рейнская и многія другія.

Въ настоящее время (въ іюнѣ 1853 года) система германскихъ желѣзныхъ дорогъ представляется въ слѣдующемъ положеніи:

На сѣверо-востокѣ Германіи желѣзныя дороги расходятся отъ Берлина по всѣмъ направленіямъ, а именно:

I. Въ Штетинъ съ вѣтвью на Штаргардъ, откуда идетъ дорога въ Позенъ, отъ которой близъ Дризена отдѣляется отрасль на Бромбергъ въ Данцигъ и Кенигсбергъ.

II. Въ Гамбургъ на Витенбергъ и Гагеновъ (Hagenow); отъ этой дороги отдѣляются слѣдующія вѣтви: a) отъ Гагеновъ, Мекленбургская желѣзная дорога въ Шверинъ, Висмаръ, Гюстровъ и Ростокъ, b) Отъ Бюшена въ Любекъ, c) Изъ Альтоны въ Киль, отъ которой изъ Неймюнстера ведетъ дорога въ Рендсбургъ, а изъ Елмсгорна въ Глюкштадтъ.

III. Въ Магдебургъ на Потсдамъ.

IV. Берлино-Ангальтская, идущая отъ Берлина въ Ютербокъ, откуда одна вѣтвь идетъ на Дессау въ Кетенъ, а

другая въ Ризу на Дрездено-Лейпцигскую дорогу.

V. *Королевская Нижне-Силезская* дорога идетъ чрезъ Франкфуртъ на Одерѣ въ Коольфуртъ, откуда одна отрасль направляется въ Гёрлицъ, а другая въ Бреслау. Отъ Гаусдорфа отдѣляется дорога извѣстная подъ именемъ Нижне-Силезской, которая ведетъ въ Глогау.

VI. отъ Бреслау Верхне-Силезская желѣзная дорога ведетъ на Олау и Бриггъ (вѣтвь на Нейссе) въ Мысловичь, на соединеніе съ Варшавско-Краковскою желѣзною дорогою. Отъ Кондржина идетъ вѣтвь въ Одербергъ, на соединеніе съ Австрійскою Сѣверною желѣзною дорогою Императора Фердинанда.

Ганноверская королевская желѣзная дорога состоитъ изъ двухъ частей: одна идетъ къ востоку въ Брауншвейгъ, на соединеніе съ Брауншвейгскими дорогами, идущими отъ Брауншвейга на Ошерслебенъ и Гарцбургъ. Въ Леерде Ганноверскую дорогу, пересѣкаетъ вѣтвь идущая изъ Гильдесгейма на Целле въ Гарбургъ (близъ Гамбурга). Западная вѣтвь дороги изъ Ганновера идетъ на Вунсдорфъ, откуда развѣтвляется на Бременъ и Минденъ. Ганноверская система связывается съ Берлиномъ, Магдебурго-Гальберштатдскою дорогою, проходящего на Ошерслебенъ. Къ югу отъ Ганновера идетъ дорога въ Алефельсъ, откуда строится уже соединеніе съ Касселемъ.

Отъ Миндена идетъ дорога на Герфортъ, Гаммъ (Hamm), Дортмундъ, Эльберфельдъ, Дюссельдорфъ въ Кёльнъ, съ вѣтвью на Боннъ. Въ Гаммѣ эту дорогу пересѣкаетъ путь, ведущій отъ Касселя на Варбургъ, (съ вѣтвью на Карлгофенъ), Падерборнъ, Липштадтъ въ Мюнстеръ, откуда строится дорога въ Эмденъ. Часть этого пути отъ Варбурга до Падерборна еще въ постройкѣ. Къ западу отъ Кёльна, дорога изъ Аахена въ Люттихъ соединяетъ Германскую систему съ Бельгійскою. Изъ Аахена расходятся дороги: въ Маастрихтъ и въ Дюссельдорфъ (Королевско-Прусская-Дюссельдорфская дорога) на Гладбахъ, съ вѣтвью на Гомбергъ.

Отъ Эльберфельда идетъ небольшая дорога *Принца Вильгельма Прусскаго* въ Штееле, а отъ Кёльна, внизъ по Рейну, ведетъ Рейнская дорога до Гербесталя. Сообщеніе отъ Гомберга до Арнгейма внизъ по Рейну и отъ Кёльна вверхъ до Майнца производится пароходами.

Отъ Майнца идетъ желѣзная дорога на Оппенгеймъ въ Людвигсгафенъ (Мангеймъ) и (по правому берегу Рейна) на Висбаденъ, Франкфуртъ и Ганау, откуда строится дорога черезъ Ашафенбургъ въ Вюрцбургъ. Далѣе по Майну учреждено пароходное сообщеніе въ Швейнфуртъ.

Отъ Франкфурта идутъ двѣ дороги къ сѣверу, Майно-Везерская дорога на Кассель, гдѣ соединяется съ Ганноверскою и Саксонскими дорогами, и Майно-Неккарская, въ Гейдельбергъ и Мангеймъ, гдѣ начинается Баденская-Государственная дорога, идущая вверхъ по Рейну до Гюнингена, близъ Базеля, на соединеніе съ французскою системою, и Пфальцская Лудвигова дорога, идущая отъ Лудвигсгафена на Бикенбахъ и Фарбахъ; (Королевско-Прусская-Саарбрюкская дорога) до французской границы и далѣе въ Мецъ.

Узелъ саксонской системы желѣзныхъ дорогъ есть Лейпцигъ. Отсюда къ югу идетъ Саксоно-Баварская Королевская дорога, на Альтенбургъ, (вѣтвь на Цвикау) въ Гофъ, куда выходитъ Баварская дорога на Бамбергъ. Къ востоку тянется дорога изъ Лейпцига въ Дрезденъ, въ Ризѣ имѣющая вѣтвь, отходящую въ Хемницъ и соединяющаяся, на Ютербокъ, съ Прусскою системою. Наконецъ отъ Лейпцига начинается соединительная дорога, идущая на Галле (Halle), Кётенъ, (вѣтвь на Бернбургъ) Магдебургъ и далѣе въ Витенбергъ.

Отъ Дрездена, кромѣ Лейпцигской, идутъ дороги: а.) въ Герлицъ (Саксоно-Силезская желѣзная дорога) на

соединеніе съ дорогою изъ Праги, б.) въ Боденбахъ (Саксоно-Богемская желѣзная дорога) на соединеніе съ дорогою изъ Праги.

Отъ Галле Тюрингенская соединительная дорога идетъ на Мёрзебургъ, Веймаръ, Эрфуртъ, Готу въ Герстунгъ (куда строится соединительный путь изъ Бамберга) и далѣе въ Кассель.

Королевско-Баварская государственная дорога отъ Мюнхена идетъ на Аугсбургъ (въ постройкѣ до Ульма) и отсюда къ югу на Кауфбайернъ до Констанцскаго озера, а къ сѣверу черезъ Нюрнбергъ въ Бамбергъ (вѣтвь на Швейнфуртъ) и далѣе въ Гофъ на соединеніе съ саксонскою системою.

Къ юго-востоку отъ Мюнхена строится дорога на Розенгеймъ для соединенія съ Австрійскою дорогою, идущею между Дунаемъ и Альпами. Отъ Нюрнберга въ Фюртъ, на протяженіи полумили, идетъ привилегированная Королевская Лудвигова желѣзная дорога, старѣйшая въ Германіи. Королевская Виртембергская желѣзная дорога идетъ отъ Гейльброна на Неккарѣ, (строится соединительная вѣтвь съ Бруксалемъ, близъ Карльсруэ), въ Фридрихсгафенъ, на берегу Констанцскаго озера.

Австрійскія желѣзныя дороги исходнымъ пунктомъ своимъ имѣютъ большею частію Вѣну, откуда:

I. Сѣверная дорога императора Фердинанда идетъ на Гензерндорфъ (вѣтвь на Штокерау) въ Лунденбургъ, откуда на лѣво въ Брюннъ, а на право въ Прерау, гдѣ снова развѣтвляется: лѣвая отрасль идетъ на Ольмюцъ, Трибицъ, (гдѣ соединяется съ вѣтвью отъ Лунденбурга на Брюннъ), Прагу, Лобозицъ и Ауссигъ, на соединеніе съ саксонскою системою. Правая отрасль, отъ Прерау тянется къ сѣверо-востоку въ Одербергъ на соединеніе съ Прусскою Верхне-Силезскою дорогою.

II. Восточная дорога, прежде называвшаяся Краковско-Верхне-Силезскою, идетъ отъ Кракова, на мѣстечко Границу (вѣтвь въ Мысловичъ на соединеніе съ Верхнесилезскою дорогою), гдѣ поворачиваетъ къ сѣверу на Ченстоховъ, Петриковъ, въ Варшаву, на соединеніе съ строющеюся С. Петербурско-Варшавскою желѣзною дорогою.

III. Южная дорога тянется отъ Вѣны на Мёдлинъ (вѣтвь въ Лаксенбургъ) Винеръ-Нейштадтъ, Глокницъ, Мюрцушлагъ, (часть между Блокницомъ и Мюрцушлагомъ еще въ постройкѣ) Брукъ, Грацъ, Марбургъ въ Лайбахъ, откуда строится дорога на Монфальконе въ Тріестъ. Отъ Брука строится дорога на Зальцбургъ и Розенгеймъ въ Мюнхенъ съ вѣтвью на Инспрукъ; отъ Нейштадта существуетъ отрасль на Еденбургъ, которую предположено продолжить на Раабъ до Офена, правымъ берегомъ Дуная.

Немного восточнѣе южной, идетъ отъ Вѣны дорога въ Брукъ, къ сѣверному берегу Нейзидлерскаго озера.

IV.) Юго-восточная желѣзная дорога отдѣляется отъ сѣверной въ Гензерндорфѣ, идетъ лѣвымъ берегомъ Дуная на Мархепъ, Пресбургъ (вѣтвь въ Турнау) Вайценъ, Пестъ, Чолнокъ. Оттуда идетъ дорога въ Дебречинъ, которая вѣроятно будетъ продолжена до границъ Трансильваніи, а изъ Чегледа на право въ Сегединъ, которая въ послѣдствіи вѣроятно продолжится до границъ Сербіи.

V., Ломбардо-Венеціанская дорога идетъ отъ Венеціи на Падуу (вѣтвь въ Тревизо) Виченцу, Верону, (вѣтвь въ Мантуу) Брешію, Тревильо, Миланъ и Комо; часть дороги отъ Вероны до Тревильо еще въ постройкѣ. Кромѣ того въ Австріи есть еще желѣзно-конная дорога отъ Будвейса въ Линцъ и далѣе до Гмюндена.

Въ этомъ общемъ обзорѣ системъ желѣзныхъ дорогъ въ Германіи, мы разбирали ихъ въ связи; слѣдующая же таблица заключаетъ въ себѣ статистическія данныя для каждой дороги порознь, извлеченныя изъ Eisenbahn-Zeitung за 1852 и 1853 годы.

НАЗВАНІЕ И НАПРАВЛЕНІЕ ДОРОГЪ.	Годъ открытія дорогъ.	Протяженіе.	Капиталъ на все предпріятіе.	Перевозочныя средства при дорогѣ. Локомотивовъ.	Пассажирскихъ вагоновъ.	Вагоновъ для кладей.	Годичное число пассажировъ.	Годичный доходъ вообще
ПРУССКІЯ ДОРОГИ:		Версты	Рубли серебр.					Рубли серебр.
Магдебургъ-Лейпцигская	1840	110	39.600.000	30	167	274	824.281	1.032.462
Дюссельдорфъ-Эльберфелдская	1841	24½	2.183.020	9	26	123	364.120	199.602
Берлино-Ангальтская (съ вѣтвью изъ Ютербока въ Ризу).	1841	217	6.750.000	34	83	270	333.800	859.374
Магдебургъ-Гальберштадтская	1843	54	2.160.000	16	32	137	372.977	338.409
Берлино-Штетинская	1843	126	5.061.600	29	73	205	314.271	862.290
Штетино-Штаргардская	1846	31½						
Штаргардъ-Позенская	1848	137½	4.300.000	20	40	133	222.205	300.960
Рейнская (изъ Кельна въ Гербесталь)	1843	80	8.350.000	23	53	480	498.734	720.306
Бреслау-Швейдницъ-Фрейбургская	1843	62	1.890.000	10	56	103	211.782	168.498
Боннъ-Кельнская	1844	20	1.049.850	8	44	19	565.464	110.403
Берлино-Потсдамъ-Магдебургская	1846	128	9.903.400	29	81	209	675.636	826.416
Нижне-Силезская Королевская, изъ Берлина въ Бреслау	1846	360	18.877.500	78	139	602	595.816	1.642.968
Верхне-Силезская изъ Бреслау въ Мысловичъ .	1846	184	7.153.000	38	69	536	330.523	1.118.449
Нижне-Силезская изъ Гаусдорфа въ Глогау . .		66½	1.800.000	8	22	39	86.975	67.842
Берлино-Гамбургская		286½	14.537.115	48	103	472	545.381	1.257.408

НАЗВАНІЕ И НАПРАВЛЕНІЕ ДОРОГЪ.	Годъ открытія дорогъ.	Протяженіе.	Капиталъ на все предпріятіе.	Перевозочныя средства при дорогѣ. Локомотивовъ.	Пассажирскихъ вагоновъ.	Вагоновъ для клади.	Годичное число пассажировъ.	Годичный доходъ вообще.
ПРУССКІЯ ДОРОГИ:		Версты	Рубли серебр.					Рубли серебр.
Вильгельмова, изъ Козеля въ Одербергъ . . .		50	1.305.000	6	24	103	73.784	125.874
Турингская, изъ Галле въ Падерборнъ		176	12.600.000	30	70	355	766.463	763.902
Принца Вильгельма, изъ Штегле въ Фоовинкель		30	1.800.000	6	6	267	99.819	87.138
Кёльно-Минденская			18.157.050	65	119	2.158	1.580.585	2.041.893
Мюнстеръ-Гаммерская		239	1.170.000	4	15	85	127.291	81.232
Нейссе-Бриггская		40	990.000	4	9	32	72.587	62.757
Бергская изъ Эльберфельда въ Дортмундъ. . .		55	5.433.451	15	24	337	477.651	262.782
Магдебурго-Витенбергская.		100	5.083.000	15	32	120	127.931	202.617
Аахенъ-Дюссельдорфъ-Рурская		38½	1.620.000	7	15	240	173.533	54.513
Саарбрюкская отъ Бексбаха къ французской границѣ		10	900.000	—	—	—	19.857	21.033
Вестфальская изъ Гамма въ Падерборнъ . . .		71	2.160.000	14	59	498	291.484	127.620
Восточная изъ Крейца въ Бромбергъ.		136	4.320.000	21	36	100	57.122	82.161
Соединительная Берлинская		9	270.000	—	—	—	—	1.935
Итого . .		2.919	144.193.925	567	1.341	7.941	10.001.092	13.319.055

НАЗВАНІЕ И НАПРАВЛЕНІЕ ДОРОГЪ	Протяженіе.	Капиталъ на все предпріятіе.	Перевозочныя средства. Локомотивовъ.	Пассажирскихъ вагоновъ.	Вагоновъ для клади.	Годичное число пассажировъ.	Годичный доходъ.
АВСТРІЙСКІЯ ДОРОГИ.	Версты.	Рубли серебр.					Рубли серебр.
Казенныя:							
Сѣверная дорога императора Фердинанда	434	23.920.360	119	213	797	1.007.723	2.550.340
Южная желѣзная дорога	310	19.249.200	84	155	582	725.274	1.897.434
Юго-Восточная дорога	318½	12.915.000	77	178	629	809.322	18.298.800
Восточная дорога (изъ Кракова въ Мысловичъ) . . .	64	1.809.900	8	26	91	93.342	131.760
Ломбардо-Венеціанская	70	2.358.000	62	201	393	1.900.000	1.347.100
Частныхъ компаній:							
Вѣнско-Глогницкая	78	2.376.000	—	—	—	1.684.332	635.371
Вѣнско-Брукская	38½	1.165.500	—	—	—	149.272	15.750
Итого . .	1.246	63.433.870	350	773	2.492	6.369.265	8.065.917
САКСОНСКІЯ ДОРОГИ:							
Саксоно-Баварская, изъ Лейпцига въ Гофъ.	168	12.757.628	23	118	767	473.336	1.087.938
Ризо-Хемницкая	62	5.400.000	4	22	150	116.484	106.047
Саксоно-Богемская, изъ Дрездена въ Боденбахъ. . .	60	5.796.000	7	47	74	372.962	234.719
Саксоно-Силезская изъ Дрездена въ Герлицъ	126	5.739.650	14	60	270	485.087	477.126
Лёбау-Цитауская.	30	22.500.000	4	17	17	368.350	54.000
Лейпциго-Дрезденская	139	6.300.000	31	143	315	600.000	990.009
Итого . .	585	37.333.278	85	407	1.593	2.416.219	3.278.672

НАЗВАНИЕ И НАПРАВЛЕНИЕ ДОРОГЪ.	Протяженіе.	Капиталъ на все предпріятіе.	Перевозочныя средства.			Годичное число пассажировъ.	Годичный доходъ.
			Локомотивовъ.	Пассажирскихъ вагоновъ.	Вагоновъ для кладей.		
							Рубли серебр.
ПРОЧИХЪ ГЕРМАНСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.							
Аахенъ-Мастрихтская	40	—	—	—	—	—	—
Голштинскія:							
Альтона-Кельская	90	—	—	—	—	59.636	306.180
Глюкштадтъ-Эльмсгорнская	15	—	—	—	—	79.989	16.380
Рендсбурго-Неймюнстерская	30	—	—	—	—	144.417	53.890
Баденская изъ Мангейма въ Базель	260	—	—	—	—	2.189.027	1.458 225
К. Баварская, изъ Мюнхена въ Гофъ и Аугсбургъ	468	25.392.000	—	—	—	1.625.045	2.004.380
Великогерцогская-Брауншвейгская	110	4.358.646	23	53	150	1.104.600	644.161
Ганноверская система	382	—	71	235	1.400	1.023.108	1 573.085
Майно-Неккарская изъ Гейдельберга въ Мангеймъ	71	6.509.700	18	—	—	826.877	381.978
Майно-Везерская изъ Франкфурта въ Кассель	183	—	—	—	—	350.000	232.000
Мекленбургская	131	5.668.200	17	—	—	250.000	232.444
Пфальцская Лудвигова	119	—	—	—	—	494.815	372.816
Любекъ-Бюхнерская	43	—	—	—	—	94.156	106.066
Таунуская изъ Франкфурта въ Висбаденъ	40	—	—	—	—	80.000	94.500
Королевско-Вюртембергская изъ Гейльброна въ Фридрихсгафенъ	231	1.232.100	—	—	—	1.792.400	936.000
Гессенско-Сѣверная Фридриха Вильгельма	71	—	22	69	231	316.420	321 552
Итого	2.286	—	—	—	—	10.442.440	8.288.856

Касательно приспособленія къ перевозкѣ войскъ, германскія желѣзныя дороги не уступаютъ французскимъ.

Число локомотивовъ и вагоновъ на всѣхъ дорогахъ столь значительно, что нужное количество ихъ можетъ быть сосредоточено въ короткое время, на всякомъ пунктѣ, для перевозки значительныхъ силъ. Электрическіе телеграфы, имѣющіеся почти при всѣхъ дорогахъ, могутъ облегчить распоряженія, по заготовкѣ на станціяхъ воды и топлива, для передвиженія въ большомъ числѣ войскъ.

Для опредѣленія стратегическаго значенія германской системы желѣзныхъ дорогъ, раздѣлимъ Германію на четыре пограничныя и одно внутреннее пространство.

Западное пограничное пространство Германіи можетъ содѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій Германіи съ Франціею.

При наступательныхъ дѣйствіяхъ германскихъ войскъ противу Франціи, со стороны Бельгіи, превосходный операціонный базисъ представляется бельгійскою системою желѣзныхъ дорогъ; въ случаѣ же сосредоточенія войскъ, для переправы черезъ Рейнъ, гдѣ либо между Майнцемъ и Базелемъ, германскій главнокомандующій можетъ, пользуясь дорогою, пролегающею по правому берегу Рейна, быстро переноситься съ арміею изъ одного пункта на другой, и тѣмъ поставить непріятеля въ неизвѣстность, касательно пункта переправы.

Сѣверное пограничное пространство Германіи омывается моремъ. За неимѣніемъ союзнаго германскаго флота, непосредственная оборона этого берега противу десанта какихъ либо непріятельскихъ войскъ невозможна.

Для дальнѣйшей же обороны можетъ служить превосходнымъ базисомъ линія, идущая отъ Аахена въ Ганноверъ, Магдебургъ, Берлинъ, Данцигъ и Кенигсбергъ, отъ которой къ морскому берегу ведутъ отрасли: въ Эмденъ, Бременъ, Гамбургъ, Висмаръ, Ростокъ и Штетинъ. Посредствомъ этой дороги, сто-тысячная германская армія можетъ быть сосредоточена въ нѣсколько дней на любомъ пунктѣ береговой линіи.— Восточное пограничное пространство Германіи можетъ содѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій Германіи съ Россіею. Въ этомъ случаѣ, дорога изъ Кенигсберга во Франкфуртъ на Одерѣ, Бреславль и Краковъ, которую предположено продолжить до Лемберга, представляетъ для Германіи всѣ выгоды обхватывающаго базиса, дозволяя усиливать войска на томъ пунктѣ, противу котораго направится русская армія.

Южное пограничное пространство Германіи прикрывается Альпами. Выгода эта, впрочемъ, до нѣкоторой степени уменьшается съ окончаніемъ швейцарской сѣти желѣзныхъ дорогъ. Въ случаѣ непріятельскихъ дѣйствій съ этой стороны, равно какъ и со стороны Италіи, хорошимъ базисомъ могутъ служить Баварскія и Вюртембергскія желѣзныя дороги.

Дороги внутренняго пространства Германіи важны, какъ сообщенія между противуположными, пограничными пространствами, и какъ пути сообщенія для резервовъ и транспортовъ, которые могутъ быть направляемы изъ внутри Германіи на тотъ или другой театръ дѣйствій.

Въ этомъ пространствѣ пролегаетъ дорога, служащая сообщеніемъ сѣвера и юга Германіи, которую можно назвать главнымъ операціоннымъ базисомъ всей Германіи. Эта линія идетъ отъ Гамбурга на Магдебургъ, Лейпцигъ, Гофъ и Аугсбургъ въ Линдау. Отъ нее расходится множество дорогъ къ западу и востоку на соединеніе съ обоими пограничными пространствами.

Изъ этого краткаго обзора системы желѣзныхъ дорогъ Германіи оказывается, что въ какомъ бы концѣ ея не возгорѣлась война, она всегда имѣетъ возможность извлечь изъ своихъ желѣзныхъ дорогъ большія для себя выгоды.

Бельгія принадлежитъ къ числу кон-

тиневтальныхъ государствъ, въ которыхъ прежде другихъ привялась идея о пользѣ желѣзныхъ дорогъ. Бельгійская система желѣзныхъ дорогъ составляетъ памятникъ королю Леопольду I. Уже въ 1831 году, составлено было предложеніе о постройкѣ въ Бельгіи желѣзныхъ дорогъ по всѣмъ направленіямъ. Въ двухъ пунктахъ, Остенде и Антверпенѣ, сѣть должна была касаться моря; въ двухъ—прилегать къ французской границѣ и въ одномъ—къ прусской. Постройка всѣхъ дорогъ принята была на счетъ правительства.

Въ настоящее время (къ 1 іюню 1853 года), система бельгійскихъ дорогъ состоитъ изъ слѣдующихъ линій:

1) Съ сѣвера на югъ, начинается у Антверпена и идетъ на Мехельнъ, Брюссель, Бренъ-ле-Контъ, Монсъ, въ Кіевренъ, близъ Валансіенна, на французской границѣ.

2) Другая линія, почти въ томъ же направленіи, но нѣсколько западнѣе, тянется отъ Антверпена на Гентъ, Куртре и Мукронъ на французской границѣ въ Лилль. Отъ Мукрона къ юго-востоку идетъ соединительная вѣтвь на дорогу изъ Брюсселя въ Валлансіеннъ.

3) Съ запада на востокъ, начинается отъ Остенде и идетъ на Бругъ, Гентъ, Мехельнъ, Лёвенъ, Линденъ (вѣтвь на Гассельтъ, Люттихъ и Вервье) на прусской границѣ въ Аахенъ. Отъ Бруга отдѣляется соединительная вѣтвь на Куртре.

4) Отъ Люттиха къ западу тянется дорога чрезъ Намюръ въ Шарлеруа, гдѣ раздѣляется на три вѣтви, идущія въ Монсъ, Камбре и Маріенбургъ.

До какой степени быстро возрастало въ Бельгіи число и протяженіе желѣзныхъ дорогъ, въ первое десятилѣтіе существованія ихъ, можно судить изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Протяженіе въ километр.	Годичное число пассажировъ.	Капиталъ по постройкѣ. Въ руб. серебр.	Чистый доходъ. Въ руб. сереб.	Проценты съ капит.
1835	20	421,439	321,460	25,050	$7^3/_4$
1836	45	871,307	968,140	98,490	10
1837	120	1,384,577	3,008,570	56,748	$1^1/_8$
1838	230	2,238,303	6,730,040	88,190	$1^1/_4$
1839	315	1,952,731	10,665,934	291,370	$2^3/_4$
1840	335	2,199,319	13,985,600	334,510	4

Въ настоящее время, общее протяженіе бельгійскихъ дорогъ простирается до 556 киллом. За послѣдніе три года, въ Eisenbahn-Zeitung, обнародованы слѣдующія статистическія свѣдѣнія:

	1850 г.	1851 г.	1852 г.
Проѣхало пассажировъ	4,188,614	4,355,756	4,451,304
Получено доходу, рубл. сер.	3,713,182	3,971,400	4,228,300

Перевозочныхъ средствъ состоитъ при дорогахъ:

Локомотивовъ	171
Пассажирскихъ вагоновъ	1,096
Вагоновъ для клади	3,641

У бельгійскихъ вагоновъ замѣчательно приспособленіе къ перевозкѣ лошадей, для чего входы дѣлаются съ боку, съ продольной стороны вагона, и самые аппарели устроены весьма удобно. Строевыхъ лошадей принято перевозить осѣдланными.

Бельгійская сѣть желѣзныхъ дорогъ совершенно удовлетворяетъ потребностямъ края, связывая всѣ сколько нибудь замѣчательные въ торговомъ или промышленномъ отношеніи города, какъ между собою, такъ съ французскою и прусскою границами, а равно и съ двумя важнѣйшими приморскими пунктами.

Въ военномъ отношеніи бельгійская система доставляетъ важныя выгоды тому государству, чью сторону, въ случаѣ войны, приметъ бельгійское правительство.

Голландія шла (до 1838 года) совершенно инымъ путемъ, какъ Бельгія, и долго нехотѣла убѣдиться въ пользѣ новаго изобрѣтенія. Можетъ быть причиною тому было обиліе хорошихъ путей сообщенія и въ особенности каналовъ, которымъ всегда отличалась эта страна, завоеванная, такъ сказать, у моря, своимъ трудолюбивымъ населеніемъ.

Въ настоящее время, существующая въ Голландіи желѣзная дорога идетъ отъ Арнгейма на Утрехтъ въ Амстердамъ и оттуда въ Гаарлемъ и вдоль морскаго берега на Гаагу въ Ротердамъ. Протяженіе этой линіи простирается до 168 верстъ.

Швейцарія. Чрезвычайныя затрудненія, представляемыя мѣстностью этой страны къ проложенію путей сообщенія всякаго рода, были причиною, что въ Швейцаріи до послѣдняго времени вовсе не было желѣзныхъ дорогъ. Въ декабрѣ 1849 года законодательное собраніе въ Бернѣ составило особую коммисію для разсмотрѣнія проекта о покрытіи Швейцаріи сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Коммиссія избрала главнымъ инженеромъ знаменитаго Стифенсона, строителя моста *Britannia*, и рѣшила предпринять сооруженіе слѣдующихъ линій:

1.) Изъ Моржа въ Ивердюнъ, на протяженіи 97¹/₈ километровъ (около 90 верстъ). Близъ Энтрероша дорога пойдетъ черезъ тоннель длиною въ 640 метровъ (болѣе 300 сажень). Сообщеніе Моржа до Женевы по озеру производится пароходами.

2.) Изъ Ивердюна въ Лиссъ по Невшательскому озеру, а оттуда желѣзными дорогами въ Золотурнъ и Бернъ, всего на протяженіи 113-ти километровъ (108 верстъ). Дорога пройдетъ чрезъ два тоннеля въ 1000 метр. (около версты), и віадукъ въ 34 метра. (около 15 сажень).

3.) Изъ Золотурна на Олтенъ, Аарау, Бруггъ и Баденъ, въ Цюрихъ. Дорога, на протяженіи 101¹/₂ километра (96 верстъ), пройдетъ черезъ два тоннеля длиною въ 210 метровъ (болѣе 100 саж.).

4.) Изъ Цюриха, на Винтертуръ, въ Роршахъ къ Констанцскому озеру, на протяженіи 98¹/₂ километровъ (93 версты). Тоннель длиною въ 1080 метровъ (въ версту).

5.) Изъ Винтертура въ Шафгаузенъ, на протяженіи 25¹/₂ километровъ (24 версты). Тоннель въ 240 метровъ (около 120 саж.).

6.) Изъ Роршаха въ Куръ съ вѣтвью изъ Сарганса въ Валленштадтъ, на протяженіи всего 92¹/₂ килом. (около 88 верстъ). Тоннель въ 550 метровъ (болѣе полуверсты).

7.) Изъ Олтена въ Базель, на протяженіи 36 километровъ (34 версты), несмотря на незначительную длину, представляетъ чрезвычайныя затрудненія въ постройкѣ.

8.) Изъ Люцерна въ Аарбургъ на дорогу № 3-го на протяженіи 52¹/₂ килом. (49 верстъ).

9.) Изъ Біаско въ Локарно, въ долину Тессино, на протяженіи 41¹/₂ километръ (39 верстъ).

Длина всѣхъ швейцарскихъ дорогъ будетъ простираться до 660 километровъ (болѣе 600 верстъ). Къ сожалѣнію, сѣть ихъ разрывается главнымъ хребтомъ Альпійскимъ, гдѣ совершенно невозможно преодолѣть препятствія, полагаемыя природою. Издержки на постройку дорогъ и безъ того будутъ огромны. Правительство ассигновало уже 130,000,000 франковъ (около 32,500,000 р. сер). Постройка каждаго километра однорельсоваго обойдется 157,000 франковъ (около 39,250 р. сер.), а двурельсоваго 176,000 (около 44,000 р. сер.).

Италія. Первое мѣсто между Италіанскими государствами, по распространенію желѣзныхъ дорогъ, принадлежитъ безъ

сомнѣнія Сардинія. Работы, предпринятыя правительствомъ этого, второстепеннаго во всѣхъ отношеніяхъ государства, истинно изумительны. Въ настоящее время существуетъ въ Сардиніи одна только дорога изъ Генуи, черезъ Алессандрію, въ Туринъ, длиною въ $18^3/_4$ географическихъ мили (131 верста); предположенныя же системы будутъ состоять изъ слѣдующихъ линій:

1.) Сѣверная линія пойдетъ отъ Алессандріи черезъ Мортару и Новару, къ Аронѣ (91 верста), на южномъ берегу Лаго-Маджіоре, откуда существуетъ пароходное сообщеніе въ Локарно и далѣе, строющеюся желѣзною дорогою, въ Біаско, и черезъ Лукманіерпасъ и Диссентисъ въ Куръ, связанный съ южно-германскою сѣтью.

2.) Восточная линія отъ Алессандріи въ Піаченцу (84 версты), на соединеніе съ центральною Итальянскою дорогою и далѣе до Анконы и береговъ Адріатическаго моря.

3.) Западная линія отъ Алессандріи на Туринъ и далѣе потянется на Сузу, тоннелемъ сквозь Монъ-Сенисъ на Модану въ Шамбери и оттуда, поворотивъ къ сѣверу, въ Женеву (210 верстъ), гдѣ свяжется съ системою желѣзныхъ дорогъ средней Европы. Очевидны неисчислимыя послѣдствія осуществленія этаго громаднаго предпріятія, долженствующаго связать берега Адріатическаго моря и долину По, съ долиною Роны и Генуэзскую Ривьеру съ внутреннею Германіею и Франціею.

Но за то—какихъ усилій и издержекъ будетъ стоить это колоссальное предпріятіе. Черезъ Монъ-Сенисъ роется тоннель длиною въ 12,290 метровъ (12 верстъ), лежащій на высотѣ 1139 метровъ отъ уровня моря. Постройка этаго тоннеля будетъ стоить до 15,000,000 франковъ (около 3,750,000 р. сер).

Центральная Итальянская дорога въ настоящее время идетъ отъ Флоренціи въ Пистоію, Лукку, Пизу и Ливурну, съ прямымъ сообщеніемъ между Пизою и Флоренціею. Отъ этой дороги отдѣляется вѣтвь, которую предположено продолжить до Рима. Всего открыто до 210 верстъ. 26-го іюня 1852 г. повѣренные пяти правительствъ: Папскаго, Австрійскаго, Моденскаго, Пармскаго и Тосканскаго, въ общемъ собраніи, въ Римѣ, рѣшили продолжить центральную-итальянскую систему отъ Пистоіи, къ сѣверу, черезъ Аппенины, на Болонью, и потомъ на Реджіо, Гвасталу въ Мантуу, на соединеніе съ Ломбардо-Венеціянскою дорогою. Всего уже строится до 260-ти верстъ. Къ западу отъ Реджіо предположено соединить дорогу съ Сардинскою системою и къ юго-востоку продолжить до Анконы.

Такимъ образомъ даже внутренность Аппеннинскаго полуострова соединится съ Средне-Европейскою системою. На югѣ Италіи существуетъ небольшая дорога изъ Неаполя въ Салерно, Нолу и въ Капуу, всего до 90 верстъ, которая вѣроятно въ послѣдствіи соединится съ Римомъ. Также проектирована дорога изъ Неаполя въ Манфредонію для соединенія Адріатическаго и Средиземнаго морей.

Въ Испаніи по сіе время открыто три желѣзныя дороги, длиною всего до 100 километровъ (около 93 верстъ).

1.) Изъ Мадрита въ Аранжуецъ, 48 километровъ (около 45 верстъ), открыта въ 1851 г.

2.) Изъ Барцелоны въ Матаро, $27^1/_2$ километровъ (около $25^1/_2$ верстъ).

3.) Изъ Валенціи, чрезъ Грао въ Бонифайо, открыто $23^1/_2$ километра (около 22 верстъ).

Въ постройкѣ находятся и утверждены слѣдующія линіи:

1.) Сѣверная пойдетъ отъ Мадрита на Валладолидъ, Паленцію, Бургосъ, въ Бильбао.

2.) Средиземнаго моря, отъ Аранжуэца на Альбацетъ и Альмансу. Всего длиною будетъ 308 километровъ (около 288 верстъ).

3.) Отрасль отъ Альмансы, на соединеніе съ дорогою изъ Валенсіи, длиною 65 километровъ (около 60 верстъ).

4.) Линія соединительная между предъидущей и дорогою изъ Валенсіи въ Грао. Длина ея будетъ 43 километра (около 40 верстъ).

5.) Изъ Альмансы въ Аликанте, длиною въ 15 километровъ (около 14 верстъ).

6.) Отрасль въ Ціудадъ-Реаль, длиною въ 96 километровъ (около 90 верстъ).

7.) Желѣзная дорога Изабеллы II пойдетъ отъ Аларъ-дель-Рей на Рейнозу въ Сантандеръ.

8.) Линія изъ Логроно, па Фонтанейру въ Гижонъ (Gijon).

9.) Изъ Сарагоссы черезъ Лериду и Монзонъ въ Барцелону.

10.) Линія отъ Барцелоны на Граналерсъ, богатыя рудники Санъ-Хуанъ-Деласъ-Абадезасъ и Жиронну (Gironne) на соединеніе съ французскою системою.

11.) Отрасль отъ Монкоды на Сабедель.

12.) Изъ Матары въ Аренасъ-дель-Маръ, продолженіе существующей дороги изъ Барцелоны въ Матару.

13.) Центральная дорога изъ Барцелоны въ Мартарель, Реуссъ (Reuss) къ Тарагонѣ.

14.) Изъ Малаги въ Кордову.

15.) Изъ Севильи въ Кордову и Андухаръ (Andujar).

16. Изъ Севильи въ Кадиксъ, соединяющаяся съ дорогою:

17.) Изъ Хересъ-де-ла-Фронтіера въ Трокадеро.

Вообще же въ Испаніи находится въ постройкѣ 509 километровъ (475 верстъ), которые предположено окончить въ теченіе трехъ лѣтъ, и хотя по финансовому разстройству государства нельзя надѣяться на столь скорое осуществленіе всѣхъ этихъ предпріятій, однако же до какой степени простирается всеобщій интересъ въ этомъ предпріятіи, можно судить потому, что съ 5-го августа 1852 г., издается даже въ Испаніи журналъ желѣзныхъ дорогъ: «Los Ferros C. Periodico Seminal».

Желѣзныя дороги, строющіяся на островѣ Кубѣ. Изъ Гаваны въ Уніонъ, съ вѣтвью въ Батабано и Гуаватай 184 километра (172 версты). Изъ Кардеваса въ Мантанальво 88½ километра (82½ версты). Хакарская дорога съ двумя вѣтвями 56½ километра (52½ версты). Изъ Матанзаса въ Изабель 38⅖ километра (около 36 верстъ). Изъ Нуевитаса въ Порто-Принчипе 38¾ километра (около 36 верстъ). Изъ Кубы въ Кобре 14½ километровъ (13½ верстъ). Изъ Ремедіоса въ Калоніа-де-Вивесъ 4¾ километра (около 4½ верстъ). Изъ Фуегоса въ Виллайлари 66 километровъ (около 62 верстъ). Изъ Реглы въ Гуанабокоа 4¾ километра (около 4½ верстъ). Всего же на островѣ 500 километровъ. (около 465 верстъ), на постройку которыхъ ассигновано 785,000,000 реаловъ (около 117,750,000 р. сер.), т. е. около 156,000 реаловъ (23,000 р. сер.) на версту.

Въ Португаліи, до сихъ поръ не существуетъ ни одной оконченной желѣзной дороги, но коммисія, наряженная правительствомъ для разсмотрѣнія вопроса о покрытіи Португаліи сѣтью желѣзныхъ дорогъ, рѣшила постройку двухъ главныхъ линій. Одна изъ нихъ имѣетъ цѣлью сообщеніе внутренности и южной части края съ сѣверною и приморскою ея частями, а равно и съ сѣверо-западомъ Испаніи; она пойдетъ отъ Лиссабона на Сантаремъ, въ Опорто, Браганцу и Валладолидъ; другая же соединитъ Лиссабонъ съ Мадритомъ и слѣдовательно, (по окончаніи испанской сѣти), съ Франціею, Бельгіею и остальною Европою.

Норвего-Шведская монархія до сихъ поръ не имѣетъ ни одной желѣзной дороги и только 13-го ноября 1852 г. выдана правительствомъ привиллегія одной англійской компаніи на постройку линіи изъ Кнпинга въ Эребро, между озерами Меларъ и Ветернъ, которая теперь строится равно какъ и дорога изъ Христіаніи по Майсонскому озеру, длиною въ 66 верстъ.

Въ Даніи, также англійскою компа-

ніею, строится желѣзная дорога изъ Фленсбурга наАаргусъ, Выборгъ, Аальборгъ въ Фридрихсгафенъ (до 350 верстъ) и проектирована линія изъ Копенгагена въ Гельзингеръ, 42 версты.

Сѣверо-Американскіе Штаты первенствуютъ между государствами всего свѣта въ развитіи системы желѣзныхъ дорогъ. Какъ только открытіе желѣзной дороги изъ Ливерпуля въ Манчестеръ разрѣшило вопросъ о практической пользѣ паровыхъ машинъ, Соединенные Штаты принялись за это нововведеніе съ большимъ рвеніемъ. Еще въ 1834 и 1835 годахъ въ старѣйшихъ Штатахъ составились тысячи проектовъ, и съ этого времени сооруженіе желѣзныхъ дорогъ продолжается безостановочно. Въ 1839 г. въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ было открыто 129 англійскихъ миль (195 верстъ) желѣзныхъ дорогъ; въ 1840—3339 англійскихъ миль (5009 верстъ), въ 1845 г. 3855 англійскихъ миль (5782 версты). Въ настоящее время открыто 10,814 миль, въ постройкѣ 10,878 миль, всего 21,692 мили (32,540 верстъ). На постройку этихъ дорогъ употреблено 350,000,000 долларовъ (около 467 милліоновъ руб. сер.). Постройка каждой мили стоила около 5500 ф. стерлинговъ (33,000 р. сер.). Дешевизна эта (сравнительно съ другими государствами) происходитъ оттого, что на американскихъ дорогахъ нигдѣ нѣтъ двойныхъ рельсовъ и что земля подъ дорогу обходилась весьма дешево, но преимущественно оттого, что въ Соединенныхъ Штатахъ на желѣзныя дороги смотрятъ, какъ на дѣло общественнаго интереса, а не какъ на частную спекуляцію. Какъ въ настоящее время почти всѣ сколько нибудь замѣчательные пункты Союза соединены желѣзными дорогами, то мы считаемъ лишнимъ, и по предѣламъ статьи невозможнымъ, перечислять здѣсь всѣ дороги, какъ при обзорѣ европейскихъ государствъ, и потому приведемъ здѣсь только послѣднія свѣдѣнія, обнародованныя въ American-Railroad Journal о протяженіи открытыхъ и строющихся дорогъ во всѣхъ Штатахъ.

Названіе штатовъ.	Открыт. верстъ.	Стр.	Всего.
Менъ	472	190	663
Нью-Гемпширъ	733	70	804
Ротъ-Ейлентъ	75	48	658
Коннектикутъ	820	391	1212
Нью-Іоркъ	2739	1117	3856
Нью-Джерзей	339	167	505
Пенсильванія	1720	1161	2883
Делаваръ	24	17	41
Мерилендъ	559	173	751
Виргинія	717	1227	1944
Сѣверная-Каролина	373	577	1051
Южная-Каролина	510	447	956
Георгія	1131	344	1474
Элебеме	186	274	465
Миссисипи	140	409	549
Вермунтъ	570	86	804
Массачусетсъ	181	274	465
Луизіана	94	,,	94
Техасъ	,,	48	48
Тенесе	168	1122	1290
Кентукки	139	606	745
Охейо	1242	2838	4080
Мичиганъ	641	,,	641
Индіана	900	1307	2257
Илиноесъ	259	2103	2327
Миссури	,,	772	772
Висконсинъ	30	631	662
Итого.	16,221	16,312	32,533

На Панамскомъ перешейкѣ, во всю ширину его, строится желѣзная дорога для соединенія обоихъ океановъ. Весь путь будетъ требовать отъ 8 до 10 часовъ. 40 англійскихъ миль (60 верстъ) уже открыты; остальныя 10 миль предполагалось окончить къ ноябрю 1853 года.

Въ Бразиліи проектирована желѣзная дорога изъ Пернамбуко къ рѣкѣ С. Франциско. Одинъ участокъ ея до деревни Агуа въ 75 англійск. миль (112 верстъ) уже строится.

Азія. 18-го ноября 1852 г. открытъ въ Остъ-Индіи участокъ желѣзной дороги изъ Бомбея въ Танну, на протяженіи 20 англійскихъ миль (30 верстъ). Дорога эта отъ Бомбея пойдетъ двумя вѣтвями на Агру и Мадрасъ.

Африка. Въ Египтѣ строится желѣзная дорога изъ Каира въ Александрію. Въ апрѣлѣ 1853 г. открытъ участокъ ея отъ Александріи до Нила. Черезъ Нилъ, близъ Банга, строится великолѣпный мостъ по проекту Стифенсона.

Первая русская желѣзная дорога, изъ Петербурга въ Царское Село и Павловскъ, открыта въ 1838 г. Четыре года спустя (1843 г.) начата постройка С.-Петербургско-Московской желѣзной дороги, открытой въ августѣ 1851 г. Вслѣдъ за тѣмъ, послѣдовалъ Высочайшій указъ о постройкѣ С.-Петербургско-Варшавской дороги, долженствующей соединить столицу Россіи съ средне-европейскою сѣтью. Дорога эта пойдетъ на Лугу, Псковъ, Островъ, Динабургъ, Вильно, Гродно и Бѣлостокъ. Съ 31 октября открытъ уже участокъ дороги отъ С.-Петербурга до Гатчины.

Въ настоящее время, въ Россіи открыто слѣдующее число верстъ желѣзныхъ дорогъ.

Слѣдующія дороги:	Открыто:
1) Царско-Сельская до Павловска	25½
2) С.-Петербурго-Московская	604
3) Варшавско-Краковская	287
Строющіяся.	
4) С.-Петербурго-Варшавская. (Открыта до Гатчины).	42
Итого	958½

Обозрѣвъ такимъ образомъ состояніе желѣзныхъ дорогъ, во всѣхъ странахъ порознь, приведемъ въ заключеніе слѣдующую сравнительную таблицу:

	Протяж. желѣзныхъ дорогъ. Открыто.	Строятся.	Капиталъ на постройку въ рубляхъ серебромъ.	Стоимость постройки каждой версты въ руб. серебр.	Годичный доходъ на версту въ рубл. серебр.	Годичное число проѣхавшихъ по желѣзной дорогѣ за 1852 г.
Великобританія	10,612	1107	1,454,695,400	214,000	13,200	87,720,200
Франція	3,136	1392	275,000,000	90,000	10,200	»
Бельгія	520	»	»	»	8,130	4,451,304
Австрія	1246	449	63,435,870	51,000	6,480	6,369,265
Пруссія	2,919	243	144,194,000	49,500	4,680	10,001,092
Саксонія	567	»	53,097,000	94,000	7,100	2,416,219
Остальная Германія	2996	468	159,948,000	33,300	2,760	10,442,400
Швейцарія	»	611	32,500,000 (*)	41,500 (*)	»	»
Сѣверо-Американскіе штаты	16,221	16,317	437,500,000	34,100	»	»
Россія	958½	»	»	»	»	»

Въ остальныхъ разсмотрѣнныхъ нами странахъ въ настоящее время открыто, и строится слѣдующее число верстъ желѣзныхъ дорогъ:

Въ Голландіи открыто	168	Строются	»
— Сардиніи	133	—	385
— Остальной Италіи	301	—	259

(*) Ассигновано.

Въ Даніи. Открыто	»	Строются:	392 (предположено)
— Америкѣ, кромѣ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ	60	—	247
— Ость-Индіи	30	—	1875 (предположено)
— Египтѣ	137	—	180
— Швеціи	»	—	66
— Испаніи	102	—	476
На островѣ Кубѣ —	»	—	565
— Португаліи —	»	—	455 (предположено)

И такъ въ настоящее время, на всей земной поверхности построено 39,146 верстъ желѣзныхъ дорогъ; въ постройкѣ находится 23,397, всего же до 62,000 верстъ. Первенство по протяженію дорогъ принадлежитъ Сѣверо-Американскимъ Штатамъ; по количеству употребленныхъ капиталовъ — Великобританіи. Доходу относительно болѣе получается на желѣзныхъ дорогахъ Великобританіи. Дешевле прочихъ стоятъ (относительно) Сѣверо-Американскія желѣзныя дороги.

Литература желѣзныхъ дорогъ, благодаря положительному направленію нашего вѣка, весьма обширна. Извѣстнѣйшихъ писателей о желѣзныхъ дорогахъ можно раздѣлить на 4 отдѣла: 1) *по специально-технической части*: Полансо, Гуенъ и Лешателье, Матьасъ, Лабе, Армානго, Минаръ, Тессеранъ, Сегенъ, Флашъ и Бино — на французскомъ языкѣ. Третгольдъ, Вудъ, Бурнъ, Iессъ, Клеггъ и Самуда, Вишавъ, и др. на англійскомъ языкѣ и Реденъ на нѣмецкомъ; 2) *Въ статистическомъ отношеніи*: Мишель, Шевалье, Легда, Тессеранъ, Жюльенъ и Турне на франц. языкѣ, Шельфордъ на англійскомъ и Реденъ на нѣмецкомъ; 3) *въ политико-экономическомъ отношеніи*: Ренуардъ, Пуссенъ, Тессеранъ, Дарю, Лабе и др. 4) *въ военномъ отношеніи* укажемъ два новѣйшія сочиненія на нѣмецкомъ языкѣ:

Die militärisch Bedeutung der projectirten Schweizer—Eisenbahnen und die allgemeine Wichtigkeit der Eisenbahnen für die Kriegsführung. v. Hermann Müller. Leipzig. 1852. и Die Eisenbahne und ihre Benutzung als militärische Operationslinien. V. Pz. (Pönitz). Adorf. 1853. 2-te Ausgabe. 1853.

Желѣзныя дороги имѣютъ также свою журналистику: въ одной Англіи издается до 30-ти газетъ и журналовъ, посвященныхъ этому предмету, какъ-то *The Railway-Times, The Railway-Chronicle, Railway-Intelligence* и мн. другія. — Въ Парижѣ издается: *Journal des Chemins de fer* и *Moniteur des chemins de fer;* въ Вѣнѣ *Der Locomotiwe*, въ Штутгардѣ *Eisenbahn-Zeitung*, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ *American Ralroad-Journal* и мн. другихъ; въ Мадритѣ Los Terros Cariles Periodico Seminal. *В. М. А.*

ЖЕЛѢЗНЫЙ КРЕСТЪ. Орденъ Желѣзнаго Креста учрежденъ королемъ прусскимъ, Фридрихомъ Вильгельмомъ III, 10 мая 1813 г., для награды какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ лицъ, отличившихся въ борьбѣ съ Наполеономъ за свободу Германіи, а также и въ память сей эпохи; почему знаки, остающіеся по смерти особъ, непосредственно награжденныхъ этимъ орденомъ, переходили къ лицамъ, бывшимъ свидѣтелями войны 1813—1815. Знаки ордена—черный чугунный крестъ съ серебрянымъ ободомъ; передняя сторона его просто гладкая; на оборотѣ же, въ верхнемъ отдѣленіи креста, изображены подъ королевскою короною буквы F. W., подъ ними дубовая вѣтвь, распространяющаяся въ оба боковыя отдѣленія, внизу годъ—1813. Кавалеры большаго креста сего ордена носятъ его на шеѣ, во-

енные на черной ленте съ белою каймою; граждавскіе на белой съ черною каймою; прочіе кавалеры (перваго и втораго классовъ) носятъ знаки на такихъ же лентахъ въ петлицѣ; первому классу присвоенъ сверхъ того подобный же крестъ на лѣвой сторонѣ груди. При награжденіи орденомъ Желѣзнаго Креста не принимались во вниманіе ни званіе, ни чинъ; но кавалеровъ большаго креста было весьма немного.

А. П. Б.

ЖЕЛѢЗНАЯ КОРОНА, см. *Ордена*.

ЖЕЛѢЗНЫЙ ПОЛКЪ и **ЖЕЛѢЗНАЯ РАТЬ**, названія, встрѣчающіяся въ старинныхъ русскихъ лѣтописяхъ и означающія войско или отрядъ, изъ людей въ *желѣзныхъ* доспѣхахъ. Такъ, 18 февраля 1268 года, Новгородцы, готовясь къ сраженію съ Ливонскими рыцарями, близъ Везенберга, перешли за рѣку и стали «въ лицо *желѣзному полку*». — Въ августѣ 1406, на берегу рѣки Великой, у Звавчи, Псковитяне, въ числѣ около полутораста человѣкъ «*желѣзной рати*» ударили на Нѣмцевъ и разбили ихъ.

ЖЕМАППЪ (Jemappes): Селеніе въ Бельгіи, находящееся въ 3-хъ верстахъ отъ Монса, на дорогѣ въ Валансіеннъ, у впаденія рѣчки Труль въ Гену (Hayne). Оно лежитъ у подошвы отлогихъ и открытыхъ высотъ, продолжающихся, по направленію къ востоку, до д. Сипли и дороги изъ Монса въ Мобежъ. По хребту этихъ возвышеній пролегаетъ дорога изъ Жемаппа въ Гіонъ, позади ихъ лежатъ с. Кюэмъ (Cuesmes) и Монское предмѣстіе Бертемонъ, а впереди селенія Кварепьонъ, Вамъ, Патюражъ и Фрамери.

Сраженіе при Жемаппѣ, 6 ноября 1792 года.

Успѣхи Аргонской кампаніи и канонады при *Вальми* (см. эти слова) возвысили духъ и самоувѣренность не только въ войскахъ Франціи, но и въ самомъ ея правительствѣ, которое съ этого времени начало думать о завоеваніи Австрійскихъ Нидерландовъ. На сей конецъ Сѣверная и Арденская арміи, находившіяся подъ начальствомъ *Дюмурье*, (см. это имя) были усилены до 86,000 чел. войска и въ концѣ октября двинулись изъ Валансіенна къ Монсу; онѣ состояли изъ дивизій генераловъ: Миранды, Феррана, Берноввилля, Дампіерра и Гарвилля. Дивизія Валанса изъ Живе направлена была къ Намюру.

Съ своей стороны, Австрійцы, подъ начальствомъ намѣстника Нидерландовъ, герцога Альберта Саксенъ-Тешенскаго, заняли позицію у Жемаппа и наскоро укрѣпили ее. Силы ихъ не превышали 20,000 чел. съ 54 орудіями. Правое крыло, предводимое генераломъ Клерфе, упиралось въ Жемаппъ и занимало впереди лежащее селеніе Кварепьонъ шестью ротами волонтеровъ. Центръ, подъ начальствомъ самаго герцога Алберта, стоялъ на хребтѣ возвышеній, между Жемаппомъ и Кюэмомъ, прикрываясь отдѣльными редутами и имѣя впереди фронта нѣсколько егерскихъ баталіоновъ въ Дефленюской рощѣ и по берегу болотистаго ручья. На лѣвомъ крылѣ, составлявшемъ слабѣйшую часть позиціи, размѣщены были подъ начальствомъ генерала Болье: большая часть конницы и три баталіона пѣхоты на высотахъ впереди Кюэма и Бертемонскаго предмѣстія; а четыре роты волонтеровъ и три эскадрона конницы въ селеніи Сипли; въ Монсѣ оставался только одинъ баталіонъ. Аванпосты простирались до Тюлена и Буссю. Отряды: герцога Фердинанда Виртембергскаго (8 бат. и 10 эск.) стоявшій близъ Турне, и генерала Латура (9 бат. и 2 эскадр.) во Фландріи, неизвѣстно почему не были присоединены къ арміи.

Дюмурье не замедлилъ воспользоваться этою ошибкою и значительнымъ превосходствомъ своихъ силъ. 3-го и 4 ноября, авангардъ его, подъ начальствомъ генерала Берноввиля, аттаковалъ австрійскіе аванпосты, и принудилъ ихъ отступить въ Кварепьонъ и

Фрамери. 5-го числа, Дюмурье овладѣлъ этимъ послѣднимъ селеніемъ, но не могъ вытѣснить Австрійцевъ изъ Кварепьона и съ главными своими силами расположился за Бернонвилемъ, въ двѣ линіи съ резервомъ; дивизія Гарвилля стала отдѣльно къ сторонѣ Сипли, откуда она должна была обойти лѣвый австрійскій флангъ и городъ Монсъ и угрожать дорогѣ въ Брюссель. Сила французской арміи простиралась до 52,000 челов., большею частію новонабранной національной гвардіи, но генералы были люди опытные.

6-го ноября, въ семь часовъ утра, Французы двинулись впередъ: дивизія Феррана, стоявшая на лѣвомъ крылѣ, аттаковала Кварепьонъ и не прежде, какъ въ десять часовъ могла овладѣть имъ; центръ же и правое крыло, устрашенные стройнымъ видомъ превосходной австрійской конницы, ограничились канонадою. Въ полдень Дюмурье приступилъ къ общему нападенію. Дивизія Феррана устремилась на Жемаппъ; будучи принята съ фронта жестокимъ огнемъ, она поворотила вправо, къ подошвѣ укрѣпленныхъ высотъ, гдѣ Австрійцы, надѣясь на неприступность этого пункта, имѣли мало войскъ. Французы ворвались въ селеніе въ тылу Австрійцевъ въ то самое время, когда другая колонна, пробравшись чрезъ болотистыя рѣчки Гену и Труль, обошла ихъ съ лѣва. Опрокинутые и претерпѣвшіе значительный уронъ, защитники Жемаппа едва могли удержаться въ крайнихъ домахъ селенія.

Между тѣмъ дивизіи Дампіерра и Миранда, свернутыя въ баталіонныя колонны, напали на центръ непріятельской позиціи, и послѣ довольно жаркаго боя проникли въ Дефленюскую рощу, но поднимаясь на высоты, они подверглись смертоносному картечному и ружейному огню, и пришли въ замѣшательство. Одна бригада второй линіи обратила даже тылъ и уже начала разбѣгаться, а австрійская кавалерія готова была на нее броситься, какъ вдругъ прискакали къ ней съ одной стороны молодой генералъ Эгалите (герцогъ Шартрскій, впослѣдствіи король Лудовикъ Филиппъ), а съ другой камердинеръ генерала Дюмурье, юный Баптистъ Ренаръ. Первый останавливаетъ бѣгущихъ личнымъ примѣромъ неустрашимости и пламенною рѣчью, свертываетъ ихъ въ густую массу, и называя ее Жемаппскимъ баталіономъ, ведетъ снова на непріятеля; другой приводитъ изъ резерва семь эскадроновъ конницы; порядокъ возстановленъ; часть французскихъ баталіоновъ разсыпается въ стрѣлки, убивая австрійскихъ артиллеристовъ, а остальные въ сомкнутыхъ колоннахъ проникаютъ въ рощу, въ промежутки между укрѣпленіями и интервалы непріятельской линіи. Австрійцы, послѣ храброй обороны, принуждены уступить превосходству силъ и пламенному энтузіазму противниковъ; Дампіеръ и Миранда заняли редуты, лежащіе впереди Жемаппа; на правомъ крылѣ Бернонвилль приступомъ овладѣлъ укрѣпленіями впереди Кюэма и отбилъ нѣсколько аттакъ австрійской кавалеріи. Одна только дивизія Гарвиля, стоявшая у Сипли, осталась въ бездѣйствіи, во все продолженіе битвы, ограничиваясь канонадою противъ Бертемонскихъ высотъ, которыя слѣдовало бы ей обойти и ударить въ тылъ противникамъ.

Въ два часа по полудни Австрійцы, разбитые на всѣхъ пунктахъ, стали отступать къ Монсу, при чемъ они понесли жестокій уронъ отъ французскихъ баттарей, расположенныхъ (по взятіи Бернонвиллемъ селенія Кюэма), на близлежащихъ высотахъ и обстрѣливавшихъ дорогу въ Монсъ.

Сраженіе при Жемаппѣ, удивившее неожиданнымъ результатомъ своимъ Европу и самую Францію, стоило Австрійцамъ 8 орудій и до 4,000 убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ; Французы потеряли до 3,000 человѣкъ; но за то открыли себѣ путь въ Нидер-

ланды, которыя вскорѣ была ими завоеваны (см. *Революціонныя войны*).

Б. Л. Н. З.

ЖЕМБЛУ, см. *Гемблу*.

ЖЕНЕВА (Genève, Genf), главный городъ Швейцарскаго кантона того же имени, расположенъ на обоихъ берегахъ р. Роны, при выходѣ ея изъ Женевскаго озера; онъ укрѣпленъ, имѣетъ болѣе 30,000 жит. отличающихся работою часовъ, математическихъ и хирургическихъ инструментовъ, золотыхъ, серебряныхъ и ювелирныхъ издѣлій, и т. д. Городъ выстроенъ не красиво; но окруженъ прекрасными дачами на живописныхъ берегахъ озера. По части умственнаго образованія, Женева занимаетъ первое мѣсто между швейцарскими городами. Тамъ существуетъ съ 1368 года университетъ, возобновленный въ 1538 году Кальвиномъ, публичная библіотека (отъ 50 до 60 тысячъ томовъ), обсерваторія и музеумъ для естественныхъ наукъ.

Женева, въ среднихъ вѣкахъ, была управляема особенными своими графами и епископами, и эти двѣ власти находились почти въ постоянной борьбѣ. Въ послѣдствіи времени, право графовъ перешло на герцоговъ Савойскихъ; но въ 1524 году, жители Женевы отложились отъ Савоіи, а въ 1533 устранили и власть епископскую, принявъ реформатское ученіе. Герцоги долго однако же не оставляли своихъ притязаній на владѣніе Женевою; послѣдняя ихъ попытка возвратить себѣ власть была сдѣлана въ 1602 году. Савойскія войска произвели на городъ нечаянное нападеніе, но были отбиты, и съ тѣхъ поръ въ Женевѣ, 12-го декабря, ежегодно торжествовали *праздникъ эскалады*. Наконецъ, въ 1603 году, при посредничествѣ Берна, Цюриха и французскаго короля Генриха IV, заключенъ договоръ, по которому Савойскій герцогъ отказался отъ правъ своихъ, и Женева, признанная независимою, приняла особенный образъ правленія, смѣсь аристократіи съ демократіею. — Въ 1798 году, Женева была занята французскими войсками, присоединена къ Франціи и назначена главнымъ мѣстомъ Лемавскаго департамента (Dt. du Léman). Но въ 1813 году, 30 декабря, послѣ кратковременной канонады была занята союзниками, и съ тѣхъ поръ вошла въ составъ *Швейцарскаго союза* (см. слово).

ЖЕРАРЪ, Этьеннъ Морицъ, графъ, перъ, и маршалъ Франціи, родился 4 апрѣля 1773, въ Данвилье (Damvilliers), въ Маасскомъ департаментѣ, вступилъ волонтеромъ во 2-й баталіонъ своего департамента въ 1791 году, участвовалъ въ походахъ генерала Дюмурье, сражался при Флерюсѣ и въ особенности отличился при переправѣ чрезъ Рэръ, въ 1795 году. Сдѣланный въ 1797 капитаномъ и адъютантомъ генерала Бернадотта, сопровождалъ онъ сего послѣдняго, въ его походахъ въ Италію и на Рейнъ, и оставался при немъ и тогда, когда онъ былъ назначенъ посломъ въ Вѣну. Здѣсь, во время возмущенія городской черни, сорвавшей трехцвѣтное знамя съ дома французскаго посольства и угрожавшей жизни самаго посланника, Жераръ явилъ опытъ особенной неустрашимости. Въ чинѣ полковника, командовалъ онъ нѣсколькими эскадронами, въ Аустерлицкомъ сраженіи, былъ тяжело раненъ и за отличную храбрость награжденъ орденомъ Почетнаго Легіона. Во время Прусскаго похода, онъ былъ бригаднымъ генераломъ, а послѣ Тильзитскаго мира — начальникомъ главнаго штаба корпуса принца Понтекорво (маршала Бернадотта). Въ этомъ званіи показалъ онъ новый опытъ своей храбрости подъ Линцомъ и командовалъ при Ваграмѣ саксонскою кавалеріею. Въ 1810 году Жераръ командовалъ бригадою въ Португаліи, подъ начальствомъ графа Эрлона, и обнаружилъ въ особенности воинскія свои дарованія въ сраженіи при Фуэнтесъ д'Онорѣ. Въ 1812 году, Жераръ командовалъ сперва бригадою, а

потомъ дивизiею въ корпусѣ князя Экмюльскаго (маршала Даву), произведенъ въ дивизiонные генералы за отличiе въ Бородинскомъ сраженiи, а при отступленiи отъ Москвы находился въ арьергардѣ корпуса Даву. Въ походѣ 1813 года онъ предводительствовалъ, въ корпусѣ герцога Тарентскаго (маршала Макдональда), дивизiею, которая обыкновенно составляла авангардъ этого корпуса, и болѣе другихъ отличилась при Бауценѣ и Гольдбергѣ. Наполеонъ въ ознаменованiе отличныхъ заслугъ Жерара, не смотря на то, что онъ только годъ командовалъ дивизiею, поручилъ ему 11-й корпусъ, которымъ Жераръ и начальствовалъ во все время второй половины кампанiи 1813 года, при чемъ былъ раненъ три раза, и въ томъ числѣ очень тяжело подъ Лейпцигомъ. Въ 1814 году былъ онъ командиромъ резервнаго корпуса и отличился особенною храбростiю въ сраженiяхъ при Ла-Ротьерѣ и Монтерô. Въ 1815 г., по возвращенiи своемъ съ острова Эльбы, Наполеонъ назначилъ его генералъ-инспекторомъ пѣхоты въ Эльзасѣ, но вскорѣ потомъ призвалъ въ армiю и поручилъ ему корпусъ. Онъ съ большимъ отличiемъ сражался при Линьи, а подъ Вавромъ былъ раненъ пулею въ грудь, и до конца сентября 1815 г. оставался въ Турѣ для поправленiя здоровья; по возвращенiи въ Парижъ получилъ дозволенiе ѣхать за границу, женился въ Брюсселѣ на дочери генералъ-лейтенанта Валанса и съ 1817 г. жилъ въ имѣнiи своемъ въ Оазскомъ департаментѣ до 1822 года, когда былъ избранъ депутатомъ въ нацiональное собранiе. Въ iюльскую революцiю 1830 года Жераръ принялъ начальство надъ вооруженнымъ народомъ и 17 августа 1830 г. возведенъ новымъ правительствомъ въ маршальское достоинство; въ томъ же году наслѣдовалъ онъ маршалу Бурмону въ званiи военнаго министра, которое впрочемъ, по слабости здоровья, передалъ вскорѣ маршалу Сульту. События въ Бельгiи снова вызвали Жерара къ дѣятельности; въ званiи главнокомандующаго сѣверною армiею поспѣшилъ онъ на помощь королю Бельгiйскому, защитилъ столицу его отъ Голландцевъ, а въ ноябрѣ 1832 вторично прибылъ въ Бельгiю для осады Антверпенской цитадели (см. слово *Антверпенъ*), овладѣлъ ею 23 декабря, назначенъ былъ въ 1835 году великимъ канцлеромъ Почетнаго Легiона. Умеръ въ 1852 году. *А. Н. Б.*

ЖЕРМЕНЪ-АН-ЛЕ (St. Germain en Laye) городъ во Францiи, въ департаментѣ Сены и Оазы, съ 12,000 жителей, королевскимъ замкомъ и пр.; мѣсторожденiе злополучнаго короля Лудовика XVI. Въ этомъ городѣ заключены слѣдующiе мирные договоры:

1) 8-го августа 1570 года, между Карломъ IX и Гугенотами. Не смотря на пораженiе сихъ послѣднихъ при *Ярнакѣ* (Jarnac) и *Монконтурѣ*, (см. эти слова) король, или вѣрнѣе сказать, мать его, Екатерина Медичи, желая противопоставить Гугенотовъ партiи *Гизовъ* (см. слово), даровала первымъ довольно выгодный миръ, главными условiями котораго были: всеобщее прощенiе, почти свободное исповѣданiе ихъ религiи, право вступать въ государственную службу, и для охраненiя ихъ безопасности крѣпости Ла-Рошель и три другiя.

2) Въ октябрѣ 1635 г., между кардиналомъ де Ришелье, полновластнымъ министромъ короля Лудовика XIII, и герцогомъ *Бернгардомъ* Веймарскимъ. (см. это имя). Въ силу этого договора герцогъ, за $6^1/_2$ миллiоновъ ежегодныхъ субсидiй и обѣщанiе уступки Эльзаса, перешелъ съ своими войсками въ службу Францiи.

3) 29-го iюня 1679, между Лудовикомъ XIV, въ званiи союзника Швецiи, и великимъ курфирстомъ Бранденбургскимъ, Фридрихомъ Вильгельмомъ. По этому договору Фридрихъ возвратилъ Швецiи всѣ свои завоеванiя въ Померанiи, за исключенiемъ земель, лежащихъ на правомъ берегу Одера и въ

вознагражденіе за это получилъ отъ Франціи 300,000 талеровъ.

ЖИВЫЙ ОГОНЬ. Кіевская лѣтопись пишетъ: Въ 1184 году «пошелъ бяше треклятый Кончакъ (Половчанинъ) на Русь похопься, яко плѣнити хотя грады Рускыя и пожещи огнемъ: бяше бо обрѣлъ мужа таковаго бесерменина, иже стрѣляше *живымъ огнемъ*». Вѣроятно *греческимъ огнемъ* (см. это слово), а можетъ быть и порохомъ. Кіевляне поймали сего хитреца, съ его снарядами; но, кажется, не воспользовались ими.

ЖИЛЛО. Его способъ аттаки, см. *Подземная война* и *мины*.

ЖИЛЬЦЫ, одна изъ степеней старинныхъ русскихъ чиновъ. — Жильцемъ называется тотъ, кто гдѣ или у кого нибудь живетъ. Это названіе дано, по аналогіи, тѣмъ изъ *боярскихъ* дѣтей (см. это слово), кои, по выбору или по наряду, обязаны были жить извѣстное время въ Москвѣ для службы; но, впослѣдствіи времени, они всегда уже оставались тамъ.

Первоначально посылали въ Москву, на извѣстный срокъ, нѣкоторыхъ изъ молодыхъ дѣтей боярскихъ, для посылокъ съ государевыми указами. Это началось, вѣроятно, при Іоаннѣ Грозномъ, въ 1552 году, или нѣсколько ранѣе, потому что, въ этомъ году, государь, ополчаясь на Казань, собралъ въ Коломнѣ свое войско, въ которомъ показаны также жильцы; но въ Судебникѣ сего царя (изданномъ 1 іюня 1550), въ § 26, гдѣ исчислены всѣ тогдашніе чины, имѣвшіе право требовать себѣ удовлетворенія за нанесенное имъ оскорбленіе, о жильцахъ вовсе не упоминается.

Хотя сочинитель книжки *О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи* говоритъ, что жильцы набирались изъ дворянъ; но это несправедливо, и произошло отъ смѣшенія понятія о старинномъ значеніи слова *Дворянинъ* (см. это слово). Первоначально выбирались они изъ дѣтей боярскихъ, какъ то можно видѣть въ Никон. VII, 124, и Карамз. Исторія VIII, 146 и прим. 272: «Собранное въ 1552 году царемъ войско, въ Коломнѣ, состояло изъ бояръ его и жильцовъ, *выборомъ дѣти боярскіе*.» Въ послѣдствіе времени начали принимать въ составъ жильцевъ *Новиковъ* (см. это слово), дѣтей стряпческихъ, дворянскихъ и стольничьихъ, а иногда и самые высшіе роды сопричисляли къ нимъ дѣтей своихъ (Миллер. о дворянствѣ, 45).

Обязанности жильцевъ состояли въ слѣдующемъ: 1) Развозить повелѣнія государевы и указы разныхъ приказовъ. Въ этомъ случаѣ они равнялись съ нынѣшними фельдъегерями и курьерами. 2) Сопровождать государя при выѣздахъ его въ Москвѣ. 3) При встрѣчѣ и пріемѣ иностранныхъ пословъ или знаменитыхъ людей, они стояли во дворцѣ съ протазанами и алебардами (см. Древн. Вивліот. VIII, 121, 128). Въ таковыхъ случаяхъ давали имъ, изъ казеннаго двора, казенные бархатные и объяреные разноцвѣтные *терлики* (смот. это слово) и шапки золотыя, въ кои они нарядясь, отправлялись во дворецъ строемъ, подъ предводительствомъ дьяка сказаннаго дворца (Древ. Вивл. VIII, 128). 4) Въ случаѣ осады столицы, они защищали ее вмѣстѣ съ прочими ратными людьми. 5) Давая общую присягу, они обязывались еще особенною, главнѣйше въ томъ, чтобы ничѣмъ государя не испортить, и зелья и коренья лихова во дворцѣ и нигдѣ не положить (см. Полное собр. Законовъ, нум. 114, 406).

Жильцы состояли въ вѣдомствѣ *Разряда* (см. это слово), гдѣ содержался имъ списокъ съ отмѣткою прибыли и убыли, также количество жалованья и помѣстья каждаго.

Жильцы, подобно дѣтямъ боярскимъ, раздѣлялись на три статьи, и получали: помѣстья отъ 350 до 1,000 четвертей земли. Денежный окладъ ихъ составлялъ, въ 1671 году, высшій 82, а меньшій 10 рублей.

Въ 1683 дѣлали перепись всѣмъ слу-

жащимъ: жильцовъ оказалось 2,823 человѣка, кромѣ находившихся у городовыхъ воеводъ, въ походахъ, посылкахъ, старыхъ и больныхъ. Но изъ сего числа въ Москвѣ, въ декабрьской четверти было только 346 человѣкъ (Древн. Вивл. VIII, 180, 181).

Жильцевъ перестали набирать съ 1701 года, потому что, при учрежденіи регулярнаго войска, служба ихъ сдѣлалась излишнею. Въ это время начали наполнять ими и дѣтьми боярскими гвардейскіе полки; остальныхъ переписывали ежегодно и размѣщали ихъ въ армію, что продолжалось до 1710 года, въ которомъ, однакоже, было ихъ еще до 300 человѣкъ; но съ 1711 года, о нихъ болѣе уже неупоминается (Миллер. 46, 47). *Яз.*

ЖИРИТЪ или *Джиритъ,* слово турецкое, есть оружіе мало въ россійскомъ войскѣ употреблявшееся и извѣстное однимъ казакамъ, Калмыкамъ, а болѣе азіатскимъ народамъ. Оно состоитъ изъ недлиннаго, толщиною въ палецъ, древка, съ желѣзнымъ трееграннымъ на концѣ копьемъ, подобно стрѣламъ, которыя бросаютъ въ непріятеля изъ рукъ. Жиритъ называется по французски javelot, а на русскомъ языкѣ можно назвать его бросальнымъ копьемъ. — Нынѣ онъ еще употребляется Турками при военныхъ играхъ, когда двое сражающихся скачутъ другъ противъ друга и бросаютъ жириты съ удивительнымъ проворствомъ и силою. Жириты вкладываются по три въ одно влагалище о трехъ мѣстахъ, которое и привѣшивается къ поясу. *А. В. З.*

ЖИТОМИРСКАЯ ГУБЕРНІЯ, *Волынская губернія.* см. слово *Россія.*

ЖМУДЬ — ЛИТОВСКОЕ ПОКОЛѢНІЕ, см. *Литва.*

ЖОЛКѢВСКІЙ (Станиславъ), великій канцлеръ и гетманъ коронный, родился 1547 года въ Красной Руси. Побѣдами и обширнымъ государственнымъ умомъ онъ пріобрѣлъ уваженіе современниковъ и поддержалъ древнюю славу своего рода.

Знаменитому Яну Замойскому поручено было образованіе юнаго Жолкѣвскаго, и воспитанникъ оправдалъ надежды своего воспитателя. Король Стефанъ Баторій удостоивалъ Станислава Жолкѣвскаго довѣренностью и уваженемъ. Сраженіе подъ Бычиною (Witzen), въ Силезіи, 25 янв. 1588 г. утвердивъ Сигизмунда III на польскомъ престолѣ и уничтоживъ надежды Максимиліана, эрцгерцога австрійскаго, доставило Жолкѣвскому громкую извѣстность. Замойскій ввѣрилъ ему правое крыло; Жолкѣвскій отличилъ себя распорядительностью, и мужествомъ. Въ этомъ сраженіи онъ былъ раненъ въ правое колѣно. 1594 года Жолкѣвскій, подъ предводительствомъ Замойскаго же, сражался съ Татарами; 1596 года разбилъ казаковъ при Лубнахъ, взялъ въ плѣнъ славнаго ихъ гетмана, *Паливайка* (см. это имя), и воевалъ потомъ опять съ Татарами и Волохами. Въ 1602 году, Жолкѣвскій отправился, подъ знаменами Замойскаго, въ Ливонію, разбилъ Шведовъ и овладѣлъ ихъ артиллеріею. Когда Малопольское дворянство, недовольное Сигизмундомъ, соединилось въ 1606 году съ дворянствомъ Великопольскимъ, и возмутилось противъ короля, Жолкѣвскій остался въ числѣ немногихъ приверженцевъ законной власти, и получилъ повелѣніе набирать войско на Руси (т. е. въ Галиціи). Онъ выполнилъ ожиданія короля и убѣдилъ многихъ помѣщиковъ стать за Сигизмунда. Въ рѣшительной битвѣ подъ Гузовымъ. 6 іюля 1607 года, Жолкѣвскій начальствовалъ лѣвымъ крыломъ. Предводитель конфедератовъ, князь Радзивилъ, уже привелъ въ замѣшательство правое крыло Ходкевича и пробился до арріергарда, которымъ командовалъ самъ Сигизмундъ, когда твердый отпоръ Жолкѣвскаго и стойкость пѣхоты доставили королю побѣду, и удержали его на престолѣ.

Русскій по рожденію, Полякъ по воспитанію и службѣ, Жолкѣвскій хотѣлъ воспользоваться смутнымъ, пе-

счастнымъ правленіемъ Василія Іоанновича Шуйскаго и, низвергнувъ его, кончить вѣчную распрю Россіи съ Польшею — возведеніемъ на русскій престолъ Сигизмундова сына, Владислава. Разбивъ Димитрія Шуйскаго и Делагарди подъ Клушинымъ, онъ, 24 іюня 1610 года, занялъ Царево-Займище (см. *Елецкіе князья*), и вмѣстѣ съ Русскими, присягнувшими Владиславу, двинулся къ Москвѣ. Движеніе гетмана и возстаніе Ляпунова рѣшило участь Шуйскаго: онъ былъ низвергнутъ. Глава боярской думы, князь Ѳедоръ Мстиславскій, подалъ голосъ въ пользу Владислава: противился одинъ патріархъ Ермогенъ, но и его убѣдилъ умный, привѣтливый Жолкѣвскій. Не получая никакихъ вѣстей отъ короля Сигизмунда, Жолкѣвскій подписалъ, 17 августа 1610 года, договорную избирательную граммату, по которой царь Владиславъ обязывался, ничего не измѣнять въ Россіи, не касаться религіи, исправлять судебникъ и дополнять его вмѣстѣ съ думою боярскою и земскою, не вводить новыхъ налоговъ безъ согласія бояръ, не лишать никого безъ торжественнаго суда боярскаго ни жизни, ни чести, ни имущества; Сигизмунду же, Польшѣ и Литвѣ утвердить съ царемъ Владиславомъ и съ Россіею вѣчный миръ и любовь на вѣки, и стоять другъ за друга противъ всѣхъ непріятелей. Жолкѣвскій далъ клятву въ вѣрномъ соблюденіи условій, за короля и королевича, за республику польскую и великое княжество Литовское, за себя и за войско. Напрасно второй Лжедимитрій дѣлалъ самыя лестныя предложенія Жолкѣвскому — онъ былъ непоколебимъ, и ежедневно писалъ къ королю, убѣждая его не разрушать дѣла, счастливо совершеннаго, полезнаго для чести королевскаго дома. Жолкѣвскій совѣтовалъ боярамъ издать всепрощеніе, забвеніе всего прежняго, и тѣмъ умирить Россію, и привлечь въ Москву всѣхъ приверженцевъ гнуснаго Жида-Самозванца. Бояре не послѣдовали сему совѣту, опасаясь князя Василія Голицына, и Филарета, сыну котораго народъ желалъ вѣнца, Жолкѣвскій отправилъ ихъ изъ Москвы великими послами къ Сигизмунду, подъ Смоленскъ, вручить королю избирательную граммату, а юному Владиславу — царскую утварь. Опасаясь же Москвитянъ, гетманъ ввелъ ночью войско въ Москву и самъ занялъ кремлевскій домъ Бориса Годунова. Левъ Сапѣга и другіе благоразумные вельможи совѣтовали Сигизмунду утвердить договоръ Жолкѣвскаго, отпустить Владислава и дать ему въ наставники гетмана, дружнаго съ русскими боярами. Но Сигизмундъ мыслилъ не о благѣ двухъ народовъ, а объ личныхъ выгодахъ, и тянулъ время въ переговорахъ, желая овладѣть Смоленскомъ. Потоцкіе и другіе недоброжелатели Жолкѣвскаго восторжествовали.

Жолкѣвскій рѣшился оставить Москву и лично объясниться съ честолюбивымъ, но слабымъ королемъ. Пожавъ руку у князя Мстиславскаго, гетманъ сказалъ: «ѣду къ Сигизмунду довершить мое дѣло и спокойствіе Россіи»; а польскимъ войскамъ: «я далъ слово боярамъ, что вы будете вести себя примѣрно, для вашей собственной безопасности; поручаю вамъ царство Владислава, честь и славу республики». Онъ взялъ съ собою низверженнаго Василія Іоанновича Шуйскаго и двухъ братьевъ его, Ивана и Димитрія, привезъ ихъ подъ Смоленскъ и торжественно представилъ Сигизмунду. Король благодарилъ его за *взятіе Москвы*; но Жолкѣвскій молилъ Сигизмунда утвердить договоръ и послать Владислава въ Москву, говоря, что Россія никогда не покорится, и грозя новою, жесточайшею войною, въ случаѣ упорства. Сигизмундъ ничему не вѣрилъ. Когда событія оправдали предсказаніе гетмана, Сигизмундъ предложилъ Жолкѣвскому главное начальство въ Москвѣ и во всей Россіи. «Поздно!» отвѣчалъ Жолкѣвскій. Съ гнѣвомъ удалился онъ въ свои маетности, въ Галицію, и съ

тѣхъ поръ не хотѣлъ принимать никакого участія въ русской войнѣ.

Будучи не въ состояніи склонить Жолкѣвскаго принять участіе въ походѣ Владислава, Сигизмундъ поручилъ гетману оберегать южныя границы отъ Татаръ и Турковъ. Жолкѣвскій дѣйствовалъ съ успѣхомъ, и отогналъ предводителя татарскаго Кантемира. Но вскорѣ на границахъ Польши явился, въ 1616 году, Скиндеръ-паша съ 80 тысячнымъ войскомъ. Силы Жолкѣвскаго были несравненно слабѣе; однакожъ онъ бодро встрѣтилъ непріятеля подъ Бушею, на Днѣстрѣ. Раздоръ между польскими военачальниками, не хотѣвшими повиноваться гетману, безпечность короля и тайныя приказанія его не подвергать республики опасностямъ при сомнительной войнѣ съ Россіею, были причиной того, что Жолкѣвскій заключилъ весьма невыгодный миръ, оставивъ Молдавію и Валахію въ бо̀льшей зависимости отъ Турокъ, нежели прежде (1617). «Многіе, замѣчаетъ польскій историкъ Бантке, порицали Жолкѣвскаго, но они не обращали вниманія на *Королевскія приказанія, которыя связывали ему руки*, и на *несчастное положеніе всего государства*». Въ 1618-мъ году, Жолкѣвскій получилъ булаву короннаго гетмана и великую печать. 1620 года, онъ отправленъ въ Молдавію, для поддержанія господаря Гаспара Граціана, и геройски кончилъ жизнь 7-го октября, подъ Чечорою, близъ города Бѣльцы, въ Бессарабіи, предводительствуя Поляками и Малороссіянами. Принужденный отступить къ Днѣстру, Жолкѣвскій восемь дней и ночей оборонялся отъ превосходныхъ силъ турецко-татарскихъ. Большая часть войска его обратилась въ бѣгство; престарѣлый гетманъ мужественно выдерживалъ нападенія. Видя неизбѣжность гибели, онъ приготовился къ смерти, надѣлъ простую одежду, и съ остатками вѣрной дружины искалъ славной смерти между рядами враговъ. Двое сыновей пали героями подлѣ него; кровь ихъ обрызгала престарѣлаго отца. Ему отрубили руку; онъ взялъ саблю другою, и наносилъ удары непріятелямъ. Одинъ дворянинъ подвелъ Жолкѣвскому лошадь, умоляя спасаться бѣгствомъ. «Не могу», отвѣчалъ старый воинъ: «гдѣ стадо, тамъ долженъ оставаться и пастырь». На другой день, тѣло героя отыскано между грудами тѣлъ непріятельскихъ. Голова Жолкѣвскаго доставлена Турками въ Константинополь и тамъ была выставлена на копьѣ; впослѣдствіи ее выкупили вмѣстѣ съ тѣломъ и погребли въ Жолкѣвѣ, въ Галиціи.

Жолкѣвскій принадлежалъ къ числу самыхъ образованныхъ людей конца XVI и начала XVII вѣка. Онъ чрезвычайно любилъ исторію и самъ велъ историческія записки, которыя въ 1836 году напечатаны полковникомъ Мухановымъ въ Москвѣ, по-польски съ русскимъ переводомъ, подъ названіемъ: «Рукопись Жолкѣвскаго».

Дочь Жолкѣвскаго, Софія, была за Яномъ Даниловичемъ, воеводою русскимъ; отъ нихъ родилась Ѳеофила, мать польскаго короля-героя, Яна Собѣскаго. *Н. В. С.*

ЖОЛНЕРЫ, ратники польскіе: zolnierz, zoldnierz. Слово это происходитъ отъ польскаго żold, чешскаго Zold, что есть испорченное нѣмецкое Sold, *жалованье*. Въ другихъ лѣтописяхъ они называются *Жолнырами*. *Яз.*

ЖОЛОБЪ МИННЫЙ. См. *Огнеприводъ*.

ЖОМИНИ, генералъ отъ инфантеріи и генералъ адъютантъ, родился въ 1779 въ Патернѣ въ Швейцаріи, служилъ сперва въ войскахъ своего отечества, потомъ во Франціи и перешелъ въ 1813 году въ русскую службу.

Главныя сочиненія сего замѣчательнаго военнаго писателя суть: 1) Traité des grandes opérations militaires, 1805. Авторъ разсматриваетъ въ немъ дѣйствія Фридриха В. въ войны Силезскія и Семилѣтнюю, и выводитъ изъ сего разсмотрѣнія и сравненія дѣйствій Фридриха съ дѣйствіями Наполеона, правила, относящіяся къ выс-

шей части военнаго искусства (стратегіи). 2) Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution, 15 vol. avec atlas. 1819. Въ семъ сочиненіи, авторъ излагаетъ событія, относящіяся къ періоду съ 1792 по 1803 годъ. 3) Vie politique et militaire de Napoléon, racontée par lui même. 4 vol. avec atlas. 1828. Содержитъ въ себѣ краткій, но удовлетворительный очеркъ военныхъ событій съ 1792 по 1815 годъ. 4) Tableau analytique des principales combinaisons de la guerre, ou précis de l'art de la guerre. Сочиненіе сіе, содержащее въ себѣ сводъ мыслей знаменитаго автора о различныхъ предметахъ, относящихся къ военному искусству, заслуживаетъ подробное разсмотрѣніе. Оно раздѣлено на 5 отдѣловъ: 1) о политикѣ войны; 2) о военной политикѣ; 3) о стратегіи; 4) о высшей тактикѣ; 5) объ употребленіи войскъ въ бою.

Относительно *теоріи Стратегіи*, авторъ говоритъ, что нѣтъ сомнѣнія въ существованіи нѣкоторыхъ основныхъ правилъ военнаго искусства; основательное примѣненіе сихъ правилъ всегда сопровождалось успѣхомъ; а отступленіе отъ оныхъ — неудачею. Искусный полководецъ, слѣдуя внушеніямъ генія, можетъ примѣнить къ употребленію сіи правила и безъ помощи теоріи; но тѣмъ не менѣе теорія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, замѣнитъ недостатокъ въ способностяхъ и даже послужитъ къ развитію генія, усиливая въ полководцѣ довѣренность къ собственнымъ соображеніямъ его. Изъ всѣхъ теорій военнаго искусства, лучшею будетъ та, которая, допуская немногія правила, выведенныя изъ военныхъ событій, оставляетъ наибольшую свободу природнымъ способностямъ.

Въ статьѣ, подъ заглавіемъ: *О политикѣ войны*, сочинитель разсматриваетъ различныя политическія обстоятельства, въ которыхъ можетъ находиться государство, предпринимающее войну; онъ говоритъ, что война можетъ быть: наступательная, либо оборонительная; оборонительная въ политическомъ и наступательная въ военномъ отношеніи; съ союзниками и безъ союзниковъ; на одномъ и на нѣсколькихъ театрахъ военныхъ дѣйствій; народная, религіозная, междуусобная, и проч. Военныя соображенія должны измѣняться, соотвѣтственно различію политической цѣли войнъ.

Подъ названіемъ *Военной политики* или *Философіи войны*, авторъ разумѣетъ всѣ нравственныя соображенія, относящіяся къ войнѣ и не входящія въ объемъ дипломатіи, стратегіи и тактики, какъ то: военную географію и военную статистику; нравственныя качества народа, противъ котораго предпринимается война; степень приверженности его къ своему правительству; военныя учрежденія непріятельскаго государства и финансовыя его средства; характеръ властителя непріятельской страны; характеръ и воинскія способности главнокомандующаго; степень вліянія двора или военнаго совѣта на дѣйствія непріятельской арміи; образъ веденія войны, принятый непріятелемъ; составъ и вооруженіе армій, и тому под.

Разсуждая *о военныхъ учрежденіяхъ*, авторъ говоритъ, что для образованія благоустроенной арміи необходимы слѣдующія условія: 1) хорошая система наборовъ; 2) хорошій составъ войскъ; 3) хорошая система резервовъ; 4) образованіе какъ войскъ, такъ и частныхъ начальниковъ, въ отношеніи къ производству маневровъ, а равно къ гарнизонной и лагерной службѣ; 5) строгая, но не унизительная дисциплина; 6) хорошо обдуманная система наградъ и отличій; 7) артиллерія и инженерный корпусъ, достаточно образованные; 8) хорошее вооруженіе; 9) образованный и хорошо составленный генеральный штабъ; 10) хорошая система магазиновъ, госпиталей, и вообще военной администраціи; 11) хорошая система управленія войсками; 12) поддержаніе во-

нискаго духа въ народѣ и нравственной силы въ войскѣ.

За тѣмъ, приступая къ изложенію высшей части военнаго искусства, сочинитель говоритъ, что *Стратегія* есть *искусство вести войну на картѣ, соображая дѣйствія на всемъ пространствѣ театра войны*; а *Тактика — искусство располагать войска и дѣйствовать ими на полѣ сраженія.*

Основное правило для всѣхъ вообще военныхъ дѣйствій состоитъ: во 1-хъ, въ сосредоточеніи по возможности наибольшихъ силъ на рѣшительномъ пунктѣ театра войны, либо поля сраженія; во 2-хъ, въ употребленіи этихъ силъ искуснѣйшимъ образомъ.

За тѣмъ, переходя къ стратегической терминологіи, авторъ называетъ *театромъ войны* все пространство, на которомъ ведется война; а *театромъ военныхъ дѣйствій* то пространство, на которомъ дѣйствуетъ одна армія (или нѣсколько армій), отдѣльно отъ прочихъ войскъ, имѣя свой особенный предметъ дѣйствій. Такъ наприм. театромъ войны Англичанъ противъ Французовъ нерѣдко были всѣ части свѣта съ окружающими ихъ морями. Напротивъ того, театръ дѣйствій имѣетъ болѣе ограниченное значеніе: такъ напримѣръ театръ дѣйствій Австріи противъ Франціи можетъ заключать въ себѣ Германію съ Италіею (если арміи, дѣйствующія въ сихъ странахъ, имѣютъ одинъ и тотъ же предметъ дѣйствій), либо Германія будетъ однимъ, а Италія другимъ театромъ дѣйствій (въ томъ случаѣ, когда арміи имѣютъ различные предметы дѣйствій).

Операціонная база есть та часть границъ, съ которой армія получаетъ запасы и подкрѣпленія; та, съ которой войска двигаются впередъ и на которую отступаютъ въ случаѣ надобности; въ послѣднемъ случаѣ база превращается въ оборонительную линію, а сзади оной устроивается новая база.

Выгоднѣйшею базою авторъ считаетъ широкую рѣку, на которой устроены двѣ или три крѣпости съ тетъ-депонами. Относительно *длины базы*, генералъ Жомини полагаетъ, что чѣмъ база длиннѣе, тѣмъ труднѣе непріятелю отрѣзать отъ ней нашу армію; но за то и труднѣе прикрывать длинную базу. Весьма невыгодно, если наша столица находится близко къ границѣ: въ такомъ случаѣ, мы принуждены будемъ, для прикрытія ея, довольствоваться весьма часто самымъ невыгоднымъ базисомъ.

Приступая къ изложенію мыслей *о предметахъ дѣйствій,* генералъ Жомини сравниваетъ сперва дѣйствія *наступательныя* съ *оборонительными.* Признавая вполнѣ опасность, которой подвергается армія, производящая нашествіе на слишкомъ большое пространство, онъ, при всемъ томъ, отдаетъ преимущество наступательной войнѣ, ибо она доставляетъ *упрежденіе въ дѣйствіяхъ* (initiative des mouvemens), а это способствуетъ *сосредоточенію силъ на рѣшительномъ пунктѣ.* Оборонительная война тогда только можетъ быть полезна, когда, не ограничиваясь пассивною обороною, переходимъ отъ времени до времени къ наступленію (défensive-offensive), подобно Фридриху В. въ послѣднихъ 4-хъ походахъ Семилѣтней войны и Веллингтону въ большой части совершенныхъ имъ походовъ. Вообще же верхъ искусства полководца заключается въ томъ, чтобы переходить во время отъ наступленія къ оборонѣ, и обратно.

Предметомъ дѣйствій долженъ быть одинъ изъ *рѣшительныхъ пунктовъ* театра войны; а потому, для выбора предмета дѣйствій, необходимо сперва опредѣлить рѣшительные пункты. Таковые пункты могутъ быть двухъ родовъ: географическіе и маневрные. *Географическимъ* рѣшительнымъ пунктомъ можетъ быть: 1) пунктъ, находящійся на соединеніи нѣсколькихъ долинъ и многихъ сообщеній, какъ наприм. Лейпцигъ; 2) теченіе рѣки, рядъ крѣпостей, либо

цѣпь значительныхъ горъ, какъ наприм. долина Дуная. *Маневрные* же рѣшительные пункты опредѣляются относительнымъ расположеніемъ силъ обѣихъ противныхъ сторонъ; такъ напримѣръ, въ 1800 году, Край былъ расположенъ близъ Ульма, ожидая содѣйствія войскъ со стороны Тироля и Италіи, и потому рѣшительный пунктъ находился на лѣвомъ его флангѣ, со стороны Шафгаузена. Напротивъ того, въ 1805 году, армія Макка, сосредоточенная близъ Ульма и ожидавшая присоединенія русскихъ войскъ, шедшихъ изъ Моравіи, (между тѣмъ, какъ главныя силы Наполеона находились у Булони), имѣла рѣшительный пунктъ на правомъ флангѣ, у Донаверта. Вообще же рѣшительный пунктъ есть тотъ изъ фланговъ противника, дѣйствуя на который, мы можемъ отрѣзать непріятельскую армію отъ ея базы и подкрѣпленій, либо притѣснить ее къ какой либо важной естественной преградѣ; но ежели непріятельская армія слишкомъ растянута, то рѣшительный пунктъ будетъ находиться въ центрѣ, по той причинѣ, что, дѣйствуя на оный, можемъ разобщать силы противника и совершенно уничтожить ихъ.

Подъ названіемъ *оборонительной линіи*, авторъ разумѣетъ рядъ предметовъ естественныхъ либо искуственныхъ, гдѣ можно съ выгодою удерживаться противъ наступающей непріятельской арміи; а подъ названіемъ *фронта дѣйствій*—пространство, занимаемое арміею впереди ея базы.

Съ перваго взгляда, всякая *оборонительная линія*, занятая на время арміею, есть не что иное, какъ пространство, имѣющее, въ системѣ генерала Жомини, названіе *фронта дѣйствій*; но между ними есть существенное различіе, состоящее въ томъ, что занятіе оборонительной линіи имѣетъ цѣлью оборонительныя дѣйствія; а расположеніе войскъ по фронту дѣйствій существуетъ, какъ при оборонительныхъ, такъ и при наступательныхъ дѣйствіяхъ. Оборонительная линія есть часть цѣлаго, образуемаго фронтомъ дѣйствій, и обыкновенно находится позади его. Въ началѣ осенней кампаніи 1813 года, фронтъ дѣйствій Наполеоновой арміи простирался отъ Гамбурга до Виттенберга, а оттуда чрезъ Глогау къ Бреслау и по богемской границѣ къ Дрездену; когда же онъ принужденъ былъ отступать за Эльбу, то оборонительная линія его простиралась только отъ Виттенберга къ Дрездену; а оттуда подъ угломъ назадъ къ Маріенбергу.

Оборонительная линія должна быть по возможности короче; относительно же фронта дѣйствій, слишкомъ малое его протяженіе можетъ отнять у наступающаго средства къ рѣшительнымъ маневрамъ и доставить обороняющемуся возможность прикрывать страну свою незначительными силами; слишкомъ же большое протяженіе фронта дѣйствій, (какъ напримѣръ фронта дѣйствій Наполеона въ кампанію 1812 года), позволитъ отступающему уклониться отъ дѣйствій противника и сдѣлаетъ тщетными всѣ маневры наступающаго.

Иногда конфигурація театра военныхъ дѣйствій, либо значительная длина пути дѣйствій, принуждаетъ армію имѣть двойной фронтъ дѣйствій; такъ напримѣръ русская армія, перешедшая черезъ Балканы должна будетъ отдѣлить отъ себя часть для дѣйствій, въ право по долинѣ Дуная, что неминуемо ослабитъ ее.

Ежели на одномъ и томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій, дѣйствуютъ нѣсколько армій отдѣльно, но направляясь всѣ къ одному предмету дѣйствій, то каждая часть театра дѣйствій, по которой двигается одна изъ помянутыхъ армій, получаетъ, въ системѣ генерала Жомини, названіе *операціонной зоны*; такъ наприм. въ войнѣ 1796 года, Италія, Баварія и Франконія были зонами дѣйствій. Пространство же, которое занимаетъ армія, двигающаяся отъ базы къ предмету дѣйствій, опредѣляется въ системѣ автора названіемъ

операціонной линіи (пути *дѣйствій*). Слѣдовательно *зона* опредѣляется конфигураціею страны, а *операціонная линія*, направленіемъ, по которому двигается армія и пространствомъ, которое она занимаетъ при движеніи. Очевидно, что зона дѣйствій можетъ, смотря по конфигураціи и свойствамъ страны, чрезъ которую она проходитъ, заключать въ себѣ одну или нѣсколько операціонныхъ линій: слѣдовательно зона относится къ операціонной линій вообще какъ цѣлое къ части.

Не должно полагать, чтобы всякое направленіе, по которому двигаются войска, могло назваться операціонною линіею: ежели по какому либо направленію двигается только партизанскій отрядъ, то его нельзя считать операціонною линіею. Подобнымъ образомъ, три или четыре дороги, пролегающія на разстояніи одного или двухъ переходовъ одна отъ другой, должны считаться не операціонными линіями, но параллельными дорогами въ тактическомъ отношеніи.

За тѣмъ сочинитель разсматриваетъ различные роды операціонныхъ линій: *простою* операціонною линіею называется такая, по которой двигается вся армія (не отдѣляя значительныхъ отрядовъ) къ одному предмету дѣйствій; но ежели армія двигается на театрѣ военныхъ дѣйствій отдѣльными частями, по различнымъ направленіямъ, къ одному, либо къ нѣсколькимъ предметамъ дѣйствій, то, по числу этихъ направленій, операціонная линія арміи принимаетъ названіе: *двойной, тройной*, и т. д.

Ежели силы, какъ съ нашей, такъ и съ непріятельской стороны, раздѣлены на части, расположенныя такимъ образомъ, что мы можемъ сосредоточить нашу армію прежде, нежели непріятель сосредоточитъ свою, то (сходно съ опредѣленіемъ автора) мы дѣйствуемъ по *внутреннимъ*, а непріятель по *внѣшнимъ* операціоннымъ линіямъ.

Операціонныя линіи, по которымъ двигаются войска, направляясь изъ нѣсколькихъ, одинъ отъ другаго отдаленныхъ пунктовъ къ одному пункту, впереди либо позади своей базы, называются *концентрическими* (сходящимися); а тѣ, по которымъ войска, направляясь изъ одного либо нѣсколькихъ сосѣдственныхъ между собою пунктовъ, двигаются по различнымъ направленіямъ къ разнымъ пунктамъ, —*эксцентрическими* (расходящимися).

Операціонная линія, простирающаяся на значительное протяженіе отъ базы къ предмету дѣйствій, принимаетъ въ системѣ автора названіе *глубокой* линіи.

Ежели на одномъ театрѣ дѣйствій находятся съ одной стороны двѣ арміи, изъ которыхъ одна главная, а другая второстепенная, — то операціонная линія, служащая для движенія послѣдней арміи, называется *вспомогательною*. Такъ напримѣръ въ началѣ войны 1812 года, армія князя Багратіона дѣйствовала по вспомогательной линіи.

Ежели, въ слѣдствіе событій, непредвидѣнныхъ въ началѣ похода, армія двигается по совершенно новому направленію, (и чрезъ то самое измѣняется первоначальное направленіе), то сіе новое направленіе называется *случайною* операціонною линіею. Такъ напримѣръ въ кампанію 1758 года, Фридрихъ II, послѣ снятія осады Ольмюца, двинулся по случайной линіи въ Богемію.

Основываясь на томъ, что все искусство полководца заключается въ дѣйствіи наибольшею массою силъ на рѣшительномъ пунктѣ, авторъ считаетъ весьма важнымъ *выборъ операціонныхъ линій* при составленіи плана кампаній, и примѣромъ тому поставляетъ превосходный выборъ операціонныхъ линій Наполеономъ, въ походахъ 1805 и 1806 годовъ. Но устремляясь на сообщенія противника, должно сохранять свои собственныя коммуникаціи. Въ кампанію 1800 года

Бонапарте, направляясь на сообщенія Melaca къ Маренго, занималъ своими войсками со стороны Сенъ-Бернара —Казаль и Павію, а со стороны Апеннинскаго хребта — Савону и Тенде, что, въ случаѣ неудачи, подавало ему возможность отступить обратно, либо направиться, по *случайной* операціонной линіи, къ р. Варъ. — Во всякомъ случаѣ, должно дѣйствовать *простою* (одною) операціонною линіею преимущественно предъ *двойною* или *тройною*; если же обстоятельства заставятъ насъ раздѣлить силы и дѣйствовать по нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ, то должно стараться, чтобы онѣ, въ отношеніи къ путямъ дѣйствій противника, были *внутренними* (т. е. чтобы мы во всякое время, могли сосредоточить силы скорѣе нежели непріятель). Весьма замѣчательно, что генералъ Жомини, совѣтуя употреблять внутреннія линіи, допускаетъ однако же нѣкоторые случаи, въ которыхъ польза этихъ линій подвержена сомнѣнію, какъ напримѣръ: 1) *Когда съ обѣихъ сторонъ дѣйствуютъ весьма большими массами*, подобно тому, какъ было во вторую половину войны 1813 года, то съ одной стороны, дѣйствующій по внутреннимъ линіямъ не можетъ ввести въ дѣло всѣхъ своихъ силъ и также не можетъ продовольствовать ихъ безъ затрудненія; а съ другой — каждая изъ отдѣльныхъ частей арміи, дѣйствующей по внѣшнимъ линіямъ, по числу своихъ войскъ, имѣетъ довольно самостоятельности для продолжительнаго сопротивленія сосредоточеннымъ непріятельскимъ силамъ; во 2-хъ, *когда отдѣльныя части арміи, дѣйствующей по внутреннимъ линіямъ, слишкомъ близки, либо слишкомъ отдалены одна отъ другой*: въ первомъ случаѣ, онѣ будутъ окружены въ полѣ сраженія, подобно тому, какъ войска Наполеона при Лейпцигѣ, что поставитъ ихъ въ весьма опасное положеніе; во второмъ, одна изъ частей можетъ быть разбита, прежде нежели успѣетъ соединиться съ прочими, чему примѣры находимъ въ дѣйствіяхъ французскихъ отдѣльныхъ армій, во вторую половину кампаніи 1813 года. Генералъ Жомини, допуская употребленіе двойной операціонной линіи, въ томъ случаѣ, когда каждая изъ отдѣльныхъ армій можетъ имѣть достаточную самостоятельность, предпочитаетъ *концентрическія линіи эксцентрическимъ*, потому что первыя ведутъ къ сосредоточенію, а послѣднія, къ разобщенію силъ. Но дѣйствуя по концентрическимъ линіямъ, должно остерегаться, чтобы непріятель не напалъ всѣми силами на какую либо часть нашихъ силъ прежде, нежели она успѣетъ соединиться съ прочими войсками. Эксцентрическія же линіи могутъ быть полезны только послѣ выиграннаго сраженія, для окончательнаго пораженія отдѣльныхъ частей разбитой непріятельской арміи. Касательно *случайныхъ* линій, авторъ полагаетъ, что онѣ могутъ доставить важныя выгоды, но что употребленіе ихъ требуетъ со стороны полководца особеннаго искусства и тѣмъ болѣе опасно, что обыкновенно дѣйствуютъ по нимъ только тогда, когда желаютъ выйти изъ затруднительныхъ обстоятельствъ.

Въ статьѣ, подъ заглавіемъ: *О стратегическихъ резервахъ*, сочинитель говоритъ, что, кромѣ резервовъ, составляющихъ часть боеваго порядка арміи, необходимо при наступленіи имѣть резервы, составленные изъ вновонабранныхъ войскъ, съ присовокупленіемъ къ нимъ части старыхъ войскъ. Резервы сіи должны занимать важнѣйшіе пункты театра войны между первоначальною базою и предметомъ дѣйствій; въ особенности же они могутъ принести наибольшую пользу при двойномъ фронтѣ дѣйствій. Войска, составляющія стратегическій резервъ, могутъ постепенно обучаться и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечивать сообщенія арміи.

За тѣмъ, приступая къ изложенію

различныхъ способовъ продовольствованія войскъ, авторъ говоритъ, что продовольствованіе многочисленной арміи, и въ особенности въ странѣ непріятельской, принадлежитъ къ числу затруднительнѣйшихъ соображеній. Невозможно сказать ничего опредѣлительнаго на счетъ снабженія припасами войскъ, въ древнее время и въ вѣка средніе; при Лудовикѣ XIV и Фридрихѣ Великомъ, арміи получали продовольствіе исключительно изъ магазиновъ, что весьма связывало военныя дѣйствія; въ теченіе же революціонныхъ войнъ, войска продовольствовались: 1) располагаясь постоемъ у обывателей; 2) посредствомъ реквизицій (или правильнаго сбора запасовъ въ странѣ, служившей театромъ дѣйствій); 3) посредствомъ грабежа. Первый способъ возможенъ только въ хорошо населенной странѣ, при ограниченномъ числѣ войскъ; послѣдній, принося малую пользу; истощаетъ край и вооружаетъ жителей страны. Полководецъ, вторгнувшійся въ какую либо область, долженъ употребить всѣ возможныя средства для правильнаго сбора запасовъ на пунктахъ обезпеченныхъ отъ непріятельскаго нападенія; но чтобы сберечь сіи запасы, на случай нужды въ оныхъ, необходимо, при движеніи арміи, размѣщать войска по квартирамъ, въ городахъ и селеніяхъ, и продовольствовать ихъ отъ земли, употребляя собранные, посредствомъ реквизиція, запасы только тогда, когда армія (или значительная часть ея) принуждена будетъ оставаться продолжительное время на одномъ мѣстѣ. Эта система продовольствованія войскъ доставила Наполеону большія выгоды, въ то время, когда онъ велъ войну въ богатыхъ и населенныхъ странахъ; но когда онъ употребилъ эту же самую систему въ Россіи, тогда она оказалась недостаточною и Французскія войска подверглись голоду. Слѣдовательно, въ странахъ бѣдныхъ и малонаселенныхъ; кромѣ средствъ, ими доставляемыхъ, необходимы подвозы продовольствія изъ магазиновъ, устроенныхъ внѣ театра военныхъ дѣйствій; въ особенности, въ народной войнѣ, когда жители оставляютъ жилища свои, истребляя запасы, невозможно двигаться впередъ безъ подвижныхъ магазиновъ. Сосѣдство моря доставляетъ владѣющему имъ большіе выгоды для подвоза запасовъ; но за то, въ подобномъ случаѣ, либо операціонная линія проходитъ вдоль моря и непріятель, дѣйствуя намъ во флангъ, можетъ поставить насъ въ самое опасное положеніе, либо операціонная линія удалена отъ берега и непріятелю не трудно будетъ пресѣчь наши сообщенія съ моремъ. И потому, армія наша должна имѣть базу и получать запасы сухимъ путемъ, независимо отъ продовольствія, доставляемаго моремъ.

Относительно *крѣпостей*, сочинитель полагаетъ, что онѣ вообще могутъ имѣть двоякое назначеніе: 1) прикрытіе границъ; 2) содѣйствіе арміи въ полѣ. Прикрытіе границъ не имѣетъ той дѣйствительности, которую приписываютъ ему, потому что какъ бы мѣстныя свойства границы не способствовали ея оборонѣ, искусный и рѣшительный полководецъ всегда проложитъ себѣ путь, и не только рядъ крѣпостей, но и нѣсколько рядовъ ихъ, не въ состояніи будутъ остановить его. За то крѣпости могутъ оказать весьма важное вліяніе на дѣйствія войскъ въ полѣ: непріятель, для обхода ихъ, принужденъ будетъ направиться по невыгодной для него операціонной линіи, отдѣлить часть арміи для обложенія ихъ и тѣмъ ослабиться, и проч., между тѣмъ, какъ имѣя крѣпости вблизи, мы можемъ имѣть въ нихъ склады запасовъ, найти убѣжище въ случаѣ потери сраженія, и т. п.

Въ стратегическомъ отношеніи, можно разсматривать крѣпости касательно: 1) выбора пунктовъ для расположенія оныхъ; 2) опредѣленія случа-

евъ, когда можно оставлять за собою крѣпости, и когда, напротивъ того, необходимо осаждать ихъ; 3) касательно отношеній, существующихъ между осаднымъ корпусомъ и войсками, прикрывающими осаду.

Не должно располагать крѣпостей въ видѣ тѣснаго ряда: крѣпость, расположенная на важномъ стратегическомъ пунктѣ, содѣйствуетъ военнымъ операціямъ; напротивъ того, крѣпость, устроенная внѣ главныхъ путей дѣйствій, ослабляетъ безъ всякой пользы армію, дѣйствующую въ полѣ, и причиняетъ напрасныя издержки. Въ примѣръ тому, привести можно расположеніе крѣпостей на одной изъ частей Французскихъ границъ, отъ Безансона до Дюнкирхена, гдѣ находится болѣе 40 крѣпостей; но не смотря на такое множество ихъ, комитетъ, составленный для опредѣленія лучшей системы обороны границъ, заключилъ, что необходимо построить еще нѣсколько новыхъ крѣпостей: причиною того есть не недостатокъ въ нихъ, а то, что важнѣйшіе пункты не укрѣплены, между тѣмъ, какъ многія крѣпости расположены на такихъ мѣстахъ, гдѣ бы ихъ вовсе не слѣдовало устроивать. Генералъ Жомини предлагаетъ располагать крѣпости въ три линіи, ограничиваясь построеніемъ, на каждомъ фронтѣ границъ, въ передней линіи, трехъ крѣпостей, во второй также трехъ, а въ третьей, близъ средоточія государства, одной большой крѣпости. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе, что Франція имѣетъ два фронта границъ отъ Дюнкирхена до Базеля, одинъ отъ Базеля до Савоіи, одинъ отъ Савоіи до Ниццы, одинъ по Пиревейскому хребту и часть границъ, омываемую океаномъ, оказывается, что, для прикрытія сихъ шести фронтовъ границъ, достаточно будетъ сорока или пятидесяти крѣпостей. Крѣпости должны быть располагаемы на важнѣйшихъ мѣстныхъ стратегическихъ пунктахъ; въ тактическомъ отношеніи, необходимо избирать для нихъ такія мѣста, которыя не были бы командуемы сосѣдственною мѣстностью и способствуя выходу изъ крѣпости, затрудняли бы ея блокаду. Должно стараться устроивать крѣпости на большихъ рѣкахъ, по обѣ стороны оныхъ, какъ наприм. Майнцъ съ Кастелемъ; лучшее же мѣсто для расположенія крѣпости есть то, гдѣ сливаются большія рѣки, чему примѣромъ можно поставить Новогеоргіевскую крѣпость. Весьма выгодно укрѣплять многолюдные торговые города, которые могутъ доставить арміи важныя средства, и въ особенности, ежели можно надѣяться на содѣйствіе гражданъ при осадахъ ихъ: примѣромъ тому авторъ поставляетъ Лиль въ войну за наслѣдство испанскаго престола. Въ горныхъ странахъ форты, а въ странахъ, перерѣзанныхъ большими рѣками, крѣпостцы съ тетъ-де-понами, могутъ принести большую пользу.

Касательно того, можно ли оставлять, при вторженіи въ непріятельскую страну, сзади себя крѣпости, авторъ полагаетъ, что это болѣе всего зависитъ отъ положенія и относительной силы противныхъ армій: войска одной какой либо державы не могли бы произвести съ успѣхомъ вторженія во Францію, подобнаго совершенному союзниками въ войну 1814 года.

Отношенія, существующія между осадами и дѣйствіями войскъ въ полѣ, могутъ быть двоякаго рода: 1) когда армія, оставляя позади себя крѣпости, обезпечиваетъ свой путь дѣйствій особымъ корпусомъ, блокирующимъ ихъ, либо наблюдающимъ за ними; 2) когда армія, отдѣливъ корпусъ для осады крѣпости, двигается далѣе, либо располагается для прикрытія осады. Нѣтъ ничего вреднѣе, какъ производить обложеніе крѣпости цѣлою арміею, расположенною въ циркумъ и контрвалаціонныхъ линіяхъ, чему примѣромъ можетъ служить сраженіе подъ Туриномъ, въ кампанію 1706 года (см. *Ту-*

ринг). Лучшее средство для прикрытія осады состоитъ въ томъ, чтобы разбить и оттѣснить по возможности далѣе непріятельскую армію, дѣйствующую въ полѣ, либо, въ случаѣ недостатка въ силахъ, занять для прикрытія осады позицію, въ такомъ близкомъ разстояніи отъ крѣпости, которое позволило бы обсерваціонному корпусу присоединить къ себѣ часть осаднаго корпуса въ случаѣ наступленія непріятельской арміи: примѣръ тому находимъ въ дѣйствіяхъ Бонапарта при осадѣ и обложеніи Мантуи, въ кампанію 1796 года.

Укрѣпленныя линіи, имѣвшія цѣлью прикрытіе цѣлой страны и простиравшіяся на нѣсколько переходовъ, были въ большомъ употребленіи въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія, не смотря на безполезность ихъ, доказанную на самомъ опытѣ: Вейсенбургскія линіи, прикрытыя съ фронта рѣкою Лаутеромъ, съ праваго фланга Рейномъ, а съ лѣваго—Вогезами, всегда были взяты аттаковавшими ихъ войсками. Да и какая можетъ быть польза отъ занятія линій, которыя всегда могутъ быть обойдены съ фланга, либо прорваны съ фронта.

Напротивъ того, *укрѣпленные лагери*, имѣющіе цѣлью доставить на время убѣжище арміи, могутъ принести большую пользу. Лагерь при Бунцельвицѣ, въ Семилѣтнюю войну, доставилъ Фридриху Вел. возможность выиграть время и разстроить планы противниковъ его; укрѣпленный лагерь при Ульмѣ, въ кампанію 1800 года, способствовалъ Краю удержать на Дунаѣ, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, армію Моро. Весьма большую пользу также принесъ Веллингтону укрѣпленный лагерь при Торресъ Ведрасъ (1810). Укрѣпленные лагери должны находиться на стратегическихъ пунктахъ и представлять выгоды въ тактическомъ отношеніи. Лучшее мѣсто для укрѣпленнаго лагеря будетъ въ сосѣдствѣ большой крѣпости, лежащей на значительной рѣкѣ и имѣющей на противоположномъ берегу тетъ-де-понъ (какъ наприм. Майнцъ). Лагерь будетъ приносить наибольшую пользу тогда, когда онъ устроивается въ собственной странѣ, въ сосѣдствѣ своего базиса. Такъ напримѣръ гораздо выгоднѣе для французской арміи расположиться въ укрѣпленномъ лагерѣ на Рейнѣ (примѣрно у Страсбурга), нежели на Эльбѣ (у Дрездена): въ первомъ случаѣ, непріятельская армія, прошедшая мимо лагеря, подвергаетъ опасности собственныя сообщенія; во второмъ же—войска, занимающія укрѣпленный лагерь, будутъ находиться въ весьма опасномъ положеніи, когда непріятельская армія займетъ пространство между Эльбою и Рейномъ.

Подъ названіемъ *диверсій* авторъ разумѣетъ дѣйствіе отрядовъ, находящихся внѣ круга дѣйствій главныхъ силъ. Отдѣленіе *большихъ отрядовъ* вообще вредно; но какъ невозможно вовсе обойтися безъ этого, и содержать безпрестанно въ совокупности всю армію, то и должно избрать средину между двумя крайностями, т. е., между сосредоточеніемъ и раздробленіемъ силъ, отдѣляя отряды только въ случаѣ крайней необходимости. Что касается до диверсій, то такія предпріятія почти всегда имѣютъ вредныя слѣдствія; въ кампанію 1805 года, союзныя государства, воевавшія противъ Франціи, сдѣлали двѣ диверсіи, — въ Неаполитанскія и Ганноверскія владѣнія: для этого назначено было около 60 тыс. войскъ. Наполеонъ велѣлъ очистить сіи земли и усилилъ находившимися тамъ войсками (Бернадота и Сенъ Сира) арміи, находившіяся на главныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій; когда же онъ одержалъ побѣды при Ульмѣ и Аустерлицѣ, то ему легко уже было отобрать назадъ Неаполь и Ганноверъ. Бываютъ однако же случаи, когда диверсіи могутъ быть полезнѣе, нежели участіе назначенныхъ въ оныя войскъ въ дѣйствіяхъ на главномъ театрѣ; а

именно, когда можно надѣяться на приверженность къ намъ жителей страны, въ которую онѣ посылаются. Въ началѣ революціонныхъ войнъ, двадцати-тысячный корпусъ, высаженный въ Вандею, могъ принести противникамъ Франціи несравненно большую пользу, нежели такое же число войскъ, содѣйствовавшее огромнымъ союзнымъ арміямъ у Тулона, на Рейнѣ и въ Бельгіи.

Подъ названіемъ *большихъ отрядовъ*, генералъ Жомини разумѣетъ значительныя отдѣльныя части арміи, не выходящія изъ круга ея дѣйствій. Авторъ раздѣляетъ ихъ вообще на два рода: *постоянные* и *временные*. Къ первымъ относятся стратегическіе резервы и отряды, оставляемые для прикрытія сообщеній арміи при двойномъ фронтѣ дѣйствій; не смотря однако же на постоянное назначеніе сихъ отрядовъ, должно, готовясь къ рѣшительному сраженію, присоединять ихъ къ главнымъ силамъ: въ кампанію 1797 года, Бонапарте, направясь къ Норическимъ Альпамъ, отдѣлилъ часть арміи, подъ начальствомъ Жубера, къ сторонѣ Тироля, для охраненія сообщеній французской арміи, но потомъ присоединилъ Жубера къ себѣ, для одержанія перевѣса на рѣшительномъ пунктѣ дѣйствій. Втораго рода отряды, такъ называемые *временные*, употребляются: 1) для побужденія непріятеля къ отступленію, угрожая его сообщеніямъ. Военная исторія представляетъ столь же много примѣровъ успѣха, сколько и неудачъ подобныхъ дѣйствій; участь, постигшая Финка у Максена и Вандамма у Кульма показываетъ опасность слишкомъ смѣлыхъ движеній въ тылъ непріятелю; 2) для замедленія подкрѣпленій, ожидаемыхъ противникомъ (наприм. дѣйствія Петра В. противъ Левенгоупта), и на оборотъ для способствованія прибытію собственныхъ подкрѣпленій; 3) для задержанія значительной части непріятельскихъ силъ, между тѣмъ, какъ главныя наши силы дѣйствуютъ рѣшительно на другомъ пунктѣ; 4) для истребленія непріятельскаго транспорта, отъ прибытія коего зависитъ успѣхъ осады, либо участь всей кампаніи: такъ наприм. взятіе Лаудономъ прусскаго обоза, шедшаго къ Ольмюцу, заставило Фридриха Вел. очистить Моравію; 5) для учиненія демонстрацій, съ тѣмъ, чтобы, отвлекши значительную часть непріятельскихъ войскъ по какому либо направленію, дѣйствовать рѣшительно главными силами на другомъ пунктѣ, куда и эти отряды должны имѣть возможность подоспѣть во время (см. *Демонстрація*). Въ кампанію 1805 года, Наполеонъ послалъ корпуса Бернадота и Даву къ Иглау и Пресбургу, но оба эти корпуса, совершa возложенныя на нихъ дѣйствія, немедленно направились къ Брюнну, для принятія участія въ рѣшительномъ сраженіи подъ Аустерлицемъ; 6) для обложенія одной или нѣсколькихъ крѣпостей на нѣкоторое время; наконецъ 7) для занятія пункта на сообщеніяхъ отступающаго непріятеля. Иногда отдѣленіе даже слабаго отряда можетъ доставить важныя выгоды, какъ наприм. взятіе Сизоболя, доставившее Русскимъ опорный пунктъ по ту сторону Балкановъ (1828), и партизанскіе отряды, направленные на сообщенія противника, въ Отечественную войну и въ кампаніи 1813 года.

Въ статьѣ *о высадкахъ*, авторъ сначала доказываетъ трудность подобныхъ дѣйствій большими силами, а потомъ приступаетъ къ разбору правилъ, которыя должно наблюдать при высадкѣ: въ наше время — говоритъ онъ — десанты могутъ производиться только для какой либо второстепенной цѣли, какъ наприм. 1) противъ небольшихъ государствъ; 2) для овладѣнія отдаленными непріятельскими колоніями; 3) для диверсій. Главныя правила относительно высадокъ суть: 1) приводить непріятеля въ недоумѣніе на счетъ мѣста, избраннаго для нихъ, посред-

ствомъ демонстраціи; 2) избрать для высадки такой пунктъ, гдѣ корабли могли бы подходить какъ можно ближе къ берегу, и содѣйствовать огнемъ своей артиллеріи успѣху десанта; 3) самая высадка должна производиться со всевозможною поспѣшностью, и сверхъ того необходимо заботиться о немедленномъ овладѣніи какимъ либо укрѣпленнымъ пунктомъ, въ видѣ опоры при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ; 4) должно сохранять сообщеніе съ берегомъ, и т. д. (см. *Десантъ*). Касательно обороны береговъ противъ войскъ, производящихъ высадку, авторъ совѣтуетъ: 1) держать силы по возможности сосредоточенными, ограничиваясь прикрытіемъ важнѣйшихъ пунктовъ и наблюденіемъ берега; 2) учредить сигналы и 3) получа извѣстіе о высадкѣ, идти противъ непріятеля съ наибольшими силами и какъ можно поспѣшнѣе, дабы не дать противнику времени утвердиться.

Въ статьѣ *о переправахъ* черезъ рѣки, генералъ Жомини говоритъ, что переправа есть тактическое дѣйствіе; а выборъ пункта для переправы тѣсно связанъ съ соображеніями, объемлющими весь театръ войны. Въ войну 1800 года, Наполеонъ желалъ, чтобы Моро, командовавшій тогда Французскою арміею на Рейнѣ, переправился съ главными силами черезъ сію рѣку у Шафгаузена, что подало бы Французамъ средство стать на сообщенія непріятельской арміи и отбросивъ ее отъ Ульма, оттѣснить къ Майну. Но Моро, имѣвшій тетъ-де-понъ у Базеля, предпочелъ сію тактическую выгоду рѣшительнымъ результатамъ движенія на Шафгаузенъ и переправился противъ фронта непріятельской арміи. Слѣдствіемъ того было отступленіе Края въ укрѣпленный лагерь подъ Ульмомъ. Въ эту же самую войну, выборъ пункта для переправы черезъ По, при Піаченцѣ, способствовалъ Наполеону стать на сообщенія Мелласа: а въ 1805 году, выборъ мѣста для переправы черезъ Дунай, при Донаувертѣ и Инголынтадтѣ, былъ первою причиною истребленія австрійской арміи. Вообще же, выборъ мѣста для переправы опредѣляется, въ стратегическомъ отношеніи, направленіемъ, ведущимъ къ рѣшительному пункту (географическому или маневрному). Но кромѣ этого общаго соображенія, должно принимать во вниманіе и тактическія свойства пункта (см. слово *Переправа*). Для успѣха переправы, необходимо привести непріятеля въ недоумѣніе на счетъ мѣста, для нее избираемаго, и въ такомъ случаѣ лучшимъ средствомъ будутъ демонстраціи. Оборона переправы черезъ рѣку противъ искуснаго непріятеля принадлежитъ къ самымъ затруднительнымъ дѣйствіямъ; лучшія къ тому средства суть: наблюденіе обороняемаго пространства рѣки небольшими отрядами; расположеніе главныхъ силъ такимъ образомъ, чтобы можно было быстро сосредоточить большую часть ихъ на пунктахъ, угрожаемыхъ противникомъ; нападеніе на него въ то время, когда онъ успѣетъ переправить только часть своей арміи. Въ примѣръ подобныхъ дѣйствій, авторъ предлагаетъ распоряженія герцога Вандомскаго при Кассано (1702) и эрцгерцога Карла при Эслингенѣ (1809).

Въ статьѣ *объ отступленіи и преслѣдованіи*, авторъ сначала разсматриваетъ различныя причины, которыя могутъ заставить насъ отступать, какъ наприм. 1) для выбора выгоднѣйшаго поля сраженія; 2) для прикрытія стратегическаго пункта, угрожаемаго обходомъ противника; 3) для сближенія съ магазинами, и 4) послѣ проиграннаго сраженія. Всѣ эти причины имѣютъ вліяніе на самыя соображенія, которыя, сверхъ того, зависятъ отъ свойствъ страны, отъ разстоянія, на которое должно отступать и отъ затрудненій, противопоставляемыхъ непріятелемъ. Вообще отступленіе есть одно изъ труднѣйшихъ военныхъ дѣйствій и весьма рѣдко можно съ успѣхомъ исполнить его на

большое пространство. Отступленіе Моро, въ кампанію 1796 года, не смотря на похвалы его приверженцевъ, не можетъ считаться образцовымъ; за то въ кампанію 1812 года, было совершено два замѣчательныхъ отступленія: первое, русскими войсками, на пространствѣ тысячи верстъ, въ виду огромной непріятельской арміи, въ авангардѣ коей двигалась многочисленная кавалерія; другое, Французами, сопряженное съ чрезвычайными потерями и при весьма затруднительныхъ обстоятельствахъ.

Отступленіе можетъ быть совершено различнымъ образомъ: 1) *въ совокупности по одной дорогѣ*, съ тою цѣлью, чтобы, достигнувъ выгодной позиціи, на стратегическомъ пунктѣ, либо, получивъ подкрѣпленіе, принять сраженіе; 2) *по одной дорогѣ, въ нѣсколькихъ эшелонахъ*, какъ это было сдѣлано Наполеономъ въ кампанію 1812 года; 3) *по нѣсколькимъ дорогамъ, колоннами, слѣдующими на одной высотѣ*, что, однако же, можно допустить только въ такомъ случаѣ, когда колонны не подвергаются отдѣльному пораженію; 4) *по концентрическимъ дорогамъ*: предположивъ войска отступающими съ различныхъ пунктовъ къ одному центральному, наконецъ 5) *по эксцентрическимъ дорогамъ*; по словамъ автора, этотъ способъ отступленія невыгоднѣе всѣхъ прочихъ, потому что силы отступающей арміи слишкомъ раздробляются; но при всемъ томъ, его можно употребить съ пользою ведя войну въ собственной странѣ, послѣ совершеннаго пораженія своей арміи, для укрытія остатковъ оной по крѣпостямъ и для того, чтобы сіи отдѣльныя части служили кадрами народныхъ ополченій. Подъ названіемъ *отступленія, параллельнаго границѣ*, генералъ Жомини разумѣетъ *отступленіе во фланговую позицію, Бюлова* (см. это слово). Авторъ одобряетъ сей способъ отступленія; но говоритъ, что не всегда можно употребить его, и что сіе зависитъ отъ конфигураціи границъ, и отъ обширности обороняемаго государства. Такимъ образомъ Пруссія, имѣющая несравненно меньшее протяженіе отъ сѣвера къ югу, нежели отъ востока къ западу, не можетъ съ выгодою употребить этого способа для обороны своихъ границъ противъ Франціи или Россіи, а напротивъ того, можетъ занимать фланговыя позиціи при оборонѣ границъ противъ арміи, наступающей изъ Богеміи. Главныя правила при отступленіи заключаются въ слѣдующемъ: 1) сохранять порядокъ при движеніи; 2) обезпечить себя арріергардомъ, отдаленнымъ отъ главныхъ силъ на разстояніе полуперехода; если же придется главнымъ силамъ проходить чрезъ затруднительное дефиле, либо переправляться черезъ большую рѣку, то арріергардъ долженъ удерживать непріятеля въ разстояніи цѣлаго перехода отъ главныхъ силъ. Касательно преслѣдованія разбитой непріятельской арміи, авторъ предлагаетъ слѣдующія правила: 1) преслѣдовать отступающаго противника преимущественно съ фланга; 2) преслѣдовать какъ можно дѣятельнѣе, стараясь нанести ему наибольшій вредъ.

Въ статьѣ *о зимнихъ квартирахъ*, генералъ Жомини говоритъ, что, въ настоящее время, примѣры такого расположенія значительныхъ силъ, (подобно войскамъ Наполеона въ кампанію 1807 года), весьма рѣдки. Выгоднѣйшее расположеніе арміи на зимнихъ квартирахъ есть то, при которомъ она наименѣе растянута, и потому страна, заключающая въ себѣ много значительныхъ городовъ, выгоднѣе, нежели страна, въ которой города рѣдки и малы. Авторъ совѣтуетъ: 1) располагать квартиры какъ можно тѣснѣе, дабы избѣжать растягиванія фронта, и облегчить сосредоточеніе войскъ; 2) прикрывать квартирное расположеніе рѣкою, либо частью войскъ, расположенныхъ на бивуакахъ; 3) назначать сборные пункты, высы-

лать къ сторонѣ непріятеля разъѣзды, и т. д; впрочемъ расположеніе войскъ по квартирамъ весьма опасно, когда противная армія остается сосредоточенною.

При изложеніи мыслей *о войнѣ въ горахъ* (горной войнѣ), авторъ раздѣляетъ горныя страны вообще на два разряда, причисляя къ первому тѣ *земли, которыя сплошь покрыты горами*, какъ наприм. Швейцарія, Тироль и проч.; къ другому же разряду можно отнести *страны отдѣленныя отъ сосѣдственныхъ имъ областей горными хребтами* и представляющія во внутренности большею частію плоскую мѣстность, какъ наприм. Богемія, Венгрія, и пр. Сверхъ того, горныя страны могутъ разсматриваться, какъ *театръ военныхъ дѣйствій*. и какъ *зона дѣйствій*. Въ *странѣ сплошь покрытой горами*, наступательныя дѣйствія, въ рѣдкихъ только случаяхъ, бываютъ рѣшительны, по причинѣ трудности обойти противника, происходящей отъ недостатка въ поперечныхъ сообщеніяхъ. За то, въ такой странѣ, занятіе одного какого либо горнаго прохода, на пути отступленія непріятельской арміи, иногда можетъ доставить самыя важные результаты. Вообще въ горахъ нельзя дѣйствовать значительными массами, и потому, ведя наступательную войну, въ рѣдкихъ только случаяхъ придется устремить главныя силы въ горную зону, какова наприм. Швейцарія и Тироль. Эрцгерцогъ Карлъ, разсматривая случай, когда горная страна составляетъ только часть театра военныхъ дѣйствій, полагаетъ, что занятіе плоской страны, горамъ прилежащей, доставляетъ господство надъ горною страною, Генералъ Жомини отчасти согласенъ съ нимъ, но предлагаетъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда главныя силы дѣйствуютъ въ плоской странѣ, горамъ прилежащей, считать горную страну въ видѣ крѣпости, которую, при рѣшительномъ превосходствѣ силъ, можно оставить въ сторонѣ, прикрывая свои сообщенія особымъ корпусомъ. Если же вся страна, служащая театромъ дѣйствій, покрыта горами, то дѣйствія въ ней, по затруднительности ввести въ бой значительную массу войскъ, не могутъ быть столь рѣшительны, какъ въ странѣ плоской, гдѣ одно генеральное сраженіе иногда рѣшаетъ участь всей кампаніи. Для перехода чрезъ *горный хребетъ* не должно раздроблять силъ: примѣромъ въ этомъ случаѣ могутъ служить дѣйствія Наполеона (1800), который перешелъ съ главною массою силъ чрезъ Сенъ-Бернаръ, направя менѣе значительныя части войскъ чрезъ Монъ-Сенисъ и Симплонъ, единственно для развлеченія вниманія противника и для прикрытія главныхъ силъ съ фланговъ. Насчетъ оборонительныхъ дѣйствій въ горахъ, съ перваго взгляда, они представляютъ многія тактическія выгоды, но за то въ стратегическомъ отношеніи, оборона горной страны затрудняется огромностью обороняемаго пространства: при этомъ мы будемъ принуждены, либо ограничиться занятіемъ нѣсколькихъ проходовъ, оставляя прочіе не занятыми, либо раздробить свои силы для занятія всѣхъ проходовъ. Но въ первомъ случаѣ, непріятель можетъ обойти насъ (что весьма опасно въ горной войнѣ); а во второмъ, наше расположеніе превратится въ кордонную систему. Единственное средство для избѣжанія обѣихъ этихъ невыгодъ состоитъ въ томъ, чтобы, не ограничиваясь пассивною обороною, переходить, при всякомъ удобномъ случаѣ, въ наступательное положеніе (defensive offensive). Всего важнѣе, при такихъ дѣйствіяхъ, твердость духа полководца и нравственная сила войска. Примѣры дѣйствій Молитора и Суворова въ Швейцаріи (1799) показываютъ, что потеря сообщеній ничего не значитъ для рѣшительнаго военачальника. Вообще при оборонѣ горнаго хребта, лучшее средство состоитъ въ наблюденіи горныхъ проходовъ и въ сосредоточеніи главныхъ силъ на такихъ

пунктахъ, гдѣ соединяются важнѣйшія долины, съ тою цѣлью, чтобы двигаться оттуда противъ непріятеля, наступающаго чрезъ какой либо проходъ. Авторъ оканчиваетъ свое разсужденіе объ этомъ предметѣ замѣчаніемъ, что лучшее средство къ полученію основательныхъ понятій о горной войнѣ состоитъ въ изученіи замѣчательнѣйшихъ походовъ, въ горныхъ странахъ совершенныхъ.

Въ статьѣ *о рекогносцировкахъ и другихъ средствахъ проникать намѣренія противника*, генералъ Жомини говоритъ, что, при составленіи военныхъ соображеній, главное затрудненіе состоитъ въ томъ, что не всегда можно имѣть заблаговременно положительныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ противника. Гораздо легче составить превосходный планъ дѣйствій, нежели исполнить его сообразно съ непредвидѣнными обстоятельствами и съ препятствіями, которыя можетъ противопоставить искусный непріятель. Изъ сего слѣдуетъ, что искусство проникать намѣренія противника гораздо важнѣе, нежели умѣнье составлять превосходнѣйшіе планы дѣйствій. Для полученія свѣдѣній о намѣреніяхъ непріятеля, существуетъ четыре рода средствъ: 1) шпіоны; 2) рекогносцировки; 3) извѣстія, получаемыя отъ плѣнныхъ; 4) догадки, выводимыя изъ вѣроятнѣйшихъ предположеній. Генералъ Жомини признаетъ пользу перваго средства; но сомнѣвается, чтобы можно было получать удовлетворительныя свѣдѣнія посредствомъ рекогносцировокъ, не проникающихъ далѣе непріятельскаго авангарда. Что же касается до свѣдѣній, получаемыхъ отъ плѣнныхъ, то весьма опасно полагаться на оныя. По недостаточности всѣхъ исчисленныхъ тутъ способовъ для развѣдыванія о непріятелѣ, генералъ Жомини предлагаетъ еще одно средство, которое, по его мнѣнію, надежнѣе всѣхъ прочихъ. Оно состоитъ въ томъ, чтобы предположить вѣроятнѣйшія изъ дѣйствій противника, и сличивъ оныя, вывести заключеніе о его намѣреніяхъ. Авторъ говоритъ, что, предъ открытіемъ кампаніи 1806 года, онъ составилъ мемуаръ, въ которомъ были разсмотрѣны предположенія дѣйствій прусской арміи и выведенъ лучшій планъ противодѣйствія, совершенно согласный съ тѣмъ, который столь успѣшно былъ приведенъ въ исполненіе Наполеономъ. Въ заключеніе сей статьи, генералъ Жомини совѣтуетъ: 1) стараться собрать свѣдѣнія о намѣреніяхъ противника посредствомъ шпіоновъ, рекогносцировокъ, партизанскихъ отрядовъ и распросовъ у плѣнныхъ, повѣряя одни показанія другими и не полагаясь на нихъ совершенно; 2) составить вѣроятнѣйшія предположенія, насчетъ непріятельскихъ дѣйствій и обдумать способы для противодѣйствія имъ.

Въ 4-мъ отдѣлѣ, *о высшей тактикѣ*, авторъ разсматриваетъ *сраженія* оборонительныя, наступательныя и случайныя, и даетъ правила для каждаго изъ сихъ родовъ сраженій (см. слово *сраженіе*), потомъ говоритъ *объ аттакѣ и оборонѣ укрѣпленныхъ лагерей*. Правила, имъ предложенныя, для аттаки сихъ лагерей, заключаются въ слѣдующемъ: 1) направить на укрѣпленія огонь многочисленной артиллеріи, какъ для уничтоженія дѣйствія непріятельскихъ орудій, такъ и для потрясенія нравственной силы войскъ непріятельскихъ; 2) снабдить войска фашинами и лѣстницами, для завалки рва и для всхода на валъ укрѣпленій; 3) вести аттаку небольшими колоннами, поддержанными резервомъ, 4) укрывать по возможности войска за мѣстными предметами; 5) снабдить начальниковъ колоннъ самыми точными инструкціями; 6) наконецъ, направить войска на укрѣпленія со всевозможною быстротою и рѣшительностью. Въ примѣръ дѣйствій подобнаго рода, авторъ поставляетъ взятіе Варшавы фельдмаршаломъ Паскевичемъ. При оборонѣ укрѣпленнаго лагеря, онъ совѣтуетъ имѣть въ резервѣ

войска на двухъ пунктахъ и вводить ихъ въ дѣло надлежащимъ образомъ.

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ, генералъ Жомини разсматриваетъ различные боевые порядки: мысли его о семъ предметѣ совершенно сообразны съ построеніями, введенными въ нашу армію (см. слово: *Боевой порядокъ*). Потомъ сочинитель разсуждаетъ *о строѣ и употребленіи въ бою различныхъ родовъ войскъ* (читатели найдутъ сущность мыслей автора въ статьяхъ: *Строй, Сраженіе*).

Сочиненія генерала Жомини, написанныя яснымъ и привлекательнымъ слогомъ, возбудили въ военныхъ людяхъ охоту къ занятіямъ, объяснили дѣйствія великихъ полководцевъ новѣйшаго времени, Фридриха II и Наполеона, и разсѣяли многія вредныя заблужденія по части военнаго дѣла. Мысли знаменитаго автора *о сосредоточеніи силъ на рѣшительныхъ пунктахъ* нанесли окончательный ударъ *Кордонной системѣ* (см. это слово) и подавши поводъ къ ученымъ преніямъ, послужили къ развитію теоріи веденія войны. Такія важныя услуги, дающія генералу Жомини почетное мѣсто въ ряду военныхъ писателей, должны побудить каждаго просвѣщеннаго воина къ основательному изученію его сочиненій.

М. И. Б.

ЖОРЖЪ КАДУДАЛЬ (Georges Cadoudal) извѣстный предводитель *Шуановъ* (смот. это) во время французской революціи, сынъ мельника изъ селенія Брака въ Морбиганскомъ департаментѣ (прежней Бретани). При возстаніи этой области противъ республиканскаго правленія, онъ вступилъ въ службу роялистовъ простымъ всадникомъ, примкнулъ къ Вандейцамъ, по переходѣ ихъ чрезъ Луару и при осадѣ Гранвилля былъ произведенъ въ офицеры. Отличаясь тѣлесною силою, мужествомъ и предпріимчивостію, онъ сдѣлался, послѣ пораженія Вандейцевъ при Мансѣ и Саванѣ, начальникомъ особой шайки праздношатавшихся матросовъ и поселянъ, попался въ плѣнъ республиканцамъ и вмѣстѣ съ отцемъ былъ отведенъ въ Брестъ, откуда однако же успѣлъ бѣжать, и принялъ начальство надъ инсургентами своего кантона. Въ 1796 году онъ командовалъ Морбиганскою дивизіею роялистовъ, но имѣлъ безпрерывныя ссоры съ другими предводителями войскъ, которые всѣ принадлежали къ дворянскому сословію. Въ 1799 г., при вторичномъ возстаніи Шуановъ, Жоржъ Кадудаль собралъ многочисленный отрядъ одноземцевъ, слѣпо ему приверженныхъ, овладѣлъ Нижнею Бретанью, имѣлъ нѣсколько кровопролитныхъ битвъ съ республиканцами и получилъ въ декабрѣ мѣсяцѣ на берегахъ р. Вилены значительный транспортъ артиллеріи и ружей изъ Англіи. Онъ долго отказывался принять условія, предложенныя ему тогдашними консулами; но наконецъ, увлеченный примѣромъ другихъ вождей, заключилъ капитуляцію съ генераломъ Брюномъ (26 января 1800) распустилъ свои войска и выдалъ оружіе. Онъ поѣхалъ въ Парижъ, гдѣ Бонапарте тщетно старался уговорить его вступить въ службу республики, а потомъ отправился въ Англію, гдѣ былъ принятъ съ особымъ отличіемъ. Полагаютъ, что Кадудаль подалъ совѣтъ убить перваго консула посредствомъ такъ называемой адской машины. Въ 1803 году онъ вмѣстѣ съ Пишегрю и другими роялистами тайно пріѣхалъ въ Парижъ, въ намѣреніи посягнуть на жизнь Бонапарте, но былъ открытъ полиціею и арестованъ на улицѣ, при чемъ убилъ двухъ полицейскихъ служителей. Его предали военному суду, приговорили къ смерти и казнили 24 іюня 1804 года, на 35 году отъ рожденія. Жоржъ Кадудаль сохранилъ мужество и хладнокровіе до послѣдней минуты своей жизни; не выдалъ своихъ сообщниковъ и даже на эшафотѣ торжественно объявилъ привержевность свою къ Бурбонамъ.

ЖУАНЪ АВСТРІЙСКІЙ, или Донъ-Жуанъ

Австрійскій, одинъ изъ лучшихъ полководцевъ своего времени, былъ побочный сынъ императора Карла V, родился въ Регенсбургѣ, 25 февраля 1546 года.

Императоръ поручилъ воспитаніе его Лудовику Кихадѣ (Quixada), единственному повѣренному его тайныхъ приключеній, строго приказавъ скрывать отъ ребенка настоящее его происхожденіе. Только на смертномъ одрѣ императоръ повѣрилъ тайну его рожденія наслѣднику своему, Филиппу II.

Въ 1561 году Лудовикъ Кихада получилъ повелѣніе отъ короля привести Донъ-Жуана въ рощу близъ Вальядолида, куда самъ онъ намѣренъ былъ прибыть подъ предлогомъ охоты. Когда юноша увидѣлъ приближающагося государя, тотчасъ соскочилъ съ лошади и бросился къ его ногамъ. Филиппъ, поднявъ его, обнялъ и спросилъ: «Знаешь ли, кто твой отецъ?» Донъ Жуанъ покраснѣлъ. «Ты сынъ знаменитаго человѣка, продолжалъ король; Карлъ V нашъ общій родитель.» Съ этого времени Донъ Жуанъ взятъ былъ ко двору, гдѣ и получилъ окончательное образованіе. Недовѣрчивый Филиппъ въ началѣ казалось страшился воинственнаго духа, который обнаруживалъ юный Донъ-Жуанъ, и несмотря на то, что юноша все болѣе и болѣе отличался въ рыцарскихъ упражненіяхъ, предназначилъ его къ духовному званію. Но Донъ-Жуанъ рѣшительно отказался въ принятіи его; Филиппъ наконецъ смягчился и ввѣрилъ ему начальство надъ войсками противъ возмутившихся Мавровъ въ Гренадѣ, которые разбили уже нѣсколько испанскихъ отрядовъ (1570 г.). Донъ-Жуанъ, первоначально овладѣвъ всѣми укрѣпленными мѣстами Мавровъ, поразилъ ихъ во всѣхъ сраженіяхъ, преслѣдовалъ до самыхъ непроходимыхъ горъ и заставилъ бѣжать изъ Испаніи въ Африку. Этотъ счастливый походъ обратилъ на него вниманіе всей Европы, и союзные христіанскіе государи ввѣрили ему начальство надъ огромнымъ флотомъ, собраннымъ противъ Турокъ, главнѣйшихъ враговъ своей религіи. 16 октября 1571 года Донъ-Жуанъ отплылъ къ Мессинѣ, а 15 октября того же года присталъ къ берегамъ Лепанто въ виду стоявшаго на рейдѣ турецкаго флота. Тамъ воспослѣдовала знаменитая битва, стоившая невѣрнымъ 30,000 человѣкъ и до 300 судовъ. Христіане потеряли 10,000 человѣкъ и 15 галеръ (см. *Лепанто*). Донъ-Жуанъ немедля хотѣлъ дѣйствовать противъ Константинополя, но позднее время, козни Венеціянъ и несогласіе между союзниками, принудили его отказаться отъ своего намѣренія. На слѣдующій годъ Донъ-Жуанъ съ частію своего флота сдѣлалъ нападеніе на Африканскій берегъ, овладѣлъ Тунисомъ и разными другими укрѣпленными пунктами. Не долго однако же эти завоеванія оставались во власти Испанцевъ, потому что ихъ храбрый полководецъ отозванъ былъ для защиты Милана, которому угрожали нападеніемъ Французы. Донъ-Жуанъ возвратился въ Испанію въ 1576 году, и вскорѣ долженъ снова ее оставить, бывъ назначенъ намѣстникомъ въ Нидерланды. Смѣло проѣхалъ онъ подъ чужимъ именемъ чрезъ всю Францію, и 4-го ноября 1576 года прибылъ во Фландрію, въ тотъ самый день, когда разграбленіе Антверпена испанскими войсками, сильно потрясло власть короля. Донъ-Жуанъ нашелъ католическія и не католическія провинціи въ совокупномъ возстаніи, такъ что даже вступленіе въ свое намѣстничество онъ не иначе могъ получить, какъ послѣ долгихъ переговоровъ. Думая все уладить миролюбивыми мѣрами, онъ удалилъ испанскія войска, но эта снисходительность послужила только къ возрастанію дерзости возмутителей. Тогда Донъ-Жуанъ снова сосредоточилъ расходившіеся испанскіе полки, хитростію овладѣлъ Намюромъ, и при Гемблу, 31 декабря 1577 года, съ помощію родственника своего, юнаго героя Алек-

сандра Пармскаго, разсѣялъ войска мятежниковъ (см. *Гемблу*). Недолго однако же Донъ-Жуанъ наслаждался своею побѣдою, — вскорѣ заболѣвъ, онъ умеръ въ замкѣ близъ Намюра 1 октября 1578. Всѣ его современники были убѣждены, что онъ былъ отравленъ и именно по повелѣнію брата своего, короля Филиппа, но на это нѣтъ никакихъ ясныхъ доказательствъ. Любимый своими и уважаемый врагами, онъ кончилъ земное поприще на 33 году своей жизни. Прахъ его покоится въ Эскуріалѣ. (Biographie universelle. Histoire de Don-Juan d'Autriche. Amsterdam 1690).

П. П. С.

ЖУАНЪ АВСТРІЙСКІЙ (Донъ), побочный сынъ испанскаго короля Филиппа IV, родился 1629 года. Король, нѣжно любившій Жуана, назначилъ его великимъ пріоромъ Кастиліи, а въ 1647, начальникомъ испанскихъ войскъ въ Италіи, гдѣ онъ разбилъ неаполитанскихъ мятежниковъ и взялъ Неаполь. Въ 1652 году онъ покорилъ возмутившійся городъ Барцелону, послѣ чего былъ посланъ главнокомандующимъ во Фландрію. Тамъ, не смотря на содѣйствіе великаго Конде, онъ былъ разбитъ въ сраженіи на Дюнахъ 1658 г., (см. *Дюны*) и принужденъ оставить Нидерланды. По заключеніи Пиренейскаго мира, онъ командовалъ испанскою арміею противъ Португальцевъ, но также былъ разбитъ при Эстремосѣ, и удалился съ военнаго поприща. Донъ-Жуанъ умеръ въ 1679 году въ званіи перваго министра Карла II и вицекороля Аррагонскаго.

ЖУБЕРЪ (Joubert), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ генераловъ французской республики, родился въ Понъ-де-Во, 14 апрѣля 1796 года и предназначенъ былъ къ адвокатскому званію; но имѣя болѣе наклонности къ военной службѣ, тайно оставилъ школу и завербовался въ артиллерію. Отецъ Жубера выхлопоталъ однако сыну увольненіе отъ военной службы и отправилъ его для окончанія ученія въ Ліонъ, откуда въ послѣдствіи перешелъ онъ въ Дижонскій университетъ. Между тѣмъ политическія безпокойства предвѣщали войну, и въ декабрѣ 1791 г. Жуберъ послѣдовалъ внушенію своего сердца: онъ вступилъ волонтеромъ въ пѣхотный баталіонъ, отправился съ нимъ къ Рейнской арміи, былъ произведенъ въ слѣдующемъ году въ поручики и почти при каждой стычкѣ съ непріятелемъ являлъ новыя доказательства своей храбрости. Въ 1793 Жуберъ былъ капитаномъ при альпійской арміи; съ 30 гренадерами защищалъ въ Коль-ди-Тенде редутъ противъ гораздо сильнѣйшаго непріятеля и былъ взятъ въ плѣнъ, когда солдаты его разстрѣляли всѣ свои патроны. Его привели къ королю Сардинскому и рѣзкіе, лаконическіе отвѣты плѣнника были причиною, что съ нимъ обошлись хуже, нежели онъ заслужилъ своимъ мужествомъ; но впрочемъ вскорѣ онъ былъ освобожденъ на честное слово. Въ іюнѣ 1794 г. Жуберъ, въ чинѣ штабъ-офицера при италіянской арміи, аттаковалъ съ 2000 солдатъ укрѣпленный и защищенный 4000 Венгерцевъ постъ при Меланьо, но былъ отраженъ съ потерею 56 офицеровъ и 450 нижнихъ чиновъ. Вскорѣ за симъ, по настоятельному ходатайству генерала Келлермана, Жуберу поручено командованіе бригадою, а въ 1795 году, послѣ Лоанскаго сраженія, онъ сдѣланъ бригаднымъ генераломъ.

Съ назначеніемъ Бонапарте главнокомандующимъ италіянскою арміею, Жуберу открылось новое поприще. Его дѣйствія при Монтенотте, Коссаріѣ, Чевѣ, Лоди и Миланѣ снискали ему довѣренность главнокомандующаго. Начальствуя авангардомъ Массены, онъ вступилъ въ Тироль для охраненія, во время осады Мантуи, проходовъ между Гардскимъ озеромъ и Адижемъ. Вытѣсненный, 29-го іюля, Давыдовичемъ изъ укрѣпленной позиціи при Риволи, Массена, прикрытый бригадою Жубера, отступилъ къ Ловато, но послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ сраженій

Австрійцы снова оттѣснены въ горы и прекращенная осада возобновилась. Между тѣмъ здоровье Жубера такъ пострадало отъ необыкновенныхъ усилій и ранъ, что онъ принужденъ былъ дать себѣ отдыхъ, и отправился въ Брешію, а потомъ начальствовалъ войсками, расположенными при Леньяго. Послѣ перваго движенія Альвинци къ Мантуѣ, Жуберъ снова призванъ къ арміи, имѣлъ съ Австрійцами нѣсколько блистательныхъ аванпостныхъ дѣлъ, произведенъ въ дивизіонные генералы и снова занялъ важную позицію при Риволи.

При второмъ наступательномъ движеніи Альвинци, главныя силы его направлены были на Жубера, котораго дивизія состояла изъ 10,000 человѣкъ; 12 января 1797 г. былъ онъ аттакованъ авангардомъ Альвинци при Коронскомъ ущельи, и принужденъ къ отступленію, которое однако совершено имъ безъ важныхъ потерь. На слѣдующій день, зная превосходство австрійскихъ силъ, Жуберъ хотѣлъ вечеромъ отступить къ Виллановѣ, но въ это самое время получилъ извѣстіе о скоромъ прибытіи Бонапарте и приказаніе держаться предъ Риволи. Нѣсколько часовъ спустя прибылъ самъ Бонапарте и приказалъ Жуберу съ разсвѣтомъ аттаковать Австрійцевъ; этимъ началось сраженіе при *Риволи* (см. это), въ которомъ положеніе дивизіи Жубера было безспорно весьма трудно. Когда подъ нимъ убили лошадь, онъ взялъ ружье, сталъ впереди гренадеровъ и повелъ ихъ противъ непріятеля, старавшагося всѣми силами пробиться въ дефиле при Остеріи. На слѣдующее утро Жуберъ аттаковалъ усталыхъ и смятенныхъ Австрійцевъ съ такою силою, что они поспѣшно отступили, оставивъ въ плѣну почти половину войска. Покореніе Мантуи было слѣдствіемъ этой блистательной побѣды.

По заключеніи мира съ Папою, Бонапарте рѣшился вторгнуться въ Австрію, чтобы подать помощь оттѣсненнымъ за Рейнъ французскимъ войскамъ. Жуберъ, чрезвычайно возвысившійся въ мнѣніи Бонапарте подвигами подъ Риволи, получилъ приказаніе съ 3-мя дивизіями (19,500 челов.) двинуться въ Тироль, между тѣмъ какъ Бонапарте переправился черезъ Тальяменто и пошелъ къ Клагенфурту; 21-го марта Жуберъ стоялъ уже предъ Неймаркомъ, оттѣснилъ генераловъ Керпена и Лаудона къ Боцену, оставилъ здѣсь генерала Дельмаса съ 5000 человѣкъ для прикрытія своего тыла отъ возставшихъ Тирольцевъ и пошелъ въ право чрезъ Эйзахскую и Пустерскую долины на Ліенцъ, чтобы соединиться съ Бонапарте. На опасномъ этомъ пути Жуберъ встрѣтилъ дѣятельное сопротивленіе, однако же 8-го апрѣля соединился съ Бонапарте при Виллахѣ; Кампоформійскій миръ былъ слѣдствіемъ этого смѣлаго маневра.

Въ 1798 г. Жуберъ получилъ главное начальство надъ расположенными въ Голландіи войсками, потомъ назначенъ главнокомандующимъ стоявшею подъ Майнцемъ арміею и отправленъ въ Италію смѣнить генерала Брюна. Онъ завоевалъ Піемонтъ и овладѣлъ значительнымъ количествомъ артиллерійскихъ снарядовъ въ Туринѣ; но, по неудовольствіямъ съ директоріею, принужденъ былъ просить отставки. Жуберъ не долго оставался въ бездѣйствіи, и въ іюлѣ 1799 года, когда побѣды Суворова очистили почти всю Италію отъ Французовъ, былъ посланъ туда командовать собиравшеюся въ Піемонтѣ 38,000 арміею.

Въ концѣ іюля онъ получилъ приказаніе, какъ можно скорѣе аттаковать союзниковъ, овладѣвшихъ тогда Туриномъ. 14 августа Жуберъ расположился на высотахъ при Нови и вскорѣ убѣдился, что имѣетъ дѣло съ непріятелемъ сильнѣйшимъ, нежели того ожидали; съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня Русскіе и Австрійцы сдѣлали нападеніе, и при первыхъ ружейныхъ выстрѣлахъ Жуберъ убитъ; предмѣстникъ его, Моро, еще не оставившій арміи, принялъ по

прежнему начальство надъ оной. Чтобы почтить память Жубера, всѣ члены законодательнаго корпуса надѣли трауръ на 5 дней. По приказанію перваго консула тѣло убитаго перевезено въ Тулонъ и погребено въ фортѣ Ламальгѣ, получившемъ отъ того названіе форта Жубера. Наполеонъ считалъ Жубера однимъ изъ лучшихъ генераловъ республики, которому недоставало только нѣсколько опытности, чтобъ быть великимъ полководцемъ. *А. Н. Б*

ЖУПАНЪ. Константинъ Багрянородный (De admin. imper. гл. 29, стр. 87) и Анна Комнена, пишутъ, что Славяне не имѣли царей, а управлялись Жупанами-старцами (ζουπανοι γεροντες). Дѣйствительно, Жупаны и Жупаніи, у славянскихъ народовъ, существовали до позднѣйшихъ временъ; такъ между прочимъ считалось ихъ въ Болгаріи 10, въ Кроаціи 11, въ Мисніи надъ Эльбою 16. Въ Польшѣ упоминалось о нихъ еще въ XIII вѣкѣ. Въ нѣкоторыхъ венгерскихъ областяхъ и теперь еще сохраняется это слово искаженное въ *банатъ* (панатъ, по-нѣмецки Gespanschaft). Отъ него вѣроятно произошло и польское *панъ*, т. е., господинъ.

О корнѣ слова *Жупанъ*, Іоаннъ Луцій (De regno Dalmat. et Croat. кн. I. гл. 13) говоритъ, что оно происходитъ отъ древняго слова Zupa (жупа), означающаго *народъ* или *населенную страну*. Г. Френъ, напротивъ того, догадывается, не происходитъ ли слово это отъ турко-татаро-персидскаго *Чобанъ*? Послѣднее, произносимое въ другихъ названіяхъ *Шубанъ*, а во многихъ русскихъ татарскихъ племенахъ *Цупанъ*, что очень близко подходитъ къ *Жупану*, значитъ пастыря, пастуха. Наконецъ слово Жупанъ и теперь въ польскомъ языкѣ значитъ особаго покроя платье. Отъ нихъ заимствовали его наши Малороссы, кои подъ симъ разумѣютъ верхнюю мужескую и женскую одежду, надѣваемую въ ненастное время. *Яз.*

ЖУРДАНЪ, Жанъ Баптистъ, графъ, маршалъ французскій, родился 29-го апрѣля 1762 въ Лиможѣ, вступилъ 16 лѣтъ въ Оксерскій полкъ, и въ званіи унтеръ-офицера былъ въ походахъ въ Сѣверной Америкѣ; событія во Франціи открыли ему новое поприще; 1790 г., онъ былъ сдѣланъ капитаномъ егерей Лиможской національной гвардіи, много содѣйствовалъ устройству этого войска, отправленъ на слѣдующій годъ, въ званіи баталіоннаго командира, въ Сѣверную армію, участвовалъ въ Нидерландскомъ походѣ Дюмурье и такъ отличился при Намюрѣ и во время отступленія, въ мартѣ 1793 года, что 27 мая былъ уже бригаднымъ, а 30 іюля того же года дивизіоннымъ генераломъ. Въ началѣ сентября Журданъ съ дивизіею своею былъ при корпусѣ, который, подъ начальствомъ генерала Гушара, назначенъ былъ для освобожденія Дюнкирхена, и сражался вмѣстѣ съ нимъ при Гондшотенѣ. Три недѣли спустя назначенъ онъ вмѣсто Гушара главнокомандующимъ Сѣверною арміею, удачно освободилъ Мобежъ отъ осады, но за противорѣчіе народнымъ представителямъ, желавшимъ, не смотря на дурное состояніе войска, продолженія наступательныхъ дѣйствій, удаленъ отъ арміи.

Весною 1794 г. Журданъ явился снова на военномъ поприщѣ начальникомъ Самбро-маасской арміи (90,000 человѣкъ); перешелъ 12 іюня черезъ Самбру, обложилъ Шарлеруа, овладѣлъ этимъ городомъ, занялъ близъ него довольно растянутую позицію, при Флерусѣ и разбилъ аттаковавшаго его, принца Кобургскаго (см. *Флёрусъ*). За тѣмъ, преслѣдуя непріятеля, Журданъ соединился при Брюсселѣ съ Сѣверною арміею Пишегрю, но потомъ опять сталъ дѣйствовать отдѣльно, оттѣснилъ Австрійцевъ, послѣ нѣсколькихъ стычекъ на Уртѣ и Рэрѣ, за Рейнъ, и на лѣвомъ берегу этой рѣки расположилъ войска на зимнихъ квартирахъ. Въ 1795 г. Журданъ осадилъ и взялъ Люксамбургъ, переправился 6 сентября черезъ Рейнъ при Эйхелькамнѣ и Дюссельдор-

фѣ, оттѣснилъ Австрійцевъ за Майнцъ и обложивъ частью своей арміи Майнцъ и Кастель, занялъ остальными войсками выгодную позицію на правомъ берегу Майна. Сраженіе при *Гандшусгеймѣ* (см. слово) дало однако же дѣламъ другой оборотъ; фельдцейхмейстеръ графъ Клерфе повелъ побѣдоносныя свои войска къ Франкфурту, напалъ на лѣвый флангъ Журдана при Гёхстѣ, принудилъ его снять осаду Кастеля и спустя нѣсколько дней возвратиться за Рейнъ; это быстрое отступленіе стоило Французамъ множества плѣнныхъ, значительнаго количества лошадей и обоза; въ октябрѣ 1795 г. Майнцъ былъ освобожденъ и французское правительство не безъ основанія обвиняло Журдана въ недостаткѣ энергіи. Слѣдующій походъ начался новымъ движеніемъ Журдана къ Рейну и Лану; часть войска его переправилась при Нейвидѣ; но этотъ маневръ былъ только демонстраціею и имѣлъ цѣлію привлечь эрцгерцога Карла къ Лану и облегчить переправу Моро при Келѣ. Журданъ имѣлъ рѣшительное повелѣніе не вступать въ сраженіе и потому, послѣ дѣла при Венларѣ, началъ отступать къ Рейну, а между-тѣмъ Моро счастливо совершилъ свою переправу; слѣдовательно цѣль французскихъ полководцевъ была вполнѣ достигнута.

Журданъ ожидалъ только движенія эрцгерцога противъ Моро, чтобы опять двинуться впередъ. Противникъ его, графъ Вартенслебенъ, значительно облегчилъ его наступленіе раздробленіемъ своихъ силъ, и Журданъ достигъ до Майна, не встрѣтивъ важнаго сопротивленія; только лѣвое крыло его, подъ командою Клебера, выдержало при Фридбергѣ довольно значительное сраженіе; 12 іюня Журданъ стоялъ съ 58,000 войска на Майнѣ и обложилъ снова Майнцъ. Стоявшій противъ него съ 45,000 Вартенслебенъ намѣренъ былъ воспротивиться переходу Французовъ черезъ Майнъ; но послѣ сраженій при Мальшѣ и Ротенсолѣ эрцгерцогъ Карлъ рѣшился оставить совершенно Рейнскую долину. Вслѣдствіе сего Вартенслебенъ отступилъ къ Наабу постоянно преслѣдуемый Журданомъ. Между-тѣмъ, эрцгерцогъ Карлъ, послѣ сраженія при Нересгеймѣ, поручивъ графу Латуру удерживаніе Моро, быстро двинулся къ Амбергу; Журданъ сталъ отступать, но былъ настигнутъ войсками эрцгерцога и Вартенслебена и разбитъ при *Амбергѣ* и *Вюрцбургѣ* (см. слова). Послѣ нѣсколькихъ аріергардныхъ дѣлъ на Ланѣ, Журданъ отступилъ къ Дюссельдорфу, прикрываемый войсками генерала Марсо, который нашелъ здѣсь славную смерть. Это отступленіе было предметомъ многихъ порицаній, противъ которыхъ Журданъ издалъ въ 1813 г. Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1796, гдѣ онъ старается доказать, что слабыя дѣйствія Моро на правомъ берегу Дуная и недостатокъ необходимыхъ подкрѣпленій были главными причинами его неудачъ.

Послѣ того Журданъ подалъ въ отставку и получилъ ее, но въ мартѣ 1797 г. былъ избранъ членомъ пятисотеннаго совѣта, въ которомъ попеременно исправлялъ должность секретаря и президента; предложилъ въ 1798 г. законъ о конскрипціи, содѣйствовалъ принятію его и вообще принималъ дѣятельнѣйшее участіе во всѣхъ главныхъ совѣщаніяхъ. Въ октябрѣ 1798 г. онъ оставилъ политическое поприще, а въ слѣдующемъ году принялъ главное начальство надъ Дунайскою арміею, состоявшею изъ 38,000 человѣкъ, перешелъ съ нею 1-го марта Рейнъ при Базелѣ и Келѣ и двинулся къ Тутлингену, гдѣ и остановился въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій. Этимъ навлекъ онъ на себя новые упреки правительства, которое желало рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій, хотя и не давало нужныхъ къ тому средствъ. Журданъ оправдываетъ себя въ сочиненіи Précis des opérations de l'armée du Danube sous les ordres du général Jourdan, Paris, an VIII, въ которомъ старается обратить всю вину

на безразсудныя распоряженія французскаго правительства. Между тѣмъ, по настоятельнымъ требованіямъ директоріи и Массены, утвердившагося въ Граубинденской области, Журданъ двинулся впередъ 14 марта, но опасаясь встрѣтиться съ сильнѣйшимъ непріятелемъ, шелъ такъ медленно, что 17 достигъ только до Пуллендорфа. Эрцгерцогъ между тѣмъ подвинулся также впередъ и 21 марта аттаковалъ Журдана при Острахѣ; австрійское войско было болѣе чѣмъ въ двое сильнѣе французскаго, которое съ значительнымъ урономъ отступило къ Стокаху; здѣсь, не смотря на превосходство непріятеля, Журданъ самъ аттаковалъ, 25 марта, Австрійцевъ, но послѣ рѣдкихъ подвиговъ мужества былъ совершенно разбитъ и медленно повелъ войско свое къ Рейну, черезъ который переправился 5 и 6 апрѣля при Брейзахѣ и Келѣ. Нѣсколько дней спустя Массена назначенъ главнокомандующимъ Дунайскою арміею, и Журданъ остался безъ занятій; но въ маѣ принятъ снова въ пятисотенный совѣтъ и старался, впрочемъ безъ успѣха, объ усиленіи средствъ къ дѣятельному продолженію войны.

При переворотѣ 18 Брюмера, Журданъ не принадлежалъ ни къ какой партіи, внесенъ въ роспись лицъ, предназначенныхъ къ изгнанію, но вскорѣ исключенъ изъ оной и назначенъ генералъ-губернаторомъ Піемонта. Здѣсь уничтожилъ онъ разбойниковъ, ввелъ порядокъ въ финансы и оказалъ другія важныя заслуги; въ 1802 году онъ былъ избранъ членомъ въ правительственный совѣтъ, а въ 1803 г. назначенъ главнокомандующимъ Италіянскою арміею. По вступленіи Наполеона на престолъ, Журданъ изъ первыхъ получилъ маршальскій жезлъ, графское достоинство и большой крестъ почетнаго Легіона. При коронованіи Наполеона королемъ италійскимъ, Журданъ командовалъ войсками въ лагерѣ при Кастильоне. Когда въ 1805 году, возгорѣлась война съ Австріею, Массена получилъ главное начальство въ Италіи и обиженный этимъ, Журданъ жаловался императору, но былъ успокоенъ лестнымъ письмомъ его и назначенъ командующимъ на Рейнѣ. Наполеонъ вообще отдавалъ полную справедливость заслугамъ Журдана; въ 1806 году онъ послалъ его губернаторомъ въ Неаполь, а въ 1808 начальникомъ главнаго штаба (Major-Général) въ Испанію, откуда вызванъ по настоятельному прошенію въ концѣ 1809 и съ этого времени до 1812 жилъ въ кругу своего семейства.

При началѣ войны съ Россіею, Журданъ посланъ къ прежней должности въ Испанію; его обвиняли въ отступленіи отъ Мадрита и пораженіи при Витторіи, но едва ли не безъ основанія, ибо по званію своему онъ могъ давать только совѣты, а не приказанія, относительно операцій. Возвратясь во Францію, онъ оставался безъ должности до 1814, когда назначенъ командиромъ 15-й дивизіи; въ походѣ 1814 г. Журданъ не принималъ никакого участія; по возвращеніи съ Эльбы, Наполеонъ назначилъ его въ палату перовъ. Журданъ былъ президентомъ военнаго суда, долженствовавшаго судить маршала Нея, но отказался отъ участія въ этомъ дѣлѣ. Лудовикъ XVIII утвердилъ Журдана въ 1817 году въ званіи пера: Лудовикъ Филиппъ сдѣлалъ его 18 августа 1830 начальникомъ дома инвалидовъ и въ этомъ званіи Журданъ скончался, 23 ноября 1833 г. Онъ никогда не измѣнялъ благороднымъ правиламъ своего характера, не принадлежалъ къ любимцамъ Наполеона, который на островѣ Св. Елены самъ признавался, что былъ часто несправедливъ въ отношеніи къ нему: но не смотря на это, былъ ревностнымъ приверженцемъ падшаго монарха.

А. Н. Б.

ЖУРЖА, городъ въ Валахіи, на лѣвомъ берегу Дуная, противъ г. Рущука (43° 52′ 4″ сѣвер. шир. и близъ

43° 30′ вост. долг. отъ Ферро), на прямой дорогѣ изъ Бухареста въ Константинополь, въ 65 верстахъ отъ перваго и въ 420 отъ столицы Турціи, заключаетъ въ себѣ до 1500 домовъ и въ нихъ до 7000 жит., Турокъ, Грековъ, Армянъ, но большею частію Валаховъ; городъ ведетъ довольно значительную торговлю.

Это мѣсто во всѣхъ войнахъ съ Турціею играло довольно значительную роль, какъ крѣпость, доставлявшая Туркамъ возможность переносить дѣйствія съ праваго берега Дуная на лѣвый.

Журжа расположена на самомъ берегу одного изъ рукавовъ Дуная, отдѣляющагося отъ рѣки, въ 6 верстахъ выше города, и снова съ нею соединяющагося въ 2 верст. ниже. Этотъ берегъ здѣсь не весьма возвышенъ; къ сѣверу отъ города простирается, версты на 4, сухая и цвѣтущая равнина, ограниченная лишь высотами нагорнаго берега Дуная, тянущимися параллельно его теченію. Близъ Дуная, нѣсколько выше Журжи, находится селеніе Слободзея; къ сѣверу, у подошвы возвышеній, селенія Турбатъ и Киратъ, а на самыхъ высотахъ, почти на краю ихъ, дер. Дая. Къ югу отъ Журжи лежитъ небольшой островъ, на которомъ прежде находился замокъ а далѣе къ югу еще два большіе острова, версты въ двѣ шириною, изъ которыхъ верхній называется *Кашора*, а нижній *Пазырлуй*. Сообщеніе производится изъ города на островъ замка, и оттуда на островъ Кашору, по мостамъ. Далѣе къ Рущуку—перевозъ черезъ Дунай на паромахъ. Мѣстность на островахъ весьма низменна, отчасти болотиста, и часто, среди лѣта, во время таянія снѣговъ въ горахъ Трансильваніи, покрывается водою, такъ что въ 1811 году оказалось необходимымъ устроить тамъ насыпную дорогу изъ фашинъ.

Журжевская крѣпость, въ первоначальномъ своемъ видѣ, заложена была *въ 1414 году*, султаномъ Могаммедомъ I, по окончаніи имъ похода противъ Валахіи. *Въ 1595 году*, во время войны султана Мурада III съ императоромъ Рудольфомъ II, войска союзныхъ императору князей Семигоріи, Молдавіи и Валахіи, овладѣли этою крѣпостію; но въ послѣдствіе времени она снова была возвращена Туркамъ.

Въ первую Турецкую войну царствованія императрицы Екатерины II, Журжа обратила на себя особенное вниманіе главнокомандующаго графа Румянцева. По его предписанію, въ 1770 году, отряженный въ Валахію, генералъ-лейтенантъ Штофельнъ, подступилъ къ ней въ началѣ февраля; у деревни Кошары, въ 8 верстахъ отъ крѣпости, онъ встрѣтилъ 10 тысячный отрядъ Турокъ, которыхъ, послѣ упорнаго боя, опрокинулъ; 4 февраля, Штофельнъ обложилъ Журжу и аттаковалъ съ нѣсколькихъ сторонъ укрѣпленія, которыя скоро и были взяты. Турки долго еще держались въ городѣ; но когда подвезена была Русскими артиллерія, устрашенные непріятели бѣжали къ судамъ своимъ, и частію успѣли переправиться на островъ, подъ прикрытіемъ выстрѣловъ изъ замка, частью же были отрѣзаны и истреблены. Потеря ихъ убитыми простиралась до 3000 человѣкъ; 20 мѣдныхъ орудій сдѣлались добычею побѣдителей. Оставалось аттаковать цитадель или замокъ; но онъ отстоялъ довольно далеко отъ берега и былъ защищаемъ 20 орудіями; по этому генералъ Штофельнъ, призпавъ невозможность овладѣть имъ безъ осадныхъ орудій, рѣшился оставить Журжу, вывезъ изъ нее все, что можно было вывезть, жителей вывелъ въ Валахію, сжегъ городъ и окрестныя селенія и 7 февраля ушелъ къ Бухаресту.

Въ концѣ того же года, главнокомандующій далъ предписаніе генералъ-аншефу графу Олицу овладѣть Журжею; но исполненіе этаго предписанія было замедлено, а между тѣмъ

Турки усилясь, и въ Рущукѣ, и въ Журжѣ, выходили оттуда и безпокоили Валахію. Въ началѣ 1771 года двинулся графъ Олицъ къ Журжѣ и 18 февраля аттаковалъ эту крѣпость. Она состояла тогда изъ двухъ ретраншаментовъ, изъ которыхъ каждый обоими флангами примыкалъ къ Дунаю. Передній, окружавшій предмѣстье, имѣлъ до 4 верстъ протяженія; внутренній, составлявшій собственно крѣпость, простирался версты на полторы. Часть гарнизона вышла изъ крѣпости на встрѣчу Русскимъ; но была опрокинута передовыми войсками, которыя тотчасъ же обложили крѣпость и ворвались въ ретраншаментъ съ праваго его фланга. Начальствовавшій этими войсками, бригадиръ графъ Салтыковъ, расположивъ свой отрядъ въ садахъ предмѣстья, заложилъ баттарею противъ втораго ретраншамента. На другой день была отбита слабая вылазка гарнизона, а 21 февраля произведенъ общій приступъ, преимущественно на лѣвый флангъ ретраншамента; городъ былъ занятъ и немедленно заложена баттарея противъ замка. Гарнизонъ Журжи состоялъ сперва изъ 10,000 человѣкъ; но большая часть ихъ разбѣжалась еще прежде осады, до 4000 было побито во время приступовъ и это заставило Турокъ 25 февраля сдать и самый замокъ. Въ добычу Русскимъ достались 64 орудія, значительные продовольственные и военные запасы. Остатки гарнизона ушли за Дунай.

Укрѣпленія Журжи были исправлены и усилены; но русскій гарнизонъ, въ ней оставленный, состоялъ только изъ 600 человѣкъ. Въ томъ же году, въ началѣ іюня, въ то время, когда почти всѣ войска, находившіяся въ Валахіи, заняты были осадою крѣпости Турно, предпріимчивый Изетъ-паша, изъ Рущука, переправилъ скрытно близъ Эслабузы (Слободзея) до 2000 человѣкъ и выбилъ оттуда малочисленный русскій отрядъ. Скоро на этомъ пунктѣ собралось до 12,000 Турокъ, которые и окружили Журжу. Извѣщенный о томъ, князь Репнинъ (преемникъ гр. Олица), спѣшилъ на помощь изъ подъ Турно, но прибылъ къ Журжѣ уже чрезъ нѣсколько часовъ послѣ того, какъ гарнизонъ вышелъ изъ крѣпости и изъ замка, сдавши ихъ Туркамъ. Въ слѣдствіе потери Журжи прекращена была также осада Турно.

Скоро послѣ того, не смотря на усиленіе Журжевскихъ укрѣпленій, Изетъ пашею, Русскіе сдѣлали снова попытку овладѣть симъ пунктомъ. Генералъ Эссенъ, принявшій начальство отъ заболѣвшаго князя Репнина, выступилъ 4 августа отъ Дембовицы, 6-го подошелъ къ Журжѣ, оттѣснилъ подъ самую крѣпость турецкіе форпосты, а въ ночи на 7 число произвелъ приступъ. Но не смотря на одушевленіе начальника и войскъ, этотъ приступъ, не приготовленный дѣйствіемъ артиллеріи, до такой степени былъ неудаченъ, что 2000 русскихъ пали на мѣстѣ и 7 пушекъ сдѣлались добычею Турокъ. Генералъ Эссенъ, принужденный отойти отъ крѣпости, простоялъ одинъ день еще близъ нее для возстановленія порядка, и возвратился въ Бухарестъ. Уронъ, претерпѣнный Русскими въ этомъ дѣлѣ и превосходившій всѣ другія потери тогдашней войны, имѣлъ весьма неблагопріятное вліяніе на все народонаселеніе Валахіи. Но въ октябрѣ, побѣда, одержанная надъ отрядомъ Мусинъ Оглу при деревнѣ Попешти, и заставившая большую часть Турокъ уйти за Дунай, дозволила снова перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Генералъ-маіоръ князь Долгоруковъ былъ отряженъ для овладѣнія Журжею; полковникъ князь Кантемиръ, посланный отъ него впередъ, безъ большаго сопротивленія со стороны Турокъ, занялъ эту крѣпость 23 октября. Въ ней взято 50 мѣдныхъ орудій, 2 мортиры, много военныхъ и съѣстныхъ припасовъ.

Послѣ этаго, самъ главнокомандующій графъ Румянцевъ обратилъ особенное вниманіе на укрѣпленіе Жур-

жи, имѣя въ виду доставить чрезъ то спокойствіе всей Валахіи. Вмѣсто прежняго внутренняго неправильнаго ретраншамента, устроено было правильное укрѣпленіе, имѣвшее три фронта и состоявшее изъ 2 бастіоновъ, 2 полубастіоновъ и 1 редапта, связанныхъ куртинами прямыми и ломаными. Цѣлая бригада (генералъ-маіора Игельстрома) была употреблена для этихъ работъ въ 1772 году. Въ концѣ мая того же года, въ Журжѣ заключено было перемиріе.

Въ 1773 году, Турки, изъ лагеря, занятаго ими на правомъ берегу Дуная, ниже Рущука, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ дѣлали нападенія на Журжу, а однажды, переправясь въ довольно значительномъ числѣ на островъ Назырлуй, подобрались по немъ такъ близко, что стрѣляли въ самую цитадель. Противъ нихъ былъ высланъ небольшой отрядъ пѣхоты и конницы, который переправился черезъ рукавъ Дуная подъ прикрытіемъ баттарей, устроенныхъ ниже Журжи. Въ то же время былъ открытъ сильный огонь изъ замка. Турки были опрокинуты и едва успѣли спастись на судахъ своихъ, потерявъ много убитыми и двѣ пушки.

Въ 1774 году, по миру, заключенному 21-го іюня въ Кучукъ-Кайнарджи, Журжа, вмѣстѣ съ другими мѣстами Валахіи, была возвращена Турецкому правительству.

Во вторую Турецкую войну, дѣйствовали сначала въ Валахіи одни лишь австрійскія войска. Въ 1790 году принцъ Кобургскій, не успѣвъ занять Виддинъ, рѣшился въ концѣ мая обратить свои усилія противъ Журжи и употребилъ на это 9 баталіоновъ и 16 эскадроновъ, находившіеся у него подъ рукою въ Бухарестѣ. Этотъ отрядъ, по прибытіи своемъ, открылъ траншеи, а скоро потомъ, въ началѣ іюня были заложены первыя баттареи. Но частыя вылазки многочисленнаго гарнизона замедляли успѣхъ осады. Особенно же одна, 8 іюня, произведенная Турками въ то время, когда принцъ Кобургскій ѣздилъ осматривать берега Дуная выше и ниже Журжи, и когда вся кавалерія его была на фуражировкѣ, оказалась столь гибельною для Австрійцевъ, что они потеряли до 800 чел. убитыми, 200 ранеными, 9 осадныхъ и 7 полевыхъ орудій. Вслѣдъ за тѣмъ, 11-го іюня, принцъ Кобургскій, снявъ осаду, отступилъ обратно къ Бухаресту.

Въ Турецкую войну при императорѣ Александрѣ, Журжа, какъ тетъ-депонъ, благопріятствовавшій набѣгамъ Турокъ съ правой стороны Дуная, обратила на себя снова вниманіе и усилія русскихъ военачальниковъ. *Въ 1807 году*, генералъ отъ кавалеріи Михельсонъ, чтобы отвлечь Турокъ отъ Измаила, пославъ генералъ-лейтенанта Каменскаго къ Браилову, самъ сдѣлалъ поискъ къ Журжѣ, съ 10 бат. пѣхоты и 22 эскад. конницы, до 1500 казаковъ и 250 Сербовъ и Арнаутовъ, имѣя притомъ 24 пѣш. и 4 кон. орудія. Этотъ отрядъ, 4 марта, подошелъ къ крѣпости и окружилъ довольно значительное число Турковъ, вышедшихъ къ нему на встрѣчу, которые, однако же, послѣ кровопролитнаго боя, успѣли пробиться. 6 марта, гарнизонъ сдѣлалъ сильную вылазку, въ числѣ 18,000; но бывъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ, съ потерею 1500 убитыми и 200 ранеными, выжегъ предмѣстье Журжи и окрестныя селенія и ушелъ въ крѣпость. Генералъ Михельсонъ, простоявъ недѣлю подъ Журжею, возвратился въ Бухарестъ. Произведенный имъ поискъ удержалъ турецкія войска, собранныя въ Рущукѣ и Журжѣ, подъ начальствомъ Мустафы Байрактара, отъ подавія помощи Измаилу.

Въ 1809 году, главнокомандующій войсками, дѣйствовавшими въ княжествахъ, князь Прозоровскій отрядилъ для овладѣнія Журжею генералъ-лейтенанта Милорадовича, съ 22 батал. пѣхоты, 6 эскадр. гусаръ, 6 сотнями казаковъ и 24 орудіями. Въ Бухарестѣ предъ тѣмъ

уже заготовлено было все необходимое для штурма. 24 марта былъ произведенъ приступъ шестью колоннами, изъ которыхъ одна направлена на *Слободзею* (см. это слово). Первый ретраншаментъ взятъ столь стремительно, что Турки едва успѣли опомниться и не оказали большаго сопротивленія; но во второмъ, ровъ оказался гораздо глубже, чѣмъ сколько предполагали по полученнымъ свѣдѣніямъ, и заготовленныя лѣстницы не доставали до верху вала. Солдаты стали взбираться на штыкахъ; но уже Турки успѣли ободриться, и отбить приступъ имъ было легко. Не смотря на всѣ усилія храбрости и даже ожесточенія, Русскіе, потерявъ до 700 чел., принуждены были отступить къ с. Даѣ. Потеря Турокъ была также довольно значительна: у нихъ было убито до 2000 челов., взято 32 знамени и 13 орудій, изъ которыхъ 7, по тяжести своей, оставлены на мѣстѣ заговожденные, да въ Слободзеѣ, шестою колонною заговождено въ замкѣ нѣсколько орудій и сожжены магазины. Генералъ Милорадовичъ возвратился съ отрядомъ своимъ въ Бухарестъ.

Въ августѣ того же года, визирь Юсуфъ-паша привелъ къ Рущуку до 25,000 чел. войска и большую часть ихъ переправилъ къ Журжѣ. Прикрывавшій тогда Валахію, графъ Ланжеронъ, убѣжденный въ невыгодѣ выжидать нападенія Турокъ, немедленно собравши до 6500 чел., двинулся впередъ противъ Визиря. 29 августа, неподалеку отъ Даіи, при селеніи Фрасинѣ, встрѣтили Русскіе 2000 Турокъ, которые скоро усилились до 8000 съ артиллеріею, подъ начальствомъ Босняка Аги. Завязался упорный бой: но русскіе каре все подвигались мало по малу впередъ и наконецъ Турки были совершенно отброшены съ потерею до 900 человѣкъ. 31 числа, графъ Ланжеронъ дошелъ до Турбата: Турки, уже ничего не предпринимая, спокойно стояли предъ крѣпостію въ станѣ своемъ, примыкавшемъ обоими флангами къ Дунаю. Въ такомъ положеніи оставались обѣ стороны до 4 сентября; тогда, по слухамъ о переправѣ Турокъ у Туртукая, графъ Ланжеронъ счелъ необходимымъ отступить.

Въ 1810 году, Журжа и Рущукъ были заняты десятитысячнымъ турецкимъ отрядомъ Босняка Аги. При обложеніи и осадѣ *Рущука* (см. это слово), русскими войсками, подъ начальствомъ генерала Засса, обложена была и Журжа. Въ іюлѣ, когда прибылъ къ осадному корпусу самъ главнокомандующій графъ Каменскій, генералъ Зассъ получилъ начальство надъ войсками на лѣвомъ берегу Дуная, куда переправлена была цѣлая дивизія, и 5 августа тамъ находилось 14 бат. пѣхоты, одинъ полкъ драгунскій и 2 казачьи полка.

Однако, противъ самой Журжи, кромѣ обложенія, не было ничего предпринято. Только въ концѣ августа сдѣланъ былъ дессантъ на островъ Пазырлуй и устроено на немъ небольшое укрѣпленіе, въ видѣ тетъ-де-пона, для прикрытія высаженныхъ войскъ, а 3-го сентября выбиты Турки изъ устроенной ими на мысѣ того же острова—батареи, которая столько вредила осаднымъ работамъ Русскихъ подъ Рущукомъ, что солдаты назвали ее: *разбойникъ*. Турки, атакованные шестью баталіонами, ушли въ Журжу, оставивъ на баттареѣ 6 орудій. Въ тотъ же день, 3 сентября, устроенъ Русскими на островѣ Назырлуй редутъ, прекратившій совершенно сообщеніе Журжи съ Рущукомъ. Тогда предложили Журжевскому пашѣ сдаться; но паша, тотъ самый, который за 20 лѣтъ отразилъ принца Кобургскаго, отвѣчалъ съ гордостью: *«еще Журжа не плаваетъ въ крови!»* Скоро однако же, лишившись надежды на полученіе подкрѣпленій, онъ согласился вступить въ переговоры и 15 сентября, въ день сдачи Рущука, сдалъ Русскимъ и Журжу. Турецкій гарнизонъ вышелъ изъ крѣпости за Дунай, но оставилъ въ ней артиллерію свою и знамена.

Въ 1811 году, главнокомандующій генералъ отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ, по оставленіи Рущука, расположилъ главную свою квартиру въ предмѣстьѣ Журжи, а самую крѣпость занялъ гарнизономъ изъ 4 баталіоновъ, подъ командою артиллеріи полковника Бастіана, которому поручено было употребить всѣ мѣры для усиленія обороны крѣпости. Къ 1 сентября, когда всѣ войска перешли въ окрестности *Слободзеи* (см. это слово), Журжа, какъ опорный пунктъ для устроеннаго и укрѣпленнаго тамъ лагеря, была приведена въ лучшее оборонительное положеніе и достаточно снабжена всѣми вещественными потребностями.

16 октября въ Журжѣ были открыты переговоры, а *въ 1812 году*, по миру, заключенному 16 мая въ Бухарестѣ, она возвращена была Туркамъ.

Въ послѣдствіе времени, Журжа была вновь укрѣплена довольно сильно. Кромѣ того, что были улучшены постройки крѣпости и замка, служившаго ей цитаделью, самое предмѣстье было обнесено новою сплошною линіею укрѣпленій. По извѣстіямъ, полученнымъ предъ кампаніею 1828 года, въ ней было отъ 800 до 900 человѣкъ регулярнаго войска, до 3,000 иррегулярнаго и 40 орудій.

Въ Турецкую войну при Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, дѣйствія противъ Журжи ограничились только облежаніемъ. *Въ 1828 году*, по открытіи военныхъ дѣйствій, авангардъ 6 корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гейсмара, подошелъ къ Журжѣ 9 мая, и занявъ деревни Турбатъ и Киратъ, оцѣпилъ самую крѣпость линіею своихъ аванпостовъ.

Въ теченіе кампаніи 1828 года, отрядъ, блокировавшій Журжу (4 батал., 6 эскадр., 2 казач. полка и 14 орудій), состоялъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Корнилова, а потомъ генералъ-адъютанта Потемкина. Главныя силы отряда были расположены у дер. Дая; внизу, на равнинѣ, съ 25 августа, устроены были для усиленія дѣйствій отряда 2 баттареи и 2 редута. Всѣ вылазки гарнизона, весьма часто производимыя и иногда толпами свыше 10,000 человѣкъ, были отбиваемы удачно, съ большою для нихъ потерею и съ весьма незначительною для Русскихъ.

Въ 1829 году, съ апрѣля мѣсяца, блокировалъ Журжу, генералъ-маіоръ Лошкаревъ съ 4 батал пѣхоты, съ 8 пѣшими легкими орудіями и 8 эскад. конныхъ егерей съ 4 конными орудіями, и столь же успѣшно отражалъ всѣ вылазки Турокъ, какъ и въ предшествовавшемъ году.

По миру, заключенному 2 сентября 1829 года въ Адріанополѣ, въ Журжѣ, въ концѣ октября, сданы были русскимъ войскамъ 2 бастіона и одни ворота, а къ 17-му ноября совершенно очищены Турками крѣпость и замокъ.

Въ 1830 году, вслѣдствіе условій Адріанопольскаго мира, съ іюля мѣсяца были начаты Русскими работы для уничтоженія укрѣпленій Журжи и къ октябрю всѣ онѣ взорваны или срыты и заровнены съ землею.

Матеріялы: Martens, Allgemeine Geschichte der Türken-Kriege in Europa, von 1356 bis 1812. Valentini, Traité sur la guerre contre les Turcs, trad. de l'Allem. par Blesson. Военный журналъ, 1813 г. кн. XXIV и 1840 г. № I, II, III. Рукописныя описанія и планы въ архивѣ Военно-Топографическаго депо.

И. В. В.

ЖУРНАЛЪ, происходитъ отъ французскаго слова Journal, означающаго *дневникъ* или *поденная записка*; онъ употребляется въ различныхъ значеніяхъ, а именно:

Журналъ входящихъ и исходящихъ бумагъ, какого либо присутственнаго мѣста, полка или другой команды есть книга или тетрадь, въ которую вносятся: во *входящій журналъ* всѣ вступающія бумаги, гдѣ показывается: время полученія ихъ, за какимъ нумеромъ значатся въ журналѣ, отъ кого имен-

но, время отправленія, нумеръ и краткое содержаніе бумагъ, также росписка того лица, кто ихъ отъ *журналиста* (чиновника, ведущаго журналъ) принялъ, какое сдѣлано по нимъ исполненіе и наконецъ въ какомъ дѣлѣ бумаги находятся; а въ *исходящій журналъ*: всѣ изготовленныя и подписанныя бумаги, съ отпусковъ чисто переписанныхъ и скрѣпленныхъ, означая время отправленія бумагъ, нумера по порядку занесенія ихъ въ журналъ, кому именно они писаны, съ краткимъ содержаніемъ ихъ, нумера соотвѣтствующихъ имъ входящихъ бумагъ и наконецъ росписка принявшаго бумаги къ отправленію по принадлежности. Все это вписывается въ журналахъ въ опредѣленныхъ графахъ по изданной формѣ.

Журналъ засѣданія присутственныхъ мѣстъ военнаго и морскаго министерствъ, разныхъ коммиссій, комитетовъ и т. п. есть повседневная записка о дѣйствіяхъ ихъ, изложенныхъ по извѣстной и изданной для каждаго рода присутственныхъ мѣстъ формѣ. Вообще въ журналы вносятся всѣ дѣла и бумаги, подлежащія къ разсмотрѣнію и сущность разсужденія о нихъ, такимъ образомъ: присутствовавшіе и отсутствовавшіе члены присутствія показываются поименно, съ объясненіемъ о послѣднихъ причинъ, по коимъ неприсутствовали; означается годъ, мѣсяцъ и число присутствія, равно и часъ, когда началось засѣданіе; потомъ записываются слушанныя бумаги и дѣла только оглавленіемъ, если рѣшеніе ихъ зависитъ отъ этого присутствія; если же рѣшеніе зависитъ отъ верховной власти, то въ журналахъ прописываются содержаніе ихъ кратко, но такъ, чтобы предметъ, случай или вопросъ, разрѣшенію подлежащій, былъ видѣнъ со всею ясностію; затѣмъ съ правой стороны противъ содержанія каждой бумаги или дѣла, означается мнѣніе членовъ присутствія большинствомъ голосовъ принятое, со всею подробностію. Журналы каждаго засѣданія подписываются въ тотъ же день по изготовленіи ихъ, или не далѣе какъ въ слѣдующее засѣданіе, предсѣдателемъ и всѣми членами присутствовавшими, и скрѣпляются дѣлопроизводителемъ. Въ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстахъ, по составленіи журнала, сочиняется *протоколъ* (см. это слово); а въ другихъ, изъ журналовъ составляются *меморіи* (см. это). Окончательныя рѣшенія сообщаются за тѣмъ по принадлежности выписками изъ журналовъ.

Журналъ-дневникъ разныхъ любопытныхъ произшествій, случившихся съ замѣчательнымъ лицомъ, или до него касающихся, и изданный потомъ въ свѣтъ, есть книга, въ которой поденно означено, что въ какой день случилось или тѣмъ лицомъ сдѣлано, составляющая такимъ образомъ матеріалъ для историка, какъ напримѣръ: *Журналъ, или поденная записка Государя Императора Петра Великаго, съ 1698 года до заключенія Нейштадскаго мира изд. кн. Щербатовымъ. 3 ч. напеч. въ Спб.*, 1770—1772 г. (4).

Журналы: занятій служащаго лица по своей должности; *лагерныхъ занятій* войскъ; *практическіе* о цѣльной стрѣльбѣ артиллерійскихъ баттарей, во время лагернаго сбора ихъ; *осадныхъ работъ*, производимыхъ осаждающими до взятія крѣпости; *обороны крѣпостей* гарнизономъ, отъ самаго обложенія оныхъ до сдачи; *полковой*, о важнѣйшихъ событіяхъ и измѣненіяхъ вообще до полка относящихся, и др. журналы, гдѣ самое названіе показываетъ цѣль ихъ назначенія и содержаніе входящихъ въ нихъ предметовъ. Они составляются по принятымъ правиламъ и установленнымъ формамъ, описаніе коихъ завлекло бы далеко за предѣлы, назначенные Лексикону.

Журналъ военныхъ дѣйствій арміи, или отдѣльной части войска, есть ежедневная записка о всѣхъ дѣйствіяхъ войскъ въ военное время противу непріятеля и о сдѣланныхъ командующими генералами распоряженіяхъ къ

бою; веденіе такого *военнаго журнала* принадлежатъ къ занятіямъ: въ арміи, управленія генералъ-квартирмейстера, а въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ — офицеровъ генеральнаго штаба. Изданные въ свѣтъ *Журналы военныхъ дѣйствій* нашихъ войскъ и армій другихъ государствъ, упомянуты въ статьѣ *Военная исторія*, а въ ней смотри отдѣленія: *литература военной исторіи и военно-историческія сочиненія, вышедшія въ Россіи.* Независимо отъ общаго журнала военныхъ дѣйствій цѣлой арміи, или отдѣльнаго отряда войскъ, управленіе начальника артиллеріи въ арміи или отрядѣ, въ военное время обязано составлять *журналъ военныхъ дѣйствій артиллеріи*, съ подробнымъ означеніемъ, въ какихъ именно дѣлахъ была она употреблена, какая во время дѣйствій предназначалась цѣль, достигнута ли она, или по какимъ причинамъ недостигнута.

Журналъ морской, ежедневная записка всѣхъ случаевъ, какіе могутъ встрѣтиться, какъ съ кораблемъ, на коемъ она ведется, такъ и съ цѣлымъ флотомъ, въ море идущимъ. Въ него записываютъ направленіе и силу вѣтровъ, курсы корабля; *дрейфы* его (см. слово), узлы, означающіе мѣру переплытаго разстоянія, всѣ подробности дѣйствія и поворотовъ корабля и флага, видимые берега, пеленги или взятіе ихъ на румбы и въ разстояніи, видимыя и проходимыя мѣли и опасности, суточное исчисленіе, обсервованная высота и широта: словомъ — все, потребное для опредѣленія мѣста на картѣ, гдѣ корабль во всякой часъ плаванія своего находится, дабы видѣть и знать, куда и какъ управлять ходомъ его. Журналъ этотъ ведутъ на кораблѣ, какъ штурманы, такъ офицеры и гардемарины, каждый особливо, дабы по тремъ журналамъ лучше можно было усмотрѣть вѣрность или погрѣшность одного журнала предъ другимъ; впрочемъ за вѣрностію веденія ихъ наблюдаютъ капитанъ-лейтенантъ и самъ капитанъ корабля.

Журналъ, періодическое или повременное изданіе, состоитъ изъ книгъ или листковъ, издаваемыхъ и выходящихъ изъ печати въ извѣстные и опредѣленные сроки, наиболѣе еженедѣльно, ежемѣсячно, чрезъ два или три мѣсяца, а иногда и въ неопредѣленное время, по мѣрѣ составленія ихъ; въ нихъ, смотря по цѣли изданія, помѣщаются: различныя сочиненія, относящіяся къ военнымъ и математическимъ наукамъ, записки о военныхъ дѣйствіяхъ, разные отрывки, служащіе матеріалами для военной исторіи и исторіи военнаго искусства, біографіи знаменитыхъ полководцевъ и генераловъ, различныя изобрѣтенія, опыты, нововведенія и постановленія правительства по военной части, для свѣдѣнія военнослужащимъ объявляемыя; библіографія и разборы вновь выходящихъ военныхъ книгъ и журналовъ, и вообще все, что происходитъ достопримѣчательнаго въ области военныхъ наукъ и въ кругу военнаго быта. Такіе журналы, издаваемые подъ разными наименованіями, по разнымъ отраслямъ военныхъ наукъ и для извѣстной цѣли, вообще называются *военными журналами.* Польза сихъ изданій неоспорима, если только содержаніе ихъ соотвѣтствуетъ вполнѣ цѣли своего назначенія, ибо они, сообщая классу военныхъ людей разныя положительныя, новѣйшія и любопытнѣйшія военныя свѣдѣнія, споспѣшествуютъ такимъ образомъ успѣхамъ просвѣщенія и военнаго образованія.

Изъ всѣхъ европейскихъ государствъ, эта отрасль военной литературы въ наибольшемъ развитіи въ Германіи и Франціи, гдѣ она введена около средины минувшаго столѣтія; у насъ въ Россіи, она появилась только лишь въ началѣ нынѣшняго вѣка, но теперь стала болѣе и болѣе распространяться. Вообще же можно сказать, что со времени введенія военной журналистики въ Европѣ, она возрасла уже до столь большаго числа журналовъ, и многіе изъ послѣднихъ, безпрерывно продол-

жаясь, сдѣлались такъ многотомны, что въ настящее время чувствуется необходимая потребность, имѣть общую роспись всѣхъ различныхъ статей, въ военныхъ журналахъ помѣщенныхъ, расположенную въ систематическомъ порядкѣ, не столько для надлежащаго обзора ихъ, сколько на тотъ конецъ, дабы статью объ извѣстномъ предметѣ можно было найти безъ потери времени. Для отвращенія этого недостатка изданъ на нѣмецкомъ языкѣ *Репертуаръ военной журналистики XIX столѣтія до 1834 г.* (Repertorium der Militair-Journalistik des 19-ten Jahrhunderts bis zum Jahre 1834, sachlich geordnet von A. v. Gironcourt, Kassel, 1834), объемлющій, впрочемъ, за исключеніемъ трехъ только французскихъ, одни лишь нѣмецкіе военные журналы, числомъ до 19, и приносящій уже и въ этомъ объемѣ значительную пользу; между тѣмъ, какъ общая роспись содержанія всѣхъ военныхъ журналовъ, на всѣхъ языкахъ изданныхъ, составленная со знаніемъ дѣла, была бы трудомъ неоцѣненнымъ. Будемъ ожидать, отъ трудолюбія военныхъ писателей, пополненія этого недостатка и укажемъ здѣсь только на важнѣйшіе и извѣстнѣйшіе нѣмецкіе и французскіе военные журналы и на всѣ таковыя изданія, вышедшія на русскомъ языкѣ.

Magazin für Ingenieurs und Artilleristen, von Böhm, 12 Bände, 1777 (8); Bellona, ein militairisches Journal, von Seidl, 20 Hefte, 1782 — 1787; Militairische Monatsschrift, von Massenbach, 30 Stücke, 1785—1787; Bibliothek für Offiziere, von Scharnhorst, 4 Stücke. 1785 — 86; Neues militair-Journal, von demselben, 20 Stücke 1788—1805; Neue militairische Bibliothek, von Schleicher, 4 Bd., 1790; Oesterreich. Milit. Allmanach, 1791; Kriegsgeschichtliche und kriegswissenschaftliche Monographien, 3 Bd., 1792; Magazin der neuesten Kriegsbegebenheiten, von Leipziger, 7 Bd., 1795 — 1797; Neues Militairisches Magazin, von Hoyer, 28 Stücke, Leipzig, 1798—1808; Denkgwürdikeiten der militairischen Gesellschaft in Berlin 5 Bände, 1802, Neue Bellona, von Porbeck, 10 Bände, 1802—1806; Taschenbuch für Soldaten, von Hoyer, 1803 — 1805; Neues militairisches Archiv, von einer Gesellschaft erfahrener deutscher und schweizerischer Offiziere. 3 Bände, 1803—1806; Berliner Milit. Kalender, seit 1806, 9 Jahrgänge; Wiener Taschenbuch für Soldaten, 1806; Pallas, ein Zeitschrift, von Rühle v. Lilienstern, 24 Stücke, 1808—10; Oesterreich. militair. Zeitschrift, seit 1808, продолжается по нынѣ, Kriegskalender, oder Taschenbuch der Kriegsbegebenheiten, 1809 — 1811; Archiv für Geographie, Historie, Staats-und Kriegskunst, von Freiherrn v. Hormayer, seit 1810; Der Geist der Zeit, 1814; Denkwürdigkeiten aus der Kriegskunst und Kriegsgeschichte, von Wagner, 1817; Militair-Litteratur-Zeitung, von Blesson, Decker und Maliziewcky, seit 1819, выходитъ ежегодно по 6 книжекъ и въ особенности отличается весьма подробными и безпристрастными разборами вновь выходящихъ военныхъ сочиненій; Militairisces Taschenbuch, 7 Jahrgänge, Leipzig, 1821 — 1828; Militairisches Wochenblatt von königl. Preuszischen Generalstabe, seit 1825, продолжается; Darmstädter allgemeine militairische Zeitung, seit 1826, продолжается; Zeitschrifte für Kunst, Wissenschaft und Geschichte des Krieges, von Ciriacy, Decker und Blesson, seit 1824, продолжается; Militairischen Mittheilungen, von, Xylander und Kretschmer, 4 Bde. 1830; Hannövrisches militairisches Journal, von Glünder, Jacobi und Hambury, 1831; Archiv für Offiziere der Königl. Preuszisch. Artillerie und Ingenieur-Corps, von Major Fromm und Kapitain Meyer, seit 1835, ежегодно по 6 книжекъ; Der allgemeine Militair-Allmanach, Glogau, seit 1836, продолжается, Der Soldatenfreund, eine Zeitschrift zur faszlichen Belehrung und Unterhaltung der Preuszischen Soldaten, von Schneider, Berlin, seit 1837, продолжается; Taschenbuch für Offiziere, eine Sammlung von Notizen, Berlin 1838; — Journal militaire, съ 1814 года; Le spectateur militaire, съ

1826 года, продолжается; Journal des sciences militaires des armées de terre et de mer, dans lequel seront inserés les ouvrages publiés par les depots génér. de l'artill., du génie, de la guerre, etc., съ 1826 года, продолжается; Bulletin encyclopaedique, съ 1832 года; Annuaire militaire, historique, topographique, statistique et anecdotique. Par une sociéte de militaires et de gens de lettres, sous la direct. de M. Sicard, Paris, 1839. — На русскомъ языкѣ: *Морскія записки, или собраніе всякаго рода, касающихся вообще до мореплаванія, сочиненій и переводовъ*, изд. при Государственной Адмиралтейской Коллегіи Комитетомъ (*А. С. Шишковымъ*), часть 1, С. Пб. 1800 г. (4); *Меморіалъ топографическій и военный*, пер. *Николай Петряевъ*, 4 ч. Спб. 1806—1809 г. (8); *Записки, издаваемыя Государственнымъ Адмиралтейскимъ Департаментомъ*, относящіяся къ мореплаванію, наукамъ и словесности, 12 ч. Спб. 1807—1827 г. (3); *Артиллерійскій журналъ, издаваемый временнымъ Артиллерійскимъ Коммитетомъ*, 1808—1811 г. 24 книжки. Спб. (8); *Военный Журналъ, издаваемый Рахмановымъ*, 24 кн. Спб. 1810—1811 г. (3); *Морской мѣсяцословъ, издаваемый съ 1814 года ежегодно при Гидрографическомъ Депо Морскаго Штаба* Его Императорскаго Величества, Спб. (8); *Военный Журналъ, издаваемый при Гвардейскомъ Штабѣ*, на 1817, 1818 и 1819 годы, 28 кн. Спб. (4); *Памятная книжка, издаваемая Военною Типографіею*, съ 1820 г. ежегодно; *Инженерныя записки, издаваемыя Инженернымъ Отдѣленіемъ Военно-Ученаго Комитета*, выходятъ съ 1826 года; *Журналъ Путей Сообщенія*, издаваемый съ іюля мѣсяца 1826 года и по нынѣ *Департаментомъ Главнаго управленія Путей Сообщенія*, ежегодно по 12 книжекъ, Спб. (8); *Славянинъ*, военно литературный журналъ, издав. съ 1827 по 1830 г. *А. Воейковымъ* по 52 кн. Спб. (8), въ которомъ помѣщались сверхъ военно-историческихъ статей и другія по разнымъ отраслямъ литтературы; *Военный журналъ*, издаваемый *Отдѣленіемъ Ген. Штаба Военно-Ученаго Комитета* съ 1827 года и по нынѣ, по 6 книж. въ годъ Спб. (8); *Записки Ученаго Комитета Морскаго Штаба* Его Императорскаго Величества, издаваемыя по 2 части въ годъ, съ 1828 г. Спб. (8), въ настоящее время выходятъ, подъ названіемъ *Морской Сборникъ*, ежемѣсячно; *Записки Военно-Топографическаго Депо*, издаваемыя по Высочайшему повелѣнію Директоромъ онаго Депо съ 1837 года; Спб. (4); Артиллерійскій журналъ, издаваемый *Артиллерійскимъ Отдѣленіемъ Военно-Ученаго Комитета*, съ 1839 года, въ годъ по 6 книжекъ и продолжается поныне. Спб. (8). *Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній*, (ежегодно по 24 книжки, составляющія 6 частей), въ составъ коего входятъ, какъ военныя статьи, такъ и лучшія изъ помѣщенныхъ въ другихъ изданіяхъ статьи по изящной словесности, исторіи, наукъ и художествъ и смѣсь. Цѣль изданія сего журнала есть та, чтобы пріохотить воспитанниковъ къ избранному и полезному чтенію, тѣмъ способствовать къ развитію въ нихъ собственной силы мышленія и соображенія, и нечувствительно вселять въ нихъ любовь къ добровольнымъ занятіямъ и уваженіе ко всему отечественному.

Къ числу военныхъ журналовъ можно отнести также *военныя вѣдомости* или *газеты*, которыя суть ежедневные, или въ разные опредѣленные сроки выходящіе листки, содержащіе въ себѣ, кромѣ статей военныхъ, еще и политическія и другія извѣстія. Это средство къ скорѣйшему обнародованію современныхъ событій, есть изобрѣтеніе новыхъ временъ, изъ успѣховъ просвѣщенія произшедшее, которое, было благопріятствуемо введеніемъ книгопечатанія и почтъ. Начало свое газеты имѣли въ Италіи, къ чему подала поводъ война, веденная въ Далмаціи Венеціанскою республикою противъ Турецкаго султана, такъ что съ 1563 го-

да, получаемыя въ Венеціи военныя и коммерческія извѣстія, сообщалися любопытнымъ, для чтенія, въ особомъ мѣстѣ, писанными листками, причемъ выручаемые за чтеніе деньги платились, нынѣ уже болѣе не находящеюся въ ходу монетою, называвшеюся Gazetta, и это названіе перешло въ послѣдствіи къ самымъ листкамъ новостей, сначала въ Италіи, потомъ во Франціи и наконецъ къ намъ въ Россію, хотя у насъ названію *газета* соотвѣтствуетъ *вѣдомость*, слово въ нашей литературѣ наравнѣ съ первымъ употребительное. По примѣру Венеціи, подобные листки въ послѣдствіи начали издаваться въ Англіи, Франціи и Германіи въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтія, а позже и въ другихъ государствахъ; въ Россіи же, не упоминая о политическихъ газетахъ, въ коихъ также помѣщаются и разныя военныя извѣстія, къ числу собственно военныхъ газетъ, причисляется издаваемая съ 1813 года подъ редакціею дѣйств. ст. сов. *Пезаровіуса* и съ 1816 г. поступившая въ вѣденіе комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18 день августа 1814 года, *Русскій инвалидъ* или *военныя вѣдомости*, ежедневными листками, въ коихъ помѣщаются Высочайшіе приказы и повелѣнія, награды, разныя постановленія правительства, политическія происшествія, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ, смотрахъ, парадахъ, краткія рецензіи и объявленія о военныхъ книгахъ и др. извѣстія. *А. В. З.*

ЖУРНАЛЪ ОСАДЫ, см. *Осада*.

ЖЮНО (Junot) герцогъ Абрантскій, французскій дивизіонный генералъ, родился въ Бюсси-ле-Форжѣ, 13 октября 1771. Онъ предназначенъ былъ родителями въ адвокаты и занимался изученіемъ правовѣденія, но въ 1792 году, когда вся Франція вооружалась противъ союзныхъ войскъ, вступилъ простымъ гренадеромъ въ ряды защитниковъ отечества. При осадѣ Тулона онъ былъ сержантомъ въ одной изъ баттарей; начальникъ артиллеріи, Бонапарте, потребовалъ унтеръ-офицера, чтобъ написать подъ его диктовкою какуюто бумагу; ему прислали Жюно, который и сталъ писать подъ огнемъ англійскихъ орудій. Одна изъ бомбъ упала въ баттарею и осыпала землею Бонапарте и Жюно. «Прекрасно, сказалъ спокойно послѣдній, теперь не нужно и песку.» Хладнокровіе его возбудило вниманіе Бонапарте; онъ приблизилъ къ себѣ Жюно и впослѣдствіи назначилъ его своимъ адъютантомъ. Съ вѣрною преданностью сопутствовалъ Жюно своему генералу въ Италію и Египетъ и отличился въ особенности при Назаретѣ, (30 іюня 1799) гдѣ съ 300 Французовъ неустрашимо сражался съ нѣсколькими тысячами Турокъ. Послѣ 18 Брюмера Жюно былъ комендантомъ, а потомъ губернаторомъ парижскимъ, главнымъ начальникомъ гусаровъ и кавалеромъ большаго креста Почетнаго Легіона. Въ 1805 Наполеонъ отправилъ его посломъ въ Лиссабонъ; здѣсь получилъ онъ большой крестъ ордена Христа, но въ томъ же году возвратился къ войску и принялъ славное участіе въ Аустерлицкомъ сраженіи. Съ корпусомъ войскъ, явился онъ снова въ Лиссабонъ 10 ноября 1807 и отъ имени императора объявилъ себя 1 февраля 1808 генералъ-губернаторомъ португальскимъ. Хотя Жюно не встрѣтилъ въ Португаліи почти ни какихъ препятствій, Наполеонъ почтилъ его титуломъ герцога Абрантскаго. Въ званіи генералъ-губернатора старался онъ привлечь на свою сторону народъ и сдѣлалъ нѣсколько полезныхъ учрежденій; но ненависть къ Французамъ была слишкомъ велика въ Португальцахъ, и агенты Англичанъ дѣйствовали такъ усердно, что вскорѣ вездѣ стали являться гверильясы, втайнѣ подкрѣпляемые вошедшими съ Жюно въ Португалію испанскими войсками. Французы легко одержали верхъ надъ этими нестройными толпами, но были ослаблены безпрестанными сраженіями и не могли устоять противъ Англичанъ, сдѣлавшихъ высадку въ 1808 году Жюно долженъ былъ ус-

тупить при Вимейро и заключить капитуляцію въ Цинтрѣ. Не смотря на всѣ выгоды этой капитуляціи и на совершенно неукоризненное поведеніе герцога Абрантскаго въ такомъ трудномъ положеніи, Наполеонъ не могъ простить ему неудачи своихъ плановъ и Жюно впалъ въ немилость. Въ 1809 начальствовалъ онъ корпусомъ въ войну съ Австріею, но былъ разбитъ Кинмайеромъ при Бервекѣ, 12 іюля. Въ послѣдствіи былъ онъ губернаторомъ Иллирійскихъ провинцій. Въ 1812 г., герцогъ Абрантскій повелъ 8-й корпусъ въ Россію; но его дѣятельность какъ бы притупилась; онъ вездѣ опаздывалъ и дѣйствовалъ безъ энергіи. Маловажный успѣхъ Валутинскаго сраженія навлекъ на него совершенное неудовольствіе Наполеона; Жюно былъ отправленъ обратно въ Иллирійскія провинціи; но вскорѣ, одержимый болѣзнію, удалился во Францію въ городокъ Монбаръ въ Кот-д'орскомъ департаментѣ. Несчастное паденіе съ садовой стѣны было причиною его смерти, послѣдовавшей 29 іюля 1813 года. *А. И. Б.*

З.

ЗААЛЕ или **СААЛЕ**, притокъ *Эльбы* (см. это слово).

ЗААЛФЕЛЬДЪ, городъ съ 4,500 жителей въ герцогствѣ Саксенъ Мейнингенскомъ; лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Заалы, нѣсколько выше впаденія въ нее рѣки Шварцы, на дорогахъ изъ Веймара, Іены и Геры въ Кобургъ. Лѣсистые уступы Тюрингскихъ горъ подходятъ почти къ самому городу, оканчиваясь отлогими высотами; но ближайшая его окрестность открыта и прорѣзана только углубленными дорогами (Hohlwege) и оврагами. Вокругъ города, къ сѣверу, на ручьѣ Бейльвицкомъ, лежатъ селенія Вельсдорфъ, Крестенъ и Бейльвицъ, у самаго Заалфельда, сел. Гребенъ, а къ западу селеніе Гарнсдорфъ, на ручьѣ того же имени.

Въ началѣ несчастной для Пруссіи войны 1806 года, (см. *Прусско-Россійско-Французская война 1806 и 1807 годовъ*), племянникъ короля, мужественный, одаренный геніальными способностями, но вмѣстѣ съ тѣмъ и пылкими страстями, принцъ Людвигъ (Louis), командовалъ авангардомъ арміи принца Гогенлоэ. Отрядъ этотъ въ числѣ 8,000 чел. составленъ былъ изъ прусскихъ и саксонскихъ войскъ и расположенъ въ проходахъ Тюрингскаго лѣса, между Ильменау и Заалфельдомъ. 9 октября (нов. стиля), принцъ получилъ предписаніе собрать свой авангардъ у Рудольштадта (въ 6 верстахъ ниже Заалфелда), защищать переправы черезъ Заалу и Шварцу, между Рудольштадтомъ и Бланкенбургомъ, до прибытія авангарда главной арміи, состоявшаго подъ начальствомъ Блюхера, и потомъ двинуться въ лѣво къ Ранпцу и Песнеку. При этомъ ему строго запрещалось вступать въ рѣшительный бой съ непріятелемъ; въ случаѣ же напора превосходныхъ силъ, онъ долженъ былъ отступить къ Орламюндѣ, гдѣ стоялъ отрядъ генерала Граверта. Въ это самое время Наполеонъ началъ знаменитое свое движеніе изъ Байрейта, по долинѣ Заалы, въ обходъ лѣваго фланга Пруссаковъ.

Ночью на 10 число получено было извѣстіе, что Французы, вытѣснивъ прусскіе аванпосты изъ Грефенталя и Гогенейхе, идутъ къ Заалфельду; это была дивизія генерала Сюше (Suchet), слѣдовавшая въ головѣ V корпуса, маршала Ланна, и подкрѣпленная двумя гусарскими полками. Принцъ Людвигъ, почитая это движеніе демонстраціею незначительныхъ силъ и горя нетерпѣніемъ сразиться съ ненавистнымъ врагомъ, вопреки полученной инструкціи, двинулся къ Заалфельду, въ намѣреніи, какъ оказалось въ послѣдствіи, защищать верхнюю долину Заалы и ближайшее сообщеніе съ генераломъ Тауенциномъ, располо-

женнымъ въ Шлейцѣ, о разбитіи коего онъ не имѣлъ еще извѣстія. Опасаясь, что высшее начальство помѣшаетъ ему въ этомъ смѣломъ предпріятіи, онъ до самаго своего отбытія въ Заалфельдъ не донесъ ни о своемъ намѣреніи, ни о движеніи Французовъ по Кобургской дорогѣ; поступокъ непростительный, имѣвшій самыя гибельныя послѣдствія.

10-го октября, въ 9 часовъ утра, прусскій авангардъ ($11^1/_2$ баталіоновъ, 18 эскадр. и 2 баттареи) достигнулъ Заалфельда. Принцъ Людвигъ, узнавъ тамъ, что главныя непріятельскія силы приняли въ лѣво и горами направлялись въ обходъ Пруссаковъ къ Бейлвицу и устью Шварцы, поспѣшно и въ безпорядкѣ расположилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: большая часть пѣхоты и артиллеріи стала въ двѣ линіи на высотахъ правѣе города, между Бейлвицкимъ и Зигенскимъ ручьями, имѣя за собою въ третьей линіи семь эскадроновъ конницы; а впереди праваго фланга селенія Крестенъ и Бейлвицъ; одинъ фузелерный баталіонъ занялъ сады и овраги впереди города; лѣвѣе его, къ сторонѣ Гарнсдорфа, выдвинутъ былъ отрядъ изъ двухъ баталіоновъ и шести эскадроновъ, подъ начальствомъ генерала Трючлера. Для охраненія дороги въ Рудольштадтъ и переправы черезъ Шварцу, одинъ баталіонъ находился въ деревнѣ Шварцѣ, другой съ 8 орудіями и эскадрономъ на высотѣ Зандбергъ, позади деревни Ауэ, и два баталіона между симъ селеніемъ и деревнею Крестенъ. Генералъ Пелетъ, съ отдѣльнымъ отрядомъ изъ $1^1/_2$ баталіона и 3 эскадроновъ, стоялъ у Бланкенберга. Въ этомъ крайне невыгодномъ и разбросанномъ расположеніи, Пруссаки имѣли за собою рѣку Заалу и стояли параллельно пути отступленія, прикрытаго только слабыми, отдѣльными отрядами.

Въ 10 часовъ загорѣлся бой: французскія колонны, предшествуемыя тучами застрѣльщиковъ, развернулись между Гарнсдорфомъ и Бейлвицемъ; вытѣснили Пруссаковъ изъ этихъ селеній и, устроивъ сильныя баттареи, начали обстрѣливать всю прусскую линію; другія колонны, обходя правый флангъ противниковъ, направились противъ войскъ, расположенныхъ на Зандбергѣ и у деревни Ауэ. Вскорѣ значительное превосходство французскихъ силъ, опытность ихъ застрѣльщиковъ въ разсыпномъ дѣйствіи тогда еще мало извѣстномъ Пруссакамъ, и убійственный огонь ихъ артиллеріи убѣдили принца Людвига въ невозможности удержать Заалфельдъ; но мысль оставить поле сраженія была противна пылкому его мужеству; притомъ же и самое отступленіе, въ виду охватывающаго его со всѣхъ сторонъ непріятеля, представляло значительную опасность. Принцъ рѣшился испытать счастія и сдѣлать наступленіе. Четыре саксонскіе баталіона, подъ личнымъ его предводительствомъ, двинулись впередъ эшелонами съ права, овладѣли Крестеномъ, но не могли вытѣснить непріятеля изъ Бейлвица, и обратились обратно къ Вельсдорфу. Тогда вся французская линія стала наступать въ свою очередь, вытѣснила Пруссаковъ въ безпорядкѣ изъ Ауэ и Крестена и оттѣснила ихъ къ рѣкѣ Заалѣ; принцъ Людвигъ, видя общее разстройство своей пѣхоты, вознамѣрился остановить непріятеля конницею. Давъ приказаніе всему авангарду очистить Заалфельдъ и отступать къ Вельсдорфу и Шварцѣ, онъ самъ съ пятью эскадронами саксонскихъ гусаръ, пошелъ на встрѣчу французской конницѣ, которая, опередивъ пѣхоту, направлялась къ Крестену. Не смотря на неравенство силъ, принцъ немедленно кинулся въ атаку, но французскіе гусары быстро развернулись; вторая ихъ линія обскакала противниковъ и вдругъ ударила на нихъ съ фланговъ и тыла. Саксонцы обратились въ бѣгство; принцъ, мужественно сражаясь въ головѣ нѣсколькихъ офицеровъ и гусаръ и от-

вергая предложеніе сдаться, палъ отъ удара одного французскаго вахмистра. Смерть его рѣшила участь всего авангарда. Конница, найдя на рѣкѣ бродъ, спаслась въ Рудольштадтъ; а пѣхота разсѣялась и бѣжала, частію за Заалу, частію въ Шварцу, куда отступили также и остатки отрядовъ, защищавшихъ селенія Ауэ и Бланкенбергъ. Весь обозъ, 30 орудій и до 1500 плѣнныхъ остались въ рукахъ побѣдителей; число убитыхъ и раненыхъ не превышало 1000 человѣкъ, но гибельнѣе всего было моральное вліяніе этого дѣла на прусскія войска и несогласіе, возникшее между ними и Саксонцами.

Б. Л. Н. З.

ЗААЦЪ, городъ въ Богеміи, на правомъ берегу Эгера, на возвышенности обнесенной стѣною, имѣющій до 6,000 жит. Замѣчателенъ въ военной исторіи по осадѣ 1421 года.

Императоръ Сигизмундъ, сдѣлавшійся, по смерти короля Венцеслава Богемскаго, наслѣдникомъ его престола, не былъ признанъ возмутившимися Богемцами. Въ декабрѣ 1419 г. онъ двинулся съ 30,000 войска изъ Венгріи, гдѣ онъ сражался съ Турками, въ Богемію для покоренія этой страны и наказанія *Гусситовъ* (см. слово), противъ которыхъ папа Мартинъ V приказалъ въ то же время проповѣдывать крестовый походъ. Но походъ этотъ не удался. Императоръ безъ успѣха осадилъ Прагу, Гусситы овладѣли Вышеградомъ и разбили крестоносцевъ Оттона, епископа трирскаго; Сигизмундъ отступилъ въ Венгрію. Между тѣмъ въ Богеміи возникли раздоры по случаю выбора другаго короля и одинъ изъ искателей престола, Зигмундъ Корибутъ, братъ герцога Литовскаго, явился съ 5000 войска подъ Прагою; католическая партія, преданная императору, вооружилась противъ него и перенесла государственныя регаліи въ древній замокъ Карлштейнъ, который и былъ осажденъ Корибутомъ. Во время этой упорной и продолжительной осады, новое войско, составленное изъ разныхъ германскихъ народовъ, подъ предводительствомъ Генриха, герцога Плауенскаго, вторгнулось въ Богемію и явилось подъ Заацомъ, гдѣ многіе Богемцы укрывались съ своимъ имуществомъ. Герцогъ потребовалъ свободнаго пропуска, но получивъ отказъ, приказалъ войску своему немедленно штурмовать городъ. Отряды непріятельскіе двинулись со всѣхъ сторонъ къ Заацу и подъ градомъ камней и стрѣлъ старались взобраться на стѣны. Но мужество осаждающихъ должно было уступить упорному сопротивленію осажденныхъ и съ наступленіемъ ночи штурмъ прекращенъ. Герцогъ Генрихъ, которому обладаніе Заацомъ было необходимо для дальнѣйшаго вторженія въ Богемію, прибѣгнулъ къ хитрости. Собравъ множество голубей и другихъ птицъ, онъ велѣлъ привязать къ хвостамъ ихъ зажженные пуки, напитанные смолою и сѣрою и пустить въ городъ, чтобы такимъ образомъ зажечь его. Но гарнизонъ легко разсѣялъ нѣсколькими выстрѣлами этихъ летучихъ непріятелей, которые въ смятеніи полетѣли обратно къ лагерю и зажгли его. Въ то время, когда германское войско занято было тушеніемъ пожара, осажденные сдѣлали сильную вылазку и одержали такую полную побѣду, что непріятель, бросивъ осаду, отступилъ въ совершенномъ безпорядкѣ. Осада Карлштейна продолжалась еще до зимы, но наконецъ Корибутъ, не видя успѣха, снялъ ее и отступилъ къ Прагѣ; а между тѣмъ Зиска съ Таборитами разбилъ графа Вартенберга и взялъ Кенигсгрецъ.

А. Н. Б.

ЗАБИВКА, см. *Горнъ*.

ЗАБОРОВСКІЙ, Иванъ Александровичь, заслуживаетъ почетное мѣсто въ ряду русскихъ генераловъ. Къ сожалѣнію мы могли отыскать о немъ самыя неполныя и неудовлетворительныя свѣдѣнія. Во время первой Турецкой войны при императрицѣ Екатеринѣ II, (1769—1774) онъ подвизался съ честію, подъ

знаменами Румянцева и особенно отличился въ 1774 году. Въ то время, когда генералъ-поручикъ (въ посл. фельдмаршалъ) Каменскій, разбивъ Турокъ при *Козлуджи* (см. это), готовился обложить Шумлу, Заборовскій, имѣвшій чинъ бригадира, былъ посланъ отъ сего генерала въ Балканы, для разсѣянія непріятельскихъ скопищъ. Онъ проникъ до Челыкавака, гдѣ стоялъ турецкій отрядъ, сохранявшій сообщеніе Шумлы съ Константинополемъ, смялъ его, взялъ въ плѣнъ командовавшаго имъ пашу и чрезъ то, такъ сказать, очистилъ русскимъ войскамъ безпрепятственный путь къ Адріанополю. Миръ, заключенный Румянцевымъ при Кучукъ-Кайнарджи, уменьшилъ важность дѣла Заборовскаго, но Екатерина помнила, что онъ ближе всѣхъ русскихъ генераловъ подходилъ къ столицѣ, султановъ. По окончаніи войны онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1782 въ генералъ поручики и пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны, тогда еще нераздѣленной на степени, а въ 1787 получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Въ началѣ 1788 года, когда графъ А. Г. Орловъ Чесменскій, назначенный императрицею начальникомъ флота и войскъ назначенныхъ идти въ Средиземное море, отозвался болѣзнью, на мѣсто его былъ избранъ Заборовскій. «Это мой собственный выборъ», были слова Екатерины, «Заборовскій ближе всѣхъ былъ къ Константинополю отъ Балканъ, а это и внушило мнѣ мысль послать его теперь, съ другой стороны, чтобы онъ подошелъ еще ближе.» Внезапная война съ Швеціею остановила посылку флота. — Въ послѣдствіи И. А. Заборовскій былъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ и скончался въ царствованіе императора Александра I.

А. В. В.

ЗАБОРОЛЫ, древнее русское названіе деревянной стѣны, какими ограждались города, вмѣсто нынѣшнихъ валовъ. «Мстиславу же хотящю стрѣляти, внезапу ударенъ бысть подъ пазуху стрѣлою, на *забороліьхъ*, сквозь доску скважнею»; или «страхъ же великъ паде на бывшая въ городѣ, яко мертвы стояли на *заборольхъ*».

ЗАБОРЪ. Подъ симъ именемъ разумѣются изгороды изъ посаженныхъ живо-растущихъ вѣтвей, плетни и деревянные заборы, которыми обносятся дома, сады, пашни, луга, огороды, дороги и кладбища; часто устраиваютъ ихъ на небольшихъ земляныхъ возвышеніяхъ. Высота ихъ рѣдко превышаетъ полроста человѣческаго, однакожъ, въ нѣкоторыхъ странахъ Германіи, и другихъ государствъ, и въ особенности въ Вандеѣ, дѣлаются они высотою отъ 10—15 футъ.

Заборы, въ особенности если они довольно высоки, составляютъ предметы мѣстности весьма важные; они отчасти доставляютъ тѣже выгоды, какъ и малыя укрѣпленія. Когда время дозволяетъ, то ихъ можно еще и укрѣпить; для сего, если заборъ вышиною въ ростъ человѣка и болѣе, то къ нему присыпаютъ банкетъ, или поддѣлываютъ подмостки, или же продѣлываютъ бойницы; первое будетъ гораздо выгоднѣе, нежели послѣднее. Если же заборъ ниже роста человѣческаго, то для доставленія людямъ, за нимъ находящимся, достаточнаго прикрытія, вырываютъ съ внутренней его стороны ровикъ, такой глубины, чтобъ солдатъ, находясь въ немъ, былъ совершенно прикрытъ отъ взоровъ противника; землю же, изъ рва вырытую, набрасываютъ къ сторонѣ непріятеля, чрезъ что прочность и степень сопротивленія, непріятелю заборомъ представляемая, еще болѣе увеличивается.

Заборы, приведенные такимъ образомъ, въ оборонительное положеніе, прикрываютъ войска не только отъ взоровъ, но отчасти и отъ ружейныхъ выстрѣловъ. Окружая отдѣльные дома и цѣлыя селенія, они весьма усиливаютъ оборону такихъ пунктовъ, составляя, такъ сказать, первую линію прикрытій, за которыми разсыпная пѣхота можетъ долго и упорно обороняться.

По затрудненію, представляемому заборами для движенія всѣхъ родовъ войскъ, въ особенности тамъ, гдѣ мѣстность ими довольно перерѣзана, какъ напримѣръ, въ Вандеи, Голштиніи, Даніи и др., они болѣе способствуютъ оборонительнымъ, нежели наступательнымъ дѣйствіямъ. Какъ при оборонѣ, такъ и при аттакѣ заборовъ, главнѣйшее дѣйствіе должно принадлежать пѣхотѣ, какъ роду оружія, менѣе прочихъ стѣсняемому мѣстностію, и способнѣйшему къ занятію и удержанію таковыхъ предметовъ; при оборонѣ ихъ—лучшимъ строемъ будетъ разсыпной строй, поддержанный колоннами, а при аттакѣ — строй колоннъ, прикрытыхъ застрѣльщиками. Дѣйствіе артиллеріи, хотя бы окружающая мѣстность оному и благопріятствовала, стѣсняется въ обоихъ случаяхъ трудностію отступленія и наступленія; но возможность употребленія нѣсколькихъ орудій весьма много содѣйствуетъ продолжительной оборонѣ, или скорѣйшему овладѣнію таковыхъ пунктовъ. Кавалерія внутри заборовъ рѣдко можетъ быть употребляема, и бываетъ полезна только для дѣйствій съ фланга, и для прикрытія отступленія другихъ родовъ войскъ, на мѣстахъ удобныхъ для ея дѣйствія. *В. П. Л.*

ЗАБРАЛО (Visier, visière), рѣшетка у рыцарскихъ шлемовъ, опускавшаяся въ случаѣ надобности, на лицо, и такимъ образомъ, защищавшая оное отъ непріятельскихъ ударовъ. У русскихъ старинныхъ шлемовъ или шеломовъ подобныхъ забралъ не было, а ихъ замѣняла желѣзная, или изъ инаго металла, шириною въ палецъ руки, полоса, которая приходилась противъ средины лица и, по произволенію, могла подыматься и опускаться. Названіе ей было *носъ*. У старинныхъ же русскихъ шишаковъ, вмѣсто забрала и носа, находилась кольчужная сѣтка, опускавшаяся на лице и плечи и называвшаяся *барлицею*. *А. В В.*

ЗАВИХОСТЪ, городокъ, лежащій на лѣвомъ берегу Вислы, въ Сандомирской губерніи, царства Польскаго, и заключающій въ себѣ 1000 ч. жителей, замокъ и верфь для рѣчныхъ судовъ. Достопамятенъ въ военныхъ лѣтописяхъ Россіи по сраженію, въ войну Русскихъ съ Поляками въ 1205 году, въ которомъ погибъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ владѣтельныхъ князей Россіи, Романъ Мстиславичъ, князь Волынскій и Галицкій, прославившійся своимъ умомъ, мужествомъ, воинскими подвигами и строгостію, и названный въ Волынскихъ лѣтописяхъ Великимъ. Романъ, владѣвшій сперва только своею наслѣдственною областію, Волынскою, вмѣшавшись въ споръ россійскихъ князей о наслѣдіи сильнаго Галицкаго княжества (нынѣшнее королевство Галиція) присоединилъ и его къ своему княжеству, съ помощію Поляковъ. По смерти короля польскаго Казиміра Справедливаго, возникли въ Польшѣ внутренніе раздоры между ея князьями. Романъ, защищая права сыновей этого короля, сразился съ ихъ дядею герцогомъ Мечиславомъ, и былъ побѣжденъ. Однако въ 1205 году онъ возобновилъ войну и собрался весною въ походъ съ войскомъ изъ Россіянъ Галичанъ. Поляки не могли тотчасъ приготовиться къ сильной оборонѣ: полководецъ ихъ Христинъ Лешко, воевода Плоцкій, съ братомъ Конрадомъ, успѣлъ только мало по малу набрать войско. Романъ вошелъ въ Сандомирское герцогство и завоевалъ безъ труда нѣсколько городовъ, потомъ переправился на лѣвый берегъ Вислы и остановился лагеремъ недалеко отъ Завихоста. Поляки стояли ниже по рѣкѣ, на день пути отъ Россіянъ. Іюня 19, въ день Св. Гервасія, Романъ отправился изъ лагеря съ небольшимъ отрядомъ отборнаго войска, вѣроятно, чтобы осмотрѣть непріятеля, но на пути встрѣтился нечаянно съ войскомъ Лешко, шедшимъ, подъ предводительствомъ Палатина Мазовецкаго Христина Гозлава, атаковать Русскихъ. Гозлавъ тотчасъ напалъ на Романа. Россійскій князь храбро защищался, одна-

ко принужденъ былъ уступить сильнѣйшему числомъ непріятелю, и небольшой отрядъ его палъ подъ мечемъ Поляковъ. Романъ, на раненомъ конѣ, успѣлъ добраться до Вислы и съ нѣсколькими храбрыми своими воинами переплылъ на другой берегъ. Отрядъ польской конницы послѣдовалъ за нимъ, догналъ спасшихся и изрубилъ всѣхъ. Поздно прибыли главныя силы Россіянъ и Галичанъ на поле битвы: князь ихъ уже лежалъ мертвый въ рукахъ непріятеля. Завязался новый бой, упорный и кровопролитный: Россіяне и Галичане хотѣли отмстить смерть своего князя и полководца. Борьба долго оставалась нерѣшительною; но наконецъ Лешко побѣдилъ. Галичане выкупили тѣло Романа Мстиславича, заплативъ за него 1000 серебряныхъ марокъ.

Въ 1831 году, въ войнѣ съ польскими мятежниками, корпусъ сихъ послѣднихъ, подъ начальствомъ Ромарино, преслѣдуемый отрядомъ генералъ-лейтенанта Головина и частію 6-го корпуса, генерала отъ инфантеріи барона Розена, перешелъ близъ Завихоста, у селенія Борова, въ Австрійскія владѣнія и положилъ тамъ оружіе (4 и 5 сентября, см. *Польская война 1831 года*). Не смотря на уронъ, претерпѣнный мятежниками въ безпрерывныхъ битвахъ съ преслѣдовавшими ихъ русскими войсками, Ромарино имѣлъ еще 15,000 человѣкъ и 42 орудія артиллеріи. 7 сентября переправился у Завихоста на лѣвый берегъ отрядъ 6-го корпуса, подъ командою генералъ-маіора Фези, и другіе войска, отряженныя въ подкрѣпленіе генерала Ридигера. *Л. С. О.*

ЗАВОДЪ, см. *Оружейные, Пороховые, Конскіе* и др. *Заводы*.

ЗАВОДНЫЯ ЛОШАДИ. Подъ этимъ названіемъ разумѣются запасныя лошади, полагаемыя по штатамъ въ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полкахъ, въ артиллерійскихъ конныхъ и пѣшихъ батареяхъ и саперныхъ баталіонахъ. Число заводныхъ лошадей опредѣлено штатами, изданными для каждой части войскъ и соображено въ соразмѣрности съ числомъ лошадей, дѣйствительно для строя и упряжи потребными, а потому въ войскахъ по мирному положенію, число заводныхъ лошадей полагается менѣе, чѣмъ по военному положенію и служатъ они въ мирное время для замѣны заболѣвшихъ и упалыхъ, а въ военное также и для пополненія убитыхъ и раненыхъ лошадей.

Сверхъ того во время похода военные чины имѣютъ также при себѣ собственныхъ *заводныхъ* верховыхъ и вьючныхъ лошадей, для замѣны тѣхъ, на которыхъ они ѣдутъ верхомъ или коими возятся вьюки, если послѣднія устанутъ, заболѣютъ, будутъ убиты или ранены. *А. В. З.*

ЗАВОЕВАНІЕ, ЗАНЯТІЕ КРАЯ. Цѣлью наступательной войны обыкновенно бываетъ завоеваніе всего или части непріятельскаго государства и уничтоженіе или ослабленіе его силъ. Чѣмъ важнѣе политическая цѣль войны, тѣмъ болѣе употребляется средствъ для ея достиженія и тѣмъ важнѣйшіе достигаются результаты. Въ древнія времена, завоеванія большихъ государствъ совершались весьма часто: причинами тому были: 1) недостатки внутренняго ихъ устройства и военной системы, и 2) несуществованіе взаимной связи между государствами. Въ новѣйшее же время, труднѣе достигнуть подобныхъ результатовъ: во 1-хъ, по общему усовершенствованію какъ внутренней организаціи государствъ, такъ и военнаго искусства, въ которомъ европейскіе народы не имѣютъ рѣшительнаго превосходства одинъ надъ другимъ; во 2-хъ, по господствующей нынѣ въ политикѣ системѣ равновѣсія и взаимнаго поддерживанія. Успѣшныя войны Фридриха II имѣли слѣдствіемъ завоеваніе и сохраненіе одной только области (Силезіи); войны Наполеона доставили ему завоеванія болѣе обширныя, но весьма непрочныя и не только ни одно изъ первостепенныхъ государствъ не пало

подъ его ударами, но даже не удалось ему завоевать вполнѣ Италію и Неаполитанское королевство. Что же касается до завоеванія Польши сосѣдственными ей державами, то главною причиною его должно считать внутренія неустройства, волновавшія сіе государство. Всѣ большія завоеванія, въ новѣйшее время, были сдѣланы Европейцами въ другихъ частяхъ свѣта, коихъ жители менѣе искусны въ военномъ дѣлѣ и не имѣютъ понятія о системѣ политическаго равновѣсія.

Завоеванная страна дѣлается собственностью побѣдителя на все то время, въ теченіе коего онъ занимаетъ ее своими войсками: слѣдовательно занимая непріятельскую страну или область, достигаемъ положительныхъ результатовъ, пользуемся средствами завоеваннаго края. Такимъ образомъ завоеваніе Саксоніи, при началѣ Семилѣтней войны, и въ 1813 году, доставило важныя выгоды Фридриху II и союзникамъ. Когда страна совершенно очищена отъ непріятельскихъ войскъ, то при дальнѣйшемъ наступленіи нѣтъ надобности занимать завоеванный край *непосредственно* войсками дѣйствующей арміи (что неминуемо повело бы къ ея ослабленію). Весьма достаточно имѣть на одномъ или нѣсколькихъ важнѣйшихъ пунктахъ страны небольшое число войскъ, принадлежащихъ къ резервамъ арміи, либо поручить охраненіе страны и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпеченіе нашихъ сообщеній (см. слово *Комуникаціи*) нововабраннымъ войскамъ. Въ военной исторіи находимъ примѣры, что это правило наблюдалось почти всѣми великими полководцами: Александромъ, Аннибаломъ, Густавомъ Адольфомъ, и др., а особенно Римлянами, которые всегда поручали занятіе страны союзнымъ войскамъ и держали собственную армію по возможности сосредоточенною.

Завоеванная страна, смотря по духу обитателей и расположенію ихъ къ завоевателямъ, можетъ быть управляема посредствомъ мѣстныхъ властей, прежде въ ней существовавшихъ, либо посредствомъ властей, вновь учрежденныхъ завоевателемъ. Въ первомъ случаѣ, управленіе страны остается на прежнемъ основаніи, но подчиняется одному или нѣсколькимъ лицамъ, назначеннымъ главнокомандующимъ. Во второмъ же случаѣ, страна управляется исключительно одними лишь чиновниками, назначенными полководцемъ. При управленіи завоеванною страною, должно обращать вниманіе преимущественно на то, что бы извлекать изъ ней какъ можно болѣе средствъ для продовольствованія, а если можно, то и для укомплектованія арміи и снабженія ея военными припасами, но необходимо такъ же, чтобы средства сіи были получаемы безъ крайняго отягощенія жителей, которое, разоряя страну, уничтожаетъ въ короткое время получаемыя отъ оной выгоды и возбуждаетъ туземцевъ къ возстанію, либо по крайней мѣрѣ поселяетъ въ нихъ недоброжелательство къ побѣдителямъ.

По этому гораздо выгоднѣе имѣть въ завоеванной странѣ самое небольшое число собственныхъ чиновниковъ, которымъ былъ бы порученъ надзоръ за управленіемъ края. Всѣ же прочіе чиновники должны быть назначены изъ природныхъ жителей страны. Всѣ потребности арміи могутъ быть удовлетворяемы посредствомъ сихъ чиновниковъ, а главнымъ начальникамъ останется только наблюдать за ихъ безпристрастіемъ. Необходимо удовлетворять по возможности справедливыя жалобы жителей страны, обходиться съ ними какъ можно ласковѣе и употреблять въ отношеніи ихъ строгія мѣры болѣе для предупреждевія преступленій, нежели для наказанія ихъ. По этому самому, весьма полезно, при вторженіи въ непріятельскую страну, объявлять самымъ гласнымъ образомъ, что какъ жители, такъ и имущества ихъ не потерпятъ нисколько отъ войскъ, и что предметы ихъ богослуженія оста-

нутся неприкосновенными; но что всякое покушеніе противъ войскъ (а равно и сношеніе съ непріятелемъ) будетъ безпощадно наказано. Самыя наказанія должны быть рѣдки, но строги для того, чтобы они производили какъ можно большее впечатлѣніе на жителей края. Вообще при занятіи края, необходимо имѣть неослабную бдительность за жителями страны и не усыпляться изъявленіями ихъ преданности. Въ случаѣ же явнаго недоброжелательства ихъ, полезно держать войска сосредоточенными, посылать отъ времени до времени въ различныхъ направленіяхъ небольшіе отряды (colonnes mobiles), не позволять жителямъ собираться во множествѣ на ярмарки и церковныя празднества и стараться пріобрѣсть приверженность какой либо части народонаселенія страны, что подастъ возможность получать вѣрныя свѣдѣнія и предупреждать враждебныя покушенія туземцевъ. *М. И. Б.*

ЗАВОЕВОДЧИКЪ, древнее званіе въ россійскихъ войскахъ, соотвѣтствующее нынѣшнему адъютантскому и произшедшее отъ того, что назначавшіеся для сего лица, во время похода, были обязаны ѣздить *за воеводою*.

ЗАГАІЯ есть арабское названіе особаго рода метательнаго копья. Оно перешло въ языки почти всѣхъ восточныхъ народовъ, съ которыми Арабы были въ сношеніяхъ, употребительно и донынѣ, въ особенности между обитателями сѣверной Африки и равнозначительно турецкому слову *Джеридъ* (см. это). Загаія состоитъ изъ древка крѣпкаго дерева, длиною въ три фута и достаточной толщины, для уменьшенія колебанія во время полета и увеличенія силы удара. Верхній, болѣе тонкій конецъ древка снабженъ желѣзнымъ остріемъ, похожимъ на остріе обыкновенныхъ пикъ. *А. И. Б.*

ЗАДНѢПРІЕ, (см. *Запорожье*).

ЗАЖИГАТЕЛЬНЫЯ ГРАНАТЫ (гранаты съ кусками зажигательнаго состава) свойство зажигать, общее всѣмъ гранатамъ и бомбамъ, можно усилить особымъ составомъ, куски котораго вкладываются въ снарядъ вмѣстѣ съ порохомъ, служащимъ для разрыва (разрывнымъ зарядомъ). Составъ этотъ отличается отъ Брандкугельнаго; въ него входятъ по вѣсу: 8 частей пушечнаго пороху, 16 мякоти, 8 сѣры, 16 селитры, 12 смолы пику, 3 терпентину и ½ рубленаго льну.

Приготовленіе этого состава, называемаго *зажигательнымъ*, производится слѣдующимъ образомъ: разогрѣвъ чугунный котелъ и вымазавъ внутренность его саломъ, распускаютъ опредѣленное количество смолы и сѣры и по совершенномъ расплавленіи ихъ кладутъ ленъ и терпентинъ и хорошо размѣшиваютъ веслами, до тѣхъ поръ, пока ленъ раздѣлится по ровну по всему составу; тогда высыпаютъ по немногу селитру, продолжая между тѣмъ мѣшать и подогрѣвать до тѣхъ поръ, пока сгустовшійся составъ не сдѣлается жидкимъ. Послѣ того вымазываютъ внутреннія стѣны котла саломъ и снявъ его съ огня, обтираютъ снаружи сухимъ войлокомъ, для удаленія сажи, въ которой часто скрываются искры; обвертываютъ войлокомъ и накрывъ крышею, относятъ поодаль отъ огня, всыпаютъ по немногу сначала мякоть и потомъ порохъ, сколь возможно поспѣшнѣе мѣшаютъ веслами, пока порохъ и мякоть совершенно скроются, и тотчасъ за тѣмъ приступаютъ къ приготовленію кусковъ.

Рабочій, вымазавъ руки саломъ, беретъ изъ котла составъ, насаживаетъ его на смазанный саломъ стержень и катаетъ по столу до тѣхъ поръ, пока кусокъ не приметъ цилиндрической формы и не будетъ имѣть назначенной толщины, въ чемъ удостовѣряются лекаломъ. Тогда давъ составу окрѣпнуть, обрѣзываютъ по лекалу длину куска, и, вытянувъ изъ него стержень, даютъ ему совершенно остынуть. Послѣ того каждый кусокъ состава обвертываютъ парусиною, нарѣзанною по длинѣ ку-

ска и намоченному въ клею. Парусина обвертывается около кусковъ для гранатъ 2 раза, для бомбъ 1 п., 2 п., и 3-хъ пудовыхъ 3, и для 5-ти пудовыхъ 4 раза. Пока парусина еще мокра, куски обматываютъ довольно рѣдко суровыми нитками и даютъ высохнуть.

По истеченіи не менѣе 24-хъ часовъ, прочищаютъ въ просохшихъ кускахъ продольное отверстіе желѣзнымъ пруткомъ, наполняютъ это отверстіе составомъ палительныхъ свѣчь и, подмазавъ каждый кусокъ состава съ обоихъ концовъ разведеннымъ въ винѣ тубочнымъ составомъ, опудриваютъ мякотью.

Приготовленные такимъ образомъ куски зажигательнаго состава вкладываютъ въ снаряды въ слѣдующемъ количествѣ, въ бомбы 5-ти пуд. отъ 6 до $6^1/_2$ фунт., въ 2-хъ пуд. отъ $3^1/_4$ до $3^1/_2$, въ 1 пуд. отъ 1 до $1^1/_4$; въ гранаты $^1/_2$ пуд. отъ $^1/_2$ до $^3/_4$; въ $^1/_4$ пуд. около 24 золотниковъ. Сверхъ кусковъ всыпается разрывной зарядъ и потомъ вставляется трубка.

Гранатами съ кусками зажигательнаго состава замѣнены въ полевой артиллеріи брандкугели; чрезъ это снарядъ, имѣвшій только исключительное назначеніе зажигать, замѣненъ другимъ, который сохраняя это свойство, можетъ употребляться на ряду съ гранатами обыкновенными.

Гранатъ съ кусками зажигательнаго состава полагается по 20 на каждый единорогъ полевой артиллеріи, какъ пѣшей, такъ и конной. *Т.*

ЗАЖИГАТЕЛЬНЫЙ СОСТАВЪ (см. *Зажигательныя гранаты*).

ЗАЖИГАТЕЛЬНЫЯ ИЗДѢЛІЯ (см. *Лабораторія*).

ЗАЖИГАТЕЛЬСТВО. Умышленное зажигательство подвергаетъ виновнаго, *въ мирное время*, лишенію всѣхъ правъ состоянія; нижніе же чины, которые не изъяты по состоянію своему отъ тѣлеснаго наказанія, прогнанію сквозь строй и ссылкѣ въ каторжную работу. Тому же наказанію подлежатъ: 1) вспомогатели въ зажигательствѣ; 2) тѣ, кои, узнавъ о намѣреніи къ зажигательству, объ ономъ не донесутъ заблаговременно. (*Св. Воен. Пост.*, *ст. 485* и *486*). Тотъ, кто похвалится на зажигательство въ ссорѣ или пьянствѣ, а въ дѣйствіе этого не произведетъ, подлежитъ тѣлесному наказанію, также и тотъ, кто, слыша такія слова, не донесетъ. Если истребленіе собственности послѣдовало отъ пожара, произшедшаго не изъ злаго умысла, но по неосторожности, то виновный наказывается по усмотрѣнію военнаго суда, и подвергается взысканію причиненнаго тѣмъ пожаромъ убытка. Кто же произведетъ пожаръ совершенно нечаянно, тотъ не подлежитъ никакой отвѣтственности. (*Св. Воен. Пост. ст. 487*, *488* и *489*). *Въ мирное время*, зажигательство домовъ, истребленіе лѣсовъ и жатвъ и убійство жителей, наказывается смертію, т. е., разстрѣляніемъ. (*Св. Воен. Пост. ст. 622*). *К. Г. О.*

ЗАЗОРЪ. *Зазоромъ* называется разность между калибромъ (діаметромъ жерла) орудія и діаметромъ его снаряда. Зазоръ необходимъ потому, что каналъ орудія послѣ стрѣльбы покрывается болѣе или менѣе толстымъ слоемъ нагара, то-есть, нечистоты, получающейся отъ горѣнія пороха. Еслибы не было зазора, трудно и даже невозможно было бы вложить снарядъ въ орудіе, тогда, когда каналъ его отъ продолжительной стрѣльбы покроется довольно толстымъ слоемъ пороховаго остатка. Это важно, особенно въ большихъ орудіяхъ, гдѣ употребляется, для сбереженія самыхъ орудій, порохъ не такъ скоро сгарающій, какъ въ ручномъ оружіи.

Но зазоръ не долженъ быть слишкомъ великъ, потому что излишняя величина зазора представляетъ слѣдующія невыгоды: 1) чрезъ зазоръ теряется много пороховыхъ газовъ, прорывающихся тула прежде, чѣмъ снарядъ тронется съ мѣста. Гюттонъ вывелъ изъ своихъ опытовъ, что при за-

зорѣ въ $^1/_2$ калибра теряется отъ $^1/_4$ и даже до $^1/_3$ всей силы пороха; 2) газы, пробиваясь черезъ зазоръ, придавливаютъ снарядъ къ низу. Онъ, по своей упругости, отражается и при движеніи по каналу впередъ, ударяется о верхнюю сторону канала орудія; потомъ, отражаясь отъ нее, вылетаетъ не подъ тѣмъ угломъ возвышенія, какой данъ былъ орудію и слѣдовательно выстрѣлъ не будетъ имѣть предположенной дальности и вѣрности. Чтобы сдвинуться съ мѣста, снарядъ, надавливаемый сверху, стираетъ часть металла въ нижней сторонѣ канала, на которой онъ лежитъ. Отъ этого стиранія, со временемъ, дѣлается впереди снаряда *выбоина* (см. это слово); чѣмъ болѣе зазоръ, тѣмъ сильнѣе ядро надавливается къ стѣнамъ: отъ большаго количества пробивающихся газовъ, и тѣмъ скорѣе портится орудіе.

По этимъ причинамъ, у нашихъ вновь отливаемыхъ снарядовъ, увеличеніемъ ихъ діаметровъ, зазоры уменьшены противъ прежнихъ и припаты не болѣе $1^1/_2$ и даже одной линіи (у прежнихъ въ $1^3/_4$ линіи). *А. К. Р.*

ЗАИМЩИКЪ, отъ слова *заимка*, то же, что по нынѣшнему квартирмейстеръ.

ЗАІОНЧИКЪ (Іосифъ, князь), генералъ польскій, родился въ Каменцѣ-Подольскомъ, 1-го ноября 1752 года. Первые его военные подвиги были подъ начальствомъ генерала *Костюшки* (см. это имя). Послѣ взятія Праги и Варшавы Суворовымъ, Заіончикъ, вмѣстѣ со многими другими Поляками, покинулъ отечество и вступилъ во французскую службу. Онъ участвовалъ въ Итальянскихъ кампаніяхъ, 1796 и 1797 года, и, въ званіи бригаднаго генерала, находился въ Египетской экспедиціи. По возвращеніи во Францію, Наполеонъ сдѣлалъ Заіончика дивизіоннымъ генераломъ и причислилъ къ своей гвардіи, а вскорѣ потомъ назначилъ его командиромъ Сѣвернаго легіона, состоявшаго, большею частію, изъ Поляковъ. Въ 1807 году Заіончикъ посланъ былъ въ Италію, гдѣ пробылъ пять лѣтъ и участвовалъ въ походахъ противъ Австріи и Неаполя. Въ 1812 году онъ находился въ войскахъ Наполеона; во время нашествія его на Россію, потерялъ ногу и въ Вильнѣ былъ взятъ въ плѣнъ. Когда императоръ Александръ I освободилъ Европу отъ владычества Наполеона, принялъ титулъ царя Польскаго и далъ Полякамъ спокойствіе и новыя постановленія, тогда Заіончикъ былъ сдѣланъ намѣстникомъ царства Польскаго, въ 1815 году, и потомъ возведенъ въ княжеское достоинство. Императоръ Александръ постоянно удостоивалъ Заіончика своими милостями и довѣренностію, и Заіончикъ ревностно старался заслуживать и то и другое. 28 іюля 1826 года, Заіончикъ, маститый старецъ, скончался въ Варшавѣ, не оставивъ послѣ себя дѣтей, но оставивъ имя хорошаго генерала, благоразумнаго министра и мужа, искренно преданнаго своему государю и отечеству. *Кн. Д. К-нъ.*

ЗАКАВКАЗСКІЙ КРАЙ, см. слово: *Кавказскій край.*

ЗАКЛАДЪ. Если кто изъ нижнихъ чиновъ, не изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, оружіе, или что либо изъ аммуниціи своей, проиграетъ, продастъ или въ *закладъ отдастъ*: тотъ въ первый и во второй разъ наказывается шпицрутенами, или сквозь строй, а въ третій разъ, по такомъ же наказаніи, отсылается для исправленія въ арестантскія роты на срокъ. Принявшій или купившій у солдата казенную вещь, долженъ возвратить ее безденежно; сверхъ того подвергается, или взысканію втрое цѣны взятаго, или тѣлесному наказанію если отъ онаго по состоянію своему не освобожденъ (*Св. В. Пост. Кн. 1., часть V, Ст. 372 и 373*). *К. Г. О.*

ЗАКЛЕПКА ОРУДІЙ. Иногда необходимость заставляетъ оставить въ рукахъ непріятеля нашу, или отнятую у него артиллерію; въ такомъ случаѣ, если имѣется на то время, должно испортить орудія, чтобы непріятель не могъ

употребить ихъ противъ насъ. Когда мы надѣемся отнять орудія обратно, тогда достаточно отвести прислугу и передки и увести принадлежность, причемъ можно также заколотить запалы деревянными гвоздями; но если придется оставить непріятелю наши орудія безъ надежды на ихъ возвращеніе, то должно заклепать ихъ совершенно. Въ такомъ случаѣ вгоняютъ въ запалъ четырехъугольный желѣзный или стальной, по угламъ зазубренный гвоздь, безъ шляпки, называемый *ершемъ*. Онъ дѣлается гораздо длиннѣе и не много толще запала; нижній конецъ его отжигается, чтобы можно было загнуть его; верхній же конецъ отламывается на-ровнѣ съ наружною поверхностью орудія; кромѣ того, иногда въ каналъ до самаго дна вгоняется ядро, которое заклинивается стальными клиньями. Можно также заколотить въ каналъ деревянный цилиндръ, потомъ пропустить въ него чрезъ затравку, и наконецъ вогнать ядро, обернутое войлокомъ. *Б. Г.*

ЗАКЛЮЧЕНІЕ. Это слово имѣетъ въ законахъ двоякое значеніе: *заключеніе* на срокъ въ крѣпость и *заключеніе*, или мнѣніе частныхъ начальниковъ по какому нибудь событію или произшествію, относительно виновности прикосновенныхъ лицъ, и самаго взысканія съ оныхъ. *К. Г. О.*

ЗАКОНЫ ВОЕННЫЕ, см. *Военные Законы*.

ЗАКРЫТІЕ ЗВѢЗДЪ ЛУНОЮ, явленіе, происходящее отъ того, что луна (тѣло темное), двигаясь около земли въ разстояніи гораздо меньшемъ разстоянія звѣздъ, и пришедъ на направленіе между звѣздою и землею, перенимаетъ свѣтлые лучи первой и закрываетъ, такъ сказать, звѣзду отъ наблюдателя, находящагося на землѣ. Закрытія звѣздъ случаются какъ въ свѣтлой, такъ и въ темной, или не видимой части луны; въ первомъ случаѣ мы видимъ звѣзду постепенно приближающуюся къ свѣтлой сторонѣ луны и спокойно ожидаемъ закрытія; во второмъ звѣзда какъ будто исчезаетъ среди воздуха безъ всякой видимой причины, мгновенно безъ постепеннаго уменьшенія свѣта; эта мгновенность, особенно при большихъ звѣздахъ, бываетъ поразительна. Вообще закрытіе звѣзды начинается съ восточной стороны луны, а вскрытіе съ западной. Закрываться могутъ только тѣ звѣзды, которыя находятся близко пути луны, но какъ таковыхъ звѣздъ весьма много, то и явленіе закрытія звѣздъ весьма часто случается. Во всѣхъ астрономическихъ морскихъ мѣсяцословахъ показываютъ звѣзды, которыя бываютъ закрываемы луною, и изложены правила, по которымъ опредѣляютъ приближенное время момента закрытія и вскрытія звѣзды; самыя полнѣйшія изъ этихъ правилъ, доставляющія выводы съ большею точностію, помѣщены въ нашемъ морскомъ мѣсяцословѣ, издаваемомъ ежегодно отъ Гидрографическаго департамента главнаго морскаго штаба. Планеты также бываютъ иногда закрываемы луною, но какъ это явленіе не представляетъ ни какой практической пользы, то объ немъ и не говорятъ въ астрономіи. *С. П. З.*

ЗАЛОГЪ (sauve garde, salva guardia). Въ военное время, въ мѣстахъ, занятыхъ нашею арміею, отряжаются иногда въ города, селенія, и даже къ частнымъ лицамъ, по ихъ просьбѣ, унтеръ-офицеры и рядовые, для охраненія сихъ мѣстъ или лицъ отъ насилія или притѣсненія со стороны нашихъ войскъ; люди сіи называются *залогами*. Въ мѣста же отдаленныя отъ арміи болѣе, чѣмъ на 30 верстъ, или близкія къ непріятелю, вмѣсто залоговъ, даются охранные листы (смотри *листъ охранный*).

Залоги даются только на извѣстный срокъ; по истеченіи времени, означеннаго въ выдаваемыхъ имъ отъ дежурства билетахъ, они возвращаются къ своимъ мѣстамъ; въ противномъ случаѣ получившій залогъ платитъ постановленную за просрочку пеню, т. е. по червонцу въ день; залогъ обязанъ также возвратиться, если полкъ его уда-

ляется отъ того мѣста, гдѣ онъ находится, далѣе 30 верстъ. Для точнаго наблюденія за этимъ, въ главномъ дежурствѣ и въ полкахъ ведутъ имянные списки всѣмъ посланнымъ на залоги, съ отмѣткою, куда и на какое время они посланы.

Унтеръ-офицеры и рядовые на залогъ данные почитаются часовыми тѣхъ мѣстъ, а потому всякое насиліе причиненное имъ, наказывается какъ умышленное неповиновеніе власти главнокомандующаго. Въ случаѣ безпорядковъ, залоги имѣютъ право, съ помощію обывателей, брать виновныхъ подъ стражу и отправлять ихъ въ главное дежурство; всякая жалоба обывателей на обиды и притѣсненія, коль скоро она засвидѣтельствована залогомъ, принимается за основаніе во взысканіяхъ по закону.

Залоги получаютъ отъ обывателей опредѣленную пищу и винную порцію; а также тотъ, кому дается залогъ, платитъ, смотря по его состоянію, опредѣленную сумму въ артель; изъ этой суммы, залогу по возвращеніи его выдается двойное жалованье; во время же пребыванія на мѣстѣ, ему запрещается требовать или получать денежныя награжденія.

Общество или лице, получившее залогъ, отвѣчаетъ за его безопасность и въ случаѣ передачи его непріятелю или насильственной его смерти, буде виновный не найденъ, начальникъ мѣста, или получившій залогъ, предается военному суду; за обиду же причиненную залогу платитъ денежную пеню по приговору генералъ гевальдигера или чиновника на слѣдствіе посланнаго. За побѣгъ залога или захватываніе его непріятелемъ взыскивается съ получившаго его пеня въ 500 червонцевъ.

Кромѣ главнаго дежурства, всѣ генералы могутъ давать залоги отъ своихъ корпусовъ, дивизій, бригадъ и полковъ для покровительства и защиты отъ обидъ. (*Воинск. Уст. о Кавал. службѣ, ч. II. кн. 3, 1850 г*). Что же касается до залоговъ въ смыслѣ аманатовъ, смотри слово: *Аманатъ*.

А. Ф. М-в-цъ.

ЗАЛОЖЕНІЕ МИНЪ, см. *Мины*.

ЗАЛПЪ (отъ латинскаго слова *salve*). Такъ называются выстрѣлы, производимые одновременно изъ многихъ артиллерійскихъ орудій или ружей. Залпы бываютъ двухъ родовъ: 1) холостыми и 2) боевыми зарядами или патронами. Въ мирное время залпами стрѣляютъ при такъ называемой *салютаціонной пальбѣ*, когда цѣлыя роты, баталіоны, полки, артиллерійскія баттареи и другія команды, одинъ или всѣ *деки* (см это слово) корабля производятъ вдругъ пальбу: при торжественныхъ какихъ либо случаяхъ, въ честь кому либо; въ изъявленіе радости и при погребеніи воинскихъ чиновъ. Въ какомъ изъ сихъ случаевъ сколько производятъ залповъ и изъ какого, числа орудій или какою частію войскъ, см. въ статьѣ *Салютація*.

Въ военное время пальбу залпами, полными боевыми зарядами, производятъ преимущественно при осадахъ крѣпостей съ брешъ, контръ, а иногда и съ демонтиръ баттарей (см. слова: *Баттарея* и *Брешь*).

При оборонахъ крѣпостей залпы не употребительны, а въ полевыхъ сраженіяхъ изъ цѣлыхъ баттарей не должно стрѣлять залпами, ибо послѣ каждаго залпа, пока орудія будутъ вновь заряжены и прицѣлены, огонь баттареи прерывается, и непріятель, пользуясь этимъ, можетъ кинуться на баттарею. Иногда стрѣляютъ залпами по аттакующимъ непріятельскимъ колоннамъ, взводами или дивизіонами, для моральнаго на нихъ вліянія, либо подпустивъ колонну на близкое разстояніе, производятъ по ней залпъ картечью.

А. В. З.

ЗАЛЬЦА (Salza, Herrmann v.), четвертый магистръ и первый гроссмейстеръ *Тевтоническаго ордена* (см. это слово). Онъ былъ избранъ въ званіе магистра въ 1210 году, и въ продолженіи 29 лѣтъ

наго своего правленія, отличалась мужествомъ и дарованіями великаго полководца и государственнаго мужа, довелъ орденъ до высшей степени славы и могущества. Пользуясь милостивымъ расположеніемъ къ себѣ папъ и почти всѣхъ германскихъ и италіянскихъ князей, а въ особенности императора Фридриха II, которому онъ былъ до самой своей кончины вѣрнымъ другомъ и сподвижникомъ, Зальца успѣлъ пріобрѣсть для ордена богатѣйшіе дары и помѣстья въ Палестинѣ, Италіи и Германіи. Въ то время были ведены въ Азіи войны Крестоносцевъ съ Сарацинами (походъ короля венгерскаго, Андрея, 1217, и экспедиція іерусалимскаго короля, Іоанна Бріеннскаго въ Египетъ, 1219—20, см. *Крестовые походы*); но и эти неудачныя войны служили къ возвышенію ордена тевтонскихъ рыцарей, которые, получивъ, въ вознагражденіе за свои пожертвованія и потери, значительныя суммы денегъ, права и преимущества, быстро начали распространять свои владѣнія въ Европѣ. Въ 1211 году, венгерскій король Андрей подарилъ имъ графство Бурзское въ Трансильваніи, съ обязанностью, защищать границы государства противъ идолопоклонниковъ Кумановъ (Половцевъ). Чрезъ нѣсколько лѣтъ они получили отъ графовъ Гогенлоскихъ Мергентгеймъ, а отъ другихъ князей Германіи богатую богадѣльню въ Марбургѣ, множество замковъ и помѣстій въ Гессенѣ, Австріи и Тюрингіи. Въ 1224 году, Фридрихъ II возвелъ Германа фонъ Зальца и всѣхъ его преемниковъ въ достоинство князей Римской имперіи, въ слѣдствіе чего онъ и принялъ титулъ Гохъ и Дейчмейстера (Hoch und Deutschmeister), сохранившійся до новѣйшихъ временъ. Германъ фонъ Зальца сопровождалъ императора въ Крестовый походъ и остался ему непоколебимо преданнымъ, когда, въ слѣдствіе происковъ папы, другіе рыцарскіе ордена отъ него отпали; онъ даже примирилъ его, какъ съ этими орденами, такъ и съ папою, который избралъ его посредникомъ въ новой своей распрѣ съ Фридрихомъ. Слава Тевтоническаго ордена такъ распространилась подвигами и мудростію великаго его магистра, что, въ 1226 году, герцогъ Мазовецкій Конрадъ обратился къ императору и папѣ съ просьбою поручить ему веденіе войны и обращеніе въ Христіанскую вѣру Пруссаковъ, за что обѣщалъ уступить ордену область Кульмскую; императоръ и папа сверхъ того подарили ордену всѣ земли, которыя онъ завоюетъ у непріятеля. Въ 1230 году Зальца отправилъ въ Пруссію храбраго и опытнаго ландмейстера, Германа Балка, съ сильнымъ ополченіемъ Крестоносцевъ, въ которомъ служили многіе владѣтельные германскіе князья. Началась кровопролитнѣйшая брань, продолжавшаяся 53 года; наконецъ орденъ превозмогъ мужественныхъ Пруссаковъ и подчинилъ ихъ своей власти. Въ 1227 г. съ тевтонскими рыцарями соединились ливонскіе рыцари меча (см. *Меченосцы*). Это очень усилило первыхъ, но за то и вовлекло ихъ въ многіе споры и войны съ ливонскимъ духовенствомъ и сосѣдними народами. Германъ фонъ Зальца, задержанный при императорскомъ дворѣ дѣлами ордена, самъ не участвовалъ въ войнѣ съ Пруссаками и умеръ въ 1239 году, въ Салернѣ, равно оплакиваемый императоромъ и папою, рыцарями и всѣми своими подданными.

Б. Л. П. З.

ЗАЛЬЦБУРГЪ, главный городъ Зальцахскаго округа въ Австріи; лежитъ на рѣкѣ Зальцѣ, въ прекрасномъ мѣстоположеніи, имѣетъ нагорный замокъ Гогензальцбургъ съ цейхгаузомъ, замокъ Мирабель и три предмѣстія: Штейнъ, Нопталъ и Мюлленъ. Сквозь скалистую гору Мёнхсбергъ высѣчены такъ называемыя Сигизмундовы ворота, болѣе 400 футовъ длиной, 40 высотой и 22 фута шириной. Жителей считается въ Зальцбургѣ болѣе 15 тысячъ. Они ведутъ довольно значительную торго-

вью, занимаясь и мануфактурною промышленностію (см. *Австрія, военная географія*).

Городъ Зальцбургъ былъ уже въ I вѣкѣ по Р. Х. сильнымъ римскимъ муниципальнымъ городомъ, подъ названіемъ Ювавіума; но въ 448 г. онъ былъ разоренъ Аттилою. Въ концѣ VII вѣка, или вѣрнѣе, около половины VIII, учреждено было въ немъ епископство, а въ концѣ VIII вѣка архіепископство, коего владѣнія граничили съ Австріею и Баваріею. Архіепископы зальцбургскіе принадлежали къ числу независимыхъ князей германской имперіи, имѣли своихъ вассаловъ, свое войско и въ награду за преданность свою, римскимъ папамъ пользовались титломъ и преимуществами постоянныхъ папскихъ легатовъ въ Германіи. Они часто вмѣшивались въ войны, терзавшія имперію, спорили безпрерывно съ сосѣдними владѣльцами, особливо съ Австріею, и распространяли мало по малу свою область, пріобрѣтеніемъ городовъ и помѣстій; но изгнаніемъ протестантовъ (1729—1731) очень уменьшили число ея жителей (съ 250,000 на 190,000). Въ 1802 году, эта богатѣйшая и важнѣйшая духовная область въ южной Германіи была превращена въ свѣтское курфиршество, которое отдано было, вмѣстѣ съ округами Берхтесгаденскимъ и Пассаускимъ, эрцгерцогу Фердинанду, въ вознагражденіе за Тосканское госгерцогство. По Пресбургскому миру, въ 1805 году, оно было присоединено къ Австріи, а курфирстъ вознагражденъ былъ городами Вирцбургомъ и Эйхштедтомъ съ ихъ землями. Въ 1809, Зальцбургъ уступленъ Баваріи, но въ 1814 году возвращена Австріи часть владѣній, лежащая по правому берегу рѣки Зальцы, а вмѣстѣ съ ними и городъ Зальцбургъ. *Л. С. О.*

ЗАМА (Zama), городъ въ сѣверной Африкѣ, въ области Визакіонъ, въ разстояніи пяти переходовъ отъ Карѳагена. Многіе полагаютъ, что это нынѣшнее мѣстечко Замора, въ Константинѣ, области Алжирскаго управленія. Близъ этого города происходило знаменитое сраженіе между Римлянами и Карѳагенянами, въ 202 году до Р. Х.

Вторая Пуническая война (см. статью: *Пуническія войны*) продолжавшаяся уже 16 лѣтъ съ перемѣннымъ счастіемъ, получила совершенно новый видъ послѣ переправы въ Африку римской арміи, подъ начальствомъ юнаго героя Корнелія Сципіона (см. *Сципіоны*), только что освободившаго Испанію отъ карѳагенскаго ига. Побѣды его надъ Аздрубаломъ и нумидійскимъ царемъ Сифаксомъ подъ Утикою, истребленіе трехъ карѳагенскихъ армій и намѣреніе подступить къ самому Карѳагену, принудили правительство сей республики, вызвать *Аннибала* (см. это имя) изъ Италіи для защиты собственнаго отечества. Со слезами и горестными предчувствованіями оставилъ Аннибалъ Италію, поприще громкой своей славы, и вышелъ на берегъ Африки у Лепты (Лемты или Лумпты). Чтобы усилить свое войско и приготовить его къ рѣшительному бою, онъ простоялъ нѣсколько времени у Адрументума и потомъ двинулся къ Замѣ; здѣсь онъ расположился лагеремъ въ недальнемъ разстояніи отъ римскаго войска. Настала роковая минута борьбы между Римомъ и Карѳагеномъ; судьба предстоявшаго сраженія долженствовала рѣшить, кому изъ грозныхъ соперниковъ погибнуть и кому владычествовать надъ древнимъ міромъ. Пораженіе Сципіона влекло за собою неизбѣжную гибель его войска и новое вторженіе Карѳагенянъ въ беззащитную Италію; пораженіе Аннибала лишало Карѳагенъ послѣднихъ средствъ къ оборонѣ. Оба полководца, обѣ арміи вполнѣ постигали важность своего положенія и возложеннаго на нихъ долга, хотя способы у нихъ были далеко неравны. Сципіоновы легіоны состояли изъ природныхъ Римлянъ, опытныхъ, неустрашимыхъ воиновъ, уже покрытыхъ славою въ Испаніи и Африкѣ; ихъ подкрѣпляла превосходная конни-

ца нумидійскаго владѣтеля Массиниссы, предавшагося Римлянамъ. Въ арміи же Аннибала было только 24,000 надежныхъ войскъ, прибывшихъ съ нимъ изъ Италіи, а всѣ остальныя состояли изъ разнаго сброда наемниковъ и вновь набранныхъ африканскихъ дружинъ, съ упавшею духомъ конницею Сифакса. Аннибалъ вполнѣ постигалъ всѣ невыгоды своего положенія, и съ сокрушеннымъ сердцемъ рѣшился предложить противнику своему миръ. Но знаменитое свиданіе обоихъ полководцевъ, столь превосходно описанное Титомъ Ливіемъ, не достигло своей цѣли: предложеніе Аннибала не было принято. Мечъ долженъ былъ рѣшить судьбу враждовавшихъ державъ. На другое утро послѣ этого свиданія, обѣ арміи выстроились къ бою. Карѳагеняне, желая замѣнить недостатокъ опытности и тактическаго обученія непроницаемостью строя, расположились въ три линіи, безъ интерваловъ: въ первой стояли 12,000 наемной гальской, лигурійской и балеарской пѣхоты и 80 слоновъ; во второй столько же африканскихъ войскъ; въ третьей, значительно отдаленной, старыя италіянскія дружины; 4,000 нумидійскихъ всадниковъ составляли лѣвое, 3,000 карѳагенскихъ — правое крыло. Аннибалъ намѣренъ былъ ввести въ битву постепенно первыя двѣ линіи, и старался поколебать непріятеля дѣйствіемъ искусныхъ Балеарскихъ стрѣлковъ и напоромъ слоновъ, утомить его нападеніями Галловъ и Африканцевъ, и потомъ уже ударить всею силою резерва. Но Аннибалъ не разсчелъ при этомъ, что Римляне уже давно отвыкли страшиться слоновъ; что армія ихъ, хотя числомъ и слабѣе карѳагенской, но далеко превосходила ее и опытностію и устройствомъ, слѣдовательно, легко могла отразить отдѣльный натискъ ненадежныхъ наемниковъ и новобранцевъ; и наконецъ, что разстройство и бѣгство переднихъ карѳагенскихъ линій, по неимѣнію интерваловъ въ заднихъ, мѣшало свободному ихъ дѣйствію и угрожало имъ самимъ неизбѣжнымъ разстройствомъ. Съ своей стороны, Сципіонъ, сохраняя обыкновенный строй легіоновъ въ три линіи, (смот. *легіонъ*) поставилъ манипулы не въ шахматномъ порядкѣ, а въ когортныхъ колоннахъ для свободнаго пропуска слоновъ. Интервалы между колоннами были прикрыты легкою пѣхотою; на правомъ крылѣ стоялъ Массинисса съ 6,000 отборныхъ нумидійскихъ всадниковъ, на лѣвомъ Трибунъ Лелій съ римскою кавалеріею; вся сила римской арміи состояла изъ 30,000 пѣхоты и 9,000 конницы.

Аннибалъ и Сципіонъ, одушевивъ войска краткою рѣчью, напомнивъ имъ прежніе подвиги и предстоящую необходимость побѣдить или умереть, въ одно время дали знакъ къ началу битвы. Слоны Карѳагенянъ двинулись впередъ, но устрашенные крикомъ и стукомъ оружія Римлянъ, большею частію обратились назадъ на собственную конницу и привели ее въ совершенный безпорядокъ. Массинисса и Лелій не замедлили этимъ воспользоваться, стремительно ударили на непріятельскую конницу, прогнали ее съ поля сраженія и преслѣдовали далеко. Остальные слоны, заманенные легкою пѣхотою въ интервалы римскаго строя, были частію убиты, частію пойманы. Тогда Сципіонъ, сомкнувъ ряды своихъ когортъ, приказалъ продолжать наступленіе. Аннибалъ, чувствуя необходимость рѣшить бой до возвращенія побѣдоносной конницы противниковъ, устремилъ на встрѣчу его переднія свои линіи. Ударъ Галловъ и Лигурійцевъ былъ мужественъ, но вторая линія дурно ихъ поддерживала. Послѣ сильной схватки, наемники, твердо убѣжденные въ измѣнѣ Африканцевъ, отступили; кипя мщеніемъ и не находя нужныхъ для прохожденія интерваловъ, они съ яростію устремились на вторую линію, съ намѣреніемъ мечемъ открыть себѣ дорогу. Произошла ужасная свалка: Римляне сильно напирали; обѣ переднія

карѳагенскія линіи, обратясь въ бѣгство, вмѣстѣ бросились на третью, которая лишь съ величайшимъ трудомъ могла отъ нихъ отдѣлаться. Между тѣмъ и Римляне, утомленные и задерживаемые грудами мертвыхъ тѣлъ, принуждены были остановиться и устроиться къ новому, опаснѣйшему бою съ непріятельскими резервами. Сципіонъ искусно воспользовался этимъ промежуткомъ времени. Надѣясь вѣрнѣе поразить непріятеля нападеніемъ на его фланги, нежели фронтальною аттакою, онъ приказалъ Гастатамъ и Велитамъ сомкнуться въ одну непрерывную линію; Принципамъ же и Тріаріямъ заходить на право и на лѣво, и выстроившись возлѣ Гастатовъ, обхватить Карѳагенянъ и ударить имъ въ оба фланга. Началось новое сраженіе; старыя дружины Аннибала безтрепетно приняли въ превосходномъ числѣ противниковъ, бились отчаянно и гибли, но не отступали. Римляне стали ослабѣвать; но вдругъ явились Массинисса и Лелій, возвратившіеся изъ преслѣдованія разбитой карѳагенской конницы, и, устремясь на Аннибала съ тыла, мгновенно рѣшили бой. Остатки Карѳагенянъ частію были истреблены на мѣстѣ, частію настигнуты легкими нумидійскими всадниками. Аннибалъ съ горстью тѣлохранителей спасся въ Адруметъ, а оттуда въ Карѳагенъ, гдѣ торжественно объявилъ сенату необходимость смириться и заключить миръ на какихъ бы то ни было условіяхъ. До 20,000 убитыхъ карѳагенскихъ воиновъ легло на поляхъ Замы; до 15,000 были взяты въ плѣнъ и съ ними вмѣстѣ 11 слоновъ, 130 знаменъ и весь лагерь побѣжденныхъ; вторая Пуническая война была окончена. *Б. Л. Н. З.*

ЗАМОЙСКІЙ, Янъ, знаменитый великій канцлеръ и гетманъ польскій, другъ и сподвижникъ короля Стефана Баторія, жилъ во второй половинѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтія. Онъ былъ образованнѣйшимъ и ученѣйшимъ человѣкомъ своего времени; путешествовалъ за границею, учился въ Парижѣ и наконецъ въ Падуѣ. По прекращеніи династія Ягеллоновъ, когда на престолъ польскій избрали Генриха Валуа Анжуйскаго, брата французскаго короля Карла IX, Замойскій, въ качествѣ старосты Бѣльзскаго, былъ причисленъ къ посольству, отправленному въ Парижъ, для поднесенія Генриху короны (въ 1573 году). Послѣ обратнаго отъѣзда Генриха во Францію и отреченія его отъ польскаго престола, Замойскій сначала думалъ возвесть на престолъ потомство Пяста; но вскорѣ передумалъ, и 14 декабря 1575 года объявилъ королевою Анну Ягелло, сестру Сигизмунда Августа (послѣдняго короля династіи Ягеллоновъ), назначивъ ей супругомъ Семиградскаго князя, Стефана Баторія. Съ воцареніемъ этого государя начинается періодъ блистательной славы и могущества Замойскаго. Война съ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ за Ливонію, начатая предшественниками Баторія весьма неудачно для Польши, обратила на себя все вниманіе Баторія. Предводительствуя сильнымъ войскомъ, онъ, въ сопровожденіи Замойскаго, выступилъ къ Полоцку, взялъ его и покорилъ всѣ земли до самаго Пскова (1580 года). Въ это время Польскій коронный гетманъ Мелецкій, поссорясь съ Венграми, окружавшими Баторія, сложилъ съ себя свое званіе, и булава гетманская вручена Замойскому. Послѣ неудачной осады Пскова, разстроившей польское войско, Баторій уѣхалъ въ Варшаву и ввѣрилъ начальство надъ арміею Замойскому, который, несмотря на ропотъ и совершенное изнуреніе Поляковъ, искусно умѣлъ воспользоваться обстоятельствами, и съ помощью папскаго посредника, іезуита Антонія Поссевина, явно державшаго сторону Россіи, а втайнѣ преданнаго Полякамъ, успѣлъ заключить съ уполномоченными царя Іоанна Васильевича, невыгодный для Россіи *Запольскій миръ* (см. слово). Въ награ-

ду за это, Баторій женилъ Замойскаго (1583 года) на племянницѣ своей, Гризельдѣ, дочери Седмиградскаго князя Криштофа. По смерти Баторія (1587 года), Польша сдѣлалась театромъ распрей: Красная Русь (Галиція) на Львовскомъ (Лембергскомъ) сеймѣ возстала противъ сильнаго вліянія Замойскаго, и требовала, чтобы онъ отказался отъ гетманской власти; великое княжество Литовское явно вело переговоры съ царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ объ избраніи его на престолъ литовскій и польскій: Замойскій хотѣлъ разрушить соединеніе Польши съ Россіею (чего желалъ еще Стефанъ Баторій), и потому началъ сперва благопріятствовать избранію Андрея Баторія, а потомъ соединился съ примасомъ королевства, и 19 августа 1587 года провозгласилъ королемъ Сигизмунда, сына шведскаго короля Іоанна III и Екатерины Ягелло. Противники Замойскаго объявили государемъ эрцгерцога Максимиліана, соединились съ его войскомъ и надѣялись захватить Сигизмунда на дорогѣ; но Замойскій одержалъ надъ ними, 15 ноября 1587 года, побѣду подъ Краковымъ, послѣ чего Сигизмундъ безпрепятственно въѣхалъ въ столицу. Замойскій вступилъ въ Силезію, и вторично разбилъ эрцгерцога на голову подъ Бычиною (25 января 1588): Максимиліанъ взятъ въ плѣнъ и принужденъ отказаться отъ польской короны (см. *Жолкѣвскій*). Сигизмундъ же, обязанный всѣмъ Замойскому, заплатилъ ему неблагодарностію и почти совершенно отстранилъ его отъ участія въ дѣлахъ государственныхъ. Въ 1589 г., Замойскій, назначенный предводителемъ войскъ противъ Турокъ, пожертвовалъ все свое имѣніе на покрытіе военныхъ издержекъ, которымъ казна королевская, находившаяся въ самомъ разстроенномъ положеніи, не въ состояніи была удовлетворить. Видя, что слабый Сигизмундъ, развлеченный дѣлами по наслѣдству шведской короны, и управляемый царедворцами и іезуитами, не заботился о государствѣ, Замойскій, по возвращеніи своемъ съ турецкой границы, собралъ въ 1592 году въ Варшавѣ, такъ называемый, инквизиціонный сеймъ; тамъ король далъ торжественное обѣщаніе, царствовать впередъ по законамъ. Въ 1594 году, Замойскій пріобрѣлъ еще новые лавры, побѣдами своими въ Молдавіи и Валахіи, гдѣ возвелъ въ званіе господарей Іеремія и Стефана Могилу, вѣрныхъ данниковъ польскихъ, и чрезъ то совершенно обезопасилъ югъ Польши. Въ 1601 году, когда загорѣлась за Ливонію война между Сигизмундомъ и дядею его Карломъ IX, похитившимъ у него шведскій престолъ, Замойскій принялъ начальство надъ польскими войсками въ Ливоніи. Переходя отъ побѣдъ къ побѣдамъ, онъ въ короткое время завоевалъ Ливонію до самыхъ предѣловъ Эстоніи, но, оклеветанный передъ королемъ, принужденъ былъ сложить съ себя начальство и возвратиться въ Польшу. Послѣ того, Замойскій не выступалъ уже болѣе на ратное поприще. При появленіи въ Польшѣ перваго Лжедимитрія, король спрашивалъ у Замойскаго совѣта: оказать ли ему пособіе или нѣтъ? Замойскій, предвидя, что это вовлечетъ Польшу въ новыя бѣдствія, несмотря на свое враждебное расположеніе къ Россіи, не совѣтовалъ королю мѣшаться въ это дѣло. Сигизмундъ его не послушалъ и послѣдствія оправдали справедливость словъ Замойскаго. Въ 1605 году, Замойскій, заслужившій славу защитника отечества и покровителя наукъ, скончался въ глубокой старости.

Кн. Д. К-нъ.

ЗАМОКЪ (castel, chateau, Burg Schloss). Подъ этими именами извѣстны преимущественно домообразныя, каменныя, а иногда и деревянныя, укрѣпленныя строенія, различнаго вида и величины; служившія въ среднія времена жилищами феодальныхъ властелиновъ, и редюитами или цитаделями въ городахъ.

Первое начало замковъ неизвѣстно,

но къ самымъ древнѣйшимъ можно отнести храмъ Ваала (Бела) въ Вавилонѣ, замокъ Сарданапала въ Ниневіи, а разныя зданія, разсѣянныя въ гористыхъ странахъ Индіи и древней Персіи, сохраняющіеся еще доселѣ въ развалинахъ. Значительные города Греціи всѣ оборонялись укрѣпленными замками (Кадмея, Акрокоринѳъ, Акрополисъ, и др.). Римляне строили замки для содержанія въ повиновеніи покоренныхъ земель (castelli), для сообщеній между постоянными своими лагерями (castra stativa), а также и для защиты горныхъ проходовъ (horrea, arx), какъ это и по сіе время видно по берегамъ Рейна и Дуная, въ Шотландіи, въ тѣснинахъ Тауруса и Ливанона.

По паденіи Западной Римской Имперіи и введеніи Германскими народами аллодіальнаго образа правленія (см. *Аллодъ*), завоеватели, не любя городской жизни, но опасаясь также селиться безъ должной предосторожности посреди порабощенныхъ народовъ, срубали себѣ изъ дерева, или строили изъ камня отдѣльные, пространные дворы для помѣщенія своихъ семействъ, хозяйства и стражи, и окружали ихъ болѣе или менѣе сильными укрѣпленіями; это самое дѣлали Англо-Саксы въ Британіи, Норманны (Варяги) въ Россіи, и Карлъ Великій въ Саксоніи и по берегамъ Эльбы.

По мѣрѣ того, какъ аллодіальный образъ правленія замѣнялся феодальнымъ (См. *Феодъ*) и распространялось могущество и своеволіе *вассаловъ* (см. это слово), а съ тѣмъ вмѣстѣ и частные войны (Fehden), укрѣпленные дворы превратились въ замки, которые для большей безопасности стали строить въ самыхъ неприступныхъ мѣстахъ: на вершинахъ горъ и обрывистыхъ скалъ, среди лѣсовъ и болотъ. Тутъ гордые, безпокойные ленные владѣльцы, презирая слабое правительство и не опасаясь осады, по грубому состоянію тогдашней поліорцетики, безнаказанно предавались необузданному буйству, угнетали слабыхъ своихъ сосѣдей и мирныхъ гражданъ, грабили и убивали купцовъ и путешественниковъ и наполняли ужасныя свои темницы безчисленными жертвами насилія. Правительства неоднократно, но тщетно, старались усмирить ихъ, запрещали строеніе замковъ, иногда и разрушали многіе изъ нихъ, но не могли искоренить зло, которое въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій наполняло всю западную Европу кровью и слезами. Наконецъ феодальная гидра усмирена была торжествомъ власти монархической, составленіемъ и усиленіемъ градскихъ общинъ и союзовъ, учрежденіемъ постоянныхъ войскъ и введеніемъ пороха и огнестрѣльныхъ орудій. Угнетенное человѣчество нашло защиту законовъ; торговля, промышленность и просвѣщеніе начали процвѣтать, бомбарды и мины разгромили убѣжища хищныхъ, непокорныхъ феодаловъ. Нынѣ замки, вмѣсто страха, возбуждаютъ только любопытство путешественника, живописными своими развалинами.

Древніе замки были крайне разнообразны по своей величинѣ, формѣ и способу укрѣпленія, ибо строились большею частію по прихотямъ владѣльцевъ и свойству мѣстоположенія. Обыкновенно они состояли: 1) изъ самаго замка или главнаго строенія (Donjon, Zwinger), съ жилыми покоями владѣльца, домашнею церковью, оружейною палатою, и пр., а нерѣдко и съ темницами, которые помѣщались въ подземельяхъ; 2) изъ службъ и конюшенъ, и 3) изъ наружныхъ укрѣпленій, т. е., башенъ и стѣнъ, окружавшихъ замокъ, дворъ и садъ. Нерѣдко самый замокъ былъ приспособленъ къ оборонѣ: стѣны его висѣли надъ рвомъ или скалою, окна служили вмѣсто бойницъ, а башни, пристроенныя къ исходящимъ угламъ, давали возможность производить фланговую оборону. Наружныя стѣны были различной высоты и толщины, и, какъ у Римлянъ и Грековъ, имѣли на верху валгангъ, прикрытый зубчатымъ бруст

веромъ, для помѣщенія стрѣлковъ и метательныхъ машинъ (см. *Поліорцетика и Фортификація древнихъ*). Стѣны также фланкировались башнями; въ мѣстахъ, гдѣ они не возвышались непосредственно надъ пропастями, или не омывались водою, тамъ ихъ защищалъ болѣе или менѣе глубокій ровъ. Особое вниманіе обращалось на укрѣпленіе воротъ: обыкновенно они находились въ куртинѣ, между двумя башнями; третья, небольшая башня съ навѣсными стрѣльницами находилась надъ самыми воротами, для защиты входа; внутри воротъ устроены были боковыя бойницы, опускныя решетки и двери. Чрезъ ровъ переѣзжали по подъемному мосту, прикрытому съ наружи небольшимъ отдѣльнымъ укрѣпленіемъ, въ видѣ реданта или тому подобнаго. Кромѣ этихъ главныхъ воротъ, устраивались еще скрытые выходы съ висячими мостами, потерны и подземные ходы. Замки, служившіе цитаделями или редюитами въ городахъ, были обыкновенно просторнѣе рыцарскихъ и строились правильнѣе.

Еще должно упомянуть о подвижныхъ деревянныхъ замкахъ, которые иногда возились разобранные при арміяхъ (напримѣръ въ Крестовыхъ походахъ) и складывались тамъ, гдѣ имѣлась въ нихъ надобность. Примѣръ этому явился и въ наше время: Французы, предпринимая экспедицію въ Алжиръ, иногда брали съ собою нѣсколько подобныхъ переносныхъ замковъ или блокгаузовъ. См. Révue générale de l'architecture et des travaux publics, par César Daly. Paris. 1843, и въ статьѣ В. Э. Л. *Фортификація*.

Б. Л. И. З.

ЗАМОКЪ РУЖЕЙНОЙ. Такъ называется принадлежность ручнаго огнестрѣльнаго оружія, служащая для воспламененія пороха въ зарядѣ.

У насъ существуетъ 2 рода замковъ, ударные и кремневые. Первые въ войскахъ дѣйствующихъ, резервныхъ и запасныхъ; вторые (временно) въ корпусѣ внутренней стражи и войскахъ иррегулярныхъ.

Выдѣлка оружія съ кремневыми замками уже прекращена на всѣхъ заводахъ, а оружіе заготовленное прежде или уже передѣлано, или передѣлывается.

Внутренній механизмъ замковъ, какъ кремневыхъ, такъ и ударныхъ, почти одинаковъ; внѣшнее отличіе состоитъ въ томъ, что въ ударныхъ (новыхъ) нѣтъ полки и огнива съ принадлежностью, въ ударныхъ передѣланныхъ нѣтъ огнива. Первые прикрѣпляются къ ружью однимъ винтомъ, а вторые, такъже какъ и кремневые, двумя.

Всѣ части замка, кромѣ стальныхъ, боевой пружины, перки и крючка, (въ кремневыхъ еще пружины огнивной) дѣлаются изъ желѣза; но ихъ не отковываютъ, а выбиваютъ штампами. Ручной же выдѣлкѣ подлежатъ части стальныя и ею же производится окончательная отработка желѣзныхъ. (Историческія свѣдѣнія о замкѣ см. въ словѣ: *Ружье*).

Т.

ЗАМОСТЬЕ или **ЗАМОСЦЬ** (Zamosc), городъ того же уѣзда въ Польшѣ, Люблинской губерніи, въ 17 миляхъ къ югу отъ Люблина и въ 10 къ западу отъ Устилуга; лежитъ на болотистомъ и лѣсистомъ пространствѣ, надъ рѣкою Вепржъ, которая беретъ тамъ свои источники; имѣетъ нѣсколько предмѣстій, 4 церкви, 2 монастыря, лицей, гимназію, арсеналъ, великолѣпный замокъ и 7000 жителей. Замокъ построенъ 1588 года, въ лучшемъ италіянскомъ вкусѣ, коронным гетманомъ Іоанномъ *Замойскимъ* (см. это), который обнесъ его укрѣпленіями. Замосць былъ маіоратъ фамиліи Замойскихъ, которая постоянно прилагала возможное попеченіе, чтобы привести его въ цвѣтущее состояніе.

Историческая важность сего города начинается отъ временъ царя Алексѣя Михайловича, когда въ теченіи 13-ти лѣтней войны съ Поляками, казаки и Татары, предводимые Тимофѣемъ Хмѣльницкимъ (сыномъ Богдана), 1648 года

осадили Замосць, твердо укрѣпленный и обороняемый храбрымъ воеводою Людвигомъ Вейгеромъ. Въ немъ заключено было тогда все русское дворянство, бывшее въ Польшѣ, что и заставляло Хмѣльницкаго осаждать его болѣе мѣсяца, но безъ всякаго успѣха. 1654 года, во время войны Карла X, короля шведскаго, противъ сына Сигизмунда III, Іоанна Казиміра, короля польскаго, за наслѣдство польскаго престола, Замосць выдержала сильную осаду и не сдалась. Въ 1705 году Мазепа, разоряя владѣнія вельможъ польскихъ, преданныхъ королю Станиславу Лещинскому, и получа дозволеніе открыть военныя дѣйствія противъ Польши, началъ ихъ осадою Замосца, гдѣ 5 недѣль велъ онъ переговоры съ воеводою ординатомъ Томасомъ Замойскимъ, оборонявшимъ крѣпость; наконецъ предписанія короля Августа и убѣжденія Мазепы склонили Замойскаго впустить Русскихъ въ Замосць на зимнія квартиры, на условіяхъ, весьма выгодныхъ для Замойскаго, что не можетъ свидѣтельствовать въ пользу Мазепы, имѣвшаго тогда 35,000 войска казаковъ и Россіянъ и 90 пушекъ! Какъ полагать должно, честолюбивый гетманъ, будучи вторымъ лицемъ-исполнителемъ воли Петра, медлилъ войти въ зависимость Августа и оправдывалъ себя слѣдующимъ письмомъ къ первому россійскому министру, графу Головину: «Не могъ я заключить съ ординатомъ желанной капитуляціи; онъ упорствовалъ и я принужденъ былъ согласиться на предложенныя имъ статьи, чтобъ только скорѣе ввести гарнизонъ (русскій) въ крѣпость; ибо и такъ, ожидая отъ него рѣшенія, много потерпѣли мы и голода и холода, стоя подъ голымъ небомъ.» При третьемъ раздѣлѣ Польши 1795 года, Замосць примежевана къ Австріи, а въ 1807 году, какъ часть укрѣпленной линіи по рѣкѣ Вислѣ, была значительно усилена. Въ войну 1809 года, князь Понятовскій, разбивъ австрійскаго генерала Мора при Гурѣ, взялъ Замосць штурмомъ (20-го мая), и послѣ Вѣнскаго мира онъ былъ присоединенъ къ Великому Княжеству Варшавскому. Въ 1813 году, Замосць осажденъ былъ Русскими, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Рата, который подступилъ къ ней въ январѣ; въ крѣпости находилось тогда отъ 3 до 4000 Поляковъ, подъ начальствомъ генерала Гауке, храбро защищавшаго ее по 22 декабря, когда она сдалась на капитуляцію. 1820 года сенаторъ графъ Станиславъ Коста вымѣнилъ этотъ маіоратъ у Замойскаго на значительное имѣніе и Замосць поступилъ въ корону (казну), которая съ этого времени постоянно усиливала крѣпость. Въ 1831 году, по вступленіи русскихъ войскъ въ Польшу для усмиренія возникшаго тамъ мятежа, Замосць сначала обложено было русскимъ кавалерійскимъ отрядомъ корпуса генерала Крейца; который не могъ однакожъ препятствовать гарнизону дѣлать вылазки, простиравшіяся даже до Устилуга. *Дверницкій*, (см. это имя) слѣдуя изъ-за Вислы въ Волынь и Подолію, для распространенія тамъ возстанія, простоялъ подъ Замостьемъ до 28 марта, наблюдаемый генералами Крейцомъ и Ридигеромъ; потомъ вторгся въ предѣлы Россіи, но былъ разбитъ подъ *Боремлемъ* (см. это) и отброшенъ въ Галицію. Послѣ Дверницкаго пробрался въ Замостье Хржановскій, также простоялъ тамъ нѣсколько дней, и снова присоединился къ своей арміи. По переходѣ генерала Ридигера черезъ Вислу, Замосць былъ обложенъ частію 3-го пѣхотнаго корпуса генерала Кайсарова, который имѣлъ нѣсколько довольно жаркихъ дѣлъ съ гарнизономъ, и между прочимъ 4-го августа, когда приступомъ овладѣлъ двумя редутами, прикрывавшими предмѣстіе Новомясто. Замосць была послѣдняя изъ польскихъ крѣпостей, которая сдалась русскому оружію; гарнизонъ былъ отпущенъ тогда же на родину и войска генералъ-лейтенанта Кайсарова, занявъ крѣпость, нашли

въ ней между прочимъ 200 орудій. Послѣ того крѣпость значительно возобновлена и окрестное мѣстоположеніе обсушено посредствомъ канавъ.

Л. П. К.

ЗАНДЕРСГАУЗЕНЪ. Деревня съ 400 жит. въ Нижнегессенской области курфиршества Гессенскаго, замѣчательная по сраженію 23 іюля н. с. 1758 года.

Герцогъ Брауншвейгскій, разбивъ, 23 іюня 1758 г. при *Крефельдѣ* (см. это слово) французскую армію подъ начальствомъ графа Клермона, переправился на лѣвый берегъ Рейна; при Марбургѣ на Ланѣ онъ оставилъ небольшой отрядъ, подъ командою принца Казимира Изенбургскаго, для прикрытія гессенскихъ владѣній. Тогда маршалъ Субизъ отдѣлилъ герцога Брольо, съ сильнымъ отрядомъ, для изгнанія союзниковъ изъ Гессена, и открытія ему пути къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Порученіе, данное принцу Изенбургскому, было тѣмъ труднѣе, что кромѣ превосходства непріятельскихъ силъ, собственный отрядъ его состоялъ большею частію изъ вновонабранныхъ войскъ, которыхъ нравственная сила поддерживалась только храбростію и опытностію офицеровъ. Весь отрядъ принца состоялъ изъ 3440 чел. пѣхоты и 480 конницы съ 10 орудіями, тогда какъ герцогъ Брольо имѣлъ въ распоряженіи своемъ 5750 чел. пѣхоты, 1200 конницы и 28 орудій. Въ іюлѣ, французская армія, подъ начальствомъ Субиза, двинулась изъ Ганау къ Марбургу; принцъ Изенбургскій очистилъ этотъ городъ и Кассель, и въ полумилѣ отъ послѣдняго занялъ, на Минденской дорогѣ, выгодную позицію на открытой высотѣ позади деревни Зандерсгаузенъ. Правый его флангъ примыкалъ къ крутому и лѣсистому берегу рѣки Фульды, занятому гессенскими егерями; боевая линія (6 баталіоновъ) растянута была по обѣимъ сторонамъ Минденской дороги, между берегомъ Фульды и Эллернскимъ оврагомъ, занятымъ равно какъ и мыза Эллербахъ, гановерскими егерями, полубаталіономъ пѣхоты и эскадрономъ конницы; остальные три эскадрона стояли на лѣвомъ крылѣ; двѣ роты инвалидовъ, расположенныя въ одну шеренгу, представляли видъ второй линіи; деревни Зандерсгаузенъ и Беттенгаузенъ были заняты легкими отрядами. Герцогъ Брольо имѣлъ повелѣніе неослабно преслѣдовать непріятеля, между тѣмъ какъ главная армія шла за герцогомъ не далѣе какъ на одинъ переходъ. По утру, 23 іюля Французы, заняли Кассель, а въ 11 часовъ двинулись чрезъ Зихенгофъ къ Беттенгаузену. Находившійся въ ней гессенскій отрядъ, державшись нѣкоторое время на мосту чрезъ Лоссевскій ручей и въ прилежащихъ домахъ и садахъ, отступилъ къ главному отряду. Въ часъ по полудни Французы развернулись паралельно съ союзниками; на лѣвомъ флангѣ, у берега рѣки Фульды, стояли эльзасскіе волонтеры; 8 баталіоновъ пѣхоты составляли первую, 12 эскадроновъ—вторую линію; артиллерія частію находилась при баталіонахъ, частію на правомъ крылѣ, для обстрѣливанія мызы и оврага Эллербахъ, противъ котораго направлены были три роты гренадеръ и четыре баталіона Швейцарцевъ, подъ начальствомъ генерала Валднера. Въ два часа былъ открытъ огонь; но рекогносцировки и передвиженія войскъ замедлили настоящую аттаку, которая началась только въ четыре часа, и была предпринята тремя колоннами, каждая изъ четырехъ баталіоновъ и столькихъ же эскадроновъ. Принцъ Изенбургскій пошелъ на встрѣчу Французовъ всею своею линіею. Герцогъ Брольо выдвинулъ изъ второй линіи конницу; она частію была опрокинута гессенскою, но потомъ въ свою очередь, взявъ во флангъ непріятеля, прогнала его за пѣхоту, которая, принимая мало по малу въ право, для очищенія мѣста кавалеріи, наконецъ совершенно перемѣнила фронтъ и стала параллельно Минденской дорогѣ. Гессенскіе и гановерскіе стрѣлки

продолжали между тѣмъ упорно защищать берегъ рѣки Фульды и Эллербахскій оврагъ. Отъ этого произошло большое отверстіе между центромъ и лѣвымъ крыломъ союзниковъ, занятое только вновь собравшеюся ихъ конницею и однимъ баталіономъ пѣхоты. Брольо, слѣдуя за движеніемъ противниковъ, также перемѣнилъ фронтъ, заходя правымъ крыломъ впередъ и прикрывая себя съ права конницею; послѣ этого онъ ударилъ на непріятеля въ штыки. Союзники были отброшены къ Фульдѣ, а егеря ихъ, сильно тѣснимые съ фронта и фланговъ, окружены и большею частію взяты въ плѣнъ. Въ 7 часовъ вечера сраженіе было рѣшено совершенно. Въ величайшемъ безпорядкѣ, отступили союзники по единственной узкой дорогѣ въ долинѣ, между тѣмъ какъ конница ихъ образовала арріергардъ на Минденской дорогѣ. На лѣвомъ крылѣ, въ Эллербахѣ, битва все еще продолжалась и только въ 8 часовъ сражавшіеся здѣсь гановерскія егеря и полубаталіонъ пѣхоты получили приказаніе къ отступленію, которое они и совершили чрезъ Уплагъ. Потеря союзниковъ была весьма значительна и состояла въ 40 офицерахъ, 1000 рядовыхъ и 7 орудіяхъ; Французы, потерявъ еще болѣе, особенно во время борьбы въ Эллербахѣ, преслѣдовали отступающихъ только до Лутернберга. На другое утро явились они въ Минденѣ, взяли еще 150 плѣнныхъ, 8 пушекъ, большой обозъ, а въ Цигенгайнѣ также 14 пушекъ, и значительный запасъ снарядовъ. *А. Н. Б.*

ЗАНУЗДЫВАНЬЕ ЛОШАДЕЙ. Лошади зануздываются уздечками и мундштуками; первый родъ называется зануздываньемъ, послѣдній мундштученьемъ.

Уздечка, должно полагать, принадлежитъ къ изобрѣтеніямъ тѣхъ временъ, когда люди начали употреблять лошадь для своихъ потребностей, тогда какъ мундштукъ становится извѣстнымъ только со временъ рыцарскихъ. Не входя въ изслѣдованія изобрѣтенія уздечки и мундштука, приступимъ къ самому дѣлу.

Мнѣніе многихъ, что рука ѣздока составляетъ главную часть зануздыванья, и что хорошо управляемая и выѣзженная лошадь должна ходить одинаково и правильно, будетъ ли она зануздана виткой или палкой, весьма часто опровергается на практикѣ. Всякому, кто обращалъ нѣкоторое вниманіе на верховую ѣзду, вѣрно случалось не разъ видѣть, что лошади, отлично выѣзженныя и подъ хорошими ѣздоками, но дурно занузданныя, ходили не вѣрно, и на оборотъ. Изъ сего мы можемъ сдѣлать заключеніе, что зануздыванье имѣетъ большое вліяніе на веденіе лошади и по сему составляетъ весьма важную часть верховой ѣзды.

Удило уздечное и мундштучное дѣйствуютъ на ротъ лошади; а послѣднее, сверхъ рта, еще и на выемку подбородка. Употребляя иногда удило для принужденія лошади покориться нашей волѣ, напр. если она не послушна, мы не должны однако считать его орудіемъ насильственнымъ. Удило есть ничто иное, какъ средство, производящее во рту лошади чувство такого рода, которому она, при натягиваніи поводьевъ, добровольно повинуется. Чувство сіе, производимое продолжительно и правильно, научаетъ ее наконецъ исполнять волю ѣздока. Для достиженія сего, лошадь непремѣнно должна имѣть упоръ на поводъ, т. е. ѣздокъ долженъ чувствовать, что лошадь внимательна къ удилу, упирается на него, не обременяя руки ѣздока и готова ему повиноваться. Требуя слѣпаго повиновенія отъ лошади и не желая употреблять противъ нее насильственныхъ средствъ, мы непремѣнно должны обращать особенное вниманіе на устройство рта ея, если хотимъ, чтобъ удило соотвѣтствовало своей цѣли.

У занузданной лошади удило имѣетъ прикосновеніе во рту къ языку, къ губамъ и къ деснамъ, т. е. къ частямъ

вѣтвей нижней или задней челюсти, находящимися между рѣзцами и коренными зубами. У жеребцовъ и мериновъ на сихъ частяхъ бываетъ клыкъ, но у кобылъ рѣдко. Губы состоятъ изъ мышицъ и покрыты довольно твердою кожей, по сему они не такъ чувствительны къ давленію удила, какъ десна, состоящія изъ костей, покрытыхъ только слизистой плевой и, какъ языкъ, снабженныя большою чувствительностію. Чѣмъ выше и острѣе десна и чѣмъ тоньше кожа, покрывающая ихъ, тѣмъ они чувствительнѣе. При разсматриваніи языка, должно принимать въ соображеніе толщину его и ширину канала, въ которомъ онъ помѣщается. Хотя мы рѣдко встрѣтимъ два рта одинаковаго свойства чувствительности, но, не взирая на это, каждый ротъ хорошъ, если не искаженъ естественными недостатками, и зануздавъ его свойственнымъ ему образомъ, мы всегда будемъ въ состояніи достаточно на него дѣйствовать, поддерживая только во рту чувствительность и не затягивая лошадь. Посему непремѣнное условіе при зануздываньи есть то, чтобы удилу предоставлена была нѣкоторая свобода такъ, чтобы оно, лишь только натягиваніе поводьевъ прекратится, могло тотчасъ придти въ первоначальное свое положеніе. Но это свойство удила, при натягиваніи поводьевъ, произведетъ желаемое дѣйствіе на лошадь только тогда, когда она слаетъ поводу всей головой, а не одною нижнею челюстью.

Уздечка составляется изъ удила и оголовья съ поводьями. Удило уздечное состоитъ изъ двухъ желѣзныхъ частей, связанныхъ такъ, чтобы они могли свободно двигаться. На концѣ каждой части находится кольцо, къ которому пристегиваются оголовье и поводья. Если кольца сіи малы, то къ нимъ придѣлываютъ небольшой желѣзный прутъ, для того, чтобы они не могли войти въ ротъ лошади. Самое удило всегда бываетъ къ кольцамъ толще, а къ серединѣ болѣе или менѣе тоньше. Удила бываютъ круглыя и гладкія, съ подвижными кольцами и крученыя. Весьма естественно, что удила перваго рода суть самыя слабыя и пріятныя для лошади, и свойство сіе увеличивается со степенью толщины ихъ. Дѣйствіе удилъ, снабженныхъ кольцами, строже, потому что возвышенія, образуемыя кольцами, болѣе раздражаютъ ротъ лошади, и поелику кольца сіи подвижны, то они поддерживаютъ ротъ ея свѣжимъ. Крученыя удила имѣютъ рѣжущее свойство, а потому суть самыя строгія.

Уздечное удило, неприведенное въ дѣйствіе поводьями, лежитъ отъ собственной тяжести на языкѣ и губахъ; при натягиваніи поводьевъ обѣ половины удила образуютъ уголъ, отъ этого языкъ получаетъ болѣе свободы, а дѣйствіе болѣе сосредоточивается на губахъ и деснахъ. Поелику поводья у уздечки прикрѣплены къ концамъ удила, а удило дѣйствуетъ просто безъ участія какихъ либо другихъ частей, какъ сіе бываетъ при мундштукѣ, то оно и объясняетъ лошади просто и утвердительно то, чего ѣздокъ отъ нее требуетъ. По сему, направленіе поводьевъ назначаетъ направленіе, по которому удило должно дѣйствовать, такъ, что, поставивъ руки выше, мы поднимаемъ лошадь, а опустивъ ихъ ниже, собираемъ ее. Такъ какъ уздечное удило въ срединѣ подвижно, то мы можемъ не только дѣйствовать на одну сторону лошади и ставить голову ея какъ хотимъ, но даже можемъ дѣйствовать одной половиной удила по одному направленію, а другой половиной по другому. Отъ этого свойства уздечки ѣздокъ при веденіи лошади получаетъ большія выгоды. Изъ сего видно, что уздечка не только полезна для приготовленія молодыхъ лошадей къ выѣздкѣ и для исправленія испорченныхъ лошадей, но что она есть необходимо нужное орудіе при выработкѣ ихъ. Неопытный ѣздокъ можетъ равнымъ обра-

зомъ съ пользою употреблять ее, потому что управленіе ею просто и естественно.

Остальныя части уздечки суть: *оголовье*, состоящее изъ головной и щечныхъ частей, которыми удерживается удило во рту лошади; *налобникъ* и *подбородня*. Части, находящіяся на щекахъ, должны быть такой длины, чтобы удило, не приведенное въ дѣйствіе поводьями, лежало не много выше клыковъ, но не касалось бы до угловъ рта. Дѣйствіе уздечки уменьшается, а въ иныхъ случаяхъ даже совершенно уничтожается, если уменьшить гибкость щечныхъ частей посредствомъ *переносья*, т. е., кожанаго ремня, надѣваемаго во время работы на уздечкѣ тѣмъ лошадямъ, которыя, при натягиваніи поводьевъ, открываютъ ротъ, или сдвигаютъ въ сторону нижнюю челюсть. Ремень сей надѣвается выше рта тамъ, гдѣ начинаются хрящеватыя части носовыхъ костей.

Уздечки бываютъ рабочія и выводныя: первыя употребляются для работы лошадей, а послѣднія для выводки ихъ. Между ними можетъ быть только та разница, что у рабочей уздечки удило должно быть свойственное рту лошади и при этомъ необходимъ толстый ремень, проведенный подъ выемкой подбородка отъ одного кольца удила къ другому, для пристегиванія корды. Иногда употребляютъ вмѣстѣ съ рабочей уздечкой или съ мунштукомъ такъ называемую трензельку. Удило на ней бываетъ гораздо тоньше, и кольца, къ которымъ пристегиваются поводья, меньше. Трензелька служитъ, такъ сказать, запасомъ для ѣздока на тотъ случай, если сломается удило рабочей уздечки или мунштука, но въ иныхъ случаяхъ заставляютъ ее дѣйствовать вмѣстѣ съ главнымъ удиломъ. Устройство уздечки не можетъ ни увеличить, ни уменьшить дѣйствія ея на лошадь; это совершенно зависитъ отъ силы, употребляемой ѣздокомъ при натягиваніи поводьевъ. По сему управленіе уздечкою всегда требуетъ нѣкоторой физической силы, особенно при управленіи одной рукой. Обстоятельство сіе вѣроятно было поводомъ изобрѣтенія мунштука, которымъ затрудненія сіи устраняются.

Приступая къ описанію дѣйствія мунштука, мы прежде разсмотримъ составныя его части. Оголовье мунштучное состоитъ изъ *головной части*, *налобника*, *подбородни*, *щечныхъ ремней*, къ которымъ пристегивается самый мунштукъ, и *переносья*. Мунштукъ состоитъ изъ *удила*, *двухъ боковыхъ щечекъ* и *цѣпочки*. Первыя двѣ части соединяются между собой посредствомъ возвышенія (Zapfen), которое находится на наружныхъ сторонахъ боковыхъ щечекъ; цѣпочка прикрѣпляется къ верхней части боковой щечки правой стороны крючкомъ, а на верхней части боковой щечки лѣвой стороны находится такой же крючекъ, на который цѣпочка застегивается. Удила мунштучныя вообще можно раздѣлить на два рода: на удила прямыя, или безъ свободы для языка, и на удила съ душкой, или доставляющія свободу языку. Оба рода удилъ бываютъ *цѣльныя*, т. е., состоящія изъ одного куска, или *ломаныя*, т. е., составленныя изъ двухъ совершенно ровныхъ кусковъ. Но иногда случается, что удила, имѣющія свободу для языка, составляются и изъ трехъ частей. Удила, состоящія изъ двухъ частей, связаны въ срединѣ подобно уздечному удилу. Всѣ вообще удила бываютъ или гладкія, или снабженныя кольцами. На прямыхъ удилахъ кольца помѣщаются во всю длину ихъ, а на удилахъ съ душкой, они идутъ съ обѣихъ сторонъ, начиная отъ боковыхъ щечекъ до начала душки. Кольца сіи имѣютъ одинаковое назначеніе съ кольцами, находящимися на удилѣ уздечномъ. Ихъ недостатокъ состоитъ въ томъ, что они иногда рѣжутъ и тѣмъ повреждаютъ десна и губы. Для устраненія сего дѣлаютъ на удилѣ одно кольцо, имѣющее видъ оливы. Выпуклость сихъ оливъ болѣе сосредоточиваетъ въ одно мѣсто дѣйствіе боковыхъ частей

и недопускаетъ лошадь класть губы на десна. Иногда на кольцахъ и оливахъ напиливаютъ черты, но сіе можно допустить только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, потому что это средство причиняетъ боль и совершенно противно всѣмъ правиламъ запуздыванья. Для поддержанія свѣжести рта лошади, придѣлываютъ иногда къ срединѣ душки разныя игрушки, но это совершенно безполезно, потому что для поддержанія качества хорошаго рта нужно замундштучить лошадь какъ слѣдуетъ и вести ее надлежащимъ образомъ; въ противномъ же случаѣ игрушки нисколько не помогутъ.

Сверхъ выше упомянутыхъ мундштуковъ, есть еще турецкіе мундштуки. По срединѣ удила такого мундштука, тамъ, гдѣ у насъ находится душка, придѣланъ родъ лопаточки; въ этой лопаточкѣ есть отверстіе, чрезъ которое продѣвается кольцо такой величины, что, положивъ удило въ ротъ лошади, въ кольцѣ семъ помѣщается нижняя челюсть. Мундштуки сіи чрезвычайно строги и могутъ переломить нижнюю челюсть, а потому совершенно неупотребительны. Разсмотримъ теперь дѣйствіе самаго мундштука.

Мундштукъ дѣйствуетъ по законамъ простаго рычага, т. е., у котораго сила и тяжесть двигаются по одному направленію. Рука ѣздока, приводящая въ дѣйствіе мундштукъ, составляетъ силу, а голова лошади приводимую въ движеніе тяжесть. Мы видимъ, что хорошо замундштученная лошадь, при натягиваніи поводьевъ, сдаетъ голову и повинуется поводу, по сему тяжесть двигается по тому же направленію, по которому и сила. Приводя въ дѣйствіе во рту лошади хорошо пригнанный мундштукъ, у котораго цѣпочка не слишкомъ туго застегнута, мы замѣчаемъ, что по мѣрѣ натягиванія поводьевъ, пристегнутыхъ въ кольца, находящіяся въ нижнихъ частяхъ боковыхъ щечекъ (ихъ только должно принимать за рычаги), отверстіе, находящееся въ верхней части боковыхъ щечекъ (къ нему пристегивается оголовье), до извѣстной степени подается впередъ, а цѣпочка прилегаетъ къ выемкѣ подбородка, и потомъ удерживаетъ верхнюю часть боковыхъ щечекъ. Если же мы не застегнемъ цѣпочки или застегнемъ ее слишкомъ слабо, то при натягиваніи поводьевъ верхняя часть боковой щечки будетъ подаваться впередъ до тѣхъ поръ, пока станетъ на одной линіи съ поводомъ. Въ такомъ случаѣ дѣйствіе рычага въ мундштукѣ прекращается и мы при видѣ мундштука такого рода говоримъ, что онъ заваливается. Застегнувъ же цѣпочку надлежащимъ образомъ, усмотримъ, что отверстіе въ верхней части боковой щечки подается впередъ въ той мѣрѣ, какъ цѣпочка прилегаетъ къ выемкѣ подбородка. Коль скоро цѣпочка начнетъ удерживать отверстіе въ верхней части боковой щечки, то и дѣйствіе мундштука на лошадь начинается.

Мнѣнія на счетъ чувствительности, производимой на лошадь удиломъ и цѣпочкой, весьма различны. Одни утверждаютъ, что удило дѣйствуетъ сильнѣе на лошадь, другіе полагаютъ противное. Разсмотримъ подробнѣе это обстоятельство. Натягивая поводья и приводя тѣмъ мундштукъ въ дѣйствіе, мы видимъ, что удило прижимаетъ десна и языкъ, а цѣпочка подбородокъ. Теперь главное дѣло въ томъ, которое изъ сихъ давленій ощутительнѣе для лошади. Естественно, что лошадь повинуется тому давленію, которое сильнѣе на нее дѣйствуетъ. Если принять, что цѣпочка дѣйствуетъ сильнѣе удила, то лошадь должна при натягиваніи поводьевъ задрать голову, ибо давленіе, производимое на подбородокъ, будетъ сильнѣе давленія, производимаго на десна. Но при натягиваніи поводьевъ усматривается, что лошадь сдаетъ голову; слѣдовательно давленіе, производимое удиломъ на десна, сильнѣе да-

вленія, производимаго цѣпочкою на подбородокъ лошади.

Изъ всего вышесказаннаго должно сдѣлать заключеніе, что выбирая мундштукъ для какой либо лошади, мы обязаны смотрѣть на то, чтобы онъ, по устройству своему, производилъ удиломъ большую чувствительность во рту лошади, чѣмъ цѣпочкой въ ея подбородкѣ.

При выборѣ мундштука многое зависитъ отъ устройства рта лошади, и мы непремѣнно должны знать, отъ чего происходитъ большая или меньшая его чувствительность. Дѣйствіе удила и цѣпочки производится исключительно на нижнюю челюсть; слѣдовательно эта часть, при выборѣ мундштука, должна быть преимущественно принимаема въ соображеніе. Удило лежитъ на деснахъ; челюсть между ними раздѣляется на двѣ вѣтви и образуетъ каналъ, въ которомъ помѣщается языкъ. На наружной сторонѣ челюсть раздѣляется выше и образуетъ при семъ возвышеніе. Происходящее отъ этого углубленіе на подбородкѣ есть его выемка, которая закруглена подобно всему подбородку. Кожа въ этомъ мѣстѣ толще, чѣмъ выше выемки, гдѣ и начинается раздѣленіе челюсти.

Изъ сего устройства нижней челюсти явствуетъ, что десна лошади чувствительнѣе выемки подбородка. По устройству самихъ десенъ, форма языка и ширина канала, въ которомъ онъ помѣщается, имѣютъ еще большее вліяніе на большую или мѣньшую ихъ чувствительность. Десна высокія, острыя и покрытыя тонкимъ слоемъ мяса, всегда чувствительнѣе десенъ низкихъ, плоскихъ и закругленныхъ, покрытыхъ толстымъ слоемъ мяса. Если въ первомъ случаѣ языкъ такой толщины, что совершенно помѣщается въ каналѣ, то давленіе удила еще сильнѣе дѣйствуетъ на десна; ибо языкъ, имѣя полное помѣщеніе въ каналѣ, нисколько не препятствуетъ сему давленію. Если же каналъ такой ширины, что языкъ въ немъ не имѣетъ достаточнаго помѣщенія, то при давленіи удила, онъ ложится на десна и тѣмъ уменьшаетъ ихъ чувствительность.

Въ этомъ заключаются общія правила, которыми непремѣнно должно руководствоваться при выборѣ мундштука для какой бы то ни было лошади.

Форма самаго удила имѣетъ также большое вліяніе на большую или мѣньшую строгость мундштука. Всѣ удила прямыя, при натягиваніи повода, ложатся на языкъ, чѣмъ уменьшается сила давленія ихъ на десна, а отъ этого и дѣйствіе на ротъ становится слабѣе. Относительно цѣпочки, которая также имѣетъ вліяніе на дѣйствіе мундштука, она всегда должна дѣйствовать слабѣе на выемку подбородка, чѣмъ удило на ротъ лошади, и лежать ровно, гладко и не поднимаясь вверхъ; наконецъ должно также соблюдать пропорціональность между нижнею и верхнею частями боковой щечки, ибо и отъ этого зависитъ сильнѣйшее или слабѣйшее дѣйствіе мундштука. Принявъ за правило, что дѣйствіе это усиливается, чѣмъ болѣе уголъ, образуемый поводомъ и боковою щечкою, приближается къ прямому и обратно, не трудно будетъ убѣдиться, что длина нижней и верхней части боковой щечки не можетъ быть произвольна, и что кольцо, къ которому пристегиваются поводья, должно находиться на линіи, проведенной посрединѣ щечки сверху внизъ. При томъ отъ величины верхней части зависитъ, чтобы цѣпочка находилась на своемъ мѣстѣ.

Обратимся теперь къ выбору для лошади свойственнаго ей мундштука.

При выборѣ мундштука, мы прежде всего должны обращать вниманіе на устройство рта лошади и выемки ея подбородка, и потомъ взять удило такое, которое бы дѣйствовало сильнѣе цѣпочки; а для опредѣленія дѣйствія всего мундштука принять въ соображеніе пропорціональность боковыхъ его щечекъ. Для сего нужно опредѣлить

мѣсто удила во рту лошади и измѣрить самый ротъ; тогда мы будемъ въ состояніи не только выбрать свойственное рту лошади удило, но и опредѣлить пропорціональность боковыхъ щечекъ. Удило должно находиться во рту лошади прямо надъ выемкой подбородка.

Для измѣренія рта лошади, употребляется прямая гладкая и не слишкомъ толстая палочка; одинъ конецъ ея долженъ быть гладко и прямо обрѣзанъ; она кладется на языкъ тамъ, гдѣ приходится лежать удилу, и такимъ образомъ, чтобы не сжимала и не сдвигала губъ съ натуральнаго ихъ положенія. При семъ оба указательные пальца должны быть прямо вытянуты, одинъ касаясь обрѣзаннаго конца палочки, другой придерживая ее. Пространство между указательными пальцами опредѣляетъ ширину рта лошади. Для измѣренія высоты нижней челюсти, указательный палецъ лѣвой руки кладется подъ языкомъ на деснахъ тамъ гдѣ должно лежать удило, а правый въ выемкѣ подбородка. Пальцы должно держать параллельно, такъ, чтобы средними составами они лежали на означенныхъ точкахъ. Разстояніе между обоими пальцами отмѣчается на палочкѣ, что и составитъ вышину нижней челюсти. Сіи двѣ мѣрки опредѣляютъ пропорціональность всѣхъ частей мундштука. Мѣрка ширины рта служитъ основаніемъ при опредѣленіи разстоянія между обѣими боковыми щечками, или длины удила.

Для правильнаго положенія и дѣйствія удила, необходимо нужно, чтобы губы лошади оставались въ спокойномъ, естественномъ своемъ состояніи, но для сего длина удила непремѣнно должна соотвѣтствовать ширинѣ рта лошади. Если удило будетъ слишкомъ коротко, то губы, прижимаемыя боковыми щечками, будутъ попадать въ ротъ лошади подъ удило, и препятствовать движенію боковыхъ щечекъ. Это обстоятельство также пріучитъ лошадь хватать боковыя щечки. Если же удило будетъ длинно, такъ что боковыя щечки будутъ находиться на слишкомъ большомъ разстояніи одна отъ другой, то цѣпочка, будучи не въ состояніи правильно облегать всю выемку подбородка, будетъ только дѣйствовать на отдѣльныя ея точки, и чувствительность, производимая цѣпочкою въ выемкѣ подбородка, сдѣлается для лошади ощутительнѣе. При настоящей же длинѣ удила, боковыя щечки прилегаютъ правильно, не жмутъ губъ, ротъ закрывается вѣрно и цѣпочка лежитъ на своемъ мѣстѣ. Ширина рта служитъ также основаніемъ при опредѣленіи длины цѣпочки. Съ крючкомъ, которымъ прикрѣпляется къ боковой щечкѣ, она должна содержать въ себѣ ширину рта въ полтора раза.

Для сбереженія лошадей еще непривыкшихъ къ мундштуку, мы должны первоначально застегивать цѣпочку подлиннѣе, дабы чувствительность, производимая удиломъ во рту лошади, всегда бы превышала чувствительность, производимую цѣпочкою въ выемкѣ подбородка, ибо чѣмъ туже мы застегнемъ цѣпочку, тѣмъ сильнѣе она будетъ дѣйствовать на подбородокъ лошади, такъ что наконецъ дѣйствіе цѣпочки превзойдетъ дѣйствіе удила; и лошадь сдѣлается недовѣрчивою къ поводу. Всякому опытному ѣздоку извѣстно, какъ трудно уже напуганную лошадь пріучить къ поводу.

Мѣра вышины нижней челюсти служитъ основаніемъ при опредѣленіи ширины канала. Ширина канала относится къ вышинѣ нижней челюсти, какъ $^{3}/_{4}$ къ 1, въ тѣхъ точкахъ, въ которыхъ ихъ вымѣрили. Въ этомъ мы можемъ убѣдиться на всякой *мертвой челюсти*. При удилахъ съ душками, ширина канала опредѣляетъ ширину ихъ. Сверхъ сего, по вышинѣ нижней челюсти назначается вышина верхней части боковой щечки. Если боковыя щечки раздѣлены правильно, то верхняя часть должна быть прима, и одной

величины съ вышиной нижней челюсти. Мунштуки, у которыхъ верхняя часть боковыхъ щечекъ имѣетъ сказанную величину, всегда дѣйствуютъ правильно, не заваливаются и цѣпочки ихъ остаются на своемъ мѣстѣ. Въ неправильной величинѣ верхней части боковой щечки заключается причина, почему такъ много мунштуковъ заваливается и цѣпочки поднимаются. Хотя многіе и закрѣпляютъ мунштуки, которые заваливаются, къ оголовью и застегиваютъ цѣпочку потуже, для исправленія сего недостатка, но оба средства не приносятъ никакой существенной пользы, потому что въ первомъ случаѣ подвижность мунштука прекращается, слѣдовательно и его дѣйствіе; и сила, употребляемая ѣздокомъ для приведенія мунштука въ дѣйствіе, чрезъ натягиваніе повода удерживается оголовьемъ; во второмъ же случаѣ, для достиженія своей цѣли, нужно будетъ застегнуть цѣпочку такъ туго, что лошадь не въ состояніи принять мунштука.

Для опредѣленія вышины верхней части боковой щечки, можно взять также за основаніе ширину канала, и сдѣлать верхнюю часть на $^1/_4$ выше. Ширина канала большею частію бываетъ въ $1^1/_2$ вершка; разумѣется, и здѣсь также встрѣчаются исключенія.

Крючекъ, которымъ цѣпочка прикрѣпляется къ верхней части боковой щечки, и другой, на который она застегивается, должны быть оба въ $^3/_4$ вышины верхней части боковой щечки, горизонтальны и немного выгнуты къ наружи. Они должны быть оба пригнаны къ отверстію, находящемуся въ верхней части боковой щечки, къ которому пристегивается оголовье такъ, чтобы были немного подвижны; это способствуетъ цѣпочкѣ оставаться на своемъ мѣстѣ. Для правильнаго дѣйствія мунштука необходимо, чтобы вышеупомянутые крючки находились въ сказанномъ отверстіи, а не въ особенной дырочкѣ, какъ сіе обыкновенно дѣлается. Мунштукъ въ первомъ случаѣ получаетъ болѣе свободы, цѣпочка начинаетъ свое дѣйствіе немного позже, а сіе весьма важно, особенно для чувствительныхъ лошадей.

Какъ сила дѣйствія верхней части боковой щечки при извѣстной величинѣ зависитъ отъ пропорціональности нижней, то вообще принято, чтобы нижняя часть боковой щечки была вдвое длиннѣе верхней. Не взирая на то, что дѣйствіе мунштука зависитъ отъ угла, подъ которымъ натягивается поводъ, нижняя часть боковой щечки все-таки должна имѣть извѣстную длину, дабы быть въ состояніи надлежащимъ образомъ дѣйствовать. Иногда дѣлаютъ нижнюю часть боковой щечки длиннѣе вышеупомянутой мѣры; но общее дѣйствіе мунштука отъ этого нисколько не выигрываетъ. Вообще очень трудно опредѣлить общую мѣру нижней части боковой щечки для всѣхъ лошадей; при этомъ всегда должно болѣе или менѣе брать въ соображеніе складъ лошади, для которой предполагается сдѣлать мунштукъ.

Всякій, зная теперь мѣру каждой части мунштука, легко будетъ въ состояніи выбрать мунштукъ свойственный рту лошади. Но при мунштукахъ съ душками, должно еще обратить вниманіе на ширину и вышину сихъ душекъ. Они дѣлаются для того, чтобы дать языку больше свободы, по сему и должны быть одной ширины съ языкомъ, и такъ высоки, чтобъ онъ могъ хорошо помѣститься. Вообще принято, что вышина душки должна быть въ половину ширины ея, но и здѣсь бываютъ также исключенія. У лошадей съ очень толстыми языками дѣлаютъ вышину душки во всю ширину ея. Однакожъ душки никогда не должны быть такъ высоки, чтобы доставали до неба лошади, ибо въ семъ случаѣ душка будетъ безпокоить лошадь и она не будетъ держать головы спокойно.

Мы до-сихъ-поръ еще не сказали ничего о такъ называемыхъ лома-

выхъ мундштукахъ, у которыхъ удило состоитъ не изъ одного куска, но изъ двухъ и болѣе частей. Мундштуки сіи у насъ извѣстны подъ названіемъ простыхъ гладкихъ мундштуковъ, полудессаускихъ и дессаускихъ. Мундштукъ простой, гладкій, удило котораго состоитъ изъ двухъ частей, весьма полезенъ для пріученія молодыхъ, очень чувствительныхъ лошадей къ мундштуку, потому что удило его имѣетъ большое сходство съ удиломъ уздечки. Ломаные мундштуки имѣютъ вообще свойство гнуться, если мундштукъ приводится въ дѣйствіе; отъ этого они не дѣйствуютъ прямо на десны, но облегаютъ ихъ и дѣйствуютъ въ сторону, почему дѣйствіе ихъ во рту лошади будетъ очень неопредѣленно. Если же они не будутъ гнуться, то дѣйствіе ихъ будетъ совершенно одно съ твердымъ мундштукомъ. Въ семъ случаѣ переломъ вовсе излишенъ.

Въ заключеніе нашей статьи, мы сдѣлаемъ еще нѣкоторыя общія замѣчанія. Лошади съ тяжелыми головами, короткими шеями и затылками, и вообще съ тяжелымъ передомъ, всегда ложатся на поводъ, а потому и требуютъ мундштука построже. У такихъ лошадей должно внимательно разсмотрѣть устройство рта и выемки подбородка, дабы опредѣлить, весь ли мундштукъ долженъ быть строгъ или только отдѣльныя его части. Лошади со слабыми задами нуждаются въ поддержкѣ повода. Длинная нижняя часть боковой щечки для нихъ полезна. Для лошадей чувствительныхъ и недовѣрчивыхъ должно употреблять мундштуки, не производящіе слишкомъ большой чувствительности. Строгіе мундштуки иногда бываютъ поводомъ упрямства горячихъ лошадей, но для удержанія ихъ во власти ѣздока, нужно употреблять строгіе; по сему такихъ лошадей надо мундштучить, какъ можно тщательнѣе и осторожнѣе. Для нечувствительныхъ лошадей необходимо нужны строгіе мундштуки; они должны быть такъ устроены, чтобы какъ можно сильнѣе дѣйствовали на чувствительныя части рта и подбородка; тогда они произведутъ желаемое дѣйствіе. Когда лошадь замундштучена новымъ мундштукомъ, то должно, не садясь на нее, натянуть поводъ, и убѣдиться въ томъ, имѣетъ ли онъ нужную подвижность, не подымается ли цѣпочка и не дѣйствуетъ ли онъ слишкомъ строго. Если удило причиняетъ боль во рту, лошади, то она обыкновенно мотаетъ головой, открываетъ ротъ и высовываетъ даже языкъ. Если лошадь, при малѣйшемъ натягиваніи повода, осаживаетъ или даже вьется на дыбы, то мундштукъ слишкомъ строгъ; если же она не обращаетъ ни какого вниманія на дѣйствіе удила, то мундштукъ слишкомъ слабъ. Лошадямъ, которыя въ первый разъ замундштучены, должно всегда отпустить переносье и цѣпочку подлиннѣе. Когда лошадь слишкомъ чувствительна во рту и въ выемкѣ подбородка, то можно, для уменьшенія дѣйствія, удило обернуть тряпкой, а цѣпочку подшить кожей. Средство сіе въ особенности полезно, если ротъ лошади изъязвленъ грубымъ обращеніемъ или дурнымъ удиломъ, и мы все таки вынуждены ѣздить на мундштукѣ.

Потребность большаго числа мундштуковъ, для прінсканія свойственнаго рту каждой лошади, была поводомъ изобрѣтенія такъ называемаго пробнаго мундштука. На усовершенствованномъ ротмистромъ Балассою мундштукѣ такого рода, боковыя щечки такъ устроены, что ихъ можно по произволу дѣлать короче и длиннѣе; они прикрѣплены двумя винтами къ удилу такъ, что удило можно перемѣнять, или съ однимъ и тѣмъ же удиломъ мундштукъ сдѣлать шире и уже, смотря по обстоятельствамъ.

Какъ шорунтъ и мартингалъ употребляются иногда при зануздываньѣ и употребленіе ихъ имѣетъ на него нѣкоторое вліяніе, то мы здѣсь упомя-

немъ и о нихъ. Они употребляются при уздечкахъ и мунштукахъ. Хотя нижній конецъ каждаго изъ нихъ и прикрѣпляется къ подпругѣ, но дѣйствіе ихъ совершенно различно. Верхній конецъ шрунта прикрѣпляется подъ нижнею челюстью къ переносью. Цѣль употребленія его есть та, чтобы лошадь не вытягивала морды. Онъ исполняетъ это назначеніе, если мы ему дадимъ такую длину, на сколько хотимъ позволить лошади вытянуть морду. При сильномъ бѣгѣ или скачкахъ, онъ препятствуетъ лошади развернуть всѣ свои силы. Верхній конецъ мартингала разрѣзанъ на двое, къ каждому изъ сихъ концевъ пришито кольцо, сквозь которыя проходятъ поводья уздечки, а у мунштуковъ поводья трензельки. Отъ этого натянутый поводъ образуетъ уголъ и сильнѣе собираетъ лошадь. Въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ преимущество передъ шрунтомъ, и сверхъ того не препятствуетъ лошади употреблять всѣ свои силы, потому что если ѣздокъ даетъ полную волю поводьямъ, то дѣйствіе мартингала прекращается. *В. К. Л.*

ЗАНЯТІЕ КРѢПОСТИ. На войнѣ, крѣпости, находящіяся во власти непріятеля, пріобрѣтаются двоякимъ образомъ: берутся силой, или на договоръ. Силой пріобрѣтается крѣпость при удачномъ нечаянномъ или открытомъ нападеніи на нее, приступомъ и правильною осадою (см. слова: *Аттака крѣпостей, Осада*, и др.). Уступка крѣпости на договоръ дѣлается, или когда гарнизонъ и жители не имѣютъ достаточныхъ средствъ для обороны, или не хотятъ защищаться, или же когда они доведены до крайности, продолжительною *блокадою, бомбардированіемъ* или *осадою* (см. эти слова). По какимъ бы образомъ крѣпость ни была пріобрѣтена, надобно принять надлежащія мѣры, не только къ удержанію оной за собой, но и къ сохраненію всего, достающагося съ нею.

Штурмованіе крѣпости оканчивается обыкновенно плѣненіемъ и обезоруженіемъ оборонявшихъ ее войскъ и жителей. Тотчасъ по окончаніи штурма, или еще лучше въ ту минуту, когда удалось ворваться въ крѣпость съ достаточными силами, должно отрядить часть ихъ для отысканія пороховыхъ погребовъ и минъ, осмотрѣнія, не подложено ли гдѣ огня, пресѣченія въ минахъ огнепроводовъ и для занятія этихъ мѣстъ караулами. Такіе же караулы ставятся у всѣхъ выходовъ изъ крѣпости, у магазиновъ, цейхгаузовъ и вообще у всѣхъ важныхъ военныхъ, казенныхъ и общественныхъ строеній. Послѣ совершеннаго занятія крѣпости назначаются въ ней комендантъ и крѣпостной штабъ, составляется гарнизонъ и принимаются, съ помощью мѣстнаго начальства, буде оно имѣется, всѣ мѣры къ сохраненію въ городѣ порядка и спокойствія. Осаждающій корпусъ заравниваетъ между тѣмъ всѣ произведенныя имъ осадныя работы, истребляетъ оставшіеся матеріалы, которыхъ не намѣренъ взять съ собой, или употребить на приведеніе взятой крѣпости въ оборонительное состояніе. Комендантъ и гарнизонъ всѣми силами содѣйствуютъ этому дѣлу, исправляя при томъ поврежденныя въ осадѣ верки, пристроивая, буде нужно, новыя, и снабжая крѣпость всѣмъ потребнымъ для ея обороны (см. *Вооруженіе крѣпости*). Комендантъ дѣлаетъ также надлежащія медицинскія распоряженія, для храненія здоровья войскъ и жителей, осматриваетъ госпитали, освѣдомляется, нѣтъ ли заразительныхъ болѣзней, и т. д.

Въ прежнія времена не рѣдко случалось, что при упорной оборонѣ гарнизона и жителей, и по взятіи города приступомъ, осаждающія войска получали позволеніе грабить его въ продолженіе опредѣленнаго времени (см. *Приступъ*). Но этотъ варварскій, и при томъ опасный для самыхъ побѣдителей обычай, какъ противный нынѣшнему ха-

рактеру военныхъ дѣйствій, усовершенствованной дисциплинѣ и улучшенной нравственности войскъ, отмѣненъ во всѣхъ благоустроенныхъ арміяхъ.

Съ большою осторожностію должно занимать крѣпость, когда непріятель тайно оставилъ ее, съ намѣреніемъ прокрасться чрезъ облегающія ее войска. Рѣшившись на это, онъ обыкновенно закладываетъ мины, которыя взрываются, когда онъ вышелъ изъ крѣпости. Такъ французскій гарнизонъ, подъ начальствомъ Бренье, въ походѣ 1811 г., на Пиренейскомъ полуостровѣ, счастливо ушедшій, ночью на 11 мая, изъ португальской крѣпости Алмеиды, чрезъ обложившія ее англійскія войска, взорвалъ въ ней верки на двухъ полигонахъ.

Занятіе крѣпости, сдаваемой непріятелемъ на договоръ, происходитъ съ большимъ порядкомъ и безопасностію. Какъ скоро заключены съ обѣихъ сторонъ главныя предварительныя условія, осаждающіе занимаютъ обыкновенно одни изъ крѣпостныхъ воротъ, также и проломъ, когда онъ сдѣланъ въ предшествовавшихъ осадныхъ дѣйствіяхъ. По заключеніи окончательной *капитуляціи* (см. слово), обѣ стороны даютъ одна другой заложниковъ до исполненія всѣхъ ея статей. Потомъ обѣ назначаютъ артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ, медицинскихъ, провіантскихъ и другихъ чиновниковъ, для пріема всего, къ роду ихъ службы относящагося и развѣдыванія, не скрылъ ли непріятель гдѣ нибудь орудій, боевыхъ снарядовъ и т. п. Если непріятельскому гарнизону позволено выйти изъ крѣпости съ оружіемъ и военными почестями, то осаждающіе вступаютъ въ крѣпость не прежде, какъ по выходѣ онаго, и притомъ чрезъ другія ворота. Если въ непріятельскомъ гарнизонѣ замѣтно явное волненіе и ропотъ, какъ это случается иногда, когда онъ принужденъ сдаться военно-плѣннымъ, то принимаются еще особливыя мѣры предосторожности къ отвращенію кровопролитія между солдатами обѣихъ сторонъ и другихъ безпорядковъ внутри крѣпости.

Занятіе крѣпостей можетъ значительно ослабить армію, ко вреду ея дѣйствій въ открытомъ полѣ. Посему должно отдѣлить на гарнизоны только самое необходимое число войскъ. Если взятая крѣпость не лежитъ во владѣніяхъ непріятеля и жители не имѣютъ къ намъ непріязни, если она не велика и въ исправномъ состояніи, если расположена въ тылу нашей арміи или вообще на отдаленномъ пунктѣ театра войны, то можно по соразмѣрности уменьшить назначенный для нее гарнизонъ и усилить его уже въ то время, когда непріятель будетъ угрожать крѣпости аттакой. Если же напротивъ покоренная крѣпость находится въ землѣ непріятеля и жители питаютъ къ намъ явную или тайную ненависть, если она со многихъ сторонъ доступна аттакѣ, или столько запущена и повреждена, что для ея исправленія нужно произвести много работъ; наконецъ, если она очень важна по стратегическому своему положенію, или можетъ подвергнуться внезапному нападенію, то надлежитъ назначить такой гарнизонъ, который былъ бы достаточно силенъ для удержанія и обороны крѣпости (см. въ статьѣ: *Оборона крѣпостей*, отдѣленіе о силѣ гарнизона).

Но когда, по малочисленности дѣйствующей въ полѣ арміи, нѣтъ возможности отдѣлить въ крѣпость гарнизона потребной силы, то иногда занимаютъ одну только ея цитадель, а если нѣтъ цитадели, то выбираютъ выгоднѣйшую и удобнѣйшую для обороны часть крѣпости, устроиваютъ ее на подобіе цитадели и приводятъ сколь можно лучше въ оборонительное состояніе. Въ цитадель свозятъ всю находящуюся въ крѣпости артиллерію, всѣ боевые снаряды, порохъ и вообще всѣ запасы и матеріялы, которыми непріятель могъ бы воспользоваться при овладѣніи крѣпости. По разумѣется, что

дѣлается только тогда, когда гарнизонъ столь малочисленъ, а незанятая часть крѣпости столь обширна, запущена, или раззорена, что для него нѣтъ возможности оборонять ее съ успѣхомъ.

Наконецъ армія, овладѣвшая какою либо крѣпостію, принадлежащею собственно непріятелю, или его союзнику, можетъ подорвать ее, когда дальнѣйшее удержаніе оной за собою, по новому обороту стратегическихъ дѣйствій, сдѣлается уже не нужнымъ, особливо когда эта крѣпость можетъ послужить непріятелю для непосредственнаго подкрѣпленія дѣйствій его арміи. Такъ поступаютъ и съ крѣпостями, которыя иногда берутъ у непріятеля въ залогъ (см. въ статьѣ: *Революціонныя войны*).

І. С. О.

ЗАПАДЪ, *см. Страны свѣта.*

ЗАПАЛЪ, УДУШЬЕ ЛОШАДЕЙ (Asthma siccum, sibilans), конская болѣзнь, происходящая отъ скоропостижной простуды лошади, въ разгоряченномъ состояніи, особливо когда ее, послѣ ѣзды, скоро напоятъ. Запаленная лошадь начинаетъ трудно дышать, при чемъ выдыханіе воздуха сопровождается особеннымъ свистомъ, который бываетъ слышенъ въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженъ. Болѣзнь эта хроническая и можетъ продолжаться нѣсколько лѣтъ, излечивается весьма трудно, и только въ началѣ своемъ уступаетъ дѣятельнымъ врачебнымъ пособіямъ. Почему должно стараться всѣми мѣрами не подавать повода къ происхожденію этой болѣзни, а главное для этого средство, не поить скоро послѣ ученья разгоряченныхъ кавалерійскихъ лошадей, а дать имъ сперва остыть медленно. Для сего лошадь, накрытую попоною, водятъ съ полчаса времени, шагомъ, потомъ ставятъ въ стойло, а спустя часъ времени, когда испарина совершенно прекратится, поятъ ее холодною водою, всего лучше, ежели можно, въ конюшнѣ, а не на сквозномъ вѣтрѣ.

И. Б.

ЗАПАЛЪ *или* **ЗАТРАВКА.** Для сообщенія огня заряду, вложенному въ орудіе, имѣется въ металлѣ казенной части узкой, сквозной, цилиндрическій каналецъ, называемый *запаломъ* или *затравкою.* У нашихъ чугунныхъ орудій онъ просверленъ въ самомъ металлѣ орудія, на поверхности котораго, у верхняго конца запала сдѣлано небольшое углубленіе, называемое *раковиною*; въ мѣдныхъ же орудіяхъ для этой цѣли ввинчиваютъ прежде *затравникъ* или *затравочный винтъ* (см. это слово), въ которомъ уже высверливается затравка. Ось запала съ осью орудія находятся въ одной вертикальной плоскости, при горизонтальномъ положеніи оси цапфъ.

Чтобы черезъ запалъ менѣе терялось пороховой силы, даютъ ему ширину достаточную только для вставливанія *скорострѣльной трубки* (см. слово). Широкій запалъ имѣетъ еще ту важную невыгоду, что засѣвшіе въ немъ тлѣющіе куски армяка могутъ быть причиною преждевременныхъ выстрѣловъ, при чемъ прислуга подвергается большой опасности. По этому ширина запала у всѣхъ нашихъ мѣдныхъ орудій дѣлается около 2-хъ линій, а у чугунныхъ около $2^1/_2$, для удобнѣйшаго просверливанія его въ столь твердомъ металлѣ, каковъ чугунъ.

Б. Г.

ЗАПАСНЫЯ ВОЙСКА получили въ Россіи свое начало при учрежденіи *безсрочныхъ отпусковъ* (см. слово). Полную же организацію, штаты и отдѣльное управленіе, дало имъ Высочайше утвержденное положеніе 25 января 1842 года. Но прежде, нежели подробно говорить о нашихъ запасныхъ войскахъ, бросимъ бѣглый взглядъ на состояніе ихъ въ другихъ европейскихъ государствахъ. Поводомъ къ учрежденію запасныхъ войскъ послужили послѣдствія французской революціи и войны, которыя должны были вести европейскія государства съ Наполеономъ. Опытъ показалъ, что въ случаѣ чрезвычайной убыли въ войскахъ, нестройныя толпы

ратниковъ, неожиданно призванныхъ къ оружію, не могутъ держаться противъ устроенныхъ и обученныхъ войскъ. Слѣдовательно одно вооруженіе народа, въ какихъ бы размѣрахъ оно не было, не могло бы обезпечить пополненія войскъ, еслибы его не привели въ правильную, систематическую организацію, —еслибъ въ мирное время не были заранѣе подготовлены всѣ нужныя средства къ тому, чтобы въ самый короткій срокъ можно было собрать и изготовить къ походу достаточное число людей, уже пріученныхъ къ военному дѣлу, къ порядку и дисциплинѣ. Съ давняго времени, многія покушались осуществить эту идею, дать правильную организацію вооруженному народонаселенію и избавить правительства отъ издержекъ на содержаніе многочисленныхъ постоянныхъ войскъ. Наши пограничные казаки, австрійская военная граница, шведская поселенная армія,—суть учрежденія мѣстныя, весьма различныя отъ запасныхъ войскъ, но имѣющія общую съ ними цѣль. Чтобы примѣнить ее къ цѣлому государству, нужно было распространить обязанность воинской службы на общую массу народа, безъ ущерба внутреннему его благосостоянію, и въ тоже время удовлетворить военныя требованія заблаговременнымъ обученіемъ тѣхъ, кто изъ гражданскаго сословія долженъ, въ случаѣ войны, поступить въ военное. Трудную эту задачу первую выполнила Пруссія, соображеніями превосходно обдуманными, развитыми и дополненными въ 1815 и 1816 годахъ. Запасныя войска, въ прямомъ ихъ значеніи, существуютъ въ Пруссіи, Австріи и Швеціи. Въ другихъ государствахъ, они замѣняются резервами, которые, какъ по способу своего формированія и обученія, такъ и по управленію, составляютъ часть дѣйствующихъ, существуютъ временно и потому, завися отъ случайностей, устроиваются весьма разнообразно. Все это составляетъ различіе резервовъ отъ запасныхъ войскъ, численность которыхъ можетъ быть опредѣлена во всякое время, а способы комплектованія и управленія зависятъ отъ опредѣленной и заранѣе введенной въ государствѣ системы.

Запасныя войска Пруссіи организованы, комплектуются и управляются по началамъ особой системы, извѣстной подъ именемъ *Ландверной*, которая подлежитъ особому разсмотрѣнію и будетъ изложена въ своемъ мѣстѣ (см. слово *Ландверъ*). Здѣсь же считаемъ необходимымъ упомянуть, что численность запасныхъ войскъ Пруссіи равняется: при собраніи обоихъ ландверовъ 400 тысячамъ, во время же призыва ландштурма она простирается до милліона.

Въ Австріи, запасныя войска состоятъ: 1) *въ пѣхотѣ*: изъ запасныхъ (пятыхъ) баталіоновъ, по одному на каждый линейный полкъ; изъ запасныхъ ротъ егерскихъ баталіоновъ *въ кавалеріи*: изъ запасныхъ эскадроновъ, по одному на каждый полкъ; *въ артиллеріи* — изъ запасныхъ батарей: всего же 79 баталіоновъ, 38 эскадроновъ; 13 запасныхъ артиллерійскихъ ротъ: и того около 110 тыс. запасныхъ войскъ (см. слово *Австрія*, въ I томѣ и въ Прибавл. къ I тому В. Э. Лексикона).

Швеція имѣетъ два рода запасныхъ войскъ: *поселенныя* (indelta) и *резервныя*. Первыя, составляя главную основу сухопутныхъ силъ государства, состоятъ на содержаніи землевладѣльцевъ и собираются въ мирное время только на опредѣленный, короткій срокъ, для ученій и смотровъ. Вторыя состоятъ изъ всего народонаселенія мужескаго пола отъ 21 до 26-лѣтняго возраста. Они предназначаются для усиленія арміи въ случаѣ войны, а въ мирное время собираются малыми частями и на весьма короткое время. Оба эти рода запасныхъ войскъ составляютъ до 125 тысячь человѣкъ.

Постановленіе, упрочившее организацію русскихъ запасныхъ войскъ, изданное, какъ было сказано выше, въ 1842 г., имѣетъ слѣдующія основанія. При учреж-

денія безсрочныхъ отпусковъ имѣлось въ виду уменьшить наличное число войскъ, находящихся подъ ружьемъ, не разстроивая основнаго состава арміи, сообразно пространству, надобностямъ и достоинству Россіи. Основанные на этихъ началахъ, безсрочные отпуски впервые разрѣшены были въ 1833 году. Послѣ того, девяти-лѣтній опытъ показалъ, что безсрочно-отпускные, оставляя на время ряды войскъ, съ совершенною всегда готовностію и усердіемъ являлись къ назначеннымъ имъ временнымъ сборамъ, и не переставая быть полезными тѣмъ обществамъ, къ которымъ возвратились изъ службы, вполнѣ заслуживали дарованную имъ милость. Срочныя донесенія мѣстнаго военнаго и гражданскаго начальства служили тому доказательствомъ и удостовѣряли, что изъ числа 150,000 нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ безсрочный отпускъ, въ теченіи первыхъ 9 лѣтъ, подверглось суду и слѣдствію только 116 человѣкъ. Такія блестящія послѣдствія представили, въ 1842 году, полную возможность дать должное развитіе учрежденію и постоянному составу запасныхъ войскъ, для образованія которыхъ Высочайше повелѣно имѣть—

1) *Для гвардіи:*

Въ пѣхотѣ — на каждый полкъ по одному запасному баталіону, и одну запасную саперную роту, всего	12 батал.
Въ кавалеріи — по одному резервному и одному запасному эскадрону на каждый полкъ (исключая казаковъ), всего . .	20 эскад.
Для артиллеріи — три резервныхъ, три запасныхъ пѣшихъ и одну конную батарею, всего	7 батар.

2) *Для войскъ гренадерскихъ:*

въ пѣхотѣ — по одному резервному и одному запасному баталіону на полкъ. . . .	24 батал.
Въ артиллеріи (согласно съ гвардіею)	7 батар.

3) *Для войскъ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 пѣхот. корпусовъ:*

Въ пѣхотѣ — по одному резервному и одному запасному баталіону на каж. полкъ, всего.	156 бат.
Запасныхъ саперныхъ	2 бат.

4) *Для всей армейской кавалеріи* . . . . 80 эск.

5) *Для артиллеріи:*
9 конныхъ, 18 резервныхъ и 18 пѣшихъ запасныхъ батарей. 45 бат.

Итого 194 баталіона, 100 эскадроновъ и 59 бат. что, считая въ баталіонѣ 1000, въ эскадронѣ 150 человѣкъ и въ баттареѣ по 8 орудій, можетъ составить до 225 тысячъ человѣкъ, съ 472 орудіями.

Такова основная численность и организація русскихъ запасныхъ войскъ. Упрощенная и развитая вслѣдствіе опытовъ при сборахъ въ 1848 и 1849 годахъ, она безпрерывно улучшается, имѣетъ узаконенныя правила комплектованія и управленія, какъ въ мирное время, — когда запасныя войска распущены, такъ и въ военное — когда они въ сборѣ. Приступая къ подробному изложенію всего этого, мы раздѣляемъ описаніе нашихъ запасныхъ войскъ на слѣдующіе отдѣлы: 1) комплектованіе запасныхъ войскъ; 2) ихъ составъ и управленіе въ мирное время; 3) права и обязанности чиновъ запасныхъ войскъ, внѣ сбора; 4) исчисленіе запасныхъ войскъ; 5) сборъ и управленіе въ военное время: 6) продовольствіе и снабженіе; 7) кадры запасныхъ войскъ, и 8) ихъ расформированіе.

1) Комплектованіе запасныхъ войскъ производится тремя источниками: а) безсрочно отпускными, б) чинами, состоящими въ продолжительныхъ отпускахъ и в) рекрутами. Нижніе чины, по выслугѣ во фронтѣ извѣстнаго числа лѣтъ, увольняются изъ войскъ дѣйствующихъ и зачисляются въ запасныя, съ правомъ находиться въ отпуску до окончанія общаго служебнаго термина. Срокъ службы въ дѣйствую-

щихъ войскахъ, определяется убылью въ войскахъ запасныхъ, зависитъ отъ Высочайшей воли, бываетъ различенъ, но преимущественно равняется 15 годамъ. Иногда уроженцы однихъ губерній перечисляются въ запасныя войска ранѣе уроженцевъ другихъ, иногда же нижніе чины извѣстныхъ корпусовъ увольняются въ безсрочный отпускъ, по выслугѣ меньшаго числа лѣтъ, въ сравненіи съ служащими въ другихъ корпусахъ, долженствующихъ быть въ большемъ комплектѣ, или въ большей готовности къ походу. На этомъ основаніи въ запасныя войска поступаютъ: а) всѣ строевые нижніе чины войскъ входящихъ въ составъ арміи, флота, гвардіи, (исключая войскъ учебныхъ и образцовыхъ), отдѣльныхъ корпусовъ, линейныхъ баталіоновъ и 19 пѣхотной дивизіи; б) всѣ нестроевые нижніе чины этихъ войскъ, принадлежащіе къ числу мастеровыхъ и находящіеся въ фурштатѣ. За симъ всѣ прочіе нестроевые чины, какъ то: фельдшера, церковники, цырульники, надзиратели больныхъ, лазаретные служители, и деньщики въ запасныя войска не перечисляются. Въ случаѣ же сбора послѣднихъ, означенные нестроевые переводятся изъ войскъ дѣйствующихъ.

Штабъ и оберъ-офицерами запасныя войска комплектуются на слѣдующихъ основаніяхъ. Право на перечисленіе изъ дѣйствующихъ войскъ въ запасныя, съ полученіемъ безсрочнаго отпуска, присвоивается: штабъ-офицерамъ, состоящимъ въ сихъ чинахъ не менѣе 3 лѣтъ и не менѣе того же срока командовавшихъ на законномъ основаніи: полками, баталіонами, дивизіонами и баттареями. Оберъ-офицерамъ, прослужившимъ не менѣе 8 лѣтъ: ротмистрамъ и капитанамъ въ кавалеріи—командовавшимъ эскадронами; капитанамъ и штабсъ-капитанамъ въ пѣхотѣ—командовавшимъ ротами; капитанамъ артиллеріи—командовавшимъ баттареями, на законномъ основаніи, не менѣе 3 лѣтъ. Изъ перечисляемыхъ въ запасныя войска, назначаются: штабъ-офицеры, состоящіе въ сихъ чинахъ 5 и болѣе лѣтъ — въ запасные баталіоны, эскадроны и баттареи; а тѣ, кои въ штабъ-офицерскихъ чинахъ менѣе 5, а въ оберъ-офицерскихъ менѣе 10 лѣтъ — въ резервныя части запасныхъ войскъ. При этомъ на отвѣтственность ближайшаго начальства возлагается, чтобы къ перечисленію въ запасныя войска представляемы были исключительно такіе офицеры, коихъ дальнѣйшее служеніе можетъ принести дѣйствительную пользу. На этомъ основаніи всѣ адъютанты и штабъ и оберъ-офицеры, занимавшіе не фронтовыя должности, перечисляются въ запасныя войска, не иначе, какъ послѣ предварительнаго прикомандированія къ войскамъ того оружія, коему сами принадлежатъ.

Офицеры, желающіе быть перечисленными въ запасныя войска, съ правомъ отпуска, подаютъ о томъ по командѣ просьбы, съ представленіемъ свидѣтельствъ о причинахъ, побудившихъ ихъ просить перечисленія, и реверсовъ о томъ, гдѣ они будутъ имѣть жительство. По воспослѣдованіи Высочайшаго на таковыя просьбы разрѣшенія, предназначенные въ запасныя войска офицеры зачисляются въ оныя Высочайшимъ приказомъ, по роду оружія и избранному ими мѣсту жительства, и переводятся въ полки, артиллерійскія и саперныя бригады, коимъ запасныя части принадлежатъ. Штабъ и оберъ-офицеры войскъ гвардіи, по перечисленіи въ запасныя войска, не переводятся въ части ихъ по мѣсту жительства, но зачисляются именно въ тѣ запасныя части гвардіи, въ которыхъ нѣтъ полнаго комплекта офицеровъ.

Продолжительными отпусками, съ перечисленіемъ въ запасныя войска, пользуются нижніе чины иногда всей, иногда только извѣстныхъ частей арміи, сроковъ службы приблизительныхъ къ тому, который опредѣленъ для увольненія въ безсрочные. Въ этихъ случаяхъ женатые и слабые здоровьемъ имѣ-

ютъ преимущество передъ другими. Увольняемые въ таковые отпуски исключаются изъ полковъ и зачисляются въ запасныя войска, гдѣ состоятъ до окончанія того срока, на который уволены, послѣ чего, если не послѣдуетъ разрѣшенія на продолженіе ихъ отпуска, они возвращаются къ своимъ частямъ и исключаются изъ войскъ запасныхъ.

Комплектованіе запасныхъ войскъ рекрутами производится только въ военное время, и исполняется на общихъ основаніяхъ.

И такъ въ составъ запасныхъ войскъ входятъ: а) штабъ и оберъ-офицеры, уволенные въ безсрочный или продолжительный отпускъ и неимѣющіе должностей, изъ числа состоящихъ по арміи, артиллеріи и кавалеріи; б) нижніе чины, состоящіе въ безсрочныхъ и продолжительныхъ отпускахъ.

2) Составленныя на такомъ основаніи запасныя войска, въ настоящее время, относительно своего сформированія, состава, и управленія, раздѣляются на дивизіи, бригады, баталіоны, баттареи, роты и эскадроны. Запасные баталіоны и эскадроны цѣлой дивизіи составляютъ ея запасную бригаду, а запасныя бригады корпуса — запасную его дивизію. Такимъ же образомъ и запасныя баттареи артиллерійской дивизіи составляютъ ея запасную бригаду. Всѣ эти три рода запасныхъ войскъ составляютъ запасную армію. Общее начальство надъ каждымъ родомъ запасныхъ войскъ поручается особымъ генераламъ, которые именуются командирами запасной пѣхоты, запасной кавалеріи и запасной артиллеріи. Для командованія каждою запасною дивизіею и бригадою, назначаются особые генералы (бригадою можетъ командовать и штабъ офицеръ), въ званіи командующихъ сими частями.

Въ мирное время, запасныя войска особаго управленія не имѣютъ; въ военное же — для нихъ учреждается особый штабъ, въ составѣ и правахъ, равный штабамъ главныхъ армій. Въ тоже время учреждаются особыя управленія запасныхъ дивизій и бригадъ. Въ мирное время запасныя войска, за исключеніемъ ихъ кадровъ, числятся только по спискамъ и состоятъ въ вѣдѣніи командира 6-го пѣхотнаго корпуса, Инспекторскаго департамента военнаго министерства, и мѣстнаго военнаго и гражданскаго начальства той губерніи, гдѣ проживаютъ.

Инспекторскій департаментъ, сосредоточивая въ себѣ главное завѣдываніе чинами, въ запасныхъ войскахъ состоящими, обязанъ имѣть наблюденіе за правильностію ихъ счисленія и содержать во всегдашней готовности полныя о нихъ числительныя свѣдѣнія. Для этого составляются общіе по губерніямъ списки, которые находятся также у окружныхъ генераловъ корпуса внутренней стражи, у гражданскихъ губернаторовъ и у командировъ гарнизонныхъ баталіоновъ.

3) Перечисленіе изъ дѣйствующихъ войскъ въ запасныя дѣлается неотлагательно по полученіи Высочайшаго повелѣнія, по распоряженію корпусныхъ штабовъ, и приводится въ исполненіе командирами полковъ, баттарей и другихъ отдѣльныхъ частей, подъ наблюденіемъ бригадныхъ командировъ и начальниковъ дивизій. При этомъ каждому изъ нижнихъ чиновъ, перечисленныхъ въ запасныя войска, предоставляется право избрать для себя, кромѣ родины, и другія мѣста жительства, о чемъ они объявляютъ заранѣе, объясняя, берутъ ли съ собою сыновей своихъ, (кантонистовъ) которые могутъ оставаться при нихъ для воспитанія, на правилахъ, для отставныхъ солдатъ установленныхъ. По прибытіи на мѣста жительства, чины запасныхъ войскъ подчиняются командирамъ гарнизонныхъ баталіоновъ тѣхъ губерній, въ которыхъ будутъ жить, и кромѣ того градскимъ и мѣстнымъ полиціямъ. Первое основывается на томъ, что всѣ чины запасныхъ войскъ, въ мирное

время, хотя и не несутъ никакихъ служебныхъ обязанностей, но еще не получили увольненія отъ службы. Что же касается до подчиненія мѣстному гражданскому начальству, то оно основано на пребываніи чиновъ запасныхъ войскъ въ мѣстахъ его вѣдомства и на сближеніи ихъ, по образу жизни и занятіямъ, съ прочими обывателями. На этомъ основаніи, всѣ нижніе чины, по прибытіи ихъ на мѣста жительства, являются въ городахъ городничимъ и полиціймейстерамъ, а въ уѣздахъ земскимъ судамъ. Градская и земская полиція, принявъ отъ нижнихъ чиновъ, въ запасныя войска перечисленныхъ, отпускные билеты, записываетъ ихъ въ заведенныя для этого книги, послѣ чего нижніе чины отправляются въ мѣста жительства, и тамъ, или входятъ въ прежнія свои семейства, раздѣляя съ ними труды ихъ, или изыскиваютъ другія средства къ содержанію. Въ послѣднемъ случаѣ они могутъ заниматься хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, всякаго рода мастерствами и торговлею, на равнѣ съ прочими обывателями. Кромѣ того нижніе чины запасныхъ войскъ, внѣ сбора ихъ, могутъ опредѣляться къ разнымъ должностямъ, какъ частнымъ, такъ и казеннымъ, по полицейской части, въ служителя присутственныхъ мѣстъ и въ другія мѣста гражданскаго вѣдомства. Поселяясь на участкахъ казенной земли, они пользуются ею на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и отставные нижніе чины. Поселеніе для хлѣбопашества можетъ быть и на земляхъ помѣщичьихъ, по обоюдному согласію; при этомъ помѣщики, давшіе постоянную осѣдлость солдату запаснаго войска и его семейству, пользуются особыми выгодами. Приписываться же къ податному состоянію нижніе чины не могутъ, потому что, до полученія отставки, они, по первому призыву, должны являться на службу.

Штабъ и оберъ-офицеры, въ запасныя войска переведенные, носятъ мундиры тѣхъ частей, въ которыя они зачислены, но линіею производства въ чины не пользуются и никакого отъ казны содержанія не получаютъ. Вообще нахожденіе офицеровъ въ запасныхъ войскахъ, внѣ сбора, въ дѣйствительную имъ службу не зачитается, на томъ основаніи, что они не несутъ никакихъ служебныхъ обязанностей. Пользуясь столь продолжительнымъ отпускомъ, офицеры могутъ, если пожелаютъ, опредѣляться въ должности по выборамъ дворянства, сохраняя при этомъ военный чинъ и мундиръ и числясь по запаснымъ войскамъ. При этомъ соблюдаются слѣдующія правила: офицеры, по выборѣ ихъ дворянами въ какую либо должность, должны донести объ этомъ Инспекторскому департаменту черезъ мѣстное начальство внутренней стражи, сообщить начальнику кадра своей части, и по полученіи отвѣта объ извѣстности ихъ выбора, вступаютъ въ новую должность, пользуясь при этомъ правомъ не являться на временные сборы для ученій и смотровъ.

Офицеры запасныхъ войскъ черезъ каждые пять лѣтъ могутъ быть производимы въ слѣдующіе чины, но не иначе, какъ по предварительному испытанію, при образцовыхъ войскахъ, въ степени знанія службы. Желающіе воспользоваться такимъ преимуществомъ, доносятъ о томъ, чрезъ мѣстное начальство внутренней стражи, Инспекторскому департаменту, который дѣлаетъ распоряженіе о прикомандированіи офицеровъ къ образцовымъ войскамъ и даетъ имъ знать, когда явиться въ оныя. Прибывъ къ полкамъ и баттареямъ, офицеры остаются при нихъ въ продолженіи шести-мѣсячнаго срока, по истеченіи котораго начальство образцовыхъ войскъ, ежели найдетъ прикомандированнаго знающимъ службу, то представляетъ о томъ военному министру для доклада Государю Императору и тогда выдержавшій испытаніе производится въ слѣдующій

чинъ. Таковое прикомандированіе можетъ быть повторяемо черезъ каждые пять лѣтъ, съ награжденіемъ чина: въ гвардіи до капитана, а въ арміи до подполковника включительно. Кромѣ того офицерамъ запасныхъ войскъ дозволяется во всякое время внѣ сбора просить о зачисленіи ихъ на дѣйствительную службу въ тѣ полки, въ которыхъ они состояли прежде, но не иначе какъ на вакансіи. Для этого они присылаютъ донесенія черезъ мѣстное военное начальство въ Инспекторскій департаментъ, который и дѣлаетъ распоряженіе о зачисленіи ихъ въ дѣйствующія войска.

Нижніе чины запасныхъ войскъ, во время пребыванія ихъ въ отпуску, по видамъ промышленности и средствъ къ содержанію себя могутъ переходить на жительство изъ одного селенія въ другое и изъ уѣзда въ уѣздъ той же губерніи. Что же касается до офицеровъ, то обязанности ихъ, во время пребыванія въ отпускахъ, заключаются: 1) по прибытіи въ губернію они должны явиться мѣстному начальству внутренней стражи; 2) о всякой временной отлучкѣ изъ губерніи, или постоянномъ перемѣщеніи, доносятъ, чрезъ командировъ гарнизонныхъ баталіоновъ и окружныхъ генераловъ, Инспекторскому департаменту; и 3) въ случаѣ призыва на службу или къ сбору,—должны немедленно являться въ назначенныя мѣста.

4) Въ мирное время правильное исчисленіе запасныхъ войскъ раздѣляется между обѣими завѣдывающими ими властями. Въ этомъ отношеніи обязанности гражданскаго начальства состоятъ въ томъ, что гражданскіе губернаторы, по доставленіи къ нимъ свѣдѣній о нижнихъ чинахъ, уволенныхъ въ ихъ губернію, даютъ о нихъ знать градскимъ и земскимъ полиціямъ, которыя внеся ихъ въ списки и книги, наблюдаютъ всѣ ли нижніе чины, въ ихъ уѣздѣ или городѣ жительство имѣть объявившіе, прибыли. По истеченіи же мѣсяца, гражданское начальство доноситъ губернатору: кто не прибылъ и кто какъ себя устроилъ. То и другое сообщается также командиру гарнизоннаго баталіона, какъ для свѣдѣнія, такъ и для собранія справокъ о неявившихся. Имѣя такимъ образомъ полное свѣдѣніе о всѣхъ живущихъ въ ея вѣдомствѣ чинахъ запасныхъ войскъ, мѣстная полиція наблюдаетъ, чтобы никто изъ нихъ безъ ея вѣдома не переселялся изъ того города или деревни, гдѣ основалъ свое пребываніе. Всѣхъ переходящихъ въ другой уѣздъ или городъ, полиція исключаетъ изъ счета по своимъ книгамъ, и извѣщаетъ ту полицію, въ вѣдомство которой отпускной переселяется, гдѣ онъ снова вносится въ книгу. Точно тоже соблюдается гражданскими губернаторами и командирами гарнизонныхъ баталіоновъ въ случаѣ переселенія изъ одной губерніи въ другую. Впрочемъ, по уважительнымъ причинамъ, съ разрѣшенія мѣстной власти, чины запасныхъ войскъ могутъ временно отлучаться и въ другія губерніи, на одинаковыхъ правахъ съ прочими обывателями. Вообще всѣ власти, начальства и управленія обязаны оказывать нижнимъ чинамъ запасныхъ войскъ, во время пребыванія ихъ въ отпуску, всевозможное содѣйствіе, и давать всѣ зависящія отъ нихъ способы и льготы къ ихъ водворенію и благосостоянію.

Обязанность военнаго начальства, относительно правильнаго исчисленія чиновъ запасныхъ войскъ внѣ сборовъ, состоитъ въ томъ, что, по прибытіи ихъ въ губернскіе города, командиры гарнизонныхъ баталіоновъ вносятъ ихъ въ алфавиты и книги, и по истеченіи каждаго мѣсяца доставляютъ окружнымъ генераламъ рапорты съ показаніемъ прибыли и убыли. Окружные генералы представляютъ такіе же рапорты о всѣхъ чинахъ запасныхъ войскъ, проживающихъ въ раіонѣ ихъ округа, въ Инспекторскій департаментъ и кромѣ того, при инспектированіи гарнизон-

ныхъ баталіоновъ, повѣряютъ и свидѣтельствуютъ списки и алфавиты.

По окончаніи общаго срока службы, если таковой выйдетъ въ мирное время, нижніе чины запасныхъ войскъ увольняются въ отставку. Это исполняется ежегодно окружными генералами корпуса внутренней стражи. Подписанные ими паспорты объ отставкѣ, выдаются нижнимъ чинамъ запасныхъ войскъ, через гражданскихъ губернаторовъ, мѣстною полиціею, послѣ чего уволенные исключаются изъ списковъ запасныхъ войскъ, и о нихъ доставляются свѣдѣнія въ Инспекторскій департаментъ, который получа донесенія всѣхъ окружныхъ генераловъ, составляетъ вѣдомости: a) всѣмъ нижнимъ чинамъ, перечисленнымъ въ теченіи года изъ дѣйствующихъ войскъ въ запасныя; b) уволеннымъ изъ запасныхъ войскъ въ отставку; и c) общую вѣдомость о дѣйствительномъ числѣ запасныхъ войскъ, могущихъ быть призванными на службу.

5) Запасныя войска призываются на службу: временно для практическихъ занятій и упражненій, и въ военное время для сформированія запасныхъ частей дѣйствующихъ войскъ. Первое производится по распоряженію военнаго министерства; второе по особому Высочайшему указу. Въ послѣднемъ случаѣ сборъ запасныхъ войскъ можетъ имѣть двоякую цѣль: а) занятіе мѣстъ и исполненіе службы внутри государства, за выступленіемъ войскъ дѣйствующихъ; б) усиленіе дѣйствующихъ войскъ, чрезъ укомплектованіе ихъ частей, или чрезъ присоединеніе къ нимъ запасныхъ дивизій и бригадъ въ полномъ ихъ составѣ. По этому запасныя войска управляются и располагаются по квартирамъ, или отдѣльно отъ войскъ дѣйствующихъ, или въ связи съ ними. То и другое дѣлается по особо утвержденнымъ дислокаціямъ, прилагаемымъ къ указу о сборѣ. Высочайшій указъ приводится въ исполненіе: по гражданской части, черезъ Правительствующій Сенатъ, по военной части чрезъ Инспекторскій департаментъ. На этомъ основаніи вся обязанность по призыву запасныхъ войскъ на службу раздѣляется между начальствами гражданскимъ и военнымъ и приводится въ исполненіе непосредственными ихъ распоряженіями.

Градскія и земскія полиціи, получивъ указъ Сената чрезъ гражданскаго губернатора, объявляютъ оный всѣмъ чинамъ запасныхъ войскъ и требуютъ чтобы немедленно явились: проживающіе въ городахъ—въ градскія полиціи, а въ уѣздахъ — въ земскіе суды. При этомъ находящіеся во временныхъ отлучкахъ въ другихъ губерніяхъ и дальнихъ уѣздахъ, могутъ являться въ полиціи тѣхъ мѣстъ, гдѣ застанетъ ихъ указъ. Уклоняющіеся отъ призыва предаются военному суду. По объявленіи указа о сборѣ, полиція дѣлаетъ надписи на билетахъ, о томъ, когда призываемый на службу долженъ явиться командиру внутренняго гарнизоннаго баталіона, принимая въ соображеніе разстояніе отъ мѣста жительства призываемаго до губернскаго города. По высылкѣ всѣхъ собираемыхъ чиновъ запаснаго войска изъ мѣстъ своего вѣдомства, власть надъ ними гражданскаго начальства прекращается.

Распоряженія военныхъ начальниковъ относительно сбора запасныхъ войскъ состоятъ въ томъ, что по воспослѣдованіи Высочайшаго указа о призывѣ нижнихъ чиновъ на службу, Инспекторскій департаментъ разсылаетъ немедленно печатные экземпляры его къ окружнымъ генераламъ внутренней стражи, въ департаменты военнаго министерства и къ прочимъ начальствамъ военнаго управленія, которымъ нужно что либо по указу выполнить. Кромѣ того Инспекторскій департаментъ, имѣя всегда точное свѣдѣніе о состояніи по губерніямъ запасныхъ баталіоновъ, эскадроновъ и баттарей и о всѣхъ штабъ и оберъ-офицерахъ, числящихся по запаснымъ войскамъ, дѣлаетъ соображеніе и распоряженіе о назна

ченія ихъ командирами частей, или въ общій составъ запасныхъ войскъ. Но какъ въ каждомъ запасномъ баталіонѣ должно быть не менѣе одного штабъ-офицера и 16 оберъ-офицеровъ, и въ каждомъ эскадронѣ и баттареѣ не менѣе 5 оберъ-офицеровъ, то въ случаѣ недостатка числящихся по запаснымъ войскамъ, переводятся въ нихъ офицеры дѣйствующихъ частей. Окружные генералы корпуса внутренней стражи, по полученіи распоряженій Инспекторскаго департамента, препровождаютъ экземпляры указа подвѣдомственнымъ имъ командирамъ гарнизонныхъ баталіоновъ, которые немедленно извѣщаютъ о сборѣ всѣхъ числящихся въ запасныхъ войскахъ и проживающихъ въ ихъ губерніи штабъ и оберъ-офицеровъ. Послѣдніе собираются въ губернскій городъ одновременно съ нижними чинами. При этомъ бываетъ, что нѣкоторые изъ чиновъ запаснаго войска, по свидѣтельству врачебной управы, являются неспособными продолжать фронтовую службу. Таковыхъ, исключа изъ списковъ запасныхъ войскъ, переводятъ въ мѣстный гарнизонный баталіонъ, гдѣ они остаются до роспуска собранныхъ войскъ.

По прибытіи командъ изъ городовъ въ сборный пунктъ формированія запасныхъ дивизій или бригадъ, начальники ихъ расписываютъ нижнихъ чиновъ уравнительно по баталіонамъ и приказываютъ командирамъ оныхъ принять людей, вмѣстѣ съ доставленными изъ гарнизонныхъ баталіоновъ свѣдѣніями и билетами, которые замѣняютъ собою формулярные списки. Тоже самое соблюдается начальниками запасныхъ эскадроновъ и артиллерійскихъ бригадъ. По пріемѣ людей, баталіонные, эскадронные и баттарейные командиры неотлагательно приступаютъ къ устройству ввѣренныхъ имъ частей и распредѣляютъ всѣхъ чиновъ по ротно, чрезъ что каждая часть получаетъ свой опредѣленный составъ.

6) Со дня прибытія чиновъ запасныхъ войскъ изъ отпуска въ гарнизонные баталіоны, они пользуются всѣмъ слѣдуемымъ отъ казны довольствіемъ, наравнѣ съ чинами, состоящими на дѣйствительной службѣ. Жалованье производится по тому окладу, который получалъ каждый при перечисленіи изъ дѣйствующихъ войскъ въ запасные. Что же до продовольствія, то оно возлагается на провіантское вѣдомство, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) на продовольствіе нижнихъ чиновъ, при слѣдованіи ихъ отъ оконечныхъ уѣздныхъ городовъ до сборныхъ пунктовъ, отпускаются кормовыя деньги по табели о суточномъ довольствіи рекрутъ, по числу дней маршрутами опредѣленныхъ. 2) Во время нахожденія запасныхъ войскъ во временныхъ корпусныхъ сборахъ, всѣмъ нижнимъ чинамъ сихъ войскъ и ихъ управленій, сверхъ мяснаго довольствія, производятся винныя порціи: строевымъ—по три, а нестроевымъ, кромѣ деньщиковъ, — по двѣ чарки въ недѣлю. 3) Чинамъ запасныхъ войскъ, призваннымъ для пополненія дѣйствующихъ, по случаю приведенія послѣднихъ въ штатный составъ военнаго времени, производятся порціи наравнѣ съ чинами той части, которую они пополняютъ. Для поддержанія же артелей этихъ частей, отпускается имъ сверхъ порціи единовременно на каждаго прибывшаго:

Въ гвардіи:

На безсрочнаго	5 р.	85 к.
— годоваго	3 »	90 »

Въ гренадерскомъ корпусѣ:

На безсрочнаго	2 р.	70 к.
— годоваго	1 »	80 »

Въ арміи:

На безсрочнаго	4 р.	5 к.
— годоваго	2 »	70 »

7) Во время сбора отпускныхъ чиновъ для сформированія резервныхъ и запасныхъ войскъ, имъ производится довольствіе наравнѣ съ чинами войскъ, находящихся въ корпусномъ сборѣ, и, сверхъ того, отпускаются приварочныя деньги: чинамъ, поступающимъ на сфор-

мированіе гвардейскихъ запасныхъ частей—по $3^1/_4$, а чинамъ гренадерскихъ и армейскихъ войскъ—по $1^1/_2$ коп. сер. въ сутки на каждаго человѣка.

По мѣрѣ прибытія нижнихъ чиновъ въ штабы отдѣльно формируемыхъ частей, начальники ихъ доносятъ, въ опредѣленные сроки о ходѣ формированія непосредственнымъ своимъ начальникамъ и Инспекторскому департаменту. По окончательномъ же сформированіи запасныхъ баталіоновъ эскадроновъ и баттарей, они управляются на общемъ основаніи, въ полной зависимости отъ своихъ бригадныхъ и дивизіонныхъ командировъ и ихъ штабовъ. Составъ и содержаніе штабныхъ чиновъ опредѣляются особыми постановленіями, которыя утверждаются при каждомъ назначеніи сбора запасныхъ войскъ.

Для безостановочнаго при первой надобности снабженія запасныхъ войскъ обмундированіемъ и вооруженіемъ; въ мѣстахъ по особому распоряженію назначаемыхъ, учреждаются запасы мундирныхъ и амуничныхъ вещей и оружія, называемые *складами*. Въ нихъ хранятся также знамена и штандарты, запаснымъ частямъ принадлежащія. Коммиссаріатскому и Артиллерійскому департаментамъ вмѣняется въ обязанность: чтобы всѣ запасы были въ наличности, и въ случаѣ, если сборъ назначается не въ мѣстѣ складовъ—доставляемы на новые пункты сообразно времени и поспѣшности, съ которою производится формированіе запасныхъ войскъ.

При движеніи частей запасныхъ войскъ, по даннымъ имъ маршрутамъ, взимаются обывательскія подводы, на общемъ положеніи. Но кромѣ того, управленія и части запасныхъ войскъ, по сформированіи ихъ, получаютъ изъ складовъ слѣдующее количество обоза:

НАЗВАНІЕ УПРАВЛЕНІЙ И ВОЙСКЪ.	Ящиковъ.			Телѣгъ провіантскихъ.
	Для казны и письменныхъ дѣлъ.	Аптечныхъ.	Патронныхъ.	
Управленія:				
Главный штабъ всѣхъ резервныхъ и запасныхъ войскъ	2			
Штабы:				
Начальника запасной кавалеріи	1			
—— артиллеріи резервн. войскъ	1			
Командующаго запасными конно-артиллерійскими баттареями	1			
Резервной пѣхотной дивизіи	1			
—— —— бригады	2	2		
—— кавалерійск. —	2	2		
—— артиллер. —		2		
Войска:				
Резервный баталіонъ			4	8
—— эскадронъ				2
Резервн. пѣшая баттар. 12 орудійнаго состава.	1			3
Запасный баталіонъ			2	8
—— эскадронъ				2
Запасн. конно-баттарейн. баттарея	1			3
— — легкая	1			2
Запасная пѣшая баттарея	1			2
Запасный саперный баталіонъ	1	1	2	8
Запасная гвард. саперная рота			1	2

Подъемныя лошади пріобрѣтаются каждою частью, на отпускаемыя казною деньги, по штатамъ мирнаго времени; а именно:

а) Въ резервные баталіоны, въ резервные эскадроны, въ резервныя пѣшія и въ запасныя конныя баттареи, приведенныя въ полный составъ, *для движенія:*

Подъ каждый аптечный ящикъ		3	лош.
— —— патронный	—	2	—
— каждую провіантскую телегу	—	2	—

б) Въ резервныя войска и во всѣ войска запасныя, собственно для *хозяйственныхъ надобностей:*

Въ каждый баталіонъ		8	лошадей.
— —— эскадронъ		1	——
— каждую баттарею		1	——
— каждый запас. саперн. баталіонъ		4	——
— гвардейск. запасн. саперную роту		1	——

7) Для удобнѣйшаго формированія запасныхъ войскъ, призываемыхъ, какъ на дѣйствительную службу, такъ и для временныхъ служебныхъ занятій, равно для болѣе правильнаго надзора за цѣлостію и сбереженіемъ предметовъ обмундированія и вооруженія въ складахъ, существуютъ постоянныя команды, по одной для каждаго баталіона, эскадрона и баттареи, которыя называются *кадрами* запасныхъ войскъ.

Въ составѣ такихъ кадровъ находится	Въ каждомъ пѣхотномъ кадрѣ для баталіона.	Въ каждомъ эскадронѣ и баттареѣ.
Оберъ офицеровъ, для командованія кадромъ	1	1
Унтеръ-офицеровъ	4	2
Барабанщикъ	1	
Рядовыхъ	16	8

Командирами кадровъ избираются офицеры не ниже штабсъ-капитановъ или штабсъ-ротмистровъ, вполнѣ достойные командовать ротами и эскадронами. Нижніе чины назначаются самые благонадежные, прослужившіе отъ 7 до 10 лѣтъ, большею частію такіе, которые, при совершенномъ знаніи фронта, свѣдущи въ сапожномъ или портняжномъ мастерствѣ. Кадры запасныхъ войскъ располагаются квартирами въ мѣстахъ, гдѣ находятся склады тѣхъ частей, которымъ кадры принадлежатъ.

Артиллерійскіе склады находятся при различныхъ коммиссаріатскихъ коммиссіяхъ, которыя обязаны доставлять запасы въ тѣ пункты, гдѣ назначается сборъ запасныхъ и резервныхъ артиллерійскихъ бригадъ. Кадры же гвардейской и гренадерской артиллеріи постоянно находятся въ г. Коломнѣ, а склады—въ Москвѣ.

Назначенные въ кадры офицеры и нижніе чины числятся въ резервныхъ и запасныхъ баталіонахъ и эскадронахъ своихъ полковъ и сохраняютъ линію производства въ чины. Завѣдываніе всѣми кадрами, въ каждомъ пунктѣ расположенными, поручается одному штабъ-офицеру (въ пѣхотѣ отдѣльно отъ кавалеріи и въ гвардіи отъ арміи), который утверждается Высочайшимъ приказомъ. Штабъ-офицеры сіи завѣдываютъ складами обмундированія и вооруженія тѣхъ частей, коихъ кадры имъ подчиняются, и управляютъ послѣдними на правахъ полковыхъ командировъ. По этому они: 1) представляютъ въ Инспекторскій департаментъ мѣсячные рапорты о состояніи кадровъ; 2) требуютъ для нихъ откуда слѣдуетъ жалованье и прочее довольствіе; 3) представляютъ, по полученіи отъ кадровыхъ командировъ, требовательныя вѣдомости объ отпускѣ опредѣленнаго ремонта на вещи, содержимыя въ складахъ, также матеріаловъ на постройку вещей: въ склады—вмѣсто выслужившихъ сроки, и на снабженіе нижнихъ чиновъ, призываемыхъ на службу; и 4) пред-

ставляютъ отчеты по хозяйственной части.

Чтобы имѣть всѣ способы для исполненія предписаннаго, каждому изъ штабъ-офицеровъ, завѣдывающихъ кадрами, назначается:

Въ нѣкоторыхъ корпусахъ помощникъ изъ штабъ-офицеровъ . .	1
Всѣмъ—въ должность адьютанта и казначея, каждому—оберъ офицеръ	1
Писарей	2
Браковщиковъ оружія	1
Фельдшеръ	1
Цирюльниковъ, на каждые 4 кадра	1
Ложениковъ . . . . 2 — —	1
Оружейниковъ . . . . . . 2 — —	1
Кузнецовъ . . . . 4 — —	1
Плотниковъ . . . . 4 — —	1
Фурштатскихъ унт. офиц. 4 — —	1
Фурштатскихъ рядовыхъ . . 2 — —	1

На канцелярскіе расходы:

завѣдывающему пѣхотными кадрами	28 р. 50 к.
Завѣдывающему кавалерійскими и артиллерійскими кадрами	20 р. — —

Оберъ-офицеры, назначаемые для командованія кадрами, управляютъ ими на правахъ ротныхъ командировъ, но ведутъ отчетность по складамъ своимъ на правахъ командировъ отдѣльныхъ баталіоновъ. По этому каждому изъ нихъ, опредѣляется по одному писарю и по 10 рубл. сереб. въ годъ на канцелярскіе расходы.

Въ случаѣ призыва запасныхъ войскъ на службу, баталіоны, эскадроны и батареи ихъ собираются къ своимъ кадрамъ, и въ этомъ случаѣ завѣдывающіе кадрами штабъ-офицеры немедленно распоряжаются, чтобы недостающія въ складахъ вещи были построены нижними чинами кадровъ, при содѣйствіи гарнизонныхъ баталіоновъ и другихъ войскъ. По мѣрѣ же сбора отпускныхъ, безотлагательно формируютъ запасныя части, зачисляя въ нихъ и принадлежащіе имъ кадры.

8) Собранныя въ военное время запасныя войска, коль скоро небудетъ въ нихъ болѣе надобности, расформировываются не иначе, какъ по имянному Высочайшему указу. По воспослѣдованіи указа, изъ числа нижнихъ чиновъ запасныхъ войскъ, тѣ, кто поступилъ въ нихъ по случаю недостатка отпускныхъ изъ рекрутъ—обращаются въ дѣйствующія войска; бывшіе же до сбора въ безсрочномъ отпуску, снова получаютъ его, а выслужившіе общій служебный терминъ увольняются въ отставку. Что же до офицеровъ, то они обращаются въ свои полки и состоятъ въ нихъ въ комплектѣ, на запасныя части опредѣленномъ; впрочемъ желающимъ предоставляется право просить безсрочнаго или продолжительнаго отпуска. Начальники запасной пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, по расформированіи ввѣренныхъ имъ частей, доставляютъ въ Инспекторскій департаментъ подробныя вѣдомости о всѣхъ чинахъ, отправленныхъ въ войска, и уволенныхъ въ отставку и въ отпускъ. Послѣ этого обязанности всѣхъ начальниковъ запасныхъ войскъ, исключая состоящихъ въ кадрахъ и завѣдывающихъ ими, прекращаются и они получаютъ особое по Высочайшему повелѣнію, назначеніе.

Источники: Сводъ Военныхъ Постановленій; Положеніе объ увольненіи въ безсрочный отпускъ; приказы Военнаго министра и приказы по гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусамъ. *И. И. К.*

ЗАПЛЕЧИКИ. Такъ называются утолщенія у самаго корня цапфъ орудій: у нашихъ пушекъ стараго устройства заплечики призматическія, а у всѣхъ орудій новаго устройства цилиндрическіе.

Заплечики служатъ у пушекъ къ тому, чтобы посредствомъ ихъ увеличить толщину орудія въ томъ мѣстѣ, которымъ оно лежитъ на лафетѣ, и сравнять это мѣсто, или, по крайней мѣрѣ, сблизить толщиною съ *торелью* (см. это), черезъ что станины лафета, прилегая плотно у заплечиковъ орудія, могутъ быть сдѣланы параллельными между собою, и не нужно для помѣщенія то-

рели орудія дѣлать ихъ расходящимися. Сверхъ того посредствомъ заплечиковъ орудіе ровнѣе и плотнѣе лежитъ на лафетѣ и не можетъ при возвышеніи или пониженіи подаваться въ стороны, потому что заплечики плотно прилегаютъ къ станинамъ.

Наконецъ заплечики служатъ къ укрѣпленію цапфъ, потому что при выливаніи орудій металлъ всегда у цапфъ садится очень неплотно и цапфы, не бывъ укрѣплены, могли бы погнуться отъ давленія на нихъ орудія. Впрочемъ нынѣшніе литейщики нашли средство уменьшить этотъ недостатокъ.

Наружная плоскость заплечиковъ у всѣхъ пушекъ стараго устройства опредѣляется касательною, проведенною отъ торельнаго пояса къ поясу, отдѣляющему дульную часть отъ средней; а у 6 фунтовыхъ мѣдныхъ пушекъ стараго устройства и у всѣхъ орудій новаго устройства наружная плоскость заплечиковъ параллельна оси орудія.

У единороговъ стараго устройства заплечиковъ нѣтъ, потому что средняя часть ихъ, расположенная, какъ извѣстно, по направленію прямой линіи отъ продолженія торельнаго пояса, способствуетъ имъ твердо лежать на лафетѣ. Однако у мѣдныхъ единороговъ 3 фунтоваго, $^{1}/_{4}$ и $^{1}/_{2}$ пудоваго внизу, у корня цапфъ, а у пудоваго, сверху и снизу, дѣлаютъ небольшіе приливы металла, служащіе имъ нѣкоторымъ образомъ подпорою.

У мортиръ стараго устройства заплечиковъ нѣтъ. А у мортиръ новаго устройства, кромѣ заплечиковъ, дѣлаютъ у цапфъ спереди упоры, потому что, при навѣсной стрѣльбѣ тяжелыми снарядами, цапфы подвергаются сильному давленію.

Такіе же упоры, вмѣсто заплечиковъ, имѣютъ Гомеровы мортиры съ коническими каморами. *А. К. Р.*

ЗАПОЛІЙ (*Заполье*, по венгерски Zapolya), Іоаннъ, графъ Ципскій, воевода седмиградскій и король венгерскій, родился въ 1487 г. Онъ былъ сынъ графа Стефана Заполія, главы враждебной королямъ дворянской партіи. По смерти родителя (1499), графъ Іоаннъ, несмотря на свою молодость, заступилъ его мѣсто и до избранія своего на престолъ венгерскій, нанесъ много вреда Венгріи, происками, постояннымъ противодѣйствіемъ королямъ Владиславу и Лудовику II и кровавыми распрями съ тогдашнимъ палатиномъ венгерскимъ Стефаномъ Баторіемъ. Владиславъ, чтобы примириться съ Заполіемъ, сдѣлалъ его воеводою седмиградскимъ (1510). Тамъ онъ съ ужасною строгостію усмирилъ возстаніе поселянъ, столпившихся для предпріятія Крестоваго похода, но обратившихъ потомъ оружіе свое противъ дворянства и богатыхъ граждан. Заполій разбилъ ихъ подъ Темешваромъ, казнилъ ихъ предводителя, Георгія Доза и перебилъ или повѣсилъ болѣе 40,000 бунтовщиковъ. Въ царствованіе малолѣтнаго Лудовика II, онъ безпрерывно вмѣшивался въ правленіе государствомъ, требуя то назначенія его въ званіе регента, то руку сестры короля. Когда же Солиманъ объявилъ Венгріи войну, Заполій, набравъ многочисленное войско, отказалъ соединиться съ арміею короля и былъ тѣмъ причиною пораженія его при *Могачѣ* (см. это). По смерти Лудовика II, Заполье (1526 года) провозглашенъ былъ своими приверженцами королемъ Венгріи; но Стефанъ Баторій, личный врагъ его предложилъ возвести на престолъ Фердинанда, эрцгерцога австрійскаго. Это обстоятельство вовлекло государство въ продолжительную междоусобную войну и причинило многія бѣдствія. Заполій, неоднократно побѣжденный полководцами Фердинанда, графомъ Сольмъ и Каціанеръ, удалился въ Польшу, уѣхалъ оттуда въ Турцію и отдался подъ покровительство султана Солимана I, который съ сильнымъ войскомъ вступилъ, въ 1529 году, въ Венгрію и послѣ многихъ побѣдъ, одержанныхъ надъ Фердинандомъ, утвердилъ Заполія владыкой Венгріи, съ званіемъ своего при-

сажника. По возвращеніи Солимана въ Турцію, война продолжалась еще нѣсколько лѣтъ съ перемѣннымъ счастіемъ. Наконецъ Заполій, оставленный многими изъ своихъ приверженцевъ, принужденъ былъ предложить Фердинанду миръ, который и былъ заключенъ съ нимъ въ Гросвардейнѣ, въ 1538 году. Фердинандъ призналъ Заполія королемъ Венгріи и уступилъ ему часть государства до рѣки Тисы, съ тѣмъ однако же, что если Заполье не оставитъ послѣ себя сына, то Фердинанду быть его наслѣдникомъ. Вскорѣ послѣ этого, Заполій (1540 году) умеръ, оставивъ малолѣтнаго сына Сигизмунда, объявленнаго графомъ Ципскимъ. — Заполій не отличался ни особымъ мужествомъ, ни качествами правителя и только происками и счастіемъ достигъ знаменитости и владычества. Отдавъ себя въ подданство Турціи, онъ навлекъ на свое отечество величайшія бѣдствія. *Кн. Д. К-нъ.*

ЗАПОЛЬСКІЙ МИРЪ, заключенный на десять лѣтъ, 6 января 1582 г. Имъ окончена была Ливонская война, въ которой царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, поставивъ себѣ цѣлію — завоевать прибалтійскія земли и тѣмъ открыть путь къ морю, для купеческихъ и государственныхъ сношеній Россіи съ Европою и едва не достигнувъ цѣли, уступилъ изнуреннымъ остаткамъ польскаго войска (см. *Іоаннъ Грозный*; *Замойскій*; *Псковъ*). Переговоры вели: съ нашей стороны, Елецкій и Олферьевъ (см. *Елецкіе князья*); со стороны Поляковъ, Збаражскій. Исполняя волю Іоанна, русскіе повѣренные не могли сохранить достоинства и всѣхъ выгодъ Россіи — это не ихъ вина: по крайней мѣрѣ, они умѣли наблюдать обстоятельства, извѣщая государя о крайности непріятеля, умѣли длить время, медлить въ уступкахъ, ожидая новыхъ повелѣній и счастливой перемѣны въ духѣ Іоанна; но Грозный, погубивъ лучшихъ воеводъ, лишился бодрости, не хотѣлъ помогать мужественному защитнику Пскова, герою Шуйскому, и вѣрилъ только одному іезуиту, Поссевину, тайному приверженцу Баторія. Князь Елецкій и Олферьевъ, именемъ Іоанна, принуждены были отказаться отъ Ливоніи, уступили сверхъ того и Полоцкъ съ Велижемъ; а Баторій возвратилъ намъ Великія Луки, Заволочье, Невель, Холмъ, Себежъ и всѣ другіе псковскіе занятые имъ пригороды; согласился не требовать денегъ за убытки войны, не включать въ договоръ шведскаго короля и не упоминать въ записи о городахъ эстонскихъ, Ревелѣ и Нарвѣ. Въ Россійской перемирной граммамѣ дали Іоанну имя *Царя* (въ смыслѣ *императора*), властителя *Смоленскаго и Ливонскаго*; въ іюльской же, титулъ *Ливонскаго* присвоенъ Стефану Баторію, а Іоаннъ названъ просто *государемъ*, въ слѣдствіе настояній Поссевина, который утверждалъ, что возвышать вѣнценосцевъ титулами можетъ одинъ папа.

Въ первый разъ мы заключили миръ, столь невыгодный съ Литвою, — замѣчаетъ Карамзинъ; и если еще удержались въ своихъ древнихъ предѣлахъ, не отдали и болѣе, то честь принадлежитъ Пскову: онъ, какъ твердый оплотъ, сокрушилъ *непобѣдимость* Стефанову. *Н. В. С.*

ЗАПОНЪ. Слово, въ русской военной терминологіи имѣющее двоякое значеніе. Въ старину подъ этимъ разумѣли застежку у кольчужной сѣтки шишаковъ, опускавшуюся на лице и плечи и застегивавшуюся противъ шеи, а въ позднѣйшіе времена, не далѣе, какъ съ прошедшаго столѣтія, подъ запономъ начали разумѣть кожаный передникъ, надѣваемый полагаемыми при войскахъ кузнецами, плотниками и т. п. мастеровыми чинами.

ЗАПОРОЖЬЕ (*Исторія*). Съ IX вѣка являются на островахъ Днѣпра морскіе витязи, названные отъ лѣтописцевъ *Русами*. Острова эти заселились съ пришествіемъ на югъ Аскольда и Дира, приблизившихся со Скандинавскою флоти-

лiей своею къ богатой Грецiи. Съ 864 г., начались набѣги ихъ на Константинополь — и съ той поры область Кiевская стала обращаться въ настоящее гнѣздо Нордманiи. Послѣ похода Олега, эти экспедицiи прекращены были движенiемъ Печенѣговъ къ берегамъ Черноморья (914—915 г.): распространясь отъ Дона до Дуная и окруживъ Днѣпровское устье, Печенѣги раздвинулись *до самыхъ пороговъ*, преградивъ Руссамъ сообщенiе съ Чернымъ моремъ. Новому варяжскому стану — Кiеву — угрожала опасность. Нѣтъ сомнѣнiя, что островъ Св. Григорiя, впослѣдствiи Хортицы или *Варяжскiй*, обращенъ тогда въ пограничную крѣпость Руссовъ отъ Печенѣговъ; ибо, завладѣвъ порогами, послѣднiе могли тревожить Кiевъ, и при томъ — къ этому острову, путемъ Греческимъ, приставали суда купеческiя: тутъ молились о счастливомъ спасенiи, и тутъ же собирался иногда флотъ великокняжескiй. Византiйскiе и арабскiе писатели того времени сказываютъ о Руссахъ—христiанахъ, жившихъ на островахъ Днѣпра. И такъ Руссы владѣли порогами, давъ имъ свои нордманнскiя наименованiя. Славяне первоначально исповѣдывали христiанскую вѣру скрытно: еще при Игорѣ и Ольгѣ было много христiанъ въ Кiевѣ, гдѣ они искали себѣ надежныя убѣжища. Варяго — Руссы нанимались къ Грекамъ, уходили на острова, и не взирая на мирный трактатъ Олега, ограбили Херсонесъ. Стѣсненные, однакожъ, Печенѣгами въ 921 году, они обратились къ другому морю—Каспiйскому, и ходили туда Волгою, дѣлясь добычею съ Хазарами. До того времени берега Каспiя были спокойны, и Руссы принесли отъ Персовъ новое себѣ имя хищниковъ—*серкетъ* — которое испортивъ въ Черкасъ, носили потомъ украинскiе казаки.

Послѣ похода Игоря, 941 года, Руссы въ 944 году предприняли славный морской походъ противъ Берды,—описанный Абульфедою, Низамiемъ и другими. — При Владимiрѣ I прекратилась (988 г.) вражда Руссовъ съ Греками: вѣра помирила ихъ. Но непрiязненныя дѣйствiя съ Константинополемъ возобновились, когда овладѣли имъ невѣрные.

До Варяговъ Славяне не имѣли флота. Шведское *lodja* и финское *lotia* осталось у насъ доселѣ неизмѣнно; и всѣ походы на Грецiю были морскiе, потому что Скандинавы по ремеслу своему были морскiе воины, точь въ точь какъ первые наши казаки—Запорожцы.

Послѣднiй морской походъ предпринималъ Ярославъ. По смерти его бѣдствiя удѣльной системы побудили многихъ произвольно оставить отечество и въ кочевой жизни искать спасенiя. Тучные и плодородные острова днѣпровскiе давали способы къ удобствамъ жизни и защитѣ; отчаянiе и жажда къ прiобрѣтенiю богатства побуждали пускаться въ море и проложили путь казачеству. Впослѣдствiи островъ Хортицкiй былъ сборнымъ пунктомъ ладей Великокняжескихъ. Святополкъ — Михаилъ, 1101 года, двинувъ флотъ свой противъ Половцевъ, собрался у этого острова: «вси моляху Бога» — и проч. Изъ этого видно, что днѣпровскiе островитяне помогали соотечественникамъ.

Явились *Черкасы* (1141 г.) и *Берладники* (1145 г.), почти въ одно время. Iоаннъ, а впослѣдствiи Давидъ Ростиславичь, предводили ими. За ними послѣдовали (1147 г.) *Бродники*: всѣ они имѣли особые притоны на рѣкахъ. Подъ сими новыми наименованiями, вѣроятно полученными отъ городовъ Берлада и Бродъ, островитяне служили по найму князьямъ русскимъ, пользовавшимся отчаянною ихъ храбростiю. Берладники ограбили Олешье, богатый складочный городъ торговли съ Греками, гдѣ потомъ была Запорожская Сѣчь.

1224 года, опять князья русскiе собрались у Хортицкаго острова (въ лѣтописи *Варяжскаго*), на встрѣчу Монголамъ. 1245 года, св. Михаилъ, князь Черниговскiй, бѣжалъ изъ Кiева, — отданнаго въ Ордѣ Ярославу, — въ Чер-

нигов и въ Венгрію, и возвратясь оттуда, жилъ на островѣ Днѣпра, не имѣя пріюта, съ удалыми витязями. Сюда же, въ 1647 году, ушелъ Богданъ Хмѣльницкій, чтобы вмѣстѣ съ Запорожцами начать славное дѣло освобожденія Малороссіи отъ Польши.

Въ 1304 году, уже были *атаманы*: упоминается нѣкто изъ нихъ Критцкій.

Съ 1323 года начались набѣги Литовцевъ, а около 1350 г. Кіевъ, со всѣми владѣніями княжествъ Черниговскаго и Сѣверскаго, отторженъ былъ отъ Россіи Ольгердомъ. Пріобрѣтеніями Литовцевъ днѣпровскіе островитяне на долго отдѣлены были отъ своихъ соотечественниковъ. Съ этого времени до половины XV вѣка,—когда они являются сперва подъ именемъ островитянъ, а потомъ казаковъ Запорожскихъ,—эти племена угрожаемы были съ сѣвера и востока сначала Монголами, потомъ Литвою и Монголами, имѣя открытый путь на югъ и западъ. Съ половины же XV вѣка ихъ облегли съ юга и запада Крымцы и Турки, съ сѣвера—Литва и Польша: открытый путь явился островитянамъ на сѣверъ, къ Литвѣ, гдѣ еще съ 1387 года введена была Ягайломъ христіанская вѣра, и на востокъ отъ Днѣпра, гдѣ сталкивались они съ Московіею. Христіанство въ Литвѣ и свобода, съ которою Литовцы позволяли имъ выходить на берега Днѣпра и селиться на прадѣдовскихъ пепелищахъ, умножили городки ихъ по Днѣпру. Но холостые островитяне оставались на островахъ за порогами—и названы *Запоровцами* или *Запорожцами*. Они неизмѣнили древняго образа жизни и религіи, а изъ переселенцевъ ихъ образовались впослѣдствіи казаки семейные или городовые, слободскіе, и даже донскіе.

Между тѣмъ съ 1364 года начинаются побѣги Новогородцевъ на Волгу, безпрестанные грабежи ихъ; родилась пословица: «когда нечемъ заплатить долгу—ѣхать будетъ на Волгу.» Образовались волжскіе разбойники, впослѣдствіи казаки, завоевавшіе Сибирь.

Но слово *казакъ* встрѣчается у насъ по лѣтописямъ только 1444 года: это были *Рязанскіе казаки*. Слово казакъ перешло къ намъ черезъ Татаръ и заимствовано изъ турецкаго джагатайскаго нарѣчія. *Казъ* значитъ *гусь*—эмблема вольности у восточныхъ народовъ. Самое слово *гусаръ*, которое дано въ первый разъ въ Россіи 1727 года переселенцамъ изъ Сербіи, значитъ *гусакъ*, гусь-самецъ; на словацкомъ—husar, на сербскомъ hussar, gussor, на чешскомъ hauser, husak, на польскомъ gensior, и т. д. венгро-славянское *гуса*, *гусаръ*-значитъ свободный всадникъ. Въ XVI столѣтіи польскіе и венгерскіе гусары отличались крыльями, прикрѣпленными къ ихъ плащамъ или буркамъ. Впослѣдствіи крылья замѣнены ментиками.

И такъ первые въ Россіи казаки были у Татаръ; отъ нихъ и наша вольница усвоила себѣ это названіе. Наконецъ въ 1517 году начинаются походы днѣпровскихъ казаковъ. Подъ начальствомъ польскаго гетмана Предслава Лянцкоронскаго, они ходили тогда къ Аккерману.

Вотъ откуда происходитъ названіе казаковъ. Карамзинъ сказалъ: «казачество древнѣе Батыева нашествія;» онъ и Сенковскій первые указали на сходство Запорожцевъ съ Норманнами. Извѣстно, что Запорожцы, какъ и многіе Норманны, даже Святославъ, брили голову и носили одинъ оселедецъ. Двукормыя ладьи Изяслава, изумившія современниковъ, явились съ острововъ Днѣпра и были еще у Варяго-Руссовъ. Какъ Руссы, такъ и Запорожцы, были чисто морское воинство. Первые писатели о казакахъ, польскіе, обрѣтаютъ ихъ на *островѣ* Хортицы; Маржеретъ пишетъ, что настоящія казаки обитаютъ *по берегамъ* Волги, Дона и Днѣпра; Бопланъ и Шевалье упоминаютъ о казацкомъ *адмиралѣ*; Крюйсъ говоритъ, что казаки *морскіе ухватки* имѣютъ, и т. д.

И такъ, корень русскаго казачества есть *Запорожье*: отъ Запорожцевъ, по всей вѣроятности, произошли прочія отрасли этого славнаго воинства.

Казаки скрывались за Днѣпровскими порогами, въ низовыхъ мѣстахъ и другихъ по югу. *Хортицкій* островъ; славный путешествіями Варяговъ, находящійся противъ нынѣшняго Александровска, и *Подпольная* страна, или уголъ, образуемый впаденіемъ въ Днѣпръ рѣки Бузулука, были первымъ ихъ притономъ, метрополіею украинскихъ казаковъ, первоначальною сѣчью Запорожцевъ. Тутъ образовался бытъ ихъ, вольный, удалой, независимый; отсelѣ выѣзжали они толпами смѣлыхъ наѣздниковъ, или флотиліями легкихъ чаекъ (челновъ); сражалися съ Татарами и Турками, били, грабили и доставляли себѣ оружіемъ все, что было нужно для существованія и для прихоти. Такая жизнь Запорожцевъ вскорѣ развила дикій цвѣтъ свой и разнесла его почти по всей нынѣшней Херсонской и Екатеринославской губерніямъ. Изъ одной сѣчи размножились и распространились городки по Днѣпру, а потомъ и внутрь земли, ибо Литовцы, держась только за Волынь, давали Украинцамъ полную свободу селиться гдѣ угодно; но настоящіе Запорожцы, то есть холостое войско, оставались всегда на одномъ старомъ мѣстѣ, въ которое отправлялась также молодежь украинская, *бурлаковать* (молодечествовать) въ степи, по Днѣпру, и по Черному морю, не только противъ невѣрныхъ, но и противъ всякаго встрѣчнаго и противъ всякой собственности. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ уже никто не смѣлъ переходить завѣтныхъ границъ; ни Поляки со стороны Висы (Кіевской губ. и Подолья), ни Русскіе со стороны Украйны (изъ за Днѣпра); только арміи тѣхъ и другихъ являлись иногда для разсѣянія скопищъ татарскихъ.

Историческое и политическое явленіе казаковъ вообще, въ видѣ регулярнаго войска, несущаго службу и уже образованнаго въ правильную общину, начинается по присоединеніи Малороссіи къ Польшѣ, со времени Сигизмунда I., т. е., вначалѣ XVI столѣтія. Тогда только лѣтописцы польскіе со вниманіемъ начинаютъ говорить объ *Островитянахъ* (Запорожцахъ собственно), не различая отъ нихъ казаковъ Малороссійскихъ; впрочемъ, исторія тѣхъ и другихъ такъ тѣсно связана, что трудно говорить о Запорожцахъ отдѣльно.

Первый предводитель Островитянъ, о которомъ упоминаютъ лѣтописи, былъ Евстафій Дашковичъ или *Дашкевичъ* (см. это имя). Онъ сдѣлался бичемъ Крымцевъ, а не рѣдко и Русскихъ, первый раздѣлилъ Запорожцевъ на сотни и полки (въ 300 чел.) и для отвращенія отъ Польши жалобъ хана и великаго князя, слѣдуя примѣру Татаръ, принялъ съ своею дружиною названіе Казаковъ,(вольныхъ бездомныхъ бродягъ). Перенесеніе всякихъ трудностей, презрѣніе жизни и опасностей, слѣпое повиновеніе начальству, равный дѣлежъ добычи, вотъ въ чемъ состояли обязанности и права ополченія Дашковича. Сигизмундъ I, въ награду за его услуги, подарилъ Запорожцамъ Черкассы, Каневъ, Переволочну и крѣпостцу, названную казаками Чигириномъ, дозволивъ имъ селиться ниже пороговъ, и далъ имъ квартиру (жалованье) и оружіе. Такъ составилась пограничная стража, полезная для обладателей Польши и страшная для ея сосѣдей. По смерти Дашковича (до 1540) число Запорожцевъ стало уменьшаться; на островахъ обитали только отчаянные, оставшіеся тамъ болѣе для собственной прибыли, нежели для выгодъ королевства. Въ половинѣ XVI вѣка Запорожцами предводительствовалъ одинъ изъ знатнѣйшихъ князей литовскихъ, Димитрій *Вишневецкій* (см. это имя). Живя на Хортицкомъ островѣ, онъ укрѣпилъ его и островъ Томаковку; побѣдоносно сражался съ Крымцами и Тур-

ками и, наскучивъ миролюбивымъ нравомъ Сигизмундова преемника, Сигизмунда Августа, предложилъ царю Іоанну Грозному покорить Россіи смѣжныя польскія и татарскія области. Но перемиріе царя съ Литвою, заключенное на 6 лѣтъ, тому воспрепятствовало. По смерти Вишневецкаго (1564) предводителемъ Малороссійскихъ казаковъ избранъ былъ *Свирговскій* (см. это слово), который 1574 г., по приказу Іоанна пошелъ въ Молдавію съ 1300 Запорожцевъ, разбилъ Турковъ близъ Браилова, сжегъ половину предмѣстій Бѣлграда, (Аккермана), но, захваченный со всѣми казаками, мученически погибъ 1575 года. Запорожцы, снова служа Польшѣ, отражали нападеніе Татаръ, но сами были ими поражены. Наконецъ Стефанъ *Баторій*, (см. это имя) возстановивъ тишину въ королевствѣ, привелъ въ систематическій порядокъ то, что началъ Сигизмундъ I, т. е., занялся устройствомъ бдительной стражи Днѣпровской; даровалъ казакамъ полное войсковое учрежденіе, раздѣлилъ ихъ на 10 полковъ, по числу областей или повѣтовъ, учредилъ старшинъ и пожаловалъ предводителю ихъ, Рожинскому, гетманскіе клейноды. Всѣхъ Днѣпровскихъ казаковъ считалось тогда до 20,000; кромѣ того *выборные* или *реэстровые*, которыхъ было 6000, образовали стражу пограничную: каждый имѣлъ лошадь, ружье, пику, получалъ въ годъ червонецъ жалованья и кожухъ. Баторій далъ казакамъ городъ Терехтемировъ на Днѣпрѣ, дозволивъ имъ селиться до самаго Кіева и владѣть по лѣвую сторону Днѣпра Полтавою, Миргородомъ, Переяславлемъ, а для пребыванія гетмана Баторій воздвигъ въ свое имя городъ Батуринъ. Тогда украинскіе казаки совершенно уже удалены были отъ своихъ товарищей, Запорожцевъ, продолжавшихъ жить на островахъ. Первые ознакомились съ удобствами жизни гражданской; явились *рыцари*, *шляхтичи*, и проч. Но Польша, сдѣлавъ ихъ гражданами, тѣмъ самымъ стѣснила ихъ дѣйствія. Островитяне, управляемые особымъ *кошевымъ* атаманомъ, сохранили свой древній бытъ и привычки, хотя и повиновались общему съ Украинцами гетману. Они участвовали въ войнахъ Польши и Малороссіи съ Турками и Татарами, но по прежнему молодечествовали также по степямъ и Днѣпру и не рѣдко, предпочитая православную вѣру, соединявшую ихъ съ Русскими, повиновенію Польши, отказывались служить противъ Россіи.

Въ 1589 году украинскій гетманъ Демьянъ Скалозубъ велѣлъ кошевому запорожскому атаману Нечаю, пройдя Лиманомъ, тревожить Крымцевъ и отбирать у нихъ плѣнныхъ христіанъ, а самъ пошелъ въ Керченскій заливъ, но окруженный турецкими судами, умеръ въ плѣну съ голоду. Татары вторглись въ Литву и въ слѣдствіе этого, какъ Малороссійскимъ, такъ и Запорожскимъ казакамъ Баторій велѣлъ присягнуть въ томъ: чтобъ находиться имъ подъ начальствомъ коронаго гетмана, не чинить набѣги на Татаръ и Турокъ, не принимать никого въ товарищество, не привозить добычи подъ смертною казнію, назначенной и тѣмъ, которые продадутъ имъ военные припасы и проч. Это ожесточило казаковъ; они пустились на челнахъ въ Черное море, грабили турецкіе корабли, пристали къ берегамъ Малой Азіи, выжгли города Трапезонтъ и Синопъ и увеличась до 20,000, возвратились въ сѣчь съ богатою добычею. Султанъ требовалъ отъ преемника Баторія, короля Сигизмунда III, удовлетворенія; польское посольство было обругано въ Константинополѣ за самовольство казаковъ, но не было мѣръ къ укрощенію ихъ. Сигизмундъ сталъ угнетать Малороссійскихъ казаковъ, которые перебѣгали къ Запорожцамъ и вмѣстѣ съ ними, въ 1593 г., перейдя чрезъ Днѣпръ, ограбили и разорили Яссы.

Во время образованія Уніи и возстанія *Наливайки* (см. это имя), Запорожцы жили смирно на своихъ островахъ;

правительство оставило ихъ въ покоѣ. Въ 1600 году вспомоществовали они королевству въ возвращеніи господарства Молдавскаго польскому подданному, Іеремію Могилѣ, изгнанному валахскимъ княземъ Михаиломъ. Тогда предводительствовалъ ими кошевый Костка, съ которымъ отняли они у непріятеля 5 пушекъ; потомъ они участвовали въ войнѣ Поляковъ противъ Шведовъ, за что получили отъ Сигизмунда III прощеніе, но не имѣя жалованья, жили грабежемъ и причиняли набѣгами своими величайшій вредъ Лифляндіи. Между тѣмъ какъ Малороссійскіе казаки сражались съ своими единовѣрцами въ пользу Димитрія Самозванца, Запорожцы, неизвѣстно подъ чьимъ предводительствомъ, напали въ 1605 на Варну, разграбили, сожгли ее и взяли 10 турецкихъ галеръ. Скоро потомъ казаки избрали гетманомъ Петра Конашевича Сагайдачнаго. Низкій произхожденіемъ, но предпріимчивый духомъ, онъ разнесъ страхъ и опустошеніе во всѣхъ почти турецкихъ и татарскихъ городахъ, лежащихъ у Чернаго моря, преслѣдовалъ Турокъ до Стамбула и побѣдами своими вооружилъ ихъ противъ Польши, а Поляковъ противъ себя.

Къ умноженію бѣдъ, Сигизмундъ началъ силою вводить между казаками Унію; Запорожцы противились и съ того времени уже явно стали рѣзаться съ Поляками. Въ 1610 году, во время 3-го Самозванца, Конашевичь дѣйствовалъ съ Запорожцами на морѣ противъ невѣрныхъ и вынудилъ правительство польское изъявить свое неудовольствіе. Оно (1611) запретило принимать казаковъ въ службу королевскую и обнародовало въ 1613 г. законъ объ искорененіи казаковъ, предоставивъ коронным гетманамъ поступать съ ними, какъ съ государственными преступниками. Но это не остановило Конашевича; онъ въ 1612 году, взявъ Кафу приступомъ, разорилъ Козловъ и воротился въ Малороссію, гдѣ разбилъ на голову Крымцевъ, при Конскихъ водахъ. Въ 1614 г. казаки, подъ начальствомъ Самойла Кушки и Бородавки, опять поплыли къ Анатоліи, все предавая мечу и пламени; разорили въ 1615 г. два турецкія укрѣпленія, построенныя для удержанія ихъ появленія на Черномъ морѣ; опустошили Трапезонтъ и одержали другія побѣды, почему Польша, во избѣжаніе войны съ Турціею, должна была уступить ей Хотинъ. Конашевичь, желая удержать за собою гетманство и снова пріобрѣсть довѣріе Польши, посягнулъ обратить въ пепелъ Елецъ, Ливны и другіе пограничные города русскіе (1618). Потомъ съ 20,000 Запорожцевъ помогалъ польскому королевичу Владиславу въ Московской осадѣ. Въ 1620 году Запорожцы, дѣйствуя вмѣстѣ съ Поляками противъ Турокъ, потерпѣли общее пораженіе при м. Цецорѣ (см. это слово и *Жолкѣвскій*), но въ 1621 г. храбро отразили нападеніе непріятеля на укрѣпленный станъ, занятый ими близъ Хотина. Такимъ образомъ Конашевичь склонилъ Польскій сеймъ улучшить жребій казаковъ и дать имъ уложеніе въ пользу угнетаемаго уніатами духовенства и вѣры греко-россійской. По смерти сего атамана, который первый изъ предводителей казаковъ писался гетманомъ Запорожскимъ, началось новое и жестокое гоненіе за Унію, новая рѣзня съ Поляками и новые грабежи по Черному морю. Въ 1628, казаки, подъ начальствомъ Тараса Трясилы, выступили къ Переяславлю въ числѣ 30,000 съ значительнымъ числомъ орудій; на берегахъ Трубежа и Альты напали въ расплохъ на польскаго гетмана Конецпольскаго и жестоко поразили его, назвавъ битву эту Тарасовою ночью. 1629 г., Польша озабочена была войною со Швеціею, а казаки опять пустились въ Черное море, вошли въ Константинопольскій каналъ и причинили значительный уронъ турецкому флоту. Сигизмундъ и преемникъ его, Владиславъ IV усилили мѣры строгости, бичемъ и мечемъ стараясь усмирить ка-

заковъ и присоединить ихъ къ Уніи; осаждали ихъ крѣпости, смѣняли и даже казнили нѣсколько гетмановъ. Настало самое бѣдственное время для Малороссіи. Наконецъ, въ 1647 году *Хмельницкій* (см. это имя) вооружился противъ Польши и, прибывъ въ Никитинъ Рогъ (нынѣ Никополь), гдѣ была въ то время сѣчь Запорожская, собралъ до 3,000 удальцевъ, которые скучая миромъ, поклялись служить Хмѣльницкому. Вскорѣ число ихъ умножилось и уже въ слѣдующемъ году они вмѣстѣ съ Малороссійскими казаками одержали надъ непріятелемъ побѣду при *Желтыхъ водахъ* (см. это). Современный русскій посланникъ въ Венгріи, Чемодановъ, говоритъ, что Запорожскіе Черкесы (*), во всѣхъ походахъ Хмѣльницкаго, бились лучшимъ и огненнымъ боемъ и что Поляки весьма ихъ боялись. Зборовскимъ договоромъ (см. слово *Зборовъ*) Король Казимиръ, возвративъ Малороссіянамъ древнія права, а Запорожскому войску дозволивъ состоять изъ 40,000, оставилъ за ними городъ Чигиринъ и далъ имъ многія другія выгодныя постановленія. 1648 г., 28 мая, Хмѣльницкій обнародовалъ универсалъ о войнѣ съ Польшею, именуя себя гетманомъ славнаго войска Запорожскаго, а въ 1654 г., 8 января, вся сѣчь, вмѣстѣ съ Хмѣльницкимъ и Малороссійскими казаками, присягнула Царю Московскому, Алексѣю Михайловичу, и съ того времени исторія ея тѣсно соединяется съ исторіею *Малороссіи* (см. это слово).

Въ началѣ 18-го столѣтія (1708), за участіе въ измѣнѣ Мазепы, сѣчь Запорожская, находившаяся тогда при р. Томаковкѣ и при р. Никитиной, была уничтожена по приказанію Петра Великаго. Послѣ Полтавской побѣды, посланный туда съ полками генералъ маіоръ Яковлевъ взялъ войсковые клейноды, а попавшихся казаковъ порубилъ безъ пощады. Запорожцы бѣжали съ Мазепою въ Бендеры, а оттуда къ Крымскому Хану. Турки и Татары не знали какъ радоваться подданству казаковъ, которые почти 500 лѣтъ заставляли трепетать невѣрныхъ; они давали имъ жалованье, провіантъ и другія льготы и позволили устроить сѣчь свою при устьѣ рѣки Каменки, откуда однако же они были прогнаны за Днѣпръ выступившею въ походъ противъ Турокъ, 1711 года, русскою арміею. Въ 1713 году, Адріанопольскимъ трактатомъ, Запорожцы остались подъ властію Крыма. Тогда ханъ отвелъ имъ мѣсто въ Алешкахъ, на восточномъ берегу Днѣпра (съ крымской стороны), гдѣ была ихъ сѣчь почти до 1736 года. Мало по малу Запорожцы почувствовали, что Турки, въ союзѣ съ Татарами, болѣе притѣсняютъ ихъ, чѣмъ покровительствуютъ. Когда крымскій ханъ пошелъ войною противъ Кабардинскихъ горцевъ, 1728 г. тогда взялъ съ собою 3000 Запорожцевъ; посылалъ ихъ чинить Перекопскую линію и все безъ платы; не дозволялъ Запорожцамъ добывать соли изъ соленыхъ озеръ Крыма и воспрещалъ укрытіе въ сѣчи невольниковъ татарскихъ (христіанъ). Это произвело частыя схватки съ Татарами, кои впрочемъ боялись казаковъ, будучи вооружены только стрѣлами. Нѣсколько тысячь Запорожцевъ поселились при устьѣ рѣки Самары, гдѣ князь В. В. Голицынъ, послѣ похода въ Крымъ 1687 г. заложилъ городъ Богородицкій. Они хотя и признавали его за общаго начальника, Кошеваго главной (Алешковской) сѣчи и ходили по повелѣнію его въ походъ, но имѣли своего Сердюка (Полковника), у котораго былъ писарь и есаулъ; нѣкоторые жили также въ Кодакѣ, имѣя

(*) Бантышъ Каменскій, ссылаясь на эти слова, подтверждаетъ мнѣніе свое о происхожденіи Запорожцевъ отъ Черкесъ, пришедшихъ съ Кавказа и будтобы основавшихъ въ свое имя гор. Черкасы; не отвергая послѣднюю, скажемъ, что выраженіе Запорожскіе Черкесы все равно что Россійскіе марсы. Запорожцы иногда называются Черкасскими или Каневскими Запорожцами, но все не по происхожденію, а по мѣсту жительства, какъ и Заднѣпровцы.

зимовники. Между тѣмъ Алешковскіе казаки начали притѣснять Самарскихъ и Кодакскихъ. Эти алкали мести и когда лучшіе изъ сѣчи находились съ ханомъ въ походѣ, пришли въ Алешки, порубили и повѣсили оставшихся тамъ казаковъ, выжгли сѣчь, а скотъ увели. Возвратясь изъ похода, Кошевый перенесъ сѣчь на прежнее мѣсто, къ Каменкѣ и ударилъ потомъ на зимовники. Мщеніе было ужасное, сѣчевые обратили все въ пустыню и оставили въ живыхъ только бѣжавшихъ. Въ то же время ханъ сталъ запрещать казакамъ входъ въ Польшу, куда промотавшіеся изъ нихъ ходили для грабежа, (за что Поляки и назвали ихъ гайдамаками, т. е., разбойниками), и за каждую обиду приказывалъ удовлетворять деньгами. Сверхъ того Татары, сами опасаясь набѣговъ, не позволяли казакамъ жить въ Кодакѣ, а Турки увезли изъ сѣчи пушки и запретили укрѣплять ее по крѣпостному. Часто для освидѣтельствованія сѣчи и прекращенія въ ней ссоръ, ханъ посылалъ туда знатныхъ Татаръ, которые раззоряли казаковъ, живя долгое время на ихъ содержаніи, и требуя сверхъ того подарковъ. Вслѣдствіе набѣговъ, Петръ I приказалъ всякаго Запорожца, пойманнаго на границѣ Русской, вѣшать, что продолжалось и при Екатеринѣ I. Запорожцы, желая получить прощеніе, провозгласили начальникомъ своимъ Малороссійскаго гетмана, Даніила Апостола, и ревностно искали случая, гдѣ бы только можно было оказать услуги Россіи. Въ 1733 году, по смерти короля Августа, возникла новая война съ Польшею. Партія Станислава Лещинскаго просила крымскаго хана прислать Запорожцевъ, — они были посланы, но явили себя не защитниками, а старыми врагами Польши и тогда же просили императрицу Анну Іоанновну простить имъ прошедшее и принять въ свое подданство, какъ людей, готовыхъ проливать за нее кровь свою и «не тайно, а явно лечь подъ властію и обороною ея величества, въ вѣчныя годины жить и ей вѣрно служить». Императрица уважила просьбу Запорожцевъ и въ 1734 году отправила офицера привести ихъ къ присягѣ, прислала имъ грамоту и нѣсколько тысячь рублей, для построенія новой сѣчи въ урочищѣ Подпольномъ. Обрадованные Запорожцы приняли посла съ величайшими почестями, и не смотря на увѣщанія и подарки султана, положили отдѣлиться отъ Татаръ. Тогда султанъ велѣлъ хану ловить ихъ и употреблять въ тяжкую работу, чему подверглись Запорожцы, жившіе въ Крыму для промысловъ; въ отмщеніе — казаки убили промышлявшихъ между ними Турокъ и Татаръ.

Такимъ образомъ въ 1734 г. устроилась новая сѣчь или Новосѣченскій ретраншаментъ при впаденіи рѣчекъ Бузулука и Подпольной въ Днѣпръ (нынѣ село Покровское), гдѣ Запорожское войско и окончило свой политическій бытъ.

Въ ретраншаментѣ находился русскій гарнизонъ изъ нѣсколькихъ ротъ регулярнаго войска, при одномъ штабъ-офицерѣ, въ должности коменданта, для наблюденія за предпріятіями Запорожцевъ. Въ самомъ Кошѣ было сѣдалище властей, постоянное пребываніе Кошеваго атамана и другихъ старшинъ, складъ скарбницы (казны), арматы (артиллеріи) и всѣхъ военныхъ припасовъ. Власть гетмановъ украинскихъ надъ Запорожцами была только на бумагѣ, но власть Кошеваго дѣйствительно неограниченна; она произвела пословицу: *терпи казакъ, атаманъ будешь.* Кошевый былъ владыка жизни и смерти всякаго казака, заключалъ договоры, принималъ и отправлялъ посольства; отъ его имени велась дипломатическая, административная и судебная переписка. Куренные же атаманы особенно заботились о продовольствіи казаковъ; собирали доходы за наемъ лавокъ и шинковъ и готовили общій столъ, который составляли два положенныя блюда, галушки и тетеря (уха съ пше-

номъ и мукою), приготовляемыя кухарями. Все прочее для стола покупали казаки отъ себя. Отъ государственной казны опредѣлено было жалованье: Кошевому 600 руб., судьѣ, писарю и есаулу по 300, обозному 100, пушкарю и доубышу 15 въ годъ; а кухарю изъ войсковой казны платилось по 2 р. въ годъ и по 5 к. съ каждаго казака. Для прочихъ куренныхъ старшинъ казна доставляла 5520 руб., а всей суммы на всѣхъ Запорожскихъ казаковъ отпускалось въ годъ 7150 р. Сверхъ того въ 1742 и 1750 годахъ особенными указами дано войску казацкому, кромѣ клейнодовъ, жалованья 8000 рублей мѣдною монетою, провіантомъ и артиллерійскими припасами. Запорожцы имѣли тогда въ сѣчѣ 40 куреней, а готоваго всегда войска до 5000 пѣшихъ и до 6000 конныхъ казаковъ. Сверхъ того пограничной стражи 1899 человѣкъ. Если къ тому причислить *Засѣчныхъ стражъ* (см. это слово), то Запорожье имѣло болѣе 16,000 вооруженнаго войска, кромѣ зимовщиковъ. Въ послѣднее время Запорожскія селенія были расположены: начиная отъ Кайдацкаго порога, по правой сторонѣ Днѣпра вверхъ, до мѣста, гдѣ нынѣ находится гор. Верхнеднѣпровскъ; по рѣкамъ Самарѣ и Сурѣ и два села по рѣкѣ Орели.

Пограничную стражу Запорожцы содержали по сю сторону Днѣпра, отъ границъ Очаковской области между Днѣпромъ и Бугомъ: 1) при рѣчкѣ Каменцѣ, гдѣ она впадаетъ въ Днѣпръ; 2) внизу Днѣпра, въ урочищѣ Скалозубовскомъ; 3) противъ сѣчи Запорожской въ урочищѣ Темной; 4) при р. Осокоровкѣ и по Днѣпру; 5) при устьѣ р. Ингульца въ Днѣпръ (близъ нынѣшняго Херсона); 6) по рр. Ингулу, Громоклею и въ разныхъ мѣстахъ, способныхъ къ предосторожности; 7) въ Горду надъ Бугомъ и по оному до устья Синюхи. На всѣхъ этихъ постахъ полагалось: войсковой старшина 1, полковниковъ 6, полковыхъ старшинъ 14, казаковъ конныхъ 1510, пѣшихъ 320, служивыхъ (т. е. слугъ) 69, а всѣхъ чиновъ 1899 челов. съ 3168 лошадьми. Главная точка стражи, наблюдавшей за дѣйствіями Крымцевъ, была у Никитинской переправы (Никитина рога, нынѣ Никополя). Сюда съѣзжались коммисары русскіе, казачьи и татарскіе, для рѣшенія спорныхъ дѣлъ за границы или взаимное молодечество. Это былъ важный торговый портъ и точка сбыта для карavановъ, которые иногда пробирались изъ Россіи и Украйны до Нижняго Днѣпра. Здѣсь ожидали ихъ купцы турецкіе и запорожскіе негоціанты. На Никитинской переправѣ полагалась пошлина за перевозъ и съ товаровъ, изъ коихъ часть поступала также въ приношеніе кошевому и прочимъ старшинамъ. Любопытны предосторожности, которыя принимали казаки противъ хищныхъ сосѣдей своихъ, Нагайцевъ и Крымцевъ. По лѣвую сторону Днѣпра, начиная отъ устья Оржи, по рѣкѣ Ковскія воды, устроены были радуты (редуты) и фигуры. Первые находились надъ самымъ Днѣпромъ: это были просто заѣздные дворы, разстояніемъ одинъ отъ другаго на 10, 20 и на 30 верстъ, смотря по положенію открытыхъ или закрытыхъ мѣстъ, такъ чтобъ одинъ другой непремѣнно могъ видѣть. Строенія эти были пространны, широки, покрыты тесомъ или камышемъ, обведены рвомъ и деревяннымъ заборомъ и имѣли конюшни для пріѣзжихъ. Здѣсь жили Малороссійскіе и Запорожскіе казаки, всегда безотлучно до 50 чел. для содержанія пикетовъ и разъѣздовъ. Отъ каждаго редута на $^1/_2$ и не ближе $^1/_4$ версты, строились фигуры, то же что маяки изъ пустыхъ осмоленныхъ бочекъ, поставленныхъ пирамидально и обвязанныхъ смолеными канатами; вверху укрѣплялась перекладина, чрезъ которую висѣлъ до земли канатъ, имѣвшій на одномъ концѣ связку мочулы (пакли), вываренной въ селитрѣ. Отъ радутовъ къ фигурамъ отряжались по 2 и по 3 часовыхъ; каждый казакъ

вооруженъ былъ мушкетомъ, ратищемъ (копьемъ), саблею и 4 пистолетами. Въ разъѣзды отряжались отъ 5 до 10 и болѣе казаковъ, которые ѣздили отъ радута до радута для содержанія сообщеній, иногда и въ степи, гдѣ зрѣла жатва и покосъ, до самой границы, для вывѣдыванія непріятеля. Завидѣвъ его, они извѣщали радуты, откуда есаулъ скакалъ съ казаками къ фигурѣ, вздергивалъ зажженную паклю наверхъ и фигура загоралась: въ то же время зажигались и другія фигуры. Тогда жители уходили изъ окрестностей въ слободы, спасая скотъ и жизнь свою, а потомъ и всѣ полки Запорожскіе, стоящіе по паланкамъ, собирались въ одно мѣсто сразиться съ непріятелемъ.

Кромѣ всегдашней пограничной службы, Запорожцы, по возвращеніи своемъ въ подданство Россіи, начали служить противъ Польши, гдѣ между, прочимъ, употреблены были для наказанія приверженцевъ короля Станислава. Обогащаясь войною, они не любили мира; съ усердіемъ и вѣрностію предпринимали, въ 1735 г., походъ противъ Турокъ; въ 1736 г., подъ начальствомъ фельдмаршала Лассія, содѣйствовали завоеванію Перекопа, Козлова и Бахчисарая, за что получили въ подарокъ отъ императрицы штандарты съ государственнымъ гербомъ, бунчукъ, обшитый золотою парчею; серебряную позолоченую булаву для кошеваго и многіе другіе знаки съ значительною суммою денегъ. Въ 1737, съ фельдмаршаломъ Минихомъ, ходили они подъ Очаковъ и при взятіи его получили богатую добычу. Въ слѣдующемъ году находились въ сраженіяхъ на Днѣпрѣ съ Турками же, а въ 1739 году раздѣлены были на три партіи: одна съ Минихомъ ходила подъ Хотинъ и Яссы; другая служила въ отрядѣ Лассія при вторичномъ вступленіи его въ Крымъ; третья, подъ командою генералъ-поручика Штофельна, на чайкахъ своихъ, очищала между Береславлемъ и Очаковымъ берега Днѣпра и Лимана отъ Турокъ и Татаръ и помогала при взятіи военныхъ турецкихъ кораблей: Особенно Запорожцы полезны были тѣмъ, что доставляли арміи лошадей и скотъ отъ непріятеля; они приводили множество плѣнниковъ, за что получали особливое награжденіе. Во время Семилѣтней войны, съ 1757 по 1761, они оберегали русскія границы, но отъ привычекъ своихъ не отставали, и потому, 1775 года, августа 3 дня, императрица Екатерина II обнародовала манифестъ объ уничтоженіи Запорожской сѣчи, въ которомъ главными обвинительными пунктами были слѣдующіе: «Запорожцы, одичавъ въ своихъ порогахъ, представляютъ политическое сонмище, противное цѣли Творца къ размноженію рода человѣческаго. Они принимаютъ въ сѣчь бѣжавшихъ преступниковъ, крестьянъ и солдатъ новонаселенныхъ гусарскихъ и пикинерныхъ полковъ, опасаясь, чтобъ безбрачное ихъ братство не пресѣклось отъ времени. Грабежи ихъ разстроиваютъ священныя права мира съ сосѣдними державами и препятствуютъ успѣхамъ торговли. Они разбойничаютъ, ведутъ жизнь въ пьянствѣ и праздности и приносятъ въ храмы жертвы отъ крови, противятся мѣрамъ правительства для водворенія между ними тишины и порядка, присвоивая себѣ земли Новороссійской губерніи и даже вѣрнаго Донскаго войска, стараются составить независимую отъ престола область, подъ собственнымъ правленіемъ (республику), и т. д.

Еще до обнародованія этого манифеста генералъ-поручику Текеллію поручено было прекратить существованіе Запорожскаго войска. Въ маѣ мѣсяцѣ, въ Троицынъ день, занявъ всѣ его предѣлы по Днѣпру, онъ сталъ съ дивизіею пѣхоты и конницы за 2 версты отъ Сѣчи и выстроилъ противъ нее всю свою артиллерію. На третій день просилъ къ себѣ всѣхъ старшинъ Запорожскихъ для сообщенія имъ манифеста. Послѣ долгаго колебанія и

бурныхъ совѣщаній, въ которыхъ осѣдлые казаки требовали повиновенія, а атаманы, ватажки и характерники (*) возстанія противъ Россіи, удалось краснорѣчію находившагося въ сѣчи архимандрита склонить Запорожцевъ къ покорности державной волѣ. Кошевой Колыша (**) съ старшинами пришелъ съ хлѣбомъ и солью къ Текеллію, который принялъ ихъ ласково, обѣдалъ на другой день у кошеваго, но спустя недѣлю, отправилъ его судью Касапа и писаря Глоба въ Петербургъ.

Между тѣмъ Запорожцы, видя арестъ старшинъ, начали думать да гадать: «якъ бы Москали ушоры убрать (обмануть), а самымъ десь дальше мандровать (а самимъ убираться подальше)» и придумали вотъ что: до 50 казаковъ пришли къ Текеллію съ просьбою о выдачѣ имъ одного общаго пропускнаго билета, для ловли рыбъ и другаго промысла въ Тилигулѣ (***). Получивъ его, казаки собрали всѣ свои пожитки и харчевые клунки (мѣшки), сѣли ночью на свои чайки, взявъ еще до 1000 безбилетныхъ и отчалили въ Тилигулъ. Спустя нѣсколько дней, еще столько же, выпросивъ билетъ, дали тягу. Видя, что въ билетахъ никому отказа не чинятъ и вся сирома (холостые) со всѣхъ куреней, подъ предлогомъ Тилигула, убрались къ Туркамъ. Наконецъ офицеры донесли, что казаковъ осталось мало и выдача билетовъ была отсрочена; но и безъ нихъ остальные закивали пятами. Созвавъ оставшихся куренныхъ атамановъ, Текеллій узналъ хитрую продѣлку Запорожцевъ, осердился па атамановъ и того же лѣта уѣхалъ въ столицу, а дивизія его 7 лѣтъ стояла въ запорожскихъ предѣлахъ.

(*) Ватажки — атаманы грабительскихъ шаекъ по дорогамъ и въ Польшѣ. Характерники — такіе, что ихъ смерть не беретъ; заколдованные храбрецы.

(**) Въ донесеніи Текеллія—Колпышевскій.

(***) Тилигулъ рѣка, впадающая за Бугомъ въ Черное море, тогда принадлежала Туркамъ.

Бѣжавшіе изъ сѣчи Запорожцы приняты были султаномъ, который поселилъ ихъ частію на Тилигулѣ, въ окрестностяхъ Хаджибея, частію при впаденіи Дуная въ Черное море, въ плодовитомъ краю; тамъ они находились до 1830 года, а въ турецкую кампанію 1828 г., передались опять Россійской державѣ, подъ начальствомъ Кошеваго, Осипа Михайловича Гладкаго, и нынѣ, составляя Азовское казачье войско, находятся: одна часть по квартирамъ въ разныхъ селеніяхъ Днѣпровскаго уѣзда, а другая на турецкой границѣ. Оставшіеся въ селеніяхъ казацкихъ Запорожцы зимовейскіе причислены были къ бывшей Бѣлогородской губерніи. Въ войнѣ съ Турками 1787 года, князь Потемкинъ, называя ихъ вѣрными *Черноморскими казаками*, далъ имъ случай участвовать при взятіи Очакова и Березани, гдѣ они, подъ предводительствомъ кошеваго ихъ атамана *Чепѣги* и другаго *Головатаго*, показали примѣры удивительной храбрости и мужества. По окончаніи войны, Высочайше повелѣно имъ поселиться на островѣ Таманѣ; отведены имъ земли до р. Кубани и Азовскаго моря, до гор. Ейска при р. Ей, а отъ ней до устья р. Лабы. *Черноморскіе казаки* служатъ съ тѣми же правами, какъ и Донскіе. Число ихъ нынѣ простирается до 100,000. О нынѣшнемъ ихъ состояніи см. *Казаки*.

А. П. К.

ЗАПОРОЖЬЕ (нравы и образъ жизни казаковъ). Обитатели странъ за порогами Днѣпра, или Запорожскіе казаки, дѣлились на двѣ, совершенно различныя части: на *общину Запорожскую* или *сѣчь* (вѣроятно отъ *засѣкъ* или тычинъ, которыми окружены были жилища или курени) и на *хутора* или *зимовники*. Въ сѣчѣ находились только холостые казаки, занимавшіеся преимущественно войною, а въ хуторахъ обитали казаки семейные, извѣстные также подъ именемъ Украинскихъ. Мы представимъ

тутъ краткій обзоръ только одной, *сѣчи Запорожской,* отлагая описаніе Зимовниковъ къ словамъ *Малороссія* и *Украйна.*

Холостая, одинокая жизнь Запорожскихъ казаковъ неминуемо должна бы привести къ разрушенію ихъ братства, если бы они не принимали къ себѣ выходцевъ изъ Украйны, Великороссіи, Польши, даже Французовъ, Нѣмцевъ, Итальянцевъ и самыхъ Турокъ съ Татарами. Единственнымъ условіемъ для принятія была православная вѣра; сверхъ того, (по свидѣтельству Боплана, жившаго долгое время между Запорожцами), принимаемый въ казацкое братство долженъ былъ показать опытъ удальства своего, переплывъ пороги противъ теченія. Иногда Запорожцы сами похищали мальчиковъ изъ Малороссіи и Польши, а не рѣдко и женъ и дѣвицъ, которыхъ держали вблизи сѣчи, въ особыхъ хуторахъ; если раждался сынъ, то его бралъ къ себѣ отецъ, а дочери всегда оставались при матеряхъ.

Изъ карты Дебоскета, служившей руководствомъ въ 1750 году, при основаніи въ степи Сербскихъ поселеній, можно видѣть, что границы Запорожцевъ простирались съ запада до рѣкъ Синюхи и Буга, отдѣлявшихъ ихъ отъ турецкихъ владѣній (Очаковской области); съ сѣвера и сѣверо-востока, до земель Великой Россіи; съ юго-востока до станицъ Донскаго войска; а съ юга до степи Нагаійской, поприща вѣчныхъ битвъ казаковъ съ Крымцами. На этомъ пространствѣ Запорожцы обитали въ слѣдующихъ сѣчахъ и куреняхъ; 1) въ Каневѣ; 2) въ Черкасахъ; 3) въ Переволочной; 4) на Хортицкомъ островѣ, лежащемъ въ 15 верстахъ ниже пороговъ; 5) при рѣкѣ Томаковкѣ, между Хортицѣ и старой сѣчи; 6) при урочищѣ Никитинѣ (гдѣ нынѣ Никополь); 7) въ старой сѣчи, близъ Днѣпра, на рѣчкѣ Чертомлыкѣ; 8) при рѣчкѣ Каменкѣ, (тамъ, гдѣ нынѣ Бериславль, на правой сторонѣ Днѣпра); 9) при урочищѣ Алешки, близъ Херсона, на Крымской сторонѣ и 10) въ новой сѣчи, отъ старой сухимъ путемъ въ 7 верстахъ, при рѣчкѣ Подпольной. Зимовники раздѣлялись на 7 уѣздовъ или паланокъ (см. *Украйна*). Каждая сѣчь состояла изъ церкви, множества деревянныхъ избъ и мазанокъ, построенныхъ безъ всякаго порядка: ее окружала земляная насыпь, на которой стояли пушки. Одинъ большой и нѣсколько малыхъ домовъ составляли курень, которыхъ было 38. Названіе ихъ было заимствуемо иногда отъ имени строителя, иногда отъ отечества первыхъ основателей куреней, а иногда отъ тогдашняго верховнаго главы сѣчи. Каждый курень избиралъ себѣ предводителя, *Куреннаго Атамана*; но главный надзоръ въ сѣчи и верховное предводительство въ походѣ принадлежали *становому* или *кошевому атаману*, который избирался всѣми вообще. И кошевой атаманъ и куренные вели жизнь во всемъ одинаковую съ простыми казаками, которые въ однихъ только походахъ оказывали имъ должное повиновеніе. Во время отсутствія атамановъ, въ сѣчи оставались наказные.

Кромѣ атамановъ, Запорожцы имѣли, подобно Малороссійскимъ казакамъ своихъ старшинъ: *войсковаго судью, войсковаго писаря* и *войсковаго есаула* также *подписаря* и *подесаула.* Надъ артиллеріею начальствовалъ *пушкарь*; къ числу значущихъ лицъ принадлежалъ еще *доубышъ* или *литаврщикъ*, который обыкновенно давалъ казакамъ повѣстку являться на сходку или раду.

Перваго января казаки избирали себѣ новыхъ предводителей. Какъ скоро доубышъ, по приказанію кошеваго и старшинъ, начиналъ бить сборъ, есаулъ выходилъ изъ церкви и ставилъ на площади походное знамя; потомъ собирались казаки изъ всѣхъ куреней и по пробитіи еще двухъ разъ въ литавры, являлся наконецъ кошевой съ палицею, а за нимъ судья съ войсковою печатью и писарь съ чернильницею. Всѣ

они, вмѣстѣ съ есауломъ, державшимъ жезлъ, становились безъ шапокъ, въ срединѣ круга, и кланялись на четыре стороны. Доубышъ вновь ударялъ въ литавры, отдавая честь имъ; а кошевой громкимъ голосомъ говорилъ народу: «панове молодцы; насталъ новый годъ, надобно по древнему обычаю раздѣлить на курени: рѣки, рѣчки и озера для рыбной ловли.» Жребій рѣшалъ, чѣмъ каждый курень долженъ былъ владѣть цѣлый годъ. Кошевой снова обращался потомъ къ народу: «а что, панове молодцы, не желаете ли въ началѣ новаго года избрать также новыхъ старшинъ?» Когда Запорожцы были довольны своими начальниками, то говорили: «вы добрые паны, можете еще долѣе нами пановать», и расходились по домамъ; въ противномъ случаѣ, недовольные заставляли кошеваго отказаться отъ своего чина, и тогда онъ клалъ палицу на шапку и, поклонясь всему народу, возвращался въ свой курень.

Когда нужно было избирать кошеваго, казаки собирались, пили вино и потомъ начинали спорить, изъ какого куреня и кому именно отдать преимущество. Порѣшивъ дѣло, десять или болѣе удалыхъ Запорожцевъ отправлялись въ курень къ новому начальнику и объявляли ему волю народа. Избираемый обыкновенно отказывался идти, говоря, что возлагаемая на него должность не соотвѣтствуетъ его малымъ способностямъ; тогда двое казаковъ брали его подъ руки, а двое или трое толкали сзади и ругали. Въ такомъ видѣ являлся будущій предводитель Запорожцевъ среди ожидавшаго его многочисленнаго собранія. Старшины еще разъ спрашивали народъ: «быть ли этому казаку Кошевымъ?» и когда всѣ отвѣчали громогласнымъ подтвержденіемъ, одинъ изъ нихъ подносилъ новому начальнику палицу. Послѣ чего старые казаки кидали на его голову по нѣскольку горстей земли. Увольненіе и выборъ другихъ старшинъ совершались точно также, тѣмъ только различались, что судьѣ вручали печати, писарю черницу, и т. д.

Иногда за стараго кошеваго и начальниковъ вступались приверженные имъ куреня, и ссора оканчивалась бранью, даже убійствами. Старшины, въ ожиданіи конца распри, стояли подлѣ церкви, куда, въ случаѣ нужды, могли бы скрыться. Право сильнаго прекращало несогласіе. Отставленный старшина немедленно возлагалъ почетный знакъ свой къ себѣ на шапку, кланялся собравшемуся народу, благодарилъ за оказанную ему честь и тотчасъ отправлялся въ свой курень. Случалось, что желавшіе оправдаться, или не сходившіе долго съ мѣста, были убиваемы въ самомъ собраніи, а иногда и на обратномъ пути; со всѣмъ тѣмъ, отставные старшины пользовались во всю жизнь уваженіемъ народа: имъ вездѣ уступали первыя мѣста и хоронили ихъ съ большими почестями, нежели простыхъ казаковъ.

Съ начала въ Запорожьѣ не было никакихъ письменныхъ постановленій. Войсковой судья рѣшалъ дѣла по своему усмотрѣнію и древнимъ обыкновеніямъ, а въ трудныхъ случаяхъ совѣтовался съ кошевымъ и прочими начальниками. Воровство, неплатежъ денегъ, прелюбодѣяніе и убійство почитались главными преступленіями. Грабить проѣзжающихъ и сосѣдей дозволялось; но изобличеннаго въ воровствѣ у своихъ товарищей, равно и того, кто скрывалъ или покупалъ краденное, приковывали на площади къ столбу: тамъ преступникъ долженъ былъ сносить отъ всѣхъ поруганіе и побои. Подлѣ прикованнаго обыкновенно лежала плеть, и если онъ въ теченіи трехъ дней не получалъ прощенія отъ своего противника, то засѣкали его до смерти. Если кто, получивъ прощеніе, вторично былъ обвиненъ въ воровствѣ, въ такомъ случаѣ его вѣшали на висѣлицѣ. За неплатежъ долговъ приковывали на площади къ пушкѣ и оставляли должника въ та-

комъ положеніи до тѣхъ поръ, пока не удовлетворитъ заимодавца. За смерть казака преступнику назначалась смерть: убійцу бросали въ могилу, потомъ опускали на него гробъ съ тѣломъ убитаго, и засыпали ихъ землею. Въ послѣдствіи Запорожцы часто судились законами тѣхъ народовъ, подъ вліяніемъ которыхъ состояли. Новѣйшій историкъ сѣчи, Г. Скальковскій, говоритъ, что въ древнихъ архивахъ ея находится военная, судебная и административная переписка, доходящая до 1660 года, о которой прежде наши ученые и не думали; что внутри коша имѣлп довольно сложное управленіе, которое завѣдывало судебною частію и общественнымъ хозяйствомъ.

Запорожцы почти ежегодно разъѣзжали по Днѣпру и Черному морю, сражаясь съ Турками; грабили владѣнія Крымскаго хана; опустошали берега, доплывали до Босфора и даже иногда до Константинополя. Число казаковъ, предпринимавшихъ такой набѣгъ, обыкновенно не превышало 6 или 10 тысячъ.

«Задумавъ погулять на морѣ, пишетъ Бопланъ, Запорожцы испрашиваютъ позволеніе у кошеваго атамана, потомъ составляютъ раду, или военной совѣтъ, и выбираютъ себѣ *походнаго Атамана*, такъ точно, какъ и главнаго вождя или кошеваго. Послѣ того, они отправляются на сборное свое мѣсто и строятъ тамъ челны (чайки), длиною въ 60, шириною отъ 10 до 12, глубиною въ 12 футовъ. Челны безъ киля; дно ихъ состоитъ изъ выдолбленнаго бревна; они обшиваются съ боковъ досками; толстые канаты изъ камыша, которые обвиты лыками или боярышникомъ, какъ связанные боченки, обхватываютъ челнъ отъ кормы до носа. Всѣ прочія части отдѣланы такимъ же образомъ, какъ на обыкновенныхъ рѣчныхъ судахъ, но съ двумя рулями, чтобы не терять напрасно времени при поворотѣ, когда нужда заставитъ отступать. Челны казацкіе, имѣя съ каждой стороны по 10 и 15 веселъ, плывутъ на греблѣ скорѣе турецкихъ галеръ. Ставится также и мачта, къ которой привязывается въ хорошую погоду довольно плохой парусъ, но при сильномъ вѣтрѣ казаки охотнѣе плывутъ на веслахъ. Челны не имѣютъ палубы; если же зальетъ волнами, то камышевые канаты предохраняютъ отъ потопленія. Сухари складываютъ въ бочки. Сверхъ того, каждый казакъ запасается горшкомъ тѣста, распущеннаго въ водѣ, которое они ѣдятъ, смѣшавъ съ просомъ. Казаки во время похода не берутъ съ собою водки и вина, ибо трезвость считаютъ необходимою при исполненіи своихъ предпріятій. Если замѣчается пьяница, атаманъ приказываетъ тотчасъ выбросить его за бортъ. На челнѣ, который 60 человѣкъ могутъ построить въ 15 дней, помѣщается отъ 50 до 70 казаковъ; каждый изъ нихъ имѣетъ саблю, двѣ пищали, 6 фунтовъ пороха, хранимаго въ рогѣ, и достаточное количество пуль; на челнѣ ставятъ квадрантъ и два фальконета, и кладутъ необходимые снаряды и жизненные припасы. Походная одежда казака состоитъ изъ рубахи, двухъ шароваръ, кафтана изъ толстаго сукна и шапки. Вотъ какіе витязи садятся на летучій флотъ, приводящій въ трепетъ многолюдные города Анатоліи».

«Флоты казацкіе, обыкновенно изъ 80 или 100 лодокъ, спускаются по Днѣпру и плывутъ такъ тѣсно, что едва не задѣваютъ другъ друга веслами; атаманскій флагъ развѣвается впереди. Турки, провѣдавъ о намѣреніи казаковъ, разставляютъ галеры свои на устьѣ Днѣпровскомъ; но хитрые казаки для выхода въ море избираютъ ночь самую темную, предъ новолуніемъ, а до того времени скрываются въ 3 или 4 миляхъ отъ устья въ камышахъ, куда галеры турецкія не смѣютъ проникнуть. Пробравшись въ море, удальцы чрезъ 36 или 40 часовъ причаливаютъ къ берегамъ Анатоліи и оставивъ для караула на каждой лодкѣ по

два товарища и по два мальчика, вооруженныхъ пищалями и саблями, дѣлаютъ высадку, нападаютъ въ расплохъ, приступомъ берутъ города, грабятъ, жгутъ, нерѣдко на цѣлую милю отъ морскаго берега, потомъ немедленно возвращаются къ судамъ, нагружаютъ ихъ добычею и плывутъ далѣе. Ежели есть надежда на успѣхъ, вновь дѣлаютъ высадку; если нѣтъ, то возвращаются съ добычею на родину, встрѣтятся ли имъ на морѣ турецкія галеры или купеческіе корабли, они бросаются на нихъ въ абордажъ. Запорожцы открываютъ непріятельскій корабль или галеру прежде, нежели Турки замѣтятъ ихъ челны, возвышающіеся надъ морскою поверхностью не болѣе $2^1/_2$ футовъ. Увидѣвъ въ дали корабль, казаки немедленно складываютъ мачты, замѣчаютъ направленіе вѣтра и становятся такимъ образомъ, чтобы къ вечеру солнце было у нихъ за спиною. За часъ до захожденія солнца, казаки приближаются къ кораблю на такое разстояніе, чтобы не упустить его изъ виду. Наконецъ въ полночь, по данному знаку, устремляются на врага, сцѣпляются съ нимъ и половина удальцевъ, въ одно мгновеніе, всходятъ на него, собираютъ деньги, негромоздкіе товары, которымъ не вредитъ подмочка, пушки и все то, что можетъ быть полезно для нихъ, а корабль со всѣмъ его экипажемъ пускаютъ ко дну. Наконецъ настаетъ время къ возвращенію на родину. Турки между тѣмъ усиливаютъ стражу на устьѣ Днѣпровскомъ; но казаки причаливаютъ въ заливѣ, въ 3-хъ или 4-хъ миляхъ на востокъ отъ Очакова, перетаскиваютъ легкія суда свои чрезъ находящійся тамъ узкій перешеекъ и чрезъ два или три дня, весь флотъ, обремененный добычею, является на Днѣпрѣ. Есть еще другая дорога для возвращенія въ Запорожье, чрезъ Керченскій заливъ къ устью рѣки Міуса и вверхъ по этой рѣкѣ, покуда можно, потомъ волокомъ, и по Самарѣ въ Днѣпръ. Но казаки рѣдко избираютъ этотъ путь, по отдаленности его отъ Запорожья.

Впрочемъ и казаки, въ свою очередь, попадаются въ западню, если встрѣтятся съ турецкими галерами среди бѣлаго дня, на открытомъ морѣ; тогда отъ пушечныхъ выстрѣловъ челны ихъ разсыпаются какъ стая скворцовъ, и многіе гибнутъ въ морской пучинѣ; удальцы теряютъ все свое имущество и въ быстромъ бѣгствѣ ищутъ спасенія. Но когда рѣшаются на битву, привязываютъ весла по мѣстамъ и вступаютъ въ бой. Одни, не трогаясь съ лавокъ, палятъ безпрерывно изъ пищалей; другіе заряжаютъ ихъ и подаютъ своимъ товарищамъ; мѣткіе выстрѣлы ихъ не допускаютъ Турокъ до ручной схватки. При всемъ томъ пушки наносятъ казакамъ вредъ ужасный: они обыкновенно теряютъ въ сраженіяхъ съ галерами около двухъ третей сподвижниковъ; рѣдко возвращается ихъ на родину болѣе половины. За то, они привозятъ богатую добычу: испанскіе реалы, арабскіе цехины, ковры, парчу, бумажныя и шелковыя ткани и иные драгоцѣнные товары.

Нѣсколько ниже устья рѣчки Чертомлыка, почти на срединѣ Днѣпра, находится довольно большой островъ съ древними развалинами, окруженный со всѣхъ сторонъ болѣе нежели 1000 островов, которые разбросаны неправильно, безпорядочно. Почва на иныхъ сухая, на другихъ болотистая; всѣ они заросли камышемъ, который возвышается подобно пикамъ и закрываетъ протоки между островами. Эти многочисленные острова служатъ притономъ для казаковъ, которые называютъ ихъ *Войсковою Скарбницею*, т. е., казною. Всѣ они, исключая развалинъ, потопляются весеннимъ полноводіемъ; тамъ никакія силы Турокъ не могутъ вредить казакамъ: преслѣдуя ихъ однажды на возвратномъ пути съ Чернаго моря, турецкія галеры проникли до самой Скарбницы: потомъ въ лабиринтѣ островов запутались и не могли найти

выхода. Казаки грянули въ нихъ изъ ружей съ челновъ, закрытыхъ камышами; потопили многія галеры и такъ напугали Турокъ—пишетъ Бопланъ—что они съ тѣхъ поръ не смѣютъ входить въ Днѣпръ далѣе 4 или 5 миль отъ устья. Увѣряютъ, что казаки скрываютъ множество пушекъ въ протокахъ войсковой скарбницы. Они дѣлятъ тамъ добычу, а все что не подмочится, скрываютъ подъ водою. На пушечный выстрѣлъ, ниже *порога вольнаго*, лежитъ скалистый островъ, называемый казаками *кашеварницею*, какъ будто для выраженія радости о благополучномъ проходѣ чрезъ пороги; тамъ казаки веселятся и угощаютъ другъ друга обыкновеннымъ своимъ походнымъ кушаньемъ, кашею.

Не дорожа жизнію въ битвахъ, суровый обитатель Запорожья, въ свободное время, любилъ играть на бандурѣ, воспоминая въ воинственныхъ пѣсняхъ отважные подвиги, собственные свои и прежнихъ витязей. Соединяя съ умомъ хитрымъ и острымъ, щедрость и безкорыстіе, по свидѣтельству даже враговъ своихъ, казаки смерть предпочитали неволѣ, и для защищенія независимости часто возставали противъ притѣснителей своихъ, Поляковъ. По свидѣтельству современныхъ писателей, Запорожцы тѣлосложенія крѣпкаго, легко переносили холодъ и голодъ, зной и жажду; въ войнѣ неутомимы, отважны, храбры, или лучше сказать, дерзки. Мѣтко стрѣляя изъ пищалей, обыкновеннаго своего оружія, они наиболѣе показывали храбрость и проворство въ таборѣ, огороженномъ телѣгами, или при оборонѣ крѣпостей; сотня ихъ въ таборѣ не побоится ни тысячи Ляховъ, ни нѣсколькихъ тысячь Татаръ, говоритъ Бопланъ. Если бы казаки конные имѣли такое же мужество, какъ пѣшіе, то были бы непобѣдимы. Одаренные отъ природы силою и ростомъ виднымъ, они любятъ пощеголять, но только тогда, когда возвратились съ добычею, отнятою у враговъ; обыкновенно же носятъ одежду простую. Въ мирное время охота и рыбная ловля составляютъ главное занятіе казаковъ. Но въ сторонѣ Запорожской, говоритъ Бопланъ, вы найдете также людей искусныхъ во всѣхъ ремеслахъ, необходимыхъ для общежитія: плотниковъ для постройки домовъ и лодокъ, телѣжниковъ и кузнецовъ, оружейниковъ, и т. д. Казаки весьма искусны въ добываніи селитры, которою изобилуетъ Украйна, и въ приготовленіи пушечнаго пороха. Встрѣчаются также между ними люди съ познаніями высшими, нежели какихъ можно было бы ожидать отъ простолюдиновъ. Плодородная земля доставляетъ имъ хлѣбъ въ такомъ изобиліи, что они часто не знаютъ куда дѣвать его; но Запорожцы, какъ и Донскіе казаки, мало употребляютъ въ пищу хлѣба или другихъ какихъ растеній, а болѣе охотники до рыбы, разныхъ мясъ, яицъ, молока и овощей; всего этого находится въ изобилии. Казаки, какъ и многіе сѣверные народы, охотники до крѣпкихъ напитковъ; однако въ походѣ, а особливо въ морскихъ поѣздкахъ, рѣдко встрѣтите пьянаго, говоритъ Крюйсъ.

Иногда Запорожцы увольнялись изъ сѣчи въ зимовье, гдѣ часть ихъ составляла какъ бы стражу и защиту селеній (паланковъ), а другіе, освобожденные отъ товарищества и сдѣлавшись *осадчими*, упражнялись хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и торговлею, спускались по Днѣпру съ солью и пшеницею въ Очаковъ, или пробирались вооруженными караванами сквозь степь къ Перекопскимъ вратамъ. Ихъ называли *людьми посполитыми*, или *казаками городовыми*, для различія отъ войсковыхъ. Но они все еще состояли подъ вѣдомствомъ войсковаго товарищества, нося въ сѣчь небольшой оброкъ натурою и участвуя въ разныхъ общественныхъ повинностяхъ, наприм. въ содержаніи перевозовъ, починкѣ мостовъ, дорогъ и пр. Если же казакъ

совершенно оставлялъ войско, то совершенно уже освобождался отъ зависимости, и получалъ свидѣтельство: «что изъ *Коша* войска Запорожскаго низоваго уволенъ.»

Исторія Запорожцевъ, бытъ ихъ, нравы и обычаи только въ наше время сдѣлались предметомъ ревностнаго изученія. Важнѣйшими свѣдѣніями объ нихъ мы обязаны г. *Срезневскому*, который издалъ 1) *Запорожскую старину*, а въ особенности г. *Скальковскому*, написавшему сочиненіе 2) *о Запорожцахъ*, которое частью было помѣщено и «въ журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія». По тѣсной связи исторіи Запорожцевъ съ исторіею Малороссіи, разсказываютъ и о Запорожцахъ, 3) *Пасторій* въ Bellum Scythico Cosacicum, Данцигъ 1652 г.; 4) *Бопланъ* въ Description d'Ucraine, Руанъ, 1660 (переведено и на русскій, подъ названіемъ: «Описаніе Украйны»); 5) *Шевалье*, въ Histoire de la guerre de Cosaques contre la Pologne, Парижъ, 1663 г.; 6) *Энгель*, въ Geschichte der Ukraine und der Ukrainschen Kosacken, Галле, 1796 г.; 7) *Д. Н. Бантышъ-Каменскій*, въ «Исторіи Малой Россіи,» Москва 1830 г. 8) *Маркевичъ*, въ Исторіи Малороссіи.»

П. В. С.

ЗАРА, главный городъ округа сего же имени и всего Австріи принадлежащаго королевства Далмаціи, (см. въ статьѣ *Австрія*, отдѣлен. Далмація); лежитъ на косѣ, выдающейся въ Адріатическое море и отдѣленной отъ матерой земли каналомъ, чрезъ который построенъ мостъ; имѣетъ укрѣпленную гавань и нѣсколько крѣпостныхъ верковъ, цейхгаузы, казармы, запасные магазины и проч. Жители, которыхъ считается до 6000 ч., занимаются выдѣлкою кожъ, шерстяныхъ и шелковыхъ товаровъ, и ведутъ торговлю виномъ и плодами южныхъ земель. Городъ Зара назывался у древнихъ Іадера, Іадгера, или Іадеръ, былъ главнымъ городомъ въ Либурніи и пользовался уже при императорѣ Августѣ правами Римской колоніи. Послѣ онъ принадлежалъ восточной Римской имперіи и много потерпѣлъ отъ смутъ въ среднихъ вѣкахъ. Въ концѣ десятаго столѣтія, вмѣстѣ съ другими приморскими городами Далмаціи, онъ отдался подъ защиту Венеціанской республики, чтобы избавиться отъ грабежей турецкихъ морскихъ разбойниковъ, и былъ торжественно уступленъ императоромъ Алексіемъ I. Потомъ передавался въ зависимость Кроаціи и Венгріи, но Венеціане всегда возвращали его подъ свою власть. Въ 1200 году король венгерскій, Лудвигъ-Великій, осаждалъ его многочисленнымъ войскомъ, однако не могъ покорить укрѣпленнаго замка, ни преодолѣть венеціанскаго флота. Послѣ—городъ былъ взятъ, но въ 1202 году возвращенъ Венеціи арміею Крестоносцевъ, подъ начальствомъ Бонифація Монферратскаго. Крестоносцы, нуждаясь въ деньгахъ, вошли въ долги у Венеціанъ. Пользуясь тѣмъ, Дожъ, Генрикъ Дандоло, предложилъ вождямъ Крестоносцевъ, вмѣсто уплаты, покорить Венеціи, потерянный ею городъ Зару, и его предложеніе было принято. Октября 8-го, вся армія Крестоносцевъ сѣла на корабли и прибыла 10-го ноября къ Зарѣ. Въ слѣдующій день прорвана была цѣпь, замыкавшая входъ въ гавань, и сія послѣдняя взята; армія вышла на берегъ и стала лагеремъ на сѣверной сторонѣ города. 15-го ноября, Крестоносцы начали стрѣлять по немъ изъ метательныхъ машинъ съ сухаго пути и съ моря; а 22-го подкопали одну изъ главныхъ городскихъ башенъ; эта работа столько испугала жителей, что они сдали свой городъ, со всѣмъ имуществомъ, Дожу Дандоло, выпросивъ себѣ только личную безопасность. Венеціане, завладѣвъ Зарой, раздѣлили съ Крестоносцами полученную въ ней добычу. Но Венеція не могла владѣть спокойно городомъ, пока въ 1409 году не пріобрѣли его покупкой у короля Владислава за 100,000 червонцевъ. Въ 1490 году завоевалъ

городъ Зару султанъ Баязетъ II, однако Венеціане скоро взяли его обратно. Въ 1572 году, Турки опять осаждали его, но безуспѣшно, а въ 1715 году содержали его въ блокадѣ. Съ сего времени до 1797 года Венеціане спокойно владѣли Зарой, пока ихъ республика, при заключеніи мира въ Кампо-Форміо, между Франціею и Австріею, не была присоединена къ сей послѣдней. Въ 1809 году городъ Зара уступленъ былъ Франціи и присоединенъ ею къ Иллирійскимъ провинціямъ. Но въ декабрѣ 1813 года, когда жители Далмаціи возстали противъ владычества Французовъ, онъ былъ аттакованъ австрійскимъ войскомъ и послѣ шестидневной осады, сданъ Иллирійцами на договоръ. *І. С. О.*

ЗАРАЗА. При появленіи какой либо болѣзни, распространяющейся черезъ посредственное или непосредственное прикосновеніе одного человѣка къ другому, или вещей, ему принадлежащихъ, говорятъ обыкновенно, что обнаружилась зараза. Слѣдственно, зараза сама по себѣ, есть болѣзнетворная матерія, или болѣзненный продуктъ, могущій сообщиться здоровому человѣку, и произвести болѣзнь такую же, какою страдалъ пораженный ею субъектъ. Заразы важны для военнаго человѣка въ отношеніи медицинской полиціи, которая въ числѣ своихъ предметовъ имѣетъ также предохраненіе людей здоровыхъ отъ пораженія заразительною болѣзнію. Такимъ образомъ при значительномъ множествѣ заболѣвающихъ въ одно время солдатъ, въ какомъ либо корпусѣ или дивизіи, должно тотчасъ изслѣдовать причину болѣзни. По открытіи оной врачемъ, если окажется, что она есть зараза (contagium), должно тотчасъ отдѣлить больныхъ отъ здоровыхъ, и употребляемую первыми одежду, очистить по правиламъ карантиннаго устава; перемѣнить, если возможно, квартирное расположеніе войска, а лѣтомъ, вывести солдатъ въ лагери и улучшить содержаніе людей. Заразительныя болѣзни, наичаще являющіяся въ военное время, суть слѣдующія: восточная чума, военный тифъ, гошпитальная горячка, гошпитальный антоновъ огонь, кровавый поносъ и египетское воспаленіе глазъ. Гораздо рѣже оказываются парши и чесотка. *П. И. Б.*

ЗАРЕВАЯ или **ВѢСТОВАЯ ПУШКА.** Такъ называется орудіе, изъ котораго въ лагеряхъ производятъ выстрѣлъ холостымъ зарядомъ для поданія сигнала бить зарю утреннюю и вечернюю.

ЗАРУКАВЬЕ, металлическая, а за неимѣніемъ ея, и всякая другая застежка, служившая для стягиванія рукава отъ кафтана или отъ кольчуги, смотря по тому, что было надѣто на воинѣ. Слово сіе принадлежитъ къ названіямъ частей оборонительнаго оружія, употреблявшагося въ россійскихъ войскахъ прежде Петра Великаго. *А. В. В.*

ЗАРУЦКІЙ, Иванъ Мартыновичъ, атаманъ Донскихъ казаковъ, въ смутное время Самозванцевъ пріобрѣлъ невавистную извѣстность. Происхожденіе его навѣрно не извѣстно. Польскій историкъ Пясецкій пишетъ, что онъ былъ родомъ изъ Тарнополя, но юность свою провелъ у Татаръ, а послѣ у Донскихъ казаковъ. Заруцкій, въ 1607 году, въ первые появляется дѣйствующимъ лицемъ. Путивльскій воевода, князь Григорій Шаховской, одинъ изъ клевретовъ Самозванца, замышляя низверженіе Василія Іоанновича Шуйскаго, избралъ Заруцкаго въ свои сподвижники и отправилъ его въ Литву съ просьбою о присылкѣ помощи войсками. Вмѣсто выполненія даннаго ему порученія, онъ остановился въ Стародубѣ и явился тамъ къ новому Самозванцу Андрею Нагому. Набравъ нѣсколько тысячь казаковъ, Заруцкій соединился съ приверженцами Самозванца и дѣйствовалъ во всѣхъ кровопролитныхъ битвахъ до бѣгства втораго, или Тушинскаго, Лжедимитрія въ Калугу. По убіеніи Самозванца въ семъ послѣднемъ городѣ (11 декабря 1610

года) и при общемъ ополченіи народа русскаго къ очищенію Москвы и всей Россіи отъ Поляковъ, Заруцкій съ своими казаками присоединился къ защитникамъ отечества, конечно не съ цѣлію защищать его, а единственно въ надеждѣ добычи. Вѣсть о бѣдствіи Москвы, сожженной Поляками, ускорила движеніе Заруцкаго изъ Тулы; 28 марта 1611 г., онъ соединился съ другими воеводами близъ Угрѣшской обители и двинулся къ пепелищу Московскому. Поляки встрѣтили ихъ за Яузскими воротами; но вскорѣ принуждены были отступить къ Кремлю и Заруцкій, вмѣстѣ съ княземъ Трубецкимъ, расположился на Воронцовомъ полѣ. Послѣ сего успѣха, Русскіе, для единства дѣйствій, избрали трехъ главныхъ вождей: князя Трубецкаго, Прокофія Ляпунова и, къ несчастію Россіи, атамана казаковъ Заруцкаго. Сей послѣдній, выслуживъ боярство въ *Тушинѣ* (см. это) и имѣя одну только смѣлую предпріимчивость для удовлетворенія своимъ страстямъ, конечно не могъ быть защитникомъ отечества и дѣйствовать для пользы общей. Сильный числомъ приверженныхъ къ нему казаковъ, ненасытный въ добычахъ, пользуясь смутными обстоятельствами тогдашняго времени, онъ не только забиралъ все, что могъ, не только давалъ казакамъ опустошать селенія, жить грабежемъ какъ въ непріятельской землѣ, — но сталъ даже замышлять о достиженіи Русскаго престола! Видамъ Заруцкаго много способствовало то, что жена Лжедиматрія, извѣстная Марина Мнишекъ, жертвовавшая всѣмъ для возвращенія себѣ царскихъ почестей, не постыдилась отдаться ему съ условіемъ, чтобы онъ возвелъ на престолъ ея сына. Заруцкій, взявъ подъ свое покровительство Марину, старался умножить свои шайки, искалъ единомышленниковъ въ пользу Лжецаревича, но злой замыселъ Заруцкаго не остался сокровеннымъ и Прокофій Ляпуновъ рѣшился изобличить честолюбивыя намѣренія, угрожавшія Россіи новыми бѣдствіями. По совѣту Ляпунова собрана была земская дума, которая постановила правила, не нравившіяся Заруцкому, особенно тѣмъ, что недозволялись грабежи, которые производили казаки. Онъ сталъ явнымъ врагомъ Ляпунова и послалъ убійцъ, сообщниковъ своихъ, къ его умерщвленію (см. *Ляпуновъ*). Въ это время князь Пожарскій и Мининъ ополчились къ защищенію Москвы и Россіи отъ иноплеменныхъ и грабителей. Заруцкій, услыша о походѣ Пожарскаго и боясь встрѣтить препятствіе въ своихъ злодѣйскихъ замыслахъ, принялъ намѣреніе не только воспрепятствовать умноженію войска, шедшаго на спасеніе отечества, но даже умертвить самихъ его предводителей. Съ этимъ низкимъ и пагубнымъ для Россіи намѣреніемъ, онъ подослалъ въ Ярославль сообщниковъ своихъ, но они были пойманы и злоумышленіе обнаружилось. Заруцкій, видя, что покушеніе его, овладѣть престоломъ, встрѣчаетъ препятствіе, сбросилъ съ себя личину и началъ уже дѣйствовать открыто. Не дожидаясь прихода подъ Москву кн. Пожарскаго, онъ съ своими сподвижниками удалился въ Коломну, гдѣ была его жена Марина, ограбилъ сей городъ, потомъ направился въ Рязань, знаменуя свой слѣдъ опустошеніемъ и вмѣстѣ съ Мариною и ея сыномъ достигъ Воронежа, гдѣ расположился въ ожиданіи, какой оборотъ примутъ дѣла въ Москвѣ. Между тѣмъ усердіе Россіянъ взяло верхъ и, послѣ продолжительнаго междоцарствія, на престолъ русскій возсѣлъ царь Михаилъ Ѳеодоровичь. Юный Государь, желая положить конецъ смутамъ, послалъ князя Ивана Одоевскаго съ войскомъ въ Воронежъ, для истребленія Заруцкаго и его шайки; но битва, происшедшая подъ стѣнами города, не принесла пользы, ибо Заруцкій успѣлъ уйти въ Астрахань. Овладѣвъ тамошнимъ краемъ, онъ замышлялъ управлять имъ отъ имени

Марины и ея сына, и чтобы болѣе утвердиться, отправилъ посольство къ персидскому шаху съ просьбою принять подъ свою защиту; шахъ Аббасъ, вмѣсто покровительства, выдалъ пословъ законному правительству и они были отвезены въ Москву. Вскорѣ царское войско, подъ предводительствомъ князя Семена Одоевскаго, подоспѣло къ Астрахани; жители города съ радостію встрѣтили Русскихъ и Заруцкій принужденъ былъ бѣжать на Яикъ (нынѣшній Уралъ), но былъ настигнутъ, взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Москву, гдѣ встрѣтилъ смерть, достойную своихъ злодѣйствъ—онъ былъ посаженъ на колъ (1613). *В. Р.*

ЗАРУЧНАЯ АММУНИЦІЯ. Ее составляютъ мундирныя, аммуничныя и оружейныя вещи (см. *Аммуниція* и *Аммуничныя вещи*), остающіяся въ полкахъ и другихъ командахъ безъ употребленія, за некомплектомъ людей и сохраняемыя въ вѣдомствѣ и на отвѣтственности полковаго или другой команды казначея, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они не могутъ подвергнуться порчѣ и называемыхъ *цейхгаузами* (см. это слово); надзоръ за ними лежитъ на обязанности полковаго командира, безъ разрѣшенія котораго вещи изъ числа заручной аммуниціи не должны быть отпускаемы въ роты или эскадроны и не прежде, какъ если встрѣтится въ нихъ надобность. Если же заручная аммуниція остается въ полкахъ безъ употребленія, то по истеченіи срока, полагаемаго для каждой вещи, въ дѣйствительномъ употребленіи, на нижнихъ чинахъ находящейся, при требованіи изъ коммиссаріата новыхъ вещей, на мѣсто выслужившихъ сроки (см. *Коммиссаріатъ*), помянутая аммуниція показывается къ зачету и выдается нижнимъ чинамъ для употребленія. *А. В. З.*

ЗАРЯ (сумерки). Свѣтъ, видимый въ западной сторонѣ по захожденіи солнца и въ восточной предъ его восхожденіемъ. По захожденіи солнца, лучи его не могутъ прямо достигать къ намъ, но, падая на возвышеннѣйшіе слои атмосферы, надъ нашею головою, проходятъ по всѣмъ возможнымъ направленіямъ, встрѣчая въ воздухѣ пары и мельчайшія твердыя частицы и отражаясь отъ нихъ, достигаютъ до насъ и производятъ это второстепенное освѣщеніе, которое называютъ *вечернею зарею*. Подобное явленіе предъ восхожденіемъ солнца на восточномъ горизонтѣ называютъ *утреннею зарею*. Изъ наблюденій найдено, что въ моментъ начала утренней зари, или конца вечерней, солнце находится на альмикантаратѣ, удаленномъ на 18° подъ горизонтомъ; такимъ образомъ продолжительность зари есть промежутокъ времени между бытіемъ солнца на горизонтѣ и на альмикантаратѣ, который находится на 18° подъ горизонтомъ. Этотъ альмикантаратъ называютъ *кругомъ зари*. Основываясь на вышесказанномъ, легко сыскиваютъ во всякій день, въ данномъ мѣстѣ, начало утренней и конецъ вечерней зари. Напримѣръ въ С. Петербургѣ самая малая продолжительность зари 2 ч. 57 м. бываетъ $^{10}/_{22}$ декабря; а съ 10 апрѣля по 9 августа начало утренней зари бываетъ прежде конца вечерней, такъ что заря не потухаетъ, т. е. не бываетъ совершенной ночи. Въ полюсѣ, гдѣ день бываетъ 6 мѣсяцовъ, начало утренней зари бываетъ за $1^1/_2$ мѣсяца прежде начала дня, и конецъ вечерней $1^1/_2$ мѣсяца послѣ конца дня, такъ что совершенная ночь въ полюсѣ продолжается только 3 мѣсяца. Пониженіе круга зари подъ горизонтомъ даетъ способъ опредѣлять высоту нашей атмосферы. *С. П. З.*

ЗАРЯ УТРЕННЯЯ и ВЕЧЕРНЯЯ суть сигналы, возвѣщаемые съ карауловъ въ мѣстахъ расположенія войскъ въ гарнизонѣ, на постоянныхъ и кантониръ-квартирахъ, въ лагеряхъ, бивуакахъ и т. д. установленными барабанными боями, или игрою на трубахъ иногда и съ музыкою.

ЗАРЯДЪ. Этимъ словомъ называется извѣстное количество пороха, употребляемое въ огнестрѣльныхъ орудіяхъ для произведенія выстрѣла, также и для разрыва снарядовъ. Въ первомъ случаѣ зарядъ можетъ быть *холостой* или *боевой*, а въ послѣднемъ онъ именуется *разрывнымъ*.

Холостой зарядъ есть тотъ, когда стрѣляютъ однимъ только порохомъ безъ снаряда, а боевой—когда вмѣстѣ съ порохомъ, кладутъ въ орудіе и снарядъ. Для ружей и пистолетовъ, зарядъ присвоено называть *патрономъ* (см. это слово).

Количество пороха, полагаемаго въ зарядъ, или *величина* заряда, всегда находится въ зависимости отъ длины канала орудія, отъ вѣса снаряда, для котораго назначается, отъ постояннаго или перемѣннаго угла возвышенія, и отъ цѣли дѣйствія; по этому заряды подраздѣляются также на *постоянные* и *перемѣнные*. Изъ тѣхъ орудій, которые могутъ легко измѣнять уголъ возвышенія, преимущественно стрѣляютъ постояннымъ зарядомъ; такъ для пушекъ полагается зарядъ подъ ядро или картечь въ $^1/_3$ вѣса ядра; для осадныхъ однакожъ, когда необходимо пробить твердую стѣну, употребляется зарядъ въ $^1/_2$ вѣса ядра. Для единороговъ подъ гранату или картечь зарядъ опредѣляется въ $^1/_8$ вѣса гранаты, исключая пудоваго короткаго единорога, котораго полный зарядъ слишкомъ разрушительно дѣйствовалъ бы на лафетъ, а потому уменьшенъ до 4-хъ фунтовъ. Въ бомбовыя 3 пуд. пушки зарядъ подъ бомбу кладется въ 16 фунтовъ, подъ картечь 14; подъ картечную бомбу 10, а подъ брандскугель 8 ф.

Перемѣнный зарядъ употребляется преимущественно при пальбѣ изъ мортиръ, крѣпостныхъ орудій, и весьма рѣдко изъ единороговъ.

Зарядъ боевой для ручнаго оружія назначаютъ: для крѣпостнаго ружья $3^1/_2$ золотника, для пѣхотнаго кремневаго $2^1/_2$ золотн., а ударнаго 2 золотн, для штуцера стрѣлковаго $1^3/_8$ золотн. а для пистолетовъ въ $1^1/_2$. Для холостыхъ зарядовъ вообще, пороху полагается менѣе, нежели для боевыхъ.

При стрѣльбѣ изъ пушекъ и единороговъ, какъ полевыхъ такъ и осадныхъ, заряды связываются вмѣстѣ со снарядами, а въ крѣпостныя орудія и въ мортиры порохъ и снарядъ кладутъ отдѣльно. Въ первомъ случаѣ боевой готовый зарядъ составляютъ слѣдующія части: порохъ, снарядъ, мѣшокъ изъ армяка или *картузъ* и шпигель.

Чтобы приготовить боевой зарядъ, прежде всего очищаютъ и осмаливаютъ снарядъ, гранату кромѣ того *снаряжаютъ*, а картечь укладываютъ въ жестянки. Ядра и гранаты, послѣ осмаливанія, присаживаются къ шпигелямъ. Когда чугунъ такимъ образомъ изготовленъ, отвѣшиваютъ порохъ пушечный подъ ядра и картечь, а мушкетный подъ гранаты, и всыпаютъ въ картузы, которые предварительно выкраиваются изъ армяка по соотвѣтственнымъ выкройкамъ, и сшиваются нитками изъ той же матеріи. Отряхнувъ порохъ въ картузѣ такъ, чтобы онъ не принималъ впечатлѣній отъ пальца, покрываютъ его сверху тонкимъ слоемъ пакли, а потомъ самый снарядъ кладутъ шпигелемъ на паклю. Сдѣлавъ это, крѣпко стягиваютъ картузъ, и зашиваютъ его поверхъ снаряда, оставляя у гранатъ трубки на виду. Чтобы порохъ не попадалъ между армякомъ и снарядомъ, перевязываютъ зарядъ стекладью въ ближайшемъ концѣ шпигеля или жестянки къ пороху; для этой цѣли въ шпигелѣ и жестянкѣ предварительно образуютъ желобокъ. Готовый зарядъ окончательно пропускаютъ чрезъ *пройму*, дабы узнать, не кособокъ ли онъ, и можетъ ли войти въ дуло орудія.

Заряды хранятся и возятся въ особенныхъ ящикахъ, частію же въ передкахъ. Отъ тщательной укладки зависитъ сбереженіе зарядовъ во время

движенія. Для этого въ гнѣзды зарядной рамы, кладутъ сначала вѣнки изъ стеклади или пакли; на нихъ опускаютъ заряды порохомъ къ верху, и покрываютъ жестяными футлярами или *шубами*. Послѣ этого, между шубою и стѣнками гнѣзда уколачиваютъ какъ можно плотнѣе паклю. Чтобы, во время самаго дѣйствія артиллеріи, легко можно было разпознавать роды зарядовъ, шубы на верхнихъ своихъ кружкахъ имѣютъ присвоенные каждому снаряду знаки.

Разрывной зарядъ, полагаемый въ бомбы или гранаты, опредѣляются по торговому вѣсу. Для 5 пудов. бомбы положено 6 фунтовъ; для 3 пуд. — 4 фунт.; для 2 пуд. бомбы и 96 фунт. каронад. бомбы—3 фунт.; для пудовыхъ бомбъ и 68 фунт. каронади.—2 фунт.; для 36 фунт. гран.—1 фунт.; для $^1/_2$ пуд. и 24 фунт. гран.—72 зол.; для $^1/_4$ пуд. и 12 фунт. гран.—48 зол.; для 6 фунт. гран.—34 золот.; для 3 фунт. гран.—12 золотниковъ. Для картечныхъ: бомбы 3 пуд.—3 фунта; гранаты $^1/_2$ пуд. — 48 золот.; гранаты $^1/_4$ пуд. — 30 золотниковъ. Подробности о зарядахъ можно найти въ сочиненіи *Руководство къ артиллерійской службѣ. 1855.* *П. П. С.* и *М. П. Б.*

ЗАРЯДЪ МИННЫЙ, см. *Горнъ*.

ЗАРЯДНЫЙ ЯЩИКЪ, употребляемый для возки готовыхъ зарядовъ, состоитъ изъ деревяннаго желѣзными оковками скрѣпленнаго сундука, съ угловатою крышею изъ толстаго листоваго желѣза. Ящикъ или сундукъ вдѣланъ въ деревянную раму, подъ которою подделана ось и два колеса. Для запряжки 3 лошадей онъ имѣетъ оглобли и вагу, и ѣздовой, который ими управляетъ, садится на правую пристяжную. Во внутрь ящика вставляется зарядная рама, раздѣленная на гнѣзды, соотвѣтственныя калибру орудія, для котораго ящикъ назначается.

Для пушекъ и единороговъ полевой и осадной артиллеріи и $^1/_2$ пудовой мортиры, употребляется зарядный ящикъ одной и той же конструкціи. Для пудоваго единорога онъ дѣлается на 5 дюймовъ выше.

На каждое орудіе баттарейное полагается 3 ящика, на легкое — два, на осадное—одинъ, и на двѣ $^1/_2$ пуд. мортиры также одинъ. Во всѣхъ ящикахъ

для	6 фун. пушки возится	150	зарядъ.
—	12 — — —	162	—
—	$^1/_4$ пуд. единорога —	108	—
—	$^1/_2$ — — —	120	—
—	$^1/_4$ горн. единорога —	98	—
—	$^1/_4$ — мортиры —	98	—
—	24 фун. пушки —	30	—
—	18 — — —	40	—
—	пудов. единорога —	24	—
—	$^1/_2$ пуд. мортиры —	80	—

На число этихъ зарядовъ въ каждомъ ящикѣ хранится необходимое количество фитиля, скорострѣльныхъ трубокъ и палительныхъ свѣчъ.

Во всѣхъ иностранныхъ артиллеріяхъ заряды возятся въ четырехъ-колесныхъ повозкахъ; но принятый въ нашей артиллеріи двухъ-колесный ящикъ, признается гораздо удобнѣйшимъ по своей подвижности и поворотливости. Подробности на счетъ числа зарядовъ и количества припасовъ, на каждое орудіе русской артиллеріи, см. въ сочиненіи *Руководство къ артиллерійской службѣ. 1855.*

П. П. С. и *М. П. Б.*

ЗАРЯЖАНІЕ. Правильное и внимательное заряжаніе огнестрѣльнаго оружія всякаго рода имѣетъ величайшее вліяніе на вѣрность самыхъ выстрѣловъ. Заряжаніе, посредствомъ раздѣленія его на пріемы, опредѣлено для всякаго рода оружія особыми уставами и нынѣ доведено въ европейскихъ арміяхъ до примѣтнаго единообразія.

ЗАРЯЖАНІЕ ГОРНОВЪ, Laden der Minen, charger les mines; установленіе пороховаго ящика въ каморѣ и наполненіе его опредѣленнымъ количествомъ пороха. Величина пороховаго ящика сообразуется съ величиною заряда (см. *Горнъ*). Ящикъ, Pulverkasten, coffre des poudres, для малыхъ зарядовъ, (когда

бокъ не больше 2 ф.) приносится въ камору готовымъ, а для большихъ — разобраннымъ, и составляется уже въ каморѣ. — По уложеніи огнепривода, порохъ въ кожаныхъ мѣшкахъ передается изъ рукъ въ руки, людямъ, разставленнымъ по одному боку рукава, между тѣмъ, какъ послѣдній изъ нихъ, съ осторожностію всыпаетъ его въ ящикъ черезъ верхнее отверстіе съ задвижкою, которую потомъ задвигаетъ. Работа освѣщается восковою свѣчой въ минномъ фонарѣ. Въ поспѣшности, особенно при большихъ зарядахъ, можно обойтись и безъ ящика, а положить порохъ въ камору просто въ кожаныхъ мѣшкахъ или въ бочкахъ. Затѣмъ начинается *Забивка*, см. *Горнъ*. *П. Г. Л.*

ЗАРЯЖАНІЕ ОРУДІЙ, см. *Выстрѣлъ*.

ЗАРЯЖАНІЕ РУЧНАГО ОГНЕСТРѢЛЬНАГО ОРУЖІЯ, см. *Стрѣльба*.

ЗАСАДА. Засадою называется такое дѣйствіе, при которомъ войска, расположась скрытно, выжидаютъ непріятеля, съ тѣмъ, чтобы произвести на него нечаянное нападеніе. Условія, при которыхъ можно съ удобностію дѣлать засады, суть: 1) когда мѣстность способствуетъ намъ укрывать войска отъ непріятельскаго наблюденія: удобнѣйшими въ этомъ отношеніи мѣстными предметами будутъ горы, либо лѣса, чрезъ которые противникъ производитъ движеніе; 2) чтобы непріятель двигался неосторожно, необращая вниманія на обозрѣніе мѣстности: засады большею частію производятся во время отступленія, и въ особенности, когда противникъ преслѣдуетъ насъ опрометчиво, либо, за недостаткомъ кавалеріи, не имѣетъ возможности осматривать мѣстность надлежащимъ образомъ.

При нападеніи изъ засады, требуется всевозможная внезапность, и потому способнѣйшимъ войскомъ для засады есть конница; пѣхота же употребляется при такихъ дѣйствіяхъ только тогда, когда мѣстность неудобна для кавалерійскихъ аттакъ; артиллерія, въ небольшомъ числѣ, придается тогда, когда засада состоитъ изъ значительнаго числа войскъ.

Мѣстность, избираемая для засады, кромѣ укрытія войскъ, должна еще способствовать къ нападенію съ нѣсколькихъ сторонъ и къ безопасному отступленію.

По размѣщеніи войскъ, должно наблюдать величайшую тишину и тѣмъ большую готовность къ бою, что при засадахъ не высылаютъ аванпостовъ; а выставляютъ только нѣсколько часовыхъ, на самомъ близкомъ разстояніи отъ войскъ, расположенныхъ въ засадѣ. Самое нападеніе должно быть произведено какъ можно стремительнѣе, тогда, когда часть непріятельскихъ войскъ пройдетъ мимо засады; если же непріятельскій отрядъ незначителенъ, то можно пропустить его мимо засады и ударить ему въ тылъ.

Военная исторія представляетъ намъ много примѣровъ засадъ. Изъ числа древнихъ полководцевъ болѣе прочихъ употреблялъ ихъ *Аннибалъ* (см. это); въ походахъ Юлія Цезаря находимъ примѣръ весьма удачной засады, сдѣланной противъ него Нервійцами (см. *Галлія*). Въ средніе вѣка Сарацины отличались искусствомъ устроивать засады; весьма замѣчательна также засада, сдѣланная Карломъ Анжуйскимъ въ сраженіи при *Таліа-Коццо* (см. это). Засада арміи принца Евгенія Савойскаго при *Луццаръ* (см. это) не имѣла успѣха. Изъ числа подобныхъ дѣйствій, совершенныхъ въ новѣйшее время, замѣчательны: засада Платова при Мирѣ (см. *Отечественная война 1812 г.*) и въ особенности засада при *Гайнау* (см. это). *М. И. Б.*

ЗАСАДА, древнее русское названіе, соотвѣтствующее нынѣшнему слову *гарнизонъ* «А Мстиславъ затворился въ градѣ, съ *засадою*». *Засадный воевода* значило комендантъ.

ЗАСБАХЪ, городокъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, на дорогѣ изъ Оффенбурга въ Раштадтъ, замѣчателенъ по сраженію 27 іюля 1675.

Маршалъ Тюреннь, оттѣснивъ смѣлыми маневрами отъ Страсбурга противника своего, фельдмаршала Монтекукули, и разстроивъ такимъ образомъ весь планъ его операцій, старался постояннымъ угрожевіемъ лѣвому флангу его, принудить имперскаго полководца къ дальнѣйшему отступленію. Оба войска стояли нѣсколько времени другъ противъ друга на р. Ренхѣ; но послѣ нѣсколькихъ небольшихъ сраженій, Французы овладѣли наконецъ селеніями Ренхеномъ, Вагсгурстомъ и Гамсгурстомъ; Монтекукули принужденъ былъ, 26 іюля, направиться къ Засбаху. По соединеніи его войскъ съ отрядомъ генерала Капрары, подошедшимъ отъ Оффенбурга, императорская армія простиралась до 30,000 человѣкъ, въ томъ числѣ было на половину конницы. Позиція избрана была за ручьемъ, который отъ городка Засбаха течетъ къ сел. Нижнему Засбаху, въ глубокомъ оврагѣ и тогда значительно прибылъ отъ постоянныхъ дождей. Тюреннь еще прежде овладѣлъ городкомъ Ахерномъ (насупротивъ Засбаха), и это то было главною причиною перемѣны позиціи его противника. Теперь Французскій полководецъ двинулъ главныя свои силы отъ Гамсгурста и расположилъ ихъ противъ непріятельскихъ. Войско его простиралось до 25,000 человѣкъ, на половину конныхъ; позиція растягивалась на полмили. Сраженіе казалось неизбѣжнымъ, потому что войска много потерпѣли отъ продолжительнаго стоянія при сырой погодѣ и обѣ стороны желали выйти изъ этого непріятнаго положенія. Артиллерія подвезена была на край оврага, пѣхота выстроена въ первой, конница во второй линіи. Между тѣмъ, какъ съ обѣихъ сторонъ открылась жаркая канонада, Тюреннь тщательно рекогносцировалъ непріятельскую позицію и нашелъ фронтъ оной весьма сильнымъ на всѣхъ пунктахъ. Аттака на Нижній Засбахъ неудалась, потому что входъ запертъ былъ кладбищемъ, окруженнымъ оградою и глубокимъ рвомъ. По утру Тюреннь замѣтилъ длинный обозъ, тянувшійся въ горы, и полагалъ; что въ слѣдующую ночь Монтекукули оставитъ свою позицію. Это заставило его послать офицера къ Засбаху, съ повелѣніемъ начальствовавшему тамъ генералу — тщательно наблюдать за всѣми движеніями непріятеля и немедленно давать знать главнокомандующему о всякой перемѣнѣ. Въ 2 часа по полудни Тюреннь, самъ поѣхалъ туда, на пути встрѣтилъ на возвышенности генерала С. Илера, сталъ говорить съ нимъ и вдругъ убитъ пушечнымъ ядромъ, которое тутъ же оторвало у С. Илера лѣвую руку. Это несчастіе сообщено было въ тотъ же день (27 іюля) генералу Монтекукули дезертеромъ и отступленіе остановлено. Впрочемъ Монтекукули не рѣшился вдругъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, оставался 28-го спокойно въ своей позиціи, окопался тамъ и довольствовался канонадой. Смерть маршала Тюренна имѣла однако столь вредныя для Франціи послѣдствія, что вскорѣ взаимное положеніе воюющихъ, существенно измѣнилось. Два старѣйшіе французскіе генералъ-лейтенанта, маркизъ Вобренъ и Лоржъ вошли въ споры о главномъ начальствѣ и были совершенно различныхъ мнѣній насчетъ предстоявшихъ дѣйствій. По долгомъ колебаніи рѣшились наконецъ на отступленіе къ Страсбургу. Монтекукули послѣдовалъ за ними и въ короткое время достигъ цѣли своихъ операцій (см. *Нидерландскія войны при Лудовикѣ XIV*). *Л. И. Б.*

ЗАСЛАВЪ или **ЗАСЛАВЛЬ**, древній *Изяславъ*, уѣздный городъ Волынской губерніи, при рѣкѣ Горынѣ, въ 203 верстахъ къ западу отъ Житомира, построенный Владиміромъ Великимъ въ честь сына своего Изяслава. Въ прежнее польское владычество имѣлъ онъ титулъ герцогства. Онъ прославился тѣмъ, что въ 1534 году Малороссійскіе казаки, предводимые Вѣнцеславомъ

Хмѣльницкимъ, одержали при немъ славную побѣду надъ крымскими татарами. *А. К.*

ЗАСЛОНЫ, Schuszladen, Blendladen, portières, volets, въ амбразурахъ, располагаются въ баттареяхъ вѣнчанія гласиса для прикрытія прислуги отъ дѣйствія непріятельскаго ружейнаго огня, во время заряжанія орудій. Они дѣлаются двоякимъ образомъ: 1) ставятъ 6 столбовъ, по два рядомъ, въ такомъ разстояніи, чтобъ между ними могъ двигаться ставень, (толщ. 4 дюйма) по каткамъ, утвержденнымъ въ пазу горизонтальнаго бруса; въ самомъ ставнѣ продѣлывается отверстіе для дула орудія. 2) Заслонъ составляютъ изъ брусьевъ, соединенныхъ досками, и прикрѣпляютъ его къ доскѣ, длиною въ 3 ф., лежащей своими концами на брустверѣ, сверху внутренняго отверстія амбразуры. — Заслонъ, закрывая верхнюю часть амбразуры, снизу вырѣзанъ на столько, чтобъ пропустить дуло орудія съ достаточнымъ просвѣтомъ для прицѣливанія. *А.*

ЗАССЪ, Андрей Павловичъ, одинъ изъ отличнѣйшихъ русскихъ генераловъ времени императора Александра I, происходилъ изъ лифляндскихъ дворянъ и родился около эпохи воцаренія императрицы Екатерины II. По существовавшему въ то время обыкновенію, онъ былъ записанъ въ службу еще въ дѣтскомъ возрастѣ, въ 1768 году — подпрапорщикомъ л. гв. Преображенскаго полка и, проходя постепенно чины: сержанта, прапорщика, подпоручика и поручика, въ 1778 году произведенъ въ капитанъ-поручики, а въ 1779, переименованъ въ подполковники арміи, съ переводомъ въ Лейбъ-Кирасирскій полкъ, что нынѣ лейбъ-кирасирскій Наслѣдника Цесаревича. Съ симъ полкомъ, въ исходѣ 1787 года, онъ выступилъ въ походъ противъ Турокъ и имѣлъ случай обратить на себя вниманіе главнокомандовавшаго Екатеринославскою арміею, фельдмаршала князя Потемкина, который исходатайствовалъ ему (21 апрѣля 1789) чинъ полковника, и ввѣрилъ ему, только-что переименованный изъ Карабинернаго, Переяславскій конно-егерскій полкъ. Съ полкомъ симъ онъ участвовалъ въ разбитіи Турокъ подъ Каушанами и во взятіи Акермана и Бендеръ, а въ 1790 получилъ отъ кн. Потемкина порученіе сформировать Кіевскій конно-егерскій полкъ, въ послѣдствіи, въ 1796 году, уничтоженный. Начальствуя этимъ полкомъ, онъ находился, въ 1793 и 1794 годахъ, въ походѣ въ Польшѣ, гдѣ, между прочимъ, участвовалъ въ обезоруженіи, въ м. Барѣ, 14-го польскаго полка, въ дѣлахъ подъ Хельмомъ и Слонимомъ и въ штурмѣ варшавскаго предмѣстія Праги. 8 ноября 1794 года онъ былъ произведенъ въ бригадиры; 27 января 1797 — въ ген. маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Староскольскаго мушкетерскаго полка; 4 ноября 1802 — назначенъ командиромъ, а 23 мая 1803 — шефомъ Екатеринославскаго кирасирскаго полка, и состоя въ семъ званіи, 15 іюня 1806, получилъ чинъ ген. лейтенанта.

Война съ Оттоманскою Портою, открывшаяся въ концѣ 1806 года, доставила Зассу случаи къ новымъ отличіямъ. 7 декабря, по предписанію ген. лейт. Дюка де Ришелье, онъ выступилъ съ тремя баталіонами пѣхоты, полкомъ драгунъ и сотнею казаковъ, изъ Акермана и 9, явясь передъ Киліею, занялъ ее безъ сопротивленія со стороны гарнизона и жителей. — Въ слѣдующемъ 1807 году, съ марта по конецъ октября, онъ находился постоянно при блокадѣ Измаила, гдѣ, начальствуя войсками лѣваго фланга, нѣсколько разъ отражалъ сильныя вылазки Турокъ. Остатокъ 1807, весь 1808 и начало 1809, по случаю перемирія прошедшіе безъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій между русскими и турецкими войсками, г. л. Зассъ провелъ въ Галацѣ, начальствуя особымъ отрядомъ изъ 8 баталіоновъ пѣхоты. Въ послѣднихъ числахъ іюля мѣсяца онъ

переправился на правый берегъ Дуная и безпрепятственно занялъ крѣпости Исакчи и Тульчу, откуда Турки ушли, увидя приближеніе русскихъ войскъ, и совершившуюся близъ Галаца переправу всей русской арміи. 20 августа онъ принялъ начальство надъ войсками, облегавшими Измаилъ и, послѣ девяти дневнаго, безпрерывнаго дѣйствія осадныхъ баттарей, открывшихъ первый огонь 5 сентября, принудилъ крѣпость сію къ сдачѣ. Она сдалась 14 числа, съ 221 орудіемъ и 21 знаменемъ; 4500 чел., составлявшіе ея гарнизонъ, были переправлены за Дунай. Главнокомандовавшій, кн. Багратіонъ, писалъ государю: «дѣятельности Засса я въ полной мѣрѣ изобразить не могу: вездѣ на работахъ и въ вылазкахъ, и днемъ и ночью, былъ самъ.» Подорвавъ укрѣпленія Исакчи и Тульчи, Зассъ расположился вдоль Траянова вала, прикрывая лѣвое крыло арміи кн. Багратіона. При наступленіи зимы, по случаю отъѣзда изъ Валахіи г. л. Милорадовича, онъ принялъ начальство надъ его корпусомъ, въ Большой Валахіи, составлявшимъ правое крыло русской арміи и заключавшимся въ 22 пѣхотныхъ баталіонахъ и 5 казачьихъ полкахъ. Въ послѣдствіи онъ былъ усиленъ еще 20 эскадронами регулярной кавалеріи. Въ слѣдующемъ 1810 году, при началѣ похода гр. Каменскаго, (см. *Турецкая война 1806—1812*) Зассъ перешелъ, 19 мая, Дунай, ниже Туртукая; овладѣлъ сею крѣпостью, послѣ легкаго сопротивленія; ибо Турки убѣжали изъ нея, оставивъ Русскимъ 10 пушекъ. Уронъ Засса состоялъ изъ 11-ти убитыхъ и раненыхъ.—Изъ Туртукая Зассъ обратился къ Рущуку; сперва блокировалъ его, а потомъ повелъ формальную осаду, долгое время безуспѣшную, по малочисленности его отряда и сильнымъ вылазкамъ Турковъ. Однажды предпринялъ онъ приступъ, 6 іюля, но былъ отбитъ. По прибытіи гр. Каменскаго къ Рущуку, порученъ былъ Зассу корпусъ на правомъ флангѣ сей крѣпости, гдѣ производили осаду. Во время общаго Рущукскаго штурма (22 іюля) Зассъ велъ колонны праваго крыла, но, какъ и все войско, потерпѣлъ неудачу, послѣ чего получилъ повелѣніе обложить Журжу, а въ концѣ августа, по случаю смерти командовавшихъ въ Сербіи и Малой Валахіи генераловъ гр. Цукато и Исаева, назначенъ былъ заступить ихъ мѣсто. Прибывъ въ предѣлы Сербіи, гдѣ тогда блистательно дѣйствовалъ ген. м. гр. Орурхъ, онъ расположился у крѣпости Дуду и вскорѣ овладѣлъ Кладовомъ. При наступленіи осени, когда Турки разошлись по домамъ, Зассъ возвратился въ Малую Валахію.

Походъ 1811 года, во время предводительствованія арміею Кутузова, былъ блистательнѣйшимъ періодомъ въ служебной жизни г. л. Засса. Въ іюлѣ мѣсяцѣ верховный визирь, предпринимая переходъ на лѣвый берегъ Дуная у Рущука, для развлеченія силъ русской арміи, поручилъ пашѣ Измаилъ-Бею, съ 20 т. корпусомъ перейти эту рѣку у Виддина и, вытѣснивъ корпусъ Засса изъ Малой Валахіи, обратиться противъ праваго крыла Кутузова. Переправа Измаилъ—Бея началась въ ночи съ 19 на 20 іюля и 6 т. его отрядъ, занявъ одинъ изъ острововъ, лежащихъ ниже Виддина, устроилъ на немъ баттареи, долженствовавшіе облегчить переходъ на лѣвый берегъ прочимъ войскамъ, которыя дѣйствительно и начали туда переправляться. Извѣщенный о дѣйствіяхъ непріятелей, стоявшимъ противъ Виддина генералъ-маіоромъ Збіевскимъ, Зассъ, имѣвшій свою главную квартиру въ Краіовѣ, поспѣшилъ на соединеніе съ Збіевскимъ, имѣя у себя всего 8 баталіоновъ и 20 эскадроновъ, и приказалъ спѣшить къ Виддину отрядамъ графа Воронцова, отъ устьевъ Жіо, и графа Орурка изъ Сербіи. Побѣдоносныя дѣйствія сихъ войскъ описаны въ статьѣ *Калафатъ* (см. это).

Кутузовъ вполнѣ оцѣнилъ распоря-

женія Засса, и ходатайствуя о пожалованіи ему ордена св. Владиміра 1 степени, заключилъ свое представленіе словами что «Зассъ оказалъ въ сію кампанію таланты, достойные его чина». Императоръ Александръ I отвѣтствовалъ на это повелѣніемъ: *«исполнить немедленно»* и съ той поры удостоивалъ Засса самыми лестными знаками своего вниманія.

Между тѣмъ болѣзненное состояніе и совершенное изнуреніе силъ, особенно отъ безпрерывныхъ трудовъ, понесенныхъ симъ генераломъ въ походѣ 1811 года, заставили его проситься въ отпускъ, для излеченія. Только послѣ неоднократныхъ и самыхъ убѣдительныхъ просьбъ, согласился Кутузовъ. Вскорѣ за тѣмъ императоръ Александръ I повелѣлъ писать къ Зассу, въ Одессу, что «очень желаетъ видѣть его опять на службѣ столько полезной отечеству». Слова эти были повторены въ эпоху нашествія Наполеона, но силы Засса не возстановлялись. Въ іюнѣ 1813 года, по его прошенію, ему было дозволено пріѣхать въ Богемію, для пользованія тамошними теплыми водами, при чемъ онъ сохранилъ и все свое содержаніе, а 27 марта 1814 онъ былъ вовсе уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Время и мѣсто его кончины, къ сожалѣнію, не извѣстны.

Кромѣ упомянутаго выше ордена св. Владиміра 1 степени, генералъ-лейтенантъ Зассъ имѣлъ ордена: св. Георгія 3 класса, св. Александра Невскаго, св. Анны 1 класса и золотую шпагу, съ надписью *«за храбрость»*. Единственный его сынъ, генералъ-маіоръ Петръ Андреевичъ Зассъ, въ послѣднее время своей службы состоялъ при цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ, и погибъ жертвою вѣрности и усердія къ своему долгу, въ первыя минуты безпорядковъ, возникшихъ, въ 1830 году, въ Варшавѣ.

ЗАСТАВА (казачій пикетъ, см. *Аванпосты*).

ЗАСѢКИ. Засѣкою называются срубленныя деревья, рядомъ сваленныя и обращенныя вершинами къ непріятелю. Это есть самое простое изъ всѣхъ искуственныхъ препятствій и употреблялось съ самой глубочайшей древности до нашихъ временъ, какъ при полевыхъ укрѣпленіяхъ, такъ и при осадахъ крѣпостей (см. статьи: *Поліорцетика* и *Полевыя укрѣпленія*).

Засѣки можно раздѣлить на два рода; *мѣстныя* и *переносныя*. *Мѣстною засѣка* называется тогда, когда всѣ, или большая часть деревъ остается на мѣстѣ срубки; слѣдовательно она можетъ быть устроена только тамъ, гдѣ лѣсъ составляетъ часть укрѣпляемой мѣстности.

Переносная засѣка составляется изъ деревъ, привезенныхъ на укрѣпляемое мѣсто, съ болѣе или менѣе дальняго разстоянія.

Для расположенія *мѣстной* засѣки необходимо, чтобы лѣсъ, въ которомъ она устраивается, не былъ мѣлокъ, а состоялъ изъ деревъ, имѣющихъ на пнѣ около 1 фута толщины. Деревья не должны стоять слишкомъ рѣдко, иначе препятствіе не будетъ значительно, или для учащенія засѣки потребуется больше работы. Слишкомъ толстыя деревья требуютъ много времени и труда для срубки и рѣдко бываютъ довольно часты, а перетаскиваніе ихъ затруднительно.

Для устроенія мѣстной засѣки означаютъ сперва направленіе ея предѣловъ мѣтками на крайнихъ деревьяхъ, вырубаютъ кустарникъ и начинаютъ рубить деревья такъ, чтобы они валились вершинами къ сторонѣ непріятельской и при томъ на крестъ другъ къ другу. Дерево не совсѣмъ отдѣляется отъ пня, а остается съ нимъ въ крѣпкой связи, посредствомъ неперерубленныхъ еще волоконъ, что весьма затрудняетъ уборку засѣки. Мѣлкія вѣтви отрубаются, а толстыя сучья переплетаются между собою и концы ихъ, если можно, заостриваются.

Если такая засѣка не имѣетъ особенной обороны, то она должна имѣть отъ 50 до 100 шаговъ ширины; если же она обоpонена укрѣпленіями, то можетъ состоять только изъ двухъ или трехъ рядовъ деревьевъ. Если лѣсъ рѣдокъ, то на рѣдкихъ мѣстахъ устраиваютъ сперва переносную засѣку, а потомъ уже рубятъ засѣку мѣстную.

Для устроенія засѣки *переносной*, выбираютъ въ ближайшемъ отъ укрѣпленія лѣсу деревья опредѣленной выше толщины и свойства, отрубаютъ вершину такъ, чтобы оставалось длины отъ двухъ до трехъ саженъ, очищаютъ отъ всѣхъ тонкихъ вѣтвей и, перетаскавъ на мѣсто, кладутъ такимъ же образомъ, какъ мѣстныя засѣки. Пни укрѣпляютъ посредствомъ кольевъ, вбиваемыхъ надъ ними крестообразно и крѣпко связываемыхъ; или прижимаютъ пни жердями, тоже прикрѣпленными посредствомъ кольевъ.

Въ тѣхъ и другихъ засѣкахъ, сучья не должны много возвышаться надъ землею, чтобы не доставить собою прикрытія непріятельскимъ стрѣлкамъ; для того же вырубается и кустарникъ.

Въ случаѣ необходимости можно дѣлать засѣки и изъ молодыхъ отростковъ, наложивъ ихъ на нѣсколько десятковъ шаговъ въ ширину, чѣмъ весьма замедляется движеніе пѣхоты, особенно въ сомкнутомъ строѣ, а конница и артиллерія совершенно останавливаются.

Засѣки употребляются съ выгодою въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Впереди укрѣпленій, смотря по свойствамъ мѣстности, отъ 30 до 200 шаговъ, если хотятъ обстрѣливать ружейнымъ огнемъ, и на 400 до 600 шаговъ, если назначено обстрѣливать изъ орудій.

2) На отлогомъ эскарпѣ или подошвѣ передоваго рва, такъ, чтобы сучья не превышали впереди лежащаго гласиса.

3) Въ промежуткахъ между отдѣльными укрѣпленіями, для воспрепятствованія непріятелю вторгнуться въ интервалы.

Въ этомъ случаѣ надобно, чтобы съ укрѣпленій можно было обстрѣливать засѣку продольно, и потому самыя укрѣпленія должно стараться располагать соотвѣтственно этой цѣли. Если засѣка мѣстная, то кромѣ просѣки, требуемой собственно для засѣки, надобно открыть мѣстность впереди ея, по крайней мѣрѣ на 300, а лучше, если можно, на 500 шаговъ, чтобы непріятельскіе стрѣлки не находили себѣ закрытія. Изъ этаго видно, что удобнѣе можно расположить обширную мѣстную засѣку по опушкѣ лѣса, гдѣ мѣстность уже открыта сама собой. Длина линій засѣки, фланкируемыхъ ружейнымъ огнемъ укрѣпленій, не должна быть больше 200 или 300 шаговъ, а при обстрѣливаніи ихъ картечью отъ 400 до 600 шаговъ.

4) Переносную засѣку можно употребить для замкнутія горжей отдѣльныхъ укрѣпленій, при чемъ однако же должно стараться, чтобы засѣка не состояла изъ легко загарающагося лѣса, въ противномъ случаѣ она можетъ сдѣлаться опасною для самихъ обороняющихся.

Для предохраненія проходовъ и дефиле, которыхъ непріятель не можетъ миновать, напримѣръ въ ущеліяхъ, долинахъ, на лѣсныхъ и насыпныхъ дорогахъ, бродахъ, плотинахъ, впереди мостовъ, и т. п.

Засѣка въ этихъ случаяхъ можетъ быть мѣстная или переносная, и будетъ совершенно полезна тогда только, когда непріятель не можетъ ее обойти и когда она на такомъ протяженіи, что непроходима сама по себѣ. Примѣромъ такого рода засѣкъ можетъ служить засѣка, расположенная Тирольцами въ 1809 году на большой дорогѣ, идущей по Лоизахской долинѣ. Дорога такъ была завалена на протяженіи почти цѣлой версты, что и подумать нельзя было о проходѣ, не упо-

требившіи на проложеніе пути больше недѣли времени.

Засѣка имѣетъ преимущество передъ другими препятствіями въ томъ, что ее трудно уничтожить потому, что артиллерія не производитъ по ней никакого дѣйствія, а одолѣніе ея подъ огнемъ укрѣпленій или стрѣлковъ требуетъ много времени и сопряжено съ большою потерею людей. Зажигать же засѣку можно тогда только, когда въ сухую погоду сучья и листья или иглы высохнутъ.

Въ нынѣшнее время, по быстротѣ движенія и дѣйствія войскъ, полевыя укрѣпленія должны быть, по большой части, скоро оканчиваемы, а потому обширныя засѣки рѣдко устраиваются; употребленіе малыхъ засѣкъ часто можетъ быть полезно, впрочемъ только тогда, когда она обстрѣливается.

За мѣру работы при расположеніи засѣки можно принять слѣдующее: 1 человѣкъ въ день можетъ срубить 20 деревъ около 1 фута толщиною и приготовить изъ нихъ засѣку, т. е., обрубить, уложить и прикрѣпить.

Одна лошадь и при ней человѣкъ, на разстояніи 100 шаговъ; можетъ въ день перевести до 25 деревъ. Чтобы 100 деревъ пригнать въ переносную засѣку на 100 шаговъ разстоянія отъ лѣса, надобно 5 человѣкъ съ топорами, четыре лошади и при нихъ четверыхъ работниковъ. Если полагать переносную засѣку въ три ряда деревъ, по три дерева на погонную сажень, то потребуется на каждыя десять сажень около 90 деревъ. По этому можно уже разсчитать, сколько людей и лошадей требуется для устроенія засѣки на данномъ мѣстѣ въ данномъ разстояніи отъ лѣса.

Въ заключеніе замѣтимъ, что если грунтъ, по трудности взрыванія кочковатой почвы, не допуститъ устроеніе въ скорое время земляного бруствера для фланкирующихъ засѣку укрѣпленій, то можно сдѣлать брустверъ изъ 2 или 3 рядовъ бревенъ, между стойками положенныхъ и прикрытыхъ только спереди и сверху землею. Наконецъ можно, врывшись для банкета въ землю, составить впереди брустверъ изъ нѣсколькихъ слоевъ деревъ одно на другомъ, обращенныхъ сучьями къ непріятелю, пересыпавъ пни (комли), для безопасности отъ непріятельской артиллеріи, слоями земли. *А. К. Р.*

ЗАСѢКИ. *Линія изъ засѣкъ.* Въ древнія времена, Русскіе засѣками обезпечивали свои границы отъ нечаяннаго нападенія Татаръ и другихъ непріятелей. Лѣсъ, назначавшійся для сего, носилъ названіе Заповѣднаго, и не только непозволялась рубка деревъ, но даже и прокладываніе дорогъ и стежекъ. Для охраненія сихъ лѣсовъ, а также и для первой встрѣчи непріятеля, сосѣдственныя деревни обязаны были выставлять отъ себя опредѣленное число людей, со всѣмъ вооруженныхъ (см. *Засѣчная стража*). На мѣстахъ, гдѣ лѣсъ былъ рѣдокъ или прерывался большими полянами, дѣлали земляной валъ съ водянымъ или сухимъ рвомъ. Каждая засѣка имѣла опредѣленное число воротъ съ надолбами, или опускными колодами, замѣнявшими нынѣшніе шлагбаумы (см. *Надолбы*).

Въ XIV вѣкѣ, великій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита, желая хотя сколько нибудь воспрепятствовать опустошеніямъ, дѣлаемымъ Татарами въ Великомъ Княжествѣ Московскомъ, укрѣпилъ засѣками всю страну отъ Оки къ Дону, и чрезъ Донъ къ Волгѣ. Царь Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный, для усиленія сей защиты, повелѣлъ, мѣста, прилегающія къ заповѣднымъ лѣсамъ, заселять бѣглыми, такъ, что даже учинившіе смертоубійство, но ушедшіе въ засѣчную стражу, освобождались отъ преслѣдованія законовъ; такимъ образомъ въ Россіи составилась пограничная лѣсная черта, извѣстная въ Исторіи подъ именемъ Бѣлогородской черты.—Въ смутный для Россіи 1612 годъ, князь Д. М. Пожарскій, для удержанія Литовцевъ и Шведовъ, отъ опустошительныхъ нападеній въ

Новогородскую область, велѣлъ сдѣлать засѣку въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, между деревнею Падпорожьемъ и озеромъ Авдозеромъ. По восшествіи на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, засѣки были проведены отъ польской границы къ р. Окѣ, чрезъ Козельскъ, Бѣлевъ, Веневъ, до Рязанской области, и *Бѣлогородская черта*, отъ Ворсклы до Дона, на 300 верстъ, съ укрѣпленіями, въ видѣ редутовъ; а въ царствованіе царя Алексѣя Михаиловича, кромѣ возобновленія прежнихъ засѣкъ, онѣ были еще болѣе распространены, и именно: отъ Дона къ Симбирску на Волгѣ, и по р. Камѣ до впаденія въ сію послѣднюю р. Бѣлой (Чусовой) близъ Перми. Наконецъ—при Петрѣ I, предъ вторженіемъ въ Россію Карла XII, устроены были засѣки отъ Пскова чрезъ Смоленскъ къ Брянску (см. *Сѣверная война*).

Указомъ 1723 года, Петръ Великій, подтверждая неприкосновенность заповѣдныхъ лѣсовъ, повелѣлъ вновь размежевать и возобновить засѣки; гдѣ же лѣсъ значительно былъ вырубленъ, то жители близлежащихъ деревень обязывались вспахать и засѣять вырубленныя мѣста, дубовыми желудями.—Въ 1738 году, по недостатку близлежащаго вольнаго лѣсу, необходимаго при работахъ Тульскаго оружейнаго завода, Лихвинская, Перемышльская, Козельская и Одоевская засѣки были приписаны къ сему заводу, съ тѣмъ, чтобы деревья употреблялись исключительно для дѣланія ружейныхъ и пистолетныхъ ложъ и для выжиганія угля. Императрица Екатерина II, вникая въ бѣдное положеніе крестьянъ, которые, находясь близъ заповѣдныхъ лѣсовъ, терпѣли нужду въ дровахъ, указомъ 22 августа 1762 года, повелѣла всѣ засѣки и заповѣдные лѣса продать съ аукціоннаго торгу, кромѣ приписанныхъ къ Тульскому оружейному заводу, кои за нимъ и оставлены. *В. Р.*

ЗАСѢКИНЫ, древній русскій дворянскій домъ. Фамилію Засѣкиныхъ мы встрѣчаемъ въ исторіи, въ 1440 году, въ княженіе великаго князя московскаго, Василія Васильевича Темнаго, въ договорной его грамотѣ съ Шемякинымъ, гдѣ въ числѣ поручителей за князя Василія Васильевича былъ князь Иванъ Засѣка. Въ княженіе Василія Іоанновича, отца Іоанна Грознаго, прославился *князь Иванъ Засѣкинъ - Ярославскій*. Онъ былъ однимъ изъ храбрѣйшихъ и благоразумнѣйшихъ воеводъ Василія, и начальствуя въ походѣ противъ Литвы, татарскою конницею, нанесъ много вреда непріятелямъ (1519 годъ). Въ 1526 году, Василій посылалъ Засѣкина въ Мадридъ посломъ къ императору Карлу V, съ договорными грамотами и съ порученіемъ, склонить императора, оказать содѣйствіе для утвержденія прочнаго мира между Россіею и Польшею. Засѣкинъ съ успѣхомъ выполнилъ цѣль своего посольства и съ честію отпущенъ былъ императоромъ. Въ 1530 году, Засѣкинъ, маститый старецъ, участвовалъ въ походѣ противъ Казани, и начальствовалъ передовымъ полкомъ. Засѣкинъ, кромѣ своихъ заслугъ отечеству, славился также добротою и безкорыстіемъ.

Засѣкинъ Пестрый, князь Петръ Васильевичъ, родственникъ предыдущаго, служилъ воеводою, въ правленіе царя Іоанна Васильевича IV Грознаго. Въ 1536 году онъ былъ Себежскимъ воеводою, и во время осады Себежа Поляками, счастливо отразилъ ихъ и почти всѣхъ перетопилъ въ озерѣ. Въ 1536 году, Засѣкинъ ходилъ въ походъ противъ Казанскихъ Татаръ, и былъ убитъ въ сраженіи съ ними, между городами Галичемъ и Костромою. Позднѣе, многія лица, изъ фамиліи Засѣкиныхъ, занимали военныя и государственныя должности, и пользовались довѣренностію своихъ государей.

Кн. Д. К-нъ.

ЗАСѢЧНАЯ ЛѢСНАЯ СТРАЖА, такъ назывались люди, назначавшіеся для охраненія засѣкъ и заповѣдныхъ лѣсовъ въ Россіи. Постоянныхъ правилъ для

сбора этой стражи не существовало, а сила ея увеличивалась, смотря по ожидаемой опасности; большею частію собирали съ 20 дворовъ по одному человѣку, съ пищалями, топорами и кирками; отъ казны же отпускалось по два фунта пороху и такое же количество свинцу. Особыхъ раздѣленій на части стража не имѣла; каждый уѣздъ составлялъ отдѣльную часть, и былъ въ вѣденіи *засѣчнаго головы*: въ должность сію избирали богатыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, жившихъ не въ самыхъ заповѣдныхъ лѣсахъ и не ближе 5 или 6 верстъ отъ засѣкъ.

Обязанность засѣчной стражи состояла не только въ охраненіи заповѣдныхъ лѣсовъ, но и въ отраженіи отъ нихъ непріятеля.—Царь Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный, видя какую пользу приноситъ засѣчная стража, дозволилъ бѣглымъ и вольнымъ холопамъ заселяться близъ заповѣдныхъ лѣсовъ, съ поступленіемъ въ стражу. Всѣ они были освобождены отъ податей и налоговъ, и потому въ непродолжительное время, число поселенцевъ такъ увеличилось, что они уже въ состояніи были выставить отъ себя до 25,000 конныхъ всадниковъ. Впослѣдствіи времени, часть стражи была обращена въ составъ Украинской ландмилиціи (см. *Ландмилиція*), а на мѣсто ихъ вновь набраны, но уже съ меньшими льготами. Въ царствованіе императрицы Екатерины II, съ уничтоженіемъ заповѣдныхъ лѣсовъ и засѣкъ, упразднена и засѣчная стража; часть ея поступила на усиленіе регулярныхъ войскъ, а другая приписана къ удѣльному вѣдомству. *В. Р.*

ЗАСѢЧНЫЕ СТРАЖИ, казаки охранявшіе Запорожскую сѣчь; называвшіеся такъ отъ *засѣкъ* или тычинъ (забора, зарубы, вала или черты), отъ чего образовалось и слово *сѣчь*, соотвѣтствующее нынѣшнему *линія* (см. *Запорожье*). *А. К.*

ЗАСЯДКО, Александръ Димитріевичъ, генералъ-лейтенантъ, происходилъ изъ старинной фамиліи малороссійскихъ дворянъ; родился въ 1779 году. Образованіе получилъ въ артиллерійскомъ и инженерномъ (нынѣшнемъ 2-мъ) кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ, въ 1797 году, въ 10-й артиллерійскій баталіонъ подпоручикомъ. Въ 1806 году, Засядко находился на флотѣ адмирала Сенявина, въ *Адріатической экспедиціи* (см. это) и въ сраженіи при кр. Кастель-Ново, за храбрость имъ оказанную, награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса. По прекращеніи военныхъ дѣйствій въ Адріатическомъ морѣ, Засядко поступилъ въ армію, дѣйствовавшую, въ то время (1810), противъ Турокъ; въ продолженіи сей кампаніи, гдѣ онъ служилъ блистательно, и особенно отличился при взятіи Туртукая, въ 1810 году, онъ былъ награжденъ орденами Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, Св. Анны 2-го класса и золотою шпагою, съ надписью *«за храбрость.»* Въ 1813 году, по изгнаніи Французовъ изъ Россіи, Засядко участвовалъ въ заграничномъ походѣ русской арміи; за осаду кр. Торна произведенъ въ полковники и награжденъ прусскимъ орденомъ *«за достоинство;»* за сраженіе при Кацбахѣ получилъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени, а за Лейпцигскую битву Св. Георгія 3-го класса. По возвращеніи войскъ въ предѣлы Россіи, Засядко, 23 апрѣля 1818 года, произведенъ въ генералъ маіоры; въ 1820 г., вступилъ въ завѣдываніе Учебною Артиллерійскою бригадою, артиллерійскимъ училищемъ (только что основаннымъ), лабораторіею, С.Петербургскимъ арсеналомъ и Охтенскимъ пороховымъ заводомъ; а 1 января 1827 г., назначенъ начальникомъ штаба по управленію Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера. Въ 1828 году, во время войны съ Турками, ему поручено было командованіе осадною артиллеріею подъ *Браиловымъ* (см. это); за успѣшное распоряженіе при осадѣ этой крѣпости, онъ удостоился получить, при

лестномъ рескриптѣ, алмазные знаки ордена Св. Анны 1-го класса, а по заключеніи Адріанопольскаго мира (1829 года), произведенъ въ генералъ лейтенанты.—Неутомимая дѣятельность, въ теченіи 33-лѣтней службы, примѣтно разстроила его силы, такъ, что вскорѣ по окончаніи войны, онъ нашелся принужденнымъ испросить себѣ продолжительный отпускъ (въ 1830 году,) и, удалясь въ Курскую губернію, по желанію его, 2-го февраля 1834 года, уволенъ вовсе отъ службы. Онъ скончался 27 мая 1838 года.

Генералъ Засядко пріобрѣлъ незабвенное имя въ русской артиллеріи успѣшнымъ исполненіемъ возложеннаго на него образованія Артиллерійскаго училища и предложеніемъ сформированія ракетной баттареи. При обширныхъ познаніяхъ въ военныхъ наукахъ, Засядко обладалъ основательными свѣдѣніями въ физикѣ, химіи и механикѣ, и будучи неутомимъ въ изслѣдованіяхъ, большую часть времени посвящалъ изученію любимаго своего предмета, лабораторной части артиллеріи; такимъ образомъ онъ первый въ Россіи (1815) началъ употреблять зажигательныя и боевыя ракеты, которыя были не подражаніемъ Конгревовыхъ, а плодомъ его собственныхъ изысканій; прибавимъ къ этому, что съ такимъ изобрѣтательнымъ умомъ, онъ соединялъ любовь къ ближнимъ и всегда охотно дѣлился своими открытіями, безъ всякой корысти, съ истиннымъ желаніемъ принести пользу наукѣ, которая составляла главную потребность его жизни.

Предѣлы сей статьи не позволяютъ распространиться о всѣхъ постепенныхъ улучшеніяхъ, сдѣланныхъ генераломъ Засядкою въ своемъ изобрѣтеніи, но скажемъ только то, что если ракеты англійскія называются именемъ англійскаго генерала, то и русскій генералъ имѣетъ точно такое же право на ракеты свои въ Россіи.

В. Р.

ЗАТИНЪ, ЗАТИННЫЙ, ЗАТИНЩИКЪ. Въ старинной русской артиллеріи *затиномъ* назывался зарядъ (Татищ. Левсик.); также довольно пространное мѣсто внутри палисада или укрѣпленія, гдѣ ставились огнестрѣльныя орудія для отраженія непріятеля. — *Затинною пищалью* вообще можно назвать всякое огнестрѣльное орудіе, потому что въ него кладется затинъ или зарядъ; но въ особенности такъ назывались пищали, или пушки, невесьма большихъ калибровъ, употреблявшіяся въ крѣпостяхъ. — *Затинщиками* назывались нижніе артиллерійскіе служители, которые подъ руководствомъ *пушкарей*, дѣйствовали изъ орудій.

Яз.

ЗАТМѢНІЕ. Явленіе, въ которомъ небесное тѣло вовсе, или отчасти, лишено свѣта, перенятіемъ его другимъ непрозрачнымъ тѣломъ. Затмѣній бываетъ три рода: затмѣніе солнца, затмѣніе луны и затмѣніе спутниковъ.

Когда луна, соотвѣтствуя одной точкѣ неба съ солнцемъ, находится прямо между нами и симъ свѣтиломъ, тогда она, перенимая направленные къ намъ лучи его, бросаетъ на землю свою тѣнь, и мы, или вовсе не видимъ солнца, или видимъ не въ полномъ сіяніи, но отчасти помраченное, закрытое луною. Это явленіе, могущее случаться только во время новолунія, называютъ *затмѣніемъ солнца*. Подобнымъ образомъ, когда солнце и луна соотвѣтствуютъ противуположнымъ точкамъ на небѣ, или какъ говорятъ, во время противустоянія солнца и луны, земля будетъ находиться прямо между сими свѣтилами, тогда она, отнимая солнечный свѣтъ отъ луны, бросаетъ на нее свою тѣнь, которою помрачается вся луна или ея часть. Такое явленіе называютъ *луннымъ затмѣніемъ*; оно можетъ быть только въ полнолуніе.

Подобно землѣ, другія планеты бросаютъ отъ себя тѣнь; спутники, входя въ оную, закрываются ею и бываютъ не видны; явленія эти называютъ *зат-*

мъніемъ спутниковъ; они во всемъ подобны затмѣніямъ луны.

Еслибы орбита луны находилась въ плоскости эклиптики, или, еслибы она, имѣя весьма малую наклонность, была не слишкомъ удалена отъ земли, то при каждомъ новолуніи случалось бы затмѣніе солнца, а при каждомъ полнолуніи затмѣніе луны. Но, какъ орбита луны много удалена отъ земли и наклонена къ эклиптикѣ подъ угломъ больше 5°, то очевидно, что во время новолунія, когда луна находится далеко отъ эклиптики, она не можетъ перенять солнечныхъ лучей, которые мимо ея падаютъ на землю. Также въ полнолуніе, ежели луна находится далеко отъ эклиптики, то она проходитъ мимо земной тѣни. Такимъ образомъ видно, что затмѣнія бываютъ только тогда, когда, во время новолунія, луна находится недалеко отъ эклиптики. Ежели въ моментъ новолунія луна находится на эклиптикѣ, тогда центры земли, луны и солнца будутъ на одной прямой линіи, и также, ежели луна въ моментъ полнолунія, будетъ на эклиптикѣ, то опять эти три центра будутъ на одной прямой линіи. Въ обоихъ этихъ случаяхъ затмѣніе называютъ *центральнымъ*. Видимый діаметръ луны бываетъ больше, или равенъ, или меньше, видимаго діаметра солнца, смотря по различнымъ разстояніямъ сихъ свѣтилъ отъ земли. Въ первомъ случаѣ, при центральномъ солнечномъ затмѣніи все солнце покрывается луною; тогда затмѣніе называется *полное*, и бываетъ самое продолжительное. Во второмъ случаѣ, центральное затмѣніе будетъ только мгновенное. Въ третьемъ случаѣ, при центральномъ затмѣніи, луна оставляетъ вокругъ себя свѣтлое кольцо, такое затмѣніе называютъ *кольцеобразнымъ*. Въ первомъ случаѣ и не центральное затмѣніе на короткое время можетъ быть полное. Такъ какъ земная тѣнь простирается на разстояніе въ три съ половиною раза большее того, въ какомъ находится отъ насъ луна, отчего видимая величина діаметра тѣни въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходитъ ее луна, почти въ три раза больше видимаго діаметра луны; а потому лунное затмѣніе не можетъ быть кольцеобразное, но часто, не бывъ центральнымъ, бываетъ полное. Отъ этого же происходитъ, что полное лунное затмѣніе иногда продолжается до двухъ часовъ, тогда какъ полное солнечное затмѣніе, по причинѣ малой разности между видимыми діаметрами луны и солнца, никогда не бываетъ долѣе осьми минутъ. Когда луна, находясь въ новолуніи или полнолуніи, бываетъ не на эклиптикѣ, а близъ оной, то покрываетъ только нѣкоторую часть солнца, или только нѣкоторою частію входитъ въ земную тѣнь, такъ что затмѣвается нѣкоторая часть, тогда затмѣніе называютъ *частнымъ*. Во время полныхъ солнечныхъ затмѣній, которыя весьма рѣдки, самый ясный день превращается мгновенно въ мрачную ночь, открываются звѣзды. Въ полныхъ лунныхъ затмѣніяхъ рѣдко случается, чтобъ луна была не видна, хотя она тогда лишена прямыхъ солнечныхъ лучей, но сіи лучи, преломляясь земною атмосферою, падаютъ на луну и освѣщаютъ ее.

Солнечныя затмѣнія начинаются всегда съ западнаго края солнца. Эти затмѣнія не всеобщія, потому что не всѣ жители земнаго шара ихъ видятъ, но только тѣ, между которыми и солнцемъ луна проходитъ, да и для тѣхъ, которые ихъ видятъ, бываютъ не одинакой величины и не ровной продолжительности, и случаются не въ одинъ моментъ для всѣхъ ихъ. Напротивъ лунныя затмѣнія начинаются съ восточнаго края луны. Въ сихъ затмѣніяхъ, луна, дѣйствительно лишаясь солнечнаго свѣта, кажется помраченною, съ какой бы точки земли ни смотрѣть на нее, и по мѣрѣ того, какъ разныя части ея погружаются въ земную тѣнь, они перестаютъ казаться освѣщенными въ одинъ моментъ для всѣхъ зрителей. И такъ лунныя затмѣнія всеобщи, для всѣхъ

зрителей начинаются и оканчиваются въ тѣ же моменты, и бываютъ одинакой величины. Для земли вообще, солнечныя затмѣнія случаются чаще лунныхъ, но для какого либо одного наблюдателя обратно, лунныя затмѣнія бываютъ чаще солнечныхъ. Часто въ году бываетъ шесть затмѣній, изъ которыхъ четыре солнечныхъ и два лунныхъ; рѣдко бываетъ семь; въ иные годы бываетъ только два солнечныхъ и ни одного луннаго. Обыкновенно въ продолженіе 18 лѣтняго періода бываетъ 70 затмѣній: 29 лунныхъ и 61 солнечное; но всѣ эти затмѣнія никогда не могутъ быть видимы изъ одного мѣста земли.

Для измѣренія величины затмѣній, полагаютъ, что діаметръ затмѣваемаго свѣтила раздѣленъ на 12 равныхъ частей, которыя называютъ *дюймами*: числомъ затмѣваемыхъ частей діаметра выражаютъ величину затмѣнія. Полное лунное затмѣніе можетъ быть болѣе 12 дюймовъ.

По теоріи движенія луны и земли можно съ величайшею точностію предсказывать время затмѣній, но есть для этого и простѣйшее средство, заключающееся въ періодѣ возвращенія того же затмѣнія, или въ періодѣ времени, по истеченіи котораго относительныя движенія солнца и луны возобновляются въ прежнемъ порядкѣ. Такой періодъ былъ извѣстенъ въ глубокой древности, и состоитъ изъ 6,585 дней 7 ч. 42 м. 25 с, или 18 лѣтъ 10 дней 7 ч. 42 м. 25 с, если въ числѣ текущихъ 18 лѣтъ случится пять высокосныхъ; но ежели только четыре, тогда вмѣсто 10 надобно брать 11 дней. Эту продолжительность должно придавать къ времени извѣстнаго затмѣнія, чтобъ опредѣлить его возвращеніе. Періодъ, заключающій 521 годъ, покажетъ точнѣе возвращеніе тѣхъ же затмѣній.

Изъ затмѣній спутниковъ, преимущественно обращаютъ вниманіе на затмѣнія Юпитеровыхъ спутниковъ, которые отъ насъ видны только въ трубу; затмѣнія эти весьма часты, и случаются каждый день, исключая два мѣсяца въ году, когда Юпитеръ находится около соединенія съ солнцемъ. *С. И. З.*

ЗАТОНЪ КАМЕННЫЙ или *Каменный Затонъ*, (а также *Каменный Островъ*) прежде бывшая крѣпость, на Днѣпрѣ, противъ урочища Никитина, гдѣ нынѣ Никополь, (мѣст. Екатеринославской губерніи); она заложена Петромъ Великимъ въ 1696 году для удержанія набѣговъ отъ Турокъ и Татаръ, и отстроена послѣ мира съ Турціею въ 1700 году; противъ нее протестовалъ турецкій дворъ чрезъ посланника своего (см. Журналъ Петра Великаго, годъ 1707), однакожъ она стояла до Прутскаго мира 1711 года; въ силу котораго срыта до основанія. *А. К*

ЗАТОЧЕНІЕ. Осуждаемые на заточеніе отсылаются на срокъ въ крѣпость. Мѣста и лица, которымъ предоставлена власть дѣлать окончательныя рѣшенія, или конфирмаціи по военно-суднымъ дѣламъ, должны въ рѣшеніяхъ своихъ, о заключеніи въ крѣпость, смотря по степени преступленій, именно означать, кого содержать въ крѣпости, въ казематахъ и кого на гауптвахтѣ. Въ окончательныхъ рѣшеніяхъ или конфирмаціяхъ о заключеніи въ крѣпость, въ казематѣ, и содержаніи на гауптвахтѣ, означается въ точности срокъ содержанія. О заточеніи въ отдаленныя мѣста, назначенныя для заточенія государственныхъ преступниковъ, см. слово *Ссылка*. *К. Г. О.*

ЗАТРАВНИКЪ или **ЗАТРАВОЧНЫЙ ВИНТЪ.** Изъ опытовъ извѣстно, что запалы, сдѣланные въ артиллерійскомъ металлѣ, весьма скоро расширяются отъ разъѣдающаго свойства пороховыхъ газовъ; по этому, для сбереженія мѣдныхъ орудій, просверливаютъ затравку сквозь винтъ изъ кованой красной мѣди, называемый *затравникомъ* или *затравочнымъ винтомъ*, ввернутымъ плотно въ казенную часть. Опытъ показалъ, что запалъ, высверленный въ затравникѣ, выдерживаетъ несравненно большее чи-

сло выстрѣловъ, нежели запалъ, сдѣланный въ самомъ тѣлѣ мѣднаго орудія. Затравникъ имѣетъ обыкновенно видъ винта, оканчивающагося отрѣзнымъ конусомъ; такой затравникъ ввинчивается въ спиральный нарѣзъ, сдѣланный въ металлѣ орудія. Прежде ввинчивали затравникъ тогда только, когда запалы приходили въ негодность; но теперь почти вездѣ прямо въ новыя орудія вставляютъ затравникъ. Предлагали мѣдные затравники замѣнить стальными или желѣзными; но металлы эти разъѣдаются кислотами, образующимися при воспламененіи пороха, а потому затравникъ, сдѣланный изъ кованой красной мѣди, предпочитается всѣмъ прочимъ. *Б. Г.*

ЗАТЫЛЬНИКЪ. Для привѣшиванія *прицѣла* (см. это слово), позади торельнаго пояса мѣдныхъ орудій, привинчивается надъ винградомъ мѣдный брусочекъ, называемый *затыльникомъ*; въ заднемъ концѣ его, по направленію оси орудія, находится вертикальный прорѣзъ. По обѣимъ сторонамъ прорѣза сдѣланы два жолобоватыя гнѣзда, для вкладыванія шпенька прицѣла при наведеніи орудій. По поверхности же торельнаго пояса и затыльника, въ одной вертикальной плоскости съ осью орудія, при горизонтальномъ положеніи оси цапфъ, прорѣзана на самой срединѣ довольно глубокая черта, для наведенія орудія безъ помощи прицѣла. Черта на затыльникѣ дѣлается такой глубины, чтобы лучь зрѣнія, направленный по чертѣ на вершину мушки, былъ параллеленъ съ осью орудія.

Б. Г.

ЗАТЫЛЬНОЕ ВОЙСКО. Старинное военное слово: сзади идущее войско; нынѣ *аріергардъ*. *Яз.*

ЗАХАРОВЪ, Ростиславъ Ивановичъ, капитанъ гвардейской артиллеріи, убитъ при Бородинѣ, 26 августа 1812 года, гдѣ командовалъ баттареею изъ 8 орудій на оконечности фланга лѣваго крыла русской арміи. Получивъ приказаніе перевести 6 орудій въ резервъ, за недостаткомъ снарядовъ, онъ воротился къ остальнымъ двумъ орудіямъ, чтобы ободрять солдатъ къ исполненію ихъ обязанностей, и сказалъ бывшему при нихъ поручику: «завидую вамъ, вы будете еще сражаться за государя и любезное отечество». Потомъ обратился къ солдатамъ, говоря: «друзья! у насъ еще довольно снарядовъ» — и въ это самое время пораженъ былъ ядромъ. Канониры со слезами подняли своего командира и понесли съ битвы. Едва пришелъ онъ въ себя, первая мысль его была забота о пользѣ отечеству: «оставьте меня, друзья мои! ступайте туда, гдѣ вы нужны, а меня кто нибудь дотащитъ». Черезъ четверть часа онъ умеръ, и послѣднія слова его были: «побѣждаютъ ли наши? отступаетъ ли непріятель»? *А. К.*

ЗАХОЖДЕНІЕ. Захожденіе въ пѣхотѣ бываетъ: *рядами, по рядамъ на право или на лѣво и фронтомъ.*

Для захожденія *рядами*, (если, на прим., захожденіе дѣлается на первую шеренгу) человѣкъ этой шеренги, въ переднемъ ряду находящійся, заходитъ по немногу, описывая небольшую дугу и укорачивая первые три или четыре шага, дабы соображаться съ движеніемъ человѣка третьей шеренги, который заходитъ полнымъ шагомъ; при захожденіи же на 3-ю шеренгу, человѣкъ 1-й шеренги заходитъ полнымъ шагомъ, а человѣкъ 3-й шеренги соображается съ его движеніемъ. Каждый рядъ долженъ непремѣнно заходить на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ заходилъ предъидущій рядъ, и каждый человѣкъ той шеренги, на которую дѣлается захожденіе, долженъ нѣсколько укорачивать шагъ на томъ же мѣстѣ, на которомъ укорачивалъ шагъ человѣкъ впереди находящійся, равняясь во все время вѣрно въ рядахъ. — Соблюденіе въ точности этихъ правилъ необходимо для того, дабы сохранилась надлежащая между рядовъ дистанція, и люди не набѣгали другъ на друга и не растягивались. Для захожденія рядами на-

раллельно линіи фронта, передній рядъ, зайдя, названнымъ въ командѣ плечомъ, какъ выше сказано, продолжаетъ заходить тѣмъ же плечомъ, пока не будетъ въ параллельномъ направленіи къ прежней линіи фронта. При *захожденіи рядами* густой взводной колонны, съ мѣста, или на походѣ, всѣ взводы начинаютъ захожденіе вмѣстѣ; при чемъ всѣ взводы, не догоняя одинъ другаго, должны идти уступами, описывая дуги и сохраняя между собою прежнее разстояніе.

Захожденіе *по рядамъ на право или на лѣво* употребляется для построенія изъ рядовъ фронта. Для захожденія *по рядамъ на право* (если напр. часть идетъ рядами правымъ флангомъ) 2-я и 3-я шеренги означаютъ шагъ на мѣстѣ; фл. у. о. 1-го взвода и взв. к-ръ (ежели маршируетъ дивизіонъ), оба, въ одно время, поворачиваются на право и идутъ на предварительно означенную линейными у. оф-ми линію фронта; головной человѣкъ первой шеренги, которая между тѣмъ продолжаетъ идти по прежнему направленію, пройдя сзади фланговаго у. о-ра, поворачивается на право и идетъ прямо на пр. лин. у. о-ра, 2-й человѣкъ поворачивается на право, пройдя сзади 1-го человѣка, и т. д. Рядовые 2-й и 3-й шеренгъ исполняютъ тоже, что и люди 1-й шеренги, съ тою только разницею, что 2-я шеренга напередъ означаетъ на мѣстѣ четыре, а третья восемь шаговъ, послѣ чего обѣ эти шеренги идутъ полнымъ шагомъ. Если часть идетъ рядами лѣвымъ флангомъ, то захожденіе *по рядамъ на лѣво* исполняется по тѣмъ же правиламъ, только въ противуположную сторону.

Захожденіе *фронтомъ* бываетъ *на мѣстѣ* и *на походѣ*: по отдѣленіямъ, по полувзводно, по взводно и по дивизіонно.

При захожденіи *фронтомъ на мѣстѣ*, фланговый человѣкъ заходящаго фланга 1-й шеренги идетъ полнымъ шагомъ, подавая плечо впередъ и взглядывая по фронту; фланговый человѣкъ внутренняго фланга захожденія тойже шеренги, не сдвигая съ мѣста крайняго каблука, поворачивается по немногу, соображаясь съ движеніемъ заходящаго фланга; прочіе же въ 1-й шеренгѣ люди, равняясь на заходящій флангъ и держась локтемъ къ сторонѣ фланговаго, на мѣстѣ поворачивающагося, но недопуская, чтобы его оттѣснили съ заходящаго фланга, заходятъ шагомъ тѣмъ меньшимъ въ размѣрѣ; чѣмъ ближе кто находится къ стоящему на мѣстѣ флангу. Люди 2-й и 3-й шеренгъ дѣлаютъ захожденіе, соображаясь съ движеніемъ первой шеренги и равняясь вѣрно въ рядахъ своихъ и шеренгахъ. При захожденіи на 3-ю шеренгу, шеренга сія исполняетъ тоже, что сказано для 1-й шеренги, а 1-я и 2-я шеренги соображаются въ движеніи съ 3-ю шеренгою.

При захожденіи *фронтомъ на походѣ* употребляются тѣже правила, какъ и при захожденіи на мѣстѣ, съ тою только разницею, что фланговый человѣкъ внутренняго фланга захожденія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, поворачивается на мѣстѣ, а въ другихъ, соображаясь съ движеніемъ заходящаго фланга, ведетъ шагъ въ три вершка, дабы точка, около которой дѣлается захожденіе, оставаясь въ сторонѣ, была открыта. Первый случай бываетъ— когда изъ дробныхъ частей выстраивается фронтъ захожденіемъ оныхъ, или изъ фронта переходятъ захожденіемъ дробныхъ частей въ другое построеніе. Второй же способъ употребляется во всѣхъ другихъ случаяхъ.

Всѣ вышеизложенныя правила захожденія должно одинаково соблюдать при захожденіи по отдѣленіямъ, по полувзводно и подивизіонно.

По окончаніи захожденія, дирекціональными флангами дѣлаются: лѣвые, когда захожденіе было на право, а правое, когда заходили на лѣво.

При захожденіи плечомъ густой колонны, фронтомъ идущей, всѣ взводы,

исключая головнаго, поворачиваются въ пол-оборота на право (если захожденіе дѣлается правымъ плечомъ) или на лѣво (если заходятъ лѣвымъ плечомъ). Головной взводъ заходитъ по правиламъ, даннымъ для захожденія фронтомъ на походѣ, а прочіе взводы соображаются съ движеніемъ головнаго.

Захожденіе застрѣльщичьей цѣпи дѣлается по сигналамъ (№ 13 и № № 10 или 11 два раза), по которымъ, ежели цѣпь была поворочена на право, или на лѣво, то передняя пара заходитъ сходно съ данными сигналами и всѣ прочія слѣдуютъ за нею. Если же цѣпь стоитъ на мѣстѣ, или наступаетъ фронтомъ, то по даннымъ сигналамъ она заходитъ правымъ или лѣвымъ плечомъ, покуда не будетъ данъ сигналъ *прямо*, по которому захожденіе прекращается. Резервъ дѣлаетъ захожденіе, сообража-ясь съ движеніями цѣпи. Подробности о захожденіи смотри въ Воинскомъ уставѣ о пѣхотной службѣ: Школа Рекрутская, Ротное и Баталіонное Ученье, въ 1848 г. изданномъ.

В. П. Л. и *Кн. О. М.*

ЗАЩИТА, см. *Оборона*.

ЗАѢЗДЪ. Что въ пѣхотѣ *захожденіе*, то въ кавалеріи и артиллеріи *заѣздъ*.

Заѣзды въ кавалеріи бываютъ: *на неподвижной*, или *твердой оси*, и *на подвижной оси*. Ось заѣзда составляетъ одинъ только фл. у. о.

При всѣхъ вообще заѣздахъ, у. о—ръ, находящійся на заѣзжающемъ флангѣ, долженъ во все время заѣзда ѣхать кругомъ оси въ одинаковомъ отъ оной разстояніи, описывая такую дугу, чтобы ряды не тѣснились и не разрывались. Каждый человѣкъ передней шеренги, въ продолженіе заѣзда, поворачиваетъ нечувствительнымъ образомъ передъ своей лошади къ оси и откидываетъ отъ оной слегка крупъ, касается стременемъ товарища, со стороны оси находящагося, отнюдь не напирая на него, чтобы не сбить съ точки у.-о-ра, на внутреннемъ флангѣ находящагося, и, наконецъ, равняясь на заходящій флангъ, соразмѣряетъ свою дугу по отдаленію, въ которомъ находится онъ отъ оси заѣзда; а какъ движеніе всѣхъ людей должно начаться и кончиться въ одно время, то по мѣрѣ отдаленія отъ оси, каждый человѣкъ долженъ ускорять ходъ своей лошади.— Во второй шеренгѣ каждый человѣкъ поворачиваетъ свою лошадь полуоборотомъ къ заѣзжающему флангу, такъ чтобы принять чрезъ рядъ отъ своего головнаго человѣка, и чтобы одинъ рядъ съ наружнаго фланга выходилъ въ поле.

Предметъ заѣзда на *твердой* оси есть тотъ, чтобы ось или флангъ, внутри заѣзда находящійся, оставаясь на мѣстѣ, дѣлалъ нечувствительнымъ образомъ поворотъ по направленію, опредѣляемому командою, на назначенную часть круга.—Предметъ же заѣзда на *подвижной* оси состоитъ въ томъ, чтобы ось или флангъ, внутри заѣзда находящійся, нечувствительнымъ образомъ отходилъ отъ точки, на которой заѣздъ начался, подаваясь постепенно къ новому направленію такъ, чтобы точка, гдѣ была ось при самомъ началѣ заѣзда—оставалась въ сторонѣ, а флангъ внутри заѣзда находящійся, описывалъ малую дугу, равную четвертой части той дуги, которую дѣлаетъ заѣзжающій флангъ.

Заѣзды одною только шеренгою, или какою либо другою частію фронта, съ мѣста, всегда исполняются на *твердой*, а на походѣ—на *подвижной* оси; если же заѣздъ дѣлается двумя или нѣсколькими шеренгами, или другими частями, то какъ съ мѣста, такъ и на походѣ оный исполняется всегда на твердой оси.

Касательно скорости аллюра, при заѣздахъ на *походѣ*, на *твердой* оси, у.-о. заѣзжающаго фланга долженъ идти тѣмъ аллюромъ, который опредѣленъ командою, а при заѣздахъ на *подвижной* оси этотъ у.-о. ускоряетъ ходъ въ томъ же аллюрѣ, которымъ фронтъ шелъ до заѣзда, или въ томъ, который опредѣленъ командою, а всѣ люди, въ обоихъ случаяхъ, равняясь на него, сораз-

мѣряютъ ходъ, смотря по разстоянію каждаго изъ нихъ отъ оси—такъ чтобы въ послѣднемъ случаѣ ось переходила въ шаги; въ первомъ, какъ сказано, она остается неподвижною.

При заѣздахъ *съ мѣста*, если команда: *жай* подана безъ прибавленія аллюра, то заѣздъ производится всегда въ карьеръ.

Заѣзды сомкнутыхъ колоннъ кавалеріи на маршѣ дѣлаются *плечомъ впередъ* и *поворотомъ*.

Для заѣзда *плечомъ* густой колонны, головной эскадронъ заѣзжаетъ названнымъ плечомъ, а всѣ прочіе дѣлаютъ полуоборотъ къ заѣзжающему флангу и, облическимъ движеніемъ, слѣдуютъ не отступно за головнымъ эскадрономъ. Для заѣзда *поворотомъ* всѣ эскадроны, не останавливаясь, заѣзжаютъ отдѣленіями въ назначенную сторону, послѣ чего дѣлаютъ заѣздъ, соображаясь съ головнымъ эскадрономъ.

Подробности о заѣздахъ смотри въ Воинскомъ уставѣ о кавалерійской службѣ, изданномъ по Высочайшему повелѣнію: Школа Рекрутская 1853. Взводное ученье 1853. Эскадрон. ученье 1843 и Полковое ученье 1844 годовъ.

Заѣзды *плечомъ* и *поворотомъ* въ пѣшей и конной артиллеріи исполняются по тѣмъ же правиламъ, какія даны для кавалеріи, но всегда шагомъ или рысью, исключая заѣзда *поворотомъ* въ конной артиллеріи, который производится всегда въ карьеръ.

Заѣзды въ артиллеріи на *мѣстѣ*, дѣлаются на *твердой оси*, а *на походѣ*—на *подвижной оси*.

Заѣздъ орудія плечомъ отличается отъ поворотовъ орудія на право или налѣво кругомъ тѣмъ, что, въ первомъ случаѣ, заѣздъ дѣлаетъ головная часть, т. е. орудіе или ящикъ, впереди находящіяся; послѣдующая же часть слѣдуетъ за движеніемъ головной, а на мѣстѣ заѣзда оной исполняетъ свой заѣздъ, отчего орудіе и послѣ заѣзда остается въ томъ же порядкѣ, какъ было до него; во второмъ же случаѣ, орудіе и ящикъ исполняютъ поворотъ, каждый сами по себѣ, и, такимъ образомъ, орудіе переходитъ въ обратный порядокъ тому, въ какомъ находилось до поворота.

При заѣздахъ изъ наступнаго порядка, ящики, внутри заѣзда находящіеся, въѣзжаютъ, между орудій, дабы не мѣшать движенію заднихъ частей; вступивъ же на линію новаго направленія, они снова слѣдуютъ за орудіемъ.

При заѣздахъ же изъ отступнаго порядка, ящики согласуются съ движеніемъ орудій.

При заѣздахъ съ мѣста, уносный фейерверкеръ орудія, внутри заѣзда находящагося, соображаясь съ заходящимъ флангомъ, поворачивается постепенно на мѣстѣ; въ движеніи же отходитъ отъ дирекціональной точки въ сторону пять шаговъ.

Подробности о заѣздахъ въ артиллеріи, смотри въ изданныхъ въ 1840 году правилахъ строевой, пѣшей и конной артиллерійской службы.

В. Н. Л. и *Кн. О. М.*

ЗБАРАШЪ, древнее васлѣдственное владѣніе князей Вишневецкихъ, въ Галиціи, близъ Волынской губерніи, съ городомъ и замкомъ, которые прежде были укрѣплены.

Когда переговоры малороссійскаго гетмана *Хмѣльницкаго* (см. это слово) съ польскими послами въ Переславлѣ (въ февралѣ 1649 года) не могли утвердить мира, Хмѣльницкій собралъ 70,000 казаковъ, соединился съ крымскимъ ханомъ Исламомъ и двинулся къ Збарашу, гдѣ находилось отъ 10-ти до 12-ти тысячъ Поляковъ, подъ предводительствомъ опытныхъ и храбрыхъ полководцевъ, Фирлея, Вишневецкаго, Ланцкоронскаго, Конецпольскаго и другихъ. Они не успѣли еще окончить укрѣпленіе Збаража и устроеннаго близъ него лагеря, какъ многочисленное казацко-татарское войско окружило городъ. Присутствіе хана было великимъ ободреніемъ для Крымцевъ, которые надѣялись подавить соединенными си-

лами ничтожныхъ, по мнѣнію ихъ противниковъ; съ своей стороны Хмѣльницкій, желая поселить ужасъ въ Полякахъ, также рѣшился немедленно овладѣть Збарашемъ 13 іюля 1649 года, начался жестокій приступъ: Хмѣльницкій личнымъ примѣромъ ободрялъ своихъ; множество казаковъ падало подъ выстрѣлами польской артиллеріи и мгновенно замѣнялось другими. Самое стремительное нападеніе было направлено на часть лагеря, гдѣ стояла ставка Фирлея, возвышавшаяся предъ прочими. Несмотря на мужественную оборону, воины Хмѣльницкаго и Крымцы начинали всходить на валъ, какъ военная хитрость Вишневецкаго остановила успѣхи казаковъ. Желая ободрить войско, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ослабѣвавшее, онъ, даннымъ чрезъ трубача знакомъ, запретилъ стрѣлять въ Татаръ, вступившихъ будто въ мирные переговоры; удачная эта выдумка, поселивъ недовѣрчивость въ казакахъ, воспламенила храбрость осажденныхъ. Они не только отбили приступъ, но еще смѣлыми вылазками нанесли врагамъ значительный уронъ; казаки, послѣ многихъ жестокихъ нападеній, отступили. Тогда Хмѣльницкій повелъ подкопы къ внѣшнему валу. Поселяне день и ночь трудились надъ работою. Вскорѣ они такъ близко подошли къ укрѣпленію, что передовые польскіе посты могли явственно различать голоса работниковъ и слышали угрозы ихъ; Поляки пришли въ замѣшательство; оставили внѣшній валъ и заняли внутренній валъ и городъ. Тутъ, надѣясь на скорое прибытіе короля Яна Казиміра, они нѣсколько недѣль мужественно оборонялись, выдержавъ 20 приступовъ и сдѣлавъ 75 вылазокъ. Но короля не было, а между тѣмъ сильный огонь 70 казацкихъ пушекъ и недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ примѣтнымъ образомъ уменьшали число Поляковъ. Три раза они стѣсняли объемъ своего лагеря: непріятель, пользуясь ихъ безсиліемъ, занималъ валы и тѣснилъ противниковъ въ послѣднихъ ихъ укрѣпленіяхъ. Положеніе осажденныхъ становилось ежедневно затруднительнѣе. Они принуждены были питаться лошадьми и собаками, пушки ихъ были подбиты; порохъ весь почти вышелъ; лошади отъ недостатка въ фуражѣ издыхали, и смрадомъ своимъ заражали воздухъ; отправляемые къ королю нарочные, всѣ попадались въ руки казаковъ. Воины Фирлея были уже въ отчаяніи, когда письмо на стрѣлѣ, пущенное изъ казацкаго стана однимъ Полякомъ, извѣстило осажденныхъ, что король уже въ Зборовѣ и скоро явится освобождать ихъ.

Хмѣльницкій и ханъ, узнавъ о походѣ короля, оставили часть войска при Збарашѣ, а сами выступили на встрѣчу Поляковъ. *Зборовское сраженіе* (см. слово *Зборовъ*) заставило короля согласиться на миръ. Между тѣмъ осажденные продолжали отчаянно обороняться. Вишневецкій и Конецпольскій дѣлали частыя вылазки; для удержанія солдатъ отъ ропота, вожди польскіе отказывались сами отъ хорошей пищи и употребляли гнилую; престарѣлый Фирлей, обезсиленный болѣзнію, хотѣлъ подражать имъ, но не былъ допущенъ до того своими подчиненными. Такъ поступали воины; граждане, изнуренные голодомъ, не имѣли подобной твердости: они хотѣли сдаться непріятелю или обратить городъ въ пепелъ. Фирлей и Вишневецкій уничтожили ихъ отчаянные замыслы; однако жъ по неотступнымъ просьбамъ жителей Збараша, позволили женамъ ихъ и дѣтямъ выдти изъ города. Несчастные надѣялись получить облегченіе жестокой участи, но, потерпѣвъ несносныя обиды отъ солдатъ польскихъ, потомъ были захвачены Татарами и уведены въ плѣнъ.

21 августа, казаки извѣстили осажденныхъ о торжествѣ Хмѣльницкаго и Зборовскомъ мирѣ: Поляки не вѣрили. Вскорѣ Хмѣльницкій письменно увѣдомилъ ихъ о томъ же, совѣтуя удовлетворить Татаръ нѣкоторою суммою

за отступленіе отъ Збаража. Главные предводители отвѣчали: «казаки должны отступить, если дѣйствительно состоялось мирное постановленіе; а Татары могутъ оставаться на своихъ мѣстахъ, когда того желаютъ.» Наконецъ прибылъ полковникъ Миноръ съ королевскимъ письмомъ о заключеніи мира и безусловномъ освобожденіи храбрыхъ защитниковъ Збаража. Янъ Казиміръ вознаградилъ Белзскаго кастелана Андрея Фирлея воеводствомъ Сендомирскимъ; Іеремея Вишневецкаго староствомъ Перемышельскимъ; Лавцкоронскаго старостволъ Стобницкимъ и вскорѣ достоинствомъ Брацлавскаго воеводы. *Н. В. С.*

ЗБИГНѢВЪ, королевичъ польскій, герцогъ Мазовецкій, побочный сынъ короля польскаго, Владислава I Германа, жилъ въ концѣ XI и въ началѣ XII столѣтія. Збигнѣвъ извѣстенъ своимъ коварствомъ, междоусобными распрями и всегдашними враждебными дѣйствіями противъ отечества. Владиславъ I Германъ, при своемъ вступленіи на престолъ (1081 года), видя безпокойный характеръ Збигнѣва, заточилъ его въ одинъ изъ саксонскихъ монастырей, откуда онъ убѣжалъ и, въ 1092 году, принялъ начальство надъ партіею Поляковъ, укрывшихся въ Богемію и Саксонію отъ жестокостей гетмана Сецѣла, любимца Владислава. Король Богемскій покровительствовалъ этому возстанію, и Владиславъ I, приведенный въ весьма затруднительныя обстоятельства, принужденъ былъ признать Збигнѣва законнымъ сыномъ и отдать ему во владѣніе Силезію. Вскорѣ Збигнѣвъ опять взбунтовался, взялъ осадою Бреславль и разорилъ городъ Крушевицу. Въ 1102 году, Владиславъ I умеръ, какъ полагаютъ, отъ яда, даннаго ему Збигнѣвомъ, которому онъ, при раздѣлѣ государства, назначилъ въ удѣлъ Мазовецкое княжество. На престолъ вступилъ законный сынъ Владислава, Болеславъ III Кривоустый, рожденный отъ Юдиѳи Богемской. Съ самаго начала царствованія этого государя, Збигнѣвъ обнаружилъ противъ него враждебные замыслы, вооружилъ Поморскихъ Славянъ, даже самъ поднялъ оружіе. Болеславъ, побѣдивъ Поморянъ и заключивъ перемиріе съ Чехами, обратился противъ Збигнѣва, который не осмѣлился встрѣтить его съ оружіемъ въ рукахъ и бѣжалъ въ Пруссію, а Болеславъ занялъ его удѣлъ; но по любви своей къ нему и по ходатайству за него великаго князя кіевскаго, Святополка, простилъ его и возвратилъ ему Мазовію. Не смотря на это, Збигнѣвъ снова возмутилъ противъ Польши Поморянъ и вмѣстѣ съ ними напалъ на станъ Болеслава, однакожъ былъ отраженъ и попался въ плѣнъ. Болеславъ наказалъ его только изгнаніемъ изъ отечества. Збигнѣвъ удалился въ Богемію, а потомъ къ германскому императору, Генриху V, котораго склонилъ объявить Польшѣ войну, окончившуюся весьма несчастливо для Нѣмцевъ. Видя неудачу, Збигнѣвъ отдался подъ покровительство князя богемскаго, Владислава, и часто съ своею шайкою дѣлалъ изъ Богеміи опустошительные набѣги на Силезію. Наконецъ у Пруссаковъ снова загорѣлась война съ Польшею. Збигнѣвъ, притворившись раскаивающимся, успѣлъ обмануть этимъ Болеслава III и выпросилъ у него позволеніе возвратиться въ отечество. Тамъ онъ вскорѣ опять обнаружилъ враждебные свои замыслы и, по повелѣнію Болеслава, склоненнаго на это настояніями вельможъ, былъ сперва лишенъ зрѣнія, а вскорѣ и жизни. — Подробнѣйшія извѣстія о Збигнѣвѣ можно почерпнуть изъ «Исторіи государства Польскаго,» соч. Сам. Бандтке; изъ сочиненій Козьмы, декана пражскаго, и изъ другихъ польскихъ лѣтописей. *Кн. Д. К-нъ.*

ЗБОРОВСКІЙ, Самуилъ, польскій дворянинъ, ротмистръ королевскій, сразился на поединкѣ у воротъ замка краковскаго съ Яномъ Тенчинскимъ, кастела-

номъ Войницкимъ и кастеланомъ Пршемышльскимъ, Ваповскимъ, котораго убилъ. Опасаясь послѣдствія, онъ бѣжалъ въ Трансильванію къ Стефану Баторію, былъ принятъ имъ благосклонно и потомъ содѣйствовалъ съ братьями своими, Христофоромъ и Яномъ, въ избраніи Стефана королемъ. Баторій далъ ему гетманство Запорожское; но Зборовскій, не смотря на желаніе свое присоединить, въ угодность Баторію, Запорожцевъ къ арміи польской, собравшейся противъ Русскихъ, могъ собрать только 2500 человѣкъ, которые, дойдя до Путивля, также его оставили. Зборовскій сталъ искать помощи у Крымцевъ и у Молдавскаго господаря, но, обманутый ими, былъ пораженъ Турками на берегахъ Днѣпра и бѣжалъ въ Польшу, гдѣ служилъ подъ знаменами Стефана. Подъ Великими Луками разбилъ онъ передовую стражу Московскаго царя. Но всѣ храбрыя дѣянія не могли примирить его съ родственниками убитаго имъ Ваповскаго: пойманный ими, въ 1583 году онъ былъ заключенъ въ тюрьму и казненъ. *А. К.*

ЗБОРОВСКІЙ, полковникъ польскій. Въ 1608 году, послѣ претерпѣннаго отъ Сапѣги князьями Иваномъ Шуйскимъ и Григоріемъ Ромадановскимъ разбитія,— Зборовскій съ сильнымъ отрядомъ Поляковъ шелъ освободить Марину Мнишекъ и встрѣтилъ на пути къ Смоленску князя Долгорукаго, котораго, послѣ сильнаго пораженія, принудилъ отступить къ Москвѣ. Въ томъ же году, во время возстанія сѣверной Россіи противъ Лжедимитрія, Зборовскій по наказу его пошелъ съ княземъ Григоріемъ Шаховскимъ къ городу Зубцову (Тверской губерніи), и оттуда къ городу Старицѣ; послѣ безуспѣшныхъ покушеній завладѣть имъ открытою силою, онъ приступилъ къ осадѣ. Малочисленный гарнизонъ и жители бѣжали во храмы и тамъ искали спасенія, но и тутъ погибли жестокою смертію, въ числѣ нѣсколькихъ тысячь. Въ началѣ мая 1609 года Зборовскій съ Шаховскимъ изъ Твери пошелъ въ Торжокъ, гдѣ хотѣлъ разбить воеводу Чоглокова. Но Головинъ и шведскій генералъ Эвертъ Горнъ, отряженные княземъ Михаиломъ Скопинымъ-Шуйскимъ, имѣя не болѣе 2000 воиновъ, сразились съ непріятелемъ; Чоглоковъ сдѣлалъ вылазку, и Зборовскій послѣ кровопролитной битвы отступилъ опять къ Твери. 10 мая князь Скопинъ-Шуйскій вывелъ главную свою рать чрезъ Торжокъ, гдѣ, въ концѣ іюня, усердный и мужественный воевода, князь Яковъ Борятинскій, присоединился къ нему съ 3000 дѣтей боярскихъ и смоленскихъ земледѣльцевъ. Между тѣмъ пришли нанятые царемъ Василіемъ Шуйскимъ: Шведы, предводимые Де-ла-Гардіемъ, Французы, Англичане, Шотландцы, Нѣмцы и Нидерландцы, всего 5000 разноземныхъ. Зборовскій и панъ Керносицкій, съ своей стороны подкрѣпленные изъ Тушина отрядомъ въ 5000 конныхъ копейщиковъ, вышли изъ города и, не смотря на сильный дождь, препятствовавшій дѣйствію пальбы, сражались мужественно. Русскіе, Французы и другіе наемники отступили; но мужественный Делагарди втѣснилъ Поляковъ въ городъ, едва не захвативъ въ плѣнъ раненаго Зборовскаго. Въ слѣдующую ночь князь Скопинъ Шуйскій взялъ одно городское укрѣпленіе и перебилъ въ немъ всѣхъ Поляковъ, но избѣгая большаго кровопролитія, пощадилъ городъ и далъ время осажденнымъ подумать о сдачѣ, или оставить Тверь. Чрезъ нѣсколько часовъ Зборовскій съ остатками разсѣяннаго войска тайно бѣжалъ оттуда къ Сапѣгѣ, стоявшему подъ Сергіевскою лаврою и первый возвѣстилъ, что Тверь взята союзниками, и что князь Скопинъ Шуйскій и Шереметевъ идутъ къ лаврѣ. 31 іюля надменный Зборовскій, съ дозволенія Сапѣги, отважился приступить къ Лаврѣ ночью, но безуспѣшно. Послѣ того Зборовскій, снова посланный Лжедимитріемъ, вмѣстѣ съ Сапѣгою, Лисовскимъ, и Заруцкимъ и съ 12,000 конныхъ ко-

пейщиковъ, потерпѣлъ сильное пораженіе при монастырѣ Колязинѣ, гдѣ князь Скопинъ Шуйскій и сподвижники его, Головинъ, Борятинскій, Валуевъ и Жеребцовъ опрокинули Поляковъ до Троицкаго монастыря. Между тѣмъ убитъ былъ Лжедимитрій, и Василій Ивановичь Шуйскій возсѣлъ на престолъ. Сигизмундъ, пользуясь смутами въ Россіи и желая покорить для себя это государство, осадилъ въ сентябрѣ Смоленскъ, тщетно обольщая жителей вольностію. Зборовскій держалъ прежнюю сторону, поссорился съ Сапѣгою, и отправился въ Тушино, но не имѣлъ успѣха въ своихъ предпріятіяхъ. Въ 1610 году онъ, собравъ остатки тушинскаго войска, привелъ ихъ къ гетману Жолкѣвскому и участвовалъ въ пораженіи Россіянъ при *Клушинѣ* (см. слово).

А. К.

ЗБОРОВЪ. *Сраженіе* 15 *и* 16 *августа* 1649 *года.* Въ то время, когда Хмѣльницкій осадилъ *Збарашъ* (см. слово), польскій король, Янъ Казиміръ, выступилъ изъ Люблина съ 20,000 войска, по извѣстію Пасторія, или съ 34,000 человѣкъ, по увѣренію Эргеля. Казиміръ и его великій канцлеръ Оссолинскій, питая тайную вражду къ Вишневецкому, находившемуся въ Збарашѣ, шли медленно; вмѣсто того, чтобъ избрать ближайшую дорогу, они двинулись на Львовъ, Топоровъ и Бѣлой Камень, подъ предлогомъ собиранія войскъ и аммуниціи, и простояли въ каждомъ городѣ по нѣскольку дней. Хмѣльницкій, получивъ извѣстіе о походѣ короля, раздѣлилъ свои силы и, оставя одну часть ихъ при Збарашѣ, выступилъ съ 60 или 70 тысячами на встрѣчу непріятеля. Густой туманъ и оплошность Поляковъ, не принявшихъ должныхъ мѣръ предосторожности, способствовали союзнымъ войскамъ безпрепятственно подступить къ Зборову, въ то время, когда король, съ 14-го на 15-е августа, переправлялся по двумъ мостамъ чрезъ вязкія и отъ дождя почти непроходимыя болота. Уже часть конницы и 6 тысячь пѣхоты перешли; военные снаряды и обозъ слѣдовали за ними, какъ вдругъ казаки неожиданно ударили изъ за лѣса на обозъ польскій, а Татары, обойдя остальное войско королевское, аттаковали его съ тыла. Пршемышльское шляхетство и конница князя Доминика Заславскаго, предводимая Корецкимъ, не могли выдержать перваго ихъ нападенія, но получивъ подкрѣпленіе, принудили Татаръ податься назадъ. Ханъ второй разъ и еще съ большимъ ожесточеніемъ устремился на Поляковъ, и снова былъ остановленъ подоспѣвшими на помощь дружинами — кастелана Сендомирскаго и старосты Стобницкаго. Между тѣмъ Хмѣльницкій, дѣйствуя осторожно и напоминая казакамъ «сражаться храбро съ утѣснителями православной вѣры и отчизны, но щадить короля; какъ помазанника Божіего», угрожалъ Полякамъ съ фронта и фланговъ.

Наконецъ удалось Казиміру выбраться изъ затруднительнаго мѣстоположенія, въ которомъ застали его непріятели, и устроить армію къ бою. Правымъ крыломъ, которое составляли конница королевская, Подольскаго, и Белжскаго воеводы, Денгофа, и нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, командовалъ великій канцлеръ Оссолинскій; лѣвымъ крыломъ староста Краковскій, Юрій Любомірскій, и князь Корецкій. Къ нимъ присоединились Пузовскій съ своими полками и другіе полковники. Центромъ, состоявшимъ изъ пѣхоты, гдѣ находился самъ король, предводительствовали генералъ-маіоръ Губалодъ и краковскій губернаторъ Вольфъ, имѣвшій при себѣ собственные полки нѣмецкіе и 600 человѣкъ пѣхоты, нанятыхъ въ службу Рѣчи Посполитой иждивеніемъ подканцлера Сапѣги.

Татары растянулись на большое пространство, въ виду передоваго войска польскаго, какъ будто для обозрѣнія непріятеля; потомъ вдругъ, по своему обыкновенію, сомкнулись и густыми толпами напали на правое крыло. Тутъ

мужественно были они отбиты пѣхотными полками и устремились на лѣвое крыло, которое привели въ великое замѣшательство. Казиміръ спѣшитъ туда. Его присутствіе возстановляетъ порядокъ между воинами Любомірскаго; они снова идутъ на непріятеля, Крымцы бросаются на конницу польскую и, не смотря на упорное сопротивленіе, опрокидываютъ ее, но огонь пѣхоты и артиллеріи преграждаетъ и тутъ путь невѣрнымъ. Съ наступленіемъ ночи прекратилась битва, славная для Поляковъ, умѣвшихъ выдержать неоднократныя нападенія многочисленныхъ враговъ. Но, со всѣмъ тѣмъ, угрожала имъ неминуемая гибель: они лишились въ битвѣ отъ 4 до 5 тысячъ убитыми и армія ихъ была ночью совершенно окружена непріятельскою. Между тѣмъ какъ войска, по приказанію короля, занимались устроеніемъ окоповъ, предводители собрались для военнаго совѣта; вдругъ распространилась молва, будто бы король хочетъ бѣжать съ вельможами; въ лагерѣ поднялось ужасное волненіе. Казиміръ, для укрощенія смятеній, сѣлъ немедленно на лошадь, и при свѣтѣ факеловъ объѣхалъ весь лагерь: «дайте наступить утру», говорилъ онъ, «и съ помощію вашею, храбрые воины, мы разобьемъ непріятеля.» Начался военный совѣтъ: иные предлагали королю пройти двѣ мили, оставшіяся еще до осажденнаго Збаража; другіе совѣтовали отступить, прорвавшись сквозь непріятеля. Оссолинскій, для избѣжанія кровопролитія, совѣтовалъ принять мѣры къ отдѣленію Крымцевъ отъ Хмѣльницкаго. Это мнѣніе одержало верхъ надъ прочими. Къ хану отправленъ былъ одинъ плѣнный Татаринъ съ королевскимъ письмомъ, въ которомъ Казиміръ напоминалъ Исламу: «что онъ обязанъ свободою, а слѣдовательно и царствомъ своимъ Владиславу, брату и предшественнику Казиміра, у котораго былъ въ плѣну, почему и не долженъ оказывать себя неблагодарнымъ, отвергал союзъ и дружбу, ему предлагаемыя.»

Ханъ медлилъ отвѣтомъ; а съ разсвѣтомъ Татары снова устремились на обозы, казаки на городъ; тѣ и другіе были отбиты. Тогда союзныя войска, раздѣлясь на три части, приступили къ самому лагерю королевскому; заняли они сперва повелѣвавшее имъ возвышеніе, откуда Хмѣльницкій наносилъ великій вредъ Полякамъ пушечными выстрѣлами. Уже Поляки стали ослабѣвать, уже знамя казацкое показалось на валу ихъ стана, когда около полудня, прекратилось нападеніе и полученъ былъ отвѣтъ отъ Хана. Онъ выговаривалъ королю за разрывъ дружескихъ сношеній съ Крымомъ, обѣщалъ преклонить Хмѣльницкаго къ миру и предлагалъ о назначеніи мѣста для переговоровъ. Предводитель Малороссіянъ приложилъ къ отвѣту ханскому свое весьма почтительное письмо, на латинскомъ языкѣ, которымъ, удостовѣряя короля въ покорности, оправдывалъ свое поведеніе и изъявилъ даже согласіе сложить съ себя достоинство, въ пользу вновь опредѣленнаго гетмана, Забусскаго, съ тѣмъ только, чтобы, подъ покровительствомъ его величества, дозволено ему было жить безбѣдно и безопасно. Такъ обнаружилъ благородныя свои чувства побѣдитель подъ Желтыми водами, Корсунемъ, Пилявою; владѣтель Малороссіи; виновникъ избранія на королевство Казиміра, тогдашній властелинъ самой его участи.

18-го августа 1649 года, былъ заключенъ въ Зборовѣ договоръ, котораго главныя условія были слѣдующія: Польша обязалась присылать ежегодно въ Крымъ по девяносто тысячъ злотыхъ, выдавъ тотчасъ помянутую сумму за два прежніе года. Король польскій, въ угодность хану, прощаетъ и снова пріемлетъ въ свою благосклонность Хмѣльницкаго и все войско Запорожское, оставляя Малороссіянъ при древнихъ правахъ, безъ всякаго мще-

ніл за учиненные ими проступки. Войску польскому никогда по городамъ и селамъ казацкимъ не стоять по квартирамъ. Въ коронѣ польской и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ православнымъ церквамъ при своихъ древнихъ вольностяхъ и маятностяхъ; какъ бы изначала оставаться; іезуитскихъ училищъ, какъ въ Кіевѣ, такъ и по всѣмъ городамъ и селеніямъ казацкимъ, не имѣть и т. д.

И. В. С.

ЗВЕНИГОРОДЪ. У насъ, въ Россіи, было два города этого имени: первый находился въ Галиціи и назывался Звенигородомъ Червенскимъ, а иногда и Кіевскимъ; онъ существуетъ еще и до сихъ поръ въ Галиціи, подъ именемъ Девиногрода; второй же Звенигородъ Московскій, нынѣ уѣздный городъ Московской губерніи.

Звенигородъ Червенскій. Построеніе этого города относится къ началу XI столѣтія. Лѣтописи наши упоминаютъ объ немъ подъ 1085 годомъ. Въ 1127 году, во время распрей князей Владимірка и Ростислава, сыновей князя Володаря, брата несчастнаго ослѣпленнаго Василька. Ростиславъ осаждалъ Звенигородъ, въ которомъ было 3,000 Венгровъ и Россіянъ. Несмотря на всѣ усилія, осажденные такъ мужественно оборонялись, что Ростиславъ, потерявъ значительное число воиновъ, принужденъ былъ отступить безъ всякаго успѣха. Въ 1146 году, Звенигородъ также выдержалъ знаменитую осаду и прославилъ имя свое въ лѣтописяхъ. Великій князь кіевскій, Всеволодъ Олеговичъ, начавши междоусобную войну съ княземъ галицкимъ Владиміркою, подкрѣпляемымъ Венграми, съ многочисленнымъ войскомъ подступилъ къ Звенигороду и, осадивъ его, сжегъ внѣшнія укрѣпленія. Въ городѣ начальствовалъ воевода Иванъ Халдѣевичъ, который, узнавъ, что жители въ общемъ совѣтѣ положили сдаться, казнилъ главныхъ виновниковъ вѣча и трупы ихъ велѣлъ сбросить съ городской стѣны. Эта жестокая мѣра оказалась полезною; Звенигородцы оказали чудеса храбрости и Всеволодъ принужденъ былъ отступить. Въ началѣ и около половины XIII столѣтія, во время междоусобій удѣльныхъ князей Южной Россіи и походовъ Венгровъ на Галицкое княжество, въ окрестностяхъ Звенигорода и подъ самыми стѣнами его было нѣсколько кровопролитныхъ сраженій.

Звенигородъ Московскій. Уѣздный городъ Московской губерніи. Время построенія его съ точностію неизвѣстно. Въ духовномъ завѣщаніи Ивана Даниловича Калиты (1332 года) имя этого города встрѣчается въ первый разъ. Вмѣстѣ съ городомъ Рузою, Иванъ Даниловичъ назначилъ Звенигородъ въ удѣлъ второму своему сыну Ивану. Ханъ Тохтамышъ, во время своего нашествія на Россію, 1382 года, сжегъ и почти совершенно разрушилъ Звенигородъ. Въ продолженіе столь гибельныхъ для Россіи распрей между Шемяками и великимъ княземъ московскимъ, Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ, Звенигородъ нѣсколько разъ переходилъ изъ подъ власти князя Московскаго подъ власть Шемяки и обратно. Великій князь Иванъ Васильевичъ III, Василій Ивановичъ, а также и царь Иванъ Васильевичъ IV Грозный, почти во все время своихъ царствованій, отдавали Звенигородъ на содержаніе разнымъ царькамъ и князьямъ татарскимъ. *К. Д. К-нъ.*

ЗВОРНИКЪ, городъ въ Босніи, на лѣвомъ берегу рѣки Дрины. Онъ довольно сильно укрѣпленъ, и имѣетъ до 15 тысячъ жителей. На правомъ берегу рѣки лежитъ укрѣпленное предмѣстье, которое принадлежитъ не къ Босніи, а къ Сербіи. Въ 1463 году, венгерскій король, Матвѣй Корвинъ, осаждалъ эту крѣпость, но испыталъ подъ ея стѣнами сильное пораженіе. Багажъ и лагерь его сдѣлались добычею турецкаго коменданта, Махмуда-паши, который преслѣдовалъ Венгровъ до береговъ Савы. Въ 1688 году, во время блестящаго по-

хода въ Боснію маркграфа баденскаго, Людвига, Зворникъ взятъ былъ его войсками; но въ слѣдующемъ году крѣпость эта снова подпала подъ власть Турокъ, послѣ трехъ-недѣльной осады ея Топалъ-Хусейномъ, пашею боснійскимъ.

ЗВУКЪ. Это физическое явленіе происходитъ отъ колебанія частицъ матеріи: изъ этого слѣдуетъ, что для возбужденія звука способны только тѣла *упругія*, частицы которыхъ, производя колебанія, измѣняютъ свое мѣсто относительно одна другой; но какъ въ природѣ нѣтъ тѣлъ совершенно неупругихъ, то не можетъ быть ни одного тѣла, которое вовсе не производило бы звуковъ. Должно однако же замѣтить, что тѣла мало упругія не только сами не могутъ издавать замѣтныхъ звуковъ, но заглушаютъ звуки, производимые тѣлами болѣе упругими.

Отсюда слѣдуетъ, что для передачи звучащихъ колебаній нашему уху необходимо, чтобы они проходили чрезъ какую-нибудь средину, наполненную упругимъ веществомъ. Звучащее тѣло сообщаетъ дрожаніе своихъ частей по всѣмъ направленіямъ окружающему его воздуху, который, въ свою очередь, передаетъ эти дрожанія далѣе, до нашего уха. Безъ этого передающаго вещества, служащаго посредникомъ между звучащимъ тѣломъ и нашимъ ухомъ, мы не могли бы слышать никакого звука: такимъ образомъ звукъ не можетъ распространяться въ безвоздушномъ пространствѣ. Воздухъ, окружающій всѣ тѣла, служитъ наиболѣе для передачи ощущенія звука, который впрочемъ распространяется также чрезъ тѣла твердыя и жидкія: такъ наприм., если повѣсить на одномъ концѣ бревна часы, а къ другому концу его приставить плотно ухо, то услышимъ явственно бой часовъ, хотя бы другое наше ухо было крѣпко заткнуто хлопчатою бумагою; водолазъ, на глубинѣ двухъ футовъ подъ водою, явственно слышитъ голоса людей съ судовъ, и проч.

Передача звука посредствомъ воздуха происходитъ, какъ отъ удаленія послѣдняго отъ частицъ звучащихъ тѣлъ, такъ и отъ *волнообразнаго* движенія, заключающагося въ попеременномъ расширеніи и сгущеніи частицъ его. Если воздухъ, окружающій звучащее тѣло, будетъ имѣть одинакую плотность, то сгущенія и разрѣженія его будутъ совершаться во всѣ стороны правильно, образуя волны, подобно водянымъ. При этомъ не должно ожидать, ни возвышеній, ни углубленій, образуемыхъ водяными волнами, потому что газы въ свободномъ состояніи не образуютъ плоскости, подобно водѣ или другой жидкости. Названіе же *волнъ* (см. слово) присвоено имъ, потому, что, въ этомъ случаѣ, поперемѣнныя разрѣженія и сгущенія воздуха распространяются чрезъ всю массу безъ измѣненія мѣста отдѣльныхъ частицъ его.

Распространеніе звука отъ одного мѣста до другаго совершается не мгновенно, а требуетъ нѣкотораго времени. Скорость передачи звука зависитъ отъ плотности вещества, передающаго звукъ. Такъ, наприм., въ воздухѣ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, звукъ проходитъ около 150 саж. въ секунду. Какъ ни велика эта скорость, она однако же значительно уступаетъ скорости свѣта: наблюдая въ отдаленіи за выстрѣломъ, сперва увидимъ огонь и дымъ, а потомъ, спустя уже нѣкоторое время, услышимъ звукъ. Тѣла, которыхъ плотность значительнѣе воздуха, распространяютъ звукъ съ большею быстротою: извѣстно, что приложивъ ухо къ землѣ, можно слышать пушечные выстрѣлы и топотъ лошадей, въ такомъ разстояніи, въ какомъ они не слышны въ воздухѣ. На скорость распространенія звука имѣютъ вліяніе: направленіе и сила вѣтра, плотность воздуха, и проч. (Извлеч. изъ *Общепонятной физики*, Н. Писаревскаго).

М. И. Б.

ЗВѢЗДЫ (неподвижныя), суть небесныя тѣла, сами собою свѣтящіяся, удален-

ныя отъ насъ на неизмѣримыя разстоянія. Хотя каждое изъ этихъ тѣлъ имѣетъ свое характеристическое отличіе во многихъ существенныхъ признакахъ, но большая степень неподвижности и неизмѣняемость ихъ взаимныхъ положеній есть свойство, принадлежащее исключительно всѣмъ этимъ тѣламъ. Это свойство дало имъ названіе *неподвижныхъ звѣздъ*, выраженіе, которое должно понимать въ относительномъ, а не въ абсолютномъ смыслѣ: ибо извѣстно, что нѣкоторыя звѣзды, а вѣроятно и всѣ, находятся въ движеніи, хотя едва примѣтномъ по его медленности. Неподвижныя звѣзды представляются всегда блестящими точками, и никакимъ телескопомъ не могутъ быть увеличены для нашихъ глазъ, имѣютъ всегда то сверкающее сіяніе, которое отличаетъ ихъ отъ *планетъ* (см. это слово), и удостовѣряетъ, что онѣ дѣйствительно сами собою свѣтящіяся тѣла, ибо судя по безмѣрному разстоянію отъ насъ, невозможно, чтобъ онѣ могли получать отъ солнца тотъ живой блескъ, который мы въ нихъ видимъ. Это заключеніе подтверждается дѣйствительными фотометрическими измѣреніями, по которымъ найдено, что свѣтъ звѣздъ превосходитъ свѣтъ солнца; и такъ нѣтъ сомнѣнія, что неподвижныя звѣзды сами солнцы, и что каждая изъ нихъ можетъ быть центромъ, вокругъ котораго обращаются другія тѣла или планеты.

Чтобъ означать звѣзды, не давая для этого каждой изъ нихъ особеннаго названія, (что впрочемъ было бы и невозможно), древніе астрономы придумали раздѣлить ихъ на группы; каждую группу очертили какимъ нибудь изображеніемъ, такъ, чтобы всѣ звѣзды этой группы помѣщались въ немъ и соотвѣтствовали разнымъ его частямъ; каждую группу назвали именемъ изображенія, ее ограничивающаго, какъ наприм. Большая и Малая Медвѣдица, Лира, Лебедь, Вѣнецъ, Орелъ, Геркулесъ, и проч. Собраніе звѣздъ въ такомъ изображеніи называютъ *созвѣздіемъ*. Для различія звѣздъ, находящихся въ каждомъ созвѣздіи, удобнымъ и сокращеннымъ образомъ, называютъ главную звѣзду первою буквою греческаго алфавита, другія звѣзды слѣдующими буквами греческаго, потомъ латинскаго алфавита и наконецъ цифрами по мѣрѣ ихъ блеска. Иногда главная звѣзда созвѣздія, кромѣ общаго названія, получаемаго отъ созвѣздія, имѣетъ еще собственное названіе; такъ напр., главная звѣзда созвѣздія Лира, называется по общему правилу *α Лиры*, и имѣетъ собственное названіе *Вега*; подобно и въ другихъ созвѣздіяхъ. Съ точностію же каждая звѣзда на небесномъ шарѣ опредѣляется, подобно какъ мѣсто на землѣ, или посредствомъ прямаго восхожденія и склоненія, или посредствомъ ея долготы и широты.

Астрономы различаютъ звѣзды по ихъ видимой яркости, называемой у нихъ *величиною*. Самыя свѣтлыя звѣзды называются звѣздами первой величины; другія, имѣющія свѣтъ столько слабый, что рѣзко отличаются отъ первыхъ, относятся ко второй величинѣ, и такъ далѣе до седьмой величины: звѣзды седьмой величины суть самыя малыя, какія только видны простому глазу въ темную ночь. Кромѣ сего телескопами можно разсмотрѣть звѣзды отъ 8-й до 16-й величины, и далѣе. Звѣздъ первой величины считаютъ 20; второй отъ 50 до 60; третьей около 200, и такъ далѣе: число ихъ очень увеличивается по мѣрѣ уменьшенія величины ихъ, такъ что все число звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ, простирается отъ 15.000 до 20,000. Нашъ самый богатѣйшій каталогъ звѣздъ, исторія неба (histoire céleste), содержитъ 50,000 звѣздъ. Гершель, полагая что звѣзды расположены равномѣрно, заключилъ, что вся поверхность неба содержитъ болѣе 68 милліоновъ звѣздъ. Но это только ближайшія звѣзды, которыхъ число ничего незначитъ въ разсужденіи числа тѣхъ, которыя находятся въ

отдаленнѣйшихъ частяхъ. И такъ число звѣздъ безконечно.

Что касается до разстоянія звѣздъ отъ земли или отъ солнца, наблюденія еще не отвѣчали на этотъ вопросъ положительно, и все, что мы можемъ сказать съ достовѣрностію объ этомъ, есть то, что годовой *параллаксъ* (см. это слово) ближайшей звѣзды не простирается и до одной секунды. Принявъ же, что этотъ параллаксъ равенъ одной секундѣ, находимъ, что разстояніе такой звѣзды до земли свѣтъ проходитъ въ 3 года. Отсюда заключаемъ, что разстояніе ближайшей звѣзды отъ земли болѣе того разстоянія, которое свѣтъ проходитъ въ 3 года, а свѣтъ проходитъ 275,000 верстъ въ секунду. Новѣйшія наблюденія Бесселя, надъ 61 Лебедя, и Струве надъ α Лира, подтвердили предъидущее заключеніе: разстояніе отъ нихъ до насъ свѣтъ проходитъ болѣе, нежели въ 10 лѣтъ, и это есть разстояніе ближайшихъ звѣздъ. Какія же разстоянія мы должны допустить для тѣхъ безчисленныхъ звѣздъ меньшихъ величинъ, которыя открываемъ телескопами? Астрономы полагаютъ, что есть много такихъ звѣздъ, которыхъ свѣтъ употребляетъ тысячи лѣтъ, чтобъ дойти до насъ.

Относительно истинной величины звѣздъ мы еще менѣе знаемъ, потому что не знаемъ разстоянія звѣздъ отъ насъ; однакожъ фотометрическія наблюденія и измѣренія поперечниковъ звѣздъ согласно показываютъ, что звѣзды 1-й величины гораздо болѣе нашего солнца, такъ наприм. Гершель полагаетъ, что звѣзда *Касторъ* въ 130 разъ болѣе солнца.

Свѣтъ звѣздъ, въ разсужденіи ясности и цвѣта, весьма различенъ. *Сиріусъ*, напримѣръ, сіяетъ яркимъ искрящимся бѣлосинимъ цвѣтомъ; между тѣмъ *Алдебаранъ*, испускаетъ тусклый, планетный, подобный угасающему углю, темно красный цвѣтъ. Многія изъ прочихъ звѣздъ красны, другія свѣтлозелены, сини, желты, подобны темногранатному цвѣту и т. д.

Между безчисленнымъ множествомъ звѣздъ, разсѣянныхъ по тверди небесной, и по видимому сходныхъ между собою, есть многія, представляющія особенныя явленія, или имѣющія особыя отличія, по которымъ приписаны имъ слѣдующія названія: *перемѣнныя* или *періодическія, временныя, двойныя, соединенныя* или *системы звѣздъ, группы звѣздъ, туманныя пятна* и *туманности. Перемѣнными звѣздами* называютъ такія, которыя подвержены правильному періодическому увеличенію и уменьшенію блеска и величины. *Временными звѣздами* называютъ такія, которыя являлись по временамъ въ различныхъ частяхъ неба, имѣя необыкновенную яркость, и оставаясь нѣкоторое время видимо неподвижными, изчезали, не оставляя ни какихъ слѣдовъ. *Двойными звѣздами* называютъ такія, которыя кажутся состоящими изъ двухъ, трехъ и проч. звѣздъ, которыхъ близость есть оптическая или случайная, которыя независимы другъ отъ друга и находятся отъ насъ вѣроятно въ весьма различныхъ разстояніяхъ. *Соединенными звѣздами* называютъ звѣзды, состоящія изъ двухъ звѣздъ, вращающихся другъ около друга въ правильныхъ орбитахъ по эллиптическимъ путямъ, слѣдуя закону всеобщаго тяготѣнія. Звѣзды кажущіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе скопленными или соединенными, чѣмъ въ другихъ близкихъ, къ нимъ мѣстахъ, и образующія собою свѣтлыя пятна, удобо разрѣшаемыя на звѣзды, называютъ *группами звѣздъ. Туманными пятнами и туманностями* вообще называютъ разсѣянныя въ разныхъ частяхъ небольшія бѣлизны. Туманныя пятна отличаются отъ туманностей тѣмъ, что о первыхъ можно догадываться, что онѣ состоятъ изъ звѣздъ и что, при значительнѣйшей оптической силѣ телескоповъ, ихъ можно бы было разложить на отдѣльныя звѣзды. Туманности, раздѣляемыя по ихъ величинѣ и яркости, на *планетныя туманности, звѣздныя туманности* и *туман-*

ныя звѣзды, не разрѣшаются на звѣзды, а представляютъ собою неистощимый предметъ размышленій и предположеній. Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть ихъ состоитъ изъ звѣздъ, но также не безъ основанія думаютъ, что нѣкоторыя изъ нихъ состоятъ изъ фосфорическаго свѣтоноснаго вещества. Сверхъ всего, описаннаго прежде, все небо, такъ сказать, препоясаво непрерывною, неправильнаго вида и бѣловатаго или млечнаго цвѣта полосою, которая названа *млечнымъ путемъ.* В. Гершель, имѣя самые лучшіе телескопы, сдѣлалъ полный анализъ этаго чуднаго полса и показалъ, что онъ весь составленъ изъ звѣздъ. Ежели примемъ, какъ нѣкоторые думаютъ, что млечный путь есть туманное пятно той звѣздной системы, къ которой принадлежитъ солнце, и обратимся съ этимъ предположеніемъ къ прочимъ туманнымъ пятнамъ и туманностямъ, то въ безконечныхъ рядахъ, гдѣ взгромождаются системы на системы, тверди на тверди, о которыхъ мы едва имѣемъ слабое понятіе, потеряется самое отважное воображеніе.

Нѣкоторыя звѣзды, а вѣроятно и всѣ, имѣютъ собственныя движенія, принадлежащія каждой исключительно. Сверхъ сего, онѣ подвержены различнымъ видимымъ движеніямъ, кромѣ тѣхъ, которыя происходятъ отъ суточнаго обращенія земли около своей оси и годоваго ея обращенія по эклиптикѣ, около солнца. Опредѣливъ долготы и широты звѣздъ на небѣ, нашли, что долгота звѣздъ ежегодно увеличивается на 50″, 1. Неравномѣрное притяженіе солнца, луны и планетъ на различныя части земли, производитъ движеніе оси земной около оси эклиптики отъ востока къ западу. Отъ этого движенія происходитъ движеніе равноденственныхъ точекъ, которыя, отступая ежегодно къ западу на 50, 1, на столько же увеличиваютъ долготы звѣздъ и производятъ перемѣны въ другихъ элементахъ, опредѣляющихъ положеніе звѣздъ; эти перемѣны оказываются видимымъ движеніемъ звѣздъ и составляютъ явленіе, извѣстное подъ названіемъ *прецессіи звѣздъ,* или *отступленія равноденственныхъ точекъ.* На полное обращеніе этого движенія потребно 25,868 лѣтъ. Кромѣ сего періодическаго, видимаго движенія звѣздъ, Брадлей нашелъ въ звѣздахъ движеніе около 9″ и объяснилъ это тѣмъ, что солнце и луна, какъ свѣтила наиболѣе притягивающія землю, измѣняютъ положеніе земной оси, которое было бы, ежели бы находилась только одна прецессія; это измѣненіе производитъ возвратное движеніе земнаго полюса, описывающаго эллипсъ, котораго центръ мѣсто занимаемое такъ-называемымъ среднимъ полюсомъ, а большая ось около 18″; отъ движенія истиннаго полюса происходятъ перемѣны въ элементахъ, опредѣляющихъ мѣста звѣздъ, и онѣ кажутся движущимися. Это движеніе извѣстно подъ названіемъ *нутаціи* или *колебанія земной оси*: періодъ онаго точно равенъ періоду обращенія лунныхъ узловъ по долготѣ, продолжающемуся около 19 лѣтъ. Описанныя движенія, прецессія и нутація, не перемѣняютъ взаимнаго положенія звѣздъ. Брадлей усмотрѣлъ еще движеніе, которымъ каждая звѣзда въ продолженіи года описываетъ малый кругъ, параллельный эклиптикѣ; центръ этого круга среднее положеніе звѣзды, діаметръ его 40″, 5, проэкція на небесной тверди эллипсъ болѣе или менѣе сжатый. Это видимое движеніе звѣздъ, производящее перемѣны въ ихъ элементахъ, производитъ, хотя малое, измѣненіе во взаимномъ положеніи звѣздъ и происходитъ отъ поступательнаго движенія земли около солнца и движенія свѣта. Оно названо *аберраціею.* *С. Н. З.*

ЗВѢЗДЫ (падающія), блестящія точки, которыя кажутся отрывающимися отъ тверди небесной и падающими на землю. Естествоиспытатели прошедшаго столѣтія думали, что онѣ суть пары

жирные, маслянистые и сѣрные, поднимающіеся съ земли и возгарающіеся въ атмосферѣ отъ высокой температуры. Потомъ, когда узнаны были дѣйствія и явленія электричества, то физики принимали падающія звѣзды за электрическія искры. Послѣ сего, пріобрѣтши свѣдѣніе о различныхъ газахъ, и въ особенности о возгарающихся, происхожденіе падающихъ звѣздъ приписывали водородному газу, который по своей легкости могъ собираться въ высшихъ странахъ атмосферы. Наконецъ было мнѣніе, что падающія звѣзды образуются изъ фосфорическихъ испареній. Хладни первый увѣрился, что падающія звѣзды суть тѣла міроваго происхожденія. Онъ положилъ начало мнѣнію, на которомъ остановились нынѣ естествоиспытатели и которое состоитъ въ томъ, что падающія звѣзды должно считать весьма малыми тѣлами, которыя, сообразно съ общими законами тяготѣнія, обращаются около солнца по одной изъ кривыхъ коническаго сѣченія, и, весьма вѣроятно по эллипсамъ; на пути своемъ встрѣчаются онѣ съ атмосферою земли, гдѣ иногда воспламеняются, сгараютъ совершенно, или упадаютъ на ея поверхность, а иногда, не разрушаясь и не падая, пролетаютъ чрезъ атмосферу и продолжаютъ свое обращеніе. Обстоятельства, сопровождающія нѣкоторыя изъ падающихъ звѣздъ, не могутъ быть изъяснены предъидущимъ предположеніемъ и надобно допустить ихъ образованіе въ нашей атмосферѣ. Это заставляетъ раздѣлять падающія звѣзды на два рода: однѣ суть тѣла міровыя, входятъ въ нашу атмосферу уже образованными, и явленія ихъ подлежатъ опредѣленному періоду; другія составляются въ самой атмосферѣ. Послѣдующія наблюденія разрѣшатъ—вѣрно ли это предположеніе. Намъ же теперь о падающихъ звѣздахъ извѣстно: 1) Онѣ летаютъ на весьма большихъ высотахъ, въ разстояніи отъ земли на 210, либо 280 верстъ, и даже болѣе. 2) Скорость ихъ движенія равняется скорости планетъ, и относительно земли можно считать ее около 60 верстъ въ секунду. 3) Ихъ никакъ нельзя принимать за вулканическія изверженія лунныхъ горъ. Наконецъ 4) можетъ быть, собственно—падающія звѣзды суть тѣла, подобныя планетамъ, обращаются около солнца по орбитамъ, почти параллельнымъ между собою, и составляющимъ общій путь, по которому разсѣяно неравномѣрно-великое ихъ множество, и, можетъ быть, обращенія свои совершаютъ онѣ въ пять или шесть лѣтъ. *С. П. З.*

ЗДАНІЯ ВОИНСКІЯ въ крѣпостяхъ бываютъ *оборонительныя* и *необоронительныя.*

Къ оборонительнымъ жилымъ зданіямъ принадлежатъ всѣ тѣ, которыя входятъ въ систему укрѣпленій, но въ которыхъ пространство, остающееся за размѣщеніемъ вооруженія для обороны, приспособляется для жилья гарнизона. Сюда относятся *казармы, госпитали, башни,* и *капониры,* см. эти слова.

Оборонительныя нежилыя строенія назначаются для храненія какихъ-либо запасовъ и притомъ устроены для обороны, а потому принадлежатъ также къ общей оборонительной системѣ крѣпости. Къ этимъ строеніямъ причисляются: *провіантскіе магазины* и *арсеналы.* См. эти слова.

Необоронительныя жилыя воинскія зданія, находящіяся внутри крѣпости, отдѣльно отъ укрѣпленій, суть: домы для начальствующихъ лицъ, для присутственныхъ мѣстъ военнаго вѣдомства, казармы, госпитали, офицерскіе дома и мастерскія.

Необоронительныя и *нежилыя* зданія строятся также для храненія запасовъ, въ особенности тѣхъ, которые легко воспламеняются, какъ то: пороха, сѣна, соломы, лѣсныхъ матеріаловъ и т. п.—Къ зданіямъ этого рода можно отнести экзерцпргаузы и манежи.

Однако и всѣ отдѣльныя воинскія зданія внутри крѣпости часто распо-

лагаются такъ, чтобы, въ случаѣ нужды, могли быть приведены въ оборонительное состояніе.

Отдѣльныя воинскія зданія, госпитали, зданія для начальствующихъ лицъ, магазины и проч., помѣщаютъ преимущественно тамъ, гдѣ они менѣе подвержены прямымъ выстрѣламъ и не въ близкомъ разстояніи одно отъ другаго.

Всѣ казематированныя воинскія зданія устроиваютъ оборонительными и располагаютъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они могутъ принять участіе въ оборонѣ, (см. *казематы*).

Наружный видъ воинскихъ зданій долженъ отличаться изящною простотою фасада, безъ излишнихъ украшеній, которыя вообще допускаются только для церквей и зданій, возводимыхъ вокругъ площадей.

У оборонительныхъ воинскихъ зданій передній фасадъ приспособляютъ къ оборонительной цѣли, а задній располагаютъ обыкновеннымъ образомъ, по правиламъ архитектуры.

Высота зданій необоронительныхъ соразмѣряется высотѣ оборонительныхъ, если только они прикрываются послѣдними отъ прицѣльныхъ выстрѣловъ съ поля; въ противномъ случаѣ, высота ихъ соразмѣряется съ высотою крѣпостнаго вала, такъ, чтобы изъ за него видны были съ поля только ихъ крыши, которыя дѣлаются предпочтительно плоскими.

Внутреннее расположеніе воинскихъ зданій должно представлять всѣ удобства къ помѣщенію людей, или вещей и припасовъ, для которыхъ зданіе назначено. См. *арсеналъ, госпиталь, казармы, казематы, магазины провіантскіе, ордонансъ-гаузъ, погреба пороховые, цистерны*, и проч. *П. Г. А.*

ЗЕДДЕЛЕРЪ, генералъ лейтенантъ, баронъ Людвигъ Ивановичь, основатель Вон. Энц. Лек. (см. въ началѣ 1 Т. 2 изд.)

ЗЕЙДЛИЦЪ, Фридрихъ Вильгельмъ, королевско-прусскій генералъ отъ кавалеріи. Немногіе генералы снискали себѣ столь огромную и общую европейскую славу, какъ генералъ Зейдлицъ. Даже и въ наше время, когда кавалерія всѣхъ почти государствъ, предводимая лучшими своими начальниками, ознаменовала себя многими блистательными подвигами, слава великихъ дѣлъ Зейдлица не только не упала, но еще болѣе содѣлалась достойною удивленія, потому что Зейдлицъ долженъ былъ все создавать самъ, не имѣя никакихъ примѣровъ передъ глазами.

Зейдлицъ родился 3 февраля, 1721 года, въ герцогствѣ Клеве, въ городѣ Калкаръ, гдѣ отецъ его служилъ ротмистромъ въ Зонсфельдскомъ драгунскомъ полку. Будучи съ дѣтства предназначенъ для кавалерійской службы, онъ получилъ самое строгое воспитаніе; на 7 году отъ роду сидѣлъ уже на лошади, участвовалъ на скачкахъ вмѣстѣ съ взрослыми и презиралъ равно всѣ опасности. Когда отецъ его получилъ эскадронъ въ кирасирскомъ полку Маркграфа Шведтскаго (von Schwedt), молодой Зейдлицъ обратилъ на себя вниманіе его, и чрезъ нѣсколько лѣтъ, послѣ случившейся вскорѣ кончины своего отца, былъ взятъ симъ принцемъ въ пажи. Это новое назначеніе совершенно неожиданнымъ образомъ положило основаніе его будущей славы. Бывъ съ сихъ поръ безотлучнымъ спутникомъ Маркграфа, Зейдлицъ долженъ былъ раздѣлять всѣ его забавы и образъ жизни въ высшей степени суровый: онъ долженъ былъ укрощать не только самыхъ дикихъ лошадей, но и объѣзжать оленей въ звѣринцѣ принца, проскакивать верхомъ между скрипящими крыльями вѣтреной мѣльницы и т. п. Все это нравилось Зейдлицу и онъ до того полюбилъ и свыкся съ этими опасными упражненіями, что показывалъ искусство свое въ нихъ передъ многочисленными зрителями, бывъ уже генералъ отъ кавалеріи. Четыре года продолжались эти занятія, образовавшія изъ Зейдлица самаго смѣлаго и искуснаго наѣздника; наконецъ, на 17 году отъ роду, Маркграфъ назна-

чилъ его корнетомъ своего полка, расположеннаго тогда въ Помераніи. Но здѣсь Зейдлицъ не нашелъ себѣ хорошаго пріема: командиръ сего полка, полковникъ Роховъ, видѣлъ въ юношѣ какъ бы своего начальника и желая повредить ему, неожиданно повелъ его къ отличію въ первой Силезской войнѣ, вскорѣ открывшейся.

Весною 1742 года, Роховъ занималъ съ полкомъ своимъ городокъ Краковицъ (близъ Ратибора), гдѣ и укрѣпился, чтобы съ меньшею потерею отражать многочисленныя войска Венгерцевъ, нападавшихъ на него со стороны горъ. Узнавъ о появленіи 5 или 6 тысячъ непріятелей, онъ рѣшился занять деревню, находящуюся впереди города и лежащую на пути ихъ слѣдованія, предназначивъ для сего корнета Зейдлица съ 30 кирасирами и приказавъ ему упорно держаться тамъ до прибытія пѣхоты на подкрѣпленіе.

Хотя Зейдлицъ ясно видѣлъ намѣреніе Рохова повредить ему; однакоже не смотря на очевидную опасность подвергнуться пораженію, или плѣну, рѣшился повиноваться. Прибывъ на мѣсто, онъ вполнѣ убѣдился въ совершенной невозможности держаться въ деревнѣ, состоящей только изъ заборовъ и плетней, гдѣ во многихъ мѣстахъ можно было прорваться, и къ которой довольно значительная часть непріятельской кавалеріи уже подходила съ нѣсколькихъ сторонъ. Но молодой корнетъ не терялъ духа: спѣшивъ кирасиръ своихъ, онъ расположилъ ихъ за заборами, завалилъ входы въ деревню и встрѣтилъ противника бѣглымъ огнемъ изъ карабиновъ. Но что могли сдѣлать 30 кирасиръ, противъ сильнаго превосходства. Деревня была вскорѣ окружена и отряду, въ ней находившемуся, отрѣзано всякое отступленіе. Между тѣмъ полковникъ Роховъ стоялъ спокойно за укрѣпленіями и только нѣсколько ротъ были наконецъ двинуты на помощь деревнѣ, но уже поздно. Зейдлицъ, видя совершенную невозможность обороняться долѣе съ своими кавалеристами, истощенными и изранеными, и не получая ни откуда подкрѣпленія, рѣшился сдаться и былъ отведенъ въ Венгрію, въ крѣпость Раабъ.

Чрезъ нѣсколько недѣль молодой плѣнникъ былъ вымѣненъ на австрійскаго ротмистра и представленъ королю. Фридрихъ говорилъ съ нимъ, смотрѣлъ планъ крѣпости Раабъ, самимъ Зейдлицемъ снятый, и былъ доволенъ всѣми его отвѣтами: но не столько познанія по этой части, сколько отважная оборона, о которой Зейдлицъ долженъ былъ дать подробный отчетъ, были причиною что король обратилъ на него вниманіе и въ награду за храбрость, назначилъ его ротмистромъ и командиромъ эскадрона Наумерскаго гусарскаго полка.

Въ 1742 г., когда Силезія была занята (по Бреславскому миру) прусскими войсками, Зейдлицъ стоялъ въ городкѣ Требницѣ, на правомъ берегу Одера. Здѣсь онъ занялся дѣятельно обученіемъ своего эскадрона, и довелъ его до высшей степени тактическаго образованія.

Во время 2-й Силезской войны, въ кампанію 1744 года, Зейдлицъ поступилъ въ составъ авангарда генерала Пассау, постоянно отличался во всѣхъ сшибкахъ съ Австрійцами, и все болѣе и болѣе утверждалъ за собою расположеніе своего монарха. При Гогенфридбергѣ, онъ дѣйствовалъ на правомъ флангѣ, своими руками взялъ въ плѣнъ саксонскаго генерала Шлихтинга и награжденъ былъ за это чиномъ маіора. Въ сраженіи при *Зоорѣ* (см. слово), 1745 г., онъ быстро атаковалъ противниковъ и былъ раненъ пулею въ лѣвую руку, а близъ Циттау напалъ такъ внезапно на австрійскій арріергардъ, что оный почти весь разсѣялся. По заключеніи въ Дрезденѣ мира, Зейдлицъ снова возвратился въ Требницъ. Осыпанный похвалами короля и награжденный драгоцѣнною турецкою саблею, онъ снова принялся за обученіе своихъ солдатъ, ѣздѣ вѣрной и смѣлой, въ полной силѣ сло-

ва; потомъ началъ съ ними самыя отважныя перескакиванія черезъ рвы, плетни и заборы, и вскорѣ уничтожились всѣ неровности мѣстоположенія, всѣ препятствія для быстрыхъ аттакъ смѣлой и устроенной кавалеріи Зейдлица. Всѣ его гусары занимались съ охотою этимъ ученьемъ. Не бывъ педантомъ, Зейдлицъ былъ строгъ, требовалъ отъ подчиненныхъ своихъ полнаго повиновенія, и точнаго исполненія служебныхъ занятій; все, чего требовалъ онъ отъ низшихъ, себя, во всемъ томъ служилъ самъ рѣдкимъ образцомъ; до всего достигалъ онъ, ему только свойственнымъ способомъ обращенія, и внѣ службы былъ истиннымъ товарищемъ всѣхъ офицеровъ; бесѣдовалъ съ ними за просто, разсуждалъ о средствахъ выполненія разныхъ своихъ предположеній, и вскорѣ офицеры его сдѣлались лучшими и взысканы были милостями короля. Два изъ нихъ умерли генералами, а третій былъ убитъ въ сраженіи при Торгау, командуя гусарскимъ полкомъ Цитена.

Слухъ объ усовершенствованномъ обученіи эскадрона Зейдлица дошелъ скоро до короля, негодовавшаго тогда на дурное состояніе своей кавалеріи. 1752 года, Зейдлицъ былъ произведенъ въ подполковники, а въ 1755 году въ полковники, и для распространенія своихъ тактическихъ правилъ назначенъ командиромъ сперва драгунскаго, потомъ кирасирскаго полковъ. Вскорѣ замѣтно было въ этихъ полкахъ гораздо болѣе движимости, нежели въ прочихъ, а при Ловозицѣ произведены были ими весьма смѣлыя и отважныя аттаки. Другіе начальники силились по возможности подражать Зейдлицу, и такимъ образомъ онъ содѣлался основателемъ кавалеріи Фридриха.

Въ достопамятный походъ 1757 г., Зейдлицъ находился въ корпусѣ принца Морица. Въ сраженіи при *Коллинѣ* (см. это), соединено уже было подъ его начальствомъ до 25 эскадроновъ, съ которыми онъ долженъ былъ поддерживать аттаки генерала Цитена на правый флангъ Австрійцевъ. Когда сраженіе это приняло неблагопріятный для Пруссаковъ оборотъ и армія Фридриха должна была отступить, Зейдлицъ самопроизвольно, въ головѣ 10-ти только эскадроновъ, кинулся на Австрійцевъ, разстроилъ ихъ первую линію, опрокинулъ полкъ 2-й линіи, овладѣлъ его штандартомъ, и хотя по сильному утомленію лошадей не могъ достигнуть важнѣйшихъ результатовъ, но прикрылъ отступленіе пѣхоты, удерживая быстрое преслѣдованіе противника. За этотъ подвигъ Зейдлицъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Позднѣе, когда Пруссаки отступали изъ Богеміи на Циттау, и Австрійцы едва не предупредили ихъ на семъ пунктѣ, занявъ ближайшія къ городу высоты, Зейдлицъ, прикрывая пѣхоту, успѣлъ пробиться черезъ нихъ обманулъ ихъ и нанесъ имъ, нападеніемъ въ расплохъ, довольно значительный уронъ.

Но блестательная слава ждала Зейдлица на другомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Французы спѣшили на соединеніе съ имперскими войсками и дошли уже до Тюрингена. Положеніе короля становилось часъ отъ часу затруднительнѣе. Имѣя къ способностямъ Зейдлица почти неограниченное довѣріе, Фридрихъ послалъ его съ 15-ю эскадронами къ Эльстеру, слѣдуя за нимъ и самъ въ нѣсколькихъ переходахъ. Непріятельскій авангардъ занималъ Пегау, обороняя переправу чрезъ Эльстеръ. Зейдлицъ, спѣшивъ до 100 гусаръ, форсировалъ переправу, аттаковалъ городъ, опрокинулъ Французовъ и оттѣснилъ ихъ своею кавалеріею до Эрфурта и Готы, быстрымъ наступленіемъ приведя противника въ недоумѣніе на счетъ настоящихъ силъ своихъ. Главныя силы Французовъ находились въ это время въ Эйзенахѣ. Вскорѣ они подвинулись къ Готѣ, съ цѣлію аттаковать Пруссаковъ, но Зейдлицъ уклонился отъ боя, отступилъ къ Зибенлебену, и соединившись тамъ

съ полкомъ драгунъ, снова двинулся къ Готѣ. Нечаянное его появленіе передъ городомъ такъ встревожило Французовъ, полагавшихъ, что за нимъ слѣдуетъ вся прусская армія, что они поспѣшно и въ большомъ безпорядкѣ отступили обратно къ Эйзенаху, бросивъ свои огромные обозы, большею частію генеральскіе и офицерскіе. Эти отличныя дѣйствія прусскаго генерала немного однако улучшили положеніе короля. Вскорѣ французская армія снова подвинулась на р. Заале, и послѣ разныхъ передвиженій, обѣ противныя стороны встрѣтились 5 сентября у *Росбаха* (см. это). Здѣсь вся кавалерія была ввѣрена начальству Зейдлица. Такое назначеніе могло поставить его въ затруднительное положеніе, ибо обижало самолюбіе другихъ, болѣе старшихъ генераловъ. Но новый начальникъ былъ выше подобныхъ затрудненій. Знаменитый день Росбахской битвы покрылъ его безсмертною славою и снискалъ ему, какъ главному виновнику побѣды, въ награду отъ Фридриха, орденъ Чернаго Орла и чинъ генералъ-лейтенанта.

Получивъ въ Росбахскомъ сраженіи, при аттакѣ на французскую пѣхоту, довольно опасную рану, Зейдлицъ принужденъ былъ пробыть четыре мѣсяца въ Лейпцигѣ. Выздоравливаніе его шло весьма медленно, и всякая попытка ѣздить верхомъ—была воспрещена. Но король и вдали не забывалъ своего любимца, приказавъ принцу Гейнриху сообщать Зейдлицу о всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ началѣ 1758 г. Зейдлицъ снова прибылъ къ арміи, осаждавшей тогда Ольмюцъ. При смѣломъ движеніи прусскихъ войскъ изъ Моравіи въ Силезію, Зейдлицъ прикрывалъ ихъ всею кавалеріею, и нанесъ пораженіе противнику при Хлумецѣ.

Приближеніе русскихъ войскъ къ Кюстрину привело короля и Зейдлица на Одеръ. Фридрихъ хотѣлъ оттѣснить Русскихъ также, какъ годъ тому назадъ Французовъ при Росбахѣ. Противники сошлись на поляхъ Цорндорфскихъ, гдѣ обѣ стороны сражались съ равнымъ, безпримѣрнымъ мужествомъ. Зейдлицъ командовалъ кавалеріею лѣваго фланга, усиленною постепенно до 60-ти эскадроновъ. При самомъ началѣ сраженія Зейдлицъ, не желая безполезно подвергать свою кавалерію дѣйствію огня непріятельскаго, медлилъ движеніемъ ея за лѣвымъ флангомъ пѣхоты прусской. Но послѣ такая медленность была вполнѣ выкуплена самыми рѣшительными дѣйствіями. Никогда такое значительное число кавалеріи, на такой стѣсненной и неудобной мѣстности не было употреблено съ такою смѣлостію и искусствомъ. Зейдлицъ устремился, въ должную минуту, на противниковъ съ такою быстротою и отвагою, что король самъ боялся за храбрыхъ своихъ сподвижниковъ. Фридрихъ обнялъ Зейдлица и говорилъ, что ему одному обязанъ онъ сею побѣдою. И дѣйствительно блистательные дни Росбаха и Цорндорфа украсили неувядаемыми лаврами вѣнокъ славы Зейдлица.

Въ лагерѣ при *Гохкирхенѣ* (см это) Зейдлицъ былъ изъ тѣхъ, которые доказывали королю возможность ночнаго нападенія Австрійцевъ, а потомъ прикрывалъ знаменитое отступленіе Фридриха послѣ сего сраженія, и только грознымъ порядкомъ своихъ эскадроновъ, далъ прусской арміи возможность занять крѣпкую позицію при Бауценѣ.

При *Куннерсдорфѣ* (см. это) Зейдлицъ находился на лѣвомъ флангѣ прусской арміи. Видя, что пѣхота и кавалерія сего фланга сильно терпятъ отъ выстрѣловъ изъ укрѣпленной позиціи Русскихъ, Зейдлицъ уговаривалъ Фридриха, не подвергать войска большой опасности, но получилъ приказаніе аттаковать центръ Русскихъ, чтобъ дать пѣхотѣ болѣе простору. Зейдлицъ упорствовалъ, не обѣщая успѣха, и двинулся только по вторичному требованію; удержанный волчьими ямами подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ, онъ

потерпѣлъ большой уронъ, и тяжело раненый упалъ съ лошади. Аттака не удалась; сраженіе было проиграно. Фридрихъ чувствовалъ свою ошибку и сожалѣлъ о своемъ героѣ.

Зейдлицъ былъ отправленъ для излеченія въ Берлинъ. Разслабленіе отъ великихъ трудовъ всей нервной системы содѣлало выздоровленіе его весьма продолжительнымъ. Здѣсь женился онъ на графинѣ Гаке, но уже на другой день свадьбы, 18 апрѣля 1760 года, отправился къ арміи. Фридрихъ принялъ его милостиво, но уже не съ прежнимъ расположеніемъ. Скоро Зейдлицъ возвратился снова въ Берлинъ и весьма много содѣйствовалъ къ отраженію набѣга русскаго отряда на сей городъ.

Въ 1761 году, призванный королемъ къ арміи, онъ участвовалъ въ дѣйствіяхъ принца Генриха въ Саксоніи. Назначенный старшимъ послѣ принца начальникомъ, Зейдлицъ показалъ свои военныя способности еще въ большемъ объемѣ. Въ сраженіи при Фрейбергѣ, 29 октября 1762 года, онъ распоряжался пѣхотою съ такимъ же искусствомъ, какъ и кавалеріею, и лично водилъ нѣсколько разъ баталіоны въ аттаку.

Наступившій наконецъ миръ привелъ генерала Зейдлица въ Олау, главную квартиру его полка. Кавалерія была раздѣлена на инспекціи и Зейдлицу была поручена инспекція всѣхъ полковъ находившихся въ Силезіи и простиравшихся до 70-ти эскадроновъ. Это учрежденіе, имѣя въ началѣ цѣль только административную, весьма много послужило къ единообразію въ обученіи кавалеріи. Снова началась дѣятельность Зейдлица, и вскорѣ инспекція его, доведенная до высшей степени тактическаго образованія, превзошла всѣ прочія. Въ 1767 году Зейдлицъ былъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи. Это званіе не измѣнило занятій его; онъ обращалъ на полкъ свой прежнее вниманіе.

Такъ протекла жизнь сего великаго генерала въ непрерывномъ бою и дѣятельности. Уже здоровье его становилось слабѣе отъ чрезмѣрныхъ трудовъ и 7 ноября 1773 года скончался Зейдлицъ, въ совершенномъ истощеніи силъ на 53 году отъ рожденія. Король почтилъ память его, приказавъ всѣмъ штабъ-офицерамъ инспекціи Зейдлица носить трауръ въ продолженіи 14 дней, а въ 1784 году увѣковѣчилъ дѣла его, воздвигнувъ ему мраморный памятникъ на площади Вильгельма. Лучшими біографіями Зейдлица должно считать Бланкенберга, графа Бисмарка и Варнгагена фонъ Энзе. *В. И. Л.*

ЗЕЙРИДЫ, арабская династія, властвовавшая въ сѣверной Африкѣ. *Зейри*, родоначальникъ ея, вышелъ изъ Емена, овладѣлъ сѣвернымъ берегомъ Африки и утвердился здѣсь, въ 935 году отъ Р. Х. Онъ основалъ города Аширъ и Буджію (въ Алжирской области). Девять преемниковъ его царствовали въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ, и распространили предѣлы своихъ владѣній: они простерли свою власть даже на острова Средиземнаго моря, Корсику и Сардинію. Послѣднимъ государемъ изъ династіи Зейридовъ былъ Хасанъ, сынъ Али (1121 по 1148). При немъ Крестоносцы овладѣли всѣмъ берегомъ Африки, отъ Триполи до Туниса.

ЗЕЛА (Зилея, также Зила), городъ въ древнемъ царствѣ Понтійскомъ, недалеко отъ нынѣшней Амазіи, главнаго города Сивазскаго пашалыка въ азіятской Турціи. Онъ былъ построенъ на холмѣ, который нѣкоторые изслѣдователи древностей почитаютъ искусственнымъ и называютъ валомъ Семирамиды. Въ кровопролитную, продолжительную войну Римлянъ съ Понтійцами, окрестности Зелы были два раза ознаменованы битвою. Въ первый разъ, за 69 лѣтъ до Р. Х. Римляне, подъ начальствомъ претора Тріарія, претерпѣли здѣсь совершенное пораженіе. Поводомъ къ оному было раздѣленіе силъ, назначенныхъ въ 69 году для дѣй-

ствій противъ *Митридата* (см. это имя). Тріарій начальствовалъ однимъ войскомъ; другое состояло подъ командою Лукулла. Митридатъ тотчасъ воспользовался благопріятными обстоятельствами и бросился при Зелѣ со всѣми своими силами на войска несчастнаго претора, который, прежде, нежели Лукуллъ успѣлъ подойти къ нему на помощь, претерпѣлъ столь ужасное пораженіе, что только немногіе изъ его воиновъ ускользнули изъ кровавой сѣчи; 7,000 Римлянъ покрыли поле битвы, не спасся бы и слабый остатокъ войскъ Тріарія, еслибъ тяжелая рана Митридата не отвлекла полководцевъ его отъ преслѣдованія бѣжавшаго непріятеля.

Двадцать лѣтъ спустя, поля Зелы снова обагрились кровію. Въ 49 году до Р. Х. сынъ Митридата Фарнакъ II, назначивъ зятя своего Азандера, намѣстникомъ Понтійскимъ, собралъ многочисленное войско и двинулся противъ Римлянъ, занятыхъ тогда междоусобною войною Цесаря съ Помпеемъ, чтобы по возможности возвратить земли, бывшія во владѣніи его великаго отца. Сначала счастіе улыбнулось Фарнаку и ему удалось разбить римскаго претора Домиція Кальвина. Вскорѣ, однако, долженствовалъ онъ получить заслуженное воздаяніе и окончить свое безславное поприще: сатрапъ его, Азандеръ, возсталъ противъ своего государя и присоединился къ Римлянамъ. Вскорѣ прибылъ къ нимъ самъ Цесарь, только что окончившій войну въ Египтѣ. У него былъ только шестой легіонъ, но весь состоявшій изъ ветерановъ; онъ присоединилъ къ нему ослабленные пораженіемъ и новобранные легіоны Домиція Кальвина и войско Галатійскаго тетрарха, Деіотара, обученное и вооруженное по-римски. Съ этими силами Цесарь двинулся въ Понтъ для наказанія Фарнака, расположившаго многочисленное войско свое на возвышенностяхъ въ право отъ Зелы въ сильно-укрѣпленномъ лагерѣ. Впереди лагеря лежала другая цѣпь высотъ, отдѣленная отъ первой равниною версты въ двѣ шириною и представлявшая весьма выгодную позицію. Митридатъ занималъ и ее, когда онъ разбилъ Тріарія, но Фарнакъ пренебрегъ ею воспользоваться. Цесарь, замѣтивъ эту ошибку при сближеніи къ Зелѣ, оставилъ въ слѣдующую ночь свой лагерь, отстоявшій отъ непріятельскаго на одну милю, непримѣтно занялъ упомянутыя высоты и приказалъ легіонамъ своимъ немедленно тамъ окопаться. На разсвѣтѣ, Фарнакъ, увидѣвъ непріятеля въ такой близости и полагаясь твердо на превосходство силъ своихъ, рѣшился немедленно аттаковать Римлянъ, не давъ имъ окончить укрѣпленіе. Понтійское войско двинулось въ долину четырьмя линіями; впереди находились *военныя колесницы* (см. это). Цесарь не вѣрилъ дѣйствительности аттаки Фарнака и считалъ движеніе непріятеля только демонстраціею или вызовомъ, а потому приказалъ только первой линіи своей взяться за оружіе и стать предъ строющимся окопомъ. Вскорѣ однако приближеніе колесницъ, за которыми съ крикомъ слѣдовали войска Фарнака, убѣдило Цесаря, что онъ ошибся въ своемъ первомъ предположеніи. Поспѣшно должны были остальныя войска оставить работы шанцевъ и построиться въ боевой порядокъ между сражавшеюся уже первою линіею и неоконченными укрѣпленіями. Еще движеніе это не было совершенно окончено, какъ Понтійскимъ колесницамъ удалось прорвать переднюю линію Римлянъ. — Положеніе Цесаря становилось опаснымъ, но храбрые ветераны VI легіона, составлявшаго правое его крыло, отразили, послѣ упорной борьбы, лѣвое крыло Понтійцевъ, уже взбиравшихся на высоты римскаго лагеря, и привели его въ совершенное разстройство. Отступленіе этого крыла было для понтійской арміи знакомъ общаго бѣгства. Цесарь велѣлъ преслѣдовать бѣжавшихъ и въ тотъ

же день овладѣлъ непріятельскимъ станомъ. Понтійское войско разсѣялось и война была окончена. Сраженіе при Зелѣ замѣчательно еще тѣмъ, что Цесарь донесъ о немъ сенату знаменитыми словами: veni, vidi, vici, *пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ.* *А. Н. Б.*

ЗЕЛІЕ, древнее русское названіе пороха.

ЗЕМАНЪ-ШАХЪ, владѣтель Афганскій, преемникъ Тимуръ-Шаха, сына шаха Ахмеда (см. *Ахмедъ-Шахъ*), основателя Афганскаго государства. Онъ вступилъ на престолъ въ 1793 году, среди смутъ и борьбы поколѣній; которыхъ и доселѣ не могло еще подавить совершенно даже вмѣшательство Англичанъ въ дѣла Афганистана (см. *Достъ-Мухаммедъ-ханъ*). Разбивъ слабыхъ соперниковъ, Шахъ-Земанъ утвердился въ Кабулѣ, между тѣмъ какъ Кандагаръ принадлежалъ еще другому. По смерти Тимуръ-шаха, въ немъ оставался владѣтелемъ Гумаюнъ, старшій братъ Земана и опасный ему соперникъ, но онъ не умѣлъ пріобрѣсти расположенія къ себѣ господствовавшаго въ Афганистанѣ Дуранійскаго поколѣнія, былъ свергнутъ молодымъ ханомъ Шеджа (впослѣдствіи шахомъ), и принужденъ бѣжать въ Белуджистанъ. Новый кабульскій шахъ воспользовался междоусобіемъ въ Кандагарѣ, выступилъ противъ хана Шеджа, и тотъ долженъ былъ отказаться отъ власти. Утвердившись такимъ образомъ въ Афганистанѣ, шахъ-Земанъ обратилъ вниманіе на Индію. - Одинъ индѣйскій владѣтель, по имени Мирза Ахсанъ-Бахтъ, бѣжавшій изъ Индіи къ афганскому двору еще во времена Тимуръ-шаха, и посланцы Типу-Саиба, крѣпко уговаривали Земанъ-шаха вступить въ борьбу съ Англичанами, суля ему за то золотыя горы. Въ декабрѣ 1793 года афганскій шахъ рѣшился на завоеваніе Индіи у Англичанъ, и съ этою цѣлію выступилъ въ Пишаверъ; но полученныя здѣсь извѣстія о возстаніи нѣкоторыхъ областей и вторженіи бухарскаго хана заставили его отложить это намѣреніе. Въ самомъ дѣлѣ, шахъ-Мурадъ, ханъ бухарскій, вступилъ въ предѣлы Балха, и осадилъ эту крѣпость. Жители храбро защищались въ продолженіе трехъ или четырехъ мѣсяцевъ, и только слухъ о приближеніи шаха Земана, наконецъ принудилъ Бухарцевъ снять осаду города. Заключивъ мирный трактатъ съ ханомъ бухарскимъ, шахъ Земанъ, въ началѣ 1794 года, долженъ былъ еще усмирить возстаніе въ Кашмирѣ; но онъ не оставлялъ своихъ видовъ на Индію. Возвратясь изъ Кашмира, и взявъ по дорогѣ значительную контрибуцію съ эмировъ Синда, онъ намѣревался было отправиться въ Индію, но нашелъ новыя занятія въ Афганистанѣ. Братъ его, ханъ Махмудъ, правитель Герата, собралъ многочисленную армію и шелъ противъ него. Шахъ-Земанъ, съ пятнадцатью тысячами войска, рѣшился предупредить опасность. Они сошлись на берегахъ Гельменда. Битва клонилась сперва на сторону Махмуда; но шахъ-Земанъ наконецъ одолѣлъ, и ханъ Гератскій убѣжалъ въ свой городъ. Взявъ городъ Ферре, Земанъ-шахъ возвратился въ Кандагаръ, откуда думалъ идти въ Пешаверъ и Индію. Новыя смуты опять помѣшали этому предпріятію. Другой братъ его, Гумаюнъ, бывшій кандагарскій правитель, который, какъ мы видѣли, бѣжалъ въ Белуджистанъ, возвратился оттуда, набралъ себѣ отрядъ Афганцевъ, и захватилъ, въ отсутствіе брата, городъ Кандагаръ. Впрочемъ, одного появленія шаха Земана достаточно было для разсѣянія приверженцевъ Гумаюна, который самъ едва спасся бѣгствомъ, и скрылся въ горахъ. Спустя нѣкоторое время, онъ снова воспользовался отсутствіемъ шаха и собралъ войско; но былъ разбитъ намѣстниками Земана, схваченъ, ослѣпленъ и брошенъ въ темницу, гдѣ и кончилъ свою жизнь. Отдѣлавшись отъ двухъ опасныхъ соперниковъ, шахъ-Земанъ

остался полнымъ владѣльцемъ обширнаго государства, и могъ бы устроить его благосостояніе, еслибъ не былъ занятъ идеею о покореніи Индіи и не ввѣрился безусловно своему любимцу, визирю Вефадаръ-хану, котораго не терпѣли Афганцы. Первое вторженіе Земана въ Пенджабъ было въ 1795 году; онъ перешелъ черезъ Индъ при Аттокѣ, взялъ городъ Ротасъ и намѣревался продолжать дальнѣйшій путь. Индѣйскіе мусульмане присоединились къ его войску и смотрѣли на него какъ на опору свою противъ Англичанъ. Но среди этихъ успѣховъ, онъ получилъ неожиданное извѣстіе о вторженіи въ Афганистанъ *Ага-Мухаммедъ-хана* (см. это слово). Шахъ персидскій занялъ городъ Мешгедъ, и изгналъ изъ него Афганцевъ. Земанъ-шахъ возвратился въ Пешаверъ и готовился обратить оружіе противъ Аги-Мухаммеда, какъ посольство отъ послѣдняго прибыло съ дружественными предложеніями, и дѣла съ Персіею уладились. Шахъ-Земанъ снова обратился въ Пенджабъ и овладѣлъ Лагоромъ (въ 1797 году). Новыя смуты опять принудили его возвратиться въ землю Афгановъ: Гератскій правитель Махмудъ вторично возсталъ противъ Земана. Шахъ быстро совершилъ походъ на матежный городъ, и жестоко наказавъ главныхъ виновниковъ возмущенія (въ сентябрѣ 1797), возвратился въ Лагоръ. Новое, хотя неудачное, вторженіе Фетхъ-Али-шаха, преемника Аги-Мухаммеда, опять вызвало его изъ Пенджаба. Въ 1802 году, по проискамъ Махмуда, персидскій шахъ вторично вторгнулся въ Хорасанъ, и Махмудъ, въ отсутствіе Земанъ-шаха, успѣлъ овладѣть Кандагаромъ. Это принудило Земана вовсе отказаться отъ своихъ видовъ на Индію. Онъ обратился съ 30 тысячами войска противъ Махмуда; но народъ, недовольный управленіемъ его визиря Вефадаръ-хана, принялъ сторону инсургентовъ. Шахъ-Земанъ, послѣ тщеславныхъ плановъ о завоеваніи Индіи, увидѣлъ себя оставленнымъ собственными подданными; онъ обратился въ бѣгство, потерялъ Кабулъ, и наконецъ былъ схваченъ и брошенъ въ темницу (въ 1801 году). Махмудъ-ханъ казнилъ Вефадаръ-хана и другихъ приверженцевъ Земана; но не могъ укрѣпиться на престолѣ. (см. *Достъ-Мухаммедъ*). *П. С. С.*

ЗЕМЛЯ, какъ матеріалъ для постройки укрѣпленій, см. *Земляныя работы*.

ЗЕМЛЯНЫЯ РАБОТЫ. Такъ называются всѣ работы производимыя изъ земли, для образованія выемокъ или насыпей, или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ; а потому земляныя работы по виду и цѣли бываютъ весьма различны. Здѣсь мы ограничимся разсмотрѣніемъ тѣхъ только изъ нихъ, которыя служатъ для усиленія войскъ за ними располагаемыхъ, т. е. постройкою укрѣпленій.

Возможное совершенство земляныхъ работъ зависитъ отъ времени и отъ качества грунта земли. Грунтъ земли бываетъ различный: каменистый, хрящеватый, глинистый, черноземъ, песчаный, сыпучій или чистый песокъ и болотистый; качество каждаго изъ нихъ, по которому опредѣляются горизонтальные размѣры профиля, узнается большимъ или меньшимъ сопротивленіемъ непріятельскимъ снарядамъ и удобствомъ разработки.

Относительно сопротивленія снарядамъ. Каменистый и хрящеватый грунты имѣютъ то неудобство, что дѣйствіемъ непріятельскихъ снарядовъ раздробляемыя части камней вредятъ людямъ, стоящимъ за брустверомъ. Глина растрескивается, разламывается отъ жаровъ и размывается отъ дождей. Чистый песокъ хотя хорошо сопротивляется непріятельскимъ снарядамъ, но требуетъ большихъ заложеній, или хорошихъ одеждъ. Песчаный грунтъ, или земля, смѣшанная изъ мелкаго песку и чернозема, уже менѣе сопротивляется вниканію ядеръ и гранатъ, и требуетъ большой толстоты и отлогости бруствера. Песокъ же съ глиною составля-

етъ весьма хорошій грунтъ, который часто можетъ въ материкѣ держаться отвѣсно даже до одной сажени высоты. Самый невыгодный грунтъ для земляныхъ работъ есть болотная земля: состоя изъ согнившихъ растеній, напитанныхъ водою, имѣя малую плотность по высыханіи, она образуетъ изъ себя губчатую массу безъ всякой вязкости, которая, скоро осѣдая, измѣняетъ профиль постройки. И такъ, лучшій грунтъ по своей вязкости—есть черноземъ;—отлогости, изъ него устраиваемыя, не значительно повреждаются временемъ, скоро улегаются и обрастаютъ дерномъ.

Относительно разработки. Каменистый, хрящеватый и глинистый грунты, требуя употребленія—кромѣ лопатъ—другихъ вспомогательныхъ инструментовъ, весьма неудобны. Песокъ и песчаный грунтъ хотя легко взрываются лопатами; но по сыпучести своей замедляютъ работу. Болотистая земля затруднительна потому, что работу приходится производить большею частію въ водѣ, перерубать корни деревъ и очищать отъ кустарниковъ и повальнаго лѣса.—Слѣдовательно и въ этомъ отношеніи самый удобный грунтъ есть черноземъ. По вязкости своей онъ удерживается большими глыбами, легко перебрасывается, и для разработки—кромѣ лопаты или заступа—не требуетъ никакихъ другихъ инструментовъ. Но такъ какъ черноземъ рѣдко встрѣчается на поверхности земли, слоями достаточной толстоты для возведенія изъ него всего укрѣпленія, то его обыкновенно оставляютъ для крутостей; для сего, если время позволяетъ, пріискивается за-ранѣе. Въ случаѣ недостатка чернозема, крутости выводятъ изъ *тощей* глины, т. е. изъ глины, содержащей въ себѣ растительную землю.

Предпринимая постройку укрѣпленія, должно предварительно опредѣлить, сообразуясь съ грунтомъ земли: число рабочихъ, инструментовъ и время, въ которое оно можетъ быть построено.

Опредѣленіе числа рабочихъ. Для сего раздѣляютъ ровъ предполагаемаго укрѣпленія, по всей длинѣ, на участки отъ 4 до 6 футъ; на каждый участокъ, ежели грунтъ земли рыхлой и средняя ширина рва не болѣе $10\frac{1}{2}$ футъ, полагается 4 челов., въ противномъ случаѣ 5 челов. Когда число участковъ помножится при обыкновенной профили на 4, а при сильной на 5, то произведеніе покажетъ—сколько должно употребить за одинъ разъ къ земляной работѣ рабочихъ людей. Число рабочихъ можетъ быть увеличено до извѣстнаго предѣла, ежели желаютъ ускорить работу. Переходя же этотъ предѣлъ, скорость работы уменьшается, потому что, по тѣснотѣ, рабочіе будутъ мѣшать свободному употребленію инструмента; на каждаго рабочаго полагается 16 квадр. ф. При поспѣшной работѣ полагаютъ на каждый футъ погонной сажени, мѣста назначеннаго подъ укрѣпленіе, по одному человѣку.

При грунтѣ твердомъ прибавляются для помощи рабочіе съ кирками, а при увеличенной глубинѣ и широтѣ рва, съ мѣшками; притомъ, какъ рабочіе должны быть чаще смѣняемы, то ихъ должно имѣть болѣе.

Для опредѣленія количества инструмента, руководствуются слѣдующими правилами: на каждые 6 ф. протяженія рва, потребны 1 кирка, 4 лопаты и, для уколачиванія земли въ бруствере, ручная трамбовка. При грунтѣ земли посредственной твердости, на $^2/_3$ работ. съ лопатами полагается $^1/_3$ съ кирками; а при самомъ твердомъ грунтѣ, потребно столько же людей съ кирками, сколько и съ лопатами.

Для опредѣленія времени постройки укрѣпленія, нужно знать количество выемки различнаго грунта земли въ часъ времени.

Въ *мирное время*, при долговременныхъ постройкахъ, когда земля вырываемая относится или отвозится на дальное разстояніе, (далѣе $2\frac{1}{2}$ саж. отъ землекопа), положено урочнымъ поло-

женіемъ 1839 года, вырывать земли въ часъ времени:

при *легкомъ* грунтѣ. . . . 17, 1 к. ф.
въ *среднемъ* грунтѣ. . . . 11, 4 — —
въ *землѣ материкѣ*, во всякомъ случаѣ, гдѣ нужно употреблять ломы, одинъ человѣкъ въ часъ времени можетъ вырыть 8, 5 или 6, 2 к. ф.
въ *самомъ твердомъ* гдѣ нужно употреблять кирку и ломъ, 4, 5 к. ф.
мерзлой земли одинъ рабочій вырываетъ песчаной . . . . . 5, 7 к. ф.
глинистой . . . . . 3, 8 — —

При опредѣленіи количества выемки земли въ часъ, многіе опыты ученыхъ иностранныхъ инженеровъ были не согласны между собою.

Вобанъ полагалъ, что, при усиленной работѣ, одинъ рабочій въ 4 часа можетъ выкопать среднимъ числомъ одинъ кубическій тоазъ или 216 куб. ф. но при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, въ дурное время, онъ предполагаетъ, одинъ рабочій тоже количество земли выроетъ въ день.

Миллеръ, полагалъ въ дневную работу отъ 8 до 10 час. вырыть земли 287 к. ф. или въ часъ 36 к. ф.

Рейхе, въ часъ времени, отъ 25 до 30 к. ф.

Принявъ въ соображеніе частныя обстоятельства, какъ напр. различіе грунта земли, качество и количество рабочаго инструмента, число людей, отъ коего зависитъ возможность чаще или рѣже смѣнять работающихъ, ихъ опытность, охотность или принужденіе, и т. д., можно, по сдѣланнымъ опытамъ, принять за руководство, что *въ легкомъ грунтѣ*, при обыкновенной глубинѣ рва полевыхъ укрѣпленій до 10 ф., одинъ рабочій въ часъ времени можетъ вырыть безъ смѣны . . . . 30 к. ф.
со смѣною 36 — —
въ среднемъ грунтѣ, работая кромѣ лопаты мотыгою, безъ смѣны 25 к. ф.
со смѣною 30 — —
въ трудномъ грунтѣ, работая киркою и ломомъ, безъ смѣны 20 к. ф.
со смѣною 25 — —

Это количество при постройкѣ полевыхъ укрѣпленій можетъ быть всегда выполнено, даже подъ непріятельскимъ огнемъ.

Основываясь на этомъ количествѣ выемки различнаго грунта земли въ часъ времени, узнается скорость, съ которою можетъ быть окончена вся предполагаемая работа. Для этого опредѣляется участокъ каждаго землекопа въ кубическихъ мѣрахъ, напр. въ футахъ; а раздѣляя одинъ изъ участковъ на 17,1; 11,4; 8,5;. . . . . 30, 25 и 20, получимъ искомое время.

Кромѣ этого, должно обращать вниманіе: будетъ ли производиться работа при всѣхъ удобствахъ времени и средствъ, или въ самомъ виду непріятеля съ поспѣшностію; также, требуется ли разбить укрѣпленіе, коего фигура и размѣры опредѣлены заранѣе, или назначается положеніе укрѣпленія на мѣстѣ, безъ предварительнаго проекта и плана.

Производство земляной работы. Когда укрѣпленіе должно быть *трасировано* (см. это), то рабочіе располагаются рядами въ 4 или 5 шеренгъ слѣд. образомъ: первый рядъ помѣщается во рву у эскарпа; вторый рядъ также во рву по срединѣ, такъ чтобы люди этого ряда находились противъ промежутковъ перваго, для свободнаго производства работы; третій рядъ на бермѣ; и наконецъ четвертый рядъ помѣщается на самомъ мѣстѣ бруствера. Во всѣхъ этихъ рядахъ рабочіе разставляются другъ отъ друга на 6 ф. Если ширина рва не превосходитъ $10\frac{1}{2}$ ф. то землекопы размѣщаются въ одну шеренгу, въ противномъ случаѣ въ двѣ.

Рабочіе перваго ряда, вырывая землю во рву по ширинѣ на 3 фута и выбрасывая ее на берму, подаются отъ контръ-эскарпа къ срединѣ рва. Второй рядъ рабочихъ, выкапывая ровъ по ширинѣ также на 3 ф., подвигается къ эскарпу, и дойдя до него, возвращается къ срединѣ рва для выкапыванія, съ выбрасываніемъ на берму другой половины своего участка. Третій рядъ ра-

бочихъ перекидываетъ землю съ бермы въ бруствeръ; и наконецъ четвертый рядъ, ровняя и уколачивая землю, приводитъ насыпь бруствера въ надлежащій, подъ профиль, видъ (*).

Когда, при поспѣшной работѣ, число людей опредѣляется числомъ футъ погонныхъ саженъ мѣста, назначеннаго подъ укрѣпленіе, тогда раздѣляя на 4 части полученное число, людей располагаютъ слѣд. образомъ: *одна* часть вырываетъ ровъ, *другая* возводитъ насыпь, *третья* заготовляетъ матеріалы и одежды, *четвертая* служитъ для смѣны. Рабочіе во рву размѣщаются по длинѣ на 4 фута одинъ отъ другаго: на каждаго землекопа приходится *одинъ* рабочій для насыпки бруствера и уравненія земли, *другой* для одѣванія внутренней крутости банкета, *третій* на смѣну ему. Такъ что на 4 фута длины бруствера приходятся 4 человѣка. Набрасываемая въ бруствeръ земля, чрезъ каждый футъ толстоты, разравнивается, утаптывается или утрамбовывается. При перебрасываніи земли изъ рва и выравниваніи, коль скоро укрѣпленіе состоитъ изъ входящихъ и исходящихъ частей, должно наблюдать, чтобъ рабочіе бросали землю болѣе къ входящимъ угламъ и по направленію капитали; въ противномъ случаѣ, въ исходящихъ частяхъ будетъ излишекъ земли, въ входящихъ же недостатокъ. Но чтобъ не ошибиться опредѣлить настоящую покатость эскарпа, при выкапываніи ровъ дѣлаютъ ступенями; число ихъ въ точности опредѣлитъ глубину рва: если же, сочтя глубину всѣхъ ступеней, замѣтятъ, что удалились отъ подошвы эскарпа, то чтобы узнать — на сколько должно срыть излишекъ земли — слѣдуетъ вычесть изъ глубины рва его заложеніе. При контръ-эскарпѣ поступаютъ также. *Напр.* Ежели сложивъ широту ступеней, замѣтятъ, что удалились отъ подошвы крутости на 7 ф., то, вычтя изъ этого числа заложеніе контръ-эскарпа, равное 4 футамъ, получится сколько должно срыть земли. При большихъ размѣрахъ рва, дѣлаютъ не болѣе двухъ уступовъ; при сыпучемъ грунтѣ, чтобы рабочіе не сдѣлали эскарпъ слишкомъ крутымъ, вмѣсто ступеней устроиваютъ откосъ. Тоже самое наблюдается и ночью. При поспѣшной работѣ въ военное время, для выведенія крутостей употребляются рейки. Когда съ насыпкою бруствера, банкета и барбетовъ, будетъ оставаться излишняя земля во рву, то ее отсыпаютъ за контръ-эскарпъ къ полю, въ видѣ гласиса.

Если въ полевыхъ укрѣпленіяхъ располагаются *редюиты*, (см. это), то смотря по числу людей, они возводятся, или единовременно, или послѣ постройки главнаго укрѣпленія. Вмѣстѣ съ насыпкою бруствера начинается и одежда крутостей; ежели устраиваются амбразуры, то одежду начинаютъ съ самой подошвы. Крутости одѣваютъ *дерномъ, фашинами, турами, плетнемъ* и *земляными мѣшками* (см. эти слова).

Примѣч. При широтѣ рва, превосходящей $10\frac{1}{2}$ ф., рабочіе перваго ряда вырывая землю, подаются постепенно отъ контръ-эскарпа къ эскарпу, а рабочіе втораго ряда перебрасываютъ вырытую первымъ рядомъ землю на берму, откуда третій рядъ перекидываетъ ее въ бруствeръ.

Земляныя работы производятся солдатами строевыхъ войскъ; въ мирное же время кромѣ ихъ еще могутъ быть употребляемы для этаго солдаты военно-рабочихъ ротъ и вольнонаемные рабочіе.

Въ мирное время, при назначеніи на земляную работу *строевыхъ войскъ*, опредѣляются уроки имъ, равные противу уроковъ вольнонаемныхъ людей поставляемыхъ подрядчиками, и слѣд. знающими хорошо предназначаемыя работы (для которыхъ Высочайше утверждено урочное положеніе), но такимъ образомъ, что плату производятъ не по числу людей выходя-

(*) Наставл. для Сап. бат.

щихъ на работу, но по количеству произведенной работы, на число людей, слѣдуемыхъ по исполненнымъ урокамъ по положенію. При назначеніи на работу солдатъ *военно-рабочихъ* ротъ, опредѣляютъ имъ уроки въ $^2/_3$ противу вольнонаемныхъ, т. е. вмѣсто исчисленныхъ по урочному положенію по временамъ года каждыхъ *двухъ* чел. вольнонаемныхъ полагается *по три* человѣка. *Людямъ высылаемымъ* по указамъ изъ губерній задаютъ уроки на равнѣ съ солдатами.

Для полныхъ свѣдѣній о производствѣ земляной работы при всѣхъ видоизмѣненіяхъ ея, зависящихъ отъ цѣли, съ какою она производится и отъ множества разнородныхъ обстоятельствъ имѣющихъ вліяніе на успѣхъ работъ, но не входящихъ по большому объему въ статью, можно пользоваться сочиненіями: Полевая фортификація *Половцова*. Искусство дефилированія и правило расположенія укрѣпленій въ гористыхъ мѣстахъ *Баженова*. Для руководства же въ производствѣ различныхъ работъ, должно слѣдовать Наставленію для саперныхъ баталіоновъ, и Урочному положенію изд. 1839 при штабѣ военныхъ поселеній. Лучшія изъ иностранныхъ сочиненій по этому предмету суть: Mémorial pour les travaux de guerre, par Dufour. Aide mémoire portatif à l'usage des officiers du genie par Laisnè. Befstigungskunst, von Blesson, in 2 Theile. Die Kriegsbaukunst in Feld-Tafeln, von Peschel, и др. Памятная книга для инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ, изд. 2-е. 1848 г. Наставленіе для саперныхъ баталіоновъ, 1831 г. Урочное положеніе, изд. 1839 при штабѣ военныхъ поселеній и Правила практическаго производства осадныхъ работъ соч. Паслея, въ Инженерныхъ запискахъ, часть XXXII.

А. И. С. и *П. Г. Л.*

ЗЕМЛЯНКА состоитъ изъ рва, покрытаго соломенною, камышевою или изъ хвороста крышею на два ската, засыпанною землею.

Землянки употребляются для помѣщенія въ нихъ войскъ, въ томъ случаѣ, когда они, расположившись лагеремъ, должны оставаться на занятой позиціи довольно долгое время. Для этой же цѣли служатъ палатки и бараки.

Ширина землянки дѣлается не болѣе $2^1/_2$ сажень, высота не болѣе 10 футъ; длина же ея зависитъ отъ числа людей, которое желаютъ въ ней помѣстить; полагая на каждаго человѣка до 3 футъ по длинѣ землянки.

Люди размѣщаются въ землянки по обѣимъ ея сторонамъ на временныхъ нарахъ въ 6 футъ ширины, такъ что по срединѣ остается проходъ до $3^1/_2$ футъ ширины. По концамъ землянки дѣлаются стѣнки изъ плетня, и въ одной изъ нихъ продѣлывается дверь, къ которой ведетъ съ горизонта земли спускъ или ступени.

ЗЕМНОЙ ШАРЪ. Планета, на которой мы обитаемъ, или земля, по своему образу сходному съ шаромъ, принимаетъ названіе земнаго шара. Въ древности полагали, что земля есть большая плоскость, окруженная со всѣхъ сторонъ безпредѣльнымъ моремъ; но многія явленія доказали неосновательность этого мнѣнія, и мало по малу убѣдились, что земля имѣетъ видъ подобный шару. Дѣйствительно. 1) Если бы земля была плоска, то при безмѣрномъ разстояніи солнца отъ земли, оно для всѣхъ жителей земли восходило бы въ одинъ моментъ и въ тоже время являлось бы имъ въ одинаковой высотѣ. Но примѣчено противное: для иныхъ жителей солнце восходитъ ранѣе, нежели для другихъ, и не всѣ видятъ его въ одинаковой высотѣ въ тоже время. Подобныя же явленія замѣчены и надъ звѣздами: въ одномъ мѣстѣ иныя звѣзды больше возвышаются, а другія менѣе чѣмъ въ другомъ, и наконецъ, идучи къ сѣверу или къ югу, нѣкоторыя звѣзды вовсе скрываются, между тѣмъ какъ другія, прежде невидимыя, показываются; притомъ это скрытіе и пол-

вленіе звѣздъ происходитъ мгновенно безъ постепеннаго уменьшенія или увеличенія свѣта ихъ, а потому доказываетъ, что явленіе это происходитъ отъ выпуклости земли. 2) Въ путешествіи, съ перемѣною мѣста, предметы, отъ которыхъ удаляемся, скрываются мало по малу, но такъ что прежде теряемъ изъ виду ихъ обширныя основанія, а потомъ и малыя вершины; напротивъ того, тѣ, къ которымъ приближаемся, и которыхъ прежде невидали, постепенно же, начиная съ вершинъ, представляются нашему взору, и такъ сказать, выростаютъ. Эти явленія очевидно происходятъ не отъ того, что свѣтъ, отражаемый дальними предметами, весьма слабъ, ибо тогда должна бы прежде скрыться вершина, а потомъ основаніе, но потому что между ими и нами находится земная выпуклость, которая и скрываетъ сначала части близкія къ ней, т. е. основаніе. 3) Во время лунныхъ затмѣній, земная тѣнь, падающая на луну, всегда представляется на ней кругомъ, а никакое тѣло кромѣ шара не можетъ отбрасывать отъ себя круглой тѣни, при всѣхъ его положеніяхъ въ разсужденіи свѣтящагося тѣла. 4) На открытомъ мѣстѣ зрѣніе наше всегда ограничивается чертою, которая отдѣляетъ по видимому небо отъ земли или отъ моря и которая находится на земной поверхности; измѣривъ *Дипъ-секторомъ* угловое разстояніе всѣхъ точекъ этой черты отъ наблюдателя, находятъ, что она есть кругъ, центръ котораго зритель, и какъ это находятъ во всѣхъ точкахъ земли, то и заключаютъ, что земля составлена изъ круговъ, т. е. имѣетъ видъ подобный шару. 5) По образованію земли отъ притягательной силы, дѣйствіемъ которой всѣ различныя части стремились приблизиться къ центру, заключаютъ также, что земля должна имѣть видъ подобный шару. Наконецъ 6) Кругосвѣтныя путешествія подтвердили эту истину. Впрочемъ земля не совершенно гладкій шаръ, отъ множества горъ на ея поверхности. Однакожъ эти горы на земномъ шарѣ не болѣе, какъ пылинки на поверхности большаго яблока.

Предложенныя выше доказательства основанныя не совсѣмъ на точныхъ наблюденіяхъ, а на такихъ, въ которыхъ была разсматриваема только весьма малая часть земной поверхности, можно почесть только приближенными, и малое отступленіе поверхности земли отъ шарообразнаго вида могло укрыться при сихъ изслѣдованіяхъ. Одинъ случай заставилъ обратить вниманіе ученыхъ на это обстоятельство. Астрономъ Ришеръ, посланный отъ Парижской Академіи наукъ въ 1672 году, для нѣкоторыхъ астрономическихъ наблюденій, на островъ Каенну, лежащій подъ 5° сѣверной широты, нашелъ что маятникъ часовъ, взятыхъ имъ изъ Парижа, дѣлалъ качанія медленнѣе, нежели въ семъ послѣднемъ городѣ, такъ что для полученія секундныхъ размаховъ онъ былъ принужденъ укоротить его на $1^1/_4$ линіи. Явленіе это сначала приписывали сильнѣйшей теплотѣ въ тропическихъ странахъ, сдѣлавшей стержень маятника длиннѣе; но опыты, произведенные надъ расширеніемъ металовъ въ усиленной температурѣ, показали, что малая разность лѣтнихъ жаровъ Парижа и Каенны могла имѣть едва примѣтное вліяніе на длину секунднаго маятника. Еще прежде сего подобное явленіе было замѣчено Галлеемъ на островѣ Св. Елены, но оставлено безъ вниманія. Знаменитѣйшіе математики того времени, Ньютонъ и Гюйгенсъ, согласно предположили, что медленнѣйшее движеніе маятника, въ мѣстахъ ближайшихъ къ экватору, показываетъ въ тѣхъ мѣстахъ уменьшеніе дѣйствія тяжести, что это уменьшеніе происходитъ отъ дѣйствія центробѣжной силы, которая раждается отъ суточнаго обращенія земли около оси; отъ этого обращенія каждая точка земли чѣмъ ближе лежитъ къ экватору, тѣмъ въ тоже время описываетъ большій кругъ, т. е. тѣмъ скорѣе движется, и посему тѣмъ

большую получаетъ центробѣжную силу, которая уменьшаетъ дѣйствіе тяжести. Наконецъ они заключили, что это уменьшеніе тяжести, оказывающееся въ свободныхъ тѣлахъ, должно такимъ же образомъ дѣйствовать и на всѣ части земли, и что слѣдовательно тѣ части, которыя находятся на экваторѣ и въ близости его, должны удалиться отъ центра, а тѣ, что въ полюсахъ, приблизиться къ нему, такъ что земля должна имѣть видъ эллипсоида въ полюсахъ сжатаго. Оба вышеупомянутые математика не ограничились только обозначеніемъ вида земли, но опредѣлили теоріею содержаніе между осью земли и діаметромъ ея экватора. Чтобъ убѣдиться въ справедливости этой теоріи и съ точностію опредѣлить видъ земли, предприняты были многія *градусныя измѣренія* (см. это слово), по которымъ оказалось, что земля дѣйствительно имѣетъ видъ эллипсоида въ полюсахъ сжатаго, и что діаметръ экватора $11956^2/_8$ версты, ось земли $11916^{16}/_{33}$ версты.

Древніе полагали, что земля неподвижна въ срединѣ вселенной и есть средоточіе движенія всѣхъ прочихъ свѣтилъ: сему мнѣнію слѣдовали всѣ астрономы до Коперника, который, помощію вычисленій, наблюденій, опытовъ и аналогіи, доказалъ, что обитаемый нами шаръ имѣетъ два движенія: суточное, около своей оси, и годовое около солнца. Обративъ взоры свои къ небу, легко замѣтили, что солнце, луна и всѣ звѣзды, или такъ сказать, небо со всѣми свѣтилами, на немъ находящимися, обращается около земли безпрерывно и всегда отъ востока къ западу. Этимъ общимъ движеніемъ, всѣ свѣтила описываютъ, въ то же время, различной величины параллельные круги, такъ что однѣ звѣзды весьма скоро, другія тише, а нѣкоторыя весьма медлѐнно движутся. Въ близости сихъ послѣднихъ примѣчаются на небѣ двѣ діаметрально противулежащія, неподвижныя точки, около которыхъ по видимому обращается все небо: эти двѣ точки названы небесными полюсами; прямая, ихъ соединяющая и проходящая чрезъ центръ земли, названа осью міра, часть этой прямой, ограниченная поверхностію земли, называется осью земли, а пересѣченіе ея съ землею полюсами земли—различные круги, проводимые на поверхности земли, по относительному положенію ихъ къ оси земли, принимающіе разныя названія (см. *Экваторъ*, *Меридіанъ*, *Параллели* и пр.)

Описанное выше общее движеніе всѣхъ свѣтилъ отъ востока къ западу можетъ произойти или отъ дѣйствительныхъ движеній свѣтилъ около земли, или отъ обращенія земли на своей оси отъ запада къ востоку. Принявъ первое предположеніе, надобно огромнымъ массамъ, каковы звѣзды и солнце, приписать различныя неимовѣрныя скорости, съ которыми онѣ должны обращаться вокругъ ничтожнаго тѣла, какъ земля; тогда бы самая ближайшая звѣзда должна обращаться со скоростію болѣе, чѣмъ 1700 милліоновъ верстъ въ секунду, не говоря уже о дальнѣйшихъ звѣздахъ; но такія скорости не естественны, и потому предположеніе это существовать не можетъ. Второе же предположеніе, что звѣзды неподвижны, но что общее ихъ видимое движеніе происходитъ отъ обращенія земли на своей оси отъ запада къ востоку, уничтожая множество различныхъ непонятныхъ движеній, есть самое простое и естественное, а потому истинное. Сверхъ того доказано, что свѣтъ имѣетъ опредѣленную скорость; ежели допустимъ движеніе небесныхъ свѣтилъ съ упомянутою выше скоростію, то лучи отъ каждаго изъ нихъ не успѣютъ еще дойти до нашихъ глазъ, какъ самое свѣтило удалится отъ своего мѣста на неизмѣримое разстояніе: какимъ же образомъ согласить это съ точнымъ предсказаніемъ мѣста свѣтилъ во всякое мгновеніе? Согласное опредѣленіе сжатія

земли на полюсахъ, выведенное изъ непосредственныхъ градусныхъ измѣренiй и изъ предположенiя обращенiя земли около оси, доводитъ это предположенiе до истины. Наконецъ въ дѣйствительномъ обращенiи земли можно увѣриться непосредственными наблюденiями: опустивши съ высокой башни тяжелое тѣло, найдемъ, что оно упадетъ не точно по отвѣсной линiи, но уклонится немного къ востоку, и, именно на то самое количество, которое выходитъ по теорiи, полагая землю, обращающеюся около оси.

Доказавъ обращенiе земли около оси, разрушаются доказательства о неподвижности земли; а точное, легкое и простое объясненiе неправильностей, которымъ подвержено движенiе верхнихъ планетъ, выводимое изъ предположенiя, что земля движется около солнца, дѣлаетъ это предположенiе истиною. Сходство земли съ планетами подтверждаетъ это истину. Наконецъ измѣненiе положенiя свѣтилъ, вычисленное при предположенiи совокупнаго дѣйствiя скорости свѣта и скорости земли, движущейся около солнца, совершенно согласуясь съ измѣненiями, найденными изъ непосредственныхъ наблюденiй, рѣшительно доказываетъ движенiе земли около солнца отъ западу къ востоку. Это движенiе земля совершаетъ въ 365 дней, 6 часовъ, 9 минутъ, 11,57 секундъ по эллипсу, въ одномъ изъ фокусовъ, котораго находится солнце. Содержанiе эксцентрицитета эллипса къ большой полуоси эллипса, или къ среднему разстоянiю земли отъ солнца, есть 0,0167931. Среднее разстоянiе земли отъ солнца 144,000,000 верстъ. Видимое годовое движенiе солнца происходитъ отъ дѣйствительнаго движенiя земли около солнца. Отъ этого движенiя происходятъ годичныя перемѣны (см. *Времена года*). Каждая точка земли отъ движенiя оной около солнца проходитъ 28 верстъ въ секунду.

Отъ вращательнаго движенiя земли около оси, совершающагося отъ запада къ востоку въ 23 часа 56 минутъ 4,"0907 средняго времени, происходятъ суточныя перемѣны (см. *День*). Отъ этого движенiя жители на экваторѣ проходятъ 27 верстъ въ минуту, а жители Петербурга 13 верстъ въ минуту.

Средняя плотность земли равна 4,5 плотности дождевой воды, или четырежды плотности солнца. Масса или составъ земли къ массѣ солнца содержится какъ 1 : 354936. Тяжелыя тѣла въ первую секунду своего паденiя на землѣ проходятъ 15 футовъ.

Земля имѣетъ одного спутника (см. *Солнечная система*), который называется Луною. *С. П. З.*

ЗЕМНЫЙ ШАРЪ ДРЕВНИХЪ. Многiе народы древности: Индiйцы, Вавилоняне, Египтяне и др. имѣли уже нѣкоторыя понятiя о формѣ и величинѣ обитаемой нами планеты; но эти понятiя большею частiю были такъ ограничены и даже нелѣпы, что не стоитъ заниматься ихъ изложенiемъ. Греки и Римляне болѣе приблизились къ истинѣ; по этому, говоря о земномъ шарѣ древнихъ, мы преимущественно будемъ имѣть въ виду понятiя о немъ этихъ двухъ народовъ.

Въ древнѣйшихъ поэмахъ Грековъ находимъ уже нѣкоторыя географическiя данныя, которыя, однако же, согласно съ понятiями того времени, были искажены миѳологическими прикрасами. Гомеръ представлялъ земной шаръ въ видѣ круглой плоскости, окруженный океаномъ, отъ котораго вдавались въ земной материкъ: съ запада — море Средиземное, съ востока — море Черное (Фазисъ). Круглую плоскость онъ раздѣлялъ на двѣ половины: нижнюю, или страну свѣта, заключавшую въ себѣ нынѣшнюю западную Азiю, и часть сѣверной Африки, и сѣверную, или страну тьмы, южную Европу. Въ срединѣ лежала Геллась (Эллада, Грецiя), съ горою Олимпомъ, средоточiемъ вселенной. Къ сѣверу отъ Геллады жили Ѳракiйцы, до малоиз-

вѣстныхъ Рифейскихъ горъ (Урала) и Киммеріяне, вѣчно лишенные свѣта дневнаго. Изъ странъ южной полосы Гомеръ зналъ только Ливію, Египетъ и Финикію. За этими землями, по его свѣдѣніямъ, простиралась Эѳіопія, обитаемая чернокожими народами, опаленными лучами солнца; а еще далѣе земля карловъ, Пигмеевъ. Такія ограниченныя географическія понятія въ послѣдствіи времени нѣсколько распространились посредствомъ войнъ и торговыхъ сношеній Грековъ. Первые слѣды настоящей исторической географіи показались только во время Гекатея и Геродота. Въ сочиненіи сего послѣдняго мы встрѣчаемъ уже довольно связное описаніе извѣстной тогда части земнаго шара; но Геродотъ еще полагалъ: что земля плоска, что длина ея далеко превосходитъ ширину, что Европа одна обширнѣе двухъ другихъ частей свѣта, Азіи и Африки, и что всѣ онѣ опоясаны Океаномъ. Не менѣе ошибочны и баснословны разсказы его о народахъ сѣверной Европы и южной Африки; за то описаніе тѣхъ земель, которыя онъ посѣщалъ самъ, или о которыхъ могъ собрать болѣе опредѣлительныя свѣдѣнія, приводятъ насъ въ удивленіе своею ясностію и точностію (см. статьи: *Европа*, *Азія* и *Африка*). Послѣ Геродота занимались описаніемъ земнаго шара, Ганнонъ, въ извѣстномъ своемъ сочиненіи «Периплѣ», Демокритъ, Анаксагоръ, Скилаксъ, и друг. Пиѳій и Аристотель, въ половинѣ IV вѣка, первые начали опредѣлять форму и величину земли астрономическими вычисленіями и доказывать шарообразность нашей планеты. Эратосѳенъ, жившій въ III вѣкѣ до Р. Х., составилъ описаніе земнаго шара, почитавшееся долгое время классическимъ. Онъ также полагалъ, что длина обитаемой земли несравненно значительнѣе ширины и что она окружена со всѣхъ сторонъ океанами (Сѣвернымъ, Атлантическимъ или Западнымъ, Эѳіопскимъ и Краснымъ, или Южнымъ, и Индійскимъ или Восточнымъ). Экваторъ раздѣлялъ земный шаръ на двѣ равныя половины: сѣверную и южную. Зонъ или Поясовъ онъ назначилъ пять, но только въ сѣверномъ умѣренномъ поясѣ лежали обитаемыя земли, имѣвшія фигуру Македонскаго плаща (хламиды), въ длину на 78,000, а въ ширину на 38,000 стадій. Далѣе къ сѣверу и югу господствовали, не выносимыя для человѣческаго рода, стужа и зной.

Область исторической географіи, основанной на математическихъ изчисленіяхъ, также была распространена свѣдѣніями, которыя собралъ Эратосѳенъ о западной Европѣ, юговосточной Азіи и Ливіи. Греки: Полибій, Иппархъ, Посидоній, а въ особенности Страбонъ (около Р. Х.) и Римляне: Варронъ, Помпоній Мела и Плиній (между 40 и 80 годами по Р. Х.) пополнили сочиненіе Эратосѳена, но мало измѣнили его систему. Наконецъ явился Птоломей (во II столѣтіи по Р. Х.), который, по слѣдамъ Марина Тирскаго, первый началъ опредѣлять положеніе географическихъ предметовъ, изчисленіемъ астрономической ихъ долготы и широты. Птоломей присовокупилъ также къ исторической Географіи своихъ предшественниковъ множество свѣдѣній о странахъ восточной и южной Азіи и сѣверной Европѣ и составилъ изъ всего этого новую и полную географическую систему, которую всѣ принимали безусловно и которая оставалась неприкосновенною до временъ Коперника и открытія морскаго пути въ Индію, и Новаго свѣта. Обитаемая земля, по мнѣнію Птоломея, простиралась отъ сѣвернаго пояса до экватора; крайними ея пунктами были островъ Туле (Исландія или Ферерскіе острова) и Просійскій (Пупайскій) мысъ въ Эѳіопіи. За этими пунктами морозъ и зной препятствовали людямъ селиться. Параллельныхъ линій и климатовъ къ сѣверу отъ экватора онъ считалъ семь, а именно: между линіями, проведенными чрезъ Мерое 16°25′, Сіене 23° 50′, Алек-

сандрію 30° 20', Родосъ 38°, Византію 40° 43' 5", устье Борисоена 48° 30', и наконецъ сѣверной поясъ 60°. Къ югу Птоломей полагалъ только двѣ параллели: чрезъ островъ Катигера, въ Индійскомъ океанѣ 10° и противъ Мероеской параллели $16^5/_{12}$°. Кромѣ того земный шаръ онъ дѣлилъ въ длину и ширину на градусы. Въ ширину населены были къ сѣверу 63 градуса, а къ югу 20; вторыхъ или меридіановъ было 180. Въ этомъ пространствѣ лежали: Европа, почти въ нынѣшнихъ ея предѣлахъ; Азія, простиравшаяся по мнѣнію Птоломея и другихъ географовъ, несравненно далѣе къ востоку, и Африка, извѣстная только до истоковъ Нила и вышеозначеннаго Прозійскаго мыса. Сѣверный или Ледовитый океанъ омывалъ сѣверные, малоизвѣстные берега Европы и Азіи; Атлантическій простирался отъ западныхъ береговъ Европы и Африки до восточныхъ береговъ Индіи и Китая; къ югу лежали необитаемыя пустыни Эѳіопіи и Индійское море, а за ними неизвѣстныя земли. Подробнѣйшее описаніе каждой изъ этихъ трехъ частей древняго свѣта находятся въ статьяхъ: Азія, Африка и Европа (древнія).

Б. Л. П. З.

ЗЕМСКОЕ ОПОЛЧЕНІЕ, см. *Ополченіе*.

ЗЕНА или **СЕНА**, городъ въ древней Умбріи на рѣкѣ Метаврѣ. (Нынѣ Синигалія, въ Церковной области) замѣчательный по сраженію за 207 лѣтъ до Р. Х.

Въ одиннадцатый годъ второй Пунической войны, послѣ убіенія консуловъ Марцелла и Квинктія Криспина при рекогносцировкѣ, въ засадѣ Нумидійцевъ, избраны были новыми консулами, Кай Клавдій Неронъ и Маркъ Ливій. Первый отправился къ 4 легіонамъ, стоявшимъ противъ Аннибала; второму назначена театромъ войны Цисальпинская Галлія. Аннибалъ, разбитый Клавдіемъ Нерономъ при *Грументумѣ*, (см. это) отступилъ въ Апулію, но вскорѣ опять подвинулся до Канузіума, ожидая тамъ извѣстія о прибытіи брата своего Аздрубала въ Италію. Между тѣмъ Аздрубалъ, перейдя по слѣдамъ Аннибала Пиренеи и Альпы, явился на рѣкѣ По, откуда послалъ нѣсколько Нумидійцевъ съ донесеніемъ о томъ къ брату. Но они попались въ руки Римлянъ и Клавдій Неронъ, узнавъ о намѣреніи Аздрубала слѣдовать въ Умбрію, рѣшился поспѣшить на подкрѣпленіе своего товарища въ Цисальпинію, чтобы уничтожить войско Аздрубала, прежде нежели Аннибалъ узнаетъ о его приближеніи. Съ 6000 отборной пѣхоты и 1000 конницы Клавдій Неронъ выступилъ скрытно изъ своего лагеря, расположеннаго въ виду Аннибала, и усиленными маршами (причемъ часть его войска возима была на повозкахъ) достигъ Зены, гдѣ находились консулъ Маркъ Ливій и преторъ Порцій Лициній; противъ нихъ въ 800 шагахъ стоялъ Аздрубалъ. Извѣстивъ сперва товарищей о прибытіи своемъ, Клавдій вошелъ ночью въ лагерь и убѣдилъ собранный тотчасъ военный совѣтъ въ необходимости немедленнаго нападенія на непріятельскій лагерь. На утро римское войско расположилось въ боевомъ порядкѣ противъ лагеря Аздрубалова. Опытный карѳагенскій полководецъ вскорѣ замѣтилъ усиленіе непріятеля и угадалъ, что явился на помощь Ливію другой консулъ, но думая, что онъ не иначе могъ оставить Аннибала, какъ разбивъ его, велѣлъ войску своему отступать въ возможной тишинѣ при первомъ наступленіи ночи. Потеря брода чрезъ Метавръ была причиною, что маршъ Карѳагенянъ замедлился и Римляне имѣли время ихъ настигнуть. Первый подоспѣлъ Клавдій со всею конницею; за нимъ слѣдовалъ преторъ Порцій съ легковооруженными. Между тѣмъ какъ они аттаковали Карѳагенянъ со всѣхъ сторонъ, явился и консулъ Маркъ Ливій съ линейною пѣхотою въ полномъ боевомъ порядкѣ. Клавдій принялъ начальство

налъ правымъ, Ливій надъ лѣвымъ крыломъ; преторъ командовалъ срединой. Аздрубалъ, видя себя принужденнымъ къ битвѣ, прекратилъ начатое укрѣпленіе своего лагеря и расположилъ войско свое въ боевомъ порядкѣ. Въ первой линіи онъ поставилъ слоновъ и легкую пѣхоту; за ними, на лѣвомъ крылѣ, Галловъ, прикрытыхъ крутыми возвышеніями; на правомъ крылѣ старыхъ, опытныхъ въ военномъ дѣлѣ, Испанцевъ, подъ собственнымъ своимъ начальствомъ; наконецъ Лигурійцевъ въ срединѣ за слонами; конница вся находилась на правомъ крылѣ.

Прежде всего завязалась борьба у Испанцевъ съ лѣвымъ крыломъ Римлянъ: слоны, смявшіе сначала передовыхъ воиновъ римскихъ, смѣшались вскорѣ сами отъ усиленія шума сраженія и, не слушая вожатыхъ, произвели только безпорядокъ въ рядахъ. Но Испанцы защищались храбро и успѣли даже оттѣснить противниковъ; между тѣмъ Клавдій, тщетно старавшійся взойти на крутую возвышенность, отдѣлявшую его отъ Галловъ, оставилъ на этомъ мѣстѣ нѣсколько когортъ, а съ остальными своими войсками, скрытно перейдя съ праваго крыла на лѣвое, неожиданно ударилъ во флангъ и тылъ Испанцевъ: этимъ истреблены были какъ они, такъ и Лигурійцы. Галлы, утомленные ночнымъ походомъ, не могли долго сопротивляться и почти безъ борьбы положили оружіе. Аздрубалъ исполнилъ во время битвы всю обязанность полководца: и просьбы, и угрозы, и собственный примѣръ — все было употреблено имъ къ возстановленію порядка и возбужденію мужества въ войскахъ карѳагенскихъ; увидѣвъ наконецъ, что счастіе обратилось рѣшительно на сторону Римлянъ, онъ бросился съ конемъ своимъ въ одну изъ римскихъ когортъ и палъ тамъ смертію, достойною героя; 36,000 Карѳагенянъ легли на полѣ битвы; 5,400 взято въ плѣнъ; добыча всякаго рода была несмѣтна; найденные въ непріятельскомъ лагерѣ 4,000 Римлянъ были освобождены: на мѣстѣ битвы легло ихъ 8.000. Въ первую ночь послѣ сраженія, консулъ Неронъ выступилъ снова въ походъ и въ шестой день былъ уже въ лагерѣ своемъ при Канузіумѣ. Это единственный примѣръ быстроты марша въ военной исторіи всѣхъ временъ, ибо разстояніе Канузіума отъ Зены составляетъ не менѣе 420 верстъ. Въ день возвращенія своего Клавдій приказалъ бросить голову Аздрубала передъ непріятельскими постами и выставилъ плѣнныхъ Карѳагенянъ предъ лагеремъ своимъ въ цѣпяхъ; двоихъ послалъ онъ къ Аннибалу съ извѣстіемъ о Зенской битвѣ. Пораженный этимъ несчастіемъ, Аннибалъ немедленно собралъ всѣ войска свои и отступилъ въ область Брутіумъ, самую южную часть Италіи. *А. И. Б.*

ЗЕНГИ, *Эмадъ-Эддинъ*. Это имя носили два владѣтеля Иракскихъ. Знаменитѣйшій изъ нихъ есть *Эмадъ-Эддинъ Зенги*, сынъ Акъ-Санкара, основателя династіи иракскихъ Атабековъ, извѣстный у Крестоносцевъ подъ именемъ Сангина, Sanguin (испорченное *Зенги*). Онъ родился около 1085 года и рано отличался храбростію въ рядахъ Сельджукскихъ Турковъ. Въ 1123 году, султанъ Махмудъ назначилъ его правителемъ Багдада и далъ ему въ удѣлъ городъ Басру (Бассору). Въ это время Крестоносцы распространяли власть свою въ Сиріи, и мусульмане готовились къ сильному отпору. Султанъ Махмудъ обратилъ тогда вниманіе на храбраго Зенги, котораго прозвали «Столбомъ вѣры» (Эмадъ-Эддинъ), какъ наилучшаго своего полководца, который можетъ противустать Франкамъ. Зенги получилъ еще новый удѣлъ городъ Мосуль. Съ этихъ поръ онъ былъ постоянно въ войнѣ съ Крестоносцами, овладѣлъ Алепомъ и значительною частію Сиріи (1127), взялъ Газу (1133), Эдессу (1143) и другіе города, и былъ бы весьма опасенъ для Крестоносцевъ, если бъ не

враждовалъ въ то же время съ другими турецкими удѣльными владѣтелями. Онъ былъ убитъ въ 1145 году, при осадѣ замка Джабера. Сыновья его царствовали въ Мосулѣ и Алепѣ. *П. С. С.*

ЗЕНДЪ, небольшое поколѣніе, кочующее въ Персіи. Оно играло значительную роль послѣ смерти Надиръ-шаха, когда глава его, Керимъ-ханъ, овладѣвъ властію, провозглашенъ былъ шахомъ, и основалъ свою династію, извѣстную подъ именемъ *Зендидовъ*. Она царствовала въ Персіи отъ смерти Надиръ-шаха до вступленія на престолъ Ага-Мухаммедъ-хана. Единственный замѣчательный государь изъ этого поколѣнія былъ *Керимъ-ханъ* (см. это слово). *П. С. С.*

ЗЕНОБІЯ или **ЗИНОВІЯ**, царица Пальмирская, принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ повелительницъ востока. Она утверждала, что происходитъ отъ египетскихъ Птолемеевъ и Клеопатры. Эта необыкновенная женщина славилась мужествомъ, красотою, любовію къ просвѣщенію и рѣдкимъ умомъ. Наставникомъ ея былъ славный Лонгинъ, ораторъ и философъ. По смерти перваго мужа, отъ котораго остались дѣти, Зиновія вступила въ новый бракъ съ Оденатомъ, начальникомъ племенъ обитавшихъ близъ Пальмиры. Слѣдуя за мужемъ своимъ въ битвахъ, она часто засѣдала также въ судилищахъ, въ мирное время украшала столицу великолѣпными зданіями, а часы досуга проводила въ чтеніи Гомера и Платона. Всего болѣе прославили Зиновію и Одената побѣды надъ гордымъ Сапоромъ. Этотъ грозный владыка Персовъ, захватившій въ плѣнъ императора Валеріана, принужденъ былъ уступить мужественной Зиновіи и сдѣлался другомъ Пальмиры. Императоры Галліенъ и Клавдій II, видя силу Одената, провозгласили его своимъ соправителемъ, а Зиновію почтили титломъ Августѣйшей (262 года). Вскорѣ по смерти Одената, погибшаго измѣною, Зиновія начала одна править государствомъ (267—272); дѣти ея были еще малолѣтны, и не могли занять престола. Лонгинъ сдѣлался первымъ министромъ. Вся Сирія и на востокъ земли до Евфрата находились подъ властію Зиновіи; она правила Египтомъ, который въ это время отторгнулся отъ Рима, повелѣвала Арменіею, и облекла дѣтей своихъ въ багряницу императорскую. Войско ея было сильно и многочисленно; богатства безчисленны. Раздоры съ Римомъ произвели войну. Римское войско, посланное противъ Пальмирской царицы, было разбито и со стыдомъ бѣжало. Зиновія готовила флотъ въ Сиріи и Египтѣ; собирала полчища Персовъ и Аравитянъ. Авреліанъ самъ поспѣшилъ въ Азію противъ Пальмиры, съ опытнымъ сильнымъ войскомъ, и потребовалъ покорности. Зиновія отвѣчала гордо и вступила въ битву близъ Антіохіи. Побѣда долго колебалась; наконецъ мужественный, искусный Авреліанъ восторжествовалъ. Счастіе оставило знамена Пальмирской царицы. Вторая, еще болѣе жестокая битва, произошла близъ Эмезы; Авреліанъ совершенно разсѣялъ полки Зиновіи. Она бѣжала въ Пальмиру, полагая, что здѣсь можетъ выдержать долговременную осаду, за крѣпкими стѣнами, въ городѣ, изобильно снабженномъ запасами. Зиновія надѣялась, что Авреліану нельзя долго медлить въ Азіи; что легкіе аравійскіе наѣздники отобьютъ у Римлянъ всѣ подвозы, а Персы поспѣшатъ помощью. Предусмотрительность Авреліана разрушила всѣ ея предначертанія. Онъ оставилъ всѣ дѣла, зная, что послѣ торжества надъ Зиновіею уже легко управляться въ другихъ мѣстахъ, между тѣмъ какъ при отступленіи отъ Пальмиры все возстало бы противъ Римлянъ. И льстивыя обѣщанія и угрозы, подкрѣпленныя силою оружія, приведены въ дѣйствіе Авреліаномъ. Египетъ, Сирія, Аравитяне смирились. Гордый Сапоръ умеръ въ это время, и между его наслѣдниками начались междоусобія; Персія не могла помогать. Авреліанъ во-

шелъ въ Пальмирскія степи; многочисленные обозы припасовъ тянулись за нимъ; мавританскіе всадники отбили наѣздниковъ аравійскихъ. Наконецъ и Пальмира была осаждена. Авреліанъ обѣщалъ осажденнымъ пощаду въ случаѣ покорности, гибель за упорство. На предложеніе Авреліана, Зиновія отвѣчала, что Клеопатра предпочла смерть покорности. Прибыли новые вспомогательные легіоны; жители Пальмиры ужаснулись, и Зиновія рѣшилась тайно бѣжать въ Персію. Лазутчики Авреліана открыли ея побѣгъ: на берегахъ Евфрата Зиновію захватили въ плѣнъ. Повелительницу Пальмиры увлекли въ Римъ; тамъ во время тріумфальнаго въѣзда Авреліана она шла передъ его колесницею, въ великолѣпной одеждѣ. Довольный униженіемъ Зиновіи, Авреліанъ сохранилъ жизнь этой необыкновенной женщины; ей и дѣтямъ ея отведены земли въ Тиволи. Тамъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, въ безвѣстности окончила жизнь владычица Пальмиры. *П. В. С.*

ЗЕНТА (Zenla или Zenth), мѣстечко въ Венгріи, въ Бачерскомъ графствѣ, на правомъ берегу р. Тиссы, между большими дорогами изъ Темешвара въ Сабашку и Петервардейнъ. При Зентѣ было 11 сентября 1697 сраженіе между Турками, предводимыми султаномъ Мустафою II и Имперцами, предводимыми принцемъ Евгеніемъ Савойскимъ.

Султанъ Мустафа, ободренный маловажными успѣхами кампаніи 1696 года, рѣшился лично предводительствовать войскомъ, назначеннымъ для вторженія въ Венгрію, подъ предлогомъ защиты правъ *Текели* (см. это), на ея престолъ. Въ началѣ іюля собралась у Софіи стотысячная армія (по другимъ 135 тысячь); въ концѣ того же мѣсяца она двинулась къ Бѣлграду, а въ началѣ августа переправилась черезъ Дунай. Подъ главнымъ начальствомъ султана командовали войсками великій визирь, Эльмасъ Мустафа и Текели; за армією слѣдовали огромный обозъ и гаремы падишаха и пашей; флотъ изъ 16 галеръ и 99 другихъ судовъ плылъ вверхъ по Дунаю, для подкрѣпленія сухопутныхъ силъ. Мустафа, перешедъ рѣки Темешъ, Бегу и Тиссу, двинулся къ Петервардейну, близъ котораго знаменитый противникъ его принцъ *Евгеній Савойскій* (см. это имя), занималъ сильно укрѣпленный станъ, и куда сиѣшили разсѣянныя по Венгріи имперскія войска (Австрійцы, Саксонцы, Бранденбургцы, Поляки и др). Убѣдившись въ неприступности непріятельской позиціи, султанъ, по совѣту Текели и пашей, ненавидѣвшихъ Эльмаса за непомѣрную его гордость, 9 сентября отступилъ къ Тиссѣ, въ намѣреніи перейти на лѣвый ея берегъ и вторгнуться въ верхнюю Венгрію и Семиградскую область, которыя остались почти безъ защитниковъ. Евгеній, не смотря на то что силы его не превышали 50,000 челов., немедленно послѣдовалъ за Турками и 11 сентября догналъ ихъ близъ Зенты, въ то самое время, когда они по понтонному мосту, устроенному однимъ французскимъ инженеромъ, готовились переправиться черезъ Тиссу. Узнавъ о быстромъ приближеніи Имперцевъ, султанъ призвалъ къ себѣ великаго визиря, и объявилъему, «что онъ илидолженъ доставить безопасный переходъ всей арміи на лѣвый берегъ рѣки, или ожидать себѣ позорной казни». Въ полдень султанъ самъ переѣхалъ на ту сторону въ головѣ Сипагисовъ, а въ слѣдъ за нимъ двинулись ленныя войска, находившіяся при арміи пашей, и часть артиллеріи и обоза. Не трудно было визирю убѣдиться въ невозможности исполнить волю своего повелителя по близости Имперцевъ. Предвидя неизбѣжную гибель, онъ рѣшился встрѣтить смерть на полѣ брани, а не на плахѣ; но чтобы погубить также пашей, своихъ враговъ и клеветниковъ, онъ приказалъ имъ воротиться на правый берегъ рѣки, подъ предлогомъ составленія военнаго совѣта. Когда всѣ были

собраны, визирь объявилъ имъ, что они должны раздѣлить съ арміею или побѣду или смерть, и въ тоже время, не смотря на вторичныя грозныя повелѣнія султана, остановивъ переправу войскъ, расположилъ ихъ къ бою. Рѣка Тисса раздѣляла турецкую армію на двѣ части: на лѣвомъ берегу находился султанъ съ тѣлохранителями, большею частію конницы и тяжелой артиллеріи, на правомъ столъ великій визирь, съ пѣхотою, татарскою конницею и 100 орудіями. Станъ его простирался вокругъ моста огромнымъ полукружіемъ огражденнымъ двойнымъ рядомъ полевыхъ укрѣпленій и вагенбургомъ изъ повозокъ, связанныхъ цѣпями; фланги примыкали къ рѣкѣ, но на оконечности праваго, по оплошности, оставлено было небольшее пространство, не прикрытое шанцами. У самаго моста визирь приказалъ на скоро устроить довольно просторный тетъ-де-понъ.

11 числа по утру легкіе венгерскіе всадники, посланные принцемъ Евгеніемъ для поисковъ, привели къ нему пойманнаго Джеззара пашу, одного изъ важнѣйшихъ начальниковъ турецкой арміи, выѣхавшаго изъ стана для рекогносцировки. Угрозами и обѣщаніемъ свободы удалось узнать отъ него опасное положеніе непріятельской арміи, что скоро потомъ было также подтверждено передовыми отрядами. Евгеній немедленно рѣшился сдѣлать нападеніе и, приказавъ главнымъ своимъ силамъ ускорить маршъ, самъ поскакалъ впередъ съ шестью полками драгунъ и нѣсколькими легкими орудіями. Татары подъ предводительствомъ хана своего, Шебасъ-Гирея, двинулись было на встрѣчу, но послѣ непродолжительнаго боя принуждены были отступить. Между тѣмъ подоспѣла армія и расположилась двумя линіями вокругъ всего непріятельскаго лагеря. Графъ Штаренбергъ командовалъ правымъ ея крыломъ, генералъ Рабютенъ лѣвымъ, самъ Евгеній и принцъ Лихтенштейнъ центромъ. Двѣ сильныя баттареи поставлены были на оконечности фланговъ, примыкавшихъ къ самой рѣкѣ, для обстрѣливанія моста, уже поврежденнаго бѣгствомъ турецкихъ обозовъ.

Было четыре часа по полудни; Евгеній, желая окончить дѣло до заката солнца, готовился дать сигналъ къ нападенію, какъ вдругъ прискакалъ къ нему гонецъ изъ Вѣны съ бумагами отъ придворнаго военнаго совѣта (Hofkriegsrath). Евгеній зналъ по опыту духъ медленности и нерѣшительности господствовавшій въ этомъ совѣтѣ и нерасположеніе къ себѣ трехъ главныхъ его членовъ, прозванныхъ въ насмѣшку, великою азбукою (Auersberg, Baden, Caprara). Предугадывая, что бумаги содержатъ въ себѣ запрещеніе рѣшительныхъ дѣйствій, онъ отложилъ ихъ чтеніе до окончанія сраженія, а гонца пригласилъ отдохнуть послѣ дальняго и утомительнаго пути. Въ 4½ часа загремѣли орудія на лѣвомъ крылѣ Имперцевъ, на которое Турки показали видъ сдѣлать нападеніе. Евгеній, подкрѣпивъ графа Рабютена свѣжими войсками, приказалъ ему ударить на непріятеля. Лѣвое крыло немедленно двинулось впередъ, опрокинуло вышедшихъ изъ окоповъ Татаръ и, чрезъ незамкнутый пунктъ, на плечахъ ихъ ворвалось въ станъ. Скоро потомъ бой и приступъ начались также въ центрѣ и на правомъ крылѣ Имперцевъ. Войска геройски устремились на укрѣпленія: пѣхота и спѣшившаяся конница, соревнуя другъ другу въ неустрашимости, мгновенно взошли на валъ, прорвали вагенбургъ и вступили въ лагерь. Резервы пробрались туда по трупамъ людей и лошадей, наполнившихъ рвы; началась ужаснѣйшая сѣча.

При самомъ открытіи сраженія, Великій Визирь приказалъ Шебасъ-Гирею съ лучшими своими войсками стать на концѣ моста и не пропускать чрезъ него пѣхоту, желая такимъ образомъ принудить ее къ отчаянному сопротивленію. Арнауты, лучшіе воины и стрѣлки турецкой арміи, видя дви-

женіе конницы, хотѣли послѣдовать за нею, но остановленные Шебасъ-Гиреемъ, они взбунтовались, убили, прискакавшихъ для усмиренія ихъ, великаго визиря и пашей, и бросились на Татаръ. За Арнаутами двинулись другіе войска; въ величайшемъ смятеніи они тѣснились на мосту, рѣзались и тысячами падали въ рѣку. Текели совѣтовалъ султану разрушить мостъ, но Мустафа не послушался его, и блѣдный, пораженный страхомъ и безсильною яростію, смотрѣлъ на гибель своихъ полчищъ.

Между тѣмъ Имперцы продолжали наступать. Лѣвое ихъ крыло, опрокидывая упорно оборонявшихся янычаръ, подошло къ мостовому, еще неоконченному укрѣпленію; графъ Рабютенъ первый вскочилъ на него на лошади; за нимъ устремились баталіоны и, переколовъ защитниковъ, отрѣзали Туркамъ путь къ отступленію. Кровь лилась рѣкою. Все, что находилось еще по сію сторону Тиссы, было безпощадно истреблено раздраженными побѣдителями; 20,000 Мусульманъ покрыли лагерь своими трупами; въ числѣ ихъ были великій визирь и до 50 пашей и другихъ начальниковъ; до 10,000 утонуло въ рѣкѣ; 72 орудія, множество знаменъ и бунчуковъ, весь станъ и обозъ, и при немъ 5000 лошадей, 6000 навьюченныхъ верблюдовъ и 12,000 воловъ достались Имперцамъ.

Въ 8 часовъ все было кончено и закатывающееся солнце озарило послѣдними своими лучами блистательную побѣду христіанскаго оружія надъ невѣрными.

Въ 10 часовъ вечера принцъ Евгеній, занявъ сильнымъ отрядомъ лагерь и мостъ, оставилъ мѣсто страшнаго побоища и расположилъ армію внѣ укрѣпленія, по правому берегу рѣки. Темнота осенней ночи препятствовала ему преслѣдовать бѣгущихъ враговъ. Султанъ, только съ нѣсколькими всадниками, въ безпамятствѣ ускакалъ въ Темешваръ, гдѣ на слѣдующій день съ трудомъ собралъ 40,000 человѣкъ; остальные разсѣялись.

12 числа Имперцы заняли также лагерь султана на лѣвомъ берегу Тиссы и нашли тамъ, не считая 100 брошенныхъ орудій и другихъ трофеевъ, несмѣтныя богатства и запасы, ставку Мустафы, карету съ 8 его женами, казну съ 3 милліонами піастровъ и пр.

Имя побѣдителя при Зентѣ загремѣло по всему христіанскому міру; только Гофкригсратъ и его предсѣдатель, Капрара, смотрѣли на него съ завистью, и вмѣсто заслуженыхъ лавровъ старались подвергнуть его отвѣтственности, за *безразсудную дерзость и ослушаніе* (см. *Евгеній Савойскій*).

Б. Л. П. З.

ЗЕРНЕНІЕ ПОРОХА, см. *Порохъ*.

ЗИГЕНБУРГЪ, городокъ на рѣкѣ Абенсѣ, въ Верхне-Пфальцскомъ округѣ, въ Баваріи. Въ Австрійско-Французскую войну 1809 г. происходили въ его окрестностяхъ, $^{7}/_{19}$ и $^{8}/_{20}$ апрѣля, встрѣчи лѣваго крыла австрійской арміи съ главными силами французской. Апрѣля 19, генералиссимусъ австрійскихъ войскъ, эрцгерцогъ Карлъ, выступивъ, въ 6 часовъ утра, изъ окрестностей Рора съ корпусами Гогенцоллерна (3), Розенберга (4), и князя Лихтенштейна (1 резервный), въ намѣреніи аттаковать корпусъ маршала Даву, вышедшій ночью изъ Регенсбурга, чтобы соединиться на рѣкѣ Абенсъ съ союзными баварскими войсками, оставилъ у Зигенбурга корпусъ эрцгерцога Лудвига, (5), который, съ корпусами 6 и 2 резервнымъ (Гиллера и Кинмайера), долженъ былъ составить лѣвое крыло австрійской арміи, подъ начальствомъ Гиллера. Для сохраненія же сношеній между главными силами и эрцгерцогомъ Лудвигомъ поставлена была, около Абенсберга, бригада генерала Тіери (3-го корпуса) изъ 6,000 человѣкъ.

Корпусъ Гогенцоллерна, сошедшись съ войсками Даву, вступилъ съ ними въ бой, въ 11 часовъ утра, около селенія *Гаузенъ* (см. это), и почти въ тоже

время завязалось дѣло и въ отрядѣ Тіери съ Баварцами. Двѣ дивизіи сихъ послѣднихъ (наслѣднаго принца и Деруа), подъ начальствомъ маршала Лефевра, стояли по рѣкѣ Абенсъ, отъ Зигенбурга до Абенсберга, и занимали Дюрнбахскій лѣсъ. По утру Тіери замѣтилъ съ Кирхсдорфскихъ высотъ, что Баварцы готовятся оставить свою позицію. Полагая, по перехваченному письму маршала Лефевра, что они хотятъ идти къ Регенсбургу, чтобы соединиться съ войсками Даву, онъ поворотилъ въ право съ частію своей бригады, чтобы недопустить Баварцевъ до сего движенія; другую же ея часть оставилъ въ Кирхдорфѣ и Брухгофѣ, для сохраненія сношеній съ корпусомъ эрцгерцога Лудвига. Но при этомъ Тіери чрезмѣрно разсѣялъ свои войска. Имѣя съ собой только 2 баталіона, 4 эскадрона и полубатарею, онъ былъ застигнутъ Баварцами на пересѣченной мѣстности около Арнгофена. Тіери притянулъ къ себѣ оставленную имъ у Брухгофа часть своей бригады, но скоро подошли, чрезъ Арнгофенъ, французскія дивизіи Морана и Гюдена, которыя маршалъ Даву отрядилъ отъ Гаузена, подъ начальствомъ генерала Ланна, чтобы произвесть предписанное ему Наполеономъ соединеніе своего корпуса съ Баварцами Лефевра. Такимъ образомъ Тіери, аттакованный гораздо сильнѣйшимъ непріятелемъ, въ 4 часа по полудни, принужденъ былъ отступить къ Офенштеллену.

Въ продолженіе сего дѣла эрцгерцогъ Лудвигъ, слыша у Зигенбурга пушечную пальбу, послалъ въ подкрѣпленіе Тіери часть своихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Біанки; но сей генералъ успѣлъ только удержать, дѣйствіемъ своей артиллеріи, одну колонну баварской дивизіи Вреде, начавшую переправляться черезъ Бибургскій мостъ.

Слѣдствіемъ пораженія бригады Тіери было то, что войска Лефевра и Даву соединились и пресѣкли сообщенія лѣваго крыла Австрійцевъ съ ихъ главными силами подъ начальствомъ эрцгерцога Карла, такъ что на другой день (20) корпусъ эрцгерцога Лудвига, атакованный у Зигенбурга Баварцами съ фронта, находился въ опасности быть окруженъ не только съ обоихъ фланговъ, но и съ тыла, войсками Лефевра, Массены и Ланна; эрцгерцогъ Лудвигъ не могъ уже удержать своей позиціи и принужденъ былъ отступить къ Роттенбургу и Пфаффенгаузену, причемъ претерпѣлъ большой уронъ въ войскахъ (см. статьи *Гаузенъ*, *Абенсбергское сраженіе* и *Австрійско-Французская война 1809 года*). *А. С. О.*

ЗИМНІЯ КВАРТИРЫ, см. *Квартирное расположеніе войскъ*.

ЗИМОВИТЪ, князь Мазовецкій, соперникъ Сигизмунда (въ послѣдствіи І-го), искавшій польской короны и руки Ядвиги, дочери Лудвига, короля польскаго. Зимовитъ и Сигизмундъ рѣшились вооруженною рукою проложить себѣ дорогу къ престолу и, 1383 года, стали разорять тѣ земли, надъ которыми хотѣли владычествовать. Вдовствующая королева Елисавета, мать Ядвиги, мало обращала вниманія на кровь, проливаемую честолюбцами, однако оказывала покровительство Сигизмунду. Между тѣмъ явился третій искатель руки 13 лѣтней Ядвиги,—Ягайло, великій князь литовскій, который, давъ обѣщаніе обратиться къ христіанской вѣрѣ и уничтожить въ Литвѣ идолопоклонство, былъ избранъ королемъ и супругомъ Ядвиги, въ 1387 году (см. *Польша*). *А. П. К.*

ЗИМОВНИКИ, см. *Запорожье*.

ЗИСКА (по другимъ *Зишка*, *Циска* и *Шишка*, Ziska, Ziska, Zizka) Іоаннъ Трочновскій, грозный вождь *Гусситовъ*, (см. это) родился въ Трочновѣ, въ Богеміи, около 1360 года, отъ благородной фамиліи, и опредѣленъ пажемъ ко двору короля Вѣнцеслава VI, гдѣ нечаянно лишился одного глаза. Еще съ малолѣтства обнаруживая большія способности, любилъ онъ уединеніе. Въ войскѣ Крестоносцевъ Зиска выступилъ

въ походъ на помощь Тевтонической ордену противъ идолопоклонниковъ Пруссаковъ и участвовалъ въ сраженіи при Танненбергѣ (1410), потомъ сражался противъ Турокъ въ Венгріи и противъ Англичанъ во Франціи, находясь въ битвѣ при Азинкурѣ (1415). Возвратясь въ Прагу ко двору Вѣнцеслава, онъ раздѣлялъ негодованіе Богемцевъ за дѣйствія Сигизмунда I и Констанцкаго собора противъ богемскихъ реформаторовъ, Гусса и Іеронима Пражскаго. Это негодованіе побудило его присоединиться къ мятежной черни, которую Николай Гуссинецкій уже собралъ, съ намѣреніемъ отмстить католикамъ за смерть Гусса, и которую Зиска преобразовалъ въ хорошее войско. Когда Вѣнцеславъ требовалъ отъ жителей Праги сдачи города (1418), тогда Зиска въ головѣ ихъ явился въ королевскомъ замкѣ и объявилъ, что граждане не повинуются, но готовы сражаться за короля — и съ тѣхъ поръ считался главнымъ предводителемъ, какъ Гусситовъ, такъ и жителей Праги. Въ іюлѣ 1419 года, при крестномъ ходѣ Гусситовъ, камень, брошенный изъ окна ратуши, попалъ въ ихъ священника; Гусситы немедленно устремились на ратушу, овладѣли ею приступомъ и умертвили 15 сенаторовъ. При полученіи о томъ извѣстія, Вѣнцеславъ былъ пораженъ параличемъ, отъ котораго и умеръ. Братъ его, Сигизмундъ I, медлилъ занять осиротѣвшій престолъ, а Зиска между тѣмъ умножилъ свои войска, выстроилъ на горѣ Таборѣ городъ того же имени, укрѣпилъ его и 14 іюля 1420 разбилъ армію Сигизмунда въ семеро сильнѣйшую, при Витковой горѣ, прозванной по сему горою Зиски. Въ 1421 г., онъ завоевалъ пражскій замокъ, Вышеградъ, разбилъ курфирста саксонскаго, Фридриха Воинственнаго (der Streitbare), но въ томъ же году, пораженный стрѣлою при осадѣ замка Рабби, лишился и другаго глаза. Не смотря на совершенную слѣпоту, онъ не отказался отъ главнаго начальства надъ Гусситами; при Тейчбродѣ разбилъ 8 января 1422 императора Сигизмунда, слѣдовавшаго въ городъ Чаславъ, и потомъ самъ вторгся въ Моравію, Австрію и Саксонію, при чемъ въ кровопролитномъ сраженіи при Аусситѣ, что на Эльбѣ, положилъ на мѣстѣ 9,000 католиковъ. На сеймѣ богемскихъ штатовъ, собравшемся въ Чаславѣ, Сигизмундъ торжественно лишенъ былъ Богемскаго престола, который, вопреки сопротивленію со стороны Зиски, сеймъ предложилъ литовскому принцу Корибуту. Корибутъ, прибывъ въ Богемію, овладѣлъ столицею; но Зиска 1424 осадилъ ее и принудилъ покориться своему оружію. Принцъ былъ заключенъ въ тюрьму, и могущество Зиски возрасло до такой степени, что Сигизмундъ вступилъ съ нимъ въ переговоры, предлагая ему намѣстничество Богеміи. Въ продолженіи переговоровъ Зиска скончался отъ чумы, октября 1424, близъ осажденнаго имъ города Пршебислава въ Чаславскомъ округѣ. Зиска выигралъ 13 сраженій и до 100 стычекъ, былъ столько же храбръ, сколько и жестокъ; особенное свирѣпство оказалъ онъ противъ католическихъ священниковъ, которыхъ нерѣдко убивалъ собственноручно или предавалъ мученической смерти.

А. П. К.

ЗІЯДЪ, *ибнъ Умиел*, одинъ изъ знаменитѣйшихъ полководцевъ первыхъ временъ исламизма. Онъ былъ побочный сынъ Абу-Софіяна, и потому извѣстенъ также подъ именемъ *Зіядъ, ибнъ Абигъ*, «Зіядъ, сынъ отца своего». Онъ участвовалъ въ походахъ халифовъ Омара и Османа, и много способствовалъ къ возведенію на калифатъ Моавіи, который весьма любилъ его и сдѣлалъ правителемъ Ирана и Аравіи. Зіядъ умеръ въ 53 году Гиджры (672 г. отъ Р. Х.). Потомки его, подъ именемъ Зіядидовъ, *Бени-Зіядъ*, царствовали въ Эменѣ (въ Аравіи).

П. С. С.

ЗІЯРИДЫ, *Мердавиджиды*, *Вашмегириды* или *Дейлемиты*, названіе династіи, царствовавшей въ областяхъ, лежащихъ

на южномъ берегу Каспійскаго моря, и частію въ Персія. Основателемъ ея былъ *Мердавиджъ, сынъ Зіара*, родомъ изъ *Дейлема*: онъ овладѣлъ, въ 927 году, Джоджаномъ, утвердился здѣсь, и сдѣлался столь силенъ и опасенъ сосѣдамъ, что халифъ Мустадеръ Биллахъ счелъ нужнымъ отправить противъ него войско. Но Мердавиджъ предупредилъ нападеніе, разбилъ войско халифа (въ 911 году) и овладѣлъ Испаганью, гдѣ и умеръ въ 934 году. Ему наслѣдовалъ братъ его *Вашмегиръ*. Преемники его, *Бистунъ*, *Кабусъ* и *Минучехръ* (1013 года) вели войны съ государями династіи Буидовъ, царствовавшихъ въ южной Персіи. *П. С. С.*

ЗЛОСЛОВІЕ, или *поношеніе* начальниковъ бранными словами, такъ какъ и произношеніе въ собранія предосудительныхъ для чести ихъ словъ, наказывается разжалованіемъ въ солдаты съ выслугою или безъ выслуги, съ лишеніемъ дворянства или особенныхъ правъ состоянія, а нижнихъ чиновъ прогнаніемъ сквозь строй шпицрутенами. Но когда произнесенныя слова противъ начальника заключаютъ одну только насмѣшку и не касаются до чести его, тогда виновный подлежитъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, или испрошенію предъ судомъ прощенія, или содержанію на гауптвахтѣ, или иному наказанію, по усмотрѣнію военнаго суда. Во время же войны, открытый ропотъ противъ начальства, либо порицаніе начальника при свидѣтеляхъ, до свѣдѣнія военной полиціи доведенныя, и ею на усмотрѣніе высшаго начальства представленныя, судятся по важности обстоятельствъ и наказываются въ видѣ бунта, или открытаго неповиновенія, т. е. гражданскою смертію; въ высшихъ же чинахъ, разстрѣляніемъ. *К. Г. О.*

ЗМАЕВИЧЪ, Матвей Измайловичъ, вице-адмиралъ русскаго флота. Уроженецъ Далмаціи, изъ Пераста, въ провинціи Каттаро. Онъ долго служилъ на венеціанскомъ галерномъ флотѣ и какъ искусный морской капитанъ, былъ принятъ, въ 1710 году, въ нашу службу графомъ Толстымъ, посломъ нашимъ въ Константинополѣ. Но тогда Турки объявили намъ войну и графъ Толстой заключенъ былъ въ Семибашенный замокъ, а съ нимъ и капитанъ Змаевичъ. По освобожденіи послѣ двухлѣтняго заключенія явился онъ къ царю Петру, въ Карлсбадѣ, и оттуда посланъ имъ въ С. Петербургъ. Тутъ назначили его въ галерной флотъ, съ чиномъ капитана перваго ранга и съ жалованьемъ 360 рублей въ годъ. Это было въ концѣ 1712 года; а въ слѣдующее лѣто, Змаевичь былъ уже въ удачномъ походѣ въ Финляндія, на галерномъ флотѣ, подъ командою адмирала графа *Апраксина* (см. это имя), за что пожалованъ былъ въ капитанъ-командоры и награжденъ золотою медалью. По смерти графа *Боциса* (см. это имя), въ 1714 году, Змаевичь остался старшимъ флагманомъ галернаго флота и участвовалъ съ нимъ въ славной *Гангутской битвѣ* (см. это слово), за которую награжденъ былъ золотою медалью, на такой же цѣпи, при чемъ прежняя медаль у него взята обратно.

Въ 1715 и 1716 годахъ, Змаевичь начальствовалъ галернымъ флотомъ, изъ 41 галеры, двухъ бригантинъ и двухъ шнявъ, на которомъ посланы были сухопутныя войска въ Данію, для высадки ихъ оттуда на шведскій берегъ. Въ исходѣ апрѣля 1716 года, Петръ Великій самъ встрѣтилъ флотъ у Гданска (Данцигъ), и 6 іюля привелъ его въ Копенгагенъ. На судахъ находилось три пѣхотныхъ полка: л.-гв. Преображенскій л. гв. Семеновскій и Астраханскій. Прочія сухопутныя войска для десанта, а именно 14 полковъ пѣхоты, каждый въ два баталіона, и три полка конныхъ, привезены были изъ Мекленбургіи на наемныхъ транспортахъ. Въ Копенгагенѣ галерный флотъ нашъ оставался безъ дѣйствія, исключая посылки нѣкоторыхъ судовъ, для рекогносцировки непріятельскаго берега. Извѣстно, что

предполагаемая высадка русскихъ и датскихъ войскъ на шведскій берегъ не состоялась, отъ медленности и неискренности союзниковъ, и потому войска наши отвезены были назадъ. Тогда галерный флотъ, перезимовавъ въ Ростокѣ, возвратился въ 1717 году въ С. Петербургъ. Замѣчательно, что походъ этотъ есть самый дальный изъ всѣхъ походовъ нашего галернаго флота и совершенъ благополучно, кромѣ потери одной шнявы. Въ 1718 году Змаевичь находился опять въ Финляндіи, начальникомъ 120 судовъ; на слѣдующій годъ пожалованъ онъ въ шаубенахты, а въ 1721 году, при торжествѣ о заключеніи Ништадтскаго мира, въ вице-адмиралы. Тогда весь галерный флотъ приведенъ въ С. Петербургъ, гдѣ и поручено было Змаевичу построить Галерную гавань. Петръ I избралъ для нее мѣсто на западномъ берегу Васильевскаго острова. Кромѣ построенія гавани, подъ надзоромъ Змаевича, строились въ видѣ опыта три судна: конная галера, мастеромъ де-Понти, венеціанская, мастеромъ Франческо, и подводное огненное судно посадскимъ Ефимомъ Никоновымъ. Но не окончивъ построенія Галерной гавани, вице-адмиралъ Змаевичъ откомандированъ былъ въ 1723 году въ Воронежъ, гдѣ въ теченіи зимы построилъ онъ 15 прамовъ и 25 галеръ. По дружественнымъ отношеніямъ къ Турціи, флотилія эта осталась безъ употребленія и Змаевичъ возвращенъ въ С. Петербургъ. Здѣсь сдѣланъ онъ членомъ государственной адмиралтействъ-коллегіи. Въ мнѣніяхъ своихъ соглашался онъ тамъ всегда съ генералъ-адмираломъ Апраксинымъ, за что и пользовался особымъ его расположеніемъ и былъ награждаемъ преимущественно предъ прочими флагманами. Такимъ образомъ получилъ онъ, въ маѣ 1725 года, орденъ Св. Александра Невскаго, а спустя два года, чинъ адмирала. Но вскорѣ послѣ сего покровитель Змаевича, отправился по болѣзни въ Москву, поручивъ должность свою адмиралу Сиверсу. Тогда начались несчастія Змаевича. На него былъ поданъ доносъ за употребленіе казеннаго достоянія въ собственность, за что онъ былъ арестованъ и преданъ суду. Верховный тайный совѣтъ опредѣлилъ: написать адмирала Змаевича въ вице-адмиралы до выслуги и отправить главнымъ командиромъ въ Астрахань; а за употребленныя въ пользу свою казенныя вещи, взыскать съ него втрое. Приговоръ этотъ былъ конфирмованъ и въ апрѣлѣ 1728 года объявленъ Змаевичу. Въ іюлѣ отправился онъ по назначенію, но въ Москвѣ остановилъ его графъ Апраксинъ, предложивъ коллегіи послать Змаевича вмѣсто Астрахани въ Воронежъ. Такимъ образомъ жилъ онъ въ Москвѣ у своего благодѣтеля, но недолго. Въ ноябрѣ 1728 г. скончался гр. Апраксинъ и коллегія тотчасъ предписала Змаевичу отправиться въ Тавровъ (бывшій на Дону портъ, близъ Воронежа). Тамъ Змаевичу одинъ только разъ велѣно было вооружить гребную флотилію въ 1734 году, что и исполнилъ онъ съ успѣхомъ. Это было послѣднее дѣло его на службѣ. Въ слѣдующемъ году, августа 25, Змаевичь скончался, и по желанію своему погребенъ въ Москвѣ. Змаевичъ былъ человѣкъ умный и одаренный личною храбростію. Онъ былъ римско-католическаго исповѣданія и всегда подписывался латинскими буквами Zmaewitch. *С. П. К.*

ЗНАКИ, см. *Сигналы*.

ЗНАКИ (условные), см. *Черченіе плановъ*.

ЗНАКИ ОТЛИЧІЙ. Въ Россіи, которой исторія обильна примѣрами безпредѣльной преданности, къ престолу и отечеству и доблестныхъ подвиговъ мужества и самоотверженія, заслуги не оставались безъ возмездія и на этотъ предметъ всегда существовали особыя награды, которымъ присвоено названіе *знаковъ отличій*.

Древнѣйшими знаками отличій въ Россіи были: золотыя гривны, цѣпи

кресты и деньги; булавы; брони или доспѣхи и разнаго рода одежды, предпочтительно шубы.

Гривны, тоже что нынѣшнія медали, и *цѣпи*, по старшинству времени, занимаютъ первое мѣсто. Въ преданіяхъ народныхъ о богатыряхъ великаго князя Владиміра I, упоминается объ Александрѣ съ золотою гривною. Лѣтописцы, разсказывая о убіеніи Глѣба, Святополкомъ, въ 1015 году, говорятъ, что любимый отрокъ перваго, именемъ Георгій, имѣлъ у себѣ на шеѣ золотую гривну. Въ 1577, Іоаннъ Грозный, за взятіе за̀мка Вольмара, наградилъ боярина Бѣльскаго золотою цѣпью. Въ 1591, за пораженіе крымскихъ татаръ, близъ Тулы, и прогнаніе ихъ изъ россійскихъ предѣловъ, Царь Θеодоръ Іоанновичъ пожаловалъ Годунова драгоцѣнною золотою цѣпью, съ себя снятою. Изъ примѣровъ сихъ очевидно, что золотыя цѣпи считались важнѣйшимъ изъ наружныхъ отличій. Государи жаловали ими, а равно гривнами и крестами, не только за военные подвиги, но и при восшествіяхъ своихъ на престолъ и при другихъ торжественныхъ случаяхъ. Сановниковъ, получавшихъ сіи награды, называли *златоносцами*.

Съ XV столѣтія, кажется не ранѣе, русскіе государи начали жаловать своихъ подданныхъ, въ знакъ благоволенія или за отличія, золотыми монетами, встрѣчающимися въ нашихъ отечественныхъ лѣтописяхъ и актахъ, подъ названіями *золотыхъ денегъ* и, просто, *золотыхъ*. Такъ, въ 1469 году, великій князь Іоаннъ III, въ награду рѣдкаго мужества Устюжанъ противъ Казанцевъ, присылалъ имъ, два раза, по золотой деньгѣ. Въ 1515 году преемникъ сего государя, торжествуя возвращеніе Россіи Смоленска, въ числѣ разныхъ наградъ, жаловалъ и золотыя деньги. При Іоаннѣ Грозномъ войска и самые военачальники весьма часто награждались, за заслуги, *золотыми*, какъ наприм. въ 1552 году, за походъ къ Казани; въ 1558, за взятіе за̀мка Нейшлоса; въ 1559, за побѣду надъ Крымцами, въ устьѣ Днѣпровскаго лимана; въ 1564, за отраженіе Крымцевъ отъ Рязанскихъ предѣловъ; въ 1562, за разбитіе Шведовъ въ Ингріи, и пр. Этотъ родъ награды продолжался и при преемникѣ Грознаго, Царѣ Θеодорѣ, который удостоивалъ ею знатнѣйшихъ изъ своихъ воеводъ, за важнѣйшія заслуги, какъ то въ 1591 году, князя Мстиславскаго и Б. Θ. Годунова, за прогнаніе крымскихъ Татаръ. Въ смутный 1607 годъ, бояринъ Ив. Ник. Романовъ, братъ знаменитаго патріарха Филарета, получилъ *золотой*, отъ царя В. І. Шуйскаго, за разбитіе мятежника Масальскаго. *Золотые* сіи, или *золотыя деньги*, лестная награда того времени, были нѣчто иное, какъ русскія и иностранныя монеты. Смотря потому, гдѣ онѣ были вычеканены и къ какому государству принадлежали, ихъ называли: *Московками, Новгородками, Золотыми Угорскими* (Венгерскими), *Португальскими* и т. д. Послѣдніе, какъ надобно полагать, почитались выше другихъ, ибо ихъ жаловали знатнѣйшимъ сановникамъ. Деньги бывали чисто золотыя, но не рѣдко и *золоченыя*, и разной величины, съ изображеніями для знатныхъ—лица Государева, а для прочихъ—Св. Георгія. Иногда раздавались въ награду, золотые *корабельники* или *корабльники*, т. е., англійскія и французскія деньги, заключавшія въ себѣ два червонца и имѣвшія изображеніе корабля. *Золотые* и *золоченые* имѣли то же значеніе, что и нынѣшнія медали, т. е., иногда раздавались собственно въ память, для храненія, а иногда какъ знакъ отличія, для ношенія на рукавѣ, на шапкѣ или на груди. Въ послѣднемъ случаѣ они замѣняли собою древнія гривны, названіе коихъ вышло изъ употребленія во времена татарскаго владычества.

Жалованіе золотыхъ за отличія продолжалось до самаго конца XVII столѣтія и еще въ 1696 году ихъ получили всѣ участвовавшіе въ покореніи

Азова, сообразно званію лица, такъ что главнокомандовавшему, боярину Шеину, былъ пожалованъ *золотой* въ 13 червонныхъ, а городовымъ, т. е., внѣ Москвы расположеннымъ, стрѣльцамъ и пушкарямъ, было дано по *золотой копѣйкѣ*.

Булавы, — знаки начальнической власти, или повелительные жезлы, получались иногда военачальниками, за оказанныя ими военныя заслуги.

Брони или *доспѣхи,* жаловались государями, въ видѣ наградъ или отличій, какъ наприм. было въ 1552 году, въ торжество взятія Казани. Въ 1583 году, завоевателю Сибири, Ермаку, присланы были, отъ Іоанна Грознаго, *двѣ брони.*

Одежды бывали также, и весьма часто, даваемы за отличія. Въ 1469 году, Устюжане, за мужество противъ казанскихъ татаръ, получили, отъ Іоанна III, въ числѣ наградъ, по 300 однорядокъ, сермягъ и бараньихъ шубъ. Римско-императорскій посланникъ, де-Колло, пріѣзжавшій въ Россію, въ 1518 году, пишетъ, какъ очевидецъ, что государь жаловалъ храбрыхъ любимыхъ воиновъ одеждами, коими великокняжескія кладовыя были наполнены въ безчисленномъ множествѣ. Это продолжалось и въ послѣдующія царствованія. Обыкновенно жаловались *кафтаны* и *шубы,* на соболяхъ, съ атласною, бархатною или парчевою покрышкою. Между прочимъ, въ 1591 году, за прогнаніе крымскихъ татаръ, царь Ѳеодоръ пожаловалъ Б. Ѳ. Годунова шубою, *съ своего плеча.* Иногда одежды выдавались готовыми, сшитыя, а иногда жаловались только куски или портища.

По учрежденіи, въ 1700 году, Петромъ Великимъ, непремѣнной регулярной арміи, прежніе, вышеописанные знаки отличій для войскъ были замѣнены новыми. Первымъ изъ нихъ были нагрудные знаки, съ надписью: «1700, Но. 19» (т. е. 1700 ноября 19), пожалованные, въ 1701 году, оберъ-офицерамъ полковъ л. гв. Преображенскаго и Семеновскаго, за мужество, оказанное ими въ день пораженія русской арміи Карломъ XII подъ *Нарвою* (см. это). За этимъ непосредственно слѣдуютъ медали, по повелѣнію Петра Великаго выбитыя на разные успѣхи его оружія надъ непріятелемъ. Время, кажется, не сохранило свѣдѣній, всѣ ли онѣ были жалуемы войскамъ въ видѣ наружнаго знака отличія, или иныя изъ нихъ раздавались только для храненія, въ память подвиговъ, содѣйствовавшихъ прославленію русскаго оружія. Первому изъ сихъ случаевъ извѣстно нѣсколько примѣровъ. Такъ, въ 1702 г., штабъ и оберъ-офицеры, отличавшіеся при осадѣ и взятіи Шлиссельбурга, были пожалованы *золотыми медалями,* для ношенія на шеѣ, а въ 1709 г., за знаменитую Полтавскую побѣду, всѣ, участвовавшіе въ ней, получили медали, для ношенія въ кафтанныхъ петлицахъ: офицеры золотыя, нижніе чины серебреныя.

Медали обыкновенно имѣли на одной сторонѣ грудный портретъ Петра Великаго, а на другой эмблематическое изображеніе, относящееся къ пріобрѣтенному успѣху, съ приличною обстоятельству надписью и съ означеніемъ года событія. Со времени учрежденія въ Россіи регулярной арміи, по кончину императора Петра I, подобныя медали были выбиты на слѣдующіе случаи:

1) На побѣду надъ войсками Карла XII при Эррестферѣ 1701 года; 2) на взятіе Нотеборга, 1702; 3) на взятіе Ніеншанца, 1703; 4) на взятіе двухъ шведскихъ фрегатовъ въ устьѣ Невы; 5) на взятіе Дерпта, 1704; 6) на взятіе Нарвы, 1704; 7) на взятіе Митавы, 1705; 8) на побѣду при Калишѣ; 9) на побѣду подъ Лѣснымъ, 1709; 10 на побѣду подъ Полтавою, 1709; 11) на плѣненіе Шведской арміи у Переволочны, 1709; 12) на взятіе Эльбинга, 1710; 13) на взятіе Выборга, 1710; 14 на взятіе Ревеля, 1710; 15) на взятіе Риги, 1710; 16) на взятіе Динаминда, 1710; 17) на взятіе Пернова, 1710; 18) на взятіе Кексгольма, 1710; 19) на взятіе Аренс-

бурга, 1710; 20) на высадку при Або, 1703; 21) на побѣду при Пелкинѣ, 1713; 22) на побѣду при Вазѣ, 1714; 23) на взятіе Нейшлота, 1714; 24) на побѣду при Гангутѣ, 1714; 25) на побѣду при Гренгамѣ, 1720. Сверхъ того, въ 1723 году, для награды Донскихъ казаковъ, за минувшую войну съ Шведами, были выбиты и имъ розданы серебряныя медали, съ изображеніями: на одной сторонѣ груднаго портрета Петра Великаго, а на другой — знаковъ ордена св. Андрея Первозваннаго.

Знаками отличій для генералитета были: *украшенные алмазами портреты Императора и трости*, а важнѣйшимъ изъ всѣхъ, установленный въ 1699 году, орденъ св. Андрея Первозваннаго (см. *Ордена*).

При Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1737 году, были жалованы медали за взятіе фельдмаршаломъ Минихомъ Очакова, а при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ — за побѣду, одержанную надъ прусскими войсками при Франкфуртѣ (1759). Въ царствованіе этой же государыни было введено еще новое отличіе, установленное за военныя заслуги и прежде того въ русской арміи не существовавшее. Это были *серебряныя трубы*, розданныя войскамъ, участвовавшимъ въ занятіи Берлина, 28-го сентября 1760 г., именно: 4-му гренадерскому, Кіевскому, Вятскому, Выборгскому, Кексгольмскому, Невскому и Апшеронскому пѣхотнымъ, 3-му кирасирскому, С. Петербургскому конно-гренадерскому и Архангелогородскому драгунскому полкамъ.

Въ царствованіе Екатерины II, учреждены были: 26 ноября 1769 г. военный орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія (см. *Георгіевскій орденъ*) — медаль за истребленіе турецкаго флота при Чесмѣ, и медаль же за побѣду надъ Турками при Кагулѣ; въ 1774 — медаль на миръ съ Турціею при Кучукъ-Кайнарджи; 18 октября 1787 — медаль за отраженіе Турокъ отъ Кинбурна; 18 января 1788 — медаль для награды нижнихъ чиновъ легкой конницы прослужившихъ болѣе трехъ лѣтъ сверхъ узаконеннаго въ семъ родѣ войскъ пятнадцатилѣтняго срока; въ 1788 — медаль за истребленіе турецкихъ военныхъ судовъ на Днѣпровскомъ лиманѣ; 14 апрѣля 1789 — офицерамъ кресты, а нижнимъ чинамъ медали, за взятіе Очакова. Въ этотъ же самый день было повелѣно, чтобъ офицеры, награждаемые орденомъ св. Владиміра 4 степени за военные подвиги, носили присвоенный сей степени крестъ, въ петлицѣ, *съ бантомъ*. За тѣмъ были жалованы еще слѣдующіе знаки: въ 1789 году — медали за пораженіе шведскаго гребнаго флота, близъ Роченсальма и за аттаку шведскихъ баттарей, близъ устья Кюмени, неподалеку отъ Гекфорса, въ 1790 — медали за экспедицію къ крѣпости Аванѣ, и на миръ съ Швеціею; въ 1791 — офицерамъ кресты, а нижнимъ чинамъ медали за взятіе Измаила; въ 1793 — медали на миръ съ Оттоманскою портою, заключенный въ декабрѣ 1791 и въ 1794 — кресты и медали за штурмъ варшавскаго предмѣстія Праги.

Императоръ Павелъ I, черезъ нѣсколько дней по своемъ воцареніи, 12 ноября 1796 года, для награды нижнихъ чиновъ, безпорочно выслужившихъ двадцать лѣтъ, установилъ, существующій и по нынѣ, *знакъ отличія св. Анны*, а въ 1800 замѣнилъ оный мѣднымъ крестомъ св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ 1797 году Елецкій мушкетерный полкъ, за маневры, произведенные, въ Высочайшемъ присутствіи, при городѣ Нарвѣ, получилъ новаго рода награду: *гренадерскій походъ или бой*, который въ 1799 году былъ пожалованъ полкамъ, дѣйствовавшимъ въ Италіи, подъ предводительствомъ Суворова и составлявшимъ его корпусъ: въ теченіе 1800 года жалуемы были, также въ первый разъ, надписи на знамена, объясняющія отличія, за которыя полки знамена сіи получили. Первый изъ таковыхъ полковъ былъ, принадлежавшій къ корпусу принца Конде, французскій

гренадерскій герцога Бурбона, а второй — Архангелогородскій мушкетерскій, отличившійся взятіемъ французскаго знамени, во время перехода русскихъ войскъ черезъ Альпійскія горы.

Въ царствованіе императора Александра I, кромѣ существовавшихъ уже и вышеупомянутыхъ: серебряныхъ трубъ, гренадерскаго боя и знаменъ съ надписями, для награды войскъ за военные подвиги и въ память достославно оконченныхъ войнъ, были установлены слѣдующіе новые знаки отличій:

1) Въ 1804 году *медали* для награды участвовавшихъ во взятіи штурмомъ персидской крѣпости Ганжи, нынѣшняго Елисаветполя.

2) Въ 1806 году—*штандарты съ крестами и лентами ордена св. Георгія*, иначе называемые просто *Георгіевскими* и въ первый разъ пожалованные Черниговскому драгунскому и Павлоградскому гусарскому полкамъ, находившимся съ генераломъ княземъ Багратіономъ при Голлабрунѣ или Шёнграбенѣ.

3) Въ 1807 году—*Георгіевскія знамена*, т. е. съ Георгіевскими крестами и лентами, въ первый разъ пожалованныя Кіевскому гренадерскому полку, за то же дѣло при Голлабрунѣ.

4) Въ 1807—*Георгіевскія трубы* (серебряныя, съ Георгіевскими крестами и лентами), въ первый разъ пожалованныя 6 егерскому полку, за то же дѣло при Голлабрунѣ.

5) Въ 1807—*знакъ отличія военнаго ордена*, для нижнихъ чиновъ (см. *Георгіевскій орденъ*).

6) Въ 1807—*знаки* для офицеровъ, отличившихся въ сраженіи съ французскими войсками при Прейссишъ-Эйлау.

7) Въ 1808—*золотыя петлицы* на офицерскіе мундиры, въ первый разъ пожалованныя, за военныя отличія, конно-артиллерійскимъ ротамъ полковниковъ Князя Яшвиля и Ермолова.

8) Въ 1809—*медали*, для награды нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ переходѣ черезъ Кваркенъ, въ сраженіи при Торнео и въ переходѣ, по льду, на Аландскіе острова.

9) Въ 1810—*знаки* (офицерамъ золотые, а нижнимъ чинамъ серебряные), для награды участвовавшихъ во взятіи штурмомъ крѣпости Базарджика.

10) Въ 1813—*знаки на кивера съ надписью: «за отличіе»*, въ первый разъ пожалованные, за подвиги въ войнѣ 1812 года, 1, 5, 14 и 20 егерскимъ полкамъ, конно-артиллерійскимъ ротамъ NNo. 3, 4, 6 и 12; батарейнымъ NNo. 14, 23 и 24, и легкимъ NNo. 33 и 47.

11) Въ 1813—*медаль въ память Отечественной войны 1812 года.*

Кромѣ исчисленныхъ здѣсь отличій, императоромъ Александромъ I было возстановлено жалованіе офицеровъ орденомъ св. Георгія и 4-той степ. Св. Владиміра съ бантомъ.

Государь Императоръ Николай Павловичъ установилъ нижеслѣдующія военные знаки отличій:

Въ 1827—медаль въ память взятія Парижа.

Въ 1828—медаль за войну съ Персіею, 1826, 1827 и 1828 годовъ, и бантъ къ ордену св. Анны 3 степени, тѣмъ лицамъ, кои получаютъ его за военные подвиги.

Въ 1829—медаль за войну съ Турціею 1828 и 1829 годовъ.

Въ 1831—медаль за штурмъ Варшавы.

Въ 1849 — медаль за войну противъ Венгерскихъ мятежниковъ.

Къ знакамъ отличій должно еще отнести *шпаги и сабли съ орденомъ св. Анны 4 степени и надписью: «за храбрость», золотыя шпаги и сабли съ надписью «за храбрость» и таковыя же шпаги и сабли съ алмазными украшеніями*, а также и нижнихъ чиновъ *нашивки* на лѣвомъ рукавѣ и вообще разныя *медали*, собственно не за военныя заслуги установленныя. Эти два послѣдніе рода наградъ см. въ статьяхъ: *Нашивки* и *Медали*. *А. В. В.*

ЗНАКЪ ОФИЦЕРСКІЙ (hausse-col, Ringkragen) имѣетъ происхожденіе отъ употреблявшагося въ старину *панцыря* (см.

это слово) и вопреки прямому своему предпазначенію, заключавшемуся въ предохраненіи груди отъ ружейныхъ выстрѣловъ, бывъ въ послѣдствіи все болѣе и болѣе уменьшаемъ, служитъ теперь только къ означенію того, что офицеръ при ношеніи его, находится при дѣйствительномъ исполненіи обязанностей фронтовой службы. Знакъ сей въ тѣхъ войскахъ, гдѣ онъ употребляется, какъ то: во французскихъ, италіянскихъ, многихъ державъ Германскаго союза и въ нашихъ, носится офицерами на груди у самой шеи, примыкая къ воротнику мундира и состоитъ обыкновенно изъ посеребреннаго или позолоченнаго небольшаго выпуклаго щита, или бляхи, въ видѣ полумѣсяца, обрѣзаннаго снизу полукружіемъ, а сверху выемкою, съ изображеніемъ на поверхности его разныхъ приличныхъ видовъ, наприм. государственнаго герба, вензловаго имени государя, военной арматуры и проч. Въ походѣ онъ постоянно носится офицерами, а при исполненіи лагерной, или гарнизонной службы—только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно: въ караулахъ, на парадахъ, смотрахъ и иногда на ученьяхъ, при чемъ вмѣстѣ, съ нимъ надѣвается и шарфъ. Прежде сей знакъ въ нѣкоторыхъ войскахъ носился еще значительно большей величины, чѣмъ въ настоящее время, и подъ мундиромъ, который тогда сверху не застегивался.

Во всѣхъ нашихъ пѣшихъ войскахъ офицерскіе знаки имѣютъ фронтовые штабъ и оберъ-офицеры по утвержденному образцу, за исключеніемъ гарнизонныхъ баталіоновъ, гдѣ офицеры знаковъ не имѣютъ. Штабъ-офицеры и капитаны имѣютъ знаки съ вызолоченною поверхностью, а оберъ-офицеры по чинамъ, съ позолотою нѣкоторыхъ частей знака и безъ оной, а именно: капитаны золотое поле съ серебрянымъ гербомъ, или арматурою; штабсъ капитаны серебряное поле съ вызолоченнымъ ободкомъ и гербомъ; поручики сер ебряное поле съ вызолоченнымъ гербомъ, или арматурою; подпоручики серебряное поле и гербъ съ вызолоченнымъ вокругъ ободкомъ, а прапорщики серебряные безъ всякой позолоты. Носятся знаки на груди на шнуркахъ съ пуговицами изъ серебряной или золотой канители, по цвѣту мундирныхъ пуговицъ, при чемъ шнурки пристегиваются за эполетныя пуговицы. Штабъ и оберъ-офицеры 1-го кадетскаго корпуса имѣютъ знаки, прежняго образца, большей величины, противъ употребляемыхъ нынѣ въ прочихъ пѣхотныхъ войскахъ, съ чернымъ лакированнымъ гербомъ Имперіи, имѣя по сторонамъ вызолоченный орнаментъ (арматуру), и носятъ ихъ, вмѣсто шнурковъ на черныхъ лентахъ съ оранжевою каймою. *А. В. З.*

ЗНАМЕННЫЕ ФЛАГИ учреждены, по Высочайшему повелѣнію, 10 апрѣля 1837 года, во флотскихъ экипажахъ (исключая учебныхъ морскихъ экипажей), вмѣсто знамени въ сухопутныхъ войскахъ установленнаго.

Знаменный флагъ каждаго экипажа, есть обыкновенный флагъ той дивизіи, къ составу которой принадлежитъ экипажъ. Флаги эти бываютъ шелковые. Древки ихъ различаются цвѣтами по дивизіямъ: въ первой черныя, во второй бѣлыя, въ третьей темножелтыя. Въ экипажахъ Черноморскаго флота, Каспійской и Дунайской флотиліи и въ первомъ Финскомъ экипажѣ – знаменные флаги второй дивизіи. Въ копьѣ древка два крестообразно сложенные якоря и надъ ними корона. А въ экипажахъ, кораблямъ коихъ пожалованъ Георгіевскій флагъ, въ копьѣ древка бываетъ крестъ военнаго ордена Св. Георгія и Георгіевскія ленты съ серебряными кистями. Знаменный флагъ употребляется тогда, когда экипажъ бываетъ въ строю, также какъ знамя въ полку. Флагу этому отдаютъ всѣ тѣ же почести, что и знамени. Онъ держится до употребленія всегда въ чехлѣ и хранится въ квартирѣ экипажнаго командира; а на кораблѣ въ зад-

ней кормовой каютѣ или галлереѣ, гдѣ положено класть его по бимсу; вдоль перегородки, обращая копьемъ къ лѣвой сторонѣ корабля. *С. Н. К.*

ЗНАМЕННЫЕ РЯДЫ, см. *Строй пѣхоты.*

ЗНАМЕНЩИКЪ (знаменосецъ, Fähurich, Porte-enseigne, у Римлянъ signifer), см. *Знамя.*

ЗНАМЯ (drapeau, Fahne), отъ слова знаменовать или означать, есть жердь или стягъ, къ концу котораго прикрѣпляется кусокъ матеріи, металла, конскій волосъ, перья и другіе замѣтные предметы, и который служитъ для указанія сборнаго пункта какой либо части войска, или даетъ ей направленіе при боевомъ движеніи (*). Каждое собственно военное знамя состоитъ изъ трехъ частей ручки или древка, полотна или другаго предмета, составляющаго главную часть знамени, и верхушки фигуры, которая насаживается на верхній конецъ древка. Знамена были въ употребленіи въ самой глубокой древности и сохранились до сихъ поръ у всѣхъ народовъ, не исключая дикарей Африки и Новаго свѣта. Существенная часть знамени (полотно) дѣлается изъ разныхъ предметовъ, но у народовъ образованныхъ предпочитается для этой цѣли какая нибудь изъ дорогихъ и прочныхъ матерій. На полотнѣ рисуютъ или нашиваютъ различныя изображенія, символическіе знаки, надписи и пр. Китайцы имѣли знамена гораздо ранѣе осады Трои; Евреи во времена Моисея изображали на своихъ знаменахъ льва, человѣка, орла и херувима. Египтяне предпочитали аллегорическія фигуры, Персы—солнце, Греки—сову и сфинкса. У Римлянъ первыя знамена состояли изъ клока сѣна, привязаннаго къ длинному шесту; впослѣдствіи они къ концу древка прикрѣпляли изображеніе человѣческой руки (manus, отъ чего происходило подраздѣленіе ихъ войскъ на манипулы). Въ эпоху карфагенскихъ войнъ, римскія знамена состояли изъ пики, съ насаженнымъ на ея верхушку металлическимъ орломъ, подъ которымъ привязывался кусокъ матеріи съ буквами S. Pq. R. (Senatus populusque Romanus) и съ нумеромъ легіона, когорты и манипулы. Во времена имперіи, къ этой надписи прибавляли вензель императора, или его портретъ. При нашествіи Монголовъ и Татаръ на восточную Европу, войска ихъ явились съ знаменами, употребленіе которыхъ, по мнѣнію многихъ писателей, перешло къ нимъ изъ Индіи. Древнѣйшее знамя германскаго племени имѣло видъ копья съ длинною лентою. Съ распространеніемъ христіанской вѣры, изображеніе креста сдѣлалось необходимою принадлежностію знаменъ всѣхъ европейскихъ государствъ. Французы пишутъ, что первыя ихъ знамена были церковныя хоругви, которыя находились при войскахъ только во время войны; въ мирное же время хранились въ церквахъ. Собственно военныя знамена заведены только со времени Лудовика XI; онѣ состояли изъ шитой шелками матеріи, привязанной къ древку съ крестомъ. Съ тѣхъ поръ вошли въ употребленіе знамена подобныя нынѣшнимъ, но они дѣлались огромныхъ размѣровъ, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ,—напримѣръ хоругвь Германской имперіи и нашъ артиллерійской штандартъ,—возились на колесницахъ особаго устройства. При этомъ считаемъ необходимымъ указать еще на *Орифламму* французскихъ королей и *Санджакъ-Шерифъ*—Магомета, какъ на знамена историческаго, государственнаго значенія.

Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, знамена имѣли, кромѣ военнаго, религіозное значеніе и считались святынею для той части войска или народа, ко-

(*) Прежде знаменемъ называли также чертежъ въ книгѣ, (Словарь академ. ч. II стр. 898) печать, знакъ, клеймо; все что служило вмѣсто подписи (Улож. 1, 56, 3), видъ для пропуска: «Съ той поры не доведется никакова человѣка изъ стану выпускать, развѣ кто имѣетъ отъ воеводы «знамя».

торой принадлежало. Отъ этого потеря знамени почиталось и почитается величайшимъ безчестіемъ, а отнятіе его у непріятеля—славою. Во время крестовыхъ походовъ и вообще въ средніе вѣка, знаменоносцы давали присягу защищать знамя до послѣдней капли крови, не переживать его потери, и, въ случаѣ невозможности спасти его, обыкновенно умирали завернувшись въ знаменное полотно. Знамена нѣмецкихъ войскъ имѣли значеніе, котораго не встрѣчаемъ у другихъ народовъ. Обычай утвердилъ за ними силу всепрощенія и возстановленія правъ виновнаго воина, который, преклонивъ колѣна, получалъ прикосновеніе знамени; послѣ чего вступалъ вновь въ ряды, гдѣ никто уже не имѣлъ права вспоминать его проступокъ. (См. Mirabeau, 1788, и Vada: *о почестяхъ отдаваемыхъ знаменамъ*).

Хотя военныя знамена въ Европѣ дѣлаются изъ матерій разныхъ цвѣтовъ, но три изъ нихъ пріобрѣли особенное упроченное временемъ значеніе.

Бѣлое знамя, въ средніе вѣка, было сигналомъ просьбы о пощадѣ. Писатели того времени говорятъ, что доведенные до крайности, принужденные сдаться на капитуляцію, осажденные выставляли обыкновенно на валу бѣлое знамя, т. е. первую попавшуюся подъ руку матерію бѣлаго цвѣта, платокъ, шарфъ или кусокъ бѣлья. Обычай этотъ сохранился доселѣ, но имѣетъ примѣненіе и въ другомъ случаѣ: кусокъ бѣлой матеріи, показываемый непріятелемъ, или прикрѣпленный къ рукаву его платья, означаетъ въ немъ парламентера.

Черное знамя обыкновенно служило знакомъ междоусобной войны, какого либо общаго несчастія, ужаса и отчаянія, рѣшимости принять борьбу на смерть. Такъ осажденные, рѣшившіеся не сдаваться, выставляли черное знамя; такъ пираты, бросаясь на какое либо судно, выставляли у себя черное знамя; такъ монахи, защищавшіе въ 1714 году Барцелону, выставили черныя знамена на ея брешахъ; такъ въ позднѣйшее время черное знамя развѣвалось при осадѣ Миссолонги, и Донъ Карлосъ собиралъ подъ нимъ сообщниковъ своихъ. Девизомъ черпаго знамени служатъ почти всегда слова: *побѣдить или умереть*. Черное знамя служитъ также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ знакомъ траура по главнымъ начальникамъ; такъ напр. въ нѣкоторыхъ италіанскихъ арміяхъ это соблюдается до сихъ поръ.

Красное знамя служитъ для означенія мѣста, подвергающагося какой-либо опасности. Въ исторіи первой французской революціи, знамена такого вида играютъ важную роль; они, вслѣдствіе закона 20 окт. 1789 года, употреблялись какъ извѣщеніе объ осадномъ положеніи города или провинціи.

Трехцвѣтное знамя получило свое начало нѣсколько ранѣе. Жабрò, описывая знамена французскихъ войскъ, говоритъ, что въ 1777 году они имѣли пять или шесть знаменъ королевскихъ цвѣтовъ: бѣлаго, алаго и синяго, соединенныхъ вмѣстѣ. Гораздо ранѣе, Генрихъ IV далъ трехцвѣтный флагъ голландскимъ кораблямъ, а Лудовикъ XIV ввелъ его въ собственномъ флотѣ. Въ 1789 году, національная гвардія водрузила бѣлое знамя въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, хотя національная кокарда была уже двухцвѣтная или трехцвѣтная (Panorama, révue provinciale, p. 74). Тогда бѣлое знамя украсили бахрамою соотвѣтствующихъ цвѣтовъ. Другія знамена временъ революціи были также трехцвѣтныя, но соединеніе красокъ зависѣло отъ произвола, ибо каждая провинція дѣлала ихъ по своему вкусу красными или синими горизонтальными полосами, что совершенно сходствовало съ голландскимъ флагомъ. Для различія, полосы приказано было располагать вертикально. Въ такомъ видѣ оставались трехцвѣтныя знамена до замѣны ихъ орлами Наполеона, большая часть которыхъ была имъ же сожжена потомъ въ 1812 году, между Днѣпромъ

и Березиною. Опасеніе, что эти орлы не улетятъ отъ нашихъ казаковъ, было причиною, что многіе изъ храбрыхъ французскихъ полковъ навсегда утратили данныя имъ за отличіе надписи на знамена. Надписи эти были: Passage d'Arcole, la bataille de Rivoli, и пр. особенно оригинальна была надпись на знаменахъ 84 полка, на которыхъ значилось: Dix contre un. Во время реставраціи орлы были замѣнены бѣлыми знаменами, которыя, по паденіи Карла X, снова уступили мѣсто трехцвѣтнымъ. Знамена, розданныя французскимъ войскамъ въ 1831 и 1841 годахъ, имѣли на верху древка пѣтуха.

Въ настоящее время на знаменахъ большей части войскъ изображаютъ гербъ или вензель царствующаго лица. Они вышиваются или рисуются на кускѣ шелковой матеріи, которую прибиваютъ къ древку, оканчивающемуся остроконечіемъ, украшеннымъ разными эмблемами.

Количество знаменъ и относительное число ихъ къ частямъ войскъ измѣнялось у всѣхъ народовъ такъ часто, что нѣтъ возможности разсмотрѣть то и другое систематически. Извѣстно только, что въ самыя древнія времена ихъ было гораздо болѣе, и чѣмъ войска регулярнѣе, тѣмъ болѣе имѣли знаменъ. Въ Китаѣ почти каждый десятокъ людей имѣетъ свое знамя; у Грековъ и Римлянъ знамена давались тоже незначительнымъ отдѣленіямъ войскъ, напр. каждой синтагмѣ, манипулѣ и пр.; позднѣе полагалось давать знамена въ каждую роту; потомъ, постепенно уменьшая число знаменъ, довели его до того, что во всѣхъ устроенныхъ арміяхъ дается теперь по одному знамени на каждый баталіонъ пѣхоты и дивизіонъ кавалеріи (см. *Штандартъ*). Въ нѣкоторыхъ государствахъ, войска, назначенныя преимущественно для разсыпнаго строя, знаменъ не имѣютъ.

Мѣсто знаменъ во время сраженій, отданіе имъ чести и пр. опредѣлялось обычаемъ народовъ, ихъ преданіями, которыя впослѣдствіи перешли въ строевые уставы. Общіе выводы изъ того, что находимъ у различныхъ авторовъ, занимавшихся историческими розысканіями о знаменахъ, (*) показываютъ, что въ лагеряхъ и квартирномъ расположеніи, знамя всегда стояло передъ ставкою начальника той части, которой оно принадлежало; на походѣ и во время боя оно развѣвалось впереди колоннъ; при осадахъ втыкалось въ передній туръ апроши; при штурмѣ—водружалось на достигнутой вершинѣ непріятельскаго укрѣпленія. Почести, отдаваемыя знаменамъ, возникли вмѣстѣ съ ихъ учрежденіемъ и существуютъ донынѣ.

Въ войскахъ регулярныхъ, новыя знамена раздаются и освящаются съ особенною торжественностію; части, стяжавшія славу подвигами мужества, награждаются почетными знаменами особенной формы; а у войскъ малодушныхъ ихъ отнимаютъ. Отнятыя у непріятеля знамена, какъ государственные трофеи, помѣщаются обыкновенно въ Божіихъ храмахъ, арсеналахъ и дворцахъ. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ особенною торжественностію отличалась раздача знаменъ, произведенная Наполеономъ, въ 1804 году въ Булоньскомъ лагерѣ. Достойно замѣчанія, что ни одно изъ первоклассныхъ европейскихъ государствъ не имѣетъ такъ мало военныхъ трофеевъ, какъ Франція. Это произошло отъ того, что всѣ отбитыя Французами знамена со временъ Людовика XIV, украшавшія церкви парижской Богоматери, Люксембурга и дома Инвалидовъ и простиравшіяся до 400, въ 1814 году, предъ вступленіемъ въ Парижъ союзныхъ армій, были сняты съ древокъ и отправлены къ Лоарской арміи. Когда узнали, что союзныя войска прервали сообщенія Наполеона

(*) Каковы были: Билліонъ въ 1612 году, Манесонъ въ 1685, Бенсгонъ въ 1742, Карре въ 1783, Циммерманъ и наконецъ Барденъ въ 1818 году.

съ Лоарою, то маршалъ Серюрье приказалъ сжечь всѣ 400 знаменъ и вмѣстѣ съ ними шпагу Фридриха II. Это было исполнено наканунѣ вступленія союзниковъ, на дворѣ дома Инвалидовъ. Французы, столь изобрѣтательные во всемъ, нашли средство и здѣсь поправить потерю трофеевъ, которые остались-бы неприкосновенными, какъ и другія ихъ сокровища. Въ 1827 году, они объявили — будто бы пепелъ сожженныхъ знаменъ найденъ на днѣ Сены, и два года спустя, военный министръ ихъ препроводилъ въ домъ Инвалидовъ урну, наполненную этимъ пепломъ.

Въ настоящее время число отбиваемыхъ знаменъ постоянно уменьшается. Это происходитъ отъ того, что большая часть нынѣшнихъ битвъ рѣшается издали, и что у нѣкоторыхъ націй вошло въ обыкновеніе не брать съ собою знаменъ въ сраженіе, а отсылать ихъ назадъ.

Сказавъ все, что позволяли предѣлы статьи, о знаменахъ вообще, перейдемъ собственно къ русскимъ знаменамъ.

Указанія лѣтописцевъ свидѣтельствуютъ, что языческіе Славяне, имѣя множество знаменъ, до такой степени уважали ихъ, что въ военное время почитали выше своихъ идоловъ, въ мирное хранили въ главныхъ своихъ храмахъ и вообще отдавали имъ божескія почести. Первоначальное названіе славянскихъ знаменъ было *стягъ*; оно перешло потомъ и къ собственно русскимъ знаменамъ, почему въ лѣтописяхъ встрѣчаются весьма часто выраженія: *поставить стягъ, наволочить стягъ*, означающія приготовленіе войскъ къ бою. Въ битвахъ съ непріятелемъ стяги служили сборнымъ мѣстомъ, и начальники употребляли ихъ для вдохновенія мужества въ дружины свои. По принятіи христіанской вѣры предки наши, сохранивъ прежнее уваженіе къ знаменамъ, измѣняли наружный видъ ихъ. Вмѣсто изображенія языческихъ боговъ, и разныхъ чудовищъ, на первыхъ христіанскихъ знаменахъ рисовали или нашивали крестъ, и края полотна исписывали текстами изъ Св. Писанія. Слово о полку Игоревѣ, русская лѣтопись по Никонову списку и Карамзинъ указываютъ, что войска первыхъ великихъ князей нашихъ не отправлялись въ походъ и не вступали въ сраженіе безъ знаменъ своихъ. Сколько можно видѣть изъ свѣдѣній, сохранившихся отъ временъ позднѣйшихъ, каждый полкъ, или лучше каждый особый отрядъ, имѣлъ одно большое или главное и нѣсколько меньшихъ знаменъ. Въ знаменитой битвѣ на Куликовскомъ полѣ, стягъ великаго князя Димитрія Іоанновича былъ чернаго цвѣта съ образомъ Спасителя. Такое же знамя было съ царемъ Іоанномъ Грознымъ подъ Казанью. Позже, знамена стали дѣлать не только съ изображеніями святыхъ, но на нихъ представляли и другіе предметы, какъ то: двуглаваго орла, солнце, звѣзды, гербы царствъ и княжествъ, выходящія изъ облаковъ руки и пр.

Наружная форма знаменъ описываемаго времени не подлежала никакимъ опредѣленнымъ правиламъ. Древки раскрашивались различными цвѣтами, наконечникомъ былъ небольшой шаръ, съ дротикомъ или копьемъ. Какъ шаръ, такъ и копье бывали иногда гладкіе, иногда съ прорѣзными изображеніями креста. Полотно выкраивалось обыкновенно изъ камки, тафты, кумача или холста, въ видѣ квадрата, и пришивалось съ одной стороны къ мѣшечку, надѣвавшемуся на древко сверху, черезъ подтокъ. Остальныя три стороны полотна обшивались широкою каймою, съ серебряными, золотыми или разноцвѣтными узорами. Иногда нижній неприлегающій къ древку уголъ полотна нѣсколько срѣзывали, черезъ что знамя получало видъ трапеціи. Срѣзанную часть называли *откосомъ*, а прилегающую къ древку *серединою*. Кромѣ того, внѣ службы, на знамена надѣва-

ли чехлы изъ разныхъ, преимущественно суконныхъ матерій, которые въ дѣлахъ Московскаго Разряднаго архива называются *чемоданами* или *нагалищами*. Всѣ знамена, даваемыя войскамъ, преимущественно были жалуемы великими князьями и царями, и весьма рѣдко приготовлялись на счетъ полковъ или ихъ начальниковъ. Освящались знамена высшимъ духовенствомъ, часто самимъ патріархомъ; иногда онѣ были такъ тяжелы, что въ помощь знаменоносцу назначали еще двухъ или трехъ человѣкъ.

Изъ всего этого видно, что знамена почитались всегда въ русскихъ войскахъ святынею; но при такомъ къ нимъ уваженіи еще непонятнѣе кажется обычай, а можетъ быть и правило, по которому дворянамъ считалось предосудительнымъ быть знаменщиками. Для уничтоженія столь страннаго и несогласнаго съ идеею о знамени понятія, царь Алексей Михайловичь «подъ опасеніемъ великой опалы и жестокаго наказанія, воспретилъ ставить въ безчестье или укоризну дворянамъ выборъ къ знаменамъ и называть ихъ знаменщиками». (Полн. собр. Зак. Т. I. стр. 164).

Подробное описаніе наружнаго вида русскихъ знаменъ дѣлается возможнымъ только съ половины XVI столѣтія. Въ Московской оружейной палатѣ можно видѣть знамя, сдѣланное въ 1560 году для царя Іоанна IV; оно самое древнее изъ всѣхъ сохранившихся знаменъ нашихъ предковъ и подробно описано въ одной старинной описи Палаты. Слѣдующее по древности знамя принадлежитъ къ смутному времени самозванцевъ и было въ 1611 и 1612 годахъ съ княземъ Пожарскимъ подъ Москвою. Найденное въ церкви одного изъ принадлежащихъ князю въ Нижегородской губерніи селъ, оно въ 1827 году поступило въ Московскую оружейную палату.

При царяхъ Михаилѣ Θеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, сдѣланы были знамена для различныхъ корпусовъ тогдашнихъ войскъ. Каждое изъ этихъ знаменъ отличалось одно отъ другаго цвѣтомъ полотна, бахрамы и каймъ и надписями, взятыми изъ Св. Писанія; размѣры-же и формы частей ихъ были приблизительно одни и тѣ-же. Для большаго уразумѣнія, какъ наружнаго вида, такъ и смысла надписей, опишемъ знамя, данное въ 1654 году Большому полку (главной арміи).

Знамя Большаго полку, сдѣланное изъ тафты, имѣло середину червчатаго (краснаго) цвѣта, откосъ бѣлый, кайму зеленую и круги алые. Мѣра его по древку 3 арш. 1½ вершка, по верхней каймѣ—7 арш. 6 верш., по откосу 14 верш., по нижней каймѣ 2 арш. 9½ вершковъ. На серединѣ и четырехъ кругахъ лицевой стороны изображены: св. Троица и два креста о трехъ ступеняхъ, съ Херувимами и Серафимами по сторонамъ; Архистратигъ Михаилъ на конѣ; крестъ о трехъ ступеняхъ съ копіемъ и тростію и Ангелъ, стоящій на облакѣ, въ углу откоса солнце. На серединѣ и четырехъ кругахъ другой стороны: Покровъ Пресвятыя Богородицы, крестъ о трехъ ступеняхъ; св. Великомученикъ Димитрій Селунскій на конѣ; еще крестъ, какъ и на лицевой сторонѣ, и въ углу откоса луна. На правой сторонѣ, по верхней каймѣ помѣщенъ тропарь а по нижней—кондакъ св. Троицы. На той же сторонѣ на откосѣ надпись : «Божію милостію Мы Великой Государь Царь и Великій князь Алексѣй Михаиловичь, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи и многихъ Государь и Обладатель, съ повелѣнія Нашего Царскаго Величества подписано сіе знамя въ лѣто 7162-го (1654) году, мѣсяца ноября въ 10 день, въ девятое лѣто государства Нашего и въ первые лѣта рожденія сына Нашего Государя Царевича и Вел. Кн. Алексѣя Алексѣевича всея Россіи». На той же сторонѣ, по каймѣ откоса—«А быть сему знамени въ Большомъ полку у бояръ и воеводъ, какъ Мы великіе го-

судари сами бывали въ походахъ противъ Божіихъ и своихъ недруговъ. А сіе знамя тогда несутъ передъ Бояры и воеводы, которые будутъ по нашему указу въ большомъ полку, а развѣ сего Большаго полку нигдѣ ни въ которомъ полку не быть, для того, что сіе знамя пристойно быть въ Большомъ полку». На той же сторонѣ въ кругахъ около крестовъ. — «Се веліе въ бранѣхъ оружіе и защищеніе и стѣна непобѣдимая Благочестивымъ царемъ и всѣмъ Православнымъ Христіаномъ, на врагажъ веліи побѣда и разоренія». На той-же сторонѣ около Архангела Михаила — «Небеснаго Царя крѣпкій и сильный и страшный и грозный воевода и предстатель престолу величества славы, всѣхъ благотворитель воли Господни и совершитель заповѣди его, вселенную прославляя, враги скоро плѣня, не медля николижъ, всегда готовъ, храбрuя супостатъ не боляся, мудръ сый и свѣтелъ ликъ просвѣщая душамъ своимъ свѣтлымъ и скоро шествіемъ Бога намъ повѣдая благоуханія». На противуположной сторонѣ всѣ надписи въ томъ же родѣ и главными изъ нихъ были: тропарь и кондакъ Покрову Пресвятыя Богородицы, молитвы св. Димитрію Селунскому и за Царя. — Послѣдняя была слѣдующая: «Спаси Царя нашего, и народы и люди въ цѣломудріи и мирѣ пребывати устрои и всяко угобженіе, еже отъ земля благихъ плодовъ даруй и воинство его на вся языки борительныя укрѣпи и насъ побѣждающихъ, побѣди державною всесильною десницею Сына Твоего и иже въ скорбѣхъ предстани не оправдався заступи и отъ грѣхъ разрѣши возмогающи дѣйствовати, елико хощеши на небеси и на земли». Подобно этому были сдѣланы всѣ большія знамена, существовавшія въ русскихъ войскахъ до Петра Великаго. Кромѣ нихъ, каждая сотня или рота имѣла свое особенное знамя, отличавшееся отъ описаннаго меньшими размѣрами и надписями. Знамена стрѣлецкихъ полковъ, сохраняя прежній характеръ, имѣли уже нѣкоторое однообразіе въ изображеніяхъ и величинѣ. Отличіе ихъ состояло въ различныхъ цвѣтахъ частей полотна.

Знамена меньшихъ размѣровъ въ 17 столѣтіи назывались *прапорами* и дѣлались изъ различныхъ матерій; они были гораздо длиннѣе ширины своей и кончались срѣзами съ краевъ, или вырѣзомъ отъ краевъ къ серединѣ, отчего и раздѣлялись на однохвостные и двухвостные. Прапоры по преимуществу употреблялись въ конномъ строю.

Такого вида были русскія знамена до начала великихъ преобразованій, послѣдовавшихъ въ царствованіе Петра I.

Систематическое описаніе знаменъ, дарованныхъ войскамъ Петромъ Великимъ, возможно только съ 1712 года, когда было положено изготовлять знамена въ пѣхотные полки—шириною въ 2 арш. 15 верш., длиною 3 ар. 7 вер.; а въ драгунскіе менѣе. Первыя были безъ бахрамы, у послѣднихъ — она дѣлалась золотая или изъ желтаго шелка. Знамена эти давались на пять лѣтъ; на обѣихъ сторонахъ ихъ были изображены двѣ пальмовыя вѣтви и между ними золотое, продолговатое кольцо, внутри котораго рука съ обнаженнымъ мечемъ; выходящая изъ облаковъ, или вензелевое изображеніе имени Петра Великаго, подъ короною. Внизу, подъ переплетеніемъ вѣтвей, крестъ ордена св. Андрея Первозваннаго. Такихъ рисунковъ знамена розданы были въ полки по числу ротъ; сверхъ ротныхъ знаменъ, которыя были цвѣтныя, всѣ полки имѣли по одному полковому знамени бѣлаго цвѣта. Подробное описаніе знаменъ 38 пѣхотныхъ и 30 драгунскихъ полковъ, существовавшихъ въ 1712 году, можно видѣть въ Историческомъ описаніи одежды и вооруженія русскихъ войскъ. Но въ это число не входятъ полки лейбъ гвардіи, имѣвшіе свои особенныя знамена, заслуживаю-

щія, какъ знамена первыхъ регулярныхъ войскъ въ Россіи, подробнаго описанія, заимствуемаго нами изъ того же сочиненія.

Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, при преобразованіи его въ 1695 году изъ потѣшнаго въ дѣйствующій, получилъ одно бѣлое и нѣсколько черныхъ знаменъ. Въ 1700 году эти знамена были замѣнены новыми того же вида, но съ перемѣною надписи 1695 г. на «Anno Domini 1700» и съ прибавленіемъ текстовъ изъ различныхъ мѣстъ Священнаго Писанія. Черезъ годъ, въ обоихъ гвардейскихъ полкахъ, снова перемѣнены были знамена и дано каждому изъ нихъ по одному бѣлому и по нѣскольку черныхъ знаменъ. Послѣднія, т. е. черныя знамена Преображенскаго полка, замѣнены въ Семеновскомъ голубыми и замѣчательны разнообразіемъ и значеніемъ своего рисунка. Они изображали на серединѣ, подъ желтою царскою короною, плывущую по водѣ лодку (начало русскаго флота), въ которой Сатурнъ (время) научаетъ юношу (Россію) управлять весломъ. Далѣе видны: влѣвѣ пылающій городъ (Азовъ), вправѣ строющіеся корабли (Воронежская верфь); надъ тѣмъ и другими—густыя облака, а между ними разверстое небо, со всевидящимъ окомъ; подъ нимъ обнаженный мечь (оружіе, свыше вручаемое Петру на защиту, прославленіе и распространеніе государства), котораго остріе упирается въ поверхность моря. Противъ пылающаго города представленъ Марсъ, съ военными, а противъ строющихся кораблей Нептунъ, съ морскими атрибутами. Каждое изъ такихъ знаменъ составлено было изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ и разноцвѣтныхъ частей, швы между которыми покрывались золотомъ. Въ 1707 и послѣдующихъ годахъ, Преображенскій и Семеновскій полки были для скорости движенія посажены на лошадей, почему имъ даны знамена меньшей величины, на которыхъ, вмѣсто прежняго сложнаго рисунка, было изображеніе Андреевскаго креста, подъ золотою короною. Передъ Турецкою войною 1711 года, бѣлыя знамена этихъ полковъ были замѣнены красными, безъ всякаго рисунка, кромѣ небольшаго креста въ верхнемъ внутреннемъ углѣ полотна, и съ надписями: «Симъ знаменіемъ побѣдиши» и «За имя Іисуса Христа і Христіанство.» Это были послѣднія знамена, полученныя гвардіею изъ рукъ великаго ея основателя.

Въ царствованіе Екатерины I гвардейскіе полки (1726) получили новыя знамена прежней величины, по другой формы. Онѣ были съ золотою вокругъ бахрамою, имѣли по серединѣ, между зеленыхъ вѣтвей двуглаваго орла, съ желтымъ на груди щитомъ, въ которомъ на красномъ полѣ изображенъ вензель Императрицы; края этихъ знаменъ обведены узорчатою каймою, въ Преображенскомъ полку зеленаго, въ Семеновскомъ голубаго цвѣта, съ желтыми украшеніями. Въ 1727 году всѣ полевые полки, вмѣстѣ съ переименованіемъ своимъ, получили бѣлыя или полковыя знамена, съ изображеніемъ св. Георгія побѣдоносца и Андреевскаго креста на серебряной цѣпи. Цвѣтныя же или ротныя знамена ихъ должны были имѣть вокругъ полотна зубчики, а по серединѣ—провинціальный или городовой гербъ, или вензель императрицы, если городъ или провинція того названія, которое носилъ полкъ, герба не имѣли.

Не всѣ полки успѣли еще перемѣнить прежнія знамена, какъ послѣдовала кончина Императрицы, и преемникъ ея, Петръ II, опредѣлилъ новую форму знаменъ. Гвардія (полки Преображенскій и Семеновскій) получила тогда бѣлыя знамена, полотно которыхъ имѣло: по срединѣ изображеніе двуглаваго орла, съ Св. Георгіемъ Побѣдоносцемъ на груди и съ Андреевскою цѣпью, на которой написанъ девизъ ея: «За вѣру и вѣрность,» ниже цѣпи орденской крестъ; по краямъ узорчатую — въ Преображенскомъ полку красную

а въ Семеновскомъ голубую кайму, съ украшеніями. Ротныя знамена обоихъ полковъ, кромѣ цвѣта полотна, отличались еще тѣмъ, что на груди орла имѣли щитъ съ серебрянымъ вензелемъ Императора, подъ нимъ двѣ зеленыя вѣтви, а между лѣвымъ крыломъ и каймою—всевидящее око и подъ нимъ обнаженную шпагу.

Сообразно съ этимъ перемѣнены были и рисунки знаменъ армейскихъ войскъ. Общій видъ ихъ былъ слѣдующій: бѣлое знамя имѣло двуглаваго орла съ Московскимъ гербомъ на груди, вокругъ герба Андреевская цѣпь, съ словами: «за вѣру и вѣрность.» Если полкъ носилъ названіе провинціи или города имѣвшихъ гербъ, то послѣдній помѣщался въ верхнемъ углу у древка, а на три остальные угла нашивались цвѣтные наугольники или фламы. Если же герба не было, то фламы нашивались на всѣхъ углахъ, а названіе полка писалось на золотой лентѣ, подъ орломъ. Цвѣтныя знамена того времени имѣли фламы на всѣхъ углахъ, по серединѣ — золотой щитъ съ гербомъ или съ вензелемъ императора, въ кругѣ изъ вѣтвей. Цвѣта знаменныхъ полотенъ и фламовъ могли быть произвольные, по желанію начальствовавшихъ полками лицъ.

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны знамена нашихъ войскъ, не смотря на неопредѣленность цвѣтовъ, назначеніе которыхъ зависило отъ коммиссаріата, получили большое однообразіе. Ихъ положено дѣлать *для пѣхотныхъ полковъ:* по древку 2 ар. 9 верш., въ длину 3 арш. 12 вер., для драгунскихъ—по древку 1 ар 12 вер.; въ длину 2 ар. Подъ копье древка подвязывались два золотыхъ шнура, оканчивавшихся такими же кистями. Такъ какъ каждый полкъ того времени имѣлъ свой особенный гербъ, утвержденный сенатомъ, то гербы эти вошли въ составъ рисунка всѣхъ знаменъ прежней формы, и замѣнили на бѣлыхъ — ленту съ надписью названія полка, а на цвѣтныхъ — орла. Драгунскія знамена, кромѣ величины, отличались еще отъ пѣхотныхъ тѣмъ, что были обшиты золотою бахрамою. Знамена гвардейскихъ полковъ остались прежней формы, и только вензель Петра II былъ замѣненъ вензелемъ императрицы Анны Іоановны. Приэтомъ нужно замѣтить, что ротныя знамена чернаго цвѣта предоставлены были единственно одной гвардіи, и что знамена одного полка отъ другаго отличались только тѣмъ, что узорчатая кайма по краямъ полотна была: въ Преображенскомъ полку—красная, въ Семеновскомъ — свѣтлосиняя, въ Измайловскомъ—свѣтлозеленая. Полки Низоваго корпуса и Ландмилицкіе получили при учрежденіи своемъ знамена: первые—одно бѣлое, прочія—произвольныхъ цвѣтовъ; вторые—тоже одно бѣлое, остальныя зеленыя. Бѣлыя знамена этихъ частей имѣли государственный гербъ, съ вензелемъ императрицы вмѣсто изображенія св. Георгія; цвѣтныя же—одинъ только вензель подъ короною: въ Низовыхъ полкахъ на голубомъ, въ Ландмилицкихъ—на красномъ полѣ.

Особенною формою и разнообразіемъ рисунка отличались знамена, пожалованныя кадетскому корпусу. Ихъ было соотвѣтственно числу ротъ 3, и всѣ они имѣли по угламъ—красные фламы съ золотыми вензелями, а по серединѣ двуглаваго орла съ корпуснымъ гербомъ груди. По сторонамъ орла были изображены воинскія и учебныя принадлежности и надъ ними надпись: «Отъ обоихъ истинное Шляхетство.» Въ царствованіе Анны Іоанновны полки кавалеріи получили *штандарты.* (См. это слово).

Въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны знамена были измѣняемы два раза: при началѣ царствованія и потомъ въ 1756 году, когда учреждены были гренадерскіе полки, обсерваціонный корпусъ и полки артиллерійскіе. Тогда же нѣкоторыя части казачьихъ войскъ получили впервые особенныя знамена.

Общій видъ знаменъ описываемаго царствованія былъ тотъ же что прежде; различіе состояло въ перемѣнѣ вензелей и нѣкоторыхъ неважныхъ украшеній. Это впрочемъ относится собственно до знаменъ тѣхъ полковъ, которые имѣли уже ихъ въ прежнее царствованіе, всѣ же полки учреждаемые вновь, или тѣ, которымъ давались знамена въ первый разъ, получали ихъ особаго вида и въ уменьшенномъ числѣ, именно по два на баталіонъ. Полковыя знамена были, какъ и прежде, бѣлыя, остальныя цвѣтныя: въ гвардіи—по назначенію императрицы, въ остальныхъ войскахъ—по волѣ начальствовавшихъ лицъ. На этомъ основаніи полки лейбъ-гвардіи получили: Преображенскій—одно бѣлое и 7 оранжевыхъ знаменъ; Семеновскій и Измайловскій—по одному бѣлому и по 5 оранжевыхъ. Каждое изъ этихъ знаменъ было съ изображеніемъ двуглаваго орла, у коего на груди въ красномъ щитѣ вензель Императрицы, вокругъ щита—золотая цѣпь, около нижней половины орла—зеленыя вѣтви, по сторонамъ его—око и мечь, а возлѣ каймы полотна—украшенія на полѣ полковаго цвѣта, т. е. въ Преображенскихъ знаменахъ—на красномъ, въ Семеновскихъ—на синемъ и въ Измайловскихъ—на зеленомъ.

Новоучрежденные гренадерскіе полки получили по одному знамени бѣлому, съ красными и по три красныя съ бѣлыми фламами. По серединѣ каждаго изъ этихъ знаменъ изображенъ парящій двуглавый орелъ, подъ нимъ гренадерская арматура, съ заглавными буквами имени полка; подъ коронами вензель въ облакахъ, а по угламъ на фламахъ пылающія гренады. Знамена, пожалованныя артиллерійскимъ полкамъ, были бѣлые атласныя, съ изображеніемъ стрѣляющей золотой пушки на красномъ лафетѣ. Съ правой стороны орудія помѣщены на крестъ два банника и подлѣ нихъ каніармусъ. Надъ орудіемъ—орелъ, бросающій молніи, а надъ нимъ, между двумя пылающими бомбами, надпись: «Tuetur et Terret» (охраняетъ и устрашаетъ). Знамена, дарованныя императрицею Елисаветою казачьимъ войскамъ: Донскому, Волгскому, Оренбургскому, Яицкому, Терскому, Семейному, Крымскому, Калмыцкому и казачьимъ полкамъ: Азовскому, Чугуевскому и Бахмутскому—походили болѣе на старинные прапоры и отличались изображеніемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ эмблемъ, гербовъ и надписями тѣхъ городовъ или провинцій, по имени которыхъ назывались войска или полки. Императоръ Петръ III, измѣняя обмундированіе пѣхотныхъ войскъ, 19 февраля 1762 года утвердилъ новый рисунокъ и размѣръ знаменъ. Общій видъ ихъ былъ слѣдующій: величина полотна по древку—2 арш., въ ширину 1 ар. 14 верш. На серединѣ полотна, въ вѣнкѣ, сплетенномъ изъ двухъ золотыхъ вѣтвей, подъ короною—изображенъ съ распущенными крыльями сидящій на утесѣ орелъ, у котораго въ клювѣ бѣлая хартія, съ словами: «Никого не устрашусь.» У подножія утеса—арматура, за утесомъ видно море, и на немъ корабль. На каждомъ изъ наугольниковъ полотна, а также и въ копьѣ древка—вензель изъ расположенныхъ на крестъ буквъ I и P и цыфры III. Цвѣтъ полотна и наугольниковъ для ротныхъ знаменъ зависилъ отъ выбора шефа; полковое знамя осталось бѣлымъ. Таковы были знамена армейскихъ полковъ, которые получили ихъ по одному на каждую роту; что же до гвардіи, то знамена ея имѣли полотно въ видѣ креста, въ серединѣ котораго, подъ золотою императорскою короною, на оранжевомъ кругу, окруженномъ голштинскими гербами, изображенъ Россійскій государственный гербъ; а на углахъ, которые были: въ Преображенскомъ полку—синіе, въ Семеновскомъ—красные, въ Измайловскомъ—зеленые,—золотые императорскіе вензеля. Самый же крестъ былъ: на полковыхъ знаменахъ бѣлый, а на прочихъ—полковыхъ цвѣтовъ. Въ

1762 г., въ составѣ русскихъ войскъ входило нѣсколько голштинскихъ полковъ. Знамена ихъ были различныхъ цвѣтовъ, но имѣли одинаковый рисунокъ, именно: по серединѣ знамени, па бѣломъ полѣ, окруженномъ вѣнкомъ изъ вѣтвей, изображенъ двуглавый орелъ съ золотою цѣпью ордена св. Андрея и съ разноцвѣтнымъ внутри ея Голштинскимъ гербомъ и короною; на наугольникахъ была разноцвѣтная арматура и вензеля императора, а въ промежуткахъ наугольниковъ—серебряныя украшенія.

Первая перемѣна, произведенная въ знаменахъ, въ царствованіе императрицы Екатерины II, произошла тотчасъ по вступленіи Ея на престолъ и состояла только въ перемѣнѣ вензеля. Но въ слѣдующемъ году большая часть войскъ получила новыя знамена, размѣръ которыхъ былъ одинаковъ съ прежними, рисунокъ же представлялъ: по серединѣ полотна оранжевый кругъ съ вышитымъ золотомъ и шелками двуглавымъ орломъ, на груди котораго былъ серебряный щитъ съ изображеніемъ Андреевскаго креста. Отъ орла шли нашивные углы цвѣта, зависящаго отъ воли шефа, на которыхъ вышитъ золотомъ вензель императрицы. Сверхъ того, около круга и по краямъ были лавровыя вѣтви. Все полотно обшивалось золотою или серебряною бахрамою, а по древку такимъ же шнуромъ, концы котораго привязывались подъ копьемъ, и вмѣстѣ съ пришитыми къ нимъ кистями, спускались къ низу. Съ 1796 года знамена нашихъ войскъ приняли рисунокъ болѣе постоянный; какъ императоръ Павелъ I, такъ равно и преемникъ его Александръ Благословенный, постановили, чтобы по срединѣ полотна знамени было изображеніе государственнаго герба, въ кругѣ изъ лавровыхъ вѣнковъ, по угламъ же, въ такихъ же вѣнкахъ, вензель царствующаго государя. Кромѣ того, по краямъ полотна принято было дѣлать надписи, означавшія мѣсто и время особеннаго отличія полка. Такъ въ 1813 году большая часть полковъ, получившихъ новыя знамена, пріобрѣла на нихъ надпись *«за пораженіе и изгнаніе непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году.»* По учрежденіи военнаго ордена для нижнихъ чиновъ, многимъ полкамъ, отличившимся въ отечественную и послѣдующія войны, даны были *Георгіевскія знамена.* Различіе ихъ отъ обыкновенныхъ состоитъ въ томъ, что подъ орломъ или копьемъ древка подвязывается Георгіевскій крестъ 4-й степени, и въ такомъ случаѣ кисти, прикрѣпляемыя въ верхней части древка, пришиваются къ длинной георгіевской лентѣ.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, для сохраненія въ побѣдоносной арміи памяти незабвеннаго ея основателя и для того, чтобы въ каждомъ полку передать позднѣйшему потомству достохвальные подвиги однополчанъ, и тѣмъ возбудить въ новыхъ поколѣніяхъ храбрыхъ россійскихъ войскъ соревнованіе къ столь же славнымъ заслугамъ, установилъ при знаменахъ еще особые знаки отличія. Они присвоиваются на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Въ тѣхъ полкахъ и отдѣльныхъ частяхъ, кои со времени своего первоначальнаго учрежденія, хотя и измѣнялись въ наименованіи, но въ продолженіи ста лѣтъ и болѣе не были расформированы, повелѣно имѣть на знаменахъ особыя *орденскія ленты*, съ бахрамой, по утвержденному образцу. 2) Лентамъ быть въ гвардіи Андреевскимъ, а въ арміи и гарнизонѣ Александровскимъ. 3) На лентахъ повелѣно имѣть шитыя золотомъ или серебромъ, сообразно цвѣту пуговицъ полка, надписи, означающія: на лицевой сторонѣ, годъ основанія и первоначальное наименованіе полка; на внутренней сторонѣ, въ войскахъ, имѣющихъ знамена съ разными надписями за отличія и подвиги,—годъ пожалованія оныхъ и самыя отличія. 4) Внизу лентъ, надъ бахрамой,—кованыя изображенія: подъ

означеніемъ года основанія полка,—вензелевое имя основателя; подъ означеніемъ года пожалованія отличія на знамя,—вензель Государя, пожаловавшаго сіи отличія. На противуположномъ концѣ внутренней стороны — двуглавый орелъ. 5) Вверху на бантѣ, у перегиба ленты, имѣется особая вышитая надпись, означающая годъ пожалованія ленты. 6) Ленты привязываются къ знаменамъ у верхней части древка подъ орломъ или копьемъ, особымъ шнуромъ, продѣтымъ сквозь кольцо у перегиба ленты подъ бантомъ. 7) Отличія эти считаются принадлежностію знаменъ, но употребляются только во время полковыхъ праздниковъ при водоосвященіяхъ, на Высочайшихъ смотрахъ, въ почетныхъ караулахъ, назначаемыхъ къ особамъ императорской фамиліи, къ коронованнымъ особамъ, къ генералъ-фельдмаршаламъ и къ шефамъ своимъ а также и на инспекторскихъ смотрахъ. 8) Внѣ этихъ случаевъ ленты должны храниться въ полковыхъ казенныхъ ящикахъ, за ключемъ и печатью полковаго командира. 9) Всѣмъ полкамъ, имѣющимъ знамена, но 100 лѣтъ сряду еще несуществующимъ, даны на древко круглыя, мѣдныя; позолоченыя скобы, продѣтыя снизу черезъ подтокъ и прикрѣпленныя наглухо подъ полотномъ знамя. На такой скобѣ изображается: имя основателя полка, годъ основанія, первое полка названіе, тѣ отличія, кои даны полку въ надпись на знамя, годъ пожалованія этаго отличія и наименованіе полка или баталіона, коему знамя принадлежитъ. Скобы даны и тѣмъ полкамъ, которымъ пожалованы ленты. 10) Каждый разъ, когда полкъ получаетъ новое наименованіе, перемѣняются и скобы; ленты же при знаменахъ должны оставаться прежнія. 11) Еслибы, по какому либо случаю полкъ подвергся потерѣ пожалованной ему ленты, то на изготовленіе новой испрашивается особое Высочайшее повелѣніе.

Въ заключеніе описанія русскихъ знаменъ скажемъ о тѣхъ правилахъ, которыя соблюдаются при перемѣнѣ знаменъ на новыя, или при первомъ пожалованіи ихъ. Новыя знамена присылаются въ полкъ или баталіонъ при императорской грамотѣ, безъ древка, которое приготовляется заранѣе. Наканунѣ дня, назначеннаго для освященія знамени, собираются въ квартиру шефа, полковаго или баталіоннаго командира всѣ штабъ и оберъ офицеры той части, которой знамена жалуются, равно фельдфебеля, по одному подпрапорщику съ баталіона, по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ съ роты—всѣ въ полной порадной формѣ. Туда же приглашаются высшіе начальники, генералы и полковые командиры, въ окрестностяхъ находящіеся. Когда всѣ приглашенные соберутся, полковой командиръ приступаетъ къ прибивкѣ знамени къ древку, при чемъ соблюдаются особо установленныя правила. Натянувъ полотно по древку и завернувъ запасъ, прикрѣпляютъ тесьму, по которой вбиваютъ сплошной рядъ мѣдныхъ гвоздей. Первый изъ нихъ вбивается старшимъ изъ присутствующихъ, послѣ чего полковой командиръ подаетъ молотокъ прочимъ генераламъ и полковымъ командирамъ по старшинству ихъ. На другой день, въ назначенное отъ начальства время, часть, которой жалуются знамена, строится въ полной парадной формѣ, развернутымъ фронтомъ, на указанномъ мѣстѣ.

Передъ срединою строя долженъ быть налой со святою водою и крестомъ и передъ нимъ священникъ въ облаченіи, хоръ пѣвчихъ и аудиторъ. Когда все готово, новое знамя приносится изъ квартиры, гдѣ его прибивали безъ отданія ему части. Передъ началомъ служенія, церковнымъ уставомъ для освященія знаменъ опредѣленнаго, войска отдаютъ честь и аудиторъ читаетъ Высочайшую грамоту и изъ свода Военно-уголовныхъ законовъ тѣ статьи, въ которыхъ опредѣляется наказаніе за потерю знамени, въ дѣлѣ противъ не-

пріятеля: По окончаніи службы и по окропленіи знаменъ и фронта святою водою, священникъ читаетъ вслухъ присягу на вѣрность, которую всѣ чины повторяютъ въ полголоса. Коль скоро весь обрядъ оконченъ, новымъ знаменамъ отдается честь и знаменщики вступаютъ съ ними въ своя мѣста.

Если знамена даются на обмѣнъ старыхъ, то послѣднія или сдаются въ арсеналы, или ихъ жалуютъ для храненія въ полковыя церкви. Въ случаѣ употребленія таковыхъ на службу, имъ отдается установленная честь.

Такъ, при пожалованіи въ 1850 году новыхъ знаменъ полкамъ л. гв. Преображенскому, Семеновскому, Измайловскому, Московскому и Литовскому, старыя знамена, заслуженныя этими полками въ знаменитую Отечественную войну и подъ Кульмомъ, Высочайше повелѣно хранить въ полковыхъ церквахъ и выносить въ строй только однажды въ годъ, именно 25 декабря, въ день совершенія особеннаго благодарственнаго молебствія, за избавленіе нашего отечества отъ нашествія непріятеля въ 1812 году.

Источники: Dictionnaire de l'armée de terre; Историческое описаніе одежды и вооруженія русскихъ войскъ, Высочайшіе приказы и приказы военнаго министра. *И. П. К.*

ЗНАЧКИ КВАРТИРМЕЙСТЕРСКІЕ состоятъ изъ небольшихъ четвероугольныхъ полотенъ, прибитыхъ къ древкамъ, длиною около $2^1/_2$ аршинъ. Въ пѣшихъ войскахъ каждая рота и артиллерійская баттарея имѣетъ такой значекъ и на полотнѣ написано названіе той части, коей онъ принадлежитъ. Значки носятся унтеръ-офицерами отъ *квартиргеровъ* (см. это слово). По занятіи мѣста подъ квартиры, лагерь или бивуаки, для своихъ ротъ или баттарей они втыкаютъ ихъ въ землю и тѣмъ означаютъ занятыя для сихъ частей войскъ мѣста. Въ лагерѣ и бивуакахъ, унтеръ-офицеры со значками, втыкаемыми въ землю, означаютъ линію фронта (см. *лагерь*).

Значки употребляются также жалонерами, посылаемыми отъ войскъ впередъ, для занятія мѣстъ на парадахъ, смотрахъ, маневрахъ и ученьяхъ (см. *Жалонеры*). *А. В. З.*

ЗНАЧКОВЫЕ ТОВАРИЩИ, называвшіеся прежде *знатными полковыми товарищами*, получили названіе отъ небольшихъ, возимыхъ ими значковъ, находившихся, кромѣ знамени, въ сотняхъ малороссійскихъ казаковъ. Въ это званіе поступали сыновья полковыхъ старшинъ и другихъ чиновниковъ. Именнымъ указомъ 8 апрѣля 1734 года положено ихъ было во всѣхъ 10 полкахъ 420 человѣкъ. Сначала назначались они генеральною канцеляріею, потомъ полковниками, а наконецъ Малороссійскою коллегіею. *А. П. К.*

ЗОДІАКЪ. Поясъ, воображаемый на небѣ шириною въ 16 градусовъ, ограниченный двумя малыми кругами, параллельными между собою и эклиптикѣ, которая находится посреди ихъ. Солнце, двигаясь по эклиптикѣ, не удаляется и не приближается къ предѣламъ зодіака, напротивъ того планеты приближаются и удаляются отъ сихъ предѣловъ, но такъ что пути луны и планетъ, исключая вновь открытыхъ Юноны, Цереры, Паллады, заключаются въ зодіакѣ.

Зодіакъ вмѣстѣ съ эклиптикою, начиная отъ точки весенняго равноденствія, раздѣляютъ на двѣнадцать равныхъ частей; каждая изъ нихъ состоитъ изъ дуги въ 30°, которую солнце проходитъ въ двѣнадцатую часть года, т. е., въ мѣсяцъ. Эти части эклиптики и зодіака названы *зодіями* (*знаками*); имъ присвоены имена и знаки двѣнадцати созвѣздій, находящихся въ зодіакѣ, считая по порядку отъ запада къ востоку: *Аріесъ* (*Овенъ*), *Таврусъ* (*Телецъ*), *Гемени* (*Близнецы*), *Канцеръ* (*Ракъ*), *Лео* (*Левъ*), *Вирго* (*Дѣва*), *Либра* (*Вѣсы*), *Скорпіо* (*Скорпіонъ*), *Сагиттаріусъ* (*Стрѣлецъ*), *Каприкорнусъ* (*Козерогъ*), *Акваріусъ* (*Водолей*), и *Писцесъ* (*Рыбы*). Во время Гиппарха, за 130 л. до Р. Х.

звѣзда Овна находилась въ точкѣ весенняго равноденствія, т. е. въ начальной точкѣ зодіака; и тогда созвѣздіе Овна занимало первый знакъ, созвѣздіе Тельца второй знакъ, и такъ далѣе; а посему и знакамъ зодіака дали имена этихъ созвѣздій, которыми они и теперь называются, хотя съ тѣхъ поръ точка весенняго равноденствія перемѣнила свое мѣсто на небѣ и подвинулась почти на цѣлый знакъ къ западу такъ, что теперь точка весенняго равноденствія и знакъ Овна находится въ созвѣздіи Рыбъ, знакъ Тельца въ созвѣздіи Овна, знакъ Близнецовъ въ созвѣздіи Тельца, и такъ далѣе; и оттого происходитъ иногда сбивчивость въ понятіяхъ. *С. П. З.*

ЗОДІЙ или **ЗНАКЪ**, см. *Зодіакъ*.

ЗОДІАКАЛЬНЫЙ СВѢТЪ. Блескъ или бѣлизна, подобная млечному пути, который замѣчаютъ на небѣ по захожденіи или предъ восхожденіемъ солнца, въ видѣ пирамидъ и вдоль зодіака, гдѣ онъ всегда заключается. Длина этого свѣта часто бываетъ болѣе 100°, онъ направляется обыкновенно къ Альдебарану; осенью его замѣчаютъ предъ восхожденіемъ солнца, а около лѣтняго солнцестоянія видѣнъ онъ утромъ и вечеромъ. Ось зодіакальнаго свѣта находится всегда въ плоскости солнечнаго экватора, почему и полагаютъ, что онъ происходитъ отъ распространенія солнечной атмосферы, но другіе думаютъ, что атмосфера солнца, будучи рѣдка, не имѣетъ значительнаго дѣйствія на свѣтъ и не можетъ произвести описаннаго явленія. *С. П. З.*

ЗОЛОТАРЕНКО, Иванъ, наказный Гетманъ, полковникъ Нѣжинскаго казачьяго полка и шуринъ Богдана Хмѣльницкаго, которымъ въ 1652 году былъ посланъ въ Москву предложить подданство казаковъ Россіи. Въ 1654 году, когда Польша и Крымъ за этотъ поступокъ Хмѣльницкаго вознамѣрились истребить Малороссію *огнемъ и мечемъ* и когда царь Алексѣй Михайловичь съ Великороссійскими войсками выступилъ въ походъ подъ городъ Смоленскъ, Гетманъ Иванъ Золотаренко съ Нѣжинскимъ и Черниговскимъ полками посланъ былъ къ Польскимъ городамъ Гомелю и Быхову, между тѣмъ, какъ братъ его Василій, наказный полковникъ, пресѣкъ Полякамъ путь къ Смоленску. У Гомеля и Быхова Иванъ Золотаренко имѣлъ съ Поляками жестокую битву и одержалъ побѣду надъ многочисленнымъ ихъ войскомъ. Въ тоже самое время Василій Золотаренко напалъ на непріятеля подъ самымъ Смоленскомъ и разбилъ его въ глазахъ царя и всей великороссійской арміи. Послѣ этой, тридцать второй битвы казаковъ съ Поляками, гетманъ Иванъ Золотаренко взялъ приступомъ города: Гомель, Чечерскъ, Новый Быховъ и Пропойскъ. Оттуда со всею соединенною своею силою также пошелъ подъ Смоленскъ и участвовалъ во взятіи сего города царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, сентября 10 дня 1654 года. Въ то время, когда Вязьма, Дорогобужъ, Бѣлой, Полоцкъ, Рославль, Мстиславль, Могилевъ, и многіе другіе города заняты были одинъ за другимъ вторгнувшеюся въ Литву россійскою арміею, Иванъ Золотаренко ходилъ съ казаками къ городу Шклову; напалъ при рѣкѣ Березинѣ на стоявшаго тамъ литовскаго гетмана, князя Радзивила, и обратилъ его въ бѣгство. Но въ слѣдующемъ 1655 году, при осадѣ Стараго-Быхова лишился жизни. Органистъ Томатъ выстрѣлилъ въ Золотаранку изъ ружья съ колокольни, и добровольно признался потомъ, что подговоренъ былъ къ тому ксензами, давшими ему серебреную пулю съ латинскою надписью и обѣщавшими воспитывать дѣтей его въ іезуитскихъ школахъ. Тѣло храбраго Золотаренки было отвезено въ Корсунь — мѣсто его родины — и въ день погребенія сгорѣло съ построенною имъ деревянною церковью, священниками и множествомъ народа.

Василій, братъ предыдущаго; за храбрость оказанную при взятіи Смо-

зенска весьма уважался въ Малороссіи. Но вмѣстѣ съ Выговскимъ измѣнилъ царю, и 1659 года возведенъ былъ отъ короля польскаго Казиміра въ дворянское достоинство (шляхетство) съ переименованіемъ на *Злотаревскаго*. Вскорѣ однакожъ онъ отступилъ и отъ Казиміра, въ надеждѣ получить гетманство Малороссіи. Помня заслуги Золотаренковы, царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ ему милостивую грамоту и на 140 рублей соболей; но гетманства онъ не получилъ и обиженный этимъ, предался проискамъ противъ достойнаго своего соперника гетмана Самко. Возмущеніе войскъ обоихъ соперниковъ па Радѣ (совѣтѣ), для избранія гетмана всей Малороссіи, и угрозы присланному для присутствія при избраніи боярину царскому, ввергли Золотаренка и Самка въ темницу, послѣ чего имѣніе ихъ расхищено Запорожцами, а Брюховецкій, вкравшись въ любовь казаковъ, наслѣдовалъ гетманство Юрія Хмѣльницкаго (см. *Брюховецкій*). Первымъ дѣломъ его было испросить у царя казнь Золотаренкѣ и Самко, какъ виновникамъ мятежа на Радѣ. Въ сентябрѣ 1663 года палачь *Татаринъ* отрубилъ имъ головы. *А. П. К.*

ЗОЛОТАЯ ОРДА, см. *Кипчатская орда*.

ЗОЛОТАГО РУНА ОРДЕНЪ, см. *Ордена*.

ЗОЛОТОЙ БЕРЕГЪ, см. *Африка*.

ЗОНЪ, часть поверхности шара, содержимая между двумя параллельными кругами. Воображаемые на небѣ два тропика и два полярные круга географы перенесли на землю, проведя ихъ въ параллель экватору, въ томъ же отъ онаго разстояніи, въ какомъ они на небѣ находятся отъ небеснаго экватора. Сіи круги раздѣляютъ всю поверхность земли на пять *Зоновъ* или *поясовъ*, которые отличаются различными степенями теплоты производимой дѣйствіемъ солнечныхъ лучей.

Пространство, заключенное между двумя тропиками, раздѣленное по срединѣ экваторомъ и простирающееся въ ширину на 46° 56′ названо *жаркимъ поясомъ* или *зономъ*. Солнце, обращаясь всегда надъ симъ поясомъ, устремляетъ на оный лучи свои перпендикулярно, отчего и происходитъ безпрерывный жаръ; жители видятъ солнце въ полдень иногда къ сѣверу, и иногда къ югу, и два раза въ году оно приходитъ къ нимъ въ зенитъ.

Зоны или поясы сѣвернаго и южнаго полушарія, простирающіеся отъ полярныхъ круговъ до ближайшихъ имъ полюсовъ, названы *холодными* (*студеными*), потому, что солнечные лучи, падая на оные весьма косвенно, слабо согрѣваютъ, такъ что въ сихъ поясахъ почти безпрерывная зима. Жители, на полярныхъ кругахъ находящіеся, видятъ солнце сряду 24 часа надъ горизонтомъ, когда оно описываетъ тропикъ возвышеннаго полушарія. Напротивъ того, когда оно описываетъ тропикъ противнаго полушарія, тогда бываетъ сряду 24 часа подъ горизонтомъ. Въ странахъ, лежащихъ за полярными кругами къ полюсамъ, день и ночь могутъ продолжаться нѣсколько сутокъ (см. *день*). Хотя въ этихъ странахъ солнце цѣлые сутки, а въ иныхъ и нѣсколько сутокъ, бываетъ сверхъ горизонта, однакоже какъ высота его не бываетъ болѣе 46° 56′, то солнечные лучи не могутъ сообщить большой теплоты и потому въ нихъ преобладаетъ холодъ. Остальные два зона или пояса земной поверхности, между жаркимъ и холоднымъ зонами, т. е. между тропикомъ и полярнымъ кругомъ въ каждомъ полушаріи, простирающіеся въ ширину на 43° 4′ каждый, названы *умѣренными поясами* или *зонами*, по причинѣ умѣренной въ нихъ теплоты и стужи, и чѣмъ пункты ближе къ полярному кругу, тѣмъ въ оныхъ меньшая степень теплоты и тѣмъ большее различіе во временахъ года. Сіи поясы соотвѣтствуютъ на небѣ пространству внѣ солнечнаго пути лежащему, и по этому въ нихъ солнце никогда не бываетъ въ зенитѣ.

Ежели положимъ, что вся поверхность земли раздѣлена на 23 равныя части, то 9 таковыхъ частей составляютъ пространство жаркаго пояса, 12 двухъ умѣренныхъ и двѣ части пространство двухъ холодныхъ поясовъ.

Должайшій день и должайшая ночь въ жаркомъ поясѣ 13 часовъ 28 минутъ, въ умѣренномъ 24 часа, въ холодномъ 6 мѣсяцовъ. *С. Н. З.*

ЗООРЪ, селеніе въ Кенигсгрецкомъ округѣ, въ Богеміи, при которомъ 30 сентября, нов. стиля, 1745 г. король Фридрихъ Великій одержалъ одну изъ достопамятнѣйшихъ своихъ побѣдъ, въ сраженіи съ австрійскою арміею, подъ предводительствомъ принца Карла Лотарингскаго.

Въ послѣдней половинѣ Второй Силезской войны, австрійская армія, подъ предводительствомъ принца Карла Лотарингскаго, стояла по верхней Эльбѣ, супротивъ прусской, которою король Фридрихъ Великій командовалъ лично. Принцъ Карлъ, понуждаемый своимъ дворомъ дѣйствовать рѣшительно, предпринялъ воспользоваться тогдашнею слабостію прусской арміи, уменьшившейся числомъ отъ многихъ откомандировокъ. Уже 12 сентября, въ лагерѣ при Червиховѣ, принято было въ военномъ совѣтѣ Австрійцевъ предложеніе Принца, заставить Короля покинуть правый берегъ Эльбы. Однако Австрійцы начали свои движенія не раньше 18, и притомъ дѣйствовали съ большою мѣшкотностію. Король съ 19 числа занималъ лагерь у Стауденца, примыкая лѣвое крыло къ деревнѣ Унтеръ-Рачь и мѣстечку Эйпель на рѣкѣ Аупѣ, и протягивая правое по высотѣ Кейлберга къ горѣ Батайленбергъ, лежащей близъ дороги въ Траутенау, между хуторомъ Нейвиртсгаусъ и селеніемъ Буркерсдорфъ. Два баталіона, занимая—одинъ мѣстечко Эйпель, другой сосновую рощу на Кейлбергѣ, — прикрывали оконечности позиціи; впереди лежали деревни Оберъ-Рачь и Стауденцъ, а за позиціею глубокіе Рудерсдорфскіе овраги и дефилеи. Австрійская армія прибыла 28 числа къ Кенигсгофу, откуда принцъ Карлъ отправился для обозрѣнія позиціи Пруссаковъ. Замѣтивъ, что ихъ правое крыло обнажено и можетъ быть аттаковано нечаянно, онъ рѣшился напасть на короля на слѣдующій же день. Обстоятельства были самыя выгодныя. Пруссаки въ своемъ лагерѣ были уже обойдены Австрійцами; правый флангъ ихъ арміи не прилегалъ ни къ чему; остальныя войска были расположены растянуто, и частью разсѣяны въ командировкахъ; Кенигсрейхскій и Фрауенскій лѣса скрывали отъ нихъ впереди движенія Австрійцевъ; позади разъѣзжали дѣятельные партизаны сихъ послѣднихъ, Надасти, Сентъ-Андре, Франкини и Дешефи; наконецъ и силы Австрійцевъ были значительно превосходнѣе; ихъ армія состояла изъ 32,748 человѣкъ, въ томъ числѣ 6312 чел. конницы (49 бат. 33 гренад. роты и 132 эскадр.), тогда, какъ въ прусской было едва 23,000 ч. (31 бат. и 56 эскадр.). Не смотря на такой важный перевѣсъ въ силахъ и въ положеніи дѣлъ, сраженіе кончилось для Австрійцевъ очень несчастливо.

Сентября 29-го, австрійская армія двинулась изъ Кенигсгофа къ деревнѣ Зооръ, но двинулась весьма медленно. Въ 11 часовъ утра выступилъ авангардъ, за нимъ 3 полка конницы; потомъ чрезъ $1^1/_2$ часа пошли главныя силы арміи, шестью колоннами, по двумъ дорогамъ отъ Комара и Реттендорфа чрезъ Кенигсрейхскій лѣсъ. Пѣхота шла въ срединѣ, имѣя конницу спереди, сзади и по бокамъ; разервная артиллерія слѣдовала за пѣхотою; войскамъ велѣно было идти съ величайшею тишиной. Прошедъ черезъ деревни Зооръ, авангардъ Австрійцевъ сталъ въ 4 часа по полудни, за рощею, находившеюся близъ Буркерсдорфа, и протянулъ свои передовые посты не далѣе 500 шаговъ отъ прусскихъ; но главныя силы Австрійцевъ въ это вре-

мя не достигли даже Зоора; одна колонна прибыла къ этой деревнѣ передъ наступленіемъ ночи, а другая, сбившись съ пути, уже поздно ночью. Это заставило принца Карла отложить аттаку до слѣдующаго дня. Движенія войскъ, для занятія указанныхъ мѣстъ, продолжались до четырехъ часовъ утра, слѣдовательно 17 часовъ съ выступленія арміи отъ Кенигсгофа, и безъ сомнѣнія много изнурили солдатъ передъ самымъ началомъ сраженія.

По непонятнымъ причинамъ Пруссаки вовсе не замѣтили приближеніе Австрійцевъ. 29 сентября, наканунѣ сраженія, король узналъ только, что они идутъ въ Кенигсгофу, и послалъ генерала Кацлера съ коннымъ отрядомъ развѣдать о непріятелѣ. Кацлеръ донесъ въ 8 часовъ вечера, что встрѣтилъ много легкихъ австрійскихъ войскъ; но плѣнные сказали, что армія ихъ идетъ къ Арнау. Полагая, что непріятель хочетъ здѣсь переправиться черезъ Эльбу и заградить дорогу въ Шацларъ, король рѣшился уничтожить это намѣреніе занятіемъ въ слѣдующій день позиціи между Траутенау и Фрейгейтъ. Но на разсвѣтѣ 30-го, едва изготовленъ былъ приказъ къ выступленію, какъ съ праваго крыла арміи донесли ему, что непріятель стоитъ у Буркерсдорфа. Скоро не оставалось уже никакого сомнѣнія, что подошла вся непріятельская армія. Положеніе Пруссаковъ было очень опасно; но исполненный мужества король разсудилъ, что лучше аттаковать сильнѣйшаго непріятеля, нежели въ такой близи отъ него предпринять опасное отступленіе черезъ лежащія въ тылу тѣснины. Прусская армія тотчасъ стала въ ружье; самъ король поспѣшилъ на правое крыло и обозрѣлъ отсюда позицію, которую австрійская армія заняла въ ночи. Она была слѣдующая. Лѣвое крыло, подъ начальствомъ принца Лобковица (15 гренадерскихъ ротъ, 6 бат. пѣхоты съ ихъ полевыми орудіями, 4 пушками большаго калибра и 4 гаубицами), занимали гору Батайленбергъ, въ правомъ флангѣ Пруссаковъ. Съ правой стороны этой горы стояли 3 конные полка генерала Прейсинга, съ лѣвой карабинеры и конные гренадеры, а за ними 4 баталіона и 20 эскадроновъ генераловъ Маршалла и д' Олона. Этимъ войскамъ назначено было прежде прочихъ аттаковать непріятеля. Далѣе, съ правой ихъ стороны, выстроивался центръ (25 бат. и 34 эск.), подъ начальствомъ генерала графа Дауна, въ двѣ линіи, по направленію къ деревнѣ Дейчь-Праусницъ; на правомъ крылѣ герцогъ Аремберґъ командовалъ 40 эскадронами кавалеріи.

Король, не теряя ни минуты времени, велѣлъ фельдмаршалу Буденброку съ конницею праваго крыла стать впереди сосноваго лѣса супротивъ Батайленберга. Арміи приказано было послѣдовать за симъ движеніемъ эшелонами и перемѣняя фронтъ, такъ что деревнѣ Буркерсдорфъ пришлось быть почти передъ ея срединою. Австрійцы смотрѣли, не трогаясь, на эти движенія и открыли огонь изъ баттареи на Батайленбергѣ только тогда, когда прусская конница стала проходить между Буркерсдорфомъ и лѣсомъ. Но конница прошла въ порядкѣ, выстроилась въ двѣ линіи противъ австрійскихъ карабинеръ и конныхъ гренадеръ, и первая ея линія двинулась въ аттаку. Карабинеры и конные гренадеры встрѣтили и смяли ее, но не получая подкрѣпленія, были сами опрокинуты второю линіею Пруссаковъ и прогнаны за гору; тамъ преслѣдующіе, въ свою очередь, принуждены были воротиться дѣйствіемъ австрійской артиллеріи. Въ продолженіе сей схватки, 3 прусскихъ гренадерскихъ баталіона, имѣя за собой еще 2 полка пѣхоты, двинулись аттаковать гору, но огонь непріятельской артиллеріи привелъ ихъ въ безпорядокъ: пять австрійскихъ гренадерскихъ ротъ бросились за ними съ горы и уже отняли было 5 орудій, но скоро подоспѣвшее къ Пруссакамъ под-

крѣпленіе заставило ихъ воротиться. Вторая аттака прусской пѣхоты была тоже отражена пятью другими гренадерскими ротами Австрійцевъ; однако съ этой поры положеніе сихъ послѣднихъ приняло худой оборотъ. На разсвѣтѣ они стояли совершенно въ правомъ флангѣ прусской арміи; теперь прусская конница охватывала ихъ лѣвое крыло; стоявшіе на горѣ ихъ баталіоны почти совсѣмъ изстрѣляли свои заряды: огонь ихъ сталъ утихать. Въ это время прусская пѣхота праваго крыла, подкрѣпленная вновь однимъ гренадерскимъ баталіономъ и двумя пѣхотными полками, устремилась въ третій разъ на Батайленбергъ. Прейсингъ со своею конницею (21 эскадр.) хотѣлъ въ нее врубиться, но никакъ не могъ заставить свою конницу послѣдовать массою за собой; кавалеристы выскакивали впередъ только по одиначкѣ. Пруссаки взяли Батайленбергъ, съ находившеюся на горѣ артиллеріею; и Австрійцы, пѣхота и конница, побѣжали отсюда въ близъ лежащій лѣсъ. Во сіе время центръ и лѣвое крыло Прусской арміи было подано назадъ; но когда дѣло на правомъ крылѣ уже было рѣшено, то король двинулъ впередъ и эту часть своей арміи. Она выстроилась въ направленіи къ Штауденицу и двинулась на австрійскій центръ, производя ружейную стрѣльбу. Сначала австрійская пѣхота мужественно ожидала ее; но нѣсколько прусскихъ баталіоновъ, по приказанію короля, спустились со взятыхъ ими высотъ въ лѣвый ея флангъ и оттѣснили его за лѣсокъ около Буркерсдорфа; послѣ чего одна часть прусской пѣхоты устремилась въ этотъ лѣсокъ, другая (6 батал.) аттаковала правое крыло Австрійцевъ на высотахъ Дейчь-Праусница. Этой соединенной аттаки не выдержали Австрійцы: вся ихъ линія начала отступать; конница Аренберга даже не ожидала удара направленныхъ на нее 20 эскадроновъ, взятыхъ королемъ съ праваго крыла въ подкрѣпленіе лѣваго, и ретировалась черезъ Дейчь-Праусницъ. Наконецъ два прусскихъ кирасирскихъ полка довершили побѣду, врубившись въ два пѣхотные полка Австрійцевъ. Сраженіе продолжалось не долѣе четырехъ часовъ, какъ Пруссаки сбили Австрійцевъ на всѣхъ пунктахъ. Кенигсгрейхскій лѣсъ защитилъ сихъ послѣднихъ отъ дальнѣйшаго преслѣдованія со стороны прусской арміи, она остановилась и заняла лагерь на высотахъ за Дейчь-Праусницомъ. Уронъ Австрійцевъ состоялъ изъ 7444 человѣкъ (въ томъ числѣ 122 офицера) убитыми, ранеными и плѣнными. Пруссаки взяли 8 знаменъ и 19 пушекъ. Сами они лишились 3521 человѣка (въ томъ числѣ 132 офицеровъ). Фридрихъ Великій отвратилъ этою побѣдой великую опасность, нечаянно застигшую его армію. Впрочемъ, кромѣ взятыхъ у непріятеля трофеевъ и пріобрѣтеннаго Пруссаками политическаго перевѣса надъ Австрійцами, этотъ блистательный подвигъ не доставилъ королю никакихъ другихъ выгодъ, и онъ самъ сказалъ послѣ, что пробылъ только для чести своего оружія пять дней на полѣ сраженія, прежде, нежели отступилъ въ Силезію. *Л. С. О.*

ЗОРИЧЬ, Семенъ Гавриловичъ, генералъ-лейтенантъ, заслуживаетъ благодарность потомства, какъ основатель 1 Московскаго кадетскаго корпуса. Онъ былъ родомъ изъ Сербіи, выѣхалъ въ Россію при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и съ весьма молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ, начавъ оную въ одномъ изъ гусарскихъ полковъ, основанныхъ (въ 1751, 52 и 53 г.) сербскими выходцами: Хорватомъ, Шевичемъ и Прерадовичемъ и поселенныхъ въ Новороссійскомъ краѣ. Въ 1769 году, при открытіи войны съ Оттоманскою Портою, онъ былъ капитаномъ Острогожскаго гусарскаго полка и употребляемый, въ видѣ партизана, при 1 арміи, пріобрѣлъ славу храбраго и искуснаго наѣздника. Между прочимъ онъ отличилъ себя въ декабрѣ 1769 г.

пораженіемъ разныхъ татарскихъ скопищъ въ Бессарабіи, и разореніемъ ихъ селеній, при чемъ набѣги его и поиски, начинавшіеся отъ Фокшанъ, простирались за Прутъ, до озера Ялпуха. Въ февралѣ 1770 онъ отличилъ себя нападеніемъ на превосходный въ силахъ турецкій отрядъ, близъ Фальчи, и пораженіемъ онаго, а въ апрѣлѣ, бывъ уже маіоромъ и командуя отдѣльнымъ отрядомъ изъ 2 т. чел. легкой конницы, 700 пѣхоты и 7 пушекъ, былъ посланъ отъ командовавшаго въ Молдавіи, генералъ-поручика *Штофельна*; (см. это) для прогнанія Татаръ и Турокъ, сбиравшихся, въ большихъ силахъ, въ окрестностяхъ Фальчи и въ Каушанахъ. Зоричь выполнилъ это порученіе съ блестящимъ успѣхомъ и, нанеся непріятелю чувствительное пораженіе, привелъ къ Штофельну около 80 плѣнныхъ Татаръ, болѣе 3000 головъ разнаго скота и болѣе 300 христіанскихъ семействъ, освобожденныхъ имъ изъ плѣна. Награжденный за сей подвигъ орденомъ св. Георгія 4 класса, онъ продолжалъ, безпрерывно, тревожить Татаръ и Турокъ своими смѣлыми и удачными нападеніями, но за одно изъ нихъ, именно 3 іюля, заплатилъ дорого. Въ этотъ день, когда онъ, по порученію Румянцова, обозрѣвалъ непріятельскій лагерь у Рябой могилы, подъ нимъ упала лошадь и Турки наскакавъ мгновенно его окружили. Онъ долгое время оборонялся, но былъ раненъ и увезенъ въ плѣнъ. Неизвѣстно, когда онъ освободился, во время ли войны, или уже по ея окончаніи, но въ 1777 году, обративъ на себя вниманіе сильнаго тогда князя Потемкина, онъ былъ приближенъ ко двору, произведенъ въ генералъ-маіоры, пожалованъ въ флигель-адъютанты къ императрицѣ и въ корнеты кавалергардскаго корпуса, назначенъ командиромъ, состоявшихъ при Высочайшемъ Дворѣ: лейбъ-гусарскаго эскадрона и конвойныхъ казачьихъ командъ, и получилъ иностранные ордена: польскіе—Бѣлаго орла и св. Станислава, шведскій — Меча и мальтійскій — св. Іоанна Іерусалимскаго. Счастіе, однако же, недолго благопріятствовало Зоричу. Не получивъ никакого образованія, онъ не могъ удержаться на открывавшемся ему государственномъ поприщѣ и въ слѣдующемъ 1778 году, получилъ увольненіе отъ службы. Проведя нѣсколько времени въ чужихъ краяхъ, онъ поселился въ подаренномъ ему императрицею Екатериною II, мѣстечкѣ Шкловѣ (нын. Могилевской губерніи) и провелъ тамъ всѣ остальные годы ея царствованія, удивляя всѣхъ своею пышностью и великолѣпіемъ. Почти въ одно время съ своею отставкою, Зоричь учредилъ тамъ, на собственномъ иждивеніи, училище для воспитанія дѣтей бѣдныхъ дворянъ. Оно называлось *Шкловскимъ благороднымъ училищемъ*, и при жизни учредителя образовало до 500 юношей. Императоръ Павелъ I, вскорѣ по своемъ воцареніи, пригласилъ Зорича вступить опять въ военную службу; назначилъ его шефомъ Изюмскаго гусарскаго полка, вообще оказывалъ ему знаки своего благоволенія и узнавъ, что средства его къ поддержанію училища почти истощились, повелѣлъ принять оное на казенное содержаніе и назвалъ *Шкловскимъ кадетскимъ корпусомъ*. Въ послѣдствіи заведеніе сіе именовалось: *Гродненскимъ*, *Смоленскимъ*, *Московскимъ*, а теперь называется 1 *Московскимъ кадетскимъ корпусомъ*. Въ Гродно переведено оно было въ 1800 году, уже по смерти Зорича. *А. В. В.*

ЗРИНИ, графъ Никласъ, съ 1542 по 1557 годъ, банъ Кроаціи и Славоніи, а съ 1563 главнокомандующій королевскими войсками въ округѣ праваго берега Дуная и комендантъ Сигета, крѣпости въ Шюмегскомъ комитатѣ, Венгерскаго королевства, родился въ 1518, умеръ геройскою смертію, 7 сентября 1566 года.

Графъ Никласъ Зрини происходилъ изъ древней фамиліи графовъ Бребиръ и Сиплато, бывшихъ нерѣдко банами

Кроаціи, Далмаціи и Славоніи и отличавшихся въ продолженіе многихъ столѣтій въ венгерскихъ войскахъ. Король, Людовикъ I, подарилъ графу Георгу Бребиру замокъ Зринъ (Серинваръ), по которому стала впредь называться вся фамилія. Графъ Никласъ Зрини былъ сыномъ графа Георга и Іоанны, графини Корбовіи, изъ дома Франгепани. Онъ самъ былъ женатъ два раза: сперва на графинѣ Екатеринѣ Франгепани, а потомъ на баронессѣ Евѣ фонъ Розенбергъ. Семь дочерей его сочетались съ членами благороднѣйшихъ венгерскихъ фамилій; единственный сынъ, графъ Георгъ (род. 1549) остался наслѣдникомъ имени графовъ Зрини, родъ которыхъ угасъ, къ сожалѣнію, въ 1703 году. Еще 11-ти лѣтъ, графъ Никласъ заслужилъ при осадѣ Вѣны отъ императора Карла V, въ подарокъ, боеваго коня и золотую цѣпь. Въ послѣдствіи отличился онъ въ походахъ противъ князя седмиградскаго, Іоанна Заполія, оспоривавшаго у эрцгерцога Фердинанда Венгерское королевство и противъ могущественнаго его союзника, султана Солимана. При осадѣ Песта, въ 1542, Зрини, вмѣстѣ съ Андреемъ Баторіемъ и Петромъ Переніемъ, начальствовалъ 15,000 корпусомъ Венгерцевъ, въ арміи императора. Въ Сомлійскомъ сраженіи, 1543 года, преслѣдовалъ онъ съ своими всадниками и истребилъ множество Татаръ, составлявшихъ стражу султана. Въ несчастномъ сраженіи Сельницкомъ, въ 1544, Зрини съ геройскимъ самоотверженіемъ старался удержать Турокъ, преслѣдовавшихъ его бѣгущія войска. Въ сраженіи подъ Баболью, въ іюлѣ 1566, которое имѣло слѣдствіемъ снятіе осады Сигета, продолжаемой съ мая мѣсяца 25 тысячнымъ корпусомъ Али-паши офенскаго, графъ Зрини командовалъ частію венгерскаго войска, сражавшагося здѣсь вмѣстѣ съ Имперцами. Въ 1562 разбилъ онъ офенскаго пашу Арслана въ лагерѣ подъ Моношло и вскорѣ сталъ идоломъ своихъ войскъ и грозою непріятелей, но вся великость его геройской души обнаружилась при защитѣ Сигета. Зимою 1565, когда императоръ Максимиліанъ II готовился къ походу противъ султана Солимана, Зрини призванъ былъ въ императорскій лагерь для участія въ совѣщаніяхъ, и возвратившись потомъ въ Сигетъ, разбилъ приблизившійся къ оному, въ первыхъ числахъ мая, непріятельскій отрядъ въ сраженіи при Сегестѣ. Столь же счастливо кончилась экспедиція, которую 1500 чел. изъ гарнизона предприняли въ концѣ іюня для рекогносцировки непріятеля, и посредствомъ коей было получено первое извѣстіе, что Солиманъ прибылъ въ Бѣлградъ, а отряды его войска подвигались уже въ Венгрію. Недалеко отъ Сиклоша, Венгерцы разбили вновь назначеннаго офенскаго пашу, Мегмета, который погибъ съ большею частію своего войска. Извѣстіе объ этомъ такъ раздражило Солимана, что онъ отрекся отъ своего перваго операціоннаго плана, который долженъ былъ начаться взятіемъ Эрлау и кончиться завоеваніемъ Вѣны, чтобы прежде всего отмстить Зрини и храброму гарнизону Сигета. 1 Августа явились предъ городомъ передовыя войска, а 6-го и самъ султанъ. Двести-тысячное войско сражалось здѣсь 5 недѣль, чтобъ одолѣть гарнизонъ отъ 2 до 3000 (см. *Сигетъ*), до 30,000 Турокъ погибло подъ стѣнами крѣпости, и самъ султанъ умеръ наконецъ отъ досады. Когда Зрини увидѣлъ приближеніе непріятельскихъ полчищъ и не могъ уже сомнѣваться въ намѣреніи султана, то въ виду всего гарнизона поклялся защищать крѣпость до послѣдняго издыханія. 9 августа непріятель овладѣлъ новымъ городомъ; 10 дней спустя, Янычары вступили въ старый городъ, а 800 оставшихся Венгерцевъ затворились въ замкѣ, лежавшемъ среди искусственнаго озера; прорытіемъ плотинъ удалось Туркамъ спустить воду и тогда толпы ихъ быстро приблизились къ замку. Блистательныя предложенія султана, который обѣщалъ

Зрини намѣстничество всей Иллиріи и наслѣдственное обладаніе Босніею, лишь бы онъ сдалъ дымовое гнѣздо, (какъ Солиманъ называлъ Сигетъ), не могли поколебать венгерскаго героя, даже и тогда, когда онъ узналъ, что единственный сынъ его Георгъ — въ рукахъ непріятеля и жизнію могъ заплатить за упорство отца. Два раза Турки штурмовали внѣшнія пристройки замка, но были отбиты; наконецъ они сожгли ихъ и тѣмъ принудили защитниковъ отступить во внутренній замокъ. 7 сентября, уже по смерти султана, (см. *Солиманъ*) загорѣлось и это послѣднее убѣжище, и дымъ задушилъ осажденныхъ, для истребленія которыхъ приближались со всѣхъ сторонъ многочисленныя колонны. Видя, что нѣтъ болѣе никакой надежды на сохраненіе крѣпости, Зрини приготовился къ своей послѣдней битвѣ: вооружился драгоцѣннымъ мечемъ, подаркомъ отца, и велѣлъ въ подкладку платья своего зашить ключь крѣпости и 100 червонцевъ. Безъ шлема и безъ панцыря вышелъ, онъ къ остатку своихъ воиновъ и въ короткой, сильной рѣчи уговаривалъ ихъ предпочесть славную смерть постыдному рабству. Потомъ, передавъ благородному юношѣ Лаврентію Юраничу имперское знамя, велѣлъ отворить ворота и изъ мортиры, заряженной рубленымъ свинцомъ и цѣпями, выстрѣлить въ густыя массы Турокъ. Съ крикомъ «*Іисусъ*» и обнаженною саблею въ рукѣ ринулся онъ на враговъ; но еще на мосту раненъ тремя пулями; при послѣднемъ ударѣ — въ правый високъ — герой палъ и вокругъ него легли остатки его воиновъ, всего около 100 человѣкъ; только четверо спаслись отъ ярости Турокъ; скоро потомъ пороховой магазинъ въ замкѣ взлетѣлъ на воздухъ и умертвилъ еще до 3000 янычаръ. Али, ага янычаръ, велѣлъ отрубить голову убитому Зрини и отослалъ ее великому визирю Соколли для пересылки въ Раабъ къ имперскому военачальнику графу Сальму. Въ послѣдствіи она перевезена была въ Чакатурнъ и погребена возлѣ первой супруги Зрини. Славный нѣмецкій поэтъ, Теодоръ Кернеръ, избралъ геройскій подвигъ Зрини сюжетомъ одной изъ лучшихъ своихъ трагедій. *А. Н. Б.*

ЗРИТЕЛЬНАЯ ТРУБА, см. *Телескопъ*.

ЗУАВЫ. Такъ называются сформированные французами, по взятіи Алжира, изъ туземцевъ войска; названіе это происходитъ отъ имени одного изъ самыхъ воинственныхъ арабскихъ племенъ. — Въ послѣдствіи стали принимать въ этотъ корпусъ и европейцевъ. Маршалъ Клозель, принявшій въ концѣ 1830 года отъ графа Бурмона управленіе Алжиромъ, надѣялся существенно облегчить стѣсненное положеніе французскихъ войскъ въ Алжирской области сформированіемъ туземныхъ отрядовъ, которые, зная хорошо мѣстность и привыкнувъ къ тяжелому климату, употреблялись бы въ затруднительнѣйшихъ случаяхъ. Этимъ средствомъ надѣялись также произвести сближеніе непріязненныхъ племенъ. Клозелю удалось завербовать въ ряды французскихъ войскъ около 1000 Турокъ, Мавровъ и Арабовъ, служившихъ въ войскахъ алжирскаго дея. Перешедшіе къ Французамъ мусульмане поступили сначала въ жандармы, но въ 1831 году, подъ управленіемъ генерала Бертезена, въ то самое время, когда образовался во Франціи чужеземный легіонъ, они помѣщены были во вспомогательные корпуса французской арміи. Изъ конныхъ сформировали эскадронъ Спаговъ, которымъ начальствовалъ извѣстный своею храбростію Юсуфъ-Бей. Пѣшіе составили съ равнымъ числомъ европейцевъ и подъ начальствомъ французскихъ офицеровъ два баталіона пѣхоты, всего 1600 человѣкъ, подъ исключительнымъ названіемъ отряда Зуавовъ. Они одѣты по восточному; чалма прикрываетъ обритую голову; шея обнажена; мундиръ голубаго сукна съ красными шнурками; красные суконные панталоны доходятъ до колѣнъ; а ниже колѣнъ — краги — желтая кожаная обувь, весьма

полезная въ пустыняхъ, усѣянныхъ колючимъ кустарникомъ, и башмаки. Въ лѣтнее время, суконные панталоны замѣняются бѣлыми холщевыми, а въ дождь надѣвается на голову и плеча сѣрый шерстяный капюшонъ; патронташъ съ 30-ю патронами опоясываетъ тѣло. Ружье—единственное оружіе Зуавовъ; офицеры имѣютъ кривые сабли и пистолеты; одежда ихъ сходна съ солдатскою, только тоньше и украшена золотымъ шитьемъ. Зуавы употребляются для труднѣйшей службы и въ особенности для занятія постовъ въ нездоровыхъ мѣстахъ; они всегда образуютъ охранительную стражу лагеря и колоннъ и начинаютъ всѣ сраженія. Въ настоящее время, Зуавы составляютъ полки, трехъ—баталіоннаго состава. Въ каждомъ изъ трехъ полковъ имѣется до 3,000 человѣкъ, а въ каждомъ баталіонѣ, 8 ротъ дѣйствующихъ и одна запасная. *А. Н. Б.*

ЗУБОВЪ, инженеръ. Въ послѣдніе годы жизни Петра Великаго, сей Зубовъ и другой инженеръ, Молчановъ, были посылаемы во многія русскія провинціи, для описанія ихъ. Слѣдствіемъ сей посылки былъ сочиненный ими атласъ, едва ли не древнѣйшій въ Россіи. Рѣдкость эта хранилась еще въ 1824 году, а можетъ быть и теперь цѣла, въ одной изъ библіотекъ города Устюга-Великаго (см. *Сѣверный Архивъ XI, 226*). *Яз.*

ЗУБОВЪ, князь Платонъ Александровичь, одинъ изъ благонамѣреннѣйшихъ вельможъ вѣка Екатерины II, происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи и родился въ 1767 году. Воспитываясь дома, онъ былъ, въ 1775 году, записанъ въ службу, вахмистромъ л. гв. Коннаго полка; въ 1784 произведенъ въ корнеты, въ 1785 въ подпоручики, въ 1787 въ поручики; въ 1788 участвовалъ въ походѣ гвардіи въ Финляндію; въ 1789 получилъ чинъ секундъ ротмистра, а 4 іюля 1789 пожалованъ въ полковники и флигель-адъютанты. Въ слѣдующемъ 1790 году, его произвели въ генералъ-маіоры и онъ былъ пожалованъ корнетомъ Кавалергардскаго корпуса, кавалеромъ орденовъ: св. Александра Невскаго, св. Анны, польскихъ: Бѣлаго орла и Св. Станислава. Въ 1793 (7 февраля) онъ получилъ, отъ римскаго императора, графское достоинство, распространенное на братьевъ его и на отца, въ тоже время пожалованнаго тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ. Вслѣдъ за этимъ, Платонъ Александровичь былъ назначенъ генералъ - адъютантомъ и генералъ-фельдцейхмейстеромъ, и пожалованъ кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго и портретомъ императрицы, богато-украшеннымъ брилліантами. Король прусскій прислалъ ему орденъ Чернаго Орла. Въ 1795, П. А. Зубовъ получилъ орденъ св. Владиміра 1 степени, а въ 1796 (2 іюня) княжеское достоинство римской имперіи, съ титуломъ свѣтлости.

Въ управленіе кн. Зубова, послѣ кн. Потемкина, Новороссійскимъ краемъ, Черноморскимъ флотомъ и артиллеріею и, вообще, при вліяніи его на дѣла государственныя, послѣдовало весьма много перемѣнъ и новыхъ учрежденій, изъ которыхъ особенно замѣчательны слѣдующія:

Переселеніе (1792) Черноморскихъ, прежде бывшихъ Запорожскихъ казаковъ, отъ устьевъ Днѣпра, на земли, по нынѣ ими занимаемыя; измѣненія (1792) въ составѣ и содержаніи Артиллерійскаго и Инженернаго (что нынѣ 2) кадетскаго корпуса; преобразованіе (1792) Гимназіи Чужестранныхъ Единовѣрцевъ въ *Корпусъ*, болѣе извѣстный подъ названіемъ Греческаго; учрежденіе (1793) особаго корпуса, изъ польскихъ войскъ, который, однакожъ, по случаю возникшихъ въ Польшѣ безпорядковъ, существовалъ только нѣсколько мѣсяцевъ; устройство (1793) карантиновъ въ Екатеринославской губерніи и Таврической области; основаніе (1794) гор. Одессы; прибавка (1794) жалованья воинскимъ чинамъ, отъ рядоваго до капитана включительно; сформированіе (1794) для Черноморскаго гребнаго флота особаго Бомбардирскаго баталіона и

четырехъ-баталіоннаго, для десантовъ, Гренадерскаго корпуса; изданіе (1794) новаго штата Черноморскому флоту; сформированіе (1794) особой конной артиллеріи, въ числѣ пяти ротъ, изъ коихъ образовалась нынѣшняя конная артиллерія; учрежденіе (1794) роты инженеровъ для южныхъ границъ; открытіе (1795), въ Новороссійскомъ краѣ, новой губерніи, подъ названіемъ *Вознесенской*; построеніе (1795) гор. Вознесенска; устройство (1795), въ окрестностяхъ Одессы, изъ Грековъ и Албанцевъ, трехротнаго дивизіона; учрежденіе (1795) Луганскаго литейнаго завода; упраздненіе (1796) Екатеринославскаго казачьяго войска и замѣна его новымъ, Вознесенскимъ казачьимъ войскомъ, и пр.

Съ кончиною императрицы Екатерины II, окончилось вліяніе кн. П. А. Зубова на дѣла государственнаго управленія, хотя въ продолженіи мѣсяца онъ и удерживалъ занимаемыя имъ должности. Въ теченіе сего времени, онъ былъ, 26 ноября 1796 года, назначенъ инспекторомъ артиллеріи, но 6 декабря уволенъ отъ службы, съ повелѣніемъ жить въ литовскихъ губерніяхъ, гдѣ императрица Екатерина II пожаловала ему большія помѣстья.

Въ 1797 году, кн. Пл. Ал. Зубовъ получилъ дозволеніе ѣхать за границу, а въ ноябрѣ 1800 былъ вызванъ въ Петербургъ. Императоръ Павелъ принялъ его весьма благосклонно; опредѣлилъ по прежнему въ службу генераломъ отъ инфантеріи и назначилъ директоромъ, а 25 февраля 1801 года и шефомъ 1 Кадетскаго корпуса. Сіе званіе кн. Зубовъ сохранилъ до самой своей кончины.

Черезъ годъ послѣ вступленія на престолъ императора Александра I, 1 января 1802 года, кн. Зубовъ былъ уволенъ въ отпускъ и непріѣзжалъ въ столицу до 1812 года. Въ сіе время онъ былъ вызванъ императоромъ Александромъ и употребленъ Его Величествомъ въ составленіи операціоннаго плана, имѣвшаго цѣлью преградить Наполеону возвращеніе изъ Россіи, сосредоточеніемъ огромныхъ силъ на Березинѣ. Во время войны 1813 года, онъ былъ вызванъ въ главную квартиру императора Александра, въ Теплицъ, для важныхъ совѣщаній, въ коихъ явилъ глубокое знаніе людей и дѣлъ.

Кн. Платонъ Александровичь Зубовъ имѣлъ умъ и память необыкновенные и вполнѣ постигалъ великіе политическіе виды императрицы Екатерины II. Онъ скончался, въ своихъ помѣстьяхъ, 7 апрѣля 1822 года и похороненъ въ Троицко-Сергіевой пустыни (между Петербургомъ и Петергофомъ) подъ церковью, въ построеніи которой имѣлъ участіе (см. ниже, въ концѣ біографіи графа В. А. Зубова).

ЗУБОВЪ, графъ Валеріанъ Александровичь, получившій графское достоинство въ одно время со старшимъ своимъ братомъ, княземъ Платономъ Александровичемъ, (см. выше); достиженіемъ высокихъ государственныхъ степеней ежели и былъ обязанъ быстрому возвышенію брата, то тѣмъ не менѣе, былъ достоинъ ихъ личнымъ мужествомъ и прекрасными качествами души.

Гр. Валеріанъ Александровичь, подобно своему старшему брату, получилъ образованіе въ родительскомъ домѣ, и началъ службу вахмистромъ л. гв. Коннаго полка, гдѣ, въ 1785 году, былъ произведенъ въ корнеты, въ 1787 въ подпоручики, въ 1788 въ поручики, а въ 1789, по желанію участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, переименованъ въ подполковники арміи и поступилъ въ войска князя Потемкина, дѣйствовавшія противъ Турокъ.

В. А. Зубовъ, явясь къ Потемкину, засталъ его подъ Бендерами и по взятіи сей крѣпости, былъ посланъ съ донесеніемъ о томъ къ императрицѣ, которая пожаловала ему, за эту вѣсть, званіе своего флигель-адъютанта, чинъ полковника, табакерку, съ своимъ вензелемъ и съ алмазами на 2 т. р.; брилліантовымъ перстнемъ въ 8 т. р., и 10 тыс. рублей. Въ слѣдующемъ,

1790 году, находясь, опять, въ арміи Потемкина, В. А. Зубовъ отличился при штурмѣ Измаила, гдѣ, командуя однимъ отдѣленіемъ колонны, атаковавшей крѣпость со стороны Дуная, овладѣлъ кавальеромъ и частію вала, до Килійскихъ воротъ. Чинъ бригадира арміи и секундъ-маіора л. гв. Измайловскаго полка, былъ наградою за этотъ мужественный подвигъ. Въ слѣдующемъ, 1791 году, (8 сентября) В. А. Зубовъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго, вмѣстѣ съ Ген. М. Голенищевымъ Кутузовымъ, въ послѣдствіи княземъ Смоленскимъ. По окончаніи войны, въ 1792 году, онъ былъ пожалованъ въ корнеты Кавалергардскаго корпуса, въ 1793 получилъ графское достоинство и, подъ предводительствомъ Суворова, отправился въ Польшу, гдѣ лишился ноги, оторванной ядромъ, а въ 1794, произведенъ въ генералъ-поручики и пожалованъ кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго и св. Георгія 3 класса; послѣднимъ за подвиги въ Польскую кампанію; кромѣ этого онъ имѣлъ еще прусскіе ордена — Чернаго и Краснаго орловъ.

Въ 1795 году, при назначеніи въ Персію 35 т. корпуса войскъ, противъ *Аги-Мухаммедъ-хана* (см. это), начальство надъ онымъ и надъ эскадрою въ Каспійскомъ морѣ было ввѣрено гр. В. А. Зубову, вполнѣ оправдавшему этотъ выборъ. Дербентъ, Баку, Шамаха и Ганжа, были взяты и весь берегъ Каспійскаго моря, отъ устья Терека до р. Куры былъ занятъ Русскими, расположившимися на зиму 1796 въ Муганской степи. Весь Адербейджанъ лежалъ передъ ними незащищенный; дорога къ Тегерану была имъ открыта и передовые ихъ посты уже появились въ Гилянѣ (см. *Персидская война 1795 и 1796*). Гр. В. А. Зубовъ былъ награжденъ; отъ императрицы, чиномъ генералъ-аншефа и орденомъ св. Георгія 2 класса, но это были уже послѣднія ея награды юному, двадцати пяти лѣтнему, полководцу, пріобрѣтшему въ высшей степени и любовь своихъ подчиненныхъ и уваженіе Персіянъ. Русскіе солдаты называли его неиначе, какъ отцемъ своимъ. — Въ ноябрѣ мѣсяцѣ императоръ Павелъ I, вступивъ на престолъ, немедленно отозвалъ войска свои изъ Персіи, а графа Зубова отъ командованія ими, послѣ чего онъ вышелъ въ отставку, но въ 1800 году, опять былъ принятъ въ службу, генераломъ отъ инфантеріи и директоромъ 2 кадетскаго корпуса. При императорѣ Александрѣ I, онъ былъ, сохранивъ и это послѣднее званіе, назначенъ членомъ государственнаго совѣта, а 21 іюня 1804 года, скончался, въ С. Петербургѣ, отъ водяной болѣзни, не достигнувъ еще тридцати четырехъ лѣтъ отъ рожденія и сохранивъ до самой послѣдней минуты, необыкновенную твердость духа. Онъ похороненъ на кладбищѣ Сергіевской пустыни (близъ Петербурга) и надъ прахомъ его, съ Высочайшаго соизволенія, родными его братьями (ген. отъ инф. кн. Платономъ, оберъ - шталмейстеромъ гр. Николаемъ и ген. - м. Гр. Дмитріемъ), сооружена каменная церьковь, во имя св. муч. Валеріана, съ помѣщеніемъ для 30 инвалидовъ, преимущественно изъ изувѣченныхъ на войнѣ.

«Графъ В. А. Зубовъ, по словамъ Державина, имѣлъ прекрасную душу; бывъ вельможею, внималъ несчастнымъ, откровенно принималъ своихъ и чуждыхъ; не оскорблялъ надменнымъ взоромъ старшихъ и не однимъ участіемъ, но дѣлами, пріобрѣлъ уваженіе». Онъ былъ хорошо образованъ и любилъ науки. Въ Сынѣ Отеч. и Сѣв. Арх» 1829 Т. VI, стр. 95 и 164, напечатано любопытное сочиненіе его, подъ заглавіемъ: *«Общее обозрѣніе торговли съ Азіею»*, исполненное ума и патріотизма и написанное послѣ кончины Императрицы Екатерины II. Оно оканчивается словами графа: «Весьма счастливъ и награжденъ премного, если что либо изъ сихъ предложеній моихъ послужитъ къ пользамъ любезнаго отечества». Послѣд-

ствія во многомъ оправдали его мнѣнія.

ЗУМАЛАКАРРЕГВИ, донъ Томасъ, прославленный предводитель Карлистовъ въ послѣднюю Испанскую войну, родился 29 декабря 1788, въ деревнѣ Ормаистегви, недалеко отъ Вильяреаля, въ провинціи Гвипускоѣ. Во время войны съ Наполеономъ онъ учился правовѣдѣнію, но бросилъ эти занятія, чтобъ принять участіе въ войнѣ, и подъ начальствомъ Мины, дослужился до капитана. Въ революцію 1820 онъ получилъ мѣсто баталіоннаго командира въ войскѣ Кевзады и явилъ себя вѣрнымъ приверженцемъ Фердинанда VII, у котораго былъ въ большой милости. Въ чинѣ полковника командовалъ онъ различными полками, такъ какъ въ немъ замѣтили способность обучать и устроивать войска. Когда, послѣ событій въ Ла-Гранхѣ въ 1832 году, министръ Зеа Бермудецъ удалилъ изъ арміи всѣхъ офицеровъ, подозрѣваемыхъ въ карлизмѣ, Зумалакаррегви былъ не только отставленъ отъ службы, но еще заключенъ въ тюрьму; по освобожденіи же своемъ возвратился съ семействомъ въ Пампелону. Вѣсть о смерти Фердинанда, 29 сентября 1833, была поводомъ къ возстанію во всѣхъ частяхъ Испаніи, но въ особенности взволновался народъ въ провинціяхъ Бискаіи, Гвипускоѣ и Алавѣ, впрочемъ не столько за права Донъ-Карлоса, сколько за свои привилегіи (fueros), которымъ грозила конституція. Первымъ предводителемъ недовольныхъ былъ генералъ Сантосъ Ладронъ; онъ собралъ въ Наваррѣ до 1000 человѣкъ и провозгласилъ Карла V королемъ, но былъ разбитъ при Лосъ-Аркосѣ полковникомъ Лоренцо и разстрѣлянъ въ Пампелонѣ. Преемникъ его, Итуральде, собралъ разсѣянные остатки Карлистовъ, но они вмѣстѣ съ инсургентами въ Алавѣ, составляли не болѣе 800 человѣкъ, худо вооруженныхъ, безъ одежды и денегъ, безъ порядка и дисциплины, подъ начальствомъ бездарныхъ и несогласныхъ между собою вождей. Дѣло Донъ-Карлоса казалось проиграннымъ въ самомъ началѣ, какъ вдругъ явился необыкновенный человѣкъ, измѣнившій совершенно положеніе дѣлъ въ Испаніи. Этотъ человѣкъ былъ Зумалакаррегви.

Скрывшись 29 октября 1833 изъ Пампелоны, онъ проникнулъ въ крестьянской одеждѣ до толпы, предводительствуемой Итуральдомъ. Офицеры и солдаты тотчасъ признали его своимъ главнымъ начальникомъ. Итуральде было противился, но вскорѣ долженъ былъ покориться общей волѣ.

Начало было трудно для Зумалакаррегви; онъ долженъ былъ и стараться объ умноженіи своихъ средствъ, и обучать солдатъ, и снабжать войско свое необходимыми потребностями. Французское и англійское правительства старались всѣми силами прекратить всякій подвозъ къ Карлистамъ, богато снабжая ихъ противниковъ деньгами и оружіемъ; но не смотря на это баталіоны Зумалакаррегви вооружились вскорѣ назначенными для истребленія ихъ французскими и англійскими ружьями. Гверильяская война пріучила ихъ къ военному дѣлу, а строгая дисциплина держала въ страхѣ всѣхъ отъ высшаго до низшаго.

Въ началѣ 1834 года Зумалакаррегви командовалъ нѣсколькими тысячами человѣкъ, безъ конницы и артиллеріи. Подъ нимъ начальствовали *Эразо*, *Итуральде*, *Вильяреаль*, и болѣе независимые начальники Гверильясовъ, *Сагастибильца*, *Завала*, *Симонъ Торресъ* и *Эль Манйусло*; *Мерино* сражался въ Кастиліи. Въ это время Зумалакаррегви написалъ къ Донъ-Карлосу, бывшему въ Португаліи и просилъ его прибыть къ войску. Донъ Карлосъ назвалъ его своимъ главнокомандующимъ, обѣщалъ явиться при первой возможности и призывалъ къ оружію всѣхъ Испанцевъ, отъ 16 до 50 лѣтняго возраста. Неудачи генерала Сарсфильда, командовавшаго въ сѣверныхъ провинціяхъ войсками королевы, заставили смѣнить его

Квезадой. Первое важное предпріятіе Зумалакарреги, аттака Витторіи, въ мартѣ мѣсяцѣ, неудалось отъ неопытности его войскъ, разсѣявшихся по городу для грабежа: ихъ одолѣли и прогнали. Съ этаго дѣла начинается жестокій обычай обѣихъ сторонъ, разстрѣливать плѣнниковъ. Впрочемъ въ оправданіе Зумалакарреги должно сказать, что это начали его противники и что старанія его прекратить страшное обыкновеніе, пощадою плѣнныхъ Христиносовъ, остались безъ успѣха; 22 апрѣля Зумалакарреги завладѣлъ въ Борундской долинѣ значительною частію транспорта, слѣдовавшаго подъ прикрытіемъ Квезады въ Пампелону; 2 мая сражался онъ съ Квезадой въ томъ же мѣстѣ и только подкрѣпленіе подъ командой Хауреги (Эль Пастора) освободило генерала королевы отъ крайне затруднительнаго положенія. Взятый здѣсь Карлистами въ плѣнъ полковникъ О' Доннель, сынъ генерала тогоже имени, былъ разстрѣлянъ съ многими другими офицерами. Несчастливо для Зумалакарреги было сраженіе 18 іюня, при Лосъ досъ Германосъ въ окрестностяхъ Пампелоны, но за то онъ много выигрывалъ въ мелкихъ стычкахъ. Важное преимущество Карлистовъ состояло въ безпредѣльной преданности имъ жителей, которые извѣщали ихъ о всякомъ движеніи непріятеля; Христиносы же напротивъ того находили въ каждомъ поселянинѣ ожесточеннаго врага. Въ маѣ, Квезада передалъ начальство Вальдесу, но и этотъ успѣлъ не болѣе своихъ предмѣстниковъ. Въ іюнѣ назначенъ главнокомандующимъ въ Наваррѣ возвратившійся изъ португальской экспедиціи генералъ Родиль; армія его состояла изъ 40,000 человѣкъ, которымъ Карлисты не могли противупоставить и четвертой части этихъ силъ. Въ іюлѣ явился неожиданно Донъ Карлосъ, проѣхавшій незамѣтно изъ Англіи чрезъ Францію; присутствіе его значительно умножило силы его приверженцевъ, но тщетно Родиль старался завлечь ихъ въ рѣшительное сраженіе; за то 1 августа Зумалакарреги истребилъ до 1000 Христиносовъ при Артасѣ, въ Амескоаской долинѣ; 18, нанесъ значительный вредъ непріятелю въ засадѣ при Абарцусѣ, въ горахъ Санъ Фауетскихъ; 4 сентября разбилъ генерала Кароndеле при Віанѣ; это сраженіе примѣчательно тѣмъ, что въ немъ первый разъ дѣйствовала конница Карлистовъ, 200 улановъ. Въ началѣ октября Родиль былъ замѣненъ Миною, но еще до прибытія сего послѣдняго, Зумалакарреги далъ генераламъ Осмѣ и О' Дойлю, 27 и 28 октября, сраженіе на равнинѣ близъ Витторіи, извѣстное подъ названіемъ битвы Онатской. Здѣсь Карлисты сражались въ первый разъ въ открытомъ полѣ и въ правильныхъ рядахъ. Итуральде обошелъ непріятеля съ 3 баталіонами; баталіонъ вожатыхъ, который Зумалакарреги считалъ образцовымъ, ударилъ въ штыки. Христиносы были рѣшительно разбиты въ оба дня. Генералъ О' Дойль взятъ въ плѣнъ и разстрѣлянъ со многими другими офицерами. Карлисты взяли два орудія; это было ихъ первою артиллеріею. Зумалакарреги награжденъ за эту побѣду отъ Дона Карлоса, большимъ крестомъ ордена св. Фердинанда; войско его простиралось уже до 28,000 пѣхоты и 1700 кавалеріи.

Явившійся съ новыми силами Мина принялъ сначала новую систему: онъ не старался проникать въ долины, но запирать ущелья крѣпкими позиціями. Вскорѣ однако принужденъ онъ былъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ и нѣсколько сраженій дано было съ перемѣннымъ успѣхомъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ происходили, 12 и 15 декабря, въ Борундской долинѣ, при Сорладѣ и Арквихаскомъ мостѣ. Хотя, въ слѣдствіе ихъ, Зумалакарреги и отступилъ въ Амескоаскую долину, однакоже противники его не пріобрѣли чрезъ то никакихъ выгодъ. Зимою Зумалакарреги устроилъ въ Бастанской и Амескоаской долинахъ пороховые заводы,

такъ какъ отъ торговцевъ онъ немогъ достать пороху, а только сѣру и селитру; онъ отлилъ также нѣсколько орудій. Послѣ разныхъ нерѣшительныхъ сраженій, въ январѣ и февралѣ 1835 года, Зумалакаррегви овладѣлъ фортами Лосъ—Аркосомъ и Эчарри-Аррапасомъ и нашелъ въ нихъ нѣсколько орудій и значительное количество запасовъ. Подъ предлогомъ слабаго здоровья, Мина сложилъ съ себя начальство, которое вторично принялъ военный министръ Вальдесъ. Прибывъ 18-го апрѣля въ Витторію, онъ обѣщалъ въ прокламаціи Карлистамъ прощеніе, и грозилъ имъ, въ случаѣ непокорности, истребленіемъ; потомъ началъ операціи; 20 апрѣля, соединившись съ генераломъ Кордовою, имѣвшимъ подъ командою до 12,000 человѣкъ, Вальдесъ пошелъ чрезъ Сальватіерру къ Контрастѣ, въ Амескоаскую долину. Зумалакаррегви, занятый осадою Бергарды, собралъ поспѣшно 14 баталіоновъ и 20 числа, ночью, сталъ прямо противъ непріятельской позиціи при Арапарачѣ и Эвлатѣ. Утромъ 21, Вальдесъ оттѣснилъ сначала непріятеля до Санъ Мартена, но въ послѣдовавшіе три дня битва кончилась къ великому вреду Христиносовъ, которые, съ потерею нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, принуждены были пробиться къ Эстельѣ, куда прибыли въ самомъ жалкомъ положеніи. Вскорѣ послѣ сего удалось Лорду Эллиоту заключить конвенцію, по которой прекращено на время убійство плѣнныхъ и соглашенъ обмѣнъ ихъ, но на предложеніе Эллиота о мирныхъ переговорахъ, Зумалакаррегви объявилъ, что если бы даже самъ Донъ Карлосъ склонился къ отказу отъ своихъ требованій, онъ не положитъ оружія до тѣхъ поръ, пока не будутъ торжественно признаны права провинцій и законнаго короля. 1 мая, генералъ Гомецъ разбилъ Христиносовъ при Гвеоникѣ, что совершенно утвердило перевѣсъ на сторонѣ Карлистовъ. За тѣмъ Зумалакаррегви взялъ крѣпости Эстелью, Вильябу, Тафелью, Вильяфранку, Тревино, Толозу и за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, сдѣлался обладателемъ всего пространства земли отъ Французской границы до Пампелоны. Христиносы впали въ совершенное уныніе; Карлисты напротивъ того воодушевились надеждою – быстрымъ походомъ на Мадритъ положить войнѣ рѣшительный конецъ. Главнымъ препятствіемъ къ исполненію этого плана почитаютъ интриги при дворѣ Дона Карлоса и въ особенности желаніе самаго претендента вознаградить недостатокъ денежныхъ средствъ взятіемъ богатаго торговаго города Бильбао. Карлисты надѣялись легко овладѣть городомъ, но обманулись. Бильбао былъ снабженъ значительною артиллеріею и гарнизонъ, подъ командою графа Маразоля, приготовился къ живому отпору; 13 іюня, Зумалакаррегви, возведенный Донъ-Карлосомъ, въ достоинство герцога Витторіи (побѣды), овладѣлъ форштатами и такъ какъ онъ не имѣлъ никакихъ средствъ къ правильной осадѣ, то сталъ дѣлать приготовленія къ штурму; 15 по утру былъ онъ въ одномъ изъ домовъ предмѣстія на ружейный выстрѣлъ отъ непріятеля, и не смотря на предостереженія адъютанта своего, вышелъ на балконъ. Тотчасъ начался живой ружейный огонь и Зумалакаррегви раненъ въ правую ногу; онъ велѣлъ перенести себя въ Дуранго, гдѣ былъ Донъ Карлосъ. Сначала рану считали незначительною и Зумалакаррегви самъ писалъ къ женѣ своей, жившей съ дѣтьми въ Бордо, что чрезъ нѣсколько недѣль онъ надѣется быть совершенно здоровымъ. Это вѣроятно и случилось бы, еслибъ по совѣту англійскаго врача, тотчасъ вынули пулю, но испанскіе врачи воспротивились этому; Зумалакаррегви велѣлъ перевезти себя въ Сегалу, верстъ за 25 отъ Дуранго и умеръ тамъ въ сильныхъ страданіяхъ 25 іюня 1835 года.

По смерти своей, онъ оставилъ Донъ Карлосу обученное войско изъ 28,000

пѣхоты и 800 отличной кавалеріи съ 28 орудіями; сверхъ того въ запасѣ было 12,000 ружей. Въ 18 мѣсяцевъ истребилъ онъ 5,000 непріятелей, почти совершенно очистилъ отъ нихъ Наварру и Баскскія провинціи и взялъ 16 крѣпостей. Вмѣстѣ съ нимъ исчезла душа карлистской партіи и она постепенно стала приближаться къ паденію. Рыцарская храбрость, желѣзная твердость и безпредѣльное самоотверженіе были отличительными чертами Зумалакарреги. Онъ всѣмъ жертвовалъ для солдатъ, которые до энтузіазма любили своего *«дядю Томаса»*. Безкорыстіе его устояло противъ всѣхъ покушеній на подкупъ чрезъ брата его, Президента суда въ Бургосѣ; политики онъ не любилъ и всегда былъ въ разладѣ съ министрами Донъ-Карлоса. Въ одеждѣ былъ онъ очень простъ и не носилъ никакихъ украшеній, даже орденовъ; костюмъ его состоялъ изъ казакина на мѣху и красной шерстяной шапки, какую носятъ Баски. Главнымъ недостаткомъ его была излишняя горячность и многіе изъ его подчиненныхъ одолжены повышеніемъ своимъ желанію ихъ начальника загладить несправедливо нанесенныя имъ обиды; пренебреженіе опасностями было въ немъ выше всякой мѣры; когда онъ былъ раненъ, всѣ удивлялись что этого давно не случилось. *А. И. Б.*

ЗУНДЪ, см. *Балтійское море* и *Данія*.

ЗЫБЬ. Подъ этимъ словомъ обыкновенно разумѣютъ волненіе моря безъ вѣтра. Зыбь бываетъ или послѣ крѣпкаго вѣтра, который вдругъ стихнетъ, или предшествуетъ крѣпкому вѣтру. Чѣмъ продолжительнѣе и крѣпче былъ вѣтеръ и чѣмъ обширнѣе и глубже море, тѣмъ зыбь бываетъ больше, подобно тому, какъ и волненіе (см. *Волны*). Зыбь для мореходныхъ судовъ есть одинъ изъ опаснѣйшихъ враговъ. Во время крѣпкаго вѣтра корабль не повинуется всей силѣ валовъ, онъ имѣетъ ходъ, имъ правятъ и посредствомъ парусовъ и руля содержатъ въ такомъ положеніи, чтобы наименѣе чувствовать жестокость волнъ. Напротивъ того, во время зыби корабль совершенно предается во власть волнъ и если будетъ поставленъ между валовъ, испытываетъ всю жестокость боковой качки. Но чтобы хотя нѣсколько уменьшить качку, распускаютъ всѣ паруса которые по обширности своей представляютъ большое сопротивленіе воздуху и качку дѣлаютъ легче. Для избѣжанія же боковой качки, съ носу корабля опускаютъ на кабельтовѣ верпъ на глубину 40 или 50 саженъ и онъ, задержавъ нѣсколько носъ, заставитъ корабль повернуться противъ волненія; тогда корабль будетъ выдерживать килевую качку, которая вообще менѣе вредна для вооруженія и всего корабельнаго состава, чѣмъ боковая качка. *А. И. З.*

ЗЫРЯНЕ, народъ, обитающій въ Вологодской и Тобольской губерніяхъ, находящійся въ сосѣдствѣ и въ ближайшемъ поколѣнномъ сродствѣ съ Пермяками. Зыряне живутъ большею частью по рѣкамъ Вычегдѣ, Выму и Сысолу, а многіе изъ нихъ перебрались чрезъ Уральскій хребетъ, вмѣстѣ съ Остяками, и удалились къ р. Оби. Зыряне частью говорятъ по русски, а частью сохранили свой природный языкъ. Въ христіанскую вѣру они обращены въ XIV-мъ столѣтіи. Нынѣ упражненія ихъ состоятъ въ небольшомъ земледѣліи, плотнической работѣ и другихъ сельскихъ промыслахъ, и въ особенности въ звѣриной охотѣ.

А. А. Ш.

ЗЮДЕРМАНЛАНДЪ (Герцогъ), см. *Швеція*, а въ ней *Карлъ XIII*.

ЗЮЙДЕРЗЕЕ, см. *Нидерланды*.

ЗЮНГАРІЯ, см. *Джунгарія*.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ПЯТОМУ ТОМУ

ВОЕННАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА.

АХАЛЦЫХЪ. *Сраженіе 14-го ноября 1853 года.* Окрестности Ахалцыха, прославленныя подвигами графа Паскевича Эриванскаго въ августѣ 1828 г., сдѣлались снова поприщемъ геройства и доблести русскихъ войскъ; въ то время, когда дерзкіе глашатаи революціонной пропаганды возвѣщали торжество враговъ вѣры Христовой, предсказывали имъ легкое завоеваніе всего Закавказья. Русскій штыкъ однимъ ударомъ ниспровергъ всѣ надежды нарушителей правъ народныхъ и доказалъ всему свѣту все могущество Великой Представительницы закона, правды и порядка.

Военныя дѣйствія въ Азіатской Турціи въ 1853 г. открылись хищническимъ нападеніемъ Турокъ на постъ св. Николая, въ ночи съ 15-го на 16-е октября, когда объявленіе войны еще не было гласно. Ободряемые ренегатами, наполнявшими ряды турецкой арміи, враги Россіи намѣревались, съ самаго начала войны, открыть наступательныя дѣйствія со стороны Закавказья. Съ этою цѣлію, еще съ начала октября, значительныя силы Турокъ сосредоточивались преимущественно въ четырехъ пунктахъ: Сераскиръ-Абди-паша, съ 40 т. регулярныхъ войскъ, изъ Карса угрожалъ Александрополю; Ферикъ (*) Али-паша съ 18 т. расположился противу Ахалцыха; и кромѣ того значительные отряды собирались на Гурійской границѣ, противъ Озургетъ, и въ Баязетѣ противъ Эривани.

Многочисленность непріятеля и необходимость прикрывать значительное протяженіе границы не дозволяли сосредоточеннаго расположенія войскъ нашихъ; отрядъ, назначенный для дѣйствія противу Турокъ, долженъ былъ раздѣлиться на четыре части, для прикрытія Гуріи, Ахалцыха, Александрополя и Эривани.

Не смотря на несоразмѣрность силъ нашихъ въ сравненіи съ непріятельскими, войска русскія горѣли нетерпѣніемъ сразиться съ врагами вѣры Христовой.

Воспоминаніе побѣдъ Эриванскаго жило между войсками. Каждый шагъ напоминалъ имъ событія, обогатившія лѣтописи русской славы.

Войска, расположенныя въ началѣ октября въ окрестностяхъ Ахалцыха, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ковалевскаго, состояли изъ 5-ти баталіо-

(*) Званіе соотвѣтствующее чину генералъ-лейтенанта.

новъ съ 8-ю легкими орудіями и 5-ти сотень казаковъ и милиціи.

Въ трехъ переходахъ за ними, $4^1/_2$ бат. занимали: Сурамъ, Боржомъ и Ацхуръ, прикрывая Боржомское ущелье— единственный почти доступъ отъ Ахалцыха въ Карталинію. Къ этимъ войскамъ ожидался (къ 6-му ноября) Донской №-2-го полкъ и 3 сотни Грузинской милиціи.

Въ теченіи всего октября мѣсяца, хищническіе набѣги Курдовъ на пограничныя деревни не переставали почти ежедневно тревожить войска наши. 30-го октября главныя силы Али-паши перешли черезъ границу и огромными толпами аттаковали отрядъ генералъ-маіора Ковалевскаго, расположенный впереди Ахалцыха. Нападеніе это было отражено. 1-го ноября Турки снова аттаковали лѣвый флангъ позиціи Ковалевскаго и пытались проникнуть въ Новый форштадтъ. Не смотря на безуспѣшность этого вторичнаго покушенія, положеніе нашего отряда начинало становиться затруднительнымъ. Курды грабили окрестности деревни, часть мусульманскаго населенія перешла на сторону Турокъ, сообщенія сдѣлались крайне затруднительными и опасными, городъ и крѣпость были въ тѣсной блокадѣ; войска непріятельскія наводнили весь уѣздъ Ахалцыхскій и проникли до Ацхура.

Получивъ донесеніе о такомъ неблагопріятномъ положеніи дѣлъ, главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, князь Воронцовъ, командировалъ Тифлисскаго военнаго губернатора генералъ-лейтенанта князя Андроникова для принятія начальства надъ всѣми войсками занимавшими Ахалцыхскій уѣздъ и Боржомское ущелье, предоставивъ ему право, въ случаѣ надобности, усилить отрядъ генералъ-маіора Ковалевскаго $1^1/_2$ баталіонами изъ Боржома.

Между тѣмъ Турки, по занятіи Ахалцыхскаго уѣзда, рѣшились во чтобы то ни стало овладѣть Ацхуромъ, дабы, открывъ тѣмъ себѣ путь черезъ Боржомское ущелье, проникнуть далѣе въ Карталинію.

6 и 7-го ноября значительныя массы турецкихъ войскъ аттаковали горсть нашей пѣхоты занимавшую *Ацхуръ* (см. это), по принуждены были отступить, оставивъ въ рукахъ нашихъ одно орудіе.

Геройское дѣло генералъ-маіора Бруннера подъ Ацхуромъ было только началомъ новыхъ побѣдъ нашихъ на поляхъ, прославленныхъ подвигами Эриванскаго.

12-го ноября прибылъ въ Ахалцыхъ генералъ-лейтенантъ князь Андрониковъ, и сосредоточивъ тамъ $7^1/_2$ баталіоновъ съ 8-ю легкими полевыми и 2-мя горными орудіями и до 12-ти сотенъ казаковъ и милиціи, всего же до 7 т. чел. рѣшился аттаковать Турокъ, расположившихся въ $2^1/_2$ верстахъ отъ Ахалцыха, и со дня на день ожидавшихъ къ себѣ подкрѣпленія изъ Ардагана, Аджара и Карса.

Турецкія войска, въ числѣ 18 т. (8 т. регулярной пѣхоты, 3 т. кавалеріи, 13 орудій и до 7 т. милиціи пѣшей и конной), занимали весьма сильную по природѣ, и сверхъ того хорошо укрѣпленную, позицію на правомъ берегу р. Посховъ - Чая, пролегавшую по скалистымъ обрывамъ, отъ селенія Супписъ на Сизель до села Абъ.

Высокій хребетъ Наванетъ - Дагъ, идущій почти параллельно теченію Посховъ - Чая, былъ также укрѣпленъ непріятелемъ.

Цѣль Турокъ состояла въ томъ, чтобы опустошивъ конными толпами Курдовъ окрестности Ахалцыха, понудить насъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и тогда пользуясь разстройствомъ войскъ нашихъ при аттакѣ ихъ сильной позиціи, перейти въ наступленіе и ворваться въ городъ.

13-го ноября князь Андрониковъ, совмѣстно съ начальниками отдѣльныхъ частей и офицерами генеральнаго штаба, произвелъ рекогносци-

ровку непріятельской позиціи, и убѣдясь въ неприступности ея съ праваго фланга, рѣшился на разсвѣтѣ 14-го ноября аттаковать селеніе Суплисъ, направивъ одну колонну съ фронта а другую съ лѣваго фланга, по долинѣ Посховъ-Чая. Въ ночи войска наши усилены были 6-ю легкими орудіями изъ Ахалцыхской крѣпости и 1-ю горною пушкою, отбитою у Турокъ подъ Ахцуромъ.

Въ 4 часа утра 14-го ноября войска были направлены къ выходу изъ стараго города. Легкій туманъ носившійся въ долинѣ Посховъ-Чая сталъ разсѣеваться; все предвѣщало наступленіе прекраснаго осенняго дня; въ глубокой тишинѣ батальоны ожидали разсвѣта (*).

При первомъ мерцаніи утренней зари войска двинулись впередъ двумя колоннами: лѣвая, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ковалевскаго, изъ 4-хъ баталіоновъ Виленскаго егерскаго полка и 14-ти легкихъ орудій, направилась по дорогѣ ведущей въ Суплисъ мимо селеній Иалитъ и Тюльба, и перейдя лощину между этими селеніями, поднялась вправо на высоту лѣваго берега Посховъ-Чая, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Суплиса. Непріятель встрѣтилъ войска наши ядрами и гранатами изъ 7-ми орудій, помѣщенныхъ въ аулѣ ниже Суплиса. Тогда генералъ Ковалевскій поставилъ свои 14 орудій на весьма выгодной позиціи и открылъ огонь по непріятельскимъ баттареямъ. Позади, на скатѣ лощины, стала пѣхота подъ начальствомъ генералъ-маіора Фрейтага.

Вскорѣ частая канонада загремѣла съ обѣихъ сторонъ; Суплисъ и высоты занятыя русскою баттареею одѣлись облаками дыма, который, по причинѣ тихой и безвѣтренной погоды, началъ застилать долину Посховъ—Чая. Войска наши, прикрытыя мѣстностью, мало терпѣли отъ непріятельскаго огня.

Между тѣмъ лѣвая колонна, изъ 2-хъ баталіоновъ Бѣлостокскаго, и $1^1/_2$ баталіоновъ Брестскаго пѣхотныхъ полковъ съ 3-мя горными орудіями, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бруннера, направилась вправо и, скрытая за высотами отъ непріятеля, должна была спуститься близъ селенія Куаджиго, и перейдя Посховъ-Чай, стать параллельно единственному пути отступленія непріятеля на сел. Вале, по Ардаганской дорогѣ. Милиція и кавалерія прикрывали правый флангъ колонны.

Генералъ-лейтенантъ Андрониковъ, прибывъ съ этою колонною на высоты противъ Суплисскихъ садовъ, приказалъ открыть огонь изъ горныхъ орудій. Тогда непріятель, убѣдившись въ направленіи нашей аттаки противъ его лѣваго фланга, перевезъ 8 орудій, находившихся у селеній Абъ и Спзель, и расположилъ ихъ частію на вершинѣ хребта выше Суплиса, частію же въ низу, въ аулѣ.

Канонада продолжалась болѣе 3-хъ часовъ. Огонь турецкой артиллеріи, направляемый преимущественно противъ нашей большой баттареи и ея прикрытій, мало наносилъ намъ вреда.

Напротивъ того, выстрѣлы нашихъ легкихъ крѣпостныхъ орудій заставили Турокъ увезти 2 орудія съ вершины хребта.

Когда настала минута для рѣшительной аттаки, генералъ-лейтенантъ, князь Андрониковъ, послалъ генералу Фрейтагу приказаніе идти на Суплисъ съ 2-мя баталіонами Виленскаго полка и спустилъ съ высотъ къ рѣкѣ колонну генералъ-маіора Бруннера, чтобы аттаковать ею сады Суплискіе, по первому »ура», которое загремитъ въ колоннѣ генералъ-маіора Ковалевскаго.

Между тѣмъ $1^1/_2$ баталіона Виленскаго полка, перейдя въ бродъ быструю Посховъ-Чай, двинулись по долинѣ, покрытой колючими кустарниками, а двѣ роты направились лѣвѣе черезъ мостъ,

(*) Рапортъ генералъ-лейтенанта князя Андроникова къ г. главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ отъ 20-го ноября за № 177.

и далѣе, по узкой дорогѣ, пролегавшей у подошвы скалъ. У рѣки генералъ Фрейтагъ былъ раненъ и послѣ него принялъ команду генеральнаго штаба подполковникъ Циммерманъ, который повелъ впередъ баталіоны и взялъ штурмомъ аулъ.

Ни глубина рѣки и стремительное ея теченіе, ни высокій обрывистый берегъ и смертоносный огонь непріятельской баттареи, съ дистанціи 50—70 саженъ, не могли остановить геройскаго наступленія Русскихъ. Перейдя Посховъ—Чай, на глубинѣ выше пояса, егеря стали взбираться на обрывистый берегъ, подавая другъ другу ружья. Саженяхъ въ 40 отъ берега расположены были завалы, изъ за которыхъ 7-мь непріятельскихъ орудій стрѣляли картечью, а регулярная пѣхота турецкая осыпала градомъ пуль. Цѣпь отъ 6-ти егерскихъ ротъ выстроилась на берегу обрыва и, поддерживаемая резервами изъ 2-хъ ротъ, взбѣжала на высоту, захватила орудія и ворвалась въ аулъ. Турецкая пѣхота отступала медленно, отбиваясь штыками и пыталась удержаться въ садахъ. Жаркая ружейная перестрѣлка завязалась въ аулѣ.

Одновременно съ нападеніемъ Виленскаго егерскаго полка, генералъ Бруннеръ аттаковалъ Турокъ, засѣвшихъ въ садахъ. Баталіоны Бретскаго и Бѣлостокскаго полковъ, перейдя въ бродъ рѣчку съ крикомъ «ура», кинулись на ограду, изъ за которой градомъ сыпались на нихъ пули и картечи.

Въ селеніи бой продолжался съ равнымъ ожесточеніемъ: Турки защищались, какъ люди добровольно обрекшіе себя на вѣрную гибель. Каждую почти саклю приходилось брать штурмомъ. Видя упорство обороняющихся, генералъ Ковалевскій подкрѣпилъ аттакующихъ 4-мъ баталіономъ Виленскаго егерскаго полка.

Въ резервѣ оставалось всего $1^1/_2$ роты при горныхъ орудіяхъ; яростная сѣча кипѣла въ аулѣ и садахъ, когда князь Андрониковъ получилъ донесеніе, о появленіи на нашемъ правомъ флангѣ большихъ массъ турецкой кавалеріи и пѣшей милиціи, спускавшихся съ Абасъ-Туманскихъ высотъ. Для встрѣчи ихъ, посланъ былъ собственный конвой князя Андроникова: Гурійская дворянская дружина, и нѣсколько сотенъ казаковъ.

Между-тѣмъ, цѣпь Виленскихъ егерей, выбивъ непріятеля изъ Суплиса, кинулась въ штыки на турецкую пѣхоту, занимавшую окрестные сады, и вскорѣ овладѣла ими. Здѣсь 1-й баталіонъ Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка овладѣлъ однимъ орудіемъ.

Непріятель пытался еще держаться въ верхнемъ Суплисѣ, и потомъ на самой вершинѣ скалистаго хребта, но пѣхота наша снова взобралась на высоты и выбила Турокъ изъ крѣпкой позиціи ихъ.

Суплисъ и окружавшіе его сады были въ нашихъ рукахъ. Тогда отдано было приказаніе пріостановить войска, стянуть колонны для преслѣдованія и подкрѣпить цѣпь, которая стремилась впередъ, увлекаемая успѣхомъ. Генералъ-маіоръ Бруннеръ принялъ начальство надъ передовыми войсками. Мѣстность шла постепенно возвышаясь; цѣпь отъ трехъ полковъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Циммермана; безостановочно гнала непріятеля на разстояніи 5 верстъ до селенія Малый Памачъ (Юхары-Памачъ), гдѣ непріятель пріостановился, съ цѣлію выждать присоединенія войскъ своихъ, отступавшихъ отъ Сизеля, и открылъ пушечную пальбу. Но ничто уже не могло остановить побѣдоноснаго стремленія войскъ нашихъ. Подполковникъ Циммерманъ ударилъ съ цѣпью въ штыки, отбросилъ непріятеля отъ пути отступленія, и завладѣлъ еще 4-мя орудіями. Все поле за Памачемъ покрылось бѣгущими Турками, порядокъ въ рядахъ ихъ изчезъ, и они, безпорядочными толпами, бѣжали за границу.

Здѣсь остановилось преслѣдованіе;

утомленнымъ войскамъ надобно было дать отдыхъ.

Во время взятія селенія Суплисъ, на высотахъ лѣваго берега Посховъ-Чая происходило кавалерійское дѣло. Здѣсь, какъ уже сказано, значительный непріятельскій отрядъ изъ кавалеріи и пѣшей милиціи спускался съ высотъ Абасъ-Туманскихъ; князь Андрониковъ приказалъ обратить противъ войскъ этихъ два горныхъ орудія и двѣ изъ отбитыхъ у непріятеля пушекъ, а казаки, подъ начальствомъ подполковника Бирюкова, и дворянская дружина князя Эристова, стремительно аттаковали непріятеля, обратили въ бѣгство его конницу, и настигнувъ пѣшихъ Аджарцевъ, положили изъ нихъ на мѣстѣ до 200 челов.

Въ 4-мъ часу бой совершенно прекратился.

Въ памятный, для насъ и непріятеля, день этотъ, отбито храбрыми войсками русскими 12-ть орудій, 9-ть зарядныхъ ящиковъ, 5-ть большихъ и 18-ть малыхъ знаменъ, 2-ва артиллерійскихъ парка, весь лагерь, канцелярія Али-паши, множество оружія, лошадей, продовольственныхъ припасовъ и проч.

Потеря наша, судя по упорной оборонѣ Турокъ, была весьма незначительна. Всего убито: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 48; ранено: генералъ 1, штабъ и оберъ-офицеровъ 48, нижнихъ чиновъ 193, милиціонеровъ 23; контужено: штабъ и оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 49, милиціонеровъ 31.

Уронъ непріятеля по крайней мѣрѣ вчетверо значительнѣе: у него убито до 1500 чел., ранено до 2 т. и сверхъ того 2½ баталіоновъ онъ вовсе не досчитывалъ.

По причинѣ жаркаго рукопашнаго боя взято нами въ плѣнъ всего 120 чел.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ рѣшительной побѣды князя Андроникова подъ Ахалцыхомъ было покореніе всего Посховскаго Санджака и совершенное очищеніе отъ непріятеля Ахалцыхскаго уѣзда. Подполковникъ Циммерманъ со всею кавалеріею отряда былъ отправленъ въ слѣдъ за бѣгущимъ непріятелемъ и 19-го ноября, въ селѣ Дагвери, взялъ 2-ва орудія, брошенныя Турками безъ передковъ и лафетовъ. Такимъ образомъ вся артиллерія, находившаяся при турецкомъ корпусѣ, вторгнувшемся въ Ахалцыхскій уѣздъ, осталась въ нашихъ рукахъ.

Торжественнымъ молебствіемъ въ церкви зимняго дворца привѣтствовалъ Царь русскій доблестную побѣду воинства своего, подъявшаго оружіе на защиту вѣры Христовой.

Въ тотъ же день отбитыя у непріятеля знамена возили по улицамъ столицы, среди ликующаго народа русскаго, радостные крики котораго отозвались во всѣхъ концахъ Европы какъ бы въ отвѣтъ на дерзкіе возгласы враговъ Россіи. *В. М. А.*

АЦХУРЪ. *Дѣло 6 и 7-го ноября.* Въ концѣ октября 1853 г., 18 т. Турокъ перешли границу, заняли Ахалцыхскій уѣздъ, и рѣшились во что бы то ни стало овладѣть доступомъ въ Боржомское ущелье, имѣя намѣреніе открыть себѣ доступъ въ Карталинію.

6-го ноября Турки въ значительныхъ силахъ аттаковали малочисленный отрядъ нашъ, занимавшій Ацхуръ и состоявшій изъ 2-хъ ротъ Бѣлостокскаго и 2-хъ Брестскаго пѣхотныхъ полковъ, подъ начальствомъ командира Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка полковника Тулубѣева.

Отрядъ нашъ расположился на укрѣпленной позиціи, совершенно прикрывавшей доступъ въ ущелье, по которому пролегала единственная дорога въ Гори.

Цѣлую ночь, съ 6-го на 7-е ноября, продолжался ожесточенный бой; отрядъ нашъ подкрѣпленъ былъ 2-мя ротами Брестскаго пѣхотнаго полка и 5-ю сотнями милиціи. Нѣсколько разъ пѣхота наша ходила въ штыки, для отраженія подступавшихъ Турокъ. Къ утру, прибылъ въ Ацхуръ командиръ Брестскаго пѣхотнаго полка генералъ маіоръ Брун-

веръ съ 3-мя ротами своего полка. Къ непріятелю въ то же время подошли подкрѣпленія изъ регулярной пѣхоты и кавалеріи съ 2-мя орудіями.

Генералъ-маіоръ Бруннеръ, принявшій начальство надъ всѣмъ отрядомъ, занимавшимъ Ацхуръ, (2½ батал. и 5 сотенъ милиціи) построилъ свои баталіоны въ двѣ линіи, и когда непріятельскія регулярныя войска, съ музыкою и барабаннымъ боемъ, двинулись въ аттаку, тогда онъ ударилъ на нихъ въ штыки, съ своею первою линіею, и опрокинулъ непріятельскія колонны, не смотря на то, что при нашей пѣхотѣ вовсе не было артиллеріи.

Подкрѣпивъ первую свою линію второю, генералъ-маіоръ Бруннеръ по пятамъ преслѣдовалъ Турокъ на протяженіи 7-ми верстъ и обратилъ отступленіе ихъ въ безпорядочное бѣгство.

Одно изъ непріятельскихъ орудій, 4-ре штандарта и три значка остались въ нашихъ рукахъ.

Не вдаваясь въ дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля, хотя и разбитаго но еще многочисленнаго, генералъ-маіоръ Бруннеръ къ вечеру возвратился въ Ацхуръ, славно отстоявъ этотъ важный пунктъ, ввѣренный его охраненію.

Это молодецкое пораженіе значительныхъ массъ регулярныхъ турецкихъ войскъ, состоявшихъ изъ пѣхоты и кавалеріи съ артиллеріею, горстью нашей пѣхоты представляетъ собою одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ доблести и мужества.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ весьма незначительна. Убито нижнихъ чиновъ 7; ранено: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 36. Непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ до 90 убитыхъ; но вѣроятно потеря его была гораздо значительнѣе. Одинъ изъ регулярныхъ баталіоновъ былъ совершенно разсѣянъ. *В. М. А.*

БАШЪ-КАДЫКЪ-ЛАРЪ,—селеніе въ Азіятской Турціи, на дорогѣ изъ Александраполя въ Карсъ, въ 30 верстахъ къ юго-западу отъ Александраполя и въ 45 къ востоку отъ Карса, прославленное окончательнымъ разбитіемъ сорокатысячной турецкой арміи сераскира Абди-паши, отрядомъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Бебутова, 19 ноября 1853 г.

Послѣ дѣла при Баяндурѣ, 3 ноября, корпусъ сераскира Абди-паши поспѣшно отступилъ за Арпачай.

14 ноября, князь Бебутовъ переправился со ввѣренными ему войсками черезъ Арпачай, съ тою цѣлію, чтобы оттѣснить Турокъ далѣе отъ границы. Но выпавшій снѣгъ до того испортилъ дороги въ горахъ, что за невозможностью преслѣдованія, войска наши должны были на время остановиться и расположились лагеремъ влѣво отъ Карской дороги, близъ сел. Башъ-Шурагель.

Между тѣмъ, Турки стягивались къ сел. Субатанъ (въ 25 верстахъ къ востоку отъ Карса), и по видимому намѣревались, сосредоточивъ на этомъ пунктѣ достаточныя силы, перейти въ наступленіе. Генералъ-лейтенантъ князь Бебутовъ спѣшилъ предупредить ихъ замыслы, и тѣмъ отстранилъ всѣ невыгоды оборонительнаго положенія, въ которое Турки хотѣли снова поставить его отрядъ.

Съ этою цѣлію, съ разсвѣтомъ 19-го ноября, отправивъ предварительно весь тяжелый обозъ, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона съ 8-ю орудіями и 2-хъ сотенъ казаковъ въ Александраполь, князь Бебутовъ выступилъ изъ Башъ-Шурагеля по дорогѣ въ Карсъ, со всѣми своими силами, состоявшими изъ 10 бат., 10-ти эскадроновъ, 10-ти сотенъ казаковъ и милиціи, 24-хъ пѣшихъ и 8-ми конныхъ орудій, всего же до 10-ти тыс. человѣкъ (*).

(*) 1¾ бат. гренадер. Его Имп. Высоч. Вел. Кн. Константина Николаевича полка, 3¾ бат. Эрив. караб. Его Имп. Высоч. Наслѣд. Цесаревича полка, 1 бат. егерскаго генер. адъют. князя Воронцова полка, 2 бат. кн. Варшавскаго п., Кавказскій стрѣлковый и 2 роты Кавказскаго сапернаго ба-

Турки встрѣтили отрядъ нашъ на весьма сильной позиціи, пролегавшей вдоль Кадыкъ-Ларскихъ высотъ, пересѣкающихъ въ перпендикулярномъ направленіи дорогу изъ Александраполя въ Карсъ. Позиція эта выбрана была весьма удачно: Турки были убѣждены, что послѣ дѣла при Баяндурѣ мы перейдемъ въ наступленіе, но не избѣгая встрѣчи съ нами, справедливо желали имѣть ее далѣе отъ Александраполя.

Силы Турокъ простирались до 36 тыс. (*) съ 46-ю орудіями; въ центрѣ расположена была регулярная пѣхота, по флангамъ стояли полки регулярной кавалеріи и нестройныя, но многочисленныя толпы Курдовъ. Впереди боеваго порядка выставлено было 20-ть орудій.

По приближеніи на два пушечные выстрѣла къ непріятельской позиціи, войска наши построились въ боевой порядокъ.

Три баталіона съ 2-мя баттарейными баттареями стали въ первой линіи, (**) 4 баталіона во второй (***) остальная затѣмъ пѣхота (4 бат.) съ 1-ю легкою баттареею и донскимъ № 4-го полкомъ остались въ резервѣ. Первою линіею командовалъ генералъ-маіоръ Кишинскій, второю генералъ-маіоръ князь Багратіонъ-Мухранскій. Кавалерія прикрывала фланги: на правомъ флангѣ расположились 6 эскадроновъ драгунъ, 2 сотни казаковъ и 4 конныя орудія, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Чавчавадзе; на лѣвомъ 4 эскадрона драгунъ, 7 сотенъ казаковъ и 4 конныя орудія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Багговута 1-го.

По сближеніи съ непріятелемъ, войска наши встрѣчены были огнемъ 20-ти турецкихъ орудій; двѣ баттарейныя баттареи 1-й нашей линіи отвѣчали на огонь этотъ мѣткими выстрѣлами.

Канонада продолжалась недолго. Не желая подвергать войска свои убійственному огню превосходнаго числа непріятельскихъ орудій, генералъ-лейтенантъ князь Бебутовъ приказалъ 1-й линіи своего боеваго порядка идти въ штыки противъ центра непріятельской позиціи.

Едва успѣла тронуться 1-я наша линія, какъ турецкіе баталіоны съ музыкою и пѣснями, съ распущенными знаменами, стройно двинулись ей на встрѣчу. Регулярная кавалерія и огромныя толпы Курдовъ обходили наши фланги. Положеніе войскъ нашихъ начинало становиться затруднительнымъ, но въ подобныя-то минуты доблесть русскаго солдата и является во всей своей силѣ.

Фронтъ непріятеля былъ гораздо длиннѣе нашего; дабы воспрепятствовать ему по возможности охватить наши фланги, князь Бебутовъ, въ намѣреніи увеличить протяженіе фронта нашей аттаки, приказалъ второй линіи генералъ-маіора князя Багратіона-Мухранскаго двинуться фланговымъ движеніемъ влѣво и аттаковать правый флангъ непріятельской позиціи. Между тѣмъ, генералъ-маіоръ Багговутъ успѣлъ поставить бывшія у него 4 конныя орудія во флангъ непріятельской баттареи, что, ослабивъ дѣйствіе ея, облегчило тѣмъ аттаку 2-й линіи, одновременно съ которою, генералъ-маіоръ Багговутъ со всею кавалеріею лѣваго фланга, ударилъ на непріятельскую конницу и опрокинувъ ее, врубился въ одно изъ турецкихъ каре.

таліоновъ, 2 баттарейныя и 1 легкая баттареи Кавказской гренадерской и 5 баттарейная, 21-ой артил. бригадъ; драгунскій наслѣднаго принца Виртембергскаго полкъ, сводный линейный и донской № 4-го полки, 3 сотни линейнаго казачьяго войска, 1 сотня милиціи и донская № 7-го баттарея.

(*) 20 т. регуляр. пѣхоты, 4 т. регулярной кавалеріи и до 12 т. Курдовъ и другой милиціи.

(**) 1 бат. егерскаго кн. Варшавскаго полка, 2 бат. пѣхотн. кн. Варшавскаго и баттарейныя №№ 2 и 5-го баттареи.

(***) 2 батал. Эриванскаго карабинер., 1½ батал. гренадерскаго Его Импер. Высоч. Великаго Князя Константина Николаевича полка.

Эта совокупная аттака пѣхоты 2-й линіи съ кавалеріею лѣваго фланга рѣшила дѣло. Непріятельскія орудія замолчали и вскорѣ, не смотря на отчаянное сопротивленіе артиллеристовъ, 22 орудія были въ нашихъ рукахъ. Все правое крыло Турокъ было опрокинуто и отброшено далеко вправо отъ дороги.

Въ центрѣ, аттака линіи генералъ-маіора Кишинскаго встрѣчена была 4-мя непріятельскими баталіонами, которые, спустившись въ оврагъ, лежавшій на пути наступленія нашихъ баталіоновъ, открыли оттуда сильный огонь, но видя себя обойденными нашею второю линіею, безпорядочными толпами обратились въ бѣгство, преслѣдуемые по пятамъ пѣхотою генералъ-маіора Кишинскаго.

На правомъ флангѣ, кавалерію генералъ-маіора князя Чавчавадзе аттаковали 4 полка турецкихъ карабинеръ, съ 4-мя орудіями и многочисленными толпами Курдовъ. За ними слѣдовало 6 баталіоновъ. Но, благодаря геройской храбрости драгунъ, аттака эта не имѣла успѣха. Кавалерія наша бросалась то на пѣхоту, то на конницу; и когда началось общее отступленіе Турокъ, успѣла отбить 2 орудія.

Въ 3 часа отступленіе Турокъ обратилось въ безпорядочное бѣгство; преслѣдованіе продолжалось сколько было возможно. Огромныя массы конныхъ Курдовъ прикрывали отступленіе Турокъ, и потому вдаваться въ дальнѣйшее преслѣдованіе было бы опасно.

Все поле сраженія усѣяно было непріятельскими трупами; 24 орудія съ 68-ю артиллерійскими лошадьми, 10 зарядныхъ ящиковъ, 1 полковое знамя и 5 значковъ, весь лагерь, множество оружія и аммуниціи остались въ нашихъ рукахъ.

Въ числѣ отбитыхъ орудій находилась почетная пушка на красномъ лафетѣ, подарокъ султана Абдулъ-Меджида сераскиру Абди-пашѣ.

Само собою разумѣется, что рѣшительная побѣда эта, надъ цѣлымъ непріятельскимъ корпусомъ, втрое сильнѣйшимъ, не могла не стоить потерь довольно значительныхъ. У насъ убито штабъ и оберъ-офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 308, ранено: генералъ 1, штабъ и оберъ-офицеровъ 24, нижнихъ чиновъ 762.

Потеря непріятеля по всей вѣроятности была несравненно значительнѣе. На полѣ сраженія осталось до 1500 тѣлъ.

Эта блистательная побѣда, кромѣ новаго доказательства высокой воинской доблести и мужества войскъ русскихъ; показала до какой степени совершенства доведено тактическое образованіе ихъ. Стройное фланговое движеніе влѣво 2-й линіи боеваго порядка, удачное помѣщеніе 4 конныхъ орудій во флангъ турецкой баттареѣ и дружная аттака пѣхоты генералъ-маіора князя Багратіона-Мухранскаго и генералъ-маіора Кишинскаго и кавалеріи генералъ-маіора Баговута; наконецъ дѣйствіе кавалеріи генералъ-маіора князя Чавчавадзе для прикрытія праваго нашего фланга, замѣчательны по своему искусству, и лучше всего доказываютъ, что русскія войска достойно употребили время мира на приготовленіе себя къ тому великому часу, когда призванные волею державнаго своего повелителя должны были стать грудью на защиту закона, правды и правъ народныхъ. *В. М. А.*

БАЯНДУРЪ, селеніе на лѣвомъ берегу Арпачая, въ 10 верстахъ къ югу отъ Александраполя, прославленное мужественнымъ отраженіемъ турецкаго 40 т. корпуса, подъ начальствомъ сераскира Абди-паши, отрядомъ войскъ нашихъ изъ $8\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ и 2-хъ сотенъ казаковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Орбеліана 3-го, 2-го ноября 1853 г.

Въ статьѣ Ахалцыхъ мы уже имѣли случай объяснить, въ какихъ обстоятельствахъ началась война съ Оттоманскою Портою, въ октябрѣ 1853 г. со стороны Закавказья. Положеніе Турокъ противу Александраполя было не менѣе грозно.

какъ въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ; 40 т. корпусъ главнокомандующаго Абди-паши изъ Карса направился къ Александраполю, и въ концѣ октября расположился въ одномъ переходѣ отъ границы, близъ селеній Кюрякъ-Даря и Джамутль.

Оборона Александраполя ввѣрена была отряду генералъ-лейтенанта князя Бебутова, состоявшему, въ концѣ октября, изъ $7^{1}/_{2}$ баталіоновъ, 10-ти эскадроновъ драгунъ и до 10-ти сотенъ казаковъ и милиціи съ 32-мя пѣшими и 8-ю конными орудіями (*).

30-го октября, временно находившійся въ Александраполѣ, начальникъ главнаго штаба войскъ, на Кавказѣ расположенныхъ, генералъ-адъютантъ князь Барятинскій, извѣстившись, что Турки намѣрены произвести ночное нападеніе на городъ, рѣшился предупредить ихъ, и съ этою цѣлію вывелъ отрядъ генералъ-лейтенанта князя Бебутова изъ города и расположилъ его на позиціи въ 3-хъ верстахъ отъ Александраполя, по дорогѣ въ Баяндуръ.

Съ разсвѣтомъ 31-го октября, генералъ-адъютантъ князь Барятинскій, убѣдившись, что Турки еще не появлялись на лѣвомъ берегу Арпачая, отвелъ войска въ городъ, дабы турецкіе разъѣзды не могли замѣтить ихъ малочисленность и выслалъ впередъ для развѣдыванія нѣсколько конныхъ партій.

Около полудня разъѣзды наши встрѣтили близъ Баяндура большія толпы конныхъ Курдовъ. Число непріятеля начало быстро возрастать; казаки стянулись къ главному посту и продолжая перестрѣлку, отступали на позицію. Между тѣмъ Курды грабили окрестныя деревни. Вопли жителей одной деревни, подвергшейся грабежу, остановили казаковъ, намѣревавшихся подать помощь этимъ несчастнымъ. Въ это время до 2 т. непріятельской кавалеріи мгновенно окружила храбрыхъ линейцевъ, число которыхъ не превосходило двухъ сотенъ. Но въ то же время полковникъ Комковъ, посланный съ одною сотнею на рекогносцировку, подоспѣлъ на помощь къ товарищамъ. Казаки дружно аттаковали непріятеля вдесятеро сильнѣйшаго и такъ озадачили его, что онъ въ тотъ день болѣе не показывался.

Между тѣмъ главныя силы Турокъ перешли Арпачай и расположились у Баяндура; непріятельская кавалерія, разсыпавшись по окрестнымъ деревнямъ, опустошала ихъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ генералъ-лейтенантъ князь Бебутовъ, отрядъ котораго усилился до $10^{1}/_{2}$ баталіоновъ, рѣшившись заставить непріятеля очистить Баяндуръ, возложилъ это на генералъ-маіора князя Орбеліана 3-го, ввѣривъ ему колонну изъ $7^{1}/_{2}$ баталіоновъ, съ 24 пѣшими оф. 4 эскад. драгунъ съ 4-мя конными орудіями и 3 сотни казаковъ и милиціи.

Въ полдень 2-го ноября генералъ-маіоръ князь Орбеліанъ выступилъ изъ Александраполя и въ 2 часа прибылъ къ сел. Караклисы, гдѣ былъ задержанъ переправою черезъ одинъ изъ болотистыхъ протоковъ Арпачая. Лишь только первая линія наша, состоявшая изъ $3^{1}/_{2}$ батал. съ 2-мя баттареями (*)

(*) $1^{3}/_{4}$ бат. гренадерск. Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, $2^{3}/_{4}$ бат. Эриванскаго карабинернаго Наслѣдника Цесаревича полка, 1 бат. егерск. князя Воронцова, Кавказскій саперный и Кавказскій стрѣлковый баталіоны, баттарейныя №№ 1, 2 и 5-го и легкая № 1-го баттареи Кавказской артиллерійской бригады. Драгунскій Наслѣднаго принца Виртембергскаго полкъ, донская № 7-го батарея, 3 сотни линейнаго казачьяго войска, 3 дружины милиціи Елисаветпольской и Борчалинской и 2 сотни Эриванской и Ново Баязетской.

(*) *Первая* линія состояла изъ 2-хъ бат. Эриванскаго карабинернаго Наслѣдника Цесаревича полка, 1 бат. егерск. князя Воронцова, $^{1}/_{2}$ бат. Кавказскаго стрѣлковаго и батарейныхъ №№ 1-го и 2-го баттарей. *Вторая* — изъ 1 бат. гренадерскаго Его Высоч. Велик. Князя Константина Николаевича полка, 1 бат. Эриванскаго карабинернаго, $^{1}/_{2}$ бат.

перешла бродъ, какъ была аттакована огромными массами турецкой кавалеріи. Но картечный огонь нашихъ баттарей заставилъ непріятеля удалиться, а между тѣмъ первая линія наша безпрепятственно выдвинулась на высоты, вторая же успѣла переправиться.

Съ берега открылась непріятельская позиція, примыкавшая лѣвымъ флангомъ къ Баяндуру, между тѣмъ какъ центръ ея и правый флангъ пролегали по высотамъ нагорнаго берега Арпачая, черезъ который устроено было нѣсколько переправъ. Болѣе 30 т. регулярной пѣхоты и кавалеріи стояло въ боевомъ порядкѣ, имѣя передъ фронтомъ до 40 орудій.

Лишь только наша первая линія выдвинулась на высоты, какъ вся турецкая артиллерія обратила противъ нея огонь свой. Баттареи наши стали на позиціи. Живая канонада загремѣла съ обѣихъ сторонъ. Между тѣмъ непріятельская пѣхота съ 6-ю эскадронами кавалеріи устремилась противъ нашего лѣваго фланга, но не выдержавъ картечнаго огня нашихъ баттарей была отбита. Тоже самое повторилось нѣсколько позже на правомъ флангѣ нашемъ, гдѣ 1-я линія, усиленная $1^1/_2$ баталіонами съ легкою № 1-го баттареею, мужественно отразила неоднократныя усилія турецкой пѣхоты.

Между тѣмъ турецкая кавалерія, успѣвъ обскакать правый флангъ нашъ, сбила Елисаветпольскую дружину, прикрывавшую вьюки, и проникла даже до обоза. Тогда храбрый полковникъ Тихоцкій, съ однимъ изъ дивизіоновъ драгунскаго наслѣднаго принца Виртембергскаго полка, кинулся на Турокъ и ударомъ въ пики обратилъ ихъ въ бѣгство, по направленію къ Арпачаю.

Такъ кончились покушенія непріятеля противъ малочисленнаго отряда нашего, отразившаго ихъ на всѣхъ пунктахъ.

По первымъ еще выстрѣламъ въ колоннѣ генералъ-маіора князя Орбеліана 3-го, генералъ-лейтенантъ князь Бебутовъ спѣшилъ къ нему на помощь съ войсками, остававшимися въ Александраполѣ, направивъ ихъ по нижней дорогѣ, идущей вдоль лѣваго берега Арпачая, въ намѣреніи выйти на лѣвый флангъ позиціи Турокъ и тѣмъ отбросить ихъ отъ переправы на Арпачаѣ.

Но не смотря на это, что войска почти бѣжали, горя нетерпѣніемъ сразиться съ врагами, колонна только уже по закатѣ солнца успѣла прибыть на высоту расположенія отряда генералъ-маіора князя Орбеліани. Огонь затихъ по всей линіи. Генералъ-лейтенантъ князь Бебутовъ не рѣшился ночью аттаковать непріятеля, на позиціи совершенно неизвѣстной войскамъ, и отложилъ аттаку до утра, намѣреваясь съ разсвѣтомъ всѣми силами ударить на непріятеля и заставить его очистить лѣвый берегъ Арпачая.

Но Турки, устрашенные мужествомъ войскъ нашихъ, замѣтивъ вѣроятно движеніе генералъ-лейтенанта князя Бебутова, по нижней дорогѣ, и опасаясь быть отрѣзанными отъ переправъ, снялись ночью съ позиціи и поспѣшно удалились за Арпачай.

Такимъ образомъ цѣль наша была достигнута; къ разсвѣту 3 ноября войска возвратились въ Александраполь.

Упорный бой этотъ не могъ не стоить намъ потерь, довольно значительныхъ. У насъ убито: штабъ и оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 125; ранено: штабъ и оберъ-офицеровъ 15, нижнихъ чиновъ 404.

Потеря Турокъ превышаетъ 1000 человѣкъ одними убитыми.

Такимъ образомъ отрядъ нашъ, посланный для изгнанія хищнической партіи изъ селенія Баяндуръ, совершенно неожиданно встрѣченъ былъ цѣлою турецкою арміею, и со славою выдер-

Кавказ. саперн. и $^1/_2$ бат. Кавк. стрѣлк. съ легкою № 1-го баттареею. Драгуны съ 4-мя казачьими орудіями слѣдовали позади колонны.

жалъ все нападенія въ пятеро сильнѣйшаго непріятеля.

Подобныя дѣянія принадлежатъ исторіи. *В. М. А.*

ВЕЙМАРНЪ, Иванъ Ивановичъ, генералъ русской службы, исправлявшій должность генералъ-квартирмейстера дѣйствующей нашей арміи во второмъ походѣ Семилѣтней войны (1757 г.). Въ Біографіи его, помѣщенной въ III томѣ В. Э. Лексикона, пропущено, что онъ былъ произведенъ въ полные генералы 11 декабря 1772 года, какъ значится въ патентѣ на сей чинъ, хранящемся въ семействѣ Веймарна.

М. И. Б.

ГЕРСТЕНЦВЕЙГЪ (Даніилъ Александровичъ) родился въ 1790 году; въ 1805 г., поступилъ на службу въ гвардейскій артиллерійскій баталіонъ юнкеромъ и въ 1807 г. былъ произведенъ въ подпоручики армейской артиллеріи. Онъ участвовалъ въ походѣ 1805 г., сражался подъ Аустерлицомъ, а въ 1809 г. находился въ Галиціи, въ корпусѣ генерала барона Меллера-Закомельскаго. Въ Отечественную войну 1812 года Герстенцвейгъ участвовалъ въ битвахъ при Смоленскѣ, подъ Бородинымъ, и былъ раненъ подъ Малоярославцемъ. Въ кампанію 1813 года былъ переведенъ л.-гв. въ конную артиллерію въ чинѣ поручика, и находился въ сраженіи подъ Дрезденомъ, а въ 1814 году — въ дѣлѣ при Баръ-сюръ-Объ и въ особенности отличился при Феръ-Шампенуазѣ, командуя гвардейскою конною баттареей. Въ 1816 году онъ былъ произведенъ въ полковники и назначенъ командующимъ гвардейскою артиллерійскою бригадой, расположенною въ Варшавѣ, а вскорѣ послѣ того начальникомъ артиллеріи резервнаго корпуса, состоящаго подъ главнымъ начальствомъ великаго князя Константина Павловича. Въ 1826 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ войнѣ противъ польскихъ мятежниковъ, въ 1831 году, Герстенцвейгъ отличился храбростью и превосходнымъ дѣйствіемъ командуемой имъ артиллеріей въ сраженіи подъ Гроховымъ, за которое получилъ орденъ св. Георгія 3-й степени. Послѣ того онъ начальствовалъ отдѣльнымъ отрядомъ, имѣя порученіе построить мостъ черезъ Вислу, близъ устья р. Вепржа, для перехода арміи на лѣвый берегъ рѣки: когда же это намѣреніе фельдмаршала графа Дибича рушилось, вслѣдствіе наступательныхъ дѣйствій Скржинецкаго изъ Праги, то онъ послѣдовалъ за арміею къ Сѣдлецу и принялъ дѣятельное участіе во всѣхъ ея операціяхъ до Остроленскаго сраженія. Во время движенія главныхъ нашихъ силъ къ Осѣку, чтобы перейти Вислу у границъ Пруссіи, Герстенцвейгъ прикрывалъ, съ отрядомъ изъ 5-ти баталіоновъ и нѣсколькихъ полковъ кавалеріи, — Ломзу и тылъ арміи графа Паскевича-Эриванскаго, а потомъ послѣдовалъ за нимъ черезъ Сохочинъ и Раціонзъ. Тутъ онъ былъ 10 (22) іюня яростно аттакованъ конною дивизіею польскаго генерала Турно, поддержанною пѣхотною дивизіею Мюльберга, — но мужественно отбилъ нападеніе и благополучно присоединился къ фельдмаршалу подъ Варшавою. Произведенный за это дѣло въ генералъ-лейтенанты, онъ снова отличился при взятіи Варшавы и въ томъ же 1831 году, былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи отдѣльнаго гвардейскаго корпуса.

Въ 1835 году Герстенцвейгъ былъ назначенъ командиромъ своднаго кавалерійскаго корпуса въ 1842 году, въ награду своей отличной службы, и за примѣрное устройство военнаго поселенія, ввѣреннаго его управленію, получилъ орденъ св. Александра Невскаго. Въ слѣдующемъ году онъ былъ произведенъ въ генералы отъ артиллеріи, а въ 1847 году награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени; въ ознаменованіе незабвенныхъ услугъ, оказанныхъ имъ въ продолженіе 13-ти лѣтняго управленія Новороссійскими военными поселеніями, этому степному краю, весьма удачными опытами разведенія

садовъ и лѣсовъ. При начатіи, въ 1848 году, мятежей въ Молдавіи и Валахіи, поручено было Герстенцвейгу начальство надъ тремя дивизіями, назначенными къ занятію и усмиренію этихъ княжествъ. Онъ вступилъ въ Молдавію, но, по совершенно разстроенному здоровью и собственной просьбѣ, получилъ отпускъ и, при возвращеніи въ Россію, скоропостижно умеръ въ карантинѣ Леова, 14 августа 1848 года. *А. Т.*

ГИТОВЪ (морское), по франц. la cargue, по англійски brail, clue-line, есть веревка, на морскомъ языкѣ—*снасть*, которая служитъ для уборки парусовъ.

Гитовъ есть название общее для подобной снасти у всѣхъ парусовъ; для различія же гитовыхъ между собою, къ слову *гитовъ* прибавляется еще названіе, сообразное названію того паруса, къ которому онѣ принадлежатъ; а именно: у паруса, который называется фокъ, гитовы зовутся *Фока-гитовы*; у паруса гротъ—*Грота-гитовы*; у паруса марсель—*Марса-гитовы*; у паруса брамсель—*Брамъ-гитовы*; у паруса бомъ-брамсель—*Бомъ-брамъ-гитовы*; у паруса бизань—*Бизань-гитовы*; у паруса трисель—*Трисель гитовы*, у паруса лисель—*Лисель-гитовы*; а у паруса ундеръ-лисель—*Ундеръ-Лисель-гитовы*.

На судахъ, имѣющихъ болѣе одной мачты, и самыя мачты различаются названіями: на *трехъ-мачтовыхъ* судахъ, передняя мачта называется *Фокъ-мачта*, средняя—*Гротъ-мачта*, а задняя—*Бизань-мачта*; на *двухъ* же *мачтовыхъ* судахъ, передняя мачта называется *Фокъ-мачта*, а задняя—*Гротъ-мачта*; на этомъ основаніи, для различія между собою гитовыхъ у парусовъ, имѣющихъ одинакія названія на всѣхъ мачтахъ, сверхъ названій прибавляемыхъ къ слову гитовъ, сообразно названію паруса; прибавляется еще: къ названію гитовыхъ у парусовъ, расположенныхъ на фокъ-мачтѣ, слово *Форъ*; къ названію гитовыхъ у парусовъ на гротъ-мачтѣ—слово *Гротъ*, а къ названію гитовыхъ у парусовъ на бизань-мачтѣ—слово *Крюйсъ*. Такимъ образомъ, полное названіе гитовыхъ будетъ: *Форъ-Марса-гитовъ*, *Гротъ-Марса-гитовъ*; *Форъ-бомъ-брамъ-гитовъ*, *Гротъ-бомъ-брамъ-гитовъ*, *Крюйсъ-бомъ-брамъ-гитовъ*, и такъ далѣе.

Изъ этаго правила исключаются только гитовы у паруса Марсель на Бизань-мачтѣ, которыя называются *Крюйсель-гитовы*; потому что и самый марсель этотъ называется просто *Крюйсель*, а не Крюйсъ-Марсель.

У парусовъ прямыхъ, то есть имѣющихъ фигуру почти прямоугольника, собственно гитовы, при уборкѣ паруса, подтягиваютъ къ серединѣ рея (*Рей* есть поперечная перекладина на мачтѣ, къ которой и привязываются паруса) нижніе углы паруса. Но какъ, по величинѣ нѣкоторыхъ парусовъ, для совершенной уборки ихъ не достаточно подтянуть одни углы; то въ нѣсколькихъ мѣстахъ основываются, то есть продергиваются другія снасти, которыя подтягиваютъ къ рею бока и середину паруса. Хотя снасти эти, по назначенію своему, и могутъ быть отнесены къ разряду гитовыхъ; но для различія, онѣ имѣютъ особыя названія: тѣ изъ нихъ, которыя подтягиваютъ бока паруса, называются *Покъ-гордени*; а тѣ, которыя подтягиваютъ нижнюю шкаторину, то есть кромку паруса, называются *Быкъ-гордени*. Съ прибавленіемъ же словъ, сообразныхъ съ названіями парусовъ и мачтъ, полныя названія Покъ и Быкъ-горденей суть слѣдующія: на Фокъ-мачтѣ, у паруса Фокъ—*Фока-Покъ-гордени* и *Фока-быкъ-гордени*; у паруса Форъ-Марсель—*Форъ-Марса-Покъ-гордени* и *Форъ-Марса-быкъ-гордени*; на Гротъ-мачтѣ, у паруса Гротъ—*Грота-Покъ-гордени* и *Грота-быкъ-гордени*; у паруса Гротъ-Марсель—*Гротъ-Марса-Покъ-гордени* и *Гротъ-Марса-быкъ-гордени*; на Бизань-мачтѣ, у паруса Крюйсель—*Крюйсъ-Марса-Покъ-гордени* и *Крюйсъ-Марса-быкъ-гордени*.

У парусовъ: Фокъ и Гротъ, какъ у са-

мыхъ большихъ; для подтягиванія при уборкѣ самой середины паруса, есть еще снасть, которая называется: у паруса Фокъ—*Фока-гананутъ*, а у паруса Гротъ—*Грота-гананутъ*.

Способъ, какъ основывать гитовы и гордени, и число этихъ снастей зависятъ отъ фигуры и величины паруса, къ которому онѣ принадлежатъ.

Л. Н. С.

ЖЕЛѢЗНОЕ СУДОСТРОЕНІЕ. — Первыя попытки замѣнить дерево желѣзомъ въ судостроеніи относятся къ началу нынѣшняго столѣтія, когда начали строить небольшія грузовыя суда, для плаванія по каналамъ. Съ тѣхъ поръ по 1821 годъ не употребляли ихъ для другаго, болѣе важнаго назначенія. Въ этомъ году англійскій инженеръ Манби построилъ первый желѣзный пароходъ *Ааронъ Манби*, который въ 1822 г. отправленъ изъ Лондона съ грузомъ въ Гавръ, а оттуда поднялся по р. Сенѣ до Парижа. Это была первая попытка прямаго пароходнаго сообщенія между обѣими столицами. Второй желѣзный пароходъ построенъ тѣмъ же инженеромъ и посланъ во Францію въ частяхъ, гдѣ и былъ собранъ въ Шарентонѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ инженеръ Киве завелъ желѣзное судостроеніе на р. Сенѣ, а Шаннонская пароходная компанія въ Англіи начала вводить желѣзные пароходы для рѣчнаго плаванія. Такимъ образомъ, построеніемъ нѣсколькихъ рѣчныхъ пароходовъ во Франціи и Англіи, была рѣшена задача объ удобности и добротѣ желѣза для судостроенія. Выгоды, могущія произойти отъ этого, уже въ самомъ началѣ были столь осязательны, что заставили многихъ англійскихъ заводчиковъ обратить особенное вниманіе на этотъ предметъ. Вскорѣ возникли особыя заведенія для построенія желѣзныхъ судовъ въ Англіи и Шотландіи.

Искусство это мало по малу совершенствовалось и довѣренность къ желѣзнымъ судамъ возрастала, до того, что, въ 1838 году, въ Ливерпулѣ, заводчикъ *Жаксонъ* построилъ парусное желѣзное судно *Iron Sides* въ 260 тоновъ, которое совершило три послѣдовательныя плаванія изъ Ливерпуля въ Америку. Въ 1842 г., будучи введено въ докъ, оно не оказало ни малѣйшихъ поврежденій въ желѣзныхъ частяхъ своихъ.

Въ 1840 г. желѣзные пароходы англійской постройки плавали уже на рѣкахъ въ Остъ-Индіи и Америкѣ, а мореходныя желѣзныя суда въ Англіи считались десятками. Въ томъ же году построены въ Ливерпулѣ первые желѣзные пароходы для остъ-индской компаніи: — *Флежетонъ* въ 90 силъ и *Немезида* въ 120 силъ, которые успѣшно совершили плаваніе изъ Англіи въ Кантонъ и потомъ принимали дѣятельное участіе въ войнѣ съ Китаемъ. Они находились все время безотлучно въ дѣйствіи, тогда какъ состоявшіе при эскадрѣ деревянные пароходы, по очередно, должны были отправляться для исправленія въ Бомбей. На томъ же заводѣ построенъ въ 1842 г. военный пароходъ въ 180 силъ *Гваделупа*, для Мексиканскаго правительства.

Съ этого времени желѣзное судостроеніе получило дѣятельное развитіе въ Ливерпулѣ, Лондонѣ, Глазговѣ и Ньюкастелѣ. Осязательныя преимущества желѣзныхъ судовъ породили на нихъ многочисленныя требованія и послужили причиною процвѣтанія заводовъ желѣзнаго судостроенія и усовершенствованія способовъ выдѣлки желѣза. Вестъ-индская пароходная компанія рѣшилась испытать приложеніе желѣза къ кораблестроенію въ размѣрахъ до того небывалыхъ. Въ 1842 г. по распоряженію ея заложенъ въ Бристолѣ желѣзный пароходъ въ 1200 силъ, Гретъ-Бритенъ (*Great-Britain*). Строеніе его производилось подъ наблюденіемъ инженеровъ Гапни и Патерсона. Въ началѣ 1845 г. онъ совершилъ пробный рейсъ изъ Бристоля въ Лондонъ, гдѣ долгое время служилъ предметомъ удивленія и любопытства.

Вотъ главныя его размѣренія:

Длина по верхней палубѣ . . 317 ф. 3 д.
Длина по грузовой ватерлинии . . . . 292 — » —
Наибольшая ширина . . . . . . 51 — » —
Ширина при грузовой ватерлиніи . . . . 46 — » —
Глубина трюма . . . . 32 — 3 —
Вѣсъ кузова не включая отдѣлки . . . . . желѣза 840 тон. дерева 160 —
Полный вѣсъ парохода, съ машиною, пассажирами и грузомъ, при 19 футахъ углубленія . . . . 3900 тон.

Въ этомъ количествѣ содержится кромѣ вѣса самаго судна и машины, 1000 тоновъ угля; 500 тоновъ товаровъ и вѣсъ 300 пассажировъ съ ихъ багажемъ.

Пароходъ Гретъ-Бритенъ изъ Темзы перешелъ въ Ливерпуль и оттуда лѣтомъ 1845 года ходилъ въ Америку, и потомъ, ставши на мѣль при берегахъ Ирландіи, оставался тамъ въ теченіи 11-ти мѣсяцевъ, подвергаясь всей жестокости вѣтровъ и волнъ. Наконецъ его подняли; привели въ Ливерпуль, исправили поврежденія и поставили новую машину въ 500 силъ. Теперь онъ снова совершаетъ плаваніе между Америкою и Англіею съ отличнымъ успѣхомъ.

Въ Россіи желѣзное судостроеніе началось въ 1845 г., когда спущенъ былъ на рѣкѣ Уралѣ первый желѣзный пароходъ, построенный на Суксунскомъ горномъ заводѣ Демидовыхъ. А въ 1846 году на казенномъ Камско-Воткинскомъ заводѣ построенъ пароходъ въ 40 силъ *Астрабатъ* для Каспійскаго моря. Съ того времени по 1853 годъ, на томъ же заводѣ, подъ руководствомъ англійскаго инженера Кара, построены: одинъ пароходъ въ 80 силъ; два во 100 силъ и двѣ желѣзныя баржи.

Начало желѣзнаго судостроенія въ Николаевскомъ адмиралтействѣ относится тоже къ 1846 году. Въ 1849 году на сей предметъ устроено тамъ отдѣльное заведеніе, снабженное всѣми новѣйшими машинами и приспособленіями, необходимыми для обработки желѣза.

Въ 1851 г., на р. Волгѣ близъ Нижняго Новгорода устроено заведеніе для желѣзнаго судостроенія, на верфи, принадлежащей компаніи Нижегородской машинной фабрики. Съ тѣхъ поръ до весны 1853 г. построены тутъ семь желѣзныхъ пароходовъ и двѣ желѣзныя баржи. Это заведеніе особенно тѣмъ замѣчательно, что оно есть первое и единственное изъ частныхъ учрежденій подобнаго рода. Нѣтъ сомнѣнія, что удачное плаваніе первоначально построенныхъ на Волгѣ желѣзныхъ пароходовъ привлечетъ судохозяевъ къ желѣзному судостроенію и тѣмъ сбережется несмѣтное количество лѣсовъ, ежегодно истребляемыхъ на построеніе рѣчныхъ судовъ.

Система постройки желѣзныхъ судовъ. Въ способахъ строенія деревянныхъ и желѣзныхъ судовъ существуетъ такая же разность, какъ и въ естественныхъ свойствахъ матеріаловъ, изъ которыхъ они строются.

Желѣзное судно, такъ же какъ и деревянное, состоитъ изъ набора и обшивки. Наборъ составляется изъ желѣзныхъ реберъ или шпангоутовъ. Каждое ребро выгибается изъ угловаго желѣза, имѣющаго такую форму, что поперечное сѣченіе его составляетъ прямой уголъ L. Полосы угловаго желѣза, будучи нагрѣты до красна, загибаются такъ, чтобы вершина угла составляла обводъ вертикально поперечнаго сѣченія судна, одна сторона находилась въ плоскости сего сѣченія; и другая была расположена по обводу наружной поверхности судна. Такія ребра ставятся на желѣзный киль, въ разстояніи между собою отъ 12 до 30 дюймовъ, смотря по величинѣ и названію судна; — въ морскихъ судахъ это разстояніе бываетъ менѣе, нежели въ рѣчныхъ. Также ребра, находящіяся около средины судна, ставятся ближе одно къ другому, нежели въ носовой и въ кор-

мовой его части. Каждое ребро состоитъ изъ двухъ цѣльныхъ полосъ угловаго желѣза, соединяющихся концами при килѣ, посредствомъ *флортимберса*, составляемаго изъ листа шириною отъ 6 до 18 дюймовъ, а толщиною отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ дюйма, смотря по величинѣ судна. Къ верхней кромкѣ флортимберса приклепываются полосы угловаго желѣза, которыя простираются вверхъ по обводу ребра до грузовой ватерлиніи, а въ морскихъ судахъ до верхней палубы. Это угловое желѣзо располагается такъ, что вмѣстѣ съ сѣченіемъ ребра образуетъ букву Z.

Киль въ морскихъ желѣзныхъ судахъ бываетъ или сплошной, въ видѣ желѣзнаго бруса отъ 1 до 2 дюймовъ толщины и отъ 4 до 8 дюйм. ширины, или онъ дѣлается изъ желѣзныхъ листовъ, въ родѣ пустаго ящика; шириною и вышиною отъ 6 до 10 дюймовъ. Рѣчныя желѣзныя суда дѣлаются вовсе безъ килей. Носовая часть судна оканчивается *Стемомъ*, а кормовая—*Старнпостомъ*. Тотъ и другой иногда устраиваются въ видѣ пустыхъ ящиковъ, а по большой части выковываются изъ желѣзныхъ брусьевъ.

Обшивка составляется изъ желѣзныхъ листовъ, длиною отъ 8 до 12 футовъ, а шириною отъ 24 до 30 дюймовъ, расположенныхъ такъ, что соединеніе листовъ по ширинѣ, или *стыки* ихъ, располагаются въ вертикальной плоскости. Пазы же листовъ или соединенія ихъ по длинѣ идутъ по направленію длины судна. Стыки каждыхъ двухъ смѣжныхъ листовъ приставляются одинъ къ другому вплоть и прикрѣпляются заклепками ко внутренней желѣзной планкѣ, шириною въ 4 дюйма, идущей по направленію стыка. *Пазы* обшивныхъ листовъ располагаются край на край въ накладку, или тоже укрѣпляются на внутреннихъ горизонтальныхъ планкахъ, посредствомъ заклепокъ, расположенныхъ въ одинъ или въ два раза. Скрѣпленіе различныхъ частей желѣзнаго судна вообще производится помощію *заклепокъ*, или болтиковъ со шляпками, коихъ длина и діаметръ зависятъ отъ толщины скрѣпляемыхъ желѣзныхъ частей. Обыкновенно діаметръ заклепки бываетъ вдвое болѣе противу толщины меньшаго, изъ соединяемыхъ листовъ. Заклепки бываютъ двухъ родовъ: *съ потаемъ и безъ потая*, — этимъ именемъ называется высверленная въ видѣ обращеннаго конуса часть дыры. Въ этомъ потаѣ, при заклепываніи горячей заклепки, образуется другая наружная шляпка, которой поверхность идетъ вровень съ поверхностію судна. Это дѣлается для того, чтобы доставить подводной части судна гладкую поверхность съ цѣлію уменьшить сопротивленіе воды. Во внутреннихъ скрѣпленіяхъ потая не бываетъ, а заклепываніемъ образуется другая шляпка въ видѣ конуса или полушара. Самое заклепываніе производится слѣдующимъ образомъ: приготовивъ сначала въ соединяемыхъ частяхъ дыры въ такую величину, чтобъ въ нихъ свободно проходила нагрѣтая до красна заклепка, которую пропускаютъ со внутренней стороны судна, въ приготовленную для нея дыру, и въ этомъ положеніи удерживаютъ ее со стороны шляпки, помощію желѣзнаго песта, называемаго *ангусомъ*, а съ наружной стороны двое заклепщиковъ, посредствомъ молотковъ, образуютъ другую шляпку. — Заклепываніе должно производиться какъ можно быстрѣе, чтобы заклепка не остыла и могла совершенно наполнить приготовленную для нея дыру. Такимъ образомъ, помощію заклепокъ, всѣ листы обшивки соединяются между собою въ одинъ сплошной листъ, который имѣетъ крѣпость, способную оставаться неизмѣнною при дѣйствіи разрушающихъ силъ моря. Ребра прикрѣпляются къ обшивкѣ, также помощію заклепокъ въ потай.

Таковы общія правила постройки желѣзныхъ судовъ; въ частностяхъ они измѣняются болѣе или менѣе, смотря

по назначенію судна и величинѣ его. Внутренняя часть желѣзнаго судна, помощію поперечныхъ желѣзныхъ перегородокъ раздѣляется на нѣсколько отдѣленій. Назначеніе этихъ перегородокъ двоякое: во первыхъ, онѣ служатъ превосходнымъ скрѣпленіемъ судна по ширинѣ, а вовторыхъ, онѣ препятствуютъ водѣ, въ случаѣ внезапной течи, переходить изъ одного отдѣленія въ другое. Такимъ образомъ если случится проломъ въ днищѣ, то вода наполнитъ только одно отдѣленіе, а самое судно остается еще въ безопасности, и въ такомъ видѣ легко можетъ достигнуть ближайшаго порта, гдѣ можно произвести исправленіе. Кромѣ того—пожаръ, распространившійся въ одномъ отдѣленіи, помощію переборокъ, можетъ быть остановленъ отъ перехода его въ другое отдѣленіе.

Въ деревянныхъ же судахъ подобнаго средства къ спасенію въ несчастныхъ случаяхъ не существуетъ, по невозможности сдѣлать переборки такъ, чтобы онѣ не пропускали воду изъ одного отдѣленія въ другое.

Достоинства жельзныхъ судовъ. 1. Противу деревянныхъ онѣ имѣютъ болѣе крѣпости: *во первыхъ,* отъ того, что крѣпость желѣза въ листахъ почти впятеро болѣе крѣпости лучшаго англійскаго дуба въ разрывѣ и притомъ желѣзо оказываетъ одинаковое сопротивленіе по всѣмъ направленіямъ разрывающей силы; тогда какъ дерево имѣетъ великую силу сопротивленія только противу растяженія по длинѣ волоконъ, но это сопротивленіе гораздо слабѣе, когда сила дѣйствующая направлена поперегъ волоконъ. Наконецъ крѣпость, которую можно доставить желѣзному сооруженію, почти безгранична, тогда какъ крѣпость деревяннаго сооруженія часто ограничивается, невозможностію отыскать деревья потребныхъ размѣреній и надлежащей формы.

Во вторыхъ, по самому способу постройки. Обшивка желѣзнаго судна состоитъ изъ листовъ, склепанныхъ какъ между собою, такъ съ килемъ и штевнями; и потому, независимо отъ набора и всякаго другаго внутренняго скрѣпленія, имѣетъ крѣпость способную сопротивляться всякой разрушающей силѣ. Напротивъ того обшивка деревяннаго судна состоитъ изъ досокъ, неимѣющихъ между собою никакой связи, и удерживающихся, въ своемъ составѣ, только посредствомъ болтовъ и гвоздей, прикрѣпляющихъ ихъ къ набору. — Притомъ угловое желѣзо можетъ получить какую угодно форму, не измѣняя своей крѣпости; тогда какъ части деревяннаго шпангоута, по неимѣнію деревъ надлежащей кривизны, по необходимости получаютъ перетесь, уменьшающую естественную крѣпость дерева.

Въ третьихъ — при одинаковой первоначальной крѣпости и размѣреніяхъ, вѣсъ желѣзнаго судна среднимъ числомъ на одну пятую часть меньше противу деревяннаго.

Вмѣстительности трюмовъ судовъ деревяннаго и желѣзнаго относятся между собою какъ 5 къ 6-ти; изъ этого видно, что желѣзное судно можетъ помѣстить болѣе груза, противу деревяннаго, какъ по вѣсу, такъ и по объему.

Прочность жельзныхъ судовъ.—Единственная причина, имѣющая вредное вліяніе на долговременность служенія желѣзнаго судна, есть окисленіе желѣза, или ржавчина, которая, какъ полагали прежде, проѣстъ судно въ три года; но теперь есть желѣзныя суда, служащія болѣе 20 лѣтъ. Совершенство скрѣпленія частей желѣзнаго судна и отсутствіе движенія сихъ частей составляютъ вѣрное ручательство за долговременность его служенія.

Безопасность. Долго не довѣряли безопасности плаванія на желѣзныхъ судахъ, и казалось, что гораздо надежнѣе плавать на суднѣ деревянномъ, имѣющемъ стѣну отъ 10 до 18 дюйм. толщины, нежели быть на желѣзномъ суднѣ, отдѣленнымъ отъ водяной пропа-

сти однимъ тонкимъ листомъ желѣза отъ $^{3}/_{16}$ до $^{1}/_{2}$ дюйма толщины. Между тѣмъ время и опытъ показали, что этотъ тонкій листокъ, чрезъ который слышенъ малѣйшій шумъ воды, всегда безопаснѣе, нежели толстая деревянная стѣна.

Цѣнность постройки желѣзнаго судна зависитъ отъ количества употребленнаго на него желѣза, и отъ стоимости работы. Лишняя $^{1}/_{16}$ дюйма, прибавленная къ толщинѣ обшивныхъ листовъ, хотя нѣсколько увеличиваетъ вѣсъ кузова, но въ тоже время прибавляетъ его прочности, въ значительно большемъ отношеніи. Отъ этого цѣна желѣзныхъ судовъ, одинаковой величины, за границею весьма различна.

Изъ трехъ-лѣтнихъ наблюденій на верьфи при Нижегородской машинной фабрикѣ, найдено, что каждый пудъ обдѣланнаго вчернѣ желѣзнаго парохода, съ деревянными бимсами и привальными брусьями, обходится около 4 руб. сер.

Относительно сравнительной цѣнности постройки желѣзныхъ судовъ съ деревянными, нельзя сказать ничего опредѣлительнаго, по разнообразію самой ихъ постройки; въ Англіи на примѣръ желѣзныя суда обходятся дешевлѣ деревянныхъ, а у насъ конечно на оборотъ, но за то ремонтъ, потребный на содержаніе желѣзнаго судна почти ничтоженъ противу издержекъ на деревянныя.

Недостатки желѣзныхъ судовъ.—Невѣрность указанія компаса или девіація, происходящая отъ магнетическаго дѣйствія желѣза, входящаго въ составъ судна, составляла сначала непреодолимое препятствіе для употребленія желѣзныхъ судовъ, въ открытомъ морѣ. Англійскій астрономъ Эйри показалъ правила, для исправленія компасовъ, помощію искуственныхъ магнитовъ противудѣйствующихъ вліянію желѣза на компасъ. Способъ этотъ почти общеупотребителенъ на желѣзныхъ судахъ. Подводная часть морскихъ желѣзныхъ судовъ покрывается слоемъ прилипающихъ къ ней морскихъ растѣній и ракушекъ. Въ жаркихъ климатахъ, эти наросты образуются въ нѣсколько дней и составляютъ неровную массу иногда около 6 д. толщины. Судно, покрытое такими наростами, теряетъ до $2^{1}/_{2}$ узловъ ходу, противу того, когда у него подводная часть чиста. Они столь крѣпко прилипаютъ къ подводной части, что ни быстрота хода, ни движенія судна на морѣ взволнованномъ, не могутъ оторвать ихъ; и такъ остается только отдѣлять ихъ скрябками и для того нужно по временамъ осушать ихъ въ докѣ и красить. Однако наросты эти отдѣляются и сами собой, когда судно войдетъ въ прѣсную воду. Кромѣ того придуманы различные составы предохраняющіе желѣзо отъ ржавчины и въ тоже время препятствующіе къ прилипанію морскихъ растеній и ракушекъ. Окрашиваніе подводной части составомъ, одинъ разъ въ два года, можетъ вполнѣ предохранить судно отъ наростовъ. Тщательное же наблюденіе за окраскою грунтомъ остальныхъ частей судна, особенно внутри около котловъ, отвратитъ зародышъ ржавчины.

Въ числѣ недостатковъ желѣзныхъ судовъ, должно упомянуть еще то, что на нихъ въ жаркихъ климатахъ слишкомъ жарко, а въ холодное время холоднѣе, нежели на судахъ деревянныхъ. Каждый изъ сихъ недостатковъ легко отвращается посредствомъ внутренней деревянной обшивки, расположенной въ нѣкоторомъ разстояніи отъ стѣнъ судна. Воздухъ, заключенный въ пустомъ пространствѣ между стѣною и обшивкою, будучи дурнымъ проводникомъ теплорода, будетъ препятствовать наружному вліянію какъ жара, такъ и холода. Въ нѣкоторыхъ пароходахъ, въ этомъ пространствѣ существуетъ искуственное воздухообращеніе, совершенно отстраняющее вредное вліяніе жара въ каютахъ.

Желѣзныя суда военныя. Одобреніе желѣзныхъ судовъ для военнаго назначе-

нія, первоначально было основано на удачномъ дѣйствіи желѣзныхъ пароходовъ *Флежетонъ* и *Немезида* во время войны Англіи съ Китаемъ, о чемъ выше было говорено. Это обстоятельство было причиною, по которой англійское правительство рѣшилось на введеніе и распространеніе желѣзныхъ пароходовъ въ англійскомъ флотѣ. Въ 1839 г. построенъ былъ тамъ первый казенный желѣзный пароходъ *Дувръ*. Въ слѣдъ за тѣмъ, въ 1840 г. выстроены три парохода для экспедиціи по р. Нигеръ. Построеніе же собственно военныхъ желѣзныхъ пароходовъ началось не прежде 1843 года и до 1846 года выстроено въ Англіи до 20 разныхъ военныхъ желѣзныхъ пароходовъ, силою въ 150, 200, 350 и 780 лошадей. — Во Франціи съ 1840 по 1848 годъ выстроено до 20 военныхъ желѣзныхъ паровыхъ фрегатовъ, корветовъ и авизо, силою отъ 60 до 300 силъ. Въ 1849 году уже не было построено ни одного желѣзнаго военнаго парохода, ни въ Англіи, ни во Франціи. Желѣзныя пароходы признаны неудобными для военнаго назначенія, по причинѣ слишкомъ разрушительнаго дѣйствія, производимаго ядрами въ желѣзныхъ стѣнахъ судна. Такое заключеніе было слѣдствіемъ опытовъ, произведенныхъ въ Англіи, въ которыхъ испытывали дѣйствіе ядеръ на желѣзные щиты, устроенные наподобіе желѣзной стѣны парохода. Вотъ результаты этихъ опытовъ.

1, Ружейныя пули, въ разстояніи 120 футовъ, насквозь пробиваютъ листы толщиною $^{3}/_{16}$ д. оставляя въ нихъ звѣздчатую дыру; сквозь листы въ $^{1}/_{4}$ и $^{3}/_{8}$ д. пуля не проходитъ, но въ первомъ дѣлаетъ впадину съ прорванною вершиною, а во второмъ эта впадина была $^{1}/_{5}$ д. глубины, но желѣзо не повреждено.

2, Картечь, на разстояніи 300 футовъ, пробила листы толщиною въ $^{3}/_{16}$, $^{1}/_{4}$ и $^{3}/_{8}$ д. оставляя за собою круглую дыру съ выдавшимися краями. На разстояніи 600 футовъ дыра сдѣлалась звѣздчатая и желѣзо кругомъ растрескалось по направленію радіусовъ; притомъ же разстояніи картечь не могла пробить листа толщиною въ $^{1}/_{2}$ дюйма, а сдѣлала на немъ только впадину; глубиною въ дюймъ. Тоже самое оказалось на листахъ толщиною въ $^{5}/_{8}$ и $^{6}/_{8}$ дюйма, съ тою, только разностію, что впадины были глубиною въ $^{5}/_{16}$ и въ $^{1}/_{8}$ дюйма.

3, Въ 1850 году въ Портсмутѣ были производимы опыты для опредѣленія дѣйствія сплошныхъ ядеръ и пустыхъ бомбъ, на желѣзные щиты такой толщины, какая была въ обшивкѣ желѣзныхъ паровыхъ фрегатовъ т. е. $^{5}/_{8}$ дюйма. Въ первомъ опытѣ былъ предоставленъ дѣйствію щитъ, устроенный на подобіе стѣны желѣзнаго фрегата *Simoom*, но безъ деревянной обшивки, которую это судно имѣетъ. Ядра отъ удара раздроблялись на части и проходили въ осколкахъ сквозь стѣну щита, оставляя въ немъ дыру нѣсколько большую противу діаметра ядра. Осколки ядра и вырванной имъ части желѣзнаго листа разлетались въ разныя стороны на значительное разстояніе.

Второй опытъ былъ произведенъ надъ такимъ же щитомъ, покрытымъ со внутренней стороны сплошными вертикальными брусьями изъ сосноваго дерева, толщиною въ 5 д., и сверхъ того горизонтальными сосновыми досками толщиною $2^{1}/_{2}$ д., но дѣйствіе ядеръ было почти также разрушительно какъ и въ первомъ случаѣ.

Вотъ опыты, на основаніи которыхъ заключили, что желѣзныя суда, слишкомъ ненадежны для употребленія въ дѣйствительномъ сраженіи. Но вникнувъ внимательно въ подробности дѣйствія снарядовъ при сихъ опытахъ, можно видѣть, что оно было разрушительно только для тѣхъ щитовъ, надъ коими произведена проба, но нисколько не доказываетъ, чтобы нельзя было устроить стѣны желѣзнаго судна во все неподверженной такому разрушительному дѣйствію. Напротивъ того,

желѣзо представляетъ въ тому гораздо болѣе возможности, нежели дерево.

Сочиненія, въ которыхъ можно почерпнуть свѣдѣнія о желѣзномъ судостроеніи, суть: Iron as a material for Ship-building, by *John Grantham*, Lond 1842. — Memoire sur la conclruction des batiments en fer, par *M. Dupuy de Lôme*, Paris 1844. Послѣднее изъ этихъ сочиненій переведено на русской языкъ Г. Котляревскимъ и напечатано въ Горномъ журналѣ 1849 г. Книжки VII и VIII. *М. М. О.*

ЗАЛОЖЕНІЕ, Anlage der Böschung, la base du talus. Такъ называется горизонтальное разстояніе между вершиною и подошвою земляной отлогости, опредѣляющее ея наклоненіе. Заложеніе измѣняется по качеству земли: чѣмъ земля рыхлѣе, тѣмъ заложеніе дѣлается больше, и на оборотъ, при твердомъ грунтѣ, оно уменьшается.

Изъ опытовъ извѣстно:

1) Что отлогости изъ *обыкновенной* земли, переброшенной съ одного мѣста на другое, принимаютъ заложеніе равное высотѣ насыпи; изъ *песку*, или *сыпучей* земли — въ полтора или два раза болѣе высоты; изъ *глины*, или *крѣпкой* земли — въ $^2/_3$ высоты.

2) Если земля, при насыпкѣ слоями, смачивается и плотно утрамбовывается, то заложеніе отлогостей уменьшается: при *глинистомъ* грунтѣ — до $^1/_3$, при *обыкновенномъ* — до $^2/_3$, и при *сыпучемъ* — отъ 1 до $1^1/_2$ своей высоты.

3) Опыты показали также, что отлогости утрамбованныхъ насыпей, бывъ подвергнуты дѣйствію артиллерійскихъ снарядовъ, принимаютъ заложеніе, показанное въ 1-мъ пунктѣ.

По этому, при построеніи укрѣпленій, берутъ въ соображеніе произведенные опыты и дѣлаютъ отлогости, обращенные къ сторонѣ непріятеля, съ заложеніемъ наибольшимъ, а внутреннія отлогости съ заложеніемъ наименьшимъ. *П. Г. А.*

ЗАМОСТЬЕ, (См. 522 страниц. V т.) Въ 1848 г. по случаю безпорядковъ въ Венгріи и Галиціи, крѣпость была приведена въ оборонительное положеніе, а въ 1849 г. служила сборнымъ пунктомъ части войскъ, выступившихъ за границу имперіи, и складочнымъ мѣстомъ военныхъ и продовольственныхъ запасовъ для войскъ, находившихся въ Галиціи. *П. Г. А.*

ЗАПРУДА, См. *Наводненіе*.

УЧАСТНИКИ ВЪ СОСТАВЛЕНІИ ВОЕННАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА.

—

Основатель и редакторъ 1-го изданія генералъ-лейтенантъ баронъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ . . . *Б. Л. И. З.*

Редакторъ 2-го изданія генеральнаго штаба полковникъ Модестъ Ивановичъ Богдановичъ. *М. И. Б.*

Сотрудники:

Петръ Григорьевичъ Андреевъ . . . . *П. Г. А.*
Викторъ Михайловичъ Аничковъ . . . *В. М. А.*
Алексѣй Павловичъ Болотовъ . . . . . *А. П. Б.*
Андрей Николаевичъ Бородинъ . . . . *Н. Б. А.*
Иванъ Ивановичъ Брыковъ . . . . . . *И. И. Б.*
Александръ Васильевичъ Висковатовъ . *А. В. В.*
Иванъ Васильевичъ Вуичъ . . . . . . *И. В. В.*
Борисъ Борисовичъ Гине . . . . . . *Б. Б. Г.*
Ѳедоръ Ивановичъ Горемыкинъ . . . *Ѳ. И. Г.*
Константинъ Карловичъ Жерве. . . . . *К. К. Ж.*
Александръ Ильичъ Зеленый. . . . . . *А. И. З.*
Семенъ Ильичъ Заленый . . . . *С. И. З.*
Александръ Васильвичъ Зубковъ . . . *А. В. З.*
Аполонъ Петровичъ Карабановъ. . . *А. П. К.*
Павелъ Петровичъ Карцовъ. . . . . *П. П. К.*
Николай Ѳедоровичъ Козлянинов. . . *Н. Ѳ. К.*
Андрей Николаевичъ Костомаровъ. . . *А. Н. К.*
Сергей Петровичъ Крашенинниковъ . . *С. П. К.*
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Кропоткинъ. *Кн.Д.А.К.*
Петръ Лавровичъ Лавровъ . . . . . . *П. Л. Л.*
Захаръ Ѳедоровичъ Леонтьевскій . . . *З. Л. Ѳ.*
Всеволодъ Николаевичъ Лермантовъ. . *В. Н. Л.*
Василій Семеновичъ Лихачевъ . . . . . *В. С. Л.*
Иванъ Васильевичъ Марковичъ. . . . *И. В. М.*
Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ . . . *Д. А. М.*
Баронъ Александръ Ѳедоровичъ Минквицъ. *Б.А.Ѳ.М.*
Михаилъ Михайловичъ Окуневъ. . . . *М. М. О.*
Левъ Семеновичъ Ольфъ. . . . . *Л. С. З.*
Кузьма Григорьевичъ Орлыгинъ . . . *К. Г. О.*
Викторъ Михайловичъ Романовичъ. . . *В. М. Р.*
Александръ Карловичъ Руммель. . . . *А. К. Р.*
Александръ Ивановичъ Савельевъ. . . *А. И. С.*
Николай Васильевичъ Савельевъ. . . . *Н. В. С.*
Левъ Павловичъ Свѣшниковъ . . . . . *Л. П. С.*
Иванъ Ивановичъ Смагинъ . . . . . . *И. И. С.*
Сергѣй Ивановичъ Турбинъ . . . . . . *С. И. Т.*
Людвигъ Людвиговичъ Штюрмеръ . . *Л. Л. Ш.*
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Эристовъ . *Кн. Д. А. Э.*
Дмитрій Ивановичъ Языковъ. . . . . . *Д. И. Я.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

ПРИБАВЛЕНІЕ.

План сраженія при **ДРЕЗДЕНѢ** $\frac{15}{27}$ *Августа 1813 года.*

ДРЕЗДЕНЪ
Фридрихштатъ
Нейштатъ

	Русскихъ	*Прусскихъ*	*Австрійскихъ*	*Французскихъ*	
Позиціи					войскъ

Система Дюфура.

a

b

Профиль по линіи ab.

Масштабъ къ плану, а къ профили въ пятеро болѣе.

0 10 20 30 40 50 100 150 200 Метровъ.

Круглообразное укрѣпленіе Дюрера.

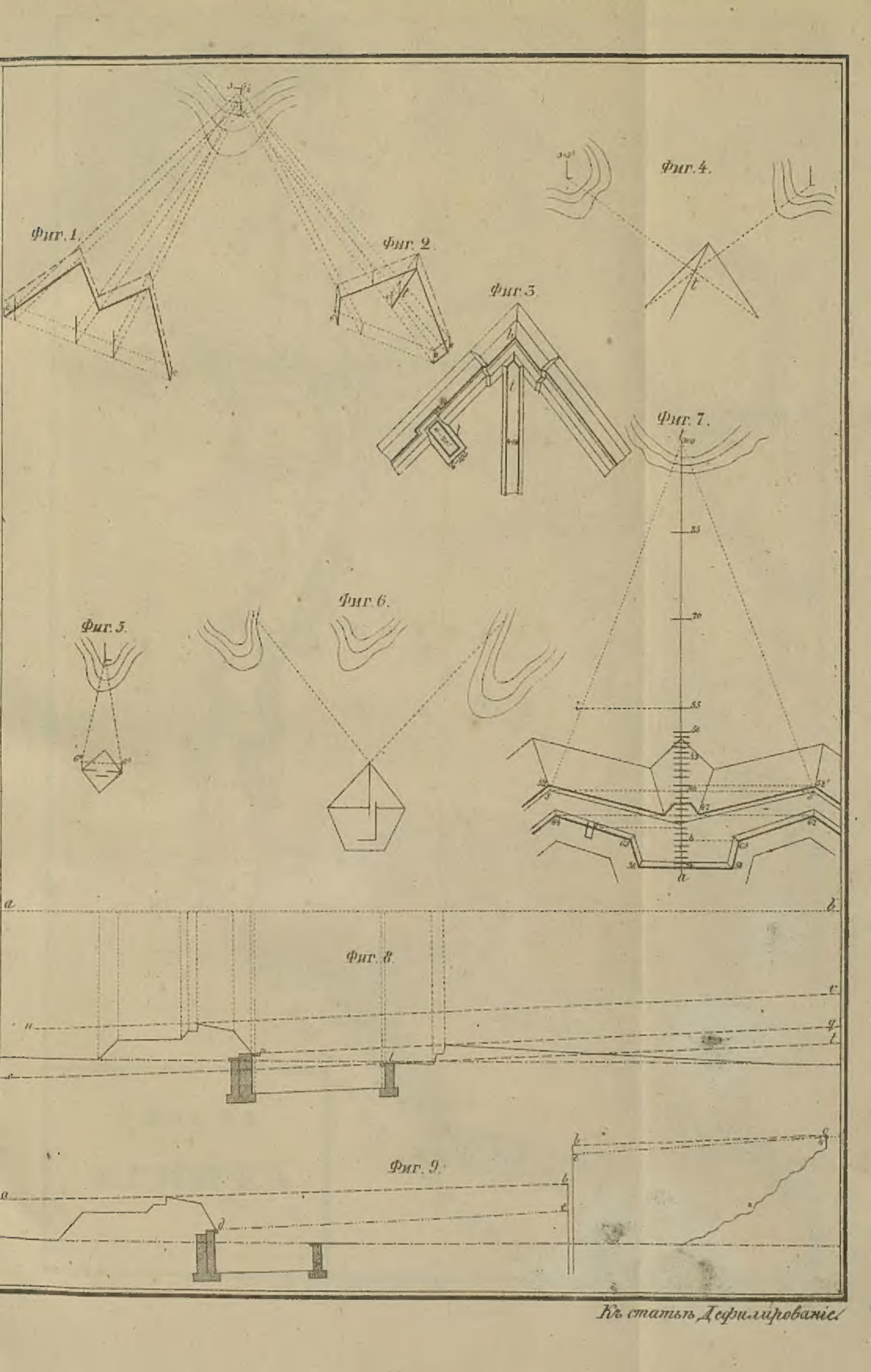
b

a

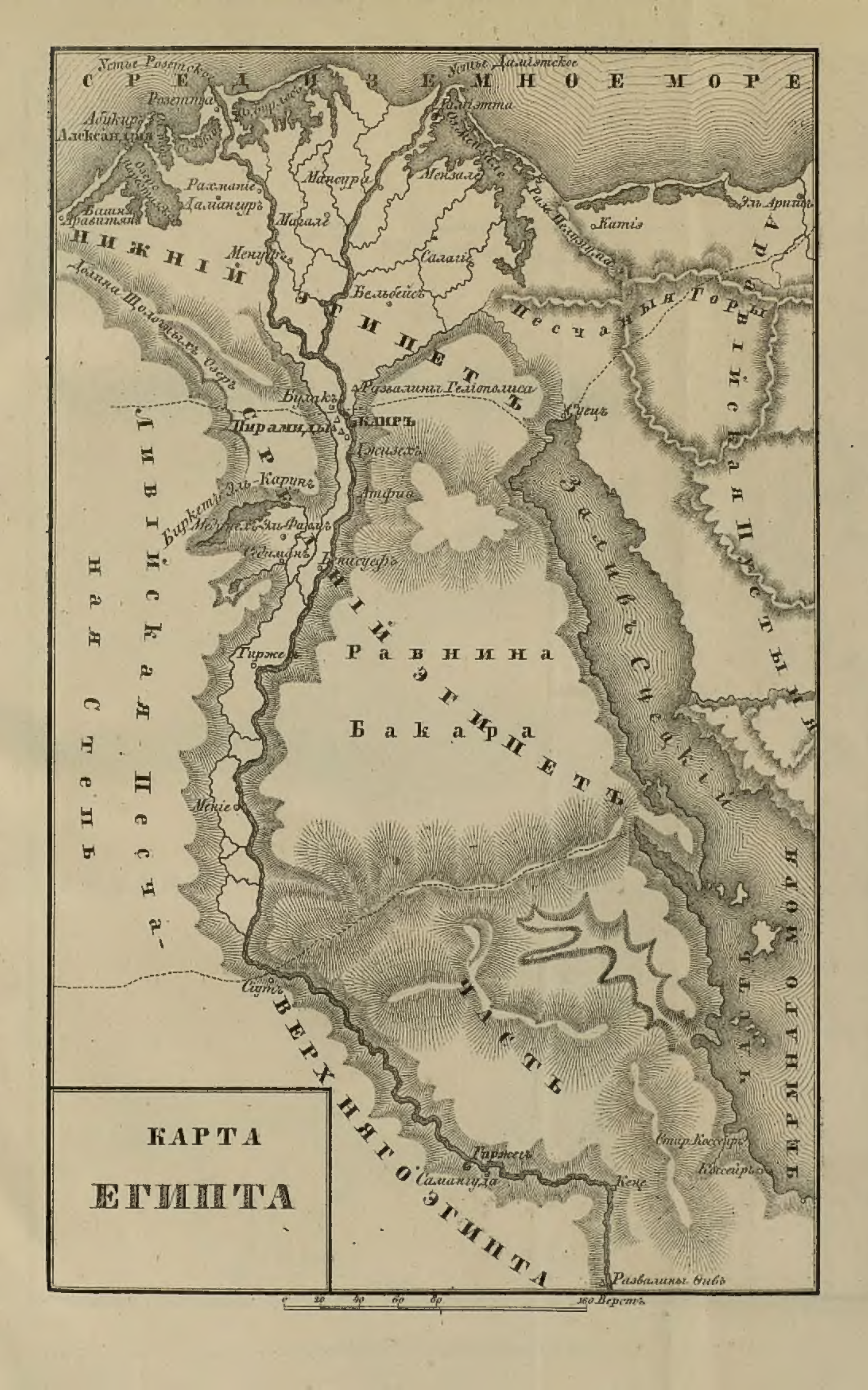
Профиль по линіи ab.

0 50 100 150 200 250 300 350 400 800 Футъ для плана.

0 25 50 75 100 125 150 175 200 400 Футъ для профили.



Къ статьѣ Дефилированіе.



КАРТА
ЕГИПТА
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
Нижній Египетъ
Средній Египетъ
Верхняго Египта
Ливійская Песчаная Степь
Равнина Бакара
Заливъ Суецкій
Песчаныя Горы
Каиръ
Пирамиды
Александрія
Розетта
Даміэтта
Мансура
Суецъ
Развалины Геліополиса
Развалины Өивъ
160 Верстъ

КАРТА
Театра Египетско-Турецкихъ Войнъ
1832, 1839 и 1840 годовъ.
ЧЕРНОЕ МОРЕ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
Островъ Кипръ
Ангора
Юсгатъ
Сивасъ
Карашеръ
Эскишеръ
Кейсарія
Аксерай
Малатія
Коніа
Караханъ
Исмиль
Карабунаръ
Караманъ
Адана
Урфа
Биръ
Алеппъ
Ханъ-Туманъ
Рака
Антакія
Латакія
Хамахъ
Гомсъ или Хомсъ
Бейрутъ
Дамаскъ
Акра
Яффа
Газа
Кайръ
Суэцъ
Эль Ханка
Саланіе
Розетта
Александрія
Дамиэтта
Керекъ
Маанъ
Керахъ
Эрбадъ
Гебронъ
Г. Кельбъ Гауранъ
верстъ